DK
3
R97

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

v. 145

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ПЯТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1914

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

CORRESPONDANCE DIPLOMATIQUE

DE L'IMPÉRATRICE CATHERINE II.

IX PARTIE.

1776—1777

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

1776—1777 г.г.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ члена Общества князя **Н. В. Голицына.**

Reference-St.
Perlstein
5-31-34
29121

Печатаемые въ настоящей IX-й части Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II документы обнимаютъ 1776-й и 1777-й годы.

Въ 1774 г. блестяще закончилась шестилѣтняя борьба Россіи съ Турціей; послѣдующіе годы были посвящены ликвидаціи вопросовъ, выдвинутыхъ этою борьбою, закрѣпленію за Россіей результатовъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Центромъ вниманія русской политики былъ Крымъ; въ стремленіи установить свое преобладающее вліяніе на Крымскія дѣла Россія встрѣтила серьезное препятствіе въ недобросовѣстномъ исполненіи Портою условій мирнаго договора. Въ маѣ 1775 г. при поддержкѣ Порты Крымскій ханъ Сагибъ-Гирей былъ свергнутъ родственникомъ своимъ Девлетъ-Гиреемъ, который присвоилъ себѣ ханское достоинство и объявилъ Крымъ снова подвластнымъ султану, вопреки постановленію Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата, въ которомъ была ясно оговорена независимость Крыма, какъ одно изъ основныхъ требованій русской политической системы. Россіи поэтому пришлось въ теченіе 1775—1777 гг., съ одной стороны, побуждать Порту къ признанію независимости Крыма, а съ другой—воздѣйствовать въ томъ же смыслѣ и на самихъ Крымскихъ татаръ, не хотѣвшихъ проникнуться взглядами русскаго правительства на необходимость для нихъ независимаго существованія. Въ 1776 г., чтобы понудить Порту отказаться, подъ угрозою войны, отъ ея политики въ отношеніи Крыма, былъ предпринятъ подъ начальствомъ кн. А. А. Прозоровскаго походъ къ Крыму, окончившійся занятіемъ Перекопской линіи. Въ началѣ 1777 г. покровительствуемый Россіей Калга-султанъ Шагинъ-Гирей былъ провозглашенъ на Кубани ханомъ Крымскимъ; подъ

DW

прикрытіемъ русскаго войска онъ вступилъ въ Крымъ, изгналъ Девлетъ-Гирея и заставилъ признать себя независимымъ ханомъ. Этотъ успѣхъ Россіи не могъ не вызвать сильнаго раздраженія со стороны Турціи, и на порогѣ 1778 г. мы застаемъ русскую дипломатію въ состояніи полной неизвѣстности относительно будущаго: она предусматриваетъ возможность возобновленія войны и спѣшитъ принять мѣры на этотъ случай; Императрица Екатерина повелѣваетъ сообщить посланнику въ Константинополѣ Стахіеву, что въ случаѣ какихъ-либо насилій надъ нимъ или русскими подданными въ Оттоманской имперіи, ею положено «не оставить камня на камнѣ» въ Турціи (докум. № 3215). Напряженное положеніе между обѣими державами длилось, какъ извѣстно, еще долго, до заключенія конвенціи 10 марта 1779 г., которою были, хотя опять-таки на время, разрѣшены спорные вопросы, вызванные различнымъ пониманіемъ обѣими сторонами условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Къ 1776—1777 гг. относится попытка отправить въ Черное море черезъ проливы эскадру русскихъ судовъ подъ видомъ купеческихъ, попытка, разбившаяся объ упорный отказъ Порты допустить проходъ этихъ кораблей черезъ Босфоръ (см. докум. №№ 2936, 2991, 3177, 3181, 3189, 3192, 3193).

Въ отношеніяхъ Россіи къ западно-европейскимъ державамъ въ указанные годы не произошло сколько-нибудь существенныхъ перемѣнъ. Положеніе дѣлъ въ Польшѣ, охарактеризованное въ инструкціи послу гр. Штакельбергу отъ 3 марта 1776 г. (докум. № 2838), заставляло Россію бдительно слѣдить за сохраненіемъ status quo въ Рѣчи Посполитой послѣ раздѣла 1772 г.; въ теченіе 1776 и 1777 гг. были ратифицированы акты разграниченій между Польшею и тремя державами, участвовавшими въ раздѣлѣ. Въ 1780 г. долженъ былъ истечь срокъ союзнаго договора между Россіей и Пруссіей; въ двухъ своихъ всеподданнѣйшихъ мнѣніяхъ (отъ 10 октября 1776 г.—№ 3004 и отъ 3 февраля 1777 г.—№ 3067) гр. Панинъ представилъ Императрицѣ интересную картину взаимныхъ отношеній европейскихъ дворовъ, возможныхъ новыхъ комбинацій

между ними и положенія Россіи въ европейскомъ концертѣ, причемъ приходилъ къ выводу о желательности сохраненія союзныхъ связей съ Пруссіей, какъ основы русской политической системы. Союзный трактатъ съ Пруссіей и былъ возобновленъ 20 марта 1777 г. срокомъ на восемь лѣтъ, начиная съ 31 марта 1780 г. (докум. № 3086). 1777-й годъ ознаменовался посѣщеніемъ Петербурга Шведскимъ королемъ Густавомъ III; однако это событіе мало повліяло на улучшеніе отношеній между Швеціей и Россіей (см. по этому поводу письмо гр. Остермана къ посланнику въ Стокгольмѣ Симолину отъ 12 іюня 1777 г.—№ 3125).

Съ января 1777 г. было установлено дипломатическое представительство Россіи при Неаполитанскомъ дворѣ въ лицѣ гр. А. К. Разумовскаго (инструкція ему—см. № 3074); кромѣ того, начаты переговоры объ обмѣнѣ посланниками между Россіей и Португаліей, учреждены новыя консульства: при германскихъ вольныхъ городахъ (Сентъ-Поль), въ Архипелагѣ (гр. Войновичъ) и на о. Корфу (Варукко), назначенъ морской генералъ-комиссаръ въ Итальянскихъ портахъ—гр. Мочениго (инструкція ему—см. № 2955), и, наконецъ, установленъ резидентскій постъ при ханѣ Крымскомъ (Константиновъ).

Въ управленіи иностранными дѣлами за разсматриваемое время произошла существенная перемѣна: впервые въ 1777 г. появляется въ дипломатической перепискѣ имя А. А. Безбородки, какъ статсъ-секретаря Императрицы по иностраннымъ дѣламъ; одновременно съ этимъ начинаетъ падать значеніе гр. Н. И. Панина въ руководствѣ внѣшней политикой Имперіи: въ 1777 г. онъ уѣзжаетъ въ продолжительный отпускъ въ свои деревни, и дѣла въ его отсутствіе ведутся вице-канцлеромъ гр. Остерманомъ при ближайшемъ участіи Безбородки, чрезъ котораго сообщаются Остерману приказанія Императрицы; соотвѣтственно этому уменьшается и количество собственноручныхъ повелѣній ея.

Настоящая часть Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II издана подъ редакціей дѣйствительнаго члена Общества князя Н. В. Голицына.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1775 годъ.

(Добавленіе къ ч. VIII Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II).

№№			Стр.
2805*	*13 января*	Письмо гр. Панина къ принцу-епископу Любекскому. Съ препровожденіемъ писемъ Императрицы и вел. кн. Павла Петровича къ нему. . . .	3
2806	*До 12 августа.*	Тоже. О назначеніи Коха резидентомъ принца-епископа въ Вѣнѣ	3
2807	*Послѣ 7 ноября*	Инструкція консулу въ Портъ-Магонѣ А. Алексіано.	5

1776 годъ.

2808	*Января*	*1* Письмо гр. Румянцова-Задунайскаго къ Калгѣ-султану Шагинъ-Гирею. О возвращеніи его отъ абазинцевъ, о пособіи ему, о слѣдованіи его представленіямъ бриг. Бринка и переводчика Константинова.	9
2809	—	» Письмо гр. Румянцова-Задунайскаго къ Джанъ-Мамбетъ-бею, начальнику Эдиссанской, Буджацкой и Джембуйлуцкой ордъ. О приведеніи Эдичкуловъ подъ власть Шагинъ-Гирея, объ удержаніи въ вѣрности ему другихъ племенъ на Кубани, о слѣдованіи его представленіямъ бриг. Бринка и переводчика Константинова	9
2810	—	*15* Письмо гр. Остермана къ повѣренному въ дѣлахъ В. Лизакевичу въ Лондонъ. О назначеніи Великобританскаго ген. консула въ Петербургѣ на мѣсто умершаго Сваллоу	10
2811	—	*18* Проектъ письма Императрицы къ гроссмейстеру Мальтійскаго ордена Э. де-Роганъ. О содѣйствіи ея дѣламъ ордена въ Польшѣ и съ свидѣтельствомъ о добромъ поведеніи кавалера Саграмозо.	11
2812	—	*22* Письмо гр. Остермана къ резиденту Гроссу въ Гамбургъ. Съ препровожденіемъ письма Императрицы къ г-жѣ Бьелке, о происках Швеціи въ Голландіи и о пріѣздѣ гр. Штакельберга въ Петербургъ .	12

№№			Стр.
2813	*Января*	*22*	Письмо гр. Остермана къ И. Симолину въ Стокгольмъ. О новомъ регламентѣ короля Шведскаго касательно салютованія морскихъ судовъ. . . .	12
2814	—	*22*	Тоже. О разрѣшенномъ ему отпускѣ, о пріѣздѣ гр. Штакельберга и о состоявшемся разграниченіи между Австріей и Польшей	13
2815	—	»	Письмо гр. Остермана къ Сакену въ Копенгагенъ. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ Датскимъ дворомъ въ вопросѣ объ установленіи престолонаслѣдія въ Голштиніи	13
2816	—	»	Письмо гр. Остермана къ Местмахеру въ Эйтинъ. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ Датскимъ министромъ въ Эйтинѣ въ вопросѣ объ установленіи престолонаслѣдія въ Голштиніи.	15
2817	—	*23*	Всеподданнѣйшій докладъ гр. Панина. О ходатайствѣ турецкаго посла о выдачѣ содержащагося въ Россіи въ тюрьмѣ турка-убійцы.	16
2818	—	*26*	Письмо гр. Панина къ кн. Репнину въ Константинополь. Объ отправленіи турецкаго посла со свитою въ обратный путь	18
2819	—	*27*	Собственноручная резолюція Императрицы. О передачѣ на разсмотрѣніе комиссіи о коммерціи и Коммерцъ-Коллегіи статей о торговлѣ	19
2820	—	*29*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О выдачѣ турецкому послу содержащагося въ тюрьмѣ турка-убійцы	19
2821	—	»	Письмо гр. Остермана къ И. Симолину въ Стокгольмъ. О предотвращеніи предполагаемаго пріѣзда короля Шведскаго въ Россію.	20
2822	—	»	Тоже. Объ оказаніи покровительства полковнику Гильденсвану.	20
2823	—	»	Тоже. О претензіи Неттельбладта къ русской казнѣ .	21
2824	—	*31*	Всеподданнѣйшій докладъ гр. Панина. Объ отъѣздѣ турецкаго посла и о гренадерѣ, перешедшемъ въ магометанство	22
2825	—	»	Письмо Императрицы къ гроссмейстеру Мальтійскаго ордена Э. де-Роганъ. Съ привѣтствіемъ ему по случаю избранія его въ гроссмейстеры.	22
2826	*Январь*		Собственноручная замѣтка Императрицы. О дачѣ подарка графу Саграмозо.	23
2827	—		Записка о пребываніи гр. Саграмозо при Россійскомъ дворѣ.	23
2828	*Февраля*	*1*	Собственноручная резолюція Императрицы. О дачѣ повелѣнія Энгельгардту касательно денегъ	24
2829	—	*6*	Письмо гр. Остермана къ кн. Бѣлосельскому въ Дрезденъ. О разрѣшеніи ему уѣхать въ отпускъ.	24

№№				Стр.
2830	*Февраля*	*6*	Письмо гр. Остермана къ Гроссу въ Гамбургъ. Объ оказаніи содѣйствія капитану Сартори. .	25
2831	—	*10*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О сношеніяхъ его съ посланникомъ Стахіевымъ.	25
2832	—	»	Рескриптъ Императрицы послу кн. Репнину въ Константинополь. О полученныхъ отъ него депешахъ, о выѣздѣ его изъ Константинополя и о дачѣ имъ наставленій Стахіеву.	26
2833	—	»	Письмо гр. Остермана къ кн. Репнину въ Константинополь. Объ одобреніи Императрицею его дѣйствій, о полученныхъ отъ него депешахъ и объ установленіи сношеній между гр. Румянцовымъ и Стахіевымъ.	27
2834	—	»	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О необходимости миролюбиваго тона въ сношеніяхъ съ Портою, о неисполненіи ею нѣсколькихъ статей мирнаго договора, о дачѣ ему кн. Репнинымъ наставленій и о сношеніяхъ его съ гр. Румянцовымъ	28
2835	—	»	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. Съ пожеланіемъ ему успѣха и объ уплатѣ на казенный счетъ долговъ бывшихъ въ плѣну въ Турціи офицеровъ.	30
2836	*Февраль*		Собственноручная записка Императрицы. По поводу записки гр. Штакельберга о положеніи дѣлъ въ Польшѣ.	31
2837	—	*28*	Собственноручная записка Императрицы. О добавленіяхъ къ инструкціи гр. Штакельбергу . . .	32
2838	*Марта*	*3*	Инструкція послу въ Варшавѣ гр. Штакельбергу. Объ одобреніи его дѣйствій, о подготовкѣ выборовъ въ новый сеймъ, о ратификаціи сеймомъ и королемъ актовъ разграниченія съ Польшею, о поддержкѣ существующей формы правленія и короля, объ издержкахъ по случаю сейма.	32
2839	—	»	Письмо Императрицы къ Станиславу-Августу, королю Польскому. О необходимости сохранить существующее государственное устройство и объ оказаніи имъ довѣренности послу гр. Штакельбергу.	37
2840	—	»	Собственноручная записка Императрицы. О написаніи рескриптовъ гр. Румянцову и гр. Потемкину.	38
2841	—	»	Всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина. О неисполненіи Портою обязательствъ мирнаго договора, о мѣрахъ для принужденія ея къ исполненію его и о занятіи съ этой цѣлью Перекопа	38
2842	—	*4*	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. Съ повелѣніемъ относительно содержанія рескрипта Стахіеву.	44

№№				Стр.
2843	*Марта*	*8*	Рескриптъ Императрицы послу кн. Репнину. О посланныхъ Стахіеву повелѣніяхъ и о дачѣ ему кн. Репнинымъ руководящихъ указаній по содержанію ихъ	44
	—	»	Рескриптъ Императрицы гр. Потемкину .	44
	—	»	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому	44
2844	—	»	Тоже. О неисполненіи Портою условій мирнаго договора и о необходимости занять Перекопъ для понужденія ея къ исполненію ихъ.	45
2845	—	»	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О неисполненіи Портою условій мирнаго договора, объ обѣщаніи нѣкоторымъ турецкимъ вельможамъ процентовъ съ уплачиваемой Портою по договору контрибуціи.	48
2846	—	»	Письмо гр. Панина къ турецкому послу Абдулъ-Керимъ-эффендію. Съ увѣреніями въ дружбѣ его, о независимости татаръ, объ исполненіи Портою обязательствъ мирнаго договора, о хитрости татаръ	50
2847	—	*9*	Письмо гр. Панина къ гр. Румянцову-Задунайскому. О мѣрахъ къ принужденію Порты исполнить мирный договоръ въ отношеніи независимости татаръ и о соглашеніи съ Австріей по поводу разграниченія ея съ Польшею.	53
2848	—	»	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О развѣданіи имъ истинныхъ намѣреній Порты въ виду неисполненія ею мирнаго договора	55
2849	—	»	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. Объ издержкахъ кн. Репнина, о дачѣ награжденія іезуиту Корбаджи, о покупкѣ дома для миссіи и о выдачѣ Петерсону 2000 р. . . .	56
2850	—	»	Письмо гр. Остермана къ кн. Репнину. О капитанѣ Лорензѣ.	57
2851	—	»	Письмо гр. Панина къ ген.-пор. бар. Игельстрому. О передачѣ его письма турецкому послу и о дальнѣйшемъ поведеніи въ отношеніи Порты.	58
2852	—	»	Письмо гр. Остермана къ бывш. повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ Петерсону. О пожалованіи ему 2000 р. на возвращеніе его въ Россію	59
2853	—	»	Изложеніе словеснаго отвѣта гр. Панина на сообщеніе австрійскаго посланника кн. Лобковича. О дачѣ Императрицею гарантіи ратификаціи акта разграниченія Австріи съ Польшею . .	59
2854	—	*10*	Переводъ письма гр. Панина къ гр. Румянцову-Задунайскому. О командированіи австрійскихъ офицеровъ въ Малороссію, на Донъ и на Кубань для покупки лошадей.	60

№№			Стр.
2855	*Марта 10*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О гарантіи Императрицы на ратификацію акта разграниченія Австріи съ Польшею и о переговорахъ съ кн. Кауницемъ по этому поводу. *Приложеніе:* Актъ гарантіи касательно ратификаціи акта разграниченія земель Польши.	61
2856	— »	Письмо гр. Панина къ командующему въ Кизлярской сторонѣ ген.-пор. Медему. О гибели русскаго судна у береговъ владѣнія Дербентскаго хана и о возвращеніи ханомъ взятыхъ съ того судна товаровъ.	63
2857	— »	Письмо гр. Панина къ Дербентскому и Кубинскому хану Фетхъ-Али. О томъ же. . . .	64
2858	*Послѣ 16 марта*	Нота Шведскому посланнику бар. Нолькену. О наказаніи въ Выборгѣ русскихъ подданныхъ, произведшихъ насиліе надъ шведскимъ мельникомъ и его сыномъ	66
2859	*Марта 18*	Письмо гр. Панина къ повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ Мальцову. О вознагражденіи купцовъ бр. Ливіо за выписанныя ими и попорченныя въ Пруссіи шелковыя матеріи	67
2860	— *19*	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. Объ оказаніи содѣйствія въ его дѣлѣ греку Сарандопуло	67
2861	— *22*	Письмо гр. Панина къ Местмахеру въ Эйтинъ. Объ избраніи принца Петра Голштинскаго коадъюторомъ Любекскимъ.	68
2862	— »	Письмо гр. Панина къ принцу Петру Голштинскому. О томъ же	69
2863	— *31*	Рескриптъ послу въ Варшавѣ гр. Штакельбергу. Объ оказаніи имъ содѣйствія въ искѣ Виленскаго игумна Іакинфа Пелкинскаго	69
2864	— »	Письмо гр. Панина къ Местмахеру въ Эйтинъ. Съ одобреніемъ его дѣйствій въ дѣлѣ установленія престолонаслѣдія въ Голштиніи и съ препровожденіемъ писемъ Императрицы и вел. князя къ принцу-епископу Любекскому	70
2865	— »	Письмо гр. Панина къ Сакену въ Копенгагенъ. О принятіи Императрицею плана Датскаго двора въ вопросѣ объ установленіи престолонаслѣдія въ Голштиніи и о полномочіяхъ Румору и Местмахеру по этому дѣлу	71
2866	*Мартъ.*	Проектъ письма гр. Панина къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ. О непристойныхъ отзывахъ наслѣднаго принца Гессенъ-Дармштадтскаго объ Императрицѣ	72
2867	*Послѣ 6 апрѣля.*	Собственноручная резолюція Императрицы. Объ отдачѣ Стахіеву штофныхъ обоевъ для дома русской миссіи	73

№№				Стр.
2868	*Послѣ 6 апрѣля.*		Собственноручная замѣтка Императрицы. О просьбѣ Дантана	73
2869	»		Копія съ собственноручной замѣтки Императрицы. О содержаніи въ секретѣ письма кн. Репнина къ Стахіеву по поводу производства дѣлъ миссіи въ Константинополѣ.	74
2870	*Апрѣля*	*10*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О разрѣшеніи ему принять и носить знаки Прусскаго ордена Чернаго Орла.	74
2871	—	*16*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. Объ изготовленіи нотификальныхъ грамотъ о кончинѣ вел. кн. Наталіи Алексѣевны.	74
2872	—	»	Циркулярный рескриптъ къ Россійскимъ представителямъ за границею. О кончинѣ вел. кн. Наталіи Алексѣевны.	75
2873	—	*18*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. Съ вызовомъ его прибыть въ Петербургъ.	75
2874	—	*22*	Письмо гр. Остермана къ кн. Голицыну въ Гагу. О разрѣшеніи ему отпуска	76
2875	—	»	Письмо гр. Остермана къ маркизу Маруцци въ Венецію. О разрѣшеніи ему отпуска .	76
2876	—	*26*	Нота французскому посланнику маркизу Жюнье. О салютахъ съ военныхъ судовъ и о таможенномъ досмотрѣ 2-хъ французскихъ судовъ	76
2877	—	*29*	Копія съ письма Императрицы къ гр. Панину. О врученіи гр. Сольмсу отвѣтовъ Прусскому двору.	77
2878	—	*30*	Отвѣтная нота на записку, представленную Прусскимъ посланникомъ гр. Сольмсомъ отъ имени принца Генриха Прусскаго. О разграниченіи между Пруссіей и Польшей и о соглашеніи короля Прусскаго съ гор. Данцигомъ . .	77
2879	—	»	Отвѣтная нота на ноту Прусскаго посланника гр. Сольмса. О содѣйствіи Императрицы разграниченію между Пруссіей и Польшей.	79
2880	—	»	Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ назначенному консуломъ въ Персію Мерку. Наставленія ему относительно производства дѣлъ по его должности	80
2881	*Мая*	*6*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О разграниченіи Польши, объ увеличеніи числа русскихъ войскъ въ Польшѣ, о будущемъ сеймѣ, объ ожидаемыхъ милостяхъ полякамъ .	85
2882	—	*7*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О просимыхъ королемъ Польскимъ деньгахъ, о замыслахъ графа д'Артуа, о китайскихъ обояхъ	86

№№				Стр.
2883	*Мая*	*7*	Рескриптъ послу въ Варшавѣ гр. Штакельбергу. О наносимыхъ уніатскимъ духовенствомъ православному духовенству въ Польшѣ оскорбленіяхъ и о завладѣніи имъ православными церквами и церковнымъ имуществомъ	86
2884	—	»	Письмо гр. Панина № 1 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О способѣ дѣйствій его для достиженія соглашенія между Польшей и Пруссіей въ дѣлѣ разграниченія	88
2885	—	*9*	Письмо Завадовскаго къ гр. Остерману. О повелѣніи Императрицы касательно прошенія содержащихся въ плѣну въ Алжирѣ русскихъ солдатъ. *Приложеніе*: Экстрактъ изъ прошенія, полученнаго отъ россійскихъ военноплѣнныхъ на Высочайшее имя. . .	89
	—	*10*	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	90
2886	—	*11*	Письмо Императрицы къ гр. Панину, съ собственноручною ея припискою. О дѣлѣ Шампаніоло	90
2887	—	*13*	Тоже. О томъ же	90
2888	—	*16*	Проектъ высочайшаго указа Адмиралтейской Коллегіи. О выработкѣ ею предписанія относительно наибольшей погрузки торговыхъ судовъ .	91
2889	—	*17*	Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ В. Лизакевичу. О мѣрахъ къ освобожденію содержащихся въ Алжирѣ русскихъ военноплѣнныхъ. *Приложеніе*: Нота Великобританскому министерству отъ имени Лизакевича.	91
2890	—	»	Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ консулу въ Кадиксѣ Бранденбургу. О томъ же	93
2891	—	»	Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ консулу въ Гибралтарѣ Лидсъ-Буту. О томъ же.	94
2892	—	*18*	Письмо гр. Панина къ Сакену въ Копенгагенъ. Съ рекомендаціей оставившаго русскую службу контръ-адмирала Барбалля.	95
2893	—	*21*	Письмо Императрицы къ Густаву III, королю Шведскому. О полученіи его письма и ордена Серафимовъ для кн. Потемкина	96
2894	—	*22*	Копія съ декларація объ уплатѣ 95000 р. принцамъ и принцессамъ Нассау-Зигенскимъ.	96
2895	—	»	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О нездоровьѣ его	97
2896	—	*27*	Письмо Императрицы къ гр. Остерману. О принятіи отвѣтныхъ грамотъ отъ гр. Сольмса и друг. министровъ.	97

№№				Стр.
2897	*Мая*	*31*	Нота Шведскому посланнику бар. Нолькену. О претензіяхъ корабельщика Эрика Сольберга.	97
2898	*Май.*		Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. Объ уплатѣ изъ казны долговъ бывшихъ въ Турціи въ плѣну русскихъ офицеровъ . .	98
2899	*Іюня*	*10*	Письмо гр. Панина № 2 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О пожалованіяхъ Императрицы различнымъ лицамъ въ Польшѣ	98
	—	*11*	Два письма Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	100
2900	—	»	Собственноручное письмо Императрицы къ Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, герцогинѣ Вюртембергъ-Штутгардтской. Съ испрошеніемъ руки ея старшей дочери для вел. кн. Павла Петровича.	100
2901	—	*12*	Письмо гр. Панина къ Императрицѣ. О дѣлахъ татарскихъ, о занятіи Перекопа, о помощи Калгѣ-султану, о приготовленіи объясненій для другихъ дворовъ по поводу занятія Перекопа	100
2902	—	*13*	Письмо гр. Панина № 3 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О контингентѣ русскихъ войскъ въ Польшѣ и о расположеніи ихъ	103
2903	—	*14*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. Объ одобреніи его мыслей по поводу занятія Перекопа, о письмѣ къ Калгѣ-султану, о денежной поддержкѣ его, объ употребленіи Щербинина къ татарскимъ дѣламъ. .	105
2904	—	*17*	Письмо Императрицы къ Фридерикѣ-Софіи, принцессѣ Оранской. Съ препровожденіемъ ей знаковъ ордена св. Екатерины	106
2905	—	»	Письмо гр. Панина къ повѣренному въ дѣлахъ А. Лизакевичу въ Дрезденъ. Объ участіи Императрицы въ дѣлахъ Германской имперіи и о намѣреніи курфюрста Пфальцскаго назначить своего представителя при русскомъ дворѣ	106
2906	—	*21*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О Фазерѣ и о комиссіи Куранта	107
2907	—	*23*	Письмо гр. Панина къ Императрицѣ. О рескриптѣ Стахіеву и о порученіи Кубанскихъ дѣлъ бриг. Бранку	108
2908	—	*23*	Письмо гр. Остермана къ кн. Голицыну въ Гагу. Съ препровожденіемъ ему знаковъ ордена св. Екатерины для принцессы Оранской	109
2909	—	*24*	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. Объ увольненіи бар. Билистейна. .	109
2910	—	»	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ исполненіи его представленій	110
2911	—	*25*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. Съ возвращеніемъ проектовъ депешъ и о неизмѣнности мирнаго договора съ Портою	110

№№				Стр.
2912	*Іюня*	*27*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О требованіяхъ турецкаго министерства (въ 15 пунктахъ), о содержаніи отвѣтовъ на эти требованія, о томъ, что слѣдуетъ Стахіеву говорить рейсъ-эффендію на предстоящей аудіенціи.	110
2913	—	»	Рескриптъ Императрицы ген.-пор. кн. Прозоровскому. О дѣлахъ татарскихъ и о содѣйствіи его бриг. Бринку и ген. Ворзову.	129
2914	—	»	Рескриптъ Керченскому и Еникальскому оберъ-коменданту ген.-маіору Борзову. О предосторожностяхъ противъ внезапныхъ нападеній, о развѣданіи о количествѣ турецкаго войска въ Крыму и о сношеніяхъ съ Мансурскимъ поколѣніемъ въ Крыму.	129
2915	—	»	Рескриптъ Императрицы находящемуся при Калгѣ-султанѣ Шагинъ-Гиреѣ бриг. Бринку. О плохомъ состояніи дѣлъ Шагинъ-Гирея, о пожалованіи ему 50.000 р. и о способѣ ихъ употребленія, объ удержаніи его на сторонѣ Россіи.	131
2916	—	*30*	Письмо гр. Панина къ ген.-маіору Борзову. Съ подтвержденіемъ данныхъ ему въ рескриптѣ повелѣній	135
2917	—	»	Письмо гр. Панина къ бриг. Бринку. Съ подтвержденіемъ данныхъ ему въ рескриптѣ повелѣній и объ отвѣтѣ его на письмо Шагинъ-Гирея.	135
2918	—	»	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. Съ распоряженіемъ касательно уплачиваемыхъ Портою по договору денегъ	136
2919	—	»	Нота Австрійскому посланнику кн. Лобковичу. О содѣйствіи Австрійскаго посланника въ Константинополѣ въ дѣлѣ понужденія Порты къ исполненію мирнаго договора.	137
2920	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. По поводу предыдущей ноты и о переговорахъ съ кн. Кауницемъ о предметѣ ея	139
2921	*Іюля*	*4*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О способахъ и предметахъ переговоровъ его съ рейсъ-эффендіемъ и о содѣйствіи Австрійскаго двора въ понужденіи Порты выполнять мирный договоръ.	140
2922	—	»	Письмо гр. Панина къ Калгѣ-султану Шагинъ-Гирею. Съ ободреніемъ его въ постигающихъ его неудачахъ, о храненіи въ тайнѣ намѣреній Россіи и о возможности восторжествовать въ его начинаніяхъ.	143
2923	—	*5*	Письмо гр. Панина къ бриг. Бринку. Съ препровожденіемъ письма его къ Шагинъ-Гирею	144
2924	—	*7*	Письмо гр. Панина № 4 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ ожидаемыхъ въ Польшѣ волненіяхъ и о декларацiи посланниковъ Россіи, Австріи и Пруссіи по этому поводу	145

№№				Стр.
2925	*Іюля*	*8*	Письмо гр. Остермана къ кн. Голицыну въ Гагу. О милостяхъ Императрицы флоту и о назначеніяхъ Мусинъ-Пушкина и Завадовскаго	146
2926	—	*11*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. Объ отправленіи фрегатовъ съ товарами въ Константинополь и о настояніи предъ Портою о пропускѣ ихъ черезъ проливы.	147
2927	—	»	Тоже. Объ основаніи въ Константинополѣ купеческой конторы подъ фирмою Сидневъ и Жамесъ.	148
2928	*Послѣ іюля.*	*12*	Собственноручная замѣтка Императрицы. По поводу появленія въ Константинополѣ гр. Гендрикова.	149
2929	*Іюля*	*17*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О пожалованіи К. Симолину ордена Бѣлаго Орла	149
2930	—	*20*	Высочайшій указъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. О назначеніи гр. Моченаго морскимъ генералъ-комиссаромъ въ итальянскихъ портахъ	150
2931	—	»	Письмо Завадовскаго къ гр. Панину. О переѣздѣ Императрицы въ Ораніенбаумъ, о назначеніи гр. Войновича консуломъ въ Архипелагѣ	150
2932	—	*21*	Тоже. О повелѣніи Императрицы уплатить 50 черв., объ увѣдомленіи консуловъ по дѣламъ торговымъ . .	151
2933	—	*22*	Письмо гр. Панина къ маркизу Маруцци въ Венецію. О манифестѣ, изданномъ въ Кефалоніи противъ лицъ, участвовавшихъ въ войнѣ Россіи съ Турціей, и о представленіяхъ Маруцци Венеціанскому сенату по этому поводу	151
2934	—	*23*	Письмо гр. Панина къ кн. Репнину. Объ армянинѣ-посланцѣ Али-бея и объ объясненіяхъ гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго по поводу его.	152
2935	—	»	Тоже. О лошадяхъ, потребныхъ для переѣзда его и его свиты	153
2936	—	»	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. Объ отправленныхъ въ Константинополь торговыхъ фрегатахъ и о свободномъ пропускѣ ихъ въ Черное море. *Приложенія*: 1) Инструкція изъ Адмиралтейской Коллегіи флота капитану Козляинову; 2) Дополненіе къ предыдущей инструкціи; 3) Исправленіе къ дополненію къ предыдущей инструкціи	154
	—	*25*	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	164
	—	»	Письмо Императрицы къ принцессѣ Софіи-Доротеѣ-Августѣ-Луизѣ Вюртембергской, впосл.—вел. княг. Маріи Ѳеодоровнѣ	164
2937	—	»	Черновое собственноручное письмо Императрицы къ Фридриху-Евгенію, герцогу Вюртембергскому. О радости ея по случаю согласія его на бракъ дочери съ вел. кн. Павломъ Петровичемъ	164

№№			Стр.
2938	*Іюля 25*	Собственноручное письмо Императрицы къ Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, герцогинѣ Вюртембергъ-Штутгардтской. О томъ же .	164
2939	*Послѣ 29 іюля.*	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. О поручительствѣ Императрицы въ займѣ, заключаемомъ королемъ Польскимъ въ Бреславльскомъ банкѣ.	165
2940	*Іюля 26*	Письмо Завадовскаго къ гр. Панину. Съ препровожденіемъ рапортовъ Брянка.	166
2941	*Конецъ іюля.*	Собственноручное письмо Императрицы къ Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, герцогинѣ Вюртембергъ-Штутгардтской. О назначеніи гр. Румянцовой сопровождать ея дочь въ Россіи . . .	166
2942	—	Черновое собственноручное письмо Императрицы къ Фридриху-Евгенію, герцогу Вюртембергскому. О назначеніи ген. Кашкина сопровождать его дочь въ Россіи.	166
2943	*Іюль.*	Проектъ рескрипта Императрицы послу кн. Репнину, съ собственноручною ея замѣткою. О карантинныхъ предосторожностяхъ при возвращеніи его въ Россію	167
2944	*Августа 1—2*	Нота Австрійскому посланнику кн. Лобковичу и Прусскому-гр. Сольмсу. О волненіяхъ при выборахъ въ сеймъ въ Польшѣ, о насиліяхъ противъ русскихъ войскъ и о совмѣстномъ воздѣйствіи Австріи и Пруссіи на Польшу по этому случаю . . .	168
2945	— *2*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О дачѣ полномочія принцу Ангальтъ-Бернбургскому на охрану наслѣдства Императрицы и о несчастномъ состояніи герцогини Курляндской	170
2946	— *3*	Письмо гр. Панина № 5 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О мѣрахъ противъ безпорядковъ въ Польшѣ по случаю выборовъ въ сеймъ и о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ представителями Австріи и Пруссіи по этому случаю	171
2947	— »	Тоже—№ 6. О насиліяхъ надъ русскими войсками въ Польшѣ и объ истребованіи удовлетворенія по этому поводу у сейма.	173
2948	— »	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О предписаніяхъ ему по случаю волненій въ Польшѣ	174
2949	— *4*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О дѣлѣ княг. Радзивилъ и объ оказаніи содѣйствія просьбѣ аббата Каменскаго.	174
2950	— *5*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. Объ искѣ Царицынскихъ жителей къ калмыкамъ Дербетева улуса	175

№№			Стр.
2951	*Августа 5*	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О неправильномъ наименованіи имъ въ его донесеніи невѣсты вел. кн. Павла Петровича великою княжною	175
2952	— »	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О пересылкѣ въ Керчь 100.000 левковъ	176
2953	— »	Письмо гр. Панина къ повѣренному въ дѣлахъ А. Лизакевичу въ Дрезденъ. По поводу столкновеній его съ представителями другихъ державъ въ Дрезденѣ	176
2954	*Послѣ 6 августа.*	Собственноручная замѣтка Императрицы. По поводу предложенія Маурера устроить въ Россіи денежную лоттерею	177
2955	*Августа 6*	Инструкція морскому генералъ-комиссару въ Италіи гр. Мочениго (въ 7-ми пунктахъ). *Приложеніе*: Копія съ наставленія ему же изъ Коммерцъ-Коллегіи (въ 13 пунктахъ)	177
2956	— *7*	Письмо гр. Остермана къ кн. Голицыну въ Вѣну. О содѣйствіи его снятію съ гр. Моченнго запрещенія вернуться въ Венецію	183
2957	— *9*	Письмо гр. Остермана къ кн. Барятинскому въ Парижъ. О пересылаемыхъ имъ подносимыхъ Императрицѣ книгахъ	184
2958	— *10*	Письмо гр. Панина № 7 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву, съ собственноручной резолюціей Императрицы на проектѣ его. Объ условіяхъ поручительства Императрицы въ займѣ, заключаемомъ королемъ Польскимъ въ Бреславльскомъ банкѣ	185
2959	— *12*	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи гр. Моченнго морскимъ генералъ-комиссаромъ въ Италіи	186
2960	— *12*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О смѣнѣ рейсъ-эффендія при Портѣ и о намѣреніяхъ Порты въ татарскихъ дѣлахъ.	186
2961	— *13*	Письмо Завадовскаго къ гр. Панину. О предписаніяхъ Бринку и объ отправкѣ ружей и сабель для Шагинъ-Гирея	187
2962	— *16*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О мнѣніи его относительно возобновленія трактата съ Пруссіей, о женѣ Шампаніоло	188
2963	*До 17 августа*	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. Объ отклоненіи пріѣзда въ Петербургъ маркизы Фаврасъ	188
2964	*Августа 17*	Письмо гр. Панина № 9 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О томъ же. *Приложеніе*: Письмо маркизы Фаврасъ къ гр. Панину	188

№№				Стр.
2965	*Августа*	*18*	Тоже—№ 8. Объ отправленіи ему ратификаціи на актъ разграниченія между Россіей и Польшей. *Приложеніе*: Актъ разграниченія между Россійскою Имперіею и Польшею	189
2966	—	»	Письмо гр. Панина къ бриг. Бринку. О наставленіяхъ его Шагинъ-Гирею, объ образѣ дѣйствій послѣдняго	194
	—	*19*	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	196
2967	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. Съ препровожденіемъ копіи письма Императрицы къ Прусскому генералу Лентулюсу. *Приложеніе*: Копія съ письма Императрицы къ Прусскому генералу Лентулюсу	197
2968	—	»	Письмо гр. Остермана къ повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ Мальцову. Объ отклоненіи предложенія Маурера устроить денежную лоттерею въ Россіи	197
2969	—	*20*	Письмо Императрицы къ вице-адмиралу Грейгу. О возможномъ проѣздѣ чрезъ Кронштадтъ Шампаніоло и др.	198
2970	—	»	Письмо Императрицы къ гр. Панину, съ собственноручною ея припискою. О дѣлѣ Шампаніоло и объ отвѣтѣ Вѣнскаго двора	198
2971	—	*21*	Высочайшій указъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. О назначеніи гр. Войновича генеральнымъ консуломъ въ Архипелагѣ	198
	—	*22*	Два рескрипта Императрицы кн. Потемкину	199
2972	—	*26*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О дѣлѣ Французскихъ принцессъ съ Польскимъ правительствомъ	199
2973	—	*27*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О дѣлѣ Шампаніоло	200
2974	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Потемкину. Объ отправкѣ Шагинъ-Гирею ружей, сабель и пикъ	200
2975	—	»	Рескриптъ повѣренному въ дѣлахъ марк. Маруцци въ Венецію. О назначеніи Варукко консуломъ на о. Корфу	201
2976	—	»	Инструкція консулу на о. Корфу Спиридону Варукко (въ 5-ти пунктахъ)	201
2977	—	*29*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О дѣлѣ Шампаніоло	203
2978	—	»	Письмо Императрицы къ вице-адмир. Грейгу. О томъ же	204
2979	—	*31*	Письмо гр. Панина № 10 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О томъ же	204

№№				Стр.
2980	*Августа 31*		Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому въ Парижъ. О наслѣдствѣ, оставшемся послѣ академика де-Лиль де-ла-Кройеръ	205
2981	*Августъ*		Мнѣніе гр. Панина по дѣламъ турецкимъ и крымскимъ. О неисполненныхъ Портою статьяхъ мирнаго договора и о мѣрахъ воздѣйствія на нее въ отношеніи исполненія ихъ, о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ въ Крыму и о занятіи Перекопа	206
2982	—		Проектъ письма Императрицы къ принцу Ксаверію Саксонскому. Объ участіи ея въ опредѣленіи размѣра владѣній принца въ Польшѣ	218
2983	*Послѣ августа.*		Письмо Императрицы къ вице-адмир. Грейгу, съ собственноручною ея припискою. Объ арестованномъ Балле-де-Сенъ-Симонѣ	219
2984	*Сентября 2*		Собственноручное письмо Императрицы къ Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, герцогинѣ Вюртембергъ-Штутгардтской.. О благополучномъ прибытіи дочери ея, невѣсты вел. кн. Павла Петровича, въ Петербургъ	219
2985	—	»	Черновое собственноручное письмо Императрицы къ Фридриху-Евгенію, герцогу Вюртембергскому. О томъ же	220
	—	»	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	220
986	—	*4*	Актъ гарантіи на капитуляцію, заключенную принцемъ Петромъ Голштинскимъ съ Любекскимъ капитуломъ	220
2987	—	»	Ратификація пунктовъ, заключенныхъ министромъ въ Эйтинѣ Местмахеромъ съ Любекскимъ капитуломъ. О сохраненіи и защитѣ правъ капитула и о предстательствѣ за него передъ Римскимъ Императорскимъ дворомъ	221
2988	—	*10*	Рескриптъ циркулярный посланнику въ Берлинѣ кн. Долгорукову. О перемѣнѣ цифирныхъ ключей, вслѣдствіе утраты таковыхъ служителемъ посланника въ Мадридѣ Зиновьева	222
2989	—	»	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О перемѣнѣ цифирныхъ ключей. .	223
2990	—	»	Циркулярный высочайшій указъ повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ Лизакевичу. О томъ же.	224
2991	—	*14*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О переговорахъ его по поводу пропуска русскихъ судовъ въ Черное море черезъ проливы.	224
2992	—	*22*	Письмо гр. Панина № 11 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Съ препровожденіемъ акта гарантіи Императрицы въ займѣ, заключенномъ королемъ Польскимъ. *Приложеніе:* Актъ означенной гарантіи	228

№№				Стр.
2993	*Сентября*	*22*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О пожалованіи королемъ Польскимъ ордена Бѣлаго Орла посланнику въ Митавѣ К. Симолину.	230
2994	—	*24*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. Объ уплатѣ ему 67955 р. за пожалованный ему серебряный столовый сервизъ	231
	—	*27*	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	232
2995	—	*30*	Рескриптъ посланнику кн. Голицыну въ Вѣну. Объ отправленіи гр. Н. Румянцова въ Вѣну съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича.	232
2996	—	»	Рескриптъ посланнику кн. Долгорукову въ Берлинъ. Объ отправленіи С. Домашнева въ Берлинъ съ извѣщеніемъ о томъ же	232
2997	—	»	Инструкція отправляемому въ Стокгольмъ кам.-юнк. кн. Куракину (съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича)	233
2998	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О переговорахъ его по поводу установленія дипломатическаго представительства между Россіей и Неаполитанскимъ королевствомъ	234
2999	—	»	Письмо гр. Остермана къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ. Съ выраженіемъ его соболѣзнованія и о лицахъ, назначенныхъ извѣстить дворы о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича.	235
3000	*Сентябрь.*		Письмо гр. Панина къ маркизу Маруцци въ Венецію. Объ амнистіи подданныхъ Венеціанской республики, вступившихъ въ русскую службу во время войны Россіи съ Турціей	236
3001	*Октября*	*4*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О признаніи со стороны Польши состоявшагося между Курляндскимъ герцогомъ и дворянствомъ соглашенія.	237
	—	*5*	Инструкція отправляемому въ Берлинъ кам.-юнк. Домашневу (съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича)	237
	—	*7*	Инструкція отправляемому въ Вѣну кам.-юнк. гр. Румянцову (съ извѣщеніемъ о томъ же).	237
3002	—	»	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О занятіи Перекопа. *Приложеніе*: Декларація для Крыма отъ имени ген.-фельдм. гр. Румянцова-Задунайскаго (по случаю предстоящаго занятія Перекопа).	238
3003	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому въ Парижъ. О сообщеніи имъ президенту Коммерцъ-Коллегіи гр. Воронцову о всемъ, касающемся торговли.	242
3004	—	*10*	Всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина. О возобновленіи союзнаго договора съ королемъ Прусскимъ.	243

№№				Стр.
	Октября 12		Рескриптъ Императрицы кн. Потемкину.	246
3005	—	»	Письмо Императрицы къ вице-адмир. Грейгу. О прекращеніи предосторожностей при приходѣ судовъ въ Кронштадтъ въ виду ожидавшагося привоза фальшивыхъ ассигнацій	246
3006	—	*14*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О допросѣ Шампаніоло	246
3007	—	*17*	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи гр. Войновича ген. консуломъ въ Архипелагѣ	247
3008	—	»	Инструкція генер. консулу въ Архипелагѣ гр. Войновичу (въ 7 пунктахъ). *Приложеніе*: Реестръ обрѣтающимся при чужестранныхъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ, резидентамъ и консулямъ.	248
3009	—	*21*	Письмо гр. Панина № 12 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О разрѣшеніи ген. Ширкову принять орденъ Бѣлаго Орла	252
3010	—	*22*	Письмо гр. Панина къ Местмахеру въ Эйтинъ. Съ рекомендаціей ассессора Страхова и объ изъявленіи принцу-епископу Любекскому готовности вел. кн. Павла Петровича споспѣшествовать его благосостоянію	253
3011	—	*23*	Собственноручное письмо Императрицы къ гр. Панину. О декларации Портѣ по поводу занятія Перекопской линіи	253
3012	—	*25*	Нота Датскому повѣренному въ дѣлахъ Бергеру. О мѣрахъ, принятыхъ для пресѣченія незаконныхъ дѣйствій Кольскихъ и Архангельскихъ рыбаковъ. *Приложеніе:* Переводъ рескрипта Архангельскому губернатору Головцыну.	254
3013	—	*26*	Всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина, О декларацияхъ Портѣ и Крыму по поводу занятія Перекопской линіи и о возможныхъ послѣдствіяхъ этого занятія	255
3014	—	*27*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О сношеніяхъ его съ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи гр. Воронцовымъ по всему касающемуся торговли	258
3015	—	*28*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О сообщеніи ему данныхъ Стахіеву повелѣній и о дачѣ имъ наставленій Стахіеву. .	258
3016	—	»	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О переговорахъ его съ Портою по поводу неисполненія ею статей мирнаго договора, о декларации ей по поводу занятія Перекопской линіи и о сношеніяхъ его съ гр. Румянцовымъ	259

№№				Стр.
3017	*Октября*	*29*	Рескриптъ Императрицы командующему въ Кизлярской сторонѣ ген.-пор. Медему. О посланцѣ Девлетъ-Гирея къ Кабардинцамъ и о декларации имъ отъ имени Медема. *Приложеніе:* Декларація отъ имени ген.-пор. Медема Кабардинскимъ владѣльцамъ	263
3018	—	*30*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О декларации его Портѣ по случаю занятія Перекопской линіи	268
3019	—	»	Тоже. О предостереженіяхъ его противъ возможныхъ насилій со стороны Порты и объ отправленіи ему переводовъ съ декларации Портѣ. *Приложеніе:* Декларація Оттоманской Портѣ	268
3020	—	»	Тоже. О посланцѣ Девлетъ-Гирея къ Кабардинцамъ и о данныхъ по сему случаю ген.-пор. Медему повелѣніяхъ.	271
3021	—	*31*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О томъ же	272
3022	*Ноября*	*1*	Письмо гр. Остермана къ Симолину въ Стокгольмъ. О столовыхъ деньгахъ канцелярскимъ служителямъ миссіи въ Стокгольмѣ во время отсутствія посланника	273
3023	—	*8*	Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Объ оставшихся вещахъ и деньгахъ послѣ посольства кн. Репнина въ Константинополь и о награжденіи нѣкоторыхъ чиновъ посольства. Резолюція Императрицы.	274
3024	—	»	Тоже. О назначеніи б. повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ Петерсона и о выдачѣ ему жалованья. Резолюція Императрицы	276
3025	—	»	Тоже. О возвращенныхъ бар. Игельстромомъ деньгахъ и мягкой рухляди. Резолюція Императрицы	277
3026	—	*11*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О слухахъ относительно пріѣзда владѣтельнаго герцога Вюртембергскаго въ Петербургъ и объ отклоненіи его отъ этого намѣренія	277
3027	—	»	Письмо гр. Остермана къ кн. Голицыну въ Гагу. О неблаговидномъ поступкѣ совѣтника посольства Татищева	278
3028	—	*15*	Письмо гр. Остермана къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ. Объ оказаніи имъ содѣйствія дѣлу бар. Эльмпта.	279
3029	—	*17*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. Объ ободреніи кн. Прозоровскаго въ неудачѣ похода его на Перекопъ.	279
3030	—	*20*	Письмо Завадовскаго къ гр. Панину. Объ истребованіи Императрицею его мнѣнія по поводу декларации Портѣ въ виду остановки похода на Перекопъ .	279

№№				Стр.
3031	*Ноября*	*23*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. По поводу дуэли между гр. Робассоми и гр. Биландтомъ и участія въ ней кав. Корберона.	280
3032	—	*25*	Письмо гр. Панина къ Курляндскому рыцарству. Съ изъявленіемъ удовольствія Императрицы по случаю соглашенія Курляндскаго рыцарства съ герцогомъ Курляндскимъ и съ похвалой делегату рыцарства Ливену	280
3033	—	*26*	Нота Французскому посланнику маркизу Жюинье. О требованіи выдачи скрывшагося у секретаря французской миссіи (Корберона) графа Робассоми, убившаго на дуэли гр. Биландта	282
3034	—	*27*	Нота посланникамъ Австрійскому—кн. Лобковичу, Прусскому—гр. Сольмсу и Датскому—бар. Алефельду. О неисполненіи Портою статей мирнаго договора и о занятіи Перекопской линіи	282
	—	*28*	Рескриптъ Императрицы кн. Потемкину .	284
3035	*Декабря*	*2*	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. Съ препровожденіемъ ему копіи ноты, врученной гр. Сольмсу (см. выше № 3034)	284
3036	—	»	Письмо гр. Остермана къ кн. Барятинскому въ Парижъ. О неисполненіи Портою статей мирнаго договора и о занятіи Перекопской линіи . .	285
3037	—	*3*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. Съ препровожденіемъ ему копіи съ ноты, врученной кн. Лобковичу (см. выше № 3034)	287
3038	—	*7*	Письмо гр. Панина къ Сакену въ Копенгагенъ. О признаніи наслѣднаго принца Ольденбургскаго неспособнымъ къ наслѣдованію престола и о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ Датскимъ дворомъ въ этомъ дѣлѣ.	287
3039	—	»	Письмо гр. Панина къ Местмахеру въ Эйтинъ. О томъ же и о составленіи духовной принцемъ-епископомъ Любекскимъ.	288
3040	—	»	Письмо гр. Панина къ Голштинскому тайн. совѣтнику Гольмеру. Объ изъявленіи ему благоволенія Императрицы и вел. кн. Павла Петровича за исполненіе имъ возложеннаго на него дѣла, о признаніи принца Ольденбургскаго неспособнымъ къ наслѣдованію престола и объ уплатѣ 1000 р. лейбъ-медику Циммерману	290
3041	—	*9*	Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому въ Парижъ. Объ обстоятельствахъ сокрытія графа Робассоми въ помѣщеніи кавал. Корберона въ домѣ Французской миссіи послѣ дуэли его съ гр. Биландтомъ и о запрещеніи Корберону являться ко двору .	291
3042	—	»	Тоже. О находящемся въ Парижѣ бывшемъ офицерѣ Лицынѣ	292

№№				Стр.
3043	*Декабря*	*9*	Письмо гр. Панина къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ. Объ уплатѣ добавочнаго содержанія секретарю миссіи Струве на время отсутствія бар. Ассебурга	293
3044	—	*13*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ Датскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ въ дѣлѣ защиты интересовъ Любекскаго капитула	293
3045	—	»	Письмо гр. Остермана къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О пріѣздѣ бар. Кокцей и о взятіи Перекопа кн. Прозоровскимъ	294
3046	—	*15*	Рескриптъ Императрицы командующему въ Кизлярской сторонѣ ген.-пор. Медему. О насильственныхъ дѣйствіяхъ Дербентскаго хана при разграбленіи затонувшаго при берегахъ его владѣнія судна Астраханскаго купца Скворцова и о средствахъ воздѣйствія на хана.	295
3047	—	*23*	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О представленіяхъ его Портѣ по случаю увеличенія взимаемой Турціею дани съ Аѳонскихъ греческихъ монастырей.	301
3048	—	»	Нота Прусскому посланнику гр. Сольмсу. О претензіи купца Фромма и нѣкоторыхъ жителей гор. Воллина къ русской казнѣ.	302
3049	—	*27*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О выраженіи благодарности ея кавал. Гуннингу за нанятаго имъ въ Англіи садовника	303
3050	—	*30*	Письмо гр. Панина къ кавалеру Гуннингу въ Лондонъ. О томъ же.	303
3051	*Безъ числа*		Копія съ собственноручной записки Императрицы къ гр. Панину. О награжденіи Завадовскаго орденомъ Бѣлаго Орла.	303
3052	—		Собственноручное письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О мнѣніи его относительно посылаемыхъ ему бумагъ и о болѣзни его.	304
3053	—		Примѣчанія по новымъ татарскимъ дѣламъ (въ 12 пунктахъ)	304

ДОБАВЛЕНІЕ.

3054	*Августа 6*		Письмо гр. Панина къ Императрицѣ. О переговорахъ его съ Курляндскимъ маршаломъ гр. Матушкою по поводу несогласій между герцогомъ и герцогинею Курляндскими.	306

1777 годъ.

№№				Стр.
3055	*Января*	*1*	Письмо гр. Панина къ гр. А. К. Разумовскому. О назначеніи его посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ.	311
	—	*2*	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому	311
3056	—	*3*	Всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина. О предписаніяхъ Стахіеву по поводу мѣръ для принужденія Порты выполнить обязательства мирнаго договора въ отношеніи Крыма.	311
3057	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О переговорахъ его по поводу установленія дипломатическаго представительства между Россійскимъ и Неаполитанскимъ дворами	316
3058	—	*7*	Письмо гр. Панина къ кавал. Гуннингу въ Лондонъ. Объ оставленіи имъ поста Великобританскаго посланника въ Петербургѣ и о пожалованныхъ ему подаркахъ	317
3059	—	*13*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. Объ избраніи Шагинъ-Гирея ханомъ Крымскимъ, о мѣрахъ къ водворенію его въ Крыму, объ отправленіи имъ къ султану Турецкому грамотъ объ избраніи его, объ оставленіи Крыма турецкими войсками, и Девлетъ-Гиреемъ и о необходимости быть наготовѣ на случай войны.	317
3060	—	»	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. Объ отвѣтѣ Порты на декларацію по поводу занятія Перекопа, объ избраніи Шагинъ-Гирея ханомъ Крымскимъ, о письмѣ турецкаго командира въ Таманн къ бриг. Бринку и о внушеніяхъ Стахіева султану и его приближеннымъ по поводу положенія дѣлъ въ Крыму.	322
3061	—	»	Письмо гр. Остермана къ марк. Маруцци въ Венецію. О назначеніи гр. Разумовскаго посланникомъ въ Неаполь и о точномъ исполненіи предписаній министерства.	326
3062	—	*15*	Письмо гр. Панина къ избранному Ногайскими ордами ханомъ Крымскимъ Шагинъ-Гирею. Объ избраніи его ханомъ Крымскимъ, о слѣдованіи его наставленіямъ гр. Румянцова и объ укрѣпленіи власти его на Кубани	327
3063	—	»	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О денежныхъ подаркахъ различнымъ лицамъ при Портѣ.	329
3064	—	»	Тоже. Объ избраніи Шагинъ-Гирея ханомъ Крымскимъ и о возраженіяхъ Стахіева на отзывы Порты по этому случаю. Постскриптъ къ настоящему письму (отъ 16 января): О томъ же.	329

№№			Стр.
3065	*Января 31*	Письмо гр. Остермана къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ. О возмутительныхъ отзывахъ о Россіи въ Цвейбрюкенской газетѣ	333
3066	—	» Тоже. Съ препровожденіемъ письма Императрицы къ наслѣдному принцу Гессенъ-Дармштадтскому, объ оставленіи русской службы принцемъ Гольштейнъ-Бекскимъ и о содѣйствіи Ассебурга бар. Эльмпту въ его дѣлѣ	334
3067	*Февраля 3*	Всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина. О вѣроятности мирнаго улаженія конфликта съ Турціей, о положеніи европейскихъ державъ и отношеніяхъ каждой изъ нихъ къ Россіи, объ уполномоченіи Стахіева вести переговоры съ Портою въ Константинополѣ или о назначеніи особыхъ негоціаторовъ на этотъ случай, о содержаніи представленій Стахіева Портѣ при переговорахъ	335
3068	—	*6* Письмо Императрицы къ Густаву III, королю Шведскому. Съ изъявленіемъ благодарности ему за поздравленіе по случаю бракосочетанія в. кн. Павла Петровича	347
3069	—	*8* Письмо вел. кн. Павла Петровича къ Густаву III, королю Шведскому. О томъ же . .	347
3070	—	» Письмо вел. кн. Маріи Ѳеодоровны къ Густаву III, королю Шведскому. О томъ же . .	347
3071	*Послѣ 10 февраля.*	Собственноручная резолюція Императрицы. По поводу извѣщенія Рикмана о намѣреніи короля Шведскаго пріѣхать въ Петербургъ	348
3072	*Февраля 15*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О вручепіи меморіала Портѣ по поводу переговоровъ съ нею по дѣламъ Крымскимъ, о возможныхъ уступкахъ Портѣ въ ея требованіяхъ и объ ультимативныхъ требованіяхъ Россіи	348
3073	—	*17* Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О содѣйствіи его полученію гр. Кейзерлингомъ должныхъ ему королемъ Польскимъ денегъ	356
3074	—	*18* Инструкція посланнику при Неаполитанскомъ дворѣ гр. Разумовскому (въ 16 пунктахъ)	357
3075	—	» Рескриптъ циркулярный посланнику Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи гр. Разумовскаго посланникомъ при Неаполитанскомъ дворѣ	367
3076	—	» Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О ходатайствѣ албанскаго каштана Бичидло	368

№№				Стр.
3077	*Февраля*	*19*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи его вести переговоры съ Портою по Крымскимъ дѣламъ и о поведеніи его при этихъ переговорахъ	369
3078	—	»	Тоже. О грамотахъ Шагинъ-Гирея къ султану по случаю его избранія ханомъ Крымскимъ и объ употребленіи Стахіевымъ денегъ для поддержанія домогательства Шагинъ-Гирея на признаніе его ханомъ	371
3079	—	*27*	Рескриптъ послу гр. Штакельбергу въ Варшаву. О доставленіи имъ документовъ на пожалованное кн. Потемкину староство Кричевское. . . .	373
3080	*Марта*	*3*	Письмо гр. Остермана къ повѣренному въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ Рюкману. О намѣреніи Императрицы провести весну и лѣто въ Смоленскѣ	373
3081	—	*13*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О вступленіи Шагинъ-Гирея въ Крымъ и о переговорахъ Стахіева съ Портою по поводу признанія его ханомъ.	374
3082	—	*14*	Письмо Императрицы къ Станиславу-Августу, королю Польскому. О миссіи кн. Понятовскаго и о желаніи Императрицы процвѣтанія Польшѣ	377
3083	—	*17*	Письмо гр. Остермана къ повѣренному въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ Рюкману. Объ уплатѣ баронессѣ Рейтергольмъ денежной награды.	378
3084	—	*18*	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. О письмѣ Лизакевича изъ Дрездена	379
3085	—	»	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ отъѣздѣ кн. Понятовскаго и о пріобрѣтеніи винъ изъ погреба Биберштейна.	379
3086	—	*20*	Актъ о продолженіи союзнаго и оборонительнаго трактата и иныхъ обязательствъ между Императрицею Всероссійскою и королемъ Прусскимъ (въ 4 статьяхъ).	380
3087	—	»	Письмо Императрицы къ Станиславу-Августу, королю Польскому. О разногласіяхъ его съ королемъ Прусскимъ по случаю разграниченія между Польшей и Пруссіей и о личномъ обращеніи его къ королю Прусскому по этому поводу.	382
3088	—	*23*	Письмо гр. Панина № 1 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Съ препровожденіемъ письма Императрицы къ королю Польскому	383
3089	—	»	Тоже—№ 2. О правѣ иностранныхъ представителей въ Польшѣ на освобожденіе отъ пошлины ввозимаго ими имущества	384

№№				Стр.
3090	*Марта*	*28*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О столкновеніяхъ герцога Вюртембергскаго съ сословными чинами и о защитѣ интересовъ герцоговъ Людвига и Евгенія Вюртембергскихъ	385
3091	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О томъ же	386
3092	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Барятинскому въ Парижъ. О томъ же	387
3093	—	»	Письмо гр. Панина къ Лизакевичу въ Лондонъ. О томъ же	388
3094	—	»	Письмо гр. Панина къ Сакену въ Копенгагенъ. О томъ же	388
3095	—	*31*	Рескриптъ послу гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ истребованіи изъ польскихъ архивовъ документовъ на жалуемыя въ Бѣлоруссіи имѣнія . . .	389
3096	*Апрѣля*	*4*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ отказѣ жителей снабжать дровами русскія войска, расположенныя въ Польшѣ. .	390
3097	—	»	Письмо гр. Остермана къ Симолину въ Стокгольмъ. Объ отправленныхъ для изученія морского дѣла въ Швеціи кап.-лейт. Плещеевѣ и маіорѣ Катазановѣ	390
3098	—	*11*	Письмо гр. Панина къ кн. Понятовскому. О пожалованіи Саксонскому посланнику въ Петербургѣ Сакену ордена Бѣлаго Орла	391
3099	*Послѣ 18 апрѣля*		Собственноручная замѣтка Императрицы. По поводу употребленія слова „инвеститура“ (Крымскаго хана) въ одной изъ реляцій Стахіева	392
3100	*Апрѣля*	*21*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О процессѣ Тизенгаузена съ г-жею Борхъ и объ оказаніи содѣйствія послѣдней въ этомъ дѣлѣ.	392
3101	*Послѣ 23 апрѣля.*		Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. О награжденіи и назначеніи переводчика С. Лашкарева	393
3102	*Апрѣля*	*30*	Высочайшій указъ повѣренному въ дѣлахъ въ Лондонѣ Лизакевичу. О выкупѣ находящихся въ плѣну въ Алжирѣ русскихъ солдатъ . . .	394
3103	—	»	Указъ консулу въ Гибралтарѣ Лидсъ-Буту. О томъ же.	396
3104	*Мая*	*1*	Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. О возвращеніи наслѣдства, оставшагося послѣ убитаго на русской службѣ Піемонтскаго дворянина гр. Кастелли.	398
3105	—	*7*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О переговорахъ его съ кн. Кауницемъ по поводу оставленія бар. Ревицкаго Австрійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ.	399

№№				Стр.
3106	*Мая*	*7*	Всеподданнѣйшій докладъ гр. Панина. О награжденіи и назначеніи комиссаромъ на Китайской границѣ Вологодскаго купца Мизгирева	400
3107	—	»	Тоже. О награжденіи доктора Шулинуса	401
3108	—	*12*	Письмо гр. Панина къ принцу Петру Голштинскому. Съ препровожденіемъ ему писемъ Императрицы и в. кн. Павла Петровича и съ совѣтами ему относительно отношеній его къ принцу-епископу Любекскому	401
3109	—	*15*	Письмо гр. Панина № 3 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О принятіи Императрицею посредничества въ дѣлѣ улаженія недоразумѣній между Пруссіей и Польшей по поводу разграниченія	403
3110	–	»	Конфиденціальная нота Прусскому посланнику гр. Сольмсу. Объ улаженіи недоразумѣній между Пруссіей и Польшей по поводу разграниченія и о данныхъ по этому поводу гр. Штакельбергу предписаніяхъ	404
3111	—	*19*	Письмо гр. Панина къ Симолину въ Стокгольмъ. Объ уплатѣ 3.000 р. полковнику Гилленсвану	405
3112	—	*20*	Письмо гр. Панина къ принцу Петру Голштинскому. Объ отправленіи всѣхъ актовъ, касающихся наслѣдованія престола въ Голштиніи, и о пріѣздѣ принца въ Эйтинъ	406
3113	—	»	Письмо гр. Панина къ Сакену въ Копенгагенъ. О передачѣ ему актовъ комиссіи по ликвидаціи долговъ Голштинскаго дома	407
3114	—	»	Письмо гр. Панина къ Местмахеру въ Эйтинъ. Объ окончаніи дѣла объ установленіи престолонаслѣдія въ Голштиніи	408
3115	—	*21*	Высочайшій указъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. О назначеніи гр. Антонія Джики совѣтникомъ посольства съ причисленіемъ къ миссіи въ Неаполѣ. *Приложеніе:* Докладная записка о гр. А. Джикѣ, съ собственноручною резолюціею Императрицы	410
3116	—	»	Письмо кн. Потемкина къ гр. Панину. Съ препровожденіемъ его доклада объ учрежденіи линіи отъ Моздока до Азова и о порученіи исполненія по докладу Астраханскому губернатору Якобію. *Приложенія:* 1) Копія со всеподданнѣйшаго доклада кн. Потемкина и 2) Описаніе линіи между Терекомъ и Дономъ	412
	Послѣ 28 мая		Двѣ собственноручныя резолюціи Императрицы	416
3117	—	—	Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. По поводу различныхъ представленій посланника Стахіева (въ 8 пунктахъ)	416

№№				Стр.
3118	*Мая*	*29*	Письмо гр. Панина къ ки. Голицыну въ Вѣну. Объ отказѣ въ принятіи на русскую службу австрійскаго полковника бар. Беервица	419
3119	—	»	Письмо гр. Остермана къ марк. Маруцци въ Венецію. О разрѣшеніи ему пріѣхать въ Петербургъ.	420
3120	—	*31*	Письмо Императрицы къ Густаву III, королю Шведскому. Съ изъявленіемъ удовольствія ея по случаю предполагаемаго пріѣзда короля въ Петербургъ	420
3121	—	»	Собственноручное письмо Императрицы къ гр. Панину. Съ препровожденіемъ ему письма ея къ королю Шведскому	420
	До іюня.		Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину.	421
3122	*Іюня*	*8*	Письмо гр. Остермана къ повѣренному въ дѣлахъ Лизакевичу въ Лондонъ. Съ препровожденіемъ объявленія объ отысканіи наслѣдниковъ убитаго въ Чесменскомъ сраженіи лейтенанта Лефора. *Приложеніе:* Означенное объявленіе	421
3123	—	*9*	Письмо гр. Панина № 4 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О возложеніи на него посредничества въ дѣлѣ улаженія недоразумѣній между Пруссіей и Польшей	422
3124	—	*10*	Письмо Императрицы къ гр. Панину. О мнѣніи его относительно посылаемыхъ бумагъ	422
3125	—	*12*	Письмо гр. Остермана къ Симолину въ Стокгольмъ. О пріѣздѣ Шведскаго короля, о переговорахъ его съ Императрицею, о предполагаемомъ созывѣ чрезвычайнаго сейма въ Швеціи, вопросные пункты Симолину, о чрезвычайныхъ издержкахъ его. .	423
3126	—	*14*	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О формѣ грамоты отъ хана Крымскаго къ султану и о выраженіи Стахіева въ письмѣ къ ки. Прозоровскому.	428
3127	—	*16*	Письмо гр. Остермана къ бар. Местмахеру въ Эйтинъ. О пожалованіи ему баронскаго титула .	430
3128	—	*17*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О претензіяхъ графовъ Эйнзидель къ наслѣдству гр. Флемминга, о поддержкѣ требованій саксонскихъ купцовъ въ Польшѣ, объ уплатѣ денегъ саксонскимъ принцамъ	430
3129	*Послѣ 22 іюня*		Собственноручная резолюція Императрицы. О предписаніи Лизакевичу въ Лондонъ относительно установленія дипломатическаго представительства между Россіей и Португаліей	431
3130	*Іюня*	*23*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О пребываніи Шведскаго короля, о просьбѣ гр. Потоцкаго	431

№№				Стр.
3131	*Послѣ 28 іюня, но не позже іюня 1784 г.*		Собственноручная записка Императрицы Объ уплатѣ Гримму ежегодной пенсіи	432
3132	*Іюнь—іюль.*		Тоже. О пожалованіяхъ королю Шведскому и его свитѣ.	432
3133	*Іюля*	*2*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О пожалованіи бар. Игельстрому ордена Бѣлаго Орла, о приказаніяхъ гр. Румянцова ген. Ширкову	432
3134	—	*3*	Тоже. О приказаніяхъ ген. Ширкову и о несогласіи Императрицы на отозваніе изъ Польши ген. Древица .	433
3135	—	*7*	Нота Прусскому посланнику гр. Сольмсу. Объ излишне взысканной съ купца Авчинникова въ Пруссіи пошлинѣ	433
3136	—	»	Нота Шведскому посланнику бар. Нолькену. Объ обидахъ, претерпѣваемыхъ русскими подданными, владѣющими землями въ шведской части Финляндіи	434
3137	—	»	Нота Датскому посланнику бар. Алефельду. О мѣрахъ, принятыхъ Архангелогородскимъ губернаторомъ Головцынымъ для исполненія требованій норвежскихъ пограничныхъ властей	436
3138	—	»	Высочайшій указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ повѣренному въ дѣлахъ въ Данцигѣ Волчкову. Объ искѣ секундъ-маіора Гагемейстера. .	437
3139	—	*11*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ огражденіи интересовъ молодого кн. Радзивилла	437
3140	—	»	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. О дозволеніи ему принять знаки ордена св. Станислава.	438
3141	—	*12*	Проектъ рѣчи для Крымскихъ посланниковъ при первой аудіенціи.	438
3142	—	»	Проектъ отвѣта на рѣчь Крымскихъ посланниковъ при первой аудіенціи . . .	439
3143	—	*13*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О покояхъ, назначенныхъ для аудіенціи Крымскимъ посланникамъ	439
3144	—	*18*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ окончаніи разграниченія съ Польшею, о вѣстяхъ изъ Константинополя	440
3145	—	»	Тоже. О пожалованіи кн. Барятинскому ордена Бѣлаго Орла и Стахіеву—ордена св. Станислава . . .	440
3146	—	»	Письмо гр. Остермана къ В. Лизакевичу въ Лондонъ. О переговорахъ его съ Португальскимъ посланникомъ въ Лондонѣ по поводу установленія дипломатическаго представительства между Россіей и Португаліей.	441

№№				Стр.
3147	*Іюля*	*19*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О выслѣживаніи дѣйствій и переписки нѣкоего лица	442
3148	—	*27*	Рескриптъ Астраханскому губернатору г.-м. Якобію. Объ устройствѣ въ Моздокѣ осетинской комиссіи (для распространенія православной вѣры и просвѣщенія среди осетинъ), вслѣдствіе доношенія протоіерея Аѳанасія Лебедева.	442
3149	—	*28*	Письмо гр. Остермана къ Симолину въ Стокгольмъ. О жалобѣ Шведскаго министерства на ограбленіе курьера въ русской Финляндіи.	445
3150	—	*29*	Собственноручное письмо Императрицы къ гр. Остерману. О назначеніи жалованья д-ру Беневени и о дѣлѣ герцогини Курляндской	446
3151	—	»	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи жалованья д-ру Беневени.	446
3152	—	*30*	Письмо гр. Остермана къ Густаву III, королю Шведскому. О возвращеніи его въ Швецію и о передачѣ Императрицѣ письма его.	447
3153	—	»	Письмо гр. Остермана къ Шведскому министру гр. Шефферу. О письмѣ гр. Остермана къ королю Шведскому, о радости Императрицы по случаю благополучнаго возвращенія короля въ Швецію, о благоволеніи ея къ гр. Шефферу.	447
3154	—	*31*	Рескриптъ послу гр. Штакельбергу въ Варшаву. О доставленіи изъ Варшавскаго архива документовъ на пожалованное кн. Потемкину староство Кричевское	448
3155	*Августа*	*1*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. Объ отклоненіи намѣренія гр. Огинскаго пріѣхать въ Петербургъ	448
3156	—	*4*	Рескриптъ послу гр. Штакельбергу въ Варшаву. О жалобѣ на шляхтича Оскерку, склонявшаго русскихъ подданныхъ переселяться въ Польшу. .	449
3157	—	*5*	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. О порученіи его вниманію д-ра Беневени и дѣлъ княгини Гики	450
3158	—	»	Письмо гр. Панина къ гр. Остерману. Съ препровожденіемъ проекта письма его къ Шагинъ-Гирею. *Приложеніе*: Проектъ письма гр. Панина къ хану Крымскому Шагинъ-Гирею.	450
3159	—	*8*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О подаркахъ хану Крымскому и его посланникамъ, объ отправленіи въ Крымъ резидента	453
3160	—	»	Проектъ письма гр. Остермана къ хану Крымскому Шагинъ-Гирею. Объ обратномъ отправленіи его посланниковъ.	453

№№				Стр.
3161	*Августа*	8	Проектъ рѣчи для Крымскихъ посланниковъ при отпускной аудіенціи	454
3162	—	»	Проектъ отвѣта на рѣчь Крымскихъ посланниковъ при отпускной аудіенціи. . .	454
3163	—	*9*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О сношеніяхъ его съ турецкимъ посланникомъ въ Варшавѣ Нуманъ-беемъ. . . .	455
3164	—	*10*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. Объ одобреніи Императрицею рескрипта Стахіеву и о назначеніи Константинова резидентомъ при Крымскомъ ханѣ.	456
3165	—	*13*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О способѣ трактованія его съ турецкими министрами, о замѣчаніяхъ по поводу конференцій его съ ними, о поведеніи татарскихъ посланниковъ въ Константинополѣ и о сообщеніи Муратъ-моллы	457
3166	—	»	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. Объ отправленіи гр. Румянцова къ войску и о болѣе частой присылкѣ курьеровъ . .	465
3167	—	*14*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О штатѣ резидентскаго поста въ Крыму, о подаркахъ хану Крымскому и объ отпускной аудіенціи Крымскимъ посланникамъ.	466
3168	—	*21*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О проектѣ брака кн. Понятовскаго или самого короля Станислава-Августа съ французскою принцессою	467
3169	—	»	Письмо гр. Остермана къ бар. Бекерсу, министру курфюста Пфальцскаго. Объ оказаніи имъ содѣйствія бар. Эльмпту въ его процессѣ. .	468
3170	—	*22*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О распоряженіяхъ Императрицы по поводу назначенія резидента въ Крыму, о подаркахъ хану Крымскому и о письмѣ гр. Панина къ нему	468
3171	—	*23*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. Объ извѣстіяхъ изъ Кинбурна, о письмахъ Стахіева, о негоціаціи съ Портою	469
3172	—	»	Нота Датскому посланнику бар. Алефельду. О возвышеніи Зундской пошлины на бревна и смолчугъ.	469
3173	—	»	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О резолюціяхъ Императрицы по поводу депешъ изъ Константинополя и Крыма.	470
3174	—	»	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О проектѣ брака короля Станислава-Августа или кн. Понятовскаго съ французскою принцессою.	470

№№				Стр.
3175	*Августа*	*23*	Тоже. О пожалованіи кн. Ѳ. Барятинскому ордена Бѣлаго Орла.	471
3176	—	»	Рескриптъ посланнику Сакену въ Копенгагенъ. О возвышеніи Зундской пошлины на бревна и смолчугъ.	471
3177	—	*24*	Письмо Императрицы къ гр. Остерману. О повелѣніи Стахіеву настоять на пропускѣ русскихъ фрегатовъ въ Черное море	472
3178	—	*25*	Высочайшій указъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. О назначеніи Константинова резидентомъ въ Крыму. *Приложеніе*: Штатъ резидентскаго въ Крыму поста. .	473
3179	—	»	Грамота Императрицы къ хану Крымскому Шагинъ-Гирею. Съ поздравленіемъ по случаю его избранія и объ отпускѣ посланниковъ его обратно въ Крымъ.	476
3180	—	»	Грамота Императрицы къ Крымскому обществу. О присланныхъ отъ него магзарахъ, о поздравленіи его съ избраніемъ Шагинъ-Гирея въ ханы и объ обѣщаніи ему покровительства Императрицы . . .	477
3181	—	*26*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О распоряженіи Императрицы по поводу находящихся въ Константинополѣ русскихъ фрегатовъ. *Приложеніе:* Всеподданнѣйшая докладная записка Безбородки и приложеніе къ ней: ордеръ командующему фрегатомъ „Сѣверный Орелъ“ кап. Козлянову	478
3182	—	*27*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О назначеніи Константинова резидентомъ въ Крыму, о дачѣ ему наставленій, о жалованьѣ ему и свитѣ его, о выдачѣ ему 60.000 р. на подарки.	481
3183	—	*28*	Рескриптъ назначенному резидентомъ въ Крыму Константинову. О назначеніи его, о слѣдованіи его наставленіямъ гр. Румянцова, объ аудіенціи у хана, о штатѣ его поста, о цифирныхъ ключахъ.	483
3184	—	*27*	Кредитивная грамота къ хану Крымскому Шагинъ-Гирею о резидентѣ Константиновѣ.	486
3185	—	*28*	Инструкція резиденту въ Крыму Константинову. О политической системѣ Россійскаго двора въ отношеніи Крыма, о поведеніи Константинова въ отношеніи хана и татаръ, объ отношеніяхъ Россіи къ другимъ европейскимъ державамъ	487
3186	—	»	Рескриптъ посланнику Стахіеву въ Константинополь. О назначеніи Константинова резидентомъ въ Крыму и о сношеніяхъ съ нимъ.	492
3187	—	»	Циркулярный указъ изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ россійскимъ представителямъ за границею. О томъ же	492

№№				Стр.
3188	*Августа*	*31*	Нота Датскому посланнику бар. Алефельду. О претензіи норвежца Шиппера къ торговому дому Роде и Федерсенъ въ Ригѣ	493
3189	—	»	Письмо генералъ-прокурора кн. Вяземскаго къ Стахіеву въ Константинополь. О выдачѣ денегъ находящимся въ Константинополѣ русскимъ фрегатамъ для обратнаго ихъ отправленія . .	493
3190	*Сентября*	*2*	Письмо Безбородки къ гр. Остерману. О распоряженіи Императрицы по поводу отзыва гр. Остермана и гр. Румянцова къ хану Крымскому и къ посланникамъ его	494
3191	—	*5*	Письмо гр. Остермана къ Зиновьеву въ Мадридъ. О пожалованіи ему Императрицею 3.000 р.	494
3192	—	*7*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О настояніи предъ Портою относительно пропуска русскихъ судовъ въ Черное море и о врученіи ей по этому вопросу двухъ приложенныхъ меморіаловъ. *Приложенія*: Два меморіала (первый и второй) Портѣ Оттоманской отъ имени Стахіева	495
3193	—	*8*	Письмо гр. Остермана къ Стахіеву въ Константинополь. О настояніи предъ Портою относительно пропуска русскихъ судовъ въ Черное море .	498
3194	—	*9*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О полученномъ имъ изъ Молдавіи письмѣ и съ пожеланіемъ благополучнаго путешествія и здоровья.	500
3195	—	*22*	Письмо гр. Остермана къ В. Лизакевичу въ Лондонъ. О разбитіи фрегата герцогини Кингстонъ и объ огражденіи ея отъ нареканій въ намѣренной задержкѣ ея отъѣзда изъ Петербурга	500
3196	—	*26*	Письмо гр. Остермана къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О доставкѣ имъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ Пруссіи	501
3197	—	*28*	Письмо гр. Панина къ кн. Радзивиллу. О неумѣстности обращенія его съ просьбою къ Императрицѣ	501
3198	*Октября*	*6*	Письмо гр. Остермана къ бар. Ассеб-ургу въ Регенсбургъ. О содѣйствіи его бар. Эльмпту въ его дѣлѣ	502
3199	—	*7*	Извлеченіе изъ письма гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О дѣлѣ г-жи Борхъ съ Тизенгаузеномъ и о содѣйствіи ей . .	502
3200	—	*9*	Письмо гр. Панина къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О неумѣстности дачи Польскимъ правительствомъ званій и титуловъ лицамъ, обитающимъ въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, о прекращеніи посылки приказовъ со стороны Ливонскаго епископа въ эти области и о противодѣйствіи назначенію постояннаго польскаго представителя въ Константинополѣ.	502

№№				Стр.
3201	*Октября*	*17*	Письмо гр. Остермана къ гр. Мочениго въ Пизу. О неодобреніи его дѣйствій въ отношеніи согласія его предоставить русское судно герцогу Тосканскому для борьбы съ пиратами	504
3202	—	*21*	Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. По поводу намѣренія начальника средней Киргизъ-Кайсацкой орды Аблай-султана прислать своего сына къ Высочайшему двору	505
3203	—	*23*	Собственноручныя резолюціи Императрицы. О казни Молдавскаго господаря Гики и о прекращеніи пребыванія польскаго представителя въ Константинополѣ и турецкаго—въ Варшавѣ	506
3204	—	*25*	Письмо гр. Остермана къ Густаву III, королю Шведскому. Съ выраженіемъ благодарности за письмо короля къ нему	507
3205	—	*27*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О казни Молдавскаго господаря Гики и о представленіяхъ его Портѣ по этому поводу	507
3206	—	*28*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О казни Молдавскаго господаря Гики и о возмущеніи въ Крыму	508
3207	—	»	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. Объ отвѣтѣ его Портѣ по поводу полученія ея меморіала	509
3208	*Ноября*	*3*	Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. О содержащихся въ Воронежѣ плѣнныхъ туркахъ помѣщика Безобразова	510
3209	—	*4*	Письмо гр. Остермана къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О пожалованіи трехъ медалей и 500 дукатовъ стрѣлковому обществу въ Берлинѣ . . .	511
	Послѣ 6 ноября.		Собственноручная записка Императрицы къ кн. Потемкину	512
3210	*Ноября*	*2*	Письмо гр. Панина № 4 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О содѣйствіи его г-жѣ Борхъ въ ея дѣлѣ съ Тизенгаузеномъ	512
3211	—	*7*	Тоже—№ 5. О прекращеніи пребыванія польскаго представителя въ Константинополѣ и турецкаго въ Варшавѣ	513
3212	—	*10*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О возможности войны съ Турціей, объ отправленіи новыхъ магазиновъ отъ хана Крымскаго къ султану, о мѣрахъ на случай войны съ Турціей	514
3213	—	*8*	Собственноручная записка Императрицы. О переправленномъ ею рескриптѣ	519

№№				Стр.
3214	*Ноября*	*10*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. О жалобахъ Порты на дѣйствія Россіи, содержащихся въ меморіалахъ Порты отъ 15 іюля, и объ отвѣтѣ Стахіева на нихъ, объ отвѣтномъ меморіалѣ Россійскаго двора, о магазарахъ Крымскаго хана къ султану, о выступленіи русскихъ войскъ изъ Крыма. *Приложеніе:* Дружественный отвѣтъ Россійскаго двора на меморіалъ Оттоманской Порты отъ 15 іюля 1777 г.	520
3215	—	»	Собственноручная записка Императрицы къ гр. Панину. О дѣйствіяхъ противъ Турціи въ случаѣ разрыва и насилій съ ея стороны надъ русскими подданными.	536
3216	—	*11*	Рескриптъ Императрицы посланнику Стахіеву въ Константинополь. Объ употребленіи всѣхъ средствъ къ предотвращенію разрыва съ Турціей и объ отзывѣ Стахіева Портѣ на случай объявленія войны	536
3217	—	»	Письмо гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь. О способѣ сношеній съ турецкими министрами, о недопущеніи слова „инвеститура“ въ грамотахъ султана къ хану Крымскому, о побужденіи Порты къ уступкамъ по Крымскимъ дѣламъ и объ угрозѣ ей въ случаѣ насилій съ ея стороны надъ русскими подданными при начатіи войны	538
3218	—	*18*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О противодѣйствіи намѣренію Польши установить порто-франко въ Либавѣ или устроить портъ въ Полангенѣ, въ ущербъ торговлѣ г. Риги.	540
3219	—	*21*	Письмо гр. Панина къ Е. Лизакевичу въ Дрезденъ. О намѣреніи курфюрста Пфальцскаго назначить дипломатическаго представителя въ Петербургъ.	541
3220	—	»	Письмо гр. Панина къ В. Лизакевичу въ Лондонъ. Объ установленіи дипломатическаго представительства между Россіей и Португаліей	542
3221	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О представленіяхъ его Прусскому министерству въ пользу братьевъ герцога Вюртембергскаго и Вюртембергскихъ штатовъ	543
3222	—	»	Письмо гр. Панина къ Гроссу въ Гамбургъ. Объ объясненіяхъ его съ Гамбургскимъ магистратомъ по поводу назначенія Сенъ-Поля Россійскимъ генер. консуломъ въ Гамбургѣ	544
3223	—	*22*	Рескриптъ резиденту Гроссу въ Гамбургъ. О назначеніи Сенъ-Поля генер. консуломъ въ Гамбургѣ	545

№№				Стр.
3224	*Ноября*	*22*	Письмо гр. Остермана къ гр. Штакельбергу въ Варшаву. О претензіи Наврозова, о взиманіи налоговъ въ Польшѣ	546
3225	—	»	Инструкція назначенному генер. консуломъ въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ Ф. Сентъ-Полю (въ 5 пунктахъ).	547
3226	—	*24*	Записка Безбородки къ гр. Панину. О резолюціи Императрицы объ увольненіи д-ра Шулинуса и о награжденіи купца Мизгирева	549
3227	—	*29*	Рескриптъ послу гр. Штакельбергу въ Варшаву. О представленіи его Польскому правительству по поводу обидъ, чинимыхъ надъ православными въ Польшѣ	549
3228	*Декабря*	*3*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О состояніи дѣлъ Крымскихъ, съ изъявленіемъ благодарности за принесенное имъ поздравленіе и объ устройствѣ Курскаго намѣстничества.	550
3229	—	*9*	Нота Великобританскому повѣренному въ дѣлахъ Оксу. О претензіи капитана Гольдсмита къ Россіи за убытки, понесенные имъ во время Морейской экспедиціи.	550
3230	—	*9—10*	Нота Австрійскому посланнику гр. Кауницу, Прусскому—гр. Сольмсу и Датскому—бар. Алефельду. О положеніи дѣлъ въ Крыму и объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи. . . .	553
3231	—	*11*	Письмо гр. Панина къ кн. Голицыну въ Вѣну. О врученной гр. Кауницу нотѣ и о переговорахъ кн. Голицына съ кн. Кауницемъ по поводу ея. .	558
3232	—	*12*	Письмо Императрицы къ гроссмейстеру Мальтійскаго ордена Э. де-Роганъ. Съ извѣщеніемъ о рожденіи в. кн. Александра Павловича	559
3233	—	*13*	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О томъ же	559
3234	—	*16*	Письмо гр. Остермана къ Симолину въ Стокгольмъ. О непрепятствованіи намѣренію короля Шведскаго отсрочить созывъ сейма.	560
3235	—	*22*	Письмо в. кн. Павла Петровича къ Густаву III, королю Шведскому. Съ извѣщеніемъ о рожденіи в. кн. Александра Павловича. . . .	561
3236	—	»	Письмо гр. Панина къ кн. Долгорукову въ Берлинъ. О врученіи Прусскому министерству конфиденціальной ноты о положеніи дѣлъ между Россіей и Портою. *Приложеніе*: Конфиденціальная нота Петербургскаго двора Берлинскому	561

№№				Стр.
3237	*Декабря*	*23*	Письмо за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы къ Фридерикѣ-Доротеѣ-Софіи, герцогинѣ Вюртембергъ-Штутгардтской. Съ извѣщеніемъ о рожденіи в. кн. Александра Павловича	563
3238	—	»	Письмо Императрицы къ Фридриху II, королю Прусскому. О томъ же	563
3239	—	»	Рескриптъ посланнику въ Берлинѣ кн. Долгорукову. Объ отправленіи въ Берлинъ кам.-юнкера кн. Гагарина съ извѣщеніемъ о рожденіи в. кн. Александра Павловича	564
3240	—	»	Инструкція отправляемому въ Берлинъ камеръ-юнкеру кн. Гагарину (въ 7 пунктахъ)	564
3241	—	»	Рескриптъ посланнику кн. Голицыну въ Вѣну. Объ отправленіи въ Вѣну камергера Лопухина съ извѣщеніемъ о рожденіи в. кн. Александра Павловича	566
—	—	»	Инструкція отправляемому въ Стокгольмъ полк. и фл.-адъютанту кн. Меншикову.	566
3242	—	»	Письмо Императрицы къ гр. Румянцову-Задунайскому. О содѣйствіи королю Польскому въ отысканіи документовъ на владѣнія его въ Малороссіи	566
3243	—	*28*	Тоже. О недопущеніи покупки прусскими офицерами лошадей въ Малороссіи.	567
3244	—	»	Письмо гр. Остермана къ гр. Румянцову-Задунайскому. О переводчикѣ при миссіи въ Крыму Дузѣ, о подаркѣ хану Крымскому, о цифирныхъ ключахъ для переписки съ Константиновымъ и о приведеніи послѣдняго къ присягѣ.	576
3245	—	*29*	Рескриптъ Императрицы гр. Румянцову-Задунайскому. О бывшихъ при убитомъ Молдавскомъ господарѣ докторѣ Фотаки и секретарѣ Скиличи.	568

ДОБАВЛЕНІЕ.

3246	*Ноябрь.*	Собственноручная записка Императрицы. О непрепятствованіи намѣренію короля Шведскаго отсрочить созывъ сейма.	569
		Азбучный указатель именъ.	570

1775 годъ.

(Добавленіе къ ч. VIII Дипломатической переписки Императрицы Екатерины II).

2805) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИНЦУ-ЕПИСКОПУ ЛЮБЕКСКОМУ [1]).

A St.-Pétersbourg, ce 13 janvier 1775.

Monseigneur. J'ai l'honneur d'envoyer ci-joint à Votre Altesse Sérénissime les réponses de Sa Majesté et de Son Altesse Impériales aux lettres que vous avez bien voulu m'adresser pour elles. Vous verrez, Monseigneur, par leur contenu la satisfaction qu'elles ressentent du choix que le prince votre fils a fait de votre aveu. Qu'il me soit permis aussi de témoigner à V. A. le vif intérêt que je prends à un événement dont elle ne peut se promettre que toute sorte de bonheur et de contentement. Tels sont du moins les voeux que me dicte l'attachement constant et respectueux avec lequel je suis etc.

2806) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИНЦУ-ЕПИСКОПУ ЛЮБЕКСКОМУ [2]).

(До 12 августа 1775 г.).

La confiance dont Votre Altesse Sérénissine m'honore m'a toujours autorisé d'entrer dans tout ce que j'ai cru être du bien de son service. C'est sur ce titre que je me fonde dans la proposition que je vais avoir l'honneur de lui faire.

A la suite du traité définitif de l'échange du Holstein qui vient d'être ratifié par Son Altesse Impériale et le Roi de Danemark, la cession formelle des pays échangés va être faite par S. A. I. en faveur de V. A. S., et cet objet ouvrira une négociation à Vienne pour donner à

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, IX, св. 2.

[2]) М. Г. А. Голштинія, IX, св. 2, См. т. CXXXV Сборника, стр. 454.

cet acte et à toutes les dispositions qui en dépendent la sanction des lois de l'Empire. Je me suis trouvé sous la main un homme très capable de ménager des intérêts de cette nature et à qui nombre de considérations me feraient donner la préférence sur tout autre. C'est m-r de Koch, dont la conduite et le travail me sont connus pour avoir été pendant quatre ans attaché à l'ambassade de Russie à Vienne, homme très versé dans les affaires et qui a fait une étude particulière du droit public en Allemagne. M-r de Saldern connait aussi son mérite et sa capacité. De concert avec lui et m-r le vice-chancelier je suis entré vis-à-vis de m-r de Koch dans quelques propositions que je soumets, Monseigneur, à votre approbation et dont m-r de Saldern vous rendra compte.

Jusqu'ici je n'ai qu' établi la capacité et les talents du sujet. Je vais m'ouvrir sur les motifs de préférence qui me déterminent en sa faveur. M-r de Koch possède toutes les bontés, la confiance et l'amitié du prince Galitsyne, ministre de l'Impératrice à la cour de Vienne, et delà j'envisage de grandes facilités à la commission dont il vous plairait de le charger, par un concours intime de ce ministre à ses opérations, considération, qui me parait de quelque poids. Je ne dois point d'autre part cacher à V. A. S. qu'il ne nous est pas indifférent pour les affaires de notre cour d'avoir dans la personne qui sera accréditée à Vienne de sa part, un homme qui ait fait preuve de quelque attachement à nos intérêts et sur qui on puisse compter dans l'occurrence, et tel sera pour le prince Galitsyne celui que je propose.

Il me reste à ajouter que par une liaison naturelle avec toutes ces considérations je souhaiterais que V. A. S., après avoir fixé son choix sur m-r de Koch, l'accréditât en qualité de résident, parce qu'outre l'agrèment personnel tout titre inférieur comporte moins d'avantage pour la chose même. Mais je ne m'ingérerai point à rien spécifier par rapport au traitement dont il lui plaira de le faire jouir, me bornant à désirer qu'il soit un peu distingué et proportionné à la dignité et au besoin de l'objet. D'ailleurs, comme je me suis entendu ici amplement avec m-r de Saldern sur toutes les parties de cette ouverture que je viens d'avoir l'honneur de faire à V. A. S., elle me permettra de me référer à tout ce qu'il aura l'honneur de lui en dire de bouche, très flatté, si elle approuve ce que m'a inspiré mon empressement à la servir.

2807) ИНСТРУКЦІЯ КОНСУЛУ ВЪ ПОРТЪ-МАГОНѢ ФЛОТА ПОРУЧИКУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСІАНО [1]).

(Послѣ 7 ноября 1775 г.).
Возвращено въ Коллегію изъ канцеляріи его с-ва гр. Никиты Ивановича Панина въ 21 день сентября 1781 г.

Ея Императорское Величество, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи заводимой безпосредственной изъ портовъ ея торговли въ Средиземномъ морѣ, именнымъ своимъ высочайшимъ указомъ, даннымъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, всемилостивѣйше соизволила повелѣть въ Портѣ-Магонѣ учредить васъ консулемъ на мѣсто умершаго брата вашего. Вслѣдствіе сего высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагается при семъ на россійскомъ языкѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и за государственною большею печатью патентъ съ переводомъ съ онаго на латинскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени россійскимъ консулемъ аккредитуетесь въ вышепомянутомъ Портѣ-Магонѣ, а притомъ въ наставленіе, что до департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ принадлежитъ, объявляется вамъ слѣдующее:

1-е. По полученіи вами на сей чинъ патента имѣете вы пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ аккредитовать себя у тамошнихъ начальниковъ, наблюдая все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консули, при Великобританскихъ портахъ находящіеся, наблюдаютъ; а чтобъ между тѣмъ Лондонскій дворъ предуготовленъ былъ къ признанію васъ въ качествѣ россійскаго консуля и чтобъ всѣ тѣ права и вольности вамъ дозволены были, какія и другимъ въ англійскихъ портахъ находящимся консулямъ дозволяются, то писано уже нынѣ изъ помянутой Коллегіи къ находящемуся въ Лондонѣ здѣшнему повѣренному въ дѣлахъ посольства совѣтнику Лизакевичу, чтобъ онъ о томъ Лондонскому двору предварительно сообщилъ, да и съ своей стороны какъ вамъ, такъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможеніе, какъ то обстоятельно усмотрите вы изъ

---

[1]) М. Г. А. Испанія, V, св. 1. Высочайшимъ указомъ 7 ноября 1775 г. А. Алексіано былъ назначенъ консуломъ въ Портъ-Магонъ на мѣсто умершаго брата его Ѳедора (См. Сборникъ, т. CXXXV, стр. 482).

приложенной присемъ съ отправленной къ нему, Лизакевичу, канцелярской цидулы копіи.

2-е. Когда же вы въ консульскомъ достоинствѣ себя аккредитуете, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельно донесть и вышеупомянутаго въ Лондонѣ находящагося здѣшняго повѣреннаго въ дѣлахъ увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о чемъ потребно здѣшняго министра, кто въ Лондонѣ находиться будетъ, для свѣдѣнія увѣдомлять, требуя его вспоможенія и наставленія и съ своей стороны послѣдуя онымъ.

3-е. Во время пребыванія вашего въ Магонѣ въ качествѣ россійскаго консуля, какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію по принадлежности отъ Коммерцъ-Коллегіи, въ которую и о всѣхъ торговыхъ и купеческихъ обращеніяхъ обстоятельные рапорты присылать имѣете.

4-е. А какъ съ надежностію уповается здѣсь, что съ стороны Великобританскаго двора ни малаго уже затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи васъ тамо здѣшнимъ консулемъ, слѣдовательно вы, какъ аккредитованный въ семъ качествѣ отъ двора Ея Императорскаго Величества, имѣете во время пребыванія своего въ Магонѣ пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулями покровительствомъ всенародныхъ правъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь въ Средиземное море торговли и учрежденія васъ консулемъ необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консулямъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется вамъ, о томъ обстоятельно развѣдывая, отъ времени до времени доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, употребляя въ нужныхъ случаяхъ цифирь, которую можете потребовать отъ находящагося въ Кадиксѣ здѣшняго генеральнаго консуля Брандебурга, о чемъ къ нему нынѣ же писано канцелярскою цидулою, съ которой для извѣстія вашего прилагается при семъ копія.

5-е. А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи васъ въ Магонѣ консулемъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ вами переписку и потребованіямъ вашимъ показывали возможное удовольствіе, то какова къ онымъ министрамъ циркулярная канцелярская цидула отправлена, съ оной прилагается присемъ для вашего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копія.

1776 годъ.

2808) ПИСЬМО ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО КЪ КАЛГѢ-СУЛТАНУ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ [1]).

(1 января 1776 г.).

Изъ письма, коимъ меня по прибытіи въ наши границы почтить изволили, я съ полнымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ благополучное вашего сіятельства отъ Абазинцевъ возвращеніе. Я благонадеженъ, что вы, почтеннѣйшій мой пріятель, время непріятной вашей отъ Копыла отлучки, по благоразумію и глубокому проницанію вашему, при пособіи и посредствѣ Багатыръ-Гирей и Арсланъ-Гирей-султановъ, вашихъ братьевъ, употребили на преклоненіе тамошнихъ народовъ сильнѣйшими внушеніями и увѣщаніями такъ для достиженія желаемой вами цѣли, какъ и для споспѣшествованія пользы и добра вашей отчизны и всей вольной татарской области. Я удостовѣряю в. с-во, что Ея Императорскому Величеству моей всемилостивѣйшей Государынѣ, въ разсужденіи отмѣнныхъ вашихъ качествъ, извѣданной твердости и знаменитой породы, всегда благоугодно будетъ слышать о приращеніи вашей власти и о пріобрѣтеніи надъ татарскими народами, составляющими вольную область, вашей степени достоинства, въ какомъ намѣреніи и денежное вамъ дѣлается пособіе, а потому васъ, почтеннѣйшаго моего пріятеля, прилежнѣйше и прошу уважать чинимые в. с-ву по обстоятельствамъ г. бригадиромъ Бринкомъ и переводчикомъ Константиновымъ представленія, яко данныя имъ, по всевысочайшему монаршему соизволенію, отъ меня наставленія, пребывая впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

2809) ПИСЬМО ГРАФА П. А. РУМЯНЦОВА-ЗАДУНАЙСКАГО КЪ ДЖАНЪ-МАМБЕТЪ-БЕЮ, НАЧАЛЬНИКУ ЭДИССАНСКОЙ, БУДЖАЦКОЙ И ДЖЕМБУЙЛУЦКОЙ ОРДЪ [2]).

(1 января 1776 г.).

Увѣдомленіе ваше о обратномъ прибытіи его сіятельства Калги-султана Шагинъ-Гирея въ наши границы и о свиданіи вашемъ съ нимъ къ особливому моему пахожу удовольствію, а потому и ласкаю себя, что вы, почтенный мой пріятель, по извѣданной уже вашей твердости въ сохраненіи учиненной предъ Богомъ клятвы для вѣчнаго

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776—1801 г.г. (№ 248).
[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776—1801 г.г. (№ 248).

соблюденія дружбы и союза съ Россійскою Имперіею, пекущеюся единственно о прочномъ утвержденіи благоденствія вашего, послѣднимъ мирнымъ съ Портою Оттоманскою договоромъ преположеннаго, не преминете усерднѣйшее свое употребить тщаніе къ приведенію вашимъ въ татарскомъ народѣ кредитомъ, какъ отложившихся подстреканіемъ и наглостью Токтамышъ-Гирей-султана Эдичкуловъ отъ власти его с-ва главнаго вашего повелителя Шагинъ-Гирей-султана, такъ и прочіе на Кубани и въ горахъ пребывающіе разныхъ поколѣній народы въ совершенное ему повиновеніе, яко главному вашему повелителю, толь ревностно пекущемуся о достиженіи по знаменитой его породѣ той цѣли, которою всей татарской вольной области доставить можетъ на будущія времена желаемую родомъ человѣческимъ спокойную и блаженную жизнь. Стремитесь, почтенный мой пріятель, пособіемъ Багатыръ и Арсланъ-Гирей-султановъ, братьевъ вашего повелителя, о преданности и усердіи коихъ вы меня удостовѣряете, и кои всевысочайшей монаршей милости лишены не будутъ, на опроверженіе коварныхъ затѣй злонамѣренныхъ вашихъ непріятелей, на удержаніе непоколебимости благонамѣренныхъ Эдиссановъ и Джембуйлуковъ и на преклоненіе сильнѣйшими увѣщаніями всѣхъ въ той сторонѣ обитающихъ и съ вами смежныхъ народовъ, для поспѣшествованія толь полезному и доброму дѣлу, плодами котораго можете вы и потомки ваши наслаждаться. Я удостовѣряю ваше сіятельство, что Ея Императорскому Величеству моей всемилостивѣйшей Государынѣ всегда благоугодно будетъ слышать о благоденствіи всей вольной и ни отъ кого независимой татарской области, слѣдовательно и надѣюсь, что вы, почтенный мой пріятель, не оставите всѣ удобьвозможныя, по благоразумію вашему, мѣры и способы взыскивать на утвержденіе собственнаго вашего и всего татарскаго вольнаго общества добра, причемъ и прилежно васъ прошу уважать тѣ совѣты, кои по обстоятельствамъ отъ время до времени подаваемы вамъ будутъ г. бригадиромъ Бринкомъ и переводчикомъ Константиновымъ, яко данныя отъ меня наставленія по высочайшей монаршей волѣ, единственно къ вашему клонящіяся добру, пребывая впрочемъ в. с-ва доброжелательнымъ и пр.

2810) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНѢ [1]).

15 января 1776 г.

Воспослѣдовавшею недавно смертію г. Сваллова опорожнилося здѣсь мѣсто генеральнаго Великобританскаго консуля. А какъ оное

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

для споспѣшествованія взаимной между Россіею и Англіею торговли чаятельно долго праздно не останется, то и изволила Ея Императорское Величество мнѣ повелѣть предписать в. выс-дію, чтобы вы Аглинскому министерству пристойнымъ образомъ внушили, что Ея Величеству весьма бъ пріятно было, когда бъ на заступленіе помянутаго мѣста избранъ былъ находящійся здѣсь англичанинъ Велтенъ. Сей кандидатъ тѣмъ способнѣе исправлять должность генеральнаго консуля, что находился здѣсь издавна, и бывъ компаньономъ барона Фридрикса, пріобрѣлъ совершенное понятіе о здѣшней торговлѣ, знаетъ языкъ россійскій и имѣетъ другія для того званія потребныя качества. Равное внушеніе мною учинено отправляющемуся отсюда Аглинскому посланнику Гуннингу, и какъ онъ мнѣ на то отвѣтствовалъ, что содержаніе такого генеральнаго консуля опредѣлялось отъ тамошней торгующей здѣсь аглинской компаніи, такъ благоволите ваше высокоблагородіе свое старательство и у оной въ пользу реченнаго Велтена употребить, которое уповаю толь большій успѣхъ возымѣетъ, что та компанія конечно сама признаетъ, колико такой выборъ, учиненный ко всевысочайшей Ея Императорскаго Величества угодности, и къ споспѣшествованію ея коммерческихъ здѣсь дѣлъ предпочтительнѣе всякаго другого способствовать можетъ. Что же вы, государь мой, по сему учинить изволите и какой отвѣтъ получите, буду ожидать пріятнаго вашего увѣдомленія, пребывая между тѣмъ и проч.

2811) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРОССМЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭММАНУИЛУ ДЕ-РОГАНЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 18 janvier 1776.

Monsieur le Grand-Maître. Le chevalier de Sagramoso m'a présenté la lettre du prédécesseur de votre éminence et m'a confirmé de bouche les sentiments de reconnaissance dont son ordre est pénétré pour l'appui que j'ai donné à ses affaires en Pologne. Je me réjouis de les voir définitivement réglées à son avantage et à sa satisfaction, et comme après les bons offices de mon ministre et de ceux des cours mes alliées, c'est la bonne conduite, le zèle et l'activité du chevalier de Sagramoso qui ont le plus contribué à leur succès, j'ai cru devoir sur cela lui rendre justice auprès de votre éminence et le recommander à ses bontés; au reste je ne veux point le laisser partir de ma cour sans le charger de vous réitérer les plus fortes assurances de mon affection et de l'intérêt que je prendrai constamment à votre prospérité. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

[1]) М. Г. А. Мальта, I, св. 1.

2812) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ РЕЗИДЕНТУ Ѳ. И. ГРОССУ ВЪ ГАМБУРГЪ [1]).

Ce 22 janvier 1776.

Monsieur. La lettre que vous m'avez adressée en date du 3/16 janvier pour accompagner une à l'Impératrice de la part de m-me de Bielke m'est bien parvenue et lui a été tout aussitôt remise. Je joins ici une missive de Sa Majesté Impériale pour la dite dame que je vous prie de lui remettre et de m'en accuser en son temps la réception. Je vous suis bien obligé, M-r, des nouvelles que vous me donnez des opérations de la cour de Suède en Hollande et des incertitudes auxquelles elles ne peuvent être que trop sujettes. Le crédit de ce royaume est trop faible pour ne point souffrir par le moindre faux bruit. Lundi dernier l'ambassadeur c-te Stackelberg arriva ici, et ce même jour j'eus l'honneur de le présenter à l'Impératrice qui daigna l'accueillir très gracieusement. J'ai l'honneur d'être etc.

2813) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [2]).

Ce 22 janvier 1776.

Vos dernières dépêches me donnent lieu de vous croire encore à Stockholm à l'arrivée de celle-ci. Je m'empresse en conséquence de m'expliquer avec vous au sujet de ce rescrit de Sa Majesté Suèdoise, duquel vous avez joint une traduction à votre lettre d'office № 99 et qui porte une innovation au règlement des saluts des vaisseaux. Quelques générales (sic) que soient les ordres du Roi à son collège de guerre regardant les puissances étrangères, nous ne pouvons pas nous imaginer ici qu'il n'y eût une exception dans la règle à suivre vis-à-vis des vaisseaux appartenant aux puissances avec lesquelles le salut est réglé par un traité. Ce cas, M-r, est exactement le nôtre; vous savez, que le 17-me article du traité d'Abo porte en substance, «que les vaisseaux suédois, en passant une forteresse appartenant à S. M. Impériale, seront obligés de faire le salut suédois, et on y repondra par le salut russe. Egalement les vaisseaux de guerre russes salueront une forteresse suédoise par le salut russe, auquel il sera répondu par le salut suédois». Or, le salut russe consistant en 3 coups et celui de Suède en 4, il n'est que trop évident que S. M. I. ne saurait établir l'égalité des coups de canon à tirer sans déroger à la stipulation de l'article susmentionné. Vous évitez donc tout malentendu à cet égard. Vous voudrez bien, M-r, vous expliquer comme de vous même amicalement avec m-r le c-te de Scheffer, de quelle manière ce règlement doit être envisagé. Si cette ordonnance est publique, je me flatte que m-r le c-te

---

[1]) М. Г. А. Гамбургъ, III, св. 9.

[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.

Scheffer ne pourra regarder votre observation que comme une suite de votre zèle à écarter d'avance tout sujet de malentendu et explication désagréable. J'attendrai en son temps les eclaicissements qu'il vous donnera et me fais un plaisir de vous réitérer les assurances etc.

2814) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Ce 22 janvier 1776.

J'ai bien reçu les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire et dont la dernière est du 25 décembre (5 janvier). Celle par laquelle j'ai eu la satisfaction de vous annoncer, M-r, l'agrément de l'Impératrice pour que vous puissiez vous absenter de Stockholm vous sera arrivée peu après le départ de la vôtre. Quelque soit mon regret de vous voir quitter votre poste, je souhaite cependant que cette grâce de l'Impératrice vous devienne utile pour le rétablissement de votre santé. Selon mes voeux il sera aussi parfait que vous le pourrez désirer et cette année-ci fera époque pour vous, M-r, par plus d'un événement heureux et agréable. Je joins à ces souhaits mes parfaits remerciements de ceux que vous avez bien voulu m'adresser à l'occasion du changement de l'an. Lundi dernier l'ambassadeur c-te de Stackelberg arriva ici. Le même jour j'eus l'honneur de le présenter à Sa Majesté Impériale qui daigna le favoriser d'un accueil très distingué. La négociation pour les limites entre la cour de Vienne et la Pologne vient d'être terminée à la satisfaction mutuelle. La premiére s'engage de rendre à la Pologne un terrain de 120 milles quarrées avec le faubourg de Cracovie nommé Cazimir. J'ai l'honneur d'être etc.

2815) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2]).

(22 января 1776 г.).

Monsieur. J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice et de Monseigneur le Grand Duc votre lettre d'office au comte Panine du 18/29 décembre avec les pièces qui s'y trouvaient jointes. La sensibilité qu'a témoigné la cour où vous êtes du triste état du prince-coadjuteur et la façon amicale dont elle veut concourir aux vues de la nôtre pour en prévenir les funestes suites, ont parfaitement répondu à l'attente de Sa Majesté et de Son Altesse Impériales. J'ai déjà fait connaître à m-r de Berger leur parfaite satisfaction de cette uniformité des sentiments du Roi avec les leurs, si conséquente à la sincérité de leur union et à

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.
[2]) М. Г. А. Данія, III, св. 13.

la solidité du système commun des deux cours. Vous ne manquerez cependant pas, M-r, de la marquer vous même au ministère du Roi de la manière et dans les termes les plus expressifs, et c'est pour vous mettre en état de le faire plus tôt que j'ai voulu anticiper par cette lettre sur les instructions que j'aurai incessament à vous faire parvenir pour l'accord et l'exécution des vues des deux cours dans l'affaire dont elles s'occupent.

Ces instructions, comme vous le présumez bien, M-r, ne peuvent être réglées et la résolution de Sa Majesté Impériale définitivement prise, qu'après que nous aurons reçu l'acte de résignation du prince-coadjuteur et les lettres ou déclaration du duc-évèque que nos ministres négocient encore à Eutin. Je m'en suis expliqué dans ce sens avec m-r de Berger qui m'a paru en demeurer d'accord, et je ne doute pas que le ministère ne trouve lui-même ce délai indispensable, parce qu'il serait impossible d'arrêter définitivement le plan des deux cours sans avoir en mains les pièces d'où elles veulent partir; de même qu'il faudra nécessairement mettre quelque intervalle entre la résignation du prince, acte sensé fait en son bon sens, et la nomination de commissaires pour constater son aliénation d'esprit. Jusque là il serait prématuré de s'expliquer de notre part soit sur l'admission en totalité du plan de la cour de Danemark, soit sur les changements qu'on y désirerait, et aussi vous ne devez prendre que pour mes propres réflexions le peu que je vais vous en toucher. Premièrement je vous avouerai, que l'idée ne nous était pas venue de cette résignation volontaire à la coadjutorerie d'un prince dont on va tout-de-suite après constater l'égarement par des preuves légales et en faire le fondement de son exclusion du gouvernement. Mais puisque cette voie a paru propre à la cour de Danemark pour faciliter l'affaire de l'évêché, n'aurait-il pas été possible de s'en servir pour une cession volontaire de toute la succession et éviter par là l'embarras de toutes les procédures et formalités, auxquelles on va avoir recours? Je sens bien la différence qu'il y a entre l'un et l'autre objet, mais dès que l'incapacité du prince serait restée comme un secret de famille, la confirmation de ses dispositions en faveur de son plus proche héritier n'eût sans doute pas été impossible à obtenir. Secondement, je vous observerai, mais toujours comme de moi-même et sans que vous ayez à en faire aucune mention, que Son Altesse Impériale ne trouve pas le sort du prince Pierre, simplement constitué administrateur, assez clair et aussi exempt de tout trouble et de toute inquiètude qu'elle le désirerait. Il parait à Son Altesse Impériale, que l'incapacité du prince coadjuteur existant et étant constatée à la mort du duc son père, les droits du prince Pierre sont ouverts dès cette époque et devraient l'être irrévocablement. Tout ceci cependant, comme

je m'en suis déjà expliqué, ne forme encore aucune résolution. Ce n'est qu'à l'arrivée ici des lettres du duc et de la résignation du prince coadjuteur, que Sa Majesté et Son Altesse Impériales prendront définitiviment en considération le plan proposé par la cour de Danemark et se décideront sur la manière de procéder ultérieurement. Mais une chose que j'ai dès à présent à vous recommander, c'est de savoir de la cour de Danemark, de quelle manière elle se propose d'établir la garde du prince qui lui est remise, quel sera le lieu qui lui sera assigné pour sa demeure, les précautions qui seront prises pour sa sûreté et le traitement assorti à son malheureux état, dans lequel on doit s'attacher à réunir toutes les aisances et consolations dont il est encore susceptible. La tendre affection de Monseigneur le Grand Duc lui fait vivement désirer de savoir sur cela les intentions et le plan de la cour de Danemark, et Son Altesse Impériale, qui sait le Roi de Danemark touché comme elle de l'infortune d'un prince leur parent commun, attend avec confiance ce que vous me mettrez en état de lui dire à ce sujet. Il sera aussi fort à propos de tranquilliser le duc et la duchesse, qui ne perdront point de vue dans sa retraite leur malheureux fils, et pour cela vous ferez bien d'instruire m-r de Mestmacher de tous les détails dans lesquels vous serez entré à ce sujet avec le ministère.

Voilà à quoi je dois me borner pour aujourd'hui. Le temps arrivé de vous faire savoir les intentions de Sa Majesté Impériale, vous devez être sûr qu'elles ne tarderont pas à vous parvenir. J'ai l'honneur d'être etc.

2816) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ. С.-Петербургъ, 22 генваря 1776 г.

На письмо вашего высокоблагородія къ графу Никитѣ Ивановичу отъ 30/10 января [2]) не могу я лучше отвѣтствовать какъ приложеніемъ здѣсь копіи съ того, которое сего дня отправляю къ г. Сакену, служащее и вамъ равномѣрно правиломъ для учрежденія будущихъ вашихъ поступковъ. Буде же вы оное получить изволите еще прежде достиженія желаемаго отказательства отъ права владѣнія и предшествующихъ отъ герцога-епископа писемъ, такъ продолжайте, государь мой, подвиги свои совокупно съ Датскимъ министромъ къ скорѣйшему

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 7, и Голштинія, III, св. 1.
[2]) Т. е. 30 декабря—10 января.

исходатайствованію оныхъ, ибо за начатіемъ уже вами тѣхъ предварительныхъ подвиговъ далѣе поступить, прежде узнанія, какой успѣхъ оные возымѣютъ въ своемъ производствѣ.

Касательно же вашего высокоблагородія къ пребывающему въ вашемъ мѣстѣ Датскому министру продолжительнаго подозрѣнія, такъ оное весьма насъ удивляетъ. Послѣ насланныхъ къ нему столь выразительныхъ новыхъ отъ двора его предписаній, кажется, и подумать не можно, чтобъ онъ позволилъ себѣ должности его столь противный поступокъ, каковъ есть тотъ, въ которомъ вы думаете, что на него подозрѣвать должно, развѣ онъ ослѣпленъ какимъ партикулярнымъ пристрастіемъ или помѣшательствомъ въ умѣ; и для того, чѣмъ страннѣе такое его поведеніе, тѣмъ больше заслуживаетъ оное всякаго бдѣннаго примѣчанія и заставляетъ не прежде рѣшиться какъ по точномъ удостовѣреніи о истинѣ такого его преступленія; почему я нахожусь побужденнымъ ваше высокоблагородіе просить приложить ваше стараніе къ удостовѣренію себя о истинѣ его поступковъ, удаляясь всячески отъ наружнаго изъявленія вашего неудовольствія къ такому министру, къ которому, какъ вы знаете, и Датское министерство находитъ причину нѣкоторое уваженіе имѣть. Впрочемъ и проч.

2817) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня. За день предъ тѣмъ, въ который былъ у меня турецкій посолъ на отпускной визитѣ, произвелъ онъ прошеніе чрезъ пристава своего генерала-поручика Игельштрома о дарованіи свободы одному турку, здѣсь во узахъ содержащемуся. Я, не знавъ ни о состояніи, ни о обстоятельствахъ сего человѣка, возымѣлъ причину снестись для полученія подлинныхъ объ немъ извѣстій съ здѣшнимъ губернаторомъ. По сему оказалось, что турокъ сей, посольское заступленіе пріобрѣтшій, изобличенъ въ умышленномъ въ Кіевѣ смертноубивствѣ, претерпѣлъ уже на тѣлѣ все положенное такимъ преступникамъ наказаніе и присланъ сюда въ губернскую канцелярію, а изъ оной отданъ въ розыскную экспедицію для отправленія въ то мѣсто, гдѣ онъ въ вѣчной работѣ остаться долженствовалъ, какъ о всемъ томъ значится въ полученной отъ губернатора запискѣ, съ которой при семъ для высочайшаго Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія копію всенижайше подношу.

---

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94, и М. Г. А., Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 г.г.

Между тѣмъ посолъ, будучи у меня, тожъ самое прошеніе и непосредственно повторить не преминулъ, но я, по предварительно полученному уже свѣдѣнію о случаѣ заключеннаго турка, нашелся въ состояніи послу въ отвѣтъ сказать, что оный турокъ по здѣшнимъ законамъ заслужилъ смертную казнь, и хотя подлинно живъ остался, но сіе только изъ монаршаго Вашего Императорскаго Величества милосердія, щадящаго человѣчество и въ преступной жизни, но что не меньше онъ однакожъ почитаться можетъ и мертвымъ по совершеніи надъ нимъ всего отъ правосудія Вашего Императорскаго Величества предписаннаго въ наказаніе подобнымъ злотворщикамъ и по осужденіи на вѣчную работу, исключающую его отъ общества всякаго состоянія людей жизни порядочной и свободной, и что наконецъ отмѣна его участи, при такихъ обстоятельствахъ, и не можетъ ни отъ кого зависѣть, кромѣ собственнаго Вашего Императорскаго Величества высочайшаго благоволенія.

Посолъ, признаваясь въ справедливости сихъ учиненныхъ ему примѣчаній, какъ равно и въ томъ, что преступникъ сей отнюдь и никакъ не могъ бы избыть смерти и въ своемъ отечествѣ за убійство умышленное, продолжалъ со всѣмъ тѣмъ просить въ его пользу, пріемля къ тому въ единственное основаніе извѣстное Вашего Императорскаго Величества милосердіе, слѣдовательно же и предъявляя себя въ тожъ время ни малѣйшаго напротивъ того права не имѣющимъ, но убѣжденнымъ только свиты своей людьми, провѣдающими къ собственному его сожалѣнію о такомъ узникѣ, и что онъ, удовлетворяя ихъ желанію, а притомъ и случившемуся тогда же своему празднику, обязывающему ихъ къ благодѣтельству и пособію несчастнымъ, бывъ у меня 20-го числа сего же мѣсяца, въ самый день онаго, не могъ уклониться отъ сего заступленія въ угодность своихъ единовѣрныхъ и въ точное исполненіе самаго своего закона.

Я, перенявъ такое его прилежное домогательство на донесеніе Вашему Императорскому Величеству, пріемлю смѣлость, всемилостивѣйшая Государыня, всеподданнѣйше представить, что какъ убійца турокъ все для преступниковъ положенное наказаніе вытерпѣлъ, и дальнѣйшимъ его содержаніемъ въ заключеніи и въ работѣ, какъ человѣка иностраннаго и другого языка и закона, не могло бъ, кажется, больше учинено быть кромѣ того, что онъ самъ въ себѣ не переставалъ бы чувствовать продолжаемое надъ нимъ правосудіе, то и не будетъ ли Вашему Императорскому Величеству высочайше угодно, въ показаніе всемилостивѣйшаго снисхожденія на прошеніе посольское, улучившаго предстательство его, преступника сего повелѣть скованнаго отправить въ Кіевъ къ генералу-поручику Игельштрому, съ такимъ точнымъ предписаніемъ, чтобъ онъ во все время

пути съ посломъ и до самаго мѣста размѣны приказалъ его содержать подъ стражею и въ желѣзахъ и предалъ его послу при самомъ же съ нимъ разставаніи, дабы онъ изъ того удостовѣриться могъ, что подобный человѣкъ въ Имперіи Вашего Величества по здѣшнимъ законамъ есть никакъ не терпимымъ на свободѣ, и что и отпускомъ его заграницу оказано будетъ къ нему, послу, персонально уваженіе преизбыточное.

Впрочемъ, повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

Москва, 23 генваря 1776 г.

При подлинномъ докладѣ (Гос. Арх., V, № 94) приложена выписка о туркѣ Ахметъ-Деляли 28 лѣтъ. Въ этой выпискѣ значится, что онъ обвиненъ «въ убійствѣ имъ съ злости и умышленно прошедшаго апрѣля мѣсяца 1775 г. въ Кіевѣ торговавшаго на рынкѣ описной раскольнической слободы Добрянки жителя Исая Птухина, за что... битъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и постановленіемъ указныхъ знаковъ и велѣно отослать его въ Оренбургъ въ работу».

2818) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Въ Москвѣ, 26 генваря 1776 г.

Въ дополненіе къ предшествующимъ моимъ извѣщеніямъ о пребываніи здѣсь турецкаго посла, нахожу я за нужно чрезъ сіе сообщить в. с-ву, что онъ былъ у меня въ прошедшую среду, то-есть 20-го числа сего мѣсяца, на отпускной визитѣ съ тѣми же самыми почестьми, какія наблюдаемы были при первой его у меня визитѣ. Въ кортежѣ была только та отмѣна, что за неимѣніемъ здѣсь, по причинѣ отсутствія двора, придворныхъ ливрей и лошадей, употреблена была въ церемоніи ливрея и конюшня г. генералъ-поручика Ильгестрома. Какъ скоро посолъ вошелъ и сѣлъ на пріуготовленныхъ креслахъ отъ меня по правую руку, то я по сдѣланіи ему обыкновеннаго въ подобныхъ случаяхъ привѣтствія, вручилъ листъ къ визирю отъ Ея Императорскаго Величества и письмо отъ меня, да сверхъ того, хотя сего и не водится, въ показаніе особенной аттенціи съ моей стороны къ послу, отдалъ я ему также на итальянскомъ языкѣ переводы какъ съ отданной ему вице-канцлеромъ на отпускной его аудіенціи у Ея Императорскаго Величества грамоты къ султану, такъ и съ листовъ къ визирю и съ письма моего къ нему. По разговорѣ, продолжавшемся со мною болѣе получаса, пригласилъ я посла къ себѣ попросту безъ затѣй къ обѣду въ прошедшую субботу, то-есть 23 числа,

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

на коемъ онъ у меня и былъ, и я старался его угостить какъ можно получше, чѣмъ и казался онъ быть весьма доволенъ и пробылъ у меня до 8 часовъ вечера. Симъ самымъ всѣ скучныя для меня съ нимъ церемоніи и окончались, и мы разстались съ нимъ весьма дружескимъ образомъ съ изъясненіемъ на обѣ стороны взаимнаго удовольствія; онъ, посолъ, благодарилъ меня за оказанныя ему въ бытность его здѣсь отличности, а я напротивъ того старался похвалять наблюдаемое имъ здѣсь поведеніе, и что оное заслужило особливую апробацію Ея Императорскаго Величества.

22-го числа сего мѣсяца отправилась отсюда первая партія посольской свиты; вчерась, то есть 25-го числа, пошла другая, а самъ посолъ поѣдетъ непремѣнно послѣзавтра. Какимъ же образомъ онъ будетъ продолжать путь свой, не преминетъ г. Игельстромъ вамъ, милостивый мой другъ, доносить, дабы и вы, сходственно съ нимъ, могли располагаться и въ вашемъ, для единовременнаго прибытія на мѣсто размѣны. Какіе же подарки сдѣланы отъ меня послу и его свитѣ по случаю его у меня визиты, то в. с-во усмотрѣть ихъ изволите изъ приложеннаго здѣсь росписанія.

Впрочемъ желаю сердечно свѣдать какъ можно скорѣе о скорѣйшемъ вашемъ выѣздѣ изъ Царяграда и благополучномъ пріѣздѣ на мѣсто размѣны. Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

2819) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Отдано въ Коллегіи его с-вомъ вице-канцлеромъ въ 27 день генваря 1776 г.).

Pour ce qui regarde les articles de commerce il faut les faire examiner par la Commission de commerce et le Collège de commerce et demander leurs avis, et puis on pourra aviser.

2820) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Турокъ убійца, которому посолъ ихъ ходатайствуетъ свободу, можетъ быть весьма ему отданъ. Онъ уже наказанъ за свое злодѣйство во удовлетвореніе закона, и благо, что есть случай сбыть съ рукъ и вовсе злодѣя. Я соизволяю на ваше мнѣніе, чтобъ онъ узникомъ былъ препровожденъ до мѣста размѣны и тамъ уже отданъ послу. Велите по сему исполнить, а я пребываю впрочемъ вамъ благожелательная.

Екатерина.

Генваря 29-го 1776 г., въ С.-Петербургѣ.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1777 г., № 69.

[2]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., къ л. 401. См. выше, № 2817.

2821) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
29 генваря 1776 г. и отправлено того жъ числа.

Votre lettre d'office № 4 a donné occasion à un entretien que l'Impératrice a daigné avoir avec moi au sujet du voyage du Roi de Suède. Je m'en vais vous en mettre au fait, M-r, pour que vous sachiez vous conformer aux intentions de Sa Majesté Impériale, si la question de ce voyage si souvent proposé s'élevait de nouveau. Vous sentez bien, qu'après tout ce qui s'est passé à cet égard, l'Impératrice ne peut que désirer d'écarter toutes les insinuations qui pourraient être faites de la part du Roi pour annoncer à Sa Majesté Impériale son dessein de se rendre ici. Vous tâcherez donc, M-r, de vous en éloigner tant qu'il sera possible, mais si l'on venait exprès vous sonder sur les dispositions dans lesquelles on se trouve ici par rapport à ce voyage, vous direz que vous avez des lettres particulières de bonne part qui vous préviennent que Sa Majesté Impériale compte passer presque tout l'été prochain à faire différents voyages qui l'éloigneront de la résidence. Et afin que votre nouvelle de cette absence de l'Impératrice se répande avec plus de vraisemblance et sans affectation, il sera bon d'en prévenir m-r le baron de Gyldencrone qui pourra la laisser glisser insensiblement dans ses entretiens pour lui donner plus de réalité. Enfin vous voyez qu'il s'agit d'éluder d'aussi bonne façon que possible toutes les insinuations du Roi au sujet de ce voyage, et c'est à quoi vous voudrez bien contribuer de votre mieux. J'ai l'honneur d'être etc.

2822) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
29 генваря 1776 г. и отправлено того жъ числа.

Les informations que vous m'avez fournies successivement, M-r, de la tournure du procès du colonel Gyllensvahn et du désir de celui-ci d'être rassuré sur la protection qu'il pourrait se promettre ici, ne m'ont permis de mettre plus de délai aux représentations que j'avais à faire à ce sujet à Sa Majesté Impériale. L'effet en a été tel que nous pouvons désirer, et vous êtes maintenant autorisé, M-r, en cas que la sentence

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.
[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.

définitive de la révision confirme celle qui a précédé, de donner à m-r de Gyllensvahn des assurances positives sur la réception gracieuse qui lui sera faite ici et qui répondra en tout aux sentiments de bonté et d'humanité de notre très gracieuse Souveraine généralement reconnus. Il peut être sûr de trouver ici l'azyle qu'il désire, mais il est en même temps indispensablement nécessaire, par la connaissance particulière que j'ai de la vivacité du caractère de ce colonel, de lui faire observer qu'en cas que son dessein de quitter sa patrie se réalise, il le fasse sans éclat et sans afficher la protection qui lui est accordée. Vous ne vous expliquerez donc pas, M-r, clairement avec lui qu'après que la sentence sera effectivement portée, et alors même vous demanderez de lui de se retirer tout tranquillement de la Suède et avec autant de ménagements que possible. J'ai l'honneur d'être etc.

2823) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Ce 29 janvier 1776.

M-r le baron de Nolcken, dans une conférence que j'ai eue avec lui, m'a parlé d'une ancienne prétention que le sr. Nettelbladt, sujet du Roi, avait dérivante encore de son grand-père sur feu madame la duchesse de Mecklembourg Catherine, née princesse de Russie, pour une dette de 14948 ricksdalers 40 shilings, qu'elle avait contractée pendant son séjour à Mecklembourg, en demandant que notre cour s'en chargeât; sur quoi je lui ai répondu, qu'il ne me paraissait pas que la prétention était d'une nature à pouvoir être discutée à présent, vu que non seulemeut cette dette était contracteé à Mecklembourg, mais que je croyais qu'il ne disconviendrait pas lui même à combien de contestations ne se trouverait-on pas assujettis, si on voulait revendiquer actuellement de part et d'autre d'aussi anciennes prétentions dont on avait gardé jusqu'ici un profond silence et qui par conséquent seraient tout aussi faciles de trouver en Suède comme celle-ci en Russie; que d'ailleurs la question principale roulait sur le pays où elle devait être payée, si c'était en Russie ou dans le Mecklembourg.

M-r le baron de Nolcken parut entrer entièrement dans mon raisonnement et avouait, qu'il sentait lui-même, combien les titres auxquels on demandait à notre cour le payement d'une telle prétention étaient faibles et insuffisants. J'ai cru nécessaire de vous en faire part pour que vous puissiez également répondre dans le même sens, en cas que le ministère de Suède jugeât à propos de s'adresser à vous sur le même sujet.

Suivant les nouvelles de Moscou, l'ambassadeur de Turquie devait se mettre en marche hier. M-r de Simoline, ministre de l'Impératrice à Mitau, a obtenu son agrément de se rendre ici, comme il l'avait désiré pour soigner ses affaires domestiques. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.

2824) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Въ Москвѣ, 31 генваря 1776 г.

Всемилостивѣйшая Государыня. Посолъ турецкій, раздѣля свиты своей людей на три партіи для вступленія въ обратный отсюда путь и отпустя дѣйствительно по тому первую 22-го, а другую 25-го, съ послѣднею 28 генваря и самъ отсюда выѣхалъ, оставя такимъ образомъ здѣшній городъ точно въ то время, о которомъ Вашему Императорскому Величеству предыдуще я доносилъ.

Какову же приставъ его генералъ-поручикъ Игельштромъ съ начала дороги прислалъ въ Коллегію на мои руки реляцію о числѣ возвращающихся съ посломъ турокъ и о расположеніи пути, также и о всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ, при первомъ случаѣ къ свѣдѣнію потребныхъ, оную имѣю счастіе къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію всенижайше при семъ поднести со всѣми приложеніями, равно какъ и особенный его же репортъ объ одномъ Сибирскаго пѣхотнаго полку гренадерѣ, падшемъ въ магометанское заблужденіе по случаю бытности его въ турецкомъ полону и при послѣ сюда пріѣхавшемъ, но въ проступкѣ своемъ раскаявшемся и для того здѣсь отъ турокъ отставшемъ, котораго я, для утвержденія въ законѣ, въ самый тотъ же день его ко мнѣ присылки отъ генерала-поручика Игельштрома и препоручилъ Московскому архіерею не только письменнымъ препровожденіемъ, но сверхъ того, видѣвшись съ нимъ, тогда же и словесно его просилъ, чтобъ сему человѣку, отвергающемуся отъ закона и отечества по невѣжеству его, все удобное по его состоянію просвѣщеніе преподано было.

Впрочемъ повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

2825) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРОССМЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭММАНУИЛУ ДЕ-РОГАНЪ [2]).

Monsieur le Grand Maître. L'élection de votre éminence à la grande maîtrise, qu'il lui a plu de me notifier par sa lettre du 13 de novembre dernier, ne pouvait que m'être très agréable. Les qualités éminentes qui l'ont porté à cette première dignité, me font concevoir les plus heureuses espérances de son gouvernement. Je me persuade surtout, qu'elle cultivera avec soin les rélations anciennes et naturelles de l'ordre avec

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 г.г.

[2]) М. Г. А. Мальта, I, св. 1.

mon Empire et qu'elle me fournira par là d'autant plus de motif de lui prouver l'intérêt que j'ai toujours pris à sa prospérité. Sur ce je prie Dieu, qu'il vous ait, M-r le Grand Maître, en sa sainte et digne garde.

Catherine.

A St.-Pétersbourg, ce 31 janvier 1776.

2826) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Январь 1776 г.)

На обложкѣ, на которой написано «Отправленіе Мальтійскаго кавалера графа Саграмозо», и которая относится къ слѣдующему здѣсь подъ № 2827 документу Императрицею написано:

Обыкновенно сверхъ денегъ дается еще подарокъ, а какъ гр. Саграмозо къ тому поведеніемъ своимъ болѣе имѣетъ право, то выберите табакерку съ брилліантами.

2827) ЗАПИСКА О ПРЕБЫВАНІИ ГРАФА САГРАМОЗО ПРИ РОССІЙСКОМЪ ДВОРѢ [2]).

(Январь 1776 г.).

Le comte Sagramoso, chevalier de Malte, est venu au commencement de l'année 1773 à la cour de Sa Majesté Impériale chargé par son ordre de réclamer la protection de Sa Majesté dans la revendication qu'il allait faire en Pologne de l'ordination d'Ostrog. Il s'était déjà acquitté d'une pareille commission aux cours de Vienne et de Berlin.

Les lettres du Grand Maître, dont le chevalier de Sagramoso était porteur pour Sa Majesté Impériale, le qualifiaient ministre plénipotentiaire, et il eut audience de Sa Majesté Impériale comme ministre du second ordre. La cour de Russie, qui dès lors entretenait un homme accrédité auprès du Grand Maître dans la personne du marquis Cavalcabo, songea à rendre permanente la mission du comte Sagramoso. On lui en parla, et il promit d'en écrire à son ordre. On chargea en même temps le marquis Cavalcabo de faire les insinuations propres à réaliser cette idée. Le chevalier de Sagramoso partit pour la Pologne muni des lettres de recommandation de Sa Majesté Impériale pour le Roi, et il ne prit point d'audience de congé, parce que conséquemment aux vues ci-dessus exposées on le considérait comme ministre résidant à la cour de Russie.

---

[1]) М. Г. А. Мальта, IV, св. 1.

[2]) М. Г. А. Мальта, IV, св. 1.

Le marquis Cavalcabo, en rendant compte des insinuations qu'il avait été chargé de faire, marqua ici les embarras et les difficultés que cela causait à l'ordre, tant à cause de la dépense que par la crainte que quelques cours, comme celles d'Angleterre et de Berlin, ne prétendissent aussi que l'ordre y entretînt un ministre permanent; et la chose est restée sans effet.

Le chevalier de Sagramoso, revenu ici de Pologne pour se congédier de la cour de Sa Majesté Impériale et lui faire les remerciements de son ordre, a aussi exposé que son ordre, chargé de dettes, ne pouvait pas entretenir un ministre à la cour de Russie. Mais il a confié au ministère qu'il lui avait été adressé un bref du Pape, qui le chargeait de différentes sollicitations à la cour de Russie relatives aux sujets de la communion romaine, tant de la Russie blanche que des autres provinces de l'Empire. Il ajoutait, que si l'on agréait de ce côté ci qu'il gérât les affaires de la cour de Rome, il pourrait y rester comme ministre de l'ordre, parce que celle-là fournirait alors à la dépense. Cette idée accessoire n'a point été goûtée. Aujourd'hui le comte Sagramoso demande une audience pour se congédier de la cour de Sa Majesté Impériale et lui faire les remerciements de son ordre de la réussite de leur affaire en Pologne par la protection de Sa Majesté, et il va d'ici faire les mêmes remerciements aux cours de Vienne et de Berlin.

2828) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Отдано отъ его с-ва вице-канцлера въ Коллегію 1 февраля 1776 г.).

Напишите къ Энгельгардту, чтобъ впредь безъ повелѣній денегъ не бралъ и не издержалъ.

2829) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ А. М. БѢЛОСЕЛЬСКОМУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ [2]).

Ce 6 février 1776.

Sur la lettre que vous m'avez adressée, mon prince, en date du 16/27 janvier, je n'ai pas manqué de représenter à S. M. I. les raisons qui vous font désirer un nouveau congé de six mois pour vous absenter de votre poste, et j'ai tâché de les appuyer de mon mieux. Aussi ai-je la satisfaction de vous annoncer que notre très gracieuse Souveraine par une suite de sa générosité reconnue vous accorde cette permis-

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1777 гг., № 70.
[2]) М. Г. А. Гамбургъ, III, св. 9.

sion. Vous pourrez donc vous mettre en voyage suivant votre convenance, en confiant le soin des affaires comme ci-devant pendant votre absence au conseiller de légation Lizakéwitch. Je souhaite de tout mon coeur que le succès de votre cure réponde entièrement à votre attente et que vous en ressentiez les effets les plus désirés, ce que j'apprendrai avec bien du plaisir et serai toujours avec une parfaite considération etc.

2830) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ РЕЗИДЕНТУ Ѳ. И. ГРОССУ ВЪ ГАМБУРГЪ [1]).

Ce 6 février 1776.

Le capitaine Sartori, chargé de S. A. I. Mgr le Grand Duc de la remonte pour son régiment de cuirassiers, va se rendre à Hambourg et dans le pays de Holstein. L'intention de S. A. I. étant que toutes les facilités possibles soient apportées pour que cet officier puisse s'acquitter au mieux de sa commission, je ne puis pas le laisser partir sans vous le recommander, M-r. Je suis persuadé qu'il me suffit de vous avoir indiqué le motif de son envoi, pour lui garantir d'avance tous les services qui dépendront de vous et pour exciter tout votre zèle à contribuer à la réussite de sa commission. Vous m'obligerez, M-r, en m'informant en son temps tant de l'arrivée de cet officier que du succès des achats qu'il a à faire. Au reste je suis avec une parfaite considération etc.

2831) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

(Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 5 февраля 1776 г., отправленъ 10 февраля).

По тѣсному сопряженію татарскихъ дѣлъ, коихъ руководство относительно до Имперіи нашей ввѣрили мы дознанному вашему усердію къ службѣ нашей и отечества, съ общественными нашими при Портѣ Оттоманской дѣлами и негоціаціями, признали мы за нужно предписать нашему въ Константинополѣ находящемуся чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахіеву, дабы онъ при всякомъ отправленіи курьера безпосредственно отъ себя извѣщалъ васъ о всемъ томъ, что когда въ мѣстѣ его пребыванія относительно до татаръ и ихъ независимости происходить будетъ, дабы вы по таковымъ его извѣщеніямъ какъ собственныя ваши мѣры на тотъ край скорѣе принимать, такъ и чинимыя намъ нужныя

[1]) М. Г. А. Гамбургъ, III, св. 9.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія, рескрипты къ гр. Румянцову, и архивъ Константиноп. посольства старый, св. 147 (письма гр. Панина къ кн. Репнину).

донесенія и представленія истинному существу текущихъ обстоятельствъ ближае и вѣрнѣе сообразовать и присвоивать могли. Вамъ же взаимно чрезъ сіе поручаемъ и его, Стахіева, наоборотъ снабдѣвать вашими увѣдомленіями въ такихъ дѣлахъ и случаяхъ, гдѣ польза службы нашей будетъ требовать выиграніе времени. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 10 февраля 1776 г.

Екатерина.

2832) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 5 февраля 1776 г. Отправленъ 10 февраля.

Три отправленія депешей вашихъ отъ 16 ноября да 4 и 15 декабря, исправно здѣсь одни за другими полученныя, были намъ во свое время отъ министерства нашего представляемы, и мы читали ихъ всѣ съ обыкновеннымъ нашимъ къ вамъ монаршимъ благоволеніемъ, спеціально всемилостивѣйше апробуя всѣ ваши благоразумные отзывы и поступки, какъ въ пунктѣ торжественнаго вашего представленія Портѣ на аудіенціи султану и на визитѣ у верховнаго визиря, такъ и гласъ благопристойной твердости, съ коею встрѣчали вы прихотливыя турецкія требованія по татарскимъ дѣламъ. Судя по первымъ вашимъ успѣхамъ въ церемоніальныхъ обрядахъ и въ одержаніи тутъ отъ Порты прежде никогда не бывалыхъ съ ея стороны отличностей, не хотимъ мы сумнѣваться, что и исходъ вашъ въ посольствѣ до самаго выѣзда изъ предѣловъ Имперіи Оттоманской будетъ во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ толико же удовольствителенъ, какъ донынѣ было начало и теченіе онаго. Но какъ мы въ то же время, по причинѣ дозволеннаго отъ насъ въ Москвѣ формальнаго отпуска турецкому послу, имѣемъ причину думать, что и васъ самихъ едва-ли застанетъ настоящій курьеръ въ Константинополѣ, то и не признаемъ занужно входить здѣсь въ раздробленіе политической части депешей вашихъ, отсылая требующіяся по онымъ изъясненія на опредѣленнаго къ Портѣ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ статскаго совѣтника Стахіева, къ коему оныя идутъ съ симъ же курьеромъ, хотя тѣмъ не меньше и здѣсь въ точномъ спискѣ слѣдуютъ для вашего свѣдѣнія и для преподанія ему, Стахіеву, ближайшихъ отъ васъ наставленій, если

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16.

вы, по мѣстной бытности и пріобрѣтенному знанію людей и нравовъ при Портѣ, найдете за полезно присовокупить съ своей стороны нѣкоторыя разсужденія къ преподаваемымъ ему отъ насъ на первый случай краткимъ наставленіямъ, сообразуясь къ послѣдовавшимъ иногда между вами и турецкимъ министерствомъ новымъ и здѣсь еще неизвѣстнымъ переговорамъ, или же къ новымъ въ самомъ положеніи Порты между тѣмъ случившимся явленіямъ и перемѣнамъ.

Желая вамъ впрочемъ счастливаго пути совершенія и ожидая затѣмъ увидѣть васъ при дворѣ нашемъ не въ продолжительномъ времени, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 10 февраля 1776 года.

Екатерина.

2833) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 7 февраля 1776 г. Отправлено 10 февраля.

Въ слѣдующемъ здѣсь рескриптѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ изволите ваше с-во усмотрѣть, что всѣ ваши поступки и отзывы при Портѣ удостоились отличной и высочайшей апробаціи. Равнымъ образомъ усмотрите вы, м. г. м., тутъ же изъ пріобщенной копіи съ рескрипта къ г. Стахіеву, какія ему для переду начертаны повелѣнія на началахъ, отъ васъ положенныхъ и собственно всемилостивѣйшею Государынею признанныхъ согласными съ пользою Ея Императорскаго Величества службы и интересовъ.

По истинной моей къ в. с-ву преданности и дружбѣ, принимая искреннее и совершенное участіе во всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, радуюсь я сердечно быть на сей часъ посредственникомъ возвѣщенія и преподанія вамъ оной.

Съ изготовленія вышеупомянутаго именного рескрипта получены здѣсь послѣднія ваши депеши отъ 27 декабря и 4 генваря, которыя были подносимы къ высочайшему прочтенію. Я не оставлю во свое время донести в. с-ву о послѣдующихъ на разныя части ихъ разрѣшеніяхъ, имѣя между тѣмъ удовольствіе сообщить вамъ чрезъ сіе, что заплаченные отъ васъ Константинопольскимъ заимодавцамъ долги

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и архивъ Константиноп. посольства старый, св. 147.

нашихъ въ полону бывшихъ офицеровъ указано отъ всемилостивѣйшей Государыни поставить на казенный счетъ безъ всякаго у нихъ вычета.

Какъ сіе письмо застанетъ уже в. с-во, по всей вѣроятности, на обратномъ пути, то и ограничусь я сообщить вамъ только копію съ даннаго нынѣ графу Петру Александровичу рескрипта о установленіи къ нему безпосредственныхъ увѣдомленій отъ г. Стахіева по татарскимъ дѣламъ, чѣмъ въ разныхъ со дворомъ сношеніяхъ время выигрываемо будетъ. Всегда пребуду я и проч.

С.-Петербургъ, 10 февраля 1776 г.

2834) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 5 февраля 1776 г. Отправленъ 10 февраля.

Какъ по послѣднимъ депешамъ посла нашего князя Репнина отъ 15 декабря прошлаго года считать можно, что настоящій курьеръ не застанетъ уже его въ Константинополѣ, то по сей причинѣ, дабы въ дѣлахъ, имъ съ Портою трактованныхъ, не причинить остановки, а особливо васъ самихъ, при начатіи вашего толь важнаго министерства, привесть въ состояніе встрѣчать надлежащимъ образомъ продолжительныя настоянія ея въ разсужденіи хлопотливаго татарскаго дѣла, восхотѣли мы чрезъ сіе объявить вамъ монаршую нашу волю по поводу послѣднихъ донесеній посла князя Репнина о бывшихъ съ его стороны изъясненіяхъ рейсъ-эффендію, какъ черезъ переводчика Порты, такъ и чрезъ секретаря посольства Маркова. Прежде всего нужно къ руководству вашему сказать, что мы совершенно апробуемъ гласъ благопристойной твердости, употребленной имъ во свое время по точнымъ нашимъ предписаніямъ, вопреки прихотливыхъ требованій и домогательствъ Порты Оттоманской о премѣненіи относительно до татаръ и ихъ политической независимооти самыхъ постановленій мирнаго трактата. Нетрудно вамъ будетъ вывесть для себя изъ сего основанія точное и рѣшительное заключеніе, что и вамъ должно будетъ всегда и во всякое время держаться тѣхъ же убѣжденій и резоновъ къ отвращенію искательствъ Порты Оттоманской; но въ то же время, дабы и персону вашу сдѣлать Портѣ пріятною, что для министра, постоянно при ней резидующаго, есть уже для пользы дѣлъ весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ, и чтобы опять рѣши-

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

тельными наотрѣзъ отказами какъ сему намѣренію не возбранить, такъ наипаче и не поставить министерство турецкое въ необходимость употребленія посредства третьяго двора, или же подчиненія себя необузданному фанатизму своея духовенствомъ распаляемой черни, слѣдовательно же и принятія имъ противу воли и склонности мѣръ какихъ-либо наружныхъ оказательствъ, кои при турецкомъ невѣжествѣ иногда далеко распространиться могутъ, позволяемъ мы вамъ принять и употреблять въ изъясненіяхъ вашихъ тонъ ласковости, дружелюбія и персональнаго вашего желанія приводить взаимныя дѣла къ угодному на обѣ стороны окончанію, сохраняя однакожъ и оказывая кстати и ко времени благопристойную и всю нужную твердость, дабы инако взмѣрчивые турки не возмечтали, забывая мимошедшія свои бѣдствія, что мы уступаемъ ихъ наглости и что они отъ продолженія или же умноженія оной могутъ ожидать вящшей податливости съ здѣшней стороны къ ихъ несправедливымъ требованіямъ. Для сего сугубаго намѣренія представляетъ, по мнѣнію нашему, лучшее средство собственная неисправность Порты въ платежѣ на сроки должныхъ Россіи по трактату денегъ, ибо отъ оной можете вы безъ аффектаціи, при всякомъ къ вамъ новомъ вопросѣ о татарскихъ дѣлахъ, взаимствовать вопреки слѣдующее возраженіе: что собственная Порты Оттоманской добрая вѣра и праводушіе долженствуютъ ее остановлять въ чиненіи здѣшнему двору противныхъ трактату требованій по такимъ пунктамъ, кои самыя основанія и всю связь его перемѣнить могутъ, тогда, когда она съ своей стороны не исполнила еще и самыхъ малѣйшихъ ея въ исполненіи своемъ никакому супротивленію отъ духовенства и черни неподлежащихъ обязательствъ, какъ, напримѣръ, обнародованія амнистіи и уплаты договоренныхъ суммъ; что, судя по артикуламъ меньшей важности, о важнѣйшихъ можемъ мы изъ сего добровольнаго ея упущенія въ первыхъ имѣть причину думать, что и послѣднимъ исполненіе зависитъ единственно отъ собственнаго Порты нехотѣнія, а не отъ резоновъ сущей невозможности; что о противномъ насъ удостовѣрить имѣетъ она весьма легкіе, но по сю пору видимымъ образомъ пренебрегаемые способы въ немедленномъ удовлетвореніи вышеупомянутыхъ, донынѣ отчасти еще не исполненныхъ, а отчасти весьма неисправно исполняемыхъ статей мирнаго трактата, и что напослѣдокъ, когда сіи занозы вовсе изъ среды изъяты, а тѣмъ самымъ и добрая вѣры Порты, хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ, на дѣлѣ доказана будетъ, и вамъ уже, въ изъявленіе личнаго вашего доброжелательства къ утвержденію доброй дружбы между обѣими Имперіями, додастся гораздо болѣе свободности представлять сюда о внутреннихъ турецкаго правленія заботахъ, которыя, надѣетесь вы, тогда и здѣсь въ вящшее уваженіе

принимаемы будутъ, по извѣстному Портѣ желанію нашему сохранять навсегда драгоцѣнный миръ съ благоденствіемъ взаимныхъ подданныхъ.

Сообщая послу князю Репнину въ полномъ пространствѣ сіи вамъ здѣсь начертанныя правила, поручили мы ему еще преподать вамъ и отъ себя ближайшія наставленія, если онъ, по мѣстной бытности при Портѣ, пріобрѣтенному знанію тамошнихъ людей и нравовъ, послѣдовавшимъ иногда между имъ и турецкимъ министерствомъ новымъ и здѣсь еще не извѣстнымъ переговорамъ, или же новымъ въ самомъ положеніи Порты между тѣмъ случившимся явленіямъ и перемѣнамъ, найдетъ за полезно присовокупить съ своей стороны вдобавокъ нѣкоторыя разсужденія къ ближайшему вашему руководству.

Ожидая во свое время обстоятельныхъ отъ васъ извѣщеній, какъ о дѣйствительномъ вашемъ вступленіи въ министерское ваше званіе, съ приличными и министру второго ранга свойственными обрядами и почестями, такъ и о теченіи при Портѣ политическихъ дѣлъ, поручаемъ мы вамъ чрезъ сіе безпосредственно при всякомъ отправленіи курьеровъ увѣдомлять отъ себя нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго о всемъ томъ, что до татарскихъ дѣлъ при Портѣ относиться будетъ, потому что ему особливо ввѣрено отъ насъ надзираніе и управленіе тамошней стороны и тамошнихъ дѣлъ, поколику которыя изъ оныхъ собственно до нашего двора принадлежать могутъ, чрезъ что въ нужныхъ съ нимъ сношеніяхъ много времени выигрываемо будетъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 10 февраля 1776 года.

Екатерина.

2835) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 7 февраля 1776 г. Отправлено 10 февраля.

Исчисляя по времени, что слѣдующій здѣсь рескриптъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ найдетъ уже васъ въ Константинополѣ и въ полной уже дѣйствительности

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

новой и важной вашей министерской должности, сердечно желаю я, чтобы здоровье ваше было твердо къ вынесенію перемѣннаго климата и къ поднятію всѣхъ трудовъ вашего поста къ службѣ и поспѣшествованію высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ. Я съ моей стороны не оставлю конечно сіи послѣдніе облегчать всѣмъ отъ меня и званія моего зависящимъ, имѣя всегда главнымъ и единственнымъ предметомъ всего моего рвенія исполнять свято и съ поспѣшностію волю и повелѣнія всемилостивѣйшей Государыни. На сей часъ, не имѣя ничего къ бесѣдованію съ вами по дѣламъ, хочу я только сообщить вамъ чрезъ сіе для свѣдѣнія и исполненія, что заплаченные отъ посла князя Репнина Константинопольскимъ заимодавцамъ долги нашихъ въ полону бывшихъ офицеровъ указано отъ Ея Императорскаго Величества поставить на казенный счетъ безъ всякаго у нихъ вычета. Всегда пребуду я и проч.

2836) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ февралѣ 1776 г. посолъ въ Варшавѣ гр. Штакельбергъ представилъ записку подъ заглавіемъ «Mémoire sur la situation actuelle des affaires de Pologne».

Après lecture faite du ci-joint mémoire j'opine:

Primo: Que dès à présent il soit dressé une lettre au Roi de Pologne pour détruire les bruits répandus, comme si mon projet était de renverser le conseil permanent et tout l'ouvrage par moi établi et promu en Pologne.

Secondo: Instructions à dresser pour soutenir avec fermeté à la diète future et l'édifice du gouvernement et pour faire ratifier les démarcations des limites (s'entend celles de Sa M. Pruss., lorsqu'elles seront rentrées dans de justes bornes).

Tertio: Prescriptions inaltérables à m-r l'ambassadeur d'éviter en tout et partout toutes persécutions [2]) personnelles [3]).

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 1, и Польша, XI, св. 1.

[2]) Зачеркнуто: contre des...

[3]) Зачеркнуто: «Quarto: sur les influences de la Russie en Pologne; тутъ надлежитъ сдѣлать различіе, что до дѣлъ касается государственныхъ».

2837) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Помѣта: Получено 28 февраля 1776 г. (Написана по поводу слѣдующей за симъ инструкціи (№ 2838) послу въ Варшавѣ гр. Штакельбергу отъ 3 марта 1776 г. Вслѣдствіе означенной записки въ инструкцію включены слова, отмѣченныя курсивомъ въ текстѣ инструкціи).

Il faudrait ajouter que les confédérations étant un mouvement convulsif, quoique légal, et pouvant donner lieu à des réconfédérations, il ne faut pas employer ce moyen que quand il n'y aura pas d'autre pour réussir.

Par rapport à l'argent il faut s'entendre d'avance pour la quote-part des deux autres cours.

2838) ИНСТРУКЦІЯ ПОСЛУ ВЪ ВАРШАВѢ ГРАФУ О. М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ [2]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 28 февраля 1776 г.

Instruction pour notre ambassadeur près le Roi et la république de Pologne, notre chambellan actuel le comte de Stackélberg.

Nous vous avons permis de vous rendre à notre cour pour nous exposer de bouche l'état actuel des choses à votre poste, afin de vous donner sur cela telles instructions qu'il appartiendrait. C'est ce dont nous allons nous occuper ici; mais avant tout nous croyons juste de vous témoigner notre parfaite satisfaction du zèle, de l'activité et de l'intelligence, avec lesquels vous avez manié et conduit à une fin conforme à nos désirs les négociations importantes, qui ont fait l'objet de votre mission et vous ont occupé jusqu'à présent. Votre conduite a obtenu en tout point notre approbation et elle nous donne une juste confiance, que vous allez suivre avec la même vigilance et la même capacité ce qui se présente à faire actuellement, soit pour notre intérêt direct, soit pour l'exécution de nos intentions bienfaisantes pour la république.

La diète prochaine ouvrira un nouveau champ à votre zèle et à vos talents. Vous avez deux objets à y remplir: faire ratifier les démar-

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 1; копія тамъ же—Польша, III, св. 41.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

cations des limites et soutenir avec fermeté l'édifice du gouvernement Toutes les négociations et autres mesures à prendre pour réussir à l'un et à l'autre dérivant de nos opérations antérieures et de notre concert avec les cours de Vienne et de Berlin, il en résulte une continuation du concours de leurs ministres, où vous êtes, avec vous. Notre ministère a déjà l'ordre de s'entendre sur cela avec les ministres que ces deux cours tiennent près de nous et de demander, qu'il soit donné à ceux qui sont à Varsovie l'ordre et l'instruction de se concerter avec vous et de faire cause commune dans toutes vos opérations.

Celui de Vienne tout nouvellement revenu à notre cour a même prévenu cette réquisition, en nous faisant déclarer par notre ministère de la part de la sienne, qu'elle ne voulait en Pologne que ce que nous y voulions nous même, qu'elle n'y avait point d'intérêt séparé du nôtre et que son ministre là-bas a ordre de se tenir en tout à vous et de diriger toutes ses démarches de concert avec vous. Nous devons être persuadée que le Roi de Prusse, et par l'étroite union, qui subsiste entre nous, et par l'intérêt majeur qu'il a à la chose, prescrira une conduite à peu près pareille à son ministre.

Ainsi dès à présent nous croyons pouvoir vous donner et vous donnons effectivement pour règle d'agir dans un parfait concert avec ces deux ministres et de joindre leurs moyens aux vôtres pour atteindre votre but, qui devra toujours être considéré et poursuivi comme commun aux trois cours.

Vous travaillerez dès les diètines à vous assurer de la diète par le choix de nonces favorables à votre objet. Celle-ci se formera et s'assemblera comme diète libre, et vous la laisserez agir comme telle aussi longtemps que par la supériorité de votre parti vous vous jugerez en état de la diriger et que vous ne verrez pas de besoin à lui faire changer de caractère. Mais si des fermentations senties dans l'état, un parti de malintentionnés qui se montrerait à découvert soit aux approches de la diète, soit après sa formation vous faisaient appréhender ou un renversement de la constitution présente ou une opposition aux ratifications, nous vous laissons le maître de confédérer cette diète à telle époque que cela sera jugé par vous nécessaire; *mais les confédérations étant un mouvement convulsif, quoique légal, et pouvant donner lieu à des réconfédérations, il ne faut employer ce moyen que quand il n'y en aura pas d'autres pour réussir* [1]), et aussi, afin de n'être pas pris au dépourvu, nous entendons que vous aurez tenu d'avance vos moyens tout prêts pour un tel cas et que vous n'y procéderez qu'en vous étant bien assuré de la pluralité en faveur de la bonne cause.

[1]) Набранное курсивомъ включено въ текстъ инструкціи вслѣдствіе собственноручной записки Императрицы, напечатанной выше подъ № 2837.

Voilà deux états différents; celui d'une diète libre, si elle peut se soutenir telle sans danger, et celui d'une diète confédérée. Dans l'un et l'autre vous devez vous assurer d'une influence suffisante pour procurer les ratifications désirées. Nous mettons en tête celles de nos démarcations, comme il est juste, et aussi parce que dès le principe il n'y a eu sur cela aucune difficulté entre nous et la république. Viennent ensuite celles des démarcations avec la cour de Vienne, puisque cet objet vient d'être arrangé et que nous pensons qu'il pourra subsister. La même affaire ne se trouve pas si avancée avec le Roi de Prusse, et par cette raison la prescription qui vous est donnée pour les ratifications porte naturellement le sousentendu, quant aux limites de ce prince, qu'elles seront rentrées dans de justes bornes.

Nous employerons encore pour l'arrangement de cette affaire toutes les représentations auxquelles nous autorise l'exemple de la cour de Vienne, auquel S. M. Prussienne a toujours dit qu'elle voulait se conformer. Mais de votre côté faites aussi vos propres instances par le canal de son ministre à Varsovie et montrez l'embarras, même le péril de la chose, si on ne conclut rien d'ici à la diète. Si, comme nous le désirons, l'accord s'effectue, alors vos efforts communs auront pour objet les trois ratifications.

Toutefois faites sur cela cette observation, que nous vous donnons pour règle: c'est que si les ratifications pour les deux autres cours ou l'une d'elles, nonobstant les arrangements déjà faits ou à faire, ne pouvaient point être obtenues, la nôtre, toujours plus simple et plus facile, ne doit pas pour cela rester accrochée, mais que vous devez travailler à l'avoir quoique séparèment, sauf pour les autres cours à se pourvoir à d'autres diètes, et vous vous précautionnant qu'une pareille division d'intérêts n'apporte point trop de défaveur à vos autres opérations.

Voilà pour ce qui regarde les ratifications; nous venons à présent à ce qui concerne le soutien de l'édifice du gouvernement.

Depuis l'établissement du conseil permanent, il s'est élevé un conflit de jurisdiction entre ce nouveau pouvoir et les anciens pouvoirs de l'état, comme le ministère et autres, ceux-ci prétendant n'être point subordonnés à celui-là, et la constitution, dit-on, laissant une ambiguïté également favorable aux deux partis. De là des actes de procédure des uns contre les autres, des jalousies d'autorité, rendues plus violentes par d'anciennes haines personnelles, une forte agitation dans les esprits et la crainte d'une attaque à la prochaine diète contre le gouvernement; d'autant plus que ceux de qui on la prévoit ont déjà travaillé à y préparer les esprits, en semant des bruits, comme si notre projet à nous

était de renverser le conseil permanent et tout l'ouvrage par nous établi et promu en Pologne. Vous nous avez exposé tout cela.

Dans une telle situation votre premier début à votre retour à Varsovie doit être incontestablement de détruire cette impression donnée de nos intentions; et à cet effet, indépendamment que vous aurez à vous expliquer hautement en tout et partout, que non seulement nous ne travaillerons pas, mais qu'au contraire nous ne souffrirons pas qu'il soit travaillé par qui que ce soit à anéantir notre ouvrage, nous avons trouvé bon de nous en expliquer nous même clairement vis à vis du Roi dans notre réponse à la lettre que vous nous avez apportée de la part de ce prince. C'est à vous que nous remettons cette réponse, dont la copie se trouve ci-jointe pour votre information, et afin de lui donner plus d'authenticité et qu'elle ne se rapporte pas moins à la nation qu'il s'agit de dissuader qu'au Roi, vous observerez de la remettre avec les formalités usitées. Vos expressions en la remettant, vos discours ailleurs vis-a-vis de la nation et toutes vos actions seront analogues à son contenu.

Ce point manifesté à la nation, que nous ne voulons point qu'il soit touché au gouvernement, reste à juger les contestations entre le conseil permanent et les anciens pouvoirs dans l'état. Il est naturel de penser que le conseil permanent ne saurait être d'une utilité réelle pour la république, s'il y a des pouvoirs dans l'état qui le tiennent en échec; par conséquent il est essentiel que ces contestations soient jugées pour fixer son gouvernement, prévenir de nouveaux troubles et empêcher que de nouveaux secours étrangers ne viennent prendre part à la querelle. La nation, instruite par le passé et à peine échappée à sa destruction, ne devra se conduire que par la seule conviction de ce qui est plus sûr et plus salutaire pour elle à l'avenir, et elle doit juger légalement et avec mûre délibération la question importante portée devant elle. Dans cet état, vous vous attacherez à ce qui sera généralement désiré par la partie saine et éclairée de la nation. Nos intentions pour elle sont le maintien de la paix et de la tranquillité et l'intégrité de ses possessions dans l'état où elles ont été fixées par notre concert avec les deux autres puissances. Nous vous donnons pour prescription inaltérable d'éviter en tout et partout toutes persécutions personnelles, et vous empêcherez de même que ceux qui ont travaillé pour la bonne cause ne soient persécutés. Ainsi sur cet objet du soutien de l'édifice du gouvernement nous vous donnons pour instruction:

1-o. Que le conseil permanent doit être maintenu imperturbablement; en conséquence vous avez à repousser et anéantir toute attaque tendant à le renverser ou à l'affaiblir.

*

2-o. Que quant à la détermination de son autorité ou au jugement des contestations entre lui et tout autre pouvoir dans l'état, comme il est déjà marqué ci-dessus, cela ne doit et ne peut être solidement fait que par une volonté bien décidée de la nation, que nous vous permettons de faire pencher, mais pas de forcer en sa faveur. Car vous avez pour règle générale d'éviter les actes de violence et de prévenir la renaissance des troubles.

Nous finirons par deux observations. La première: c'est que, comme l'expérience nous a montré, que plus les diètes et les confédérations se prolongent, plus les choses changent de face et les esprits de caractère et plus elles laissent après elles de germes et de levains différents, tous nuisibles à la paix et à la tranquillité, ainsi vous devez tenir pour principe, que la prochaine diète, confédérée ou non, devra être la plus courte que possible. Le premier point par lequel vous y débuterez et que vous travaillerez à faire passer rapidement, c'est l'article des ratifications dans la gradation ci-dessus prescrite. Ensuite vous vous réglerez sur la tournure que prendra le jugement de la question intérieure, et si vous y voyez un aspect dangereux pour le repos de la nation, il faudrait y couper pied d'abord et dissoudre diète et confédération.

La seconde observation portera sur vos moyens. D'abord, dans les dispositions où se montre actuellement le Roi relativement à nous et à la conclusion des affaires avec les deux autres puissances et aussi pour le soutien du gouvernement, nous vous recommandons, dès qu'il n'y aura point de variation en lui, d'agir de concert avec lui et de le regarder comme votre premier mobile. La lettre que nous lui adressons par vous lui demande pour vous toute sa confiance et nous vous enjoignons d'y répondre de votre côté et de vous occuper de sa tranquillité et de son contentement personnel, en facilitant l'accomplissement de ses désirs en tout ce qui ne sera point contraire à la constitution. Vous employerez ensuite de préférence les personnes que vous avez déjà éprouvées et que vous jugerez pouvoir vous être les plus utiles, et vous tâcherez autant qu'il sera possible de récompenser leurs services par des avantages dans leur patrie obtenus à votre recommandation. Mais indépendamment de cela, nous savons bien, qu'il en faudra toujours venir à des moyens pécuniaires . Nous vous assignons donc la somme de cinquante mille roubles pour être employée aux dépenses de la diète.

Nous ferons demander par notre ministère aux deux autres cours d'y contribuer aussi de la même somme, comme il est juste, le maintien du gouvernement leur important au même degré qu'à nous et les ratifications bien plus, puisque cette affaire, quelque raccommodée qu'elle soit avec elles, est toujours plus difficultueuse que la nôtre. Mais vous avez l'expérience qu'elles ne se pressent pas, quand il s'agit de

faire les fonds d'une caisse commune; ainsi vous aurez soin de votre côté de les aiguilloner, en leur faisant entendre que leur affaire ne peut pas aller sans cela et que c'est à elles et non pas à nous à faire les frais de leurs ratifications; qu'il suffit bien que nous donnions notre quote-part aux dépenses communes.

Au reste, en recommandant à votre zèle pour notre service et votre capacité connue l'exécution de ce que ci-dessus, nous nous faisons un plaisir de vous assurer de la continuation de notre bienveillance Impériale.

Donnée à St.-Pétersbourg, ce 3 mars 1776.

Catherine.

2839) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ-АВГУСТУ, КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

Monsieur mon frère. Mon ambassadeur, à son retour à la cour de Votre Majesté, vous témoignera ma satisfaction de la lettre qu'il m'a apportée de votre part et vous réitérera les assurances les plus positives, que je varie aussi peu dans mon inclination et mes vues, si souvent manifesteés, de procurer l'avantage et d'assurer la tranquillité de son état. Votre Majesté est bien convaincue et toute la nation doit l'être avec elle, qu'il n'est point de moyen plus efficace pour y parvenir, que de maintenir le gouvernement qu'elle et la nation ont réussi à établir avec le concours de mes bons offices et de ceux de mes alliés; mais elles ne savent pas moins que tout établissement, quelque nécessaire et avantageux qu'il soit, à toujours à lutter à sa naissance contre l'intérêt ou l'opinion, qui tiennent à un certain ordre des choses ou aux abus qui l'ont précédé. Rien donc de moins étonnant que l'opposition que rencontre dans l'exercice de son autorité le conseil permanent, créé pour être le dépositaire de celle de l'état dans l'interstice des diètes, et conséquemment encore rien dans les difficultés qui se sont élevées et pourraient se soutenir quelque temps, qui puisse affaiblir la confiance et l'espérance de Votre Majesté et de la nation en un ouvrage, auquel elles ont attaché leur tranquillité et leur bien-être futur. Mon ambassadeur retourne muni des ordres les plus étendus pour appuyer la nation dans toutes les délibérations qui tendront à l'affermir. Je tiens à obligation de prévenir sur cela Votre Majesté, afin que tout bruit contraire, qui a pu se répandre, soit anéanti et qu'aucune spéculation ou insinuation quelle qu'elle soit, qui m'a prêté ou me prêterait à l'avenir

[1]) М. Г. А. Польша, I, св. 1. Объ этомъ письмѣ см. выше № 2838.

d'autres vues que le maintien de l'ouvrage établi et promu par moi et mes alliés en Pologne, ne trouve accès ni dans son esprit, ni dans celui de la nation. Je la prie de croire que c'est moins la gloire et la dignité d'état, qui évitent de revenir sur leurs pas, qui me tiennent fixement attachée à ma résolution, que la conviction où je suis, que la Pologne ne peut être heureuse que par un gouvernement tel que celui qui existe, mis en activité et respecté comme il le doit être.

Après une expression aussi fidèle de mes voeux et de mes intentions, j'attends de Votre Majesté qu'elle marquera dans tous les cas à mon ambassadeur, à qui seul je donne mes ordres, et conséquemment le seul qui ait droit de parler en mon nom, toute la confiance dont il a besoin pour pouvoir être aussi utile à l'objet que je le désire; et ce n'est que par là qu'elle peut me mettre en état de lui prouver à elle personnellement l'estime sincère et la parfaite amitié, avec lesquelles je suis, Monsieur mon frère, de Votre Majesté la bonne soeur, amie et voisine

Catherine.

St. Pétersbourg, ce 3 mars 1776.

2840) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Получено 3 марта 1776 г.).

Надлежитъ написать два рескрипта, одинъ—что надлежитъ до гр. Румянцова, а другой—къ гр. Потемкину о тѣхъ мѣстахъ, кои въ его вѣдомствѣ и ему поручены.

Вслѣдствіе этого повелѣнія гр. Румянцову написанъ рескриптъ отъ 8 марта 1776 г. и гр. Потемкину—рескриптъ отъ того же числа; оба напечатаны въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 73—74, 74—75.

2841) ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [2]).

Чрезъ все время посольства князя Репнина при Портѣ показываетъ теченіе дѣлъ, что министерство ея поставило себѣ постояннымъ предметомъ, удаляясь отъ исполненія обязательствъ по пункту опредѣленной въ мирномъ трактатѣ вольной и независимой участи татарскихъ народовъ, также и испражненія отъ войскъ турецкихъ

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову.

[2]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг.

острова Тамана, извинять въ семъ случаѣ неустойку свою сущею невозможностью внутренняго своего положенія. Въ таковомъ-то намѣреніи умышленно смѣшиваетъ оно, какъ бы отъ недоразумѣнія, независимость татаръ въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи съ независимостію въ духовныхъ ихъ обрядахъ по магометанскому исповѣданію, дабы симъ смѣшеніемъ той и другой независимости доставить себѣ предъ публикою нѣкоторое, хотя и весьма слабое, оправданіе, а въ то же время, удовлетворяя существительно прихотямъ и требованіямъ духовенства своего и народа Константинопольскаго, представлять намъ въ оборотъ трудности и препоны, будто уже и не во власти его состоящія. Очевидна была съ самаго начала донынѣ сія политическая ухватка министерства Оттоманскаго, и надобно безъ сумнѣнія предполагать, что оная и далѣе непремѣнно продолжаться будетъ, дабы настоящія между обѣими Имперіями дѣла, въ ихъ нынѣшнемъ еще не разрѣшенномъ положеніи, протянуть сколько можно вдаль до новыхъ, Портѣ иногда полезнѣйшихъ, аспектовъ въ системѣ европейской, когда она, при всѣхъ ея толь сильныхъ и торжественныхъ увѣреніяхъ о сохраненіи мира и доброй дружбы въ цѣлости, не усумнилась напослѣдокъ оказать всю свою худую вѣру въ истинномъ ея образѣ чрезъ отзывъ рейсъ-эффендія къ послу князю Репнину, хотя и словесный, но серьезнымъ однакожъ образомъ и повторительно учиненный, что не намѣрена болѣе продолжать платежа должныхъ Россіи по трактату 10.0 0 мѣшковъ, доколѣ съ стороны Вашего Императорскаго Величества не будутъ удовлетворены извѣстныя ея странныя и ничѣмъ неоправдимыя требованія.

Весьма бы отъ меня излишно было описывать здѣсь всѣ правости, кои преподаютъ въ семъ случаѣ Вашему Императорскому Величеству пріобрѣтенныя отъ Порты оружіемъ и миромъ важныя выгоды нашего предъ нею положенія, и ея толь нагло уже обнаженная худая вѣра, ибо Ваше Величество, руководствуя сами дѣлами и вникая въ нихъ постоянно съ неусыпною прозорливостію, изволили уже издавна пріобрѣсти или, свойственнѣе сказать, присвоить себѣ всѣ нужныя познанія къ обнятію ихъ, какъ въ полномъ пространствѣ, такъ и во всѣхъ повсемѣстно частяхъ. Для сего предлежитъ мнѣ единственно всенижайше представить по долгу званія къ собственному Вашего Величества усмотрѣнію и разрѣшенію собственныя мои мысли по случаю того рейсъ-эффендіева отзыва, отвергающаго уже послѣднюю надежду, чтобъ Порта могла нынѣ добрыми средствами приведена быть къ исполненію ея обязательствъ. Я удостовѣренъ въ совѣсти моей, что достоинство Имперіи Вашего Императорскаго Величества, равно какъ и самая строжайшая предъ свѣтомъ справедливость не

дозволяютъ намъ быть и оставаться равнодушными и покойными зрителями толь наглой неустойки Порты Оттоманской въ знатнѣйшихъ артикулахъ мирнаго трактата и что потому тѣ же самыя два уваженія взыскиваютъ отъ насъ принятія скорыхъ, достаточныхъ и активныхъ мѣръ къ принужденію ея возвратиться на прямой путь. Правда, турки умноженіемъ своихъ войскъ къ сторонѣ нашихъ границъ и поправленіемъ морскихъ своихъ силъ начинаютъ сами показывать нѣкоторую готовость, но судя по внутреннему ихъ истощенію, по унылости ихъ войскъ въ прошлую войну и по примѣчаніямъ нашего посла, надобно думать, что Порта весьма еще удалена отъ прямой къ разрыву склонности и что она въ наружныхъ ея оказательствахъ ищетъ только нѣкоего пособія и подкрѣпленія своимъ у нашего двора попыткамъ, въ коихъ чаятельно поощряется еще и отъ другихъ дворовъ, какъ, напримѣръ, отъ Франціи, обыкшей перечить всѣмъ нашимъ дѣламъ, дабы себя самую сдѣлать Россіи нужною съ полученіемъ для политики своей свободныхъ рукъ тамъ, гдѣ съ нѣкоторыхъ лѣтъ инфлюэнція Вашего Императорскаго Величества стала перевѣшивать собственную ея; отъ Швеціи—по всегдашней ея зависти къ могуществу Россіи и по желанію содержать насъ во всегдашней заботѣ съ стороны Порты, дабы тѣмъ самымъ имѣть оной меньше у себя и прочнѣе укоренить новую форму своего самовластнаго правленія; отъ части Поляковъ, заговаривающихся нынѣ между собою къ возстановленію въ отечествѣ своемъ прежней анархіи и необузданной власти магнатовъ на развалинахъ воздвигнутаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ политическаго зданія, которое преобразило Польшу въ такую между сосѣдьми посредственную державу, которая никому опасна, а каждому порознь полезна быть можетъ. Легко статься можетъ, что сіи заговорщики противу блаженства отчизны своей нашли способъ войтить съ Портою въ сношеніе и поощряютъ ее къ упрямству, въ намѣреніи отвлечь на ея сторону главное наше вниманіе. Можетъ также быть, что и Вѣнскій дворъ, въ чистѣйшемъ иногда намѣреніи своемъ содружиться нынѣ съ Россіею самымъ тѣснымъ образомъ, по случаю недалеко уже отстоящей кончины изнемогающаго въ силахъ своихъ короля Прусскаго, способствуетъ нѣсколько у Турецкаго министерства къ затрудненію нашихъ дѣлъ, дабы тѣмъ открыть себѣ путь къ оказанію Вашему Императорскому Величеству угодной услуги тогда, какъ настанетъ время къ желаемому имъ дѣйствительному сближенію.

Но каковы бъ ни были намѣренія Порты, повторяю я, что достоинство Вашего Императорскаго Величества Имперіи возбраняетъ оставаться намъ простыми зрителями ея неустойки, подкрѣпляемой устрашаемыми оказательствами и твердостью, можетъ быть, въ суще-

ствѣ и притворною, и для того считаю я за нужно, а, можетъ быть, и необходимо приняться и съ здѣшней стороны, не упуская времени, за активныя мѣры, распоряжая однакожъ оныя такимъ образомъ, чтобъ, доколѣ кроются турки желаніемъ сохранять миръ и тишину, не оскорбить ихъ безпосредственно, слѣдовательно же и не подать имъ какого-либо повода къ праведной войнѣ. Сіе нѣжное уваженіе не можетъ и не долженствуетъ со всѣмъ тѣмъ мѣшать благовременному и поспѣшному приготовленію какъ сухопутныхъ войскъ нашихъ въ тамошнемъ краю, такъ и морскаго ополченія на Черномъ морѣ. Но о семъ послѣднемъ не могу я оставить безъ примѣчанія, что, по мнѣнію моему, довольно будетъ исправить и привесть въ хорошее состояніе наличныя суда, не вдаваясь въ зданія большаго числа оныхъ, когда искусство прошлой войны на дѣлѣ уже показало, что морскія наши усилія на Черномъ морѣ недостаточны были импонировать туркамъ; посему для тамошней флотиліи и будетъ довольно дѣла: 1) хранить проходъ въ Азовское море; 2) препятствовать по возможности турецкимъ дессантамъ, и напослѣдокъ 3) доставлять скорыя и вѣрныя извѣщенія о турецкомъ флотѣ и его оборотахъ.

А какъ, напротивъ сего, сухопутныя наши силы сдѣлались Портѣ страшными, да и теперь съ вящшею пользою употреблены быть могутъ, то и беру я смѣлость всенижайше представить Вашему Императорскому Величеству, чтобъ нынѣшнею весною разные лагери при границахъ нашихъ составлены были, а именно—одинъ къ сторонѣ Кубани изъ корпуса легкаго, но достаточнаго однакожъ, какъ для обуздданія разныхъ Ногайскихъ ордъ, такъ и для прикрытія всего тамошняго, впрочемъ довольно обнаженнаго, края отъ ихъ набѣговъ, еслибъ они сами собою или же по наущеніямъ Порты пустились на самый развратъ; другой—при Днѣпрѣ, въ числѣ не меньше 30.000 человѣкъ съ полнымъ ополченіемъ и во всей воинской исправности къ дѣйствительному походу. Не худо будетъ, во избѣжаніе излишней до времени аффектаціи, и сей 30-тысячный корпусъ раздѣлить на разные меньшіе кампаменты, какъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ недавно предложилъ Вашему Императорскому Величеству о составленіи разныхъ лагерей по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра, но такимъ однакожъ образомъ, чтобъ оные осенью или къ зимѣ по первому приказу весьма скоро въ корпусъ арміи соединиться и прямо затѣмъ въ походъ вступить могли для исполненія назначиваемаго имъ дѣла.

Приведя себя такимъ образомъ въ готовое состояніе, слѣдовательно же и додавъ Турецкому министерству поводъ серьезно размыслить о предначинаніяхъ своихъ къ войнѣ или къ миру, выиграемъ мы довольно времени на обознаніе прямыхъ его склонностей, а когда

оныя не перемѣнятся въ лучшее и Порта станетъ отрицаться или, по крайней мѣрѣ, безъ формальнаго отрицанія медлить въ исполненіи не выполненныхъ еще артикуловъ мирнаго трактата безъ разрѣшенія себя на войну, коего по вышеизъясненнымъ уваженіямъ и ожидать такъ скоро трудно, въ такомъ случаѣ, дождавшись осени или же начала зимы, какъ по мѣстному усмотрѣнію будущаго надъ войсками командира способнѣе быть можетъ, надобно будетъ 30-тысячному корпусу итти съ поспѣшностію къ Перекопи и захватить тамошнюю крѣпость со всею линіею, не взирая на супротивленіе татаръ. Сей поступокъ надлежитъ учинить такимъ образомъ, чтобы объ его исполненіи Порта впервой свѣдала отъ нашего при ней находящагося министра, который ей при томъ письменно объявить имѣетъ, что оный отнюдь не идетъ къ поврежденію доброй дружбы, а еще менѣе священныхъ договоровъ мирнаго трактата, кои Россія всячески сохранять намѣрена; что въ занятіи Перекопской крѣпости подражаетъ она единственно собственному примѣру Порты Оттоманской, которая донынѣ содержитъ войска свои на островѣ Тамани и въ другихъ татарскихъ мѣстахъ подъ тщетнымъ предлогомъ гощенія и содержанія татаръ въ порядкѣ; что симъ образомъ Россія поставила себя единственно въ равное съ Портою положеніе относительно до третьей, ни той, ни другой сторонѣ не принадлежащей, области, по силѣ и святости трактатнаго между нами и ею положенія, въ чемъ безпристрастный свѣтъ намъ никакъ зазрить не можетъ; что при равныхъ на обѣ стороны выгодахъ, трактованіе дѣлъ, и особливо въ пунктѣ рѣшительнаго исполненія не выполненныхъ еще отъ Порты мирныхъ артикуловъ, можетъ итти съ вящшимъ правосудіемъ, слѣдовательно же большимъ и скорѣйшимъ успѣхомъ, и что напослѣдокъ—вѣтренность и невѣжество однихъ Крымскихъ татаръ, пренебрегающихъ даръ вольности и независимости въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи, отнюдь того недостойны, чтобъ между двумя толь великими Имперіями производить холодность и раздражать миръ, купленный толикою кровію и обѣщающій взаимнымъ подданнымъ толико истинныхъ и ощутительныхъ выгодъ.

Собственно же Крымскимъ татарамъ и ихъ правительству при занятіи Перекопи чинимое объявленіе долженствуетъ состоять въ слѣдующемъ: что какъ одни крымцы, не чувствуя и не познавая цѣны дарованной имъ отъ двухъ въ свѣтѣ величайшихъ Имперій вольности въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи безъ всякаго прикосновенія къ обрядамъ магометанскаго исповѣданія, дерзнули въ буйствѣ своемъ не только противиться торжественному ихъ установленію оной, но и разрушить еще собственныя свои съ Имперіею Вашего Императорскаго Величества точныя и формальныя обяза-

тельства, заключенныя и клятвою утвержденныя въ такое время, когда побѣдоносное ваше оружіе покорило весь Крымъ и жребій сего полуострова купно съ жизнью и имуществомъ тамошнихъ жителей, женъ и дѣтей ихъ былъ совершенно во власти побѣдителя, то Ваше Императорское Величество и соизволили повелѣть занять крѣпость Перекопскую, какъ для того, дабы они въ заблужденіи своемъ очувствоваться и оное скоро исправить могли, такъ и для того, чтобъ поставить себя въ равное положеніе съ Портою Оттоманскою, которая обложила войсками своими Тамань и другія татарскія мѣста.

Такой активный шагъ заставитъ, конечно, думать Порту, а, можетъ быть, и убѣдитъ ее удовлетворить напослѣдокъ остальнымъ мирнымъ артикуламъ, когда она увидитъ, что мы, послѣдовавъ ея примѣру въ разсужденіи третьей и посторонней области, тѣмъ не меньше собственно къ ней сохраняемъ еще нѣкоторое уваженіе и пріязнь, напротивъ чего безъ ошибки можно сказать, что всякая другая мѣра, до Порты и владѣній ея безпосредственно касающаяся, гораздо удобнѣе побудитъ турокъ къ войнѣ и возмездію, нежели къ исправленію ихъ неустойки.

Съ симъ моимъ всеподданнѣйшимъ мнѣніемъ повергаю я и самого себя къ монаршимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, предоставляя затѣмъ времени и вновь открывающимся обстоятельствамъ изъ перемѣняющагося состоянія дѣлъ нижайше представить во свое время послѣдовательныя мои мысли, а между тѣмъ, на первый случай, подношу проектъ рескрипта къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому о заготовленіи мѣръ, мною здѣсь всеподданнѣйше представляемыхъ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 марта 1776 г.

2842) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Скажите Стахѣеву и то, что неизвѣстно, ищетъ ли Порта въ правду нарушить съ нами миръ чрезъ подобныя затрудненія въ выполненіи трактата, или только что министерство ихъ желаетъ корысть; то обѣщаніе процентовъ, съ суммы платимыхъ, будетъ способъ намъ узнать прямое ихъ намѣреніе и по тому брать мѣры. Прибавьте еще, что весьма нужно скорѣя о семъ имѣть извѣстіе.

(Получена 4 марта 1776 г.).

[1]) Гос. Архивъ, разр. X, № 69, л. 349; копія въ Моск. Гл. Архивѣ, Турція, II, св. 1. Напеч. Соловьевымъ, въ «Исторіи Россіи», приложеніе къ XXIX т. (кн. VI, стр. 1085—изд. Тов. Обществ. Польза).

2843) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ
3 марта 1776 г.

Судя по времени вашего изъ Царяграда отъѣзда, не можно полагать, чтобъ сіе отправленіе еще тамъ васъ застало, и потому каковъ отправленъ нынѣ рескриптъ нашъ къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру Стахіеву по поводу полученныхъ реляцій вашихъ отъ 21 генваря №№ 2, 3 и 4, со онаго для вашего извѣстія найдете здѣсь въ приложеніи копію; и еслибъ вы однакожъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, до полученія сего не успѣли еще паче чаянія взять отпуска и вступить въ предлежащій вамъ путь, въ такомъ случаѣ вы и будете въ состояніи, по содержанію учиненныхъ нынѣ помянутому министру предписаній, открыть ему персонально ваши мысли и преподать ваши наставленія. Инако же, хотя бъ и въ дорогѣ находились, но буде могли бъ иногда въ пользу и въ пособствованіе назначеннаго ему подвига нѣкоторое сдѣлать руководство и дополненіе къ способамъ, для того пристойнымъ, по локальному вашему свѣдѣнію, тѣмъ не меньше не оставите сообщить ему всѣ ваши къ тому принадлежащія разсужденія, отправляя затѣмъ нарочнаго курьера. А впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 8 марта 1776 года.

Екатерина.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ Г. А. ПОТЕМКИНУ.

Отъ 8 марта 1776 г.—о мѣрахъ къ обезпеченію новыхъ границъ отъ возможныхъ со стороны турокъ и татаръ нарушеній мира. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 73—74.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ.

Отъ 8 марта 1776 г.—о расположеніи войскъ въ Крыму, по границѣ и Днѣпру и противъ ногайцевъ. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 74—75.

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

2844) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

(Секретнѣйшій).

Нашему генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому.

Въ другомъ сего отправленія рескриптѣ нашемъ усмотрите вы, что встрѣтившись съ мыслью вашею о составленіи будущею весною разныхъ лагерей по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, мы дѣйствительно уже препоручили вамъ исполненіе сей мѣры къ сторонѣ Крыма и Кубани, а въ дополненіе сказаннаго тамъ общими словами хотимъ здѣсь сообщить вамъ въ полномъ пространствѣ, какъ самую цѣль опредѣленнаго уже нами важнаго подвига, такъ и причины рѣшенія насъ на оный, ввѣряя сію государственную тайну испытанной вашей вѣрности для того, чтобы вы знаніемъ ея могли отнынѣ уже руководствоваться непримѣтнымъ образомъ къ точному и благовременному распоряженію всего нужнаго на предлежащее дѣло, если только чрезъ теченіе времени не отвратится предстоящая теперь его надобность. Будучи совершенно удостовѣрены о вашемъ усердіи къ службѣ нашей и отечества, сопровождаемомъ вездѣ и во всякое время прозорливостію искуснаго и попечительнаго военачальника, не можемъ мы весьма сумнѣваться, чтобъ вы не приготовили заранѣе всѣхъ нужныхъ и полезныхъ средствъ къ удобь возможному обезпеченію успѣха въ произведеніи онаго въ надлежащее время.

Порта Оттоманская, не довольствуясь тѣмъ, что вопреки точнымъ постановленіямъ мирнаго трактата, продолжаетъ содержать войска свои въ Таманѣ и другихъ татарскихъ мѣстахъ, стала еще съ пріѣзда въ Константинополь посла нашего требовать, чтобъ мы вовсе уже отреклись отъ независимости татарской, какъ несовмѣстной съ магометанскою вѣрою, а сверхъ того уступили ей пріобрѣтенныя Россіей мѣста Керчь, Еникале и Кинбурнъ. Когда же генералъ князь Репнинъ всячески отказался принять сіи ея странныя требованія на донесеніе намъ, не устыдилась она, Порта, отозваться къ нему черезъ рейсъ-эффендія, хотя и словесно, но съ повтореніемъ однако жъ и серьезнымъ образомъ, что не намѣрена болѣе продолжать платежа должныхъ намъ по трактату 10.000 мѣшковъ, доколѣ съ нашей стороны не будутъ удовлетворены всѣ ея прихоти. Въ подкрѣпленіе оныхъ и отзыва, рейсъ-эффендіемъ учиненнаго, начала Порта съ примѣтною поспѣшностью обновлять морскія свои силы и отправлять войска къ сторонѣ Хотина и Бендеръ, мечтая иногда сими своими устрашительными оказательствами поколебать твердость нашу и выторговать нѣчто въ пользу свою, ибо впрочемъ, судя о туркахъ по внутреннему

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 г.г.

ихъ истощенію, по унылости ихъ войскъ въ прошлую войну, да и по примѣчаніямъ на мѣстѣ посла нашего, можно съ большею вѣроятностью полагать, что Порта весьма еще удалена отъ прямой къ разрыву склонности и готовости.

Но каковы бъ ни были намѣренія Серальской политики, не дозволяютъ намъ достоинство Имперіи и самая строжайшая предъ свѣтомъ справедливость быть и оставаться равнодушными и покойными зрителями толь наглой неустойки турковъ въ знатнѣйшихъ артикулахъ мирнаго трактата, почему мы и не можемъ обойтиться безъ принятія скорыхъ, достаточныхъ и активныхъ вопреки мѣръ къ принужденію министерства Оттоманскаго возвратиться на прямой путь. Однако жъ и въ семъ вынужденномъ положеніи хотимъ распорядить ихъ съ такою осмотрительностью, чтобъ доколѣ кроются турки желаніемъ сохранять миръ и тишину, не оскорбить ихъ безпосредственно въ ихъ истинныхъ владѣніяхъ и не подать имъ малѣйшаго повода къ праведной войнѣ, дабы во всякомъ случаѣ вина разрыва прямо и единственно на нихъ упадала. По сему уваженію довольно, кажется, будетъ на первый случай привесть благовременно въ готовое и исправное состояніе, какъ морское наше на Черномъ морѣ ополченіе въ наличной его силѣ и количествѣ судовъ для надзиранія турецкихъ движеній и для огражденія прохода въ Азовское море, еслибъ иногда до разрыва дошло, такъ и сухопутныя наши войска всего тамошняго края, составляя изъ нихъ по содержанію другого нашего при семъ же посланнаго рескрипта разные кампаменты со всѣми къ прямому дѣйствію принадлежностьми, запасеніями и вооруженіемъ, но такимъ однако жъ образомъ, чтобъ оныя осенью или къ зимѣ по первому приказу могли, соединившись въ корпусъ арміи, итить съ поспѣшностью къ Перекопи и захватить тамошнюю крѣпость со всею линіею, не взирая на супротивленіе татаръ, прежде нежели турки успѣютъ подать имъ руку помощи и вгнѣздиться на Крымскій полуостровъ.

Нельзя сумнѣваться, чтобъ военныя наши на границахъ распоряженія не озаботили турецкое министерство и не подали ему повода серьозно размыслить о предначинаніяхъ своихъ къ войнѣ или къ миру, почему опять нельзя еще и отчаяваться, чтобъ дѣла между дворомъ нашимъ и Портою не могли способомъ оныхъ нѣсколько поправлены быть. А когда бы сіе, вопреки желанію нашему, и не воспослѣдовало, въ такомъ случаѣ, безъ всякаго уже достоинству и интересамъ нашимъ предосужденія, выиграемъ мы по крайней мѣрѣ довольно времени и лучшую дорогу на обознаніе прямыхъ ея склонностей и размѣреніе по онымъ рѣшительныхъ нашихъ вдаль поступковъ. Въ такомъ расположеніи мыслей нашихъ считаемъ мы, что

тогда настанетъ уже необходимость захватить войсками нашими Перекопскую крѣпость и ея линію, когда поступки Порты Оттоманской не перемѣнятся чрезъ лѣто въ лучшее, и она станетъ отрицаться или же безъ отрицанія медлить въ исполненіи не выполненныхъ еще артикуловъ мирнаго трактата, безъ разрѣшенія себя на войну, коего по вышеоглавленнымъ уваженіямъ трудно и ожидать въ скорости. Мы не оставимъ во свое время снабдить васъ по дѣйствительному въ дѣлахъ обороту точными и рѣшительными повелѣніями, въ какую точно пору приступить къ завладѣнію Перекопи и какимъ тогда образомъ учреждать политическую часть нашихъ поступковъ. Чрезъ сіе завладѣніе, не нарушая безпосредственно къ туркамъ мира и тишины, поставимъ мы себя въ равное съ ними положеніе относительно до татаръ, какъ третьей, ни намъ, ни имъ не принадлежащей области, слѣдовательно же и самое трактованіе не оконченныхъ еще между обѣими Имперіями дѣлъ въ совершенное на обѣ стороны равенство, которое однако жъ существительнымъ образомъ для одной Россіи полезно будетъ, ибо Перекопъ въ нашихъ рукахъ, конечно, больше значить можетъ и долженствуетъ, нежели Таманъ и другія мелкія мѣста на Кубани въ турецкихъ, отверзая намъ свободный и безпрепятственный путь во всѣ части и стороны Крымскаго полуострова, который теперь одинъ причинствуетъ всѣ хлопоты и приводитъ турковъ въ искушеніе и соблазну противъ доброй вѣры.

Если Порта Оттоманская не рѣшилась еще на новую съ нами войну, то поступокъ нашъ въ разсужденіи Перекопи, оправдаемый собственнымъ ея примѣромъ, не можетъ подать повода къ разрыву, когда только турки въ собственности своей не будутъ при томъ съ нашей стороны тронуты и оскорблены, а послужитъ скорѣе, страхомъ дальнѣйшихъ послѣдствій, къ сильнѣйшему ихъ убѣжденію на дружелюбную сдѣлку по силѣ мирныхъ договоровъ. Буде же они рѣшились уже воевать и стараются только выигрывать время къ вящшимъ у себя приготовленіямъ, въ такомъ случаѣ здравая политика оправдаетъ нашу поспѣшность и наше упрежденіе съ Перекопскою крѣпостью, не растравляя больше зла само по себѣ существующаго, доставитъ намъ на все время войны очень дешевую свободность укрѣпиться благовременно въ Крымскомъ полуостровѣ и отражать съ меньшимъ трудомъ всѣ турецкія на оный покушенія и усилія.

Преподавъ вамъ чрезъ сіе выше обѣщанное объясненіе единственно къ собственному вашему до времени свѣдѣнію и руководству, пребываемъ мы вамъ и проч.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, марта 8 дня 1776 года.

Екатерина.

2845) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Быть по сему.

6 марта 1776 г.

Полагая, что вы уже достигли до назначеннаго вамъ мѣста и вступили въ активитетъ вашего министерства, будучи уже снабдены отъ посла нашего князя Репнина при отъѣздѣ его изъ Царяграда всѣми потребными свѣдѣніями о настоящемъ положеніи Порты Оттоманской въ разсужденіи нашихъ съ нею дѣлъ, и что вамъ такимъ образомъ безъ сумнѣнія извѣстны и учиненныя съ ея стороны требованія о перемѣнѣ положенныхъ и подтвержденныхъ кондицій о вольности Крыма со всѣми татарами и уклоненіе ея подъ симъ нескладнымъ предлогомъ отъ платежа обѣщанныхъ денегъ: за нужно мы находимъ въ дополненіе тѣхъ наставленій, кои вы напослѣди отъ посла нашего по сему неожиданному приключенію имѣть могли, еще для вашего точнѣйшаго руководства и поведенія предписать слѣдующія правила:

Изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ письма, здѣсь полученнаго отъ турецкаго посла, на возвратномъ пути теперь находящагося, съ принадлежащимъ къ оному включеніемъ, усмотрите вы, колико Порта упрямою и прихотливою оказать себя не оставила и при дворѣ нашемъ чрезъ его посредство. А изъ отвѣта, учиненнаго ему по нашему повелѣнію чрезъ нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Панина. вразумитесь вы и о томъ, что мы однакожъ все дѣло отлагаемъ до будущаго времени и лучшей удобности обстоятельствъ. Почему вы, только что начиная еще нынѣ отправленіе должности по званію вашему, и можете, какъ бы ничего того не было и не происходило, не удерживаясь всѣмъ тѣмъ, министерству турецкому напоминать и пристойно представлять о исполненіи всего по трактату недовершеннаго, внушая оному при такихъ домогательствахъ дружескимъ образомъ и съ видомъ откровенности, такъ какъ предыдушимъ вамъ рескриптомъ отъ 10 февраля и предписано уже, что удовлетворяя Порта въ томъ, въ чемъ она не можетъ отнюдь связанною быть уваженіемъ закона, приведетъ тѣмъ и васъ въ состояніе съ нѣкоторою достовѣрностію и съ успѣхомъ при дворѣ нашемъ стараться и представительствовать въ поспѣшествованіе такихъ напротивъ того ея желаній, кои дѣйствительно выходить могутъ изъ сущей нужды, а не изъ одного уже своенравія.

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

Сверхъ того, зависитъ еще отъ испытанія, не можетъ-ли безвременное упрямство министерства турецкаго въ разсужденіи остановленнаго денежнаго платежа наипаче разрушено быть чрезъ производимую въ немъ коррупцію? Извѣстно, что турки всѣ корыстолюбивы вообще, и коимъ образомъ и предмѣстнику вашему, бывшему повѣренному въ дѣлахъ нашихъ дѣйствительному статскому совѣтнику Петерсону, употребленіе сего способа было совершенною пользою къ одержанію ратификаціи, и о чемъ, можетъ быть, и настоящій рейсъ эффендій не несвѣдомъ, какъ участвовавшій иногда въ тогдашнихъ снабдѣніяхъ. Вслѣдствіе сего симъ вамъ и препоручается, проложенными и открытыми отъ посла нашего, да и собственно вами находимыми каналами, тѣмъ людямъ изъ министерства и двора турецкаго, кои наиболѣе способны быть могутъ къ воспріятію подобныхъ впечатлѣній и къ дѣйствительному приведенію всего дѣла къ желаемому окончанію, искуснымъ и сколько возможно удостовѣрительнымъ однакожъ образомъ обѣщать и въ самомъ дѣлѣ при настояніи случая въ собственную ихъ прибыль уступить отъ пятнадцати до двадцати процентовъ, смотря по нуждѣ, также по количеству и времени получаемыхъ каждый разъ денегъ.

Невозможно по сей часъ прямо проникнуть, ищетъ-ли Порта вправду разорвать свой съ нами миръ черезъ подобныя затрудненія въ выполненіи трактата, или только министерство, по примѣру достиженныхъ нами ратификацій, желаетъ себѣ извлечь новую корысть. А посему обѣщаніе отъ васъ процентовъ за выплачиваемыя намъ впредь денежныя суммы можетъ послужить къ тому способомъ, чтобы намъ скорѣе открыть истинныя намѣренія Порты, о сохраненіи-ли мира или о его разрывѣ, дабы безъ упущенія времени и мы могли принять противу того наши мѣры. По мѣрѣ настоянія таковой для насъ надобности, вы потщитеся употребить всю вашу ревность и радѣніе въ скорѣйшемъ намъ открытіи предписаннымъ средствомъ прямого и рѣшительнаго Порты расположенія.

Впрочемъ мы будемъ ожидать вашихъ доношеній, что когда у васъ происходить будетъ. И пребываемъ между тѣмъ нашею Императорскою милостію къ вамъ благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 8 марта 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества именному указу:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. И. Остерманъ.

2846) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ТУРЕЦКОМУ ПОСЛУ АБДУЛЪ-КЕРИМЪ-ЭФФЕНДІЮ [1]).

Превосходительнѣйшій и честнѣйшій великой Блистательной Порты Оттоманской посолъ мой превеликій пріятель.

Сверхъ того, что состояніе мира и дружбы, благополучно между обѣими Имперіями возстановленной, удостовѣряли ваше превосходительство о почтительномъ у насъ принятіи и объ отличностяхъ, характеру вашему принадлежащихъ, персональное ваше поведеніе, старанія сдѣлаться пріятнымъ двору дружескому съ вашимъ государемъ и дознанныя расположенія ваши къ утвержденію согласія и соединенія не могли вамъ не доставить отличныхъ свидѣтельствъ благоволенія и удовольствія Ея Императорскаго Величества. Примѣръ ея неминуемо произвелъ и то, что знаменитѣйшія двора ея особы возымѣли къ вамъ сентименты дружбы и искреннѣйшаго почтенія, и что старались они изъявить оное вашему прев-ву при всѣхъ сношеніяхъ, кои по званіямъ своимъ могли они имѣть съ вашимъ посольствомъ.

Бывъ по мѣсту моему паче другихъ обязанъ къ ближайшей связи съ вашимъ прев-вомъ, долженъ я особеннѣе отдать справедливость персональной честности характера вашего, правотѣ вашей, добродѣтели и въ дѣлахъ снисходительному духу; а потому и постановилась между нами взаимная довѣренность и дружба, столь одному и другому драгоцѣнная, сколь для дѣлъ полезная. Сохраняя живо о ней воспоминаніе, почитаю я себѣ лестными новыя увѣренія о вашихъ ко мнѣ сентиментахъ, изображенныя въ дружескомъ письмѣ вашемъ, отправленномъ ко мнѣ чрезъ г. генерала Игельстрома, и за новый знакъ вашей ко мнѣ довѣренности пріемлю точное мнѣ при томъ сообщеніе письма отъ верховнаго визиря съ его къ вамъ повелѣніями, дошедшее до васъ въ Тулѣ.

По долгу званія моего и сходственно съ обыкновеннымъ моимъ образомъ трактованія, также и по взаимству довѣренности ко мнѣ вашего прев-ва, изъясняюсь я чистосердечно о содержаніи помянутыхъ адресованныхъ къ вамъ повелѣній и о дѣлахъ, подавшихъ къ тому поводъ. Я ни на что другое, какъ на единую истину происшествій и на извѣстное теченіе нашихъ негоціацій ссылаюсь здѣсь во всемъ, что говорить и предлагать буду. Въ то время, когда между обоими государствами возженная война не давала еще мѣста никакому побужденію къ снисходительству отъ одного къ другому, съ самыхъ первыхъ открытій, учиненныхъ о потушеніи военнаго пламени, Ея Импе-

[1]) М. Г. А. Турція, IV, св. 1.

раторское Величество всемилостивѣйшая моя Государыня различала всегда право религіи отъ гражданскаго и политическаго права, и въ мирныхъ условіяхъ не настояла ни на какомъ пожертвованіи правилъ магометанскаго закона. Искавъ въ мирѣ единой его прочности, продолженія и существеннѣйшей для обѣихъ Имперій выгоды, всѣ ея виды устремились ко всегдашнему источнику остуды, споровъ и войны между ими, къ состоянію татаръ, которое было таково, что во всѣхъ дерзостяхъ, кои они себѣ столь часто позволяли противъ своихъ сосѣдей въ нарушеніе священныхъ Порты обязательствъ, не могли они быть ни укрощены ею, ни наказаны, ни удержаны яко дѣйствительные ея подданные; а съ стороны сосѣдственныхъ державъ, особливо же Россіи, паче прочихъ подверженной ихъ обидамъ и наглостямъ, никогда невозможно было получить непосредственнаго удовольствія въ уваженіе ихъ отъ Порты зависимости. Всего важнѣе было для пользы мира, чтобъ не оставить сіи народы въ такомъ состояніи, которое подвергало оный разрыву всеминутно. Ея Императорское Величество требовала для нихъ вольности и независимости, о чемъ уже состоялъ и трактатъ между ею и сими народами. Отъ стороны Порты говорено, что не можно согласиться на независимость вѣры по причинѣ правилъ магометанскаго закона. Посему взаимными полномочными и разсмотрѣно было: которые пункты принадлежали до вѣры, тѣ остались не тронуты и въ мирномъ трактатѣ именно изъяснены, и которые принадлежали къ гражданскому и политическому состоянію, тамо оные, то есть гражданская татаръ вольность и независимость, изображены съ неменьшею же точностію. По сихъ уже разсмотрѣніяхъ и въ полномъ о дѣлѣ свѣдѣніи, взаимныя обязательства были постановлены, и отъ обоихъ государей получили свое совершеніе. Какому жъ разстройству и замѣшательству подверглись бы теперь дѣла, еслибъ требовалось пункты вѣры распространять и присвоивать къ такимъ предметамъ, кои по свойству своему и по праву обязательствъ принадлежатъ единственно до гражданскаго и до политическаго состоянія? Ваше прев-во столь просвѣщенны, мудры и благоразумны, что въ ономъ не согласиться не можете. Ея Императорское Величество, вопреки тому, что повидимому дѣлается съ другой стороны, не желая отнюдь обращать къ своимъ выгодамъ постановленія вольности и совершенной татарской независимости, ради какого принужденія или стѣсненія въ чемъ-либо предоставленномъ религіи, упражняется въ единомъ тогнѣйшемъ наблюденіи всѣхъ мирныхъ артикуловъ и помышляетъ токмо о приведеніи взаимныхъ подданныхъ въ состояніе пользоваться всѣми выгодами мира чрезъ вѣрное исполненіе постановленныхъ условій. Что въ такой нерушимости оставляетъ она все до богослуженія касающееся, въ ономъ наипаче удостовѣряетъ то, что единственно

въ разсужденіи сего и въ уваженіе персональнаго достоинства Оттоманскаго Императора не простерла она далѣе права своего, которое въ разсужденіи сего уже пріобрѣла трактатомъ своимъ съ татарами, ибо сіи народы, хотя и единовѣрные съ турками, не учинили никакого предоставленія зависимости, до религіи касающейся.

Прискорбно, что въ то время, когда оба правительства должны упражняться токмо въ приведеніи взаимныхъ своихъ подданныхъ въ состояніе собирать вѣрные плоды мира, не только долженствующаго удалить отъ нихъ впредь всякій поводъ ко враждѣ и непріятнымъ спорамъ, но еще и постановившаго между ими новыя узы дружества и открывшаго затворенное доселѣ сообщеніе обоюдныхъ выгодъ, прискорбно, говорю я, что вмѣсто всѣхъ благъ, имъ предложенныхъ, и вмѣсто довѣренности, которую толь очевидный интересъ народовъ долженъ утвердить между правительствами, видно, какъ отвлекается съ обѣихъ сторонъ вниманіе черезъ тѣ же самыя интриги, кои толь часто возмущали и разрушали миръ и дружбу, и какъ сіи самые татары, отдѣленные отъ всякаго сношенія съ дѣлами обѣихъ Имперій, предуспѣваютъ еще въ нихъ вмѣшиваться и запутывать оныя чрезъ свои происки и ложныя внушенія. Россійскій при Портѣ посолъ довольно открылъ ея министерству въ конференціяхъ своихъ съ рейсъ-эффендіемъ всѣ сіи татарскія хитрости и всю лживость ихъ предъявленій. Я не позволю себѣ привести здѣсь болѣе одного примѣра для показанія, какой вѣры достойны ихъ увѣдомленія. Они дерзнули донести Портѣ, что Джанъ-Мамбетъ-бей давно уже умеръ; но то истинно, что при отправленіи письма изъ Константинополя онъ былъ живъ, ибо нѣтъ еще четырехъ недѣль, и именно 2 февраля, онъ скончался. Я увѣряю себя и ожидаю отъ благоразумія министерства Порты, что проникнетъ оно вредные виды сего поведенія и хитростей татаръ, кои къ ней являются ради поджиганія новаго раздора между двумя Имперіями, или по крайней мѣрѣ ради содержанія ихъ въ ненадежномъ состояніи мира и дружбы, выгодномъ для обыкновенныхъ хищничествъ и рода жизни нѣкоторыхъ ордъ. Я не могу себѣ вообразить, чтобъ противъ желанія обоихъ государей, противъ очевиднаго интереса обоюдныхъ подданныхъ и единственно для обрадованія тѣхъ, кои съ завистію взираютъ на благополучное обѣихъ Имперій примиреніе, сіе министерство остановляло теченіе исполненія мирныхъ артикуловъ и такимъ образомъ уготовляло новыя причины къ несогласію, и сіе паче всего тогда, когда я долженъ думать, что всѣ обстоятельства являютъ ему положеніе существеннѣйшихъ своихъ выгодъ и своей политики совсѣмъ въ иномъ видѣ, нежели въ томъ, чтобъ поссориться снова съ Россіею, въ коей не видитъ оно никакого другого вида ни упражненія, кромѣ вѣрнаго наблюденія трактата, сохраненія и утвержденія

добраго съ Портою дружества. Итакъ, остаюсь я твердо въ томъ мнѣніи, что министерство Порты сдѣлаетъ тѣ же самыя разсужденія и обратится на истинную свою политику. Для меня, признаюсь, непонятно, что оно во всѣхъ своихъ изъясненіяхъ по симъ дѣламъ, ссылаясь только на предлогъ религіи, со всѣмъ тѣмъ отказало въ платежѣ второго срока денегъ, которыя намъ слѣдуютъ въ силу трактата, и что донынѣ амнистія, трактатомъ постановленная, не публикована еще по надлежащему въ разныхъ странахъ Оттоманскаго владѣнія; но со всѣмъ тѣмъ никогда я не повѣрю, чтобъ для затрудненія, причиненнаго по домогательству нѣкоторыхъ частныхъ людей, такъ мало достойныхъ ея вниманія, какъ и довѣренности, Порта серьезно отказала исполненіе мира, а особливо точной той мирной кондиціи, которая ни съ какимъ другимъ дѣломъ въ трактатѣ не связана.

Я ласкаюсь, что ваше прев-во въ сильныхъ и выразительныхъ терминахъ обо всемъ вышеписанномъ донесете министерству двора своего, и я увѣренъ, что оное произведетъ дѣйствіе, приличное состоянію дружбы, возстановленной между двумя Имперіями, и доброй вѣры, съ которою какъ одна, такъ и другая должны исполнять свои обязательства.

Впрочемъ, я съ такимъ усердіемъ прошу ваше прев-во о продолженіи вашей ко мнѣ дружбы, съ какимъ искренность моей всегда доказывать буду. Я, желая вамъ постояннаго здравія и всякаго благополучія, пребываю вашъ истинный пріятель и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 8 марта 1776 г.

2847) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

(Секретнѣйшее).

Обыкнувъ бесѣдовать съ в. с-вомъ въ неограниченной откровенности, хочу я и настоящимъ случаемъ воспользоваться для сообщенія вамъ, моему милостивому другу, сердечныхъ моихъ мыслей. По пріѣздѣ моемъ сюда, нашелъ я положеніе дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою въ самомъ непріятномъ кризисѣ, какъ вы то изъ слѣдующаго здѣсь въ собственныя ваши руки секретнѣйшаго рескрипта усмотрѣть изволите. Ея Величеству угодно было спросить моего по тому мнѣнія. Я признаюсь в. с-ву, что по удостовѣренію совѣсти моей почелъ за непристойно и несовмѣстно съ честію и достоинствомъ всемилости-

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Письма гр. Панина и гр. Остермана къ гр. Румянцову 1775—1779 г.г.

вѣйшей Государыни и отечества оставаться намъ пассивными зрителями турецкой толь грубой и ни чѣмъ не оправдимой неустойки противу мирныхъ договоровъ, почему и осмѣлился предложить Ея Императорскому Величеству о тѣхъ мѣрахъ, кои нынѣ поручаются вамъ въ двухъ сего отправленія рескриптахъ. О секретнѣйшемъ изъ оныхъ ставлю я въ долгъ себѣ примѣтить здѣсь, что содержаніе его извѣстно, кромѣ меня, одному графу Григорію Александровичу Потемкину, дабы нужная тайна до времени исполненія положенной цѣли всячески и совершенно сохранена быть могла, вслѣдствіе чего и васъ, моего милостиваго государя, покорно я прошу сообразовать сей осторожности всѣ ваши воинскія распоряженія и приготовленія, учреждая ихъ однако жъ исподоволь такимъ образомъ, чтобъ ко времени похода ни въ чемъ недостатка и остановки быть не могло. А какъ, между тѣмъ, составленіе разныхъ лагерей къ сторонѣ Крыма и Кубани не минуетъ, конечно, безъ озабоченія и встревоженія министерства турецкаго, то и получимъ мы чрезъ то самое удобнѣйшій способъ какъ узнать прямыя его намѣренія, такъ и настроить по онымъ струны собственныхъ нашихъ вопреки мѣръ; когда же бы внутреннее государственное положеніе стало намъ возбранять мѣры крайности и восчувствованія войною, въ такомъ случаѣ мню я, что захватя Перекопъ, слѣдовательно же и поставя себя наружно для негоціаціи въ равенство выгодъ съ Портою, можно уже намъ будетъ безъ зазрѣнія и предосужденія достоинству Имперіи поступить по обстоятельствамъ и на нѣкоторое снисхожденіе по тѣмъ пунктамъ, въ коихъ отнюдь не представится возможности переломить ея упрямство. Мнѣ видится, что теперь на первый случай нечего болѣе опредѣлять, но въ то же время прошу и ожидаю я однако жъ отъ драгоцѣнной дружбы в. с-ва, что вы мнѣ взаимно ваши усмотрѣнія ввѣрить изволите, если вамъ мои предположенія покажутся въ чемъ-либо недостаточными. Я знаю всю цѣну вашихъ отличныхъ и великихъ дарованій, а потому и увѣренъ напередъ, что всякая мысль в. с-ва будетъ въ пользу и поспѣшествованіе службы и дѣлъ, о которыхъ мы всегда подвизались совокупными нашими силами.

Для свѣдѣнія в. с-ва въ полной связи всего между нами и Портою происходящаго, имѣю я честь приложить здѣсь копіи съ полученнаго мною письма отъ бывшаго въ Москвѣ турецкаго посла, которымъ онъ препроводилъ переводъ присланнаго къ нему отъ визиря повелѣнія и съ моего на оныя отвѣта. Простое сихъ бумагъ прочтеніе покажетъ в. с-ву и всю ухватку турецкаго невѣжества, и всю цѣль моего на оное отраженія.

Еще считаю я за нужно донести вамъ, м. г. м., что Вѣнскій дворъ, конча свое разграниченіе съ Польшею запасно до ратификаціи отъ республики на сеймѣ существующей, адресовался къ намъ съ друже-

скимъ представленіемъ, что, если Ея Императорскому Величеству угодно, чтобы онъ, не ожидая тѣхъ ратификацій, еще нынѣ возвратилъ республикѣ уступаемыя пограничною сдѣлкою земли, въ такомъ случаѣ желаетъ онъ, чтобы мы ему гарантировали исполненіе ратификаціи будущимъ сеймомъ, а какъ и наша сдѣлка о границахъ въ такомъ же терминѣ остается съ поляками, то и сей австрійскій поступокъ встрѣченъ здѣсь съ пріятностію, и на сихъ дняхъ запасно отправляется къ кн. Дмитрію Михайловичу Голицыну собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ подписанный актъ взаимной гарантіи для размѣна на таковой же отъ Императрицы-Королевы и отъ Цесаря. Такимъ образомъ взаимное доброе согласіе получаетъ нынѣ новую твердость, которое обстоятельство въ настоящемъ нашемъ положеніи не можетъ инако, какъ и при Портѣ, произвесть полезную для насъ импрессію. Всегда пребуду я съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 9 марта 1776 г.

2848) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Слѣдующій при семъ рескриптъ отправляется къ вамъ по собственной Ея Императорскаго Величества апробаціи и заслуживаетъ важностію содержанія своего все ваше попечительнѣйшее вниманіе. Вы не можете, конечно, сами не чувствовать, что дѣла наши съ Портою Оттоманскою достигли, страннымъ отъ рейсъ-эффендія князю Николаю Васильевичу напослѣди учиненнымъ отказомъ въ платежѣ слѣдующихъ намъ по трактату десяти тысячъ мѣшковъ, до такого кризиса, что имъ конечно въ непродолжительномъ уже времени должно возымѣть полезный или вредный оборотъ. Мы будемъ потому ожидать съ крайнею нетерпѣливостію узнать отъ васъ за подлинно, въ которую сторону оный склоняться будетъ, а между тѣмъ могу я вамъ въ вящшее поощреніе вашей къ службѣ ревности здѣсь предварительно сказать, что тутъ имѣете вы лучшій случай показать Ея Императорскому Величеству угодную услугу и дѣйствительный опытъ вашего искусства чрезъ преподаніе намъ прямого свѣта о рѣшительныхъ намѣреніяхъ Серальской политики, а по крайней мѣрѣ—о вѣроятнѣйшей ея наклонности къ добру или въ худо, то есть къ продолженію-ли мира или же къ разрыву, дабы намъ успѣть кстати и ко времени настроить вопреки струны дружелюбнаго тона, или же въ случаѣ нужды серьез-

[1]) М. Г. А. Архивъ Константинопол. посольства старый, св. 164.

ныя мѣры къ приведенію турковъ въ раскаяніе. По всегдашней моей къ вамъ дружбѣ и доброжелательству, не могу я довольно рекомендовать, чтобъ вы употребили всѣ способы и силы ваши къ вѣрному и скорому исполненію Монаршей воли чрезъ удобные и въ достовѣрности надежнѣйшіе каналы.

До пріѣзда еще моего сюда послѣдовали здѣсь нѣкоторыя высочайшія резолюціи на разныя представленія князя Николая Васильевича, кои и препровождаю я симъ въ письмѣ къ вамъ отъ его с-ва графа Ивана Андреевича, какъ до меня еще изготовленныя. Всегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 9 марта 1776 г.

2849) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 24 февраля 1776 г.

По полученнымъ здѣсь отъ посла князя Николая Васильевича Репнина разнымъ представленіямъ Ея Императорское Величество повелѣть соизволила въ резолюцію вамъ предписать:

1) Издержанные имъ, посломъ, къ празднеству родинъ султаншиныхъ на иллюминацію и на убранствы особыхъ покоевъ 7318 піастровъ и 9 паръ поставить на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

2) Находящемуся въ вашемъ мѣстѣ іезуиту Корбаджи, который ему, послу, сильно рекомендованъ Прусскимъ министромъ Зегелиномъ и о которомъ при томъ онъ, посолъ, и самъ засвидѣтельствовалъ, что оный іезуитъ впродолженіе бывшей войны подлинно много намъ служилъ, имѣете вы выдать въ награжденіе до 1000 левковъ, поставя оные на счетъ также чрезвычайныхъ расходовъ.

3) Подъ строеніе въ Перѣ для резидуемыхъ при Портѣ нынѣ и впредь министровъ здѣшнихъ новаго дома ему, послу, предлагалъ упомянутый Зегелинъ купить имѣющіеся тамо его тещи Пизани четыре двора, объявляя имъ цѣну 18.000 рублевъ; а о находящемся тамо же въ Перѣ прежнемъ здѣшнемъ министерскомъ погорѣвшемъ дворѣ онъ, Зегелинъ, при томъ сдѣлалъ объясненіе такое, будто бы въ немъ воздухъ не столь здоровъ, какъ въ тѣхъ продаваемыхъ дворахъ, и что имѣвшееся подъ тѣмъ дворомъ мѣсто можетъ служить къ постройкѣ, по силѣ мирнаго съ Портою трактата, публичной грекороссійской церкви. Но какъ не настоитъ надобности, чтобъ поспѣ-

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

шать покупкою оныхъ дворовъ, хотя бъ впрочемъ они и удобными были, ибо весьма потребно напередъ знать: въ какомъ теперь находится состояніи погорѣвшій собственный дворъ, сколь великое имѣетъ подъ собою пространство земли, не лучше-ли, да и съ казенною пользою не сходственнѣе-ли быть можетъ обновить или, такъ сказать, застроить его всѣмъ потребнымъ строеніемъ для обыкновеннаго въ немъ жительства министрамъ здѣшнимъ, также и есть-ли возможность, по обстоятельствамъ обыкновенной въ Константинополѣ заразы, помѣстить въ немъ и новосозидаемую по силѣ трактата греко-россійскую публичную церковь, то поручается вамъ, по точному Ея Императорскаго Величества изволенію, во-первыхъ, осмотрѣть тотъ погорѣвшій домъ съ прилежностію и обо всемъ вышесказанномъ прислать сюда подробное извѣстіе, съ присовокупленіемъ къ тому объясненія и объ означенныхъ дворахъ, кои вы въ запасъ не оставите также осмотрѣть, однакожъ не вступая въ какую-либо объ нихъ торговлю, также и собственнаго вашего мнѣнія, какимъ образомъ и гдѣ нужный для здѣшнихъ министровъ домъ, какъ по тамошнему мѣсту съ большею пристойностію, такъ и съ вящшею экономіею, построенъ быть можетъ.

Впрочемъ, что касается до находившагося повѣреннымъ въ дѣлахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петерсона, то отъ Ея Императорскаго Величества послѣдовало нынѣ высочайшее повелѣніе, чтобъ онъ въ теперешнемъ его мѣстѣ уже болѣе не продолжалъ своей бытности, а возвратился бъ сюда, всемилостивѣйше жалуя ему на тотъ возвратный его путь изъ имѣющихся у васъ казенныхъ денегъ 2000 рублевъ, кои вы ему потому и выдать имѣете изъ тамошней суммы, поставя ихъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ, о чемъ я не оставилъ ему нынѣ же дать знать.

Повторяя при семъ случаѣ мое увѣреніе о совершенномъ къ вамъ доброжелательствѣ и почтеніи, пребуду я и проч.

С.-Петербургъ, 9 марта 1776 г.

2850) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 24 февраля 1776 г.

Какое, по воспослѣдовавшему отъ Ея Императорскаго Величества на разныя ваши представленія высочайшему соизволенію, отправилъ я нынѣ въ Константинополь

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

къ статскому совѣтнику и чрезвычайному посланнику г. Стахіеву письмо, съ онаго для извѣстія в. с-ву присемъ имѣю честь приложить точную копію. Объ оказавшемъ во время прошедшей войны многія услуги капитанѣ Степанѣ Лорензѣ, котораго, въ разсужденіи его бѣднаго состоянія, изволили вы рекомендовать находящемуся въ Крыму г. генералу-маіору Борзову, за потребно разсудилъ я извѣстить в. с-во, что оный капитанъ уже получилъ себѣ повышеніе чиномъ по объявленію мнѣ отъ его с-ва графа Григорія Александровича Потемкина, у котораго онъ теперь находится въ командѣ. Съ особливымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю я честь быть и проч.

С.-Петербургъ, 9 марта 1776 г.

2851) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУЧИКУ БАРОНУ О. А. ИГЕЛЬСТРОМУ [1]).

Monsieur. Le courrier qui vous est expédié aujourd'hui est chargé de ma réponse à la lettre de l'ambassadeur, à qui je prie v. e. de la remettre [2]). J'attends de vous, mon cher ami, que vous saurez vous faire instruire au juste, de quelle façon cette réponse aura été prise par lui, et que vous m'en informerez à la prèmière occasion. Vos réflexions sur le sujet de cette correspondance me paraissent très fondées, mais toutefois il y a un point, auquel nous ne saurions nous méprendre, c'est l'extrême opiniâtreté de la Porte à nous arracher quelqu'une de nos conditions de paix, surtout l'indépendance des tartares qui leur tient si fort au coeur. Nous irons de sang froid, pas à pas et avec beaucoup de circonspection pour débrouiller cette situation de la Porte et ensuite y adopter nos moyens. Nous ne présumons pas qu'ils soyent dejà résolus d'en venir aux dernières extrémités, et nous éviterons autant qu'il sera possible de les y pousser. Quelques mois nous feront voir clair à tout cela. En attendant continuez toujours avec l'ambassadeur, comme si nous étions dans les termes de la plus solide amitié. Je joins ici une lettre de recommandation au hospodar de Moldavie, que vous m'avez demandée pour m-r Caradjio. Je suis avec le plus sincère attachement etc.

St.-Pétersbourg, ce 9 mars 1776.

---

[1]) М. Г. А. Турція, II, св. 1.

[2]) См. выше № 2846.

2852) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БЫВШЕМУ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ Х. И. ПЕТЕРСОНУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 24 февраля 1776 г.

Ея Императорское Величество, въ разсужденіи наченшагося теперь при Портѣ Оттоманской обращенія и положенія дѣлъ здѣшнихъ на другомъ основаніи, да и по слабости вашего здравія, указать изволила дальнее тамо пребываніе вашего прев-ва отмѣнить и возвратиться вамъ сюда ко двору Ея Величества, всемилостивѣйше жалуя при томъ на проѣздъ вамъ 2000 рублевъ, кои вы и получить имѣете отъ статскаго совѣтника чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра г. Стахіева.

Впрочемъ, какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступить при отъѣздѣ своемъ изъ Константинополя, то есть, представлять-ли себя турецкимъ министрамъ или нѣтъ, оное предоставляется на собственное ваше благоизобрѣтеніе, а только непремѣнно надобно будетъ вамъ при томъ истребовать себѣ обыкновенный пропускъ и для безопасности конвой до границъ. Искренно желая вамъ какъ счастливаго пути, такъ и скораго нашего свиданія къ возобновленію стараго нашего знакомства и пріязни, пребуду я и проч.

С.-Петербургъ, 9 марта 1776 г.

2853) ИЗЛОЖЕНІЕ СЛОВЕСНАГО ОТВѢТА ГРАФА Н. И. ПАНИНА НА СООБЩЕНІЕ АВСТРІЙСКАГО ПОСЛАННИКА КНЯЗЯ ЛОБКОВИЧА [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 6 марта 1776 г.
Подано Цесарскому министру кн. Лобковичу 9 марта 1776 г.

L'Impératrice a appris avec bien de la satisfaction que l'affaire des limites entre la cour Impériale et Royale et la république de Pologne vient d'être terminée; l'empressement de LL. MM. à lui faire part de cette nouvelle et à lui communiquer la convention et toutes les choses qu'elles lui ont fait dire sur cet arrangement se rapportent, on ne peut pas plus heureusement, aux sentiments qu'elle professe elle-même pour LL. MM. II. et RR.

Le renvoi des ratifications à la diète est une des formalités du gouvernement polonais, par laquelle la cour de Russie a dû aussi passer pour l'arrangement de ses limites et dont il ne peut résulter aucune impression défavorable au Roi, ni au conseil permanent et à la nation,

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16.
[1]) М. Г. А. Австрія, II, св. 1, и IV, св. 4.

qui ne peuvent pas faire autrement. Sa Majesté Impériale, en déférant donc au désir que lui témoignent LL. MM. II. et RR. de savoir son sentiment sur la tradition effective des pays cédés ou échangés par la convention de la démarcation de leurs limites, s'ouvrira amicalement à LL. MM., qu'il lui parait que de la suspendre ce serait donner un désagrément personnel au Roi et au conseil permanent et entretenir des inquiétudes dans la nation, qu'il semble au contraire à propos de rassurer et de tranquilliser autant qu'il est possible, afin de trouver les esprits d'autant mieux disposés à la diète prochaine.

Sa Majesté Impériale d'un autre côté entre avec bien du plaisir dans les vues de LL. MM. de mettre dès à présent l'affaire des limites hors de toute incertitude. Elle donne bien volontiers la garantie qui lui est demandée, et elle demande avec la même amitié pour elle même la garantie de LL. MM. II. et RR.

Pour éviter les longueurs d'envoi de courriers et dans la ferme persuasion que c'est une chose sur laquelle on ne peut pas manquer d'être d'accord, l'Impératrice a donné ordre d'envoyer dès à présent son acte de garantie à son ministre à Vienne pour l'échanger contre un pareil acte de LL. MM. II. et RR. On en communique ici la copie à m-r le prince Lobkowitz, en le priant de prévenir m-r le prince Kaunitz sur l'envoi de l'acte original et d'exposer à ce ministre les dispositions où il a trouvé sur cette affaire la cour de Russie et la confiance qu'elle a en celles de la cour Impériale et Royale.

2854) ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

(10 марта 1776 г.).
Таковой переводъ сообщенъ кн. Лобковичу 10 марта 1776 г.

La cour de Vienne ayant fait demander à la nôtre par son ministre résidant ici, le prince Lobkowitz, la permission d'envoyer dans la petite Russie, au Don et du côté du Cuban quelques officiers avec des commandements pour l'achat de chevaux, S. M. I. a bien voulu la lui accorder eu égard à la bonne harmonie qui existe entre les deux hautes cours. Et comme le prince Lobkowitz expédie déjà avec ceci un courrier à sa cour, j'ai trouvé nécessaire d'en informer v. e. comme le commandant en chef dans cette province, et pour satisfaire à sa prière particulière, de vous demander, M-r le comte, toute la bienveillance et assistance possible pour les commandements envoyés de la cour de Vienne pour l'achat en question et munis de nos passeports.

---

[1]) М. Г. А. Австрія, IV, св. 4.

Par contre il leur sera ordonné de se conduire conformèment à la bonne amitié et étroite union qui subsistent entre les deux empires. Dans la pleine conviction que v. e. agréera ma demande, j'ai l'honneur d'être etc.

2855) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 10 mars 1776.

Le prince Lobkowitz vient de nous communiquer une dépêche de sa cour, portant en substance que l'affaire des frontières entre elle et la république de Pologne venait d'être terminée par une convention dont il devait nous montrer l'acte; que Leurs Majestés Impériales et Royales trouvaient cependant une difficulté à effectuer dès à present la tradition des pays qui doivent revenir à la Pologne, parce que la ratification de cet accord se trouvait renvoyée à la prochaine diète, mais que comme Leurs Majestés désireraient faire en cela ce qui serait agréable à l'Impératrice et conviendrait à ses vues, elles proposent à S. M. I. de prendre sur elle la garantie de cette ratification.

Le précis que j'ai l'honneur de joindre ici, mon prince, de ma réponse verbale au prince Lobkowitz instruira v. e. de la résolution de S. M. I. sur cette affaire, et l'acte de garantie signé de l'Impératrice que j'ai l'honneur de lui envoyer ensemble avec la traduction de notre propre convention la mettront en état de l'exécuter.

Vous mettrez, mon prince, l'un et l'autre papier sous les yeux de m-r le prince de Kaunitz et vous prierez ce ministre de vouloir bien vous procurer un acte de garantie pareil de LL. MM. II. et RR. pour l'échanger contre le vôtre. Nous nous trouvons absolument dans le même cas quant au besoin de la ratification, la nôtre se trouvant renvoyée, comme vous le remarquerez à la fin de la convention, au Roi et à la république qui n'est autre chose que la diète assemblée. Ja n'ai point joint le plein-pouvoir à la convention, parce qu'il n'y est rien dit de la ratification, et la raison en est que ce sont les commissaires originairement nommés par la délégation qui ont travaillé avec nous et qui devaient tout naturellement reporter leur travail à la délégation et par elle à la diète assemblée. Au reste c'est le même plein-pouvoir donné aux premiers commissaires nommés pour les deux autres cours. Je vous prie, mon prince, de réitérer à m-r le prince Kaunitz tout ce que j'ai été en état de dire ici au prince Lobkowitz de la satisfaction de l'Impératrice sur un procédé d'amitié et de confiance si marquées de la part de LL. MM. II. et RR. et comme l'acte réciproque que nous demandons

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

n'est que l'effet naturel de ces sentiments, nous comptons sur le même empressement de la cour Impériale et Royale à vous l'accorder qu'en eût eu S. M. I. a donner le sien. Je dois observer à v. e. que quoique S. M. l'Impératrice-Reine soit seule contractante dans l'acte de démarcation dont il s'agit, cependant l'acte de garantie de l'Impératrice porte LL. MM. II. et RR., et on s'est porté ici à cela par la réflexion que S. M. l'Empereur des Romains a participé à l'engagement primordial sur les affaires de Pologne, lequel nous a servi de règle et de modèle, et nous avons pensé que cette forme serait la plus agréable à la cour Impériale et Royale. La garantie réciproque se trouvant aussi mise en état comme on l'espère de ce côté ici, il vous sera facile, mon prince, d'insinuer convenablement à m-r le prince de Kaunitz qu'on se flatte à votre cour que la sienne ne trouvera plus de difficulté à la tradition effective des pays cédés et échangés par l'acte de convention, et en même temps qu'elle voudra bien donner cette marque d'amitié offerte à l'Impératrice, elle entrera dans les vues d'utilité qui en résultent pour tranquilliser les esprits en Pologne et faciliter l'assemblée comme les opérations de la diète future. J'attendrai que v. e. m'informe de la conclusion de cette affaire et suis avec les sentiments de la plus parfaite considération etc.

Приложеніе.

Актъ гарантіи касательно ратификаціи акта разграниченія земель Польши.

(Помѣта: Оригинальный актъ посланъ къ кн. Голицыну въ Вѣну при письмѣ отъ 10 марта 1776 г.).

Conséquemment aux engagements entre nous, la cour de Vienne et celle de Berlin d'une part et la république de Pologne de l'autre, il aurait été respectivement nommés des commissaires pour la délimination des possessions de chacune des dites trois puissances et de celles de la dite république et déjà dès le 4 du mois de juillet de l'année dernière 1775 les commissaires nommés de notre côté et ceux de la sérénissime république sont convenus, ont arrêté et fixé par un acte de convention la démarcation des limites de nos possessions et de celles de la république. Pareillement le 9 février de la présente année 1776 les plénipotentiaires de la part de S. M. l'Impératrice-Reine Apostolique de Hongrie et de Bohême et de celle de S. M. le Roi de Pologne sont convenus, ont arrêté et fixé par un acte de convention la démarcation des limites des possessions de la dite Majesté et de la république. Mais

faute d'une autorisation suffisante aux commissaires et plénipotentiaires de la république et par une suite des formes de son gouvernement la ratification des dits deux actes de convention ne peut s'ensuivre et être donnée qu'à la prochaine diète de la république. Sur quoi Leurs Majestés Impériales et Royales, considérant ainsi que nous, qu'il nous importe de nous prémunir contre toute incertitude sur la satisfaction et exécution de nos dites conventions et cela se trouvant parfaitement analogue tant à l'amitié qui nous unit qu'à nos engagements originaires sur les affaires de Pologne, nous promettons foi et parole de souverain par le présent acte, signé de notre main:

Que nous donnerons l'instruction à nos ministres résidant à Varsovie de faire cause commune à la prochaine diète et d'employer tous leurs efforts pour l'obtention et délivrance effectives des ratifications des susdits actes de démarcation de nos limites avec la république, et que dès à présent, ne voulant pas que ces actes restent en suspens et tirent quelque incertitude de leur renvoi au bon plaisir de la république assemblée en diète, nous nous déclarons mutuellement que nous les reconnaissons comme parfaits et consommés, et nous nous en promettons et garantissons solennellement l'exécution par le présent engagement réciproque échangé entre nous. En foi de quoi nous l'avons signé de notre main.

Fait à St. Pétersbourg, le 8 mars 1776.

Catherine.

2856) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ КИЗЛЯРСКОЙ СТОРОНѢ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУЧИКУ И. Ѳ. МЕДЕМУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 28 февраля 1776 г.

Вашему превосходительству уже извѣстно по мѣсту вашего пребыванія и начальства о случившемся разбитіи россійскому судну въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года при берегахъ владѣнія Дербентскаго и Кубинскаго Фехтъ-Али-хана, неподалеку мѣстечка Шабрана, близъ устья рѣки Самуры. Обстоятельства сего несчастнаго приключенія разсказываютъ здѣсь такимъ образомъ, что сіе судно, принадлежавшее Астраханскому купцу Гаврилѣ Скворцову, нагружено было по большей части шелкомъ, всѣхъ же товаровъ было на немъ до семисотъ тысячъ, въ коихъ главнѣйше участвовали здѣшніе подданные армяне и россійскіе купцы, а нѣкоторая изъ того часть припадлежала и персид-

[1]) М. Г. А. Именные указы по Азіатскимъ дѣламъ 1766—1779 г.г.

скимъ подданнымъ. Люди всѣ, на семъ суднѣ бывшіе, пропали, но изъ товаровъ, по учиненному Дербентскимъ ханомъ распоряженію обще съ находившимся въ то время въ Дербентѣ команды в. прев-ва маіоромъ, отобрано отъ береговыхъ жителей по крайней мѣрѣ на 25.000 рублевъ и въ Кизляръ доставлено, а какъ и послѣ того многіе изъ потопшихъ товаровъ на берегъ еще выбрасываются, но ханъ Дербентскій однако жъ отъ возвращенія оныхъ, хотя и в. прев-ва стараніе употреблено было, отрекся подъ такимъ предлогомъ, будто бы сіе дѣло до него не касается, а въ самомъ дѣлѣ, какъ вѣроятно, не для того-ли, чтобъ въ собственную корысть обратить все нынѣ въ рукахъ его подвластныхъ находиться могущее, то по сему обстоятельству Астраханскіе купцы, участные сей важной потерѣ, и имѣютъ теперь необходимую нужду въ формальномъ подкрѣпленіи ихъ прошенія съ стороны нашего высочайшаго двора.

Я вслѣдствіе сего, прилагая при семъ письмо къ Дербентскому хану и съ копіею для извѣстія в. прев-ва, покорно васъ, м. м. г., прошу отправить оное къ помянутому хану съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ и препоручить ему надлежащее въ семъ дѣлѣ стараніе. Пусть сей нарочный внушитъ между другимъ хану, что онъ, возвращая здѣшнимъ купцамъ все имъ принадлежащее, по своему состоянію ничѣмъ такъ своей преданности къ высочайшему двору доказать не можетъ, какъ симъ поступкомъ и что онъ однако же и притомъ останется съ авантажемъ, удерживая въ своихъ рукахъ вещи, кои принадлежали персидскимъ подданнымъ, поелику отъ нихъ никакого въ томъ требованія произойти не можетъ. Между тѣмъ я еще в. прев-во прошу и повѣренныхъ Астраханскаго купечества, если они находятся въ Кизлярѣ, не оставить по ихъ представленіямъ вашимъ пособіемъ, а буде бы, по усмотрѣнію нужды, надобно было бъ имъ отправиться въ Дербентъ, то и хану тамошнему препоручить ихъ въ особенное призрѣніе. Впрочемъ, я имѣю въ свое время ожидать отъ в. прев-ва обстоятельнаго извѣстія, что по сему воспослѣдуетъ, пребывая всегда съ отличнымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ, 10 марта 1776 г.

2857) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ДЕРБЕНТСКОМУ И КУБИНСКОМУ ХАНУ ФЕТХЪ-АЛИ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 28 февраля 1776 г.

Высокостепенный и высокомѣстный Кубинскій и Дербентскій Фехтъ-Али-ханъ. Получено здѣсь извѣстіе о случившемся прошедшею

[1]) М. Г. А. Именные указы по Азіатскимъ дѣламъ 1766—1779 г.г.

осенью при берегахъ владѣнія вашего высокостепенства разбитіи россійскаго купеческаго корабля, шедшаго изъ Гиляни въ Астрахань, и что вы, свѣдавъ, высокомѣстный ханъ, о такомъ несчастіи, не оставили, по доброму сосѣдству и извѣстной вашей достохвальной къ Россійскому Императорскому престолу преданности, принять потребныхъ мѣръ къ приведенію въ безопасность выброшенныхъ изъ моря и перенятыхъ береговыми жителями товаровъ, принадлежавшихъ Астраханскимъ армянскимъ и россійскимъ купцамъ, изъ коихъ нѣкоторая часть и дѣйствительно имъ возвращена. Сей вашъ поступокъ есть новымъ подтвержденіемъ и доказательствомъ истиннаго вашего высокостепенства достоинства и пристойнаго почтенія къ Россійской Императорской сторонѣ; вы, оказывая въ толь нужныхъ обстоятельствахъ человѣколюбивую помощь людямъ бѣдствующимъ, совокупно оказываете и угодную услугу Всероссійской Имперіи, коей покровительство вамъ уже и предъ симъ было полезно, а впредь всегда не безпотребно быть можетъ по мѣсту вашего пребыванія. И нахожу, слѣдовательно, за нужно и справедливо симъ воздать вашему высокостепенству всю достойную похвалу и благодарность за употребленный съ стороны вашей подвигъ къ облегченію здѣшнимъ подданнымъ постигшаго ихъ несчастнаго жребія, будучи совершенно удостовѣреннымъ, что ваше высокостепенство все изъ товаровъ, спасенныхъ съ разбитаго корабля, принадлежать могущее россійскимъ подданнымъ, прикажете возвратить имъ, да и впредь, ежели бъ съ моря выброшены были такія же вещи и нашлись бы въ рукахъ вашихъ подвластныхъ, оныя равнымъ образомъ безъ затруднительства настоящимъ ихъ хозяевамъ отдаваны же быть имѣютъ, для чего и прошу васъ, высокостепенный ханъ, присылаемымъ къ вамъ отъ Астраханскихъ купцовъ повѣреннымъ не только дозволить къ себѣ благосклонный доступъ, но и представленія ихъ принимать въ надлежащее уваженіе, чѣмъ всѣмъ вновь обяжете меня взаимнымъ образомъ и о пользѣ вашей при высочайшемъ Россійскомъ Императорскомъ дворѣ въ нужныхъ иногда для васъ случаяхъ стараться и желаніямъ вашимъ споспѣшествовать. Впрочемъ, усердно желая вашему высокостепенству всякаго благополучія, пребуду и впредь къ вамъ съ истинною благонамѣренностію.

Ея Императорскаго Величества первенствующій министръ графъ Н. Панинъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, 10 марта 1776 г.

2858) НОТА ШВЕДСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ НОЛЬКЕНУ [1]).

(Послѣ 16 марта 1776 г.).

Der Königl. Schwedische Herr Envoyé extraordinaire hat mittelst einer unterm 16-ten März dieses Jahres dem Russ. Kaiserlichen Ministerio überreichten Note vorgestellt, dass obgleich nach dem End-Urtheile des Justiz-Collegii der Lief-Est-und Finnländischen Sachen über die von den hiesigen Unterthanen auf der Grenze gegen den Schwedischen Müller Igalain und dessen Sohn ausgeübte Gewaltthätigkeit und verursachten Schaden die Verbrecher zur Strafe verurtheilet worden: so hätte man dennoch nicht im geringsten in Betrachtung gezogen, dass dabei das hohe Königl. Territorialrecht gekränket worden und dass denen beleidigten eine gebührende Gnugthung hätte geschehen sollen. Diesemnach hat das Russisch-Kaiserliche Ministerium nicht ermangelt von dem erwähnten Justiz-Collegio Nachricht von den wahren Umständen dieser Sache einzufordern, worauf dasselbe folgendes zur Antwort mitgetheilt hat: «Man hätte mit denen Verbrechern, die Russiche Unterthanen und Bauern wären, Namens Peter und Iohann Passofet, Grels Korgorn und Peter Jurfain, im Kexholmschen Landgerichte eine Untersuchung angestellt und nach den Gesetzen, so wohl als nach den vorgebrachten Beweisen, wären sie wegen der Verletzung des Königlichen Eides zur Strafe für den verursachten Schaden, aber zur Bezahlung einer Summa von fünfzehn Rubel an den beleidigten Schwedischen Müller Igalain verurtheilet worden. Dieses Urtheil ist dem Schwedischen Gevollmächtigten, dem Vier-Heradshöwding und Krons-Hauptmanne Walenius den 8-ten Julii verwichenen Jahres mitgetheilet, dem Justiz-Collegio aber gewöhnlichermassen zur Prüfung zugesandt worden. Weil aber die Verbrecher keine liegende Gründe besitzen, so hat obgenanntes Collegium, mittelst eines den 20-ten October verwichenen Jahres gesprochenen Urtheiles, verordnet, sie sollten kraft der hiesigen neuen Gesetze mit zwanzig Paar Ruthen gepeitschet worden, anstatt dass nach den alten Schwedischen Gesetzen für die Verletzung des Königlichen Eides die rechte Hand abgehauen worden sollte, welches Urtheil selbigen Tages auch würcklich nach der Wiburgischen Gouvernements-Canzley abgefertigt worden, damit es daselbst vollführet werde».

Aus allem diesem wird der Königl. Schwedische Herr Envoyé extraordinaire geneigt ersehen, dass von Russisch-Kaiserlicher Seite alles mögliche ist angewendet worden, um nicht allein den Beleidigten wegen erlittener Unkosten eine Gnugthuung zu verschaffen, sondern auch

[1]) М. Г. А. Швеція, IV. св. 2.

wegen der Verletzung des hohen Königlischen Territorial-Rechts eine verdiente Strafe wiederfahren zu lassen, damit freche Leute auch hin führo von dergleichen Gewaltthätigkeiten abgehalten werden und nicht den geringsten Anlass geben möchten zur Verminderung der genauen Freundschaft und des guten nachbarlichen Vernehmens, welche Ihre Kayserliche Majestät aller Reussen mit Seiner Majestät dem Könige von Schweden allezeit aufrichtig zu unterhalten und zu erweitern willens sind, wovon der Herr Envoyé extraordinaire Seiner Majestät dem Könige seinem Herrn die kräftigsten Versicherungen geben kann.

2859) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ П. С. МАЛЬЦОВУ [1]).

St. Pétersbourg, ce 18 mars 1776.

Il vient de m'être présenté, M-r, que trois caisses de soieries commandées pour S. A. I. Monseigneur le Grand Duc par les frères Livio, marchands de cette ville, ont péri par la négligence des postillons du chariot de poste de Berlin entre Danzig et Königsberg dans un fossé rempli d'eau. Le fait doit déjà avoir été porté à votre connaissance; je vous charge de le vérifier exactement, en prenant pour cela les renseignements nécessaires du nommé Charles Le Veaux, negociant de Berlin, et lorsque vous aurez fait demeurer constant tant le chargement des dites caisses que la perte qui en est arrivée, vous aurez à vous adresser au ministère du Roi et lui ferez les représentations convenables pour qu'il veuille bien procurer une parfaite indemnité aux intéressés. La faveur réciproque que S. M. I. et S. M. Prussienne accordent à leurs sujets pour les affaires de leur commerce, nous fait espérer qu'on ne refusera pas de rendre prompte justice aux sieurs frères Livio et j'attendrai snr cela l'effet de vos offices. Je suis très parfaitement etc.

2860) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей подалъ на прошлой недѣлѣ прошеніе грекъ Ѳеодоръ Сарандопуло, который въ послѣднюю турецкую войну вступилъ въ подданство россійскаго скипетра и оказалъ отечеству нашему немалыя услуги. Для вашего о всемъ томъ свѣдѣнія прилагаю я здѣсь съ его челобитной точный списокъ и, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, рекомендую вамъ, государь мой, дѣлать всевозможное вспомоществованіе вручителю сего Жанетту Анастасьеву сыну

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.
[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

Іованову, уполномоченному отъ помянутаго просителя, въ собраніи розданныхъ имъ въ долгъ денегъ и въ продажѣ находящагося въ Морећ недвижимаго его имѣнія, основывая ваши домогательства, поелику оныя съ содержаніемъ торжественно заключеннаго съ Портою Оттоманскаго мирнаго трактата прямо сходственны быть могутъ. Впрочемъ съ удовольствіемъ повторяю я при семъ случаѣ увѣреніе о искренномъ почтеніи и проч.

С.-Петербургъ, 19 марта 1776 г.

2861) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Отправлено 22 марта 1776 г.

На сихъ дняхъ получите вы обстоятельное увѣдомленіе обо всемъ, что въ разсужденіи несчастливаго положенія принца, сына его свѣтлости епископа, согласно съ Датскимъ дворомъ и вслѣдствіе присланныхъ отъ васъ писемъ его свѣтлости къ Ея Императорскому Величеству и къ Государю великому князю, здѣсь установлено. Теперь я спѣшу доставить вамъ полныя мочи отъ всемилостивѣйшей Государыни нашей и отъ Его Императорскаго Высочества къ Любскому капитулу, врученіе которыхъ предоставляю я лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, будучи увѣренъ, что вы по оказанному уже по сю пору въ семъ дѣлѣ усердію, служащему къ Высочайшему Ея Императорскаго Величества удовольствію, не упустите ничего такого, что къ споспѣшествованію выбора принца Петра въ коадъюторы Любскіе служить могло бъ; для облегченія же домогательствъ вашихъ и на случай, если вы по полученіи сего на учиненныя уже вами представленія еще не снабдены отъ его свѣтлости суммою денегъ на содѣйствованіе и съ его стороны, уполномочиваю я васъ чрезъ сіе, въ несумнѣнной надеждѣ на довѣренность ко мнѣ его свѣтлости и на его въ томъ согласіе, употребить изъ доходовъ принцовыхъ необходимо нужное для пользы его свѣтлости число денегъ, въ чемъ и г. тайный совѣтникъ Гольмеръ, управляющій домашними его свѣтлости дѣлами, по собственной его къ принцу преданности, конечно не будетъ прекословить. Собою разумѣется, что вы и Датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра, буде онъ уже туда пріѣхалъ, по насланнымъ ему наставленіямъ о подкрѣпленіи обще съ вами всѣхъ въ пользу принца Петра у Любскаго капитула домогательствъ, побуждать на оставите.

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, IX, св. 3.

2862) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИНЦУ ПЕТРУ ГОЛЬШТИНСКОМУ [1]).

Отправлено 22 марта 1776 г.

Monseigneur. La situation affligeante de la cour d'Eutin n'éprouve point de changement. Si quelque chose peut me consoler des malheurs du prince héréditaire, c'est la perspective que cet état ouvre à V. A., et il ne faut pas moins que l'attachement si vrai et si vif que j'ai pour elle, pour adoucir tout ce que mes sentiments perdent d'une autre part. Les sentiments de bonté et de bienveillance de Sa Majesté Impériale, aussi bien que de Msgr. le Grand Duc pour vous, Monseigneur, ne sont sujets à aucun doute; aussi m-r de Mestmacher vous a déjà informé jusqu'à quel terme en conséquence j'ai amené les choses dans cette crise. Il lui a aussi demandé des pleins pouvoirs; il en faut pour travailler à l'élection à la coadjutorie, et aussi il en faudra bientôt pour un acte avec le duc votre oncle. Vos augustes bienfaiteurs désirent, et aussi l'avantage de vos affaires l'exige, que vous vous rendiez bientôt sur les lieux. Et comme l'apparition que vous y ferez ne peut pas manquer d'y faire une très vive sensation, surtout sur la duchesse, je vous prie de vous entendre bien sur cela avec m-r de Mestmacher et le ministre de Danemark, qui devront vous préparer les voies. Quand Votre Altesse sera à Eutin, c'est à son esprit et à son mérite à s'attacher les coeurs de ses parents et les consoler de leur perte.

M-r de Mestmacher a prévenu aussi Votre Altesse, que l'élection à la coadjutorie ne se fera point sans frais. Je dois lui dire que j'ai déjà pris sur moi de l'autoriser à prendre pour cela de ses fonds, et je me persuade qu'elle ne désapprouvera pas que j'aie pris ce parti, qui m'a été dicté par le besoin de la chose et la célérité avec laquelle il faut la suivre. Je suis avec l'attachement le plus respectueux etc.

2863) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ВЪ ВАРШАВѢ ГРАФУ О. М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ [1]).

Отъ старшаго Виленскихъ греко-россійскаго исповѣданія монастырей игумена Іакинфа Пелкинскаго приложеннымъ при семъ въ копіи доношеніемъ Синоду нашему представлено, что по обнародованному въ прошломъ 1775 году королевскому универсалу онъ, игуменъ, имѣетъ намѣреніе о возвращеніи въ его прежнюю зависимость отнятыхъ въ разныя времена римлянами и уніатами монастырей надле-

[1]) М. Г. А. Голштинія, II, св. 1.

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

жащій искъ производить въ назначенномъ тамо ассесоріальномъ судѣ, и дабы ему притомъ долгой волокиты чинено не было, то просимъ о сильномъ вашемъ, какъ посла нашего, у кого потребно будетъ предстательствѣ. Мы потому вамъ чрезъ сіе поручаемъ оному игумну, когда онъ къ вамъ по тѣмъ своимъ исковымъ дѣламъ адресуется, равно какъ и всѣмъ другимъ духовнымъ персонамъ нашего исповѣданія въ подобныхъ сему случаяхъ, показывать возможное вспоможеніе, предстательствуя за него или за нихъ вездѣ, гдѣ полезно быть можетъ. И пребываемъ вамъ и проч.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, марта 31 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величеству указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

2864) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Отдано на руки Датскому повѣренному въ дѣлахъ г. Бергеру въ 7-й день апрѣля 1776 г. для отправленія съ датскимъ курьеромъ.

Изъ полученныхъ со дня послѣдняго изъ Москвы къ вамъ отправленія депешъ вашихъ съ удовольствіемъ здѣсь усмотрѣно, съ какимъ усердіемъ и благоразуміемъ вы умѣли, преодолѣвъ всѣ встрѣтившіяся вамъ какъ со стороны самой герцогини, такъ и бывшаго тамъ Датскаго министра графа Мольтке, препоны, совершенно исполнить насланныя вамъ наставленія. Оправдавъ чрезъ то возложенную на васъ довѣренность, заслужили вы себѣ высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію, поощряющую васъ къ продолженію ревностныхъ стараній вашихъ. Теперь сообщаю я вамъ, какъ для извѣстія, такъ и для руководства вашего, въ копіи все то, что нынѣ, вслѣдствіе учиненныхъ съ Датской стороны на нашъ планъ примѣчаній, здѣсь установлено и рѣшительно уже предписано г. статскому совѣтнику Сакену, вслѣдствіе чего прилагаю я при семъ и экспедицію къ г. тайному совѣтнику Румору, избранному съ нашей стороны полномочнымъ при изслѣдованіи несчастливаго положенія наслѣднаго принца Ольденбургскаго, съ которой также сообщаю вамъ здѣсь копіи, служащія въ тожъ время и вамъ наставленіемъ къ споспѣшествованію сего дѣла и съ вашей стороны доставленіемъ нашему, равно какъ и Датскому уполномоченному всѣхъ къ облегченію ихъ комиссій служащихъ способовъ, въ чемъ вы и отъ Датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра всячески

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1.

подкрѣплены будете. Приложенныя при семъ грамоты отъ Ея Императорскаго Величества и отъ Государя Цесаревича, отвѣтныя на полученныя отъ его свѣтлости герцога-епископа письма о несчастливомъ сына его положеніи, вами, государь мой, вручены быть имѣютъ въ препровожденіи пристойнаго комплимента, изъявляющаго съ одной стороны искреннее всемилостивѣйшей Государыни нашей и Его Высочества участвованіе въ сокрушеніи его свѣтлости, а съ другой стороны — высочайшее и совершенное удовольствіе о нѣжнѣйшемъ и отеческомъ его свѣтлости попеченіи о будущемъ жребіи ввѣренныхъ ему подданныхъ. Навсегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1776 г.

2865) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

(Отослано къ Датскому повѣренному въ дѣлахъ Бергеру для отправленія съ его курьеромъ въ 7 день апрѣля 1776 г.).

On a attendu ici, M-r, jusqu'à l'arrivée des lettres du duc évèque à l'Impératrice et à Monseigneur le Grand Duc et aussi jusqu'à la résignation du prince-coadjuteur, pour s'expliquer définitivement sur le plan proposé par la cour de Danemark relativement aux circonstances de la cour d'Eutin; et aussi entre cet acte du prince-coadjuteur et les procédures à entamer sur son état il était naturel de laisser s'écouler quelque intervalle. Mais toutefois la cour de Danemark était déjà prévenue par vous et aussi par ce que j'ai dit ici à m-r de Berger, que nous ne pouvions guère différer de sentiment avec elle. Maintenant j'ai à vous informer, M-r, et vous le marquerez à m-r le comte de Bernstorf, que l'Impératrice a adopté en entier le plan de sa cour; elle en a pesé les raisons et les motifs et l'a trouvé le plus juste, le mieux réfléchi et le plus régulier que les circonstances puissent admettre. Nous le suivrons en tout point d'un bout à l'autre, et ce qui est déjà fait de notre part, ainsi que vous l'apprendrez par les deux copies ci-jointes, annonce cette conformité de notre marche à celle qui y est tracée.

La première de ces copies est la réponse de Sa Majesté et de Son Altesse Impériales à la lettre du duc, et la seconde—le plein-pouvoir de Sa Majesté et de Son Altesse pour m-r de Rouhmor, choisi pour leur commissaire. Vous communiquerez ces deux pièces au ministère du Roi, et comme il n'y a point de doute que la chose n'aille de même

[1]) М. Г. А. Данія, III, св. 13.

de leur côté, nous attendrons ici le résultat de cette commission et la progression ultérieure des mesures du duc évèque. On pourra aussitôt après le rapport des commissaires faire minuter à Eutin le testament du duc et la convention ou pacte de famille, et après que ces minutes seront parvenues ici, les pleins-pouvoirs pour signer de la part de Son Altesse Impériale seront aussitôt envoyés à m-r Mestmacher. Le prince Pierre enverra aussi les siens, il en est prévenu, et même je l'ai invité à s'approcher incessamment d'Eutin.

Sa Majesté et Son Altesse Impériales ont aussi donné leur pouvoir ou lettre de credit auprès du chapitre de Lubeck à m-r Mestmacher pour le prince Pierre. Nous attendons pour cette affaire-ci, aussi bien que pour l'autre, le concours le plus intime de la cour où vous êtes et le plus affectionné pour le nouveau candidat; et en procédant avec autant d'union entre elles et autant de droiture et de désintéressement personnel, que le font les deux cours, nous nous flattons que les deux affaires finiront au gré de leurs désirs. Continuez, M-r, à instruire exactement m-r de Mestmacher de ce que veut de lui la cour où vous êtes; dans l'éloignement où nous sommes, et notre plan fixé comme il l'est, c'est à elle qu'il appartient de conduire la procédure et de lui donner le mouvement qui lui convient. Je suis avec autant de considération que d'amitié etc.

2866) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ПРИ ИМПЕРСКОМЪ СЕЙМѢ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГѢ [1])

St. Pétersbourg, ce mars 1776.

Monsieur. Il est parvenu à l'Impératrice que le prince héréditaire de Hesse-Darmstadt se permet des discours peu convenables sur la personne même de Sa Majesté, sur sa cour et son gouvernement. Une pareille conduite dans un prince qui lui doit de tout autres sentiments pour les bontés personnelles qu'elle lui a marquées et qui est lié si étroitement avec la famille Impériale, n'étonne pas moins Sa Majesté qu'elle excite son mécontentement. Quand ce ne serait que des mots échappés à l'indiscrétion de la jeunesse, recueillis ensuite, interprêtés et envenimés par la méchanceté, le prince est toujours dans un tort très grave de les avoir tenus; et puisque malheureusement ils ont produit leur effet qui est d'offenser S. M. I., il faut relever le prince d'un tel oubli, ne fût-il que momentané, des égards qu'il se doit à lui même, à S. M.

---

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 18.

I. et à sa cour, et ne point lui cacher qu'il ne peut y persister sans se faire tort et s'exposer à des désagréments.

L'Impératrice ne connait personne plus en état ni plus à portée que vous, M-r, par les liaisons que vous avez avec le prince héréditaire et les personnes qui l'entourent, de lui écrire ou lui faire parler convenablement sur cela, de lui donner des avis dont il a besoin, enfin de le rectifier dans ses propos et sa conduite envers S. M. I. Elle m'a donc chargé d'en donner la commission à v. e. et quant à la manière de l'exécuter, de l'abandonner entièrement à sa prudence et à sa dextérité, lui permettant de faire et dire tout ce qu'elle trouvera convenable et sage dans un pareil cas.

Je pense donc, mon cher ami, que vous ferez de votre mieux pour qu'il ne revienne plus ici de sujet de mécontentement et d'aigreur contre le prince. Je ne fais au reste que vous informer de la chose et vous donner les points de la commission; la direction en demeure entièrement en vos mains. Je sais trop, combien votre caractère et l'intérêt que vos propres sentiments vous feront prendre à cette désagréable affaire vous éloignent de tout ce qui pourrait attiser davantage la désunion dans la famille, pour ne pas me reposer avec sécurité sur ce que votre sagesse vous dictera dans l'occurence. J'observerai seulement avec vous, et peut-être sera-t-il besoin que vous le fassiez entendre, quel esclandre ce serait, si on venait jusqu'à refuser l'entrée au prince dans les états de S. M. I.ᵃV. e. me fera part en son temps de ce qu'elle aura trouvé à faire sur cela et elle voudra bien recevoir ici les assurances du très parfait attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

2867) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ письмѣ отъ 6 апрѣля 1776 г. посолъ въ Константинополѣ кн. Н. В. Репнинъ сообщалъ гр. Н. И. Панину, что данные ему изъ придворной конторы штофные обои онъ намѣренъ оставить посланнику А. С. Стахіеву, для будущаго дома русской миссіи, и испрашивалъ на то высочайшей апробаціи.

Отдать Стахіеву.

2868) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ [2]).

Въ письмѣ отъ 6 апрѣля 1776 г. посолъ въ Константинополѣ кн. Н. В. Репнинъ сообщалъ гр. Н. И. Панину: «На сихъ дняхъ пріѣхалъ сюда изъ Смирны нѣкто г. Дантанъ, родомъ изъ Женевы, и привезъ ко мнѣ письмо отъ дюка де-Брагансъ, которое

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 22.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 22.

здѣсь въ оригиналѣ имѣю честь представить. Онъ желаетъ опредѣленъ быть нашимъ консулемъ въ Смирнѣ и сказывалъ мнѣ, что г. Вольтеръ писалъ объ немъ къ Ея Императорскому Величеству и получилъ весьма милостивый отвѣтъ».

Ни слова не знаю объ немъ.

2869) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАМѢТКИ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Къ реляціи посла въ Константинополѣ кн. Н. В. Репнина на Высочайшее имя отъ 6 апрѣля 1776 г., за № 10, приложена, подъ лит. В., копія съ письма его къ посланнику Стахіеву отъ 31 марта съ инструкціей относительно производства дѣлъ россійской миссіи и характеристикой отдѣльныхъ чиновъ ея.

Сію піесу лучше держать секретно, дабы каналы Цареградскіе не экспонировать.

(Прислана въ Коллегію отъ его с—ва гр. Никиты Ивановича 17 генваря 1780 г.).

2870) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Графъ Петръ Александровичъ. Король Прусскій чрезъ брата своего принца Генриха прислалъ знаки ордена Чернаго Орла, вамъ отъ него даннаго. Сіи къ вамъ отсылая, позволяю принять и возложить на себя, рада будучи тому, что заслуги и достоинства ваши отличное къ вамъ уваженіе произвели и у государей — союзниковъ нашихъ. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 10 апрѣля 1776 г.

2871) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [3]).

Графъ Никита Ивановичъ. О смерти Великой Княгини велите поскоряе изготовить нотификальныя грамоты по всѣмъ дворамъ. А я пребываю вамъ благосклонна.

Екатерина.

Сарское Село, апрѣля 16-го 1776.

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 23.

[2]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[3]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

2872) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ КЪ РОССІЙСКИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ [1]).

Неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ угодно было сего мѣсяца 15-го числа пополудни въ 5 часовъ преселить изъ сея временныя жизни въ вѣчное блаженство любезнѣйшую нашу невѣстку великую княгиню Наталію Алексѣевну. Сей неожиданный ударъ тѣмъ чувствительнѣе и горестнѣе для насъ самихъ, для любезнѣйшаго нашего сына великаго князя и для всего конечно отечества, что оный замѣняетъ теперь настоящую, всеобщую и радостную надежду видѣть приращеніе Императорскаго нашего дома чрезъ счастливое въ срокъ и время разрѣшеніе отъ бремени Ея Императорскаго Высочества, ибо она въ родахъ предала Богу душу свою и съ бывшимъ во утробѣ плодомъ, прежде чѣмъ могъ оный узрѣть дневный свѣтъ. Возвѣщая симъ толь печальное приключеніе, повелѣваемъ мы вамъ извѣстить объ ономъ предварительно тамошнему двору чрезъ министерство (правленію), формальная же наша извѣстительная грамота будетъ къ вамъ вскорѣ отправлена.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля 16 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

2873) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Графъ Петръ Александровичъ. Я имѣю особливую нужду сдѣлать васъ участникомъ въ вѣрномъ, нужномъ и пріятномъ дѣлѣ, о коемъ инако не хочу вамъ объявить, какъ при моемъ свиданіи съ вами. И сего для прошу я васъ по полученіи сего налегкѣ и наиспѣшнѣе сюда пріѣхать, препоруча въ своемъ мѣстѣ команду на случай вашей отлучки тому и такимъ образомъ, какъ вы то сами за полезнѣе найдете по собственному вашему благоусмотрѣнію. Я же, въ ожиданіи васъ дней чрезъ двадцать увидѣть конечно, пребываю съ отличнымъ благоволеніемъ къ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Изъ Села Царскаго, 18 ч. апр(ѣля) 1776 г.
(На оборотѣ: Полученъ 25 апрѣля чрезъ кабинетъ-курьера Усова).

---

[1]) М. Г. А. Венеція, Ш, и друг.

[2]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 2.

2874) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Д. А. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ [1]).

Ce 22 avril 1776.

J'ai bien reçu vos lettres du 15, 22, 29 mars et du 5 avril et j'ai fait remettre à leurs adresses respectives les incluses dont elles ont été accompagnées. Empressé à vous procurer, M-r, tous les agréments qui dépendent de moi, j'ai saisi le premier moment favorable que j'ai pu trouver dans l'état actuel de tristesse et d'affliction où se trouve Sa Majesté Imperiale pour vous ménager le congé que vous demandez d'aller aux bains. Aussi ai-je eu la satisfaction de l'obtenir. L'Impératrice daigne consentir que vous vous rendiez cet été pour autant de temps que votre cure exige indispensablement. Vous aurez soin de prendre les précautions nécessaires pour que les affaires ne souffrent rien de votre absence, en donnant à m-r Tatistchew toutes les instructions dont il pourra avoir besoin. J'ai l'honneur etc.

2875) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ [2]).

Ce 22 avril 1776.

L'indisposition de m-r le c-te Panine ne lui ayant pas permis de faire à Sa Majesté Impériale les représentations que la lettre que vous lui avez adressée en date du 23 janvier (3 février) demande, je m'en suis chargé. L'Impératrice, après avoir daigné prendre connaissance des raisons que vous alléguez pour obtenir un congé d'aller à Spa, consent gracieusement que vous vous absentiez cet été pour autant de temps de votre poste, que votre cure exige indispensablement. Mais avant de profiter de cette permission, vous aurez soin, M-r, de prendre les précautions nécessaires pour que les affaires et le service de Sa Majesté Impériale ne souffrent point de votre absence. Je ne fais aucun doute que vous ne m'informiez en son temps des mesures que vous aurez prises pour cet effet et j'ai l'honneur d'être etc.

2876) НОТА ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛАННИКУ МАРКИЗУ ЖЮИНЬЕ [3]).

(Remise par s. e. m-r le vice-chancelier le 26 avril 1776).

L'usage est, lorsqu'un vaisseau de guerre étranger vient dans un port de Russie, qu'il jette l'ancre en présence du premier vaisseau garde-côte et qu'il le salue. Celui-ci, après lui avoir rendu le salut coup

---

[1]) М. Г. А. Голландія, III, св. 9.

[2]) М. Г. А. Голландія, III, св. 9.

[3]) М. Г. А. Франція, IV, св. 2.

pour coup, envoie sa chaloupe vers lui pour s'informer du sujet de sa venue et il en fait rapport au commandant en chef dans le port, qui donne ordre d'abord de le laisser passer sans le moindre retardement. Le vaisseau de guerre étranger s'avance ensuite vers le port et en passant il salue la forteresse, qui lui répond par un nombre égal de coups. Le même ordre pour le salut s'observe aussi au départ du vaisseau. Les deux gabarres de France, annoncées par m-r le marquis de Juigné comme vaisseaux du Roi venant faire pour son compte la traite de mâtures et autres articles, ne seront point visitées par les employés de la douane et il ne leur sera point mis à bord de garde pour veiller aux droits de l'Impératrice, ainsi que cela se pratique à l'égard des vaisseaux marchands; mais les marchandises et effets que ces gabarres déchargeront, seront visités à terre après leur débarquement et acquitteront les droits usités. On procédera de la même manière par rapport aux marchandises et effets que les dits vaisseaux chargeront.

2877) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. При семъ возвращаю вамъ присланные отвѣты Прусскому двору для врученія оные гр. Сольмсу. Пребываю благосклонна.

Екатерина.

Апр. 29 ч. 1776 г.

2878) ОТВѢТНАЯ НОТА НА ЗАПИСКУ, ПРЕДСТАВЛЕННУЮ ПРУССКИМЪ ПОСЛАННИКОМЪ ГРАФОМЪ СОЛЬМСОМЪ ОТЪ ИМЕНИ ПРИНЦА ГЕНРИХА ПРУССКАГО [2]).

Réponse de Sa Majesté Impériale au papier remis à son ministère par le comte de Solms au nom de Son Altesse Royale Msgr le Prince Henri.

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 29 апрѣля 1776 г.
Врученъ графу Сольмсу 30 апрѣля 1776.

Les sentiments de l'Impératrice pour le Roi de Prusse, sa maison et les intérêts de son état sont si manifestes, qu'on ne saurait leur supposer d'autres bornes, que celles qu'y met la nécessité des circonstan-

[1]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6.

[2]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6, и Доклады, св. 13. Тотъ же документъ, апробованный Императрицею 26 апрѣля 1776 г., имѣется тамъ же подъ заглавіемъ: Remarques du c-te Panine sur le sentiment particulier du Prince Henri.

ces. Elle a exposé dans sa réponse à la note qui lui a été présentée tout ce qu'elle peut faire dans la discussion dont il s'agit. Elle le fera avec sincérité et son ambassadeur ne manquera pas de se régler sur la préférence, qu'il sait que Sa Majesté Impériale donne aux intérêts du Roi. Mais afin que cela puisse produire quelqu'effet, il faut tâcher que les polonais trouvent quelque sorte de satisfaction dans les compensations du Roi, et aussi que la cour de Vienne qui n'a pas moins l'oeil ouvert sur les acquisitions de ce prince, qu'on l'a sur les siennes, ne s'effarouche point et ne lâche pas la bride à ses influences pour contrecarrer un arrangement qu'elle trouverait trop différent du sien.

D'après les différentes instances de temps à autre, que Sa Majesté Prussienne avait fait faire à l'Impératrice de se relâcher du sens littéral de la convention de St. Pétersbourg à l'égard des extensions de la cour de Vienne, Sa Majesté Impériale avait pu juger, que le Roi s'était plus entendu, qu'on ne le voit à present, avec cette cour sur ses propres extensions, et c'est cette considération, plus forte qu'aucune autre circonstance, qui avait porté Sa Majesté Impériale à donner la main au renvoi de cette discussion à une négociation immédiate avec la république. C'est aussi ce qui lui lie les mains à l'heure qu'il est de prendre plus hautement fait et cause pour les intérêts du Roi, ce qui contredirait tout ce qu'elle a fait connaître ou laissé transpirer alors de son propre sentiment à elle dans cette affaire. Sa Majesté Impériale dans ce point si important, mais si embarrassant et si délicat pour elle répond à toute la confiance que lui marque Son Altesse Royale et elle la prie d'engager le Roi son frère à faire tous les sacrifices que son intérêt peut lui permettre. Il est bien évident pour un prince aussi éclairé que le Prince Henri, que l'avantage de donner une fois pour toutes la sanction au système des trois cours sur la Pologne est une considération qui déjà balance les sacrifices à faire pour y parvenir. Et comme Son Altesse Royale demande à savoir les intentions de l'Impératrice à des titres aussi authentiques que celui de l'ami personnel de Sa Majesté Impériale et qui chérit par inclination l'alliance des deux cours, Sa Majesté ne lui cache point qu'elle ne désire rien tant que la conclusion de cette affaire des frontières et qu'elle souffre de se trouver ainsi partagée entre ce que lui prescrivent sa gloire et sa dignité et ce qu'elle voudrait d'autre part accorder à son amitié pour le Roi.

Pour ce qui concerne la ville de Dantzig, Sa Majesté Impériale voit avec satisfaction l'empressement du Roi à mettre fin à cette affaire. Plus d'une considération et l'intérêt même d'état réciproque de la Russie et de la Prusse lui font désirer préférablement, qu'il se fasse bientôt un arrangement avec cette ville immédiatement entre elle et les deux cours et sans que la république puisse y intervenir, l'exception nommè-

ment faite de Dantzig avec son territoire dans la convention et son maintien dans son état et ses possessions ayant aussi eu pour objet de la tenir le moins dépendante que possible et ses intérêts abstraits de ceux de la république.

2879) ОТВѢТНАЯ НОТА НА НОТУ ПРУССКАГО ПОСЛАННИКА ГРАФА СОЛЬМСА [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 29 апрѣля 1776 г.
Вручена графу Сольмсу 30 апрѣля 1776.

L'Impératrice a montré toute la facilité qu'on pouvait attendre d'elle pour l'arrangement des frontières de ses deux alliés avec la Pologne, en n'usant point du droit de contester leurs extensions, qui résulte pour elle du principe d'égalité statué dans leur engagement primitif et qui a fait la base de tout leur concert. Mais de cette retenue même de Sa Majesté Impériale et du renvoi qu'elle a consenti à faire de toute la discussion des frontières à une négociation directe avec la république à Varsovie, il s'en suit naturellement qu'elle s'est lié les mains vis-à-vis des polonais pour ne pas les forcer par de trop vives instances à accepter les conditions de l'une ou l'autre cour. Elle a gardé un profond silence dans l'arrangement avec celle de Vienne, et quoique engagée par une alliance plus étroite et des sentiments personnels plus suivis et mieux éprouvés entre elle et le Roi à donner la préférence aux intérêts de ce prince, elle désira de s'entremettre efficacement à son accommodement avec la république, Sa Majesté Impériale devra aller cependant avec mesure et circonspection, et elle ne saurait agir avec toute l'activité et dans toute l'étendue que la confiance du Roi le demande d'elle.

Conséquemment à l'aveu fait dans la note, que la détermination des frontières prétendue par la cour de Berlin n'est pas conforme au sens littéral de la convention de St. Pétersbourg, tout ce qui serait mis en avant pour la faire accepter aux polonais sera toujours réfuté par cette objection du sens littéral, dont Sa Majesté Impériale ne saurait disconvenir. De plus, ayant déjà fait assez connaître son propre sentiment, qui est et a toujours été que la Netze jusqu'à l'endroit où elle s'approche le plus de la Vistule et de là une ligne droite tombant sur cette rivière vers Fordon et Solitz, sont la frontière entendue par le traité,

[1]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6.

celle qui est la plus conforme à son sens littéral et qui s'offre sensiblement à l'oeil à l'inspection de la carte, comme aussi que par le terme de la Netze en entier elle a simplement entendu le lit de la rivière, les droits de pêche, navigation, construction de moulins et autres de cette nature, qui emportent la propriété de la totalité des eaux d'une rivière, la raison de sa propre dignité, à laquelle elle sera toujours fidèle, ne permet pas à Sa Majesté Impériale de varier et de soutenir et d'appuyer hautement tout autre sens ou explication qui pourrait être donnée au traité.

Mais cependant, comme le Roi de Prusse a pour objet de se tenir en balance avec la cour de Vienne et que l'Impératrice ne conteste point cette raison d'état, elle donnera ordre à son ambassadeur à Varsovie de s'employer sous main à favoriser un arrangement dans une approximation de ce qui a été fait avec la cour de Vienne. L'ambassadeur sera même autorisé à faire les plus fortes représentations séparèment à chaque membre de l'état qui aura voix dans cette affaire, pour que par l'esprit de parti et de prédilection pour les autrichiens on ne refuse point les conditions du Roi, qui se trouveraient d'ailleurs raisonnables et appropriées à cette intention d'égalité avec la cour de Vienne.

Voilà ce que l'Impératrice peut faire pour son allié et son ami intime, et à l'un et à l'autre titre elle prie Sa Majesté Prussienne d'apporter de sa part toutes les facilités pour décider promptement la conclusion de cette affaire, et surtout pour qu'elle puisse finir avant l'assemblée de la diète. Sa Majesté Impériale ne peut que désirer avec la plus vive impatience que ce dernier obstacle applani, les trois cours voient enfin le système de leur union et de leur intérêt commun sur la Pologne définitivement arrêté, et que sur cette base solide elles puissent se répondre l'une à l'autre de la tranquillité dans cette partie de l'Europe.

2880) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННОМУ КОНСУЛОМЪ ВЪ ПЕРСІЮ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА ГЕОРГІЮ МЕРКУ [1]).

Находившійся въ Персіи при Зензелинскомъ портѣ консуль Ябланскій, по предубѣжденному отъ персіанъ опасенію, въ прошломъ 1775 году выѣхавъ оттуда въ Астрахань, тутъ и жизнь свою прекратилъ вскорѣ. А понеже производимая въ Персіи россійскими подданными торговля и политическія обращенія требуютъ всегдашняго тамо

[1]) М. Г. А. Дѣла Персидскія 1776—1782 г.г., № 479.

пребыванія здѣшняго консуля, то вы признаны Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ по долговременной въ ея вѣдомствѣ бытности къ этому способнымъ. И на учиненное о томъ отъ нея представленіе, присланнымъ изъ Правительствующаго Сената указомъ, велѣно опредѣлить и отправить васъ туда на такомъ же основаніи, какъ былъ отправленъ и помянутый консуль.

Коллегія, по тому воспослѣдовавшему опредѣленію отправляя васъ теперь туда, за потребно находитъ на первый случай къ наставленію вашему предписать:

1. Пріѣхавъ въ Астрахань, требовать вамъ отъ тамошней губериской канцеляріи немедленнаго себѣ въ Персію отправленія по тому указу,который она предварительно уже имѣетъ изъ Правительствующаго Сената, также и по посылаемому вслѣдствіе онаго теперь съ вами изъ Коллегіи о томъ же особому указу, съ коего, равно и съ вышеозначеннаго, присланнаго въ оную Коллегію изъ Сената объ опредѣленіи вашемъ указа жъ, прилагаются при семъ для извѣстія вашего копіи.

2. Сколь скоро по тому будете во всемъ для васъ нужномъ отъ оной канцеляріи удовольствованы, то стараться вамъ, чтобъ изъ Астрахани, какъ можно, безъ потерянія удобнаго лѣтняго времени отправиться со всѣми принадлежащими къ свитѣ консульской людьми и экипажемъ на отходящихъ тогда въ Персію купеческихъ судахъ прямо къ упомянутому Зензелинскому порту.

3. Тутъ найдете вы оставленнаго консулемъ Ябланскимъ студента Латинцова. Онъ вамъ особливо потребенъ будетъ потому, что чрезъ него можете возымѣть обстоятельное свѣдѣніе обо всемъ, что послѣ выѣзда Ябланскаго донынѣ тамо происходило, какъ съ нимъ, Латинцовымъ самимъ, такъ и съ купечествомъ россійскимъ. И для того, призвавъ его напередъ къ себѣ на судно, доспроситься у него о томъ въ точность, и если по его, а притомъ еще и по чинимому вамъ въ то же время отъ надежныхъ купцовъ россійскихъ увѣдомленію, не настоитъ отъ персіянъ новому консульскому тамо пребыванію никакой опасности, которой по многимъ резонамъ и быть не чаятельно, то взявъ по толь дальнемъ пути нужное себѣ и свитѣ на нѣсколько времени отдохновеніе, вступить потомъ въ консульскую свою должность самымъ дѣломъ, принимая, между тѣмъ, на себя трудъ такой, который вамъ впередъ не инако, какъ весьма полезнымъ быть можетъ, а именно прочесть всѣ старыя дѣла, кои составляютъ нарочитую архивупредмѣстниковъ вашихъ, а особливо даванныя имъ въ инструкціяхъ и указахъ разныя наставленія, могущія служить много къ вашему руководству, и, если кои требуютъ исполненія, стараться ихъ исполнить.

4. Прилагаемый при семъ на консульскій чинъ обыкновенный, за государственною печатью, съ персидскимъ переводомъ кредитивъ будетъ вамъ доставлять безопасное тамо пребываніе, и о пріобрѣтеніи по оному у персидскихъ начальниковъ, а особливо у знаменитаго Рященскаго Гедаетъ—хана нужной себѣ довѣренности, надобно вамъ прилагать всевозможное стараніе, дабы въ происходимыхъ у васъ съ нимъ, ханомъ, и съ прочими начальствующими персіянами разныхъ дѣлахъ могли имѣть успѣхъ наилучшимъ образомъ.

5. Оный ханъ, сколько по доношеніямъ прежнихъ консулей извѣстно, человѣкъ по безмѣрному корыстолюбію весьма превратный, а потому во многихъ касающихся до него дѣлахъ и мало надежный, но особливая и многая его тамо власть дѣлаетъ его сколь важнымъ, а потому и столь нужнымъ, что самая необходимость настоитъ искать вамъ благопристойными способами у него всякаго себѣ пріятства и дружбы. Итакъ, имѣете вы о прибытіи своемъ въ Зинзили извѣстить его чрезъ нарочно посылаемаго къ нему изъ свиты вашей, буде найдется, бывалаго въ такихъ обрядахъ человѣка, придавъ ему въ товарищество двухъ или трехъ купцовъ россійскихъ, такихъ, кои сыщутся къ тому предъ прочими особливо способными, а какъ напротивъ того онъ, ханъ, конечно, не оставитъ вскорѣ поздравить и васъ съ пріѣздомъ также черезъ нарочно присылаемыхъ отъ себя и будетъ при томъ приглашать пріѣхать къ нему въ Рящь, то, пользуясь симъ случаемъ, должны вы къ нему туда съѣздить, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, учредя къ тому себя по примѣру прежнихъ консулей.

6. Будучи на той первой у него визитѣ, имѣете вы ему учтивымъ образомъ, при объявленіи помянутаго кредитива и врученіи съ него на персидскомъ языкѣ копіи, изъясниться, что опредѣленіе ваше въ консули послѣдовало по высочайшему Ея Императорскаго Величества благоизволенію въ такомъ больше намѣреніи, дабы, по случаю производившейся въ Персіи отъ давныхъ временъ въ пользу ея знатной россійской торговли, утвержденная трактатами между обѣихъ государствъ дружба наблюденіями и престереженіями вашими пребывала весьма непоколебимою и что потому надѣетесь вы на него, хана, что о споспѣшествованіи того важнаго предмета онъ будетъ прилагать всегда ревностное попеченіе. Если же онъ станетъ при томъ вамъ изъясняться съ какимъ-либо нареканіемъ на консуля Ябланскаго, что онъ уѣхалъ оттуда, не сказавшись по обыкновенію ему, хану, то для собственной вамъ самимъ впередъ пользы и потребнаго отъ него уваженія надлежитъ тотъ Ябланскаго поступокъ, каковъ впрочемъ ни есть, оправдать, доказывая оному хану, что онъ, Ябланскій, на то поступилъ по самой необходимости, видя себѣ и всей свитѣ своей крайнюю опасность отъ подвластныхъ ему, хану, людей; что почти предъ его

консульскими глазами сдѣлавъ на купеческія россійскія два судна неподалеку отъ Мизандрони съ пушечною стрѣльбою нападеніе и пограбя многія вещи, мучительски умертвили при томъ судового прикащика съ нѣсколькими работниками, а должной въ томъ управы и удовольствія оный консуль по всѣмъ его домогательствамъ, къ вящшему оскорбленію, никакъ отъ него, хана, получить не могъ, и тѣ злодѣи и нарушители общей тишины оставлены безъ всякаго надлежащаго имъ за то воздаянія; что вы по той причинѣ имѣете отъ Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе, объ ономъ ему, хану, давъ знать, требовать у него по оному дѣлу скораго и справедливаго удовлетворенія, дабы ваше съ купечествомъ россійскимъ тамо пребываніе могло быть надежно и безопасно. Буде же оный ханъ при томъ первомъ съ вами свиданіи не станетъ изъясняться о консулѣ Ябланскомъ, то и вамъ ему, хану, объ оной претензіи въ то время ничего говорить не надобно, а предоставить оное дѣло до другого удобнаго къ тому, однако жъ непродолжительнаго, времени, и стараться всѣми мѣрами, чтобъ оно конечно было удовлетворено на страхъ подвластнымъ его персіянамъ.

7. Оный ханъ давно уже покушался обольщать здѣшнихъ консулей посторонними внушеніями, что онъ весьма хочетъ принятъ быть подъ россійскую протекцію со всѣмъ его Рященскимъ владѣніемъ, а чаятельно не оставитъ онъ и вамъ дѣлать подобныя обольщенія и покушенія, но въ такихъ случаяхъ какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать, объ ономъ найдете вы себѣ предовольное наставленіе въ посланномъ изъ Коллегіи отъ 31 декабря 1773 г. къ упоминаемому консулю Ябланскому указѣ, который и симъ подтверждается.

8. Непремѣнно надобно вамъ сдѣлать чрезъ означеннаго Рященскаго хана, или черезъ кого другого, о себѣ сбвѣщеніе и Керимъхану, почти всею Персіею владычествующему, посылая къ нему о томъ въ учтивыхъ терминахъ письмо, съ присовокупленіемъ копіи на персидскомъ языкѣ съ кредитива вашего; равнымъ образомъ сдѣлать вамъ такое же о себѣ обвѣщеніе и другимъ знатнымъ ханамъ, а особливо Дербентскому, Кубинскому и Мизандронскому, потому что у перваго при Сальянахъ, а у послѣдняго при Мизандронѣ часто пристаютъ россійскія суда.

9. Прилежно рекомендуется вамъ, доставая надежныя вѣдомости о внутреннихъ персидскихъ, до правительства касающихся, обращеніяхъ, доносить объ оныхъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ свое время. Паче же всего нужно вѣдать здѣсь о продолжающихся между Керимъханомъ и турками дѣлахъ и раздорахъ, и для того не оставите вы туда, гдѣ оные происходятъ, къ Багдату или въ другое какое мѣсто посылать подъ приличными претекстами такихъ людей, кои къ тому

найдутся способны и надежны, употребляя въ награжденіе имъ за то по небольшому числу деньги изъ опредѣленной вамъ на казенные расходы суммы. По полученіи же такимъ образомъ вѣрныхъ извѣстій, должны вы о томъ какъ сюда доносить, такъ и увѣдомлять Астраханскаго губернатора и Кизлярскаго коменданта безъ всякаго замедленія.

10. На отпущенные въ Коллегію изъ Статсъ-Конторы и вамъ нынѣ выдаваемые изъ той Коллегіи 400 рублевъ имѣете потребные на подарки персидскимъ начальникамъ разные товары, состоящіе въ тонкихъ сукнахъ, соболяхъ, горностаевыхъ мѣхахъ и въ зеленомъ чаю, закупить здѣсь или въ Москвѣ и, взявъ ихъ съ собою, употреблять въ расходъ съ запискою, наблюдая при томъ, чтобъ они раздаваемы были вами не напрасно, но съ пользою для поспѣшествованія у персіянъ дѣлъ здѣшнихъ и не инако, какъ если когда самая надобность этого востребуетъ, а не для ихъ праздниковъ. Какіе же именно куплены будутъ вами товары и по какой цѣнѣ, о томъ въ Коллегію прислать роспись.

11. Если, паче чаянія, дальнее ваше пребываніе при Зензелинскомъ портѣ будетъ отъ персіянъ весьма опасно, въ такомъ случаѣ, хотя и можете вы оное перемѣнить, напримѣръ, въ Сальяны или въ другое какое способное для купечества и стойки судовъ мѣсто, но со многимъ однако жъ о томъ предразсужденіемъ, чтобъ, вмѣсто чаемаго въ торговыхъ и другихъ нужныхъ дѣлахъ успѣха, не воспослѣдовало онымъ вредностей такихъ, коихъ наконецъ и поправить трудно будетъ. Но со всѣмъ тѣмъ, кажется, гораздо лучше держаться вамъ одного означеннаго порта, а оказующіяся тутъ иногда какія-либо опасности стараться, елико можно, всѣми способами предупреждать.

12. Что касается до купеческихъ и торговыхъ дѣлъ, въ томъ поступать вамъ по даннымъ какъ предмѣстникамъ вашимъ, такъ и вамъ нынѣ данной отъ Коммерцъ-Коллегіи инструкціямъ, и о тѣхъ дѣлахъ вамъ доносить и наставленія себѣ требовать отъ оной Коллегіи, а въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить же о томъ только для свѣдѣнія.

13. Для исправленія у васъ канцелярскихъ дѣлъ поручается въ вѣдомство ваше Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ Иванъ Ванцловъ, которому, по присланному изъ Правительствующаго Сената въ оную Коллегію и при семъ для извѣстія вашего приложенному въ копіи указу, велѣно производить жалованья по 400 р. на годъ, отпущая оные вмѣстѣ съ опредѣленною на содержаніе ваше суммою отъ Астраханской губернской канцеляріи изъ статскихъ доходовъ. А на проѣздъ выдать ему, Ванцлову, здѣсь изъ Статсъ-Конторы 150 р.

14. Изъ прилагаемой копіи съ вышеозначеннаго посылаемаго нынѣ изъ Коллегіи съ вами указа въ Астраханскую губернскую канцелярію

усмотрите вы, что всѣ тѣ консульскія дѣла и цифирныя азбуки, какія переводчикомъ Ябланскимъ отданы въ оную канцелярію, велѣно вамъ отдать съ описью, кои вы тамо по пріѣздѣ своемъ отъ оной канцеляріи и получите, а какія сверхъ того онымъ Ябланскимъ по смерти отца его найдены и сюда имъ нынѣ привезены еще консульскія же дѣла, объ оныхъ подалъ онъ въ Коллегію приложенную при семъ опись, по которой оныя дѣла, у него, Ябланскаго, принявъ, имѣете вы взять ихъ нынѣ же съ собою.

Гр. Н. Панинъ.
Гр. Иванъ Остерманъ.

Апрѣля 30 дня 1776 г.

(Отданъ на руки означенному консулю Мерку 3 мая 1776 г.).

2881) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 6 mai 1776.

Pour répondre à la confiance que la lettre particulière de v. e. du 1 mai me marque, je lui dirai que dans l'affaire des limites on a tâché de faire tout ce qui a été possible, dont vous vous apercevrez à la lecture des dépêches que ce courrier vous porte. Le second point me parait d'une nature que les Polonais ne peuvent pas s'y refuser, pourvu que l'autre partie veuille condescendre. L'augmentation des troupes que vous demandez, mon cher comte, est un article sur lequel vous aurez à nous donner des éclaircissements. On ne comprend pas assez ici ce que vous voulez dire, lorsque dans votre lettre d'office № 9 vous rejettez les anciens moyens trop agaçants et s'appesantissant trop sur des détails et des opérations contre des particuliers. Expliquez vous donc encore une fois sur cet objet, en entrant dans le détail de toute cette besogne, et dites nous précisèment quels sont les moyens que vous croyez devoir substituer aux anciens, à moins que vous ne pensiez qu'on doit déclarer la guerre, à quoi on fera sans doute des difficultés à souscrire. Je dois encore vous répéter, M-r, que les deux hommes en question m'ont donné les plus fortes assurances d'une diète tout-à-fait tranquille, si le c-te Potocki reste *in statu quo*. Ce sera donc à v. e. à juger des mesures qui seront les plus convenables à prendre pour éviter de nouvelles tracasseries et d'indiquer la quantité des troupes et la manière dont vous voulez qu'elles soient employées.

L'article des grâces est toujours encore contesté. On persiste à les réduire à des boîtes. Je puis cependant vous assurer que celui auquel

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

vous avez adressé certaine lettre en a fait usage; il reste à voir, quel en sera l'effet. Il y a deux accidents inattendus qui viennent de travers et qui sont cause qu'on ne peut ce qu'on veut. Je vous promets cependant de toucher encore cette corde à la première occasion et je vous prie de me dire en attendant, si vous pourriez vous contenter d'une assurance positive à l'égard de ces grâces pour la fin de la diète prochaine. Vous avez eu bien raison de ne rien croire du prétendu mémoire du c-te Potocki. C'est une justice que vous rendez à ma façon de penser, et vous pouvez être sûr que vous auriez été le premier auquel j'aurais communiqué ladite pièce, si jamais elle me serait parvenue. Tout ce que ces voyageurs polonais ont débité de leurs succès ici est si décidément faux, qu'il ne vaut pas seulement la peine de les réfuter. Il ne me reste donc que de vous assurer, mon cher ami, de tout mon attachement etc.

2882) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Извѣстное отправленіе вы учинили по моимъ мыслямъ. Своеручное графа Штакельберга здѣсь включаю, изъ котораго увидите, что король Польской проситъ денегъ. Половину или и всю сумму можно дать, ежели есть субсидныя деньги. Что касается до сумасбродныхъ замысловъ графа д'Артуа, то Штакельбергу дайте знать, что наши дѣла всегда будутъ отъ насъ и защищаемы. Китайскіе обои велите принять Морсочникову; а вамъ я желаю скораго выздоровленія, пребывая благожелательная.

Екатерина.

7 мая 1776 г. Царское Село.

2883) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ВЪ ВАРШАВѢ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ [2]).

Вамъ довольно извѣстно, какое мы имѣемъ усердствованіе и попеченіе, дабы обитающій въ Польшѣ религіи нашей духовный чинъ и народъ пребывалъ непоколебимо въ той древней природной ихъ вѣрѣ, къ чему мы находимъ себя обязанными не только заключенными съ республикою Польскою древними и новыми трактатами, но и самимъ единовѣріемъ нашимъ; только къ великому соболѣзнованію

[1]) Гос. Архивъ, разр. X, № 70, л. 33; копія—въ М. Г. А., Польша, III, св. 41. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи», приложеніе къ т. XXIX (кн. VI, стр. 1092, по изд. Тов. Общ. Пользы).

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

принуждены мы видѣть, что всѣ имѣвшіеся наши объ оном предметѣ ревностные подвиги не достигают желаемаго успѣха, ибо нынѣ вновь къ намъ по сему пункту доходятъ самыя слезныя на своевольныхъ поляковъ жалобы, что они на всеконечное искорененіе той древней въ Польшѣ вѣры устремились съ такою жестокостію, какая почти не бывала; что однимъ разомъ нынѣ осмью стами церквей, въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ находящихся, уніатскіе попы, разбойническимъ образомъ ихъ отнявъ, завладѣли, а бывшихъ при тѣхъ церквахъ греко-россійскаго исповѣданія священниковъ и прочій причетъ, причиня имъ разныя несносныя оскорбленія и обруганія, принудили оставшее послѣднее у нихъ имѣніе, то есть жизнь свою, спасать бѣгомъ. Съ попадающими же въ ихъ разбойническія руки поступаютъ такимъ тиранскимъ образомъ, что одного протопопа Михайлу Дуранду, связавъ ему руки и ноги и брося въ яму, живого засыпали землею, а другого протопопа жъ и двухъ священниковъ региментарь Драгоевскій, заключа подъ караулъ, содержитъ въ жесточайшемъ изнуреніи, о чемъ подробно васъ извѣстятъ прилагаемыя при семъ копіи съ указовъ и присовокупленныхъ къ нимъ приложеній, какія изъ нашего Синода и Сената сообщены въ нашу же Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, также и съ поданнаго въ оную Коллегію доношенія отъ находящихся нынѣ здѣсь отъ тѣхъ греко-россійской вѣры исповѣдниковъ повѣренными двухъ протопоповъ, Симеона Переровскаго и Ивана Радзимовскаго.

Мы повелѣваемъ вамъ о тѣхъ обидахъ королю, министерству и постоянному совѣту именемъ нашимъ представить самымъ сильнѣйшимъ образомъ, требуя, чтобъ вышеупомянутыя отнятыя церкви отъ уніатовъ тотчасъ отобраны и греко-россійскаго исповѣданія священникамъ и народу возвращены были со всѣмъ пограбленнымъ имѣніемъ, по точной силѣ трактатовъ, и чтобъ всѣ тѣ обидчики и нарушители внутренней тишины конечно усмирены и для переду обузданы были, давая при томъ имъ уразумѣть, что въ противномъ случаѣ, то есть въ медлительномъ онаго вашего требованія удовлетвореніи, могутъ тѣ своевольные поляки негодовать сами на себя, когда принудятъ насъ напослѣдокъ, по крайней уже необходимости къ возстановленію тамо между ими и греко-россійскими исповѣдниками нужной во всемъ тишины и благосостоянія, поступить инымъ образомъ и принять мѣры собственнаго отъ насъ поправленія. И пребываемъ вамъ и проч.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, мая 7 дня 1776 года
По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

2884) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 1 КЪ ГРАФУ О.-М ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 5 мая 1776 г.).

Le Prince Henri à son arrivée ici n'a pas tardé à faire connaître son désir personnel ou sa commission du Roi son frère de s'entremettre de son affaire des frontières avec la république. Le c-te Solms a remis aussitôt la note dont j'envoie ci-joint la copie à v. e. sub lit. A, en l'accompagnant du sentiment particulier de ce prince, dont j'ai pareillement l'honneur de vous envoyer la copie sub lit. B; à ces deux pièces est jointe une carte géographique pour mettre plus nettement sous les yeux les compensations que S. M. Prussienne veut offrir à la république. Je ne vous envoie point la copie de cette carte, M-r, parce qu'elle ne saurait manquer de se trouver chez m-r de Benoit et qu'aussi ce ministre ne manquera pas de vous la montrer autant de fois que vous en aurez besoin pour l'explication des points de la note.

L'Impératrice, fidèle à ses principes et à son sentiment sur cette négociation des frontières, tant à l'égard du Roi de Prusse que précédemment envers la cour de Vienne, a trouvé bon de donner sur les deux papiers ci-dessus les réponses ci-jointes sub litt. C et D. En conséquence je n'ai d'autre instruction à vous donner, M-r, que de prendre pour votre règle la façon même dont Sa Majesté Impériale s'est expliquée. En évitant toute formalité ministériale et en vous conduisant comme vous avez fait dans l'arrangement avec la cour de Vienne, vous travaillerez par vos insinuations, vos représentatious et votre crédit à porter les polonais à un accommodement et comme ils ont apporté toutes les facilitès qu'on pouvait attendre d'eux à se porter aux vues de compensation de la cour de Vienne, vous ferez entendre à nos amis et à tous ceux en général qui auront part à cette affaire, que l'Impératrice a droit d'attendre que son ancien allié le Roi de Prusse éprouvera de leur part des dispositions aussi justes et aussi conciliantes, et leur faisant sentir vivement d'ailleurs le désavantage de rester dans un état d'altercation et d'inimitié avec un prince voisin si puissant, vous les porterez à se montrer aussi raisonnables et faciles que possible dans la négociation. En même temps vous vous retournerez vers m-r de Benoit, et après lui avoir confié que vous avez ordre de vous mêler de cette affaire et qu'excepté qu'il ne vous est point permis de revêtir d'aucune formalité ministériale vos démarches, afin de ne pas outrepasser ce que vous avez fait dans la négociation des autrichiens, vous ferez absolu-

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

ment pour le bien de la chose tout ce que le Roi peut attendre de l'amitié de l'Impératrice, vous le prierez de son côté de demander à sa cour, qu'elle veuille bien aussi apporter à l'arrangement de cette affaire toutes les facilités possibles, conformèment aux insinuations amicales et confidentielles que Sa Majesté Impériale a fait faire au Roi par Son Altesse Royale.

Il me tarde de savoir cette négociation amenée à de bons termes par les dispositions respectives, et Sa Majesté Impériale souhaite très fort que vous ayez l'avantage de la terminer avant la diète. J'en attendrai successivement des nouvelles de v. e. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 7 mai 1776.

2885) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ.[1])

Ея Императорское Величество, по дошедшей просьбѣ, которую въ оригиналѣ симъ препровождаю, отъ россійскихъ плѣнныхъ, содержащихся у Алжирцевъ, высочайше повелѣла отписать къ нашимъ консуламъ въ Магонъ, въ Гибралтаръ и въ Кадиксъ, чтобы старались всемѣрно о искупленіи сихъ плѣнныхъ и о возвращеніи ихъ въ отечество, о чемъ равномѣрно поговорили бы в. с-во здѣсь съ аглицкимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и отписали бъ и къ нашему въ Лондонъ, дабы они, чѣмъ скорѣе возможно, могли быть избавлены. Донося мнѣ повелѣнное, имѣю честь быть и проч.

9 мая 1776 г., Царское Село.

Къ настоящему письму приложенъ

Экстрактъ изъ прошенія, полученнаго изъ Алжира отъ россійскихъ военноплѣнныхъ на Высочайшее имя отъ 9 марта 1776 г.

Вашему Императорскому Величеству всенижайше доносимъ, что мы во время баталіи подъ Рущукомъ и Силистріею турецкимъ Гасанъ-пашою взяты въ полонъ и отведены въ Алжиръ, а именно: три гранодера Сибирскаго полку Дмитрій Ивановъ, Малафей Андреевъ, Кирила Ивановъ, одинъ капралъ Сергѣй Антоновъ, два мушкатера Апшеронскаго полку Иванъ Филковъ да Семенъ Алексѣевъ, Донскихъ казаковъ два жъ, изъ коихъ одного зовутъ Иваномъ Тимофѣевымъ. Да еще захвачены 14 человѣкъ черногорцевъ, которые были на аглинскомъ кораблѣ для вспоможенія россійскимъ кораблямъ, и занесло ихъ бурею въ городъ Тунисъ, кои содержатся теперь въ Алжирѣ жъ. Также взяты въ полонъ на аглинскомъ же суднѣ до 70 человѣкъ и притомъ захвачены были и агличане, находившіеся на томъ же суднѣ, но они по требованію ихъ начальства уже освобождены, а мы помираемъ и донынѣ голодною смертію.

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 71. См. №№ 2889—2891.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Царское Село, 10 мая 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 351—353.

2886) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЕЯ ПРИПИСКОЮ. [1])

Графъ Никита Ивановичъ. Возвращая инструменты для учиненія по онымъ изслѣдованія, мнѣ кажется, ближайшій есть способъ, арестовавъ Champagnaulo, изыскивать его допросомъ существо дѣла, къ чему можете пригласить и князя Вяземскаго; но ежели вы лучшее средство сами видите къ узнанію сего тайнаго дѣла, то и въ томъ я полагаюсь на ваше благоизобрѣтеніе, пребывая, какъ и всегда, вамъ благожелательная.

Екатерина.

Мая 11 ч. 1776 г.

(Собственноручная приписка Императрицы): Нельзя ли, чтобъ Курандъ Шампаніола напоилъ пьянаго, чтобъ узнать ближе, о чемъ дѣло идетъ? Буде Браницкій тутъ же, то чаю, скорѣя умыселъ на Варшаву идетъ, нежели на здѣшнее мѣсто.

(Шампаніоло вмѣстѣ съ другими двумя французами, Ducoin и Balay de St.-Simon, намѣревался ввезти въ Россію фальшивыя ассигнаціи; подробныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ—см. въ Архивѣ Воронцова, т. XXVI, стр. 104—106, 108, 113, 120—127, 130—132, 164 (письма гр. Н. И. Панина къ Императрицѣ). О томъ же дѣлѣ см. ниже письма Императрицы къ гр. Панину и къ вице-адмиралу Сиверсу №№ 2887, 2907 и друг.

2887) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Согласна я съ вашимъ мнѣніемъ, чтобъ отправить Куранта для развѣданія существа дѣла. Накажите ему всѣ лучшія осторожности, чтобъ во глазахъ неспускно имѣлъ Шампаніола. Правда, чѣмъ ближе, тѣмъ бы лучше открыть иногда вредное предпріятіе, но равно и я уважаю на отклоненіе всякаго шума. Надзорщика адресуйте къ нашимъ министрамъ, куда удобнѣе, а деньги, потребныя на проѣздъ, истребуйте отъ Адама Васильевича Олсуфьева. Вамъ благосклонная

Екатерина.

13 мая (1776 г.), Царское Село.

---

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

[2]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

2888) ПРОЕКТЪ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ. [1])

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 16 мая 1776 г.

Съ неудовольствіемъ увѣдомились мы, что изъ бывшихъ въ прошломъ 1775 году въ Персіи при Зинзилинскомъ портѣ купеческихъ судовъ, одно, принадлежавшее Астраханскому купцу Скворцову, идучи оттуда осенью съ богатымъ грузомъ, потонуло при берегахъ владѣнія Дербентскаго хана, а причиною тому было отчасти необуданное самовольство и корыстолюбивая жадность находившагося на немъ прикащика, ибо оно обременено было безпредѣльнымъ грузомъ набранныхъ имъ отъ разныхъ и многихъ хозяевъ товаровъ. Для отвращенія, чтобъ отъ такихъ непорядковъ впредь равныхъ въ торговлѣ несчастій приключаться не могло, поручаемъ мы симъ нашей Адмиралтейской Коллегіи сдѣлать единожды навсегда точное предписаніе, по скольку въ какое судно мѣрою и тягостію грузить всякихъ товаровъ сверхъ нужнаго оному снабдѣнія съѣстными припасами, вооруженіемъ и оснасткою, и наблюдать непремѣнно, дабы сіе учрежденіе, для собственной пользы торгующаго купечества узаконяемое, всегда и точно наблюдаемо было; для преслушниковъ же онаго опредѣля пропорціональныя пени, велѣть оныя въ надлежащихъ мѣстахъ благовременно обвѣстить, дабы никто невѣдѣніемъ отговариваться не могъ.

Наша Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ должна будетъ съ своей стороны по извѣщенію Адмиралтейской снабдить находящагося въ Зинзиляхъ консуля согласными и подробными наставленіями, дабы и въ тамошней сторонѣ было онаго за всѣми судами смотрѣніе равное тому, какое въ Астрахани по сему нашему указу опредѣлено будетъ.

2889) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ЛОНДОНѢ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ [2]).

Недавно дошло сюда изъ Алжира на высочайшее Ея Императорскаго Величества имя прошеніе отъ содержащихся тамо здѣшнихъ военноплѣнныхъ солдатъ и казаковъ, въ коемъ, какъ изъ приложеннаго при семъ экстракта усмотрите, объявляютъ: что попались они туда въ жестокую неволю во время бывшей съ турками войны, будучи

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 72.

[2]) М. Г. А. Англія, III, св. 30. См. выше № 2885.

нѣкоторые изъ нихъ плѣнены подъ Рущукомъ и Силистріею, и что еще тамъ же въ неволѣ удержаны взятые на аглинскомъ суднѣ находившіеся въ россійской службѣ черногорцы и тому подобные, человѣкъ до семидесяти, напротивъ чего бывшіе на немъ агличане уже освобождены по требованію аглинскаго двора.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйше сожалѣя о постигшемъ ихъ горестномъ состояніи, высочайше повелѣть изволила вамъ предписать: чтобъ вы для избавленія ихъ изъ Алжирской неволи и для возвращенія въ отечество подали министерству аглинскому записку слѣдующаго здѣсь на французскомъ языкѣ содержанія, и притомъ ревностно старались, дабы по оной запискѣ съ стороны Великобританскаго двора скорое и дѣйствительное исполненіе учинено было вслѣдствіе настоящей между обоими дворами доброй и всегдашней дружбы, а особливо въ пунктѣ взятыхъ на аглинскомъ суднѣ людей, ибо того честь и достоинство Великобританскаго флага сами по себѣ требовать могутъ. Если же бы сверхъ ожиданія министерство Великобританское вовсе отреклось отъ принятія на себя нашей комиссіи, въ такомъ случаѣ имѣете сами вы, независимо уже отъ онаго, употребить всевозможное стараніе къ скорѣйшему и вѣрному отъ неволи освобожденію нашихъ, въ Алжирѣ находящихся невольниковъ, какъ природныхъ россіянъ, такъ и всѣхъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества во время войны бывшихъ людей, чрезъ выкупъ ихъ посредствомъ нашихъ въ Портъ-Магонѣ, Кадиксѣ или же Гибралтарѣ находящихся консулей, какъ то съ большею удобностію и меньшею времени тратою учинено быть можетъ. Гибралтарскій же консуль, увѣдомляя дворъ о попавшихся въ неволю людяхъ, не оставилъ равнымъ образомъ и васъ о томъ увѣдомить, почему вы и до полученія сего указа могли уже найтиться съ нимъ въ перепискѣ по сему пункту.

Въ нужныхъ на искупленіе деньгахъ, какъ оныя ни понадобятся, для возвращенія-ли аглинскому двору, буде оный желаніе Ея Императорскаго Величества удовлетворитъ, или же для заплаты тѣмъ, у кого вы ихъ возьмете для употребленія чрезъ избираемаго вами посредственника, позволяется прислать сюда на Коллегію вексель, по которому немедленный платежъ учиненъ будетъ. О исполненіи по сему указу ожидаетъ отъ васъ Коллегія скорыхъ и обстоятельныхъ доношеній.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, мая 17 дня 1776 г.

Приложеніе.

Нота Великобританскому министерству отъ имени повѣреннаго въ дѣлахъ въ Лондонѣ В. Г. Лизакевича.

Le soussigné, chargé des affaires de la cour Impériale de Russie, a l'honneur de s'acquitter auprès du ministère de Sa Majesté Britannique des ordres qu'il vient de recevoir par rapport aux prisonniers de guerre russes, qui depuis la dernière guerre avec la Porte Ottomanne sont détenus à Alger, et dont l'Impératrice sa Souveraine désire maintenant de procurer la délivrance par l'emploi amical des bons offices de Sa Majesté le Roi de la Grande Bretagne. Ces pauvres prisonniers au nombre d'environ quatre vingt tant sujets de Russie que d'autres qui ont servi dans ses troupes, gémissent dans le plus dur esclavage, et Sa Majesté Impériale ayant appris leur triste état et leurs plaintes a ordonné exprès au soussigné de requérir le ministère de S. M. Britannique pour qu'il voulût bien effectuer par ses bons offices l'élargissement de ces malheureux, et s'il ne se peut autrement, les faire rançonner pour le compte de l'Impératrice et renvoyer dans leur patrie, en donnant au soussigné connaissance des moyens qu'on jugera à propos d'employer à cet effet, ainsi que des dépenses que cette opération pourrait exiger et qui seront remboursées promptement. Il se flatte en même temps que le ministère Britannique en trouvera un motif de plus dans la circonstance, qu'une partie des dits prisonniers ayant été pris sur un bâtiment anglais, leur délivrance serait à considérer comme une sorte de réparation de l'insulte qui a été faite alors par les barbares au pavillon anglais; mais principalement il doit tout espérer de l'amitié éprouvée de Sa Majesté Britannique pour Sa Majesté Impériale de toutes les Russies, qui de son côté se fera toujours un plaisir de la convaincre de la sienne par des marques non équivoques et par sa constante attention à l'intérêt réciproque des deux états.

2890) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОНСУЛУ ВЪ КАДИКСѢ БРАНДЕНБУРГУ. [1])

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 16 мая 1776 г.

(Начало сходно съ предыдущимъ указомъ Лизакевичу).

Ея Императорское Величество, сожалѣя о постигшемъ ихъ горестномъ состояніи, всемилостивѣйше желать изволитъ, чтобы они всѣ

[1]) М. Г. А. Испанія. V. св. 1.

какъ можно скорѣе изъ Алжирской неволи избавлены и въ отечество возвращены были. И во исполненіе послѣдовавшаго по тому отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія, предписано нынѣ же находящемуся въ Лондонѣ повѣренному въ дѣлахъ посольства совѣтнику Лизакевичу, чтобъ онъ всевозможное приложилъ стараніе къ искупленію, если то инако учинено быть не можетъ, на казенныя деньги всѣхъ тѣхъ невольниковъ; а какъ легко статься можетъ, что онъ по здѣшнему же повелѣнію адресуется къ вамъ съ сею комиссіею въ разсужденіи близкаго разстоянія вашего мѣста отъ варварскихъ береговъ, то и не оставите вы тогда по требованію онаго Лизакевича употребить лучшія, надежнѣйшія и меньше убыточныя средства къ исполненію высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, чѣмъ вы себѣ конечно и апробацію двора заслужить хорошій случай найдете. Собою долженствуетъ разумѣться, что вамъ надобно будетъ вести съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Лизакевичемъ безпосредственную переписку и увѣдомлять его о успѣхахъ вашихъ стараній, также и о количествѣ денегъ, которыя на выкупъ потребны быть могутъ, дабы онъ вамъ ихъ собою доставить или, въ случаѣ весьма знатнаго иждивенія, сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ описаться могъ для испрошенія точныхъ наставленій какъ ему самому, такъ и вамъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 17 дня 1776 г.

2891) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КОНСУЛУ ВЪ ГИБРАЛТАРѢ ЛИДСЪ-БУТУ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 16 мая 1776 г.

Извѣстіе, которое вы сюда доставили чрезъ пребывающаго въ Мадритѣ Ея Императорскаго Величества министра о содержащихся у Алжирцевъ въ неволѣ до восьми человѣкъ здѣшнихъ военноплѣнныхъ не требуетъ болѣе никакого подтвержденія, ибо послѣ того прямо отъ нихъ самихъ дошло сюда на высочайшее Ея Императорскаго Величества имя прошеніе, въ коемъ, какъ изъ приложеннаго при семъ экстракта усмотрите вы, объявляютъ они, что попались туда въ жестокую неволю во время бывшей съ турками войны, будучи нѣкоторые изъ нихъ плѣнены подъ Рущукомъ и Силистріею, и что еще тамъ же въ неволѣ удержаны взятые на аглинскомъ суднѣ бывшіе

[1]) М. Г. А. Англія, V, св. 2.

въ россійской службѣ черногорцы и тому подобные, человѣкъ до семидесяти, напротивъ чего находившіеся на немъ агличане уже освобождены по требованію аглинскаго двора.

Ея Императорское Величество, сожалѣя о постигшемъ ихъ горестномъ состояніи, всемилостивѣйше желать изволитъ, чтобъ они всѣ какъ можно скорѣе изъ Алжирской неволи избавлены и въ отечество возвращены были. И во исполненіе послѣдовавшаго по тому отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія, предписано нынѣ же находящемуся въ Лондонѣ повѣренному въ дѣлахъ посольства совѣтнику Лизакевичу, чтобъ онъ всевозможное приложилъ стараніе къ искупленію, если то инако учинено быть не можетъ, на казенныя деньги всѣхъ тѣхъ невольниковъ, а какъ легко статься можетъ, что онъ по здѣшнему же повелѣнію адресуется къ вамъ съ сею комиссіею въ разсужденіи близкаго разстоянія Гибралтара отъ варварскихъ береговъ, то и не оставите вы тогда по требованію его, г. Лизакевича, употребить лучшія, надежнѣйшія и меньше убыточныя средства къ исполненію высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, чѣмъ вы себѣ конечно и апробацію двора заслужить хорошій случай имѣете. Собою долженствуетъ разумѣться, что вамъ надобно будетъ вести съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Лизакевичемъ безпосредственную переписку и увѣдомлять его о успѣхахъ вашихъ стараній, также и о количествѣ денегъ, которыя на выкупъ потребны быть могутъ, дабы онъ вамъ ихъ собою доставить или же въ случаѣ весьма знатнаго ожиданія сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ описаться могъ, для испрошенія точныхъ наставленій какъ ему самому, такъ и вамъ, г. консулю.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ С.-Петербургѣ, мая 17 дня 1776 г.

2892) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

A St. Pétersbourg, ce 18 mai 1776.

M-r le contre—amiral de Barballe, M-r, après sept années de service vient d'obtenir sur ses propres instances son congé avec toutes les marques possibles de la satisfaction de l'Impératrice, qui l'a gratifié d'une somme de 4.000 roubles pour son voyage. Sa capacité dans son service, le zèle et l'application qu'il y a montrés lui ont toujours obtenu l'approbation et méritent que je vous charge, M-r, de lui rendre sur toute sa conduite auprès du ministère de sa cour le témoignage distingué qui lui

1) М. Г. А. Данія, III, св. 13.

est dû. Je ne saurais me dispenser d'y ajouter, que comme en servant bien l'Impératrice, m-r de Barballe a eu pour objet et s'est naturellement flatté de bien mériter du Roi dont les intérêts sont si strictement liés avec ceux de Sa Majesté Impériale, vous ne devez point, M-r, laisser ignorer au ministère qu'il nous serait très agréable, qu'à son retour dans sa patrie il obtint dans son propre service un état et des faveurs proportionnées à ses services en Russie. J'ai l'honneur d'être etc.

2893) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 16 мая 1776 г.

Monsieur mon frère et cousin. Ma retraite actuelle et les motifs affligeants qui l'ont occasionnée ne m'ayant pas permis, comme je l'aurais désiré, de donner audience au baron de Nolcken, j'avais chargé le vice-chancelier comte d'Ostermann de recevoir de ses mains la lettre de Votre Majesté et les marques de l'ordre des Séraphins dont elle était accompagnée. Dès qu'il me les a apportées, je me suis prêtée avec d'autant plus de plaisir à la réquisition de Votre Majesté de revêtir des marques de l'ordre le prince Potemkine, que les motifs de cette décoration exprimés dans la lettre de Votre Majesté font preuve de son attention pour tout ce qu'elle croit pouvoir m'être agréable. Je me ferai d'autant plus de plaisir de saisir réciproquement les occasions de lui marquer mon amitié, que je désire toujours d'assurer Votre Majesté des sentiments de considération, avec lesquels je suis constamment,
Monsieur mon frère et cousin, de Votre Majesté
la bonne soeur, cousine et voisine

Catherine.

St. Pétersbourg, ce 21 mai 1776.

2894) КОПІЯ СЪ ДЕКЛАРАЦІИ ОБЪ УПЛАТѢ 95.000 Р. ПРИНЦАМЪ И ПРИНЦЕССАМЪ НАССАУ-ЗИГЕНСКИМЪ [2]).

Понеже мы ихъ любви всѣмъ принцамъ и принцессамъ Нассау-Зигенскимъ, наслѣдникамъ покойной княгини Нассау-Зигенской Амаліи Луизы, урожденной принцессы Курляндской, въ знакъ особливой нашей благосклонности и въ разсужденіи учиненной въ 1738 году отъ Ея Величества въ Бозѣ почивающей Императрицы Анны помянутой

1) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 75, в Швеція, I, св. 1.
2) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 78.

княгинѣ деклараціи, опредѣлили сумму 95.000 рублевъ, того ради мы утверждаемъ черезъ сіе, что оные 95.000 рублевъ въ четыре термина, изъ коихъ первый—въ началѣ генваря будущаго 1777 года, второй—въ началѣ жъ слѣдующаго года, третій же и четвертый—въ началѣ 1779 и 1780 годовъ, полагая въ первый терминъ 23.000 рублевъ, а въ послѣдующіе три по 24.000 рублевъ, въ пользу и для свободнаго употребленія вышеозначеннымъ Нассау-Зигенскимъ принцамъ и принцессамъ выданы быть имѣютъ. Почему мы для совершеннаго утвержденія сего милостиваго соизволенія нашего сію декларацію собственноручно подписали и нашею государственною печатью укрѣпить повелѣли. Учинено въ Царскомъ Селѣ, мая 22-го дня 1776 года.

Екатерина.

Графъ Иванъ Остерманъ.

2895) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Мнѣ сказали, что припадокъ свой вы стали чувствовать тяжелѣе. Сожалѣя о томъ, я желаю, чтобъ Богъ возстановилъ скоряе здоровье ваше, и хочу лучшее отъ васъ самихъ получить увѣдомленіе о состояніи онаго. Пребываю, какъ и всегда, вамъ благосклонна.

Екатерина.

Мая 22, 1776 г. Въ Царскомъ Селѣ.

2896) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [2]).

Графъ Иванъ Андреевичъ. Отъ графа Сольмса и отъ другихъ министровъ отвѣтныя грамоты вы сами примите, подлинныя; ибо общее ваше мнѣніе съ графомъ Никитою Ивановичемъ о избѣжаніи лишняго безпокойства весьма благоразумно. Вамъ благосклонна

Екатерина.

Мая 27-го 1776 г. Царское Село.

2897) НОТА ШВЕДСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ НОЛЬКЕНУ [3]).

Ея Императорскаго Величества министерство, принявъ во уваженіе то заступленіе, которое королевско-Шведскимъ г. чрезвычайнымъ посланникомъ учинено по дѣлу извѣстнаго корабельщика Эрика Сольберга, не оставило оное дѣло тогда же сообщить къ

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.
[2]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., къ л. 403.
[3]) М. Г. А. Швеція, IV, св. 2. Подлинникъ—на нѣмецкомъ яз.

разсмотрѣнію по принадлежности здѣшней Императорской Адмиралтейской Коллегіи, которая по тому со всевозможною точностію оное и разсматривала, но ни малаго слѣда не нашла, чтобъ производимыя помянутымъ корабельщикомъ претензіи имѣть могли какое-либо основаніе ко удовлетворенію, какъ все то справедливо доказываетъ прилагаемый при семъ изъ ея промеморіи экстрактъ, который министерствомъ Ея Императорскаго Величества разсуждено ему, г. чрезвычайному посланнику, сообщить нынѣ во извѣстіе и въ отвѣтъ на упомянутое его заступленіе.

Въ С.-Петербургѣ, 31 мая 1776 г.

2898) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

(Май 1776 г.).

По поводу полученнаго мною отъ князя Николая Васильевича Репнина отвѣта на отправленныя отъ меня къ нему и къ вамъ самимъ 10 февраля письма, въ которыхъ сказано, что заплаченные отъ посла князя Репнина Константинопольскимъ заимодавцамъ долги нашихъ въ полону бывшихъ офицеровъ указано отъ Ея Императорскаго Величества поставить на казенный счетъ безъ всякаго у нихъ вычета, считаю я за нужно сообщить здѣсь вамъ въ обстоятельное изъясненіе, что, по силѣ помянутаго высочайшаго повелѣнія, вамъ надлежитъ заплатить и поставить на казенный счетъ именно тѣ долги, о которыхъ князь Николай Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ графу Никитѣ Ивановичу отъ 15 декабря прошлаго года писалъ, и которымъ реестръ, по письму его ко мнѣ отъ 13-го минувшаго марта, у васъ оставленъ. Преподавъ вамъ точное по сей матеріи объясненіе къ достодолжному исполненію всемилостивѣйшей воли Ея Императорскаго Величества, пребываю навсегда съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

2899) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 2 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2])

Il a plu à Sa Majesté Impériale de donner sa résolution sur les grâces que vous avez sollicitées en faveur de notre parti en Pologne. Je vais avoir l'honneur d'en faire part à v. e. Premièrement: Sa Majesté a nommé chevaliers de son ordre de St. André le pr. Sapieha, grand chancelier de Lithuanie, le c-te Potocki, krayczy de la couronne, le pr. Sulkowski, palatin de Gnesne, et le c-te Twardowski, palatin de Kalisz. Ensuite elle a permis, que Son Altesse Impériale monseigneur le grand

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

duc nommât chevaliers de son ordre de S-te Anne m-r Czyt, membre du conseil permanent, le c-te Solohub, le c-te Szembek, le c-te Sulkowski, le c-te Gurowski, le pr. Caïetan Czetwertinski et m-r de Kwilecki. M-r Krudener, que je vous renvoie avec cette dépêche, est aussi porteur des marques des ordres. V. e. notifiera aux chevaliers leur création et elle leur remettra ou leur fera parvenir à chacun les marques de son ordre, en leur permettant au nom de l'Impératrice de s'en revêtir.

Secondement: sur les grâces pécuniaires Sa Majesté Impériale a résolu ce qui suit. Elle remet à votre disposition d'effectuer le remboursement des 4 mille ducats prétendus par m-r de Mielczinski, ainsi que le payement d'une pension de mille ducats par an au c-te Praczinski. Si ces acteurs sont toujours dans les mêmes principes et si vous trouvez utile de les faire jouir d'abord des deux grâces qui les concernent, Sa Majesté Impériale vous y autorise et vous en prendrez les fonds de votre caisse pour les dépenses extraordinaires.

Les arrangements pris dans le gouvernement de la Russie Blanche relativement aux terres réclamées par l'évêque de Vilna à titre d'hypothèque de la maison de Radziwill ne laissent point de possibilité d'en concéder la propriété ou d'en accorder la jouissance à l'évêque; mais Sa Majesté vous autorise d'entrer en négociation avec lui et de convenir d'un dédommagement raisonnable pour cette prétention. Et celui qui paraît le plus faisable ici est d'accorder une pension à l'évêque sa vie durante, proportionnée à l'intérêt de l'hypothèque. Il sera bon, M-r, que vous conveniez de façon que le payement de la pension se fasse toujours de votre poste, afin que l'évêque reste attaché aux mêmes connexions et que l'acquit de cette dette participe toujours de la nature d'une grâce accordée et coutumée en faveur de ses services et de sa conduite. Toutefois avant d'engager votre parole, vous marquerez ici de quelle façon cette affaire pourrait être arrangée et l'évêque satisfait. Peut-être serait-il possible de renvoyer cette prétention sur les autres biens de Radziwill en Pologne, en soutenant pour cela l'évêque et le faisant payer de préférence aux autres créanciers, en quoi cependant vous ne devrez pas vous compromettre. C'est à v. e. à juger sur la connaissance qu'elle a de cette affaire et des possibilités locales, combien un tel expédient serait admissible. Il suffit que je la prévienne qu'elle est autorisée à faire dans ce cas ce qui conviendrait.

L'Impératrice accorde sur votre caisse des dépenses extraordinaires une pension à vie à la comtesse Hlumiecka. Elle se persuade qu'elle sera suffisante de 100 ducats par mois; cependant s'il faut encore y ajouter quelque chose, elle vous en laisse le maître.

Sa Majesté Impériale vous autorise à donner à la communauté des dissidents pour la construction de leur église la somme de . . . . . [1])

[1]) Пропускъ въ проектѣ письма.

Enfin le courrier est porteur d'une boîte pour m-r Glair, à qui v. e. la remettra au nom de l'Impératrice et en l'assurant de sa bienveillance. J'ai l'honneur d'être etc.

St.-Pétersbourg, ce 10 juin 1776.

•

ДВА ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Царское Село, 11 іюня 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 355—356, 356 –357.

2900) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ-ДОРОТЕѢ—СОФІИ, ГЕРЦОГИНѢ ВЮРТЕМБЕРГЪ-ШТУТГАРДТСКОЙ [1]).

Madame ma cousine. Le choix du Grand Duc mon fils répondant parfaitement à mes désirs, il ne dépend plus que de l'agrèment de Votre Altesse pour le rendre heureux. Obtenez, Madame, de la princesse votre fille ainée l'aveu que son coeur y consent, et soyez assurée que cette aimable princesse partagera avec mon fils les sentiments du mien et qu'à l'envi l'un de l'autre nous nous occuperons avec empressement de son bonheur; c'est avec ces sentiments et ceux de l'estime la plus distinguée que je serai toujours, Madame ma cousine, de Votre Altesse

la bonne cousine

Catherine.

A Tsarskoé Sélo, ce 11 juin 1776.

Къ письму приложенъ конвертъ со слѣдующей надписью, написанной рукою Императрицы:

A Son Altesse Madame la Princesse de Wurtemberg, née princesse de Prusse, Madame ma cousine, à Memel.

2901) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ [2]).

Всемилостивѣйшая Государыня. Исполняя высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 10-го числа сего мѣсяца, поставляю я долгомъ вѣрной моей Вашему Величеству службы всенижайшее примѣтить здѣсь, по поводу приложенныхъ къ оному и обратно у сего подносимыхъ бумагъ, что дѣла татарскія пришли уже во всѣхъ своихъ частяхъ въ такое затруднительное положеніе, отъ

[1]) Гос. Архивъ, разр. IV, № 153.

[2]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг.

коего весьма легко вящшія и прямыя хлопоты родиться могутъ, не токмо съ самими татарами, но по нихъ и съ Портою Оттоманскою, не взирая на истинное ея въ прочемъ удаленіе отъ рѣшительной остуды съ вашею Имперіею. По недостаточному моему въ подробностяхъ знанію, какія войска, въ коликой силѣ и по какимъ именно мѣстамъ расположены вдоль обширныхъ нашихъ границъ съ разными татарскими ордами, не нахожу я себя въ состояніи судить и опредѣлить съ осмотрительностію, гдѣ, какъ и сколько настоящее ихъ расположеніе можетъ теперь употреблено быть съ пользою къ обуздачію сихъ нашихъ легкомысленныхъ сосѣдей, дабы они, обнадѣясь въ безмолвномъ имъ донынѣ упущеніи оказанныхъ продерзостей, не отважились еще поползнуться на вящшія впредь злодѣйства. Въ сей неизвѣстности относясь единственно на опредѣленный уже Вашимъ Императорскимъ Величествомъ секретный планъ захваченія осенью крѣпости и линіи Перекопскихъ, разрѣшаюсь я представить чрезъ сіе на собственное Вашего Императорскаго Величества проницательное усмотрѣніе и высочайшее соизволеніе, что теперь, по моему всеподданнѣйшему мнѣнію, надлежитъ для укрытія онаго до настоящей поры избрать поведеніе, не растравливающее больше дѣлъ и духовъ, дабы инако не привесть татаръ до мѣръ крайности, а Порту въ необходимость вступиться за нихъ, слѣдовательно и не привлечь нынѣ же въ Крымъ и въ Таманъ знатнаго корпуса ея войскъ, къ чему турки могли бы еще имѣть довольно удобнаго времени, какъ имѣютъ уже они довольно готовыхъ способовъ въ своемъ исправленномъ и гораздо умноженномъ флотѣ, а въ семъ намѣреніи и почитаю я за полезно не подавать вида восчувствованія къ оказаннымъ отъ татаръ продерзостямъ до глубокой осени, какъ пункта времени, въ который секретное на Перекопъ предположеніе съ вѣрною надеждою успѣха произведено быть можетъ и который при удачѣ его самъ уже по себѣ достаточенъ будетъ возстановить достоинство Имперіи и славу Вашего Императорскаго Величества, устранить и обуздать татаръ, купно же и удовлетворить неравенству выгодъ положенія нашего относительно къ Портѣ Оттоманской, но между тѣмъ, составляя и показывая на своихъ границахъ видъ и существо недреманной и достаточной воинской стражи, для поселенія въ татарскихъ духахъ большаго уваженія къ праведной и возможной имъ мести, испытать однако жъ и тѣ предварительныя мѣры, кои изъ настоящаго въ Ногайскихъ ордахъ внутренняго раздѣленія отчасти взаимствованы быть могутъ для безпосредственнаго привязанія къ нашимъ интересамъ нѣкоторой части ихъ, при благонамѣренномъ Калгѣ-султанѣ, еслибъ страхъ присутственнаго оружія по занятіи Перекопи не возвратилъ ихъ всѣхъ прочнымъ уже образомъ подъ его власть и начальство.

Употребленіе таковыхъ предварительныхъ мѣръ видится мнѣ быть удобнымъ и полезнымъ въ слѣдующемъ альтернативѣ: 1) чтобъ при пассивномъ до осени взираніи на происшедшія отъ татаръ продерзости, и оставляя Ногайцевъ въ настоящемъ ихъ раздѣленіи, какъ бы небрежа объ отпадшихъ, сугубо уже обратить все попеченіе наше къ утвержденію въ оставшейся при Калгѣ-султанѣ части его кредита и его силы, употребляя къ тому отнынѣ чрезъ него самого не безznатную сумму денегъ, хотя бъ то до 50 или 60.000 рублевъ было. Сіи деньги дали бы ему еще способъ завести собственное свое войско наймомъ изъ горскихъ народовъ, кои за деньги всякому служить готовы, а сіе самое войско могло бы послѣ послужить къ подчиненію ему прочихъ Ногайскихъ ордъ безъ всякаго отъ насъ безпосредственнаго пособія, однимъ страхомъ счастливой нашей на Перекопь экспедиціи. Для приготовленія Калги-султана къ сему, для него толь выгодному предмету и для ободренія его въ унылости, кажется, не безполезно было бъ открыть ему нынѣ заранѣе въ довѣренности, что Ваше Императорское Величество изволили уже положить на мѣрѣ употребленіе осенью сильнѣйшихъ и прямо дѣйствительныхъ способовъ къ поправленію неустройства въ татарскихъ дѣлахъ, и чтобъ онъ по тому, ради собственнаго своего благосостоянія, потщился между тѣмъ, пребывая наружно въ покоѣ, воспользоваться остающимся временемъ и даруемыми ему изъ щедротъ вашихъ пособіями къ умноженію своего кредита, къ составленію себѣ собственной и надежной партіи, также и къ умноженію своихъ силъ, дабы послѣ не упустить выгоднаго момента изъ рукъ. При чемъ, какъ мнѣ извѣстно, что и въ самомъ Крыму есть одно не безznатное поколѣніе, пребывающее по сіе время въ привязанности къ нашимъ дѣламъ и къ Калгѣ-султану и во враждѣ съ настоящимъ Крымскимъ ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, которое остается безъ всякаго сношенія съ нашею стороною, то и могло бы быть весьма полезно, еслибъ угодно было Вашему Императорскому Величеству, приказать завести ближайшую коннекцію съ тѣмъ поколѣніемъ, ибо какъ въ самомъ Крыму, такъ и въ ордахъ Кубанскихъ, когда нѣтъ болѣе возможности имѣть превосходнаго числа народа съ нами въ соединеніи, по послѣдней мѣрѣ не меньше нужно и полезно состроить и содержать такую между ими шизму, на которую бы, при всѣхъ политическихъ, во свое время предъявляемыхъ резонахъ, намъ опираться можно было.

Второй альтернативъ мыслямъ моимъ представляется сей, чтобъ, не перемѣняя ничего въ вышесказанныхъ мѣрахъ, на случай непремѣннаго и рѣшительнаго намѣренія Калги-султана иттить ему нынѣ же собою и съ одними при немъ оставшимися людьми на удалившихся отъ него Ногайскихъ татаръ для возвращенія ихъ подъ свое началь-

ство, дозволить уже ему и такой походъ, какъ состояніе дѣлъ относительно до насъ ничѣмъ не премѣняющій, но и въ семъ случаѣ, чтобъ доставить ему однако жъ всевозможныя усиленія и надежность, почитаю я за нужно не только снабдить его достаточнымъ числомъ денегъ, но паче при отпускѣ его удержать внутри кордона войскъ Вашего Императорскаго Величества женъ, дѣтей и имущество всѣхъ тѣхъ, кои съ нимъ въ поискъ отправятся, яко единое уже средство къ обезпеченію дѣлъ нашихъ въ тамошнемъ краю.

А понеже теперь наступаетъ время помыслить и о томъ, на чемъ основаться надобно будетъ при настояніи случая Перекопской экспедиціи въ публичныхъ нашихъ объясненіяхъ Портѣ Оттоманской и другимъ, интересоваться могущимъ дворамъ, о чемъ, касательно до Вѣнскаго двора, имѣлъ уже я счастіе докладывать Вашему Императорскому Величеству чрезъ графа Ивана Андреевича, то и осмѣливаюсь теперь испросить высочайшаго вашего на то повелѣнія, дабы я къ сей работѣ благовременно изготовиться и, положа мысли мои на бумагѣ, оныя къ собственному Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію и апробаціи представить могъ. Въ случаѣ такого монаршаго повелѣнія, осмѣлюсь я еще просить Ваше Императорское Величество о пожалованіи мнѣ какъ возвращенныхъ при семъ бумагъ, такъ и послѣдней Вашему Величеству поднесенной Константинопольской экспедиціи, ибо мнѣ по нихъ отчасти мысли мои сообразовать должно будетъ.

Все сіе и самого себя повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, вмѣняю я себѣ за первое въ жизни моей счастіе быть съ глубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

С.-Петербургъ, 12 іюня 1776 г.

P. S. Всеподданнѣйше подносимая здѣсь грамота отъ Римскаго Императора вручена мнѣ теперь принцемъ Лобковичемъ.

2902) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 3 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 13 іюня 1776 г.

Dans la dépêche de v. e. № 15 elle a fait ses représentations sur le besoin d'un renforcement de troupes en Pologne. Sur cela je ne dois point lui dissimuler, combien on désire ici que la force ne soit employée et ne paraisse que le moins qu'il sera possible, soit à l'assemblée

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

de la diète, soit dans ses opérations. On sent bien qu'il faut parer à un coup fourré, si on l'évente, mais pour de simples menaces et de simples murmures ni la présence ni le nombre des troupes ne l'empêchera jamais, et il faut penser pourtant un jour à nous retirer pied à pied de la Pologne et à laisser cet état faire enfin tout seul ses propres affaires. Le séjour d'une armée dans son sein sera toujours une preuve de l'instabilité de ce qu'on y fait; le moyen à la longue devient onéreux pour l'empire, éloigne de plus en plus de nous les dispositions de la nation et conséquemment les porte vers les autres voisins, ce qui n'est pas d'une médiocre considération pour l'avenir.

Je prie donc v. e. de se faire un principe pour cette diète d'en éloigner autant qu'il sera possible la terreur des armes étrangères. Vous avez pour moyens des déclarations des trois cours, qu'il ne doit être rien défait de ce qui a été établi par la dernière diète. Vous avez des décorations et de l'argent à distribuer, vous avez des partis dans la nation même à mettre en jeu pour empêcher sa réunion dans un système qui vous soit contraire. Tâchez de vous suffire avec cela sans violence, ni publique ni particulière, comme c'est bien positivement votre instruction.

Cependant, pour que vous ne soyez pas tout-à-fait à découvert, on fait passer en Pologne quatre bataillons de chasseurs faisant 1680 hommes. C'est le genre de troupes qui convient le mieux pour vos petites expéditions, et comme le pr. Potemkine vous a déjà prévenu, et plusieurs polonais qui ont été ici, qu'il ferait relever de nos régiments par des chasseurs, cette augmentation ne fera plus sensation vis-a-vis des polonais ni vis-a-vis des voisins. Le général Romanius, pour lequel je joins ici une lettre du pr. Potemkine, vous donnera main-forte à votre première réquisition; mais celle-ci on vous recommande de ne la faire que dans le plus grand besoin, et quand absolument vous ne pourrez pas faire autrement.

Le déplacement du général Schirkoff n'est qu'à une distance de 150 verstes. Cela ne peut pas faire un grand changement dans les esprits qui calculent sans doute, en combien pen de temps il pourrait se rapprocher d'eux, s'ils venaient à s'émanciper. En tout cas les ordres du maréchal au général Schirkoff de se retirer sont pourtant tels, qu'il peut et doit toujours agir selon qu'il en sera requis par le général Romanius, avec qui v. e. pourra s'entendre à cet effet; ainsi vous serez appuyé de tout ce qui se trouvera de troupes à portée au moment où vous en aurez besoin. Je désire beaucoup que le cas n'arrive pas. La besogne en sera mieux faite, plus sûre et personnellement plus glorieuse pour v. e. J'ai l'honneur d'être etc.

2903) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Я говорила съ фельдмаршаломъ о дѣлахъ татарскихъ въ образѣ вашихъ мыслей. Осень и онъ находитъ для овладѣнія Перекопью пунктомъ удобнѣйшаго времени. Вообще военныя мѣры онъ къ тому учредилъ, и расположены уже нынѣ на тамошней границѣ войска наши съ такимъ соразмѣромъ, что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій отъ татаръ дадутъ имъ отпоръ и въ настоящее время. Генералу-поручику князю Прозоровскому онъ далъ наставленія при своемъ отъѣздѣ и считаетъ до своего возвращенія, что сей можетъ соблюсти бодрственную стражу съ стороны военной части.

Я признаю и нужнымъ, и полезнымъ ваше предложеніе, чтобъ выработать завременно наши объясненія для дворовъ по случаю имѣющаго быть занятія Перекопи, и для таковой работы депешу Цареградскую и репорты, которые у васъ уже были, я вамъ посылаю. Сіи послѣдніе въ будущій Совѣтъ для прочтенія отошлите. Я велѣла приложить тутъ копію, для вашего свѣдѣнія, съ вчера посланнаго ордера отъ фельдмаршала князю Прозоровскому.

Ежели вы за благо разсудите, для лучшаго споспѣшествованія дѣлъ, отъ себя написать къ Калгѣ-султану, ободряя и обнадеживая его пріуготовляемыми отъ насъ способами къ поправленію татарскихъ дѣлъ и внушая все то заранѣе, что открыть ему въ сію пору находите вы полезнымъ, то учините сіе, не теряя времени ни мало. Такожъ и нужныя сообразно тому, елико до политической связи касается, наставленія отъ себя подайте бригадиру Бринку и оберъ-коменданту Крымскихъ нашихъ крѣпостей Борзову, чтобы каждый съ своей стороны пособствовалъ къ достиженію цѣли.

Денегъ до пятидесяти тысячъ я велѣла теперь вновь перевесть къ поддержанію дѣлъ и состоянія Калги-султана.

Г. Щербинина можно и паки употребить къ симъ татарскимъ дѣламъ. Введите вы его здѣсь въ оныя, яко свѣдущаго и столь много трудившагося.

Впрочемъ, какъ нѣтъ удобности всѣхъ мыслей о настоящемъ положеніи дѣлъ положить на бумагу, то хочу я сама на сихъ дняхъ васъ посѣтить, дабы подробнѣе о чемъ есть нужно переговорить съ вами. А между тѣмъ пребываю вамъ благожелательная.

Екатерина.

Іюня 14-го 1776 г. Въ Царскомъ Селѣ.

---

[1]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг. См. выше № 2901.

2904) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ—СОФІИ, ПРИНЦЕССЪ ОРАНСКОЙ[1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 14 іюня 1776 г.

Madame ma cousine. J'ai cru ne pouvoir mieux manifester mes sentiments personnels pour Votre Altesse Royale et l'intimité des liens qui m'unissent à votre maison, qu'en vous envoyant mon ordre de Sainte Catherine. Persuadée que cette démarche de ma part et les motifs qui m'y portent ne sauraient qu'être agréables à Votre Altesse Royale, je lui envoie les marques de cet ordre et la prie de s'en revêtir elle-même et de les porter comme un témoignage authentique de mon amitié. Je serai d'ailleurs très empressée à lui en prouver en toute occasion la sincérité et je ne désire rien tant que de la convaincre de la tendre affection, avec laquelle je suis, Madame ma cousine, de Votre Altesse Royale la très affectionnée cousine

Catherine.

Tsarskoé Sélo, ce 17 juin 1777.

2905) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ Е. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 13 іюня 1776 г.

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice, M-r, votre lettre № 16 en date du $^{14}/_{25}$ de mai. Vous y rendiez compte de deux insinuations qui vous ont été faites, l'une par le ministre comte Sacken sur l'intérêt qu'il ne doutait point que Sa Majesté Impériale ne prît à l'état des affaires dans l'Empire Germanique et sur l'inclination qu'auraient pour son alliance les maisons les plus considérables de l'Empire, si Sa Majesté voulait entrer davantage en correspondance avec elles et les assurer de sa protection; l'autre—par le ministre de l'Electeur Palatin, touchant le désir de son maître d'entretenir un ministre à la cour de Sa Majesté Impériale, démarche, dont il ne s'est abstenu que par l'incertitude, si elle serait agréée par l'Impératrice.

Ces deux insinuations paraissent ne vous avoir été faites que discoursivement, et n'ayant point été nommèment prises par vous ad referendum, vous y répondrez ainsi qu'il suit.

A un jour ordinaire de conférence chez le comte Sacken vous remettrez la conversation sur les affaires de l'Empire et nommèment sur

[1]) М. Г. А. Голландія, I, св. 1.
[2]) М. Г. А. Саксонія, III, св. 7.

celle qui a donné lieu à l'insinuation, l'affaire de la chambre de Wetzlar. Vous amènerez l'occasion de laisser percer les dispositions de votre cour et vous direz qu'une puissance, qui tient un rang aussi distingué que la Russie, ne saurait pour sa dignité et sa propre considération être indifférente à tout ce qui peut intéresser la constitution du corps Germanique, et que n'ayant personnellement aucun intérêt à discuter avec les états, elle se trouve à leur égard dans un état d'équité et de bienfaisance naturelle, qui lui fait désirer l'intégrité de chacun et le maintien des lois en sa faveur; que les affaires de l'Empire doivent encore lui être d'autant moins indifférentes, qu'elle se trouve dans des connexions suivies, en alliance et en amitié avec ses principaux membres, et qu'avec plusieurs autres la cour se trouve dans les liaisons plus ou moins étroites de parenté, et que s'il y avaient quelques maisons qui désirassent de rechercher plus particulièrement l'amitié de l'Impératrice, vous ne doutez point qu'elles n'en fussent reçues dans des dispositions analogues à cet état de l'Empire de Russie vis—à—vis de l'Empire Germanique.

Vous vous expliquerez dans les mêmes termes vis-à-vis du ministre de la cour Palatine, pour autant que son insinuation s'est rapportée aux affaires générales de l'Empire, et sur ce qu'il vous a avancé nommèment du désir de l'Electeur d'entretenir un ministre auprès de l'Impératrice vous lui ferez entendre, et même, selon que vous verrez que la proposition est sérieuse et faite d'office, vous pouvez l'assurer que cette démarche de l'Electeur sera agréable à l'Impératrice, que son ministre sera reçu et traité selon la dignité de son maître et que Sa Majesté Impériale après son arrivée nommera quelqu'un de sa part auprès de l'Electeur, et vous donnerez à tout cela l'air et le ton d'affection et de dispositions favorables de votre cour pour la cour Palatine. Je vous recommande de plus, M-r, de travailler à tirer au clair tous ces arrangemens faits ou qui se négocient sur cette grande affaire de la succession de Bavière et de nous rendre compte de tout ce qui vous en parviendra de certain. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 17 juin 1776.

2906) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Я приказала въ Военной Коллегіи выправиться о Фазерѣ. Впрочемъ, что касается до комиссіи Куранта, я согласна, чтобъ вы поступили по вашему разсужденію, о коемъ въ письмѣ своемъ изъясняетесь. Вамъ благосклонна. Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, іюня 21, 1776 г.

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

2907) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня. Исправясь по всей возможности силъ моихъ въ исполненіе высочайшаго мнѣ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія отъ 14 сего мѣсяца, подношу чрезъ сіе всеподданнѣйше составленный на апробацію рескриптъ къ посланнику и полномочному министру въ Царѣградѣ Стахіеву. Намѣреніе онаго изъ самаго его содержанія Ваше Величество, конечно, сами проникнуть изволите, ибо когда турецкое министерство не усумняется чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и чаще представлять раздробительно всѣ свои прихотливыя и вѣроломныя требованія и притязанія, то дальнѣйшее съ здѣшней стороны противу того молчаніе можетъ наконецъ поставлено быть намъ въ умышленное коварство, а особливо тогда, какъ скоро откроется дѣйствіе предположеннаго намѣренія Вашего Величества, и турки сочтутъ тогда, что мы подлинно не для разрушеннаго отъ нихъ равенства въ взаимномъ съ обѣихъ сторонъ трактатномъ положеніи отклонялись отъ дружелюбнаго трактованія, а единственно хотѣли выиграть время, чтобъ съ большею незапностію выступить изъ мирнаго состоянія, чѣмъ ихъ грубость и невѣжество могутъ столько воспламениться, что никакому благоразумію внимать будутъ не въ состояніи; напротивъ же чего, если заблаговременно посланникъ Стахіевъ найдется въ состояніи дружелюбно съ доброю вѣрою и твердостію сдѣлать отвѣтъ рейсъ-эффендію на каждый пунктъ его съ нимъ послѣдней конференціи, то тутъ Оттоманскому министерству другого заключить не останется, какъ только то, что Ваше Императорское Величество съ такою же искренностію и доброю вѣрою желаете сохранять миръ и тишину между обѣихъ Имперій, съ каковою твердостію опровергаете прихотливыя и несообразныя ихъ прицѣпки къ правостямъ, торжественнымъ трактатомъ пріобрѣтеннымъ. А сіе самое можетъ споспѣшествовать къ вящшему ихъ колебанію въ тѣхъ намѣреніяхъ, въ коихъ они, можетъ быть, и по сей часъ еще не рѣшились, наипаче когда представленная отъ меня Вашему Величеству чрезъ графа Остермана записка удостоится Высочайшей апробаціи и Вѣнскій дворъ дастъ съ своей стороны почувствовать туркамъ ихъ невѣжества замашку, чего съ надеждою отъ сего двора и ожидать можно. А столь искренній и столь ясный съ высочайшей стороны Вашего Величества сей поступокъ послужитъ уже удостовѣрительнѣйшимъ основаніемъ правости Вашего Величества въ исполненіи средствъ, поставляющихъ васъ въ

---

[1]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг.

равенство трактатнаго положенія съ Оттоманскою Портою, и тогдашняя декларація съ высочайшей стороны вашей о призывѣ Порты къ негоціаціи будетъ основана на семъ предварительномъ дружескомъ изъясненіи съ турецкимъ министерствомъ.

Относительно до части Кубанскихъ дѣлъ не могъ я при всѣхъ моихъ размышленіяхъ лучшаго примыслить, какъ то, если угодно будетъ Вашему Императорскому Величеству оставить ихъ въ рукахъ бригадира Бринка, какъ человѣка, теперь ближе свѣдущаго о новомъ ихъ развратѣ, и для того здѣсь же подношу проектъ особливаго къ нему рескрипта, такъ какъ и еще два проекта рескриптовъ же къ генералу-поручику князю Прозоровскому и къ Керченскому оберъ-коменданту Борзову, коими составляется связь возлагаемаго вновь на бригадира Бринка производства. Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше напамятовать соизволите, что вся сія связь относится къ предположенному осеннему предпріятію, кое въ Совѣтѣ еще неизвѣстно. Врученную принцемъ Лобковичемъ отвѣтную грамоту отъ Императрицы-Королевы здѣсь же всеподданнѣйше препровождаю и пребываю со всеглубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

С.-Петербургъ, 23 іюня 1776 г.

2908) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Д. А. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 14 іюня 1776 г.; отправлено 23 іюня 1776 г.

L'Impératrice vient de nommer madame la princesse d'Orange dame de son ordre de s-te Catherine. Sa Majesté Impériale notifie elle-même cette nomination à Son Altesse Royale et lui envoie les marques de l'ordre dans la lettre que j'ai l'honneur de vous accompagner ici, mon prince, et dont je joins la copie pour votre information. Après avoir fait part à la cour de Mgr. le Stadthouder de cet envoi, vous prendrez l'heure de madame la princesse pour lui remettre dans une audience particulière la lettre de Sa Majesté Impériale et vous accompagnerez cette présentation de nouvelles assurances de l'estime et de l'affection de l'Impératrice pour Son Altesse Royale. J'ai l'honneur d'être etc.

2909) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

(Получено въ Коллегіи 24 іюня 1776 г.).

Графъ Никита Ивановичъ. Увольте сего дурака, онъ и такъ давно ѣстъ хлѣбъ даромъ.

---

[1]) М. Г. А. Голландія, III, св. 9. См. выше № 2904.
[2]) М. Г. А. Именные указы 1768—1777 г., № 79.

(Къ настоящей запискѣ приложены два письма барона Билистейна графу Н. И. Панину, первое—изъ Яссъ отъ 1 декабря 1774 г., второе, съ просьбой объ увольненіи изъ русской службы, изъ Петербурга отъ 19 іюня 1776 г.).

2910) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 24 juin 1776.

Jo vous dois encore bien des remerciments, M-r le comte, pour les cordons du général Glébow et pour tout ce que vous me dites d'obligeant et d'amical par votre lettre du 26 mai (6 juin). A l'heure qu'il est vous ne pouvez plus ignorer que la plus grande partie de ce qui a fait l'objet de vos représentations en cour vous a été accordé. Je me doute que le nombre des renforts accordés vous paraisse suffisant, mais je me flatte que vous saurez y suppléer par les ressources que vos talents et votre savoir-faire vous suppéditeront, ressources que vous avez deployées jusqu'ici avec tant de succès. Toutefois vous me rendrez cette justice que je n'ai rien négligé de ce qui aurait pu vous approcher de votre but. V. e. permettra que je l'intéresse à la direction de la lettre ci-jointe pour m-r de Potemkine. J'ai l'honneur d'être etc.

2911) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Всѣ проекты при семъ возвращаемые мною прочтены. Они хороши, и надлежитъ доставить ихъ въ свое мѣсто поскорѣе. Одно только хочу я вамъ примѣтить: чтобы весьма нѣжно поступать, вызываясь о будущей негоціаціи съ Портою, для того что дѣла, заключенныя мирнымъ трактатомъ, въ существѣ своемъ перемѣнены не могутъ быть, слѣдственно несовмѣстенъ и всякій вновь договоръ въ предосужденіе онымъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Іюня 25, 1776 г. Царское Село.

2912) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [3]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ
25 іюня 1776 г.

Изъ послѣднихъ вашихъ здѣсь полученныхъ депешей, реляція подъ № 6 и описанный въ ней разговоръ вашъ съ рейсъ-эффендіемъ,

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

[2]) Госуд. Архивъ, разр. X, № 69, л. 352.

[3]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

объемля всѣ части настоящихъ нынѣ съ Портою Оттоманскою дѣлъ, долженствовали натуральнымъ образомъ возбудить къ себѣ и все наше вниманіе. Мы не оставили потому съ точностію анализировать какъ бывшіе къ вамъ отъ сего турецкаго министра отзывы, такъ и самое существо чинимыхъ имъ требованій, дабы сообразя одни и другіе съ достоинствомъ и интересами отечества, снабдить васъ въ оборотъ точными и на первый случай, до новыхъ иногда впредь послѣдовать могущихъ аспектовъ, достаточными наставленіями. Для сего считаемъ мы за нужно, чтобъ, не оставляя ничего въ недоразумѣніи и безъ возраженія, оглавить здѣсь прежде всего всѣ требованія, всѣ извиненія, всѣ укоризны и всѣ жалобы, произнесенныя отъ рейсъ-эффендія на бывшемъ его съ вами въ 7 день мая мѣсяца приватномъ свиданіи въ его домѣ.

Оныя по порядку вашего описанія состояли въ слѣдующихъ отзывахъ:

1) что какъ Порта въ прошломъ году исполнила обязательство свое выплаченіемъ сполна должной суммы на первый срокъ, такъ равнаго по тому удовлетворенія и въ нынѣшнемъ ожидать должно;

2) что вы можете нашъ высочайшій дворъ обнадежить, коимъ образомъ Порта рѣшительно и твердо пребываетъ въ намѣреніи, какъ по сему пункту, такъ и во всѣхъ другихъ, не только исполнять свои обязательства, но и сверхъ того еще всякія возможныя угодности, выгоды и отличности, служащія къ вящшему утвержденію дружбы и добраго согласія между обѣими имперіями, оказывать готова, еслибъ предъявлялась съ стороны Россіи податливость къ дружелюбному распоряженію и снисхожденію, по нѣкоторымъ пунктамъ и дѣламъ, для турецкаго правительства весьма заботливымъ и необходимо требующимъ особеннаго соглашенія и поправленія;

3) что между прочимъ Порта не удерживаетъ, а освобождаетъ плѣнницъ, по одному ихъ собственному признанію себя за христіанокъ въ присутствіи россійскихъ переводчиковъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и по нѣскольку уже лѣтъ пребывали въ магометанскомъ законѣ;

4) что напротивъ того въ Россіи поступается весьма инаково, и всякій день прибѣгаетъ къ Портѣ множество такихъ людей, кои со слезами жалуются, что ихъ женъ, дѣтей и родственниковъ не отпускаютъ, или же такъ укрываютъ, что ихъ и отыскать нельзя;

5) что въ семъ случаѣ болѣе всего приводитъ Порту въ смущеніе полученный ею отъ посла своего отвѣтъ, что на учиненное имъ по указу представленіе отказана ему выдача такихъ плѣнныхъ, кои приняли христіанскій законъ, хотя бъ они и предъявляли, что бывъ силою къ тому принуждены, внутренно никакъ отъ своей природной вѣры не отставали;

6) что еслибы Россійскій дворъ имѣлъ намѣреніе удовлетворить по сему пункту, то бы дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Панинъ могъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ послу Абдулъ-Кериму о томъ вызваться, но того не сдѣлалъ; а изъ сего умолчанія и слѣдуетъ заключить, что оный пунктъ, равно какъ и нѣкоторые другіе, при нашемъ дворѣ мало уважаются;

7) что извѣстную подъ именемъ мастеріи пошлину не только безъ изъятія всѣ народы, но и англичане неспорно платятъ; уступлена же оная одной Франціи за ея медіацію при случаѣ Бѣлградскаго мира, почему бывшее о сей пошлинѣ сначала молчаніе должно почитать простою учтивостію и снисхожденіемъ на первое время; что рѣшительное тутъ опредѣленіе отлагалось до прибытія посла нашего въ Константинополь, но въ его бытность не допустили изъясниться другія важнѣйшія упражненія; что такимъ образомъ Порта не уступила своего права на сборъ мастеріи; но можно и теперь рѣшеніе сего вопроса и платежъ оной пошлины отложить до усмотрѣнія оборота въ другихъ дѣлахъ; что всѣ сіи дѣла суть прямыя мелочи, а Порта впрочемъ готова не только всѣ свои обязательства по онымъ исполнить, но сдѣлать еще отличности и дозволить россійской націи множество другихъ и такихъ выгодъ, каковыхъ ни одинъ народъ не имѣетъ, если другія дѣла, наносящія ей превеликое безпокойство, единожды рѣшены и распоряжены будутъ;

8) что оставленіе оныхъ дѣлъ въ настоящемъ положеніи причиняетъ великое замѣшательство въ магометанскомъ законѣ; что искомое въ нихъ поправленіе приведетъ министерство Порты въ состояніе отвѣчать совсѣмъ другимъ образомъ не только татарамъ, но и турецкому народу съ его духовенствомъ; и что напослѣдокъ, для взаимной тишины и блага обѣихъ Имперій, необходимо нужно стараться по татарскимъ требованіямъ особенно согласиться и оныя разрѣшить прежде допущенія ихъ до степени, возбраняющей иногда всякое въ оныхъ полюбовное поправленіе;

9) что въ неисполненіи обязательствъ Порта болѣе повода имѣетъ жаловаться на Россійскій дворъ, нежели оный на ея, наипаче въ томъ, что артикулъ о возвращеніи Молдавіи исполненъ не по точному предписанію трактата и справедливости; что сіе есть такое дѣло, за кое во всякомъ судномъ мѣстѣ ей, Портѣ, присужено будетъ требовать замѣна, отъ чего она никогда и не отступитъ; что сколько о томъ ни говорено и ни писано къ нашему двору, однакожъ отъ онаго отвѣта совсѣмъ не получено, и что наконецъ Порта, не предвидя себѣ никакого отъ насъ пособленія, нашлась принужденною уступить Вѣнскому двору захваченную имъ часть княжества Молдавскаго;

10) что амнистія много уже разъ публикована, кромѣ того одного, что принадлежитъ до Морейцевъ, да и то со временемъ исполнено будетъ, когда другія туда относящіяся дѣла вершены будутъ;

11) что относительно христіанскихъ церквей недостаетъ еще Портѣ силъ показать удовольствіе, и она позволила было уже возобновленіе ихъ; но немного недостало, что визирь не попался за то въ несчастіе;

12) что по татарскимъ дѣламъ Порта не отпирается отъ своихъ обязательствъ; но какъ требуемое татарами основано на законѣ, такъ и нельзя ей отказаться слушать ихъ представленія, и волею и неволею въ оныя входить; что Порта не отрекается, что ихъ требованіе уничтожить независимость, возвратить ей Еникале, Керчь и Кинбурнъ, а имъ самимъ дозволить быть по прежнему, есть требованіе неправосудное; что она и не настоитъ, дабы Россія потому отъ своихъ правъ отступила, а желаетъ изыскать способъ къ полюбовному изслѣдованію и рѣшенію татарскихъ прошеній, хотя бъ то было чрезъ опредѣленіе особенныхъ полномочныхъ; что Порта начнетъ говорить и просить всего, чего татары хотятъ и просятъ, но потомъ она уступитъ одну часть и скажетъ татарамъ, что по закону поправлено то, что вѣру трогало, и такъ оставайтесь въ покоѣ, вы уже больше не заперты со всѣхъ сторонъ, какъ вамъ то казалось; и что въ прочемъ, чрезъ окончаніе такимъ образомъ сего дѣла, отнимается поводъ у татаръ и у турецкаго духовенства къ негодованію и возмущеніямъ, а Порта, освободясь отъ ихъ докукъ, получитъ болѣе свободности къ разрѣшенію и распоряженію всѣхъ другихъ обязательствъ;

13) что на примѣчаніе ваше, коимъ образомъ настоящія требованія гораздо превосходятъ тѣ, о коихъ при послѣ князѣ Репнинѣ рѣчь была, ибо тогда въ послѣдній разъ упоминалось только о ханскомъ избраніи и объ отправленіи диплома старшему изъ Чингисъ-ханскаго поколѣнія, переводчикъ Порты, повторяясь безпрестанно и неясно въ своихъ рѣчахъ, далъ выразумѣть, что вступя о томъ въ негоціацію, можно будетъ кончить все однимъ дозволеніемъ Портѣ хановъ избирать, описывая однакожъ оное избраніе такимъ образомъ, что независимость казалась уничтоженною, хотя самыхъ словъ *уничтоженія* да *независимости* и не выговаривалъ, но твердилъ, что можно сдѣлать такія оговорки, кои бы смыслъ артикула въ цѣлости и святости ихъ сохраняли, какъ напримѣръ, чтобъ Порта не держала въ Крымѣ своего войска и другія тому подобныя осторожности;

14) что за тѣмъ онъ же, переводчикъ Порты, вызвался, что какъ возвращеніе Кинбурна нужно для предъявленія татарамъ, что они не заперты со всѣхъ сторонъ, то и можетъ Россійскій дворъ взамѣнъ онаго требовать что-либо другое;

15) что напослѣдокъ рейсъ-эффендій, вмѣшавшись въ разговоръ вашъ съ переводчикомъ Порты, изъяснился не во всемъ сходно съ нимъ, говоря болѣе объ уничтоженіи независимости, нежели объ избраніи хана, и что оба кончили разговоръ свой требованіемъ, дабы вы отписали сюда какъ о татарскомъ дѣлѣ, такъ и о молдавскомъ, по которому Порта думаетъ имѣть право требовать замѣна, потому что Россійскій дворъ не исполнилъ тутъ своего обязательства, а татарское напротивъ представить прошеніемъ.

Изъ содержанія всѣхъ сихъ толь подробно выписанныхъ пунктовъ можно, кажется, безъ ошибки сдѣлать заключеніе, что Порта начинаетъ уже позабывать претерпѣнныя ею во время войны пораженія и бѣдствія; что, напротивъ того, коварные происки и подстреканія завистниковъ мира и дружбы нашихъ съ нею стали отчасти производить вредное свое дѣйствіе; что министерство турецкое, движимое оными, невѣжествомъ духовенства своего и воплемъ Константинопольской черни, зашло по татарскому дѣлу далѣе, нежели оно сперва само помышляло; что такимъ образомъ, затруднясь оно въ поведеніи своемъ относительно до нашего двора, не знаетъ уже теперь, какъ и выбраться изъ лабиринта положенія своего, собственною неосмотрительностію состроеннаго, и для того мечется въ разныя стороны, ища себѣ отъ обстоятельствъ пособія; что какъ домогательства и просьбы Порты къ нашему двору о поправленіи татарскаго дѣла имѣютъ, повидимому, основаніе и источникъ свой въ сей министерства ея щекотливой неизвѣстности, такъ равнымъ образомъ оной же приписывать должно и оказываемое имъ отъ времени до времени вящшее и какъ бы по степенямъ размѣряемое снисхожденіе къ татарскимъ прихотямъ; что сею своею неосторожною политикою довело оно себя теперь до той крайности, что нашлось принужденнымъ подать татарамъ явное ободреніе въ ихъ колебленности, чрезъ формальное къ Девлетъ-Гирей-хану отправленіе султанской инвеституры, да и поощрять ихъ безпосредственно уже отъ себя къ вящшему противъ насъ возмущенію, вмѣсто того, что сначала само оно признало полезнымъ для интересовъ Порты сокращать и удерживать жалобы и роптанія крымцевъ; что, ошибившись тутъ въ приличныхъ способахъ, не находитъ турецкое министерство никакъ болѣе средства остановиться на пути, а посему и дозволило себѣ напослѣдокъ, мчась стремленіемъ духовнаго фанатизма и снявъ съ татаръ узду, попустить имъ совершенно въ ихъ буйствѣ и смотрѣть, что изъ того выйдетъ для распоряженія своей политики, не размысливъ напередъ, что сей-то путь есть самый скользкій и опасный къ вовлеченію Порты въ новую войну.

Долгъ стражи ввѣренной намъ отъ Промысла Божія Имперіи требуетъ отъ насъ употребить заблаговременно, и доколѣ еще враче-

ванію время остается, вопреки симъ усмотрѣніямъ и замашкамъ Порты Оттоманской, всѣ отъ насъ зависящія пособія, какъ физическія, такъ и моральныя. Физическими называемъ мы собранныя въ нашихъ къ Крыму и къ Кубани прилегшихъ границахъ не беззнатныя военныя силы, кои разставлены уже по разнымъ лагерямъ, подъ военачальствомъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго. Мы опредѣлили показать готовое ополченіе къ отпору и праведной мести противу вѣроломства для того, чтобъ симъ наружнымъ оказательствомъ упредить оныя, а притомъ доставляя Портѣ поводъ серьезно подумать о предначинаніяхъ своихъ, въ то же время обуздать легкомысленныхъ татаръ страхомъ присутственнаго оружія, коего силу они довольно на себѣ познали. Весьма далеко отъ истинныхъ желаній нашихъ, чтобъ могъ скоро предстать случай употребленія тѣхъ войскъ къ чему другому, кромѣ объявленнаго здѣсь вамъ запаснаго назначенія онымъ; ибо намъ сохраненіе мира, дружбы и добраго согласія съ Портою и съ татарскою областью въ образѣ независимаго ея бытія по политическимъ и гражданскимъ дѣламъ, конечно, пріятнѣе и драгоцѣннѣе всѣхъ отъ войны чрезъ пролитіе крови человѣческой пріобрѣтаемыхъ выгодъ и преимуществъ, чему неоспоримымъ и неопровергаемымъ доказательствомъ самой Портѣ служить можетъ щедрая отъ насъ уступка ей толь многихъ повсемѣстно въ прошлую войну учиненныхъ завоеваній какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути. Вслѣдствіе сего, если бы министерство турецкое стало тревожиться и вопрошать васъ о причинѣ собранія нашихъ войскъ въ лагери, имѣете вы отвѣтствовать оному на вышеоглавленномъ основаніи, что намѣреніе наше есть истинно и непремѣнно сохранить въ цѣлости утвержденный миръ и проистекающую изъ онаго добрую дружбу къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ, начинающихъ только вкушать богатые и изобильные плоды новой имъ отверстой торговли и свободы выгоднаго на обѣ стороны сообщенія; что, хотя мы и не обязаны, равно какъ и всякая другая держава, давать отчета во внутреннихъ нашихъ распоряженіяхъ, но, тѣмъ не меньше, желая Портѣ оказывать во всякомъ случаѣ и во всякое время прямое наше дружелюбіе, слѣдовательно же и упреждать всѣ ея сумнѣнія, не хотимъ ей скрыть, что мы сочли за нужно прикрыть границы наши въ запасъ отъ всякаго къ нимъ прикосновенія, когда по обращенію крымскихъ татаръ не можемъ быть надежны, чтобъ оные въ неустройствѣ и буйствѣ своемъ не дерзнули провокировать насъ непріятельскимъ нашествіемъ, а по крайней мѣрѣ частными набѣгами, кои прежде толь часто приводили обѣ Имперіи въ безпосредственную между собою остуду; что тутъ сама Порта сему нашему вожделѣнію много возспособствовать можетъ, удерживая совѣтами своими татаръ отъ продерзостей и при-

водя ихъ въ предѣлы опредѣленнаго имъ согласіемъ двухъ величайшихъ Имперій пассивнаго бытія, и что впрочемъ, независимо отъ всѣхъ сихъ политическихъ видовъ, есть въ арміи нашей установленное обыкновеніе выводить повсягодно въ поле всѣ частные корпусы при тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они квартиры свои имѣютъ.

Сія послѣдняя оговорка долженствуетъ вамъ служить къ отвѣтствованію на будущіе къ вамъ отъ другихъ иностранныхъ министровъ и партикулярные въ общежитіи вопросы о причинѣ собранія у насъ разныхъ лагерей, да и въ разсужденіи переводчика Порты можетъ оная употребляема быть, если не усмотрите вы въ министерствѣ турецкомъ чувствительной сенсаціи, или же доколѣ оное въ безпосредственномъ и формальномъ васъ самихъ вопрошеніи скромничать и воздерживаться будетъ.

Моральными пособіями считаемъ мы справедливо употребленіе нынѣ же, не упуская времени, всѣхъ тѣхъ доводовъ къ убѣжденію Порты въ ея неустойкѣ, кои преподаетъ намъ правость нашего дѣла и точныя слова мирнаго трактата. Для сего нужно есть и полезно въ пополненіе тѣхъ возраженій, коими встрѣчали и опровергали вы на конференціи съ рейсъ-эффендіемъ всѣ его затѣйливые отзывы, присовокупить здѣсь собственныя наши рѣшительныя усмотрѣнія и разсужденія, въ руководство вамъ при будущихъ съ нимъ и другими министрами Порты изъясненіяхъ, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ сіи отзывы, примѣняясь къ собственному вашему описанію, выше сего оглавлены и раздроблены.

На 1-е. Какъ нынѣ имѣете вы сказать рейсъ-эффендію, такъ и впредь при случаѣ подобныхъ съ турецкой стороны дружескихъ увѣреній, твердить непремѣнно Оттоманскому министерству, что намъ всегда было и будетъ пріятно извѣщаться о дружелюбіи Порты, что мы съ своей стороны оному вездѣ и во всякое время искренно соотвѣтствовать не оставимъ, почитая сохраненіе мира и добраго согласія первымъ блаженствомъ для многихъ обѣимъ Имперіямъ подвластныхъ народовъ, и что впрочемъ Порта, что далѣе, тѣмъ вящше, случаи имѣть будетъ познать на дѣлѣ прямую пользу дружбы нашего двора, не имѣющаго въ собственныхъ своихъ коренныхъ и статскихъ интересахъ никакого побужденія ко влеченію ея въ постороннія хлопоты и затрудненія, какъ сіе неудобство настоитъ въ разсужденіи другихъ ея мнимыхъ пріятелей, не единожды уже приводившихъ ее въ бѣдственное испытаніе сей по сю пору турками прямо еще не познанной, хотя и весьма чувствительной для нихъ истины, чему и послѣдняя наша война можетъ служить очевиднымъ доказательствомъ.

На 2-е. Что дворъ нашъ принимаетъ съ благодарностію являемое Портою намѣреніе не только исполнять свои обязательства, но и по-

казывать еще сверхъ того всякія возможныя угодности, выгоды и отличности, служащія къ вящшему утвержденію дружбы и добраго согласія; но мы не понимаемъ предполагаемой тутъ кондиціи, «еслибъ со стороны Россіи предъявлялась податливость къ дружелюбному распоряженію и снисхожденію по нѣкоторымъ пунктамъ и дѣламъ, для турецкаго правительства весьма заботливымъ и необходимо требующимъ особеннаго соглашенія и поправленія»; ибо чѣмъ можетъ насъ укорить Порта въ разсужденіи поведенія нашего къ ней, когда мы во свое время свято и безъ малѣйшаго изъятія исполнили всѣ статьи воспріятыхъ на себя обязательствъ въ мирномъ трактатѣ, который послѣ войны, отвергнувшей всю прежнюю между обѣими Имперіями связь, да и самое оной основаніе, т. е. всѣ прежнія трактатныя постановленія, долженствуетъ нынѣ одинъ опредѣлять и составлять начало и черту взаимнаго ихъ между собою политическаго обращенія; что такимъ образомъ Порта не имѣетъ весьма законной причины укорять насъ въ чемъ-либо неустойкою и повреждениемъ доброй вѣры; ибо тѣ требованія, кои она нынѣ съ своей стороны чинить вздумала, не имѣя основанія своего въ трактатѣ, не могутъ потому самому естественнымъ послѣдствіемъ давать ей права жаловаться на насъ, когда мы оныхъ не пріемлемъ, или же по прихотямъ ея не уважаемъ; что и тутъ не усумнимся мы далѣе сказать: избранная ею дорога и употребляемый въ представленіяхъ тонъ могли насъ по себѣ сугубо удалить отъ всякой податливости; ибо пускай сама Порта безпристрастно разсмотритъ и оцѣнитъ взаимное наше поведеніе отъ того пункта, какъ миръ заключенъ. Не увидитъ-ли она тогда ясно и ощутительно, что Россія все ей предначертанное точно исполнила испражненіемъ на сроки всѣхъ оружіемъ ея завоеванныхъ крѣпостей и земель, возвращеніемъ во свояси флота своего, сколь скоро оный приготовленіями своими къ толь дальнему плаванію исправиться могъ, въ чемъ смѣло можно послаться на собственное свѣдѣніе турецкаго министерства, возвращеніемъ всѣхъ турецкихъ и татарскихъ плѣнниковъ до границъ Имперіи Оттоманской на собственномъ нашемъ иждивеніи и прежде, нежели успѣла Порта о томъ учинить требованіе? Напротивъ того, не должно ли ей будетъ, по таковомъ же безпристрастномъ воззрѣніи на самую себя, внутренно признаться, если иногда стыдъ воздержитъ отъ равнаго предъ нами и предъ свѣтомъ откровенія: 1-е) что она гораздо за срокъ медлила отдачею намъ Кинбурнскаго замка и тѣмъ самымъ принудила насъ напослѣдокъ держать въ рукахъ нашихъ крѣпости Хотинскую и Бендерскую, безъ котораго залога, можетъ быть, подъ предлогомъ духовнаго супротивленія, тотъ замокъ и донынѣ намъ очищенъ бы не былъ; 2-е) что турецкія войска оставлены въ Таманѣ подъ несовмѣстнымъ съ доброю вѣрою названіемъ гостей,

и что оныя тамъ отъ времени до времени умножаются еще, да и дѣйствительно употреблены были вмѣстѣ съ бунтующими въ междуусобіи татарами на Кубанской сторонѣ противу войскъ нашихъ, вмѣсто того, чтобъ ихъ давно уже вывести надлежало, по точнымъ словамъ трактата и по многократнымъ двора нашего дружескимъ требованіямъ; изъ сего съ вѣроподобіемъ гадать слѣдуетъ, что турецкое министерство мало печется какъ о успокоеніи нашего двора, такъ и о сохраненіи самыхъ основаній взаимной дружбы и добраго согласія между обѣими Имперіями; 3-е) что артикулъ всеобщей амнистіи не обнародованъ еще въ Морећ; 4-е) что обѣщанное христіанскому закону особливое Порты покровительство не имѣетъ своего дѣйствія, ибо въ разныхъ мѣстахъ возбранено обновленіе церквей; 5-е) что хотя первая треть должныхъ намъ по трактату денегъ и выплачена сполна въ прошломъ году, а предъ нѣкоторымъ временемъ начата платежомъ и вторая треть, съ обѣщаніемъ кончить ее нынѣшнимъ же годомъ, однако жъ и тутъ Порта (умалчивая уже учиненный единожды послу князю Репнину странный и несправедливый отказъ) не во всей точности и не со всею толь знатной державѣ приличною деликатностію исполняетъ свои обязательства; ибо въ сепаратномъ о деньгахъ артикулѣ гласитъ именно, чтобъ платежъ первой трети учиненъ былъ въ генварѣ мѣсяцѣ прошлаго 1775 года, второй—въ генварѣ же сего года, а третій равномѣрно въ первомъ мѣсяцѣ будущаго 1777 года; напротивъ чего платежъ первой трети продолжался чрезъ весь прошлый годъ, а изъ второй уплачена въ нынѣшнемъ чрезъ пять уже мѣсяцевъ самая малая часть, несмотря на частыя наши напоминанія; 6-е) что въ пунктѣ возвращенія плѣнныхъ не можемъ мы, правда, жаловаться, но и тутъ однако жъ во взаимномъ поведеніи есть важная разница; у насъ турецкіе и татарскіе плѣнники препровождены на казенномъ иждивеніи до границъ ихъ отечества, а наши, напротивъ, отдаются въ Константинополѣ, откуда доставленіе ихъ восвояси обходится намъ дорогою цѣною; мы не намѣрены со всѣмъ тѣмъ выводить изъ сей разности какого-либо права, а довольствуемся только показать оную въ знакъ нашего желанія являть Портѣ всевозможныя угодности; а напослѣдокъ, 7-е) что турецкое правительство по скучному татарскому дѣлу, вмѣсто того, чтобъ стараться оное кончить какъ наискорѣе къ утвержденію мира, тишины и дружбы, кои съ блаженствомъ взаимныхъ подданныхъ толь часто отъ татаръ предъ симъ повреждаемы были до воспаленія войны, не усумнилось очень скоро послѣ заключенія мирнаго трактата и вопреки точнымъ и яснымъ онаго словамъ войтить съ ними въ такія сношенія и пересылки, отъ коихъ теперь Порта находится въ превеликомъ безпокойствѣ и оскорбительной достоинству ея крайности признаться намъ, что сама она

чувствуетъ несправедливость своихъ требованій. Весьма бы не могло случиться сего Портѣ толь укорительнаго неудобства, еслибъ она въ самомъ началѣ, слѣдуя доброй вѣрѣ и нашимъ дружескимъ совѣтамъ, объявила наотрѣзъ татарамъ, что ей нѣтъ болѣе до нихъ дѣла и чтобъ они въ новомъ своемъ политическомъ образѣ жили спокойно, оставаясь съ нею единственно въ связи единовѣрія и въ подчиненіи, по магометанскому закону, духовной власти султана, какъ верховнаго калифа. Можетъ быть, и нынѣ еще таковое объявленіе отъ Порты татарамъ произведетъ полезное дѣйствіе къ освобожденію ея отъ хлопотъ и заботы, кои она сама себѣ воспричинствовала. Для успокоенія тутъ татаръ по пункту вѣры, а особливо фанатизма собственнаго ея духовенства и черни, онымъ движимой, можетъ турецкое министерство публично предъявить, что Порта по сношеніямъ съ нашимъ дворомъ достаточно увѣрилась, коимъ образомъ Россія, держась литерально трактатныхъ постановленій въ разсужденіи гражданскаго и политическаго бытія татаръ, отнюдь не хочетъ и не намѣрена мѣшаться въ разбирательство предписаній и обязательствъ, проистекающихъ отъ магометанской религіи; что потому, не оспаривая верховнаго калифства въ персонѣ султана, оставляетъ она татарамъ совершенную свободу сообразоваться оному во всѣхъ духовныхъ обрядахъ, и что изъ сего, на самомъ трактатѣ основаннаго и вновь между дворами изъясненнаго предохраненія, достаточно уже обезпечивается связь магометанскаго единовѣрія между турками и Крымомъ отъ всякаго между ими на будущее время раскола и шизмы, по случаю раздѣленнаго въ гражданскихъ дѣлахъ правленія по собственнымъ своимъ законамъ и обычаямъ. Къ вящшему на сію поступь убѣжденію рейсъ-эффендія и всего турецкаго министерства, можете вы не безъ пользы привесть имъ въ примѣръ варварскія, на Африканскихъ берегахъ лежащія республики, кои имѣютъ право избирать сами собою своихъ деевъ, а притомъ напомнить имъ, что бывшіе на Фокшанскомъ и Бухарестскомъ конгрессахъ турецкіе полномочные, снабденные полномочіемъ и инструкціями, отъ Порты и духовенства апробованными, отнюдь не спорили въ дозволеніи татарамъ вольности и независимости въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ, а домогались единственно о подчиненіи ихъ духовной власти султана, и что посему нынѣ не могутъ уже Порта и духовенство ея, безъ явнаго себѣ противурѣчія, называть утвержденную мирнымъ трактатомъ гражданскую независимость несовмѣстною съ преданіями Алкорана, когда духовное татаръ подчиненіе калифской власти тутъ же единовременно, какъ постороннее для насъ дѣло, оставлено разрѣшеннымъ на собственную ихъ волю и опредѣленіе.

На 3-е. Что отдачу плѣнницъ, признающихъ себя христіанками,

почитаетъ нашъ дворъ слѣдствіемъ правосудія Порты и, конечно, снисхожденію ея тутъ отдаетъ похвалу.

На 4-е. Что напротивъ того и поведеніе Россіи въ семъ случаѣ напрасно и безъ причины обвиняется съ ея стороны, ибо конечно всѣ турецкіе плѣнные, сколько ихъ сыскано, отъ мала до велика, отпущены были безпосредственно послѣ заключенія мира, какъ выше о томъ сказано.

На 5-е. Что равнымъ образомъ ни малаго основанія не имѣетъ и предъявленіе посла Абдулъ-Керима, будто ему отказана была выдача такихъ плѣнныхъ, кои объявляли о себѣ, что приневолены были къ принятію христіанскаго закона, ибо врученная оному послу изъ министерской канцеляріи именная роспись о дѣйствительно къ нему отпущенныхъ туркахъ такого состоянія долженствуетъ въ конецъ уничтожить несправедливую о противномъ укоризну; что сверхъ того въ Россіи, гдѣ дозволена неограниченная свобода всѣмъ исповѣданіямъ, не могло въ существѣ настоять принужденія плѣнникамъ къ перемѣнѣ вѣры; что по сей причинѣ тѣ самые, кои объявляли о приневольненіи своемъ и возжелали возвратиться восвояси, не иное что были, какъ сущіе обманщики и лжецы, поползнувшіеся добровольно перемѣнить вѣру изъ одной корысти во время своего плѣна, и что въ доказательство сего нѣкоторые изъ нихъ были отданы послу Абдулъ-Кериму, обратно отъ него уходили и вторично были ему препоручаемы, въ чемъ онъ самъ, конечно, не можетъ запереться.

На 6-е. Что умолчаніе нашего министра о семъ пунктѣ въ отвѣтѣ его на письмо посла Абдулъ-Керима не можно по справедливости, когда дѣло и существительное требованнаго исполненіе сами за себя ощутительнымъ образомъ говорятъ, приписать другой причинѣ, какъ сродной каждому правленію особенной въ поступкахъ своихъ благопристойности. Христіанскій законъ не велитъ возвращать плѣнниковъ, добровольно оный воспріявшихъ: но какъ тутъ въ равномъ положеніи подала Порта выдачею плѣнницъ сходственный съ человѣколюбіемъ и справедливостію примѣръ, то и нашъ дворъ не усумнился показать ей равное снисхожденіе на дѣлѣ, хотя на бумагѣ и воздержался то объявить для сохраненія наружности; что если и за симъ будутъ еще въ обширныхъ Имперіи нашей предѣлахъ являться турецкіе плѣнники, оные, конечно, и безъ требованія Порты въ ея области отсылаемы будутъ, ибо оные въ нашихъ областяхъ никогда собственными рабами не признаются, ниже изъ рукъ въ руки перепродаваемы бываютъ, какъ то въ турецкихъ происходитъ, но имѣютъ вездѣ по своей волѣ свободное пребываніе; что здѣсь легко вѣрятъ причиняемому Портѣ безпокойству отъ тѣхъ людей, у которыхъ не возвратились жены, дѣти и родственники ихъ, но она сама

можетъ разсудить, что изъ числа множества плѣнныхъ могли нѣкоторые умереть, другіе совсѣмъ безъ вѣсти пропасть по отлученію ихъ изъ Россіи въ другія земли, а нѣкоторые, по твердому своему прилѣпленію къ христіанскому закону, избравъ себѣ Россію новымъ отечествомъ, предпочли остаться въ оной и отнюдь не могутъ и не хотятъ почитаемы быть плѣнниками турецкими; что нашъ дворъ имѣетъ равныя докуки отъ множества своихъ подданныхъ, равнымъ образомъ лишающихся женъ, дѣтей и родственниковъ своихъ, но министерство наше воздерживается наводить турецкому скуку и безпокойство чрезъ отпускъ ихъ въ Константинополь для самоличнаго отысканія и домогательства, а довольствуется ожидать отъ правосудія и доброй вѣры его, что и безъ того отдаваны будутъ вамъ всѣ впредь еще отыскиваемые наши плѣнники, изъ коихъ знатная еще часть пребываетъ по сю пору въ неизвѣстной неволѣ.

На 7-е. Что требуемая съ нашихъ подданныхъ пошлина, подъ именемъ мастеріи, есть и по здѣшнему признанію сущая мелочь, которой формальное для переду отрѣшеніе можно отложить до удобнаго времени; но и въ разсужденіи ея однакожъ не можетъ дворъ нашъ оставить безъ примѣчанія, что когда мирнымъ трактатомъ безъ всякаго изъятія присвоены россійской торговлѣ всѣ вольности, преимущества и льготы англинскихъ и французскихъ капитуляцій, то ей безспорно уже и всѣмъ тѣмъ пользоваться слѣдуетъ, что которой изъ сихъ двухъ націй ни дозволено или же присвоено совокупно обѣимъ, или же каждой порознь, а инаково настояла бы разность въ разсужденіи нашихъ и французскихъ купцовъ, съ трактатомъ ни мало не сообразимая, почему Порта снисхожденія своего въ семъ случаѣ никакъ въ цѣну по другимъ дѣламъ ставить права не имѣетъ.

На 8-е. Служитъ отвѣтомъ сказанное выше на второй пунктъ, къ чему здѣсь прибавить можно, что сама Порта виновна въ причиненномъ замѣшательствѣ магометанскому закону, ибо какая нужда была ей соплетать съ онымъ гражданскую татаръ независимость, когда сія независимость предъ настояніемъ обоихъ конгрессовъ, Фокшанскаго и Бухарестскаго, собственно отъ духовенства турецкаго, въ полномъ его съ министерствомъ Порты совѣтоположеніи, торжественно была признана дозволительною и состоятельною съ предохраненіемъ однихъ правъ духовнаго начальства въ персонѣ султана, какъ верховнаго калифа магометанской религіи; что она, оставя въ Таманѣ войско свое, тѣмъ самымъ произвела въ легкомысленныхъ татарахъ соблазнъ и совратила ихъ съ истиннаго пути, къ коему они мало по малу начали было привыкать; что сверженіе избраннаго самими татарами хана и возведеніе на его мѣсто присланнаго отъ Порты Девлетъ-Гирея-хана есть слѣдствіе ея подвиговъ и испытаній, кои разными

чиновныхъ ея людей посылками весьма ясно оказались, равно какъ отправленіемъ нынѣ инвеституры къ нему и отъ времени до времени не малаго числа новыхъ войскъ въ Крымъ; что такимъ образомъ далеко уже зашла Порта за предѣлы мирнаго трактата, слѣдовательно же и за истинное равенства состояніе, въ коемъ обѣимъ Имперіямъ быть должно, для дружескаго между собою трактованія о такихъ дѣлахъ, кои бы по существу своему неприхотливаго и резонабельнаго разсмотрѣнія и поправленія требовать могли; что въ такой разности положенія не прилично Портѣ начинать свои требованія, а того еще меньше сходственно съ достоинствомъ Имперіи нашей принимать оныя и входить въ каковыя либо трактованія по общимъ дѣламъ, доколѣ она сама не изыметъ изъ среды сего важнаго неудобства; что съ онымъ вмѣстѣ можетъ однимъ разомъ отвращено быть и отвращеніе наше отъ выслушанія ея представленій; что сіе состоитъ въ точной ея власти и волѣ, какъ возвращеніемъ изъ Тамана и всего Крыма ея войскъ, гдѣ оныя примѣтно умножаются, такъ и формальнымъ объявленіемъ татарскому обществу, чтобъ оное, на основаніи трактата, оставалось въ покоѣ и тишинѣ, управляясь собственными своими установленіями и обычаями; что по учиненіи отъ Порты того и другого безъ закрытія и съ доброю вѣрою, не отречемся уже мы войти съ нею въ дружескія изъясненія и ближайшее апрессированіе татарскаго на будущія времена положенія, желая въ семъ пунктѣ показать ей все отъ насъ зависящее удовольствіе, поколику то съ интересами Имперіи нашей и собственными ея, Порты, согласовать можетъ, ибо намѣреніе наше сохранить миръ, тишину и доброе согласіе предшествуетъ всѣмъ побочнымъ уваженіямъ и прибыткамъ; что, впрочемъ, собственное татаръ благосостояніе, толико Порту и политику ея занимающее, взыскиваетъ отъ благоразумія ея употребить въ пользу сіе наше дружеское изъясненіе и не допускать дѣлъ до крайности, ибо инако въ случаѣ разрыва, который да удалитъ навсегда благость Всевышняго, могутъ татары, какъ корень всѣхъ бывшихъ раздоровъ и несогласій, найтиться первою онаго жертвою, вмѣсто того, что теперь умѣренностію, доброю вѣрою и исполненіемъ обязательствъ трактата могутъ еще какъ они, такъ и вѣра ихъ охранены быть отъ всякаго прикосновенія и поврежденія, и что напослѣдокъ за всѣмъ симъ надлежитъ Портѣ рѣшиться въ дальнѣйшихъ своихъ предначинаніяхъ, размѣряя ихъ съ одной стороны съ нашимъ дружелюбіемъ, а съ другой—съ твердостію, кою обыкли мы извѣстнымъ уже ей образомъ противуполагать тамъ, гдѣ полюбовныя средства больше дѣйствовать не могутъ.

На 9-е. Употребляемую отъ Порты противу насъ укоризну, въ разсужденіи занятой австрійцами и добровольно имъ отъ нея, по

безпосредственномъ ихъ трактованіи, уступленной части княжества Молдавскаго, оставляли мы донынѣ безъ формальнаго отсюда возраженія, какъ шутку, временно министерствомъ ея къ разговору притягаемую; но какъ теперь изъ рѣчей рейсъ-эффендія долженствуемъ мы понимать, что онъ, въ оправданіе прихотливыхъ турецкихъ требованій, серьезно началъ опираться на сей химерѣ и предъявлять ее важною отъ насъ неустойкою въ мирныхъ обязательствахъ, то и требуетъ уже достоинство двора нашего объявить Портѣ безъ обиняковъ и прямо наотрѣзъ, что мы сей ея претензіи отнюдь не пріемлемъ и принимать не обязаны, какъ происходящую отъ дѣйствія, ни по чему до насъ не принадлежащаго, а относящагося прямо и безпосредственно къ Вѣнскому двору, съ коимъ она добровольно и сдѣлалась, утвердя оному формальною отъ себя уступкою часть захваченныхъ имъ земель, а другую часть получа назадъ чрезъ полюбовный обмѣнъ; что мы, считая сіе дѣло совсѣмъ для насъ постороннимъ, не могли имѣть и права мѣшаться въ оное, тѣмъ паче, что министерство Оттоманское не разсудило спросить у насъ и совѣта, какъ оно то учинило съ нѣкоторыми другими дворами; что весь безпристрастный свѣтъ отдастъ намъ справедливость, что мы, при испражненіи занятыхъ оружіемъ нашимъ мѣстъ, исполнили въ полной мѣрѣ обязательства трактатныя, отдавая ихъ съ рукъ на руки турецкимъ войскамъ въ опредѣленные сроки; что впрочемъ никакая армія, хотя бы она и Ксерксова была, не можетъ облежать всего пространства тѣхъ земель, гдѣ она воюетъ, а довольствуется занимать только крѣпкія мѣста, какъ ключи, повелѣвающіе провинціями, за коими оныя всегда и слѣдуютъ, какъ при завоеваніи, такъ и при обратной отъ завоевателя отдачѣ; что австрійцы, во время пребыванія войскъ нашихъ въ княжествѣ Молдавскомъ, заступили своими урочища и уѣзды, совсѣмъ безъ воинской стражи бывшіе, слѣдовательно же и безъ всякаго отъ насъ согласія, въ чемъ мы собственно на Вѣнскій дворъ послаться можемъ; что постановленія мирнаго трактата отнюдь до того не простираются, чтобъ намъ съ Портою, и посреди уже дружбы и добраго согласія пребывающимъ, быть обязаннымъ защищать ея владѣнія отъ посторонняго нашествія, когда впрочемъ и не имѣетъ еще она по могуществу своему нужды въ таковой отъ насъ защитѣ, равно какъ и мы не находимъ для себя нужды въ таковомъ съ ея стороны взаимствѣ для нашихъ земель; и что напослѣдокъ во время продолженія войны нашей съ Портою, узнавъ о заключенныхъ ею съ Вѣнскимъ дворомъ на ту пору тѣсныхъ обязательствахъ, могли мы еще со многимъ вѣроподобіемъ думать и предполагать, что вступленіе австрійцевъ въ прилегшую къ нимъ часть Молдавскаго княжества есть плодъ и слѣдствіе тѣхъ обязательствъ, въ цѣну обѣщанныхъ Портѣ съ стороны

Вѣнскаго двора, а, можетъ быть, и дѣйствительно ей показанныхъ услугъ. Въ заключеніе всѣхъ сихъ разсужденій, можете вы рѣшительно прибавить, что если Порта за оными не перестанетъ укорять насъ постороннимъ и ею самою съ сосѣдомъ своимъ полюбовно уже соглашеннымъ дѣломъ, а паче производить изъ онаго странное и несправедливое требованіе нѣкоего для себя отъ насъ замѣна, мы уже основательную возымѣемъ причину сумнѣваться о ея искренности въ подаваемыхъ намъ увѣреніяхъ, слѣдовательно же и предполагать въ намѣреніяхъ ея конечно сокровенное и предосудительное, изъ каковой недовѣрки могутъ послѣ скоро и весьма легко выйти остуда, недоразумѣнія и хлопоты, что съ интересами обѣихъ Имперій никакъ согласовать не можетъ.

На 10-е и 11-е. Употребленныя рейсъ-эффендіемъ отговорки до амнистіи въ Мореѣ и до покровительства христіанскимъ церквамъ не могутъ никакъ приняты быть, ибо неисполненіе сихъ пунктовъ, имянно въ трактатѣ изображенныхъ, ослабляетъ самое основаніе онаго, почему и надобно домогаться, чтобъ оные скоро и дѣйствительно въ событіе приведены были, остерегаясь попустить туркамъ, чтобъ они сіе событіе, по усматриваемой нами въ рейсъ-эффендіевыхъ рѣчахъ лукавой замашкѣ, могли ставить въ цѣну и замѣну снисхожденія нашего по другимъ дѣламъ, какъ бы кондицію, отъ воли еще турецкаго правительства зависящую. Для сего самаго надобно и сіи два артикула причислить въ классъ не равнаго нашего съ Портою политическаго положенія, которое долженствуетъ поправлено быть, для приведенія насъ въ способность начать съ нею общее дружеское разсмотрѣніе и учрежденіе обезпокоивающихъ ее дѣлъ.

На 12-е. Не можемъ мы обойтиться безъ повторенія, что отъ самой Порты зависитъ немедленнымъ исполненіемъ выше сего означенныхъ нашихъ желаній доставить намъ истинное основаніе къ полюбовному трактованію, отъ котораго мы не удалимся, сколь скоро она съ своей стороны изыметъ изъ среды всѣ камни претыканія, по точнымъ обязательствамъ мирнаго трактата; а какъ въ примѣчаніяхъ на восьмой пунктъ довольно уже означено, въ чемъ долженствуетъ состоять сіе изъятіе и то истинное основаніе, на которомъ мы, возвращаясь съ Портою въ равенство одинакаго положенія, можемъ вступить съ нею въ желаемое ею разсмотрѣніе и апрессированіе татарскаго дѣла, то и сократимся мы здѣсь прибавить, что когда сама Порта признаетъ свою неправость въ требованіи уничтоженія независимости и возвращенія Керчи, Еникаля и Кинбурна, то тѣмъ паче надлежитъ ей увѣрить насъ въ томъ, что откровенность сихъ словъ соотвѣтствуетъ искренности самаго поведенія ея, и развязать какъ наискорѣе

трудности важнѣйшаго для нея пункта отверстіемъ ведущихъ къ оному дорогъ.

На 13-е. Изъ запинанія и двоякости въ рѣчахъ переводчика Порты можно заключать, если онъ находится въ полной довѣренности у турецкаго министерства, что и сама Порта по татарскимъ дѣламъ ничего еще рѣшительнаго на мѣрѣ не положила, а движется единственно повсядневными обстоятельствами, почему при извѣстномъ турецкомъ невѣжествѣ, которое не ставитъ въ стыдъ отпираться отъ словъ и обѣтовъ своихъ, надлежитъ вамъ во всякомъ дѣлѣ стараться о извлеченіи отъ онаго ясныхъ и положительныхъ предложеній, дабы могли вы потому располагать донесенія ваши намъ съ точностію, да и отвѣтствовать на оныя по нашимъ предписаніямъ прямо свойственнымъ образомъ. Въ разсужденіи сего считаемъ мы за излишно входить здѣсь въ раздробленіе существа того, что переводчикъ Порты вамъ отвѣтствовалъ на ваше ему учиненное примѣчаніе о умноженіи турецкихъ требованій, ибо теперь, по свойству чинимыхъ отъ васъ Портѣ именемъ нашимъ изъясненій, не будетъ еще настоять вопроса о разсмотрѣніи и удовлетвореніи оныхъ, а все дѣло имѣетъ единственно клониться къ поданію ей надежды для переду, что мы не удаляемся отъ негоціаціи, и къ преклоненію ея между тѣмъ сею надеждою на тотъ пунктъ, чтобъ она предварительно удовлетворила нашимъ справедливымъ и собственно отъ трактата производимымъ требованіямъ.

На 14-е. Если рейсъ-эффендій или же переводчикъ Порты, говоря вновь о запертіи татаръ со всѣхъ сторонъ и о возвращеніи Кинбурна, паки отзовутся, что дворъ нашъ можетъ въ замѣну сего замка требовать что-либо другое, не оставите вы вопросить на то собою и безъ аффектаціи нашего повелѣнія, чѣмъ же бы Порта думала удовлетворить намъ таковую ей уступку. Нѣкоторая точность въ отвѣтѣ на сей вопросъ можетъ вамъ легко уже послужить къ пріобрѣтенію вящшаго свѣта и въ дальнѣйшихъ мысляхъ и предположеніяхъ турецкаго министерства.

На 15-е. Какъ пунктъ, заключающій въ себѣ результатъ разговора вашего съ рейсъ-эффендіемъ, остается здѣсь преподать вамъ въ равное совокупленіе всѣхъ выше сего толь подробно начертанныхъ разсужденій и возраженій на турецкіе отзывы, точную и рѣшительную стезю къ руководству вашему, сообразно опредѣленнымъ уже нашимъ послѣднимъ мѣрамъ, о коихъ здѣсь упоминаемъ мы единственно для собственнаго вашего предувѣдомленія.

Получа съ симъ рескриптомъ нашимъ курьера, имѣете вы возвѣстить рейсъ-эффендію о полученіи вами нашихъ высочайшихъ повелѣній по случаю его съ вами въ 7-й день мая мѣсяца бывшей

конференціи, и по важности оныхъ требовать у него свиданія приватнымъ-ли или же министеріальнымъ образомъ, какъ онъ самъ то за лучшее признаетъ.

На семъ свиданіи скажите ему, что мы, увѣдомясь предварительно о важномъ содержаніи посланныхъ чрезъ посла князя Репнина султанскихъ и визирскихъ листовъ, не можемъ до полученія оныхъ въ наши руки прямо отвѣтствовать Портѣ на ея новыя и неожиданныя требованія, поколику ихъ содержанія во всей полнотѣ знать еще не можемъ, а между тѣмъ, по поводу собственныхъ вашихъ донесеній указали мы вамъ войти съ нимъ, рейсъ-эффендіемъ, какъ министромъ благоразумнымъ, дѣлами руководствующимъ и въ нихъ довольно искусившимся, въ откровенныя и дружескія объясненія на собственные его къ вамъ отзывы. Тутъ, рекапитулуя ихъ одинъ по другомъ, не оставите вы особенно на всякій учинить ему пристойныхъ примѣчаній и возраженій, взаимствуя ихъ по способности отъ преподанныхъ вамъ въ семъ нашемъ рескриптѣ началъ и предписаній, и стараться наипаче о томъ, чтобъ его яснотію доводовъ вашихъ привести по крайней мѣрѣ во внутреннее восчувствованіе и удостовѣреніе нашей правости. Онъ будетъ, и несмотря на оное, тщаться опровергать ваши примѣчанія своими, дабы не остаться безотвѣтнымъ, но тутъ и будетъ уже дѣло собственнаго вашего благоразумія, искусства и твердости встрѣчать его вездѣ пристойными отвѣтами, не допуская себя уловлять въ коварныя его сѣти.

Если между прочимъ осмѣлится рейсъ-эффендій въ разговорѣ вашемъ тронуть сію нѣжную струну, что татары дерзнутъ иногда сами собою задрать Россію, нападеніемъ-ли на Керчь и Еникале или же другимъ какимъ образомъ, безъ всякаго тутъ соучастія Порты, по одной своей изъ предѣловъ выходящей легкомысленности, въ состояніи имъ непріятномъ и несвойственномъ, въ такомъ случаѣ можете вы ему отвѣчать въ образѣ собственнаго вашего, моментомъ произведеннаго, разсужденія, что тогда могутъ произойти слѣдующіе два оборота, зависимо отъ мѣръ и поведенія Порты. Ежели она не вмѣшается въ дѣло и оставитъ татаръ на собственное ихъ попеченіе, то взаимныя обѣихъ Имперій обязательства долженствуютъ остаться въ своей силѣ и безъ поврежденія, слѣдовательно же и Порта Оттоманская въ правости дѣлать за нихъ, татаръ, у нашего двора дружеское заступленіе, напротивъ чего, еслибъ Порта, не уважая ничего, рѣшилась вступиться за татаръ не дружескимъ у нашего двора предстательствомъ, а самымъ уже дѣломъ и вооруженною рукою, не усматриваете вы способа, чтобъ дѣло могло тогда обойтиться безъ явнаго между обѣими Имперіями разрыва, которому, какъ выше сказано уже, неминуемо послужили бы татары первою жертвою до той степени,

чтобъ самое ихъ бытіе могло въ конецъ разрушиться, въ каковой крайности безспорно находились они и въ прошлую войну, но тутъ еще помилованы были сроднымъ намъ человѣколюбіемъ.

Говоря такимъ образомъ о случаѣ войны, коего мы отнюдь не желаемъ, можете вы взять отъ послѣдней поводъ примѣтить рейсъ-эффендію, что оная извѣстнымъ образомъ воспричинствована была происками и подущеніями мнимыхъ друзей Порты, кои въ существѣ интересовъ своихъ не иное что, какъ прямые завистники мира нашего и взаимной дружбы обѣихъ Имперій; что, какъ она симъ пріятелямъ обязана нынѣ за всѣ отъ оружія нашего претерпѣнные убытки, разоренія и напасти, а напослѣдокъ и за австрійскій отрывокъ, какъ слѣдствіе оныхъ, такъ и вдругорядь очень легко можетъ подвергнуть себя всѣмъ тѣмъ же несчастіямъ и равной опасности, если не отринетъ отъ себя толь корыстливыхъ и вредныхъ совѣтодателей, ибо при новой войнѣ изъ всѣхъ теперь подстрекающихъ дворовъ конечно ни одинъ за нее дѣломъ не вступится, а предастъ ее собственному жребію, радуясь и торжествуя тѣмъ, что возмогъ завести въ положеніе собственнымъ его интересамъ приличное какъ Порту, такъ чрезъ нее и Россію, для взаимнаго ихъ одной другою ослабленія, дабы только мы имъ, въ произведеніи ихъ видовъ по другимъ мѣстамъ, препятствовать свободы не имѣли, и что мы именно препоручили вамъ предостеречь его, рейсъ-эффендія, отъ новыхъ Портѣ разставливаемыхъ сѣтей, хотя впрочемъ и не сумнѣваемся, зная довольно его прозорливость, что онъ самъ собою оныя достаточно проникать умѣетъ.

Въ заключеніе всего не оставите вы рейсъ-эффендію представить результатомъ нашихъ вамъ данныхъ повелѣній съ пристойностію, но твердымъ однакожъ образомъ, что теперь теченіе дѣлъ имѣетъ зависѣть отъ собственнаго Порты произволенія и отъ образа, какимъ она приметъ наши домогательства, какъ о исполненіи мирныхъ обязательствъ во всей ихъ точности, такъ и о положеніи взаимнымъ равенствомъ истиннаго основанія къ дружелюбному сношенію и соглашенію о тѣхъ пунктахъ, кои ей во внутреннемъ ея положеніи безпокойство и заботу причинять могутъ; что намѣреніе наше къ сохраненію мира и къ утвержденію между обѣими Имперіями постоянной и полезной дружбы будучи искренно и непремѣнно, ибо основывается на внутреннемъ нашемъ удостовѣреніи о надобности ея для блаженства взаимныхъ подданныхъ, мы охотно желаемъ показать Портѣ въ желаніяхъ ея всѣ тѣ угодности и снисхожденія, кои могутъ согласоваться съ достоинствомъ двора нашего, съ прочностію мира и съ интересами Имперіи, сколь скоро изыметъ она изъ среды положенныя ею самою въ татарскомъ дѣлѣ разныя занозы и претыканія нашей доброй волѣ, и что напослѣдокъ министерство турецкое соб-

ственно уже себѣ приписывать долженствуетъ продолженіе взаимныхъ хлопотъ и непріятностей, а отъ нихъ можетъ быть далѣе и простеченіе прямой остуды, буде приметъ наши ему толь откровенныя и прямо дружескія изъясненія въ другомъ и имъ несвойственномъ видѣ, слѣдовательно же не запуская дѣлъ вдаль до непредвидимой, а иногда и совсѣмъ неудобь уже разрѣшимой завязки, не воспользуется додаваемою нынѣ отъ насъ удобностію къ полюбовнымъ переговорамъ, ибо инако всячески не допустимъ мы принудить себя худыми поступками Порты до того, чтобъ отступиться отъ правъ, пріобрѣтенныхъ нами толикою кровію и толикими побѣдами, утвержденныхъ священнѣйшими договорами вѣчнаго мира и принятыхъ нами для переду въ существѣ ихъ, а не въ подробностяхъ, за коренное основаніе самой политической системы нашей.

Какимъ образомъ исполните вы предписанія сего нашего рескрипта и какія будутъ при Портѣ производить дѣйствія чинимыя вами по оному рейсъ-эффендію дружелюбныя, но тѣмъ не меньше самыя серьезныя изъясненія, о томъ будемъ мы ожидать частыхъ и подробныхъ вашихъ извѣщеній, кои долженствуютъ служить къ распоряженію дальнѣйшихъ нашихъ мѣръ по аспектамъ съ турецкой стороны.

Чувствуя всю важность такового распоряженія, не оставите вы конечно, изъ подвига собственной вашей ревности къ службѣ нашей и отечества, устремить все ваше вниманіе къ поступкамъ, намѣреніямъ и движеніямъ Порты, дабы объ оныхъ имѣть благовременное и надежное свѣдѣніе, чѣмъ себѣ и монаршую нашу милость заслужить можете. Впрочемъ, апробуя поступокъ вашъ въ предложеніи рейсъ-эффендію и переводчику Порты трехъ и двухъ процентовъ изъ платимой намъ долговой суммы, по мѣрѣ ея въ казну нашу вступленія, дабы тѣмъ воспоспѣшествовать скорѣйшему ея уплаченію, повелѣваемъ мы вамъ не ослабѣвать въ прилагаемомъ о томъ стараніи и почасту напоминать Портѣ о платежѣ денегъ, настоя усильно, чтобъ оный конченъ былъ какъ наискорѣе, а не въ теченіе сего года, чѣмъ вамъ рейсъ-эффендій и переводчикъ Порты поманили, ибо срокъ оному настоялъ и миновалъ уже въ генварѣ мѣсяцѣ сего года по точнымъ словамъ трактата, почему всякое замедленіе въ платежѣ за сей срокъ и есть уже частное повреждение онаго. Равнымъ образомъ, апробуя и учиненные вами рейсъ-эффендію на конференціи 7 мая предварительные отвѣты, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ 27 іюня 1776 года.

Екатерина.

2913) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ КНЯЗЮ А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ [1]).

(Секретнѣйшій).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 25 іюня 1776 г.

Мы повелѣли для собственнаго и единственнаго вашего свѣдѣнія сообщить вамъ здѣсь въ приложеніи копіи съ отправленныхъ нынѣ нашихъ Императорскихъ рескриптовъ, какъ къ находящемуся при Калгѣ Шагинъ-Гирей-султанѣ бригадиру Бринку, такъ и къ Керченскому и Еникальскому оберъ-коменданту генералъ-маіору Борзову, по всѣмъ настоящимъ обстоятельствамъ дѣлъ татарскихъ и происшедшему въ нихъ повсемѣстному неустройству. Вы увидите изъ сихъ копій ту систему, которой рѣшились мы слѣдовать для возвращенія дѣлъ татарскихъ въ пристойное положеніе и утвержденіе ихъ независимости. А между тѣмъ, пока нужныя къ тому мѣры въ своихъ дѣйствіяхъ еще и не оказываются, вы, однако жъ, соображаясь съ повелѣніями нашими, данными Борзову и Бринку, не оставите подавать имъ съ вашей стороны и до того уже времени всѣ зависимые отъ васъ способы, кои иногда бъ могли касаться до исправленія слѣдующаго каждому изъ нихъ. Впрочемъ мы надѣемся, что вы нужную въ семъ дѣлѣ тайну наирачительнѣйше сохраните, такъ, чтобъ ни малѣйшаго повода подано не было къ предосудительной и преждевременной нашихъ намѣреній догадкѣ. И пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ 27 іюня 1776 года.

Екатерина.

2914) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КЕРЧЕНСКОМУ И ЕНИКАЛЬСКОМУ ОБЕРЪ-КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БОРЗОВУ [2]).

(Секретнѣйшій).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 25 іюня 1776 г.

Дѣла наши съ Крымскимъ полуостровомъ дошли до такого затруднительства и неустройства, что мы, для сохраненія достоинства и славы нашей Имперіи, за нужно находимъ въ поправленіе всего того

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 гг.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 гг.

предпріять и произвесть въ дѣйство будущею осенью мѣры и способы, кои были бъ достаточны возвратить оныя въ пристойное положеніе. Сказывается вамъ о семъ въ собственное и единственное ваше извѣстіе, для благовременнаго васъ въ томъ предупрежденія и еще для того, чтобъ вы во время ознаменованія здѣшнихъ дѣйствій могли тому и сообразоваться, сколько будетъ съ вашей стороны возможно по тогдашнимъ обстоятельствамъ, а между тѣмъ поручается вамъ:

1-е. Недреманное око и всю осторожность имѣть противъ всякаго рода внезапныхъ непріятельскихъ нападеній, стараясь содержать себя въ такомъ оборонительномъ состояніи, чтобъ ни тайно, ни явно никакія покушенія и предпріятія къ исторженію изъ вашихъ рукъ ввѣренныхъ вашей стражѣ мѣсть ни малѣйшей удачи имѣть не могли, но со вредомъ и съ урономъ отражены были.

2-е. Стараться вамъ, сколько дозволитъ вамъ удобность вашего пребыванія и пріискиваемые способы, съ достовѣрностью развѣдать и въ здѣшнюю сторону донесть въ ближайшее отъ васъ мѣсто и по такой дорогѣ, которая меньше будетъ для васъ затруднительна, сколько со времени заключеннаго съ Портою Оттоманскою мира переправлено въ Крымъ турецкихъ войскъ и сколько нынѣ оныхъ тамъ дѣйствительно и гдѣ именно находится, причемъ вы и впредь сюда доносить будете, ежели до времени здѣшнихъ противъ Крыма дѣйствій и еще пріѣзды въ Крымъ турецкихъ военныхъ людей иногда оказались бы, съ пріобщеніемъ равнымъ образомъ числа и состоянія каждаго новаго прибавленія.

3-е. Давно здѣсь извѣстно, что одно изъ крымскихъ поколѣній, называемое Мансурское, во всѣхъ противныхъ предпріятіяхъ тамошняго правительства и другихъ родовъ мало соглашалось и всегда было склоннымъ къ Калгѣ Шагинъ-Гирей-султану, почему въ настоящемъ положеніи дѣлъ татарскихъ весьма полезно быть имѣетъ, если вы найдете случай искуснымъ образомъ войти въ сношеніе и связь съ лучшими и надежнѣйшими изъ начальниковъ сего поколѣнія, а до какой въ семъ случаѣ достигнете вы у нихъ довѣренности и какого содѣйствія можно будетъ отъ нихъ ожидать въ пользу ищемой нами Крыму и всѣмъ татарамъ независимости, о томъ будете вы сообщать бригадиру Бринку, находящемуся на стражѣ противъ Кубанской стороны при оном Калгѣ-султанѣ по отношенію надобности и употребленія извѣстій о всякихъ въ Крымѣ разногласіяхъ и происшествіяхъ новыхъ въ дѣлахъ кочующихъ на Кубани ордъ Ногайскихъ.

Впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ 27 іюня 1776 года.

Екатерина.

2915) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ КАЛГѢ-СУЛТАНѢ ШАГИНЪ-ГИРЕѢ БРИГАДИРУ И. Ѳ. БРИНКУ [1]).

(Секретнѣйшій).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ
25 іюня 1776 г.

Представлены были намъ репорты ваши отъ 27 и 28 Мая, полученные нашимъ генераломъ-фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ, изъ которыхъ мы видѣли распространеніе разврата и до тѣхъ уже Ногайскихъ татаръ, которые понынѣ придерживались Калги Шагинъ-Гирей-султана и повидимому ему преданными казались, и что такимъ образомъ Эдиссанцы лѣваго поколѣнія, а съ ними и нѣкоторые изъ Ногайцевъ, произведя съ здѣшними пикетами драку, отошли къ Кубани, а и прочіе оставшіеся при Калгѣ Эдиссанцы праваго поколѣнія и еще Джембуйлуки въ подозрѣніи общаго и единогласнаго съ отступившими заговора и къ послѣдованію имъ склонными находятся, будучи удерживаны только на первый случай преградой учиненнаго вами кордона, и что при сихъ обстоятельствахъ Калга-султанъ, воображая порчу своихъ дѣлъ и всѣхъ своихъ подвиговъ въ вышнемъ степени и какъ бы отчаяннымъ являясь, полагаетъ единственное средство къ нѣкоторому поправленію, чтобы учинить для того погоню и поиски надъ бѣглецами силами не разбѣжавшихся еще отъ него татаръ при подкрѣпленіи здѣшнихъ войскъ, которыхъ онъ отъ васъ и требовалъ, а видя въ томъ вашу неподатность, пріемлетъ намѣреніе и безъ здѣшней обороны, но съ одними татарами на то поступить и отважиться, совсѣмъ не уважая, если ему при томъ какое и несчастіе случится.

Недостаетъ хотя еще въ сихъ первыхъ, отъ васъ дошедшихъ сюда извѣстіяхъ всѣхъ подробностей и слѣдствій ознаменовавшагося предательства, для точнаго опредѣленія мѣры, сколько вновь оказавшіеся противники больше или меньше привели тѣмъ раскаяніе свое въ затруднительство и умножили неустройства въ сторонѣ Кубанской, но между тѣмъ снабдены уже вы нужными распоряженіями отъ помянутаго генерала-фельдмаршала на случай продолженія отъ нихъ дальнѣйшихъ непріятельскихъ покушеній, и какое вамъ въ разсужденіи Калги-султана имѣть обращеніе при сей случившейся въ бывшемъ его положеніи перемѣнѣ, а сверхъ того для вашего руководства и учрежденія вашихъ поступокъ по всей возложенной на васъ должности въ толикой внезапности, мы въ пополненіе данныхъ вамъ пред-

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 гг.

писаній симъ за нужно нашли объявить вамъ и нашу монаршую волю въ слѣдующемъ:

Дѣла наши съ Крымскимъ полуостровомъ до такой уже крайности дошли и нетерпимости, что мы для сохраненія достоинства и славы нашей Имперіи въ должности себя видимъ употребить и предпріять противъ того мѣры сильныя и достаточныя; намѣреніе же сіе при помощи Всевышняго и окажется въ своихъ дѣйствіяхъ еще приходящею осенью, а между тѣмъ, для возбужденія татарскаго вниманія, и нынѣ уже тому начало сдѣлано въ наружной демонстраціи учрежденными въ извѣстныхъ вамъ мѣстахъ лагерями; то въ ожиданіи того и когда устрашеніе и обузданіе Крымцевъ долженствуетъ служить примѣромъ и для прочихъ развратившихся татаръ, нѣтъ и нужды продолжать подобныя съ стороны нашей старанія и усилія, какія понынѣ были употреблены на пріобрѣтеніе доброжелательства и преданности всѣхъ Ногайскихъ татаръ безъ изъятія, а довольно быть имѣетъ, когда нѣкоторая только изъ нихъ часть будетъ Калги-султана держаться и останется ему приверженною до самаго того времени, какъ здѣшнія относительно къ Крыму мѣры означатся и воспріимутъ свое дѣйствіе.

Итакъ, буде при полученіи сего Калга-султанъ, по наилучшему вашему примѣчанію и удостовѣренію, такихъ же въ расположеніи своемъ и въ образѣ мыслей, въ какихъ онъ былъ и всегда находился въ разсужденіи нашихъ видовъ, касающихся до вольности и независимости татарской, не перемѣнился по поводу новаго отъ него отступленія татаръ и удаленнымъ еще пребываетъ отъ поползновенности сдѣлаться преклоннымъ и прислужнымъ Крымской сторонѣ, а потому и Портѣ Оттоманской, для прекращенія своей заботы и своего состоянія, которое могло бъ иногда воображаться уже ему не только сумнительнымъ, но въ слѣдствіяхъ своихъ и бѣдственнымъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы, свидѣвшись съ нимъ наединѣ, во-первыхъ, обнадежить его продолженіемъ Императорскаго нашего покровительства и никогда не выходящаго изъ нашихъ видовъ старанія къ утвержденію его жребія на прочномъ основаніи и въ полной независимости, а потомъ сообщить ему о пріемлемыхъ нами въ разсужденіи Крыма намѣреніяхъ для возвращенія вообще всѣхъ дѣлъ татарскихъ въ пристойное положеніе. А дабы и онъ, Калга-султанъ, столько, сколько можно и нужно, тѣмъ нашимъ мѣрамъ содѣйствовалъ, для того мы всемилостивѣйше жалуемъ ему пятьдесятъ тысячъ рублевъ, изъ которыхъ вы и будете къ нему чинить отпускъ по его требованію; но о всемъ томъ скажете ему не инако, какъ пріуготовя и утвердя его къ сохраненію крайняго и отнюдь никакъ и никѣмъ непроницаемаго секрета, завися отъ того успѣхъ дѣла и собственная его польза; а

деньги, коими онъ снабдѣвается, здѣсь желательно, чтобъ онъ обратилъ на сіи три нижеписанныя употребленія:

1-е. Когда не всѣ еще татары отъ него отстали, а нѣкоторые при немъ находятся для тѣхъ же мѣръ, кои въ надлежащее время окажутся въ своихъ дѣйствіяхъ, только и нужно, какъ выше сказано, чтобъ хотя нѣкоторая изъ Ногайскихъ татаръ часть видѣлась не отщетившеюся, но съ нимъ единогласною, то пускай онъ ищетъ способомъ закупки и задобренія сохранить оныхъ, кои отъ него не разбѣжались, и тѣмъ дѣйствіе соблазна, послѣдними отщепенцами поданнаго, предупредить.

2-е. Буде можетъ, чрезъ братьевъ-ли своихъ, между горскими народами живущихъ, или какъ инако, имѣетъ онъ обратить благовременно стараніе свое на пріуготовленіе наймомъ и рядою нѣкотораго числа войскъ изъ оныхъ городскихъ жителей въ свою услугу и употребленіе, такимъ образомъ, чтобъ, когда будетъ нужно и востребуется, по его повелѣніямъ съ нимъ соединиться и дѣйствовать могло. И наконецъ:

3-е. Полезно бъ было, чтобъ онъ искалъ пріобрѣсть и быть въ коннекціи и связи съ людьми, живущими въ Крымскомъ полуостровѣ и тамъ что-нибудь значущими, отворяя себѣ путь къ довѣреннному съ ними отношенію денежнымъ же употребленіемъ кстати по мѣсту, по лицамъ и по времени.

Вы, давая знать ему, Калгѣ-султану, о сихъ назначеніяхъ въ расходъ и употребленіе отпускаемыхъ нынѣ къ нему денегъ, присовокупите къ тому же, что всѣ требуемыя и ожидаемыя отъ него распоряженія и запасныя пріуготовленія будутъ имѣть единственно ту цѣль и событіе совершительное, чтобъ въ одно и то же время, когда здѣшнія противъ развратившагося Крыма пріемлемыя мѣры въ своихъ дѣйствіяхъ окажутся съ успѣхомъ и по желанію, онъ, Калга-султанъ, могъ тогда же объявленъ и обнародованъ быть здѣшнимъ пособіемъ съ тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ больше предуспѣетъ вышеписанными тремя искательствами представить себя важнымъ понятію народовъ татарскихъ, самовластнымъ и ни отъ кого независимымъ ордъ Ногайскихъ ханомъ, съ предположеніемъ ищемаго признанія въ такомъ его верховномъ достоинствѣ отъ обѣихъ Имперій, то-есть Всероссійской и Оттоманской.

Изъ всего сказаннаго довольно видно, что до времени явнѣйшаго ознаменованія здѣшнихъ видовъ, дѣло ваше въ томъ состоять имѣетъ, чтобъ сохранить пограничную безопасность, удержать Калгу-султана новымъ въ немъ возбужденіемъ ослабляющагося надѣянія при нашей сторонѣ съ первымъ неотмѣннымъ доброжелательствомъ и убѣдить его къ соображенію съ видами нашими, вновь ему откры-

ваемыми, и къ сокрытію всего того въ глубочайшей скромности. Но ежели бъ, несмотря на все такое вновь оказываемое ему къ нашей сторонѣ толь тѣсное присвоеніе, онъ, оставаясь въ непремѣнной къ намъ преданности, но влекомъ однако жъ и притомъ будучи къ возмездію и мстительности татарамъ, отъ него отступившимъ, имѣлъ непреоборимую склонность и рвеніе гнаться за ними съ одними еще не отступившими отъ него людьми, несмотря на всѣ ваши отсовѣтованія, вы тогда, хотя и можете отдать на собственный его произволъ и разсмотрѣніе поступить, какъ самъ заблагоразсудитъ, но по крайней мѣрѣ будете уже стараться нуждою собственной его безопасности склонить его, чтобъ онъ, отправляясь въ походъ и поискъ съ толпою толико ненадежною, оставилъ женъ и дѣтей ихъ и все имущество за здѣшнимъ кордономъ, и въ томъ самъ какъ татарамъ далъ повелѣніе, такъ и все исполненіе своимъ надежнымъ людямъ препоручилъ.

Каковы же отправлены по симъ же настоящимъ въ татарскихъ дѣлахъ обстоятельствамъ наши высочайшіе указы Керченскому оберъ-коменданту генералъ-маіору Борзову и къ находящемуся противъ Крыма при войскахъ генералъ-поручику князю Прозоровскому, со оныхъ прилагаются при семъ копіи для вашего извѣстія и отношенія особеннаго вашего упражненія къ общему и цѣлому устроенію всего предположенія.

Впрочемъ, собственное ваше проницаніе безъ сумнѣнія вамъ представитъ, что порученіе въ ваше управленіе толикой важности дѣла требуетъ отъ васъ всѣхъ возможныхъ усилій вашего къ службѣ и пользѣ нашей и отечества усердія, и что еще не довольно будетъ того, когда вы сами по себѣ ввѣряемый вамъ залогъ тайны свято и ненарушимо сохраните, но не меньше надобно и вашего жъ подвига есть дѣло и то, чтобъ сердце и мысли Калги-султана наистрожайшимъ образомъ къ тому же расположить и малѣйшія оказательства преждевременнаго самохвальства изобразить ему несвойственными его благоразумію и разсудку и вредными успѣху и отъ сущаго предательства почти не разнствующими. И въ чемъ во всемъ полагаясь мы на ваше раченіе и неусыпные труды, пребываемъ между тѣмъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ 27 іюня 1776 года.

Екатерина.

2916) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА НЪ КЕРЧЕНСКОМУ И ЕНИКАЛЬСКОМУ ОБЕРЪ-КОМЕНДАНТУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БОРЗОВУ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 30 іюня 1776 г.

Именной за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества рескриптъ, который я имѣю честь при семъ къ вамъ препроводить, откроетъ вамъ совершенно нашу заботу о полученіи справедливыхъ и вѣрныхъ извѣщеній о происхожденіяхъ въ Крымской сторонѣ и о намѣреніи нашемъ къ пріобрѣтенію тамо нѣкоторой коннекціи съ татарскими поколѣніями; вслѣдствіе чего и поставляю я за долгъ званія моего, полагаясь съ удостовѣреніемъ на ревность и усердіе ваше къ службѣ Ея Величества, рекомендовать вамъ, чтобъ вы, государь мой, потщились, какъ напвозможно чаще, присылать сюда увѣдомленія о всемъ происходящемъ въ Крыму, откуда вы по локальному вашему положенію можете получать скорыя и достовѣрныя извѣстія, кои здѣсь, по примѣчаемымъ развращенностямъ въ татарахъ, весьма нужны для предупрежденія дальнѣйшихъ отъ нихъ слѣдствій, равно какъ и не оставите приложить вашего старанія возстановить безъ потерянія времени сношенія, ежели къ тому хотя малая удобность открываться будетъ, между Калгою-султаномъ и находящимся въ Крымскомъ полуостровѣ поколѣніемъ, называемымъ Мансурскимъ или Мангутскимъ, отъ коего со временемъ, когда оно въ своемъ существованіи таково, каково здѣсь извѣстно, можно ожидать дѣйствительной пользы для нашихъ интересовъ. Впрочемъ я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

2917) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ БРИГАДИРУ И. Ѳ. БРИНКУ [2]).

Имѣю я честь черезъ сіе препроводить до рукъ вашихъ слѣдующій здѣсь именной за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ рескриптъ и, полагаясь совершенно и съ удостовѣреніемъ на усердіе ваше къ службѣ Ея Величества и на дознанную вашу способность къ ввѣреннымъ бдѣтельному вашему наблюденію дѣламъ, надѣюсь я, что вы почтитесь наилучшимъ образомъ выполнить всѣ тѣ предписанія, кои заключаетъ въ себѣ помянутый именной Ея Императорскаго Величества рескриптъ. А я съ моей стороны нахожу за нужно, по долгу моего званія, особенно рекомендовать вамъ тотъ нѣжный пунктъ отправляемыхъ къ вамъ высочайшихъ повелѣній, который касается до испытаннаго, благонамѣреннаго патріота Калги-султана. Пожалуйте, государь мой, приложите все ваше стараніе и тщаніе вперить и растолковать ему, какъ наивозможно лучше, о нашемъ предполагаемомъ осеннемъ предпріятіи подъ сохраненіемъ непроницаемой отъ него тайны, дабы инако преждевременное разглашеніе объ оном не могло разрушить или по крайней мѣрѣ затруднить нашихъ дѣй-

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1765—1777 г.г. (рескрипты, реляціи, цидулы и проч., кн. № 210).

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1775—1777 г.г. № 246.

ствій. Вы можете ему сказать въ конфиденцію, что сіе наше предпріятіе признается за самый лучшій способъ къ поправленію нашихъ дѣлъ въ той сторонѣ, къ возстановленію собственнаго его, Калги-султана, состоянія и къ обращенію къ нему развратившихся и отщетившихся отъ него татаръ, однимъ словомъ, что оно есть такого свойства, что оно долженствуетъ совершенно вывести Калгу-султана изъ того отчаяннаго положенія, въ которомъ онъ, по послѣднимъ вашимъ донесеніямъ, находится. Между тѣмъ, не оставляйте вы, государь мой, употреблять вашего бдѣтельнаго старанія и попеченія, чтобъ опредѣляемыя нынѣ, по всевысочайшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, деньги Калгѣ-султану 50.000 рублевъ на пріобрѣтеніе въ татарскихъ народахъ партіи не были понапрасну издерживаемы, а служили бы дѣйствительно къ достиженію сего полезнаго для нашихъ государственныхъ интересовъ предмета.

По написаніи сего къ вамъ, государь мой, отправленія, получены здѣсь донесенія ваши отъ 14 іюня къ графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому съ ихъ приложеніемъ и при оныхъ письмо ко мнѣ отъ Калги-султана безъ перевода, а какъ на оный потребно нѣсколько времени, то я, вѣдая важность отправляемыхъ къ вамъ сегодня высочайшихъ предписаній, не удерживаю за отвѣтомъ моимъ на письмо ко мнѣ Калги-султана сей къ вамъ столь нужной экспедиціи и прошу васъ, государь мой, сказать отъ меня ему, что я получилъ его ко мнѣ письмо, что я, исправясь отвѣтомъ на оное, пришлю его съ нарочнымъ и что между тѣмъ ссылаюсь я вмѣсто отвѣта на словесныя ваши внушенія, кои вы получаете съ симъ отправленіемъ повелѣніе сдѣлать ему отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени. Впрочемъ я пребываю и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 30 іюня 1776 г.

2918) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

По вступленіи въ препорученныя вамъ дѣла, извѣстны уже вы о деньгахъ, принимаемыхъ отъ Порты Оттоманской по силѣ сепаратнаго артикула, постановленнаго при заключеніи мира, а равнымъ образомъ и о томъ, что по соизволенію нашему изъ тѣхъ денегъ переведенъ одинъ милліонъ рублей въ Амстердамъ къ банкирамъ баронамъ Раймонду и Теодору Десметъ; и какъ въ нынѣшнемъ году въ доставленіи вамъ таковыхъ денегъ Порта начало уже сдѣлала, то надѣясь, что по принятіи вами благонадежныхъ средствъ и впредь платежъ оныхъ денегъ продолжится, повелѣваемъ вамъ всякій разъ, сколько когда оныхъ получите, удерживая у себя пятую часть, остальныя четыре части переводить въ Амстердамъ къ показаннымъ банкирамъ баронамъ Десметъ, бравъ прежде веденнымъ порядкомъ въ каждой суммѣ квитанцію съ

[1]) М. Г. А. Архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

дубликатомъ: одну изъ оныхъ хранить у себя, а другую доставлять къ уполномоченнымъ отъ насъ по денежнымъ негоціаціямъ нашему генералъ-прокурору князю Вяземскому и вице-канцлеру графу Остерману, и обо всѣхъ происхожденіяхъ по сей операціи ихъ почасту увѣдомлять, предписавъ, чтобъ также и контора, употребляемая для сего перевода въ Константинополѣ, съ своей стороны увѣдомляла сихъ уполномоченныхъ и нашего банкира барона Фридрикса какъ о принимаемыхъ отъ васъ суммахъ, такъ и о срокахъ пересылаемыхъ векселей.

Екатерина.

Іюня 30 дня 1776 г. въ Петергофѣ.

2919) НОТА АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ЛОБКОВИЧУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 25 іюня 1776 г. Вручена Цесарскому министру кн. Лобковичу 30 іюня 1776 г.

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a trop de confiance en l'amitié de LL. MM. II. et RR. et elle est accoutumée à s'entendre avec trop de bonne foi et de candeur avec elles, soit sur ses propres affaires, soit sur la connection des intérêts respectifs des deux cours, pour que Sa Majesté Impériale hésite de s'ouvrir à LL. MM. II. et RR. sur la conduite de la Porte vis—à—vis d'elle dans l'inexécution des conditions de la paix et sur le motif dont elle prétend justifier cette inexécution. La Porte met en avant, comme un fait qu'elle impute à l'Impératrice, l'occupation qui a eu lieu de quelques districts de la Moldavie par les troupes de LL. MM. II. et RR. avant que la restitution de cette province à la Porte eût été effectuée conformèment au traité. Aussi longtemps que ce n'a été qu'une allégation vague de sa part, Sa Majesté n'y a point attaché assez d'importance pour devoir la porter à la connaissance de LL. MM.; mais à présent qu'elle insiste formellement sur ce point, qu'elle s'en est expliquée dans des conférences ministérielles tant avec son ambassadeur qu'avec son ministre près d'elle, qu'enfin elle en fait la plus forte base de son refus d'exécuter les plus essentielles des conditions de paix que Sa Majesté Impériale ait obtenues d'elle, l'Impéra-

[1]) М. Г. А. Австрія, II, св. 1, и IV, св. 4.

trice ne trouve rien de plus naturel par rapport au fait, ni de plus analogue à l'union qui subsiste entre elle et LL. MM. II. et RR. que de leur faire part d'un tel incident si préjudiciable pour elle et de leur demander le concours de leurs bons offices pour dissiper l'illusion de la Porte ou faire taire sa mauvaise volonté. A toute autre puissance que la Porte on n'aurait pas besoin de faire entendre que dans les districts qui ont été occupés par les troupes de LL. MM. II. et RR. il ne se trouvait aucunes troupes de l'Impératrice; qu'une armée, quelque nombreuse qu'elle soit sur un théâtre aussi vaste que l'a été celui de la dernière guerre, ne peut jamais en occuper tous les points; que la restitution de toutes les places fortes décide naturellement de celle du plat pays; enfin que les droits réclamés par LL. MM. II. et RR. n'ont eu aucune sorte de connexion avec la possession qu'a eue Sa Majesté Impériale de ces mêmes pays pendant la guerre, que ce n'était point à elle à les discuter ou les contester, et que dès qu'il en a été transigé à l'amiable entre la cour Impériale et Royale et la Porte d'une affaire ainsi accordée des deux parts et définitivement réglée, il ne saurait sortir aucune imputation ou allégation à la charge d'un tiers. Ce raisonnement, si palpable pour des esprits justes et non prévenus, a besoin d'être répété plus d'une fois et bien démontré à la Porte pour qu'elle s'y rende. Dans cet état Sa Majesté Impériale fait trop de fonds sur les sentiments de justice de LL. MM. II. et RR. pour ne pas se flatter qu'elles ne lui refuseront point leur intervention pour aider à dénouer ce noeud, dans lequel la mauvaise volonté de la Porte a voulu arrêter et embarrasser les intérêts de l'Empire de Russie par ceux de la cour Impériale et Royale. Et dans cette espérance Sa Majesté Impériale prie LL. MM. II. et RR. de vouloir bien instruire sur cet état des choses leur ministre à Constantinople et lui donner ordre de s'entendre avec le ministre de Sa Majesté pour faire à la Porte telles représentations et telles instances qui conviennent à la nature du cas, pour la tirer de son erreur et anéantir le vain prétexte qu'elle a appelé à l'appui de sa mauvaise volonté. La conduite de Sa Majesté Impériale a toujours été si droite dans tout ce qui regarde les intérêts de la cour Impériale et Royale, elle a toujours été si exempte d'envie, lorsqu'il s'est agi de ses avantages, bien au contraire, elle se permet de le dire, elle s'est montrée si empressée à faciliter l'agrandissement de ses possessions, lorsqu'il a pu dépendre d'elle d'y concourir, qu'elle se tient assurée que de la part de LL. MM. II. et RR. le plus juste retour d'amitié pour elle et d'affection pour ses intérêts ne concourra pas moins que l'équité naturelle de la chose à lui faire accorder l'objet de sa demande.

2920) **ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ**[1]).

A S-t Pétersbourg, le 30 juin 1776.
Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 25 іюня 1776 г.

Je viens de remettre par ordre de l'Impératrice au prince de Lobkowitz une note tendante à mettre sous les yeux de sa cour une difficulté singulière qui nous est faite par la Porte dans l'exécution de nos conditions de paix. V. e. sera plus particulièrement informée du fait par la copie même de la note que j'ai l'honneur de lui envoyer. J'ai ordre de lui recommander d'en faire usage de son côté auprès du ministère de LL. MM. II. et RR., afin de réitérer et d'appuyer les représentatios qui lui parviendront d'ici de la part du prince de Lobkowitz. Conformèment aux raisons déjà énoncées dans la note, v. e. assurera m-r le prince Kaunitz, que Sa Majesté Impériale ne se permettra jamais de croire que ce nouveau trait de la politique absurde et de la façon de raisonner de la Porte soit indifférent à LL. MM. II. e RR. Leurs sentiments pour Sa Majesté Impériale et leur équité ne leur permettront pas de voir du même oeil d'une part une puissance comme la Porte se jouer des engagements les plus sacrés et charger selon les égarements de sa morale et de son imagination la conduite la plus droite et la plus innocente, et de l'autre une puissance chrétienne qui a donné la paix sur la foi des traités, privée des avantages modérés auxquels elle s'est réduite, par l'imputation d'un fait tout—à—fait étranger à elle. De quel droit prétendrait la Porte, que chaque pouce de terre qui a été occupé par les troupes de son ennemie lui fût rendu purgé de toute autre prétention que celle qui a pu naître de cette occupation? Si ses frontières sont litigieuses, est—ce à Sa Majesté à entrer dans une contestation à ce sujet et à la terminer avant la restitution? Et enfin, quand elle a reconnu les droits de la cour Impériale et Royale et qu'elle a réglé en conséquence une nouvelle démarcation de ses frontières, a—t—elle quelque droit d'en extorquer un équivalent de la Russie par le refus des choses stipulées en sa faveur?

Il n'y a que la Porte qui puisse se forger de pareilles chimères et qui en trouve la source dans sa haine et son mépris éternel pour les puissances chrétiennes. Sa Majesté Impériale est bien persuadée, M-r, que LL. MM. II. et RR. trouveront leur dignité comme leur équité intéressées à réformer les idées et la conduite de la Porte sur un pareil effet à donner à un acte émané d'elles et déjà arrangé définitivement,

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

sur cette prétention de le retourner contre une puissance chrétienne, contre l'Empire de Russie, qui dans cette occasion même n'a vu qu'avec satisfaction les avantages de la cour Impériale et Royale, toujours guidé par les maximes du lien naturel et indissoluble qui subsiste entre ses états et la monarchie Autrichienne.

Je me repose sur les lumières et la justice de m-r le prince Kaunitz pour douter qu'un ministre qui sait donner une si juste valeur à tous les intérêts de sa cour et qui les veille avec tant d'activité, n'apprécie, comme elle le doit être, la question présente, et je me persuade que v. e. ne manquera pas de le trouver disposé à travailler lui—même auprès de LL. MM. II. et RR. pour en obtenir une résolution conforme aux demandes de l'Impératrice. J'ai l'honneur d'être etc.

2921) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1].

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
3 іюля 1776 г.
Въ С.-Петербургѣ, 4 іюля 1776 г.

Препровождая чрезъ сіе слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ Высочайшій рескриптъ [2] поставляю я долгомъ дружбы моей, равно какъ и самаго званія моего вообще рекомендовать вамъ, чтобъ вы во всѣхъ вашихъ съ министерствомъ Порты изъясненіяхъ и отзывахъ употребляли всевозможную основательность, а особливо доколѣ не сдѣлаете еще привычки къ образу тамошняго дѣлъ трактованія, ибо турки не ставятъ себѣ въ стыдъ не только отъ собственныхъ своихъ словъ отпираться, но и толковать вещи отъ самаго малѣйшаго повода совсѣмъ инаково, нежели какъ онія въ существѣ своемъ быть долженствуютъ, чему неоспоримымъ доказательствомъ можетъ, между прочимъ, служить послѣдняя предъ вами увертка рейсъ-эффендія въ платежѣ второй трети должныхъ по трактату денегъ. Вмѣсто того, что по литеральному уразумѣнію принятыхъ Портою обязательствъ надлежало бы сему второму платежу въ генварѣ мѣсяцѣ сего года совсѣмъ уже кончену быть, довольствовался рейсъ-эффендій коротко обнадеживать васъ, что деньги будутъ выплачены въ продолженіе времени, подобно какъ бы отъ воли и власти Порты зависѣло понимать вещи не въ истинномъ ихъ разумѣ и заставлять насъ повиноваться тутъ таковому ея пре-

[1] М. Г. А. Доклады, св. 16, Турція, III, св. 24, и архивъ Константинопольскаго посольства старый, св. 164.

[2] См. выше рескриптъ отъ 27 іюня 1776 г., № 2912.

вратному понятію. Пожалуйте, во всѣхъ сему подобныхъ случаяхъ не упускайте, опираясь на трактатѣ и на точныхъ словахъ онаго, настоять на прямомъ смыслѣ каждой вещи и добиваться представленіями и убѣжденіями вашими того, чтобъ и турецкое министерство безъ всякихъ изъятій съ своей стороны согласовало.

Равнымъ образомъ не могу я обойтиться, чтобъ вамъ и по случаю нынѣшняго рескрипта не сдѣлать дружескаго примѣчанія. Содержаніе его, какъ вы сами увидите, весьма важно и можетъ произвесть разныя слѣдствія, почему въ исполненіи монаршихъ предписаній и надлежитъ вамъ устремить всѣ силы къ одержанію дѣйствія полезнаго. Мнѣ видится, что для сохраненія точности и для показанія опять рейсъ-эффендію твердыхъ Ея Императорскаго Величества намѣреній, всего удобнѣе будетъ выписать вамъ изъ рескрипта всѣ между вами и симъ министромъ Порты бывшіе вопросы и высочайшія Ея Величества на каждый изъ оныхъ разсужденія, слѣдовательно же и преподать ихъ ему во всей полнотѣ, какъ они отсюда начертаны, дабы Порта тѣмъ вящше увѣриться могла, что слова и рѣчи ваши суть точныя двора вашего повелѣнія, причемъ однако жъ нужно будетъ оговорить, что оныя даны вамъ единственно по поводу собственныхъ вашихъ доношеній, а не по грамотамъ отъ Порты, чрезъ посла князя Репнина посланнымъ, которыя еще сюда не дошли и не могутъ до пріѣзда его въ полномъ своемъ содержаніи намъ извѣстны быть. Сверхъ же того, не оставите вы въ будущихъ вашихъ съ рейсъ-эффендіемъ разговорахъ весьма отличать то, что вамъ отсюда предписано отвѣтомъ отъ двора, и то опять, что поручено сказать Портѣ отъ собственнаго вашего лица и собственнымъ же вашимъ разсужденіемъ, дабы тутъ нисколько не смѣшаться и ничего не предъявить иного, нежели что здѣсь опредѣлено.

По всей вѣроятности предполагать можно, что изъясненія ваши, рейсъ-эффендію чинимыя, произведутъ не малую импрессію при Портѣ, чего ради и прошу я васъ усильнѣйше какъ употребить все ваше искусство и бдѣніе къ вѣрному наблюденію будущихъ ея по онымъ совѣщаній, такъ и увѣдомлять насъ немедленно о дѣйствительно пріемлемыхъ ею мѣрахъ, дабы по онымъ собственныя наши съ знаніемъ и надежностію благовременно располагать и устроивать. Отъ собственнаго вашего проницанія не скроется, конечно, коликая въ томъ важность настоитъ для службы Ея Императорскаго Величества и отечества, чего и довольно уже къ возбужденію всего вашего похвальнаго усердія.

А чтобы еще собственнымъ нашимъ при Портѣ изъясненіямъ придать нѣсколько силы постороннимъ содѣйствованіемъ, признано здѣсь за полезно интересовать Вѣнскій дворъ въ той части оныхъ,

которая до него относиться можетъ, по случаю извѣстнаго его занятія земель въ княжествѣ Молдавскомъ. Слѣдующія здѣсь двѣ копіи съ депеши моей къ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну и съ записки, врученной мною австрійскому у насъ министру князю Лобковичу, откроютъ вамъ достаточно существо намѣренія нашего, которое отъ васъ во свое время въ пользу дѣлъ обращено быть долженствуетъ, когда Вѣнскій дворъ, удовлетворяя здѣшнему справедливому требованію, дѣйствительно предпишетъ интернунціо своему открыть турецкому министерству глаза въ пустомъ его на Россію нареканіи и въ неосновательности производимыхъ Портою претензій по такому дѣлу, которое есть собственное его съ нею, а для насъ совсѣмъ постороннее и ни по чему не принадлежащее.

Я считаю, что сей дворъ не отречется показать намъ сію угодность, почему, въ ожиданіи присылки къ интернунціо указа, прошу я васъ отозваться только къ нему предварительно, образомъ дружескаго разговора, о странной турецкой претензіи по причинѣ австрійскаго поступка, который Порта въ невѣжествѣ своемъ думаетъ удовлетворить на счетъ Россіи, употребляя его въ предлогъ неустойки своей предъ нами, чѣмъ она, развращая всѣ обыкновенныя понятія о правѣ естественномъ и народномъ, развращаетъ въ конецъ и всю надежность всякихъ съ нею впредь постановленій какъ нашего, такъ и всѣхъ другихъ христіанскихъ дворовъ, которое неудобство Вѣнскій скорѣе и прежде всѣхъ легко съ собою испытать можетъ. Предуготовя такимъ образомъ интернунція, надобно вамъ будетъ ожидать его отзыва о полученіи имъ указа, а тогда и домогаться у него пристойнымъ образомъ о лучшемъ онаго исполненіи, которому вы съ своей стороны и ваши поступки при Портѣ сообразовать имѣете, стараясь довесть ее до того, чтобъ она нескладную свою претензію вовсе оставила и тѣмъ больше обнажилась предъ свѣтомъ и предъ собою въ неправости своей предъ нами.

Если же по исчисленію времени, которое нужно быть можетъ для полученія интернунціемъ изъ Вѣны повелѣній по поводу врученной мною князю Лобковичу записки, станетъ сей министръ оставаться предъ вами въ молчаніи, въ такомъ случаѣ можете вы ему съ пристойностію сказать, что отъ меня увѣдомлены о домогательствѣ нашего двора при Вѣнскомъ, чтобъ оный по дружбѣ къ Ея Императорскому Величеству и по сущей справедливости взялъ на себя трудъ открыть Портѣ глаза въ несправедливой ея претензіи, что мы здѣсь таковой угодности несумнѣнно ожидая, предписали уже вамъ согласовать съ нимъ, г. интернунціемъ, ваши отзывы и поступки для убѣжденія оной въ сей ея неправости, и что напослѣдокъ потому и просите вы его, дабы онъ вамъ объявилъ, имѣетъ ли онъ свой указъ и какое по оному

учинилъ исполненіе, для донесенія о томъ Ея Императорскому Величеству. Ожидая и по сему пункту въ свое время обстоятельныхъ отъ васъ увѣдомленій, пребываю я и проч.

2922) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КАЛГЪ-СУЛТАНУ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ [1]).

(4 іюля 1776 г.).

Получилъ я письмо вашего сіятельства и изъ онаго усмотрѣлъ съ сожалѣніемъ и со всею чувствительностію, по истинной моей къ вамъ дружбѣ и доброжелательству, о происшедшей нынѣ разстройкѣ вашихъ обстоятельствъ. Несмотря однако жъ на сіе приключеніе и всѣ встрѣтившіяся съ вами непріятности, могу я васъ напротивъ того съ подлинностію удостовѣрить, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня, кромѣ того, что изволитъ продолжать непремѣнное намѣреніе утвердить жребій народовъ Татарскихъ на положеніяхъ, ихъ сущее благо составить имѣющихъ, и дотолѣ все достаточное къ тому стараніе употреблять, пока сіи народы вразумятся и познаютъ важность, прочность и безопасность такого состоянія, отъ монаршей Ея Императорскаго Величества щедроты имъ доставляемаго, вы притомъ, мой высокопочтенный пріятель, въ разсужденіи всего вашего бывшаго поведенія, всегда согласнаго съ сею системою, и особенно еще къ персонѣ вашей всемилостивѣйшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, понынѣ равнымъ образомъ продолжающееся, имѣете, почему, конечно, участь ваша и не останется отнюдь такою, какою теперь можетъ казаться, но заботы ваши прекратятся, и вы, наконецъ, увидите себя въ положеніи свойственномъ вашей природѣ, вашему благоразумному понятію здѣшнихъ мѣръ относительно къ народамъ Татарскимъ и возложенному вами въ томъ надѣянію на Императорское пособствованіе.

Итакъ, мой истинный пріятель, ободрите вы вашъ духъ и подтвердите себя новымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что здѣсь наилучшее объ васъ попеченіе, какъ всегда было, такъ будетъ и впредь, а вящшимъ тому опытомъ и доказательствомъ воспріимите при настоящемъ случаѣ то, что находящійся при васъ приставомъ г. бригадиръ Бринкъ высочайшимъ именемъ и повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества вамъ съ довѣренностію объявитъ.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776—1801 гг. (№ 248).

Я, отдавая полную справедливость проницанію и скромности в. с-ва, хотя и надѣюсь совершенно, что вы, истинный мой пріятель, и сами по себѣ вообразите нужду и необходимость въ сохраненіи въ непроницаемой тайнѣ всего вамъ помянутымъ г. бригадиромъ сообщаемаго, но извините долгу моего званія и особенному къ вамъ доброжелательству, когда и я здѣсь не могъ оставить, не примѣтя и не припомнивъ о томъ же, завися весь успѣхъ дѣла и ваша собственная польза о предвареніи не только преждевременной огласки здѣшнихъ видовъ и намѣреній, но чтобъ ниже и малѣйшія догадки мѣста имѣть не могли, для чего я и прошу съ нимъ же в. с-во всему сообразоваться и слѣдовать не инако, но со всею въ человѣческихъ силахъ возможною предосторожностію.

Вотъ же и все то, что я за нужно нашелъ в. с-ву сказать въ отвѣтъ на ваше письмо и въ утѣшительное для васъ увѣдомленіе, что справедливость, человѣколюбіе и сущее безкорыствованіе могутъ еще восторжествовать надъ развратомъ, въ народахъ Татарскихъ происходящимъ, и дать всю силу и полное дѣйствіе положеннымъ въ мирномъ съ Портою Оттоманскою трактатѣ условіямъ о ихъ Татарской собственной въ независимости области, причемъ особенно и усердно я желая, дабы ваши достоинства оказались во всей пристойной для нихъ отличности, и тѣмъ трудамъ и подвигамъ вашимъ воздано было, пребуду и впредь вамъ доброжелательнымъ и къ услугамъ готовымъ и проч.

2923) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ БРИГАДИРУ И. Ѳ. БРИНКУ [1]).

(Въ С.-Петербургѣ, 5 іюля 1776 г.).

Государь мой Иванъ Ѳедоровичъ. Препровождая симъ письмо мое къ Калгѣ-султану въ отвѣтъ на полученное мною отъ него, прилагаю при семъ же и копію для вашего извѣстія. Вы, государь мой, изволите изъ оной усмотрѣть, что я, дѣлая ему подкрѣпленіе въ настоящемъ его состояніи, удовольствовался со всѣмъ тѣмъ сослаться на персональное ваше изъясненіе видовъ нашихъ; слѣдовательно, по содержанію отправленнаго къ вамъ предъ симъ отъ 27 іюня Высочайшаго рескрипта, и будетъ зависѣть отъ вашего на мѣстѣ разсмотрѣнія ему дать и моему письму толкованіе, съ предписаніями рескрипта сходное. А какъ для ускоренія не было здѣсь и времени перевесть оное на татарскій языкъ, то я прошу васъ приказать уже переводъ сдѣлать находящемуся при васъ переводчику г. Константинову. И пребывая впрочемъ съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1775—1778 гг. (№ 246).

2924) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 4 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 3 іюля 1776 г.).

Je viens de recevoir la lettre de v. e. № 27 en date du 23 juin (4 juillet). A présent on a pourvu autant qu'il a pu se faire aux choses que vous attendez, soit pour les troupes, dont je vous ai annoncé le renforcement, soit pour l'argent au moyen de la traite de 100 mille florins que vous venez de faire sur moi. Pour le reste, dans une crise aussi pressante que celle que vous représentez, S. M. I. ne juge point de mesure plus efficace qu'une démarche commune et uniforme des trois ministres, analogue aux machinations qui se manifestent. Pour cela, M-r, vous vous concerterez sans perte de temps avec vos deux collègues et tous les trois, en parlant chacun au nom de votre cour, vous remettrez au ministère et rendrez publique dans la nation, même par l'impression, s'il en est nécessaire, une déclaration dont le contenu sera à peu près:

Qu'on a vu déjà la république portée sur le bord de sa ruine et de sa destruction totale par l'esprit despotique de quelques particuliers, qui pour bâtir leur fortune et assurer leur élévation l'avaient livrée à toutes les horreurs de la guerre civile. Que ses voisins justement allarmés, que les troubles qui la désolaient si généralement dans toutes ses possessions ne refluassent sur leurs frontières et qu'à la fin, en confondant leurs propres intérêts à eux mêmes, ils ne fissent naître entre eux mille causes de jalousie, de division et de guerre,—ses voisins, dis-je, avaient travaillé à la dernière diète à faire prendre par la république des mesures permanentes et les plus efficaces tant pour sa propre conservation, que pour le maintien de la paix et de l'union entre eux. Qu'on apprenait que cependant il se levait des têtes factieuses qui prétendaient renverser l'ouvrage de cette diète au péril de tous les maux, auxquels on a voulu remédier ou obvier par elle. Que dans un tel état les trois ministres sont autorisés à déclarer chacun au nom de sa cour, que s'il était quelqu'un d'assez téméraire et assez ennemi de sa patrie pour vouloir renouveller ces scènes terribles, qui ont été au moment de la détruire, il serait pris aussitôt par elles des mesures aussi promptes que décisives pour couper le mal dans sa source, et que ce serait d'abord aux auteurs de l'entreprise, à ceux qui auraient tenté de

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

fomenter les troubles, qu'elles demanderaient compte de ce qu'ils auraient fait. Qu'ils se tiennent donc pour avertis, s'il en est malheureusement de tels dans l'état, qu'on a l'oeil sur eux et sur leurs démarches et qu'au premier pas qu'ils feront vers l'exécution de leurs vues sinistres ils ne tarderont pas à en recevoir le salaire. Et afin que l'innocent ne soit pas confondu avec le coupable et que le crime et l'audace de quelques particuliers ne cause pas la ruine de la nation, ceci doit être reçu d'elle comme un avertissement, qu'elle ait à se prémunir et se tenir en garde contre les ressorts que la séduction oserait faire jouer.

Je pense, M-r, que vos collègues se jugeront en état de parler conjointement avec vous ce langage, et toutefois, pour qu'en cas de besoin les ordres leur en parviennent plus tôt, j'ai fait part de ceci au prince de Lobkowitz et au comte de Solms, en les priant d'en écrire à leurs cours. J'ai l'honneur etc.

St.-Pétersbourg, ce 7 juillet 1776.

2925) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Д. А. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ [1]).

Ce 8 juillet 1776.

Je dois encore vous accuser, mon prince, les différentes lettres que vous avez bien voulu m'adresser inclusivement avec celle du 18 juin et qui sont toutes bien arrivées à ma parfaite reconnaissance. La journée d'hier a été bien mémorable pour la flotte. L'Impératrice daigna dîner sur le «Ratislav», un des bâtiments composant l'escadre de 15 vaisseaux de ligne et de 7 frégattes, qui se trouvait à la rade de Cronstadt. Avant de se mettre à table Sa Majesté fit publier la distribution qu'elle avait résolue en vertu d'une ancienne ordonnance de Pierre le Grand, de toutes les prises faites sur l'ennemi dans la dernière guerre, évaluées à 375 mille roubles. Elles tomberont en partage aux équipages des escadres employées dans l'Archipel et la Mer Noire. Le vice-amiral Greig eut l'ordre de st. Alexandre. Cette décoration fut suivie d'une grande promotion daus la marine (m-r de Kinsberger en est aussi, ayant été fait capitaine du premier rang).

Il y a plus de huit jours que m-r de Pouchkine, notre ministre en Angleterre, a eu la clef de chambellan et que le colonel m-r de Zawadoffski a été avancé au grade de major-général, en restant attaché à ses anciennes fonctions de secrétaire du Cabinet. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Голландія, III, св. 9.

2926) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 5 іюля 1776 г.

Для учиненія на дѣлѣ начала и опыта безпосредственной торговли въ Италію и турецкія области признали мы за нужно отправить туда нѣсколько судовъ съ товарами, изъ коихъ четыре пошли уже въ путь свой изъ Кронштадта, а два приказано отъ насъ снарядить и нагрузить въ Ливорнѣ изъ оставшихся тамъ судовъ отъ нашего флота. Не скроемъ мы отъ васъ для руководства и свѣдѣнія вашего, что всѣ сіи суда суть въ существѣ своемъ военные наши фрегаты; что они нагружены товарами на казенный счетъ, дабы тѣмъ открыть купцамъ нашимъ глаза къ собственной ихъ пользѣ и подать къ подражанію выгодный примѣръ, и что напослѣдокъ всѣ экипажи ихъ состоятъ изъ людей военной нашей морской службы.

Въ числѣ сихъ фрегатовъ пять снаряжены во образѣ и видѣ прямо купеческихъ судовъ, а шестой оставленъ одинъ въ настоящей своей военной формѣ, для прикрытія оныхъ на походѣ отъ африканскихъ морскихъ разбойниковъ.

По прибытіи судовъ въ Константинополь, приказано командирамъ оныхъ (кои всѣ опредѣлены изъ морскихъ офицеровъ) отдать отправленные на оныхъ товары находящимся тамъ комиссіонерамъ и корреспондентамъ нашего придворнаго банкира барона Фридрикса, а по сдачѣ оныхъ и по пріемѣ въ обратный путь грузовъ своихъ ожидать отъ васъ приказа о возвратномъ въ отечество плаваніи. Вслѣдствіе чего мы вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ отправить ихъ назадъ чрезъ Константинопольскій проливъ, яко суда, нагруженныя тамошними товарами, всѣ вдругъ или порознь одно по другомъ, какъ вы то на мѣстѣ за лучшее найдете, прямо въ Керченскую гавань, и велѣть имъ тамъ явиться у коменданта, который снабденъ уже отъ насъ достаточными наставленіями, какъ съ ними далѣе поступить.

Если для прохода Константинопольскимъ проливомъ надобно будетъ спеціальное позволеніе Порты, въ такомъ случаѣ, основывая домогательство ваше на точныхъ постановленіяхъ мирнаго трактата, предполагаемъ мы, полезнѣе будетъ истребовать онаго однимъ разомъ, дабы инако частыми повтореніями не навесть у недовѣрчивыхъ турковъ напраснаго подозрѣнія къ нашимъ видамъ. А за важную

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24.

уже услугу отъ васъ сочтемъ мы, когда предуспѣете вы и прикрывающему военному фрегату исходатайствовать отъ Порты свободу пройти Константинопольскимъ каналомъ въ Черное море, подъ равнымъ предлогомъ конвоированія пришедшихъ съ нимъ торговыхъ судовъ. Для одержанія ея согласія можете вы между прочимъ представить турецкому министерству, что такая угодность будетъ конечно принята нами за отмѣнный знакъ дружбы и добраго желанія Порты утвердить оную узломъ взаимныхъ снисхожденій и взаимной пользы обѣихъ сторонъ подданныхъ, что съ нашей стороны мы никогда не откажемся равнымъ образомъ уважать и исполнять требованія Порты Оттоманской, поколику только оныя съ основаніями мирнаго трактата согласовать могутъ, и что напослѣдокъ одно военное судно въ Черномъ морѣ весьма недостаточно обезпокоивать ее въ такое время, когда она собственныя свои морскія силы имѣетъ тамъ въ толь исправномъ положеніи и многочисленности.

Если, несмотря на сіи дружелюбныя представленія, Порта не дозволитъ прохода въ Черное море военному фрегату подъ тѣмъ предлогомъ, что въ трактатѣ выговорена свобода одному торговому плаванію, въ такомъ случаѣ имѣете вы командующему онымъ офицеру приказать, чтобъ онъ возвратился сюда тѣмъ путемъ, которымъ пришелъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ, 11 іюля 1776 года.

Екатерина.

2927) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Какъ по высочайшему нашему соизволенію учреждается нынѣ въ Константинополѣ россійская купеческая контора, записавшимися въ Санктъ-Петербургское купечество англійскими купцами Іоганномъ Жамесомъ [2]) и Гильемомъ Энтономъ обще съ Тульскимъ купцомъ Иваномъ Сидневымъ, подъ фирмою Сидневъ и Жамесъ съ товарищи, то возлагаемъ мы на ваше попеченіе доставить сей конторѣ всѣ права и выгоды въ сходственность заключеннаго съ Оттоманскою Портою мирнаго трактата, и тѣ, которыми пользуются разныхъ націй купечествующіе въ Константинополѣ, дабы оная могла при вашемъ вспомоществованіи безпрепятственно получить твердое и надежное

[1]) М. Г. А. Архивъ Константиноп. посольства старый, св. 161.

[2]) James.

основаніе. А когда означенная контора вступитъ въ надлежащее теченіе своихъ дѣлъ и будетъ въ состояніи производить переводы денегъ, то имѣете препоручить ей и переводъ въ Амстердамъ, о которомъ достаточное предписаніе дано вамъ въ рескриптѣ нашемъ отъ 30 іюня нынѣшняго года.

Екатерина.

Іюля 11 дня 1776 г. въ Петергофѣ.

2928) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ реляціи отъ 12 іюля 1776 г. изъ Перы посланникъ въ Константинополѣ А. С. Стахіевъ сообщалъ гр. Н. И. Панину, что къ нему явился сынъ гр. Ивана Симоновича Гендрикова, гр. Андрей Ивановичъ, и передалъ ему, что онъ долженъ былъ бѣжать изъ Россіи вслѣдствіе бывшей у него дуэли съ полковникомъ Рейценштейномъ, коего онъ смертельно ранилъ, и что онъ собирается пробраться въ Венецію. Стахіевъ уговорилъ его, въ виду отсутствія у него всякихъ средствъ и паспорта, остаться въ домѣ миссіи въ Константинополѣ.

Все это ложь, онъ у отца ушелъ и самая негодница. Выживайте его изъ Царяграда; кромѣ соблазна, отъ него ждать нечего.

2929) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Oulianka, ce 17 juillet 1776.

Mon cher comte. M-r de Simoline, ministre de l'Impératrice à Mitau, nous a informé pendant son séjour ici et nous a prié d'en faire rapport à Sa Majesté Impériale, que le Roi de Pologne voudrait bien lui donner l'ordre de l'Aigle Blanc aussitôt qu'il saurait, que Sa Majesté Impériale aurait pour agréable qu'il s'en revêtit. L'Impératrice a consenti à la demande de m-r de Simoline, et la permission pour lui de recevoir l'ordre vous a été nommément notifiée par une lettre de m-r le vice-chancelier. Cependant m-r de Simoline non seulement ne reçoit point le cordon, mais encore il lui est marqué de Varsovie, que l'accomplissement de la promesse du Roi reste suspendue pour des raisons particulières. Je craindrais, mon cher ami, que l'ordre général que je vous notifiais dernièrement, de veiller à ce que les ordres du Roi ne soient conférés qu'à ceux pour lesquels l'Impératrice aura bien voulu s'intéresser directement, ne soit cette raison qui retient la décoration promise à m-r de Simoline, nonobstant la permission donnée par Sa Majesté Impériale. Je vous prie donc, mon cher ami, de venir à son aide, en témoignant au Roi que la permission donnée par l'Impératrice, qui vous a été nommément annoncée par le ministère, ôte tout doute à son sujet et ne peut plus retarder

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 25.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

la bonne volonté du Roi pour lui. Vous m'obligerez même personnellement, si vous voulez bien travailler à ce que les effets ne s'en fassent pas plus longtemps attendre. Vous vous représenterez bien la sorte de confusion que ce serait pour m-r de Simoline, s'il restait là sans cordon après la démarche qu'il a faite à sa cour; et c'est un galant homme que j'estime sincèrement, à qui je veux l'épargner.

2930) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Какъ въ разсужденіи оказанныхъ намъ услугъ арміи нашей подполковникомъ графомъ Дмитріемъ Моценигою, во время бытности морскихъ нашихъ силъ въ Архипелагѣ и прочихъ непріятельскихъ водахъ, такъ равно для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ итальянскихъ областяхъ нашими подданными безпосредственной торговли, признали мы за нужно назначить его, подполковника графа Моцениго, нашимъ морскимъ генералъ-комиссаромъ во всѣхъ итальянскихъ торговыхъ пристаняхъ; вслѣдствіе чего и повелѣваемъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить его дѣйствительно въ Италію, снабдя приличными къ сей должности наставленіями, также и нужнымъ на оную патентомъ, который къ собственному нашему подписанію имѣетъ быть представленъ. На проѣздъ ему опредѣляемъ мы 2.000 рублевъ, да по двѣ же тысячи рублевъ годового жалованья на все время аккредитованія его въ качествѣ нашего морского генералъ-комиссара, которыя деньги, какъ нынѣ на проѣздъ, такъ и впредь всегда на жалованье имѣетъ Коллегія получать и требовать по сему нашему указу отъ Статсъ-Конторы.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, іюля 20 дня 1776 г.

2931) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Ея Императорское Величество, апробовавъ концепты обоихъ писемъ, повелѣла мнѣ при отсылкѣ оныхъ увѣдомить ваше сіятельство, что въ сей вечеръ переѣдетъ Ея Величество въ Ораніенбаумъ и прожить изволитъ до субботы въ оном. Подобнымъ образомъ, какъ аккредитованъ графъ Моцениго, Ея Императорское Величество соизволяетъ, чтобъ опредѣленъ былъ въ Архипелагъ генеральнымъ консуломъ подполковникъ графъ Войновичъ. О чемъ донеся в. с-ву, пребуду съ совершенною преданностью и проч.

20 іюля 1776 г. Петергофъ.

(Прислано въ Коллегію отъ его с-ва гр. Никиты Ивановича съ г. ассессоромъ Страховымъ въ 21 день іюля 1776 г.).

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 80, и Тоскана, III, св. 1.

[2]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 81.

2932) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Ея Императорское Величество, по прочтеніи приложенныхъ здѣсь депешей, соизволила повелѣть увѣдомить ваше с-во, чтобы приказали заплатить 60 червонныхъ, о коихъ пишетъ князь Долгоруковъ, и также бы повелѣли барону Фридриксу увѣдомлять нашихъ консуловъ по дѣламъ торговымъ, чѣмъ обойденъ будучи, приноситъ жалобу г. Гофманъ. Я честь имѣю пребывать и проч.

Іюля 21 дня 1776 г. Ораніенбаумъ.

(Отдано въ Коллегію по приказу его с-ва гр. Никиты Ивановича дѣйств. статск. совѣтн. Петромъ Васил. Бакунинымъ 27 іюля 1776 г.)

2933) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 20 іюля 1776 г.

Il n'est pas que vous n'ayez connaissance, M-r, d'un manifeste donné à Céphalonie par le provéditeur général de la marine Querini. Quoique les personnes qui y sont mises au ban dans des termes si rigoureux y soient qualifiées généralement coupables de très grands crimes d'état, il est notoire que toute leur faute est d'être entrés au service de notre cour et d'avoir assisté aux opérations dans l'Archipel. Je vous prie, M-r, de prendre des informations sur la force et la valeur de ce manifeste du provéditeur et d'aller à la recherche, quels moyens on pourrait mettre en usage conformèment aux lois du gouvernement ou pour le faire annuler, ou au moins le réformer. Si vous pouvez vous ouvrir quelque voie à cela, sans cependant compromettre votre cour par des démarches trop ouvertes et trop formelles, mettez vous à l'oeuvre et tâchez par les représentations les plus fortes auprès de toutes et telles personnes du Sénat, jusqu'auxquelles vous pourrez vous procurer quelque accès, de faire infirmer un acte qui accable nombre de malheureuses familles et qui démasque si indiscrétement le peu d'égards de la république pour l'Empire de Russie. Faites leur sentir que la Russie est une puissance qui peut cependant tôt ou tard leur être utile, qui même, tout intérêt à part, ne fut-ce que par sa seule dignité entre les couronnes chrétiennes mérite d'être ménagée; que toute leur conduite dans la guerre et la préférence marquée à l'ennemi peut être oubliée par l'Impératrice par la considération puissante de la crainte

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 82

[2]) М. Г. А. Венеція, III.

naturelle pour eux de provoquer le ressentiment d'un voisin si redoutable; mais qu'à présent l'éclat qu'ils font est aussi inutile que surabondant et ne sert qu'à maintenir une animosité personnelle contre les affaires de votre cour; enfin qu'il est bien étonnant, que lorsque la Porte a stipulé par la paix l'amnistie pour ses propres sujets qui se sont soulevés contre elle et les laisse tranquilles dans leurs demeures, une puissance étrangère comme la république ne puisse point laisser en repos quelquesuns des siens, qui ont agi non de leur chef, mais comme gens engagés au service d'une puissance respectable, qu'au contraire elle les poursuive à toute outrance et mette à prix leur liberté et leur vie, non seulement chez elle, mais même hors de sa domination. Informez moi à fond, M-r, des ressources dont cette affaire est susceptible, tant de celles que vous aurez pu hasarder vous-même, que de celles que vous n'auriez pu vous permettre sans y être nommèment autorisé, et sur cela je vous munirai des instructions nécessaires. Au reste pour votre information plus particulière je joins ici la copie du manifeste. Je suis avec une considération particulière etc.

St. Pétersbourg, ce 22 juillet 1776.

2934) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ [1]).

С.-Петербургъ, 23 іюля 1776 г.

Какъ скоро отправленный отъ в. с-ва курьеромъ изъ Полоніи г. подполковникъ Бокъ привезъ сюды депеши ваши отъ 3-го числа сего текущаго мѣсяца, то я и не преминулъ ихъ въ тотъ же часъ отослать на всевысочайшее Ея Императорскаго Величества прочтеніе, и поставляю я себѣ теперь въ пріятный долгъ извѣстить васъ, что онѣ приняты были съ обыкновеннымъ къ вамъ монаршимъ благоволеніемъ. По поводу же письма в. с-ва о явившемся у васъ армянинѣ, называющемъ себя посланцомъ извѣстнаго Али-бея, Ея Императорское Величество повелѣла мнѣ изъясниться съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ-Чесменскимъ, что я и учинилъ чрезъ посыланнаго отъ меня къ нему нарочно, ибо болѣзнь моя, или лучше сказать, оставшаяся отъ нея слабость, еще не допускаетъ меня съѣзжать со двора, и получилъ отъ него въ отвѣтъ: что сей армянинъ ему довольно извѣстенъ, что онъ присланъ былъ къ нему съ письмомъ отъ Али-Бея въ Архипелагъ не въ качествѣ, такъ, какъ онъ говоритъ, посланца, но въ качествѣ простого разсыльщика, что онъ, получа отъ него отвѣтъ къ Али-Бею съ денежнымъ ему самому подаркомъ,

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

потерялъ сей отвѣтъ и не довезъ онаго до рукъ Али-Беевыхъ, но что потомъ опять присланъ онъ былъ къ нему съ письмомъ же отъ Али-Бея и жилъ при немъ въ Ливорнѣ шесть недѣль. Со всѣмъ тѣмъ графъ Алексѣй Григорьевичъ, называя сего армянина бродягою, разсуждаетъ, что хотя онъ и не заслуживаетъ покровительства Ея Императорскаго Величества, но однакожъ, изъ единственнаго человѣколюбія и жалости, достоинъ допущенъ быть въѣхать въ Россію съ позволеніемъ жить въ оной въ какомъ-нибудь городѣ, напримѣръ въ Астраханѣ, ибо онъ, будучи промысломъ купецъ, можетъ имѣть пропитаніе отъ торговли, а особливо по тому уваженію, что онъ, не имѣя, такъ сказать, куды приклонить головы своея, будетъ принужденъ можетъ быть возвратиться въ области Порты Оттоманской, гдѣ онъ конечно лишенъ будетъ жизни самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, какъ то уже и случилось съ нѣкоторыми изъ такихъ грековъ, кои употреблялись во время бытности флота въ Архипелагѣ въ разныя посылки.

Получа таковыя объясненія отъ графа Алексѣя Григорьевича, имѣлъ я честь представить ихъ на высочайшее всемилостивѣйшей Государыни усмотрѣніе, и по собственной волѣ Ея Императорскаго Величества долженъ я по сему дѣлу сообщить вамъ, м. г. м., въ резолюцію, что Ея Величество соизволяетъ, чтобъ вы привезли сего армянина въ Москву и отправили его изъ оной прямо въ Астрахань, выдавъ ему, отъ высочайшаго ея имени, въ награжденіе 500 рублевъ изъ находящейся у в. с-ва экстраординарной суммы, а если оной нѣтъ, то въ такомъ случаѣ изъ оставшихся денегъ у г. генералъ-поручика барона Игельстрома отъ содержанія турецкаго посольства, и снабдили его рекомендательнымъ письмомъ къ г. Астраханскому губернатору Якобію, съ прописаніемъ въ ономъ, что вы препровождаете его по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, для свободнаго его тамо пребыванія и вступленія, ежели онъ захочетъ, въ отправленіе торговли. Впрочемъ желаю сердечно скорѣе увидѣть в. с-во здѣсь и въ добромъ здоровьѣ, и увѣряя васъ о совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и таковой же преданности, пребываю и проч.

2935) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ [1]).

С.-Петербургъ, 23 іюля 1776 г.

Почитая за нужно извѣстить в. с-во, что находящіяся подъ вами и свитою вашею артиллерійскія лошади назначены дѣйствительно къ нѣкоторому для службы Ея Величества въ той сторонѣ употребленію, совѣтую я вамъ, м. г. м., чтобъ вы, по сношенін

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

съ г. барономъ Игельштромомъ, къ коему я пишу также о семъ, приказали ихъ оставить въ Кіевѣ, а сами изволили сдѣлать для проѣзда до Москвы какъ собственнаго вашего, такъ и свиты вашей заблаговременно такія распоряженія, поелику возможно, чтобъ къ тому достаточно быть могло разставленныхъ по почтовымъ станціямъ обыкновенныхъ почтовыхъ лошадей и чтобъ обыватели, по случаю настоянія теперь работнаго времени, не могли понести отъ переѣзда вашего излишней тягости. Впрочемъ имѣю честь быть и проч.

2936) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Изъ слѣдующаго здѣсь за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго рескрипта [2]) увидите вы точное намѣреніе отправленныхъ отсюда въ Константинополь съ товарами судовъ, которое открыто тамъ единственно для собственнаго вашего свѣдѣнія, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобы вы дѣлали какое-либо употребленіе какъ предъ Портою, такъ и въ публикѣ.

Въ ближайшее жъ вамъ руководство считаю я за нужно примѣтить здѣсь, что хотя судовые командиры и адресованы прямо къ вамъ, для полученія отъ васъ обратнаго отправленія въ Россію по Черному морю, однакожъ вамъ, тѣмъ не меньше, предлежитъ объявлять вездѣ и при всякомъ случаѣ ввѣренныя имъ суда судами торговыми и точно принадлежащими купцамъ изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества, почему и прикрывающій ихъ военный фрегатъ не можетъ уже возбуждать вниманія Порты Оттоманской и еще меньше причинять ей каковую-либо заботу, когда всѣ по Средиземному морю купечествующія націи, не имѣющія съ варварскими правленіями безпосредственныхъ договоровъ, находятся въ необходимости прикрывать торговыя свои въ оное море посылаемыя суда военными кораблями, а иногда и цѣлыми эскадрами, который случай и для насъ теперь въ существѣ настоитъ.

Оправдывая сею истинною виною пришествіе въ Константинополь нашего военнаго фрегата и стараясь уменьшить тутъ, сколько можно, всякую вредную сензацію, можете вы притомъ, для одержанія отъ Порты свободнаго ему тамошнимъ каналомъ прохода въ Черное море, употребить кстати и ко времени, сверхъ предписанныхъ вамъ въ рескриптѣ мотивовъ, и слѣдующее уваженіе: что оный фрегатъ приведенъ разными припадками толь дальняго плаванія въ нѣкоторую неисправность; что потому командиръ находитъ, да и вы сами

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и архивъ Константинопольскаго посольства старый, св. 164.

[2]) См. выше рескриптъ отъ 11 іюля 1776 г., № 2926.

по самоличному обозрѣнію признать должны, что оный едва ли въ состояніи предпріять въ оборотъ столь дальній путь, и что въ семъ разсужденіи надѣетесь вы, что Порта благоволитъ, входя по справедливости въ сіи истинные резоны вашего требованія, дозволить проходъ каналомъ оному фрегату, каковое снисхожденіе будетъ съ стороны Ея Императорскаго Величества признано отличнымъ опытомъ дружелюбія ея. Пріобрѣтенныя вами донынѣ локальныя свѣдѣнія могутъ вамъ лучше всего открыть дорогу и образъ, коимъ вы должны будете доходить до желаемой цѣли, слѣдовательно же и какія внушенія, представленія и способы у министерства турецкаго будетъ употреблять надобно во свое время. Впрочемъ прилагаю при семъ экстрактъ изъ данныхъ здѣсь инструкцій судовымъ командирамъ, дабы вы онымъ собственныя ваши мѣры согласовать могли въ части внутренней службы. Пребываю навсегда и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 23 іюля 1776 г.

Приложеніе 1-е.

Инструкція изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи флота капитану 2-го ранга Козляинову.

По высочайшему имянному Ея Императорскаго Величества указу повелѣно отправить въ Средиземное море четыре фрегата, Сѣверный Орелъ, Павелъ, Наталію и Григорій, въ томъ числѣ три къ погруженію въ нихъ купеческихъ товаровъ назначены, порученный же вамъ Сѣверный Орелъ для препровожденія оныхъ, а потому первые три совсѣмъ подъ право и видъ купеческихъ подходятъ, нося купеческіе флаги, вашъ же, яко конвоирующій, снабденъ будучи яко военный, всѣ тѣ преимущества удерживаетъ, а потому военный флагъ и вымпелъ нести имѣетъ; командиры на тѣхъ фрегатахъ капитанъ-лейтенанты: на Павлѣ — Николай Скуратовъ, Наталіи—Федоръ Мосоловъ, на Григоріи — Остафій Одинцовъ. Куда же и которому изъ тѣхъ фрегатовъ, подъ вашимъ эскортомъ находящихся, нагруженныхъ товарами итти, къ кому адресоваться и отъ кого и какіе товары требовать, и куда далѣе слѣдовать, такъ какъ и къ кому адресоваться для полученія по кредитиву денегъ на свое и всего экипажа содержаніе, дано будетъ особое повелѣніе. Вамъ поручается команда, яко старшему надъ всѣми четырьмя, и ко исполненію предписывается нижеслѣдующее:

1-е.

По нагруженіи въ назначенные купеческими фрегаты товаровъ, а всѣхъ вообще по изготовленіи, имѣете вы съ первымъ благополучнымъ вѣтромъ со всѣми оными неразлучно слѣдовать въ повелѣнный путь, не останавливаясь нигдѣ до Копенгагена, но и тамъ, снабдя себя прѣсною на мѣсто задержанной въ пути водою, продолжать путь свой далѣе, а буде въ проходъ вашъ Зундомъ и аглинскимъ каналомъ надобно будетъ имѣть лоцмановъ, то оныхъ нанять, а чтобъ скоряе вы въ томъ успѣть могли

и не останавливался бъ путь вашъ, то адресоваться къ россійскому министерству, пребывающему при тѣхъ дворахъ, которые всякое вспоможеніе учинить вамъ не оставятъ.

2-е.

Ни въ какіе порты безъ крайней нужды заходить нужды не имѣете, развѣ, отъ чего Боже сохрани, какое поврежденіе штормомъ или иного несчастія которому фрегату приключится.

3-е.

Въ 1-мъ пунктѣ предписано слѣдовать вамъ въ пути всѣмъ неразлучно, то съ крайнимъ стараніемъ употребить обыкновенные, мореплавателямъ извѣстные и въ регламентѣ предписанные способы, дабы слѣдовать во всемъ пути неразлучно. Но какъ многія причины и на морѣ бываемыя приключенія, яко то штормы, туманы и прочая, могутъ иногда противу воли сдѣлать разлученіе неизбѣжнымъ, того ради имѣете вы учредить по мѣстамъ рандеву по вашему разсужденію, а первое въ Гибралтарѣ, а потомъ послѣдовательно по мѣстамъ и въ Средиземное море, даже до прибытія вашего въ назначенныя мѣста.

4-е.

Въ разсужденіи салютацій и почестей морскихъ вы, яко военнаго фрегата командиръ, какъ выше сказано, удерживая всѣ онаго преимущества, поступать имѣете съ кораблями другихъ державъ, съ которыми о томъ учинены въ трактатахъ постановленія, изъ которыхъ вамъ сообщаются экземпляры, по точной силѣ оныхъ; съ коими же державами трактатовъ нѣтъ, съ тѣми на основаніи морского устава; при всемъ томъ однакожъ крайнее вамъ прилагать стараніе, во-первыхъ, отъ аглинскихъ военныхъ кораблей удалиться, а равно и отъ кораблей другихъ державъ, дабы какъ наивозможно не впасть въ какое-либо затрудненіе и не подать причины къ жалобамъ, а для совершеннаго избѣжанія могущихъ быть несходныхъ съ честію россійскаго флага и къ несогласію подающихъ причину требованій, входя въ аглинскій каналъ, снять можете вымпелъ, безъ котораго проходить весь тотъ каналъ; что же касается до прочихъ трехъ фрегатовъ, то поступать имъ во всемъ, какъ выше сказано, на основаніи правилъ купеческихъ кораблей.

5-е.

Въ случаѣ необходимой нужды для исправленія фрегатовъ въ поврежденіяхъ или снабдѣнія прѣсною водою и провіантомъ во время пути вашего, можете заходить превмущественно, по примѣру бывшихъ нашихъ въ сихъ же походахъ кораблей, въ аглинскіе порты и просить тамо надлежащаго за деньги удовольствія, давая знать о томъ министру, въ порты жъ Бурбонскихъ домовъ, то есть французскаго и гишпанскаго, безъ крайней нужды не заходить.

6-е.

Купеческихъ кораблей всѣхъ народовъ ни подъ какимъ видомъ не останавливать, а тѣмъ меньше осматривать, или какія дѣлать притѣсненія, напротиву того

всякую благосклонность, ласку и въ случаѣ нужное вспоможеніе показывать, дабы и симъ прославить россійскій флагъ, сколь славенъ онъ пріобрѣтенными побѣдами.

7-е.

Извѣстно вамъ, что въ Средиземномъ морѣ бродятъ морскіе разбойники; то вы имѣете употреблять отъ оныхъ всякую осторожность и опасеніе и содержать себя для защищенія во всякой исправности и готовности, какъ порученный вамъ фрегатъ, такъ и другіе, которые также съ довольною обороною отправляются; однакожъ, самимъ вамъ на нихъ не нападать; во время отлученія одного изъ оныхъ отъ себя, такъ должны вы учредить свое о нихъ бдѣніе, чтобъ ни который изъ оныхъ никакой опасности отъ пиратовъ подверженъ не былъ.

8-е.

Касательно до захожденія въ случаѣ нужды въ порты Средиземнаго моря христіанскихъ державъ, можете вы входить безъ опасенія, кромѣ французскихъ, гишпанскихъ и неаполитанскихъ, въ которые, въ сходность вышепредписаннаго въ пятомъ пунктѣ, не заходить, однакожъ и въ вышеписанные безъ необходимой и законной нужды того не дѣлать.

9-е.

Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вамъ быть случится и гдѣ есть высочайшаго двора нашего министры, имѣете тотчасъ къ нему адресоваться, и требуя помочи и наставленія, по онымъ и поступать, и буде бы случилось, что онъ что и вопреки предписанныхъ здѣсь или данныхъ повелѣній во время вашего плаванія вамъ что приказать разсудилъ, то о томъ съ нимъ объясниться въ точности и, показавъ оныя, испросить у него письменно повелѣнія, и по тому и поступать; гдѣ же оные министры и консулы и кто таковы, при семъ приложенъ списокъ.

10-е.

При входѣ въ большія Дарданеллы, ежели бъ то случилось, не долженъ ни одинъ изъ упомянутыхъ подъ купеческимъ флагомъ находящихся фрегатъ имѣть пушки на станкахъ, но надобно оныя снять и положить въ нитрюмъ и станки разобрать, заколотивъ борты, такъ чтобъ оные ни мало не имѣли вида военнаго судна, оставя однакожъ пушекъ шесть или восемь.

11-е.

Хотя на каждый нагруженный товарами фрегатъ и опредѣлены для пріему оныхъ особые комиссары и магазинъ-вахтеры, однако, не менѣе за цѣлостію и береженіе ихъ командующій каждаго смотрѣть долженъ, и какъ при нагруженіи росписи и коносаменты самому подписывать, такъ и при сгруженіи росписи требовать долженъ.

12-е.

Намѣреніе сей экспедиціи, сверхъ перевозу товаровъ, состоитъ въ обрѣтеніи практики молодыхъ офицеровъ, также и нижнихъ служителей, и для того вы всевоз-

можное къ тому руководство подавать и ко обученію ихъ показаніе въ морской практикѣ, счисленіи пути, обсерваціяхъ и военной экзерциціи, не меньше того и въ эволюціяхъ при возможныхъ случаяхъ прилежно употребить должны, дабы вы пріобрѣтенную славу по многимъ вашимъ морскимъ плаваніямъ умножить и имя искуснаго морского и отмѣннаго офицера наиболѣе чрезъ то утвердить могли, въ чемъ Коллегія ни мало не сумнѣвается и для того-то самаго главнымъ командиромъ сей знатной экспедиціи васъ опредѣляетъ, не предписывая ничего того же ради въ подробностяхъ о препровожденіи сей небольшой эскадры въ ея путеплаваніи по искусству морскому до назначеннаго мѣста.

13-е.

Настоящая надобность въ штурманахъ и другихъ того жъ званія побуждаетъ Коллегію рекомендовать вамъ, чтобъ вы и командиры другихъ фрегатовъ за ними сколь возможно прилежнѣе наблюдали, а притомъ приказать, ежели фрегатамъ въ короткія и свѣтлыя ночи случится заштилевать среди моря на дрейфѣ или на верпѣ, тогда велѣть брать неотмѣнно каждой ночи вечернія и утреннія солнечныхъ обоихъ краевъ, при самомъ коснутіи ихъ къ горизонту морскому, амплитуды, какъ возможно аккуратнѣе, въ числѣ градусовъ отъ норда, а не румбами и ихъ четвертьми, записывая при томъ и высоту глаза надъ поверхностію моря футами, внося все оное въ журналы, чтобъ чрезъ то можно было получить надежное извѣстіе о склоненіи въ тѣхъ мѣстахъ иглы магнитной; а гдѣ будете при портахъ или случится приставать къ какимъ берегамъ и островамъ жилымъ или пустымъ, сколько возможно стараться вамъ описывать обстоятельно и сочинять планы и виды береговъ въ прешпектѣ снимать, но оное описаніе дѣлать съ осторожностію, чтобъ на себя какого подозрѣнія не подать, накрѣпко жъ наблюдать при входахъ въ порты положеніе мѣстъ и портовъ, флюса и рефлюса и возвышеніе воды, гдѣ на сколько футъ бываетъ, а промѣры глубинъ при какой водѣ примѣчать, и по возвращеніи какъ о семъ примѣчаніи, такъ и о штурманскихъ успѣхахъ и прилежаніи особливо въ Коллегію репортовать.

14-е.

Если изъ служителей на порученныхъ вамъ фрегатахъ сдѣлается такая убыль, что оставшими на фрегатахъ управлять будетъ невозможно и необходимо понадобится помощь, то вамъ людей нанимать безъ излишества.

15-е.

Если востребуется нужда порученные вамъ фрегаты исправлять починкою, то при той починкѣ вамъ и командирамъ другихъ фрегатовъ не преминуть не только записывать, что починиваться будетъ, но и класть на чертежи и по прибытіи сюда представить въ Коллегію, что она со удовольствіемъ принимать и относить къ исправности вашей и прочихъ командировъ будетъ.

16-е.

Будучи въ иностранныхъ портахъ, служителей содержать во всякомъ порядкѣ и чистотѣ и совершенной воинской дисциплинѣ и накрѣпко смотрѣть за ними, чтобъ ни малѣйшихъ непристойныхъ поступокъ и побѣговъ не чинили.

17-е.

Морского провіанта на фрегаты отпущено на четыре мѣсяца съ нѣкоторою добавкою, но какъ походъ вашъ можетъ продолжаться немалое время, то вамъ необходимо надобно будетъ покупать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ будете или быть надлежитъ, навѣдываяся, гдѣ что дешевле достать можно, а въ недостаткѣ, хотя и дорого, по малому числу самое нужное, съ чѣмъ бы можно дойти до тѣхъ мѣстъ, гдѣ дешевле, а особливо для лучшаго людямъ здоровья, вмѣсто соленаго, покупать свѣжее мясо, гдѣ случай допуститъ; вы жъ сами съ офицерами порціонныя и каютныя деньги получать имѣете со отправленія вашего въ море такъ и на такомъ основаніи, какъ получали, когда флотъ во время прошедшей войны былъ въ Архипелагѣ, по тѣмъ же цѣнамъ, по чему на служителей въ заготовленіи будетъ провизія; и ту морскую провизію служителямъ производить по морскому уставу и узаконенной на то табели; не возбраняется вамъ однакожъ, по общему разсужденію командировъ фрегатныхъ и съ согласія служителей, буде бы изъ регламентной дачи что оставалось, то давать имъ за оный деньгами по здѣшней покупной и подрядной цѣнѣ, а оный оставшій отъ раздачи по регламенту провіантъ паки записывать въ приходъ, чрезъ что увеличится запасъ онаго; а по чему здѣсь провизія обошлась, прилагается реестръ; записывая все оное какъ въ приходъ, такъ и въ расходъ въ шнурованныя книги по регламенту, причемъ вамъ накрѣпко подтверждается имѣть крайнее смотрѣніе въ употребленіи той провизіи и воды, дабы излишней траты не было, какъ въ морскомъ уставѣ предписано, понеже вашъ путь не ближній, и тотъ провіантъ получать во все время, которое въ плаваніи пробудете, ибо хотя бъ и случилось быть въ какомъ-нибудь портѣ, однакожъ люди на судахъ будутъ.

18-е.

Жалованье на тѣ фрегаты на всю команду выдано здѣсь сентября по 1-е, а съ того времени на двѣ трети даны будутъ векселя или кредитивы, по которымъ принимать, гдѣ въ свое время удобно будетъ, которое по заслуженіи трети вамъ получать и служителямъ порученныхъ въ команду вашу фрегатовъ производить, по даннымъ отъ конторы главнаго командира Кронштадтскаго порта окладнымъ спискамъ.

19-е.

На случающіеся въ пути вашемъ расходы, на покупку провіанта, на порціонныя деньги, на наемъ людей и, гдѣ надобно будетъ, лоцмановъ, и тому подобныя необходимыя нужды, отпущено на фрегаты денегъ—на Сѣверный Орелъ 3.500, а на прочіе—по 500 червонныхъ, а какою монетою и по какому курсу при семъ прилагается вѣдомость; а сверхъ того даны вамъ будутъ кредитивы — на Сѣверный Орелъ на 15.550 рублевъ, на купеческіе на каждый—на 8.150 рублевъ, а всего на 40.000 рублевъ, да и впредь по надобности чрезъ векселя доставляемы къ вамъ будутъ, по которымъ, сколько вы гдѣ примете денегъ, о томъ присылать вамъ въ Коллегію репорты; а оныя деньги въ приходъ и въ расходъ вписывать въ прилагаемыя при семъ шнурованныя книги, и всѣ жъ тѣ денежные расходы, а особливо на случающіяся въ

пути нужды, дѣлать вамъ и командирамъ другихъ фрегатовъ со общаго согласія со всѣми офицерами и записывать въ шнурованную книгу.

20-е.

О состояніи фрегатовъ и служителей присылать вамъ въ Адмиралтейскую Коллегію репорты изъ всѣхъ портовъ, гдѣ вамъ быть случится, какъ къ тому только удобный способъ сыскать можете.

21-е.

При семъ же сообщаются вамъ на каждый фрегатъ копіи: первая—съ заключеннаго съ Датскою короною трактата, вторая—съ сообщенной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ промеморіи и при томъ пункты съ двухъ сепаратныхъ и секретныхъ артикуловъ заключеннаго съ оною жъ Датскою короною по Голштинскимъ дѣламъ запаснаго трактата, третья—съ ратификаціи, заключенной со Шведскою короною, четвертая—съ трактата, заключеннаго съ короною Великобританскою о дружбѣ и коммерціи, пятая—выписанные пункты, касающіеся до мореплаванія и прохода чрезъ Цареградскій каналъ изъ трактата вѣчнаго мира, съ Оттоманскою Портою заключеннаго. И какъ изъ оныхъ въ первомъ всѣ изображенные, а въ третьемъ—16-й и 17-й принадлежащіе до салютаціи флотовъ, эскадръ, кораблей и крѣпостей, то по онымъ чинить вамъ непремѣнное исполненіе; а къ таковому жъ исполненію и еще прилагаются копіи съ указа 1724 года о дѣлахъ, тайности подлежащихъ.

22-е.

По возвращеніи къ здѣшнимъ портамъ, подать въ Коллегію веденные журналы и протоколы, объявя притомъ, какія вами диспозиціи, какъ для слѣдствія въ пути, такъ назначенныя рандеву и воинскія экспедиціи, такожъ примѣчанія, учинены будутъ. Вышепомянутыя въ 21-мъ пунктѣ копіи съ заключенныхъ трактатовъ представить Коллегіи обратно; сколько жъ за употребленіемъ въ расходъ денегъ, провизіи и прочаго останется, о томъ въ Коллегію со обстоятельствомъ репортовать и приходныя и расходныя книги представить.

7 іюня 1776 г.

Приложеніе 2-е.

Дополненіе къ предыдущей инструкціи.

Въ пополненіе инструкціи капитану 2-го ранга Козляинову.

Понеже въ генеральной инструкціи упоминается, куда которому изъ фрегатовъ, подъ вашимъ эскортомъ находящихся, нагруженныхъ товарами, итти, къ кому адресоваться, отъ кого товары требовать и куда слѣдовать далѣе, такъ какъ и къ кому адресоваться для полученія по кредитивамъ денегъ для своего и всего экипажа содержанія, дано будетъ особое повелѣніе,—то вслѣдствіе того и предписывается слѣдующее:

1-е.

Изъ отправленныхъ отсюда фрегатовъ съ товарами Святой Павелъ имѣетъ итти въ Ливорно, а прочіе два, Наталія и Григорій, въ Царьградъ.

2-е.

Извѣстно, что по возвращеніи россійскаго флота изъ Архипелага остались въ Ливорнѣ принадлежащія къ тому флоту мореходныя суда въ вѣдомствѣ генералъ-маіора Ганнибала, изъ коихъ два фрегата, Св. Павелъ—о 26-ти и Констанція—о 24-хъ пушкахъ, надежны. Извѣстно жъ и то, что въ Ливорнѣ по выгрузкѣ отправленныхъ отсюда товаровъ должно оныхъ столько взять къ отвозу въ Царьградъ, что въ одинъ фрегатъ можетъ быть и помѣститься не могутъ, и для того вышеупомянутые два фрегата къ помѣщенію ихъ опредѣляются, но какъ на нихъ команды нѣтъ, то посылаются отсюда съ вами два за лейтенанта и три въ своемъ званіи мичмана, а на одинъ изъ нихъ и канониръ капитанъ-лейтенантъ (которымъ прилагается списокъ) и прочіе служители; и какъ оныхъ менѣе отправляется, нежели на тѣ фрегаты потребно, то въ добавокъ удѣлить вамъ со всѣхъ въ вашей командѣ отправленныхъ фрегатовъ матросъ и канониръ по десятой части, что учинитъ съ командированными отсюда собственно на тѣ два фрегата 73 человѣка; на другой фрегатъ командира опредѣлить изъ имѣющихся на вашихъ фрегатахъ офицера по своему разсмотрѣнію надежнаго, и которому бъ судно ввѣрить можно было; прочую команду распредѣлите на нихъ по своему разсмотрѣнію, разсуждая по величинѣ судна. Для доставленія команды, опредѣляемой на сіи фрегаты, имѣете исполнить слѣдующее: когда подходить будете въ видъ Ливорны, то оную команду, не останавливая похода вашей эскадры, помѣстить на свой и другой назначенный въ Ливорну фрегатъ Св. Павелъ, прочіе два фрегата между тѣмъ могутъ во ожиданіи васъ крейсовать, или въ удобномъ мѣстѣ лежать на якорѣ; буде жъ бы за чѣмъ двумя фрегатами, то есть вашимъ и Павломъ, вышеписаннаго сдѣлать было не можно, въ такомъ случаѣ можете зайти и со всею эскадрою въ Ливорну и команду высадить на берегъ. Командирамъ вышеписанныхъ фрегатовъ, находящихся нынѣ въ Ливорнѣ, дать отъ себя наставленія точно такія, каковы даны отъ Коллегіи на отправленные отсюда съ товарами три фрегата, присовокупя къ тому, что слѣдуетъ, и изъ сего прибавленія, по которымъ исполнять непремѣнно.

3-е.

Въ 1-мъ пунктѣ вамъ предписано, что съ нагруженными здѣсь товарами фрегаты Наталія и Григорій имѣютъ слѣдовать прямо въ Царьградъ. То, проводя оные до Дарданелловъ, и должны вы были возвратиться для препровожденія въ Царьградъ остающагося въ Ливорнѣ одного фрегата; но когда къ тому присовокупятся вышеписанные два фрегата, то оные, составляя собою уже небольшую эскадру, могутъ больше быть обезпечены и безопасны, то и не препятствуетъ имъ, не дожидаясь возвращенія вашего въ Ливорну, по нагруженіи товаровъ слѣдовать въ путь къ Царюграду, и для того вамъ, сдѣлавъ всѣ распоряженія, давъ достаточное старшему съ тѣхъ фрегатовъ офицеру наставленіе и исходатайствовавъ двумъ Ливорнскимъ надлежащіе

пашпорты, или поручить то капитанъ-лейтенанту Скуратову самому, ни мало не медля, итти съ первыми двумя фрегатами въ Царьградъ, имѣя однакожъ къ безопасности всѣхъ вообщее наблюденіе, какъ въ 7-мъ пунктѣ вашей инструкціи точно предписано; а по приводѣ сихъ двухъ возвратиться къ Ливорнскимъ навстрѣчу, назнача такой рандеву, чтобъ со оными конечно встрѣтиться и вмѣстѣ въ Царьградъ итти.

4-е.

Что принадлежитъ до продовольствія сей команды провіантомъ, то число ихъ не сдѣластъ недостатку въ разсужденіи отпущенной на ваши фрегаты морской провизіи, ниже въ деньгахъ, съ вами отпущенныхъ, дать имъ имѣете не токмо по небольшой суммѣ на чрезвычайныя издержки, но равно съ прочими довольствовать и жалованьемъ за сентябрьскую и генварскую трети, а за сію текущую майскую выдано имъ здѣсь.

5-е.

На случай же, буде бы въ Ливорнѣ и не случилось столько товаровъ, сколько бъ на оные три фрегата для полнаго груза надобно было, то имѣете имъ приказать, чтобъ отправились съ таковымъ числомъ, сколько онаго погружено будетъ, приведши свои фрегаты въ настоящій грузъ хотя баластомъ.

6-е.

Впрочемъ сіи два взятые въ Ливорнѣ фрегата должны также имѣть купеческій флагъ, какъ и съ вами три отсюда отправленные. При входѣ жъ въ большіе Дарданеллы не должно на нихъ имѣть пушекъ на станкахъ, но снять и положить въ интрюимъ, и станки разобрать, заколотивъ борты, такъ чтобъ ни мало не имѣло вида военнаго судна, оставя однакожъ пушекъ шесть или восемь. За симъ слѣдуетъ, гдѣ и кому адресоваться и какъ поступать въ разсужденіи сгруженія и нагруженія товаровъ.

7-е.

Командиру Св. Павла, по прибытіи въ Ливорну, адресоваться къ тамошнему купцу Жанъ Каламаю, который отправленные отсюда товары приметъ и новыми иностранными товарами въ Царьградъ нагрузитъ; равно въ нагруженіи въ Ливорнѣ таковыхъ же товаровъ для отвозу въ Царьградъ командиры Ливорнскихъ фрегатовъ поступать должны и адресоваться въ томъ къ помянутому жъ купцу Жанъ Каламаю, который и въ исходатайствѣ пашпорту помочь сдѣлаетъ.

8-е.

Отправленные отсюда на другихъ двухъ фрегатахъ товары въ Царьградѣ приметъ та контора, которой отъ придворнаго банкира Фридрикса коносаменты, поставленные имъ на его ордеръ, подписаны будутъ, и новыми нагрузить имѣетъ.

9-е.

Еслибъ до прибытія изъ Ливорны трехъ фрегатовъ пришедшіе прежде въ Царьградъ два фрегата были сгружены и новыми товарами нагружены, то имъ, не дожи-

даясь изъ Ливорны трехъ, слѣдовать туда, куда находящійся въ Царьградѣ корреспондентъ Фридриксовъ перевозку нагруженныхъ товаровъ, съ согласія обрѣтающагося въ Царьградѣ Ея Императорскаго Величества полномочнаго министра, назначитъ и отъ онаго министра повелѣніе дано будетъ. А согласно тому и фрегатъ Св. Павелъ и другіе два, по прибытіи изъ Ливорны въ Царьградъ, поступить имѣютъ.

10-е.

Назначенные въ инструкціи кредитивы при семъ для вашего фрегата прилагаются, на прочіе жъ даны особо; изъ оныхъ вы увидите, отъ кого вамъ деньги получать, а притомъ прилагается записка, какъ по онымъ деньги барономъ Фридриксомъ расположены.

Подлинный подписанъ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ и оберъ-секретаремъ Николаемъ Антроповымъ.

10 іюня 1776 г.

Приложеніе 3-е.

Исправленіе къ дополненію къ предыдущей инструкціи.

Высокоблагородный господинъ флота капитанъ 2-го ранга.

Въ пополненіи къ инструкціи, данномъ вамъ и прочимъ командирамъ фрегатовъ, между прочимъ предписано:

Въ 8-мъ пунктѣ: *отправленные на двухъ фрегатахъ товары въ Царьградъ приметъ та контора, которой отъ придворнаго банкира Фридрикса коносаменты, поставленные имъ на его ордеръ, подписаны будутъ.* Въ 9-мъ: *изъ Царьграда съ нагруженными товарами слѣдовать туда, куда находящійся въ Царьградѣ корреспондентъ Фридриксовъ перевозку товаровъ назначитъ.* Но какъ нынѣ баронъ Фридриксъ далъ знать, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ Царьградѣ еще конторы не учреждены, слѣдовательно и неизвѣстно имя комиссіонера, къ которому адресоваться должно, а для того и должно по приходѣ въ Царьградъ адресоваться тотчасъ къ пребывающему тамо Ея Императорскаго Величества министру и поступить такъ, какъ отъ него приказано будетъ.

Въ томъ же пополненіи написано: *что имѣющіеся въ Ливорнѣ фрегаты Св. Павелъ — о 26-ти и Костанція — о 24-хъ пушкахъ, а понеже на отправляющихся отсюда съ товарами фрегатахъ на двухъ оставлено по 18-ти, а на третьемъ 14 пушекъ,* то имѣете вы капитанъ-лейтенанту Скуратову и будущимъ на тѣхъ фрегатахъ командирамъ предписать, чтобъ на оныхъ фрегатахъ оставить артиллеріи на каждомъ по 14-ти пушекъ, а прочія пушки и лафеты, разобравъ, положить въ интрюмъ, а при входѣ въ Дарданеллы имѣть только 6 или 8 пушекъ, какъ точно въ инструкціи и въ пополненіи на оную предписано.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Петергофъ, 25 іюля 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 359—360.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ПРИНЦЕССѢ СОФІИ-ДОРОТЕѢ-АВГУСТѢ-ЛУИЗѢ ВЮРТЕМБЕРГСКОЙ, ВПОСЛѢДСТВІИ—ВЕЛ. КНЯГИНѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ.

25 іюля 1776 г.—о предстоящемъ бракосочетаніи ея съ вел. княземъ Павломъ Петровичемъ. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 100—101. Черновое собственноручное письмо Императрицы—въ Моск. Главн. Архивѣ М. И. Д., Вюртембергъ, I, св. 1. Разночтенія чернового и напечатаннаго текстовъ: напеч.—aux volontés, черн.—aux désirs (зачеркнуто); напеч.—à devenir ma fille, черн.— à vous donner à mon fils (зачеркнуто); словъ «dont vous allez faire le bonheur» и «en réciprocité» въ черн. нѣтъ; напеч.—où je pourrai prouver à V. A., черн.—où je pourrai contribuer à votre bonheur.

2937) ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ-ЕВГЕНІЮ, ГЕРЦОГУ ВЮРТЕМБЕРГСКОМУ [1]).

(25 іюля 1776 г.).

Monsieur mon cousin [2]). C'est avec plaisir que j'ai vu par la lettre de V. A. du 24 de juillet, qu'elle a consenti [3]) à la demande que je lui ai fait de la princesse sa fille ainée pour mon fils le Gr. D. Je joins ma satisfaction [4]) à celle de V. A. sur la conclusion de cette alliance et je la prie d'être assurée que je me ferai un plaisir en toute occasion de contribuer au bonheur et à la satisfaction de la princesse, étant avec l'amitié que j'ai toujours témoignée à V. A. et à toute sa famille et une estime très distinguée, M. m. c. [5]), de V. A. la bonne cousine.

2938) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ-ДОРОТЕѢ-СОФІИ, ГЕРЦОГИНѢ ВЮРТЕМБЕРГЪ-ШТУТГАРДТСКОЙ [6]).

Madame ma cousine. La satisfaction que Votre Altesse me témoigne par sa lettre du 24 juillet, du mariage que la princesse sa fille va contracter avec le Grand Duc mon fils, ne peut que m'être très agréable.

---

[1]) М. Г. А. Вюртембергъ, I, св. 1.

[2]) Зачеркнуто: La lettre de V. A. du 24 juillet m'a appris...

[3]) Зачеркнуто: acquiescé.

[4]) Зачеркнуто: joie.

[5]) Т. е. Monsieur mon cousin.

[6]) Гос. Архивъ, разр. IV, № 153. Черновое собственноручное письмо въ М. Г. А., Вюртембергъ, I, св. 1; въ черновомъ послѣ словъ «Soyez assurée, M-me...» слѣдуютъ слова: „que je me ferai un vrai plaisir de contribuer au bonheur“ и проч.

Soyez assurée, Madame, qu'en revanche des sentiments que vous inculquez à la princesse pour moi, je me ferai un vrai plaisir de lui prouver les miens, en contribuant de mon mieux au bonheur de cette jeune princesse que vous me confiez, étant avec autant d'estime que d'amitié, Madame ma cousine, de Votre Altesse

la bonne cousine
Catherine.

A Péterhof, ce 25 juillet 1776.

2939) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Въ письмѣ изъ Варшавы къ гр. Н. И. Панину отъ 29 іюля (8 августа) 1776 г. посолъ гр. Штакельбергъ писалъ: „L'existence du Roi de Pologne étant attachée à la manière dont il pourra se débarrasser des horribles embarras où il se trouve à l'égard de ses dettes, et sa ruine s'accumulant journellement par les intérêts énormes qu'il paye, S. M. m'a chargé de remettre la lettre ci—jointe à v. e., dans laquelle il s'en trouve une autre pour l'Impératrice. Le Roi, lui devant tout et n'ayant d'autre ressource que la bienfaisance de S. M. I., lui demande une grâce sans laquelle son trône et sa vie lui seraient à charge. Il la demande avec d'autant plus de confiance que ce n'est qu'une garantie ou caution à la banque de Breslau, qui ne coûtera rien à l'Impératrice et avec laquelle S. M. I. ne risque rien du tout. Je joins ici le mémoire qui le prouve, et il m'a été impossible, ayant tous les jours à traiter avec ce prince dont nous devons être contents à l'heure qu'il est, de lui refuser d'accompagner sa lettre. Il est certain, que sans la clémence de S. M. I. il est plus malheureux que le dernier de ses sujets".

Радуюсь видѣть, что денежный кредитъ Россійской Императрицы до того простирается, что другимъ государямъ безъ ея гарантіи не вѣрятъ; но какъ въ денежныхъ дѣлахъ, кои до кредита касаются, я—самый Голландскій купецъ, то требую прежде, нежели гарантію дамъ, чтобъ точно означены были тѣ маетности и ихъ доходы, изъ которыхъ платежъ производиться имѣетъ, и чтобъ освидѣтельствованы были ихъ вѣрные таковые доходы; сверхъ того, чтобъ республика напередъ обязалась, что во всякомъ случаѣ (ибо король умереть можетъ) тѣ доходы инако употреблены не будутъ, какъ на тотъ платежъ. Впрочемъ, буде въ семъ дѣлѣ есть препятствія, кои я не усматриваю, то прошу гр. Ник. Ива. Панина мнѣ оныя открыть.

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 1, и Польша, III, св. 41.

2940) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ[1]).

По Высочайшему повелѣнію, я честь имѣю препроводить симъ рапорты Бринка, сейчасъ полученные, и тутъ же увѣдомить в. с.-во, что Ея Императорское Величество по содержанію оныхъ считаетъ тѣмъ паче нужнымъ, чтобы въ самой скорости были доставлены въ свои мѣста тѣ повелѣнія, которыя в. с.-во подносили на апробацію. Съ глубочайшею преданностію и проч.

Петергофъ, 26 іюля 1776 г.

2941) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ-ДОРОТЕѢ-СОФІИ, ГЕРЦОГИНѢ ВЮРТЕМБЕРГЪ-ШТУТГАРДТСКОЙ [2])

(Конецъ іюля 1776 г).

Madame ma cousine. J'ai nommé la maréchale comtesse de Roumiantzof qui présentera cette lettre à Votre Altesse, pour recevoir la princesse votre fille ainée à Memel et l'amener à ma cour. Votre Altesse voudra bien être persuadée, que je connais tout le prix du précieux dépôt que vous me confiez, aussi ne négligerai—je aucune occasion où je pourrai prouver à Votre Altesse, combien je désire de contribuer au bonheur de la princesse, étant avec les sentiments de l'estime la plus sincère et la considération la plus distinguée, Madame ma cousine, de Votre Altesse

la bonne cousine
Catherine.

2942) ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ ЕВГЕНІЮ, ГЕРЦОГУ ВЮРТЕМБЕРГСКОМУ [3]).

(Конецъ іюля 1776 г.).

Monsieur mon cousin. Le lieutenant—général Kaschkine, que j'ai nommé pour accompagner madame la princesse Sophie-Dorothée votre fille [4]) jusqu'à Pétersbourg, aura l'honneur de présenter à Votre Altesse cette lettre. Je la prie [5]) d'être persuadée que [6]) l'impatience avec laquelle j'attends cette aimable princesse égale le désir que j'ai [7]) de contribuer à son bonheur, étant toujours avec l'estime la plus sincère et la considération la plus distinguée, Monsieur mon cousin, de Votre Altesse la bonne cousine.

---

[1] М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776 г.

[2]) Гос. Архивъ, разр. IV, № 153; собственноручное черновое письмо—въ М. Г. А., Вюртембергъ, I, св. 1. Ср. письмо Императрицы къ принцессѣ Софіи-Доротеѣ (в. кн. Маріи Ѳеодоровнѣ) о томъ же—въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 107—108.

[3]) М. Г. А. Вюртембергъ, I, св. 1.

[4]) Зачеркнуто: de Wurtemberg.

[5]) Зачеркнуто: (Je prie) Votre Altesse...

[6]) Зачеркнуто: j'attends la princesse avec la plus vive...

[7]) Зачеркнуто: l'amitié que je lui...

2943) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛУ КНЯЗЮ Н. В. РЕПНИНУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЕЯ ЗАМѢТКОЮ [1]).

Нашему генералу, чрезвычайному и полномочному послу князю Репнину.

Изъ депешей вашихъ отъ 20 іюня увѣдомились мы о прибытіи вашемъ въ Хотинъ и о дѣйствительной вашей съ турецкимъ посломъ размѣнѣ посреди рѣки Днѣстра съ взаимными на обѣ стороны почестьми. Мы спознали отъ васъ въ то же время съ крайнимъ удовольствіемъ, что какъ во время бытности вашей въ Константинополѣ, такъ и во все продолженіе пути вашего турецкими областями, не было нигдѣ знаковъ заразительной болѣзни, да и что во всей вашей свитѣ находится весьма мало больныхъ; почему и разсудили за благо возложить на собственное ваше попеченіе и пріобрѣтенное при арміи во время войны искусство опредѣлить и исполнить въ самомъ дѣлѣ тѣ предосторожности, которыя обыкновенно употребляются въ карантинахъ, для недопущенія сего истребительнаго зла тогда, какъ вы приближитесь къ границамъ отечества для вступленія въ оныя съ свитою вашею, и мы не сумнѣваемся, что вы, дѣлая тутъ нужное различіе между вещми, повседневно на воздухѣ во время пути обращаемыми, слѣдовательно же меньше сумнѣнію подверженными, и везомыми въ сундукахъ или связкахъ, кои нѣкоторое еще подозрѣніе рождать могутъ, не оставите сообразовать мѣры ваши сей существительной разницѣ ихъ въ провѣтриваніи и прокуриваніи. А дабы вы, по употребленіи собственно отъ васъ всѣхъ по усмотрѣнію вашему нужныхъ къ предохраненію средствъ, не были затѣмъ остановляемы въ пограничныхъ карантинахъ, имѣете вы начальникамъ ихъ предъявить сей нашъ собственноручно подписанный рескриптъ, коимъ чрезъ сіе точно и имянно имъ повелѣваемъ пропустить васъ и всю свиту вашу со всѣмъ багажемъ въ границы наши безпрепятственно и безъ всякой остановки, сколь скоро дадите вы имъ знать, что вы исполнили уже сами собою всѣ нужныя осторожности по данному отъ насъ высочайшему дозволенію. Впрочемъ, желая васъ скоро увидѣть при дворѣ нашемъ, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Петергофѣ, ...іюля 1776 года.

Рескриптъ не подписанъ; въ концѣ его находится нижеслѣдующая собственноручная замѣтка Императрицы:

Персона и фамилія князя Репнина могутъ такъ быть пропущены, но для всей свиты и наипаче ради вещей, изъ Турціи

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4, и Турція, III, св. 22.

везомыхъ, необходимо надобно предписать, чтобъ держали карантинъ, срокъ коего опредѣленъ бы былъ по разсмотрѣнію князя Репнина.

2944) НОТА АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ЛОБКОВИЧУ И ПРУССКОМУ ГР. СОЛЬМСУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 30 іюля 1776 г.

Вручена гр. Сольмсу 1-го, а кн. Лобковичу 2-го августа 1776 г.

Le tumulte et les voies de fait qui ont accompagné quelquesunes des diétines et la séparation marquée de la noblesse en deux partis par de doubles élections de nonces, ne confirment que trop la fomentation des troubles en Pologne et l'opposition que certaines têtes veulent mettre soit à la ratification des traités récemment conclus entre la république et ses voisins, soit au maintien et à l'exécution des arrangements intérieurs de la dernière diète. Quoiqu'on on ne doute point que les ministres des deux cours alliées à Varsovie n'aient rendu compte de ce qui s'est passé, il ne sera cependant pas hors de propos d'en donner ici le détail, afin qu'on puisse d'autant mieux apprécier la force du parti opposé et ses vues. Toutes les diétines ont été prévenues et enflammées par une lettre exhortatoire du grand général Branicki, connu pour un des chefs des nouvelles scènes qu'on veut jouer. Il déplore le sort de ses compatriotes aliénés, il déclame contre le conseil permanent, et en parlant beaucoup de la dignité ancienne de la république, il recommande l'augmentation effective de l'armée comme le moyen propre à lui rendre sa vigueur. La fruit de ses instigations, joint à l'emploi de la force, a produit ce qui est arrivé aux diétines à Ciechanow: après beaucoup de tumulte et de confusion la noblesse, s'étant séparée en deux troupes, alla chacune de son côté faire son élection. Un officier russe qui se trouvait dans l'endroit avec une compagnie de grenadiers et quelques cosaques, prit poste à la réquisition des bien-intentionnés dans l'espace entre les deux partis pour les empêcher d'en venir aux mains. Deux chefs de la faction voulurent l'en empêcher, l'accablèrent d'insultes et déjà une quarantaine de sabres se levaient pour tomber sur les troupes russes, lorsque les représentations de quelques autres plus sages qu'eux les retinrent. Chaque parti resta à son poste et fit son élection. L'officier russe leva son détachement et retourna tranquillement à son quar-

[1]) М. Г. А. Австрія, II, св. 1, и IV, св. 4.

tier. Quelque temps après un des nonces, que le parti des bien-intentionnés avait élu, lui fit savoir que l'écrivain du Grod, corrompu par la faction, refusait d'inscrire leur élection et le pria d'aller lui-même pour exhorter l'écrivain à le faire. L'officier y alla accompagné de 6 grenadiers, sans autres armes que leurs épées. Il laissa cette escorte dans le vestibule, mais à peine était-il entré, qu'il se retourna au bruit qu'il entendit et vit les 6 grenadiers assaillis par une troupe de polonais le sabre à la main et à leur tête un certain Zelinski, ancien maréchal de la confédération de Bar. Celui-ci s'avance sur l'officier russe et lui décharge un coup de sabre; le nombre de polonais s'augmente et ils continuent à serrer les 6 grenadiers à coups de sabres et de pistolets. Le détachement russe accourt alors au bruit, se fait jour et délivre son officier et les 6 grenadiers. Ceux-ci sont tous blessés, mais il est resté 36 polonais sur la place, et il y en a un bon nombre de blessés, du nombre desquels leur chef Zelinski très dangereusement, et qui a déclaré qu'il avait agi par ordre du grand général. A Gnesne m-r de Lipski est venu à la tête d'un détachement de quelques centaines d'hommes, a sabré le juge qui devait présider à l'élection, a chassé tous les bien intentionnés et après avoir placé des soldats aux portes de l'église, il s'est fait proclamer nonce lui et ses créatures. A Lublin le comte Ignace Potocki a mené des troupes dans la ville et s'est fait choisir nonce avec cinq autres de son parti. A Slonim le comte Mellin, qui était posté dans cette ville avec quelques compagnies de son régiment, ayant été informé que le prince Sapieha, neveu du grand général, jeune homme de 17 ans et général d'artillerie de Lithuanie, s'etait vanté de venir le jour de la diétine fondre avec quelques centaines de gentilshommes sur le détachement russe, prit le parti d'envoyer un officier le prier de ne pas sortir ce jour-là, en usant d'ailleurs envers lui de tous les égards et de toute la politesse convenables. L'événement a prouvé, combien ce parti était sage et nécessaire, car malgré l'absence de leur chef 600 polonais se sont assemblés pour exécuter le complot et sont tombés le sabre à la main sur les trois compagnies du comte Mellin. La colonel a poussé la modération et l'humanité au point d'ordonner à ses grenadiers de ne pas tirer et de contenir seulement cette cohue avec la bayonnette; aucun de ses soldats u'a été blessé, mais il y a eu 3 polonais de tués. A Lomza, Visna et Vonichegrod l'officier russe a été insulté, menacé, renvoyé ou poursuivi. Sous un tel aspect des choses et voyant que le terme de la diète est trop près pour qu'on ait le temps de se concerter mûrement entre les trois cours, Sa Majesté Impériale, en prescrivant de sa part à son ministre la conduite qu'elle juge la plus convenable, a donné ordre au ministère de communiquer dans tout son contenu son instruction aux ministres de LL. MM.

II. et RR. et de S. M. Prussienne près d'elle et de demander sur ce qu'elle propose l'agrément et le concours des deux alliés.

En conséquence le ministère a l'honneur de remettre ci-joint à m-r le prince de Lobkowitz la copie en entier de la lettre écrite au comte de Stackelberg. Il le prie au nom de Sa Majesté Impériale de la faire parvenir à sa cour accompagnée de ses représentations, pour que l'état des affaires y soit pris sous le même point de vue qu'à celle de St. Pétersbourg, et que le ministre de LL. MM. à Varsovie soit muni des mêmes instructions que le comte de Stackelberg; qu'il soit autorisé de donner la déclaration dont il s'agit, dans la même expression que lui, et aussi sur l'article de l'exclusion des nonces élus par violence de faire telle démarche qu'il conviendra; que LL. MM. pour donner plus de force à la déclaration, agréent d'envoyer un officier général à Varsovie, comme pour prendre langue des chefs des troubles et de leurs terres et faire la démonstration d'un séquestre; et si cela ne suffit pas pour le but désiré, si les troubles vont en augmentant et qu'enfin il éclate une confédération de la part du parti opposé, qu'il plaise à LL. MM. d'ordonner l'entrée effective d'un corps de leurs troupes dans les districts à proximité de leurs possessions, où il y aurait quelqu'un des foyers de la confédération.

Sa Majesté Impériale se persuade que ces résolutions, dont elle fait part à LL. MM. II. et RR. et auxquelles elle les prie de concourir, seront d'autant plus du goût de LL. MM., qu'independamment qu'elles semblent les seules admissibles et propres à la crise présente, elles portent l'empreinte de cette intimité des trois cours qui seule peut rendre respectable à la nation polonaise et à toute l'Europe ce qui a été fait par elles en Pologne, et seront dans leur exécution une preuve que le même système d'un intérêt majeur de trois grandes puissances, pour lequel ces affaires ont été commencées, est celui qui les a conduites et qui les achève.

2945) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Уважая примѣчаніе, сдѣланное въ послѣднемъ письмѣ вашемъ о аллодіальныхъ вотчинахъ, я согласна, чтобы дать на всякій потребный случай полный кредитивъ принцу Ангальтъ-Бернбургскому на охраненіе права наслѣдства, на меня обращающагося. И вслѣдствіе сего сдѣлайте, что надобно. Да еще я васъ прошу, придумайте способъ, какъ бы примирить или поправить

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., къ л. 429.

несчастное состояніе герцогини Курляндской, которую вчера я не могла безъ сожалѣнія видѣть. Пребываю, впрочемъ, вамъ благосклонна.

Екатерина.

Августа 2 1776 г. Царское Село.

2946) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 5 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 30 іюня 1776 г.).

Le dernier courrier de v. e. nous a apporté ses dépêches depuis le № 35 jusqu'au № 40. On a vu avec peu de satisfaction la tournure qu'ont prises nombre de diétines. Tout cela annonce beaucoup de troubles et d'embarras pour la diète et peut être des événements sinistres. Le temps est trop court pour qu'on puisse réformer les mesures prises ou en choisir d'autres plus analogues aux circonstances, puisque cela ne peut ni ne doit se faire sans un concert préalable des trois cours. Tout ce qui parait donc de plus expédient, c'est de persister aux premières et de les approprier autant que possible à la crise actuelle. Dans ma lettre № 4 en date du 7 de ce mois je vous ai donné la substance d'une déclaration la plus propre selon nous à contenir les factieux. D'après les représentations que j'ai engagé le pr. Lobkowitz et le c-te Solms à faire à leurs cours, je ne doute point que leurs ministres à Varsovie n'ayent été autorisés à faire cette déclaration dans les mêmes [illegible] s et la même force que vous. Je compte donc que cette mesure sera déjà exécutée ou au moment de l'être; mais quand même elle l'aurait été, les circonstances demandent que vous la renouvelliez, et en me référant à tout son contenu tel qu'il est tracé dans ma lettre, j'ai à vous prescrire d'y ajouter encore ce qui suit, pour lui donner plus de force et d'énergie: Qu'en vain la faction, à quelque degré qu'elle parvint à porter ses forces et son influence, formerait le projet d'anéantir l'ordre établi dans la république par la dernière diète, que cet ouvrage ce n'est pas pour la république seule qu'il a été fait, mais pour trois puissances des plus respectables de l'Europe, ses voisins, qui y voyent attaché leur intérêt le plus essentiel, la sûreté de leur union entre elles. Que comme elles ne varieront jamais dans les maximes qui les ont portées à vouloir que la Pologne soit désormais à l'abri du despotisme des magnats, qui se sont fait un principe de balloter la politique d'état et les intérêts du peuple d'après leurs vues et leurs inté-

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

rêts particuliers, et qu'elle ait à sa place un gouvernement régulier, de même elles ont assez de forces en main pour empêcher qu'il y soit touché et qu'elles le maintiendront à perpétuité. Que ce serait sans aucun espoir de succès, mais à sa propre destruction et à la ruine ou au moins au dommage éminent de la nation, que travaillerait quiconque tenterait de le renverser. Que les chefs qu'on voit mouvoir la noblesse se tiennent donc avertis, que si tel est leur but, c'est une chimère qu'ils ne réaliseront jamais et pour laquelle ils courent personnellement à leur perte. Qu'ils sachent qu'ils se sont déjà montrés à découvert, et que s'ils ne mettent point de frein à leur impétuosité, on ira directement à eux, comme aux auteurs de tous les maux dont l'état est menacé, et que si même ils avaient le malheur d'amener la nation par le fantôme jusqu'à une confédération, elle n'éclatera pas plus tôt que chacune des trois cours fera entrer ses troupes en Pologne et les portera là où est le feu pour l'éteindre.

Et dans le fait, M-r, on devra en venir selon le besoin à réaliser ces menaces. Vous engagerez vos deux collègues à écrire à leurs cours et à y demander que dès à présent on fasse la démonstration de faire entrer des troupes en Pologne, et pour marquer d'abord que c'est personnellement contre les moteurs des troubles qu'on va agir, Sa Majesté Impériale désirerait que l'une et l'autre envoyassent quelques militaires à Varsovie, même un officier général, pour prendre langue de leurs terres et marquer l'intention de les mettre en séquestre. Peut-être ne suffira-t-il pas de cette démonstration-là et le mal sera poussé par eux jusqu'à une confedération. Pour ce cas prévu et malheureusement trop possible, il est à-propos que vos collègues préviennent dès à présent leurs cours et leur fassent des représentations de tenir sur les frontières quelques régiments prêts et les officiers commandants munis des instructions nécessaires, afin qu'aussitôt que la confédération éclaterait et que vous trois vous jugeriez l'introduction des troupes nécessaire, l'entrée effective puisse avoir lieu à la première réquisition qu'en fera chaque ministre aux officiers commandants les troupes de son maître, et que ces troupes se portent vers les points qui seront indiqués par lui. Voilà, M-r, le remède de nécessité, si la crise est telle qu'on doive y avoir recours. Cependant continuez de concert avec vos deux collègues à employer les voies de la conciliation et surtout appuyez vous autant qu'il sera possible, pour vous rendre maître sans force de la diète, sur les formalités légales de la république. Vous avez nombre de doubles élections de nonces, travaillez à faire rejeter tous ceux qui vous sont contraires, nommèment Lipski et Potocki, en motivant leur exclusion sur l'emploi de la violence. Pour cet effet vous êtes autorisé à donner de concert avec les deux autres ministres, qui, comme je le

suppose, y seront autorisés ainsi que vous, telle déclaration ou protestation que le cas exigera. Si vous parvenez à cette exclusion et que vous avez un nombre suffisant de nonces à vous pour diriger la diète dans la forme d'une diète ordinaire, prenez ce parti, comme le plus légal, le plus conciliant et le plus conforme à vos instructions, mais si vous y voyez de l'impossibilité, alors décidez vous pour la confédérer, mais toujours que ce ne soit que la nécessité qui vous y porte.

Afin que vos deux collègues fassent cause commune avec vous et agissent en tout avec une parfaite unanimité et donnent à leurs expressions la même force et la même énergie que vous, j'ai communiqué par ordre de Sa Majesté Impériale cette même lettre en entier à m-r le pr. Lobkowitz et à m-r le comte de Solms, avec prière de demander à leurs cours des instructions pareilles pour m-r de Rewitzki et de Benoît. Voilà, M-r, tout ce qui est possible de faire dans l'occurrence présente. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 3 août 1776.

2947) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 6 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 30 іюля 1776 г.).

On n'a point oublié ici l'insulte faite aux troupes de Sa Majesté Impériale par le grand maréchal pr. Lubomirski et l'inutilité de la note présentée sur cela au Roi et au conseil. On voit aussi sous le même point de vue les outrages récents que nos officiers et nos troupes ont eu à essuyer là où se tenaient les diétines. V. e. est autorisée, selon que sera l'état des esprits d'alors, à s'adresser à la diète pour en obtenir satisfaction. Si elle juge que cette démarche soit nécessaire pour en imposer aux esprits turbulents, surtout au grand maréchal et au grand général, elle le fera dans les termes et avec l'éclat qui convient et au nom de sa cour. Mais si les dispositions à une conciliation entre les différents partis paraissaient en demander le sacrifice, vous pouvez, M-r, vous en abstenir. C'est l'apparence juste de l'état d'alors qui fera votre règle. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 3 août 1776.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

2948) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1])

Ce 3 août 1776.

J'ai à vous accuser, M-r le comte, vos deux lettres du 4/15 et du 20/31 juillet. Après tout ce que j'ai fait et dont m-r de Krudener n'aura pas laissé de vous donner le détail, il ne me reste qu'à pousser à la roue qui doit déjà aller le train qu'elle a pris. Vous obtiendrez des instructions par ce courrier qu'on croit analogues à l'état actuel des affaires. Vous en jugerez. Mon jugement et mes idées sur la Pologne vous sont connus. Je n'ai encore rien trouvé qui m'eût fait changer de sentiment, et je suis parfaitement d'accord avec vous sur l'union des trois cours, qui suivant votre dépêche № 41 rend impossible les troubles dans les provinces. M-r le comte Panine ne vous laissera pas, je me flatte, dépourvu d'argent après avoir obtenu les explications qu'il a demandées à v. e. J'accompagne ici une lettre à votre adresse de la part de m-r de Gléboff, qui contient les remerciements qu'il vous doit. J'y joins les miens pour ce que vous avez bien voulu faire pour lui et je suis etc.

2949) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

St.-Pétersbourg, ce 4 août 1776.

Monsieur. L'affaire de m-me la princesse Radziwill avec ses beaux-frères est très connue de v. e. et il lui a déjà été recommandé d'appuyer cette dame de son crédit pour la mettre à l'abri de toute injustice. M-r l'abbé Kamenski, son parent, qui se trouve actuellement ici, a de nouveau réclamé la protection de Sa Majesté Impériale en sa faveur, et sur cette nouvelle instance je ne puis que vous confirmer, M-r, les bonnes dispositions de l'Impératrice pour cette dame, en conséquence desquelles vous voudrez bien veiller le jugement de son procès, la garantie de toute persécution et lui faire obtenir bonne et prompte justice selon les lois et son droit. Outre l'équité naturelle de la cause, l'intérêt que S. M. I. a témoigné prendre à elle et à son fils et qu'elle continue encore de leur marquer, en promettant que celui-ci reçoive son éducation en Russie, vous engage à la faire jouir de la protection de votre cour dans toute l'étendue dont le cas sera susceptible. L'abbé Kamenski a sollicité pour lui même quelque témoignage de la bienveillance de l'Impératrice. Son ambition serait un évêché. Vous voudrez bien, M-r, le recommander à la cour et vous intéresser à lui faire obtenir ce qu'il désire, en ne laissant point ignorer au Roi les bontés dont S. M. I. veut bien honorer cette famille J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

2950) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Прочитавъ выписку съ приложеніями по иску Царицынскихъ жителей на калмыкахъ Дербетева улуса, я не могу заключить инако, какъ что дѣло сіе прямо и безпрекословно подходитъ подъ силу моего манифеста отъ 17 марта 1775 года, даровавшаго прощеніе общее и частное всѣмъ въ бунтѣ участвовавшимъ и забвеніе всѣхъ по оному дѣлъ и происшествій *и исковъ. Пребываю доброжелательна* [2]).

Екатерина.

Получено 5 августа 1776 г.

2951) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [3]).

Донесенія в. с-ва, пущенныя ко двору и ко мнѣ съ самаго обратнаго вашего пріѣзда въ Берлинъ, всѣ здѣсь исправно получены. По той откровенности, съ которою я обыкъ изъясняться съ в. с-вомъ, не могу я скрыть отъ васъ, что Ея Императорское Величество, хотя и изволила оныя читать съ обыкновеннымъ благоволеніемъ, но не сокрылось отъ вниманія ея то, что в. с-во нарекли въ нихъ великою княжною помолвленную Его Императорскимъ Высочествомъ себѣ въ невѣсту принцессу Виртембергскую и тѣмъ самымъ дали санкцію такому дѣлу, которое не можетъ и не долженствуетъ быть совершенно разрѣшеннымъ прежде издаваемаго объ ономъ формальнаго манифеста отъ Ея Императорскаго Величества. Правда, в. с-во могли подумать, что сіе дѣло не подвержено никакому сумнѣнію, какъ скоро Государь Великій Князь самъ представлялъ оную принцессу помолвленною своею невѣстою, и что по полученіи здѣсь извѣстія о семъ словоположеніи таковой манифестъ здѣсь и обнародованъ быть можетъ; но тѣмъ не меньше осталося вамъ обождать отсюда, яко изъ источника, первыя извѣстія и не упреждать высочайшее Ея Величества намѣреніе. Я надѣюсь, в. с-во не дадите сему моему примѣчанію такого вида, который не соотвѣтствуетъ моему образу мыслей, а примите оное новымъ опытомъ моей къ вамъ дружбы и той нелицемѣрной преданности и почтенія, съ которымъ навсегда пребываю и проч.

С.-Петербургъ, 5 августа 1776 г.

---

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

[2]) Набранныя курсивомъ слова написаны Императрицею собственноручно.

[3]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

2952) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

По оказавшейся нынѣ надобности въ турецкой монетѣ въ Керчи и Еникале, повелѣваемъ изъ числа имѣющихся у васъ въ наличности принятыхъ отъ Порты Оттоманской денегъ отправить наискоряе на приходящихъ россійскихъ судахъ сто тысячъ левковъ въ Керчь, въ вѣдомство тамошняго оберъ-коменданта Борзова.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 5 числа 1776 г.

2953) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ Е. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ [2]).

St.-Pétersbourg, ce 5 août 1776.

Vous avez rendu compte ici, M-r, du différend qui subsiste entre vous et les autres chargés d'affaires et les ministres résidant où vous êtes. Il est très bon de chercher à se faire regarder et estimer proportionellement à la place qu'on occupe, mais cependant il faut toujours que ce désir soit accompagné de prudence et de circonspection, et pour vous particulièrement vous avez la précaution à prendre de ne pas pousser les choses jusqu'à faire analyser l'état de votre caractère. Les ministres étrangers à qui vous êtes en opposition, s'y sont vus à la fin forcés et aujourd'hui les refus qu'ils font de vous marquer les attentions que vous prétendez, ils les fondent sur ce que vous n'êtes pas proprement chargé d'affaires, c'est-à-dire accrédité par une lettre du ministère au ministère, mais seulement présenté par votre ministre et recommandé pour avoir soin de la correspondance en son absence. Cette distinction ne saurait qu'être à votre désavantage, et les ministres qui s'en prévalent ne reviendront jamais de leur conduite envers vous, et les desagrèments de votre place iront toujours en augmentant, si vous continuez à leur rompre en visière avec la même raideur. Je vous conseille donc et même je vous recommande de vous montrer plus facile et plus accordant envers eux et de tâcher par quelques honnêtetés et quelques prévenances mises à propos en avant d'assoupir cette affaire et de rentrer dans le courant de la société avec eux, comme s'il n'en eût point été question. Le ministre du Roi de Prusse, de qui vous vous plaignez le plus et aussi qui se plaint le plus de vous, sera disposé à ma recommandation par m-r le

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

[2]) М. Г. А. Саксонія, III, св. 7.

comte de Solms à mettre en oubli ce qui s'est passé et à y porter les autres et à se remettre tous avec vous sur le ton de la politesse et de la civilité. Voilà ce que je prépare d'ici et que je vous charge d'effectuer incessamment, en reprenant et continuant envers les ministres tous les bons procédés d'usage et qui vous conviennent. Je pense que vous trouverez à vous arranger sur cela et qu'on n'entendra plus parler ici de pareilles contestations. Je suis très parfaitement etc.

2954) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

При реляціи повѣреннаго въ дѣлахъ въ Берлинѣ Мальцова отъ 6 (17) августа 1776 г. приложено было письмо на имя Императрицы отъ Майнцскаго камеръ-рата Венцеслава Маурера, въ которомъ послѣдній предлагалъ ей свои услуги для устройства въ Россіи денежной лоттереи.

Я клялась, пока жива, не терпѣть въ Имперіи цаленъ-лоттерей и никакихъ.

Вслѣдствіе этой резолюціи вице-канцлеромъ гр. И. А. Остерманомъ было написано Мальцову письмо, напечатанное ниже подъ № 2968.

2955) ИНСТРУКЦІЯ МОРСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-КОМИССАРУ ВЪ ИТАЛІИ ГРАФУ ДМИТРІЮ МОЧЕНИГО [2]).

Ея Императорское Величество, въ разсужденіи оказанныхъ отъ васъ услугъ во время бытности морскихъ россійскихъ силъ въ Архипелагѣ и прочихъ непріятельскихъ водахъ, также и для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ итальянскихъ областяхъ россійскими подданными безпосредственной торговли, изволила признать за нужно назначить васъ морскимъ генералъ-комиссаромъ во всѣхъ итальянскихъ торговыхъ пристаняхъ, повелѣвъ притомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить васъ въ Италію нынѣ же, снабдя приличными къ сей должности наставленіями, а на проѣздъ вамъ всемилостивѣйше опредѣлить изволила двѣ тысячи рублевъ да по двѣ же тысячи рублевъ годового жалованья на все время аккредитованія вашего въ качествѣ россійскаго морского генералъ-комиссара.

Вслѣдствіе сего высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагается при семъ на россійскомъ языкѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и за государ-

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

[2]) М. Г. А. Тоскана, III, св. 1.

ственною большею печатью патентъ, съ переводомъ съ онаго на латинскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени россійскимъ морскимъ генералъ-комиссаромъ аккредитуетесь какъ во всей Италіи вообще, такъ и при каждой ея области. А при томъ въ наставленіе, что до департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и собственной вашей персоны принадлежитъ, объявляется вамъ слѣдующее:

1-е. Прибывъ въ Италію, имѣете вы аккредитовать себя у тамошнихъ областей, а именно: у тѣхъ, гдѣ вы свое пребываніе возымѣете, предъявленіемъ вышепомянутаго патента Ея Императорскаго Величества, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй аккредитованныя персоны равнаго съ вашимъ званія, въ тамошнихъ мѣстахъ находящіяся, наблюдаютъ, не требуя однакожъ притомъ для себя ничего излишняго; у прочихъ же итальянскихъ торговыхъ городовъ можете вы аккредитовать себя сообщеніемъ имъ при письмахъ своихъ копій съ онаго патента.

2-е. Когда вы себя аккредитуете, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельно донесть, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до ея свѣдѣнія доносить въ оную, не упуская ничего такого, что нѣкоторымъ образомъ здѣшнее любопытство заслуживать можетъ въ теченіи политическихъ дѣлъ, какъ собственно между разными итальянскими областями, такъ и по сопряженіямъ ихъ съ другими европейскими дворами.

3-е. Во время пребыванія вашего въ томъ качествѣ какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію по принадлежности отъ Коммерцъ-Коллегіи, въ которую и о всѣхъ торговыхъ и купеческихъ обращеніяхъ обстоятельные репорты присылать имѣете, сообщая оные для свѣдѣнія и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, которая съ своей стороны, ссылаясь на сказанное во 2-мъ пунктѣ относительно до политическихъ дѣлъ, довольствуется впрочемъ наилучше рекомендовать вамъ, чтобъ вы, нося на себѣ публичный характеръ, старались вести себя такимъ образомъ, дабы поведеніе ваше всемѣрно соотвѣтствовало возложенной на васъ Ея Императорскаго Величества повѣренности, а отнюдь бы никогда не могло обратиться къ предосужденію оной и къ нарушенію здѣшнихъ видовъ.

4-е. А какъ съ надежностію уповается здѣсь, что съ стороны разныхъ итальянскихъ областей ни малаго затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи васъ здѣшнимъ морскимъ генералъ-комиссаромъ, по примѣру тому, какъ отъ другихъ дворовъ безспорно ими принимаются агенты и консули, то и имѣете вы натурально во время пребыванія своего тамо пользоваться наравнѣ съ другими по-

кровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя имъ обычаемъ присвоены, ибо впрочемъ консули и агенты не могутъ и не должны присвоять ихъ себѣ въ той полнотѣ, въ каковой они вездѣ безспорно акордуются характеризованнымъ публичнымъ министрамъ; здѣсь же по новости возстановляемой въ Средиземное море торговли и учрежденія васъ морскимъ генералъ-комиссаромъ, необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ морскимъ генералъ-комиссарамъ, консулямъ и агентамъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ, какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ.

5-е. А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры и при разныхъ портахъ консули о учрежденіи васъ морскимъ генералъ-комиссаромъ вѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ вами переписку и по требованіямъ вашимъ показывали возможное удовольствіе, то каковъ къ онымъ министрамъ циркулярный рескриптъ, а къ упомянутымъ консулямъ—указъ отправлены, съ оныхъ прилагаются при семъ для вашего извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ исполненія копіи.

6-е. Для сохраненія въ перепискѣ вашей секрета тамъ, гдѣ онаго важность матеріи требовать будетъ, прилагаются здѣсь къ вашему употребленію цифирная азбука съ ея ключемъ для разбора получаемыхъ отсюда шифрованныхъ бумагъ. На той самой азбукѣ означено, кто изъ здѣшнихъ министровъ оную имѣетъ.

7-е. Вышеозначенныя пожалованныя вамъ отъ Ея Императорскаго Величества на проѣздъ двѣ тысячи рублевъ имѣете вы принять изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а опредѣленное жалованье будетъ вамъ доставляемо изъ оной Коллегіи въ обыкновенныя времена, а нынѣ онаго впередъ на полгода тысячу рублевъ получите здѣсь изъ оной же Коллегіи.

Графъ Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, августа 6 дня 1776 г.

Приложеніе.

Копія съ наставленія отъ Коммерцъ-Коллегіи морскому генералъ-комиссару въ Италіи графу Дмитрію Мочениго.

Въ силу заключеннаго 1774 года съ Портою Оттоманскою мирнаго трактата, россійскіе корабли изъ Чернаго моря чрезъ Дарданеллы во весь Левантъ и Средиземное море съ нашими россійскими продуктами могутъ ходить и торгъ безпосред-

ственный производить: то и надлежитъ вамъ наблюдать, чтобы мореплаваніе нашихъ купцовъ имѣло свою пользу, удачливость и прибытокъ, какъ въ разсужденіи привозимыхъ, такъ и отвозимыхъ товаровъ. Почему государственная Коммерцъ-Коллегія (какъ вы опредѣлены въ итальянскія области и въ разныя морскія пристани генералъ-комиссаромъ) за должное почла снабдить васъ въ разсужденіи коммерческихъ дѣлъ слѣдующимъ наставленіемъ:

1.

Извѣстно будучи всѣмъ, что новыя предпріятія особливо по торговлѣ издревле возбуждаютъ зависть, то и нужно необходимо, чтобъ вы прилагали ваше стараніе рождающіяся отъ зависти какія либо неудобства и вредъ вновь начатому сему торгу всячески отвращать, получа впрочемъ вѣроятныя о томъ извѣстія и ничего не медля, подробно описывать въ Коммерцъ-Коллегію и къ находящемуся по близости россійскому министру, а ежели будетъ въ Левантѣ и здѣшнее купечество, объ ономъ и ему въ предосторожность давать знать и своими наставленіями снабжать.

2.

Которыя купеческія конторы нынѣ состоятъ и впредь установятся въ Царѣградѣ, Смирнѣ и по другимъ мѣстамъ въ Левантѣ и Италіи, можете имѣть съ ними во всякое время переписку, увѣдомляя ихъ о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые удобны распространить и учинить россійскій торгъ выгрышнымъ и полезнымъ; а дабы достичь до желаемаго предмета, то способствовало бъ много, когда бы вы почасту увѣдомляли ихъ какъ о состояніи и теченіи торга вообще, производимаго въ Левантскихъ мѣстахъ всѣми другими народами, такъ и о цѣнахъ всѣхъ тѣхъ россійскихъ товаровъ, которые оными туда привозятся.

3.

Коммерцъ-Коллегія требуетъ отъ васъ увѣдомленія о нижеслѣдующихъ до торговли касающихся пунктахъ: 1-е, присылать ваши мнѣнія о производимой тамо россійской торговлѣ и способахъ, кои вы найдете удобными для приведенія ея въ цвѣтущее состояніе, напримѣръ: А) какимъ образомъ оная можетъ быть россійскими купцами пропзводима и найтить довѣренность у всѣхъ тамошнихъ народовъ; В) въ которыхъ пристаняхъ на россійскіе продукты надобности больше имѣется, и гдѣ оные удобнѣе могутъ быть проданы; С) не оставьте показать, какія положенныя издержки у выхода и у прихода купеческихъ кораблей при тамошнихъ пристаняхъ обыкновенно бываютъ; 2-е, по окончаніи каждаго года присылать вамъ вѣдомость, колнкое число россійскихъ товаровъ въ Левантскія гавани чрезъ Гибралтаръ Средиземнымъ моремъ на національныхъ корабляхъ на счетъ подданныхъ привезено было, показавъ число каждаго товара особо съ цѣнами, по которымъ оные проданы, поколику извѣстно быть можетъ; 3-е, сколько россійскихъ продуктовъ чужими судами на счетъ прочихъ народовъ и откуда оные въ Левантъ привезены и за какую цѣну въ тѣхъ мѣстахъ распроданы; и напослѣдокъ, 4-е, кто именно россійскіе купцы, какихъ городовъ въ Левантѣ и въ другихъ по близости мѣстахъ торговали.

4.

Корабельщикамъ и пассажирамъ, подданнымъ Ея Императорскаго Величества, должны вы давать всѣ приличныя наставленія, чтобъ не допустить ихъ сдѣлать отъ незнанія чего противнаго тамошнимъ законамъ, почему и имѣютъ какъ шипоры, такъ и россійскіе купцы тотчасъ васъ о своемъ прибытіи увѣдомлять для полученія нужныхъ наставленій.

5.

Въ спорахъ, могущихъ случиться въ мѣстахъ вашего пребыванія между россійскими купцами, поселившимися тамо, и пріѣзжими, ежели оные не касаются до криминальныхъ дѣлъ, то имъ запрещается приносить жалобы чужестранному правительству, но должны въ томъ положиться на рѣшеніе ваше; однакожъ предоставляется имъ свобода защищать законную правость своего дѣла, гдѣ по указамъ надлежитъ, въ своемъ отечествѣ. Поступать вамъ равномѣрно и въ матросскихъ и въ пассажирскихъ междоусобныхъ ссорахъ или съ лоцманами и шипорами; а ежели вы, какъ законы или обыкновенія требуютъ, споръ рѣшить или ихъ помирить будете не въ состояніи, должны объ ономъ обстоятельно рапортовать въ Коммерцъ-Коллегію, показавъ именно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приносить будете жалобу, дабы надлежащія мѣры принять было можно, чтобъ ихъ отъ таковыхъ поступковъ, наносящихъ нареканіе націи, впредь воздержать.

6.

Въ семъ пунктѣ предписывается вамъ, чтобъ вы россійскихъ подданныхъ отъ постороннихъ обидъ и утѣсненія охраняли, а притомъ и сами никакихъ сборовъ съ кораблей или товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и отвозныхъ, не чинили, потому что вы довольно снабдены Ея Императорскаго Величества жалованьемъ, а напротивъ того всѣ способы старайтесь употребить къ совершенному удовольствію россійскихъ въ Левантѣ и другихъ приморскихъ берегахъ торгующихъ купцовъ.

7.

Всѣ извѣстія и письма, адресованныя въ Коммерцъ-Коллегію, отсылать вамъ къ россійскому министру, пребывающему въ итальянскихъ или по близости въ другихъ мѣстахъ, для доставленія во оную, а ежели случатся такія вѣдомости, составляющія большіе пакеты, то, не отягощая почту, старайтесь оныя отправлять на отходящихъ въ Россію корабляхъ.

8.

Когда кто изъ матросовъ или другихъ служителей съ военнаго корабля или съ купеческаго судна, ушедъ, скроется, или же буде кто на самомъ кораблѣ учинитъ какое главное преступленіе, то въ первомъ случаѣ прилагать вамъ стараніе того ушедшаго, сыскавъ, отдать своему начальнику, а въ другомъ—не допускать, чтобъ преступника наказали чрезъ тамошній судъ, но былъ бы онъ отданъ къ вамъ для отсылки въ Россію, развѣ сему препятствовать будетъ содержаніе трактатовъ и тамошніе законы.

9.

Ежели какой россійскій корабль съ товарами будетъ имѣть несчастіе погибнуть при берегахъ Левантскихъ или Италіи, то вы имѣете право рекламировать погибшій оный корабль и его грузъ, какъ скоро получите о томъ извѣстіе, дабы посторонніе люди всѣмъ тѣмъ завладѣть и ничего утратить не могли, и послѣ стараться вамъ дать знать о томъ въ Россію какъ можно скорѣе, описавши, въ какомъ именно мѣстѣ оное происходило, чего стоитъ тотъ грузъ и отъ какой причины сіе несчастіе произошло; однакожъ при всемъ томъ стараться вамъ бѣдствующимъ ко спасенію ихъ товаровъ непремѣнное чинить вспоможеніе безъ всякой притомъ имъ обиды, расходы жъ, вами употребленные, возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за казенный — изъ казны по представленнымъ отъ васъ вѣрнымъ счетамъ.

10.

Если въ военное время каперъ или арматоръ христіанскій приведетъ россійскій корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ вы генералъ-комиссаромъ аккредитованы, то никому, кромѣ васъ и министра россійскаго, нѣтъ права оный корабль рекламировать или объ немъ заявить, и вы должны имѣть тяжбу, а хозяинъ помогать вамъ потребною для помянутаго дѣла суммою.

11.

Всѣ расходы, употребленные на переписку, касающіеся до торгу, въ тѣхъ вамъ счеты свои вести по уговору съ купцами россійскими, съ которыми вы дѣло имѣть будете, а за переписку о государственныхъ, то есть генерально до коммерціи касающихся и до пользы Россійской Имперіи, съ казенными мѣстами, заплачено будетъ изъ казенной суммы по представленіи отъ васъ вѣрныхъ счетовъ.

12.

Въ заключеніе сей инструкціи напоминается вамъ, чтобъ вы не инако вмѣшивалися по генералъ-комиссарскому вашему званію въ дѣла россійскихъ торгующихъ подданныхъ въ Италіи, какъ точно по сему данному вамъ предписанію, и въ семъ случаѣ не чинили бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавали имъ вспоможеніе; а чтобъ россійскіе купцы объ опредѣленіи вашемъ въ Италію извѣстны были и къ вамъ въ нуждахъ своихъ прибѣжище и надлежащее повиновеніе имѣли, о томъ имъ чрезъ главный магистратъ объявлено; въ случаѣ же какого ихъ упорства можете вы аккредитованіе свое имъ объявлять; а чтобъ письма и депеши ваши, какъ въ 7-мъ пунктѣ сказано, къ здѣшнимъ правительствамъ отправлены были, равномѣрно и о вспоможеніи вамъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ въ справедливости потребно будетъ вашего защищенія, отъ государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, куда надлежитъ, предписано. Къ вящшему же вашему одобренію Коммерцъ-Коллегія обнадеживаетъ васъ высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, надѣясь, что вы поступать будете во всемъ такъ, какъ долгъ и присяга Ея Императорскому Величеству васъ обязываетъ.

13.

Наконецъ предписывается вамъ, что касается до дѣлъ, вамъ ввѣренныхъ, и о перепискѣ съ присутственными мѣстами, равно и съ партикулярными людьми, чтобъ оно оставалось въ надлежащей тайности, то держаться силѣ, какъ въ именномъ 1724 году января 13 числа указѣ предписано.

Гр. Александръ Воронцовъ.
Сергій Беклемишевъ.
Х. Ферберъ.
Андрей Поливановъ.

2956) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Ce 7 août 1776.

Le zèle avec lequel m-r le c-te Mocenigo s'est employé pendant la dernière guerre pour les intérêts de l'Impératrice et les services qu'il a rendus aux escadres russes dans l'Archipel lui ont valu une récompense que S. M. I. a daigné assortir à sa situation et à l'état de ses affaires, qui demandent qu'il soit aussi peu que possible éloigné de sa patrie. C'est par la nomination de son commissaire général de marine en Italie qu'elle a rempli cet objet; mais il en reste encore un autre qui n'intéresse pas moins le bien-être et le sort du c-te Mocenigo, et c'est pour cet effet qu'il s'adressera à vous, mon prince, et qu'il vous demandera votre protection et vos bons offices auprès de l'ambassadeur de Venise à Vienne. Quoique la justice et l'équité parlent assez en sa faveur, je ne puis cependant qué recommander les intérêts de ce comte à v. e., convaincu comme je suis que l'amitié dont elle m'honore ne permettra point que mon intercession pour lui soit infructueuse.

La république de Venise, dont le comte Mocenigo est sujet, craignant ses redoutables voisins les turcs, c'était pour leur complaire qu'elle le fit arrêter, parce qu'il avait rendu des services signalés à notre flotte dès qu'elle parut dans l'Archipel. L'Impératrice, informée d'un procédé aussi dur, fit réclamer le comte, et sur cela il fut à la vérité relâché, mais on lui défendit les états de la république, défense qui naturellement devait entraîner la perte et la désolation de ses biens et possessions. L'emploi actuel du c-te Mocenigo pouvant exiger sa présence à Venise même, il est naturel que la république lève l'ordonnance par laquelle il lui est enjoint d'éviter les états de Venise. Mais il n'est pas moins juste qu'elle

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

le fasse en même temps rentrer dans la jouissance de ses biens, et aussi je me flatte que la république s'y prêtera d'autant plus facilement que m-r le c-te de Mocenigo n'ayant proprement jamais manqué à elle-même, les circonstances qui avaient occasionné toute cette rigueur commise envers lui ne subsistent plus.

Il y a encore une loi à Venise qui accorde la délégation à la simple requête des sujets, lorsqu'ils ont des empêchements raisonnables qui ne leur permettent pas de se faire juger chez eux en premier ressort. La charge de m-r de Mocenigo ne souffrant point qu'il fasse un séjour continuel chez lui, il réclame donc encore ce bénéfice, fondé dans la coutume et les us du pays, demandant un juge délégué qui prononce suivant les lois et les usages des délégations.

Il est à présumer que le gouvernement de Venise réparera par une conduite plus modérée les torts qu'il a fait souffrir au c-te Mocenigo, mais il n'est pas moins nécessaire que l'ambassadeur de cette république à Vienne épouse ses intérêts et fasse les représentations nécessaires en sa faveur. V. e. sera plus que tout autre en état de l'y porter. Je la prie donc de vouloir bien s'y employer et de procurer au c-te Mocenigo la satisfaction désirée.

2957) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 9 août 1776.

Monsieur. J'ai reçu successivement les lettres que vous m'avez adressées, mon prince, pour accompagner différents ouvrages destinés par leurs auteurs à l'Impératrice et en dernier lieu celle à laquelle se trouvait joint l'abrégé de la vie des peintres de la composition de m-r de La Ferté. Il n'y en a pas eu aucun que je n'aie d'abord présenté à Sa Majesté, en insinuant en même temps les voeux de leurs auteurs et en exposant les motifs qui les y avaient portés. Cependant, comme ces sortes d'envois se font de tous côtés et que par là leur nombre devient infiniment grand, l'Impératrice n'est pas à même de donner le temps nécessaire à une telle lecture, et par cette raison il sera bon d'adresser dorènavant les auteurs à m-r de Domachneff, qui en qualité de directeur de l'Académie des Sciences doit apprécier le mérite de leurs productions. Après avoir fait précéder cet examen, il sera ensuite à même d'en déterminer l'usage. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 20.

2958) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 7 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ РЕЗОЛЮЦІЕЙ ИМПЕРАТРИЦЫ НА ПРОЕКТѢ ЕГО [1]).

Хорошо.

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 9 августа 1776 г.).

J'ai fait présenter à l'Impératrice la lettre du Roi. J'ai pareillement fait mettre sous ses yeux celle dont ce prince m'a honoré et le mémoire concernant l'emprunt qu'il veut faire sur la banque de Breslau, ensemble avec la lettre particulière de v. e. à moi. Sa Majesté Impériale, toujours disposée à donner des marques sincères de son amitié au Roi, verrait avec satisfaction, qu'elle pût venir à son aide dans une occasion aussi juste et aussi nécessaire que celle pour laquelle il a recours à elle. Mais comme il est question ici de la garantie d'un engagement de la république, qui ne peut point regarder seulement la personne de Sa Majesté Impériale, mais qui oblige son Empire et ses successeurs, elle ne saurait se refuser aux précautions qu'un pareil cas exige. Sa Majesté Impériale m'a donc ordonné de vous prescrire, M-r, de prendre des informations strictes et exactes, quels biens-fonds seront assignés par la république pour le remboursement de l'emprunt, où ces biens sont situés, quels en sont les revenus clairs et liquides, quelles sûretés seront prises par la république pour que ces revenus soient appliqués annuellement et non à aucun autre objet que ce puisse être au payement des 50 mille ducats et intérêts du restant de la somme, ainsi qu'il est porté dans le plan de l'emprunt, quelle sera la force et l'expression des engagements de la république, afin que non seulement du vivant du Roi, mais même après sa mort, si ce malheur venait à arriver, il ne puisse être fait aucun changement ni à l'état des biens engagés à la banque de Breslau, ni à l'emploi des revenus à l'objet unique de l'acquit de cette dette. Lorsque vous aurez sur cela des lumières précises et sûres, v. e. en fera son rapport détaillé à Sa Majesté Impériale, en spécifiant, comme j'ai eu l'honneur de lui marquer, la force et l'expression des engagements de la république pour en assurer la durée en tout temps et dans quelque cas que ce soit, la nature des biens engagés, les lieux où ils sont situés, leurs revenus clairs, toute charge et frais d'administration déduite, enfin les sûretés qui seront prises par la république pour que ces revenus soient constamment employés à leur destination et non autrement pour quelque raison que ce puisse être.

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

On attendra ici sur cela de vous, M-r, des informations précises et le plus tôt qu'il sera possible, et en attendant cette commission dont j'ai l'honneur de charger v. e. au nom de Sa Majesté Impériale, sera une réponse préalable à la lettre du Roi et une assurance pour ce prince des bonnes dispositions, où est l'Impératrice de l'obliger. J'ai l'honneur d'être etc.

A St.-Pétersbourg, ce 10 août 1776.

2959) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ итальянскихъ областяхъ нашими подданными безпосредственной торговли, разсудили мы за нужно учредить во всѣхъ итальянскихъ торговыхъ пристаняхъ нашимъ морскимъ генералъ-комиссаромъ арміи нашей подполковника графа Дмитрія Моцениго, который вскорѣ отсюда и отправится съ потребнымъ наставленіемъ. Вамъ сообщаемъ о семъ для извѣстія вашего, съ такимъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ вы, вѣдая о томъ, въ случающихся дѣлахъ службы нашей имѣли съ помянутымъ графомъ Моценигою нужную переписку. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 12 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

2960) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Препровождая симъ особенное Ея Императорскаго Величества вамъ повелѣніе [3]), не могу я обойтиться, чтобъ по моей вами довольно испытанной дружбѣ вамъ особливо не рекомендовать наивозможнѣйшее раченіе, дабы назначенная въ указѣ денежная сумма безъ замедленія вѣрно и безопасно доставлена была въ предписанное вамъ мѣсто. Также для собственнаго вашего свѣдѣнія скажу вамъ здѣсь, что третьяго дня чрезъ Молдавскаго господаря получилъ я извѣстіе о перемѣнѣ въ министерствѣ въ вашемъ мѣстѣ. Рейсъ-эффендій, сказываютъ, низверженъ, а на его мѣсто возведенъ Нистанджи-

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 164.

[3]) См. выше № 2952.

Омеръ-эффендій. Сіе происшествіе возбуждаетъ въ насъ большое еще любопытство получить отъ васъ какъ наискоряе обстоятельное о томъ извѣстіе. А какъ извѣстнымъ образомъ сей упадшій министръ былъ всегда преданъ противной сторонѣ и въ дѣлахъ съ Вѣнскимъ дворомъ особливо оному похлѣбствовалъ, то я тѣмъ паче увѣренъ, что вы, государь мой, не оставите сколь возможно точнѣе развѣдать и сюда донести объ истинной причинѣ его паденія, чѣмъ его соперники могли больше раздражить султана противу его, кому въ Сералѣ присвояется теперь большій кредитъ и инфлюенція въ политическихъ дѣлахъ, и не оказалася-ли уже какая перемѣна въ политическомъ поведеніи противу иностранныхъ дворовъ, или не можетъ ли скоро чего-либо въ томъ воспослѣдовать. Вашего особливаго примѣчанія и вниманія заслуживаютъ, да и мы о томъ нетерпѣливо знать желаемъ, что какимъ образомъ послѣ той перемѣны Порта понимаетъ наши дѣла о татарахъ, не оказывается-ли какая перемѣна въ ея видахъ и понятіи объ оныхъ и къ которой сторонѣ больше склоняется кредитъ новаго рейсъ-эффендія. При исполненіи послѣднихъ къ вамъ насланныхъ наставленій вы, чаятельно, имѣли къ тому полезный способъ, ибо отзывы къ вамъ новаго министра противу вашихъ отвѣтныхъ возраженій на держанной съ бывшимъ рейсъ-эффендіемъ конференціи могли можетъ быть лучше вамъ открыть истинное намѣреніе Порты и ту цѣну, которую она поставляетъ татарскимъ дѣламъ, потому что новый министръ можетъ имѣть гораздо менѣе нужды свой съ вами тутъ разговоръ, яко не его поведеніемъ воспричинствованный, размѣрять. Я есмь съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

Ульянка, 12 августа 1776 г.

2961) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Ея Императорское Величество весьма соизволяетъ, чтобы ваше с-во истолковали г. Бринку предположенія, по которымъ бы онъ и Калга-султанъ себя пріуготовили, и о сихъ вашихъ примѣчаніяхъ Ея Величество повелѣла мнѣ донести в. с-ву, что находитъ оныя благоразумными и полезными. О ружьяхъ и сабляхъ Ея Величество повторила свое соизволеніе, чтобъ потребовали в. с-во отъ военнаго департамента доставленія оныхъ, и хотя бы и искупить оныя въ Тулѣ. Съ глубочайшею преданностію и проч.

Царское Село, 13 августа 1776 г.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776 г.

2962) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. По предложенію Короля Прусскаго о возобновленіи трактата я ожидаю отъ васъ мнѣнія; въ письмахъ объявляете, что жена Шампаніолева въ Москвѣ, а вы ее полагаете въ Петербургѣ сыскать. Пребываю вамъ всегда благосклонна.

Екатерина.

Августа 16 1776 г. Царское Село.

2963) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Отклоните пріѣздъ сей женщины; она побочная дочь старшаго брата принца Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбурга, который въ моей службѣ. Она вышла замужъ за француза; ей запрещено даже и во Франціи назваться принцессою Ангальтской двумя Парижскаго парламента рѣшеніями; здѣсь же, кромѣ безпокойной скуки, иного не будетъ. Она же ушла и противу воли отца ея побочнаго вышла замужъ, а сей отецъ нынѣ женатъ на принцессѣ ровнаго съ нимъ рожденія, что довольно доказываетъ, коль мало женатъ былъ на матери сей женщины; мать жива и во Франціи.

(Помѣта: Къ письму къ гр. Н. И. Панину отъ маркизы Фаврасъ, полученному 3 августа 1776 г. По сему именному повелѣнію писано отъ гр. Панина въ Варшаву къ послу графу Штакельбергу отъ 17 августа 1776 г. См. слѣдующій за симъ № 2964).

2964) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 9 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [3]).

St.-Pétersbourg, ce 17 août 1776.

Monsieur. Il doit être arrivé actuellement à Varsovie une marquise de Favras, fille naturelle du prince d'Anhalt—Schaumbourg. Cette dame a adressé un mémoire à S. M. I. contenant les faits d'un procès qu'elle a entrepris pour prouver le prétendu mariage de sa mère et sa légitimité. Deux arrêts du parlement de Paris lui ont défendu de se qualifier princesse d'Anhalt, cependant elle persiste dans sa prétention et par une

---

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

[2]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 1; копія—тамъ же, Польша, III, св. 41.

[3]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

suite du titre qu'elle s'arroge elle réclame la protection de l'Impératrice et a déclaré d'être dans l'intention de venir à St.-Pétersbourg se mettre à ses pieds. Ce voyage ne sera pas plus utile pour elle qu'agréable à S. M., aussi, M-r, j'ai à recommander à v. e. d'insinuer bien clairement et bien positivement à cette dame, qu'elle ne vienne point ici, et vous vous servirez de tous les motifs et de toutes les raisons que vous trouverez les plus convenables au cas pour la faire absolument renoncer à son dessein. J'ai l'honneur d'être etc.

Приложеніе.

Письмо маркизы Фаврасъ къ графу Н. И. Панину.

Monsieur le comte. J'ai l'honneur d'adresser à votre excellence un mémoire pour Sa Majesté Impériale, dont je vous prie de vouloir bien prendre connaissance; l'objet de mes réclamations contre les procédés du prince Charles-Louis d'Anhalt, mon père, est si juste, que tout ce qui est honnête et sensible ne peut s'empêcher de me porter intérêt; c'est bien, Monsieur le comte, ce qui me fait espérer sur celui de v. e. et sur vos bons offices auprès de Sa Majesté. Je partirai incessamment de Vienne pour aller lui demander sa protection et ses bontés; je compte m'arrêter quelques jours à Varsovie où je trouverai un de mes oncles, frère de mon père, qui est au service de Sa Majesté Impériale, et dans le mois de septembre je serai à Pétersbourg, à moins d'obstacles que je ne prévois pas. Mon premier soin en arrivant sera de me présenter à v. e. pour vous assurer de vive-voix, Monsieur le comte, de toute l'étendue de ma reconnaissance pour les bons offices, que vous voudrez bien me rendre auprès de Sa Majesté dont vous méritez à si juste titre la confiance. J'ai l'honneur d'être etc.

V. N. C. m-ise Mahy de Favras, née princesse d'Anhalt-Schaumbourg.

2965) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 8 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

A St.-Pétersbourg, ce 18 d'août 1776.

Monsieur. J'ai l'honneur de vous envoyer ci-joint la ratification de S. M. I. sur l'acte des limites avec la république. V. e. m'avait demandé de lui faire cette expédition le lendemain que j'aurai reçu sa lettre, mais elle voudra bien se représenter, que la chose n'a pas pu aller si vite et qu'il a fallu de toute nécessité quelques jours pour mettre en état cette pièce, sur laquelle il ne m'avait été fait jusqu'alors aucune sorte de demande. Toutefois, la voilà qui part et je me flatte qu'elle arrivera encore très à temps pour en faire usage, si l'on persiste à l'exiger de

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

vous. Je vous écris, M-r, le lendemain de l'assemblée de votre diète; je souhaite que les dispositions en soient meilleures que quelques diétines ne le laissent présumer, et que les choses s'y finissent une bonne fois et le plus pacifiquement qu'il se pourra. J'ai l'honneur d'être etc.

Приложеніе.

Актъ разграниченія между Россійскою Имперіей и Польшею.

(Приложенъ въ копіи къ письму гр. Панина за № 8 къ гр. Штакельбергу въ Варшаву отъ 18 августа 1776 г.).

Во имя пресвятыя и нераздѣлимыя Троицы. Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, мы, уполномоченные комиссары Михайло Кречетниковъ, генералъ-маіоръ, правящій Псковскою губерніею и ордена святыя Анны кавалеръ; Василій Каховскій, полковникъ и совѣтникъ Могилевской губерніи; Ефремъ Мейснеръ, комендантъ Полоцкій, полными мочами ноября 13 дня 1774-го, а послѣдній мая 19 дня 1775-го годовъ утвержденные, а со стороны Его Величества Короля Станислава Августа и яснѣйшей Рѣчи Посполитой Польскихъ — отъ сената Игнатій Твардовскій, воевода Калишскій, ордена Бѣлаго Орла кавалеръ, Владиславъ Гуровскій, маршалокъ надворный великаго княжества Литовскаго, Бѣлаго Орла и другихъ орденовъ кавалеръ, отъ рыцарства Михель Марикони, подкоморжій Великомирскій, Антоній Толочко, войскій и подстароста судовой повѣту Волковыцкаго, къ комиссіи разграниченія прибывшіе на основаніи сконфедерованныхъ въ 1773 году яснѣйшія Рѣчи Посполитой Польской становъ, а силою делегаціи опредѣленные, особою полною мочью утвержденные, будучи съ обоихъ высочайшихъ сторонъ снабдены особыми инструкціями, слѣдуя согласно и неотступно предписанію оныхъ, яко основывающемуся на силѣ постановленнаго въ Варшавѣ трактата $^{7}/_{18}$ сентября 1773 г. для непоколебимаго утвержденія границъ въ вѣчныя времена и для ненарушимаго сохраненія твердости оныхъ, по общему условію и первому дѣла отворенію избрали мѣсто съѣзда въ близости новой границы, польское мѣстечко Черея, гдѣ надлежащимъ образомъ, по разсмотрѣніи прежде полныхъ мочей и найдя оныя во всемъ достаточными, и по размѣнѣ ими, а потомъ и держанныхъ между собой конференцій и многихъ переговоровъ, а наконецъ по обозрѣніи всей границы, найдя всю оную веденною согласно содержанію вышеупомянутаго трактата, силою полномочія нашего утвердя ее, къ заключенію акта въ нижеслѣдующихъ артикулахъ согласились:

Артикулъ 1-й.

Какъ заключеннымъ упомянутымъ выше сего трактатомъ во 2-мъ артикулѣ между владѣніями Ея Величества Императрицы Всероссійской съ одной стороны, и Его Королевскимъ Величествомъ и яснѣйшею Рѣчью Посполитой съ другой постановлена новая граница, которая отъ начальнаго пункта прежнюю границу даже до пункта,

при которомъ нынѣшнее кончится разграниченіе, уничтожаетъ и въ ничто обращаетъ, и всѣ о той давней границѣ постановленія вѣчному предаетъ забвенію, вслѣдствіе чего на основаніи предписанія того же трактата сіе означеніе границы между обоихъ государствъ въ нижеслѣдующихъ описаніяхъ объясняется.

Артикулъ 2-й.

Впаденіе рѣки Авиксты или Евсты въ рѣку Двину дѣлило до сего польской Лифляндіи границу отъ россійской, что есть начальнымъ пунктомъ нынѣшняго разграниченія, отъ котораго восходя въ верхъ рѣки Двины на лѣвой сторонѣ берегъ, принадлежащій по силѣ остатняго трактата до Россіи, а на правой — до Курляндіи; и слѣдуя далѣе островъ Соллемишки при впаденіи рѣчки Суседлы и означенный на особо подписанномъ обѣихъ сторонъ комиссарами объ островахъ реэстрѣ подъ № 1 до Курляндіи; островъ Лелелсалле подъ № 2, противъ россійской деревни Кремонъ, и въ близости онаго островъ Свиначей подъ № 3; островъ Крыжевой подъ № 4, всѣ три до Россіи; острова Абель и Туманъ подъ № 5 и № 6—до Курляндіи; подъ № 7 островъ Трепенгофскій, лежащій противъ россійской деревни Трепенгофъ,—до Россіи; подъ № 8 островъ Алкасалле —до Курляндіи; подъ № 9 островъ Книге противъ россійскаго фольварка Нейгофъ; подъ № 10 островъ Ливенъ при впаденіи съ россійской стороны рѣчки Дубно въ Двину—оба оные до Россіи; подъ № 11 и № 12 острова Илонъ и Кумель—до Курляндіи; подъ № 13 островъ Моле противъ россійской деревни того же званія; подъ № 14 островъ Бабьи противъ россійской деревни Колваны; подъ № 15 островъ Ликсненскій противъ деревни и двора того же званія,—всѣ оные три до Россіи; восходя по оной же рѣкѣ выше города Динабурга, островъ Витенскій подъ № 16 — до Курляндіи; островъ Кавлишки подъ № 17 противъ россійскаго двора Несковицы; островъ Креславка подъ № 18 противъ россійскаго мѣстечка Креславля; островъ Маленькій подъ № 19 близъ впаденія съ россійской стороны рѣчки Индрицы— до Россіи; подъ № 20 островъ Бустъ противъ мѣстечка Друи, подъ № 21 островъ Секиры, подъ № 22 островъ Храброво, подъ № 23 островъ Кирокъ, подъ № 24 островъ Изманово, подъ № 25 островъ Баль, подъ № 26 островъ Махтинскій, подъ № 27 островъ Дисенскій—всѣ оные до Польши; подъ № 28 островъ Бласково противъ двора на россійской сторонѣ Борзилова—до Россіи; подъ № 29 островъ Натскій — до Польши; подъ № 30 островъ Екиманія, лежащій противу города Полоцка, принадлежитъ до Россіи; а отъ того мѣста восходя вверхъ тою жъ рѣкою до впаденія рѣчки Черногостья въ рѣку Двину, лѣвый берегъ принадлежитъ до Россіи, а правый— до Польши. При устьѣ помянутой рѣчки Черногостья по теченію оной рѣчки на лѣвомъ берегу, гдѣ обоихъ сторонъ полномочными комиссарами утвержденъ пунктъ на основаніи трактата, составляющій границу Полоцкаго съ Витебскимъ воеводствомъ, отъ котораго пункта потянута прямая линія отъ зюида къ весту 72 градуса 20 минутъ, длиною та линія 4 версты 305 саженъ, считая каждую версту въ 500 саженъ по счисленію россійскому; отъ сего пункта въ лѣвую сторону, составя уголъ 123 градуса, протягается линія 3 версты 423 саженн, во окончаніи сей линіи поворотя нѣсколько вправо, составя уголъ 160 градусовъ 15 минутъ, проведена линія длиною 6 верстъ

55 саженъ, а отъ оной вправо жъ, дѣлая уголъ 171 градусъ 10 минутъ, продолжена линія на 16 верстъ 180 саженъ до рѣчки Гезеницы; отъ сего пункта уголъ 139 градусовъ 30 минутъ, проведена линія длиною 1 верста 68 саженъ, примыкаясь до берега озера Стержена, яко до пункта, упомянутаго въ трактатѣ.

По всей дистанціи проведенныхъ линій поставлены съ россійской стороны съ россійскимъ гербомъ граничные столбы и оставленъ интервалъ по всѣмъ линіямъ между россійскихъ и польскихъ столбовъ на 30 локтей широты, для сдѣланія рва, когда оный со стороны россійской проводиться будетъ.

Отъ помянутаго озера Стержена до вершины рѣки Дрюецъ, изъясненной въ трактатѣ, граница идетъ по проведенному и сдѣланному рву, который, по силѣ тогожъ послѣдняго трактата, составляетъ одну прямую линію, а отъ окончанія вышереченнаго рва, гдѣ и самая вершина рѣки Дрюйца начинается, граничитъ Россію съ Польшею помянутая рѣка Дрюецъ, протекая первую деревню Безделичи къ мѣстечку Толочину и мѣстечку Ордва, именуемому въ трактатѣ, а отъ нѣкоторыхъ жителей называемому Орава; отъ реченнаго мѣстечка Ордва или Орава, спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ въ близости города Рогачева, отдѣляя по натуральному теченію той рѣки острова: подъ № 1 островъ противу деревни Подселье надлежитъ до Польши; подъ № 2 островъ противъ деревни Озерянъ—до Россіи; островъ подъ № 3 противу деревни Костяшовой—до Польши; лѣвый берегъ рѣки Дрюйца и вся та страна принадлежитъ Россійской Имперіи, а правый берегъ остается Рѣчи Посполитой Польской на основаніи того жъ трактата.

Отъ помянутаго впаденія въ Днѣпръ рѣки Дрюйца, слѣдуя внизъ по рѣкѣ Днѣпру, островъ подъ № 1, лежащій ниже польскаго мѣстечка Задруцкъ—до Польши, островъ подъ № 2 противъ польской деревни Лучино—до Россіи, подъ № 3 островъ противу польской деревни Красная Гора—до Польши; подъ № 4 островъ Виръ противу польскаго мѣстечка Злобина—до Россіи; подъ № 5 островъ Проскурны противу деревни польской того же имени—до Россіи; подъ № 6 островъ, лежащій повыше польскаго мѣстечка Стрешина—до Россіи; подъ № 7 островъ Куликъ, лежащій ниже польскаго мѣстечка Стрешина—до Польши; подъ № 8 островъ Губитски противу урочища Еленицка—до Россіи; подъ № 9 островъ противу польской деревни Албы нижней—до Россіи; подъ № 10 островъ Романовъ, пониже польскаго мѣстечка Береговой—до Польши, подъ № 11 островъ противу польской деревни Каменки, подъ № 12 островъ Коженки противу польской деревни Озеришна, подъ № 13 островъ Делускій повыше польскаго мѣстечка Рѣчицы, всѣ три принадлежатъ до Россіи; подъ № 14 островъ Дворецкій, лежащій пониже польскаго мѣстечка Рѣчицы, подъ № 15 островъ Званецъ противу польской деревни Броно, оба до Польши; подъ № 16 островъ Заловье пониже деревни Броно, подъ № 17 островъ Гуметски противу россійской деревни Отверницы, подъ № 18 островъ Казимеровка или Рядынъ противу польской деревни Велинъ, всѣ три до Россіи; подъ № 19 островъ Сутковъ противу польской деревни Дворецъ—до Польши; подъ № 20 островъ Быстрова-Рога противу польскаго мѣстечка Холмичъ, подъ № 21 островъ Вестушки противъ россійской деревни Поповка, оба до Россіи; подъ № 22 островъ Линовичи противу польской деревни Сутковъ, подъ № 23 островъ

Лоевскій ниже деревни Сутковъ, подъ № 24 островъ Лоевскій повыше польскаго мѣстечка Лоева, всѣ три принадлежатъ до Польши. Оттуда, спускаясь по рѣкѣ Днѣпру до владенія съ россійской стороны въ Днѣпръ рѣки Сожи, лѣвый берегъ и вся та страна Россійской Имперіи, а правый берегъ рѣки Днѣпра до Рѣчи Посполитой Польской принадлежатъ.

Артикулъ 3-й.

При начальномъ и окончательномъ пунктѣ разграниченія обѣихъ высокихъ сторонъ силою сего акта, дозволяется на своихъ берегахъ поставить каменные столбы съ государственными гербами, означающіе границу, а также отъ рѣки Двины по проведеннымъ прямымъ линіямъ поставлены на первый случай деревянные съ россійскимъ гербомъ столбы; то и на сей дистанціи съ обѣихъ сторонъ безпрекословно въ свое время ставить каменные, оставя интервалъ на 30 локтей ширины для проведенія съ россійской стороны рва, равнымъ образомъ и по проведенному рву отъ озера Стержена до рѣки Дрюйца, яко пункта, означающаго натуральную границу, каменные пограничные столбы съ обѣихъ сторонъ къ постановленію не препятствовать; равномѣрно и на островахъ, который островъ до которой стороны назначеніемъ сего акта принадлежитъ, чрезъ постановленіе таковыхъ же каменныхъ столбовъ владѣніе свое означить.

Артикулъ 4-й.

На всемъ пространствѣ проведенной прямыми линіями границы отъ рѣки Двины до вершины рѣки Дрюйца, для лучшаго означенія границы и нужнаго порядка въ соблюденіи пограничной стражи, гдѣ находятся лѣса, на обѣ стороны отъ проведенной черты очистить должно оные на 50 саженъ, оставляя тотъ вырубленный лѣсъ въ пользу владѣльцовъ, не запущая нимало заростать на всегдашнія времена.

Артикулъ 5-й.

Силою трактата и сего акта разграниченія рѣки Двина, Дрюйцъ и Днѣпръ, составляя между Россійскою Имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою натуральную границу, имѣютъ двѣ изъ оныхъ нынѣ же по себѣ водяной ходъ къ разнымъ портамъ, а потому и оставляется обѣимъ сторонамъ не только свободный сплавъ всего, но и увѣряется съ обѣихъ сторонъ при случающихся несчастныхъ приключеніяхъ всякимъ судамъ приставать къ берегамъ безплатно съ обнадеживаніемъ обоюдной помощи, съ тѣмъ однакоже, что работники наниматься должны за добровольную цѣну.

Артикулъ 6-й.

Для обоюднаго въ границы проѣзда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ россійскія таможни и ихъ заставы учреждены или впредь учреждаемы будутъ, въ тѣхъ мѣстахъ съ обоихъ сторонъ на рѣкахъ перевозы держать не возбраняется, подлегая обыкновеннымъ при границѣ осторожностямъ.

Артикулъ 7-й.

Мельницы, находящіяся на рѣкѣ Дрюйцѣ, остаются принадлежащими каждая до своего берега, но съ тѣмъ однакожъ увѣреніемъ, что если отъ которой стороны рѣкою

Дрюйцомъ до Днѣпра водою отпускъ товаровъ или лѣсовъ послѣдуетъ, а состоящія мельницы будутъ тому препятствіемъ, тогда обоихъ сторонъ оныя безпрекословно снесть должны.

Сей актъ въ вышеизображенныхъ артикулахъ съ достаточнымъ описаніемъ границы на основаніи часто упоминаемаго трактата наиторжественнѣйше закончя и утвердя подписаніемъ обоихъ сторонъ комиссарами, съ приложеніемъ обыкновенныхъ ихъ печатей, къ Ея Императорскому Величеству Всероссійской и Его Величеству Королю и Рѣчи Посполитой до надлежащей ратификаціи представить.

Заключенъ при границѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ въ польскомъ мѣстечкѣ Холмичѣ іюля 4 дня 1775 года.

Михайла Кречетниковъ.

Василій Каховскій.

Ефремъ Мейснеръ.

Игнатій Твардовскій, воевода Калишскій, ордена Бѣлаго Орла кавалеръ.

Владиславъ Гуровскій, маршалъ надворный великаго княжества Литовскаго, Бѣлаго Орла и другихъ орденовъ кавалеръ.

Михель Мариконій, подкоморжій Велькомирскій.

Антоній Толочко, войскій судовой повѣту Волковыцкаго.

2966) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ БРИГАДИРУ И. Ѳ. БРИНКУ [1]).

(Секретнѣйшее).

(Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 17 августа 1776 г.).

Въ С.-Петербургѣ, 18 августа 1776 г.

Съ прибывшимъ на сихъ дняхъ курьеромъ получилъ я исправно депеши ваши изъ лагеря при устьѣ рѣки Ей отъ 31 іюня и со включенною при оныхъ всеподданнѣйшею вашею реляціею въ отвѣтъ на отправленный къ вамъ отъ 27 прошедшаго іюня высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ, заключающій въ себѣ тѣ правила и предписанія, по коимъ вы долженствовали какъ расположить поведеніе благонамѣреннаго Калги-султана и вывесть его изъ примѣченнаго изъ его сюда отзывовъ унынія, такъ и руководствоваться въ дальнѣйшихъ вашихъ обращеніяхъ по дѣламъ, ввѣреннымъ вашему дознанному въ оныхъ искусству. Я имѣлъ счастіе всѣ сіи депеши

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1775—1777 гг., № 246.

тотчасъ по полученіи поднесть на высочайшее Ея Императорскаго Величества усмотрѣніе, и съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, государь мой, что онѣ приняты были отъ всемилостивѣйшей Государыни съ монаршимъ къ вамъ благоволеніемъ, а особливо тотъ благоразумный образъ, съ каковымъ вы принялися, распорядили и открыли Калгѣ-султану высочайшія намѣренія касательно до него самого и до блаженства всея татарскія области.

При всемъ томъ не могло однако жъ сокрыто быть отъ здѣшняго примѣчанія изъ содержанія отзывовъ Калги-султана о приготовленіяхъ къ будущему осеннему предпріятію, что онъ себѣ, можетъ быть, представляетъ, что предполагаемыя наши дѣйствія долженствуютъ оружіемъ открыться съ вашей стороны, почему я и поставляю за долгъ званія моего, безъ потерянія времени, вопитить здѣсь съ вами въ дополненіе прежнихъ вамъ данныхъ высочайшихъ повелѣній въ подробное объясненіе о мѣрахъ, при коихъ вы должны оставаться въ той сторонѣ, дабы вы, вѣдая прямо и заблаговременно, въ чемъ они будутъ состоять дѣйствительно, могли съ тѣмъ большею удобностью содержать Калгу-султана въ тѣхъ предѣлахъ, изъ коихъ вамъ отнюдь не надлежитъ его допускать выходить до новыхъ вамъ высочайшихъ повелѣній.

Я вамъ скажу откровенно и въ непроницаемой тайнѣ, что главнѣйшія наши дѣйствія въ наступающую осень долженствуютъ открыты быть въ Крымской сторонѣ и что Высочайшее намѣреніе относительно къ вашей сторонѣ состоитъ только, до оказанія какихъ-либо новыхъ явленій по тамошнимъ дѣламъ, въ исполненіи трехъ нижеслѣдующихъ пунктовъ, кои, хотя и объяснены во всемъ пространствѣ въ помянутомъ именномъ Ея Императорскаго Величества отправленномъ къ вамъ рескриптѣ отъ 27 іюня, однако жъ я, вѣдая всю важность ихъ для службы Ея Величества, войду здѣсь въ повтореніе оныхъ.

Во-первыхъ, Калга-султанъ долженъ стараться какъ для собственной своей пользы, такъ и для блаженства своея отчизны, пріобрѣтать какъ возможно болѣе кредита въ своихъ единоземцахъ, дабы онъ, имѣя изъ нихъ чѣмъ болѣе, тѣмъ лучше приверженныхъ къ себѣ знатнѣйшихъ мурзъ изъ Кубанскихъ ордъ, могъ съ столь большею знатностію и важностію явиться на театрѣ, когда при помощи Божіей успѣхи будутъ соотвѣтствовать нашимъ дѣяніямъ въ Крымской сторонѣ, при имѣющихъ тамо открыться военныхъ дѣйствіяхъ, и когда вопросъ будетъ настоять къ избранію его въ верховные начальники или и въ Крымскіе ханы, дабы тѣмъ самымъ доказать на дѣлѣ Оттоманской Портѣ, что не всѣ татары находятся въ развратѣ и не желаютъ возстановленія независимости по силѣ заключенныхъ трактатовъ, какъ торжественнаго и мирнаго съ Портою при Кучукъ-

Кайнарджи, такъ и другого съ самыми татарами въ 1774 году въ городѣ Карасу. Для привлеченія къ себѣ части татаръ имѣетъ Калга-султанъ довольно теперь пособій въ пожалованныхъ ему отъ Ея Императорскаго Величества 50.000 рублевъ, къ коимъ они весьма лакомы и кои въ нихъ безъ всякаго сумнѣнія много подѣйствуютъ.

Во вторыхъ, надлежитъ также Калгѣ-султану стараться и объ имѣніи при себѣ небольшого числа войска изъ тамошнихъ народовъ, а особливо изъ горцевъ, кои бы оставались при немъ и для его единственной услуги, для вооруженія же ихъ или такъ называемыхъ бешліевъ, по представленію вашему, доставлено будетъ отсюда къ вамъ въ непродолжительномъ времени достаточное число ружей, пикъ и сабель, объ отпускѣ коихъ къ вамъ и воспослѣдовало уже Ея Величества высочайшее повелѣніе.

А въ третьихъ, долженъ Калга-султанъ употреблять всѣ зависящіе отъ него способы, чтобъ завести съ нѣкоторыми Крымскими поколѣніями безпосредственное сношеніе и пріобрѣтать ихъ къ себѣ любовь, дабы, имѣя ихъ тамо въ хорошемъ къ себѣ расположеніи, могъ онъ считать на ихъ къ себѣ привязанность совершенно и чтобъ они, въ случаѣ его въ той сторонѣ явленія, употребили всѣ зависящіе отъ нихъ способы къ поспѣшествованію и достиженію предполагаемыхъ здѣсь въ пользу его видовъ.

Вы, государь мой, изъ сего сами теперь разсудите, что мы не имѣемъ надобности, чтобъ Калга-султанъ вооружалъ себя сильно татарами, ниже чтобы всѣ Кубанскія орды безъ изъятія къ нему заранѣе привязаны были, а довольно для насъ, когда онъ пріобрѣтетъ теперь приверженность къ себѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ знатныхъ поколѣній, дабы тогда, когда наши дѣйствія съ Крымской стороны откроются, возможно было ихъ способствованіемъ объявить его съ довольною знаменитостію верховнымъ начальникомъ татарской области, избраннымъ отъ тѣхъ поколѣній, которыя не хотятъ быть ни въ чьемъ постороннемъ подданствѣ, согласно съ постановленными торжественными трактатами. Вотъ, государь мой, все то, что я нашелъ за нужно сказать въ пополненіе прежнихъ вамъ данныхъ предписаній, и теперь будетъ дѣло вашего благоразумія сообразовать всѣ ихъ кстати и обстоятельствамъ. Въ прочемъ, пожалуйте, не ослабѣвайте въ похвальныхъ вашихъ подвигахъ и вѣрьте, что я пребываю съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ и проч.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Царское Село, 19 августа 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 363.

2967) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Препровождая чрезъ сіе до рукъ в. с-ва слѣдующій здѣсь пакетъ къ г. генералъ-поручику Лентулюсу, заключающій въ себѣ письмо отъ Ея Императорскаго Величества къ нему съ пожалованными ему знаками ордена святаго Апостола Андрея, прилагаю я также при семъ и копію съ помянутаго письма для собственнаго вашего свѣдѣнія, прося васъ покорно, чтобъ вы, по полученіи его, вручили оный г. Лентулюсу, а въ небытность его въ мѣстѣ пребыванія вашего, доставили его къ нему самымъ вѣрнѣйшимъ каналомъ и потомъ меня увѣдомили какъ о полученіи онаго, такъ и о доставленіи. Впрочемъ удостовѣряю в. с-во о искреннемъ моемъ къ вамъ почтеніи и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 19 августа 1776 г.

Приложеніе.

Копія съ письма Императрицы къ Прусскому генералъ-поручику Лентулюсу.

Monsieur le lieutenant-général Lentulus. Votre service auprès du Grand Duc mon fils pendant la visite qu'il a faite au Roi votre maître a été accompagné de tant de soins et d'empressement et d'un attachement si vrai pour sa personne, que je me crois obligée de vous en marquer ma satisfaction. C'est dans cette vue que je vous ai nommé chevalier de mon ordre de St. André, dont vous trouverez ci-joint les marques. Vous voudrez bien, après vous être préalablement muni de la permission du Roi votre maître, vous en revêtir et les porter comme un témoignage authentique de mon estime pour vous, de ma reconnaissance et de la bienveillance que je vous porte. Sur ce je prie Dieu qu'Il vous ait, M-r le lieutenant-général Lentulus, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

A Tsarskoé Sélo, ce 18 août 1776.

2968) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ БЕРЛИНѢ П. С. МАЛЬЦОВУ [2]).

Ce 19 août 1776.

J'ai eu l'honneur de mettre sous les yeux de l'Impératrice le mémoire du sr. Maurer, que vous avez cru, M-r, devoir accompagner de la lettre que vous m'avez adressée en date du 6/17 août. Sa Majesté ayant pris la ferme résolution de ne jamais

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

donner les mains à des établissements de la nature de celui que le dit Maurer propose, son projet ne peut non seulement pas être pris en considération, mais je vous avertis même à cette occasion de décliner dorènavant de vous charger des propositions dans ce genre. Au reste je vous remercie des nouvelles que vous me communiquez et suis avec une parfaite estime etc.

2969) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ С. К. ГРЕЙГУ [1]).

Господинъ вице-адмиралъ Грейгъ. Буде чрезъ Кронштадтъ въ Россію пріѣдутъ французы: Шампаніоло, Ducoin и Balay de St.-Simon, то прикажите ихъ весьма строго осматривать, не везутъ-ли съ собою фальшивыя банковыя ассигнаціи, и буде найдете, то арестуйте сихъ молодцовъ и дайте мнѣ о семъ знать, а до тѣхъ поръ содержите cie тайно. Впрочемъ пребываю къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Авг. 20, 1776.

2970) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЕЯ ПРИПИСКОЮ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Открывшееся злодѣйство Шампаніола нужно пресѣчь заарестованіемъ въ Любекѣ вредной его фабрики; да не пора ли и на Москвѣ обрѣтающихся извѣстныхъ двухъ бездѣльниковъ, подъ именемъ учителей, взять подъ стражу? Увѣдомите меня о семъ послѣднемъ, почему и послала бы я повелѣніе князю Волконскому. Пребываю Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Августа 20, 1776 г., Царское Село.

Вѣнскаго двора отвѣтъ кажется удовольствительный.

2971) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [3]).

Для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ областяхъ Порты Оттоманской нашими подданными безпосредственной торговли, признали мы за нужно, на основаніи утвержденнаго съ нею вѣчнаго мира трактата, назначить арміи нашей подполковника графа Ивана Войновича нашимъ генеральнымъ консулемъ во всѣхъ Архипелагскихъ

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4.

[2]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

[3]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 83, и Турція, V, св. 1.

торговыхъ пристаняхъ; вслѣдствіе чего и повелѣваемъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить его дѣйствительно въ Архипелагъ, снабдя приличными къ сей должности наставленіями, также и нужнымъ на оную патентомъ, который къ собственному нашему подписанію имѣетъ быть представленъ. На проѣздъ ему опредѣляемъ мы 2.000 рублевъ, да по двѣ же тысячи рублевъ годового жалованья на все время аккредитованія его въ качествѣ нашего генералъ-консуля, которыя деньги, какъ нынѣ на проѣздъ, такъ и впредь всегда на жалованье, имѣетъ Коллегія получать и требовать по сему нашему указу отъ Статсъ-Конторы.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 21 августа 1776 г.

ДВА РЕСКРИПТА ИМПЕРАТРИЦЫ КНЯЗЮ Г.-А. ПОТЕМКИНУ.

Отъ 22 августа 1776 г.: 1) о суммахъ, ассигнованныхъ на поселеніе въ Крыму албанцевъ; напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 111; 2) о суммахъ, ассигнованныхъ на заведеніе запасныхъ магазиновъ около Крыма; напеч. тамъ же, стр. 111—112.

2972) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 26 août 1776.

J'ai l'honneur de vous envoyer, M-r le comte, copie de deux mémoires présentés ici par le marquis de Juigné et aussi une lettre que ce ministre lui même vous écrit sur la même affaire. Nous voyons qu'il s'agit d'une réclamation de Mesdames de France contre une sentence de la commission pour les biens des jésuites qui a statué sur une donation de la feue reine de France leur mère, tandis que ces princesses prétendent que la donation n'ayant pas été consommée, c'est à elles en leur qualité d'héritières et non à la république à ordonner tant du capital que des arrérages des fonds donnés. Ces mémoires sont assez embrouillés et notre marquis de Juigné, qui, comme vous le connaissez, n'est pas plus clair dans ses discours que dans ses écrits, n'a pas pu me donner de lumières suffisantes pour que je pusse faire ma représentation à l'Impératrice et l'engager à faire ce qui conviendrait pour la satisfaction de Mesdames de France. Je vous prie donc, M-r, de prendre vous même une connaissance plus exacte et plus précise de cette affaire. Vous pouvez faire demander au sieur Celenski, chargé anciennement

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

des affaires du roi Stanislas et de la reine de France et maintenant de la procuration de Mesdames, de vous produire les titres et documents qu'il doit avoir ou être en état de trouver, savoir le contrat de vente de la terre de Sierakow au comte Bruhl, la constitution de la rente de 10500 fl. mentionnée aux mémoires, le transport de cette terre à m-r Gartemberg, enfin la fondation faite par la reine et le droit qui résulte selon la jurisprudence polonaise. Après cela je vous prie de m'expliquer, qu'est-ce que c'est que ce séquestre mis par nous sur la terre de Sierakow, où est située cette terre, si c'est dans nos possessions ou dans celles de la république. Je me souviens que m-r Gartemberg est resté redevable à la caisse de l'armée et par cette raison il aurait pu être mis un séquestre sur sa terre, mais cela n'est qu'une supposition très insuffisante pour pouvoir se décider. Ainsi j'attends, M-r, que vous voudrez bien me mettre au fait de tout cela, pour qu'après je puisse mettre l'affaire sous les yeux de S. M. I., et selon qu'elle le jugera à propos, vous donner ordre de rendre à Mesdames de France les bons offices dont cette affaire sera susceptible. J'ai l'honneur d'être etc.

2973) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. На арестованіе Шампаніола поступите по тѣмъ мѣрамъ, которыя за удобнѣйшія представили вы въ сегодняшнемъ своемъ письмѣ. Объ отправленіи жъ судна, чтобъ съ вами возъимѣлъ сношеніе графъ Чернышевъ, я ему послала теперь повелѣніе. Пребываю навсегда вамъ благосклонна.

Екатерина.

Августа 27, 1776 г. Царское Село.

2974) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ [2])

Въ С.-Петербургѣ, 27 августа 1776 г.

Польза дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества требуетъ, чтобы Калга-султанъ имѣлъ у себя военныхъ и собственныхъ отъ него зависящихъ людей, вслѣдствіе чего и набираетъ онъ уже 800 бешлеевъ, для снабдѣнія которыхъ ружьями, саблями и пиками просилъ онъ отъ двора денежнаго вспоможенія. Но Ея Императорское Величество изволила мнѣ повелѣть вмѣсто того адресоваться къ в. с-ву, дабы вы приказали изъ Тульскихъ магазейновъ отправить 800 ружей,

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. 1776 г. авг. 27, отпускъ письма къ гр. Потемкину.

такое же число сабель и пикъ къ г. бригадиру Бринку, для немедленнаго доставленія Калгѣ-султану. Объявляя в. с-ву сіе Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе, считаю я за нужно примѣтить, что для сей посылки могутъ весьма годны быть оставшіяся отъ уничтоженныхъ полковъ старыя ружья и сабли, исправленныя починкою. Я имѣю честь быть и проч.

2975) РЕСКРИПТЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ[1]).

Помѣта: Съ сего копія сообщена при инструкціи къ консулю Варукку и въ Коммерцъ-Коллегію при промеморіи отъ 27 августа 1776 г.

Явившагося здѣсь предъ нѣсколькимъ временемъ съ рекомендательными отъ васъ къ нашему министерству письмами дворянина изъ острова Корфу Спиридона Варукка, какъ въ разсужденіи учиненнаго вами объ немъ многаго одобренія, такъ и по собственному его желанію, всемилостивѣйше опредѣлили мы въ упомянутый островъ нашимъ консулемъ, на его иждивеніи. Какой же ему на тотъ чинъ данъ отъ насъ патентъ, съ онаго, равно и съ данной ему еще обыкновенной инструкціи, прилагаются при семъ для извѣстія и руководства вашего точныя копіи. Мы вамъ вслѣдствіе того поручаемъ чрезъ сіе о такомъ онаго Варукка въ консули опредѣленіи во свое время извѣстить именемъ нашимъ республику Венеціанскую, требуя при томъ пристойнымъ образомъ, дабы отъ оной, куда надлежитъ, предписано было о признаніи его въ томъ качествѣ, и чтобъ ему дозволены были всѣ тѣ вольности, какія и другимъ консулямъ въ областяхъ оной республики дозволяются, дѣлая впрочемъ съ вашей стороны всякое вспоможеніе и защищеніе какъ оному консулю самому по порученной ему отъ насъ комиссіи, такъ и всѣмъ тѣмъ нашимъ купцамъ, кои будутъ туда пріѣзжать для произведенія безпосредственной торговли.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 27 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

2976) ИНСТРУКЦІЯ КОНСУЛУ НА О. КОРФУ СПИРИДОНУ ВАРУККО[2]).

Ея Императорское Величество, желая распространить безпосредственную торговлю съ портами Венеціанской республики, высочайше

[1]) М. Г. А. Венеція, V.

[2]) М. Г. А. Венеція, V.

повелѣть изволила учредить въ принадлежащемъ оной республикѣ островѣ Корфу россійскаго консуля, къ которому званію набранъ и удостоенъ онъ, г. Варукко, какъ по особливому его желанію, такъ и по усмотрѣнной къ тому способности; почему при настоящемъ его туда отправленіи по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, прилагается ему при семъ на россійскомъ языкѣ за государственною большею печатью, съ переводомъ на латинскомъ языкѣ, патентъ, которымъ онъ отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени россійскимъ консулемъ аккредитуется въ означенномъ островѣ Корфу, а при томъ, поелику до департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и до собственной персоны его принадлежитъ, объявляется ему, г. Варукку, въ наставленіе слѣдующее:

1. По пріѣздѣ его въ островъ Корфу, надлежитъ ему помянутымъ на консульскій чинъ патентомъ пристойнымъ по тамошнему обычаю образомъ аккредитовать себя у тамошняго правительства, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консули, въ областяхъ оной республики находящіеся, наблюдаютъ, не требуя, однакожъ, при томъ для себя ничего излишняго; а дабы отъ республики Венеціанской, куда надлежитъ, предписано было о признаніи его, г. Варукка, въ томъ качествѣ, и чтобъ ему дозволены были всѣ тѣ вольности, какія и другимъ консулямъ въ областяхъ оной республики дозволяются, то писано въ рескриптѣ Ея Императорскаго Величества къ здѣшнему въ Венеціи пребывающему повѣренному въ дѣлахъ, маркизу Маруцію, чтобъ онъ о томъ республикѣ Венеціанской во свое время знать далъ, а притомъ рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны, какъ ему, г. Варуккѣ, такъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ въ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможеніе, какъ то обстоятельнѣе усмотритъ онъ, г. Варукко, изъ приложенной при семъ для извѣстія его копіи съ помянутаго рескрипта.

2. Когда же онъ, по пріѣздѣ своемъ въ опредѣленное ему мѣсто, въ консульскомъ достоинствѣ себя аккредитуетъ, то какимъ образомъ оное учинится, имѣетъ онъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго въ Венеціи находящагося здѣшняго повѣреннаго въ дѣлахъ увѣдомить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его, Маруція, свѣдѣнія увѣдомлять, требуя въ чемъ потребно отъ него вспоможенія и наставленія.

3. Во время пребыванія его въ Корфу въ качествѣ россійскаго консуля, какимъ образомъ надлежитъ ему поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ снабдитъ его особливою инструкціею по принадлежности здѣшняя Коммерцъ-Коллегія; Коллегія же Иностранныхъ Дѣлъ со своей стороны предписываетъ ему въ наставленіе единственно то, что служить можетъ въ предосторожность, собственно до

него принадлежащую, а именно: что онъ по аккредитованіи себя въ островѣ Корфу отъ двора Ея Императорскаго Величества консулемъ, и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, долженъ стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе его всемѣрно согласовало съ честію и достоинствомъ высочайшаго Россійскаго Императорскаго двора и пожалованнымъ ему консульскимъ чиномъ, а отнюдь бы никогда не могло обратиться къ предосужденію онаго и къ нарушенію здѣшнихъ видовъ.

4. А какъ здѣсь съ надежностію уповается, что съ стороны республики Венеціанской ни малаго затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи его здѣшнимъ консулемъ, по примѣру тому, какъ отъ другихъ дворовъ безспорно оною республикою принимаются агенты и консули, то и имѣетъ онъ, г. Варукко, натурально во время пребыванія своего въ Корфу пользоваться наравнѣ съ другими консулями покровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя имъ обычаемъ присвоены, ибо, впрочемъ, консули и агенты не могутъ и не должны присвоить ихъ себѣ въ той полнотѣ, въ какой они вездѣ безспорно акордуются характеризованнымъ публичнымъ министрамъ; здѣсь же по новости возстановляемой теперь туда безпосредственной торговли и учрежденія его, г. Варукка, консулемъ, необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консулямъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ.

5. А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры и при разныхъ портахъ консули о учрежденіи его въ Корфу консулемъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ имѣли съ нимъ переписку и по требованіямъ его показывали возможное удовольствіе, то какая къ онымъ министрамъ и консулямъ о томъ отправлена канцелярская цидула, съ оной прилагается при семъ для извѣстія и равномѣрнаго при случаяхъ ему исполненія копія.

Графъ Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, 27 августа 1776 г.

2977) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Вы увидите изъ письма вице-адмирала Грейга, что въ Кронштадтѣ задержанъ одинъ французъ изъ друзей

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94. Изпеч. въ Архивѣ Воронцова, т. XXVI, стр. 124.

Шампаніоловыхъ, который небезсомнителенъ тѣмъ болѣ, что уже и имя свое укрываетъ, и можетъ быть, что отъ него узнаете какія ни на есть обстоятельства для объясненія дѣла. Итакъ, хочу писать къ Грейгу, буде вы въ томъ не найдете излишества, чтобы онъ сумнительнаго француза прислалъ скрытнымъ образомъ къ вамъ, а судно подъ видомъ контръбанды осмотрѣть велѣлъ. Вы увидите изъ письма Шампаніола къ его женѣ, что онъ ее проситъ de lui procurer un passage libre. Я ожидать буду вашего отвѣта. Вамъ благосклонная.

Екатерина.

Августа 29, 1776 г. Царское Село.

2978) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ С. К. ГРЕЙГУ [1]).

Господинъ вице-адмиралъ. Арестованнаго отъ васъ француза Балле де Сентъ-Симона велите содержать въ которомъ мѣстѣ по вашему разсмотрѣнію удобнѣе, въ крѣпкомъ и безымянномъ арестѣ, подъ претекстомъ контръбанды. Пресѣките всякое съ кѣмъ бы то ни было ему сношеніе и свиданье, дабы сіе дѣло до будущаго впредь нашего повелѣнія осталось безъ огласки и проницанія. Корабельщику жъ при отпускѣ въ Санктъ-Петербургъ можете прямо объявить, что привезенный имъ французъ взятъ подъ караулъ за контрабанду, а въ семъ видѣ и судну прилежный осмотръ учините, и если при оном найдутся какія сумнительныя бумаги или же другіе признаки, оные тотчасъ присылайте къ намъ при своемъ донесеніи. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонна.

Екатерина.

Авг. 29 ч. 1776 г. Изъ Царскаго Села.

2979) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 10 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

St.-Pétersbourg, ce 31 août 1776.

Monsieur. V. e. a eu précédemment les informations nécessaires sur Champagnolo et ses complots. Nous avons avis à présent qu'il va arriver à Lubeck avec tous ses instruments déjà prêts pour la fabrication de fausses assignations, mais qu'il n'y doit rester que peu de temps et qu'il partira tout de suite pour Varsovie. On a pris des mesures pour le faire arrêter à Lubeck, mais si on le manque là et qu'il vienne jusqu'en

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

Pologne, alors v. e. voudra bien être alerte pour le faire saisir aussitôt qu'elle aura avis de son arrivée. Le sieur Courant, qui continue toujours de le suivre par ordre d'ici, ne manquera pas, M-r, de se présenter à vous, s'ils viennent droit à Varsovie, ou de vous écrire, s'ils se fixaient ailleurs, et aussitôt v. e. prendra ses mesures pour le faire enlever lui et tous ses effets, dans lesquels peut être se trouveront aussi ses instruments, et elle le fera conduire droit ici sous une escorte. Pour Courant vous voudrez bien, M-r, le traiter comme un homme qui a rendu service, l'assurer qu'il en sera récompensé et l'expédier ici comme courrier. J'ai l'honneur d'être etc.

2980) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Находящійся при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ бергмейстеръ де Лиль де-ла Кройеръ, родной сынъ умершаго въ здѣшней службѣ профессора сего имени, подалъ въ Кабинетъ челобитную, съ которой при семъ прилагаю копію. Изъ оной в. с-во усмотрите, что дядя его родной, бывшій также при нашей Академіи астрономіи профессоромъ Іосифъ-Николай де-Лиль, умеръ бездѣтенъ въ 1767 г. въ Парижѣ, отдавъ имѣніе свое на сохраненіе и содержаніе свое въ состоящій въ Парижскомъ предмѣстьи Сентъ-Женевіевскій монастырь. Челобитчикъ, оставшійся однимъ законнымъ наслѣдникомъ какъ по немъ, такъ и послѣ другихъ родныхъ съ отцовой же стороны дядей своихъ и тетки, кои всѣ умерли бездѣтны, не вѣдаетъ, въ чемъ состоитъ то въ монастырѣ оставленное наслѣдство и не сдѣлано-ль покойнымъ какого-нибудь завѣщанія, или же и законами опредѣленія объ отдачѣ онаго имѣнія въ другой къ нему ближній родъ; а потому и проситъ заступленія у Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ въ доставленіи ему помянутыхъ свѣдѣній, такъ и объ дѣйствительномъ исходатайствованіи ему принадлежащаго.

Сей г. де-Лиль, родясь отъ россійской матери, находится въ здѣшнемъ подданствѣ, отправляетъ званіе свое съ отличнымъ искусствомъ и поведенія весьма похвальнаго. Для сихъ уваженій, а не меньше и для справедливости просьбы его, прошу в. с-во, адресуясь къ Французскому министерству, приложить съ вашей стороны всевозможное стараніе какъ въ освѣдомленіи о количествѣ и о распоряженіи наслѣдства послѣ всѣхъ съ отцовой стороны дядей его и тетки, такъ (въ) дѣйствительномъ исходатайствованіи и принятіи того, чему онъ законно наслѣдуетъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 31 августа 1776 г.

(Изъ приложеннаго къ настоящему письму прошенія видно, что Николай Людвиговъ сынъ де-Лиль де-ла Кройеръ является единственнымъ потомкомъ исторіографа Французскаго королевства Клода де-Лили, его дѣда, такъ какъ ни дядя его Іосифъ-Николай де-Лиль, ни другіе братья его отца потомства не оставили. Проситель опре-

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 22.

дѣленъ былъ въ 1757 г. въ сухопутный кадетскій корпусъ, откуда въ 1761 г. переведенъ въ вѣдомство Кабинета и отправленъ бергмейстеромъ на Колывано-Воскресенскіе заводы, гдѣ и имѣлъ пребываніе безвыѣздно до момента подачи прошенія).

2981) МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА ПО ДѢЛАМЪ ТУРЕЦКИМЪ И КРЫМСКИМЪ[1]).

(Августъ 1776 г.)

Въ свѣжей еще памяти, что въ послѣднюю кампанію войны приведена была Порта Оттоманская оружіемъ Ея Императорскаго Величества въ крайнюю тѣсноту и что единственною очевидною опасностію предстоящихъ ей отъ оной дальнѣйшихъ напастей подвигнулась она на безмолвное почти принятіе тѣхъ мирныхъ условій, кои всемилостивѣйшая Государыня изволила по существеннымъ интересамъ отечества избрать и положить на будущія времена точнымъ и неподвижнымъ основаніемъ государственной своей системы на весь тамошній край обширныхъ нашихъ границъ.

Доколѣ военныя наши силы, какъ сухопутныя, такъ и морскія, оставались еще посреди земель и владѣній турецкихъ, по тѣхъ поръ страхъ присутствія или близости ихъ дѣйствовалъ живо надъ политикою Сераля и доставлялъ намъ отъ Порты во свое время исполненіе обязательствъ, долженствовавшихъ воспріять оное прежде другихъ по свойству своему и по востребованію обстоятельствъ. Но съ того времени, какъ армія и флотъ Ея Императорскаго Величества возвратились во свояси, и здѣшній дворъ совершилъ уже все съ своей стороны обѣщанное, начала Порта Оттоманская подъ предлогами, одному ея невѣжеству свойственными, затрудняться въ остальныхъ частяхъ своихъ обѣтовъ, а именно: 1) въ испражненіи Тамана; 2) въ обнародованіи по землямъ и владѣніямъ ея артикула всеобщей амнистіи; 3) въ дозволеніи по разнымъ мѣстамъ возобновленія христіанскихъ церквей; 4) въ исправномъ платежѣ на сроки должныхъ по трактату денегъ, а напослѣдокъ—5) въ дѣлѣ татарской вольности и независимости.

Чинимыя съ здѣшней стороны отъ времени до времени представленія и домогательства противу сихъ неустоекъ были сначала встрѣчаемы отъ Турецкаго министерства точными и сильнѣйшими обнадеживаніями о дружбѣ Порты и истинномъ ея намѣреніи удовлетворить всѣмъ нашимъ требованіямъ по крайней ея возможности, почему вся-

[1]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг. Ср. всеподданнѣйшее мнѣніе гр. Панина отъ 3 марта 1776 года. № 2841, во многомъ совпадающее съ настоящимъ мнѣніемъ.

кій разъ, когда адресовалась она къ намъ съ какою-либо попыткою вопреки мирному постановленію, употребляла обыкновенно тонъ и образъ дружеской просьбы. Таковое въ наружности привѣтливое поведеніе продолжалось извѣстнымъ образомъ до пріѣзда въ Константинополь посла князя Репнина съ интервалами дѣйствительныхъ миролюбія и доброй вѣры оказательствъ, какъ напримѣръ размѣною прежде срока торжественныхъ на трактатъ ратификацій и выплаченіемъ г. Петерсону первыхъ 5.000 мѣшковъ. Въ существѣ же ни мало не переставала между тѣмъ Порта стараться о укорененіи вновь между татарами ея, войною совершенно истребленной, инфлюэнціи и власти, къ чему она въ нихъ самихъ на Крымскомъ полуостровѣ весьма много податливости нашла. Доказывается сіе низверженіемъ возведеннаго нами хана и опредѣленіемъ на его мѣста настоящаго, который во время еще войны при учиненномъ на Крымъ дессантѣ къ сему достоинству отъ Султана избранъ и предназначенъ былъ.

Сія двоякость въ турецкомъ поведеніи не могла сокрыться отъ здѣшняго вниманія, почему съ одной стороны, дабы вредныя ея дѣйствія относительно до татаръ совсѣмъ отвратить, или же по возможности уменьшить, а съ другой—изыскать всѣ удобьвозможныя средства къ возвращенію самой Порты на истинный путь и къ приведенію въ событіе неисполненныхъ еще мирныхъ статей, признано было Ея Императорскимъ Величествомъ за благо и полезно: 1) соорудить способомъ Ногайскихъ на Кубанскую сторону переведенныхъ ордъ особое татарское общество и, учредя ему главою извѣстнаго въ доброжелательствѣ къ здѣшнему двору и къ новой системѣ Калгу Шагинъ-Гирея-султана, противупоставить ихъ на первый случай Крымскому хану и тамошнему развратившемуся обществу; 2) препоручить послу князю Репнину, дабы онъ требовалъ и исходатайствовалъ отъ Порты на основаніи мирныхъ артикуловъ, чтобъ она изъ Тамана войски свои, подъ тщетнымъ предлогомъ гощенія тамъ оставленныя, неукоснительно вывела, и тѣмъ отъемля изъ глазъ татарскихъ самую вину ихъ соблазна, выслала также изъ столицы своей скопившуюся толпу Крымскихъ депутатовъ и другихъ татаръ, яко сущихъ развратителей несмысленной и необузданной ея черни.

По таковому Ея Императорскаго Величества высочайшему соизволенію, положено уже было дѣйствительное начало къ составленію на Кубани особаго татарскаго общества подъ начальствомъ упомянутаго благонамѣреннаго и въ персонѣ своей прямо надежнаго Калги-султана. Правда, случившіяся между тѣмъ въ Ногайскихъ ордахъ пособіемъ Таманскихъ турковъ и наущеніемъ Крымскаго хана разныя неустройства остановили конечное совершеніе сего новаго политическаго зданія, но не отнята однако жъ возможность приняться паки

за работу и довести оную до степени нужной и полезной въ подкрѣпленіе дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою, къ чему новѣйшія на сихъ дняхъ отъ бригадира Бринка дошедшія свѣдѣнія являютъ довольно удобности, по учиненнымъ Калгѣ-султану отзывамъ отъ разныхъ татарскихъ мурзъ.

Что принадлежитъ до посла князя Репнина, онъ, конечно, съ своей стороны не упустилъ ничего къ убѣжденію турецкаго министерства въ его неправости и къ одержанію отъ Порты какъ испражненія Тамана, такъ и высылки изъ Константинополя всѣхъ вообще татаръ. Подвиги его и представленія, предуспѣвъ въ первой части, то есть въ доведеніи турецкаго министерства до постыднаго признанія, что Порта не права и сама неправость свою чувствуетъ, не могли однако жъ въ другой произвесть желаннаго дѣйствія, потому что оная въ сношеніяхъ своихъ съ татарами, да и въ домашнихъ своихъ совѣтахъ и мѣрахъ относительно до нихъ, весьма далеко забрела и повидимому сама не знаетъ, какъ выпутаться изъ сего лабиринта. Сей единой причинѣ должно разсудительнымъ образомъ приписывать и послѣдовавшую напослѣдокъ во время посольства перемѣну въ отзывахъ Порты, когда рейсъ-эффендій вмѣсто прежняго тона дружелюбія и просьбы, началъ употреблять израженія сильныя и показывать видъ угрозы съ отказомъ дальнѣйшаго платежа денегъ, доколѣ съ стороны Ея Императорскаго Величества не получитъ Порта желаемаго удовлетворенія въ ея прихотяхъ, съ укоризною противу насъ въ дѣлѣ Австрійскаго занятія нѣкоторой части княжества Молдавскаго, якобы Россія въ ономъ виновна была, и съ умноженіемъ въ то же время своихъ странныхъ и ничѣмъ не оправдимыхъ требованій, кои во всемъ ихъ пространствѣ точно описаны въ отвѣтныхъ листахъ султанскомъ къ Ея Императорскому Величеству и визирскомъ къ дѣйств. тайн. совѣтнику графу Панину. Тутъ уже дѣло идетъ не меньше, какъ о совершенномъ уничтоженіи вольности татарской и о возвращеніи Портѣ уступленныхъ Россіи мѣстъ—Керчи, Еникале и Кинбурна. Сіе самое нескладное требованіе (о которомъ чрезъ молчаніе съ нашей стороны показываніе былъ видъ, что оно здѣсь неизвѣстно до прибытія посла князя Репнина съ листами) было скоро по отъѣздѣ его именно повторено полномочному министру Стахіеву для донесенія двору Ея Императорскаго Величества и съ повтореніемъ прежде употребленной укоризны.

Хотя между тѣмъ и образумились нѣсколько сами турки въ пунктѣ платежа денегъ, возобновивъ оный малыми частями, но тѣмъ не меньше, раздробляя все ихъ поведеніе, которое донынѣ толь много и толь разнообразно перемѣнялось, нельзя не проникнуть изъ онаго, что министерство Порты поставило себѣ постояннымъ предме-

томъ, удаляясь отъ исполненія обязательствъ по пункту опредѣленной въ мирномъ трактатѣ вольной и независимой участи татарскихъ народовъ, также и испражненія отъ войскъ турецкихъ острова Тамана, извинять въ семъ случаѣ неустойку свою сущею невозможностію внутренняго своего положенія. Въ таковомъ-то намѣреніи умышленно стало оно смѣшивать, какъ бы отъ недоразумѣнія, независимость татаръ въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи съ независимостію въ духовныхъ ихъ обрядахъ по магометанскому исповѣданію, дабы симъ смѣшеніемъ той и другой независимости доставить себѣ предъ публикою нѣкоторое, хотя и весьма слабое, оправданіе, а въ то же время, удовлетворя существительно прихотямъ и требованіямъ духовенства своего и народа Константинопольскаго, предъявлять намъ въ оборотъ трудности и препоны, будто бы уже и не во власти его состоящія. Очевидна была съ самаго начала донынѣ сія политическая ухватка министерства Оттоманскаго, дабы настоящія между обѣими Имперіями дѣла въ ихъ нынѣшнемъ, еще не разрѣшенномъ, положеніи тянуть сколько можно вдаль до новыхъ, Портѣ иногда полезнѣйшихъ, аспектовъ въ системѣ европейской. Чѣмъ предосудительнѣе сама по себѣ такая турецкаго коварства ухватка, лишая насъ плодовъ купленнаго войною мира и укрѣпляя татаръ въ закоренѣломъ ихъ предубѣжденіи противу вольности, которая для существенныхъ Россіи интересовъ на предбудущія времена толь важною и толь выгодною быть можетъ, тѣмъ паче и дабы еще совершеннымъ здѣшней стороны молчаніемъ не привесть у Порты недодержанія точныхъ ея обязательствъ въ привычку, изволила Ея Императорское Величество почесть за несходственно съ высочайшимъ ея достоинствомъ и самою строжайшею предъ свѣтомъ справедливостію оставаться далѣе равнодушнымъ и покойнымъ зрителемъ наглой неустойки Порты Оттоманской въ знатнѣйшихъ артикулахъ мирнаго трактата. Вслѣдствіе того и послѣдовало уже въ мартѣ мѣсяцѣ высочайшее Ея Величества разрѣшеніе о приготовленіи скорыхъ, достаточныхъ и активныхъ мѣръ къ принужденію ея возвратиться на прямой путь, о чемъ ниже сего обстоятельно сказано будетъ.

Правда, турки умноженіемъ своихъ войскъ къ сторонѣ нашихъ границъ и поправленіемъ морскихъ своихъ силъ начали сами показывать нѣкоторую готовость. Но судя по внутреннему ихъ истощенію, по унылости ихъ войскъ въ прошлую войну и по примѣчаніямъ, какъ посла князя Репнина, такъ и полномочнаго министра Стахіева, надобно думать, что Порта весьма еще удалена отъ прямой къ разрыву склонности и что она въ наружныхъ ея оказательствахъ искала только нѣкоего пособія и подкрѣпленія своимъ у нашего двора попыткамъ, въ коихъ чаятельно поощрялась еще и отъ другихъ дворовъ, какъ па-

примѣръ отъ Франціи, обыкшей перечить всѣмъ нашимъ дѣламъ, дабы себя самую сдѣлать Россіи нужною, съ полученіемъ для политики своей свободныхъ рукъ тамъ, гдѣ съ нѣкоторыхъ лѣтъ инфлюэнція Ея Императорскаго Величества стала перевѣшивать собственную ея; отъ Швеціи, по всегдашней ея зависти къ могуществу Россіи и по желанію содержать насъ во всегдашней заботѣ съ стороны Порты, дабы тѣмъ самымъ имѣть оной меньше у себя и прочнѣе укоренить новую форму своего самовластнаго правленія; отъ части поляковъ, заговаривавшихся предъ сеймомъ между собою къ возстановленію въ отечествѣ ихъ прежней анархіи и необузданной власти магнатовъ на развалинахъ воздвигнутаго Ея Императорскимъ Величествомъ политическаго зданія, которое преобразило Польшу въ такую между сосѣдьми посредственную державу, которая никому опасна, а каждому порознь полезна быть можетъ. Легко статься можетъ, что сіи заговорщики противу блаженства отчизны своей нашли способъ войти съ Портою въ сношеніе и поощряли ее къ упрямству, въ намѣреніи отвлечь на ея сторону главное наше вниманіе. Можетъ также быть, что и Вѣнскій дворъ, въ чистѣйшемъ иногда намѣреніи своемъ содружиться нынѣ съ Россіею самымъ тѣснымъ образомъ, по случаю недалеко уже отстоящей кончины изнемогающаго въ силахъ своихъ короля Прусскаго, способствовалъ нѣсколько у турецкаго министерства къ затрудненію нашихъ дѣлъ, дабы тѣмъ открыть себѣ путь къ оказанію Ея Императорскому Величеству угодной услуги тогда, когда настанетъ время къ желанному имъ дѣйствительному сближенію, хотя съ другой стороны и надобно ему отдать справедливость, что оный нынѣ по здѣшнему требованію весьма охотно поступилъ на предписаніе своему въ Константинополѣ министру, чтобъ онъ, для облегченія окончательной нашей съ Портою сдѣлки, открылъ ей всю нескладность употребляемой ею противу насъ укоризны по дѣлу Молдавскаго занятія и въ то же время далъ ей прямо восчувствовать, что взимаемый отъ сего занятія предлогъ никакъ и ни по чему не можетъ приводимъ быть въ оправданіе собственныхъ ея неустоекъ. Австрійскій повѣренный въ дѣлахъ объявилъ уже г. Стахіеву, что онъ имѣетъ такое повелѣніе и готовъ исполнить оное во всей точности и во всей полнотѣ самъ собою, или же и вмѣстѣ съ нимъ.

Но каковы бы ни были виды и предѣлы Серальской политики, тѣмъ не меньше изволитъ Ея Императорское Величество, какъ выше сказано, поставлять за несходственное съ высочайшимъ ея достоинствомъ быть и оставаться намъ простыми зрителями ея въ мирныхъ договорахъ неисправности, подкрѣпляемой устрашительными оказательствами и твердостію, можетъ быть, въ существѣ притворною, и для того въ семъ вынужденномъ положеніи изволила

Ея Величество отъ нѣкотораго уже времени активныя свои мѣры распорядить въ запасъ съ такою осмотрительностію, чтобъ, доколѣ кроются турки желаніемъ сохранять миръ и тишину, не оскорбить ихъ безпосредственно въ ихъ истинныхъ владѣніяхъ, слѣдовательно же и не подать имъ какого-либо повода къ праведной войнѣ, дабы во всякомъ случаѣ вина разрыва прямо и единственно на нихъ упадала. По сему нѣжному уваженію было сочтено за довольное привести благовременно въ готовое и исправное состояніе какъ сухопутныя наши войска всего тамошняго края, такъ и морское ополченіе на Черномъ морѣ въ наличной его силѣ и количествѣ судовъ, для надзиранія турецкихъ движеній, для огражденія прохода въ Азовское море и для препятствованія дессантамъ, еслибъ, отъ чего избави насъ благость Всевышняго, дѣла дошли до крайности. Въ разсужденіи сухопутныхъ силъ изволила Ея Императорское Величество, даннымъ въ мартѣ мѣсяцѣ рескриптомъ генералъ-фельдмаршалу графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому, повелѣть, чтобъ весною разные лагери при границахъ составлены были, именно: одинъ къ сторонѣ Кубани изъ корпуса легкаго, а другой при Днѣпрѣ въ числѣ не меньше 30.000 человѣкъ, а въ то же время и открыто особенными секретнѣйшими рескриптами какъ ему, такъ и вице-президенту Военной Коллегіи князю Григорію Александровичу Потемкину, для взаимнаго между ими содѣйствія, дальнѣйшее Ея Величества высочайшее намѣреніе въ собраніи сихъ войскъ и въ приготовленіи ихъ къ дѣйствительному походу, какъ то пространнѣе явствуетъ въ слѣдующихъ здѣсь копіяхъ съ оныхъ рескриптовъ. А какъ въ отлучку помянутаго генералъ-фельдмаршала при Его Императорскомъ Высочествѣ въ Берлинъ дошло сюда отъ бригадира Бринка извѣстіе о случившемся между Ногайскими татарами неустройствѣ и объ отпаденіи нѣкоторой части изъ нихъ отъ Калги-султана, то, сообразуясь съ предположеннымъ Ея Императорскаго Величества дальнѣйшимъ намѣреніемъ, отправлены были въ іюнѣ мѣсяцѣ высочайшіе Ея Величества именные же рескрипты къ Еникальскому оберъ-коменданту о приведеніи тамошней крѣпости и Керчи въ оборонительное состояніе и къ бригадиру Бринку о употребленіи предварительно открывающемуся осенью важному подвигу способомъ Калги-султана крайняго старанія къ ближайшему соглашенію въ единомышленность и привязанность къ нему уцѣлѣвшихъ отъ разврата татаръ, дабы изъ нихъ во свое время составить подъ его начальствомъ сколько можно большее общество для опоры и предлога въ дѣлахъ нашихъ съ Портою Оттоманскою. Къ побужденію на такой подвигъ самого Калги-султана было къ нему тогда же, въ равной силѣ и съ равнымъ откровеніемъ, писано по высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію отъ дѣйств. тайн. совѣтника графа Панина,

*

а при томъ и доставлено ему въ руки 50.000 рублевъ, дабы онъ въ пособіяхъ недостатка имѣть не могъ.

Во всѣхъ сихъ расположеніяхъ есть сугубое Ея Императорскаго Величества высочайшее намѣреніе, съ одной стороны, привесть себя на всякій случай въ готовность, слѣдовательно же и додать турецкому министерству чрезъ движеніе войскъ поводъ серьезно размыслить о предначинаніяхъ своихъ къ войнѣ или къ миру, а съ другой—выиграть время и лучшую дорогу на обознаніе прямыхъ его склонностей, дабы въ такомъ случаѣ, когда оныя не перемѣнятся въ лучшее и Порта станетъ отрицаться или, по крайней мѣрѣ, безъ формальнаго отрицанія медлить въ исполненіи не выполненныхъ еще артикуловъ мирнаго трактата, безъ разрѣшенія себя на войну, коего, по вышеизъясненнымъ уваженіямъ, трудно и ожидать въ скорости, дождавшись осени или же начала зимы, какъ то по обстоятельствамъ способнѣе быть можетъ, велѣть 30-тысячному корпусу итти съ поспѣшностію къ Перекопи и захватить тамошнюю крѣпость со всею линіею, не взирая на супротивленіе татаръ, прежде нежели турки успѣютъ подать имъ руку помощи и вгнѣздиться на Крымскій полуостровъ съ достаточнѣйшею силою. Чрезъ сіе завладѣніе, не нарушая безпосредственно къ туркамъ мира и тишины, поставитъ себя здѣшній дворъ въ равное съ ними положеніе относительно до татаръ, какъ третьей, ни ему, ни имъ не принадлежащей области, слѣдовательно же и самое трактованіе не оконченныхъ еще между обѣими Имперіями дѣлъ въ совершенное на обѣ стороны равенство, которое однако же существительнымъ образомъ для одной Россіи полезно будетъ, ибо Перекопь въ нашихъ рукахъ, конечно, больше значить можетъ и долженствуетъ, нежели Таманъ и другія мелкія мѣста на Кубани—въ турецкихъ, отверзая намъ свободный и безпрепятственный путь во всѣ части и стороны Крымскаго полуострова, который теперь одинъ причинствуетъ всѣ хлопоты и приводитъ турковъ въ искушеніе и соблазнъ противу доброй вѣры.

Если Порта Оттоманская не рѣшилась еще на новую съ нами войну, то поступокъ нашъ въ разсужденіи Перекопи, оправдаемый собственнымъ ея примѣромъ, не можетъ подать повода къ разрыву, когда только турки въ собственности своей не будутъ при томъ съ нашей стороны тронуты и оскорблены, а послужитъ скорѣе, страхомъ дальнѣйшихъ непріятныхъ послѣдствій, къ сильнѣйшему ихъ убѣжденію на дружелюбную сдѣлку по силѣ мирныхъ договоровъ. Буде же они рѣшились уже воевать и стараются только выигрывать время къ вящшимъ у себя приготовленіямъ, въ такомъ случаѣ здравая политика оправдаетъ нашу поспѣшность, и наше упрежденіе съ Перекопскою крѣпостію, не растравляя больше зла, само по себѣ существующаго,

доставитъ намъ на все время войны очень дешевую свободность укрѣпиться благовременно въ Крымскомъ полуостровѣ и отражать съ меньшимъ трудомъ всѣ турецкія на оный покушенія и усилія. Но чтобъ между тѣмъ отъ занятія Перекопи достать себѣ не одну сію военную пользу, но паче упредить еще, по крайней возможности, и самый настоянія ея случай, полезно будетъ въ разсужденіи времени такимъ образомъ распорядиться, дабы Порта узнала объ ономъ занятіи прежде всѣхъ отъ находящагося при ней Ея Императорскаго Величества министра, съ такимъ при томъ отъ высочайшаго имени между прочимъ отзывомъ, что сей поступокъ отнюдь не идетъ къ поврежденію доброй дружбы, а еще менѣе священныхъ договоровъ мирнаго трактата, кои Россія всячески сохранять намѣрена; что въ занятіи Перекопской крѣпости подражаетъ она единственно собственному примѣру Порты Оттоманской, которая донынѣ содержитъ войска свои на островѣ Таманѣ и въ другихъ татарскихъ мѣстахъ, подъ тщетнымъ предлогомъ гощенія и содержанія татаръ въ порядкѣ, умножая ихъ изъ дня въ день до знатнаго уже по себѣ числа; что симъ образомъ Россія поставила себя единственно въ равное съ Портою положеніе относительно до третьей, ни той ни другой сторонѣ не принадлежащей области, по силѣ и святости трактатнаго между нами и ею положенія, въ чемъ безпристрастный свѣтъ намъ никакъ зазрить не можетъ; что, при равныхъ на обѣ стороны выгодахъ, трактованіе дѣлъ, а особливо въ пунктѣ рѣшительнаго исполненія не выполненныхъ еще отъ Порты мирныхъ артикуловъ, можетъ итти съ вящшимъ правосудіемъ, слѣдовательно же большимъ и скорѣйшимъ успѣхомъ, и что налослѣдокъ вѣтренность и невѣжество однихъ Крымскихъ татаръ, пренебрегающихъ даръ вольности и независимости въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи, отнюдь того не достойны, чтобъ между толь великими Имперіями производить холодность и раздражать миръ, купленный толикою кровію и обѣщающій взаимнымъ подданнымъ толико истинныхъ и ощутительныхъ выгодъ.

Собственно же Крымскимъ татарамъ и ихъ правительству при занятіи Перекопи чинимое объявленіе можетъ состоять въ слѣдующемъ: что какъ одни Крымцы, не чувствуя и не познавая цѣны дарованной имъ отъ двухъ въ свѣтѣ величайшихъ Имперій вольности въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи, безъ всякаго прикосновенія къ обрядамъ магометанскаго исповѣданія, дерзнули въ буйствѣ своемъ не только противиться торжественному ихъ установленію оной, но и разрушить еще собственныя свои съ Имперіею Ея Императорскаго Величества точныя и формальныя обязательства, заключенныя и клятвою утвержденныя въ такое время, когда побѣдоносное Ея Императорскаго Величества оружіе покорило весь Крымъ и жребій

сего полуострова, купно съ жизнію и имуществомъ тамошнихъ жителей, женъ и дѣтей ихъ, былъ совершенно во власти побѣдителей, то Ея Императорское Величество и соизволила повелѣть занять крѣпость Перекопскую, какъ для того, дабы они въ заблужденіи своемъ очувствоваться и оное скоро исправить могли, такъ и для того, чтобы поставить себя въ равное положеніе съ Портою Оттоманскою, которая обложила войсками своими Таманъ и другія татарскія мѣста, когда сверхъ того Крымскіе татары, сами отступая отъ трактатнаго между двумя величайшими Имперіями постановленія о ихъ политической участи, явно уже начали подчинять себя прежней турецкой власти и дѣйствительно препоручили присланнымъ отъ Порты таможеннымъ сборщикамъ сборъ пошлины и таможенныхъ доходовъ въ Кефѣ и другихъ своихъ городахъ.

Такой активный шагъ заставитъ, конечно, думать Порту, а можетъ быть, и убѣдитъ ее удовлетворить напослѣдокъ остальнымъ мирнымъ артикуламъ, когда она увидитъ, что Россія, послѣдовавъ ея примѣру въ разсужденіи третьей и посторонней области, тѣмъ не меньше собственно къ ней сохраняетъ еще нѣкоторое уваженіе и пріязнь, напротивъ чего безъ ошибки можно сказать, что всякая другая мѣра, до Порты и владѣній ея безпосредственно касающаяся, гораздо удобнѣе побудитъ турковъ къ войнѣ и возмездію, нежели къ исправленію ихъ неустойки. А дабы молчаніе здѣшняго двора противу многихъ и частыхъ Порты Оттоманской напоминаній о ея прихотливыхъ и вѣроломныхъ требованіяхъ и притязаніяхъ до того времени, какъ уже откроется опредѣленное на Перекопь предпріятіе, не могло ему быть поставлено въ умышленное коварство, и турки тогда не сочли, что мы подлинно не для разрушеннаго отъ нихъ равенства въ взаимномъ съ обѣихъ сторонъ трактатномъ положеніи отклонялись отъ дружелюбнаго трактованія, а единственно хотѣли выиграть время, чтобъ съ большею внезапностію выступить изъ мирнаго состоянія, чѣмъ ихъ грубость и невѣжество могутъ столько воспламениться, что никакому уже благоразумію внимать будутъ не въ состояніи, то въ отвращеніе сего неудобства отправленъ по повелѣнію Ея Императорскаго Величества въ 23-й день іюня мѣсяца къ полномочному министру Стахіеву пространный рескриптъ за собственноручнымъ высочайшимъ подписаніемъ, коимъ велѣно ему съ пристойностію, но съ твердостію однакожъ сдѣлать Турецкому министерству достаточное, безъ обиняковъ, возраженіе на всѣ его понынѣ учиненныя прихотливыя требованія, потомъ домогаться, чтобъ Порта съ своей стороны, исполняя не выполненныя еще части обязательствъ своихъ, возстановила тѣмъ самымъ взаимное равенство истиннаго основанія къ полюбовному сношенію и соглашенію о тѣхъ пунктахъ, кои ей во внутреннемъ положеніи ея

безпокойство и заботу причинять могутъ, а напослѣдокъ и объявить прямо, что министерство Турецкое собственно уже себѣ приписывать долженствуетъ продолженіе взаимныхъ хлопотъ и непріятностей, а отъ нихъ можетъ быть далѣе и проистеченіе прямой остуды, буде приметъ сіи ему толь откровенныя и прямо дружескія изъясненія въ другомъ и имъ не свойственномъ видѣ, слѣдовательно же, не запуская дѣлъ вдаль до непредвидимой, а иногда и совсѣмъ неудобь уже разрѣшимой завязки, не воспользуется подаваемою нынѣ съ здѣшней стороны удобностію къ полюбовнымъ договорамъ, ибо инако всячески не изволитъ допустить Ея Императорское Величество принудить себя худыми поступками Порты до того, чтобы отступиться отъ правъ, пріобрѣтенныхъ Россіею толикою кровію и толикими побѣдами, утвержденныхъ священными договорами вѣчнаго мира и принятыхъ Ея Величествомъ для переду въ существѣ ихъ, а не въ подробностяхъ, за коренное основаніе самой политической системы ея.

Посланникъ Стахіевъ, увѣдомляя о полученіи сего рескрипта, доносилъ въ послѣднихъ своихъ депешахъ, что не получилъ еще отъ рейсъ-эффендія требованнаго имъ для конференціи времени. Теперь по обыкновенному корреспонденціи его теченію надобно быть въ дорогѣ новому курьеру, который уповательно и привезетъ съ собою подробное описаніе той сензаціи и того дѣйствія, кои изъясненія его могли произвесть при Портѣ. Весьма желательно, чтобъ Оттоманское министерство произвело изъ нихъ справедливое понятіе и заключеніе объ истинномъ образѣ мыслей Ея Императорскаго Величества, слѣдовательно же и увѣрилось, что Ея Величество съ такою же искренностію и доброю вѣрою желаетъ сохранить миръ и тишину, съ какою твердостію изволитъ опровергать прихотливыя и несообразимыя его прицѣпки къ правостямъ, пріобрѣтеннымъ чрезъ торжественный трактатъ. Такое внутреннее удостовѣреніе можетъ способнѣе всего быть къ вящшему турковъ поколебанію въ тѣхъ намѣреніяхъ, въ коихъ они, можетъ быть, еще не рѣшились, а особливо когда имъ и Вѣнскій дворъ далъ съ своей стороны почувствовать недѣльную невѣжества ихъ замашку, отъ коей они главнѣйше производятъ тѣ свои прицѣпки. Но какъ бы то ни было, однакожъ сей столь искренній и столь ясный поступокъ съ стороны Ея Императорскаго Величества послужитъ уже удовлетворительнѣйшимъ основаніемъ правости Ея Величества въ исполненіи средствъ, поставляющихъ здѣшній дворъ въ равенство трактатнаго положенія съ Оттоманскою Портою, почему и тогдашняя декларація о призывѣ Порты къ негоціаціи можетъ также взаимствована быть и отъ сего предварительнаго дружескаго изъясненія къ министерству ея.

Сіе есть все то, что Ея Императорское Величество по сю пору предпринять и распорядить соизволила относительно до объявленнаго здѣсь воинскаго на Перекопь дѣйствія и что опять въ запасъ предопредѣлено для политическаго поведенія по оному. Въ семъ послѣднемъ нѣтъ еще возможности распространить далѣе своихъ усмотрѣній и заключеній, по неизвѣстности, какимъ образомъ могла принять Порта порученныя полномочному министру Стахіеву точныя и пространныя изъясненія. Исполнилъ-ли уже Вѣнскій повѣренный въ дѣлахъ предписанное ему отъ князя Кауница поученіе Турецкому министерству, какое оно произвело дѣйствіе и было-ли довольно сильно, чтобъ усовѣстить турковъ въ приписываемой двору нашему несправедливой укоризнѣ по пункту Молдавскаго занятія, а наконецъ, извѣстилось-ли еще сіе министерство о собраніи нашихъ войскъ при границахъ, какія оно тутъ приписываетъ намѣренія Ея Императорскому Величеству и не поубавило-ли между тѣмъ отъ однихъ наружныхъ нашихъ оказательствъ спѣси въ своихъ отзывахъ,—точное и вѣрное всѣхъ сихъ подробностей знаніе могло бы преподать намъ прямой свѣтъ къ ближайшему сообразованію поступковъ нашихъ съ настоящими, больше или меньше полезными, импрессіями и склонностями Турецкаго правленія. Но какъ съ другой стороны наступаетъ уже глубокая осень, то и требуетъ благоразуміе, не упуская втунѣ момента, опредѣлить нынѣ рѣшительно безъ дальняго отлагательства: теперь ли велѣть приближенному уже къ новой линіи корпусу войскъ итти на Перекопь для занятія сей крѣпости и всей ея линіи, несмотря на супротивленіе татаръ, или же остановить дѣйствительное исполненіе сего активнаго поступка до зимы, дабы между тѣмъ дождаться нужныхъ и достовѣрныхъ изъ Константинополя свѣдѣній отъ посланника Стахіева. Такое обожданіе являетъ одну сію пользу, что еслибъ турки могли убѣдиться нашими сколь сильными, столько же и дружескими изъясненіями въ своей неправости и потому приняlись за конечное исполненіе не выполненныхъ еще мирныхъ артикуловъ, съ доброю вѣрою и точнымъ намѣреніемъ удовлетворить всѣмъ нашимъ правостямъ, въ такомъ случаѣ самое на Перекопь предпріятіе могло бы, вмѣсто пользы и возвращенія дѣлъ на прямой путь, произвесть вредъ, остуду, непріятныя хлопоты, а, можетъ быть, и самую остановку въ полезныхъ расположеніяхъ Порты, ибо, что касается до ближайшаго только присвоенія отзывовъ нашихъ къ Портѣ и къ другимъ, въ дѣлахъ интересующимся дворамъ, по открываемымъ съ ея стороны новымъ и человѣческою прозорливостію никакъ не предусматриваемымъ оборотамъ и явленіямъ въ націи, не здравымъ разсудкомъ, а невѣжествомъ и слѣпымъ случаемъ обыкновенно руководствуемой, надлежитъ-ли сію выгоду полагать въ равновѣсіе противу потери времени,

тѣмъ паче, что, можетъ быть, министерство Турецкое умышленно будетъ медлить не только оказаніемъ истинныхъ своихъ намѣреній, но и дозволеніемъ г. Стахіеву требованной имъ конференціи, предугадывая, что она имѣла бы служить къ извлеченію отъ него послѣдняго слова.

Напротивъ сего, занятіе Перекопи въ нынѣшнюю поздней осени пору заключаетъ въ себѣ неоспоримымъ образомъ слѣдующія выгоды: 1) Перекопская крѣпость и линія ея не имѣютъ и не могутъ ко времени получить сильнаго и достаточнаго огражденія; 2) Порта будетъ физическимъ образомъ до весны не въ состояніи поступить на разрывъ, или же, по крайней мѣрѣ, предпріять противу насъ какое-либо дѣйствительное непріятельство; 3) не имѣя способовъ вредить и мстить намъ безпосредственнымъ образомъ, возымѣетъ она, напротивъ того, довольно времени серьезно подумать о своихъ предначинаніяхъ, а особливо дать пылкости духовенства и черни своей, кои часто влекутъ ее противу воли и желанія къ насильственнымъ резолюціямъ, испустить вотще первый ихъ жаръ; 4) если чрезъ зиму окажется рѣшительность Порты ко вступленію въ войну или же къ поданію татарамъ военной помочи и безъ объявленія оной, въ такомъ случаѣ успѣетъ оружіе Ея Императорскаго Величества овладѣть всѣмъ Крымомъ и утвердить въ семъ полуостровѣ твердую ногу, прежде нежели могутъ турки исправиться въ своихъ приготовленіяхъ и перевесть въ Крымъ или на Таманъ достаточное число войскъ къ составленію сопротивной арміи: 5) если порученное бригадиру Бринку совокупленіе татаръ въ пользу Калги-султана будетъ не тщетно, и они оба предуспѣютъ собрать къ себѣ нѣкоторое примѣтное число людей изъ разныхъ татарскихъ колѣнъ и ордъ, не заботясь уже о превосходствѣ, то занятіе Перекопи дастъ тутъ всю свободу объявить по прежнему намѣренію его, Калгу-султана, какъ человѣка, въ добрыхъ сентиментахъ довольно уже испытаннаго, ханомъ особливаго Ногайскаго общества, желающаго пользоваться вольностію и независимостію, дарованными имъ мирнымъ трактатомъ двухъ величайшихъ Имперій, а чрезъ зиму и подвинуть его иногда къ самому Крыму для произведенія тамъ важной диверсіи въ духахъ. Чрезъ объявленіе Калги-султана ханомъ получитъ здѣшній дворъ законный поводъ и право опровергать турецкія предъявленія, будто сами татары не желаютъ вольности, и выставить противу преданнаго Портѣ и подчинившагося ей Крымскаго хана въ соперничество такого, который собственнымъ своимъ благосостояніемъ интересованъ будетъ стараться о низложеніи онаго, къ чему у него тогда, при высочайшемъ и могущественномъ Ея Императорскаго Величества покровительствѣ, могутъ находиться и собственныя въ татарахъ пособія.

Турецкое донынѣ поведеніе въ дѣлахъ татарскихъ, превосходящее всячески предѣлы мирныхъ постановленій, даетъ намъ и безъ того неоспоримое право входить въ оныя и ограждать покровительствомъ тѣ роды и части татаръ, кои держатся еще нашей системы и коихъ число при дѣйствительномъ занятіи Перекопи само собою весьма возрасти и умножиться долженствуетъ, а кольми паче тогда, какъ употребится отъ насъ и отъ Калги-султана совокупное стараніе, и когда они изъ дѣлъ увѣрятся, что Россія рѣшительно предпріяла не инако согласиться о ихъ жребіи съ Портою Оттоманскою, какъ на основаніи мирнаго трактата.

Въ заключеніе всего надлежитъ прибавить, что, по извѣщеніямъ Еникальскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Борзова, умножилось уже въ Крыму турецкихъ войскъ подъ разными наименованіями до 10.000 человѣкъ и что въ Кефу дѣйствительно предъ нѣкоторымъ временемъ прибыли присланные отъ Порты судья и таможенные сборщики, чѣмъ несумнѣнно подтверждается вѣроломное ея намѣреніе возстановить свое прежнее владычество надъ симъ полуостровомъ и надъ всѣми вообще татарами, не ожидая и не заботясь о нашемъ на то согласіи, хотя онаго и сама требовала.

2982) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ПРИНЦУ КСАВЕРІЮ САКСОНСКОМУ [1]).

Monsieur mon cousin. Les remerciements que Votre Altesse Royale a trouvé bon de me faire sur la fixation de ses apanages m'ont été d'autant plus agréables, que le désir de lui marquer mes sentiments pour elle, joint à la justice de cette affaire, a été le motif de l'intérêt que j'y ai pris. Je regrette beaucoup que les circonstances économiques de l'état ayent empêché jusqu'à présent la république d'effectuer sur cela ce qu'elle a statué. Mon ambassadeur n'a cependant pas cessé d'y donner ses soins et il les renouvellera encore à l'occasion de la prochaine diète. C'est un objet qui lui est particulièrement recommandé. Je souhaite que le succès réponde à mon attente et que dès à présent Votre Altesse Royale voie dans cette assurance de mes intentions l'étendue de mon affection pour elle et la parfaite estime avec laquelle je suis, Monsieur mon cousin, de Votre Altesse Royale...

Tsarsko Sélo, ce... août 1776.

---

[1]) М. Г. А. Саксонія, I, св. 1.

2983) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ С. К. ГРЕЙГУ, СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЮ ЕЯ ПРИПИСКОЮ [1]).

[Послѣ августа 1776 г.].

Господинъ вице-адмиралъ. Извѣстнаго арестанта Балле де Сентъ-Симона, посадивъ на первое отходящее судно, велите вывезть изъ государства, взявъ съ него подписку, дабы онъ не смѣлъ никогда въѣхать въ границы россійскія подъ опасеніемъ вѣчнаго заточенія. Корабль, на которомъ онъ пріѣхалъ, я считаю, что вы уже освободили, не нашедъ на ономъ ничего запрещеннаго. Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Буде нѣтъ отходящаго корабля, то дайте знать, чтобъ сухимъ путемъ его выслать.

2984) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ-ДОРОТЕѢ-СОФІИ, ГЕРЦОГИНѢ ВЮРТЕМБЕРГЪ-ШТУТГАРДТСКОЙ [2]).

A Tsarsko Sélo, ce 2 septembre 1776.

Madame ma cousine. La princesse votre fille étant arrivée heureusement et en bonne santé ici avant-hier au soir, j'ai reçu de ses mains la lettre que Votre Altesse m'a écrite de Memel du 29 d'août. Je conçois, Madame, la peine que vous avez dû ressentir en vous séparant d'une fille aussi digne d'être chérie; soyez assurée, Madame, que la confiance que vous me témoignez ne sera point démentie; cette charmante princesse qui gagne tous les coeurs a fait parfaitement l'acquisition de toute mon affection, et elle retrouvera en moi en toute occasion les sentiments d'une mère tendre. C'est avec ces sentiments et ceux de la considération et de l'estime la plus distinguée que je serai toujours, Madame ma cousine, de Votre Altesse

la bonne cousine
Catherine.

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4.

[2]) Гос. Архивъ, разр. IV, № 153; черновое собственноручное письмо—въ въ М. Г. А., Вюртембергъ, I, св. 1.

2985) ЧЕРНОВОЕ СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ-ЕВГЕНІЮ, ГЕРЦОГУ ВЮРТЕМБЕРГСКОМУ [1]).

(2 сентября 1776 г.).

Monsieur mon cousin. La princesse votre fille étant arrivée heusement et en bonne santé à mon grand contentement avant-hier au soir, elle m'a remise la lettre de Votre Altesse datée de Memel du 29 d'août [2]). Si mon affection pour la princesse peut diminuer l'amertume que V. A. a dû ressentir en se séparant de cette [3]) fille chérie et si digne de l'être, je puis lui annoncer cette consolation avec d'autant plus d'énergie [4]), que c'est une vérité que mon coeur me dicte. Je la prie d'être assurée que tous mes désirs ne tendent qu'à la voir heureuse. C'est avec ces sentiments et ceux de la considération et de l'estime la plus distinguée que je serai tojours...

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

Царское Село, 2 сентября 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 364.

2986) АКТЪ ГАРАНТІИ НА КАПИТУЛЯЦІЮ, ЗАКЛЮЧЕННУЮ ПРИНЦЕМЪ ПЕТРОМЪ ГОЛЬШТИНСКИМЪ СЪ ЛЮБЕКСКИМЪ КАПИТУЛОМЪ [5]).

Отправлено 8 сентября 1776 г. къ г. Местмахеру.

(По большомъ Императорскомъ титулѣ). Симъ объявляемъ и обѣщаемъ за насъ, наслѣдниковъ нашихъ и потомковъ: Любскій соборъ, въ сходствіе извѣстнаго ему и къ собственному его благосостоянію касающагося намѣренія нашего, избралъ и установилъ единогласно со всѣми соборными своими коадъюторомъ Любскаго штифта его любовь нашего свойственника, свѣтлѣйшаго принца Петра—Фридриха—Людвига, на что отъ онаго дѣйствительно учинена и подписана капитуляція, въ 38-ми артикулахъ состоящая. По прошенію его любви новоизбраннаго г. Коадъютора и принимая въ благополучіи его великое участіе, не могли мы отрещись, въ сохраненіе преимуществъ и правостей собора и всѣхъ онаго членовъ, наикрѣпчайше утвердить и

---

[1]) М. Г. А. Вюртембергъ, I, св. 1.

[2]) Зачеркнуто: L'amertume que la séparation de V. A....

[3]) Зачеркнуто: enfant.

[4]) Зачеркнуто: de vérité.

[5]) М. Г. А. Гольштинія, III, св. 1.

заручить во всѣхъ клаузулахъ и обнадеживаніяхъ помянутую $^{14}/_{25}$ мая сего года аккредитованнымъ при соборѣ министромъ нашимъ, канцеляріи совѣтникомъ Местмахеромъ, отъ имени принпа Петра—Фридриха—Людвига и по силѣ его полной мочи подписанную и въ 38-ми артикулахъ состоящую капитуляцію, которая его свѣтлостію въ Лондонѣ 21 іюня сего жъ года и ратификована. И потому обѣщаемъ мы чрезъ сіе за насъ, наслѣдниковъ нашихъ и потомковъ наблюдать, чтобъ все оною капитуляціею постановленное точно исполнено и ни прямымъ, ниже постороннимъ образомъ ничего противнаго тому не сдѣлано, но паче весь штифтъ и показанный соборъ, равно какъ и члены онаго, служители, владѣнія и жители тамошніе отъ всякихъ за сію капитуляцію притѣсненій въ древнихъ ихъ правахъ, правостяхъ, преимуществахъ и вольностяхъ наилучше защищены и сохранены были. Во увѣреніе чего мы сіе собственноручно подписали и государственную печать нашу приложить къ тому повелѣли.

Учинено въ Царскомъ Селѣ сентября 4 дня, отъ воплощенія Христова 1776-го, а нашего государствованія пятьнадесятаго года.

Екатерина.
Графъ Иванъ Остерманъ.

2987) РАТИФИКАЦІЯ ПУНКТОВЪ, ЗАКЛЮЧЕННЫХЪ МИНИСТРОМЪ ВЪ ЭЙТИНѢ И. И. МЕСТМАХЕРОМЪ СЪ ЛЮБЕКСКИМЪ КАПИТУЛОМЪ [1]).

Отправлено 8 сентября къ г. Местмахеру.

(По большомъ Императорскомъ титулѣ). Любскій соборъ, снискавъ къ себѣ совершенное благоволеніе и милость нашу чрезъ оказаніе угодности по извѣстному ему намѣренію нашему въ разсужденіи начинаемаго новаго коадъюторскаго избранія, побудилъ насъ дать соглашеніе наше на нижеслѣдующіе пункты:

1. Милостивѣйше обѣщаемся мы Любскій соборъ сохранять при всѣхъ его привилегіяхъ, правахъ и правостяхъ, особливо же при древней безпредѣльной вольности въ избраніи, охраняя его отъ всякой секуляризаціи.

2. Какъ помянутый соборъ обязался съ своей стороны всѣ употребить старанія къ скорѣйшему окончанію спора съ Римскимъ Императорскимъ министерствомъ по дѣлу епископскаго и коадъюторскаго избранія въ Любскомъ штифтѣ, а потомъ немедленно назначить и день избранія коадъюторомъ его любви родственника нашего, свѣтлѣйшаго принца Шлезвигъ-Голштинскаго Петра-Фридриха-Люд-

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1.

вига,—то обѣщаемся и мы чрезъ аккредитованнаго при Римскомъ Императорскомъ дворѣ министра нашего стараться, дабы оное министеріальное дѣло, сколь скоро возможно, по желанію вершено было.

3. Еще жъ обѣщаемся мы Любскій соборъ во всѣхъ его принадлежностяхъ и правостяхъ особливо защищать и покровительствовать отъ всякихъ обидъ и притѣсненій, чинимыхъ городомъ Любекомъ, чего ради у Римскаго Императорскаго двора не токмо ходатайствовать станемъ, чтобъ споры между соборомъ и помянутымъ городомъ скоро и въ пользу собора рѣшены были, но и всещедрѣйше обнадеживаемъ, что сильнымъ и твердымъ образомъ защитимъ его отъ всякихъ противностей и притѣсненій того города, не взирая на предъявляемыя притязанія по прежнимъ владѣніямъ. И понеже соборъ отдалъ совсѣмъ намъ на волю избирать способы къ исполненію сего намѣренія нашего, то въ разсужденіи дальняго разстоянія мѣстъ и не оставимъ мы пребывающихъ по близости министровъ нашихъ всемилостивѣйше снабдить потребными указами, чтобъ постарались дѣйствительно обезопасить собору покой и тишину. Во увѣреніе чего мы обнадеживательный актъ сей собственноручно подписали и государственною нашею печатью утвердить повелѣли.

Дано въ Царскомъ Селѣ сентября 4 дня, отъ воплощенія Христова 1776-го, а нашего государствованія пятьнадесятаго года.

Екатерина.

Графъ Ивавъ Остерманъ.

2988) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ КЪ ПОСЛАННИКУ ВЪ БЕРЛИНѢ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ [1]).

(По титулѣ). Съ неудовольствіемъ извѣстились мы отъ нашего при Мадридскомъ дворѣ полномочнаго министра Зиновьева, что находящійся при немъ канцелярскій служитель, ѣдучи къ нему изъ Мадрида въ Сентъ-Ильдефонсъ, потерялъ дорогою ввѣренные сему министру цифирные ключи генеральной корреспонденціи. Въ разсужденіи сего непріятнаго обстоятельства почитаемъ мы за необходимо нужно для пользы дѣлъ и службы нашей повелѣть вамъ чрезъ сіе: 1-е. Находящіеся у васъ генеральные цифирные ключи 1773 года, какъ на русскомъ, такъ и на французскомъ языкахъ, вовсе и такимъ образомъ отмѣнить, чтобъ оные отнюдь уже вами нигдѣ и никакъ употребляемы не были. 2-е. Писать сюда впредь отъ полученія сего нашего рескрипта имѣющеюся у васъ особливою цифирью для корреспонденціи съ дво-

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

ромъ. 3-е. Въ перепискѣ вашей съ дворомъ нашимъ и съ другими нашими министрами употреблять до полученія новаго, вскорѣ уже за симъ вамъ доставляемаго генеральнаго ключа, старые генеральные ключи 176* года, ибо бывшіе послѣ оныхъ ключи 1771 года подвержены нѣкоторому сумнѣнію.

Преподавая вамъ до времени новыхъ цифирей сіе запасное наставленіе, признаемъ мы за нужно подтвердить вамъ въ то же время единожды навсегда, чтобъ вы сами впредь хранили у себя цифирные ключи и заочно не выпускали ихъ изъ рукъ, въ чемъ и обязываемъ мы васъ присягою вѣрности, пребывая вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 10 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

2989) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Для употребленія по важнымъ матеріямъ переписки вашей, какъ сюда ко двору нашему, такъ и съ пребывающими при чужестранныхъ дворахъ нашими министрами и должность ихъ исправляющими, за нужно признали мы доставленные вамъ отъ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла князя Репнина цифирные ключи русскіе и французскіе перемѣнить нынѣ новыми, кои при семъ къ вамъ и посылаемъ съ нарочнымъ курьеромъ, а именно—четыре ключа, изъ коихъ два на русскомъ и французскомъ языкахъ, единственно для корреспонденціи съ нашимъ дворомъ, а другіе два на оныхъ же языкахъ—ради корреспонденціи съ упомянутыми министрами нашими и повѣренными въ дѣлахъ, а съ кѣмъ именно, въ томъ будетъ вамъ служить прилагаемая при семъ всѣмъ имъ роспись.

О содержаніи оныхъ цифирныхъ ключей подъ собственнымъ вашимъ храненіемъ и присмотромъ именно и точно подтверждаемъ мы чрезъ сіе отправленный нашъ циркулярный рескритъ къ предмѣстнику вашему, бывшему въ Константинополѣ нашимъ резидентомъ, тайному совѣтнику Обрескову отъ 18 октября 1766 г. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 10 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

2990) ЦИРКУЛЯРНЫЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ЛОНДОНѢ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ [1]).

(Помѣта: Такого же содержанія указъ имѣетъ быть отправленъ и въ Регенсбургъ къ секретарю посольства Штруве).

Для употребленія по важнымъ матеріямъ переписки вашей, какъ сюда ко двору Ея Императорскаго Величества, такъ и съ пребывающими при чужестранныхъ дворахъ здѣшними министрами и должность ихъ исправляющими, за нужно признано доставленные изъ оной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 1773 г. къ тѣмъ министрамъ при циркулярныхъ рескриптахъ цифирные ключи, русскіе и французскіе, перемѣнить нынѣ новыми, кои при семъ къ вамъ и посылаются съ нарочнымъ курьеромъ, а именно: четыре ключа, изъ коихъ два на русскомъ и французскомъ языкахъ, единственно для корреспонденціи съ здѣшнимъ дворомъ, а другіе два, на оныхъ же языкахъ, ради корреспонденціи съ упомянутыми министрами здѣшними и повѣренными въ дѣлахъ, а съ кѣмъ именно, въ томъ будетъ вамъ служить прилагаемая при семъ всѣмъ имъ роспись. О содержаніи оныхъ цифирныхъ ключей подъ собственнымъ вашимъ храненіемъ и присмотромъ именно и точно подтверждается вамъ симъ прежде отправленный Ея Императорскаго Величества циркулярный рескриптъ отъ 20 февраля 1773 г.

По полученіи означенныхъ новыхъ цифирныхъ ключей, имѣете вы съ находящимися при другихъ дворахъ министрами здѣшними и повѣренными въ дѣлахъ о случающихся важныхъ матеріяхъ переписку вашу производить упоминаемыми изъ нихъ двумя общими ключами, не прежде, какъ по прошествіи двухъ мѣсяцевъ.

Гр. Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 10 дня 1776 г.

2991) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 12 сентября 1776 г.

Изъ реляціи вашей подъ № 34 усмотрѣнъ здѣсь не безъ удивленія учиненный къ вамъ отъ рейсъ-эффендія отзывъ по поводу отправлен-

---

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и архивъ Константинопольскаго посольства старый, св. 164.

ныхъ отсюда въ Средиземное море и далѣе до самаго Константинополя торговыхъ нашихъ судовъ. Вы теперь конечно уже получили посланный къ вамъ изъ Петергофа отъ 11 іюля высочайшій рескриптъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, а потому и можете довольно знать какъ существо, такъ и намѣреніе сей экспедиціи. Въ дополненіе надобно мнѣ здѣсь прибавить, что опредѣленныя къ оной суда давно уже въ путь отправились и дѣйствительно миновали Зундъ предъ нѣсколькими недѣлями, почему имъ въ настоящую пору надлежитъ быть въ Средиземномъ морѣ или недалеко оттуда. Сіе мое примѣчаніе имѣетъ служить единственно къ показанію вамъ, что не въ нашей уже волѣ остановить явленіе сихъ судовъ въ Константинополѣ, хотя бы на такую остановку могла по какимъ-либо уваженіямъ востребоваться собственная наша разрѣшительность; но въ теперешнемъ вопросѣ весьма удалены мы отъ того, чтобъ притворствовать прихотливымъ затѣямъ министерства турецкаго, кои оному толь благовременно вперены отъ всегдашнихъ завистниковъ нашего съ Портою мира и добраго согласія.

Вслѣдствіе сего долженъ я вамъ, государь мой, по точному Ея Императорскаго Величества соизволенію, имянно и сильнѣйше рекомендовать, дабы на основаніи вышепомянутаго рескрипта отъ 11 іюля употребили вы всѣ удобьвозможныя старанія и домогательства къ извлеченію отъ Порты свободнаго въ Черное море пропуска по крайней мѣрѣ тѣмъ пяти судамъ, кои въ образѣ торговыхъ придутъ въ Константинополь съ дѣйствительными коммерческими грузами, если уже нельзя будетъ исходатайствовать равной свободы прикрывающему ихъ военному фрегату, которому въ случаѣ упорнаго отказа можно возвратиться сюда первымъ его путемъ.

Къ одержанію тутъ успѣха представляются намъ слѣдующія два пособія: 1-е, чтобъ употребить коррупцію и оною заранѣе исходатайствовать нужное позволеніе. Ея Императорское Величество, полагаясь надежно на вашу вѣрность, на вашу расторопность и лучшее ваше на мѣстѣ знаніе людей и нравовъ ихъ, разрѣшаетъ вамъ употребить на сей предметъ довольно знатную сумму изъ находящихся у васъ казенныхъ денегъ, только бы оная напрасно не пошла по лакомымъ и хищнымъ рукамъ турецкаго министерства или другихъ въ Оттоманскомъ правленіи, хотя не безпосредственное, но важное однакожъ и существительное участіе имѣющихъ персонъ, между коими и надлежитъ преимущественно считать оба вами вновь открытые канала. Всемилостивѣйшая Государыня, читая ваши ко мнѣ письма отъ 27 іюля, изволитъ съ особливымъ благоволеніемъ апробовать употребленное вами стараніе о пріобрѣтеніи ихъ въ нашу пользу. Пожалуйте, государь мой, потщитесь теперь испытать на дѣлѣ добрую волю и искрен-

ность сихъ двухъ турковъ, угобжая лакомство ихъ деньгами; а буде они не возьмутся за предлагаемое имъ отъ васъ дѣло, то устремите всѣ ваши силы къ отысканію другихъ надежныхъ орудій, дабы намъ къ угодности Ея Императорскаго Величества достигнуть желаемой цѣли, чѣмъ вы собственно пріобрѣтете себѣ много мерита.

Другимъ пособіемъ представляется здѣсь ясное и откровенное изъясненіе самаго дѣла министерству турецкому, которое и поручаетъ вамъ Государыня Императрица учинить въ дружелюбныхъ, но тѣмъ не меньше твердыхъ и точныхъ израженіяхъ. Первый на десять артикулъ мирнаго трактата даетъ Россіи неоспоримое право свободнаго купеческими кораблями плаванія во всѣхъ турецкихъ моряхъ, равно какъ и прохожденія оными изъ Чернаго въ Бѣлое, а изъ онаго въ Черное. Безъ таковой свободы отнюдь бы не согласилась Россія заключить мира посреди толикихъ ея побѣдъ и завоеваній; а оный желали мы не для того, чтобъ будущій миръ сдѣлать Портѣ меньше пріятнымъ, а для того, чтобъ поставить ею самый миръ въ истинную его цѣну плодами полезной на обѣ стороны торговли, которая до послѣдней войны, проходя чрезъ разныя постороннія руки, не могла потому быть важною, а тѣмъ меньше составлять узлъ взаимной пользы.

По достиженіи при мирѣ сей вожделѣнной свободы соизволила Ея Императорское Величество, въ одобреніе своихъ вѣрныхъ подданныхъ къ тому, чтобъ они скорѣе воспользовались ею и завели съ турецкими областями безпосредственную торговлю, къ составленію на будущія времена такового узла взаимной пользы, пожаловать нѣкоторымъ изъ нихъ пять судовъ изъ своего флота, да и снабдить оныя на первый случай экипажами своей службы, но не въ такомъ количествѣ, каковое требовалось бы въ военномъ ихъ снарядѣ. Такимъ образомъ сіи суда превратились совершенно изъ военныхъ въ торговыя, слѣдовательно же принадлежатъ теперь частнымъ людямъ, и будучи нагружены ихъ собственными въ Константинополѣ и другихъ турецкихъ пристаняхъ на продажу назначенными товарами, не могутъ никакъ по справедливости и безъ явнаго нарушенія точныхъ постановленій мирнаго трактата исключены быть отъ свободнаго прохода изъ Бѣлаго моря въ Черное, когда хозяева назначили ихъ къ отвозу туда обратныхъ грузовъ.

Весьма неправильно примѣчаніе рейсъ-эффендіево, что Порта знаетъ различность между военными и купеческими кораблями, какое бы стараніе приложено ни было къ уподобленію первыхъ послѣднимъ. Не можетъ не знать сей министръ, что разность между военнымъ и купеческимъ кораблемъ не въ другомъ чемъ состоитъ, какъ въ образѣ ихъ вооруженія и экипированія, и что вообще суда, къ дальнимъ путешествіямъ употребляемыя, обыкновенно бываютъ таковой вели-

чины, что легко могутъ уподобляться военнымъ кораблямъ и фрегатамъ. Развѣ не властна Россія, какъ всѣ другія державы весьма нерѣдко то дѣлаютъ, уступать подданнымъ своимъ для торговли не нужныя ей для военной службы суда, и неужели такія уступленныя и инако изъ военной службы выбылыя суда долженствуютъ вѣчно почитаемыми быть военными, хотя они и перестали въ существѣ своемъ таковыми быть, употребляясь отъ партикулярныхъ людей къ перевозу товаровъ? Пускай турецкое министерство сравняетъ наши въ Константинополь приходящія суда со множествомъ судовъ другихъ народовъ, безпрестанно въ ея пристаняхъ бывающими, а изъ сего сравненія и сдѣлаетъ справедливое заключеніе, разнятся-ли они въ величинѣ и снарядѣ ихъ отъ сихъ послѣднихъ. Имѣющее нами мнѣніе о праводушіи Порты и истинныхъ ея склонностяхъ къ сохраненію блаженнаго мира не дозволяетъ намъ сумнѣваться, чтобъ она сихъ основательныхъ резоновъ не приняла въ надлежащее уваженіе и не убѣдилась оными достаточно къ истребленію у себя тѣхъ лукавыхъ плевеловъ, кои отъ завистниковъ нашихъ безпрестанно посѣваются и кои въ пагубныхъ и бѣдственныхъ своихъ слѣдствіяхъ дали уже ей толь жестоко себя чувствовать. Нѣтъ ни одного нашего поступка, сколько бы оный ни сходствовалъ съ положеніями трактата, который бы не былъ представленъ Портѣ въ несвойственномъ и прямо превратномъ видѣ; но мы надѣемся, что новое ея министерство не допуститъ заражать себя стрѣлами зависти, коварства и потаенныхъ сѣтей, кои на предшественниками (sic) его толь удачно подѣйствовали къ конечной ихъ самихъ гибели.

Если торговыя наши суда станутъ считать военными потому, что экипажи ихъ состоятъ изъ людей военной Ея Императорскаго Величества службы, и на сіе можете вы отвѣтствовать, что тутъ видна только монаршая Ея Императорскаго Величества щедрость, ободряющая подданныхъ къ начатію новой торговли, и что впрочемъ сіи экипажи, употребляясь теперь въ партикулярной навигаціи, получаютъ отъ оной и будущихъ ея прибытковъ настоящее свое содержаніе, почему теперь и не могутъ инако почитаемы быть, какъ партикулярными же мореходцами.

Сказавъ все сіе по поводу торговыхъ судовъ съ пристойностію, но безъ обиняковъ однакожъ, имѣете вы еще присовокупить въ изъясненіяхъ турецкому министерству, что какъ въ разсужденіи оныхъ Ея Императорское Величество требуетъ и несумнѣнно ожидаетъ свободнаго имъ пропуска изъ Бѣлаго моря въ Черное, яко пункта, въ мирномъ трактатѣ точно изображеннаго, слѣдственно же никакъ и ни почему не подверженнаго двоеразумію или исключенію, такъ, напротивъ того, оставляетъ Портѣ на произволеніе пропустить или не пропустить въ Черное море прикрывающій тѣ торговыя суда военный фрегатъ,

довольствуясь въ семъ случаѣ требовать дозволенія изъ одной дружбы и свойственнаго знатнымъ державамъ взаимнаго между собою снисхожденія въ таковыхъ дѣлахъ, гдѣ нѣтъ установленнаго права; но и тутъ можно будетъ кстати и ко времени примѣтить, что желаемая нами для одного военнаго фрегата свобода пройтить въ Черное море не долженствуетъ казаться Портѣ ни важнымъ для насъ съ ея стороны одолженіемъ, ни важнымъ же въ существѣ умноженіемъ морскихъ нашихъ тамъ силъ, ибо обѣ послѣднія войны показали уже ей на дѣлѣ, что мы въ собственныхъ нашихъ того края границахъ имѣемъ достаточныя и ни отъ кого не зависимыя пособія являться и на Черномъ морѣ въ почтительномъ состояніи, котораго одинъ фрегатъ ни увеличить ни уменьшить не можетъ, и что впрочемъ лучшій залогъ взаимной нашей другъ отъ друга безопасности долженствуетъ всегда состоять въ сооруженіи и утвержденіи между обоюдными подданными такой связи, которая бы собственную ихъ пользу и корысть заключала въ сохраненіи мира и тишины. Къ сему предмету относятся конечно всѣ наши подвиги и помышленія; но по сю пору худое напротивъ встрѣчаемъ мы взаимство отъ Порты, ибо она многіе важные артикулы мирнаго трактата совсѣмъ еще не исполнила, или же, начавъ исполнять, начала въ то же почти время объявлять и совсѣмъ уже невозможными въ исполненіи, чему неоспоримымъ доказательствомъ служатъ дѣло татарское вообще и разныя ея покушенія въ Крыму, гдѣ напослѣдокъ начала она и пошлину на себя сбирать.

Какимъ образомъ будетъ вами исполнено все здѣсь, по собственному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, предписанное, о томъ буду я ожидать немедленнаго отъ васъ увѣдомленія. Пребывая между тѣмъ съ доброжелательствомъ и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 14 сентября 1776 г.

2992) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 11 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 22 septembre 1776.

J'ai l'honneur d'envoyer à v. e. l'instrument de la garantie de l'Impératrice sur l'emprunt projeté par le Roi. Les explications que vous nous avez fait parvenir, M-r, sur cette affaire ont été trouvées satisfaisantes par Sa Majesté Impériale, et c'est en conséquence qu'est rédigé son acte de garantie. V. e. aura soin que tous les points de ces explications soyent exactement suivis dans les conditions de l'emprunt et

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

dans la teneur des engagements de la république sur les hypothèques, et c'est après que ces points auront passé à la diète et été rédigés en constitution et pas auparavant, qu'elle est autorisée à délivrer l'acte de Sa Majesté. C'est là la seule prescription que j'ai à lui donner. Lorsque tout sera fini, vous aurez, M-r, un compliment à faire au Roi sur la satisfaction qu'a eue Sa Majesté Impériale de l'obliger. J'ai l'honneur d'être etc.

P. S. Vous observerez, M-r, que dans l'acte de garantie on a employé le terme général de prêteur, parce que quoiqu'on nous ait dit que ce sera la banque de Breslau, nous ne savons pas quels titres et raisons prendront au contrat les bailleurs d'argent, mais il sera toujours aisé d'y pourvoir, si cela est absolument requis, par une déclaration de votre part portant que c'est à tels et tels ayant fait les fonds de l'emprunt qu'a été délivrée par vous la garantie de S. M. I. et que c'est qui en doivent jouir de l'effet.

Приложеніе.

Актъ гарантіи Императрицы въ займѣ, заключенномъ королемъ Польскимъ Станиславомъ-Августомъ.

(По титулѣ). Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Нашъ добрый братъ и пріятель, Станиславъ-Августъ, король Польскій и великій князь Литовскій, просилъ насъ дружески, чтобъ мы вошли въ ручательство по займу пятисотъ тысячъ червонныхъ, который онъ учинилъ на слѣдующихъ кондиціяхъ:

Первое: что будетъ выплачиваемо въ каждые полгода заимодавцу по двадцати по пяти тысячъ червонныхъ изъ капитала, кромѣ слѣдующихъ свершковъ, такимъ образомъ, что въ десять лѣтъ, считая со дня займа, вышеупомянутый капиталъ пятисотъ тысячъ червонныхъ совокупно съ свершками имѣетъ быть сполна заплаченъ.

Второе: что ясновѣльможная Рѣчь Посполитая Польская, какъ первая ручательница въ семъ королевскомъ обязательствѣ, сдѣланномъ съ ея согласія и съ ея соучаствованіемъ, опредѣлитъ на выполненіе онаго экономіи Гроденскую, Бржестскую, Коборскую, Олискую и Шавельскую, которыми король владѣетъ въ Литвѣ, составляющія повсягодно чистаго дохода шестьдесятъ три тысячи и триста червонныхъ, за вычетомъ всѣхъ издержекъ управленія ихъ.

Третье: помянутая республика обезпечитъ еще сей заемъ суммою девяноста тысячъ червонныхъ или около того, которую она на всякій годъ ассигновала королю изъ казны великаго княжества Литовскаго.

Четвертое: республика даетъ сверхъ того обнадеживаніе, что заложенныя экономіи пребудутъ всегда залогомъ уплаты сего долга и

что въ случаѣ малѣйшаго нарушенія или жалобы со стороны заимодавца, мы, Императрица Всероссійская, какъ послѣдняя ручательница, будемъ имѣть право велѣть управлять вышеупомянутыми экономіями.

Пятое: что наконецъ яснѣйшая республика обяжется, что въ случаѣ кончины королевской (отъ чего Боже сохрани) сіи самыя экономіи имѣютъ остаться въ закладѣ до совершенной уплаты помянутыхъ пятисотъ тысячъ червонныхъ и свершковъ.

Вслѣдствіе чего, желая подать опытъ нашей дружбы Его Величеству королю Польскому и яснѣйшей республикѣ чрезъ облегченіе сей денежной негоціаціи, соизволили мы взять на себя послѣднюю гарантію по займу, учиненному вышеупомянутымъ Его Величествомъ, какъ въ капиталѣ, такъ и въ свершкахъ, и симъ объявляемъ торжественнымъ образомъ, что мы пріемлемъ на себя ручательство и признаемъ себя ручательницею въ означенной суммѣ пятисотъ тысячъ червонныхъ и въ свершкахъ, обѣщая и обязываясь исходатайствовать уплату оныхъ въ сроки и въ образѣ, назначенныхъ выше сего въ первомъ артикулѣ, равно какъ и въ случаѣ невыполненія со стороны первыхъ должниковъ воспособствовать самимъ собою средствами правными къ совершенному удовольствованію и удовлетворенію заимодавца, а именно— исправляя дѣйствіе намъ препорученное четвертымъ артикуломъ, въ удостовѣреніе чего и для вящшей надежности заимодавца, дали мы сей актъ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Императорской нашей печати, для доставленія въ его руки.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 18 дня 1776 года, а государствованія нашего въ пятнадесятое лѣто.

Екатерина.

Графъ Иванъ Остерманъ.

2993) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Je profite du départ de ce courrier pour m'entretenir confidentiellement avec v. e. au sujet de l'ordre à conférer à m-r de Simoline. Votre lettre, M-r le comte, du 31 juillet (11 août) détaille les raisons qui s'opposent à cette décoration, et je ne prétends point d'en infirmer la validité. Je tâcherai au contraire d'y puiser même les motifs qui font envisager ici la confusion dans laquelle m-r de Simoline est laissé, comme d'autant plus accablante que les différentes lettres de m-r de Derschau et de m-r Ghigiotti qu'il a produites prouvent que S. M. Polonaise avait fait assurer m-r de Simoline il y a plus de deux ans et demi par m-r le grand chancelier de la couronne, qui s'était servi de l'entremise du conseiller privé Kortum, qu'elle lui conférerait son

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

ordre de l'Aigle Blanc dès qu'il obtiendrait l'agrément de l'Impératrice. Cette clause est maintenant remplie, et si Sa Majesté s'est proposée de ne plus donner ses ordres que lorsque l'Impératrice lui en demandera par une lettre de son ministère, je tire de cette résolution même le plus puissant argument pour m-r de Simoline. Vous n'ignorez pas, M-r le comte, que l'Impératrice n'accorde à ses sujets la permission de porter des ordres étrangers que très difficilement. Dans le cas en question elle poussa même la délicatesse et les égards pour S. M. Polonaise jusqu'au point de s'informer, s'il y en avait d'autres du même rang auxquels telle distinction avait été accordée, et ce n'était qu'après s'en être convaincue par plusieurs faits qu'elle donna son agrément à m-r de Simoline et cela à titre de récompense pour ses longs services. Voici donc exactement le cas que le Roi suppose, et la liste ci-jointe fait foi que des personnes même au-dessous de la qualité de m-r de Simoline ont été effectivement revêtues du cordon en question. La lettre du ministère n'a pas manqué non plus et par conséquent rien aux formalités requises. Que reste-t-il donc à conclure, sinon que le Roi diffère des sentiments de l'Impératrice par rapport à un sujet qu'elle a reconnu digne de cette distinction, ce que j'ai peine à imaginer? Appliquer au cas de m-r de Simoline l'avertissement de l'Impératrice donné postérieurement au Roi à l'égard des décorations serait d'autant plus injuste, que cette déclaration a été générale, faite bien longtemps après la permission accordée à m-r de Simoline.

Enfin toutes les considérations qui arrêtent actuellement cette affaire, tant et telles qu'elles fussent, ne me permettent pas de douter un instant que vous ne réussirez dès que vous le voudrez. Je me flatte donc, M-r le comte, d'apprendre en peu que vous aurez tout arrangé à la satisfaction de ceux qui y prennent de l'intérêt. Vous êtes trop juste pour ne point entrer dans la situation de m-r de Simoline, et vous sentirez, combien cet incident doit me peiner, ayant été l'instrument pour lui procurer l'agrément de S. M. I.

P. S. En mon particulier je vous recommande aussi, mon cher comte, cette lettre, afin de rectifier le compromis dans lequel m-r de Simoline se trouve vis-à-vis de nous d'une manière fort désagréable, et je vous assure que je regarderai ceci comme une nouvelle marque de votre empressement à m'obliger, étant comme toujours tout à vous de coeur et d'âme.

2994) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Графъ Петръ Александровичъ. Въ заплату за сервизъ столовый серебряный, при мирномъ торжествѣ вамъ пожалованный, возьмите себѣ изъ скарбу малороссійскаго цѣну онаго, шестьдесятъ семь тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ пять рублей, а оный сервизъ я оставляю навсегда быть казеннымъ при главномъ правительствѣ въ Малороссіи. Вамъ благосклонна

Сентября 24, 1776 г. Екатерина.

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 2.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

С.-Петербургъ, 27 сентября 1776 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 366.

2995) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Сверхъ отправленныхъ къ вамъ извѣстительныхъ нашихъ грамотъ къ Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ-королевѣ о совершившемся бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, восхотѣли мы еще для вящшаго изъявленія дружескихъ нашихъ сентиментовъ къ Ихъ Величествамъ отправить нарочную персону, къ чему и избрали мы двора нашего камеръ-юнкера графа Румянцова, по прибытіи котораго въ мѣсто вашего пребыванія имѣете вы какъ въ представленіи его тамошнему министерству, такъ и двору подать ему всякое вспоможеніе и руководство. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 30 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

2996) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [2]).

Сверхъ отправленной къ вамъ извѣстительной нашей грамоты къ Его Величеству королю Прусскому о совершившемся бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, восхотѣли мы еще для вящшаго изъявленія дружескихъ нашихъ сентиментовъ къ Его Величеству королю отправить нарочную персону, къ чему и избрали двора нашего камеръ-юнкера Домашнева, по прибытіи котораго въ мѣсто вашего пребыванія имѣете вы какъ въ представленіи его тамошнему министерству, такъ и двору, подать ему всякое вспоможеніе и руководство. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 30 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

---

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

[2]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

2997) ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ КНЯЗЮ А. Б. КУРАКИНУ [3]).

Ея Императорское Величество, для большаго засвидѣтельствованія дружескихъ своихъ сентиментовъ и аттенціи Его Шведскому Величеству, вознамѣрилась отправить въ Стокгольмъ нарочную персону съ обвѣщеніемъ о благополучно совершившемся бракосочетаніи любезнѣйшаго сына Ея Государя Цесаревича. Къ сему Ея Величеству угодно было избрать васъ, г. камеръ-юнкера, и высочайше повелѣть Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ снабдить васъ при отправленіи туда потребнымъ наставленіемъ, которое и дается вамъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) По пріѣздѣ вашемъ въ Стокгольмъ имѣете вы адресоваться, во-первыхъ, къ находящемуся тамо повѣренному въ дѣлахъ посольства секретарю Рикману, поступая во всемъ по чинимымъ отъ него объясненіямъ, какъ въ представленіи себя Шведскому министерству и въ испрошеніи себѣ аудіенціи, такъ и въ учрежденіи въ бытность при Стокгольмскомъ дворѣ вашихъ поведеній сходно съ достоинствомъ порученной вамъ комиссіи, и не удаляясь отъ тамошняго этикета; а чтобъ и повѣренный въ дѣлахъ вамъ потребныя увѣдомленія подавалъ и показывалъ во всемъ вспоможеніе, о томъ отправляется указъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ котораго при семъ для извѣстія вашего прилагается копія.

2) При первомъ свиданіи вашемъ съ Шведскимъ министерствомъ и по сообщеніи ему копій съ приложенныхъ при семъ купно съ оными грамотъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ къ Его Величеству королю, когда по вашему испрошенію назначена будетъ у Его Величества аудіенція, имѣете вы на оной поднести означенныя грамоты, препроводя пристойною рѣчью на французскомъ языкѣ, согласно съ намѣреніемъ отправленія вашего.

3) Какъ вы и всей королевской фамиліи представлены будете, то надлежитъ вамъ какъ вдовствующей королевѣ, такъ и герцогу Зюдерманландскому съ герцогинею и принцессѣ отъ стороны Ея Императорскаго Величества сдѣлать приличное и съ настоящею вашею комиссіею сходственное привѣтствіе, увѣряя ихъ о имѣющейся къ нимъ Ея Императорскаго Величества дружбѣ.

4) По полученіи какъ у короля, такъ и у всей его фамиліи аудіенцій, имѣете вы о всемъ обстоятельно донести ко двору Ея Императорскаго Величества, адресуя реляцію вашу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

---

[3]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.

5) Если во время пребыванія вашего въ Стокгольмѣ или же на дорогѣ отзываться къ вамъ будутъ о нынѣшнемъ положеніи политическихъ дѣлъ, то надобно вамъ стараться убѣгать отъ всякихъ по онымъ изъясненій.

6) Какія вы можете иногда сдѣлать новыя примѣчанія во время вашего пути въ разсужденіи внутреннихъ военныхъ распоряженій Шведскаго двора, также и расположенія по землѣ духовъ по причинѣ перемѣнившейся формы правленія, словомъ—о всемъ томъ, что здѣшнюю аттенцію заслужить можетъ, о томъ имѣете вы донести по прибытіи вашемъ сюда особливою реляціею, наблюдая однакожъ всячески, чтобъ чинимыми отъ васъ въ пути развѣдываніями не навлечь на себя и самаго малѣйшаго подозрѣнія.

7) На проѣздъ вашъ въ оба пути опредѣлено вамъ отъ Ея Императорскаго Величества двѣ тысячи рублевъ, которыя деньги и получите вы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ надлежащимъ для проѣзда вашего паспортомъ. По возвращеніи же вашемъ сюда имѣете вы сію инструкцію возвратить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Дана въ Санктъ-Петербургѣ 30 сентября 1776 г.

2998) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 23 сентября 1776 г.

Реляція в. с-ва отъ 20-31 августа получена здѣсь исправно и поднесена была въ свое время ко всевысочайшему Ея Императорскаго Величества усмотрѣнію; а теперь имѣю я честь сообщить вамъ на оную, по точной волѣ всемилостивѣйшей Государыни, для объявленія находящемуся въ мѣстѣ пребыванія вашего Гишпанскому послу графу Магони, въ отвѣтъ на его къ вамъ съ вѣдома и позволенія короля Неапольскаго учиненный отзывъ, что Ея Величество изволила спознать съ полнымъ удовольствіемъ о желаніи Его Неаполитанскаго Величества завести и содержать ближайшее между обоими дворами дружеское сношеніе чрезъ собственныхъ министровъ, почему Ея Императорское Величество и не отрекается съ своей высочайшей стороны назначить и дѣйствительно отправить въ Неаполь характеризованную особу въ качествѣ полномочнаго министра, желая только, чтобъ взаимный государей выборъ, для соблюденія на обѣ стороны

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

совершеннаго равенства, въ одинъ день при обоихъ дворахъ дѣйствительно объявленъ былъ, къ чему Ея Величество повелѣла мнѣ назначить в. с-ву точнымъ срокомъ 1-12 генваря будущаго 1777 года.

Я прошу в. с-во, пересказывая все сіе г. графу Магони съ пристойнымъ отъ имени двора привѣтствіемъ, какъ къ Его Величеству королю Неапольскому, такъ и собственно къ его персонѣ, истребовать отъ него точной отповѣди и увѣренія, что на вышеозначенный срокъ, то есть 12-го генваря будущаго года по новому стилю, въ Неаполѣ министръ второго ранга съ предикатомъ полномочнаго къ здѣшнему двору назначенъ и въ семъ качествѣ публично объявленъ будетъ, дабы Ея Императорское Величество въ тотъ же самый день и свой высочайшій выборъ здѣсь при дворѣ публично же объявить могла. Такимъ образомъ совершенно будетъ сохранено взаимное равенство и достоинство обоихъ дворовъ, ибо инако опредѣленіе единодневнаго въ Санктъ-Петербургъ и въ Неаполь пріѣзда респективныхъ министровъ могло бы легко повстрѣчать нѣкоторыя затрудненія, какъ по экономическимъ ихъ распоряженіямъ, такъ и отъ случающихся въ дорогѣ нечаянныхъ остановокъ и препонъ. Я съ своей стороны могу вдобавокъ увѣрить, что нашъ министръ по назначеніи своемъ не долго здѣсь заживаться будетъ, но паче получитъ точное повелѣніе спѣшить по возможности въ пути.

На все сіе стану я теперь ожидать подробнаго отъ васъ увѣдомленія для исходатайствованія во свое время послѣдней рѣшительности, которую Ея Императорское Величество, какъ выше сказано, до 1 генваря будущаго года по нашему стилю отлагать изволитъ въ удостовѣреніи, что Неаполитанскій дворъ и свою на тотъ же срокъ нынѣ предварительно назначить согласится, а тогда и дѣйствительно объявитъ. Всегда пребуду я и проч.

С.-Петербургъ, 30 сентября 1776 г.

2999) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОСЛАННИКУ ПРИ ИМПЕРСКОМЪ СЕЙМѢ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Ce 30 septembre 1776.

Monsieur. J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre que v. e. a bien voulu m'adresser de Berlin en date du 9/20 septembre. Il ne se peut assurèment rien de plus accablant que de se voir abandonné à des doutes sur le bien le plus précieux de la nature, sans lequel toute notre existence est entièrement précaire. J'entre avec tout l'intérêt possible dans votre situation, M-r, et je fais les voeux les plus sincères pour

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 18.

qu'elle devienne bientôt plus tranquillisante. Les noces de L.L. A.A. I.I. ayant été célébrées le 26 de ce mois, l'Impératrice vient de nommer quelques cavaliers chargés de notifier particulièrement cet événement heureux à L.L. A.A. R.R. et S.S. la duchesse et le duc de Wurtemberg, aux cours de Vienne, de Berlin et de Stockholm. A la première de celles-ci sera envoyé le gentilhomme de la chambre m-r le c-te Nicolas Roumiantsoff, à la seconde et troisième m-r de Domachneff et le pr. Kourakine. Le capitaine aux gardes m-r de Rakhmanoff remplira la même commission auprès des sérénissimes parents de L.L. A.A. I.I. J'ai l'honneur d'être etc.

3000) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ [1]).

(Сентябрь 1776 г.).

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice, M-r, la lettre d'office que vous avez bien voulu m'écrire le 7/18 septembre dernier. Vous y avez exposé que la seule mesure efficace pour procurer la levée du ban lancé contre quelques uns des sujets de la république pour être entrés pendant la dernière guerre au service de S. M. Impériale, serait une intercession ministériale au nom de votre cour, et sur cela vous avez demandé à être muni des ordres nécessaires. En conséquence j'ai à vous faire parvenir la résolution de S. M. qui est, M-r, que vous fassiez ministériellement connaître au gouvernement, combien il serait agréable à l'Impératrice et conforme tant aux égards qu'elle croit dus à sa dignité, qu'à l'état d'amitié et de bonne intelligence qui a toujours subsisté entre ses états et ceux de la république, qu'on voulût bien relever du ban prononcé contre eux tous ceux qui ne se trouveront point coupables d'autres fautes que de s'être engagés à son service, d'autant plus que nulle défense ne leur en ayant été faite préalablement, ils ont fait cette démarche innocemment et sans aucune désobéissance envers leur souverain. Vous pouvez y ajouter cette considération, que par le traité de paix la Porte ayant accordé l'amnistie à tous ceux de ses propres sujets qui avaient pris parti contre elle, il est de la justice naturelle et elle même n'a aucun droit de se plaindre, qu'une puissance tierce fasse jouir du même bénéfice les siens qui ne se trouvent vis-à-vis d'elle dans aucune sorte de dépendance. Vous écarterez de ces représentations tout air de mécontentement du passé et aussi vous n'y insisterez pas d'une manière si positive et si absolue que la dignité de votre cour se trouvât compromise en cas de refus. Vous pouvez d'ailleurs joindre à cela avec ménagement et discrétion tels offices particuliers que vous jugerez convenir pour soutenir votre intercession ministérielle et en assurer le succès. Je suis avec une considération particulière etc.

[1]) М. Г. А. Венеція, III.

3001) **ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ** [1]).

St.-Pétersbourg, ce 4 octobre 1776.

La transaction passée entre le duc et la noblesse de Courlande le 8 août dernier ayant ramené les esprits à un point de conciliation qui est du plus heureux présage pour ce pays là, il parait ne plus rien manquer à l'établissement de la tranquillité et pour la rendre stable, que sa sanction formelle à la diète actuelle de Pologne. Le délégué m-r de Lieven m'en a entretenu, et la transaction mentionnée qui est approuvée ici en tous ses points demandant même la confirmation royale, en remettant à la décision de S. M. Polonaise le 8-me article litigé, v. e. est autorisée de déclarer au Roi, que notre cour sera bien aise de voir terminer ce différend par Sa Majesté en conformité et dans l'esprit des lois et des constitutions des duchés. Les bonnes intentions de Sa Majesté pour la tranquillité de ces duchés, qui nous sont assez connues, ne laissent point de doute ici que l'affaire en question ne soit portée et décidée au vrai bien du pays à la diète actuellement assemblée, et c'est pourquoi je mets d'autant plus d'empressement à l'avis que j'ai à donner à ce sujet à v. e., afin qu'elle puisse appuyer de son mieux les démarches qui seront faites en conséquence tant de la part du duc que de la noblesse de Courlande auprès de S. M. Polonaise. Votre vigilance et votre façon d'agir, M-r le comte, me sont trop connues pour que je ne m'y repose entièrement; il ne me reste donc qu'à vous réitérer les assurances de cette considération etc.

ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ ВЪ БЕРЛИНЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ С. Г. ДОМАШНЕВУ [2]).

Отъ 5 октября 1776 г. Во всемъ, за исключеніемъ личныхъ именъ, сходна съ напечатанною выше (№ 2997) инструкціею камеръ-юнкеру кн. А. Б. Куракину отъ 30 сентября 1776 г.

ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ ВЪ ВѢНУ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ ГРАФУ Н. П. РУМЯНЦОВУ. [3])

Отъ 7 октября 1776 г. Во всемъ, за исключеніемъ личныхъ именъ, сходна съ напечатанною выше (№ 2997) инструкціею камеръ-юнкеру кн. А. Б. Куракину отъ 30 сентября 1776 г.

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.
[2]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.
[3]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

3002) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ[1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 6 октября 1776 г.

Вамъ извѣстны уже какъ существенныя наши намѣренія, для которыхъ секретнѣйшимъ рескриптомъ отъ 8 марта поручили мы вамъ вывести войска наши въ поле и содержать ихъ впредь до указа въ полномъ къ походу ополченіи, такъ и случившійся между тѣмъ на Кубанской сторонѣ, по происканъ и подущеніямъ Крымскаго хана, дѣйствительный развратъ между остающимися въ нашей сторонѣ при Калгѣ-султанѣ татарами. Равнымъ образомъ могли вы въ настоящую вашу здѣсь бытность довольно спознать, что положеніе дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою никакъ еще въ лучшее не перемѣнилось, и какія опять отправлены отъ насъ во время Берлинской вашей отлучки секретнѣйшія повелѣнія къ генералъ-поручику кн. Прозоровскому, къ генералъ-маіору Борзову и къ бригадиру Бринку относительно до татаръ и прочимаго имъ отъ насъ начальника Шагинъ-Гирей-султана, съ коихъ для вящшей точности указали мы присовокупить здѣсь къ лучшему вашему усмотрѣнію особливые списки.

[2]) Сходствуя собственнымъ вашимъ удостовѣреніямъ, которыя въ бытность свою настоящую при нашемъ дворѣ учинили вы намъ, разсуждая о сихъ дѣлахъ, преклонились мы теперь наступившую осень считать за наиудобнѣйшее время для исполненія предположеннаго на Перекопь предпріятія. А потому и повелѣваемъ вамъ нынѣ дѣйствительно исполнить оное занятіемъ сей крѣпости и ея линіи.

Мы предаемъ съ полною нашею довѣренностію собственному вашему разсмотрѣнію на мѣстѣ число войскъ и движеніе оныхъ и самое помѣщеніе ихъ, вступя въ Перекопь, избрать и учредить, сообразуясь предмету, о коемъ вмѣняемъ мы за излишность распространиться всякимъ подробнымъ изъясненіемъ предъ вами, яко полководцемъ испытаннаго искусства, и поелику дѣйствія таковы вы должны устремить въ сохраненіе существеннаго бытія самаго Кайнарджійскаго мира, дѣла рукъ и славы вашей.

Въ семъ разѣ взаимствуемъ мы способы отъ силы нашего оружія отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ войну начать противъ турковъ или татаръ, но дабы драгоцѣнный миръ для Имперіи обезпечить отъ явныхъ поку-

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768-1783 г.г.

[2]) Дальнѣйшее (до указаннаго въ примѣчаніи мѣста) вписано въ концептѣ рескрипта Императрицею собственноручно.

шеній Порты и отъ нея зараженнаго Крыма унизить цѣну и пользу онаго. Таковымъ образомъ, поставивъ ногу въ Перекопи и способствуя въ то же время Калгѣ-султану быть избрану и объявлену сперва самовластнымъ ханомъ Ногайскихъ татаровъ, а тѣмъ самымъ положить уже дорогу ему весною или будущимъ лѣтомъ войти въ Крымъ и признану быть и отъ тамошнихъ татаръ равно своимъ обладателемъ, усматриваемъ мы сіи средства ближайшими и необходимыми, чтобъ поставить себя въ равное положеніе съ Портою Оттоманскою, которая, въ нарушеніе мирныхъ договоровъ, не только не вывела войскъ своихъ изъ татарскихъ земель, но еще часъ отъ часу больше ихъ тамъ вновь присылаемыми усилила, имѣя въ ханѣ настоящемъ, яко ею возведенномъ, всѣхъ своихъ хотѣній исполнителя.

Въ оправданіе истинныхъ нашихъ миролюбивыхъ склонностей желаемъ мы: 1-е, чтобъ занятіе Перекопи и расположеніе войскъ нашихъ къ удержанію оной произведено было, всячески избѣгая кровопролитія, если возможно [1]); ибо къ намѣренію нашему отнюдь больше не надобно, какъ только опровергнуть и уничтожить препоны и усилія, собственно Перекопь защищающія; 2-е, чтобъ при вступленіи войскъ нашихъ на Крымскую землю немедленно обнародована и повсемѣстно разсѣяна была слѣдующая здѣсь къ Крымскимъ татарамъ и правительству ихъ адресованная декларація отъ имени вашего, какъ главнаго военачальника всего тамошняго края, для объясненія имъ прямыхъ причинъ сего нашего Портою Оттоманскою, а отчасти и ими самими, вынужденнаго поступка, не меньше же и для ободренія тѣхъ изъ татаръ, кои, чуствуя цѣну вольности, не смѣли по сю пору оказывать наружно прилѣпленія своего къ оной; 3-е, чтобъ вы, объемля во всемъ пространствѣ разные предметы намѣреній нашихъ, употребили всевозможное ваше стараніе воспособствовать занятіемъ Перекопи совершенію того, что отъ насъ предопредѣлено въ пользу Калгисултана и составленія подъ его начальствомъ особливой независимой области изъ Ногайскихъ татаръ, а скорымъ и прочнымъ совершеніемъ сихъ обоихъ между собою нераздѣльныхъ пунктовъ—достиженію большаго равенства въ политическомъ нашемъ положеніи съ Портою Оттоманскою для будущихъ съ нею трактованій по тѣмъ общимъ дѣламъ, кои по сю пору не приведены еще къ положенному имъ въ мирномъ трактатѣ точному предѣлу; 4-е, чтобъ вы возымѣли попеченіе увѣдомить нашего въ Константинополѣ полномочнаго министра Стахіева о занятіи Перекопи и ея линіи прямо отъ себя, сколь скоро оное исполнено будетъ, дабы министерство турецкое могло прежде всѣхъ отъ

[1]) Здѣсь оканчивается текстъ вписанной Императрицею вставки въ концептѣ рескрипта.

него извѣститься о сей нашей активной мѣрѣ, хотя онъ и получитъ между тѣмъ безпосредственное отъ насъ повелѣніе сдѣлать Портѣ напередъ формальную именемъ нашимъ декларацію.

Отъ вашего въ мирѣ и войнѣ многократно съ пользою испытаннаго искусства, равно какъ и отъ горячей вашей ревности къ службѣ нашей и отечества, кои персональную вашу славу толико отличаютъ, ожидаемъ мы съ несумнѣнною надеждою, что потщитесь вы все вамъ и руководству вашему ввѣряемое исполнить съ поспѣшностію, тщаніемъ и успѣхомъ такимъ образомъ, чтобъ въ общей цѣпи не только каждая часть достигала своей цѣли, но чтобъ еще и одна другой по возможности способствовала къ достиженію въ цѣломъ составѣ желаній нашихъ полнаго и удовлетворительнаго успѣха. Что принадлежитъ до воинской части изъ сего политическаго плана, гдѣ, когда и какъ употреблять, измѣщать и обращать по обстоятельствамъ и по мѣстнымъ удобностямъ порученныя начальству вашему войска наши, *въ страхъ противнымъ и въ ознамененіе нашей силы и готовости къ ополченію* [1], *оное и паки* [2] предоставляемъ и предаемъ мы съ полною довѣренностію собственному вашему прозорливому и попечительному распоряженію, довольствуясь въ облегченіе мѣръ вашихъ дозволить вамъ еще чрезъ сіе употреблять флотилію Чернаго моря ко всему тому, къ чему удобна быть можетъ, а особливо къ охраненію прохода изъ Чернаго моря въ Азовское, *которую отдаемъ въ ваше полное распоряженіе* [3].

Мы пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Дакъ въ С.-Петербургѣ, 7 октября 1776 года.

Екатерина.

Приложеніе.

Декларація для Крыма отъ имени генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго [4].

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 6 октября 1776 г.

Какъ изъ числа всѣхъ татаръ Крымцы, не чувствуя и не познавая цѣны дарованной имъ отъ двухъ въ свѣтѣ величайшихъ

---

[1]) Набранное курсивомъ вписано Императрицею собственноручно въ концептѣ рескрипта.

[2]) Написано Императрицею вмѣсто зачеркнутаго ею слова «справедливо».

[3]) Набранное курсивомъ вписано Императрицею собственноручно на поляхъ концепта рескрипта.

[4]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты къ гр. Румянцову, 1768—1783 г.г., и особое дѣло подъ указаннымъ заголовкомъ, 1776 г.

Имперій вольности въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи безъ всякаго прикосновенія къ обрядамъ магометанскаго исповѣданія, дерзнули въ буйствѣ своемъ не только противиться торжественному ихъ установленію оной, но и разрушить еще собственныя свои съ Имперіею Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей и всеавгустѣйшей моей Государыни и Самодержицы точныя и формальныя обязательства, заключенныя и клятвою утвержденныя въ такое время, когда побѣдоносное Ея Императорскаго Величества оружіе покорило весь Крымъ и жребій сего полуострова, купно съ жизнью и имуществомъ тамошнихъ жителей, женъ и дѣтей ихъ, былъ совершенно во власти побѣдителей, то Ея Императорское Величество и соизволила повелѣть мнѣ занять крѣпость Перекопскую съ ея линіею, какъ для того, дабы они въ заблужденіи своемъ очувствоваться и оное скоро исправить могли, такъ и для того, чтобы поставить себя въ равное положеніе съ Блистательною Портою Оттоманскою, которая обложила войсками своими Таманъ и другія мѣста, когда сверхъ того Крымскіе татары, сами отступая отъ трактатнаго между двумя величайшими Имперіями постановленія о ихъ политической участи, явно уже начали подчинять себя прежней турецкой власти и дѣйствительно препоручили присланнымъ отъ Порты таможеннымъ сборщикамъ сборъ пошлины и таможенныхъ доходовъ въ Кефѣ и другихъ своихъ городахъ. А какъ мнѣ извѣстно, что во множествѣ Крымскихъ жителей есть не малое число такихъ патріотовъ, кои цѣну вольности и независимости отечества своего въ гражданскомъ и политическомъ положеніи достойно чувствуютъ и желаютъ пользоваться сими безцѣнными дарами человѣколюбія и щедроты всемилостивѣйшей моей Государыни, то я оныхъ всѣхъ симъ листомъ торжественно увѣряю и обнадеживаю о высочайшемъ и непремѣнномъ покровительствѣ Ея Императорскаго Величества къ нимъ самимъ, къ семьямъ ихъ и имуществу ихъ, которымъ и будутъ они всячески пользоваться, какъ отъ меня, такъ и отъ всѣхъ мнѣ подвластныхъ войскъ. Равнымъ образомъ и тѣмъ, кои изъ Крымцевъ, познавая свое заблужденіе, возвратятся на прямой путь и пребудутъ въ жилищахъ своихъ тихо и покойно, обѣщаю я по ввѣренной мнѣ власти защиту, охраненіе, также и неприкосновенность совершенную къ ихъ добру. Напротиву сего, дерзающіе возставать явно или тайно противу войскъ Ея Императорскаго Величества, коими я нынѣ занялъ крѣпость Перекопь и ея линію, также и покушающіеся на заведеніе сумнительныхъ скопищъ и безпокойствъ должны будутъ относить на собственную свою дерзость послѣдующія изъ того непріятныя, но никакъ уже неминуемыя для нихъ послѣдствія.

Впрочемъ, по высочайшему соизволенію Государыни Императрицы, не престающей еще пещись о благоденствіи всѣхъ вообще татаръ,

объявляю я чрезъ сіе точнымъ и торжественнымъ образомъ, что всѣ гражданскіе промыслы и торговля ихъ, какъ внутренняя между собою, такъ и внѣшняя съ Россіею и другими окрестными областями, могутъ по силѣ обязательствъ торжественнаго трактата, заключеннаго въ 1772 году съ татарскою націею, бывшею тогда въ прямой вольности и независимости, имѣть свободное и безпрепятственное свое теченіе и обращеніе безъ всякаго препятствія отъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, кои паче имѣютъ отъ меня точное повелѣніе способствовать имъ по крайней возможности, ибо высочайшее Ея Величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей Самодержицы намѣреніе есть не разрушать и не порабощать блаженство татаръ, а паче охранять оное и возстановить на твердомъ, прочномъ и непоколебимомъ основаніи, такъ, какъ оное единожды опредѣлено торжественными трактатами.

3003) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Тому уже нѣсколько времени, какъ я имѣлъ честь писать къ в. с-ву о сношеніи съ Коммерцъ-Коллегіи президентомъ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовымъ, для извѣщенія его о всѣхъ распоряженіяхъ коммерческихъ во Франціи, а чрезъ сіе нахожу я за долгъ званія моего вновь рекомендовать вамъ, государь мой, и просить васъ, чтобъ вы пожаловали взяли на себя трудъ иногда увѣдомлять его какъ о разныхъ перемѣнахъ, случающихся нерѣдко по теперешнимъ обстоятельствамъ въ коммерческихъ обращеніяхъ, такъ и сообщать ему всѣ выходящіе въ публику до коммерціи касающіеся печатные королевскіе указы, дабы онъ, будучи прямо и точно свѣдомъ объ оныхъ, могъ тѣмъ съ большею удобностію дѣлать разныя отъ него зависящія и взаимно полезныя на обѣ стороны поощренія для умноженія безпосредственныхъ торговъ. Я не меньше также буду в. с-ву обязанъ и за то, если вы потщитесь удовлетворить, сколько отъ васъ самихъ зависѣть будетъ, всѣмъ требованіямъ, съ каковыми адресуется къ вамъ иногда графъ Александръ Романовичъ; что жъ касается до способа, каковымъ вы разсудите за благо пересылать къ нему свои письма, то я не могу ни другого ни лучшаго вамъ рекомендовать, какъ того, чтобъ вы присылали оныя подъ моимъ адресомъ, и кои будутъ отъ меня доставляться ему вѣрно. Впрочемъ, что вы ни сдѣлаете по желанію графа Александра Романовича, послужитъ мнѣ въ собственное мое одолженіе и удостовѣреніе, что я считаю не напрасно на вашу къ себѣ дружбу, и увѣряя васъ объ истинномъ моемъ къ вамъ почтеніи, пребываю и проч.

С.-Петербургъ, 7 октября 1776 г.

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 22.

3004) ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня. На сихъ дняхъ читалъ мнѣ графъ Сольмсъ полученную имъ отъ короля своего государя депешу, въ которой Его Прусское Величество, изъявляя вновь желаніе свое о продолженіи съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ настоящаго союза еще на десять лѣтъ, повелѣваетъ ему сдѣлать вторичное о томъ представленіе въ такой силѣ, что Его Величество, видя при изнемогающихъ силахъ приближеніе конца жизни своей, болѣе всего имѣетъ на сердцѣ получить отъ Вашего Императорскаго Величества то дружеское утѣшеніе, чтобъ оставить преемника своего въ обязательствахъ и интересахъ Вашего Величества, слѣдовательно же и въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Имперіей Всероссійскою. А какъ по случаю перваго о томъ внушенія угодно было Вашему Императорскому Величеству мнѣ повелѣть, чтобы я мое по оному мнѣніе представилъ, то я, донеся чрезъ сіе о таковомъ вторичномъ отзывѣ графа Сольмса, поставляю въ долгъ себѣ всеподданнѣйше изобразить здѣсь собственныя мои по оному мысли, съ тою искренностію и вѣрностію, кои я единожды навсегда посвятилъ, всемилостивѣйшая Государыня, монаршей вашей службѣ, и чрезъ то самое и исполнить, по лучшему моему уразумѣнію, данное мнѣ отъ васъ повелѣніе.

Отъ собственнаго Вашего Императорскаго Величества прозорливѣйшаго усмотрѣнія зависитъ опредѣлить, колико донынѣ союзъ нашъ съ Берлинскимъ дворомъ могъ въ теченіи и производствѣ дѣлъ нашихъ полезенъ быть по всемѣстному почти успѣху ихъ. Я, не входя въ разысканіе сего предложенія, ограничу себя всеподданнѣйше привесть только въ собственное Вашего Величества уваженіе тѣ политическія разсужденія, кои теперь относительно до продолженія съ Берлинскимъ дворомъ союза нашего въ умозрѣніи моемъ встрѣчаются и помѣщаются.

Происшедшія между Англіею и Американскими ея селеніями распри, а изъ оныхъ и самая война, предвозвѣщаютъ знатныя и скорыя, повидимому, перемѣны въ настоящемъ положеніи европейскихъ державъ, слѣдовательно же и во всеобщей системѣ. Удастся-ли селеніямъ устоять въ присвоенной ими нынѣ независимости, или же предуспѣетъ напослѣдокъ Англія истощительными ея усиліями поработить ихъ своей власти, что безъ внутренняго тѣхъ селеній въ конецъ изнеможенія разсудительнымъ образомъ предполагаемо быть не можетъ, но въ обоихъ сихъ случаяхъ навѣрное считать надле-

[1]) М. Г. А. Секретныя мнѣнія Министерства, ч. XV, 1744—1792 гг.

житъ, что Лондонскій дворъ потеряетъ весьма много изъ своей настоящей знатности и что оный, какъ совсѣмъ отдѣльная держава отъ твердой земли Европы, тогда наипаче принужденъ будетъ сокращать политику свою въ тѣснѣйшихъ еще предѣлахъ острововъ своихъ. Естественнымъ оборотомъ изъ сего сколь вѣроятнаго, столько же и не удаленнаго послѣдствія, получатъ Бурбонскіе, толь тѣсно между собою соединенные, домы, а особливо Франція, при непремѣнности коренныхъ и локальныхъ ихъ силъ и пособій, свободнѣйшія руки укоренять свою инфлюэнцію и свою поверхность тамъ, гдѣ оныя донынѣ въ предѣлахъ умѣренности содержаны были противувѣсіемъ англинскихъ силъ и интересовъ, что съ политическими правилами Вашего Императорскаго Величества никакъ согласовать не можетъ, тѣмъ паче, что и Вѣнскій дворъ, по настоящей своей связи съ Версальскимъ, найдется тогда въ большей безпечности собственнаго своего положенія, когда ему сей послѣдній, безъ всякаго уже отъ Англіи помѣшательства, будетъ въ состояніи оказывать всякія снисхожденія къ его интересамъ, а взаимно таковыя же и для себя отъ Вѣнскаго съ вящшею выгодою взаимствовать. Мнѣ видится быть то и другое неминуемымъ слѣдствіемъ существительнаго упадка составныхъ, а не естественныхъ силъ короны Великобританской, изъ чего опять собственно до Россіи такое неудобство родиться можетъ: когда станетъ приходить ко истеченію союзъ нашъ съ королемъ Прусскимъ, тогда Вѣнскій дворъ, и въ чистѣйшемъ намѣреніи содруженія своего съ нами, будетъ, конечно, размѣрять выгоды свои въ ономъ по выгодамъ имѣющагося съ Франціею союза, а потому уже и напрягать въ основаніе взаимныхъ обязательствъ несоразмѣрно на обѣ стороны односторонніе свои интересы, коихъ количество неисчислимо по разнообразнымъ его владѣніямъ и по верховному его начальству въ Имперіи Германской, производящемъ во всѣхъ частяхъ Европы разные политическіе виды и сопряженія.

Въ разсужденіи всего сего осмѣливаюсь я, всемилостивѣйшая Государыня, всенижайше представить моимъ мнѣніемъ, что продолженіе тѣснаго вашего союза съ королемъ и короною Прусскими есть лучшій и надежнѣйшій способъ къ сохраненію установленной вами въ дѣлахъ политической системы и къ охраненію не одного сѣвера, но и всей уже Европы отъ перевѣса инфлюэнціи Версальскаго и Вѣнскаго дворовъ, когда, какъ выше сказано, упадкомъ Англіи разрушатся настоящія сопряженія другихъ державъ, а Вашего Величества Имперія найдется одна въ своей старой и твердой связи еще на долгое время; въ противномъ же случаѣ, и когда наши союзы станутъ приходить къ окончанію, слѣдовательно и получатъ натуральное ослабленіе, тогда бы противные намъ дворы возмогли съ боль-

шею удобностію перечить и препятствовать теченію и производству нашихъ дѣлъ. Но и въ семъ случаѣ считаю я еще за нужно примѣтить, что какъ настоящія Вашего Величества обязательства съ королемъ Прусскимъ имѣютъ въ нашу сторону совсѣмъ уже разрѣшенныя выгоды, какъ, напримѣръ, по пунктамъ *признанія случая союза противу Швеціи*, когда бы ни вздумалось Вашему Императорскому Величеству употребить оный въ пользу по внутреннимъ Имперіи вашей интересамъ, а не меньше и пассивнаго положенія республики Польской, то не для чего и перемѣнять основаній, въ оныхъ дѣйствительно существующихъ, дабы апресированіемъ статей и условій новаго трактата не подать королю Прусскому поводъ требовать для себя, подъ предлогомъ перемѣнившихся обстоятельствъ, какого-либо въ нихъ облегченія, слѣдовательно же и не имѣть причины къ изъясненіямъ, кои при всей дружбѣ и искренности обѣихъ дворовъ не могли бы однако жъ обойтиться безъ нѣкоторой непріятности.

Когда Ваше Императорское Величество изволите удостоить высочайшей апробаціи вашей вышеначертанныя мои разсужденія о предстоящемъ отъ изнеможенія Англіи, полезномъ для Франціи и Вѣнскаго двора, переломѣ въ общей европейской системѣ, и когда еще предлагаемую отъ меня осторожность въ разсужденіи самого короля Прусскаго признаете нужною, то не будетъ-ли угодно Вашему Величеству, вмѣсто раздробленія и передѣлки въ новый союзный трактатъ настоящихъ съ Его Величествомъ обязательствъ, при чемъ, какъ выше сказано, могъ бы ему подастся поводъ изыскивать себѣ нѣкоторыхъ облегченій, наипаче касательно до Швеціи, указать мнѣ составить къ высочайшему вашему усмотрѣнію особенный секретный актъ возобновленія, или, свойственнѣе сказать, продолженія съ симъ вашимъ старымъ союзникомъ всѣхъ тѣхъ дружбы, союза и взаимной обороны обязательствъ, кои донынѣ въ силѣ находятся, такимъ образомъ, чтобъ оныя безъ всякой отмѣны или убавки точно и именно во всей ихъ полнотѣ подтверждены быть могли, до новаго срока, съ приложеніемъ только гарантіи Его Прусскаго Величества, присвоенной на Германскія владѣнія Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя на ту объ оныхъ диспозицію, кою Его Высочество учинить изволилъ въ пользу епископа Любскаго и которая чрезъ то самое получила бы уже навсегда настоящую твердость, ибо оная прежде не могла помѣщена быть въ договоры наши съ симъ государемъ, какъ состоявшаяся послѣ заключенія ихъ.

Такимъ образомъ, удовлетворяя желаніе Его Прусскаго Величества и обезпечивая систему Вашего Императорскаго Величества на будущія времена противу превозможенія надъ нею Бурбонской политики, могутъ въ неприкосновенной цѣлости сохранены быть прежде

одержанныя Вашимъ Величествомъ важныя выгоды главнаго въ общихъ дѣлахъ и интересахъ руководства. А какъ Ваше Императорское Величество съ самаго вступленія на престолъ изволили опредѣлить восьмилѣтній срокъ во всѣхъ вашихъ союзныхъ трактатахъ, то и нынѣ, кажется, можно будетъ требуемый королемъ Прусскимъ десятилѣтній срокъ сократить на восемь лѣтъ, дабы инако не выйти изъ собственнаго вашего генеральнаго правила.

Повергая все сіе высочайшему Вашего Величества усмотрѣнію, пребываю я со всеглубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

Октября 10 дня 1776 г.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ.

Отъ 12 октября 1776 г.—о содѣйствіи гр. Румянцову въ исполненіи порученнаго ему предпріятія на Перекопской линіи. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 120.

3005) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ С. К. ГРЕЙГУ [1]).

Господинъ вице-адмиралъ. Получа ваше донесеніе отъ 11-го, потребнымъ нахожу предписать вамъ, что теперь нѣтъ болѣе нужды въ тѣхъ предосторожностяхъ противъ судовъ, въ здѣшній портъ приходящихъ, кои вамъ, по случаю ожидаемаго привозу фальшивыхъ ассигнацій, наказаны были, ибо есть уже репорты, что всѣ къ тому приготовленные инструменты въ нашихъ рукахъ, да и сами злодѣи ареста не избѣгнутъ. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Окт. 12 ч. 1776.

3006) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Велите допросить Шампаніоло не только словесно, но и на бумагу положить его объявленіе, которое я видѣть хочу. Послѣ того какъ онъ къ вамъ приведенъ будетъ и допросъ учинится, отошлите его въ здѣшнюю крѣпость, чтобъ онъ тамъ былъ содержанъ строго.

Въ первомъ разѣ наипаче нужно получить отъ него удостовѣреніе о сообщникахъ его умысла, дабы и сихъ немедленно забрать

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4.

[2]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.

подъ стражу; впрочемъ, какъ сей воръ изобличенъ уже въ своемъ злодѣяніи, то далѣе я не вижу нужды дѣло сіе сохранять въ тайнѣ, слѣдственно, открывъ сообщниковъ, можно и жену его, *буде участье имѣетъ* [1]), здѣсь арестовать и содержать до рѣшенія дѣла. Вамъ благосклонна.

Екатерина.

14 октября 1776 г.

3007) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Признали мы за нужно, на основаніи утвержденнаго съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира трактата, для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ областяхъ ея нашими подданными безпосредственной торговли, учредить во всѣхъ Архипелагскихъ торговыхъ пристаняхъ нашимъ генеральнымъ консулемъ подполковника графа Ивана Войновича, снабдя его нужнымъ къ сей должности патентомъ, съ коего и съ данной ему изъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ инструкціи прилагаются при семъ точныя копіи для извѣстія и руководства вашего.

Вслѣдствіе того повелѣваемъ вамъ о такомъ послѣдовавшемъ отъ насъ учрежденіи извѣстить пристойнымъ образомъ турецкое министерство, требуя, по силѣ настоящаго между нами и Портою Оттоманскою вѣчнаго мира трактата, чтобъ отъ нея предписано было въ Архипелагѣ, кому надлежитъ, о признаніи помянутаго графа Ивана Войновича нашимъ генеральнымъ консулемъ, съ дозволеніемъ ему въ семъ качествѣ всѣхъ тѣхъ вольностей, какія другихъ державъ генеральнымъ консулямъ въ областяхъ ея дозволяются. Вы съ своей стороны имѣете ему, графу Войновичу, въ случаемыхъ по сей порученной ему комиссіи нуждахъ и обстоятельствахъ, показывать всякое вспоможеніе, ибо ему въ означенной инструкціи именно предписано о всемъ, до вашего свѣдѣнія принадлежащемъ, давать вамъ знать безъ упущенія времени и требовать отъ васъ наставленія, даже до того, чтобъ онъ и въ самомъ аккредитованіи своемъ въ качествѣ нашего генеральнаго консуля у турецкихъ въ Архипелагѣ властей и начальниковъ напередъ возымѣлъ съ вами надлежащее сношеніе и не инако тутъ поступилъ, какъ по совѣту и наставленіямъ вашимъ, дабы безъ предосторожности турецкое министерство не возымѣло какого неудовольствія или же и недовѣрки къ нашимъ видамъ.

---

[1]) Напечатанное курсивомъ вписано Императрицею собственноручно.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и V, св. 1.

Какая ему, графу Войновичу, при упомянутой инструкціи дана цифирная азбука съ ея ключемъ, такова же и къ вамъ при семъ посылается для переписки съ нимъ въ потребныхъ случаяхъ о важныхъ матеріяхъ. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ октября 17 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

3008) ИНСТРУКЦІЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОНСУЛУ ВЪ АРХИПЕЛАГѢ ГРАФУ ИВАНУ ВОЙНОВИЧУ [1]).

Для поспѣшествованія и распространенія заводимой въ областяхъ турецкихъ россійскими подданными безпосредственной торговли, Ея Императорское Величество изволила признать за нужно, на основаніи утвержденнаго съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира трактата, назначить васъ генеральнымъ консулемъ во всѣхъ Архипелагскихъ торговыхъ пристаняхъ, повелѣвъ при томъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить васъ въ Архипелагъ, снабдя приличными къ сей должности наставленіями. А на проѣздъ вамъ всемилостивѣйше опредѣлить изволила двѣ тысячи рублевъ, да по двѣ же тысячи рублевъ годового жалованья на все время аккредитованія вашего въ качествѣ россійскаго генеральнаго консуля.

Вслѣдствіе сего высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагается при семъ на россійскомъ языкѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и за государственною большою печатью патентъ, съ переводомъ съ онаго на итальянскомъ языкѣ, которымъ вы отъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества имени россійскимъ генеральнымъ консулемъ аккредитованы во всѣхъ Архипелагскихъ торговыхъ пристаняхъ. А при томъ въ наставленіе, что до департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и до собственной вашей персоны принадлежитъ, объявляется вамъ слѣдующее:

1-е. По прибытіи въ Архипелагъ, и избравъ къ пребыванію вашему удобное, а къ поспѣшествованію здѣшней торговли выгодное мѣсто, имѣете вы прежде всего описаться съ находящимся въ Константинополѣ Ея Императорскаго Величества чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Стахіевымъ и требовать отъ него наставленія, какимъ образомъ долженствуетъ воспослѣдовать

---

[1]) М. Г. А. Турція, V, св. 1.

аккредитованіе ваше и признаніе васъ отъ Порты въ качествѣ здѣшняго генеральнаго консуля, то есть особливымъ-ли отъ нея указомъ къ Архипелагскимъ ея начальникамъ и властямъ, или же дозволеніемъ вамъ самимъ предъявить тѣмъ властямъ и начальникамъ данный вамъ Императорскій патентъ, ибо въ семъ случаѣ надлежитъ всячески сообразоваться установленнымъ Портою обычаямъ и формалитамъ, а отнюдь не собою прокладывать новую дорогу и примѣняться къ обыкновеніямъ просвѣщенныхъ въ Европѣ націй.

Какъ по сему вамъ точно здѣсь предписываемому наставленію статься можетъ, что нѣтъ въ турецкихъ областяхъ обычая, слѣдовательно же и нужды, предъявлять даннаго вамъ патента, собственно Ея Императорскимъ Величествомъ подписаннаго, а довольно будетъ одного министеріальнаго въ Константинополѣ представленія и требованія къ одержанію отъ Порты нужнаго указа къ признанію вашего качества, то и надобно вамъ, буде сіе обстоятельство въ существѣ такъ настоитъ, какъ оное здѣсь гаданіемъ предполагается, хранить оный высочайшій патентъ единственно для употребленія предъ здѣшними въ Архипелагѣ будущими подданными, ибо всякое другое имъ сверхъ обычая употребленіе могло бы иногда, при извѣстномъ невѣжествѣ турковъ, навлечь совсѣмъ непріятное дѣйствіе.

Какой вслѣдствіе сего отправляется высочайшій Ея Императорскаго Величества рескриптъ къ помянутому министру о назначеніи вашемъ и объ исходатайствованіи вамъ отъ Порты дозволенія облечься характеромъ россійскаго генеральнаго консуля, съ онаго для вашего извѣстія и руководства прилагается здѣсь копія, равно какъ ему въ томъ же намѣреніи сообщена и вся сія вамъ данная инструкція, дабы такимъ образомъ, установляя между вами безпосредственную связь, привесть васъ въ состояніе скорѣе взаимствовать отъ него нужную помочь и дирекцію для учрежденія вашихъ поступковъ.

2-е. Какъ скоро симъ образомъ аккредитуете вы себя въ качествѣ генеральнаго консуля, съ наблюденіемъ тутъ въ церемоніалѣ, буде какой есть, обыкновенныхъ другимъ знатныхъ націй консулямъ дозволяемыхъ обрядовъ, слѣдовательно жъ безъ требованія и присвоенія себѣ излишнихъ предъ ними почестей, о томъ имѣете въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельно донесть, да и чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра (г. Стахіева увѣдомить и впредь о всемъ у васъ происходящемъ ему давать знать безъ упущенія времени, требуя, по случающимся въ дѣлахъ комиссіи вашей надобностямъ, его вспоможенія и наставленія, что особливо долженствуетъ относиться до опредѣленія вице-консулей по разнымъ Архипелагскимъ пристанямъ, ибо сія часть торговаго управленія и поспѣшествованія имянно и точно безъ всякаго изъятія поручена отъ Ея Император-

скаго Величества г. Стахіеву, какъ министру, объемлющему своимъ попеченіемъ всѣ вообще части дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества, долженствующему сообразовать и соглашать на мѣстѣ одни съ другими. Не возбраняется впрочемъ вамъ и прямо сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить отъ времени до времени о всемъ томъ, что до ея вѣдѣнія принадлежитъ и нѣкоторымъ образомъ можетъ достойно быть здѣшняго вниманія.

3-е. Во время пребыванія вашего въ качествѣ генеральнаго консуля какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію отъ Коммерцъ-Коллегіи, въ которую и о всѣхъ торговыхъ и купеческихъ обращеніяхъ обстоятельные репорты присылать имѣете, сообщая оные для свѣдѣнія какъ министру Ея Императорскаго Величества въ Константинополѣ, такъ и Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, которая съ своей стороны не дозволяетъ мѣста сумнѣнію, чтобъ вы, достигнувъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества не беззнатный чинъ и нося на себѣ публичный характеръ, не старались вести себя такимъ образомъ, дабы поведеніе ваше всемѣрно соотвѣтствовало возложенной на васъ отъ Ея Императорскаго Величества повѣренности, а отнюдь никогда не могло обратиться къ предосужденію оной и къ нарушенію здѣшнихъ видовъ. въ чемъ съ турецкою толь недовѣрчивою націею крайняя осмотрительность и такая же скромность необходимо нужны.

4-е. По силѣ настоящаго между Ея Императорскимъ Величествомъ и Портою Оттоманскою вѣчнаго мира трактата, коего одинъ печатный экземпляръ слѣдуетъ при семъ для потребнаго вамъ руководства, не можетъ быть ни малаго затрудненія въ принятіи и въ признаніи васъ россійскимъ генеральнымъ консулемъ, ибо 11-мъ артикуломъ онаго имянно постановлено, что утверждаемые въ областяхъ Порты здѣшніе консули будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ державъ консулями; а посему и слѣдуетъ вамъ безспорно во время пребыванія вашего въ семъ званіи пользоваться наравнѣ съ другими покровительствомъ всенародныхъ правъ, поколику оныя имъ обычаемъ присвоены, ибо впрочемъ консули и агенты не могутъ и не должны присвоять ихъ къ себѣ въ той полнотѣ, въ каковой они вездѣ безспорно акордуются характеризованнымъ публичнымъ министрамъ; а дабы здѣсь имѣть точное свѣдѣніе, поелику въ турецкихъ областяхъ распространяются и присвояются народныя правы персонально къ консулямъ и агентамъ, къ ихъ домамъ и производимому иногда ими собственному торгу, также и о всемъ томъ, что до Архипелагской торговли, какъ внутренней, такъ и внѣшней, относительно до Россіи и продуктовъ ея касаться можетъ, то и поручается вамъ

наилучше прислать обстоятельныя и вѣрныя всему тому описанія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5-е. Для извѣщенія здѣшнихъ министровъ и консулей о учрежденіи васъ генеральнымъ консулемъ въ Архипелагѣ и для предписанія имъ, чтобъ всѣ они въ случающихся нуждахъ имѣли съ вами надлежащее сношеніе къ поспѣшествованію дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества, отправлена изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ циркулярная канцелярская цидула; съ оной прилагается при семъ для извѣстія вашего копія, купно съ реэстромъ всѣхъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества внѣ государства нынѣ употребленныхъ персонъ.

6-е. Для сохраненія въ перепискѣ вашей секрета, тамъ, гдѣ онаго важность матеріи требовать будетъ, прилагается здѣсь къ вашему употребленію цифирная азбука съ ея ключемъ, для разбора получаемыхъ отсюда шифрованныхъ бумагъ. На той самой азбукѣ означено, кто изъ здѣшнихъ министровъ оную имѣетъ.

7-е. Вышеозначенные пожалованные вамъ отъ Ея Императорскаго Величества на проѣздъ двѣ тысячи рублевъ имѣете вы принять изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а опредѣленное жалованье будетъ вамъ доставляемо изъ оной Коллегіи въ обыкновенныя времена чрезъ министерскую въ Константинополѣ канцелярію. Нынѣ же онаго впередъ на полгода тысячу рублевъ получите здѣсь изъ оной же Коллегіи.

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 17 дня 1776 г.

Приложеніе.

Реэстръ обрѣтающимся при чужестранныхъ дворахъ здѣшнимъ министрамъ, резидентамъ и консулямъ.

1. Въ Варшавѣ—дѣйствительный камергеръ, чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Стакельбергъ.

2. Въ Вѣнѣ—дѣйствительный тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

3. Въ Парижѣ—генералъ-маіоръ и полномочный министръ князь Иванъ Сергѣевичъ Барятинскій.

4. Въ Мадридѣ—дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ Степанъ Степановичъ Зиновьевъ.

5. Въ Гагѣ—дѣйствительный камергеръ и чрезвычайный посланникъ князь Дмитрій Алексѣевичъ Голицынъ.

6. Въ Берлинѣ—генералъ-поручикъ и чрезвычайный посланникъ князь Володимеръ Сергѣевичъ Долгоруковъ.

7. Въ Копенгагенѣ—статскій совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Сакенъ.

8. Въ Стокгольмѣ—дѣйствительный статскій совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ.

9. Въ Дрезденѣ—дѣйствительный камергеръ и чрезвычайный посланникъ князь Андрей Михайловичъ Бѣлосельскій.

10. Въ Регенсбургѣ – дѣйствительный тайный совѣтникъ и полномочный министръ баронъ Ассебургъ.

11. Въ Лондонѣ—дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ.

12. Въ Митавѣ—дѣйствительный статскій совѣтникъ и министръ Карлъ Матвѣевичъ Симолинъ.

13. Въ Эйтинѣ—канцеляріи совѣтникъ и министръ Местмахеръ.

14. Въ Константинополѣ—статскій совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Александръ Стахіевичъ Стахіевъ.

15. Въ Гданскѣ — статскій совѣтникъ и резидентъ Иванъ Михайловичъ Ребиндеръ.

16. Въ Гамбургѣ — канцеляріи совѣтникъ и резидентъ Ѳедоръ Ивановичъ Гроссъ.

17. Въ Венеціи—дѣйствительный статскій совѣтникъ и повѣренный въ дѣлахъ маркизъ Маруцци.

18. Въ Италіи—генералъ-комиссаръ, подполковникъ графъ Моценниго.

Генеральные консули.

19. Въ Лиссабонѣ—Боршеръ.

20. Въ Лондонѣ—Бакстеръ.

Консули.

21. Въ островѣ Корфу—Варукъ.

22. Въ Кадиксѣ—Бранденбургъ.

23. Въ Бурдо—Витфотъ.

24. Въ Гибралтарѣ—Линдсъ-Будъ.

25. Въ Гельзинерѣ——Гофманъ.

3009) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 12 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

St. Pétersbourg, ce 21 octobre 1776.

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice la représentation que v. e. a faite en faveur de m-r le général Schirkoff. Sa Majesté Impériale lui permet d'accepter l'ordre de l'Aigle Blanc. Vous voudrez bien, M-r, en faire part à la cour où vous êtes et aussi le notifier au général, afin qu'il puisse porter les marques de sa nouvelle décoration. J'ai l'honneur d'être etc.

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

3010) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 22 октября 1776 г.

Отправляя теперь г. ассессора Страхова съ двумя оригинальными актами, а именно съ римско-императорскою конфирмаціею на уступки графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго его свѣтлости герцогу и съ дипломомъ на возвышеніе оныхъ въ герцогство, рекомендую я его во время его въ Эйтинѣ пребыванія и при исправленіи порученной ему комиссіи въ дружеское неоставленіе ваше, и что вы ни сдѣлаете въ пользу его, какъ человѣка совершенно мнѣ преданнаго, приму я въ собственное себѣ обязательство, предоставляя доставленіе герцогу оныхъ актовъ къ лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію вашему; при чемъ вы не оставите изъявить его свѣтлости всегдашнее попечительное Государя Цесаревича стараніе о споспѣшествованіи персональнаго его удовольствія и благосостоянія герцогскаго его дома, къ чему присовокупляю также признательность Его Императорскаго Высочества въ разсужденіи герцогскаго снисхожденія по заступленію за барона Мозера.

3011) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Не лучше-ли декларацію о занятіи Перекопской линіи учинить въ самыхъ краткихъ терминахъ, не вызывая Порту къ негоціаціи, дабы отъ сего единаго предложенія она не возмечталась больше надежды, чѣмъ ей преподаемъ? Кому больше какъ не вамъ извѣстно, что доказательства и снисхожденіе турковъ отнюдь не убѣждаютъ? Полезнѣе всегда было, когда говорили съ ними сильнымъ тономъ. Въ разсужденіи сего, мнѣ кажется, обойтися можно, вновь не повторяя обстоятельствъ, стократъ уже переговоренныхъ и нимало не подѣйствовавшихъ въ желаемую пользу, а сказавъ о поступкахъ противъ трактата, указать одного фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго къ сношенію съ нимъ о выполненіи артикуловъ онаго по татарскимъ дѣламъ. Пребываю доброжелательна.

Екатерина.

Октября 23 ч. 1776 г.

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1.

[2]) Гос. Архивъ, разр. X, № 69, л. 351; копія въ Моск. Гл. Архивѣ, Турція, II, св. 1.

3012) НОТА ДАТСКОМУ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ БЕРГЕРУ [1]).

Après l'examen des deux copies communiquées au ministère de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies par m-r le chargé d'affaires, qui les a reçues de sa cour au sujet des excès qui continuent à être commis par les pêcheurs de Kola et d'Arkhangel, le susdit ministère a jugé nécessaire, pour mettre fin à ces abus à la satisfaction de la cour royale de Danemark, de renouveller les ordres envoyés déja ci-devant sur la même affaire à m-r de Golowtsine, gouverneur d'Arkhangel, et de le munir de nouvelles instructions par le rescrit qui lui a été expédié et dont on joint ici la traduction pour la connaissance de m-r le chargé d'affaires.

St. Pétersbourg, le 25 d'octobre 1776.

Приложеніе.

Переводъ рескрипта Архангельскому губернатору Е. А. Головцыну.

Les deux lettres, dont les traductions sont ci jointes, ont été remises à notre ministère par le chargé d'affaires du Roi de Danemark, le sieur Berger; l'une est celle qu'il a reçue de sa cour, et l'autre—la même qui vous a été envoyée en 1775 du baillif de la province de Wardehuus Fielstedt. Elles vous feront voir, que les pêcheurs de ce pays-ci ne cessent de faire du tort aux sujets danois par leurs fréquentes incursions dans les baies et anses de la domination danoise et que depuis un certain temps ils ont commencé, en partant par terre de Kola et de la ville d'Arkhangel, à pénétrer en grand nombre par les montagnes de la Laponie Norvégienne jusqu'aux bords de la mer, pour atteindre les bateaux et les loges qu'ils ont coutume d'y construire. En conséquence de ces plaintes renouvellées, nous confirmons notre premier rescrit qui vous a été envoyé au sujet de cette affaire le 31 décembre 1768, et nous vous recommandons fortement d'avoir soin que les griefs auxquels ces pêcheurs donnent lieu finissent à la satisfaction de la cour de Danemark, de telle façon comme le baillif de Wardehuus l'a demandé dans la lettre qu'il vous a écrite, puisque l'on trouve ici que sa prétention est raisonnable, ainsi que comme vous n'avez pas manqué aussi de vous y conformer en 1768. Donné à St.-Pétersbourg, le 17 octobre 1776.

Par ordre de Sa Majesté Impériale signé ainsi:

Comte Nikita Panine.
Comte Jean Ostermann.

---

[1]) М. Г. А., Данія, IV, св. 2.

3013) ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня. Познавъ высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, не оставилъ я сообразовать оной вновь присемъ всеподданнѣйше подносимыя бумаги.

Сокращаясь всячески въ проектѣ чинимой туркамъ декларации, не осмѣлился я однако жъ оставить безъ упоминовенія о листахъ султанскомъ и визирскомъ, порученныхъ послу князю Репнину при отпускѣ его и о возвращеніи подвигомъ на Перекопь двору Вашего Величества равенства въ трактатномъ положеніи обѣихъ Имперій. Упоминовеніе о листахъ кажется мнѣ необходимо нужнымъ потому, что они, какъ актъ публичный и формальный, одни свидѣтельствуютъ и констатируютъ существованіе нелѣпыхъ и странныхъ требованій Порты Оттоманской, когда словесные предъ тѣмъ отъ рейсъ-эффендія чиненные отзывы не могли и не долженствовали отъ насъ приниматься быть за послѣднюю резолюцію Порты Оттоманской. А что сіи листы признаемъ мы въ семъ торжественномъ образѣ, тому въ доказательство и въ замѣну будетъ служить нынѣшняя наша Портѣ даваемая декларація, какъ актъ со стороны Россіи не меньше публичный и не меньше образующій истинныя Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія и намѣренія по поводу турецкихъ прихотей, на которомъ оныя и разрѣшиться долженствуютъ. Признавая же декларацію г. Стахіева быть такого важнаго существа и знаменованія, разсуждаю, что надобно въ ней, чрезъ отзывъ о возвращеніи себѣ разрушеннаго турками равенства въ положеніи обѣихъ Имперій относительно до татаръ, взаимно и прямо показать имъ черту, которую Ваше Императорское Величество изволили опредѣлить намѣреніемъ своимъ въ подвигѣ на Перекопь, дабы инако завистники славы и дѣлъ вашихъ не возымѣли повода укорять насъ внезапнымъ посреди мира овладѣніемъ Крыма.

По сокращеніи и ближайшему въ терминахъ апресированію проекта декларации, надлежало мнѣ сократить и предписываемыя въ рескриптѣ г. Стахіеву наставленія, а вмѣсто того, какъ развязка дѣлъ будетъ безпосредственно зависѣть отъ графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, отослать его и къ безпосредственному руководству сего военачальника, дабы по неизвѣстности, какимъ образомъ намѣренъ онъ открыть свои дѣйствія въ порученномъ ему дѣлѣ, не дать отсюда г. Стахіеву такихъ наставленій, кои бы только

[1]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 г.г.

поступки его въ конфузію приводить могли, почему и нужно, чтобъ снабдѣвалъ его оными прямо отъ себя графъ Петръ Александровичъ, согласно съ его дальнѣйшими расположеніями и мѣрами.

Сіи уваженія руководствовали перомъ моимъ въ обоихъ проектахъ. Но представляя ихъ къ собственному Вашего Императорскаго Величества высочайшему усмотрѣнію, погрѣшу я предъ вѣрностію, на весь мой вѣкъ Вашему Величеству посвященною, если къ собственному вашему прозорливому вниманію всеподданнѣйше не представлю здѣсь о тѣхъ коренныхъ правилахъ и основаніяхъ, съ коими въ отправленіи ввѣряемыхъ мнѣ дѣлъ сообразовалъ я всегда мои мысли и мои разсужденія. Ваше Императорское Величество изволите съ перваго дня царствованія вашего являть вездѣ такое праводушіе и такую откровенность, что ни въ одномъ изъ дѣлъ, вами произведенныхъ, нельзя было укорить политическое поведеніе ваше неясностію или же двоякостію видовъ. Изъ того родилось и укоренилось по теченію времени общее всѣхъ дворовъ удостовѣреніе, что правила и система Вашего Величества искренни, прочны и надежны для соучастниковъ. Отъ сего удостовѣренія послѣдовало далѣе, что и тѣ самые дворы, коихъ интересы въ естественномъ положеніи разнствуютъ отъ россійскихъ, старались всегда пріобрѣтать для себя персональную Вашего Величества дружбу и при всякихъ удобныхъ аспектахъ оказывать ихъ готовость къ большему сближенію съ вами. Истина сія всѣмъ ощутительна, а тѣмъ меньше, смѣю я сказать, и конечно, безъ всякой лести, можетъ она скрыться отъ собственной Вашего Величества прозорливости. Когда же все то не можетъ ни отъ кого и ни въ чемъ оспорено быть, то и въ нынѣшнемъ нашемъ съ Портою Оттоманскою казусѣ свойственно есть признанному отъ всей Европы характеру праводушія и откровенности въ дѣлахъ Вашего Величества поступить такимъ образомъ, чтобъ вся справедливость предъ свѣтомъ осталась на сторонѣ двора вашего, еслибы отъ занятія Перекопи пошли дѣла до разрыва, вопреки всѣмъ нашимъ усерднѣйшимъ стараніямъ.

Какъ во внутреннемъ управленіи нужно государямъ одно только собственное и внутреннее удостовѣреніе ихъ о пользѣ и надобности ихъ дѣлъ и узаконеній, такъ напротивъ въ пунктѣ разрѣшенія на войну и на пролитіе крови человѣческой принято отъ всѣхъ и во всѣ времена за правило истощевать напередъ всѣ предупредительные способы, а по тщетномъ оныхъ истощеніи предъявлять уже напослѣдокъ свѣту истинныя и ясныя причины таковой крайности, а безъ сего отъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ свято и ненарушимо наблюдаемаго правила не было бы въ общемъ составѣ сильныхъ и слабыхъ правленій, ни доброй вѣры, ни безопасности, ниже основанія

прочнаго къ взаимной между ими связи. Я руководствовался сими двумя соображеніями въ первомъ моемъ Вашему Императорскому Величеству по турецкимъ дѣламъ всенижайше представленномъ мнѣніи, положивъ тогда занятіе Перекопи средствомъ возстановленія равенства въ положеніи обѣихъ Имперій, слѣдовательно же и сохраненія предъ свѣтомъ, а не предъ однимъ турецкимъ невѣжествомъ, высочайшаго вашего достоинства въ неприкосновенной цѣлости, а притомъ еще и средствомъ переведенія Порты изъ упорства въ нескладныхъ ея настояніяхъ къ гибкости. Въ самомъ дѣлѣ, надобно изъ занятія Перекопи послѣдовать съ ея стороны новымъ отзывамъ и аспектамъ. Если оные будутъ умѣренны и резонабельны, то не для чего отчаяваться, чтобъ не могли дѣла возвращены быть доброю манерою въ опредѣленное имъ мирнымъ трактатомъ положеніе, чего одного Ваше Императорское Величество и желать изволите. Если же турки, не разрѣшаясь вдругъ на войну по занятіи Перекопи, станутъ упорствовать въ своихъ нелѣпыхъ требованіяхъ или же чинить другіе неудобь дозволяемые запросы, въ такомъ случаѣ были бы на послѣдній конецъ выиграны время и свобода сообразовать впредь дѣла наши съ положеніемъ въ Европѣ общихъ, кои теперь по всей вѣроятности приближаются къ нѣкоему важному кризису, и опредѣлить тогда рѣшительно, по достаточномъ разсмотрѣніи, прямую цѣну настоящихъ трудностей. Когда бы признались оныя въ существѣ своемъ не стоющими войны, то, уступая напослѣдокъ съ какою-либо замѣною въ нашу пользу желаніямъ Порты, не подвергнулось бы тутъ достоинство двора Вашего Императорскаго Величества предосужденію, потому что такая уступка, не истекая отъ худшаго нашего предъ турками положенія, стала бы справедливо относиться къ одному Вашего Императорскаго Величества человѣколюбію, отвратившемуся отъ пролитія невинной крови. Если же прихоти и требованія турецкія будутъ стоить новой войны, какъ послѣдняго между государями пособія, въ такомъ случаѣ оказываемая съ стороны Вашего Величества умѣренность послужитъ въ другихъ дѣлахъ вашихъ новымъ доказательствомъ пріобрѣтеннаго единожды Вашимъ Величествомъ непоколебимаго характера праводушія и откровенности, а потому и доставитъ вамъ самимъ больше свободы управиться съ Портою и привесть ее въ раскаяніе.

Съ сими совѣсти и удостовѣренія моего внутренними размышленіями, повергаю я себя къ монаршимъ стопамъ и пребываю съ глубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

С.-Петербургъ, 26 октября 1776 г.

3014) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Какъ польза дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества требуетъ дѣйствительно, чтобы Коммерцъ-Коллегія получала надлежащія свѣдѣнія изъ мѣста пребыванія вашего о чинимыхъ разныхъ коммерческихъ распоряженіяхъ въ областяхъ Порты Оттоманской, и тѣмъ болѣе, что сія отрасль съ нами производимой коммерціи начинаетъ теперь только вырастать для блага взаимныхъ подданныхъ, то я и прошу васъ, государь мой, имѣть переписку съ президентомъ помянутой Коллегіи графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовымъ и извѣщать его о всемъ томъ, что можетъ касаться до коммерческихъ дѣлъ, равно какъ и въ случаѣ его къ вамъ отзыва о доставленіи какихъ-либо объясненій по онымъ, удовлетворять его требованіямъ, кои будутъ, конечно, замыкать въ себѣ не что иное, какъ единственное попеченіе о возстановленіи и приведеніи въ лучшее состояніе нашихъ коммерческихъ обращеній. Впрочемъ, вѣрьте мнѣ, что всякое ваше исполненіе по сей моей просьбѣ приму я въ собственное себѣ обязательство и доказательствомъ истинной вашей ревности и похвалы, съ каковыми вы обыкли выполнять всѣ возлагаемыя на васъ дѣла. Впрочемъ, съ особливымъ почтеніемъ, доброжелательствомъ и дружбою пребываю и проч.

С.-Петербургъ, 27 октября 1776 г.

3015) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Для свѣдѣнія вашего и учрежденія впредь поступковъ вашихъ относительно до Порты Оттоманской, по дѣйствительномъ вамъ открытіи опредѣленнаго на Перекопь предпріятія, повелѣли мы приложить здѣсь копіи съ отправляемаго нынѣ въ Константинополь къ полномочному министру Стахіеву именного рескрипта нашего и съ декларації, которую онъ Портѣ вручить имѣетъ по точному отсюда въ словахъ предписанію [3]). Изъ нихъ усмотрите вы, что мы, по возложенной единожды довѣренности нашей на ваше искусство и на ваше патріо-

---

[1]) М. Г. А. Архивъ Константинопол. посольства старый, св. 164.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія, рескрипты гр. Румянцову-Задунайскому 1768—1783 гг., и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 164.

[3]) См. ниже № 3019.

тическое усердіе, какъ Портѣ указываемъ въ декларацiи посредство ваше къ окончанію не оконченныхъ еще между обѣими Имперіями дѣлъ, такъ и помянутому министру точно повелѣли не только почасту и подробно извѣщать васъ о всѣхъ при Портѣ движеніяхъ, но и принимать еще ваши ему отъ времени до времени, по обстоятельствамъ и по лучшему вашему усмотрѣнію, наставленія, такъ, какъ бы оныя происходили собственно отъ двора нашего. Вы не оставите потому съ своей стороны снабдѣвать полномочнаго министра Стахіева нужными и приличными наставленіями согласно съ дальнѣйшими вашими расположеніями и мѣрами. Мы пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1776 года.

Екатерина.

3016) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 26 октября 1776 г.

Изъ бумагъ, въ министерскомъ у васъ архивѣ оставшихся, могли вы почерпнуть достаточное свѣдѣніе о всемъ томъ, что со дня подписанія мирнаго трактата происходило между дворомъ нашимъ и Портою Оттоманскою до пріѣзда вашего въ Константинополь, а съ той поры, бывъ сами вы производителемъ всѣхъ дѣлъ, не можете не знать, на чемъ оныя теперь стоятъ и какія напослѣдокъ нелѣпыя и ничѣмъ не оправдимыя требованія покусилось министерство турецкое намъ представить, какъ въ листахъ султанскомъ и визирскомъ, чрезъ посла князя Репнина отправленныхъ, такъ потомъ и чрезъ собственное ваше посредство. Излишно потому раздроблять здѣсь всѣ турецкія неустойки противу мирныхъ договоровъ и лукавую политики Серальской замашку въ пунктѣ должныхъ намъ денегъ, коихъ платежъ сперва отказанъ былъ, съ поставленіемъ въ кондицію нашего снисхожденія на ея прихоти, а потомъ хотя и возобновленъ малыми частями, но по сю пору не оконченъ еще въ разсужденіи суммы, слѣдовавшей къ полученію въ генварѣ мѣсяцѣ сего года.

Нельзя разсудительнымъ образомъ не проникать изъ всего поведенія Порты Оттоманской, что министерство ея постановило уже себѣ постояннымъ предметомъ, удаляясь отъ исполненія обязательствъ по пункту опредѣленной въ мирномъ трактатѣ вольной и независимой участи татарскихъ народовъ, также и испражненія отъ войскъ турец-

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 24. См. ниже № 3019.

кихъ острова Тамана, извинять въ семъ случаѣ неустойку свою сущею невозможностію внутренняго своего положенія, чего ради и стало оно умышленно смѣшивать, какъ бы отъ недоразумѣнія, независимость татаръ въ гражданскомъ и политическомъ ихъ бытіи съ независимостію въ духовныхъ ихъ обрядахъ по магометанскому исповѣданію, изыскивая симъ смѣшеніемъ той и другой независимости доставить себѣ предъ публикою нѣкоторое, хотя и весьма слабое, оправданіе, а въ то же время, удовлетворяя существительно прихотямъ и требованіямъ духовенства своего и народа Константинопольскаго, предъявлять намъ въ оборотъ трудности и препоны, будто бы уже и не во власти его состоящія, а чрезъ сіе самое и тянуть настоящія между обѣими Имперіями дѣла, въ ихъ нынѣшнемъ еще не разрѣшенномъ положеніи, сколько можно въ даль, до новыхъ Портѣ иногда полезнѣйшихъ аспектовъ въ системѣ европейской.

Въ отраженіе и уничтоженіе сего коварнаго умысла, простирающагося сугубо къ выигранію времени и къ лишенію насъ плодовъ купленнаго войною мира и дабы еще совершеннымъ здѣшней стороны молчаніемъ не привесть у Порты недодержаніемъ точныхъ ея обязательствъ въ привычку и не допустить ее вкрасться тихимъ образомъ въ прежнее владѣніе всѣми татарами, признали мы за несходственно съ достоинствомъ Имперіи нашей, съ собственною нашею славою, которую обыкли полагать въ благоденствіи нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и съ самою строжайшею предъ свѣтомъ справедливостію оставаться далѣе равнодушными и покойными зрителями наглой неустойки Порты Оттоманской въ знатнѣйшихъ артикулахъ мирнаго трактата, которая въ конецъ разрушила опредѣленное въ немъ политическое положеніе обѣихъ Имперій относительно до татаръ, слѣдовательно же и равенство правъ и выгодъ, съ каковыми долженствовали бы они инако трактовать между собою о дѣлахъ, равно интересующихъ обѣ стороны. Вслѣдствіе того препоручили уже мы вамъ рескриптомъ нашимъ отъ 27 іюня, какъ опровергнуть съ ясностію всѣ турецкія прихотливыя и ничѣмъ не оправдимыя требованія, такъ и дать въ то же время безъ всякихъ обиняковъ выразумѣть министерству Порты, что сколь намѣреніе наше къ сохраненію мира и къ утвержденію съ нею постоянной и полезной дружбы есть искренно и непремѣнно, съ таковою же твердостію всячески не допустимъ мы себя принудить худыми ея поступками до того, чтобъ отступиться отъ правъ, пріобрѣтенныхъ нами толикою кровію и толикими побѣдами и утвержденныхъ священнѣйшими договорами вѣчнаго мира.

Такое откровенное, а не меньше и важное предвареніе министерства турецкаго объ истинныхъ нашихъ усмотрѣніяхъ и мысляхъ долженствовало приготовить Сераль къ нѣкоторому отъ насъ серьезному и рѣшительному поступку, какъ и дѣйствительно уже насталъ теперь

для васъ случай возвѣстить Портѣ, что мы, для возстановленія равенства въ трактатномъ положеніи обѣихъ Имперій, повелѣли корпусу войскъ нашихъ занять Перекопь и остаться въ сей татарской крѣпости, по примѣру турецкихъ въ Таманѣ и другихъ мѣстахъ находящихся гарнизоновъ, кои въ минувшее лѣто весьма примѣтнымъ образомъ умножены были. Во избѣжаніе при таковомъ важномъ отзывѣ двоякости и недоразумѣнія, разсудили мы за благо велѣть сочинить здѣсь проектъ слѣдующей при семъ декларації, которую вы тотчасъ по полученіи сего рескрипта имѣете вручить рейсъ-эффендію или же самому верховному визирю на испрашиваемой нарочно конференціи, препровождая ее ясными и вразумительными на словахъ истолкованіями, какъ о нашей неоспоримой правости поставить себя въ разсужденіи татаръ въ такое положеніе, какое Порта Оттоманская сама собою взяла съ выступленіемъ изъ границъ трактатныхъ обязательствъ, такъ и о искреннѣйшемъ нашемъ желаніи развязать и разрѣшить доброю манерою и безъ всякихъ дальностей всѣ тѣ пункты, кои донынѣ по силѣ и словамъ подписаннаго при Кайнарджи вѣчнаго мира еще не выполнены.

Вручаемая отъ васъ турецкому министерству формальная наша декларація приведетъ оное, конечно, въ крайнее удивленіе и заботу, а извѣстіе о дѣйствительномъ занятіи войсками нашими Перекопи, которое, по всей вѣроятности, сами же вы прежде всѣхъ Портѣ объявить случай имѣть будете по безпосредственному извѣщенію отъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, не минуетъ также въ духовенствѣ турецкомъ и народѣ Константинопольскомъ безъ произведенія вопля, жалобъ и нареканія какъ на нашъ дворъ, такъ, можетъ быть, и на собственное ихъ правленіе. Но мы то предъ собою имѣемъ утѣшеніе, что по неспособности осени и зимы къ военнымъ дѣйствіямъ, слѣдовательно же и къ начатію войны, дѣло можетъ еще въ сей разъ обойтиться безъ разрыву, ибо пылкость перваго жара въ туркахъ имѣетъ чрезъ зиму утихнуть и уступить мѣсто разсудку, тѣмъ паче, когда Порта изъ теченія времени и обстоятельствъ возможетъ съ нашей стороны увѣрена и убѣждена быть, что Перекопскую крѣпость заняли мы подлинно не для нарушенія мира и не для выиграніа предъ нею военныхъ способностей, а только для постановленія себя въ подобное тому положеніе, какое она прежде взяла посреди третьей, ни ей, ни намъ не принадлежащей и не подвластной области. Не оставятъ всемѣрно, между тѣмъ, завистники нашего мира и нашихъ дѣлъ растравлять по возможности сензацію, отъ поступка нашего въ туркахъ производимую, и внушать имъ въ своемъ злоумышленіи подъ образомъ дружескаго совѣта, будто сами мы вышли чрезъ оный изъ мирнаго положенія и намѣряемся овладѣть внезапно всѣмъ Крымомъ; но тутъ уже и будетъ дѣло искусства и прозорли-

вости вашихъ притуплять жало сихъ злостныхъ происковъ, руководствуясь всѣми вамъ въ рескриптѣ нашемъ отъ 27 іюня преподанными изъясненіями, кои долженствуютъ увѣрить Порту, что мнимымъ ея друзьямъ нужно только, по собственнымъ ихъ интересамъ, вводить ее въ безпрестанныя съ нами хлопоты и тѣмъ способомъ отвлекать всѣ наши усилія отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они собственной ихъ инфлюенціи препятствовать могутъ, на ея сторону, дабы тутъ войною, а по крайней мѣрѣ всегдашнею недовѣркою, безпечно уже для себя концентрировать и истощевать все наше вниманіе и всѣ наши пособія. Послѣдняя война представляетъ живое доказательство сей истины, но пускай турки сами судятъ, намъ-ли оная или же имъ предосудительна была. Несправедливо обыкли говорить, что счастіе оружія бываетъ перемѣнно. Нѣтъ, тамъ оно будетъ не перемѣнно, гдѣ состояніе вещей въ физическомъ и моральномъ преимуществахъ остается непремѣнно же. Ополчаясь сими и другими убѣжденіями противу вреднаго дѣйствія постороннихъ происковъ, старайтесь вы по крайней возможности и лучшему вашему уразумѣнію приводить турковъ во внутреннее удостовѣреніе, что Порта сама вынудила отъ насъ занятіе Перекопи и что впрочемъ не заключаетъ оное въ себѣ никакихъ вредныхъ видовъ для татаръ, чему въ доказательство можетъ вами не безъ пользы употреблено быть и сообщеніе турецкому министерству той декларація, которую мы генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому велѣли обнародовать въ Крымскомъ полуостровѣ отъ собственнаго его имени при занятіи Перекопи, ибо сія декларація, открывая цѣль намѣренія нашего, обнадеживаетъ въ то же время жителей онаго о неприкосновенности ихъ лицъ и имуществъ, а равномѣрно и о свободѣ во всѣ стороны внутренней и внѣшней ихъ торговли, изъ чего само собою проистекаетъ естественное заключеніе, что войска наши введены въ часть земель татарскихъ не для завоеванія оныхъ, но паче для возвращенія татаръ въ состояніе вольности и независимости, присвоенное имъ торжественнѣйшимъ трактатомъ.

Но какъ бы дѣла ни стали обращаться, въ лучшую-ли сторону, или же худшую противу ожиданія нашего, требуемъ и желаемъ мы въ томъ и другомъ случаѣ, чтобъ вы, наблюдая недреманнымъ окомъ происходящія въ Портѣ Оттоманской впечатлѣнія, не упускали въ то же время прилежнѣйше внимать и движеніямъ духовенства и черни турецкихъ, а равномѣрно и доносить намъ почасту чрезъ нарочныхъ курьеровъ, съ точностію и, сколько можно, съ большею достовѣрностію, о всемъ томъ, что въ Константинополѣ происходить будетъ, извѣщая особливо и безпосредственно при каждомъ отправленіи курьера ко двору нашему о всѣхъ тамошнихъ разсужденіяхъ и предначинаніяхъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, ибо ему ввѣрена отъ насъ какъ главная команда надъ

всѣми тамошняго края войсками, такъ и самое занятіе Перекопи и ея линіи, съ попеченіемъ о устройствѣ на будущія времена, по точнымъ словамъ Кайнарджійскаго трактата, всѣхъ онаго понынѣ еще не выполненныхъ статей и обязательствъ Порты Оттоманской. Вслѣдствіе того еще поручаемъ мы вамъ принимать и исполнять насылаемыя къ вамъ отъ него, генералъ-фельдмаршала, предписанія точно такъ, какъ бы оныя были къ вамъ адресованы отъ двора нашего, дабы симъ средствомъ выигрывать время въ нужныхъ изворотахъ и въ разрѣшеніи дѣлъ татарскихъ. Мы пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1776 года.

Екатерина.

3017) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ КИЗЛЯРСКОЙ СТОРОНѢ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУЧИКУ И. Ѳ. МЕДЕМУ [1]).

Изъ рапорта вашего отъ 25 сентября здѣсь извѣстно учинилось о присылкѣ отъ нынѣшняго хана Крымскаго Девлетъ-Гирея нарочнаго въ Большую Кабарду и къ вамъ съ объявленіемъ Кабардинцамъ о принадлежности ихъ, Кабардинцовъ, къ Крыму, будто по содержанію послѣдняго мирнаго трактата, съ Портою Оттоманскою заключеннаго, и съ требованіемъ отъ васъ освобожденія ихъ Кабардинскихъ аманатовъ, въ Кизлярѣ содержащихся, и что вы по пріѣздѣ къ вамъ изъ Большой Кабарды сего нарочнаго, не отпуская его обратно туда, а равнымъ образомъ ни въ Малую Кабарду, куда онъ также намѣреннымъ былъ ѣхать для такого жъ объявленія, а сказавъ ему вообще, что Кабардинцы почитаются принадлежащими къ нашей Имперіи, и что вы аманатовъ ихъ собою и безъ особливаго нашего повелѣнія отпустить не можете, отправили его для ожиданія, какая по сему случаю резолюція послѣдуетъ, въ Азовскую сторону къ нашему генералу-поручику князю Прозоровскому, дабы онъ дальнѣйшею между Кабардинскимъ народомъ бытностію вящшаго разврата не произвелъ, находясь уже и безъ того они, Кабардинцы, въ колебленности и въ противныхъ къ нашей сторонѣ мысляхъ, для чего и просите вы въ запасъ наставленія относительно къ тѣмъ мѣрамъ, какія за нужно

[1]) М. Г. А. Архивъ Константинопольскаго посольства старый, св. 164 (въ приложенной къ письму гр. Панина къ Стахіеву отъ 30 октября 1776 г. копіи).

признано будетъ употребить въ случаѣ всеобщаго Кабардинскихъ владѣльцевъ мятежа, и въ предупрежденіе вредныхъ изъ того для вашего края слѣдствій.

Всемилостивѣйше апробуя мы осторожность вашу, побудившую васъ на отлученіе отъ Кабардинцовъ такого развратника, повелѣли сочинить здѣсь отъ имени вашего вообще ко всѣмъ Кабардинскимъ владѣльцамъ обстоятельную декларацію во опроверженіе сдѣланныхъ имъ отъ хана Крымскаго внушеній, съ которой образецъ и найдете вы при семъ въ приложеніи, купно и съ переводомъ на татарскій языкъ. Вы имѣете по сей формѣ, подписавъ вашею рукою и съ приложеніемъ вашей печати, дѣйствительно и тотчасъ отправить въ Кабарду къ находящемуся тамъ приставу для предъявленія Кабардинскимъ владѣльцамъ толь нужную въ настоящихъ обстоятельствахъ декларацію, отсылая при томъ къ нему жъ многія съ нея списки на русскомъ и татарскомъ языкахъ, съ такимъ точнымъ приказомъ, чтобъ онъ старался какъ въ Большой, такъ и Малой Кабардахъ, сколько возможно больше оныхъ разсѣять и тѣмъ Кабардинцамъ подать причину остановиться въ противномъ ихъ стремительствѣ, когда изъ того увидятъ и удостовѣрятся, что не только они съ нашей стороны въ принадлежность Крыму не уступаются, но что и настоящій ханъ Крымскій по здѣшнему разумѣнію не есть такой владѣлецъ, отъ котораго они какихъ-либо прочныхъ пособій вопреки здѣшней склонности и намѣреній ожидать могли бъ, а для частныхъ ихъ злодѣйствъ вы еще не совсѣмъ не имѣете способовъ и не совсѣмъ еще безсильны, чтобъ пресѣчь имъ къ тому охоту, продолжая для того въ ближнихъ отъ нихъ жилищахъ недреманную предосторожность и нужныя о ихъ намѣреніяхъ развѣдыванія. Но ежели бъ однакожъ развратъ Кабардинскихъ владѣльцевъ до такой степени нетерпимости восходить началъ и послѣ всѣхъ здѣсь предписываемыхъ имъ объявленій, чтобъ нужда востребовала необходимая достаточныя мѣры употребить для усмиренія ихъ воинскимъ поискомъ, а ничѣмъ другимъ отвращена быть не могла бъ ихъ явная содѣйственность противному Крыму, и тогда вы будете стараться найти для перваго случая возможную безопасность для тамошнихъ границъ въ способахъ, отъ вашего собственнаго распоряженія зависимыхъ, а между тѣмъ о всемъ сюда доносить имѣете съ потребными изъясненіями для приведенія васъ въ состояніе къ удержанію Кабардинцовъ въ обузданіи или и къ наказанію ихъ за ихъ измѣну. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 29 октября 1766 года.

Екатерина.

Приложеніе.

Декларація отъ имени генерала-поручика Медема Кабардинскимъ владѣльцамъ.

Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской генералъ-поручикъ, кавалеръ и главный начальникъ россійскихъ войскъ, въ Кизлярскомъ краю находящихся, Иванъ де-Медемъ, объявляетъ вообще всѣмъ Кабардинскимъ владѣльцамъ, по случаю бывшей недавно отъ хана Крымскаго Девлетъ-Гирея присылки въ Большую Кабарду нарочнаго собственнаго его тефтердаря Казбулатъ-аги, съ такимъ увѣдомленіемъ, будто обѣ Кабарды, Большая и Малая, по содержанію послѣдняго мирнаго трактата, между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою заключеннаго, безъ изъятія имѣютъ впредь принадлежать Крыму, при чемъ оный ханъ старался Кабардинскихъ владѣльцевъ удостовѣрить, будто онъ право имѣетъ требовать освобожденія и содержащимся въ Россійской Императорской сторонѣ аманатамъ Кабардинскимъ.

Извѣстно всѣмъ Кабардинскимъ владѣльцамъ, узденямъ, старѣйшинамъ и всему ихъ народу вообще, что они, Кабардинцы, изъ самой древности, а по крайней мѣрѣ отъ временъ Государя Царя Ивана Васильевича, не только признавались, но и сами себя почитали безъ всякаго сумнѣнія принадлежащими и подданными Россійскому Императорскому престолу, и что равнымъ образомъ и сіе обыкновеніе, чтобъ содержать отъ нихъ въ здѣшней сторонѣ аманатовъ, издавна жъ введено и продолжается. Было подлинно такое время, что Россійскій Императорскій дворъ, заключеннымъ съ Портою Оттоманскою въ 1739 году при Бѣлградѣ мирнымъ трактатомъ послѣ тогдашней войны, споспѣшествуя общему благому намѣренію и примиренію, согласился почесть Кабардинцовъ вольнымъ народомъ, ни отъ кого не зависимымъ и барріернымъ между обѣими Имперіями, съ предоставленіемъ и удержаніемъ однакожъ и тогда древняго обыкновенія, чтобъ содержать въ своей сторонѣ Кабардинскихъ аманатовъ; но такія прежняго мирнаго трактата обязательства натуральнымъ образомъ уничтожились и окончились послѣдующею потомъ между обѣими Имперіями недавно минувшею войною, въ началѣ которой Кабардинскіе владѣльцы и вновь учиненною формальною присягою подтвердили прежнее свое состояніе, то есть, что они принадлежащими и подданными суть Всероссійской Имперіи. Но сего еще не довольно: сами Крымцы и Ногайскіе татары, будучи впродолженіе сей недавно минувшей войны побѣдоноснымъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской оружіемъ и безприкладнымъ

Ея Величества милосердіемъ освобождены изъ посторонняго подчиненія, въ какомъ они предъ тѣмъ находились, и составя изъ себя особенную татарскую область свободную, ни отъ какой другой державы не зависимую, но подъ собственнымъ своимъ начальствомъ въ лицѣ избраннаго тогда вольными голосами хана Крымскаго Сагибъ-Гирея правимую, тожъ самое, что до Кабардинцовъ касается, признали и утвердили, сказавъ въ заключенномъ въ 1772 г. между Всероссійскою Имперіею и ихъ татарскою областію трактатѣ союза и дружбы, въ коемъ всѣ племена и поколѣнія татарскія сверхъ хана участвовали, а именно въ 3-мъ онаго пунктѣ, точными словами, что Большая и Малая Кабарда состоятъ въ подданствѣ Всероссійской Имперіи; слѣдовательно, нѣтъ и не остается ни малѣйшаго повода сумнѣваться, чтобъ татары, пріемля ихъ въ обществѣ и въ свободѣ, могли въ семъ случаѣ образъ своихъ мыслей, по внутреннему ихъ удостовѣренію предъявленный и торжественнымъ актомъ подтвержденный, перемѣнить, не имѣя къ тому ни малѣйшаго основанія ни справедливости; слѣдовательно же и Портѣ Оттоманской, при заключаемомъ въ 1774 г. послѣднемъ со Всероссійскою Имперіею мирномъ трактатѣ, не оставалось по пристойности иного сказать о Кабардахъ, какъ то, что въ 21-мъ онаго трактата артикулѣ написано, что обѣ Кабарды, то есть Большая и Малая, по сосѣдству съ татарами большую связь имѣютъ съ ханами Крымскими, для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому двору должна предоставлена быть на волю хана Крымскаго съ совѣтомъ его и съ старшинами татарскими; итакъ, слѣдовательно еще наконецъ, Порта Оттоманская симъ въ трактатѣ мирномъ положеннымъ о Кабардинцахъ изъясненіемъ и довольно уже показала, что все то, что до нихъ, Кабардинцовъ, принадлежать можетъ, есть для нея дѣло постороннее и собственно зависимое отъ постановленія Россійскаго Императорскаго двора съ татарами, какое уже дѣйствительно, какъ выше упомянуто, прежде еще воспослѣдовавшаго мира было и состоялось и мирнымъ трактатомъ ни мало не опровергается, но еще вящшую твердость получило.

Но полагая, чтобы о Кабардинцахъ, всегда бывшихъ подданныхъ и принадлежавшихъ Россійскому Императорскому престолу и нѣкоторое краткое только время находившихся свободными, но потомъ возвращенныхъ паки въ здѣшнюю принадлежность и въ томъ признанныхъ не только всѣми Крымскими и Ногайскими татарами вообще, но и самою Портою Оттоманскою предъявленныхъ такими, кои въ непосредственномъ ея съ Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ соглашеніи участвовать не могли и не долженствовали, случай и надобность настояли однакожъ хану Крымскому по сосѣдству ихъ, Кабардинцовъ, съ татарами учинить нѣкоторыя представленія и домогательства, то и тутъ настоящій ханъ Крымскій Девлетъ-Гирей не есть владѣтель

татарскій пристойной степени и достоинствъ къ сношенію съ Россійскимъ Императорскимъ дворомъ по какимъ-либо дѣламъ.

При заключеніи мира между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою, Крымскіе и всѣ Ногайскіе татары были въ состояніи свободной и ни отъ какой посторонней власти не зависимой области, но собственнымъ своимъ верховнымъ начальствомъ правимой; такими же признаны они торжественно и формально и отъ самой Порты мирнымъ трактатомъ. Напротивъ того, настоящій ханъ Крымскій похитилъ власть ханскую насильствомъ, убѣдя на свое избраніе нѣкоторыхъ только изъ Крымцевъ, а прочіе всѣ татары, особливо жъ Ногайскіе, ни мало о томъ не знали, приглашены не были и не участвовали; онъ же, не удовольствовавшись такимъ отнюдь не законнымъ и основательныя положенія свободной татарской области опровергающимъ присвоеніемъ себѣ ханской въ Крымѣ власти, не оставилъ привесть уже Крымъ въ прежнее подчиненіе, чѣмъ нарушая одно изъ главнѣйшихъ и самыхъ существеннѣйшихъ условій мирнаго трактата, между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою состоявшагося, не заслуживаетъ уваженія, свойственнаго владѣтелю свободной и независимой области, и еще меньше какія-либо касательства до Кабардинцовъ производить можетъ, нежели когда бы онъ былъ законнымъ ханомъ, избраннымъ добровольно всѣмъ обществомъ татарскимъ, и правительствовалъ независимо по древнимъ татарскимъ правамъ и обыкновеніямъ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышеизъясненнаго могутъ Кабардинскіе владѣльцы и всѣ ихъ общества видѣть, что учиненныя имъ отъ хана Крымскаго Девлетъ-Гирея внушенія, будто они по содержанію мирнаго трактата будутъ впредь принадлежать Крыму, не имѣютъ ни малѣйшей вѣроятности, но слѣдствіемъ суть поведенія его, противнаго продолжающемуся между обѣими великими Имперіями согласію и довѣренности, и что потому и обнадеживаніе, имъ, Кабардинцамъ, отъ него поданное, о освобожденіи ихъ аманатовъ, въ здѣшней сторонѣ содержащихся, одна только пустая прелесть. Аманаты ихъ, какъ издавна содержались, такъ и впредь будутъ содержаны въ здѣшней сторонѣ, не яко плѣнники, сдѣлавъ совсѣмъ не кстати ханъ Крымскій и непосредственное ко мнѣ требованіе чрезъ того жъ своего тефтердаря о освобожденіи ихъ на томъ основаніи, но будутъ почитаемы во всей пристойности залогомъ только ихъ, Кабардинцовъ, къ Россійской сторонѣ принадлежности, слѣдуя въ томъ древнему обыкновенію.

Я, генералъ-поручикъ, кавалеръ и главный начальникъ Россійскихъ Императорскихъ войскъ, въ ближайшемъ мѣстѣ отъ Кабардинскихъ жилищъ находящихся, по долгу званія моего и всемилостивѣйше возложенной на меня отъ Ея Императорскаго Величества стражи, симъ потому наитщательнѣйше увѣщеваю и предостерегаю Кабардинскихъ владѣльцевъ вообще и каждаго особенно, равно какъ и весь

народъ Кабардинскій, чтобъ они отъ противныхъ настоящаго хана Крымскаго и его сообщниковъ развратовъ и искушеній себя охраняли, и оставаясь въ природныхъ своихъ мѣстахъ, содержали себя спокойно и въ порядкѣ, въ наблюденіе должной къ Ея Императорскому Величеству вѣрности, вѣдая, что въ противномъ тому случаѣ можетъ ихъ постигнуть, прежде нежели они ожидаютъ, казнь и месть, и отъ чего ничѣмъ они не избудутъ, какъ то изъ опытовъ прошедшаго времени имѣетъ быть каждому изъ нихъ понятно и достовѣрно. Впрочемъ я сію декларацію, дабы оной совершенная вѣра подана была, собственноручно подписавъ печатію моею, утвердилъ.

3018) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Въ отправленномъ при сей экспедиціи за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества именномъ рескриптѣ упоминается о декларации, чинимой его с-вомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задунайскимъ при занятіи Перекопи, которую вы имѣете сообщить турецкому министерству для убѣжденія онаго, что Порта сама вынудила отъ насъ занятіе Перекопи и что, впрочемъ, не заключаетъ оное въ себѣ никакихъ вредныхъ видовъ для татаръ; а какъ оная декларація вамъ можетъ быть еще не сообщена, то и ставлю я за долгъ званія моего доставить къ вамъ при семъ копію съ оной съ итальянскимъ переводомъ для назначеннаго въ рескриптѣ употребленія. Равномѣрно прилагаю я здѣсь еще для свѣдѣнія вашего копію съ рескрипта, даннаго его с-ву графу Петру Александровичу, коимъ ему поручается снабдѣвать васъ съ своей стороны нужными и приличными наставленіями, пребывая впрочемъ и проч.

С.-Петербургъ, октября 30 дня 1776 г.

3019) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Ссылаясь на слѣдующій здѣсь за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ высочайшій рескриптъ, поставляю я сугубымъ долгомъ званія моего и персональной моей къ вамъ дружбы предостеречь васъ чрезъ сіе въ пунктѣ собственнаго вашего

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и архивъ Константиноп. посольства старый, св. 164.

[2]) М. Г. А. Архивъ Константиноп. посольства старый, св. 164.

поведенія при наступающемъ въ дѣлахъ кризисѣ. Я отнюдь не воображаю себѣ, чтобъ турки, еслибъ чинимою отъ васъ декларацією могли подвигнуты быть на прямой разрывъ, чего, однакожъ, по внутреннему ихъ истощенію и по унылости ихъ войскъ въ прошлую войну разсудительнымъ образомъ предполагать нельзя, коснулись въ семъ крайнемъ случаѣ до свободы вашей, испытавъ на дѣлѣ изъ великодушія и твердости Ея Императорскаго Величества, что задержаніе г. Обрескова ни мало не послужило въ пользу ихъ дѣлъ. Но какъ со всѣмъ тѣмъ въ разсужденіи націи, не обыкшей уважать народныя права, благоразуміе научаетъ брать заранѣе всѣ удобь-возможныя осторожности, то и совѣтую я вамъ распорядиться противу первыхъ стремленій министерства турецкаго такъ, чтобъ бумаги архива вашего никакъ не могли быть компрометированы, чего и взыскиваетъ отъ васъ собственная ваша къ службѣ Ея Императорскаго Величества патріотическая вѣрность. Для большей точности посылаю я къ вамъ при семъ два перевода декларацiи, итальянскій и турецкій, первый для дѣйствительнаго у Порты въ настоящей его формѣ употребленія, а другой—если оный по повѣркѣ у васъ найденъ будетъ хорошо, вѣрно и исправно сдѣланнымъ, для сообщенія министерству турецкому въ равную оному повѣрку дѣлаемаго переводчикомъ Порты перевода съ итальянскаго акта. Вы чувствуете, конечно, сами всю важность настоящаго вашего служенія и полученія нами отъ васъ скорыхъ, частыхъ и пространныхъ извѣщеній, почему считаю за излишно напоминать вамъ здѣсь о томъ, чего требуютъ отъ васъ званіе и служба Ея Императорскаго Величества. Впрочемъ, пребываю я непремѣнно и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 30 октября 1776 г.

Приложеніе.

Декларація Оттоманской Портѣ [1]).

(Приложена къ письмамъ гр. Панина къ Стахіеву въ Константинополь отъ 30 октября 1776 г. и къ кн. Долгорукову въ Берлинъ отъ 2 декабря 1776 г.).

Sa Majesté Impériale ma très gracieuse Souveraine, après avoir employé si longtemps toute la discrétion possible et tous les ménagements de l'amitié à attendre l'issue et l'accomplissement définitif des affaires de la paix, auxquelles est attaché le bonheur mutuel des sujets

[1]) М. Г. А. Архивъ Константиноп. посольства старый. св. 164, и Пруссія, III, св. 10.

des deux Empires, obligée d'autre part de voir par les effets, que cependant la Sublime Porte n'a point fait difficulté de se permettre non seulement d'entrer directement et sous différents titres dans l'administration souveraine des tartares de Crimée, de changer leurs khans, de nommer les juges et les receveurs des douanes, de faire entrer ses troupes dans le pays et d'étendre son autorité jusqu'à soumettre les hordes Nogaïes, comme aussi à l'instigation du khan de Crimée Devlet-Ghirei de lui soumettre même les Cabardiniers, eux qui n'ont jamais appartenu ni à la Porte ni à la Crimée, mais encore de demander dans les récréditives du Sultan et du visir remises à l'ambassadeur prince Repnine, que la liberté et indépendance des nations tartares dans leur état politique et civil fût entièrement abolie, en y ajoutant de remettre sous la domination du Sultan les places cédées à la Russie, Kertch, Yenicale et Kinburn,—Sa Majesté Impériale par tous ces faits se trouve dans la nécessité indispensable, pour le maintien de sa dignité et afin de remettre sa cour Impériale dans l'égalité, maintenant violée, des conditions de la paix des deux Empires, d'user de représailles et en suivant l'exemple de la Porte elle même, de faire entrer ses troupes dans Pérékop, comme en un lieu d'un état tiers, qui n'appartient ni à l'une ni à l'autre partie et où il se trouve autant ou plus d'habitants, qui font consister la sûreté de leur bien-être non dans la servitude et la dépendance étrangère, mais dans une liberté et une indépendance absolue de qui que ce soit, et ce faisant d'ordonner au soussigné, son envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire, de déclarer au ministère de la Sublime Porte Ottomanne, qu'une telle démarche, à laquelle la Porte elle même l'a forcée, n'a absolument d'autre but que de faire effectuer définitivement les engagements sacrés des articles de la paix entre les deux hautes puissances, signés par leurs plénipotentiaires à Kainardji et solennellement ratifiés par elles; en proposant un moyen comme le meilleur et le plus court pour un objet si utile aux deux empires, savoir—l'envoi de la part de la Porte de commissaires exprès munis de pleins pouvoirs suffisants au feldmaréchal comte Roumiantzoff-Transdanubien à l'effet de conférer directement avec lui et de consommer les affaires non encore terminées entre les deux états, d'autant que c'est à ce grand général que Sa Majesté Impériale a commis avec pleine confiance et suffisante autorité tant l'occupation de Pérékop que le soin du rétablissement des tartares dans leur forme de gouvernement libre et indépendante, sauf toutefois les droits et rits de la religion mahométane. Le soussigné, instruit par les ordres qu'il a reçu de Sa Majesté Impériale, que les dispositions de la cour Impériale de Russie sont toujours d'entretenir sincèrement et de bonne foi la paix et bonne amitié avec la Sublime Porte Ottomanne sur le pied du traité perpétuel conclu à Kainardji, sans la moindre altération à ses conditions, qui pût tendre au préjudice de la Porte ou à

l'oppression de la liberté des tartares dans leur état civil et politique, puisqu'au contraire c'est le rétablissement et l'assurance de la dite liberté, sauf les préceptes de la loi mahométane, qui est l'unique but de ses intentions et conséquemment de la démarche actuelle à l'égard de Pérékop,—le soussigné, dis-je, désirerait en même temps, que le haut et très éclairé ministère de Sa Majesté le Sultan le munît de telle réponse, qui écartant à la fin tout sujet de mécontentement, lui procurât le bonheur de servir d'instrument utile à l'arrangement définitif de toutes les affaires non encore terminées et par là même à l'affermissement sur une base dès lors inébranlable des liens précieux et si décisivement avantageux au bien-être des deux parts, de l'amitié, du bon voisinage et de la paix perpétuelle.

3020) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

На сихъ дняхъ полученъ здѣсь репортъ находящагося въ Кизлярской сторонѣ генерала-поручика де-Медема отъ 25 сентября, изъ котораго извѣстно учинилось о бывшей отъ хана Крымскаго Девлетъ-Гирея присылкѣ въ Большую Кабарду и къ нему нарочнаго собственнаго его ханскаго тефтердаря Казбулатъ-аги, съ объявленіемъ тамошнимъ владѣльцамъ о принадлежности ихъ, Кабардинцовъ, къ Крыму, а къ помянутому генералу-поручику съ требованіемъ освобожденія ихъ аманатовъ, въ Кизлярѣ содержащихся, и что онъ, генералъ-поручикъ де-Медемъ, удовольствовавшись вообще въ отвѣтъ сказать сему хана Крымскаго нарочному, что Кабардинцы почитаются, напротивъ того, принадлежащими къ Россійской Имперіи и что и аманатовъ ихъ собою и безъ особливаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія отпустить не можетъ, не разсудилъ, впрочемъ, удерживать его долго у себя въ сосѣдствѣ Кабардинскомъ, для предупрежденія вящшаго соблазна и разврата, а отправилъ къ генералу-поручику князю Прозоровскому въ Азовскую сторону съ такимъ обнадеживаніемъ, что онъ получитъ тамъ отвѣтъ по своей комиссіи и съ лучшею удобностію можетъ и въ свое отечество возвратиться.

Какое по сему случаю воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе генералу-поручику де-Медему въ наставленіе ему и руководство въ разсужденіи Кабардинцовъ, оное во всемъ пространствѣ усмотрите вы изъ прилагаемой при семъ копіи съ именного къ нему рескрипта, равно какъ и съ деклараціи Кабардинскимъ владѣльцамъ, его име-

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 164.

немъ чинимой [1]). Нѣтъ нужды мнѣ здѣсь предписать вамъ, государь мой, какое употребленіе вамъ изъ онаго сдѣлать; собственная ваша прозорливость и къ службѣ всемилостивѣйшей Государыни усердіе преподадутъ вамъ лучшій способъ обратить сіе происшествіе къ убѣжденію Порты о вредныхъ слѣдствіяхъ такого настоящаго Крымскаго хана поступка, опровергающаго обязательства заключеннаго съ Портою мирнаго трактата. Впрочемъ пребываю и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 30 октября 1776 г.

3021) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

На сихъ дняхъ полученъ здѣсь рапортъ находящагося въ Кизлярской сторонѣ генерала-поручика де-Медема отъ 25 сентября, изъ котораго извѣстно учинилось о бывшей отъ хана Крымскаго присылкѣ въ Большую Кабарду и къ нему нарочнаго собственнаго его ханскаго тефтердаря Казбулатъ-аги, съ объявленіемъ тамошнимъ владѣльцамъ о принадлежности ихъ, Кабардинцовъ, къ Крыму, а къ помянутому генералу-поручику съ требованіемъ освобожденія ихъ аманатовъ, въ Кизлярѣ содержащихся, и что онъ, генералъ-поручикъ де-Медемъ, удовольствовавшись вообще въ отвѣтъ сказать сему хана Крымскаго нарочному, что Кабардинцы почитаются напротивъ того принадлежащими къ нашей Имперіи, что и аманатовъ ихъ собою и безъ особливаго нашего повелѣнія отпустить не можетъ, не разсудилъ впрочемъ удерживать его долго у себя въ сосѣдствѣ Кабардинскомъ для предупрежденія вящшаго соблазна и разврата, а отправилъ къ генералу-поручику князю Прозоровскому въ Азовскую сторону съ такимъ обнадеживаніемъ, что онъ получитъ тамъ отвѣтъ по своей комиссіи и съ лучшею удобностію можетъ и въ свое отечество возвратиться.

Какое мы по сему случаю дали повелѣніе наше генералу-поручику де-Медему въ наставленіе ему и руководство въ разсужденіи Кабардинцовъ, оное во всемъ пространствѣ усмотрите вы изъ прилагаемой при семъ копіи съ нашего къ нему рескрипта, равно какъ и съ декларацiи Кабардинскимъ владѣльцамъ, его именемъ чинимой. И какъ послѣ сего остается еще сказать здѣсь, съ какимъ отвѣтомъ отпущенъ быть можетъ отъ князя Прозоровскаго находящійся теперь у него Крымскаго хана нарочный, то мы по сему вамъ всемилостивѣйше и препоручаемъ, сообщая ему копіи съ отправляемаго къ ге-

---

[1]) См. выше № 3017.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову-Задунайскому 1768—1783 г.г.

нералу-поручику де-Медему рескрипта и съ деклараціи Кабардинскимъ владѣльцамъ, для свѣдѣнія и употребленія его, князя Прозоровскаго, предписать ему, чтобъ онъ, соображаясь съ оною деклараціею, и присланному отъ хана Крымскаго словесный учинилъ отвѣтъ и съ тѣмъ и обратно его отпустилъ, оказавъ ему при томъ особливое удивленіе, что ханъ Крымскій, получивши достоинство свое насильствомъ и подчинивши себя съ Крымскимъ полуостровомъ, въ противность и нарушеніе мирнаго между обѣими Имперіями трактата, власти посторонней, а потому и не представляя собою владѣтеля законнаго и верховнаго татаръ, который имѣлъ избранъ быть свободными голосами всѣхъ народовъ татарскихъ и остаться съ ними въ совершенной независимости, тщится однако же больше присвоить себѣ права, касаясь уже и до непосредственно подданныхъ нашей Имперіи Кабардинцовъ, по развращенному толкованію мирнаго трактата, нежели сколько ни законный Крыма владѣтель и въ состояніи свободномъ и независимомъ не могъ бы и не долженствовалъ осмѣливаться, то есть чужихъ подданныхъ называть своими безъ предыдущей уступки, и что такимъ образомъ онъ, нынѣшній ханъ Крымскій, что далѣе, то болѣе всѣ мирнаго трактата главнѣйшія основанія испровергать продолжаетъ. Впрочемъ мы пребываемъ къ вамъ нашего Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 октября 1776 года.

Екатерина.

3022) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Ce 1 novembre 1776

Les commis attachés à votre chancellerie, M-r, à Stockholm ayant représenté ici, que privés par l'absence du ministre des agréments qui les mettent en état de faire face à leurs dépenses nécessaires, il leur était impossible d'y suffir actuellement avec leurs appointements ordinaires, en considération de quoi il a été décidé de faire payer à m-r Ruckmann, en qualité de chargé d'affaires, cent roubles par mois outre les appointements ordinaires, m-r le c-te Panine et moi nous nous y sommes prêtés d'autant plus facilement, que l'usage ordinaire nous y autorise; mais il ne dépend pas également de nous de procurer un pareil soulagement aux deux autres, qui cependant, faute de table ministérielle, ne sont pas en état de se soutenir et exigent par cette seule raison d'être rappelés. Il serait aisé de leur accorder cette demande, mais d'un autre côté l'amitié que je vous porte, M-r, m'a suggéré une réflexion qui s'est également présentée à l'esprit du c-te Panine, que ce rappel et les raisons qui y ont contribué pourrait donner lieu à des explications et éclaircissements désagrèables au sujet

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 47.

des appointements dont pendant votre absence vous jouissez pleinement et en entier. Je me rappelle qu'à votre passage par ici vous vous êtes expliqué à cet égard et que vous étiez alors décidé d'entretenir votre table pour la chancellerie pendant toute votre absence. Il serait réellement d'un soulagement sensible pour ces deux messieurs, si vous vouliez bien ne leur point refuser un avantage qui leur devient essentiel avec d'aussi minces appointements que ceux dont ils jouissent. Je ne vous en parlerais point, M-r, si l'intérêt que je prends à vous ne m'en fit un devoir et si je ne m'étais point engagé vis-à-vis du c-te Panine de vous entretenir sur nos appréhensions communes. Vous y reconnaîtrez, je me flatte, ces vraies et sincères dispositions que vous m'aviez toujours trouvé pour vous et qui seront constamment analogues aux sentiments de la considération très parfaite etc.

3023) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Возвратившійся изъ Константинополя Вашего Императорскаго Величества посолъ генералъ князь Репнинъ подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при доношеніи журналъ бытности его тамъ съ принадлежащими къ оному разными вѣдомостями. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ оныя бумаги и представляя ихъ здѣсь на собственное Вашего Императорскаго Величества высочайшее усмотрѣніе, почитаетъ себѣ въ долгъ всенижайше чрезъ сіе доложить, во-первыхъ, для высочайшаго свѣдѣнія о имѣвшихся при посольствѣ серебряномъ сервизѣ, дворцовомъ экипажѣ и палаткахъ, что оные, по силѣ высочайшихъ Вашего Величества повелѣній, отданы уже въ Москвѣ, сервизъ—генералу-аншефу князю Волконскому для доставленія въ Смоленское намѣстническое правленіе, а экипажи и палатки—въ конюшенную канцелярію, куда равномѣрно и лошадей, съ конюшни Вашего Величества отпущенныхъ, возвратить велѣно, сколь скоро оныя въ Москву приведены будутъ.

Что принадлежитъ до изображенныхъ въ помянутомъ посольскомъ доношеніи другихъ статей, требующихъ резолюціи, то Коллегія, не будучи въ состояніи разрѣшиться собою, въ нѣкоторыхъ испрашиваетъ симъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

1. Оставшіяся при посольствѣ за расходомъ отъ посыланныхъ подарковъ разныя вещи и мягкую рухлядь не соизволено-ли будетъ повелѣть отдать, первыя—въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества, а мягкую рухлядь и балдахинъ съ креслами—въ Камеръ-цалмейстерскую контору?

2. При посольствѣ привезено наличными деньгами оставшихся изъ суммы 30.000 рублевъ, на чрезвычайные расходы данной, 119 червонныхъ и 2 рубли 15 копѣекъ, да не выданнаго выбылымъ чинамъ жалованья 2.000 рублевъ, и еще 34.529 рублевъ 60 копѣекъ, кои посломъ княземъ Репнинымъ приняты были отъ разныхъ Молдавскихъ чиновниковъ по даннымъ ему отъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго четыремъ облигаціямъ, и слѣдуютъ въ казну

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 84.

Вашего Величества, какъ остатокъ собранныхъ во время войны контрибуцій, а всего 36.829 рублевъ 25 копѣекъ, считая червонные по 2 рубли съ полтиною.

3. Напротивъ того, проситъ посолъ князь Репнинъ о возвращеніи ему изъ казны Вашего Императорскаго Величества издержанныхъ отъ Кіева до Санктъ-Петербурга на прогоны для всего возвратившагося посольства 10.978 рублевъ 27 копѣекъ съ половиною. Коллегія, находя сію просьбу тѣмъ паче справедливою, что посолъ на возвратный изъ Константинополя путь совсѣмъ ничего не получилъ, осмѣливается испросить высочайшаго повелѣнія на выдачу ему сей суммы изъ привезенныхъ имъ наличныхъ денегъ, коихъ за оною останется въ казнѣ 25.850 рублевъ 97 копѣекъ съ половиною.

Въ заключеніе поставляетъ себѣ Коллегія должностью всеподданнѣйше повторить черезъ сіе Вашему Императорскому Величеству рекомендацію посла князя Репнина въ пользу разныхъ при немъ бывшихъ персонъ и препоручить ихъ въ монаршую Вашего Величества милость по мѣрѣ службы и трудовъ каждаго, а особливо надворнаго совѣтника Вильде, совѣтниковъ посольства Булгакова и Маркова, титулярнаго совѣтника Томару и Нарвскаго пѣхотнаго полку капитана Львова, ибо они имѣютъ отъ него отличное одобреніе, а какъ еще изъ нихъ надв. сов. Вильде, бывъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію и по собственной его просьбѣ переименованъ въ чинъ надворнаго совѣтника изъ дѣйствительно служащихъ подполковниковъ, не получалъ донынѣ надлежащаго ему по оному жалованья по той причинѣ, что Статсъ-Конторa не имѣетъ о семъ особливаго высочайшаго повелѣнія, то Коллегія и осмѣливается всеподданнѣйше доложить, не соизволите-ли Ваше Императорское Величество повелѣть какъ и впредь производить ему оное, такъ и выдать нынѣ за все минувшее время изъ Статсъ-Конторы, считая на годъ по 800 рублевъ, каковымъ окладомъ пользуются изъ монаршихъ Вашего Величества щедротъ и всѣ другіе при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ находящіеся надворные совѣтники.

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Октября дня 1776 г.

Противъ пункта 1-го на поляхъ написано Императрицею: «*Отдать*»

Противъ пунктовъ 2-го и 3-го на поляхъ написана нижеслѣдующая резолюція за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы:

Изъ наличныхъ суммъ, что въ остаткѣ предъявлены отъ князя Репнина и генералъ-поручика барона Игельштрома, именно 66.834 рублевъ, жалуемъ 20.000 генералу князю Репнину, а 2.500 рублевъ барону Игельштрому. Также изъ оныхъ заплатить издержанные княземъ Репнинымъ на прогоны 10.000 рублевъ и выдать дѣйств. ст. сов. Петерсону, надв. сов. Вильде и титул. сов. Томарѣ не полученныя ими деньги по опредѣленнымъ окладамъ, да маіору Сикстелю 1.000 рублевъ; что все сдѣлаетъ 37.671 рубль. О употребленіи остаю-

*

щейся за симъ расходомъ суммы дадимъ мы повелѣніе особливо. Надворнаго совѣтника Якова Булгакова жалуемъ коллежскимъ совѣтникомъ, а Вильде жалованья въ годъ по 800 рублевъ, и оныхъ требовать изъ Статсъ-Конторы.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 8-го 1776 г.

3024) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Находившійся при Портѣ Оттоманской повѣреннымъ въ дѣлахъ дѣйств. ст. сов. Петерсонъ, возвратясь нынѣ сюда, проситъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выдачѣ ему заслуженнаго жалованья по нынѣшнему его чину со дня пожалованья въ оный, то есть съ 10 іюля прошлаго 1775 г., съ которымъ кончился прежній его полковничій окладъ, да пожалованныхъ на возвратный его сюда проѣздъ 2.000 рублевъ, потому что онъ ихъ не взялъ въ Константинополѣ изъ казны Вашего Императорскаго Величества, хотя по высочайшему Вашего Величества повелѣнію и писано было отъ вицеканцлера къ полномочному министру Стахіеву о выдачѣ ему сей суммы, и еще столовыхъ денегъ по день пріѣзда въ Санктъ-Петербургъ, какъ ему, такъ и бывшему при немъ титулярному совѣтнику Василію Томарѣ, по опредѣленнымъ имъ отъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго при самомъ отправленіи ихъ туда окладамъ, первому по 300, а послѣднему по 40 рублевъ на мѣсяцъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣя денегъ на сіи разныя выдачи, поставляетъ себѣ должностью всеннайше доложить Вашему Императорскому Величеству, откуда повелѣно будетъ отпустить оныя въ Коллегію, также какое и откуда производить впредь жалованье д. с. с. Петерсону, не имѣющему теперь въ службѣ Вашего Величества опредѣленнаго мѣста.

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Октября « » дня 1776 г.

На поляхъ написана нижеслѣдующая резолюція за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы:

Дѣйствительному статскому совѣтнику Петерсону быть при Иностранной Коллегіи съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублевъ въ годъ и получать оное изъ Статсъ-Конторы. О упоминаемыхъ тутъ невыданныхъ деньгахъ повелѣніе мы дали на другомъ докладѣ, сей день нами конфирмованномъ.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 8-го 1776 г.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 86.

3025) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Находившійся при Турецкомъ послѣ приставомъ генералъ-поручикъ баронъ Игельстромъ, по возвращеніи своемъ въ Санктъ-Петербургъ, подалъ при рапортѣ какъ списки бывшихъ при немъ чиновъ, такъ и счеты ввѣренной ему суммы, представляя при томъ остатокъ оной, въ 30.005 рубляхъ состоящій, вмѣстѣ съ остаткомъ мягкой рухляди, данной ему для подарковъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотря оныя бумаги, всенижайше представляетъ на собственное Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшее разсмотрѣніе, куда соизволено будетъ отдать какъ остальную сумму, такъ и остатокъ мягкой рухляди; а въ то же время не можетъ обойтиться, какъ безъ засвидѣтельствованія предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о похвальномъ, осторожномъ и благоразумномъ исправленіи г. генералъ-поручикомъ бар. Игельстромомъ ввѣренной ему деликатной и, конечно, не беззатруднительной комиссіи, по свойству турецкаго невѣжества, такъ и безъ повторенія еще собственнаго его одобрительнаго свидѣтельства о находившихся при его комиссіи и съ нимъ сюда возвратившихся разныхъ чинахъ, а потому и безъ всенижайшаго съ своей стороны испрошенія имъ за ихъ труды и раченіе монаршей Вашего Императорскаго Величества милости, особливо же бывшему при деньгахъ Черниговскаго полку секундъ-маіору Герасиму Карякину, потому что онъ при расходѣ такой знатной суммы оказалъ себя весьма исправнымъ.

Гр. Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Октября дня 1776 г.

На поляхъ написана, противъ словъ «остатокъ оной, въ 30.005 р. состоящій, вмѣстѣ съ остаткомъ мягкой рухляди» нижеслѣдующая резолюція за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы:

Отдать въ камерцалмейстерскую контору.
Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 8-го 1776 г.

3026) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

St.-Pétersbourg, ce 11 novembre 1776.

Il nous est revenu, M-r, que le duc régnant de Wurtemberg doit venir incessamment à Varsovie et que de là il se propose de pousser jusqu'ici. Je vous recommande, M-r le comte, et cela de l'ordre exprès

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г., № 85.
[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 41.

de l'Impératrice, d'employer toutes vos ressources et toute votre sagacité pour le détourner de ce voyage. Mais si vous ne pouvez pas y réussir de bonne manière et que vous voyez que ce prince s'obstine à venir ici malgré tout ce que vous aurez employé pour l'en empêcher de bonne grâce, dans cette extrémité vous êtes autorisé à lui faire sentir clairement, que ce voyage ne saurait être agréable à Sa Majesté Impériale et que c'est un fait dont vous pouvez l'assurer comme ayant sur cela les connaissances les plus certaines. Je suis avec une profonde considération etc.

3027) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ Д. А. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ГАГУ [1]).

Ce 11 novembre 1776.

On ne peut pas être plus surpris, plus indigné que je le suis de la conduite irrégulière que Tatistchew tient vis-à-vis de vous, mon prince, dont vous avez trouvé bon de m'avertir par votre lettre du 31 octobre. Elle est d'autant plus ingrate que vous avez vous-même protégé son affaire et plaidé sa cause chez m-r le c-te de Panine, et moi en mon particulier j'en suis d'autant plus affecté que tant par compassion que par réflexion je m'étais porté pour lui, lorsqu'il aspirait à son poste actuel. L'honneur qu'il avait eu d'être attaché à m-r le grand-chambellan fut son premier titre qui me détermina le plus à me charger de ses intérêts. Si maintenant sa conduite inconséquente m'en détache entièrement, il n'a qu'à se prendre à soi-même à payer de cette manière une faute aussi lourde que celle qu'il vient de commettre à votre égard, M-r. Vous pouvez être persuadé que vous serez satisfait et en serez débarrassé.

Je remarque dans votre lettre, M-r, une différence sur la somme que vous avez avancée sur mon crédit à m-r Tatistchew et entre l'avis qu'il avait donné à m-r Alopeus sur un envoi d'effets pour 1.500 fl. En conséquence de cela je tirai la lettre de change sur mess. Hovy pour la dernière somme. Maintenant celle que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire ne fait mention que de 500 r. Je vous prie donc, mon prince, de prendre de mess. Hovy ce qui vous est dû, en m'en ave rtissant, et si la lettre de change excède cette dette, de laisser le reste aux dits banquiers. Vous aurez aussi la bonté de me faire parvenir une quittance exacte de m-r Tatistchew, pour que j'en puisse faire usage auprès de ma belle soeur. J'ai l'honneur etc.

---

[1]) М. Г. А. Голландія, III, св. 9.

3028) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАР. АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Ce 15 novembre 1776.

M-r le baron d'Elmpt, lieutenant-général des armées de l'Impératrice, a un procès pendant à Dusseldorf, comme v. e. le verra par sa lettre originale qu'il m'a adressée et que je joins ici pour votre information, M-r. Tant les relations que fait naitre le poste qu'occupe v. e. dans l'Empire que ses connexions particulières en Allemagne me portent de l'intéresser en faveur de l'affaire de m-r d'Elmpt, en tant que la justice et l'équité de ses prétentions peut le permettre. La considération des services que ce général a rendus à l'Empire et l'intérêt que je prends à sa satisfaction sont les motifs qui me font agir pour lui. Je ne doute point que v. e. ne trouve la première tout aussi juste que moi et je me flatte que le second, quoique moins important, pourra cependant animer le désir de v. e. de contribuer à la réussite de l'affaire, en faveur des sentiments distingués que je lui porte.

3029) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Графъ Петръ Александровичъ. Разрѣшите князя Прозоровскаго чтобъ онъ не унывалъ. Невозможнаго никто не сдѣлаетъ. Надобно суровую погоду переждать, а воспользоваться при наступленіи впредь удобнѣйшею, чѣмъ тамошній климатъ обнадеживаетъ скоро. Я весьма сожалѣю, что неожидаемое время подвергаетъ войска непріятному терпѣнію; излишно мнѣ кажется посылать теперь повелѣнія остановить движеніе, когда уже самая невозможность ихъ остановила. Не сомнѣваюсь, что не меньше происходитъ попеченіе о нужныхъ въ такомъ случаѣ выгодахъ для войскъ, и пребываю вамъ благожелательная.

Екатерина.

17 ноября 1775 г. Царское Село.

3030) ПИСЬМО П. В. ЗАВАДОВСКАГО КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [3]).

Графъ Петръ Александровичъ, конечно, сообщилъ в. с-ву рапорты, которые получилъ онъ отъ князя Прозоровскаго, что суровая зимняя погода не позволяетъ никакъ

---

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 18.

[2]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[3]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1776 г.

войскамъ продолжать маршъ къ Перекопи и что для таковой невозможности остановлены оныя безъ достиженія предмета. Ея Императорское Величество по сему неожидаемому происшествію повелѣла мнѣ увѣдомить в. с-во о своемъ желаніи знать отъ васъ, что теперь предпринять прилично въ разсужденіи декларація, уже посланной въ Царьградъ, которая прежде подана будетъ Портѣ, нежели можетъ взята быть Перекопь, ибо пока зима продолжится въ тѣхъ мѣстахъ, то, по описанію князя Прозоровскаго, нѣтъ удобности принять войскамъ движеніе, и не нужно-ли вслѣдъ послать другого курьера къ Стахіеву, дабы онъ удержался подавать Портѣ декларацію до полученія извѣстія, какъ наши войска вступятъ въ Перекопь, о чемъ можетъ прямо ему сообщить въ ту пору и князь Прозоровскій. Все сіе я съ повелѣнія пишу и пребываю и проч.

Царское Село, 20 ноября 1776 г.

3031) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. Князь Григорій Григорьевичъ докладывалъ мнѣ ваше разсужденіе по случаю продержанія въ домѣ министра французскаго графа Рабазонія [2]), послѣ содѣланнаго имъ убивства, кавалеромъ Корбороніемъ [3]), чтобъ сему послѣднему отказать пріѣздъ ко двору и требовать, чтобъ онъ былъ своимъ дворомъ отсюда отозванъ. Я сіи мѣры признаю за приличныя, и вы по онымъ исполняйте. Вамъ благосклонна.

Екатерина.

Ноября 23 1776 г. Царское Село.

3032) ПИСЬМО ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ КЪ КУРЛЯНДСКОМУ РЫЦАРСТВУ [4]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ въ 22-й день ноября 1776 г., а на руки отдано Курляндскому делегату Ливену въ 25-й день того жъ мѣсяца.

Ihro Kayserliche Majestät, meine allergnädigste Souveraine, finden selbst in dem Auftrage den der Hr. v. Lieven von Seiten einer hoch-und wohlgeb. Ritter- und Landschaft gehabt, um allerhöhst denenselben die

---

[1]) Госуд. Архивъ, разр. V, № 94.
[2]) Т. е. Робассоми (Robassomi).
[3]) Т. е. Корбероном (Corberon).
[4]) М. Г. А. Курляндія, II, св. 1.

eifrigen Glückwünsche derselben zur Vermählung Seiner Kaiserlichen Hoheit des Grossfürsten abzustatten, einen Beweis der ergebenen Gesinnungen des sämmtlichen Adels gegen dero geheiligte Person, sowohl als gegen das von der Vorsehung dero Scepter anvertraute Reich, und haben dahero dem Hr. v. Lieven nicht nur den gnädigsten Zutritt zu verstatten, sondern auch bei dessen gegenwärtiger Rückreise einer hoch- und wohlgeb. Ritter- und Landschaft in dero allerhöchsten Namen dero besondere Zufriedenheit über diese Delegation durch mich hiemit bezeigen zu lassen geruhet. Dieser Versicherung habe ich noch hinzuzufügen, dass die gegenwärtige Verfassung zwischen Seiner Durchlaucht dem Herzog und dem sämmtlichen Adel und die so glücklich wiederhergestellte Vereinigung zu Ihro Kayserlichen Majestät allerhöchsten Wohlgefallen gereichet, und so wie der Herzog durch ein grossmüthiges Nachgeben in manchenseit und enklichen Zeiten streitig gewesenen Punkten, worunter hauptsächlich die Aufopferung der Lehns-Ansprüche gehöret, einen Beweis seiner Wohlgesinnung gegen den Adel zu Tage geleget und zugleich seinen festen und aufrichtigen Vorsatz zur Aufrechterhaltung einer so gemeinnützigen Einigkeit bestätigt hat, so versprechen sich auch Ihro Kayserliche Majestät von der Erkenntlichkeit und gegenseitigen Willfährigkeit einer hoch- und wohlgeb. Ritter- und Landschaft das selbige auch ihrerseits zur Consolidirung einer so heilsamen, seit Jahrhunderten nicht zu erreichen gewesenen völligen Einigkeit zwischen Haupt und Gliedern, um so mehr alles mögliche beizutragen beflissen sein werde, als selbige sich eben dadurch des fortwährenden Kaiserlichen Wohlwollens und gnädigsten Schutzes vergewissen könne. Die Bemühungen, die auch ich in dieser Absicht sowie zur Beförderung alles dessen, so nur immer zum Wohl und zur Zufriedenheit einer hoch- und wohlgeb. Ritter- und Landschaft gereichen könne, treulich anwenden werde, sollen unter die angenehmsten Beschäftigungen meines Ministere gehören und der Aufrichtigkeit und Unparteilichkeit entsprechen, die meiner Art zu denken eigen ist. In Betracht des Hr. v. Lieven kann ich die gewisse Versicherung hiemit geben, dass die in seiner Person getroffene Wahl das Vertrauen rechtfertigt, so eine hoch- und wohlgeborene Ritter- und Landschaft in seine Verdienste gesetzt hat, und wodurch er sich den vollkommensten Beifall allhier durchgehends zu erwerben gewusst. Mit den Gesinnungen einer besonderen Hochachtung und Ergebenheit beharre ich allstets u. s. w.

St. Petersburg, den 24 November 1776.

3033) НОТА ФРАНЦУЗСКОМУ ПОСЛАННИКУ МАРКИЗУ ЖЮИНЬЕ [1]).

Le grand maître de police s'étant rendu ce matin à Tsarskoé Sélo pour faire son rapport à Sa Majesté Impériale sur le duel, dans lequel le comte Byland a été tué par le comte Robassomi, et sur ce que celui-ci s'était retiré à l'hôtel de m-r le ministre de France, a appuyé cette dernière assertion par la déposition du capitaine Chilindonsky, qui ce matin dans l'appartement d'un des secrétaires de m-r le ministre avait trouvé le c-te Robassomi. C'est à cette occasion que le capitaine a requis le secrétaire de ne point permettre, que le comte Robassomi pût se cacher ou s'évader, mais qu'il devrait y être gardé jusqu'à ce qu'il serait formellement réclamé. Le secrétaire a répliqué qu'il ne pouvait pas le remettre sans le consentement du ministre, que celui-ci ne s'était pas encore levé, mais qu'il n'y avait rien à craindre pour l'évasion du comte Robassomi. En conséquence de cela l'Impératrice a daigné faire parvenir ses ordres à son ministère de réclamer formellement le mentionné comte Robassomi, ce dont il s'acquitte sur le champ, priant m-r le ministre plénipotentiare de vouloir bien se prêter à cet acte de justice nécessaire pour le maintien du bon ordre et la tranquillité publique.

A St. Pétersbourg, ce 26 novembre 1776.

3034) НОТА ПОСЛАННИКАМЪ АВСТРІЙСКОМУ КН. ЛОБКОВИЧУ, ПРУССКОМУ ГР. СОЛЬМСУ И ДАТСКОМУ БАР. АЛЕФЕЛЬДУ [2]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 23 ноября 1776 г. Вручена Цесарскому министру кн. Лобковичу, Прусскому—гр. Сольмсу и Датскому—бар. Алефельду 27 ноября 1776 г.

Depuis la conclusion de la paix entre l'Empire de toutes les Russies et la Porte Ottomanne, celle-ci n'a pas cessé de montrer en toute occasion son peu de bonne volonté ou plutôt sa répugnance à en remplir les principales conditions. Sous nombre de prétextes elle a trainé en longueur la publication de l'amnistie tant dans l'Archipel que dans ses provinces d'Asie; elle n'en a pas moins fait par rapport à l'élargissement et au renvoi des prisonniers. Mais le point qui lui tient le plus à coeur et qu'elle travaille le plus ouvertement à annuler, c'est l'établissement

---

[1]) М. Г. А. Франція, IV, св. 2.

[2]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10, и Австрія, IV, св. 4.

du gouvernement libre et indépendant des tartares qu'elle s'efforce par toute sorte de moyens d'asservir de nouveau à sa domination, et par la elle parviendrait à renverser tout l'édifice de la paix, en rendant vain le seul avantage que Sa Majesté Impériale ait désiré et obtenu, la sûreté et la tranquillité de ses frontières dans cette partie. Non seulement la Porte Ottomanne a éludé et élude encore de procéder à l'évacuation de Taman, qui lui donne une clef dans la Crimée, elle a prêté l'oreille aux émissaires d'un parti en Crimée qui lui reste attaché, elle est entrée dans différents concerts et négociations avec lui; la déposition de l'ancien khan sans aucune formalité et l'usurpation de Devlet-Ghirei en ont été la suite. Cette entreprise injuste et irrégulière elle l'a approuvée et la favorise. C'est en son nom que ce nouveau khan parle aux hordes Nogaïes, les invite à le reconnaître et à rentrer dans les anciens liens de dépendance où ils ont été précédemment vis-à-vis d'elle. C'est pour elle qu'il porte l'audace jusqu'à vouloir séduire les deux Cabarda pour les unir aux tartares, quoique ces peuples, par le traité avec la nation tartare auquel la Porte a authentiquement déféré dans le traité de paix, aient été reconnus et cédés à perpétuité à l'Empire de Russie comme ses anciennes possessions. La Porte entretient, change et renforce sa garnison à Taman; un nombre considérable de ses gens s'est glissé et s'accroit journellement en Crimée sous différents prétextes, ou comme voyageurs, ou comme marchands, ou comme habitants précédemment domiciliés dans le pays; joint à cela l'établissement d'une jurisdiction à Caffa pour la perception de la douane. Sur toutes ces menées et ces entreprises, dont le but ne se manifeste que trop visiblement, Sa Majesté Impériale s'est longtemps restreinte à faire faire par son ambassadeur et ses ministres à Constantinople des représentations amicales proportionnées à la gradation des avances de la Porte vers son objet de l'anéantissement de la plus précieuse des conditions de la paix, mais les explications en étant venues là, qu'enfin la Porte a fait demander par son ambassadeur à Moscou et a ensuite demandé elle même par écrit dans ses récréditives remises au prince Repnine, non seulement l'abolition entière de la liberté et indépendance des tartares, mais encore la restitution de Kinburn, Kertch et Yenikale, places formellement cédées à la Russie et qu'elle occupe par ses garnisons, Sa Majesté Impériale a cru qu'il importait à sa dignité et à celle de son Empire de ne pas laisser dans une indifférence et une inaction absolue de sa part se consommer le plan de cette révolution, et sans provoquer la Porte à une rupture, sans en annoncer une de sa part, elle a donné ordre qu'un corps de ses troupes sur la frontière sortît de ses quartiers et allât occuper Pérékop, afin de mettre son Empire en égalité de situation avec l'Empire Ottoman pour les circonstances présentes

relatives au traité de paix et les événements qui en peuvent arriver, et afin que la Porte sache elle même que cette démarche n'a que cet objet et ne comporte absolument rien qui puisse et doive enfreindre la paix, elle l'en a fait prévenir par son ministre, qui lui a remis sur cela une déclaration qui en expose les vues et les motifs.

Les liens d'amitié et l'étroite alliance qui subsistent entre Sa Majesté Impériale et S. M. le Roi de Prusse [1]) ne permettent pas à l'Impératrice de laisser ignorer au Roi son allié cette situation des affaires de la paix et la démarche à laquelle elle se voit contrainte pour les débarrasser de leurs entraves et les amener à une conclusion équitable et conforme aux engagements sacrés des traités. L'Impératrice prie le Roi de vouloir bien prendre communication de la copie ci-jointe de la déclaration remise par son ministre à la Porte sur l'occupation de Pérékop, et elle ne doute point qu'en comparant tous les faits et en pesant les raisons et les motifs de cette démарche, S. M. Prussienne n'en reconnaisse autant la justice que la nécessité.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ.

Отъ 28 ноября 1776 г.—о суммахъ, ассигнованныхъ на расположенныя къ сторонѣ Крыма войска. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 124.

3035) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [2]).

Mon prince. J'ai l'honneur de vous envoyer ici la copie d'une note qui a été remise ici à m-r le comte Solms, conjointement avec celle de la déclaration que notre ministre à Constantinople a eu ordre de faire à la Porte. Vous y verrez, mon prince, la position dans laquelle nous nous trouvons vis-à-vis d'elle depuis la conclusion de la dernière paix et vous y trouverez les puissants motifs, qui ont porté S. M. I. à faire occuper Pérékop. Les liens d'amitié et d'étroite alliance qui subsistent entre notre auguste cour et celle où vous êtes ne laissent aucun doute à l'Impératrice, qu'en pesant les raisons et les motifs de cette démarche le Roi

---

[1]) Въ нотѣ Австрійскому посланнику эти слова изложены нижеслѣдующимъ образомъ: Les liaisons d'intérêt et l'amitié sincère qui subsistent entre Sa Majesté Impériale et LL. MM. II. et RR. et le regard naturel de LL. MM. sur ce qui affecte le voisinage immédiat des états héréditaires de leur maison.

[2]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

de Prusse n'en reconnaisse autant la justice que la nécessité, et que S. M. n'envisage cette communication amicale (que) comme une nouvelle preuve de la confiance que S. M. I. met dans ses sentiments pour elle. C'est dans ce sens que vous vous expliquerez avec le ministère en cas qu'il vous parle de cette affaire, car la communication en étant déjà faite ici, celle-ci ne doit servir que pour votre propre information. Voux observerez aussi, en nous rendant compte de vos entretiens à cet égard, de ne le faire que dans des lettres séparées. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 2 décembre 1776.

3036) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

St. Pétersbourg, ce 2 décembre 1776.

Depuis la conclusion de la paix la Porte Ottomanne n'a pas cessé de montrer en toute occasion sa répugnance à en remplir les principales conditions, comme le prouve la lenteur avec laquelle elle a publié l'amnistie tant dans l'Archipel que dans ses provinces d'Asie; elle n'a pas été plus prompte dans l'élargissement et le renvoi des prisonniers; mais le point qui lui tient le plus à coeur et qu'elle travailla le plus ouvertement à annuler, c'est l'établissement du gouvernement libre et indépendant des tartares, qu'elle s'efforce par toute sorte de moyens d'asservir de nouveau à sa domination. Par là elle parviendrait à renverser tout l'édifice de la paix, en rendant vain le seul avantage que Sa Majesté Impériale ait désiré et obtenu, la sûreté et la tranquillité de ses frontières dans cette partie. Non seulement la Porte Ottomanne élude encore de procéder à l'évacuation de Taman, qui lui donne une clef dans la Crimée; elle a prêté l'oreille aux émissaires d'un parti en cette presqu'île qui lui reste attaché, elle est entrée dans différents concerts et négociations avec lui; la déposition de l'ancien khan sans aucune formalité et l'usurpation de Devlet-Ghirey en ont été la suite. Cette entreprise injuste et irrégulière elle l'a approuvée et la favorise; c'est en son nom que le nouveau khan parle aux hordes Nogaïes, les invite à le reconnaître et à rentrer dans l'ancienne dépendance où ils ont été précédemment vis-à-vis d'elle. C'est pour elle qu'il porte l'audace jusqu'à vouloir séduire les deux Cabarda pour les unir aux tartares, quoique ces peuples par le traité avec

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 20.

la nation tartare, auquel la Porte a authentiquement déféré dans le traité de paix, aient été reconnus et cédés à perpétuité à l'Empire de Russie comme ses anciennes possessions. La Porte entretient, change et renforce sa garnison à Taman; un nombre considérable de ses gens s'est glissé et s'accroît journellement en Crimée sous différents prétextes, ou comme voyageurs, ou comme marchands, ou comme habitants précédemment domiciliés dans le pays; joint à cela l'établissement d'une jurisdiction à Caffa pour la perception de la douane.

Sur toutes ces menaces et ces entreprises, dont le but ne se manifeste que trop visiblement, Sa Majesté Impériale s'est longtemps restreinte à faire faire par son ambassadeur et ses ministres à Constantinople des représentations amicales proportionnées à la gradation des avances de la Porte vers son objet de l'anéantissement de la plus précieuse des conditions de la paix; mais les explications en étant venues là qu'enfin la Porte a fait demander par son ambassadeur à Moscou et a ensuite demandé elle même par écrit dans ses récréditives remises au prince Repnine, non seulement l'abolition entière de la liberté et indépendance des tartares, mais encore la restitution de Kinbourn, Kertch et Yenicale, places formellement cédées à la Russie et qu'elle occupe par ses garnisons, Sa Majesté Impériale a cru qu'il importait à sa dignité et à celle de son Empire de ne pas laisser dans une indifférence et une inaction absolue de sa part se consommer le plan de cette révolution, et sans provoquer la Porte à une rupture, sans en annoncer une de sa part, elle a donné ordre qu'un corps de ses troupes sur la frontière sortît de ses quartiers et allât occuper Pérékop, afin de mettre son Empire en égalité de situation avec l'Empire Ottoman pour les circonstances présentes relatives au traité de paix et les événements qui en peuvent arriver, et afin que la Porte sache elle même que cette démarche n'a que cet objet et ne comporte absolument rien qui puisse enfreindre la paix, l'Impératrice l'en a fait prévenir par son ministre, qui lui a remis sur cela une déclaration qui en expose les vues et les motifs.

Voilà, mon prince, les termes dans lesquels se trouvent nos affaires avec les turcs. En vous faisant cet exposé, mon intention n'est point de le destiner à un usage formel, mais seulement à votre propre information pour vous mettre d'autant mieux en état de détruire les fausses explications que de différents intérêts pourraient donner à cette démarche. Je m'attends en son temps d'être instruit de tout ce qui parviendra à votre connaissance relativement à la manière de l'envisager, vous priant de le faire dans des lettres séparées, où d'autres objets ne doivent point trouver place. J'ai l'honneur d'être etc.

3037) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

St. Pétersbourg, ce 3 décembre 1776.

Je profite de l'expédition d'un courrier que le prince Lobkowitz envoie à sa cour pour faire parvenir à v. e. la copie d'une note qui lui a été remise ici conjointement avec celle de la déclaration que notre ministre à Constantinople a eu ordre de faire à la Porte. Vous y verrez, mon prince, la position dans laquelle nous nous trouvons vis-à-vis d'elle depuis la conclusion de la dernière paix et vous y trouverez les puissants motifs qui ont porté S. M. I. à faire occuper Pérékop. Les liaisons d'intérêt et d'amitié sincère qui subsistent entre notre auguste cour et celle où vous êtes ne laissent aucun doute à l'Impératrice, qu'en pesant les raisons et les motifs de cette démarche LL. MM. II. et RR. n'en reconnaissent autant la justice que la nécessité, et qu'elles n'envisagent cette communication amicale que comme une nouvelle preuve de la confiance que S. M. I. met dans leurs sentiments pour elle. Vous voudrez donc bien, M-r, vous expliquer dans ce sens avec le prince Kaunitz et me faire le plaisir de m'instruire de la sensation que notre conduite envers les turcs fera naître à la cour où vous résidez. Je ne manquerai pas de vous informer également en son temps des suites qu'elle pourra entraîner et j'ai l'honneur d'être etc.

3038) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ во 2-й день декабря 1776 г. Возвращено отъ Его Императорскаго Высочества и отправлено на почтѣ въ 7-й день того жъ мѣсяца.

Je réponds, M-r, aux deux lettres d'office №№ 30 et 31 que vous avez pris la peine de m'écrire, toutes deux relatives à l'affaire du prince héréditaire d'Oldenbourg. Après la réception du rapport des commissaires nommés pour examiner l'état physique et moral de ce malheureux prince, l'avis des médecins et leur jugement à eux-mêmes, on a eu la douleur ici de même qu'à la cour où vous êtes de ne pouvoir se dissimuler l'incapacité manifeste où il se trouve de gouverner les états dont la succession lui serait dévolue à la mort du duc son père. Il ne reste donc aux

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.
[2]) М. Г. А. Данія, III, св. 13.

deux cours, entièrement du même avis sur cette triste nécessité, que de suivre et exécuter en tout point le plan arrêté par elles pour mettre à couvert la succession de tous les dangers auxquels l'exposerait une pareille incapacité. J'expédie aujourd'hui à m-r de Mestmacher les ordres nécessaires à ce sujet. Il lui est prescrit, en se concertant avec le ministre de Danemark, de présenter en commun au duc évêque le résultat de la commission et de s'ouvrir alors au nom des deux cours et de Son Altesse Impériale à ce malheureux père sur la nécessité d'un arrangement de famille par rapport à sa succession, en lui proposant comme le moyen le plus convenable la confection d'un testament, avec la nomination des tuteurs et les autres mesures et arrangements portés au plan des deux cours. Et aussitôt que l'on sera demeuré d'accord avec lui et qu'il aura été envoyé ici des projets du testament et de la convention ou pacte de famille, on enverra à m-r de Mestmacher le plein-pouvoir nécessaire de la part de Son Altesse Impériale pour conclure et signer. Pour engager la duchesse à se prêter de meilleure grâce à ces arrangements indispensables, on la favorisera autant qu'il sera possible et on pourra porter son douaire au double de ce qu'il aurait pu être légalement. Voilà, M-r, le précis des ordres envoyés aujourd'hui à m-r de Mestmacher. Je vous prie de vouloir bien en faire la communication au ministère de la cour où vous êtes. J'y ajoute que conformèment à ce que je vous ai déjà fait connaître, „que vu l'éloignement et le plan étant fixé, c'est à la cour de Danemark à qui il appartient de conduire la procédure», j'ai recommandé à m-r Mestmacher de prendre pour sa direction tout ce qui lui sera fait connaître par vous, M-r, des intentions de la cour où vous êtes. Vous voudrez donc bien répéter à m-r le comte de Bernstorff, que nous pensons toujours de même sur cela, et en conséquence le prier de vous donner telles lumières et tels conseils qu'il jugera convenir, pour que vous puissiez les transmettre à m-r Mestmacher et le mettre en état de coopérer à l'ouvrage avec toute l'intimité qu'il le doit et qu'on le désire ici.

3039) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ во 2-й день декабря 1776 г. Возвращено отъ Его Императорскаго Высочества и отправлено на почтѣ въ 7-й день того жъ мѣсяца.

По разсмотрѣніи здѣсь всѣхъ отъ учрежденной въ Штендорфѣ комиссіи доношеній и держаннаго ею протокола, также и разсужденія докторовъ и рѣшительнаго вслѣдствіе всего того мнѣнія

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1, и IX, св. 2.

господъ комиссаровъ, не остается уже ни малѣйшаго сумнѣнія о неспособности наслѣднаго принца Ольденбургскаго къ управленію родительскихъ земель и подданныхъ, почему и настоитъ уже надобность приступить къ разрѣшенію тамошняго положенія. Вслѣдствіе того имѣете вы теперь, по точной волѣ всемилостивѣйшей Государыни, начать тѣмъ, чтобъ, согласясь съ Датскимъ въ вашемъ мѣстѣ министромъ, обще съ нимъ представить его свѣтлости герцогу при поднесеніи результата оной комиссіи, именемъ обоихъ высокихъ дворовъ и со стороны Его Императорскаго Высочества, о необходимой уже надобности фамильнаго о будущемъ наслѣдствѣ распоряженія, которое по доброжелательному мнѣнію здѣшняго и Датскаго дворовъ кратчайшимъ и сходнѣйшимъ съ имперскими законами образомъ учинено быть можетъ формою духовной, въ которой его свѣтлость, объявивъ сына своего неспособнымъ къ управленію доставленныхъ ему отъ шефа Голстинскаго дома земель, учреждаетъ двухъ опекуновъ, изъ которыхъ одному поручаетъ попеченіе и сохраненіе сына его, а другому—администрацію земель. Первое согласился уже принять на себя Его Величество король Датскій, который къ ободренію угнетеннаго духа свѣтлѣйшихъ родителей и даетъ обѣщаніе престерегать права и интересы несчастливаго принца, еслибъ Промыслу Божескому угодно было со временемъ совершенно перемѣнить нынѣшнее безнадежное почти состояніе его. Вторымъ опекуномъ никому иному быть не слѣдуетъ, какъ принцу Петру Голштинскому, яко ближнему сроднику и законному по линіи наслѣднику, и если его свѣтлость герцогъ въ печальномъ положеніи своемъ чѣмъ-нибудь утѣшенъ быть можетъ, то оно конечно въ томъ состоитъ, что мѣсто сына его заступлено будетъ достойнымъ любви его племянникомъ, одареннымъ прензящными качествами и взросшимъ, такъ сказать, подъ собственнымъ его свѣтлости смотрѣніемъ. Учреждая его такимъ образомъ вторымъ опекуномъ, надобно его именовать администраторомъ земель, съ присвоеніемъ ему приличныхъ сему званію выгодъ, и назначить будущимъ наслѣдникомъ. Можно также въ оной духовной какъ будущее ея свѣтлости герцогини вдовье содержаніе вдвое противъ обыкновеннаго, такъ и потребное на содержаніе несчастливаго принца число денегъ съ прочими особенными герцогскими дачами и расходами установить, смотря однакожъ, чтобъ они не слишкомъ отяготительны были землѣ и правленію. Для вящшаго утвержденія духовной, внесена она быть можетъ въ особливую и секретную конвенцію, заключаемую между Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ, яко главою фамиліи и уступителемъ тѣхъ земель, о которыхъ дѣло идетъ, и между его свѣтлостьми герцогомъ Ольденбургскимъ и принцемъ Петромъ, испрашивая на оную торжественную гарантію Ея Импе-

раторскаго Величества и короля Датскаго. Сколь ни полезно сіе распоряженіе для самой герцогини въ разсужденіи того, что будущее ея вдовье состояніе гораздо выгоднѣе становится, но какъ со всѣмъ тѣмъ, судя по слѣпой ея къ сыну привязанности, а можетъ быть по алчному желанію быть правительницею при сынѣ слабомъ, не вѣроятно, чтобъ она успокоилась и довольна была всѣмъ тѣмъ, что бъ ни сдѣлалось въ пользу ея, то уже поручается благоразумію вашему и содѣйствованію Датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра, чтобъ, не упуская случая къ изъявленію ея свѣтлости всякаго къ ея особѣ высокопочитанія и снисхожденія, не повиноваться однакожъ затѣямъ ея, препятствующимъ иногда предписанному здѣсь предмету, которому г. тайный совѣтникъ Гольмеръ, по испытанному теперь уже обоими дворами доброхотству и усердію, конечно, съ своей стороны всячески способствовать не оставитъ. По полученіи здѣсь проекта упомянутой духовной и основанной на оной конвенціи, пришлется къ вамъ къ заключенію оной именемъ Государя Цесаревича потребная полная мочь. Безъ сумнѣнія снабденъ и г. графъ Алефельдъ подобными же наставленіями, ибо и все здѣсь предписанное сходствуетъ съ установленнымъ по общему соглашенію планомъ, который, равно какъ и все, что вамъ въ дополненіе сихъ предписаній чрезъ г. статскаго совѣтника Сакена о намѣреніяхъ Датскаго двора сообщено будетъ, правиломъ быть имѣетъ поступковъ вашихъ, которые по сю пору служили къ высочайшему Ея Императорскаго Величества удовольствію.

3040) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГОЛЬШТИНСКОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ РУМОРУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ въ 2-й день декабря 1776 г. Возвращено отъ Его Императорскаго Высочества и отправлено на почтѣ въ 7-й день того жъ мѣсяца.

Aus allen von Ew. Excellenz während Ihres Aufenthalts in Stendorff von Zeit zu Zeit eingesandten Briefen und täglichen Protocollen haben Ihro Kayserliche Mayestät, sowie des Grossfürsten Kayserliche Hoheit, mit gnädigstem Wohlgefallen zu ersehen geruhet, mit was für einer Vorsicht, gewissenhafter Prüfung und treuer Beeiferung dieselben gemeinschaftlich mit dem Königl. Dänischen Herrn Commissaire Ihre Untersuchungen über den Zustand des Erb-Prinzen von Oldenburg Durchl.

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, IX, св. 2.

angestellet haben. Diesem Beispiel sind auch die Herren Medici in denen Beobachtungen gefolgt, die sie in ihrem Fach mit so vieler Precision gemacht haben. Das sich hierauf gründende Gutachten derselben, nebst dem Resultat derer gemeinschaftlichen Beurtheilungen und Meinungen derer Herren Commissarien, bestätigt leider die bereits gehabte Vermuthung von dem unglücklichen Zustande des Prinzen, und wird zur Richtschnur fernern Maasregeln dienen. Zur Bestreitung der für den Leib-Medicus Zimmermann gehaltenen Ausgabe haben Ihro Kayserliche Majestät die Summa von 1.000 Rub., worauf ich einen Wechsel hiebei lege, zu bewilligen und mir zugleich zu befehlen geruhet Ew. Excellenz dero allerhöchsten Gnade und Zufriedenheit zu versichern.

3041) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 9 décembre 1776.

Il est à propos que je vous informe, mon prince, de l'aventure d'un duel arrivé ici récemment, dans les suites duquel il s'est trouvé que le chevalier de Corberon, gentilhomme attaché au ministre de France, s'est mêlé inconsidérèment. Le comte Byland, capitaine de vaisseau du premier rang, congédié du service, et le chevalier Robassomi, officier Piémontais, qui a fait quelques campagnes comme volontaire à notre armée dans la dernière guerre et y a mérité la croix de st. Georges, s'étant pris de querelle, allèrent se battre hors de la ville. Le premier fut couché sur le carreau et expira en peu d'heures. Le chevalier Robassomi accourut en ville et s'alla réfugier chez le ministre de France. Le chevalier Corberon le reçut et le cacha dans sa chambre où il passa la nuit. Un officier de police, qui le soir même du duel s'était mis à la poursuite du meurtrier, parvint à découvrir sa retraite et le lendemain dans la matinée il se présenta à l'hôtel du ministre de France où il vit le chevalier Robassomi et lui parla. J'envoyai d'abord un commis de la chancellerie de la part du ministère chez le marquis de Juigné redemander le criminel. Le ministre de France répondit qu'il n'était plus chez lui, qu'il y était venu à son insu et que le matin, dès qu'il en avait été informé, il l'avait fait sortir; sur quoi j'envoyai prier le marquis de Juigné de passer chez moi. Il y vint à quatre heures de l'après-midi; il me réitéra sa réponse ci-dessus, en me disant que c'était le chevalier de Corberon qui avait reçu le criminel à son insu. Je lui fis observer

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 19 и 22.

l'irrégularité de cette démarche et lui conseillai pour le mieux de faire faire des recherches dans sa maison, puisque si on l'y avait reçu sans lui en rien dire, on pouvait bien encore l'y tenir caché à son insu. Il me promit de faire faire la perquisition la plus exacte, et deux heures après il m'envoya son abbé me dire qu'il avait lui même cherché partout et qu'il me répondait que l'homme n'était plus chez lui. Entre deux de ces allées et venues et de ces assurances, le chevalier Robassomi ayant eu l'imprudence d'écrire un billet à son hôte daté de l'hôtel de France environ à trois heures de l'après-midi, qu'il lui faisait porter par son domestique, et ce billet étant tombé aux mains de la police, j'envoyai le soir même au marquis de Juigné la note dont je joins ici la copie, portant une réclamation formelle du criminel. Mais celui-ci s'étant bientôt mis en état lui même en se présentant à la justice, la chose en est restée là sans autre suite. Cependant Sa Majesté Impériale, ayant jugé que le chevalier de Corberon, en compromettant si légèrement la maison de son ministre, a donné par là une telle idée de l'inconséquence de son caractère qu'on ne pouvait pas après cela le voir avec confiance à la cour, je me suis trouvé obligé, mais avec toute la discrétion possible, d'exécuter cet ordre auprès du marquis de Juigné qui a promis de s'y conformer. Il n'est pas douteux qu'il aura rendu compte de cette histoire au ministère de France, et moi de mon côté, mon prince, je vous en rapporte toutes les circonstances, en vous recommandant d'en faire le récit (mais ex-ministérialement) à m-r le comte de Vergennes. Vous y ajouterez aussi, comme une insinuation discrète et amicale de notre part et nullement comme une réquisition ministériale, que comme après la défense de la cour le chevalier de Corberon ne pourra être que désagréablement ici, il serait à désirer qu'on le fît revenir. Et dans le fait cela doit souffrir d'autant moins de difficulté, que les ministres du second ordre n'ont pas proprement de chevalier d'ambassade et que les gentilhommes qui se trouvent quelquefois les accompagner ne sont considérés que sur le pied de voyageurs. Vous m'informerez, mon prince, de la façon dont tout cela aura été entendu du comte de Vergennes. J'ai l'honneur d'être etc.

3042) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Въ Парижѣ находится нынѣ нѣкто Лицынъ, бывшій въ нашей службѣ оберъ-офицеромъ, который пишетъ сюда ко многимъ особамъ письма, наполненныя нелѣпостьми, называя себя Польскимъ принцемъ. Въ самомъ существѣ онъ человѣкъ вовсе сумасшедшій, и здѣсь уже безуміе его было тѣмъ примѣтнѣе, что оно препровождалося всегда

[1]) М. Г. А. Франція, III, св. 22.

весьма худымъ поведеніемъ. Можетъ быть, вздумается ему въ чемъ-нибудь къ вамъ адресоваться, и для того я разсудилъ о немъ предварить в. с-во, считая не за излишнее чтобъ вы и министерство отъ себя партикулярно увѣдомили о немъ, какъ о человѣкѣ сумасшедшемъ, не заслуживающемъ никакого вниманія, и котораго письма не стоятъ того, чтобъ были приниманы на почтѣ. Съ особливымъ почтеніемъ и преданностію навсегда пребываю и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 9 декабря 1776 г.

3043) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 9 décembre 1776.

Monsieur. Il a été adressé plusieurs représentations ici de la part de m-r Struve, lequel fait les fonctions de chargé d'affaires, lorsque v. e. est absente de son poste, afin d'obtenir le traitement ordinaire de 100 roubles par mois dont jouissent les chargés d'affaires. Le Collège n' a pas pu déférer à sa demande, parce que l'usage est tel que ce traitement n'est fourni de la caisse Impériale que lorsque le poste de ministre est vacant, mais lorsque le ministre est seulement absent par permission et pour raison de ses propres affaires, c'est lui qui y pourvoit. La chose vient d'être encore décidée tout récemment et s'observe à l'égard de m-r Ruckmann, laissé comme chargé d'affaires à Stockholm par m-r de Simoline qui conserve avec la permission de voyage pour sa santé les émoluments de son poste. Cet arrangement n'a sans doute pas été connu de v. e. et elle approuvera que je l'en informe, en la priant de vouloir bien s'entendre avec m-r Struve et le faire jouir du traitement de chargé d'affaires toutes les fois et pour aussi longtemps qu'elle usera de sa permission de s'absenter de son poste.

3044) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [2])

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 10 декабря 1776 г.

En conformité d'arrangements relatifs à l'élection du prince Pierre de Holstein à la coadjutorie de Lubeck, Sa Majesté Impériale a donné des assurances solennelles de sa protection au chapitre pour le maintien de ses droits et privilèges souvent attaqués et même envahis par la ville. Un des principaux points en litige entre eux était la jurisdiction criminelle et le malheureux événement d'un duel entre deux chanoines de la famille de Broembsen, dans lequel un neveu a tué l'oncle, a été cause que cette contestation vient de se renouveller avec beaucoup d'éclat et d'animosité. Le magistrat, nonobstant les protestations du

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 18.
[2]) М. Г. А. Австрія, III, св. 28.

chapitre, prit d'abord connaissance du délit et en poursuivit l'auteur. L'affaire ayant été portée au conseil aulique, celui-ci adressa un décret commissorial au duc de Mecklembourg-Strelitz, sur le territoire duquel elle s'était passée, pour l'évoquer à lui et la juger. Ce prince procéda à l'instruction du procès et donna un sauf-conduit à m-r de Broembsen, qui se croyant par là à l'abri des poursuites d'un autre juge, ne fit point difficulté de revenir à Lubeck, où cependant le magistrat l'a fait arrêter. A moins d'avoir vu le dispositif du décret commissorial, on ne saurait juger, si les auf-conduit du duc de Mecklembourg-Strelitz était valable hors de ses états, mais une considération qui selon le cours ordinaire de la justice semble déférer à ce prince le jugement du duel privativement à tout autre, c'est que le délit a été commis sur son territoire. Le conseil aulique prononcera sur l'une et l'autre question. Toutefois ne peut-on manquer d'apercevoir l'ardeur du magistrat à mortifier le chapitre et à élever ses droits au-dessus des siens, et comme celui-ci va en porter ses plaintes à Vienne, je dois prier v. e. de vouloir bien les appuyer conformèment à la protection que Sa Majesté Impériale a accordée au chapitre et qu'il vient de réclamer par une réquisition formelle dans la circonstance présente. Je ne doute point que la cour de Danemark à qui le chapitre s'est adressé pour la même affaire, n'interpose aussi en sa faveur l'appui et les bons offices de son ministre, et en conséquence il sera bon, M-r, que vous vous entendiez avec m-r le comte de Bachoff sur telles démarches qu'il vous conviendra de faire à tous les deux pour empêcher que dans cette contestation la ville ne s'arroge et n'obtienne rien au préjudice des droits et privilèges du chapitre. Je dois observer à v. e. que le chapitre n'a réclamé la protection des cours de Russie et de Danemark, qu'après s'être adressé préalablement à m-r de Binder à Hambourg qui a refusé d'y prendre part. La discussion et le jugement de l'affaire traîneront probablement quelque temps, mais je vous serai obligé, M-r, si vous voulez bien m'informer d'abord, de quelle manière à peu près vous verrez que le conseil aulique l'envisage. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 13 décembre 1776.

3045) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

St. Pétersbourg, ce 13 décembre 1776.

Monsieur. J'ai bien reçu, mon prince, la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 12/23 de novembre. J'ai eu bien du plaisir à revoir mon ancien ami

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

le baron de Cocceji. Dimanche passé il a obtenu ses audiences auprès de la famille Impériale et a joui d'un accueil, comme il pouvait l'attendre, chargé d'une commission des plus agréables de la part d'un souverain intimement lié à l'Impératrice. Un courrier dépêché du prince Prosorovsky nous a porté la nouvelle que nos troupes ont pris possession de Pérékop le 23 de novembre sans essuyer la moindre résistance de la part des tatares. Je vous envoie ici une lettre qui m'est venue de Moscou et j'ai l'honneur d'être etc.

3046) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ КИЗЛЯРСКОЙ СТОРОНѢ ГЕНЕРАЛУ-ПОРУЧИКУ И. Ѳ. МЕДЕМУ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 13 декабря 1776 г.

Разсматриваны были здѣсь полученные въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ репорты ваши отъ 20 мая и отъ 9 августа и Астраханской губернской канцеляріи отъ 10 мая сего 1776 года въ дѣлѣ о разбитомъ на Каспійскомъ морѣ при берегахъ владѣнія Дербентскаго и Кубинскаго Фетхъ-Али хана Астраханскаго купца Скворцова суднѣ и о расхищенныхъ съ онаго судна разныхъ Астраханскихъ купцовъ товарахъ. А изъ оныхъ всѣхъ репортовъ оказалось:

1) Что хотя Дербентскій ханъ при первомъ случаѣ къ возвращенію бывшихъ на томъ суднѣ товаровъ подавалъ надежду и по старанію вашему дѣйствительно нѣкоторую часть изъ оныхъ возвратилъ, но потомъ вдругъ развратился, предъявляя, что въ рукахъ его и подчиненныхъ его болѣе ничего не осталось, поелику прочія вещи могли разнесены и прибиты быть къ другимъ, ему не принадлежащимъ, берегамъ; напротивъ того:

2) По развѣдываніямъ съ стороны вашей, а паче отъ Астраханскаго начальства, между тѣмъ чрезъ нарочно посланныхъ въ Дербентъ учиненнымъ, со всею достовѣрностью открылось, что не только тѣ вещи по большей части достались ему, хану, но и бывшіе на суднѣ люди, которые оставались спасшимися при разбитіи онаго, умерщвлены по его же ханскому приказанію, и о чемъ о всемъ самые жители города Дербента объявили, но явно то утвердить опасаются только мщенія его, хана Дербентскаго, который съ неудовольствіемъ и негодованіемъ видитъ и съ трудомъ уже сноситъ бытность въ Дербентѣ нашего воинскаго отряда, стараясь выжить оный оттуда, хотя и со вредомъ, разными тайными ухищреніями и ищемыми пособіями отъ другихъ персидскихъ хановъ и горскихъ владѣльцевъ.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы по Азіатскимъ дѣламъ 1766—1779 гг.

3) По примѣчанію же маіора Ваганова, въ Дербентъ изъ Астрахани посланнаго, ханъ Дербентскій не хочетъ разстаться съ полученными съ разбитаго судна товарами больше для того, что онъ, будучи въ разсужденіи непорядочнаго и насильственнаго своего поведенія противнымъ не только Дербентскимъ жителямъ, но и околичнымъ владѣльцамъ, и оскудѣвая въ собственныхъ силахъ имъ противустоять, какъ и предъ симъ защищенный отъ превозможенія Хайдатскаго владѣльца Уцмія здѣшнимъ пособіемъ, надѣется имѣть средство покупать отъ сильныхъ своихъ непріятелей безопасность и цѣлость свою удѣленіемъ имъ время отъ времени изъ сихъ удержанныхъ имъ товаровъ, составляя оные по цѣнѣ своей сумму весьма великую; онъ же, ханъ, отговариваясь, какъ выше написано, неимѣніемъ болѣе въ своихъ рукахъ изъ того никакихъ больше вещей, не оставилъ въ то жъ время вызваться не только участвующимъ въ тѣхъ товарахъ купцамъ Астраханскимъ, но и самымъ посланнымъ отъ васъ и изъ Астрахани офицерамъ, яко бы онъ имѣетъ повелѣніе, данное предкамъ его отъ Государя Императора Петра Перваго, чтобъ съ разбиваемыхъ при берегахъ Дербентскихъ судовъ всѣ вещи, какія могутъ быть выручены, оставались въ пользу Дербентскихъ владѣтелей, и что сверхъ того и бывшій при немъ сперва съ стороны вашей маіоръ Криднеръ, не обинуясь, сказалъ ему, будто и въ цѣломъ свѣтѣ такое есть обыкновеніе, въ чемъ оный маіоръ и самъ послѣ признался, а тѣмъ и оказалъ онъ крайнюю и непростительную неосторожность; притомъ же, какъ изъ репортовъ Астраханскихъ явствуетъ, не усумнился сей же маіоръ Криднеръ и съ дороги, предпріиманной имъ къ мѣсту разбитаго судна, куда онъ съ великимъ трудомъ и съ рядою позванъ былъ отъ участвующихъ въ томъ суднѣ армянъ, и могъ еще оное застать не совсѣмъ расхищенное, скороспѣшно возвратиться по присылкѣ къ нему отъ хана Дербентскаго нарочнаго человѣка, съ которымъ онъ имѣлъ тайный разговоръ, а въ отговорку такого упущенія не больше нашелся въ состояніи предъявить, какъ только одно то, что онъ долженствовалъ сіе учинить, получа тогда извѣстіе о пріѣздѣ Хайдатскаго владѣльца Уцмія и Табасаранскаго кадія въ уреченное мѣсто для примиренія ихъ по вашему предписанію съ Дербентскимъ ханомъ, какъ будто бы сіе дѣло важнѣе было и меньше могло терпѣть остановку, нежели расхищаемыхъ товаровъ съ разбитаго судна спасеніе; почему:

4) Приказавъ вы въ такихъ и толь продерзкихъ поступкахъ маіора Криднера, который при томъ изобличился уже въ полученіи отъ хана Дербентскаго подарковъ изъ потопшихъ вещей и подозрительнымъ находится въ великихъ не только отъ него жъ, хана, запросахъ, но и отъ другихъ персидскихъ начальниковъ, пересылавшись съ ними собою

безъ вашего дозволенія, надлежащимъ образомъ изслѣдовать, представляете сюда, что, хотя вы и удержали у себя двухъ принадлежащихъ хану Дербентскому персіанъ, бывшаго при дворѣ нашемъ съ ключемъ города Дербента тамошняго наипа Мирза-бека и другого къ вамъ присланнаго отъ хана по имени Аджи-бека, но и сіе ни къ чему не послужило, слѣдовательно, теперь не остается уже никакого средства къ выручению отъ него удержанныхъ имъ товаровъ, кромѣ дѣйствія оружіемъ; но въ вашемъ предводительствѣ не довольно войска находится для сего предпріятія, почему и просите вы о прибавкѣ онаго и о снабдѣніи васъ резолюціею, находящаяся теперь въ Дербентѣ команда имѣетъ-ли и впредь тамъ оставлена или оттуда выведена быть; а между тѣмъ:

5) По содержанію даннаго вамъ рескрипта отъ 28 іюля 1775 года старались вы Дербентскаго хана примирить съ Уцміемъ и Табасаранскимъ кадіемъ, въ чемъ сдѣлано было между ими взаимное постановленіе, только самъ ханъ Дербентскій по своему непостоянству не додерживаетъ, къ чему вы еще дополняете, что на мѣсто убитаго Табасаранцами одного сосѣдственнаго владѣльца къ Уцмію и къ Дербенту, называемаго Максютовскаго, хотя и назначенъ по вашему распоряженію въ преемники одинъ изъ благонамѣренныхъ къ нашей сторонѣ человѣкъ, но ни Уцмій, ни кадій Табасаранскій на вашъ выборъ не соглашаются, а безъ того и проѣздъ здѣшнихъ людей въ Шемаху, Кубу, Баку и другія персидскія мѣста остается по прежнему труднымъ и опаснымъ.

Впрочемъ, получено здѣсь и непосредственнымъ образомъ представленіе хана Дербентскаго, которымъ онъ, оправдая себя во всемъ своемъ поведеніи, приноситъ на васъ жалобу въ употребленной противъ его жестокости и грубости, прилагая для того подлинные два ваши письма отъ 8 генваря и 12 апрѣля сего года, изъ которыхъ первымъ вы сами согласились съ нимъ, будто въ самомъ дѣлѣ предки его имѣютъ привилегію пользоваться всѣми съ разбитыхъ судовъ вещьми, а другимъ, по воспослѣдовавшемъ отъ него затрудненіи, дѣлаете ему укоризны и угрозы, съ котораго его представленія при семъ для вашего извѣстія и копія прилагается. Итакъ, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ объявляется вамъ въ резолюцію къ непремѣнному исполненію:

Вѣроятно, что ханъ Дербентскій доставшіеся ему съ разбитаго судна товары, хотя бъ и никакихъ между тѣмъ не имѣлъ противныхъ внушеній, никогда не возвратилъ бы всѣхъ сполна, слѣдуя въ томъ обыкновенію своей земли, и такъ, какъ человѣкъ въ самовольствѣ живущій, но что онъ, затруднившись, не удовольствовался на учиненныя со стороны вашей требованія отговариваться тѣмъ только,

что сверхъ возвращенныхъ больше въ его рукахъ будто нѣтъ, а присовокупилъ къ тому наконецъ и приказную ухватку, предъявляя имѣть данную предкамъ его привилегію и утверждаясь на правѣ, будто во всемъ свѣтѣ обыкновенномъ, чтобы береговые жители пользовались и наживались отъ кораблекрушеній, въ ихъ близости случающихся, то въ существованіи такой привилегіи вы сами, къ сожалѣнію, письменно и скоропостижно съ нимъ согласясь, хотя никогда и не могло быть подобной, тѣмъ и упрямства его вы жъ сами усугубившими видитесь, а потомъ нескромностію находившагося при немъ маіора Криднера, который объявилъ ему о всенародномъ въ томъ правѣ, бывшемъ подлинно напредъ сего въ великомъ повсюду употребленіи, но потомъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ по большей части оставленномъ или же умягченномъ, чего, можетъ быть, онъ не вѣдалъ или и съ умыслу утаилъ, и все дѣло безъ возврату уже испорчено, и ханъ тѣмъ больше остался развращеннымъ и не склоннымъ къ возвращенію, чѣмъ вящше представилось ему повидимому пристойности уважить и сдѣланное уже небольшой изъ того части отысканіе и доставленіе хозяевамъ, какъ бы изъ собственнаго только снисхожденія. Конечно, и по здѣшнему разсужденію при настоящемъ сего хана образѣ мыслей нѣтъ никакихъ средствъ, кромѣ строгости, убѣдить его разстаться съ толь великою добычею, удовлетворяющею его корыстолюбію и нуждамъ его сумнительнаго положенія, въ разсужденіи извѣстнаго къ нему недоброжелательства его сосѣдей.

Но когда, по собственному вашему признанію, ниже всѣхъ войскъ, теперь въ вашемъ предводительствѣ состоящихъ, не можетъ быть для сего намѣренія и предпріятія достаточно, то по необходимому слѣдствію и выходитъ изъ того самаго, что содержаніе понынѣ въ Дербентѣ той команды, которая оставлена вами по выступленіи вашемъ оттуда, было совсѣмъ излишнее и напрасное; оная бытностію своею тамъ, оказывая только Персіи и Портѣ Оттоманской, вопреки точной нашей волѣ и намѣренія, изъясненныхъ вамъ въ рескриптахъ нашихъ отъ 28 іюля и 3 октября 1775 года, продолжаемое присвоеніе къ нашей державѣ совсѣмъ ненужнаго для насъ города Дербента, не только не служила однако жъ, какъ въ самомъ дѣлѣ оказалось, къ удержанію хана отъ противной поползновенности, что и предварительно по небольшому ея числу отгадать было нетрудно вамъ, какъ свѣдущему по мѣсту вашего пребыванія о состояніи вашего сосѣдства и людей тамошнихъ, но въ справедливую васъ теперь и заботу приводить долженствуетъ, чтобъ не прежде успѣлъ ханъ Дербентскій какимъ-либо коварнымъ способомъ сдѣлать ей вредъ или по крайней мѣрѣ неволею выгнать ее изъ своего мѣста, нежели по времени и обстоятельствамъ возвращеніе ея въ свои границы воспослѣдовать можетъ.

Не соизволяя же мы, чтобъ для исторженія изъ рукъ хана Дербентскаго похищенныхъ и захваченныхъ имъ товаровъ Астраханскихъ купцовъ военныя оказательства и дѣйствія употреблены были въ мѣстахъ, къ Персіи принадлежащихъ, нынѣ въ такое время, когда почти только что и съ Портою Отоманскою миръ возстановленъ и многія съ нею дѣла еще не совершенно оконченными остаются, будучи и доставленіе такимъ строгимъ способомъ частнымъ людямъ удовлетворенія отъ заграничнаго начальника, зависимаго отъ другой державы, отнюдь не сравмѣрно и не соотвѣтственно съ затруднительствами производимой для того военной экспедиціи, требующей умноженія въ вашемъ мѣстѣ войскъ и немалыхъ расходовъ, равно какъ и съ слѣдствіями огласки подозрительной сей собственной управы, могущей подать совсѣмъ противное и дальновидное разумѣніе, почему и предоставляя мы впредь при могущихъ иногда открытыхъ лучшихъ удобностяхъ учинить возмездіе неблагодарному и корыстолюбивому хану Дербентскому за неожиданный отъ него разбой, послѣ оказанныхъ ему съ нашей стороны одолженій, — симъ вамъ повелѣваемъ не только задержанныхъ вами въ Кизлярѣ двухъ его человѣкъ отпустить, но и находящуюся въ Дербентѣ небольшую команду поспѣшить возвратить къ себѣ назадъ, давая притомъ хану знать, по точному нашему высочайшему повелѣнію, что мы по достовѣрномъ соображеніи и разсмотрѣніи всѣхъ съ разныхъ сторонъ дошедшихъ сюда извѣстій и доказательствъ о случившемся разбитіи судна и о всемъ томъ, что послѣ того въ разсужденіи онаго происходило, и бывшаго на ономъ груза и людей, и заключая изъ того со всею достовѣрностію по удобности спасенія сего судна, какъ въ самой близости отъ береговъ владѣнія его, хана, на мель нанесеннаго и тутъ удержаннаго, что почти всѣ товары подвластными ему, хану, береговыми жителями и по его приказу съ того судна снесены и что многіе и изъ людей, на томъ суднѣ бывшихъ, кои отъ бури и потопленія еще цѣлы во время прибитія онаго къ берегамъ были и спасены быть могли, пропали безвѣстно, и потому видно, что истреблены тѣми жъ береговыми жителями для предупрежденія всякой явной улики, имѣемъ справедливую причину лишить его, хана, нашей Императорской милости и защищенія, какъ предпочетшаго корысть беззаконную и безчеловѣчную всѣмъ тѣмъ прочнымъ и честь, славу и безопасность ему дѣлавшимъ выгодамъ, кои онъ при нашемъ обращенномъ къ нему монаршемъ благоволеніи видѣлъ дѣйствительными опытами, да и впредь надежное прибѣжище и охраненіе находить могъ, когда бы достойнымъ того остался.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ сего и не будетъ вамъ нужды въ обстоятельствахъ его принимать участія, какое вы понынѣ имѣли, примиряя

его съ Хайдатскимъ владѣльцемъ Уцміемъ и Табасаранскимъ кадіемъ, для чего и команду воинскую толь долго, и между тѣмъ, пока еще новаго дѣла съ нимъ, ханомъ Дербентскимъ, не случилось, по причинѣ похищенныхъ имъ товаровъ тамъ задержали, будто безъ оной, какъ въ маломъ числѣ состоящей и потому отнюдь неудобной бывшей устрашить помянутыхъ владѣльцевъ, не бывъ оная потомъ въ состояніи и самаго хана Дербентскаго удержать въ благонамѣренности, не могли вы съ равномѣрнымъ успѣхомъ употребить вашего старанія происходимыхъ между ими распрей окончить какимъ-либо взаимнымъ между ими соглашеніемъ и безъ содержанія оной команды, а чрезъ посредство отправляемаго къ нимъ для того одного способнаго человѣка изъ чиновныхъ Кизлярскихъ или изъ офицеровъ вашего вѣдомства. Можетъ быть, теперь, при настоящемъ хана Дербентскаго противномъ расположеніи, еще труднѣе и опаснѣе будетъ посылать вамъ и нарочныхъ въ персидскія мѣста, по заведенному издавна обыкновенію, для развѣдываній, поелику въ томъ великое неудобство уже и предъ симъ настояло, по недоброжелательству и своевольству и одного Хайдатскаго владѣльца Уцмія, для чего и нужно было сверхъ собственно доставляемой отъ него хану Дербентскому безопасности, примирить его съ нимъ и въ томъ видѣ, чтобъ онъ, ставши съ нимъ единомышленнымъ, здѣшнимъ людямъ въ проѣздахъ не препятствовалъ, и для чего жъ вы, наконецъ, при случаѣ его съ ханомъ воспослѣдовавшаго и имъ же ханомъ разорваннаго примиренія, старались и въ Максютовское владѣніе возставить начальникомъ надежнаго жъ человѣка; но на все сіе довольно вамъ будетъ примѣтить, что такія посылки не могутъ быть по настоящему Персіи положенію всегда нужны и необходимы; сверхъ того имѣете вы употреблять къ тому по большей части изъ служилыхъ Кизлярскихъ татаръ, которые, какъ горскимъ народамъ единовѣрные, конечно съ меньшею опасностью, нежели христіане, въ сихъ варварскихъ народахъ странствовать могутъ и привозить вамъ нужныя извѣстія.

Излишно бы было здѣсь вамъ сказать и то, что бывшій при Дербентскомъ ханѣ команды вашей маіоръ Криднеръ заслуживаетъ за свою нескромность, лакомство, небреженіе и дерзость всю строгость правосудія, и потому, во исполненіе собственной вашей начальнической должности и удовлетворяя усердію вашему къ службѣ и порядку, не оставите вы, по точномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи, поступить съ нимъ по законамъ, какъ для того, чтобъ онъ по важности открывающейся въ достовѣрность вины его былъ наказанъ такъ, чтобъ сіе примѣромъ служило употребляемымъ въ вашемъ мѣстѣ по дѣламъ пограничнымъ охранять себя отъ подобныхъ искушеній.

На конецъ всего имѣете вы вѣдать, что принесенная и на васъ

отъ Дербентскаго хана жалоба, въ разсужденіи вашихъ къ нему жестокихъ отзывовъ, есть не безъ основанія; подлинно вы писали къ нему такъ уничижительно и такъ запальчиво, какъ онъ не могъ того ожидать съ стороны вашей, будучи привыченъ къ вѣжливымъ израженіямъ, по употребленію персидскому, почему вамъ и подтверждается въ перепискѣ вашей съ заграничными начальниками держаться впредь пристойной умѣренности, и хотя не скрывать отъ нихъ правды, но персонально укоризны и презрѣнія въ то жъ время имъ не оказывать.

Вы донесете сюда немедленно о исполненіи по сему нашему рескрипту, а при случаѣ увѣдомите и Грузинскаго владѣтеля Ираклія, который сдѣлалъ здѣсь заступленіе въ пользу своихъ подданныхъ, имѣвшихъ участіе въ товарахъ потопшаго же судна, чтобъ онъ самъ съ Дербентскимъ ханомъ управлялся. Мы же пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 15 декабря 1776 года.

Екатерина.

3047) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Недавно прибыли сюда изъ Аѳонской горы три архимандрита разныхъ тамошнихъ греческихъ монастырей и, явясь въ Святѣйшемъ Синодѣ, подали оному посланное съ ними отъ обитающихъ въ прочихъ тамошнихъ монастыряхъ игуменовъ прошеніе, и притомъ отъ находящагося тамъ же прежде бывшаго Константинопольскаго патріарха Кирилла свидѣтельство. Въ томъ прошеніи, какъ изъ приложеннаго при семъ перевода увидите вы, объявляютъ они бѣдное свое состояніе, происходящее отъ того, что прежде съ оныхъ монастырей собиралась Портою ежегодно дань только по одиннадцати тысячъ по триста по двадцати по одному левку, а съ 1764 года умножена оная до тридцати трехъ тысячъ пятисотъ трехъ левковъ, чрезъ что впали въ такой долгъ, который составляетъ сумму слишкомъ четыреста тысячъ левковъ, а потому просятъ о употребленіи чрезъ васъ при Портѣ домогательства, дабы тѣ монастыри могли возымѣть облегченіе отъ настоящей тягостной дани и установлено было собирать оную съ нихъ на прежнемъ основаніи. Мы, при такомъ оныхъ монастырей угнетеніи, охотно желая доставить имъ всякое отъ насъ зависящее облегченіе, по тому праву, которое Порта Оттоманская на основаніи мирнаго трактата неоспоримо наблюдать и сохранить долженствуетъ, поручаемъ вамъ учи-

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 24.

нить турецкому министерству въ пользу оныхъ монастырей пристойное представленіе и требовать дружескимъ образомъ, чтобъ Порта благоволила облегчить состояніе сихъ монастырей и размѣрить на будущее время собираемую съ нихъ дань по свойственной ей справедливости и по достатку ихъ, что намъ имѣетъ послужить пріятнымъ доказательствомъ склонности ея похвальной къ сохраненію обязательствъ мирнаго трактата. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 23 дня 1776 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

3048) НОТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПРУССКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ КОКЦЕЙ [1]).

(Copie de ceci a été remis au comte Solms le 23 décembre 1776 par l'archivaire Tunkel).

Les prétentions du marchand d'Elbing Fromm de 42.894 florins de Prusse et des bateliers et bourgeois de Wollin en Poméranie, les nommés Godfried Streutz, Peter Zanow et compagnie, de 12.200 écus, formées à la charge du commissariat de guerre d'ici pour des transports entrepris et des magasins loués pendant la dernière guerre de Prusse, étant parvenues à la connaissance du ministère de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies par deux notes présentées à ce sujet par m-r l'envoyé extraordinaire, il n'a pas tardé de recommander au susdit commissariat de faire les recherches les plus exactes et les plus promptes sur ces prétentions, afin de pouvoir satisfaire sans délai aux demandes des entrepreneurs en question. Mais après toutes les perquisitions faites en conséquence, le commissariat assure par des réponses réitérées, que les documents nécessaires, ainsi que les ordres de généraux commandants dans ce temps l'armée Impériale de Russie, sur lesquels les suppliants fondent leurs prétentions, qui devraient constater la vérité du fait, ne se trouvent nullement dans les archives de son département. En conséquence de ce rapport le ministère de Sa Majesté Impériale n'a pas voulu différer d'en communiquer les circonstances à m-r l'envoyé extraordinaire, afin qu'il en fasse l'usage nécessaire vis-à-vis des personnes intéressées, auxquelles, sans le défaut des preuves requises, on n'aurait pas manqué de faire rendre justice, eu égard surtout à l'harmonie si heureusement établie entre les deux états.

---

[1]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6.

3049) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Графъ Никита Ивановичъ. За садовника поблагодарите Гуннинга попросите, чтобь онъ его прислалъ весною, съ уговоромъ ѣхать въ Москву, ибо въ Царицынѣ онъ надобенъ. Пребываю вамъ благосклонна.

Екатерина.

Декабря 27, 1776 г.

3050) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КАВАЛЕРУ Р. ГУННИНГУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2]).

(30 декабря 1776 г.).

J'ai reçu de m-r Oackes la communication de l'extrait d'une lettre que vous lui avez écrite, pour qu'il me fit savoir que vous avez trouvé un jardinier que vous jugez pouvoir convenir à l'Impératrice. Sur le compte que j'en ai rendu à Sa Majesté Impériale, elle m'a chargé, M-r, d'abord de vous faire des remerciements pour cette commission et ensuite de vous expliquer ses intentions sur la manière dont devra être fait l'engagement. Sa Majesté souhaite que cet homme s'engage pour Moscou, parce que ce sera là et nommèment à Tzaritzine, maison de plaisance que vous vous souvenez, qu'elle a achetée pendant son dernier séjour à Moscou, qu'il sera employé. Sa Majesté Impériale désire encore qu'il y arrive sans faute au printemps prochain, et pour les conditions pécunaires vous les annoncez raisonnables, et sur cela on s'en remet entièrement à vous. Je vous prie donc, M-r, de vouloir bien conclure avec l'homme en question et de le faire partir au printemps prochain, pour qu'il puisse arriver encore dans la même saison à Moscou, au lieu de sa destination, et ce que vous aurez eu la bonté d'avancer pour son envoi, vous voudrez bien le marquer à m-r Oackes à qui je remettrai l'argent. C'est au reste avec bien de l'empressement que je saisis cette occasion de réitérer les assurances du parfait attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

3051) КОПІЯ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНОЙ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ. [3])

(1776 г., безъ числа).

Понеже ручательство вмѣсто Польскаго двора въ денежномъ займѣ шло сквозь рукъ генералъ-маіора Завадовскаго, и того для

---

[1]) Гос. Архивъ, разр. V, № 94. Копія—въ М. Г. А. Англія, IV, св. 5.

[2]) М. Г. А. Англія, IV, св. 5.

[3]) Гос. Арх., разр. X, № 70, л. 34.

пріятно мнѣ будетъ, буде король Польской оному генералъ-маіору пришлетъ свой орденъ Бѣлаго Орла, о чемъ прошу сдѣлать внушеніе князю Понятовскому.

3052) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

(1776 г., безъ числа).

Графъ Петръ Александровичъ. Прочтя сіи бумаги, дайте мнѣ знать, если что найдете прибавить или убавить. Я сожалѣю, что болѣзнь ваша меня лишаетъ удовольствія васъ видѣть и съ вами говорить. Желая скораго вамъ выздоровленія, пребываю доброжелательна.

Екатерина.

3053) ПРИМѢЧАНІЯ ПО НОВЫМЪ ТАТАРСКИМЪ ДЕПЕШАМЪ [2]).

Въ С.-Петербургѣ, ... 1776 года.

1) Обѣщанный переводчикомъ Константиновымъ подарокъ Джанъ-Мамбетъ-бею, повидимому, сдѣлать надобно до 1000 рублевъ, съ тѣмъ, чтобъ оный врученъ ему былъ тогда, когда оригинальный отзывъ отъ Ногайцевъ къ нашему двору пошлется.

2) Діяумъ-Хаджу также не безполезно подарить до 300 рублевъ, съ тѣмъ, однакожъ, если онъ дастъ присягу или обязательство поступать во всемъ по совѣту нашему.

3) Предписать Константинову, чтобъ онъ посовѣтовалъ Калгѣ подарить на первый случай отъ себя на раздѣлъ 1000 рублевъ всѣмъ мурзамъ Эдисанскимъ и Джембуйлуцкимъ, кои печати къ отзывамъ приложили, чѣмъ онъ пріохотитъ ихъ болѣе впредь къ исполненію всего въ его пользу.

4) Карагозу, яко весьма нужнымъ для нашихъ дѣлъ человѣку, можно прибавить жалованья по 100 рублевъ на годъ и дать офицерскій чинъ какого-нибудь пикинернаго прапорщика и земли на одинъ участокъ къ населенію въ Елисаветградской провинціи, а тѣмъ болѣе и привязать его къ нашей сторонѣ.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія, Рескрипты къ генералъ-фельдмаршалу гр. Румянцову 1768—1783 гг. Письмо это, повидимому, должно быть отнесено къ 1776-му году, ибо въ этомъ году гр. Румянцовъ пріѣзжалъ на нѣкоторое время въ С.-Петербургъ.

[2]) М. Г. А. Мнѣнія и замѣчанія по дѣламъ Крымскимъ 1776 г.

5) Чтобъ не остановить теченіе дѣлъ, не безнужно теперь доставить съ нарочнымъ къ Калгѣ-султану до 15.000 рублей, а потомъ прибавлять ему деньги, высматривая по обстоятельствамъ.

6) Объ эскадронѣ сдѣлать разрѣшеніе по представленію бригадира Бринка.

7) Переводчикъ Константиновъ можетъ теперь совѣтовать Калгѣ, чтобъ по случаю уже преданности всѣхъ ногайцевъ подъ его начальство, онъ, Калга, какъ сохранитель вольности и трактата, писалъ формальнымъ образомъ къ нашему двору отъ своего лица и всего Ногайскаго общества, чтобъ мы приняли попеченіе о выводѣ войскъ турецкихъ изъ Тамана и Крыма, ибо ихъ тамъ пребываніе, противу трактата между обѣихъ Имперій, утѣсняетъ ихъ вольность и независимость, и чтобъ такимъ образомъ отъ него и отъ общества Ногайскаго къ Портѣ о томъ же было писано.

8) Эдискульскаго Джанъ-Мамбетъ-мурзу, который и въ прошедшемъ году отлично доказывалъ свою вѣрность къ намъ и о которомъ теперь Джанъ-Мамбетъ-бей пишетъ къ Калгѣ, надобно сему послѣднему принять и съ его народомъ въ особливую милость, да и подарить ему хотя 100 рублевъ, ибо кто намъ вѣренъ, тотъ и ему будетъ вѣренъ же.

9) Народу Эдисанскому по желанію Джанъ-Мамбетъ-бея велѣлъ бы Калга кочевать у Кубани и тѣмъ бы успокоилъ нужнаго для себя человѣка.

10) Надобно переводчику Константинову прислать сюды немедленно извѣстные въ оригиналахъ отъ ногайцевъ и отъ Калги-султана отзывы, съ приложеніемъ къ нимъ точныхъ копій на томъ же языкѣ, а тогда не безполезно будетъ, если его сіятельство графъ Петръ Александровичъ самъ отзовется къ Джанъ-Мамбетъ-бею письмомъ съ похвалою о твердомъ его сохраненіи вѣрности, и тутъ примолвить, если кто разоритель противу его будетъ, тотъ почтется за непріятеля. Сіе слово наведетъ страхъ и будетъ удерживать отъ разврата.

11) Отзывъ къ Портѣ надобно послать съ нарочнымъ почетнымъ мурзою и съ нимъ одного или двухъ аговъ (sic), дабы онъ врученъ былъ вѣрно визирю, наставя ихъ напредъ словесно, какъ имъ настоять твердо о сохраненіи ихъ вольности. На проѣздъ ихъ снабдить достаточнымъ числомъ денегъ и обѣщать имъ по возвращеніи ихъ вящшаго награжденія. А когда вручены будутъ тѣ бумаги визирю, то бы посланники скорѣе возвратились восвояси, хотя бы то было и безъ письменнаго отъ визиря отвѣта.

12) Къ Крымскому правительству и хану послать такіе же отзывы съ надежными мурзами, дабы они вѣрно до нихъ дошли.

Добавленіе.

3054) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ [1]).

6 августа 1776 г.

Всемилостивѣйшая Государыня. Я видѣлся съ Курляндскимъ маршаломъ графомъ Матушкинымъ и изъ откровеннаго его со мною разговора я могу спознать осязательно, что герцогъ Курляндскій, не воображая себѣ никакой особенной цѣны своему холодному обращенію съ герцогинею, а считаетъ оное простымъ домашнимъ семейскимъ дѣломъ, и потому никакихъ ни моральныхъ, ни политическихъ уваженій тутъ и не вмѣщаетъ. Однимъ словомъ, всемилостивѣйшая Государыня, мнѣ кажется, что какъ онъ съ индиферентностію самъ насмотрѣлся въ Ярославлѣ на многія посадскихъ людей семьи, кои живутъ въ согласіи и въ несогласіи безъ всякихъ особенныхъ слѣдствій, такъ и думаетъ онъ теперь, что и его образъ житія съ женою для всѣхъ индиферентенъ же его публичному состоянію, а неудовольствія и жалобы фамильныя почитаетъ только домашнею въ семьѣ крамолою и сплетнею, что признавъ самъ графъ Матушка, увѣрялъ меня, что герцогъ, дозволя себѣ единожды холодности и отвращенія противу своей супруги, не помышлялъ еще ничего, чѣмъ кончиться можетъ такое положеніе. Я съ надлежащею пристойностію не могу оставить, чтобъ ему не дать почувствовать, что сіе положеніе такъ оставаться не можетъ, что онъ, герцогъ, тѣ лѣта вѣка своего давно пережилъ, въ которыя подвиги страстей безразсудныхъ извиняются, что моральное положеніе его состоянія совсѣмъ не такое, чтобъ ему оставаться индиферентнымъ о наслѣдствѣ его области; что онъ худо сбережетъ славу отца своего, который всѣмъ своимъ вѣкомъ жертвовалъ для возвышенія своей фамиліи, когда одною своею персональною прихотью разрушитъ въ своей персонѣ и потомство и наслѣдство его, и что наконецъ герцогство Курляндское не есть простая вотчина дворянскаго наслѣдства, о каковой помѣщикъ безопасно можетъ забывать и безпечно оставлять, кому бъ она послѣ него ни досталась, а мыслить только, какъ бы ею по смерть свою пользоваться; Курляндія есть область, отъ которой происходятъ разные виды и интересы многихъ знатнѣйшихъ государствъ, а посему всякое сумнительное положеніе будущаго ея жребія долженствуетъ, конечно, тревожить собственное спокойство и твердость герцогову. Гр. Матушка, внявъ чув-

[1]) М. Г. А. Секретныя мнѣнія министерства, ч. XVI (св. 593).

ствительно мои ему внушенія, испросилъ у меня дозволенія отписать оныя къ герцогу съ тѣмъ, чтобъ досконально узнать, на чемъ совершенно рѣшился сей князь въ разсужденіи своей супруги, и оный графъ мнѣ обѣщалъ откровенно показать, какой ему будетъ сдѣланъ отвѣтъ отъ герцога. Я здѣсь въ молчаніи оставилъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ многія подробности, о которыхъ мнѣ поминаемый графъ сказывалъ, яко такой клабодажъ и сплетни, кои только служили и служатъ на обѣ стороны къ вящшему раздраженію духовъ, особливо между людьми весьма сокращеннаго понятія и просвѣщенія, отнюдь же не заслуживающія ни мало высочайшаго Вашего Величества вниманія. Впрочемъ пребываю и проч.

1777 годъ.

3055) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ПРИ НЕАПОЛИТАНСКОМЪ ДВОРѢ ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ [1]).

С.-Петербургъ, 1 генваря 1777 г.

Какъ между нашимъ всевысочайшимъ и Неапольскимъ дворами соглашенось, для ближайшаго сношенія и установленія безпосредственной переписки, содержать взаимныхъ министровъ и оные именовать сего числа, то Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйше и угодно было сего дня назначить ваше сіятельство къ Неапольскому двору въ качествѣ своего полномочнаго министра, съ такимъ высочайшимъ ея соизволеніемъ, чтобъ вы, государь мой, своей инструкціи и всего прочаго отправленія, которыя въ непродолжительномъ времени къ вамъ доставлены быть имѣютъ, дожидались въ мѣстѣ нынѣшняго вашего пребыванія у батюшки вашего, а по полученіи оныхъ отправились прямо оттуда и не заѣзжая сюда въ путь къ назначенному вамъ новому посту. Я, извѣщая съ удовольствіемъ в. с-во о такомъ на васъ падшемъ высочайшемъ выборѣ, поздравляю васъ, государя моего, искренно съ симъ новымъ знакомъ Ея Императорскаго Величества благоволенія и милости и пребываю, впрочемъ, съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ.

С.-Петербургъ, 2 января 1777 г. Напеч. въ Сборникѣ, т. XX, стр. 368—369. Въ Моск. Гл. Архивѣ М. И. Д. (Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4) сохранилось собственноручно написанное Императрицею начало (первая строка) этого письма.

3056) ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [2]).

По силѣ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, прочитавъ со всевозможнымъ вниманіемъ какъ послѣднія г. Стахіева депеши, такъ и дошедшія сюда извѣщенія изъ Крыма и

---

[1]) М. Г. А. Неаполь, III, св. 1.

[2]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг.

съ Кубани, недоумѣваю я, всемилостивѣйшая Государыня, по глубокомъ размышленіи о всѣхъ обстоятельствахъ настоящаго нашего политическаго кризиса съ Портою Оттоманскою и татарами вообще, представить Вашему Императорскому Величеству другихъ усмотрѣній и заключеній, кромѣ всенижайше за симъ слѣдующихъ:

Изъ депешей г. Стахіева видно, что и съ предположеніемъ такимъ, будто Порта Оттоманская могла уже быть въ нѣкоторой готовости ко встрѣченію его деклараціи, тѣмъ не меньше отзывы министерства ея на конференціи, въ 3 день декабря мѣсяца у рейсъ-эффендія бывшей, изъявляютъ въ существѣ своемъ первыя движенія къ собственному своему оправданію и къ возраженію на жалобы и предъявленія наши, при которыхъ было вдругъ одно послѣ другого высказано все, что по выслушаніи деклараціи г. Стахіева мыслямъ присутствовавшихъ министровъ ни представлялось; почему не могу я принять сіи отзывы за узнаніе прямыхъ мыслей Сераля, а представляется мнѣ надежнѣе, для подлиннаго увѣданія ихъ и дѣйствительныхъ Портою принимаемыхъ резолюцій и мѣръ, обождать ея на письмѣ обѣщаннаго отвѣта на здѣшнюю декларацію, къ которому могла подоспѣть въ Константинополь и вѣсть о исполненномъ уже занятіи Орской крѣпости съ ея линіею. Такое короткое обожданіе, не лишая насъ съ стороны Крыма никакихъ выгодъ, кои въ полной уже мѣрѣ пріобрѣтены въ руки Вашего Императорскаго Величества, по прежде опредѣленному плану, до степени, не повреждающей мира, доставитъ, напротивъ, нужный свѣтъ или основаніе извѣстное къ распоряженіямъ по турецкимъ аспектамъ и оборотамъ собственныхъ Вашего Императорскаго Величества подвиговъ въ пользу или вопреки онымъ. Въ первомъ изъ сихъ случаевъ могутъ настоящія хлопоты обойтиться безъ послѣдствій, по великодушному Вашего Величества намѣренію избѣгать новой войны до послѣдняго края возможности. А какъ, съ другой стороны, относительно до татаръ въ тамошнихъ дѣлахъ положено уже хорошее и полезное начало чрезъ объявленіе ханомъ благонамѣреннаго Калги-султана, то и мню я, всемилостивѣйшая Государыня, что польза дѣлъ и службы вашей требуетъ на сей разъ: 1-е) стараться по возможности о вящшемъ утвержденіи сего новаго хана и о соединеніи подъ его начальство пристойными пособіями всѣхъ на Кубани находящихся ордъ, некрасовцевъ и горцевъ, дабы онъ самъ по себѣ нынѣшнему Крымскому хану, по крайней мѣрѣ, равновѣсить могъ; 2-е) упражняясь до времени на Кубани въ таковомъ усиленіи Шагинъ-Гирей-хана, склонить и привесть его какъ наискорѣе къ тому, чтобъ, по примѣру присланныхъ къ Вашему Императорскому Величеству извѣстительныхъ о его выборѣ грамотъ, такія же грамоты, какъ отъ него самого, такъ и отъ всѣхъ власти его покорившихся мурзъ, на имя

Султана Турецкаго написаны и для доставленія въ Константинополь съ нарочными людьми отосланы были къ находящемуся въ Таманѣ турецкому начальнику, съ истребованіемъ отъ онаго въ пріемѣ сихъ грамотъ росписки, дабы послѣ министерство Турецкое неполученіемъ ихъ отговариваться не могло. Въ сихъ грамотахъ нужно будетъ сказать: что когда область татарская во время минувшей войны находилась безъ всякой отъ турковъ защиты подъ остріемъ меча россійскаго и считала гибель свою неизбѣжною, тогда Ваше Императорское Величество удовольствовались вмѣсто казни и мщенія даровать съ свободою блаженное состояніе націи вольной и ни отъ кого не зависимой, а въ семъ качествѣ и снизойти на заключеніе съ нею формальнаго и торжественнаго трактата; что татары, начавъ съ благодарностію наслаждаться плодами сего новаго бытія, сугубо обрадованы были тѣмъ, что оное безъ прикосновенія къ обрядамъ и преданіямъ магометанскаго закона было напослѣдокъ торжественнѣйшимъ образомъ подтверждено и навсегда установлено мирнымъ трактатомъ обѣихъ воевавшихъ Имперій, слѣдовательно же и самимъ нынѣ царствующимъ Султаномъ; что если потомъ нѣкоторая часть Крымскихъ татаръ предалась обольщеніямъ Девлетъ-Гирей-хана и вмѣстѣ съ нимъ стала отрекаться отъ вольности, они, съ своей стороны, полагаясь несумнѣнно на добрую вѣру даровавшихъ имъ ту вольность величайшихъ въ свѣтѣ Имперій, желаютъ непремѣнно какъ сами ею пользоваться, такъ и оставить потомкамъ своимъ сіе драгоцѣнное наслѣдство въ неприкосновенной цѣлости; что потому Ногайскіе татары признали за полезное избрать себѣ хана самодержавнаго и въ гражданскомъ ихъ бытіи ни отъ кого независимаго, въ персонѣ Шагинъ-Гирея, и повиноваться законной его власти, въ чемъ они всѣ и утвердились ему клятвеннымъ обѣщаніемъ; что новый ханъ, предположивъ себѣ правиломъ наблюдать со всѣми окрестными державами миръ, тишину и доброе сосѣдство, также и свободное въ торгахъ обращеніе между взаимными подданными, проситъ и требуетъ отъ Его Султанова Величества, чтобъ онъ благоволилъ вывесть изъ Тамана и другихъ татарскихъ крѣпостей турецкія, праздно въ нихъ живущія, войска и отдать сіи крѣпости въ собственное его управленіе и стражу, безъ чего вольная и независимая татарская область не можетъ покойна быть, въ разсужденіи поступковъ и дружелюбія къ ней Порты Оттоманской; и что напослѣдокъ, какъ онъ, ханъ, самъ, такъ и всѣ ему подвластные татары не перестанутъ никогда признавать и почитать въ особѣ султанской верховнаго магометанскому исповѣданія начальника и калифа, въ коемъ качествѣ и просятъ его себѣ благословенія.

Таковыя грамоты порознь отъ Шагинъ-Гирей-хана и отъ общества мурзъ Ногайскихъ будутъ достаточны къ опроверженію обыкно-

венной турецкой оговорки, что татары сами не желаютъ вольности, а въ то же время могутъ еще послужить и собственно министерству Оттоманскому въ оправданіе и опору предъ духовенствомъ своимъ и предъ публикою на такой случай, когда бы оное въ совѣщаніяхъ своихъ стало говорить и предлагать о надобности снисхожденія къ требованіямъ и домогательствамъ Россіи, имѣющей въ рукахъ своихъ Перекопь, слѣдовательно же и готовой къ порабощенію всего Крыма.

Упомянувъ выше о учиненіи съ стороны новаго хана и Ногайскихъ татаръ требованія къ Султану о испражненіи Тамана, не осмѣливаюсь я, всемилостивѣйшая Государыня, до того времени, пока не объяснятся Константинопольскіе аспекты, представить другого мнѣнія, ибо считаю, что для всевысочайшаго и человѣколюбиваго вашего намѣренія кончить дѣла съ Портою Оттоманскою не только безъ войны, но и съ употребленіемъ всѣхъ удобьвозможныхъ средствъ къ упрежденію и отвращенію оной, необходимо уже нужно не подать съ нашей стороны ни малѣйшаго вида къ безпосредственному до турковъ прикосновенію, каковымъ можетъ Порта почесть всякое войскъ ея насильственное выступленіе, хотя при одномъ капральствѣ войскъ Вашего Величества, безъ чего оное собственно татарами никакъ уже учинено быть не можетъ, а при малѣйшей неудачѣ новый нашъ ханъ потерялъ бы только кредитъ и важность свою, когда бы новые и неокоренѣлые его сообщники увидѣли, что онъ долженъ былъ пуститься на покушеніе безъ помочи нашихъ войскъ.

Напротивъ сего нахожу я полезнымъ сообщить г. Стахіеву въ подлинникѣ письмо Таманскаго Орду-Агаси къ бригадиру Бринку и предписать ему, чтобъ онъ не именемъ двора, а кстати и ко времени самъ собою употребилъ оное къ увеличенію разногласія въ отзывахъ министерства Турецкаго и того начальника по пункту находящихся въ Таманѣ войскъ. Первые говорятъ, что тамъ находится только отъ 30 до 40 человѣкъ, коимъ Порта не даетъ ни платежа, ни провіанта, и что они имѣютъ уже отъ нея и повелѣніе, которое до сего времени существуетъ, оттуда выйти, но что татары ихъ не отпускаютъ; а послѣдній въ письмѣ къ бригадиру Бринку изъяснился о многомъ числѣ порученныхъ ему войскъ и о крѣпостяхъ, имъ обдержимыхъ, какъ безпосредственно Портѣ принадлежащихъ и его стражѣ ввѣренныхъ. Г. Стахіеву можетъ удобно повстрѣчаться случай, опираясь на такомъ разногласіи, примѣтить министерству Оттоманскому собственнымъ своимъ разсужденіемъ, что если нынѣ дѣла не будутъ скоро и съ точностію приведены въ присвоенное имъ мирнымъ трактатомъ положеніе, Россія, удостовѣрясь опытомъ, сколь мало уже можно считать на добрую вѣру Порты и формальныя ея обязательства, кои отъ европейскихъ народовъ, даже посреди самой войны пріемлемыя, свято и

ненарушимо сохраняются, а съ другой — узнавъ чрезъ всегдашнее искусство, что татары были во всякое время едиными виновниками взаимныхъ между обѣими Имперіями хлопотъ, остудъ, разрывовъ и непріятельствъ, возможетъ ли уже какими уваженіями удержана быть отъ употребленія въ разсужденіи Крымскаго гнѣзда того крайняго, но послѣдняго средства, чтобъ оное въ конецъ истребить, а чрезъ конечное его истребленіе и изъять уже изъ среды на все будущее время самый камень претыканія. Пускай министерство Турецкое судитъ, имѣла-ли къ тому Россія въ прошлую войну всю удобность; а судя по оной, пускай еще разсматриваетъ, не въ нашихъ ли рукахъ и теперь такая же равная и совершенная удобность. Ибо турки не успѣютъ составить въ Крыму достаточной арміи, какъ могутъ здѣшнія войска успѣть опустошить оный, превратить всѣ селенія въ пепелъ, а жителей отчасти истребить, отчасти же въ плѣнъ и рабство захватить.

Наконецъ, можетъ г. Стахіевъ прибавить, продолжая собственными своими разсужденіями, что такая крайности мѣра донынѣ не исполняется единственно по человѣколюбію Вашего Императорскаго Величества, отвращающемуся отъ пролитія крови, но что всякому снисхожденію есть предѣлъ, который теперь относительно до татаръ зависитъ отъ Порты Оттоманской въ сохраненіи или нарушеніи ею доброй вѣры по точнымъ обязательствамъ мирнаго трактата; что онъ, Стахіевъ, думаетъ, что теперь дѣйствительно уже и настоитъ моментъ разрѣшенія въ судьбѣ Крыма и всѣхъ вообще татаръ, и что потому зависитъ отъ выбора и произволенія Порты видѣть единовѣрную ей татарскую націю или спасенною въ вольности и независимости, или же ея Крымскую часть погибающею и истребляемою, когда впрочемъ ни одинъ благоразумный человѣкъ, судя по мѣстному положенію Крыма, не дозволитъ себѣ подумать, чтобъ Россія могла мыслить о присвоеніи себѣ онаго на подобіе живущихъ посреди ея Казанскихъ татаръ, каковое воображеніе можетъ одной подлости и сущему невѣжеству пугалищемъ отъ коварныхъ людей представляемо быть. Ибо государственные наши интересы отнюдь не въ томъ состоятъ, чтобъ имѣть и сохранять корень къ частымъ съ Портою хлопотамъ и непріятностямъ, а въ томъ единственно, чтобъ взаимную связь освобождать отъ всякихъ постороннихъ уваженій и даровать взаимнымъ подданнымъ полную и безпрепятственную свободу пользоваться на обѣ стороны плодами полезныхъ торговъ и мира постояннаго и ничѣмъ невредимаго.

Если новыя, отъ посланника Стахіева получаемыя депеши отъ того пункта времени, какъ Порта узнаетъ о занятіи Перекопи, возвѣстятъ намъ разрѣшеніе ея на отправленіе съ своей стороны войскъ

въ Крымъ, то и въ семъ случаѣ принимаемыя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дальнѣйшія мѣры возмогутъ, по всей вѣроятности, достигнуть исполненія своего прежде, нежели турки успѣютъ онымъ воспротивиться. Все сіе однакожъ подвергаю я собственному Вашего Императорскаго Величества мудрому разсмотрѣнію и опредѣленію. И есмь впрочемъ съ глубочайшимъ подобострастіемъ и проч.

3 генваря 1777 г.

3057) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

С.-Петербургъ, 3 генваря 1777 г.

Вслѣдствіе изображенной въ реляціи в. с-ва ко двору подъ № 70 Гишпанскимъ въ вашемъ мѣстѣ пребывающимъ посломъ графомъ Магони отъ Неапольскаго двора полученной отповѣди на учиненный ему вами отзывъ, что Ея Императорское Величество для заведенія между высочайшимъ ея и Неапольскимъ дворами, по желанію сего послѣдняго ближайшаго дружескаго сношенія чрезъ содержаніе собственныхъ министровъ, съ своей стороны не отрекается назначить и дѣйствительно отправить въ Неаполь характеризованную особу, только бъ взаимный государей выборъ, для соблюденія на обѣ стороны совершеннаго равенства, въ одинъ день при обоихъ дворахъ назначенъ былъ, всемилостивѣйшей Государынѣ угодно было въ новый годъ по старому стилю назначить и именовать къ тому въ качествѣ полномочнаго своего министра арміи ея генералъ-маіора и камеръюнкера графа Андрея Кирилловича Разумовскаго. Сообщая о семъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ выборѣ, прошу я в. с-во объявить оный Гишпанскому послу съ пристойнымъ отъ имени двора привѣтствіемъ, присовокупя къ тому, что Ея Императорское Величество, соотвѣтствуя такимъ образомъ въ полной мѣрѣ желанію Его Величества короля Обѣихъ Сицилій, несумнѣнно надѣяться изволитъ, что и съ стороны Неапольскаго двора въ оный же день назначенъ былъ къ высочайшему ея двору такая жъ отличная особа. Впрочемъ, отправленіе отсюда графа Разумовскаго, конечно, не замедлится, и какъ скоро только исправится, то и пустится въ путь къ назначенному новому посту. Я имѣю честь быть и проч.

---

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 29.

3058) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КАВАЛЕРУ Р. ГУННИНГУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 7 janvier 1777.

Monsieur. C'est avec bien du regret que j'ai appris par la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire, que le mauvais état de votre santé vous a engagé à solliciter le Roi votre maître de vous rappeler de la cour de l'Impératrice. Je n'ai pas manqué, M-r, en faisant présenter la lettre du Roi à Sa Majesté Impériale de lui faire porter en même temps l'expression de votre respectueux dévouement à sa personne et à son Empire. Ces sentiments en ont été agréés avec les mêmes témoignages de bonté qui ont distingué votre ministère auprès d'elle. Il a plu à Sa Majesté Impériale de vous gratifier d'une bague pour marque de sa bienveillance et de la satisfaction avec laquelle elle a vu votre zèle et votre application constante pour le maintien de la parfaite union des deux cours et l'avancement de leurs intérêts si naturels et si inséparables. J'ai été plus à portée que personne de reconnaître ces motifs et ces principes de votre conduite dans toutes les choses que j'ai eu à négocier avec vous. Vous y avez joint une confiance personnelle et une vérité de procéder qui n'a pu qu'exciter ma reconnaissance et m'engager au plus parfait retour. Je vous prie, M-r, de persévérer dans les sentiments que ce commerce a établis entre nous et d'être persuadé que je n'y serai pas moins fidèle de ma part. J'ai remis au chargé d'affaires de votre cour m-r Oackes vos lettres de récréance, la bague et le présent d'usage, en même temps que cette lettre qui les accompagne. J'ai l'honneur d'être etc.

3059) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Усматривая съ удовольствіемъ изъ представляемыхъ намъ отъ васъ рапортовъ генерала-поручика князя Прозоровскаго и бригадира Бринка, что какъ къ успѣху и развязкѣ продолжающагося съ Портою Оттоманскою дѣла о независимости татаръ и о выполненіи ею и другихъ, еще въ событіе не приведенныхъ, статей мирнаго договора, положено уже хорошее и полезное начало на Кубани чрезъ объявленіе и принятіе отъ нѣкоторой части Ногайскихъ татаръ самодержавнымъ ханомъ извѣстнаго въ благонамѣренности Шагинъ-Гирей-султана, такъ и въ сторонѣ самаго Крыма, по счастливомъ занятіи Орской крѣпости съ ея линіею, стали открываться многіе изъ тамошнихъ мурзъ въ принятомъ своемъ намѣреніи равномѣрно покориться сему

---

[1]) М. Г. А. Англія, IV, св. 5.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову-Задунайскому 1768—1783 гг.

новому хану, слѣдовательно же, и составить вмѣстѣ съ нимъ вольную и независимую область татарскую, восхотѣли мы чрезъ сіе и объявить вамъ монаршее наше благоволеніе за все по сю пору руководствомъ вашимъ учиненное и изобразить еще собственныя наши мысли къ дальнѣйшему употребленію на пользу остающейся намъ чрезъ зиму свободы въ томъ сугубомъ видѣ, чтобъ турки, видя желаемую отъ насъ перемѣну въ политическомъ правительствѣ Крыма и всѣхъ татаръ вообще отчасти устроенною уже, при собственномъ содѣйствіи знатнаго числа самыхъ крымцевъ, могли вовсе потерять охоту вступаться за нихъ и отваживать себя на новую и тщетную войну, или же, по крайней мѣрѣ, весною, когда бъ они съ войсками предстать покусились, встрѣтить насъ въ Крыму съ готовымъ дѣломъ и съ привязаннымъ къ Россіи правительствомъ, а татаръ по оному въ совершенной неподвижности.

Для сего считаемъ мы за нужно и полезно, чтобъ новый татарскій ханъ нынѣ же, какъ можно скорѣе, введенъ былъ во внутрь Крымскаго полуострова, дабы онъ могъ служить центромъ соединенія тамошнихъ жителей къ составленію подъ его начальствомъ вольной и независимой области татарской. Мы оставляемъ собственному вашему усмотрѣнію и попеченію учредить переѣздъ его съ Кубани въ Крымъ лучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ, прямо ли черезъ островъ Таманъ, буде можно то учинить съ безопасностью и безъ всякаго прикосновенія къ турецкимъ войскамъ, находящимся въ крѣпости того же имени и Темрюкѣ, или мимо Тамана, способомъ посылаемыхъ отъ генералъ-маіора Борзова нарочныхъ судовъ безпосредственно на Кубанскій берегъ, или же въ объѣздъ черезъ Перекопь. Но во всякомъ изъ сихъ трехъ случаевъ требуютъ благоразуміе и польза службы нашей: 1-е) употребить всѣ удобь возможныя средства къ безвредному до мѣста препровожденію персоны ханской; 2-е) склонить и уговорить его къ тому, чтобъ онъ предъ отлучкою своею съ Кубани учредилъ по себѣ въ тамошней сторонѣ надежнаго начальника для внутренняго управленія покорившихся ему Эдичкуловъ, для приласканія и выиграніе подъ его начальство остающихся еще тамъ въ нерѣшимости другихъ ордъ и для сохраненія добраго сосѣдства, тишины и покоя съ нашими границами; 3-е) поручить бригадиру Бринку, чтобъ онъ, продолжая ограждать оныя границы своею стражею, тѣмъ не меньше, старался еще самъ собою и вмѣстѣ съ опредѣляемымъ отъ хана начальникомъ, какъ о равномѣрномъ удержаніи Эдичкульцевъ въ порядкѣ и послушности, такъ и о вящшемъ пристойными пособіями соединеніи подъ начальство Шагинъ-Гирея другихъ Ногайскихъ ордъ, некрасовцевъ и горцевъ, составляя изъ нихъ сколько можно большее и единомысленное общество, въ ободреніе или устра-

шеніе крымцамъ по разности въ нихъ склонностей и послѣдуемаго иногда явнаго раскола; 4-е) предувѣдомить благонамѣренныхъ Крымскихъ мурзъ о скоромъ въ Крымъ прибытіи новаго хана и приготовить для ихъ публичнаго съѣзда и совѣщанія, также и для принятія и признанія новаго ихъ самодержавнаго государя, такое мѣсто, которое, взаимствуя отъ войскъ нашихъ достаточное обезпеченіе, было бы при томъ сколько ни есть способно къ помѣщенію знатнаго числа людей, которое и надлежитъ туда чрезъ помянутыхъ мурзъ созвать и собрать къ пріѣзду хана, дабы онъ, не тратя самъ на то время, могъ безпосредственно вступить въ самое управленіе и распорядить, по совѣтамъ, отъ васъ ему преподаваемымъ, дальнѣйшія свои мѣры къ вытѣсненію изъ Крыма соперника своего Девлетъ-Гирея и къ утвержденію своего пребыванія въ обыкновенной ханской резиденціи, поколику къ тому временемъ и обстоятельствами будутъ представляться удобности; весьма хорошо и желательно, еслибъ новый ханъ могъ до того между татарами предуспѣть, чтобъ сей его соперникъ собственно отъ нихъ въ Таманъ или Очаковъ къ тамошнимъ турецкимъ начальникамъ отосланъ былъ, какъ развратитель покою и блаженства татарскихъ народовъ, дарованнаго имъ торжественнымъ трактатомъ двухъ великихъ Имперій; 5-е) склонить и привесть Шагинъ-Гирей-хана какъ наискорѣе къ тому, чтобъ онъ прежде выѣзда своего съ Кубани, по примѣру присланныхъ къ намъ извѣстительныхъ о его выборѣ грамотъ, такія же грамоты, какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ власти его покорившихся мурзъ, на имя султана Турецкаго написалъ и для доставленія въ Константинополь въ двухъ сходственныхъ экземплярахъ съ нарочными людьми отправилъ къ Очаковскому пашѣ и къ находящемуся въ Таманѣ турецкому начальнику, съ истребованіемъ отъ нихъ въ пріемѣ сихъ грамотъ расписокъ, дабы послѣ министерство Турецкое неполученіемъ ихъ отговариваться не могло, продолжая въ разсужденіи татаръ обыкновенную свою отговорку, что они сами независимости не желаютъ; ибо самое достоинство двора нашего требуетъ уже уличить тутъ Порту единожды самымъ убѣдительнымъ образомъ въ сущей ея неправости предъ свѣтомъ и безпристрастною публикою.

Въ сихъ грамотахъ нужно будетъ сказать: что когда область татарская во время минувшей войны находилась безъ всякой отъ турковъ защиты подъ остріемъ меча россійскаго и считала гибель свою неизбѣжною, тогда мы удовольствовались, вмѣсто казни и мщенія, даровать ей съ свободою блаженное состояніе націи вольной и ни отъ кого независимой, а въ семъ качествѣ и снизойти на заключеніе съ нею формальнаго и торжественнаго трактата; что татары, начавъ съ благодарностью наслаждаться плодами сего новаго бытія, сугубо

обрадованы были тѣмъ, что оное безъ прикосновенія къ обрядамъ и преданіямъ магометанскаго закона было напослѣдокъ торжественнѣйшимъ образомъ подтверждено и навсегда установлено мирнымъ трактатомъ обѣихъ воевавшихъ Имперій, слѣдовательно же и самимъ нынѣ царствующимъ султаномъ; что если потомъ нѣкоторая часть Крымскихъ татаръ предалась обольщеніямъ Девлетъ-Гирея и вмѣстѣ съ нимъ стала отрекаться отъ вольности, они, съ своей стороны, полагаясь неизмѣнно на добрую вѣру даровавшихъ имъ ту вольность величайшихъ въ свѣтѣ Имперій, желаютъ непремѣнно какъ сами ею пользоваться, такъ и оставить потомкамъ своимъ сіе драгоцѣнное наслѣдство въ неприкосновенной цѣлости; что потому Ногайскіе татары признали за полезное избрать себѣ хана самодержавнаго и въ гражданскомъ ихъ бытіи ни отъ кого независимаго, въ персонѣ Шагинъ-Гирея, и повиноваться законной его власти, въ чемъ они всѣ и утвердились ему клятвеннымъ обѣщаніемъ; что новый ханъ, предположивъ себѣ правиломъ наблюдать со всѣми окрестными державами миръ, тишину и доброе сосѣдство, также и свободное въ торгахъ обращеніе между взаимными подданными, проситъ и требуетъ отъ Его Султанова Величества, чтобъ онъ благоволилъ вывести изъ Тамана и другихъ татарскихъ крѣпостей турецкія, праздно въ нихъ живущія, войска и отдать сіи крѣпости въ собственное его управленіе и стражу, безъ чего вольная и независимая татарская область не можетъ покойна быть въ разсужденіи поступковъ и дружелюбія къ ней Порты Оттоманской; что напослѣдокъ, какъ онъ, ханъ, самъ, такъ и всѣ ему подвластные татары не перестанутъ никогда признавать и почитать въ особѣ султанской верховнаго магометанскому исповѣданію начальника и калифа, въ коемъ качествѣ и просятъ его себѣ благословеніе.

Весьма послужитъ къ благоугодности нашей, еслибъ Шагинъ-Гирей-ханъ, сверхъ употребленія обоихъ выше сего означенныхъ каналовъ черезъ Очаковъ и Таманъ, къ пересылкѣ грамотъ своихъ совокупно съ грамотами въ одинаковой силѣ отъ общества покорившихся ему мурзъ, могъ еще отыскать у себя нѣсколько надежныхъ мурзъ и людей къ отправленію съ оными прямо къ Портѣ третьихъ экземпляровъ подобныхъ же двойныхъ обвѣстительныхъ грамотъ, ибо не безъ вѣроятности, что явленіе тамо татаръ, объявляющихъ себя ревнителями вольности, можетъ нѣсколько послужить къ извлеченію министерства Турецкаго предъ публикою своею изъ того лабиринта, въ который оное нечувствительнымъ образомъ забрело и не знаетъ теперь, какъ выдраться съ собственною своею цѣлостью.

Объявя такимъ образомъ мнѣнія наши по пункту дальнѣйшаго производства въ томъ, что собственно принадлежитъ до татаръ, до утвержденія новоизбраннаго хана и до вытѣсненія изъ Крыма Девлетъ-

Гирея, разсуждаемъ мы еще: 1-е) Что какъ въ самыхъ первыхъ начертаніяхъ плана настоящихъ нашихъ дѣйствій въ Крыму и на Кубани положено отнюдь не прикасаться и не задирать безпосредственно турковъ, такъ и теперь долженствуетъ сіе правило имѣть непремѣнно мѣсто свое въ разсужденіи Таманскаго гарнизона, дабы отнюдь не выйти намъ изъ черты третьей посторонней области и тѣмъ не подать Портѣ и малѣйшаго повода къ нареканію, будто бы гдѣ собственно противу ея сила и насильство употреблены были. Но по надобности, съ другой стороны, выжить турковъ доброю манерою изъ Тамана, для безпосреднаго сообщенія между Крымомъ и Кубанью и для изъятія изъ среды того корня, который въ самомъ началѣ послужилъ къ развращенію крымцевъ, да и нынѣ при новомъ ханѣ къ развращенію изъ нихъ нѣкоторой еще части далѣе служить можетъ, поручаемъ мы вашему искусству и вашему попеченію употребить всѣ пристойныя, а въ случаѣ нужды и денежныя средства къ достиженію того, чтобъ они сами выбрались изъ обдержимыхъ ими мѣстъ и пошли восвояси произвольнымъ путемъ, хотя чрезъ Перекопь и посреди войскъ нашихъ, въ которомъ случаѣ нужно будетъ оградить ихъ отъ всякихъ обидъ и озлобленія. 2) Что и Девлетъ-Гирею можно дозволить свободный изъ Крыма выѣздъ чрезъ Перекопь, если онъ пропуска себѣ потребуетъ, а не уберется водою; напротивъ чего нельзя ему вѣрить въ чинимыхъ иногда изъ лести или же по сущей крайности предложеніяхъ, что онъ самъ вольностію и независимостію пользоваться желаетъ, и для того, не внимая его коварству, надлежитъ только дать ему почувствовать, что пребываніе его въ Крымѣ не можетъ быть терпимо ни отъ насъ, ни отъ новаго самодержавнаго хана. 3) Что благоразуміе взыскиваетъ, независимо отъ искренняго нашего желанія и старанія обойтиться съ Портою въ настоящихъ хлопотахъ безъ разрыва драгоцѣннаго мира, предуготовить на всякій случай и способы нужные и достаточные къ отраженію непріятельскаго ея нашествія въ Крымъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, чего ради, полагаясь надежно на вашу прозорливость и на ваши практическія свѣдѣнія, поручаемъ мы вамъ, какъ главному военачальнику находящихся въ Крыму войскъ, велѣть заранѣе обозрѣть тамъ удобныя къ дессантамъ мѣста, по крайней мѣрѣ въ томъ краю, который ближе объемлетъ связь настоящаго войскъ нашихъ положенія, и распорядить исподволь и безъ огласки запасныя мѣры къ благовременному тѣхъ мѣстъ занятію въ такомъ случаѣ, когда изъ Константинополя получены будутъ точныя и вѣрныя извѣстія о турецкихъ вооруженіяхъ и о принятомъ Портою намѣреніи отправить въ Крымъ войска свои, или же когда по признаніи Шагинъ-Гирея самодержавнымъ ханомъ отъ знатнаго числа Крымскихъ мурзъ и татаръ, востребуетъ этого однакожъ, по его предва-

рительному приглашенію и просьбѣ, сущая надобность къ огражденію его отъ нападенія Девлетъ-Гирея и его единомышленниковъ, или же къ совершенному власти его подчиненію остающихся за соперникомъ его мѣстъ, еслибы безъ того никакъ уже обойтиться нельзя было.

Въ сихъ разныхъ намѣреніяхъ оставляемъ мы вамъ самимъ опредѣлить, не удобно-ли будетъ чрезъ наемъ у татаръ по деревнямъ квартиръ (какъ то, по рапортамъ князя Прозоровскаго, безъ затрудненія по сю пору чинимо было) подавать нечувствительнымъ образомъ впередъ къ нужнымъ постамъ разные отряды войскъ, изъ чего еще и та выгода могла бы происходить, чтобъ татары, больше и больше привыкая къ сожитію съ оными, пріучились напослѣдокъ собственною корыстью почитать россіянъ пріятелями, а не непріятелями, пришедшими на порабощеніе отчизны ихъ, а съ другой стороны и самыя войска чрезъ пріобрѣтеніе большаго числа квартиръ могли на остающіе зимніе мѣсяцы получить выгоднѣйшее пребываніе.

Изъ слѣдующихъ здѣсь списковъ усмотрите вы, какія посылаются нынѣ отъ насъ повелѣнія къ чрезвычайному посланнику Стахіеву и что ему предписано предъявить къ мѣсту и кстати оригинальное письмо Таманскаго Орду-Агаси къ бригадиру Бринку, въ уличеніе разногласія между изъясненіями министерства Турецкаго и отзывами сего начальника, почему и поручаемъ вамъ доставить оное письмо нашему министерству въ подлинникѣ. Мы пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 13 генваря 1777 года.

Екатерина.

3060) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 12 генваря 1777 г.

Всемилостивѣйше апробуя исполненное вами по волѣ нашей вручение министерству Турецкому извѣстной декларации о занятіи войсками нашими Орской крѣпости съ ея линіею, находимъ мы изъ собственныхъ вашихъ депешей, что и съ предположеніемъ такимъ, будто Порта Оттоманская могла уже быть въ нѣкоторой готовости ко встрѣченію той декларации, тѣмъ не меньше отзывы министровъ ея на конференціи, въ 3-й день декабря мѣсяца у рейсъ-эффендія бывшей,

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, Доклады, св. 16, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

изъявили въ существѣ своемъ одни первыя движенія ихъ къ собственному своему оправданію и къ возраженію на жалобы и предъявленія наши, при которыхъ было вдругъ одно послѣ другого высказано все, что по выслушаніи деклараціи вашей мыслямъ присутствовавшихъ министровъ ни представлялось, почему и нельзя намъ принять сіи отзывы за узнаніе прямыхъ мыслей Сераля, а надлежитъ, для подлиннаго увѣданія оныхъ и дѣйствительныхъ Портою принимаемыхъ резолюцій и мѣръ, обождать какъ ея вамъ на письмѣ обѣщаннаго отвѣта, къ которому могла подоспѣть въ Константинополь и вѣсть о исполненномъ уже занятіи Орской крѣпости съ ея линіею, такъ и собственныхъ вашихъ дальнѣйшихъ и подробныхъ извѣщеній по примѣчаемымъ вами и чрезъ надежные каналы движеніямъ и распоряженіямъ правительства Турецкаго.

Отъ вашей вѣрности и отъ вашего усердія къ службѣ нашей и отечества несумнѣнно ожидаемъ мы, что, въ случаѣ медленности или же двоякости письменнаго съ стороны Порты отвѣта, не оставите вы сами собою употребить всѣ удобь возможные труды и пособія къ скорому, вѣрному и надежному познанію сокровенныхъ намѣреній и подвиговъ ея, да и доносить намъ объ оныхъ почасту съ точностію и ясностію, дабы по крайней мѣрѣ изъ однихъ уже вашихъ донесеній могли мы благовременно взаимствовать нужный свѣтъ и основаніе извѣстное къ распоряженію по турецкимъ аспектамъ собственныхъ нашихъ мѣръ, въ пользу и облегченіе оныхъ или же въ уничтоженіе Серальскихъ замысловъ и происковъ.

А какъ вмѣстѣ съ занятіемъ Перекопи сочли мы за нужное приняться и за безпосредственное между татарами установленіе особливаго благонамѣреннаго общества, которое могло бы представлять свѣту и Портѣ существованіе вольной и независимой татарской области, то по сей причинѣ и надобно было подвинуться извѣстному Калгѣ Шагинъ-Гирей-султану во внутрь Кубани при отрядѣ войскъ нашихъ подъ командою бригадира Бринка. Сіе движеніе произвело два дѣйствія: первое, что Калга-султанъ отъ Едичкульской орды и нѣкоторыхъ другихъ родовъ съ радостію принятъ и торжественно объявленъ уже самодержавнымъ и ни отъ кого независимымъ ханомъ, въ которомъ качествѣ онъ, бывъ отъ насъ признанъ, имѣетъ скоро вступить въ Крымъ, гдѣ есть много ему преданныхъ людей, для установленія тамъ своей власти и изгнанія по возможности прежняго хана Девлетъ-Гирея, чѣмъ вольность и независимость татаръ сами собою могли бы установиться и утвердиться по силѣ и словамъ мирнаго трактата. Все сіе ввѣряемъ мы до времени собственному только вашему свѣдѣнію, дабы послѣ, когда настанетъ о семъ вопросъ со стороны министерства Турецкаго, не нашлись вы въ невѣдѣніи о происходящемъ

и могли превратные онаго толки и жалобы отсылать на собственное Порты поведеніе, вынудившее изъ части татаръ, не развратившихся лестью и коварствомъ Девлетъ-Гирея, скорое и дѣйствительное въ полной мѣрѣ употребленіе законной ихъ правости въ избраніи и установленіи самодержавнаго имъ угоднаго хана, въ чемъ мы не могли имъ не воспокровительствовать по удостовѣренію нашему, что такой поступокъ равно полезенъ для интересовъ обѣихъ Имперій, развязывая оныя въ такомъ пунктѣ, который приводилъ Порту къ неположенію противу доброй вѣры и торжественныхъ ея обязательствъ.

Другое дѣйствіе учиненнаго новымъ татарскимъ ханомъ движенія вглубь Кубани вмѣстѣ съ бригадиромъ Бринкомъ было слѣдующее: командующій турецкими войсками въ Таманѣ и Темрюкѣ Орду—Агаси отозвался къ нимъ обоимъ письменно, вопрошая о причинѣ приближенія ихъ и объявляя безъ обиняковъ, что онъ въ сихъ крѣпостяхъ находится со многимъ числомъ военныхъ людей, по точнымъ и многократнымъ указамъ Порты Оттоманской. Кажется, что доставленіе вамъ адресованнаго къ бригадиру Бринку письма въ турецкомъ его оригиналѣ, какъ оно получено, можетъ у васъ послужить кстати и ко времени полезнымъ орудіемъ къ уличенію разногласія въ отзывахъ министерства Турецкаго и помянутаго Орду-Агаси по пункту находящихся въ Таманѣ войскъ. Первые вамъ сказали, что тамъ находится отъ тридцати до сорока человѣкъ, коимъ Порта не даетъ ни платежа, ни провіанта, и что они уже имѣютъ отъ нея и повелѣніе, которое до сего времени существуетъ, оттуда выйти, но что татары ихъ не отпускаютъ; а послѣдній въ письмѣ къ бригадиру Бринку изъяснился о многомъ числѣ порученныхъ ему войскъ и о крѣпостяхъ, имъ обдержимыхъ, какъ безпосредственно Портѣ принадлежащихъ и его стражѣ ввѣренныхъ.

Вы имѣете свои каналы даже во внутренностяхъ Сераля, почему, опираясь на такомъ разногласіи, и можете чрезъ оные довести искуснымъ образомъ до собственныхъ ушей Султана, подъ видомъ собственнаго вашего разсужденія, а отнюдь не формальнымъ отъ двора нашего отзывомъ: что если нынѣ дѣла не будутъ скоро и съ точностію приведены въ присвоенное имъ мирнымъ трактатомъ положеніе, Россія, удостовѣрясь опытомъ, что мало уже можно считать на добрую вѣру Порты и формальныя ея обязательства, кои отъ Европейскихъ народовъ, даже посреди самой войны пріемлемыя, свято и ненарушимо сохраняются, а съ другой—узнавъ чрезъ всегдашнее искусство, что татары были во всякое время едиными виновниками взаимныхъ между обѣими Имперіями хлопотъ, остудъ, разрывовъ и непріятельствъ, возможетъ-ли уже въ случаѣ еще новаго разрыва какими уваженіями удержана быть отъ употребленія въ разсужденіи Крымскаго гнѣзда

того крайняго, но послѣдняго средства, чтобъ оное въ конецъ истребить, а чрезъ конечное его истребленіе и изъять уже изъ среды на все будущее время самый камень претыканія. Пускай Его Величество Султанъ самъ и всѣ разумные турки судятъ, имѣла-ли Россія къ тому въ прошлую войну всю удобность, а судя по оной, пускай еще разсматриваютъ, не въ нашихъ-ли рукахъ и теперь такая же равная и совершенная удобность. Ибо турки не успѣютъ составить въ Крыму достаточной арміи, какъ могутъ здѣшнія войска успѣть опустошить оный, превратить всѣ селенія въ пепелъ, а непокойныхъ и развратныхъ жителей отчасти истребить, отчасти же въ плѣнъ и рабство захватить. Къ симъ первымъ разсужденіямъ можете вы далѣе присовокупить, но говоря однакожъ съ тѣми же вашими Серальскими друзьями собою, въ качествѣ министра благонамѣреннаго и усердствующаго о сохраненіи между обѣими Имперіями драгоцѣннаго мира и полезной на обѣ стороны дружбы, что такая крайняя мѣра прежде была не исполнена единственно по человѣколюбію нашему, отвращающемуся отъ пролитія крови и разоренія человѣчества, но что всякому снисхожденію есть предѣлъ, который относительно до татаръ имѣетъ зависѣть отъ Султана въ сохраненіи или нарушеніи Его Величествомъ доброй вѣры по точнымъ обязательствамъ мирнаго трактата; что вы съ своей стороны персонально думаете, что дѣйствительно насталъ уже моментъ разрѣшенія въ судьбѣ Крыма и всѣхъ вообще татаръ, и что потому состоитъ въ волѣ и произволеніи самого Султана видѣть единовѣрную ему татарскую націю или спасенною въ вольности и независимости, или же Крымскую ея часть погибающею и истребляемою, когда, впрочемъ, ни одинъ здраво разсуждающій человѣкъ, судя по мѣстному положенію Крыма, не дозволитъ себѣ подумать, чтобъ Россія могла мыслить о присвоеніи себѣ онаго, на подобіе издавна живущихъ внутри ея областей Казанскихъ татаръ, каковое воображеніе можетъ одной подлости и сущему невѣжеству пугалищемъ отъ коварныхъ людей представляемо быть; ибо государственные наши интересы отнюдь не въ томъ состоятъ, чтобъ имѣть и сохранять корень къ частымъ съ Портою хлопотамъ и непріятностямъ, а въ томъ единственно, чтобъ взаимную связь освобождать отъ всякихъ постороннихъ уваженій и даровать взаимнымъ подданнымъ полную и безпрепятственную свободу пользоваться на обѣ стороны плодами полезныхъ торговъ и мира постояннаго и ничѣмъ не вредимаго.

Таковыя внушенія могутъ отъ васъ равнымъ образомъ преподаваемы быть и другимъ, кромѣ министерства, въ правленіи дѣлъ участвующимъ персонамъ, а особливо въ корпусѣ улемовъ, дабы ихъ оными привесть въ ощущеніе той истины, что ни съ закономъ магометанскимъ, ни съ естественною справедливостію не можетъ согласо-

вать, чтобъ поведенію нашему, посреди самой войны оградившему невѣрную для насъ націю отъ разоренія и истребленія, Порта, единовѣрная съ татарами, соотвѣтствовала нынѣ изъ одного упрямства произвольнымъ подверженіемъ ихъ извѣстной гибели при новой войнѣ, которая для ней самой опасныя слѣдствія весьма легко натянуть можетъ, и при которой она скорѣе и вѣрнѣе въ конецъ потеряетъ татаръ, нежели предуспѣетъ отмѣнить опредѣленную имъ настоящимъ мирнымъ трактатомъ гражданскую и политическую вольность.

Изъ всего вышесказаннаго можете вы заключить, что нѣтъ нужды предъявлять министерству въ конференціи и формальнымъ образомъ адресованнаго Таманскимъ Орду-Агаси письма къ бригадиру Бринку, какъ пограничному нашему того края командиру, обращающемуся съ корпусомъ, начальству его ввѣреннымъ, при собственныхъ границахъ, а довольно будетъ въ обличеніе несогласныхъ съ онымъ отзывомъ его сообщить только оное къ прочтенію такимъ людямъ, чрезъ которыхъ будетъ вамъ додаваться удобность довести разсужденія и примѣчанія ваши до самого Султана, до министровъ, дѣлами управляющихъ, и до другихъ въ правленіи участвующихъ людей, дабы въ нихъ всѣхъ впечатлѣвать одинакія импрессіи какъ страха, такъ и намѣренія нашего непремѣннаго сохранять миръ по мѣрѣ той, какъ турки окажутся исправными въ удовлетвореніи разныхъ онаго по сю пору не исполненныхъ статей. Мы пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 13 генваря 1777 года.

Екатерина.

3061) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ [1]).

Ce 13 janvier 1777.

Votre lettre, M-r le marquis, du 10/22 octobre dernier m'est parvenue, lorsqu'il ne pouvait plus être question de son objet principal, c'est-à-dire après la nomination d'un ministre à la cour de Naples. C'est au major-général comte André Rasoumoffski que l'Impératrice a daigné conférer ce poste. Fâché de ne pouvoir vous donner une nouvelle plus analogue à vos désirs, je crois cependant devoir saisir cette occasion pour vous prouver la sincérité de mes dispositions pour vous. C'est à elles que vous devez attribuer mes efforts de détourner les désagréments auxquels vous vous êtes exposé, en différant toujours d'agir en conformité de nos prescriptions par rapport à l'emprunt de

[1]) М. Г. А. Венеція, III.

Gênes. Je me suis vu à la fin obligé de signer les dernières directions à cet égard qui au moment de l'entrée de cette lettre doivent vous être déjà parvenues par le courrier du prince Galitsine. C'est une suite de mon désir de contribuer à vos succès que le conseil que je vais vous donner—celui de vous conformer entièrement à ce qu'on exige de vous et de mettre une bonne fin à toute cette besogne. C'est là le seul moyen d'affaiblir les mauvaises impressions qu'a laissées ici la marche de cette affaire, et vous sentirez bien, M-r, qu'il faudra commencer par là, si on veut effectuer quelque chose. J'ai l'honneur d'être etc.

3062) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ИЗБРАННОМУ НОГАЙСКИМИ ОРДАМИ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 12 генваря 1777 г.

Свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ, мой высокопочтенный пріятель. Учиненное къ высочайшему Россійскому Императорскому двору обвѣщеніе о воспослѣдовавшемъ и дѣйствительно совершившемся избраніи васъ на ханство не малою частью народовъ Ногайскихъ, на Кубани находящихся, на основаніи пріобрѣтеннаго ими права вольности и собственной независимости отъ всякой власти посторонней, Ея Императорское Величество Самодержица Всероссійская, моя всемилостивѣйшая Государыня, по извѣстному вамъ и многократно вами въ разныхъ случаяхъ испытанному Ея Величества цѣломудрію, изволила принять съ монаршимъ благоволеніемъ и милостію. Притомъ я особливо симъ свидѣтельствую вамъ, свѣтлѣйшій ханъ, благодареніе мое за письмо ваше и ко мнѣ, коимъ вы меня о семъ происшествіи увѣдомить за благо разсудили и, пріемля истинное во всѣхъ вашихъ обстоятельствахъ участіе, тѣмъ васъ отъ искренняго сердца поздравляю и желаю въ вашихъ дальнѣйшихъ теперь подвигахъ къ собственной вашей славѣ и къ благосостоянію народовъ татарскихъ вящшихъ и наилучшихъ успѣховъ.

Но какъ безъ сумнѣнія собственное вашей свѣтлости испытаніе и проницательность достаточны будутъ вамъ представить, что настоящія ваши дѣла и предпріятія имѣютъ тѣсную связь съ настоящимъ же положеніемъ Россійскаго Императорскаго двора съ Портою Оттоманскою, то потому въ разсужденіи дальнѣйшаго вашего поведенія

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1765-1782 г.г. Переписка чиновниковъ Россійскаго министерства съ Крымскимъ ханомъ и чиновниками его.

относительно къ утвержденію и прочности пріобрѣтеннаго вами нынѣ новаго достоинства и къ распространенію вашей власти въ самомъ Крымскомъ полуостровѣ, какъ здѣсь желательно есть, такъ и дѣйствительно вы, уважая обращающуюся въ томъ пользу, будете соображаться и слѣдовать совѣтамъ и увѣдомленіямъ его с-ва г. генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, яко ему извѣстнымъ образомъ поручено отъ Ея Императорскаго Величества главное руководство всѣхъ тамошняго края дѣлъ, и яко онъ нынѣ вновь снабженъ отъ Ея Величества новыми и подробными высочайшими повелѣніями. Я однако же, какъ истинный вашъ другъ и усердный доброжелатель, хотя въ самой краткости, не оставляю и здѣсь вамъ примѣтить, что, при настоящемъ нашемъ съ Портою Оттоманскою положеніи и вашемъ настоящемъ же состояніи, главнѣйшая нужда въ томъ состоитъ и всего вашего раченія и подвига требуетъ, чтобъ ваша свѣтлость при дѣйствительномъ вашемъ переходѣ въ Крымъ для основанія и утвержденія тамъ вашей власти, возымѣли надлежащее попеченіе, какъ о томъ, дабы остающіеся на Кубани благонамѣренные и вамъ покорившіеся татары могли содержаны быть въ порядкѣ и соединеніи, такъ и о употребленіи въ той сторонѣ и безъ васъ продолжительнаго и не меньше радѣтельнаго старанія къ преклоненію подъ ваше верховное начальство всѣхъ на Кубани находящихся Ногайскихъ ордъ, равно какъ и некрасовцевъ и горцевъ, дабы вы сами по себѣ Девлетъ-Гирею, по крайней мѣрѣ, равновѣсить могли и дабы тѣмъ же и Россійскій Императорскій дворъ новую степень получилъ въ настояніи и убѣжденіи Порты Оттоманской отстать отъ татаръ всякимъ касательствомъ и оставить ихъ въ прямой независимости; для чего также еще нужно, чтобъ и между тѣмъ какъ наискоряе, какъ отъ васъ самихъ, такъ и отъ всѣхъ власти вашей покорившихся мурзъ и прочихъ начальниковъ отправлены были къ Портѣ извѣстительныя о вашемъ на ханство выборѣ грамоты. А въ какой точно силѣ оныя быть имѣютъ и какимъ образомъ могутъ препровождены и доставлены быть въ Константинополь, о томъ ваша свѣтлость можете быть прямо извѣщены чрезъ его же сіятельство графа Румянцова-Задунайскаго. Примите, свѣтлѣйшій ханъ, все здѣсь вамъ мною предлагаемое залогомъ и доказательствомъ истинной моей къ вамъ дружбы и вѣрьте мнѣ совершенно, что я и впредь буду къ вамъ доброжелательнымъ и къ услугамъ готовымъ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 генваря 1777 г.

3063) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 12 генваря 1777 г.

По поводу шифрованнаго вашего ко мнѣ письма отъ 31 октября могу я теперь возвѣстить вамъ съ особливымъ удовольствіемъ какъ высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію на учиненные вами по случаю байрама разные подарки людямъ, для пользы дѣлъ нашихъ нужнымъ, такъ и высочайшее монаршее соизволеніе на дальнѣйшее отъ васъ употребленіе денежныхъ способовъ въ настоящемъ кризисѣ дѣлъ нашихъ, сокращаясь только примѣтить, что, по ненадежности турецкихъ чиновниковъ въ ихъ званіи и мѣстахъ, выгоднѣе будетъ для пользы Ея Императорскаго Величества, да и для пользы самыхъ дѣлъ, вмѣсто опредѣленія назначеннымъ отъ васъ персонамъ годовыхъ пенсій до 54.000 левковъ, содержать ихъ въ нашихъ интересахъ умѣренными, но пристойными однако жъ по состоянію каждой мѣсячными дачами, чрезъ что уповательно зависимость ихъ будетъ сильнѣе и дѣйствительнѣе, основываясь на безпрерывной почти корысти. Равнымъ образомъ позволяетъ вамъ всемилостивѣйшая Государыня на выдачу Муратъ-моллѣ просимой имъ суммы 22.500 левковъ для отплаты имѣющагося на немъ долгу отъ покупки дома, когда меньшею его задобрить и въ доброжелательствѣ сохранить не можно, и когда вы опять продолжительно будете находить, что онъ толь знатной суммы стоитъ и подлинно находится уже на дорогѣ быть муфтіемъ. Всегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 15 генваря 1777 г.

3064) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 12 генваря 1777 г.

При нынѣшнемъ къ вамъ отправленіи считаю я не за излишно войти съ вами въ нѣкоторыя предварительныя разсужденія по поводу того, что вы въ слѣдующемъ здѣсь высочайшемъ Ея Императорскаго

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.
[2]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

Величества рескриптѣ усмотрите, какъ о дѣйствительномъ на Кубанѣ отъ нѣкоторыхъ Ногайскихъ ордъ объявленіи самодержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ ханомъ извѣстнаго Шагинъ-Гирея, такъ и о намѣреніи нашемъ ввести его нынѣ же въ Крымъ для равномѣрнаго ему подчиненія всего тамошняго полуострова, гдѣ, конечно, есть не малое число преданныхъ ему людей.

Весьма имовѣрно, что будетъ къ вамъ министерство Турецкое отзываться о сихъ дѣйствіяхъ съ жалобою и нареканіемъ, что оныя произведены нами и нашимъ оружіемъ. Не отрекаясь принять сіи отзывы на доношеніе двору, можете вы между тѣмъ отвѣтствовать на оныя собою и образомъ собственныхъ вашихъ разсужденій, проистекающихъ отъ самаго свойства разныхъ донынѣ съ заключенія мира послѣдовавшихъ дѣяній, что происшедшее на Кубанѣ и въ Крыму избраніе Шагинъ-Гирея самодержавнымъ ханомъ нимало васъ не удивляетъ, да и самую Порту не долженствуетъ удивлять, будучи оное въ самомъ дѣлѣ не иное что, какъ точное подражаніе собственнаго ея, Порты, поведенія съ Девлетъ-Гиреемъ; что когда миръ заключенъ былъ и войска наши, въ надеждѣ на добрую ея вѣру, изъ Крыма выведены были, тогда онъ, Девлетъ-Гирей, при помощи и подкрѣпленіи оставшихся еще тамъ турковъ предуспѣлъ низвергнуть Сагибъ-Гирея-хана, который отъ самой Порты впродолженіе мирныхъ негоціацій въ семъ качествѣ признанъ былъ; что Девлетъ-Гирей не удовольствовался тѣмъ и захваченіемъ для себя ханскаго стула, но паче въ то время, когда Ея Императорское Величество изволила считать всѣ дѣла на будущее время прочно устроенными между ея Имперіею и Портою Оттоманскою, а потому, исполнивъ съ своей стороны всѣ статьи мирнаго трактата, ожидать безъ всякаго сумнѣнія отъ Порты равнаго исполненія во всѣхъ, ею на себя принятыхъ, обязательствахъ, въ каковой надеждѣ и были противу усматриваемой ея въ ономъ медленности употребляемы одни только дружескія представленія и увѣщеванія чрезъ бывшаго въ Константинополѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла, дерзнулъ еще онъ, Девлетъ-Гирей, послѣдовавшею весною отправить на Кубань войско свое, да и подкрѣпить оное нѣкоторымъ числомъ турецкаго изъ Тамана, для нападенія на кочующія на Кубанѣ Ногайскія орды, пребывшія непоколебимо въ присвоенномъ имъ по трактату вольномъ и независимомъ положеніи подъ управленіемъ особливаго, ими самими избраннаго начальника, въ персонѣ упомянутаго Шагинъ-Гирея; что какъ во всѣхъ сихъ предпріятіяхъ Девлетъ-Гирея было видно безъ всякаго закрытія твердое и рѣшительное его намѣреніе разрушить устроенное обѣими Имперіями новое бытіе вольной и независимой татарской области, въ чемъ сама Порта извѣстнымъ образомъ много неправа, а,

можетъ быть, еще и главною виною была, такъ здѣшній дворъ, слѣдуя ея примѣру и покровительству, при всякомъ случаѣ Девлетъ-Гирею оказанному къ разрушенію торжественныхъ обязательствъ, не могъ натурально обойтиться напослѣдокъ къ вящшему соблюденію цѣлости оныхъ безъ того, чтобъ взаимно не оградить въ выборѣ ханомъ Шагинъ-Гирея свободы и намѣренія тѣхъ изъ Ногайскихъ и Крымскихъ татаръ, которые подъ его начальствомъ желаютъ пользоваться дарованною имъ въ мирномъ трактатѣ вольностію; что и въ семъ случаѣ великая есть разность между поведеніемъ нашимъ и поведеніемъ Порты, ибо наши войска никому и никакого не учинили озлобленія, а турецкія вопреки употребляли съ Девлетъ-Гиреемъ насильство противу Кубанскихъ ордъ; и что напослѣдокъ настоящій случай долженъ доказать Портѣ самымъ яснымъ образомъ сущую несправедливость обыкновенной ея отговорки, будто татары сами вольности не желаютъ, и что есть напротивъ того между ими очень много такихъ, кои не предались употребленнымъ отъ Девлетъ-Гирея обольщеніямъ и коварствамъ, а знаютъ и чувствуютъ цѣну ея, но не смѣли донынѣ говорить и оказывать истинныхъ своихъ склонностей, примѣчая изъ дѣлъ, что сама Порта поступаетъ въ разсужденіи вольности не съ прямодушіемъ и искренностію.

Преподавая вамъ сіи изъясненія къ первому отраженію турецкихъ жалобъ, прошу я васъ, государя моего, болѣе всего дать чувствовать министерству Порты, что она не имѣетъ причины нарекать на насъ въ томъ, что мы пошли собственными ея стезями и тѣмъ путемъ, который она сама проложила къ затрудненію дѣлъ, вмѣсто того, что мы употребляемъ оный къ развязкѣ ихъ, желая доставить ей предъ свѣтомъ и предъ своею публикою неоспоримое и достаточное оправданіе въ резонабельныхъ ея снисхожденіяхъ къ нашимъ справедливымъ требованіямъ. Всегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 15 генваря 1777 г.

Посткриптъ къ письму графа Н. И. Панина къ А. С. Стахіеву отъ 15 января 1777 г.

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 16 генваря 1777 г.

По изготовленіи уже къ самому отправленію слѣдующей при семъ экспедиціи, получилъ я отъ васъ, государя моего, чрезъ стафету новѣйшую депешу отъ 15 декабря, въ которой предварительно извѣщаете вы какъ о врученіи вамъ со стороны Порты письменнаго отвѣта на нашу

декларацію, такъ и объ отправленіи ею отъ лица верховнаго визиря изъяснительнаго по дѣламъ письма къ креатурѣ ея, Девлетъ-Гирей-хану. Въ ожиданіи получить отъ васъ на сихъ дняхъ помянутый отвѣтъ въ истинномъ его образѣ и почерпнуть какъ изъ него, такъ и изъ дальнѣйшихъ вашихъ донесеній, достаточный свѣтъ къ познанію прямыхъ расположеній и склонностей Сераля въ настоящемъ кризисѣ дѣлъ, оставляю я визирское къ Девлетъ-Гирею письмо безъ возраженія, потому что сами вы довольно ощутили всю нескладность онаго, и что еще по всей вѣроятности не возможетъ оно причинствовать большихъ затрудненій и препонъ нашему благонамѣренному Шагинъ-Гирей-хану, когда онъ появится въ Крыму, имѣя уже тамъ знатное число преданныхъ ему людей. По сему уваженію, и чтобъ не задержать нимало нужнаго вамъ курьера, удовольствуюсь я на сей разъ коротко сказать вамъ мысли мои. Онѣ состоятъ въ томъ: какъ министерство Порты начало уже говорить вамъ о дѣйствіяхъ Шагинъ-Гирей-хана на Кубанѣ, затѣвая, будто оныя всю силу свою между Ногайцами отъ того получили, что онъ съ подтвержденіемъ отъ бригадира Бринка вездѣ объявилъ о себѣ, якобы по особливому обѣихъ Имперій соглашенію возводится нынѣ въ ханское достоинство, то можете вы, получая настоящаго курьера и предъявляя, что чрезъ онаго присланы вамъ изъ Кіева или другихъ пограничныхъ мѣстъ вѣрныя и подробныя увѣдомленія о происшедшемъ на Кубанѣ, изыскать скорый и пристойный случай къ употребленію предъ министерствомъ Турецкимъ всѣхъ аргументовъ депеши моей, написанной впрочемъ съ высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи по поводу поведенія нашего съ Шагинъ-Гирей-ханомъ, одѣвая ихъ однако жъ, какъ тамъ сказано, покрываломъ собственныхъ вашихъ разсужденій, и стараясь наипаче дать восчувствовать оному министерству, что прицѣпка его къ словамъ Шагинъ-Гирей-хана о выборѣ его по согласію обѣихъ Имперій есть пустая ябеда, или по крайней мѣрѣ превратное понятіе существа самой вещи, клонящееся единственно къ вящшему запутанію и замѣшанію дѣлъ, кои напротивъ требуютъ сближенія обѣихъ сторонъ къ одинаковому справедливому основанію, каковымъ долженствуетъ быть равенство въ политическомъ положеніи той и другой Имперіи, ибо сами турки не могутъ оспорить, что въ мирномъ трактатѣ именно и точно выговорена татарамъ полная и неограниченная свобода избирать своихъ хановъ, а когда сіе такъ, то и не имѣютъ-ли избиратели Шагинъ-Гирей-хана права ссылаться въ настоящемъ ихъ выборѣ на собственное тутъ обѣихъ Имперій взаимное между собою соглашеніе, которое послѣ отъ Ея Императорскаго Величества и отъ нынѣ царствующаго Султана торжественными ихъ ратификаціями безъ всякаго изъятія на вѣчныя времена утверждено было.

Къ сему можно будетъ вамъ присовокупить, что татары, или по крайней мѣрѣ часть ихъ, покорившаяся Шагинъ-Гирей-хану, съ того дня, какъ прежній ихъ законный ханъ Сагибъ-Гирей происками Порты Оттоманской чрезъ Девлетъ-Гирея низложенъ былъ, нашлась вторично въ казусѣ употребить на дѣлѣ ту ей обѣими Имперіями дарованную свободу; что большая часть Ногайцевъ никогда Девлетъ-Гирея ханомъ не признавала, а если онъ въ Крыму предуспѣлъ установить власть свою въ зависимости отъ Порты Оттоманской, то сіе учинилось единственно принужденіемъ и страхомъ присутственныхъ ея войскъ; что также напрасно опираться Портѣ на письменномъ отзывѣ Крымскаго правительства къ Ногайскимъ ордамъ, дабы не прилѣплялись онѣ къ Шагинъ-Гирею, ибо какъ здѣсь извѣстно, такъ и отъ собственнаго ея свѣдѣнія не можетъ быть сокрыто, что оный отзывъ или письмо подписано одними только Девлетъ-Гиреевыми креатурами и чиновниками, всегда при немъ находящимися, а отнюдь не есть въ существѣ своемъ формальное изъясненіе прямыхъ мыслей большаго числа и знатнѣйшихъ мурзъ даже изъ самыхъ крымцевъ; и что напослѣдокъ вы, какъ министръ благонамѣренный и усердствующій о сохраненіи доброй дружбы и мира, осмѣливаетесь собою представить министерству Порты, что если оное имѣетъ одинаковыя съ вами желанія и намѣренія, весьма уже время перестать ему затмѣвать дѣла двоякостію и умышленными недоразумѣніями, а вмѣсто того начать изъясняться точнымъ образомъ и приводить ихъ съ доброю вѣрою въ выгодное и справедливое разрѣшеніе; что въ семъ случаѣ Ея Императорскаго Величества дворъ даетъ ему полезный примѣръ, ознаменовавъ безпосредственно и безъ всякаго закрытія свои виды и свои желанія, ограничивающіяся въ неприкосновенномъ сохраненіи и исполненіи мирнаго трактата во всѣхъ его частяхъ, и что напослѣдокъ вы съ своей стороны готовы употребить всѣ ваши силы и пособія къ дружелюбному изъятію изъ среды всѣхъ донынѣ встрѣчающихся въ томъ препонъ, совѣтуя только не терять напрасно времени и не запускать дѣлъ въ непріятную дальность, гдѣ малѣйшая искра при злостномъ и лукавомъ подущеніи завистниковъ можетъ легко произвести пламя, неудобь уже гасимое.

Въ С.-Петербургѣ, 16 генваря 1777 г.

3065) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1])

Ce 31 janvier 1777.

On aurait de la peine à s'imaginer que l'audace et la malice oseraient se réunir pour forger des mensonges destitués de toute ombre de vraisemblance, si on n'en eût

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 19.

trouvé un exemple tout récent dans la gazette des Deux-Ponts, №№ 2 et 4, où le rédacteur de cette feuille a eu l'infamie d'avancer des choses qui heurtent le bon sens, blessent le respect dû à des personnes sacrées et ne tendent à rien moins qu'a à avilir un peuple parvenu à un rang éminent parmi les nations. Il est à supposer que le gazettier ne soit que l'organe de quelque personnage détestable, mais son crime n'en devient pas plus excusable, ni sa punition moins méritée. On se borne cependant ici à y opposer le mépris qu'il mérite, et on n'y aurait pas prêté l'attention la plus légère, si on n'eût trouvé que dans différentes gazettes cet article a été copié. Afin de prévenir ces inconvénients, j'ai à prier v. e. de vouloir bien employer quelqu' une de ses relations à Deux-Ponts pour porter le gazettier à révoquer ce qu'il a débité et à se donner un démenti public par sa propre gazette, en faisant des excuses convenables vis-à-vis du public impartial, qui ne peut qu'être offensé par de telles absurdités. Je pense qu'il s'y prêtera de bon gré et qu'il s'empressera de jouir de la grâce qu'on lui fait, sans qu'il l'ait aucunèment méritée; mais dans le cas contraire on pourra le menacer de plaintes formelles qu'on a la charge de porter au duc, menace qu'on n'est cependant pas intentionné de réaliser. C'est pourquoi il sera aussi expédient, que cette démarche ait l'air d'avoir été occasionnée par une suite d'un sentiment d'indignation qu'a excité en v. e. la lecture de la susdite gazette. Avant de finir je dois charger encore v. e. de vouloir bien, autant que cela pourra se faire sans éclat, prendre quelques arrangements propres à mettre un frein à l'insolence des rédacteurs des feuilles publiques qui paraissent à Erlangen, à Francfort et du côté du Rhin. Leurs plumes sont trempées dans du fiel et ils paraissent avoir pris à tâche de répandre un faux jour sur tout ce qui concerne la Russie. Je suis très fâché de la peine que je vais donner à v. e., qui ne peut être que fort désagréable, une commission de cette nature n'étant proprement pas de celles qui la regardent. Aussi me faut-il pour m'y décider toute la confiance que je mets dans son zèle et dans son désir à detourner ce qui pourra donner une impression défavorable aux intérêts de la Russie. J'ai l'honneur d'être etc.

3066) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Ce 31 janvier 1777.

Monsieur. Le prince héréditaire de Hesse-Darmstadt ayant notifié à l'Impératrice son mariage prochain avec m-me la princesse Louise, sa cousine, Sa Majesté a daigné lui adresser la réponse ci-jointe dont j'ai l'honneur de recommander à v. e. l'expédition ultérieure.

Le duc de Holstein-Beck a jugé à propos de demander la permission de quitter le service de Russie. L'Impératrice la lui ayant accordée a donné ses ordres au vice-président du collège de guerre de lui expédier l'acte qui contient son congé. Il se trouve

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 19.

dans le paquet ci-joint aux armes du prince Potemkine, que je prie également v. e. de vouloir bien faire parvenir au duc, qui doit faire sa demeure ordinaire à Quedlinbourg.

J'ai encore à vous remercier, M-r, des soins obligeants que vous continuez à donner à l'affaire de m-r d'Elmpt, conformèment à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 1/12 janvier. J'en ai parlé nouvellement au c-te Nesselrode qui m'a promis de la recommander à son frère, le chancelier de ce nom. J'ai l'honneur d'être etc.

3067) ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня. Удостоившись принять высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о представленіи моего всеподданнѣйшаго мнѣнія по поводу послѣднихъ депешей посланника Стахіева, перечитывалъ я нынѣ всѣ бумаги съ самаго заключенія мира для лучшаго обнятія въ мысляхъ моихъ настоящаго кризиса дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою. Оттуда, обратя всѣ силы вниманія, старался я, всемилостивѣйшая Государыня, сообразить по лучшему уразумѣнію моему разныя обстоятельства донесеній онаго посланника и вывесть изъ нихъ вѣроятнѣйшія заключенія къ собственному моему руководству. По симъ послѣднимъ и по существу отзывовъ, внушеній и изъясненій къ г. Стахіеву какъ управляющихъ дѣлами персонъ, такъ и партикулярныхъ его каналовъ и пріятелей, кои между собою въ главномъ мало разнствуютъ, сужу я теперь не безъ причины, что въ Константинополѣ обще отъ всѣхъ признается и ощущается надобность кончить дѣла съ дворомъ Вашего Императорскаго Величества безъ поврежденія мира, въ надеждѣ однако, что въ главной турецкаго правленія заботѣ о независимости татарской достигнуто будетъ нѣкоторое облегченіе подъ предлогомъ пункта обрядовъ магометанской вѣры. Сіе мое гаданіе утверждается еще и тѣмъ, что въ отвѣтѣ Порты Оттоманской на декларацію 3 декабря употребленъ, противу обыкновенія ея, тонъ умѣренности и убѣжденія, даже до того, что въ существѣ и самое занятіе крѣпости Орской съ ея линіею не сочтено въ ономъ за нарушеніе или поврежденіе мира и дружбы, а именовано только превосшествіемъ претендуемаго нами для себя равенства во взаимномъ положеніи. Не должна удивлять насъ толикая скромность въ политикѣ Сераля. Она согласуетъ весьма съ народными въ Константинополѣ расположеніями, съ настоящимъ упадкомъ и истощеніемъ турецкихъ силъ и съ тѣмъ планомъ, кото-

[1]) М. Г. А. Мнѣнія и письма гр. Панина къ Ея Императорскому Величеству 1773—1782 гг.

рому министерство Оттоманское издавна уже слѣдуетъ, съ одной стороны, работая въ Крыму, подъ именемъ Девлетъ-Гирей-хана, на укорененіе тамъ прежней неограниченной власти Султана, а съ другой— устремляясь отвлекать вниманіе наше съ сего существеннаго пункта взаимныхъ распрей на побочные, меньшей важности интересы, слѣдовательно же и усыплять насъ временными своими въ сихъ послѣднихъ снисхожденіями, кои однако жъ умѣетъ оно ставить въ довольно дорогую цѣну. Нельзя сумнѣваться, что турки и далѣе станутъ являть такое же скромное поведеніе, доколѣ не узнаютъ они, что мы проникли уже сію ихъ хитрую ухватку и не даемся въ обманъ наружному ихъ спокойствію по случаю занятія Перекопи, какъ такого происшествія, которое во всякое другое время неминуемо воспричинствовало бы отъ нихъ войну по самому первому извѣстію. Но, между тѣмъ, думаю я, всемилостивѣйшая Государыня, что моментъ декларації министра вашего былъ въ самомъ дѣлѣ моментъ разрѣшенія правительства Оттоманскаго въ будущихъ его предначинаніяхъ и той крайней степени, до которой положило оно снисходить къ нашимъ требованіямъ въ неисполненныхъ еще статьяхъ мирнаго трактата, безъ подверженія себя явной опасности, и гдѣ опять остановляясь, отважить уже собственное свое сохраненіе и бытіе на общее съ самою Имперіею разрушеніе, предпочтительно личной и односторонней его гибели въ столицѣ своей. А какъ тутъ ни польза дѣлъ, ни слава превосходной въ оныхъ прозорливости Вашего Императорскаго Величества не дозволяютъ намъ оставаться долго въ неизвѣстности и въ пассивномъ ожиданіи первыхъ съ турецкой стороны предложеній, коими они натурально всячески медлить будутъ, стараясь между тѣмъ приводить дѣла больше въ затрудненіе и затменіе побочными интересами, нежели въ сближеніе и прямой свѣтъ, дабы больше времени потребно было на ихъ развязку, то для сего, для скорѣйшаго познанія послѣдней черты въ резолюціяхъ турецкаго правительства и для встрѣченія ето политики равными съ нашей стороны податливостьми въ побочныхъ случаяхъ, и довлѣло уже бы мнѣ изъяснить здѣсь мысли и усмотрѣнія мои о томъ, что соразмѣрно и соотвѣтственно такому турецкому разрѣшенію съ нашей стороны вопреки предначинать слѣдуетъ. Но я признаю долгомъ служенія моего и всеподданнѣйшей моей Вашему Императорскому Величеству вѣрности представить напередъ въ возможной краткости истинную картину настоящаго положенія тѣхъ дворовъ, кои собственное наше бдѣніе болѣе другихъ интересовать могутъ, дабы просвѣщенныя очи Вашего Величества, объемля единовременно всѣ, изъ онаго проистекающія уваженія, не могли уже ничѣмъ затрудняемы быть въ опредѣленіи рѣшительной мѣры собственнымъ вашимъ высочайшимъ резолюціямъ.

Вѣнскій дворъ обязанъ естественнымъ своимъ положеніемъ ко всегдашнему вниманію на взаимныя наши дѣла съ турками; теперь оное по важности настоящихъ хлопотъ долженствуетъ быть усугубленное и, конечно, неусыпное. Съ другой стороны, политическая сего двора связь съ Версальскимъ, отъ времени до времени возрастающая и усиливающаяся, открываютъ свѣту два важные предмета Австрійской политики. Первый изъ оныхъ идетъ къ приведенію себя въ безпосредственное состояніе морской державы, къ чему ревностно заводимымъ торговымъ кораблеплаваніемъ подданныхъ своихъ полагается уже дѣйствительное начало, въ надеждѣ преуспѣянія онаго на ущербѣ Великобританской торговли. Исполненіе сего вида, Бурбонской политикѣ толь свойственнаго, будетъ, конечно, и впредь служить прочнымъ узломъ къ связанію ея съ Австрійскою. Второй предметъ Вѣнскаго кабинета—стремиться нынѣ на вящшее распространеніе и укрѣпленіе инфлюэнціи его въ полуденной части Европы. Она нужна ему для пріобрѣтенія меньшимъ сыновьямъ Императрицы-Королевы новыхъ областей и для вящшаго въ Имперіи Германской властвованія, въ чемъ тѣсная связь съ Франціею преподаетъ Австрійскому дому великія удобности. Доколѣ Императрица-Королева пребудетъ въ жизни, по тѣхъ поръ будетъ несумнѣнно продолжаться сія система. Напротиву чего, со вступленіемъ Императора Римскаго въ дѣйствительное правленіе наслѣдственныхъ земель надобно ожидать, судя по извѣстному его нраву, что жадность властвованія неограниченнаго возьметъ первое мѣсто въ его дѣяніяхъ и подвигахъ. Предстоящее пресѣченіе разныхъ въ Германіи владѣтельныхъ домовъ, какъ-то: Баварскаго, Анспахъ-Байрейтскаго и Пфальцскаго, относительно до наслѣдства въ княжествахъ Іюлихскомъ и Бергскомъ, можетъ тутъ вскорѣ отворить двери къ величайшимъ послѣдствіямъ. Важность такого, по всякому вѣроятію, не удаленнаго момента долженствуетъ натурально раздѣлять вниманіе Вѣнскаго двора. Но со всѣмъ тѣмъ, еслибъ хлопоты наши съ Портою Оттоманскою дошли до разрыва, вопреки истиннымъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніямъ, нѣтъ возможности разсудкомъ и прозорливостію человѣческими постигнуть, не придетъ ли ему тогда охота вмѣшаться въ нашу войну, или же урывкою воспользоваться оною къ лучшему уравненію границъ своихъ со стороны турецкой, гдѣ въ семъ послѣднемъ случаѣ можетъ хищность его положить себѣ мѣру, и какимъ опять образомъ приступитъ высокомѣріе австрійское къ исполненію своихъ видовъ, соглашаясь-ли предварительно съ дворомъ Вашего Императорскаго Величества о мѣрахъ общихъ, или же само собою безъ всякаго отъ насъ способствованія. Разныя въ сихъ случаяхъ градаціи, а по онымъ большее или меньшее къ намъ уваженіе будутъ всемѣрно зависѣть отъ успѣховъ ору-

жія и обстоятельствъ времени. Но при томъ и другомъ, всякая тогда отъ насъ податливость къ подкрѣпленію безпосредственныхъ видовъ Вѣнскаго двора противу Порты будетъ натуральнымъ образомъ соразмѣрно ослаблять собственные наши интересы относительно до нея.

Франція сдѣлала уже систематическую привычку перечить вездѣ дѣламъ Имперіи Вашего Величества. Хотя она передъ нѣкоторымъ временемъ и показывала видъ исканія къ дружбѣ Вашего Императорскаго Величества, но сія маска не свойственна ея политикѣ и не препятствовала, конечно, оной дѣйствовать при Портѣ и вездѣ къ затрудненію настоящихъ нашихъ хлопотъ. Того же самаго и впредь всегда ожидать надлежитъ, какъ собственно отъ Версальскаго двора, такъ и отъ всѣхъ Бурбонскихъ вообще, ибо сорокалѣтняя практика доказала уже Франціи, что она тогда только и могла приближать россійскій интересъ къ своимъ видамъ, когда Россія находилась въ большихъ затрудненіяхъ и заботахъ по своимъ внѣшнимъ дѣламъ.

Король Шведскій возобновляетъ при всякомъ случаѣ сильнѣйшія и точныя обнадеживанія о его миролюбіи и истинной преданности къ Вашему Императорскому Величеству. Я на сей разъ вѣрю, что оныя искренни, потому что онъ не успѣлъ еще ни прямо укоренить въ отечествѣ новой, имъ установленной, формы правленія, ни исправить всѣхъ недостатковъ военнаго ополченія своего. Въ такомъ положеніи не удивительно, что онъ намъ всячески ласкаетъ и что опять, испустя скоро по революціи первый чадъ своей пышности противу датчанъ, содержитъ теперь себя на всѣ стороны въ покоѣ и тишинѣ, стараясь только какимъ ни есть актомъ или поступкомъ схватить таситное наше соглашеніе на перемѣненную имъ форму правленія. Но какъ, тѣмъ не меньше, главная короля Шведскаго цѣль безпрестанно устремлена на превращеніе Швеціи изъ положенія пассивнаго въ активное, для чего флотъ и сухопутная армія съ крайнимъ раченіемъ исправляются и умножаются, а съ другой стороны шведы никакъ изъ памяти у себя истребить не могутъ, что Россія основала въ свѣтѣ знатность свою на ихъ ущербѣ и упадкѣ, то и взыскиваетъ уже отъ насъ благоразуміе содержать себя противу сего сосѣда во всегдашней осторожности, а особливо при случающихся у насъ другихъ упражненіяхъ, тѣмъ паче, что искусство многихъ вѣковъ изобильно показываетъ, сколь поползновенны шведы на самый малѣйшій соблазнъ.

Если Англія выбьется изъ войны съ Американскими селеніями и съ сохраненіемъ надъ ними нѣкоторой поверхности, чего однако жъ никакъ еще навѣрное полагать нельзя, то и тогда надобно ей будетъ время и покой къ возвращенію силъ своихъ и къ возстановленію прежней инфлюэнціи въ общихъ дѣлахъ.

Первый Вашего Императорскаго Величества союзникъ, король

Датскій, при всей его привязанности къ системѣ и къ интересамъ Вашего Величества, не можетъ по мѣрѣ силъ и рессурсовъ своихъ ни къ чему больше служить, какъ единственно къ обузданію короля Шведскаго и къ огражденію Балтійскаго моря отъ такихъ флотовъ, кои бы пришествіемъ своимъ могли иногда затруднить въ ономъ поверхность россійскую, что уже и составляетъ само по себѣ пункты для насъ во всякое время довольно выгодные, а иногда и весьма важные.

Второй Вашего Величества союзникъ, король Прусскій, одинъ теперь бдитъ и наблюдаетъ за обширными видами и интересами австрійской политики по всѣмъ сторонамъ Европы. Но онъ, повидимому, начинаетъ уже изнемогать въ сей своей активной стражѣ, какъ по приближенію конца жизни его, такъ и по краткости остающагося времени въ теченіи вторичнаго его съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ союзнаго трактата. Онъ безпокоится тѣмъ, что слѣдовавъ вездѣ чрезъ 14 лѣтъ за видами и системою Вашего Величества и дѣливши въ сіе время тягость дѣлъ нашихъ существительнымъ напослѣдокъ исполненіемъ трактатныхъ обязательствъ, по случаю турецкой войны и польскихъ замѣшательствъ, приближается теперь напротивъ къ такому пункту времени, гдѣ истеченіемъ союза съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ собственные его интересы должны будутъ остаться совершенно изолированными безъ всякой политической связи и подкрѣпленія. Для сего, кажется, и начинаетъ уже Его Прусское Величество заранѣе приготовлять себѣ другія дороги, какъ о томъ возвѣщаетъ намъ учиненное недавно въ Вѣнѣ князю Дмитрію Михайловичу Голицыну важное откровеніе отъ весьма надежнаго, по его словамъ, канала. Не невѣроятно, что Его Величества намѣреніе, сондируя мнѣнія Вѣнскаго двора, къ тому идетъ, чтобъ оному подать поводъ къ откровенному между собою изъясненію о взаимныхъ видахъ по случаю нашей съ Портою опасаемой войны и предварительно внушить князю Кауницу, что онъ имѣетъ готовыя средства къ соглашенію тутъ интересовъ Австрійскаго дома съ собственными его интересами. Отъ удачи сего намѣренія можетъ королю Прусскому быть сугубая польза, то есть и собственное его обезпеченіе отъ стороны Вѣнскаго двора, который одинъ болѣе всѣхъ его тревожитъ, и новый случай къ новымъ въ сосѣдствѣ пріобрѣтеніямъ.

Что принадлежитъ до Персіи, которая теперь нѣсколько озабочиваетъ Порту Оттоманскую, не смѣю я, по извѣстнымъ ея внутреннимъ неустройствамъ, полагать, чтобъ диверсія Керимъ-хана значила болѣе, какъ одно только моментное опустошеніе пограничныхъ турецкихъ провинцій, безъ всякой въ потерѣ ихъ опасности. Есть въ самой Персіи множество хановъ, не повинующихся повелѣніямъ сего векиля,

или же, по крайней мѣрѣ, весьма слабо исполняющихъ оныя, почему и нельзя надѣяться, чтобъ усилія его могли быть важны, долговременны и достаточны къ отвлеченію главнаго вниманія Порты на тамошнюю сторону. Турки, зная довольно, что корень Имперіи ихъ, также силъ и важности ея—въ Европѣ, ставятъ европейскія свои провинціи гораздо выше азіатскихъ, гдѣ издавна обыкли уже они видѣть весьма часто внутреннія неустройства между разными начальниками и попущать онымъ до явнаго почти бунта. Все сіе образую я здѣсь для того, чтобъ послѣ вывесть заключеніе, которое, по крайней мѣрѣ, въ совѣсти моей признаю основательнымъ, а именно: что правленіе Оттоманское не остановится за персидскою войною въ разрѣшеніи своемъ на войну съ Россіею, когда оную почтетъ необходимымъ уже для себя зломъ, и что опять въ сей крайности, для сохраненія своего въ Европѣ, не усумнится оно обратить къ отпору противу насъ послѣднія свои силы и пособія съ конечнымъ обнаженіемъ азіатскихъ провинцій въ таковомъ предположеніи, что персіяне съ настоящимъ ихъ правителемъ отнюдь не способны вовсе отторгнуть ихъ отъ Порты и удержать за собою.

Отъ собственной Вашего Императорскаго Величества прозорливости не можетъ быть скрытно, что при всякомъ безпосредственномъ дѣлѣ съ одною державою прочія обыкновенно собою дорожатъ и что, въ разсужденіи сего, надобно со всѣми обходиться съ сугубою осторожностію, дабы инако не навлечь себѣ новыхъ хлопотъ и новаго по разнымъ мѣстамъ упражненія. Я слѣдовалъ всегда сему правилу въ части министерскаго моего поведенія, зная, что тѣмъ исполняю высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю.

Отъ сего образованія возвращаясь къ пункту турецкихъ дѣлъ и ко всеподданнѣйшему изъясненію мнѣнія моего по онымъ, встрѣчаю я въ мысляхъ моихъ слѣдующій результатъ, который и повергаю здѣсь вмѣстѣ съ собою къ монаршимъ стопамъ на собственное Вашего Императорскаго Величества мудрое и проницательное усмотрѣніе.

Препоруча графу Петру Александровичу занятіе крѣпости Орской съ ея линіею, изволили вы, всемилостивѣйшая Государыня, возложить равнымъ образомъ на его, искусствомъ и усердіемъ сопровождаемое, попеченіе кончить и не рѣшенныя еще съ Портою дѣла и требовать отъ нея, чтобъ она отправила къ нему своихъ полномочныхъ комиссаровъ. Теперь изъ формальнаго ея отвѣта на предложеніе о семъ видно, что Порта предпочтительно желаетъ трактовать въ Константинополѣ и для того просить именно о снабдѣніи посланника Стахіева достаточною полною мочью, въ чемъ одномъ главнѣйше замыкается все существо онаго отвѣта. Сіе ея требованіе можетъ имѣть разныя причины, а именно: что дворъ Турецкій ставитъ иногда, по

своему невѣжеству, за несовмѣстно отправлять полномочныхъ министровъ къ нашему военачальнику, или же что министерство Оттоманское не находитъ себя въ достаточномъ кредитѣ вести толь важную негоціацію заочно отъ Султана и безъ личнаго и безпосрественнаго въ ней законниковъ своихъ соучаствованія, которое одно народъ отъ жалобъ и роптанія воздержать сильно. Посему кажется, что нѣтъ нужды дѣлать затрудненія въ сей турецкой просьбѣ, тѣмъ паче, что уже до ушей г. Стахіева допущено было, коимъ образомъ Порта не инако можетъ согласиться на трактованіе съ нашимъ военачальникомъ, какъ чрезъ посредство отправляемаго отъ нея сераскера съ войсками, изъ чего весьма легко могли бъ произрасти вящшія только успѣху препоны, если уже не сущій миру разрывъ.

Не меньше однако жъ можетъ предохранено быть высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, что принадлежитъ до управленія дѣлъ графомъ Петромъ Александровичемъ въ теченіе самой негоціаціи. Для сего беру я смѣлость предложить на собственное Вашего Величества высочайшее опредѣленіе такой альтернативъ, чтобъ или вовсе удовлетворить желанію Порты ауторизаціею на мѣстѣ г. Стахіева, въ чемъ, повидимому, не настоитъ никакой неудобности, или же для сохраненія въ полной мѣрѣ равенства на обѣ стороны предложить Портѣ присылку въ третье мѣсто взаимныхъ полномочныхъ комиссаровъ на подобіе конгресса, безъ всякихъ однако жъ въ ономъ внѣшнихъ оказательствъ. Который изъ сихъ способовъ ни удостоится монаршей апробаціи, но въ обоихъ случаяхъ можетъ дирекція дѣлъ равно оставаться въ рукахъ графа Петра Александровича, предписывая отсюда имянно посланнику Стахіеву или же нарочно отправляемымъ комиссарамъ, кто изъ нихъ будетъ употребленъ въ негоціацію, адресоваться всегда прямо къ нему для полученія точныхъ и рѣшительныхъ наставленій.

Нѣтъ возможности постигнуть теперь напередъ гаданіемъ послѣднюю степень въ резолюціяхъ правительства Турецкаго къ извлеченію предстоящихъ занозъ. Но когда откроется въ Константинополѣ или же другомъ какомъ мѣстѣ дѣйствительная негоціація, тогда не трудно уже будетъ познать истинный оныхъ предѣлъ. Весьма имовѣрно, что и тутъ, въ надеждѣ лишнее выторговать, станутъ сначала турки держаться за стѣною и выжидать отъ насъ первыхъ предложеній, а дѣло самое запутывать мелочьми побочными. Однако жъ, съ другой стороны, нельзя думать, чтобъ и могла долго устоять сія застѣнчивость противу формальнаго имъ въ первой конференціи объявленія наотрѣзъ, что Россія заключаетъ въ первыхъ предложеніяхъ самый ультиматъ желаній своихъ и что Ваше Императорское Величество повелѣли требовать на оныя скораго, яснаго и рѣшительнаго отвѣта для распоря-

женія дальнѣйшихъ вашихъ мѣръ по соглашенію или же по отказу Порты, обѣщая въ первомъ случаѣ показать всякое резонабельное снисхожденіе въ побочныхъ пособіяхъ къ облегченію ея внутреннихъ заботъ, а на семъ основаніи и вести полюбовную негоціацію, которая инако совсѣмъ уже мѣста имѣть не могла бы. Въ самомъ дѣлѣ нужна для успѣха оной поспѣшность, дабы инако взаимныя обѣихъ Имперій исканія внутри Крымскаго полуострова не могли, повстрѣчаясь между собою, растравить больше зла существующаго и завести дѣлъ какимъ-либо нечаяннымъ приключеніемъ до явной уже вражды и самаго непріятельскаго дѣйствія.

По сю пору кажется мнѣ, что занятіе Перекопи произвело уже первые плоды нашего ожиданія, приведя турковъ въ изумленіе и заставя ихъ до послѣдняго края моральной возможности помышлять объ изысканіи приличныхъ средствъ къ прекращенію хлопотъ. Но чтобъ отъ сей полезной импрессіи извлечь взаимно и намъ всю возможную пользу, осмѣливаюсь я всеподданнѣйше доложить о представляющейся надобности, чтобъ нынѣ же и съ высочайшей Вашего Императорскаго Величества стороны рѣшительнымъ образомъ на мѣрѣ положено было, въ чемъ именно и до какого градуса снизойтить намъ въ удовлетвореніе внутреннихъ заботъ Турецкаго правленія, и на чемъ опять избрать способъ оружія предпочтительно невмѣстнымъ уступкамъ сопернику нашему, если прихоти его не преобразятся при переговорахъ въ требованія умѣренныя, сносныя и не противныя существу мирнаго трактата.

Если по сему изволите Ваше Императорское Величество принять за благо первую или вторую часть представленнаго мною альтернатива къ негоціаціи съ турками, то въ семъ случаѣ нужно монаршее повелѣніе увѣдомить о томъ г. Стахіева, для благовременнаго сообщенія Портѣ письменнымъ меморіаломъ, что Ваше Величество или снисходите на ея желаніе, уполномочивая его самого, или же для сохраненія на обѣ стороны равенства, требуете отправленія взаимныхъ полномочныхъ комиссаровъ въ третье мѣсто, гдѣ бы они, съѣзжаясь немедленно, могли безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ начать и кончить поручаемое имъ дѣло. Въ отправляемомъ къ г. Стахіеву повелѣніи можно будетъ предписать, чтобъ онъ для выиграніа времени, когда быть съѣзду комиссаровъ, и согласился уже съ Турецкимъ министерствомъ безъ описки съ дворомъ, какъ о мѣстѣ съѣзда въ земляхъ республики Польской на равномъ отстояніи между границами обѣихъ Имперій, такъ и о срокѣ единовременнаго въ оное прибытія взаимныхъ полномочныхъ комиссаровъ. Сверхъ сего генеральнаго посланнику Стахіеву повелѣнія въ отвѣтъ на требованіе Порты по пункту взаимной негоціаціи и мѣста, къ производству ея назначиваемаго,

не угодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству снабдить его на тотъ случай, когда бы ему о дѣлахъ рѣшительно трактовать довелось, и точными уже наставленіями, какъ для дѣйствительнаго вступленія въ переговоры, такъ и для совершеннаго прекращенія настоящихъ хлопотъ къ вашему высочайшему удовольствію? Сіи наставленія могутъ, по моему мнѣнію, состоять въ слѣдующемъ: чтобъ онъ, при врученіи министерству Порты меморіала своего на ея отвѣтъ, объявилъ оному въ то же время отъ имени двора вашего, что, какъ положеніе дѣлъ взаимныхъ достигло теперь до такого края, на которомъ сохраненію мира или же явному нарушенію онаго безпосредственно рѣшиться слѣдуетъ, то и надобно съ обѣихъ сторонъ приняться за полюбовную развязку ихъ съ доброю вѣрою и равнымъ чистосердечіемъ, дабы не быть инако виною пролитія крови человѣческой и разоренія народовъ; что Россія, руководствуясь тутъ строжайшею справедливостію и приступая къ дѣлу кратчайшимъ и яснымъ путемъ, требуетъ всячески отъ министерства Порты, дабы оное перестало съ своей стороны употреблять далѣе во зло нашу умѣренность и наше терпѣніе недѣльными и побочными своими отговорками, какъ-то: нежеланія татарами вольности, несогласованія оной съ магометанскимъ закономъ и опасности народнаго въ Константинополѣ возмущенія, коими по сю пору главное дѣло умышленно затрудняемо и затмѣваемо было; и что потому надлежитъ оному министерству учинить въ негоціаціи начало предъявленіемъ истинныхъ и послѣднихъ желаній Порты, какимъ образомъ помышляетъ она согласить настоящія распри и удовлетворить справедливымъ нашимъ жалобамъ противу неустойки ея въ мирномъ трактатѣ.

Весьма статься можетъ, какъ и выше сказано, что министерство Турецкое, уклоняясь отъ перваго вызова, станетъ напротивъ настоять о предъявленіи ему нашихъ требованій, какъ стороны недовольной и отвергающей ея просьбы. Судя по свойственной туркамъ въ негоціаціяхъ медленности, думаю я, что сей, отъ нихъ представляемый способъ будетъ полезнѣе для развязки дѣлъ и для извлеченія отъ нихъ самихъ послѣдняго слова, чего ради и полагаюсь далѣе, всемилостивѣйшая Государыня, что тогда настанетъ для г. Стахіева удобный моментъ учинить негоціаторамъ Оттоманскимъ выше сего означенное объявленіе наотрѣзъ, что первыя со стороны Россіи предложенія будутъ въ себѣ заключать и самый ультиматъ желаній ея; что онъ, приступая къ объявленію ихъ по собственному турецкому домогательству, требуетъ въ то же время со стороны Порты скораго, яснаго и рѣшительнаго отвѣта для донесенія двору вашему, который натурально дальнѣйшія свои мѣры распоряжать будетъ по соглашенію или же отказу ея, обѣщая въ первомъ случаѣ показать всякое резонабельное снисхо-

жденіе въ побочныхъ пособіяхъ къ облегченію внутреннихъ Порты заботъ, а на семъ основаніи и вести полюбовную негоціацію, которая инако совсѣмъ уже мѣста имѣть не могла бы.

Приготовя симъ отзывомъ Турецкое министерство къ нашему послѣднему слову, слѣдовательно же и поставя его въ необходимость ознаменовать послѣднюю свою резолюцію не меньше рѣшительнымъ образомъ, надобно будетъ потомъ и дѣйствительно объявить ему сущій ультиматъ требованій Вашего Императорскаго Величества, который можетъ сокращенъ быть въ таковомъ на письмѣ объявленіи: что Россія полагаетъ для негоціаціи непремѣннымъ и такимъ основаніемъ, отъ котораго она никогда и ни для чего не отступитъ, точныя и литеральныя обязательства мирнаго трактата, съ одной стороны, въ цѣлости и сохраненій вольной и независимой области Татарской въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ собственнаго самовластнаго хана, а съ другой—твердость магометанской вѣры въ той области и духовной ея связи съ калифствомъ въ особѣ турецкихъ султановъ; что тутъ, въ облегченіе заботы Оттоманской Порты, мы не споримъ и не будемъ противиться безпосредственному ея соглашенію съ татарами о точномъ единожды навсегда опредѣленіи духовныхъ обрядовъ оной связи, желая и требуя только, чтобъ татары для такого трактованія напередъ возстановлены были въ корпусъ и состояніе націи вольной, независимой и управляемой собственнымъ своимъ, ни отъ кого же не зависящимъ ханомъ, по словесному уразумѣнію мирнаго трактата, изъ котораго они мало-по-малу вытѣснены происками и коварствомъ Девлетъ-Гирея; что доколѣ сей ихъ развратитель будетъ находиться въ Крыму и Порта не объявитъ формально, какъ ему, такъ и всѣмъ татарамъ вообще, что она ни въ немъ, ни въ нихъ не беретъ больше никакого участія, но паче признаетъ ихъ націею вольною и независимою, по тѣхъ поръ не можетъ имѣть мѣста такое ея съ татарами безпосредственное соглашеніе о узаконеніи духовныхъ обрядовъ торжественнымъ на всегдашнее время актомъ; что какъ послѣ заключенія мира и въ бытность посла князя Репнина неоднократно было отъ Порты намъ внушаемо о усматриваемой ею пользѣ установленія наслѣдственныхъ хановъ, то мы теперь сію ея идею охотно принимая, въ показаніе ей, Портѣ, угодности, татарамъ самимъ—нашего въ жребіи ихъ истиннаго безкорыстія, а свѣту всему—сущаго нашего желанія кончить дѣла безъ новой войны, предлагаемъ съ своей стороны утвержденіе наслѣдственнаго ханства въ персонѣ извѣстнаго Шагинъ-Гирея, какъ человѣка, душевно познающаго цѣну дарованной отечеству его вольности, слѣдовательно же по истиннымъ интересамъ обѣихъ Имперій и совершенно надежнаго къ сохраненію оной навсегда въ неприкосновенной цѣлости, тѣмъ паче, что онъ отъ

многихъ уже Ногайскихъ народовъ избранъ въ ханы законнымъ, въ трактатѣ опредѣленнымъ порядкомъ; что сей новый ханъ, по надлежащемъ его отъ Порты признаніи въ семъ качествѣ, не уклонится, конечно, войтить съ нею въ негоціацію и узаконить торжественнымъ актомъ единожды навсегда духовную свою связь съ султаномъ, какъ верховнымъ калифомъ магометанскимъ, ибо ему самому нельзя не знать и не чувствовать, сколько и къ чему можетъ его обязывать вѣра въ семъ нѣжномъ пунктѣ; что для пресѣченія однимъ разомъ всѣхъ донынѣ настоявшихъ распрей, да и самаго корня оныхъ на будущее время, почитаетъ Россія за полезно, чтобъ объ Имперіи торжественнымъ между собою актомъ согласились: Порта—признать Россію ручательницею вольности и независимости Татарской области въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ самовластныхъ и наслѣдственныхъ хановъ, а Россія—взаимно султана—калифомъ магометанской вѣры и духовную съ нимъ связь той области; и что напослѣдокъ, если министерство Турецкое не убѣдится въ той истинѣ, что безъ сихъ условій дѣла поправлены быть не могутъ, а станетъ, напротивъ, проводить время въ пустыхъ и побочныхъ затрудненіяхъ, кои безъ того такъ далеко завели уже насъ въ остуду, собирать между тѣмъ войска свои и показывать видъ какого-либо ополченія противу насъ или на Крымъ, на такой случай дворъ Вашего Императорскаго Величества поставляетъ послѣднимъ долгомъ прямодушія, искренности и доброй вѣры своей заранѣе открыть оному министерству безъ всякаго запинанія, что Россія не возможетъ уже съ своей стороны обойтиться отъ безпосредственнаго обнятія войсками своими онаго полуострова и безъ отраженія силою оружія всѣхъ на оный турецкихъ покушеній, въ какомъ бы числѣ оныя ни были и подъ какимъ бы предлогомъ ни стали приближаться, оставляя уже султану и его министерству отвѣтствовать предъ Богомъ за послѣдующія изъ того народныя бѣдствія, кои упредить не въ ея уже возможности будетъ, ибо она теперь къ отвращенію отъ себя праведной укоризны заранѣе съ доброю вѣрою и прямо объявляетъ, что достоинство Вашего Императорскаго Величества не можетъ далѣе сносить неоправдительной медленности Порты Оттоманской въ неисполненіи важнѣйшаго обязательства ея въ мирномъ трактатѣ, которому Ваше Величество изволили жертвовать толикимъ множествомъ завоеванныхъ областей и провинцій.

Я не отчаиваюсь, всемилостивѣйшая Государыня, чтобъ Порта вовсе отвергла сіи предложенія, кои я, по внутреннему моему удостовѣренію, считаю одни совмѣстными съ славою и интересами Вашего Императорскаго Величества, и предпочла способъ оружія уступкѣ сущей оныхъ умѣренности, но думаю паче, что она, при усмотрѣніи

неподвижной твердости въ настояніяхъ министра вашего, сдѣлаетъ напослѣдокъ изъ нужды добродѣтель и согласится какъ на трактованіе, такъ и на конечную сдѣлку по онымъ, покушаясь иногда одержать для себя во взаимство какія-либо побочныя выгоды, о коихъ однако жъ наугадъ ничего съ подлинностію сказать нельзя.

Но какъ здравая политика требуетъ быть всегда и на всякій случай въ совершенной готовости къ отпору и къ упрежденію непріятеля, въ резолюціяхъ своихъ часто безразсуднаго и скоропостижнаго, съ каковымъ мы теперь дѣло имѣть можемъ, и котораго видимъ поставлена на самой крайней чертѣ необходимости въ его разрѣшеніи, то, не взирая на сію мною питаемую надежду, ставлю я тѣмъ не меньше долгомъ усердія и вѣрности моихъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше упомянуть здѣсь о нуждѣ благовременнаго устроенія внутри Имперіи и по обширнымъ ея границамъ войскъ вашихъ такимъ образомъ, дабы чрезъ обращеніе знатныхъ силъ къ одному пункту, то есть къ сторонѣ Днѣпра, куда ихъ мало-по-малу въ запасъ и сближать надлежитъ, съ достаточнымъ къ прямому дѣлу заготовленіемъ всякихъ потребностей, прочія нужныя мѣста не были слишкомъ обнажены отъ достаточной стражи и охраненія.

Впрочемъ, какъ турецкій отвѣтъ на декларацію 3 декабря содержитъ въ себѣ разныя опроверженія нашихъ жалобъ и многія несправедливыя объясненія существа дѣлъ, о коихъ умолчаніе или недознаніе министра нашего на мѣстѣ о нашихъ на оныя возраженіяхъ могло бы Портою, рано или поздо, въ доводъ противу насъ употреблено быть, то разсудилъ я сдѣлать на всѣ части онаго отвѣта пристойныя возраженія, кои здѣсь къ собственному Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнію поднося, испрашиваю высочайшаго повелѣнія сообщить ихъ посланнику Стахіеву не съ тѣмъ, чтобъ онъ сіи примѣчанія предъявилъ министерству Порты на письмѣ и въ настоящей ихъ формѣ, но для того, чтобъ доставить ему въ запасъ нѣкоторое руководство къ надлежащему опроверженію отговорокъ и аргументовъ министерства Турецкаго, когда бы оное вновь ихъ предъявлять стало; причемъ г. Стахіеву на волю оставлено быть можетъ выдавать сіи возраженія кстати и ко времени за собственныя свои разсужденія или же за мнѣнія двора, какъ того обстоятельства и польза службы Вашего Императорскаго Величества требовать будутъ. Со всеглубочайшимъ подобострастіемъ пребываю я и проч.

Февраля 3 дня 1777 г.

3068) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [1]).

Monsieur mon frère. Le baron de Duben m'a remis la lettre de Votre Majesté du 19 novembre. Sa mission m'a été un nouveau témoignage de l'amitié de Votre Majesté et de l'attention qu'elle donne aux liens du sang qui nous unissent. Il n'a rien négligé pour me rendre dans leur vérité tous ses sentiments à l'occasion du mariage du Grand Duc mon fils et je me flatte qu'à son retour près d'elle il lui portera avec la même fidélité les assurances de la haute considération et de la parfaite amitié, avec lesquelles je suis, Monsieur mon frère, de Votre Majesté

la bonne soeur, amie et voisine.

St. Pétersbourg, ce 6 février 1777.

3069) ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [2]).

Sire. C'est aves une vive reconnaissance que j'ai vu exprimés dans la lettre de Votre Majesté du 19 novembre dernier la part sincère qu'elle a prise à la célébration de mon mariage avec Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse, née princesse de Wurtemberg-Stuttgart, et les voeux qu'elle fait pour mon bonheur futur. Je ne saurais mieux répondre à ce nouveau témoignage de la tendre amitié de Votre Majesté, que par l'intérêt si conforme aux liens du sang qui nous unissent, que je ne cesserai de prendre à sa satisfaction et à la prospérité de sa maison. Je la prie d'en agréer les assurances et celles du parfait et respectueux attachement avec lequel je suis, Sire, de Votre Majesté

le très dévoué parent.

St. Pétersbourg, ce 8 février 1777.

3070) ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [3]).

Sire. La lettre qu'il a plu à Votre Majesté de m'écrire le 19 novembre dernier m'assure du vif intérêt avec lequel elle a appris mon

[1]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.
[2]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.
[3]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

mariage avec Son Altesse Impériale Monseigneur la Grand Duc. Il m'est bien agréable de participer par cet heureux événement aux sentiments de Votre Majesté pour la famille et aux voeux qu'elle fait pour sa prospérité. Je ne serai pas moins empressée en toute occasion à témoigner, combien je prends part à ce qui touche Votre Majesté et sa maison et à lui faire agréer les assurances de la haute considération, avec laquelle je suis, Sire, de Votre Majesté

la très dévouée parente.

St. Pétersbourg, ce 8 février 1777.

3071) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ реляціи отъ 10 (21) февраля 1777 г. повѣренный въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ Рикманъ сообщалъ гр. И. А. Остерману, что идетъ рѣчь о новомъ путешествіи короля Шведскаго въ Финляндію весною и что можно ожидать, что оттуда онъ проѣдетъ въ Петербургъ, хотя о послѣдней поѣздкѣ оффиціально не говорятъ; однако сенаторъ гр. Бьелке распрашивалъ Рикмана, остается-ли Императрица лѣтомъ въ Петербургѣ, на что послѣдній отвѣчалъ, что она собирается совершить нѣсколько поѣздокъ во внутреннія губерніи, не состоявшихся въ 1776 г. вслѣдствіе кончины вел. княгини Наталіи Алексѣевны.

Ecrivez à Ruckmann, que je passerai les mois du printemps et de l'été à Smolensk.

3072) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 13 февраля 1777 г.

Послѣ отправленія къ вамъ рескрипта нашего отъ 13 прошедшаго генваря, получены здѣсь депеши ваши отъ 24, 27 и 28 прошедшаго декабря, кои прочитывая съ особливымъ вниманіемъ, познаемъ мы изъ существа учиненныхъ къ вамъ отзывовъ, внушеній и изъясненій, какъ отъ управляющихъ дѣлами персонъ, такъ и партикулярныхъ каналовъ, что въ Константинополѣ вообще отъ всѣхъ признается и ощущается надобность окончить дѣла съ дворомъ нашимъ безъ по-

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 51.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, Доклады, св. 16, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

врежденія мира, въ надеждѣ однако, что въ главной турецкаго правленія заботѣ о независимости татарской достигнуто будетъ до нѣкотораго облегченія, подъ предлогомъ пункта обрядовъ магометанской вѣры. Сіе наше гаданіе утверждается еще и тѣмъ, что въ отвѣтѣ Порты Оттоманской на врученную отъ васъ декларацію употребленъ противу ея обыкновенія тонъ умѣренности и убѣжденія, даже до того, что въ существѣ и самое занятіе крѣпости Орской съ ея линіею не сочтено въ ономъ за нарушеніе или поврежденіе мира, а именовано только превосшествіемъ претендуемаго нами для себя равенства во взаимномъ положеніи. Не удивляетъ насъ толикая скромность въ политикѣ Сераля. Она согласуетъ весьма съ народными въ Константинополѣ расположеніями, съ настоящимъ упадкомъ и истощеніемъ турецкихъ силъ и съ тѣмъ планомъ, которому министерство Оттоманское издавно уже слѣдуетъ: съ одной стороны, работая въ Крыму подъ именемъ Девлетъ-Гирея-хана на укорененіе тамъ прежней неограниченной власти султана, а съ другой—устремляясь отвлекать вниманіе наше съ сего существеннаго пункта взаимныхъ распрей на побочные меньшей важности интересы, слѣдовательно же и усыплять бдѣніе двора нашего временными своими въ сихъ послѣднихъ снисхожденіями, кои однако жъ умѣетъ оно ставить въ довольно дорогую цѣну. Нельзя сумнѣваться, чтобъ турки не стали и далѣе являть такое же скромное поведеніе, доколѣ не узнаютъ они совершенно, что мы проникли уже сію ихъ хитрую ухватку и не даемся въ обманъ наружному ихъ спокойствію по случаю занятія Перекопи, какъ такого происшествія, которое во всякое другое время неминуемо воспричинствовало бы отъ нихъ войну по самому первому извѣстію. Между тѣмъ, представляется намъ однако жъ, что моментъ декларації нашей былъ въ самомъ дѣлѣ моментъ разрѣшенія правительства Оттоманскаго въ будущихъ его предначинаніяхъ и той крайней степени, до которой положило оно снисходить къ нашимъ требованіямъ въ неисполненныхъ еще статьяхъ мирнаго трактата безъ подверженія себя явной опасности, и гдѣ опять остановляясь, отважить уже собственное свое сохраненіе и бытіе на общее съ самою Имперіею разрушеніе, предпочтительно личной и односторонней его гибели въ столицѣ своей. А какъ ни польза дѣлъ, ни собственное наше достоинство не позволяютъ намъ оставаться долго въ неизвѣстности и въ пассивномъ ожиданіи первыхъ предложеній отъ турковъ, коими они натурально всячески медлить будутъ, стараясь между тѣмъ приводить дѣла въ вящшее затрудненіе и затмѣніе побочными интересами, нежели въ сближеніе и прямой свѣтъ, дабы больше времени потребно было на ихъ развязку, то для сего, для скорѣйшаго познанія послѣдней черты въ резолюціяхъ турецкаго правительства и для встрѣченія его политики равными съ нашей

стороны податливостями въ побочныхъ случаяхъ, признали мы за благо и полезно снизойти на желаніе его въ томъ, чтобъ переговоры объ окончательной сдѣлкѣ по мирному трактату въ Константинополѣ чрезъ васъ произведены были, ожидая несумнѣнно отъ вашего усердія и вѣрности къ службѣ нашей и отечества, что вы потщитесь тутъ исполнить предписанія наши въ ихъ прямомъ разумѣніи съ осмотрительностію и твердостію, кои въ настоящемъ дѣлъ положеніи равно нужны. Для сего повелѣли мы приложить здѣсь двѣ полныя мочи для васъ, одну за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ, а другую за государственною только печатію. При вступленіи въ дѣло, если будетъ отъ васъ потребовано предъявленіе спеціальной отъ насъ полной мочи, имѣете вы употребить ту изъ нихъ, которая въ образѣ своемъ будетъ сходствовать съ полною мочію Султана.

Вслѣдствіе таковой нашей высочайшей резолюціи, надобно вамъ тотчасъ по полученіи настоящаго рескрипта отозваться къ Портѣ письменнымъ меморіаломъ въ слѣдующей силѣ: что мы, желая во всякомъ случаѣ показывать ей угодности, равно какъ и всѣмъ отъ насъ зависящимъ способствовать полюбовному прекращенію повстрѣчавшихся между обѣими Имперіями непріятныхъ хлопотъ, охотно согласились на снабдѣніе васъ достаточною полною мочію къ взаимному трактованію въ Константинополѣ съ тѣмъ или тѣми, кои отъ Его Султанова Величества къ оному равнымъ образомъ избраны и спеціально же уполномочены будутъ.

При врученіи сего меморіала, повелѣваемъ мы вамъ объявить въ тоже время министерству Оттоманскому отъ имени двора нашего, что какъ положеніе дѣлъ взаимныхъ достигло теперь до такого края, на которомъ сохраненію мира или же явному нарушенію онаго безпосредственно рѣшиться слѣдуетъ, то и должно съ обѣихъ сторонъ приняться за полюбовную развязку ихъ съ доброю вѣрою и равнымъ чистосердечіемъ, дабы не быть инако виною пролитія крови человѣческой и разоренія народовъ; что Россія, руководствуясь тутъ строжайшею справедливостію и приступая къ дѣлу кратчайшимъ и яснымъ путемъ, требуетъ всячески отъ министерства Порты, дабы оное перестало съ своей стороны употреблять далѣе во зло нашу умѣренность и наше терпѣніе не дѣльными и побочными своими отговорками, нежеланія татарами вольности, несогласованія оной съ магометанскимъ закономъ и опасности народнаго въ Константинополѣ возмущенія, коими по сю пору главное дѣло умышленно затрудняемо и затмѣваемо было; и что потому надлежитъ оному министерству учинить въ негоціаціи начало предъявленіемъ съ искренностію и безъ всякой рестрикціи, безъ чего ему на будущее время никакъ обойтиться нельзя по внутреннимъ обстоятельствамъ Порты, и какія опять примышляетъ оно, или уже и

примыслило, способы согласить настоящія распри и удовлетворить справедливымъ нашимъ жалобамъ противу разныхъ съ турецкой стороны неустоекъ въ мирномъ трактатѣ, кои по извѣстности ихъ здѣсь подробно не оглавляются.

Весьма статься можетъ, что министерство Турецкое, уклоняясь отъ перваго вызова, станетъ напротивъ настоять о предъявленіи ему нашихъ требованій, какъ стороны недовольной и отвергающей ея просьбы. Судя по свойственной туркамъ въ негоціаціяхъ медленности, думаемъ мы, что сей отъ нихъ представляемый способъ будетъ полезнѣе для развязки дѣлъ и для извлеченія отъ нихъ самихъ послѣдняго слова, почему высочайше вамъ повелѣваемъ учинить тогда Оттоманскимъ негоціаторамъ слѣдующее объявленіе: что когда не Россія, а Порта Оттоманская выступила изъ положенія, мирнымъ трактатомъ опредѣленнаго, ей бы натурально и слѣдовало уже представить намъ, чѣмъ намѣревается она удовлетворить сей свой поступокъ, который впрочемъ никакъ не можетъ согласовать съ доброю вѣрою и съ святостію собственной Его Султанова Величества ратификаціи; что мы однако жъ, обыкнувъ вездѣ и всегда шествовать яснымъ и открытымъ путемъ, не возбранили вамъ и въ настоящемъ случаѣ учинить первый шагъ къ отверстію взаимной негоціаціи; но что вы, какъ министръ мира, пекущійся о сохраненіи онаго и о утвержденіи прочной дружбы между обѣими Имперіями, не можете, по имѣющимся отъ насъ точнымъ и рѣшительнымъ инструкціямъ, обойтиться безъ того, дабы не дать напередъ примѣтить Портѣ самымъ серьезнымъ образомъ и единожды навсегда, что напрасная въ переговорахъ потеря времени будетъ отъ двора нашего признаваема за сущее ея нехотѣніе развязать взаимныя хлопоты полюбовною сдѣлкою; что потому первое ваше предложеніе будетъ въ себѣ заключать самый ультиматъ того основанія, на которомъ Россія видитъ для себя возможность во взаимныхъ переговорахъ, и что вы, приступая къ объявленію онаго по собственному турецкому домогательству, требуете въ тоже время отъ нея скораго, яснаго и рѣшительнаго отвѣта, соглашается-ли она съ своей стороны на оное основаніе, дабы вы могли въ скорости о томъ увѣдомить дворъ нашъ, который натурально дальнѣйшія свои мѣры распоряжать будетъ по соглашенію или же отказу ея, обѣщая въ первомъ случаѣ показать всякое резонабельное снисхожденіе въ побочныхъ пособіяхъ къ облегченію внутреннихъ Порты заботъ, а на семъ основаніи и вести полюбовную негоціацію, которая инако совсѣмъ уже мѣста имѣть не могла бы.

Приготовя симъ отзывомъ Турецкое министерство къ вящшему уваженію предлагаемаго отъ васъ ультиматнаго основанія во взаимныхъ переговорахъ, настанетъ потомъ время и дѣйствительно объявить

ему оное на письмѣ въ таковой силѣ: что Россія полагаетъ для негоціаціи непремѣннымъ и такимъ основаніемъ, отъ котораго она никогда и ни для чего не отступитъ, точныя и литеральныя обязательства мирнаго трактата, съ одной стороны—въ цѣлости и сохраненіи вольной и независимой области татарской въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ собственнаго самовластнаго хана Чингисской фамиліи, а съ другой—твердость магометанской вѣры въ той области, съ предохраненіемъ духовныхъ ея обрядовъ въ разсужденіи Султана Турецкаго, какъ верховнаго калифа магометанскаго, по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, такимъ однако жъ образомъ, къ обезпеченію достоинства и существенныхъ интересовъ обѣихъ Имперій, чтобъ какъ вольность и независимость области татарской въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ собственныхъ самовластныхъ хановъ Чингисской фамиліи, ни въ чемъ и нисколько не предосуждала соблюденію въ той области магометанской вѣры и духовныхъ ея обрядовъ по калифству въ персонѣ султановъ турецкихъ, такъ взаимно и сіе соблюденіе магометанской вѣры и духовныхъ ея обрядовъ, по калифству въ персонѣ султановъ турецкихъ, ни въ чемъ и нимало не предосуждало вольности и независимости области татарской въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ собственныхъ самовластныхъ хановъ Чингисской фамиліи.

Учиня турецкимъ негоціаторамъ сіе формальное откровеніе о нашемъ ультиматѣ, что принадлежитъ до основанія и существа самой негоціаціи, имѣете вы прежде всего и по всей уже возможности силъ вашихъ стараться, чтобъ они взаимно признали и утвердили сіе основаніе, толкуя имъ внятно, сколь оное справедливо, и что инако не позволено вамъ и входить въ трактованіе. А когда предуспѣете вы одержать такое ихъ согласіе, тогда представится вамъ опять случай удобный потребовать у нихъ съ пристойностію, дабы Порта, не исполнившая по сю пору многихъ своихъ обязательствъ по мирному трактату, слѣдовательно же и обидящая дворъ нашъ, предложила съ своей стороны способы, достаточные къ удовлетворенію нашему и къ изъятію изъ среды тѣхъ занозъ, кои ее привели въ искушеніе противу доброй вѣры; но, учиня сіе требованіе, не находимъ мы нужды настоять долго, чтобъ министры турецкіе въ самомъ дѣлѣ по оному исполнили, а напротиву того, въ показаніе имъ и свѣту, что мы для сохраненія въ цѣлости мира охотно истощеваемъ всѣ отъ насъ зависимыя пособія, восхотѣли мы ауторизовать васъ чрезъ сіе къ дѣйствительному Портѣ объявленію послѣдней черты въ нашихъ резолюціяхъ и въ нашихъ снисхожденіяхъ къ ея внутреннимъ заботамъ, поколику оныя подлинно существовать могутъ.

Сія черта состоитъ въ слѣдующемъ: какъ турки въ пунктѣ татарской вольности кроются сущею невозможностію согласить оную съ правилами магометанской религіи, то тутъ въ облегченіе заботы Оттоманской Порты не хотимъ мы спорить и не будемъ противиться безпосредственному ея соглашенію съ татарами о точномъ единожды навсегда опредѣленіи обрядовъ духовной по калифству между ими связи, желая и требуя только, чтобъ татары для такового трактованія напередъ возстановлены были въ корпусъ и состояніе націи вольной, независимой и управляемой собственнымъ своимъ ни отъ кого же независящимъ ханомъ, по словесному уразумѣнію мирнаго трактата, изъ котораго они мало по малу вытѣснены происками и коварствомъ Девлетъ-Гирея; но доколѣ сей развратитель будетъ находиться въ Крыму и Порта не объявитъ формально какъ ему, такъ и всѣмъ татарамъ вообще, что она ни въ немъ, ни въ нихъ не беретъ больше никакого участія, а паче признаетъ ихъ націею вольною и независимою, татары же сами не поставятъ себѣ законнымъ образомъ новаго и прямо самовластнаго хана, по тѣхъ поръ не можетъ имѣть мѣсто такое ея съ татарами безпосредственное соглашеніе объ узаконеніи духовныхъ обрядовъ торжественнымъ на всегдашнее время актомъ.

Не довольствуясь симъ первымъ снисхожденіемъ ко внутреннимъ заботамъ Порты, хотимъ мы и далѣе еще распространить оное до послѣднихъ предѣловъ трактатнаго положенія. Тамъ сказано, чтобъ вольная и независимая область татарская управлялась собственными ея, отъ всѣхъ татарскихъ народовъ избираемыми, самовластными ханами по древнимъ законамъ и обычаямъ оныхъ народовъ. Исторія повѣствуетъ намъ, что въ древнія времена обладатели Крыма были не избираемые отъ народа, а наслѣдственные государи, почему и считаемъ мы, что не противно мирному нашему трактату, если на будущее время Россія и Порта Оттоманская узаконятъ новымъ между собою торжественнымъ актомъ наслѣдственное преемничество въ ханахъ татарскихъ, только бы первый изъ нихъ былъ, по словамъ трактата, избранъ и возведенъ въ сіе достоинство отъ всѣхъ татарскихъ народовъ. Сія идея наша встрѣчается по счастію съ истинными интересами Султана и съ собственными мнѣніями Порты Оттоманской, ибо какъ скоро послѣ заключенія мира, такъ и въ бытность уже въ Константинополѣ посла князя Репнина, было отъ Порты намъ неоднократно внушаемо и говорено объ усматриваемой ею пользѣ установленія наслѣдственныхъ хановъ. Мы теперь, охотно соглашаясь на сію мѣру собственной политики Порты Оттоманской въ изъявленіе ей угодности, татарамъ самимъ—нашего въ жребіи ихъ истиннаго безкорыстія, которое весьма удалено отъ цѣли порабощенія ихъ или же стѣсненія въ чемъ-либо малѣйшемъ вѣры магометанской, а свѣту всему—сущаго

нашего желанія кончить дѣла безъ новой войны, предлагаемъ съ своей стороны утвержденіе наслѣдственнаго ханства въ персонѣ извѣстнаго Шагинъ-Гирея, какъ человѣка, душевно познающаго цѣну дарованной отечеству его вольности, слѣдовательно же, по истиннымъ интересамъ обѣихъ Имперій, и совершенно надежнаго къ сохраненію оной навсегда въ неприкосновенной цѣлости, тѣмъ паче, что онъ отъ многихъ уже ногайскихъ народовъ избранъ въ ханы законнымъ, въ трактатѣ опредѣленнымъ порядкомъ. Новый ханъ, по надлежащемъ его отъ Порты признаніи въ семъ качествѣ, не возможетъ конечно уклониться войтить съ нею въ негоціацію и узаконить торжественнымъ актомъ единожды навсегда духовную свою связь съ Султаномъ, какъ верховнымъ калифомъ магометанскимъ, ибо ему самому нельзя не знать и не чувствовать, сколько и къ чему могутъ его обязывать правила закона въ семъ нужномъ пунктѣ.

При открытіи министрамъ турецкимъ сей нашей идеи, въ видѣ и образѣ прежней собственной мысли Сераля, не оставите вы устремить все ваше искусство и раченіе къ склоненію ихъ на оную, а особливо на персону Шагинъ-Гирея, отвергая всякое другое съ ихъ стороны домогательство, а наипаче о Девлетъ-Гиреѣ, котораго, какъ виновника всему происшедшему злу, никакъ и никогда не будемъ мы терпѣть въ Крымѣ.

Затѣмъ, по мѣрѣ усматриваемой въ туркахъ податливости къ симъ двумъ нашимъ требованіямъ, имѣете вы объявить имъ напослѣдокъ и сіе третіе, что для пресѣченія однимъ разомъ всѣхъ донынѣ настоявшихъ распрей, да и самаго корня оныхъ на будущее время, почитаетъ Россія за полезно, чтобъ обѣ Имперіи торжественнымъ между собою актомъ согласились: Порта—признать Россію ручательницею вольности и независимости татарской области въ гражданскомъ и политическомъ ея положеніяхъ, подъ управленіемъ самовластныхъ и наслѣдственныхъ хановъ Чингисской фамиліи, а Россія—взаимно Султана калифомъ магометанской вѣры и духовную съ нимъ связь той области. Но въ случаѣ крайней упорности противу сей статьи, не сдѣлаемъ мы однако жъ затрудненія отступиться отъ оной, когда бы событіе двухъ первыхъ отъ того единственно зависимымъ было, почему симъ заранѣе развязывая вамъ на то руки, довольствуемся только предписать вамъ чрезъ сіе не прежде тѣмъ уступить, какъ по истощеніи всѣхъ средствъ убѣжденія и по усмотрѣнію, что инако вся негоціація, въ прочемъ къ желаемому концу близко приведенная, долженствовала бы совсѣмъ разрушиться.

Впрочемъ, дабы дѣлая министерству Турецкому сіи предложенія, показать ему въ то же время, что они заключаютъ въ себѣ послѣднее наше слово и что отъ принятія или отверженія ихъ зависитъ дѣй-

ствительное разрѣшеніе воли нашей на войну или миръ, повелѣваемъ мы вамъ чрезъ сіе дать оному нынѣ же почувствовать, что если Порта Оттоманская не убѣдится въ той истинѣ, что безъ сихъ условій дѣла поправлены быть не могутъ, а станетъ, напротивъ, проводить время въ пустыхъ и побочныхъ затрудненіяхъ, кои безъ того такъ далеко завели уже насъ въ остуду, собирать, между тѣмъ, войски свои и показывать видъ какого-либо ополченія противу насъ или на Крымъ, то и Россія не возможетъ уже съ своей стороны обойтиться отъ безпосредственнаго обнятія войсками своими онаго полуострова и безъ отраженія силою оружія всѣхъ на оный турецкихъ покушеній, въ какомъ бы числѣ оныя ни были и подъ какимъ бы предлогомъ ни стали приближаться, оставляя уже Султану и его министерству отвѣтствовать предъ Богомъ за послѣдующія изъ того народныя бѣдствія, кои упредить не въ нашей уже возможности будетъ, ибо мы теперь къ отвращенію отъ себя праведной въ томъ укоризны поставляемъ послѣднимъ долгомъ прямодушія, искренности и доброй вѣры заранѣе открыть ей безъ всякаго запинанія, что достоинство наше не можетъ долѣе сносить неоправдительной медленности Порты Оттоманской въ неисполненіи важнѣйшихъ обязательствъ ея въ мирномъ трактатѣ, которымъ мы жертвовали изъ единственнаго нашего великодушія и человѣколюбія толикимъ множествомъ завоеванныхъ областей и провинцій. Мы не упоминали до сихъ поръ о прочихъ неустойкахъ Порты въ мирномъ трактатѣ, потому что полагаемъ ихъ въ зависимости отъ развязки главнаго пункта; но здѣсь однако жъ не не у мѣста будетъ примѣтить, что долгъ служенія вашего есть смотрѣть и блюсти, дабы при таковой развязкѣ и оныя всѣ въ точности поправлены были, а особливо въ платежѣ должныхъ намъ денегъ, коимъ въ минувшемъ генварѣ мѣсяцѣ и послѣдній уже срокъ тщетно миновалъ. Вы не оставите кстати и къ мѣсту давать чувствовать министерству Турецкому, что медленность его въ уплатѣ денегъ не можетъ отъ насъ и отъ всего свѣта инако разумѣема и понимаема быть, какъ принятымъ отъ Порты намѣреніемъ всячески не исполнять мирнаго трактата, ибо тутъ и предлогъ вѣры не можетъ уже въ оправданіе употребляемъ быть; что потому собственная ея честь и достоинство Султана требуютъ отвратить отъ себя сіе предосудительное мнѣніе прежде, нежели оное успѣетъ укорениться и обще отъ всѣхъ признано быть за самое основаніе Серальской политики, и что Россія, видя неустойку Порты въ такихъ пунктахъ, кои съ магометанскимъ закономъ ни малѣйшаго сопряженія имѣть не могутъ, не должна натуральнымъ образомъ вѣрить ей и тамъ, гдѣ она употребляетъ покрывало вѣры.

Вотъ послѣдніе и точные предѣлы нашей монаршей воли въ руководство ваше при ввѣренной вамъ негоціаціи. Мы желаемъ и

требуемъ, чтобъ вы ихъ непремѣнно держались и отнюдь не уступали турецкимъ прихотямъ, какой бы тонъ ни стало брать министерство Оттоманское впродолженіе взаимныхъ переговоровъ, ибо какъ вамъ, такъ и ему самому изъ всего вышесказаннаго не можетъ быть неизвѣстно, что сколь съ одной стороны искренно исканіе наше развестись въ настоящихъ хлопотахъ полюбовною сдѣлкою, столько напротивъ твердо намѣреніе наше охранять и защищать цѣлость мирнаго трактата, если инако миновать нельзя будетъ, силою оружія и самою войною. Мы надѣемся однако жъ, что дѣло обойдется безъ разрыва и что вы предуспѣете напослѣдокъ склонить Порту къ принятію нашихъ предложеній въ пунктѣ татарскаго дѣла и къ исполненію прочихъ ея, донынѣ не выполненныхъ еще, обязательствъ, по точной силѣ мирнаго трактата, употребляя по степенямъ настоящаго нашего предписанія иногда ласку и привѣтливость, а иногда твердость и изобличенія, какъ того будутъ требовать обстоятельства негоціаціи, и памятуя всегда, что жребій мира и войны препорученъ теперь отъ насъ съ полною довѣренностію патріотическому вашему служенію.

Впрочемъ, остается еще здѣсь примѣтить, чтобъ вы, принимая на доношеніе сюда такія съ турецкой стороны предложенія, кои могутъ служить къ облегченію внутреннихъ заботъ Порты, отвергали сами собою, какъ несовмѣстныя съ нашимъ достоинствомъ и съ имѣющимися у васъ повелѣніями, всѣ попытки, безпосредственно клонящіяся къ нарушенію мирнаго трактата, или же явно удаляющіяся отъ вышеобразованнаго ультимата самыхъ основаній взаимной негоціаціи. Ожидая на сіе скорыхъ и подробныхъ отъ васъ донесеній, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 15 дня 1777 года.

Екатерина.

3073) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 13 Февраля 1777 г.
Отдано графу Кайзерлингу 17 февраля 1777 г.

V. e. n'ignore point, dans quels termes se trouve l'affaire de m-r le comte de Kayserling touchant le payement d'un capital de 30 mille ducats, auquel le Roi de Pologne s'était engagé vis-à-vis du comte à la

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

recommandation de notre cour. La convention arrêtée en 1775 contenait la preuve la plus évidente des sentiments de reconnaissance que Sa Majesté voulait bien conserver à feu l'ambassadeur et dont elle désirait que les effets parvinssent à son fils. Cependant les circonstances fâcheuses dans lesquelles s'est trouvé le Roi sont vraisemblablement cause qu'il en est privé, et l'irrégularité des payements stipulés en vertu de l'arrangement qui avait eu lieu a reduit le comte Kayserling à l'état le plus embarrassant. Persécuté de ses créanciers, il ne lui a (sic) resté d'autre parti que celui de se jeter aux pieds du trône pour implorer la puissante protection de notre auguste Souveraine, en détaillant ses embarras dans la note dont la copie est jointe ici. Sa Majesté Impériale, accoutumée à écouter les sentiments de son coeur aussi élevé que bienfaisant, a daigné y prêter une attention gracieuse et m'ordonner en conséquence de vous intéresser, M-r le comte, au succès de la demande du comte Kayserling. Il ne parait pas douteux que Sa Majesté Polonaise ne veuille céder à ses instances, ayant déjà donné même dans cette affaire des preuves de sa générosité et de son équité. De plus le plaisir, avec lequel l'Impératrice apprendra la satisfaction qui aura été rendue au comte Kayserling ne peut être qu'un des plus puissants motifs à terminer son affaire d'une manière propre à le contenter. Il ne me reste qu'à prier v. e. de m'informer en son temps du succès de ses démarches conformes aux vues bienfaisantes de l'Impératrice. J'ai l'honneur d'être etc.

3074) ИНСТРУКЦІЯ ПОСЛАННИКУ ПРИ НЕАПОЛИТАНСКОМЪ ДВОРѢ ГРАФУ А. К. РАЗУМОВСКОМУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 16 февраля 1777 года.

По воспослѣдовавшему между здѣшнимъ и Неапольскимъ дворами соглашенію въ Вѣнѣ чрезъ посредство находящихся тамъ Ея Императорскаго Величества полномочнаго министра д. т. с. князя Голицына и королевскаго Гишпанскаго посла графа Магони, о взаимномъ на обѣ стороны содержаніи характеризованныхъ особъ и о назначеніи оныхъ въ качествѣ полномочныхъ министровъ одновременно при обоихъ дворахъ въ 1/12 день генваря мѣсяца сего года, изволила Ея Императорское Величество всемилостивѣйше избрать его, г. генералъ-маіора, къ пребыванію при дворѣ Его Величества короля Обѣихъ Сицилій въ помянутомъ качествѣ полномочнаго ея министра, пове-

[1]) М. Г. А. Неаполь, III, св. 1.

лѣвъ притомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправить его туда безъ упущенія времени и снабдить потребными наставленіями. На проѣздъ и экипажъ жалуетъ ему Ея Величество пять тысячъ рублевъ, годового жалованья по восьми тысячъ рублевъ, да на канцелярскіе и почтовые расходы по четыреста рублевъ на годъ же.

Вслѣдствіе сего высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, прилагается при семъ кредитивная Ея Императорскаго Величества объ немъ, генералъ-маіорѣ, къ Его Величеству королю Неаполитанскому грамота на россійскомъ языкѣ, при коей по прежнему обыкновенію никакого перевода не приложено, но слѣдуетъ съ оной переводъ на французскомъ языкѣ купно съ копіею русскою при семъ же особливо. А притомъ ему, г. генералъ-маіору, въ наставленіе объявляется слѣдующее:

1.

Имѣетъ онъ ѣхать въ Неаполь съ поспѣшеніемъ и при проѣздѣ его чрезъ Вѣну освѣдомиться тамъ чрезъ посредство упомянутаго полномочнаго министра князя Голицына о церемоніалѣ, при Неапольскомъ дворѣ наблюдаемомъ въ разсужденіи министровъ равнаго ему, г. генералъ-маіору, характера, какъ Римскаго Императора, такъ и другихъ коронованныхъ главъ, дабы онъ въ прибытіе свое къ Неаполитанскому двору противъ того поступать могъ; а притомъ, увидѣвшись въ Вѣнѣ съ Неаполитанскимъ министромъ, можетъ онъ отозваться къ нему пристойнымъ образомъ, что Ея Императорское Величество, желая корреспонденцію и дружбу съ Его Величествомъ королемъ Неаполитанскимъ не токмо продолжать, но и еще вящше распространять, соизволила его, генералъ-маіора, назначить полномочнымъ министромъ своимъ къ Его Величеству королю его государю и требовать, дабы онъ о томъ двору своему донесъ и у онаго исходатайствовалъ потребные указы, по которымъ бы, если то надобно и въ разсужденіи другихъ министровъ употребительно, для свободнаго и удобнѣйшаго проѣзда его, генералъ-маіора, отъ Неаполитанскихъ границъ до королевской резиденціи надлежащее повелѣніе благовременно дано было.

2.

По пріѣздѣ въ Вѣну, если увѣдомится онъ, генералъ-маіоръ, что назначенный сюда Неаполитанскій министръ еще изъ Неаполя зачѣмъ либо въ путь свой не выѣхалъ, то имѣетъ и онъ съ своей стороны тамъ на нѣкоторое время поостановиться подъ видомъ исправленія собственныхъ его дѣлъ; но буде оный министръ, какъ чаятельно, уже дѣйствительно въ путь сюда отправился, то и онъ, г. генералъ-маіоръ, какъ можно скорѣе въ Неаполь слѣдовать имѣетъ.

3.

По прибытіи къ Неаполитанскому двору, имѣетъ онъ обослаться надлежащимъ образомъ съ статскимъ министромъ маркизомъ Самбукою, извѣщая его о своемъ туда прибытіи, а потомъ и самому ему у него быть, и по сообщеніи ему копіи и перевода съ своего кредитива, просить его объ исходатайствованіи аудіенціи у Его Величества короля Неаполитанскаго и фамиліи королевской.

4.

Какимъ образомъ по пріѣздѣ его въ Неаполь съ тамошними и чужестранными министрами ознакомиться и войтить въ обхожденіе. въ томъ имѣетъ онъ, г. генералъ-маіоръ, слѣдовать обыкновенному тамъ этикету и примѣру министровъ другихъ коронованныхъ главъ; ибо Ея Императорскимъ Величествомъ принято единожды навсегда за непремѣнное правило, чтобъ министры ея какъ никому въ первенствѣ и предсѣданіи не уступали, такъ взаимно и не аффектовали брать и присвоять онаго себѣ предъ министрами коронованныхъ главъ. Точнымъ и непремѣннымъ правиломъ въ разсужденіи сего деликатнаго пункта имѣетъ служить г. генералъ-маіору циркулярное письмо отъ д. т. с. графа Панина, отправленное въ 1769 году ко всѣмъ здѣшнимъ министрамъ, находящимся при чужестранныхъ дворахъ, которое и здѣсь копіею прилагается [1]). А какимъ образомъ здѣсь иностранныхъ дворовъ послы и министры второго ранга по установленному церемоніалу принимаются, съ онаго копія, для извѣстія его, г. генералъ-маіора, при семъ же прилагается; однако жъ, изъ нашего собственнаго церемоніала не слѣдуетъ брать повода требовать въ чемъ-либо отъ Неаполитанскаго двора соотвѣтствія или взаимства литеральнаго, а должно единственно престерегать, чтобъ, какъ выше сказано, тамошній этикетъ въ полной мѣрѣ съ (sic) г. генералъ-маіоромъ всегда и во всякое время наблюдаемъ былъ наравнѣ со всѣми другими министрами.

5.

На аудіенціи у Его Величества короля, при поданіи Ея Императорскаго Величества грамоты, имѣетъ онъ, генералъ-маіоръ, оную препроводить по содержанію ея пристойною рѣчью въ такой силѣ: что Ея Императорское Величество, по той дружбѣ и почитанію, кои изволитъ она имѣть къ Его Величеству, съ удовольствіемъ видитъ счастливое начало въ безпосредственномъ сношеніи между Ихъ Величествами; что Государыня Императрица, будучи удостовѣрена о равныхъ мнѣніяхъ и склонностяхъ короля, повелѣла ему далѣе обнадежить Его Величество, что она всегда охотно будетъ стараться о

[1]) Напеч. въ Сборникѣ, т. LXXXVII, стр. 495—497.

вящшемъ и прочномъ утвержденіи узловъ истинной дружбы и добраго согласія; и что онъ за особливое себѣ счастіе поставляетъ находиться употребленнымъ въ такой комиссіи, гдѣ при исполненіи Ея Императорскаго Величества намѣреній имѣетъ еще случай и свое благоговѣніе къ персонѣ Его Королевскаго Величества засвидѣтельствовать и стараться поведеніемъ своимъ заслужить апробацію и милость Его Величества.

6.

Послѣ аудіенціи у короля будетъ онъ, генералъ-маіоръ, имѣть оную и у королевы, при которой не оставитъ отозваться пристойнымъ образомъ къ Ея Величеству о сентиментахъ дружбы и доброжелательства Ея Императорскаго Величества. Буде же есть въ Неаполѣ обыкновеніе представлять иностранныхъ министровъ и малолѣтнимъ королевскимъ дѣтямъ, то и тутъ надобно будетъ учинить отъ лица и именемъ Ея Императорскаго Величества краткія привѣтствія.

7.

Основавши такимъ образомъ министерство свое, долженъ онъ, г. генералъ-маіоръ, во-первыхъ, стараться сохранить крайнѣйшій секретъ въ производствѣ дѣлъ, могущихъ случиться по его министерству, равно какъ и содержать въ непроницаемой тайнѣ преподаваемыя ему здѣсь по высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ наставленія къ познанію положеній дѣлъ нашей системы, и учтивымъ и скромнымъ поведеніемъ сдѣлать себя пріятнымъ при Неапольскомъ дворѣ и пріобрѣсть довѣренность тамошняго министерства и прочихъ дѣлами управляющихъ особъ, такожъ и вообще у всей націи заслуживать къ себѣ уваженіе, а притомъ недреманнымъ окомъ интересы Ея Императорскаго Величества охранять, противное онымъ отвращать, всякія происходимыя иногда неосновательныя разглашенія опровергать, постороннія негоціаціи наблюдать и доносить сюда генерально обо всемъ томъ, что здѣшнее вниманіе нѣкоторымъ образомъ интересовать можетъ, адресуя депеши свои къ министерству или же прямо на высочайшее имя Ея Императорскаго Величества въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ; а для сохраненія секрета и гдѣ онаго важность матеріи требовать будетъ, прилагаются здѣсь къ употребленію его, г. генералъ-маіора, два цифирные ключа: одинъ—генеральный на русскомъ и французскомъ языкахъ для переписки съ другими при иностранныхъ дворахъ министрами Ея Императорскаго Величества, а другой—на тѣхъ же языкахъ спеціальный для употребленія единственно съ Коллегіею и министерствомъ; а какъ отъ вѣрнаго и надежнаго сохраненія цифирныхъ ключей зависитъ вся безопасность министерской

корреспонденціи, слѣдовательно, и самая польза службы, то для того онъ, г. генералъ-маіоръ, и не оставитъ содержать ихъ подъ своимъ ключемъ, а сверхъ того и остерегаться, чтобъ не компрометтировать ихъ еще и каковою-либо сюрпризою. Нерѣдко случается, что нарочно сообщаютъ иностранному министру бумагу нѣкоего уваженія достойную, въ надеждѣ, что онъ отправитъ ея шифрованную на почтѣ, ибо тутъ невеликаго уже будетъ стоить труда добраться чрезъ нее и до самаго ключа.

8.

Къ особливой угодности послужитъ конечно Ея Императорскому Величеству, если г. генералъ-маіоръ во время бытности своей при Неапольскомъ дворѣ приведетъ себя въ состояніе познать съ достовѣрностію и сообщить сюда подробное описаніе внутренняго положенія онаго, относительно до короля и фамиліи королевской и до министровъ, дѣлами управляющихъ, количества нынѣшнихъ его доходовъ и національныхъ долговъ, въ государствѣ и внѣ онаго королевскую казну обременяющихъ, дѣйствительнаго и наличнаго стата сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, словомъ—всего того, что здѣшнее вниманіе на себя привлекать можетъ.

9.

Если съ стороны Неапольскаго двора учиненъ будетъ какой отзывъ къ нему, г. генералъ-маіору, о установленіи съ Россіею безпосредственной торговли, а для оной и особливаго трактата коммерціи, оный брать ему на доношеніе двору, довольствуясь между тѣмъ собою примѣчать тамошнему министерству, коимъ образомъ Ея Императорское Величество, желая вообще ободрить безпосредственную изъ Италіи торговую навигацію въ ея области, изволила давно уже въ пошлинномъ своемъ тарифѣ узаконить весьма знатное въ пошлинахъ облегченіе на привозъ собственными итальянскими судами разныхъ итальянскихъ продуктовъ; что потому отъ воли и хотѣнія уже Неаполитанскихъ подданныхъ зависитъ воспользоваться на дѣлѣ симъ важнымъ ободреніемъ по примѣру, какъ Гишпанцы и Португальцы начали уже онымъ дѣйствительно пользоваться чрезъ присылку въ россійскіе порты собственныхъ своихъ кораблей и продуктовъ, гдѣ сіи послѣдніе весьма скоро съ рукъ сходятъ съ хорошею прибылью, и что напослѣдокъ признаетъ онъ, г. генералъ-маіоръ, партикулярно къ заведенію безпосредственной торговли между взаимными подданными за лучшій способъ, чтобъ и Неаполитанскій дворъ благоволилъ послѣдовать въ разсужденіи россійскихъ судовъ и продуктовъ нашему тарифу, въ чемъ ему однако жъ отнюдь не настоять образомъ даннаго ему отсюда повелѣнія.

10.

Что принадлежитъ до политическихъ дѣлъ и въ какихъ теперь находится сопряженіяхъ дворъ Ея Императорскаго Величества съ другими европейскими державами, сообщается чрезъ сіе г. генералъ-маіору для его единственнаго и собственнаго свѣдѣнія, а потому и руководства въ будущемъ его министерскомъ обращеніи:

1) Съ королемъ Прусскимъ не только продолжается прежній оборонительный союзъ, но съ того времени постановлены еще съ нимъ и другія тѣснѣйшія обязательства, кои тѣмъ самымъ и дѣлаютъ его нынѣ лучшимъ, надежнѣйшимъ и полезнѣйшимъ союзникомъ Россіи. 2) Съ Даніею имѣемъ мы равномѣрно оборонительный трактатъ и другіе договоры, кои ее надежнымъ и твердымъ образомъ привязываютъ къ сѣверной нашей системѣ, а особливо съ того времени, какъ извѣстная негоціація о промѣнѣ на графства Дельменгорстское и Ольденбургское въ пользу младшей Голштинской линіи наслѣдныхъ въ Германіи земель Его Императорскаго Высочества Государя великаго князя достигнула своего толь желаннаго Датскою пацією совершенства; чрезъ что въ конецъ разрушенъ уже и корень самый временно бывшихъ до того распрей и несогласій между Россіею и Даніею и освободилось навсегда естественное согласованіе взаимныхъ ихъ статскихъ интересовъ отъ всякой посторонней зависимости. 3) Съ Шведскимъ дворомъ настоитъ нынѣ одинъ Абовскій мирный трактатъ, ибо прежній союзный, въ 1758 году заключенный, срокомъ своимъ миновалъ и не былъ возобновленъ; пока Швеція сохраняла законную свою форму правленія, до тѣхъ поръ не было нужды много о ней заботиться, но съ того времени, какъ король содѣйствованіемъ Французскаго, а отчасти и Гишпанскаго дворовъ, захватилъ наибольшую власть въ свои руки опроверженіемъ прежней формы правительства, благоразуміе требуетъ отъ насъ быть въ гораздо большей предъ прежнимъ осторожности и наблюдать недреманнымъ окомъ всѣ подвиги и негоціаціи Шведскаго двора въ другихъ мѣстахъ, а особливо съ Бурбонскими домами, которые издавна уже руководствуются противу Россіи завистію и недоброжелательствомъ. 4) Съ республикою Польскою имѣемъ мы три трактата, одинъ отъ 1686 г., да два при нынѣшнемъ уже королѣ заключенные, изъ коихъ послѣднимъ трактатомъ утверждена на вѣчныя времена дружба и уступлены Россіи, въ замѣну древнихъ ея на Польшу справедливыхъ требованій, нѣкоторыя польскія къ прежнимъ здѣшнимъ границамъ смежныя земли въ вѣчное владѣніе. 5) Съ Вѣнскимъ дворомъ продолжались дружеская корреспонденція и доброе согласіе безпрерывно; а по воспослѣдовавшемъ извѣстномъ раздѣлѣ польскихъ смежныхъ земель, получили они боль-

щую твердость и обѣщаютъ для переду полезное на обѣ стороны откровеніе и способствованіе во взаимныхъ дѣлахъ и интересахъ, какъ и дѣйствительно нынѣ Вѣнскій дворъ не оставилъ по нашему требованію учинить Оттоманской Портѣ декларацію, что она безъ причины и несправедливо употребляетъ захваченіе австрійцами нѣкоторой части Молдавіи въ предлогъ собственныхъ ея неустоекъ по мирному съ нами трактату. 6) Лондонскій дворъ имѣетъ съ нами трактатъ коммерціи, а сверхъ того вездѣ почти одинаковые статскіе интересы, почему обѣ стороны на взаимную одна другой дружбу смѣло полагаться могутъ, хотя донынѣ прежній союзный трактатъ и не возобновленъ еще за разными въ соглашеніи повстрѣчавшимися затрудненіями. 7) Съ Французскимъ дворомъ пресѣклась было предъ нѣсколькимъ временемъ безпосредственная между государями переписка, по причинѣ оказаннаго онымъ дворомъ нескладнаго затрудненія въ разсужденіи Императорской титулатуры въ королевскихъ къ Ея Императорскому Величеству грамотахъ; но оное потомъ самимъ Версальскимъ дворомъ поправлено, и прерванная корреспонденція возстановлена и продолжается теперь безпосредственно, а притомъ взаимнымъ при обоихъ дворахъ содержаніемъ характеризованныхъ министровъ наружно состоитъ и доброе согласіе, которое однако жъ не отмѣняетъ впрочемъ внутренней французской зависти, слѣдовательно же не долженствуетъ отмѣнять и долга ревностнѣйшаго нашего бдѣнія за всѣми дѣлами, подвигами и негоціаціями Версальскаго двора. 8) Съ Гишпаніею продолжается обыкновенная между государями пріязненная переписка, но вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ Бурбонскаго пакта, является вездѣ и во всѣхъ дѣлахъ Мадридскій дворъ тѣнію Версальскаго, которая во всякомъ противу насъ случаѣ, не раздумывая, беретъ предосудительную сторону, ибо вопреки не состоитъ между обѣими державами такихъ интересовъ, кои бы ихъ безпосредственно соединять могли, когда взаимная ихъ коммерція въ самомъ еще младенчествѣ, и первые въ ней съ нѣкотораго времени учиненные опыты остаются почти безъ всякаго плода по причинѣ недостатка довольныхъ капиталовъ въ собственной ихъ циркуляціи. 9) Съ республикою Голландскою издревле продолжается пріязненная переписка и доброе согласіе, а съ подданными ея—выгодная на обѣ стороны торговля. 10) Въ Венеціи содержится съ здѣшней стороны повѣренный въ дѣлахъ, коего присутствіе тамъ, въ разсужденіи бывшей съ турками войны, и нужно и полезно было. Но республика не соотвѣтствовала еще сему поступку здѣшняго двора, да и впрочемъ изъ робости къ туркамъ, а, можетъ быть, нѣсколько и въ угодность Бурбонскимъ домамъ, мало оказываетъ намъ доброхотства, не имѣя впрочемъ безпосредственныхъ съ Россіею интересовъ по коммерціи, кото-

рые однако жъ навигаціею нашею по Черному морю могутъ со временемъ возрасти. 11) Короли Сардинскій и Португальскій по естественному положенію земель своихъ привязаны къ англійскимъ интересамъ, слѣдовательно же, по одинакости ихъ съ нашими, и можно думать, что имъ обѣимъ установленіе безпосредственной съ Россіею корреспонденціи долженствовало бы быть пріятно, какъ начало политическаго зданія, которое послѣ въ ближайшее и для нихъ прямо полезное соединеніе удобно превращено быть могло бы. 12) Съ Портою Оттоманскою имѣемъ мы нынѣ, несмотря на заключенный въ 1774 г. мирный трактатъ, непріятныя хлопоты по пункту опредѣленной въ оном татарской вольности, которую турки ищутъ уничтожить и превратить въ прежнее подданство, требуя при томъ отъ насъ, чтобъ мы какъ на сію ихъ прихоть согласились, такъ и возвратили имъ уступленныя намъ мѣста Керчь, Еникале и Кинбурнъ. Ея Императорское Величество, по той причинѣ и въ разсужденіи употребленныхъ Портою сверхъ того другихъ еще затрудненій и отбывательствъ въ платежѣ должныхъ намъ по трактату денегъ, нашлась въ необходимости употребить активныя мѣры занятіемъ Перекопи и учиненіемъ при Портѣ о томъ декларації, съ которой прилагается при семъ копія какъ для извѣстія его, г. генералъ-маіора, такъ и для того, дабы онъ могъ по содержанію оной отзываться предъ публикою и дѣлать опроверженія происходящимъ напротивъ того отъ недоброжелателей нашихъ несправедливымъ разглашеніямъ. Нынѣ полученъ уже на сію декларацію турецкій отвѣтъ, по которому остается нѣкоторая надежда, что могутъ дѣла разведены быть полюбовною сдѣлкою. 13) Остается напослѣдокъ къ сему присовокупить во извѣстіе г. генералъ-маіору о сосѣдственныхъ государствахъ Персидскомъ и Китайскомъ, изъ коихъ первое давно уже не имѣетъ у себя законнаго государя, а потому и находится еще въ большемъ неустройствѣ, хотя нынѣ тѣмъ не меньше начало озабочивать Порту Оттоманскую съ стороны Багдадскихъ ея границъ, опустошая и разоряя тамошнія ея области. Мы имѣемъ впрочемъ съ Персіею по Каспійскому морю нарочитый торгъ. Съ Китайскимъ же государствомъ происходитъ оный съ хорошимъ успѣхомъ.

11.

Съ чужестранными въ Неаполѣ находящимися министрами имѣетъ г. генералъ-маіоръ завести пріятельское обхожденіе, особливо же съ министрами союзныхъ дворовъ, изъ коихъ положеніе каждаго описано выше сего, содержать предпочтительно дружбу и откровенность, какъ и интересы государей ихъ предохранять по пристойности собственнаго своего положенія, возбуждая въ нихъ собственнымъ своимъ поведе-

ніемъ взаимную довѣренность, также и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ по министерскому характеру совѣтовать съ дипломатическимъ корпусомъ объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же—тѣмъ и сильнѣе были.

12.

Съ здѣшними при иностранныхъ дворахъ обрѣтающимися министрами, которымъ, также и находящимся въ разныхъ мѣстахъ здѣшнимъ консулямъ, прилагается при семъ роспись, имѣетъ онъ, г. генералъ-маіоръ, сноситься безпосредственно во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, которые въ его мѣстѣ службу Ея Императорскаго Величества интересовать могутъ. А дабы и они подобную жъ съ нимъ переписку и сношеніе имѣли, о томъ отправленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго для извѣстія его прилагается копія.

13.

Изъ всего содержанія сей пространной инструкціи г. генералъ-маіоръ самъ усмотритъ и разсудитъ, что какъ довольное земель разстояніе, такъ и настоящее интересовъ европейскихъ сопряженіе не много могутъ обѣщать ему большихъ безпосредственныхъ негоціацій съ мѣстомъ его резиденціи, чего ради здѣсь ему особливо предписывается, чтобъ онъ время своего тамошняго министерства особливо старался употребить къ достаточному и систематическому познанію всѣхъ тамошняго края областей вообще и каждой изъ нихъ порознь, силы и слабости ихъ, и какія связи между каждою изъ тѣхъ державъ нынѣ настоятъ; а посредствомъ таковыхъ спознаній и ревностными къ службѣ подвигами, сопровождаемыми вездѣ и въ обращеніи совѣми благоразумнымъ своимъ поведеніемъ и обхожденіемъ, а особливо какъ съ министрами, управляющими дѣлами, такъ и находящимися тамо отъ иностранныхъ дворовъ, и знатными земскими персонами, можетъ онъ, г. генералъ-маіоръ, найтиться въ состояніи съ наибольшею удобностію открывать, познавать и преслѣдовать движенія, виды и намѣренія Бурбонской политики, по дѣламъ какъ владычествующей въ тѣхъ краяхъ, тѣмъ болѣе что, по отдаленности его пребыванія отъ двора своего, съ тѣмъ меньшею предосторожностію могутъ они быть отъ него сокрываемы, ибо всегда почти случается, что министръ, бывъ при третьемъ дворѣ, можетъ съ большею способностію открывать связь двухъ другихъ, нежели резидуя при нихъ самихъ, гдѣ по большей части стараются содержать всѣ подвиги по дѣламъ отъ министра противнаго двора ихъ системѣ въ непроницаемой тайнѣ. Когда же онъ, г. генералъ-маіоръ, пріобрѣтетъ благоразумнымъ своимъ поведеніемъ довѣренность иностранныхъ тамо резидующихъ министровъ союзныхъ

дворовъ съ нашимъ, то они преподадутъ ему совокупными своими подвигами къ дальнѣйшимъ открытіямъ дѣлъ Бурбонскихъ дворовъ наилучшіе способы и тѣмъ самымъ облегчатъ его нѣкоторымъ образомъ и къ дѣйствительному познанію связи оныхъ. Обстоятельныя же и подробныя донесенія съ достовѣрностію по мѣрѣ открытія связи Бурбонскихъ видовъ и намѣреній, какъ такихъ, кои стараются нашимъ вездѣ перечить, могутъ сочтены быть за отличную услугу и пріобрѣсть ему, г. генералъ-маіору, высочайшую Ея Императорскаго Величества апробацію.

14.

Пожалованныя ему, генералъ-маіору, отъ Ея Императорскаго Величества на проѣздъ и экипажъ пять тысячъ рублевъ будутъ ему доставлены изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ чрезъ вексель, куда онъ самъ потребуетъ, а опредѣленное жалованье будетъ ему доставляемо изъ оной же Коллегіи въ обыкновенныя времена.

15.

Предъ нѣсколькими годами происходило между здѣшнимъ и Мадридскимъ дворами затрудненіе, состоящее въ томъ, что какъ съ здѣшней стороны, основываясь на общемъ правѣ равенства между всѣми сюда пріѣзжающими чужестранными министрами, подвергнули ихъ всѣхъ безъ изъятія внутреннему государственному положенію о платежѣ пошлинъ съ нѣкоторымъ малымъ въ пользу ихъ освобожденіемъ, такъ Гишпанскій дворъ съ своей стороны, утверждая единое безпосредственное право взаимства между однимъ и другимъ, исключилъ напротивъ того здѣшнихъ министровъ въ пунктѣ таможенныхъ пошлинъ изъ общаго своего положенія и требовалъ, чтобъ они довольствовались въ Мадридѣ такою же ограниченною свободою отъ пошлинъ, какою и Гишпанскій министръ здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ довольствоваться принужденъ. По сему обстоятельству находящемуся нынѣ при Мадридскомъ дворѣ Ея Императорскаго Величества полномочному министру г. камергеру Зиновьеву, при его туда отправленіи, предписано было, «что какъ оное дѣло, такіе два образа имѣющее, не можетъ и не должно произвести разрыва между дворами, то бы онъ, настоя въ своемъ правѣ, слѣдовалъ однако жъ категорическому отвѣту Гишпанскаго министерства, объявляя оному, что по извѣстнымъ ему правиламъ здѣшняго двора онъ, камергеръ, предпочитаетъ сохраненіе дружбы и корреспонденціи между обоими державами корыстной выгодѣ министровъ ихъ, и для того, оставляя въ своей силѣ непремѣнное общее право равенства, повинуется непріятной для него новости». О семъ г. генералъ-маіору сообщается во извѣстіе, и для того наи-

паче, дабы онъ, если бы иногда и съ нимъ по пріѣздѣ въ Неаполь послѣдовалъ такой же непріятный случай по примѣру Мадридскаго двора, который всѣмъ политическимъ поведеніемъ Неапольскаго самовластно распоряжаетъ, могъ на мѣстѣ самъ собою разрѣшиться чинимымъ тамошнему министерству отвѣтомъ, точно какъ и упомянутому камергеру Зиновьеву предписано было оный сдѣлать Гишпанскому министерству.

16.

Для исправленія при министерской его, г. генералъ-маіора, канцеляріи дѣлъ, касающихся до службы Ея Императорскаго Величества, отправлены къ нему быть имѣютъ отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ посольства совѣтникъ Плещеевъ и переводчики Винтеръ и Погенполь, кои и будутъ снабдены по обыкновеннымъ примѣрамъ надлежащими на проѣздъ до Неаполя дорожными деньгами, а жалованья для нихъ переводимо будетъ по третямъ въ обыкновенное время.

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ С.-Петербургѣ, февраля 18 дня 1777 г.

3075) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

По воспослѣдовавшему между нашимъ и Неапольскимъ дворами соглашенію о взаимномъ на обѣ стороны содержаніи характеризованныхъ особъ и о назначеніи оныхъ въ качествѣ полномочныхъ министровъ въ одно время при обоихъ дворахъ въ $^1/_{12}$ день генваря мѣсяца сего года, избрали мы къ пребыванію при дворѣ Его Величества короля Обѣихъ Сицилій въ помянутомъ качествѣ полномочнаго нашего министра генералъ-маіора графа Андрея Разумовскаго, котораго туда нынѣ же и отправили. О чемъ васъ чрезъ сіе увѣдомляя, повелѣваемъ вамъ съ нимъ, графомъ Разумовскимъ, по востребованію дѣлъ нашихъ производить впредь обыкновенную переписку, употребляя въ важныхъ и секрету подлежащихъ матеріяхъ имѣющіеся у васъ новые генеральные цифирные ключи. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 18 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, и архивъ Константиноп. посольства старый, св. 161.

3076) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Находившіеся въ минувшую съ турками войну въ Левантской экспедиціи подъ предводительствомъ нашего генерала-аншефа графа Орлова-Чесменскаго штабъ- и оберъ-офицеры, вступившіе въ службу нашу изъ тамошнихъ грековъ, просятъ нашего чрезъ васъ у Порты заступленія, дабы могли они свободно продать конфискованныя и остающіяся въ пустѣ ихъ имѣнія, взыскать долговыя ихъ деньги, розданныя Морейскимъ жителямъ, и безпрепятственно вывесть чрезъ турецкія области въ Россію скитающіяся нынѣ въ разныхъ владѣніяхъ фамиліи ихъ съ ближними родственниками, и чтобъ также освобождены были нѣкоторые изъ нихъ, въ неволѣ находящіеся. Между сими же просителями есть одинъ депутатъ изъ Албаніи, капитанъ Пано Бичилло, который проситъ о протекціи нашей и о исходатайствованіи отъ Порты къ Делвинскому, Янининскому и Авлонскому пашамъ указа о прощеніи тамошнихъ жителей, по причинѣ учиненныхъ ими въ минувшую войну смятеній, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложеннаго при семъ списка о именахъ сихъ просителей, со изъясненіемъ просьбъ ихъ. Мы такое ихъ прошеніе пріемля во всемилостивѣйшее уваженіе и желая имъ оказать защищеніе наше, повелѣваемъ вамъ учинить при Портѣ пристойное представленіе по содержанію ихъ просьбъ и по точной силѣ мирнаго трактата о совершенной амнистіи взаимнымъ въ войнѣ участіе принявшимъ подданнымъ, которая по сю пору не обнародована еще въ Морећ, и требовать усильнымъ образомъ, дабы имъ какъ въ вывозѣ сюда фамилій ихъ, такъ и въ продажѣ имѣній и въ собраніи долговъ воспрепятствовано не было, находящіеся же изъ нихъ въ неволѣ получили свободу, въ чемъ Порта по справедливости и по формальнымъ своимъ обязательствамъ никакъ и отказать не можетъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, февраля 18 дня 1777 года.

По имянному Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

3077) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
15 февраля 1777 г.

Ссылаясь на слѣдующій при семъ рескриптъ за собственноручнымъ подписаніемъ всемилостивѣйшей Государыни [2]), могу я возвѣстить вамъ, что Ея Императорскому Величеству угодно было снизойтить на требованіе Порты въ томъ, чтобъ вы, государь мой, опредѣлены и уполномочены были къ произведенію негоціаціи въ Константинополѣ объ окончательной сдѣлкѣ по неисполненнымъ еще статьямъ мирнаго трактата. Искренно поздравляя васъ симъ отличнымъ опытомъ монаршей довѣренности, увѣряю я себя, что вы употребите всѣ способности и силы души вашей къ оправданію оной въ полной мѣрѣ, чему я съ моей стороны всячески способствовать готовъ.

Я разсудилъ за нужно отправить къ вамъ при рескриптѣ двѣ полныя мочи въ запасъ на тотъ случай, еслибъ Порта не удовольствовалась простымъ отъ васъ ей объявленіемъ, что вы ауторизованы къ негоціаціи, а стала требовать предъявленія спеціальной полной мочи. При такомъ съ ея стороны запросѣ, надобно будетъ и вамъ не меньше домогаться, чтобъ и собственные ея негоціаторы равномѣрно спеціальнымъ полномочіемъ снабдены были для сохраненія на обѣ стороны равенства. Что собственно принадлежитъ до употребленія въ дѣло того или другого экземпляра изъ двухъ къ вамъ посылаемыхъ полныхъ мочей, за подписаніемъ-ли Ея Императорскаго Величества, или же съ одною государственною печатью, въ томъ прошу я васъ сообразоваться примѣру турецкой полной мочи и возвратить сюда потомъ излишній экземпляръ.

Вы, конечно, сами чувствуете всю важность порученной вамъ негоціаціи, ибо тутъ дѣло будетъ о жребіи войны или мира между двумя великими Имперіями, почему я, равно по долгу знанія моего и по долгу персональнаго моего къ вамъ доброжелательства, хочу васъ чрезъ сіе дружески остеречь, примѣнившись уже испытаніемъ къ образу турецкаго трактованія, чтобъ вы не много смотрѣли на первую пылкость Оттоманскихъ министровъ и всегда съ пристойною твердостію встрѣчали ихъ пышныя требованія, а, можетъ быть, и самыя

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

[2]) См. выше рескриптъ отъ 15 февраля 1777 г., № 3072.

угрозы, давая имъ при всякомъ случаѣ понимать, что вы отнюдь не подчиняете себя онымъ и что съ своей стороны думаете имѣть больше права дѣлать отъ имени двора вашего угрозы Портѣ, но что отъ того воздерживаетесь по единому усердному желанію скорѣе видѣть конецъ взаимныхъ хлопотъ и споспѣшествовать оному всѣми вашими силами, нежели растравлять зло, само по себѣ уже существующее въ вышней степени. При таковыхъ съ вашей стороны отзывахъ кстати и ко времени, не думаю я, чтобъ министерство Турецкое отважилось принуждать васъ на каковое-либо невмѣстное снисхожденіе или же на подписаніе чего предосудительнаго, но надобно однако жъ содержать вамъ себя на всякій непредвидимый случай въ рѣшительной готовности къ отраженію подобныхъ попытокъ, довольствуясь при самой крайности брать на доношеніе двору то, отъ чего бы въ моментъ настоянія инако отдѣлаться нельзя было. Я желаю сердечно и надѣюсь по всей, человѣческимъ разсудкомъ постигаемой, вѣроятности, что вы не найдетесь въ таковой крайности и что турки, испытавъ единожды на дѣлѣ, что оскорбленіе министра нашего обратилось послѣ имъ самимъ во вредъ, воздержатся нынѣ собою отъ нарушенія въ персонѣ вашей всенародныхъ правъ, какъ бы дѣла въ теченіи своемъ ни обратились.

Какъ турецкій отвѣтъ на декларацію нашу содержитъ въ себѣ разныя опроверженія нашихъ жалобъ и многія несправедливыя объясненія существа вещей, коихъ умолчаніе или недознаніе ваше о здѣшнихъ на оныя возраженіяхъ могло бы Портою рано или поздно въ поводъ противу насъ употреблено быть, то и разсудилъ я сдѣлать на всѣ части онаго отвѣта пристойныя возраженія, кои удостоены уже высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи и здѣсь на особливой бумагѣ слѣдуютъ, не съ тѣмъ, чтобъ вы предъявили ихъ министерству Оттоманскому на письмѣ и въ настоящей ихъ формѣ, но для того, чтобъ могли вы получить нѣкоторое руководство къ опроверженію отговорокъ и аргументовъ его, когда къ тому удобность представляться будетъ, при чемъ я по высочайшему соизволенію оставляю вамъ на волю выдавать сіи возраженія за собственныя ваши разсужденія, или же за мнѣнія и усмотрѣнія двора нашего, какъ того обстоятельства и польза службы Ея Императорскаго Величества требовать будетъ. Всегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 19 февраля 1777 г.

3078) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Быть по сему.

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
16 февраля 1777 г.

Съ послѣднимъ отправленіемъ были уже вы предувѣдомлены, что извѣстный, подъ именемъ Калги-султана, Шагинъ-Гирей избранъ отъ Едичкульской орды и нѣкоторыхъ другихъ родовъ самодержавнымъ и ни отъ кого не зависимымъ ханомъ, что онъ въ семъ качествѣ признанъ отъ Ея Императорскаго Величества и что потому имѣлъ вскорѣ вступить въ Крымъ, гдѣ есть много ему преданныхъ людей. Къ сему нахожу я теперь прибавить, что хотя новый ханъ и не вступилъ еще въ Крымъ по короткости времени съ той поры, какъ отсюда высочайшее Ея Императорскаго Величества рѣшеніе на то послѣдовало, однако жъ съ другой стороны можно надѣяться, что тѣмъ не меньше отправитъ онъ, по примѣру присланныхъ сюда извѣстительныхъ о его выборѣ грамотъ, такія же грамоты какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ, власти его покорившихся мурзъ, на имя Султана Турецкаго чрезъ Очаковскаго пашу и находящагося въ Таманѣ турецкаго начальника, а можетъ быть и чрезъ собственныхъ своихъ прямо къ Портѣ присылаемыхъ людей.

Нельзя сумнѣваться, чтобъ министерство Турецкое, получая однимъ или другимъ каналомъ извѣстительныя грамоты Шагинъ-Гирей-хана и его сообщниковъ, не стало оныхъ таить предъ публикою, дабы не опорочить собственнаго своего въ настоящихъ дѣлахъ предлога и оправданія, будто татары всѣ вообще не желаютъ вольности; но тѣмъ паче надобно будетъ вамъ съ своей стороны пользоваться симъ обстоятельствомъ и разглашать въ Константинополѣ, что есть множество татарскихъ родовъ, кои новымъ своимъ независимымъ бытіемъ навсегда пользоваться хотятъ. Для сего и совѣтую я вамъ заранѣе изготовиться къ тому, чтобъ узнать въ свое время полученіе Портою помянутыхъ извѣстительныхъ грамотъ, коихъ содержаніе имѣетъ быть въ такой силѣ, что когда область татарская во время минувшей войны находилась безъ всякой отъ турковъ защиты подъ остріемъ меча россійскаго и считала гибель свою неизбѣжною, тогда Ея Императорское Величество удовольствовалась, вмѣсто казни и мщенія, даровать ей съ свободою блаженное состояніе націи вольной и ни отъ кого независимой, а въ семъ качествѣ и снизойтить на заключеніе съ нею формальнаго и торжественнаго трактата; что татары, на-

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

чавъ съ благодарностію наслаждаться плодами сего новаго бытія, сугубо обрадованы были тѣмъ, что оное, безъ прикосновенія къ обрядамъ и преданіямъ магометанскаго закона, было напослѣдокъ торжественнѣйшимъ образомъ подтверждено и навсегда установлено мирнымъ трактатомъ обѣихъ воевавшихъ Имперій, слѣдовательно же и самимъ нынѣ царствующимъ Султаномъ; что если потомъ нѣкоторая часть Крымскихъ татаръ предалась обольщеніямъ Девлетъ-Гирея и вмѣстѣ съ нимъ стала отрекаться отъ вольности, они съ своей стороны, полагаясь несумнѣнно на добрую вѣру даровавшихъ имъ ту вольность величайшихъ въ свѣтѣ Имперій, желаютъ непремѣнно какъ сами ею пользоваться, такъ и оставить потомкамъ своимъ сіе драгоцѣнное наслѣдство въ неприкосновенной цѣлости; что потому Ногайскіе татары признали за полезное избрать себѣ хана самодержавнаго и въ гражданскомъ ихъ бытіи ни отъ кого независимаго, въ персонѣ Шагинъ-Гирея, и повиноваться законной его власти, въ чемъ они всѣ и утвердились ему клятвеннымъ обѣщаніемъ; что новый ханъ, предположивъ себѣ правиломъ наблюдать со всѣми окрестными державами миръ, тишину и доброе сосѣдство, также и свободное въ торгахъ обращеніе между взаимными подданными, проситъ и требуетъ отъ Его Султанова Величества, чтобъ онъ благоволилъ вывесть изъ Тамана и другихъ татарскихъ крѣпостей турецкія, праздно въ нихъ живущія, войска и отдать сіи крѣпости въ собственное его управленіе и стражу, безъ чего вольная и независимая татарская область не можетъ покойна быть, въ разсужденіи поступковъ и дружелюбія къ ней Порты Оттоманской; и что напослѣдокъ какъ онъ, ханъ, самъ, такъ и всѣ ему подвластные татары не перестанутъ никогда признавать и почитать въ особѣ султанской верховнаго магометанскому исповѣданію начальника и калифа, въ коемъ качествѣ и просятъ его себѣ благословенія.

Когда Порта считаетъ себя закономъ обязанною не отвергать просьбы прибѣгающихъ къ ней единовѣрцевъ, а изъ сего уваженія пустилась на явное въ дѣлѣ татарской вольности разрушеніе трактатныхъ ея съ нами обязательствъ, то равнымъ образомъ не велитъ ей тотъ же самый законъ и порабощать другихъ магометанъ, своего собственнаго государя имѣющихъ; но какъ о семъ довольно уже говорено, и вы изобильно снабдены всѣми нужными аргументами, то и удовольствуюсь я на сей разъ объявить вамъ только новое Ея Императорскаго Величества высочайшее повелѣніе, чтобъ вы кстати и ко времени, по собственному вашему на мѣстѣ лучшему усмотрѣнію, употребили нѣкоторое число денегъ въ пользу и подкрѣпленіе дѣлъ Шагинъ-Гирей-хана подъ собственнымъ его именемъ и отъ собственнаго его лица, буде вы сіе средство найдете нынѣ или впредь

надежнымъ и полезнымъ къ приведенію Порты на признаніе его, Шагинъ-Гирея, законнымъ, а особливо еще и наслѣдственнымъ ханомъ, чѣмъ бы всѣ наши хлопоты скорѣе всего вдругъ пресѣчены и исправлены быть могли. При таковомъ дозволеніи употребленія денегъ ожидаетъ Ея Императорское Величество съ полною довѣренностію, что вы будете руководствоваться разумною экономіею и самыми вѣрными исчисленіями какъ силы и важности подкупаемыхъ людей, такъ и моральной возможности въ самой удачѣ. Всегда пребуду и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 19 февраля 1777 г.

3079) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Изъ присоединенныхъ отъ Польши къ Имперіи нашей земель, составляющимъ нынѣ Бѣлорусскія губерніи, всемилостивѣйше пожаловали мы нашему генералу-аншефу князю Потемкину въ вѣчное и потомственное владѣніе староство Кричевское; а какъ прежними временными того староства владѣльцами нѣсколько роздано принадлежащихъ къ оному земель и поселеній, то посему и нужно здѣсь имѣть вѣрное извѣстіе, сколько именно тѣхъ земель и селеній къ реченному старостству принадлежитъ и въ отдачу оному генералу-аншефу князю Потемкину слѣдуетъ; чего для всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, доставъ изъ тамошняго архива всѣ документы, какіе найтиться могутъ о вышеозначенномъ старостствѣ Кричевскомъ и о принадлежащихъ къ оному земляхъ, селеніяхъ и угодьяхъ, прислать оныя въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 27 февраля 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

3080) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ И. С. РИКМАНУ [2]).

Отправлено 3 марта 1777 г.

Votre dépêche, M-r, en date du 10/21 février me donne occasion de vous mettre plus au fait des intentions de l'Impératrice relativement à la manière dont elle compte profiter de la bonne saison. Vous avez

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 51.

très bien pressenti que Sa Majesté Impériale a le dessein de faire un tour dans les provinces. On parle effectivement qu'elle s'est proposé de passer à Smolensk les mois du printemps et de l'été. Vous insinuerez donc soit à m-r le c.-te de Bielcke, soit à tout autre qui revient à ce propos, l'avis que je viens de vous donner, sans toutefois y mettre de l'affectation. Mais s'il arrivât qu'on n'en parlait plus, alors vous y tomberez insensiblement vous-même en reprenant le fil de votre ancien entretien aves m-r de Bielcke et en lui observant, que maintenant vous étiez en état de lui confirmer ce que vous aviez avancé alors, vu que vos avis postérieurs portaient qu'on parlait que l'Impératrice comptait s'absenter de Pétersbourg pendant le printemps et l'été, comme il est marqué ci-dessus. Vous pouvez en parler même à tous ceux qui vous en demanderont, comme d'une nouvelle qu'on vous a mandée sans me nommer ni produire ma lettre à qui que ce soit, enfin sans que j'y entre le moins du monde, ce que vous voudriez, M-r, bien observer. J'attendrai votre rapport sur l'exécution de ce que je viens de vous prescrire et je serai toujours très parfaitement etc.

3081) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1].

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 5 марта 1777 г.

Съ послѣднимъ отсюда курьеромъ извѣщены уже вы о принятомъ Ея Императорскаго Величества высочайшемъ намѣреніи ввести въ Крымъ новаго на Кубанѣ избраннаго хана. Вслѣдъ тому нахожу я теперь прибавить, что Шагинъ-Гирей, по занятіи своими собственными людьми Ачуева, подался впередъ къ Темрюку, гдѣ находилось великое скопище злонамѣренныхъ татаръ, кои, не допуская его до себя, отважились атаковать непріятельскою рукою небольшой войскъ нашихъ отрядъ, находившійся въ конвоѣ при персонѣ ханской; что симъ дерзкимъ поступкомъ подана была бригадиру Бринку законная причина дать восчувствовать противникамъ тягость нашего оружія; но что онъ, памятуя всегда, сколь велико и искренно желаніе Ея Императорскаго Величества сохранять миръ до послѣднихъ предѣловъ умѣренности, предпочелъ еще однако жъ употребленіе способовъ кротости, какъ то явствуетъ здѣсь подъ литерою А. изъ копіи учиненнаго имъ въ Темрюкъ письменнаго отзыва, и удовольствовался тѣмъ однимъ, что бывшая тамъ сволочь возвратилась въ свои жилища. Послѣ сего Шагинъ-Гирей-ханъ, занявъ

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 27.

своими людьми Темрюкъ и принявъ въ подданство предавшихся ему самопроизвольно всѣхъ тамошнихъ жителей, признавшихъ его за законнаго своего хана, отправилъ въ Таманъ къ начальствующему тамъ Орду-агѣ слѣдующее при семъ подъ буквами B. и C. въ копіи и переводѣ письмо, причемъ еще и Едичкульское общество собственно отъ себя послало къ нему другой листъ, въ копіи же и переводѣ подъ буквами D. и E. у сего приложенный, требуя единовременно и единодушно, дабы онъ сіе мѣсто, какъ области татарской принадлежащее, немедленно испразднилъ, на что сей послѣдній и согласился съ тѣмъ, чтобъ онъ чрезъ Еникале въ Очаковъ отпущенъ былъ. При письмѣ къ Орду-агѣ послалъ еще Шагинъ-Гирей-ханъ копію съ объявленія своего, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года посланнаго въ Едичкульскую орду въ опроверженіе возведенной на него клеветы, будто онъ самъ о себѣ разглашалъ и писалъ, что постановленъ ханомъ отъ обѣихъ Имперій. Я считаю за не излишно сообщить вамъ здѣсь подъ буквами F. и G. копію и переводъ съ сего объявленія или же манифеста, для того чтобъ вы онымъ, какъ и другими выше сего приложенными бумагами, могли кстати и ко времени пользоваться въ утвержденіе вашихъ словъ, если то когда найдете нужнымъ или полезнымъ. По исчисленію времени надобно полагать, что теперь и Шагинъ-Гирей-ханъ вступилъ уже въ Крымъ чрезъ Таманъ и Еникале, и турецкій Орду-ага отведенъ изъ Таманъ чрезъ Еникале же удобнѣйшимъ путемъ въ Очаковъ со всѣми его подчиненными и со всѣмъ ихъ имуществомъ, конечно безъ всякаго отъ людей нашихъ прикосновенія и обиды, ибо для безпечнаго ихъ препровожденія и снабдѣнія въ пути нужнымъ назначенъ былъ отъ командующаго въ Крыму генералъ-поручика князя Прозоровскаго особливый и достаточный отрядъ войскъ. Равнымъ образомъ, для обезпеченія персоны новаго хана отъ всякихъ подысковъ соперника его Девлетъ-Гирея, который рѣшился уже на употребленіе явнаго насильства противу тѣхъ, кои ему становятся сумнительны, чему здѣсь подъ литерами H. и I. слѣдуетъ неоспоримое доказательство въ копіи и переводѣ письма полученнаго Еникальскимъ оберъ-комендантомъ отъ двухъ знатнѣйшихъ мурзъ Ширинскаго и Мансурскаго поколѣніевъ, нужно было сдѣлать другой отрядъ войскъ нашихъ къ Арабату и прикрыть онымъ переходъ его, хана, къ Козлову, гдѣ предположено быть на первый случай мѣсту собранія всѣхъ о вольности ревнующихъ татаръ.

Я описываю вамъ здѣсь всѣ сіи подробности, для того чтобъ вы, сравнивая ихъ съ доходящими къ Портѣ безпосредственными извѣстіями, могли неправду опровергать или же изъяснять сущею правдою, выводя при всѣхъ вашихъ съ турецкими министрами пере-

говорахъ то естественное замѣчаніе, что въ настоящемъ дѣлъ положеніи Россія поневолѣ слѣдуетъ собственному примѣру Порты Оттоманской, съ тою только разницею, что ея подвиги устремлены были на разрушеніе мирнаго трактата, а наши напротивъ идутъ единственно къ возвращенію оному цѣлости и святости его; что сія самая разность настоитъ видимымъ образомъ въ разсужденіи обоихъ соперниковъ въ ханствѣ татарскомъ: Девлетъ-Гирей, отвергая вольность и независимость отчизны своей, развращаетъ тѣмъ всѣ обязательства и постановленія, а Шагинъ-Гирей напротивъ, ревнуя о вольности и независимости, возстановляетъ оныя и преподаетъ обѣимъ Имперіямъ не зазорное пособіе прекратить съ честію взаимныя распри и упредить напрасное пролитіе невинной крови; и что напослѣдокъ въ таковомъ расположеніи дѣлъ, хотя бы подлинно татары всѣ единодушно не желали вольности, чему однако жъ Порта теперь весьма противное на дѣлѣ видѣть принуждена, довольно будетъ того одного, чтобъ обѣ Имперіи взаимно между собою условились о учрежденіи на будущія времена политической участи всѣхъ татаръ, въ образѣ особливой, вольной и независимой націи, безъ ихъ собственнаго содѣйствія, ибо какъ мы съ своей стороны не можемъ сказать, чтобъ всѣ татары желали преобразованія въ прежнемъ ихъ бытіи, такъ и Порта, судя по происходящему съ того времени, какъ приближеніе войскъ нашихъ возвратило имъ свободу собственнаго размышленія и безпечнаго ознаменованія внутреннихъ ихъ склонностей, не возможетъ уже отпереться, чтобъ не было между татарами множества и такихъ, кои вольностію охотно пользоваться хотятъ.

Отъ сего естественнаго заключенія прошу я васъ вести далѣе министерство Турецкое искуснымъ и нѣжнымъ образомъ до согласнаго съ вами признанія, что моментъ объявленія въ Крымѣ Шагинъ-Гирея вольнымъ и независимымъ ханомъ можетъ послужить съ равною на обѣ стороны приличностію и моментомъ полюбовной развязки взаимныхъ распрей, ибо мы признаніемъ его отъ Порты въ семъ качествѣ удовольствуемся, потому что, послѣ испражненія Тамана и Темрюка отъ турецкихъ войскъ, не настоитъ больше по дѣлу татарской вольности другихъ препонъ въ присвоенномъ ей политическомъ положеніи, и мирный трактатъ съ сей стороны приведенъ уже въ желаемое нами исполненіе.

Пожалуйте, употребите, государь мой, всю вашу остроту и все ваше искусство къ убѣжденію въ томъ невѣжества турецкаго, что не о чемъ намъ будетъ спорить, если только Порта приступитъ къ тому, что само по себѣ сдѣлается; что она, признавъ прежде Сагибъ-Гирея вольнымъ и независимымъ ханомъ, можетъ и нынѣ тоже самое безъ зазрѣнія учинить въ разсужденіи брата его Шагинъ-Гирея, основы-

ваясь на произвольномъ его отъ татаръ возведеніи въ ханство; что мы тогда не будемъ противиться взаимному ея съ нимъ соглашенію о духовныхъ обрядахъ по калифству, и что такимъ образомъ будутъ сохранены миръ, тишина и дружба безъ всякаго той и другой сторонѣ предосужденія. Естественнымъ изъ сего послѣдствіемъ долженствуетъ разумѣться, что войска наши очистятъ Крымъ и линію Перекопскую тогда, какъ Порта Оттоманская, удовлетворяя во всѣхъ частяхъ мирному трактату, предастъ татаръ собственному ихъ управленію и признаетъ Шагинъ-Гирея законнымъ и независимымъ ханомъ, въ чемъ одномъ существительно замыкается теперь вся причина раздора, ибо впрочемъ не можетъ она не знать, что высочайшія Ея Императорскаго Величества намѣренія отнюдь не выходятъ за черту мирнаго положенія.

Все сіе написавъ съ высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи, повторяю я здѣсь усердное мое желаніе, чтобъ вы могли быть счастливымъ орудіемъ въ прекращеніи настоящихъ нашихъ хлопотъ. Зная довольно ревность вашу къ службѣ Ея Величества, увѣряю я себя, что вы тутъ ничего не упустите, но паче руководствуясь преподанными вамъ ясными и достаточными наставленіями въ послѣднихъ двухъ отправленіяхъ, будете напрягать всѣ силы и способности ваши къ лучшему оправданію возложенной на васъ монаршей повѣренности. Всегда пребуду я и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 13 марта 1777 г.

3082) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ-АВГУСТУ, КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

A St.-Pétersbourg, ce 14 mars 1777.

Monsieur mon frère. J'ai reçu des mains du prince Poniatowski la lettre de Votre Majesté du 26 novembre dernier. Sa mission à ma cour a parfaitement répondu à mes voeux, en me retraçant l'utilité de mes bons offices à la dernière diète et me prouvant les sentiments de reconnaissance qu'ils ont inspirés à la nation. Personne ne désire plus vivement que moi de la voir jouir longtemps de la paix et des avantages d'un gouvernement bien réglé; et je suis dans la ferme confiance, que s'il reste encore quelques nuages qui paraissent s'y opposer, la sagesse de l'administration parviendra seule à les dissiper avec les moyens que les lois lui ont confiés. Plus mon amitié pour la république est sincère et dénuée de tout intérêt propre, plus je désire qu'elle n'ait plus désormais besoin

[1]) М. Г. А. Польша, I, св. 1.

d'y recourir; mais si la nécessité des circonstances était telle qu'elle ne pût s'en dispenser, il n'y a point à douter, que dans ce cas nous n'agissions moi et mes alliés d'après le système établi à perpétuité entre nous relativement à notre voisinage avec la république et d'après les engagements contractés dans notre participation à ses affaires. J'ai donné sur cela au neveu de Votre Majesté toutes les assurances qu'elle et la nation peuvent désirer. Au reste je ne veux point me refuser de témoigner à Votre Majesté, que le choix de la personne du prince Poniatowski m'a été très agréable. Il n'a rien omis pour m'assurer de la reconnaissance personnelle de Votre Majesté et il sera de même un interprête fidèle auprès d'elle des sentiments de parfaite estime et d'amitié, avec lesquels je suis, M-r mon frère, de Votre Majesté la bonne soeur, amie et voisine.

3083) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ СТОКГОЛЬМѢ И. С. РИКМАНУ [1]).

Ce 17 mars 1777.

Le souvenir des services qu'a rendus autrefois feu m-r le baron de Reuterholm, sénateur du Roi et du royaume de Suède, et les persécutions et souffrances qu'il s'est attirées par son attachement pour le vrai système, ont porté Sa Majesté Impériale à les reconnaître et à en récompenser sa veuve m-me la sénatrice douairière baronne de Reuterholm. Elle a daigné pour cet effet lui faire une gratification de 3 mille roubles dont il a été payé ici à son fils 200 roubles. Le résidu de 2.800 roubles à 41 3/4 sk. cours d'Hollande vous est transmis par la lettre de change ci-jointe, que vous convertirez en argent courant de Suède pour le remettre à celui qui vous présentera cette lettre et sera pourvu d'un pleinpouvoir de m-me la sénatrice, qui l'autorise à toucher la somme ci-dessus indiquée. Je n'ai pas besoin de vous dire, M-r, que cet acte de générosité et de bienfaisance de l'Impératrice est d'une nature à ne point être divulgué. Deux considérations demandent surtout que le secret en soit gardé très scrupuleusement. D'abord il est positif, que si jamais venait à éclater la faveur qu'a obtenu m-me de Reuterholm, elle lui susciterait de nouvelles persécutions et l'exposerait même à de plus grandes qu'elle n'a jamais encore essuyées. Puis elle augmenterait à l'infini le nombre des sollicitants et nous assommerait ici par une foule d'importuns, qui croyant leurs prétentions fondées sur des titres équivalents, n'en deviendraient que d'autant plus intraitables. Vous voyez donc qu'il importe infiniment que cette affaire ne parvienne à la connaissance de qui que ce soit et qu'elle se traite et négocie d'une manière à la dérober à l'attention et aux soupçons quelconques. Il ne me reste qu'à vous demander des rapports exacts sur l'entrée de cette lettre et sur l'exécution de tout ce que je viens de commettre à vos soins, étant toujours très parfaitement etc.

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 51.

3084) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

(Прислана въ Коллегію отъ его с-ва гр. Никиты Ивановича въ 18 день марта 1777 г.).

Сіе списано слово отъ слова изъ письма Лизакевича изъ Дрездена, не помню, котораго числа. Прикажите выправиться.

3085) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Ce 18 mars 1777.

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre particulière que v. e. m'a fait celui de m'écrire en date du 21 février (4 mars). Tout ce que nous avons jusqu'ici de Constantinople nous laisse dans une espèce d'incertitude sur le parti auquel se déterminera le gouvernement Ottoman.

M-r le prince Poniatowski va nous quitter aujourd'hui. L'accueil que l'Impératrice a daigné lui faire, lorsqu'il fut admis à l'honneur de prendre congé de S. M., ne lui laisse rien a désirer. Il a été décoré à cette occasion des marques de l'ordre de S-t André et il a obtenu encore une boîte garnie de diamants avec le portrait de l'Impératrice, et je ne doute pas qu'il ne rendra justice à mon empressement à lui procurer tous les agréments et avantages auxquels la recommandation de v. e., qu'il m'a portée, lui a donné droit de s'attendre de ma part.

La mort de m-r de Bieberstein sera actuellement suivie de la vente de sa cave qui a toujours joui d'une grande réputation. Je voudrais bien en tirer une petite partie de vin de Hongrie de la meilleure qualité pour laquelle je destine environ 200 à 250 r. Ne serait-ce pas abuser de vos bontés, M-r le comte, que de vous charger de l'acquisition de cette emplette dont je vous rembourserai promptement l'avance qu'elle pourra exiger? Mais s'il arrive que la vente de la cave en question souffre quelque délai, je vous prie de me procurer une note des vins qu'elle contient avec des renseignements sur les années et espèces. Cette information pourrait peut-être me mettre dans le cas de faire des emplettes plus considérables. Disposez de moi à votre tour dans toutes les occasions où je pourrai vous être de quelque utilité et comptez sur les sentiments d'attachement avec lesquels je serai constamment etc.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1771 гг., № 91.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

3086) АКТЪ О ПРОДОЛЖЕНІИ СОЮЗНАГО И ОБОРОНИТЕЛЬНАГО ТРАКТАТА И ИНЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ МЕЖДУ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ВСЕРОССІЙСКОЮ И КОРОЛЕМЪ ПРУССКИМЪ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ С.-Петербургѣ 4 февраля 1777 г.

Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de Prusse, en réfléchissant sur leurs intérêts mutuels avec cette attention qu'elles doivent au bien et à la prospérité de leurs monarchies, et se communiquant entre elles leurs idées et leurs sentiments sur l'avenir avec une confiance fondée sur l'ancienne amitié, l'alliance intime et les engagements divers qui subsistent entre elles, sont demeurées d'accord, qu'il existe actuellement des circonstances et des événements d'une nature si grave qu'à peine est-il permis à l'esprit humain d'en prévoir le dénouement, mais que toutefois on ne saurait se dissimuler, qu'il en résultera sinon une dissolution totale, au moins une altération prodigieuse dans les affaires du système général de l'Europe, laquelle ne manquera pas d'influer directement ou indirectement sur la paix, le bonheur et les avantages de leurs états, et considérant, combien il leur serait préjudiciable, si dans cette confusion et cette dislocation future des choses leur propre système à elles ne se trouvait pas lié et consolidé de façon à pouvoir faire face à tout, elles ont jugé d'un commun accord, qu'il serait aussi salutaire qu'indispensable de convenir dès à présent de la prolongation de leur traité d'alliance défensive et de tout autre engagement subsistant entre elles, avec l'insertion de tels articles qui seront jugés nécessaires, pour que le sens, la force et valeur du dit traité et des autres engagements corresponde et soit approprié plus exactement à l'état présent de leurs affaires et possessions. Et à cet effet Leurs dites Majestés ont choisi et nommé leurs ministres plénipotentiaires, savoir: Sa Majesté Impériale de toutes les Russies—le sr. Nikita comte de Panine, son conseiller privé actuel, sénateur, chambellan actuel et chevalier des ordres de s-t André, de s-t Alexandre Nevski et de s-te Anne, et le sr. Jean comte d'Ostermann, son vice-chancelier, conseiller privé et chevalier de son ordre de s-t Alexandre Nevski et de celui de s-te Anne, et Sa Majesté le Roi de Prusse—le sr. Victor-Frédéric comte de Solms, son chambellan actuel, conseiller privé de légation et envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire à la cour de Sa Majesté Impériale, chevalier de l'ordre de l'Aigle Noir et de celui de s-t Alexandre Nevski, lesquels ministres plénipotentiaires, après s'être

[1]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6. Ратификованъ 25 апрѣля 1777 г.

communiqués et avoir échangés leurs pleins pouvoirs, trouvés en bonne et due forme, en se conformant aux vues et intentions de leurs souverains respectifs, tant pour la prolongation du dit traité et autres engagements, que pour leur appropriation désirée aux affaires et possessions présentes, sont convenus des articles suivants:

Article I.

Les deux hautes parties contractantes déclarent solennellement qu'elles prolongent pour huit années leur traité d'alliance défensive du douze du mois d'octobre de l'année 1769, renouvellé alors sur le pied du traité, aussi d'alliance défensive, du trente un mars 1764, ensemble les six articles secrets et l'article séparé, appartenant au dit traité; aura le dit traité avec les six articles secrets et l'article séparé sa force et valeur dès à présent en toutes ses clauses, conditions et engagements, tout comme s'il était inséré ici mot pour mot, et durera huit ans à compter du 31 mars de l'année 1780, c'est-à-dire du jour de l'expiration du terme fixé à son renouvellement précédent. Pareillement tous les engagements résultant de la convention secrète du 31 mars 1764 avec son article séparé, de celle du 27 avril 1767, de celle du 10 février 1772, de l'article séparé et plus secret y joint, et d'une autre convention du même jour, sont déclarés subsister dans toute leur force et valeur, tout comme si les dites conventions et articles séparés se trouvaient insérés ici mot pour mot.

Article II.

Sa Majesté le Roi de Prusse déclare, que sa garantie promise par l'article VI secret du traité d'alliance pour les états d'Allemagne de Son Altesse Impériale le Grand Duc de toutes les Russies s'entend aussi de l'acte de cession qu'en a fait Son Altesse Impériale, comme étant l'exercice de son droit éminent de propriété, et sera en outre la dite garantie du jour de la signature du présent acte de prolongation transportée et acquise à la ligne cadette de Holstein, et nommément S. A. le duc Frédéric-Auguste évêque actuel de Lubeck, ses héritiers et successeurs, pour être le dit duc Fréderic-Auguste, ses héritiers et successeurs, ainsi que ses états actuels les comtés d'Oldenbourg et de Delmenhorst récemment érigés en duchés, entièrement surrogés par rapport à la dite garantie au lieu et place du duc et duché de Holstein.

Article III.

Pour ne pas exciter la jalousie des autres puissances contre la prolongation de l'alliance des deux monarchies, les deux hautes parties contractantes sont convenues de tenir secret le présent acte et de ne s'en ouvrir à qui que ce soit, jusqu'à ce qu'elles jugent d'un commun accord que le bien de leurs affaires n'exige plus une pareille précaution.

Article IV.

Le présent acte sera ratifié et les ratifications échangées ici dans l'espace de six semaines ou plus tôt, si faire se pourra.

En foi de quoi les ministres soussignés en ont fait faire deux exemplaires semblables, signés de leurs mains, et y ont apposé les cachets de leurs armes.

Fait à St. Pétersbourg, le 20 mars 1777.

Comte N. Panine.

V. F. comte de Solms.

Comte J. Ostermann.

3087) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ СТАНИСЛАВУ-АВГУСТУ, КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
16 марта 1777 г.

Monsieur mon frère. Je n'ai pas vu sans peine et sans inquiétude, que les différentes affaires entre la Pologne et le Roi de Prusse, au lieu de tendre à leur conciliation, s'en éloignent chaque jour de plus en plus et deviennent d'un plus mauvais caractère par les discussions et surtout par le ton d'aigreur qui s'est introduit dans la négociation qui devait les terminer. Votre Majesté a trouvé bon de m'exposer cette situation dans sa lettre du 7 de ce mois n. st. avec la confiance qu'elle croit devoir à mon affection pour la république et à l'intérêt que je prends à sa paix et à sa prospérité. Mon ambassadeur m'avait exactemeut rendu compte de la marche et des détails de toutes les affaires en contestation. Je n'ai pas manqué de faire faire à mon allié, selon l'ordre et la nature des choses, telles représentations que j'ai cru pouvoir favoriser un arrangement satisfaisant aux deux parties; je ne discontinuerai point ces bons offices, même je renouvellerai avec plus d'instance et en cela je remplirai le premier point des demandes de Votre Majesté qui est mon appui pour le soutien de son état. Mais puisque Votre Majesté a porté la confiance envers moi jusqu'à me demander en même temps mon conseil sur ce qu'il lui conviendrait de faire dans l'embarras où elle se trouve, je lui dirai avec la même franchise et la même bonne foi, que je ne juge point de moyen dont elle puisse se promettre un plus prompt et plus heureux succès, que de s'entendre et de s'expliquer directement elle même avec le Roi de Prusse. Votre Majesté, je crois, peut retracer

[1]) М. Г. А. Польша, I, св. 1.

à ce prince, que c'est par ses bons offices conjoints avec ceux de ses alliés que la Pologne est parvenue à sortir de la confusion et de l'anarchie des troubles précédents et qu'elle a aujourd'hui l'avantage de jouir d'un gouvernement bien réglé; que c'est à l'intérêt que ce prince à marqué prendre au bien-être et à la prospérité future de la Pologne, qu'on a été redevable de son assistance et de sa participation dans les affaires de l'état; que ni Votre Majesté, ni la république ne lui ont donné aucun sujet de changer de principes et de sentiments à leur égard, et que cependant ce serait détruire le bien qu'il avait voulu faire et nuire à la prospérité qu'il avait travaillé lui même à avancer, que d'insister, comme ses ministres le faisaient, sur des prétentions et des demandes si onéreuses à la république. De telles représentations, dans lesquelles on pourrait aussi toucher ce que le Roi de Prusse a marqué d'intérêt et d'amitié personnelle à Votre Majesté dès le temps de son élection, éloigneraient sans doute de la négociation le ton d'aigreur qui s'en est emparé, et il est à espérer qu'elles porteraient le Roi de Prusse à traiter dans des sentiments plus favorables soit de modération et d'équité ou de générosité, selon que le cas en serait susceptible.

Je trouve d'autant plus de motif à conseiller ce parti à Votre Majesté qu'elle se plaint du ministre du Roi de Prusse, et sans que je veuille juger la conduite du ministre d'un autre, mon sentiment est que d'après les combinaisons et les relations personnelles entre Votre Majesté et le Roi de Prusse depuis votre élection les affaires ne peuvent que gagner à être traitées immédiatement de vous à lui. Votre Majesté ne verra dans la façon dont je m'explique sur tout ceci que ma droiture et ma sincérité, elle n'y reconnaîtra pas moins l'intérêt que je prends au bien-être de son état, ainsi que la parfaite estime et l'amitié avec lesquelles je suis etc.

St. Pétersbourg, ce 20 mars 1777.

3088) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 1 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

St. Pétersbourg, le 23 mars 1777.

Monsieur. Le paquet que j'ai l'honneur d'adresser à v. e. renferme une lettre de l'Impératrice pour le Roi avec une autre de ma part pour l'accompagner. C'est la réponse de S. M. I. à une lettre que le Roi lui a écrite tout récemment et qui a été remise ici par m-r Déboli. Les copies de l'une et de l'autre lettre, que j'ai l'honneur de joindre ici,

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

vous mettront au fait, M-r, du sujet de cette correspondance et serviront à votre direction, lorsque vous remettrez la lettre au Roi et que vous agiterez avec ce prince la matière dont il est question. La lettre dont le Roi m'a honorée ainsi que ma réponse ne servant que d'accompagnement sans aucune mention des affaires, il m'a paru de peu d'importance de vous en envoyer des copies. J'ai l'honneur d'être etc.

3089) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 2 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
16 марта 1777 г.

Il vient de nous être remis par m-r Déboli une note ministériale pour demander que v. e. et les autres ministres étrangers, en tant que ceci peut dépendre des bons offices de l'Impératrice, se conforment à la loi des douanes portée à la dernière diète. J'ai l'honneur de vous envoyer ci-joint, M-r, la copie de cette note; quant à celle à laquelle elle se rapporte ainsi que la réponse conjointe des ministres étrangers, ces deux pièces vous sont connues et se trouvent dans votre chancellerie.

J'ai précédemment eu l'honneur d'écrire à v. e. sur cette affaire, mais puisqu'on demande aujourd'hui une résolution formelle, je vais avoir l'honneur de lui faire part des intentions de Sa Majesté Impériale, d'après lesquelles elle aura à régler sa conduite. S. M. I. en échangeant ci-devant chez elle ce qui se pratiquait pour les franchises des ministres étrangers, a donné à entendre qu'elle ne prétendait point gêner les autres souverains dans le droit de faire chez eux ce qu'ils aviseraient bien sur le même objet, que seulement elle demanderait que la loi fût générale et qu'il ne fût point fait d'exception au préjudice de son ministre, que c'est en cela que consistait l'étiquette ou plutôt le droit d'égalité que chaque cour doit réclamer. D'après ce principe adopté par Sa Majesté il n'y a point de doute que dès que la loi des douanes est générale et qu'aucun ministre n'en est exempt, v. e. ne peut point se dispenser de s'y conformer. Il ne vous est point prescrit, M-r, de remplir à la lettre le désir de la note, en donnant, comme on le demande, l'exemple aux autres ministres, mais vous vous expliquerez vis-à-vis du ministère, que vu la généralité de la loi et en conséquence des intentions de votre cour sur un tel cas, vous ne ferez aucune difficulté de faire acquitter les douanes de tout ce qui pourra vous concerner. Et si d'autre part les ministres étrangers vou-

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

laient vous engager à faire cause commune avec eux pour se faire dispenser de la loi, vous vous en excuserez, en leur mettant devant les yeux l'état où vous vous trouvez en conséquence du principe de votre cour sur le point en question. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 23 mars 1777.

3090) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 27 марта 1777 г.

Les affaires entre le duc de Wurtemberg et ses états, qui avaient été assoupies pendant quelque temps, sont à la veille d'un nouvel éclat par le défaut d'exécution de la part du duc de l'accommodement qui avait produit ce court intervalle de repos. Ses états ont réclamé l'assistance des deux frères du duc, les princes Louis et Eugène, comme les plus proches agnats et comme garants de l'accommodement, et tous en commun croyent qu'ils seront incessamment obligés de porter leurs plaintes à l'Empereur et de demander des arrangements conformèment aux lois de l'Empire, qui puissent mettre fin aux maux présents et prévenir la ruine du Wurtemberg. Le duc Eugène, en exposant à l'Impératrice la nécessité d'une telle démarche de la part de lui et de son frère et des états, a réclamé l'assistance des bons offices de Sa Majesté Impériale auprès des cours intéressées à connaître de ce différend. Sa Majesté Impériale, engagée par des motifs d'équité et d'humanité à désirer une conclusion heureuse d'une affaire à laquelle est attaché le sort d'un pays considérable et qui a de plus le motif de l'alliance étroite qui subsiste maintenant entre sa maison et le duc Eugène, pour s'intéresser à son bien-être personnel et à celui de sa famille, n'a pu se refuser aux bons offices qui lui sont demandés, quoiqu'en les employant elle sera toujours très éloignée de rien demander qui puisse blesser sa propre équité naturelle ou marquer de sa part la moindre partialité personnelle contre le duc régnant. En conséquence Sa Majesté Impériale m'a ordonné, M-r, de marquer à v. e., que son intention est, lorsque le député des états de Wurtemberg, lequel sera aussi chargé des affaires du duc Eugène, arrivera à Vienne, vous vouliez bien en agir avec lui comme avec l'homme d'un prince particulièrement affectionné de Sa Majesté Impériale, recevoir la communication de lui des démarches qu'il sera chargé de faire, de lui donner les meilleurs conseils pour les faire réussir et même de les appuyer de la recommandation de Sa Majesté Impériale, en témoignant l'intérêt qu'elle prend à cette affaire.

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 29.

Vous vous ouvrirez avec toute confiance, M-r, au ministère de la cour Impériale et Royale sur les considérations qui ne permettent pas à Sa Majesté Impériale d'être indifférente à la situation vraiment affligeante et critique de la maison de Wurtemberg et surtout au bien-être de la famille du duc Eugène, et vous lui témoignerez, combien il sera agréable à Sa Majesté Impériale et combien elle croit pouvoir se le promettre de l'amitié étroite qui subsiste entre elle et la cour Impériale et Royale, qu'il plaise à l'Empereur d'écouter favorablement les plaintes du député des états et des princes agnats et de rendre tel décret ou autoriser tel arrangement qui puisse, conformèment aux lois et à l'équité, assurer les droits d'un chacun et garantir les agnats des pertes et désastres dont ils sont menacés. V. e. ne manquera pas d'assurer la cour Impériale de la reconnaissance de l'Impératrice et de la parfaite réciprocité de sa part dans les choses qui lui seraient recommandées par elle et où il dépendrait de Sa Majesté Impériale de concourir à sa satisfaction. J'ai l'honneur d'être etc.

St.-Pétersbourg, ce 28 mars 1777.

3091) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
27 марта 1777 г.

(Начало письма тоже, что въ письмѣ къ кн. Голицыну въ Вѣну № 3090).

. . . . La cour où vous êtes, mon prince, se trouve immanquablement dans les mêmes sentiments et les mêmes dispositions pour la famille du prince Eugène, mais comme il lui appartient en même temps de concourir au jugement de la cause en sa qualité de membre de l'Empire, je vous prie, mon prince, de vous ouvrir confidemment au ministère du Roi sur cette intention de Sa Majesté Impériale de favoriser de ses bons offices le prince Eugène et sa famille, en lui demandant qu'il veuille bien vous faire connaître, jusqu'où et comment les lois de l'Empire peuvent aider les princes Louis et Eugène et les états du Wurtemberg dans les arrangements qu'ils sollicitent, afin que ce ne soit que d'après les lois et conséquemment d'après le sentiment même de la cour de Berlin que Sa Majesté Impériale continue ses démarches et son intercession en leur faveur. Vous ne manquerez pas d'ajouter, mon prince, qu'en conséquence de l'amitié si intime qui subsiste entre l'Impératrice

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10 и 11.

et le Roi, Sa Majesté Impériale est dans la pleine confiance que Sa Majeste Prussienne ne refusera pas de joindre à ses propres motifs de faveur sur cette affaire celui du vif intérêt qu'elle y prend elle même. J'attendrai, mon prince, que vous me fassiez part en son temps de ce que m-r le comte Finckenstein vous aura fait connaître en réponse à votre ouverture, soit sur les sentiments du Roi, soit sur la cause elle même, et la façon d'y procéder d'après les lois de l'Empire. J'ai l'honneur d'être etc.

A St.-Pétersbourg, ce 28 de mars 1777.

3092) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ И. С. БАРЯТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 27 марта 1777 г.

(Начало письма тоже, что въ письмѣ къ кн. Голицыну въ Вѣну № 3090).

.... Comme l'état de Wurtemberg a des possessions considérables en France, la principauté de Montbeillard et autres terres et seigneuries, et que le fidei-commis qui fait la loi dans la maison s'étend aussi sur ces possessions, les princes agnats se proposent de recourir à la protection et à l'autorité du Roi pour les mettre également à l'abri de la ruine, dont elles ne sont pas moins menacées que les autres domaines de leur famille. Dans cet état j'ai ordre de vous charger, mon prince, de faire connaître au ministère du Roi Très Chrétien l'intérêt que Sa Majesté Impériale ne peut se refuser de prendre au bien-être des princes Louis et Eugène, et surtout à la famille de celui-ci, qu'en conséquence Sa Majesté Impériale prie Sa Majesté Très Chrétienne d'avoir pour agréable sa recommandation en leur faveur, et qu'elle se persuade avec confiance que ce prince voudra bien avoir égard à leurs demandes et leur en accorder l'effet selon toute l'étendue de leurs droits et de l'équité. Vous ne manquerez pas, mon prince, à cette occasion d'assurer le ministère de la parfaite réciprocité de la part de l'Impératrice dans les choses qui lui seraient recommandées par S. M. T. C. et où il dépendrait de Sa Majesté Impériale de concourir à sa satisfaction. J'ai l'honneur d'être etc.

St.-Pétersbourg, ce 28 mars 1777.

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 18, и Франція, III, св. 22.

3093) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 27 марта 1777 г.

(Начало письма тоже, что въ письмѣ къ кн. Голицыну въ Вѣну № 3090).

...Elle (l'Impératrice) m'a donc ordonné, M-r, de vous charger de mettre sous les yeux de la cour où vous êtes ces considérations, qui ne lui permettent pas d'être indifférente à la situation vraiment affligeante et critique de la maison de Wurtemberg, et en conséquence de témoigner au Roi, combien il sera agréable à Sa Majesté Impériale que ce prince veuille bien concourir en sa qualité de prince de l'Empire à telle résolution conforme aux lois et à l'équité, qui puisse assurer les droits d'un chacun et garantir les princes agnats des pertes et désastres dont ils sont menacés. L'Impératrice, se confiant pleinement en l'amitié du Roi et la considération de l'alliance si naturelle qui unit leurs monarchies, ne doute point que Sa Majesté n'agrée son intercession en faveur du Wurtemberg, et personnellement de la famille du duc Eugène, et leur en fasse ressentir les heureux effets autant que les arrangements qu'ils solliciteront ne seront en aucune opposition avec les lois de l'Empire. Vous pouvez assurer la cour de la parfaite réciprocité des dispositions et de la conduite de l'Impératrice dans les choses qui lui seraient recommandées par elle et où il dépendrait de Sa Majesté Impériale de concourir à sa satisfaction. Je suis etc.

St.-Pétersbourg, ce 28 mars 1777.

3094) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 27 марта 1777 г.

(Начало письма тоже, что въ письмѣ къ кн. Голицыну въ Вѣну № 3090).

...Elle (l'Impératrice) m'a donc ordonné, M-r, de vous charger de mettre sous les yeux de la cour où vous êtes ces considérations qui ne lui permettent pas d'être indifférente à la situation vraiment affligeante et critique de la maison de Wurtemberg, et en conséquence de témoig-

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

[2]) М. Г. А. Доклады, св. 7.

ner au Roi, combien il serait agréable à Sa Majesté Impériale que ce prince veuille bien concourir en sa qualité de prince de l'Empire à telle résolution conforme aux lois et à l'équité, qui puisse assurer les droits d'un chacun et garantir les princes agnats des pertes et désastres dont ils sont menacés. L'Impératrice, se confiant pleinement en l'amitié du Roi et la considération de l'alliance si étroite qui les unit, ne doute point que Sa Majesté n'agrée son intercession en faveur du Wurtemberg, et personnellement de la famille du duc Eugène, et leur en fasse ressentir les heureux effets autant que les arrangements qu'ils solliciteront ne seront en aucune opposition avec les lois de l'Empire. Vous pouvez assurer la cour de la parfaite réciprocité des dispositions et de la conduite de l'Impératrice dans les choses qui lui seraient recommandées par elle et où il dépendrait de Sa Majesté Impériale de concourir à sa satisfaction. Je suis etc.

St.-Pétersbourg, ce 28 mars 1777.

3095) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

При чинимомъ нынѣ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ нашихъ разборѣ поземельныхъ дѣлъ и при отказахъ пожалованныхъ отъ насъ разнымъ персонамъ тамошнихъ деревень, по неимѣнію о границахъ ихъ прямого свѣдѣнія настоятъ многія неудобства и споры. А какъ всѣ крѣпости, записи и прочіе документы касательно до отшедшихъ отъ Польши къ Имперіи нашей староствъ и другого рода недвижимыхъ имѣній находятся еще въ польскихъ архивахъ, то мы вамъ чрезъ сіе поручаемъ, вслѣдствіе настоящаго между нами и республикою Польскою трактата, приложить все возможное стараніе о исходатайствованіи съ польской стороны, чѣмъ скорѣе, тѣмъ удовольствительнѣе, означенныхъ документовъ, не исключая плановъ и всего того, что только къ ближайшему и точному познанію границъ каждаго имѣнія и найтиться можетъ; въ полученіи же оныхъ не чаятельно, чтобъ могло быть какое затрудненіе, но только бы къ отысканію и собранію ихъ по разнымъ мѣстамъ употреблены были достаточныя средства. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ 31 марта 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

3096) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Отправлено съ курьеромъ Юлинецомъ 4 апрѣля 1777 г.

Il a été rapporté ici par le général Romanius, commandant en Pologne, que les habitants de ce royaume refusent aux troupes de S. M. I. qui y sont réparties le bois de chauffage qui leur est nécessaire, sans leur indiquer des forêts où elles puissent le couper, comme cela a été pratiqué antérieurement et pendant tout le temps qu'il y a eu des détachements russes en Pologne. Cette innovation ayant obligé le général de fournir de l'argent comptant pour l'achat des bois, augmente considérablement les frais onéreux qu'exige le séjour de nos troupes dans la Pologne, séjour qui n'a cependant pas été prolongé que sur les instances du Roi même et sur ce que Sa Majesté l'a jugé nécessaire pour le maintien de la tranquillité dans le royaume. V. e. se représentera donc facilement, combien S. M. I. a dû être surprise d'un tel procédé, qui indépendamment des sentiments de reconnaissance auxquels Sa Majesté est en droit de s'attendre à tant de titres de la part de la république, est d'autant plus singulier que l'usage ordinaire et généralement reçu a introduit la coutume de ne point refuser le chauffage au soldat réparti dans des quartiers d'hiver. Aussi est-on assuré ici que cela aurait été rectifié par votre entremise particulière, si l'affaire était parvenue à votre connaissance, M-r le comte, en défaut de quoi je me trouve chargé de la requérir. Accoutumé à la réussite la plus prompte dans toutes les affaires qui vous ont été recommandées, on se flatte ici que vous porterez à celle-ci le remède le plus infaillible et que vous arrangerez tout à la satisfaction mutuelle, dont je vous prie de m'avertir en son temps, afin que je puisse en faire mon rapport à l'Impératrice.

3097) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [2]).

Ce 4 avril 1777.

Les deux officiers de marine que j'ai l'honneur de vous recommander, M-r, par ma lettre d'aujourd'hui [3]), ont été expédiés par le Collège de l'amirauté pour prendre

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 53.

[3]) Въ другомъ письмѣ отъ того же числа гр. Остерманъ сообщалъ Симолину, что два морскихъ офицера, флота капитанъ-лейтенантъ Плещеевъ и маіоръ Катазановъ, желая воспользоваться отпускомъ для поѣздки по сосѣднимъ съ Россіей странамъ, прибудутъ и въ Стокгольмъ; поэтому гр. Остерманъ просилъ Симолина оказать имъ покровительство и содѣйствіе.

langue, autant qu'il sera possible, des nouveaux établissements du Roi dans la marine. Vous vous ferez un mérite particulier, en leur procurant les facilités nécessaires pour voir les différents bateaux de nouvelle invention et surtout ceux qu'on appelle „touromas". Je laisse à vous, M-r, d'aviser sur les moyens les plus propres à y parvenir, mais il est essentiel que rien ne transpire et qu'on ne puisse former le moindre soupçon sur le but du voyage de nos officiers. On souhaiterait surtout avoir le plan ou du moins une description exacte des „touromas", et pour cet effet on s'engage avec bien du plaisir au payement de tous les frais. M-r Catasanoff, auquel ma lettre donne le prédicat de major, est proprement constructeur de vaisseaux, et par conséquent d'autant plus à même d'apprécier le mérite des plans ou descriptions qu'on pourra acquérir. J'ai l'honneur d'être etc.

3098) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ ПОНЯТОВСКОМУ [1]).

St. Pétersbourg, ce 11 avril 1777.

Mon prince. Le portrait de S. M. I. qui doit décorer la boîte dont elle vous a gratifié à votre mission à la cour et qui n'avait pu être prêt pour votre départ venant d'être achevé, je m'empresse de vous le faire parvenir; vous voudrez bien, mon prince, que j'aie l'honneur de l'accompagner de cette lettre. Permettez, je vous prie, que je profite de cette occasion pour vous parler d'une affaire dont je crois que j'ai déjà eu l'honneur de vous entretenir ici. M-r de Sacken, le ministre de Saxe à la cour de l'Impératrice, vous ayant prié, mon prince, de vous employer à lui faire obtenir le cordon bleu de Pologne, vous lui fîtes entendre que ma recommandation pourrait sur cela lui être bonne à quelque chose, et de fait s'étant retourné alors vers moi, je lui promis de vous en parler. J'ai même cru l'avoir fait jusqu'au moment où m-r de Sacken m'a dit qu'à votre départ vous lui avez laissé apercevoir, que je ne vous en avais rien dit. Quoiqu'il en soit la faute n'en est absolument qu'à ma mémoire, et je vous prie de trouver bon que je m'acquitte par écrit de ce que je n'aurai point exécuté de vive voix. Indépendamment de la justice que je dois à la bonne conduite de m-r de Sacken pendant tout le temps de son ministère à ma cour, j'ai des liaisons avec sa famille qui m'intéressent vivement à sa satisfaction. Son frère qui a été nombre d'années sous mes ordres, soit pendant mon ministère en Suède, soit pendant que j'ai été chargé de l'éducation du Grand Duc, m'a engagé à un retour sincère d'amitié pour tout l'attachement qu'il m'a marqué; ce sentiment s'est étendu à son frère et celui-ci l'a encore fortifié par les mo-

[1]) М. Г. А. Польша, II, св. 5.

tifs personnels qu'il m'a fourni de l'aimer et de l'estimer. Je vous avoue, donc, mon prince que je serai extrêmement charmé qu'il plût au Roi de le juger digne de la distinction qui fait l'objet de ses désirs, et je vous aurai de vives obligations, si vous voulez bien le favoriser pour cela de votre appui. J'ai l'honneur d'être etc.

3099) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ реляціи отъ 18 (29) апрѣля 1777 г. изъ Перы посланникъ въ Константинополѣ А. С. Стахіевъ писалъ гр. Н. И. Панину, что онъ препровождаетъ ему при означенной реляціи копію съ письма его къ кн. Прозоровскому, посланнаго въ Перекопъ съ особенными двумя нарочными «для ускоренія присылки сюда депутатовъ (отъ Крымскаго хана) съ желаемымъ прошеніемъ инвеституры». При послѣднемъ словѣ Императрицею поставленъ крестикъ и на поляхъ реляціи ею написано:

Конечно въ словѣ инвеститура есть ошибка, ибо ханъ, какъ государь независимый, можетъ только просить духовнаго благословенія, а не знаковъ утвержденія; надлежитъ вспомнить всѣ споры и толкованія о семъ терминѣ на конгрессахъ.

3100) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 20 апрѣля 1777 г. Отправлено по почтѣ 21 того же мѣсяца.

V. e. connait le procès qui subsiste entre la famille de Borch et m-r de Tiesenhausen, trésorier de la cour du grand duché de Lithuanie, occasionné par le rapt de m-lle de Tiesenhausen, parce que c'est sur ses propres rapports et sur la requête que m-me de Borch présenta alors à l'Impératrice, qu'en 1773 la protection de Sa Majesté lui fut accordée. Il faut croire, M-r le comte, que vos démarches faites en conséquence ont cependant été jusqu'ici infructueuses, attendu que m-r de Tiesenhausen, non content d'avoir fait casser la commission qui lui paraissait contraire et transférer le jugement de l'affaire au tribunal de Grodno, forme même pendant l'absence de m-me de Borch une nouvelle procédure contre elle, en demandant à la famille de Borch la réparation des pretendus dégats qu'il impute aux troupes de Sa Majesté Impé-

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 28.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

riale dans l'économie de Grodno, comme vous le verrez plus particulièrement par la copie de la requête qu'elle a présentée à l'Impératrice et que pour cet effet je joins ici.

Sa Majesté touchée de compassion, s'intéressant au sort de sa sujette qui réclame sa protection, n'a pu refuser à la sensibilité de son coeur bienfaisant de la lui accorder et m'a chargé en conséquence de vous renouveller ses anciens ordres, en vous recommandant de suivre encore le cours de ce procès et de faire en sorte qu'il soit jugé à Varsovie selon les lois du pays, mais pas aucunèment par le tribunal de Grodno; enfin, que cette affaire soit définitivement terminée et réglée sous vos yeux d'une manière à ne fournir plus dans l'avenir des armes à la chicane pour renouveller les vexations contre m-me de Borch.

M. de Tiesenhausen a bien mauvaise grâce d'afficher des sentiments d'attachement pour la Russie et pour ses intérêts, tandis qu'il se permet tout contre des personnes qui jouissent depuis nombre d'années de sa protection et tandis qu'il pousse l'inconsidération au point à en vouloir en même temps aux troupes de l'Impératrice. Je me flatte, M-r, qu'ayant reconnu vous même l'irrégularité des premières démarches de m-r de Tiesenhausen, vous vous employerez avec d'autant plus de zèle au succès de cette affaire, dont je vous prie de me donner des informations en son temps.

3101) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1])

(Послѣ 23 апрѣля 1777 г.).

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, всеподданнѣйше поднося поданную ей отъ переводчика Сергѣя Лашкарева челобитную, принимаетъ смѣлость всенижайше препроводить оную одобреніемъ съ своей стороны, основаннымъ сверхъ извѣстной ей по теченію дѣлъ ревности его, Лашкарева, на засвидѣтельствованіяхъ не токмо прежде бывшихъ въ Константинополѣ резидента Обрескова, повѣреннаго въ дѣлахъ Петерсона и посла генерала князя Репнина, но и вновь ему, Лашкареву, даннымъ отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, чрезъ особое письмо, при семъ включаемое.

Помянутый Лашкаревъ по заключеніи резидента Обрескова управлялъ, какъ сей послѣдній самъ о томъ свидѣтельствуетъ, оставшею его свитою, россійскими купцами и другими Вашего Императорскаго Величества подданными и отъ всѣхъ притѣсненій защищалъ, а посему не только разнымъ опасностямъ былъ подверженъ, но и дѣйствительные побои, даже до увѣчья, отъ варварства турецкаго понесъ. Находился онъ потомъ при конгрессѣ въ Фокшанахъ, отправленъ былъ вторично въ Константинополь при повѣренномъ въ дѣлахъ Петерсонѣ, употреблялся тамо какъ симъ послѣднимъ,

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 гг.

такъ и посломъ генераломъ княземъ Репнинымъ и посланникомъ Стахіевымъ, а особливо по бытности въ Константинополѣ извѣстныхъ фрегатовъ, и ото всѣхъ по способности своей, по расторопности и по знаемости турецкихъ вельможъ заслужилъ не малыя похвалы, вслѣдствіе чего, равно какъ и представленія посланника Стахіева отъ 23 апрѣля сего года, Коллегія, исполняя высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, предписанное ей въ штатѣ, и назначаетъ опредѣлить его вторымъ драгоманомъ при Константинопольскомъ постѣ. Что же касается до просьбъ, изъясненныхъ въ его челобитной, о чинѣ, объ опредѣленіи его консуломъ и о награжденіи для удовлетворенія долговъ, нажитыхъ имъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, Коллегія, уважая его отличныя заслуги, находитъ его съ своей стороны не недостойнымъ призрѣнія высочайшею монаршею щедротою и награжденіемъ чиномъ. По поводу же просьбы его объ опредѣленіи въ консулы Коллегія осмѣливается представить Вашему Императорскому Величеству слѣдующее разсужденіе: хотя занятіе консульскихъ мѣстъ въ Смирнѣ, Синопѣ и другихъ портахъ по настоящему положенію торговли и не столь еще кажется нужно, но, судя по образу мыслей турковъ и по обыкновенію ихъ почитать за законъ все то, что уже введено, не излишне бъ было поспѣшить воспользоваться симъ пріобрѣтеннымъ правомъ, дабы, отлагая вдаль, не встрѣтить послѣ какихъ-либо съ ихъ стороны упорствъ и заранѣе пріучить чернь къ сей новости.

3102) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ЛОНДОНѢ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ [1]).

Въ препровожденныхъ сюда въ Коллегію по порученной вамъ комиссіи о высвобожденіи изъ Алжира находящихся тамъ въ неволѣ россіянъ и прочихъ, во время войны съ турками бывшихъ въ здѣшней службѣ людей, доношеніяхъ отъ 17 и 24 іюня, да отъ 16 сентября и 11 ноября, представляли вы между прочимъ: что министерство Аглинское, по врученной вами ему запискѣ, пріемля на себя поспѣшествовать то дѣло; увѣдомило васъ, что отъ онаго даны надлежащія о томъ повелѣнія Гибралтарскому и Портъ-Магонскому губернаторамъ, что для того же назначенъ въ Алжиръ и новый консуль; но вы при томъ не думаете, чтобъ пріемлемое Аглинскимъ дворомъ въ томъ участіе произвело въ корыстолюбивыхъ Алжирцахъ какое-либо полезное дѣйствіе, а признаваете за лучше производить дѣло о свободѣ означеннымъ невольникамъ открытымъ уже чрезъ консуля Лидсъ-Бута каналомъ, и для того находящемуся въ Лондонѣ генеральному консулю Бакстеру дать отъ себя и кредитивное письмо оному Лидсъ-Буту въ достаточной суммѣ на всѣ быть имѣемыя по негоціаціи сей

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30. См. выше №№ 2885, 2889—2891.

издержки, или же ему, Бакстеру, указать уплачивать безъ замедленія высылаемыя въ Лондонъ изъ Гибралтара для онаго выкупа ассигнаціи.

На оное вамъ въ отвѣтъ и наставленіе чрезъ сіе объявляется:

1-е. Что когда вѣроятнымъ образомъ не можетъ полезнаго дѣйствія произвесть пріемлемое Аглинскимъ дворомъ въ томъ участіе, то, кажется, и можно оное совсѣмъ оставить; но тѣмъ не меньше, для сохраненія наружнаго вида надлежитъ изъявить ему на словахъ въ пристойныхъ изображеніяхъ здѣшняго двора благодарность за его податливость, а притомъ уже и внушить министерству тамошнему, что дѣло искупленія невольниковъ порученнымъ по способности мѣстоположенія здѣшнему въ Гибралтарѣ консулю Лидсъ-Буту, и вы потому просите только, чтобъ министерство Аглинское пребывающему въ Алжирѣ своему консулю благоволило однако жъ, по дружбѣ Его Величества Короля къ Государынѣ Императрицѣ, предписать, дабы онъ, по требованіямъ онаго Лидсъ-Бута самого или его въ Алжирѣ повѣреннаго, оказывалъ всевозможное вспоможеніе и способствованіе, увѣряя при томъ оное министерство, что во взаимствѣ того съ здѣшней стороны не оставлено будетъ въ потребныхъ случаяхъ прилагать старанія оказывать равнымъ образомъ угодность и тамошнему двору.

2-е. А какъ на искупленіе оныхъ невольниковъ и возвращеніе ихъ въ Россію потребно имѣть во всякой готовности нарочитую денежную сумму, ибо Ея Императорское Величество изволила повелѣть выкупить не только однихъ русскихъ, но и чужестранцевъ, кои въ прошедшей съ турками войнѣ, бывъ дѣйствительно въ здѣшней службѣ, по дѣйствіямъ военнымъ въ плѣнъ попались, и которые предъявятъ въ томъ достаточныя доказательства, то и назначено отъ десяти до одиннадцати тысячъ фунтовъ стерлинговъ содержать, вслѣдствіе вашего представленія, у вышеозначеннаго генеральнаго консуля Бакстера, на которые присылается при семъ и кредитивное отъ барона Фридрикса къ нему, Бакстеру, письмо, кое имѣете вы ему отдать съ такимъ объясненіемъ, что вы будете держать и употреблять деньги въ расходъ по мѣрѣ въ нихъ надобности и требованія консуля Лидсъ-Бута.

3-е. Изъ прилагаемой при семъ же копіи съ отправленнаго къ упомянутому консулю Лидсъ-Буту указа увидите вы, какое ему по тому дѣлу дано наставленіе и какіе въ ономъ слѣдуютъ пункты и къ вашему исполненію, а именно: присылаемыя къ вамъ на потребныя ему деньги ассигнаціи имѣете вы, для надлежащаго по оным платежа, отдавать означенному Бакстеру и притомъ, для лучшей въ томъ себѣ исправности, вести вамъ употребляемымъ въ расходъ всѣмъ

онымъ деньгамъ особливый счетъ. А о невольникахъ, сколь скоро извѣститесь о прибытіи ихъ въ какой-либо аглинскій портъ, надлежитъ вамъ возымѣть стараніе объ отправленіи ихъ прямо сюда безъ упущенія удобнаго къ тому времени, и обо всемъ по сему дѣлу доносить въ Коллегію во извѣстіе.

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля 30 дня 1777 г.

3103) УКАЗЪ КОНСУЛУ ВЪ ГИБРАЛТАРѢ ЛИДСЪ-БУТУ [1]).

Изъ доношеній вашихъ отъ 12 и 22 іюля, да отъ 10 октября прошлаго года и отъ 13 февраля нынѣшняго года усмотрѣно здѣсь, что по предпріятому объ освобожденіи изъ Алжира невольниковъ здѣшнихъ намѣренію ничего еще въ пользу ихъ сдѣлано быть не могло и только развѣдано вами чрезъ находящагося тамо корреспондента вашего, что содержится въ Алжирѣ природныхъ россіянъ пять, да грековъ сорокъ человѣкъ, и что выкупъ каждаго изъ нихъ будетъ стоить отъ 120 до 130 фунтовъ стерлинговъ, кромѣ другихъ издержекъ, какъ за комиссію, такъ и за провозъ ихъ до Гибралтара, а оттуда въ Россію. Но онаго выкупа въ дѣйство произвесть нашлись вы не въ состояніи, потому что составляетъ онъ весьма знатную сумму денегъ, а ихъ у васъ нѣтъ; объ означенныхъ же грекахъ находите сумнѣніе, что они не здѣшніе подданные, но венеціанскіе и турецкіе, а въ Алжиръ захвачены изъ Мореи во время бывшихъ тамо военныхъ дѣйствій. Но какъ сія порученная вамъ комиссія въ разсужденіи бѣдственнаго оныхъ невольниковъ состоянія требуетъ, дабы исправлена и окончена была безъ продолженія времени, то Ея Императорское Величество изволила всемилостивѣйше повелѣть выкупить оттуда не только однихъ русскихъ, но и чужестранцевъ, кои въ прошедшей съ турками войнѣ, бывъ дѣйствительно въ здѣшней службѣ, по дѣйствіямъ военнымъ въ плѣнъ попались.

Во исполненіе того послѣдовавшаго отъ Ея Императорскаго Величества высочайшаго повелѣнія, объявляется чрезъ сіе къ наставленію вашему:

1-е. Что выкупъ оныхъ невольниковъ надлежитъ вамъ поручить одному такому человѣку, котораго вы довольно знаете и на котораго честность, вѣрность и точность надѣяться можете, что онъ къ тому способенъ и будетъ усердно стараться доставать ихъ елико возможно

---

[1]) М. Г. А. Англія, V, св. 2.

умѣренною цѣною, ибо ежели сіе дѣло поручите многимъ людямъ, то натурально между ими можетъ произойтить несогласіе, и алжирцы, примѣтя за ними какую-либо иногда переторжку и совокупную ревность, не оставятъ потому болѣе и болѣе цѣны на невольниковъ прибавлять.

2-е. Предписать ему, чтобъ онъ объ означенныхъ грекахъ и о прочихъ чужестранцахъ развѣдалъ точно, когда и какимъ образомъ они въ неволю попались, и если найдется достовѣрно, по предъявленію отъ нихъ о томъ достаточныхъ доказательствъ, что во время имѣвшейся съ турками войны, находясь дѣйствительно въ здѣшней службѣ, попались они въ оную неволю, то старался бы онъ ихъ также обще съ русскими выкупить.

3-е. Если найдется иногда между ими такой невольникъ, который, льстясь имѣть себѣ отъ хозяина благосклонность, назвался человѣкомъ чиновнымъ, а потому и будетъ требовать за него число денегъ неумѣренное, то бы оный повѣренный вашъ старался убѣдить того хозяина, что оный чиновникъ назвалъ себя чиновнымъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ чрезъ то пріобрѣсть себѣ лучшее содержаніе.

4-е. Какъ скоро оные невольники будутъ выкуплены, то бы оный повѣренный какъ природныхъ россіянъ, такъ и чужестранцевъ, войною въ неволю попавшихся, отправилъ немедленно на отходящемъ оттуда англійскомъ кораблѣ въ какой-либо англійскій же портъ, откуда дальнѣйшее ихъ сюды доставленіе поручено пребывающему въ Лондонѣ повѣренному въ дѣлахъ г. Лизакевичу.

5-е. Если вамъ самимъ или повѣренному вашему востребуется по оному дѣлу какое-либо вспоможеніе отъ находящагося въ Алжирѣ англійскаго консуля, то можете вы къ нему съ тѣмъ и адресоваться, ибо безъ сумнѣнія будетъ отъ его двора о томъ ему предписано, по чинимому г. Лизакевичемъ представленію.

6-е. Однимъ словомъ, рекомендуется вамъ исправить оную комиссію съ должнымъ радѣніемъ, вѣрностію и наблюденіемъ всевозможной экономіи, присылая на потребныя вамъ по тому деньги ассигнаціи къ упомянутому повѣренному въ дѣлахъ совѣтнику посольства Лизакевичу, у котораго находится уже въ готовости достаточная сумма.

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, апрѣля 30 дня 1777 г.

3104) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 1 дня 1778 г.

Пребывающій при Вѣнскомъ дворѣ Вашего Императорскаго Величества полномочный министръ князь Голицынъ представлялъ сюда предъ нѣкоторымъ временемъ о Піемонтскомъ дворянинѣ, называемомъ графъ Кастелли, что онъ чрезъ находившагося въ Вѣнѣ Сардинскаго министра графа Канала просилъ его, князя Голицына, о исходатайствованіи ему имѣнія, оставшагося послѣ его сына, бывшаго въ здѣшней службѣ ротмистромъ.

По учиненнымъ вслѣдствіе того съ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Броуномъ отсюда переписькамъ, оное дѣло находится въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: Означеннаго графа Кастеллія сынъ, находясь въ Прусской службѣ маіоромъ, принятъ былъ въ здѣшнюю въ 1764 г. ротмистромъ, и будучи въ Каргопольскомъ карабинерномъ полку, сдѣлалъ въ 1769 г. при отъѣздѣ изъ Риги въ Польшу имѣнію своему письменное завѣщаніе, учиня душеприкащикомъ Рижскаго адвоката Тилемана. По прибытіи въ Польшу онъ, Кастелли, командированъ былъ въ Петриковъ и тамо на бывшемъ съ поляками сраженіи убитъ. Отецъ того умершаго ротмистра, вышеозначенный Піемонтскій дворянинъ, прислалъ нынѣ сюда для истребованія оставшагося имѣнія другого сына своего, который объ ономъ неотступно проситъ съ тѣмъ, чтобы собранныя уже въ Ригѣ изъ долговъ онаго умершаго его брата и вырученныя за проданные тамо его пожитки деньги повелѣно было выдать ему безъ удержанія. Рижскій же генералъ-губернаторъ увѣдомляетъ, что оныхъ денегъ находится подъ сохраненіемъ тамошняго банкира Іоганнига съ товарищи къ отдачѣ тѣмъ наслѣдникамъ, за расплатою собственныхъ умершаго долговъ, всего 1.131 рейхсталеръ 60 грошей, и что оные донынѣ тамо удержаны для того только, что по древнему шведскому о выходящихъ изъ государства наслѣдствахъ закону, должно вычесть изъ нихъ въ казну третью долю, и хотя оные наслѣдники въ разсужденіи, что умершій нажилъ имѣніе не въ Россіи и что, служивъ ей съ отличностью, лишился жизни на войнѣ, достойны, по его мнѣнію, освобожденія отъ такого вычета, но что онъ, генералъ-губернаторъ, на то безъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія собою поступить не смѣетъ.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ осмѣливается всеподданнѣйше чрезъ сіе представить Вашему Императорскому Величеству, не соизволите-ли высочайше повелѣть наслѣдниковъ графа Кастеллія, въ разсужденіи вышеобъявленныхъ причинъ, уволить отъ вычета третьей доли изъ означенной въ Ригѣ подъ сохраненіемъ находящейся денежной суммы, въ поощреніе другимъ въ службѣ Вашего Величества находящимся иностранцамъ и въ такомъ напаче уваженіи, что ротмистръ Кастелли положилъ свою жизнь въ оной.

Гр. Н. Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

29 апрѣля 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1777 гг., № 89.

3185) **ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ** [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
7 мая 1777 г.

A St.-Pétersbourg, ce 7 mai 1777.

Je dois faire part à v. e. d'une insinuation que j'ai faite ici au prince Lobkowitz en la priant de vouloir bien de son côté l'appuyer auprès du prince Kaunitz. Je lui ai fait entendre que le bien commun de nos affaires en Pologne semblait demander que sa cour voulût bien y laisser encore pour quelque temps son ministre le baron Rewitzki. Il m'a promis d'en écrire et de présenter cette idée dans des termes propres à la faire goûter. Je vous prie donc, mon prince, de vous ouvrir aussi confidemment sur le même sujet à m-r le prince Kaunitz. L'état de la Pologne vous est connu et vous offre assez de motifs pour fortifier votre insinuation. Quoique le calme y règne, on ne saurait se dissimuler qu'il y a toujours dans la nation des têtes promptes à prendre feu à la première occasion. La nouveauté du gouvernement établi par les trois cours, qui ne plait pas à tous, et les circonstances où nous en sommes avec la Turquie pour l'exécution de nos conditions de paix peuvent donner des idées et des vues. L'imagination polonaise est si active et si fraichement remise de ses dernières secousses, qu'on ne saurait encore être sans défiance contre de nouveaux écarts. Il serait ainsi à souhaiter qu'un ministre aussi prudent et aussi capable que m-r de Rewitzki, qui a tant contribué par sa conduite à amener les choses à l'état de tranquillité où elles sont maintenant, concourût encore à les y entretenir et les y fortifier. M-r le prince Kaunitz sait, combien le caractère personnel d'un ministre a d'influence sur les affaires, et il ne s'éloignera pas de penser avec nous que l'heureux rapport qui s'est trouvé entre le comte Stackelberg et le baron Rewitzki et le parfait concert qui en a résulté, ont allégé la besogne dont ils étaient chargés en commun. Une raison qui doit encore influer sur la résolution du ministère de Vienne, c'est la discussion prolongée jusqu'à ce jour pour la démarcation entre le Roi de Prusse et la république, sur laquelle celle-ci vient enfin de se porter à la démarche de réclamer notre médiation et celle de la cour Impériale et Royale; or dans le parti qu'auront à prendre les deux cours quel avantage ne sera-ce pas, si les deux ministres chargés de l'emploi de leurs bons offices à Varsovie, où cette négociation s'établira naturellement, sont les mêmes qui ont été à la naissance des choses et les ont suivies dans tout leur développement. Nous sommes

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 29.

persuadés, que m-r le prince Kaunitz n'en portera point un autre jugement, et avec cela il ne sera pas hors de propos que v. e. observe à ce ministre que la prolongation du séjour du baron Rewitzki à Varsovie dans les circonstances ne saurait être reçue de nous que comme une marque des bonnes dispositions de la cour Impériale et Royale et de son attention aux liaisons intimes de nos intérêts en Pologne. J'ai l'honneur d'être etc.

3106) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Тому теперь шесть лѣтъ, какъ Иркутскому губернатору генералъ-поручику Бриlю объявлено было чрезъ меня высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, подтвержденное потомъ и именными за подписаніемъ вашимъ указами, чтобъ на Кяхтѣ купилъ для собственнаго Вашего Императорскаго Величества употребленія китайскіе обои и разныя другія вещи. Для лучшаго исподненія точной высочайшей воли почелъ губернаторъ за нужно отыскать человѣка способнаго, который по знакомству съ китайцами могъ бы вступить съ ними въ договоры и частію заказать оныя вещи по точному предписанію, частію же пріискать и готовыхъ. По многимъ затрудненіямъ со стороны здѣшнихъ на китайской границѣ торгующихъ купцовъ, отговаривающихся собственною своею коммерціею, склонилъ однако жъ къ тому губернаторъ Вологодскаго купца Ивана Мизгирева, который, пожертвовавъ выгоднымъ приказчичьимъ мѣстомъ, принялся за порученное ему губернаторомъ дѣло съ особливымъ усердіемъ, употребивъ всевозможное стараніе въ отысканіи вещей отмѣнной рѣдкости, вкусу и искусства въ работѣ; съ остальными же вещьми присланъ онъ сюда и самъ отъ губернатора съ весьма хорошею похвалою и съ засвидѣтельствованіемъ, что ему, Мизгиреву, кромѣ всего вышеписаннаго, поручено было и въ ревенной комиссіи быть у пріему ревеня и при отдачахъ за оную мягкой рухляди, при продажѣ которой исходатайствовано имъ казенной прибыли на 26.000 руб., какъ о всемъ томъ явствуетъ изъ разныхъ отъ губернатора Бриля ко мнѣ писемъ, поднесенныхъ Вашему Императорскому Величеству во свое время. Но какъ оный Мизгиревъ, несмотря на всѣ чрезъ шесть лѣтъ понесенные труды, не получалъ никакого жалованья, ибо и прежній его хозяинъ лишилъ его годового по 300 руб. оклада, а губернаторъ не смѣлъ опредѣлить ему дачи изъ казны, то онъ, не имѣя никакого пропитанія, принужденъ былъ жить на своемъ коштѣ и нажить много долгу, почему я, вслѣдствіе губернаторскаго объ немъ изъясненія, и представилъ Сенату о выдачѣ Мизгиреву жалованья съ начала 1771 г., считая хотя бъ по 300 руб. въ годъ, а въ награжденіе опредѣлить его комиссаромъ съ чиномъ титулярнаго совѣтника и съ жалованьемъ по 300 руб. въ годъ; но какъ Сенатъ не разсудилъ приступить къ какому-либо по оному постановленію, то уже за долгъ считаю всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству, не угодно-ли будетъ

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 гг.

указать выдать ему изъ таможенныхъ доходовъ оное заслуженное имъ съ начала 1771 г. жалованье, считая хотя бъ по 300 руб. въ годъ, а въ награжденіе за его ревность и многіе труды и для вящшаго впредь поощренія опредѣлить его на китайской границѣ комиссаромъ съ обыкновеннымъ по 300 руб. жалованьемъ изъ тамошнихъ же доходовъ и съ чиномъ титулярнаго совѣтника, дабы онъ по испытанной уже способности къ коммерческимъ съ китайцами дѣламъ, заслуживающимъ всякаго уваженія, и впредь въ тамошнемъ краю для способствованія высочайшаго Вашего Императорскаго Величества интереса употребленъ быть могъ.

7 мая 1777 г.

3107) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ ГРАФА Н. И. ПАНИНА [1]).

Подписано и поднесено въ 7 день мая 1777 г.

При уставленномъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ для пользы общества вспенномъ домѣ, мнѣ въ вѣдомство отданномъ, находится докторъ Шулинусъ, который прославившись въ Лифляндіи удачнымъ прививаніемъ оспы, въ 1768 г. призванъ сюда по случаю бывшей здѣсь тогда отъ оспы опасности, какъ о томъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно. Оный докторъ, исправляя чрезъ девять лѣтъ должность свою съ великимъ усердіемъ и съ наилучшимъ успѣхомъ въ прививаніи оспы великому числу людей, прилагалъ также ревностное стараніе и о внутреннемъ домоводствѣ сего установленія и о сбереженіи казенныхъ расходовъ. Но какъ онъ теперь по лѣтамъ своимъ, а особливо по частымъ болѣзненнымъ припадкамъ проситъ о увольненіи, то при поднесеніи здѣсь прошенія его всеподданнѣйше докладываю, не угодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству при увольненіи его отъ службы всемилостивѣйше наградить его чиномъ надворнаго совѣтника и вмѣсто заслуженной имъ пенсіи, за то, что онъ, оставя весьма выгодное въ Лифляндіи пристроеніе, по призыву пріѣхалъ сюда, пожаловать ему единожды навсегда 5.000 руб., которые изъ получаемаго имъ изъ Статсъ-Конторы годового по 2.000 руб. жалованья чрезъ нѣсколько лѣтъ возвращены быть могутъ, ибо тотъ изъ здѣшнихъ докторовъ, который на его мѣсто для сохраненія кредита сего толь полезнаго установленія опредѣленъ будетъ, конечно и половиннымъ жалованьемъ довольствоваться можетъ.

3108) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИНЦУ ПЕТРУ ГОЛЬШТИНСКОМУ [2]).

Отправлено на почтѣ 12 мая 1777 г.

Monseigneur. J'ai l'honneur d'accompagner ici une lettre de Msgr. le Grand Duc pour V. A. S. Son Altesse Impériale a pris la peine d'y entrer dans les motifs qui l'empêchent de demander ou accepter la co-

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 гг.

[2]) М. Г. А. Гольштинія, II, св. 1.

tutèle, avec tant de détails et de clarté et l'expression de ses sentiments pour vous, Monseigneur, qui dans tous les cas possibles fera toujours votre plus forte assurance, y est si vive, que je croirais plus que superflu, si je me permettais de toucher la même matière. Souffrez donc, s'il vous plait, que me référant pleinement aux termes et aux expressions de cette lettre, je les adopte comme la réponse la plus solide et la plus juste que j'aurais pu faire à tout ce qu'il a plu à V. A. S. de m'écrire sur le sujet en question, et que je demeure dans une pleine confiance de l'impression qu'elle ne manquera pas de faire sur votre esprit pour votre tranquillité.

Tous les articles particuliers soit du testament, soit de la convention seront rapprochés, autant qu'il sera possible, des termes les plus propres à liquider vos intérêts personnels et à les mettre à l'abri de tout hasard; mais qu'il me soit permis, Monseigneur, comme un vieillard qui connait le monde et qui vous a voué un attachement à toute épreuve, de vous représenter qu'il me parait trop de recherche et de délicatesse juridique dans la remarque sur l'expression d'adopter pour son fils. Ce n'est point ce terme qui forme vos droits, il ne saurait jamais les soumettre à aucune contestation, et comme il ne peut vous nuire, comment ne pas le permettre à la tendresse qui s'en fait un motif de consolation? Car quelle autre interprétation lui donner, et assurèment c'est la seule qu'a admise le premier mouvement de votre coeur. Si une attention trop pointilleuse au style et aux formules d'actes juridiques est venue ensuite l'analyser avec trop de scrupule, ne dois-je pas la justice à V. A. S. de distinguer ce qui est proprement d'elle d'avec ce qui peut appartenir à une impression étrangère? Et avec cette persuasion oserai-je la prier, dans une affaire où tout repose sur des sentiments de famille, sur la tendre bienveillance de S. M. I., l'amitié et l'affection de Msgr. le Grand Duc, de ne prendre d'autre guide que ses propres sentiments et son propre esprit? Je craindrais que des intérêts étrangers et le désir de se rendre nécessaire sous l'autorité de l'expérience et de la connaissance des lois ne missent de la finesse et de l'importance à des choses simples et qui ne doivent être conduites et consommées que dans les principes et sous le sceau de l'union et de la bonne foi domestique. Je craindrais surtout qu'il ne résultât le triste effet de produire et de perpétuer dans votre esprit des craintes et des inquiétudes qui ne sauront en être trop soigneusement bannies. J'ose espérer, Monseigneur, que vous pardonnerez cet épanchement de coeur à une tendresse pour vous, qui est devenue une de ses plus fortes habitudes; j'ose vous le demander encore pour mon âge fait pour connaître la vérité et travailler à la produire. J'ai l'honneur d'être etc.

3109) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 3 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ, 10 мая 1777 г.

Dans la dépêche de v. e. № 31 vous avez fait rapport, M-r, de la réquisition qui vous a été faite, ainsi qu'au ministre de la cour de Vienne par une note uniforme remise à l'un et à l'autre au nom du Roi de l'avis de son conseil, d'entrer en médiation pour l'applanissement du différend qui a arrêté l'ouvrage des démarcateurs polonais et prussiens. Pareille réquisition a été faite ici par le résident du Roi de Pologne, et l'une et l'autre se trouvent encore fortifiées par une réclamation directe à l'Impératrice dans une lettre de ce prince à Sa Majesté Impériale.

L'intention de l'Impératrice est que v. e. fasse connaître en réponse, que Sa Majesté Impériale reçoit cette invitation comme une nouvelle marque de la justice que le Roi et son conseil continuent de rendre aux sentiments d'équité et de désintéressement qui ont toujours guidé l'Impératrice dans ses soins et ses efforts à procurer le bien-être de la république; que Sa Majesté Impériale dès le principe des différentes contestations survenues daus le cours de la démarcation avait suffisamment fait connaître, combien son amitié pour les deux parties lui faisait désirer qu'elles puissent trouver entre elles et sans l'intervention d'un autre des tempéraments et des moyens propres à les concilier et les terminer; qu'elle désire même à présent que ce but puisse être atteint sans secours de médiation; mais que si cependant les choses en sont parvenues à ce point que ce soit là la seule mesure et le seul moyen qui reste d'un arrangement amiable entre la république et le Roi de Prusse, Sa Majesté Impériale juge que l'équité et les vues du bien de la chose, qu'elle ne cesse de se proposer, ne lui permettent pas de se refuser à l'invitation qui lui est faite, et en conséquence que vous êtes autorisé à entrer comme médiateur dans la négociation aussitôt que le ministre de la cour Impériale et Royale y aura été pareillement autorisé par sa cour.

Après cette réponse donnée au Roi et au conseil permanent, si toutes les choses se mettent en état pour l'emploi effectif d'une médiation par une acceptation pareille à la nôtre de la part de la cour de Vienne et le consentement du Roi de Prusse, nous supposons ici que le siège de cette négociation ne saurait être ailleurs qn'à Varsovie et qu'il faudra que les démarcateurs des deux parts s'y transportent pour l'ex-

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 11, и Польша, III, св. 42.

plication des cartes levées par eux et l'éclaircissement du point de la difficulté. Comme il ne nous a été communiqué jusqu'à présent que les arguments du côté de la Pologne, votre premier soin, M-r, en entrant dans la négociation est de bien tirer au clair ce qu'ont à y répondre les démarcateurs prussiens et par quelles raisons ils soutiennent leurs prétentions, afin que sur votre rapport il soit pris ici en pleine connaissance de cause tel avis qu'il conviendra de proposer aux deux parties en qualité de médiateur. V. e. voudra bien faire pressentir au Roi, que la réponse ministérielle que vous venez d'être autorisé de faire supplée naturellement celle que ce prince désirerait sans doute de recevoir de Sa Majesté Impériale; et il ne saurait désapprouver que dans un pas aussi délicat qu'une médiation à l'égard de son allié le plus ancien et le plus intime, Sa Majesté Impériale use de ménagement par rapport à une réponse directe, qui sans donner plus d'effet à sa démarche ne manquerait pas d'en laisser plus d'impression au prince qui en est l'objet.

Voilà, M-r, tout ce qu'il y a à vous dire sur l'état présent de cette affaire. Selon les termes où vous l'aménerez et dont vous ferez rapport, vous ne manquerez pas d'être pourvu des instructions et autorisations nécessaires. J'ai l'honneur d'être etc.

St. Pétersbourg, ce 15 mai 1777.

3110) КОНФИДЕНЦІАЛЬНАЯ НОТА ПРУССКОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ СОЛЬМСУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 10 мая 1777 г.
Вручена графу Сольмсу 15 мая 1777 г.

Le ministère Impérial de Russie est trop accoutumé à traiter avec m-r le comte de Solms dans cet esprit de confiance et d'intimité qui unit leurs souverains, pour lui dissimuler l'embarras où se trouve la cour de Russie par l'invitation qui vient de lui être faite par le Roi de Pologne de l'avis du conseil permanent d'entrer en médiation conjointement avec la cour de Vienne sur le différend qui a arrêté l'ouvrage de la démarcation des acquisitions de Sa Majesté Prussienne. L'Impératrice sent combien il en coûte à son amitié pour le Roi de se mêler directement d'une pareille discussion. Mais d'autre part peut-elle ne pas convenir que l'engagement précis sur le cas de la médiation lui fait une nécessité de ne pas s'y refuser. Elle désire vivement que

[1]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6.

les choses puissent encore s'arranger sans ce moyen et elle prie le Roi de vouloir bien y concourir par toutes les condescendances qui ne blesseront ni ses intérêts essentiels, ni l'équité de ses droits. Sa Majesté Impériale ne se représente qu'avec peine l'impression défavorable au système des trois cours avec la Pologne, si fort et si respectable par son union, qui ne manquera de résulter du besoin d'une médiation pour concilier les intérêts du Roi et de la république, quand ceux des deux autres cours avec elle ont pu être arrangés sans ce moyen. Il ne tardera pas à être publié et saisi avec avidité par les ennemis de ce système, que les liens en sont affaiblis du côté de Sa Majesté Prussienne et que le moment s'approche où les intrigues, tant étrangères qu'intérieures en Pologne, pourront se reproduire avec plus d'effet. Sa Majesté, obligée de déférer à la réclamation de la république, y apportera avec la justice et l'équité de médiatrice les sentiments d'amitié dont elle ne saurait jamais se départir envers un prince son allié et son ami intime, et elle souhaite que le différend se trouve tel à l'examen que ces régles de sa conduite concourent indivisiblement. C'est pourquoi le premier ordre donné au comte Stackelberg est de recevoir et de rapporter exactement les raisons des démarcateurs prussiens pour justifier leur ligne, dont jusqu'à présent on n'a eu ici aucune information précise, parce que Sa Majesté Impériale après le renvoi qu'elle a fait originairement des affaires à une négociation directe avec la république, tant pour la démarcation avec le Roi que pour celle avec la cour de Vienne, n'a voulu rien demander à savoir qui eût l'air qu'elle voulût s'y ingérer en rien. Et de là est arrivé que sur le dernier différend, c'est-à-dire celui qui arrête l'ouvrage de la démarcation, on n'a ici que la carte et les arguments du côté de la Pologne, et dans la nécessité de se rapprocher le plus naturellement qu'il est possible des termes, de la valeur et de l'intention de la convention, on ne doit point dissimuler que leurs prétentions ont un air d'équité.

3111) **ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ** [1]).

A St.-Pétersbourg, ce 19 mai 1777.

Le colonel de Gyllenschwan, en partant d'ici, M-r, reçut une lettre de ma part à votre adresse portant promesse qu'il lui sera payé par vous, lorsqu'il vous la présentera dans cette année, une somme de deux à trois mille roubles, ainsi que vous en auriez reçu préalablement avis de ma part. A présent que je ne fais point de doute que vous ne soyez rendu à votre poste, j'ai l'honneur de vous notifier sur cela l'ordre

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 53.

de S. M. I., qui est qu' effectivement, M-r, vous acquittiez cette promesse, en donnant à m-r le colonel de Gyllenschwan sur sa quittance la somme de trois mille roubles que vous passerez dans votre compte des dépenses extraordinaires et très secrètes, et si votre caisse ne se trouve pas pour le moment en fonds, vous pouvez d'abord tirer sur moi une assignation de la dite somme. Je n'ai pas besoin au reste de vous observer que la chose demande par sa nature que vous n'en fassiez mention dans vos rapports pas autrement qu'en chiffres. J'ai l'honneur d'être etc.

3112) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПРИНЦУ ПЕТРУ ГОЛЬШТИНСКОМУ [1].

Отправлено 20 мая 1777 г.

Monseigneur. Je dois avoir l'honneur de prévenir V. A. S., qu'aujourd'hui on expédie pour Eutin tous les actes définitivement mis en ordre et dans l'état qu'ils doivent être consommés. On y a fait usage, autant qu'il a été possible, des idées et des remarques contenues dans les lettres que V. A. S. m'a successivement fait l'honneur de m'écrire pendant cet arrangement. Et si j'ai à lui faire des excuses sur ce que je n'ai pas pu chaque fois avoir l'honneur de m'entretenir avec elle et discuter chaque objet séparément, ce m'est du moins une satisfaction de penser qu'elle reconnaîtra qu'on a pourvu en tout et autant que la délicatesse des affaires et des circonstances a pu le permettre, à la sûreté de ses intérêts. Je la prie donc d'être parfaitement tranquille et de se reposer, pour tout ce qui peut être encore laissé aux événements, sur la bienveillance et l'affection de S. M. et de S. A. I. qui ne sauront jamais participer à leur vicissitude.

C'est avec bien de la satisfaction, Monseigneur, que j'ai appris votre arrivée et votre bonne réception à Eutin. Je me remets sur le temps, mais plus que tout—sur vos excellentes qualités, à mesure qu'elles se développeront aux yeux de vos parents, à vous confirmer dans leur cour même la place et les droits que votre naissance et les nécessités de l'état qui vous est substitué viennent de vous donner. L'arrangement de votre séjour est on ne peut pas plus sage; il vous met à portée de veiller à vos intérêts et de cultiver vos parents, et ce dernier point sera rempli par V. A. S., j'en ai la plus ferme confiance, d'une manière qui ne jettera désormais que de la douceur et de l'agrément sur votre position, dans son principe si triste et si embarrassante. Je le désire passionèment, comme un homme qui s'est fait un devoir d'être pour la vie avec le plus respectueux et le plus inviolable attachement, Monseigneur, etc.

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, II, св. 1.

3113) **ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ** [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ и Его Императорскимъ Высочествомъ 2 мая 1777 г.

Отправлено на почтѣ 20 мая 1777 г.

Mit allerhöchster Genehmigung Ihro Kaiserlichen Majestät, unserer allergnädigsten Souveraine, erhalten Ew. Hochwohlgeb. hiebei von Seiner Kaiserlichen Hoheit dem Grossfürsten das Constitutorium, als höchstdero bevollmächtigter Ministre bei der Ihnen bewussten gemeinschaftlichen Schulden Liquidations—Commission. Was in selbiger bis auf den Tod des Hr. geheimen Raths v. Prangen vorgefallen, werden Sie aus denen nachgelassenen Papieren ersehen, die dessen Witwe Ihnen durch den Hr. Canzellei-Rath und Residenten v. Gross zustellen lassen wird, und über den nachherigen Vorgang werden Ihnen durch des Hr. Grafen v. Bernstorf Excell. die nötigen Erläuterungen zukommen. Nun ist zwar Ew. Hochwohlgeboren Verfassung von Ihres Vorgängers seiner dadurch unterschieden, dass Sie in der Liquidations-Commission nicht persönlich Sessiones haben, mithin nicht bei allem, was daselbst vorgeht, gegenwärtig sein können. Es macht dieser Umstand aber kein wesentliches Stück Ihres Auftrages aus, indem es dem Königl. Dänischen Hofe, nach dem provisorischen so wohl als definitiv-Tractat, ohnehin frei gelassen worden, sich mit den Holsteinischen Gläubigern auch extra Commissionem, nach eigenem Belieben abfinden zu können, wenn selbige nur befriediget, und S. Kaiserl. Hoheit für alle etwaige Nachrechnungen und künftige Auforderungen sicher gestellet, hauptsächlich aber die sämmtliche Verschreibungen der Vorfahren Seiner Kaiserl. Hoheit zur Cassation in Originali retradiret werden. Von meinem an den geheimen Rath v. Prangen, bei dessen Ernennung zum Grossfürstl. Ministre, erlassenen Ministerial-Schreiben lege ich zu Ihrer Nachricht und zur Leitung in Ihren Aufträgen eine Abschrift bei. Ihre beprüfte Einsicht und Ihr treues Attachement für unsern gnädigsten Grossfürsten macht die Wiederholung dessen überflüssig, was aus gedachter Instruction Ihres Vorgängers sich auf Sie beziehen kann, und lasst mich hoffen, dass Sie, nach dem Ihnen eigenen Dienst-Eifer, auf die Ausfindigmachung und Entgegennehmung aller noch vorhandenen Verschreibungen der Vorfahren Seiner Kaiserl. Hoheit und aller dahin gehörigen Urkunden, die nach gehöriger Cassation an des Herzogs zu Oldenburg Durchl. abzuliefern sind, Ihre hauptsächliste Sorgfalt richten, und mich von dem Fortgang dieses Ihnen jetzt anvertrauten Geschäftes von Zeit zu Zeit ausführlich zu benachrichtigen nicht unterlassen werden.

[1]) М. Г. А. Данія, III, св. 14.

3114) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ и Его Императорскимъ Высочествомъ во 2-й день мая 1777 г.

Отправлено 20 мая 1777 г.

Ew. Hochwohlgebohren haben denen Ihnen unter dem 7 December vorigen Jahres zugekommenen Vorschriften zur Allerhöchsten Zufriedenheit Ihro Kaiserlichen Majestät eine völlige Gunst geleistet, indem Sie, wie aus Ihren von Zeit zu Zeit eingelangten Depeches zu ersehen gewesen, so wohl die Eröffnung des über die unglückliche Verfassung des Durchl. Erbprinzen gefüllten Resultats der gemeinschaftlichen Commission zu Stendorf, als auch die darauf erfolgte Familien-Anordnungen auf die behutsamste und schicklichste Art einzuleiten gewusst. Der Entwurf des Testaments S-r Durchl. und die darüber zu Copenhagen angestellte Anmerkungen sind von Ihro Kaiserlichen Majestät und des Grossfürsten Kaiserl. Hoheit mit einer Aufmerksamkeit beirufet worden, die Allerhöchstdero milden Zuneigung und zärtlichen Vorsorge für das Hochfürstliche Haus vollkommen entspricht. Die einsichtsvollen Abänderungen, Weglassungen und Zusätze des Dänischen Hofes sind durch die Gründe, die selbige veranlasset, und die auf den Haupt-Plan beider Höfe ihre Beziehung haben, schon hinlänglich erläutert und stimmen mit denen Absichten des hiesigen um so richtiger überein, je mehr sich bei dieser ganzen Sache von Seiten S-r Dänischen Majestät eine uneigennützige und für alle Theile in gleichem Maasse wohlgesinnte Willfährigkeit vorzüglich auszeichnet. Es ist dahero alhier mit Zufriedenheit bemerkt worden, dass man auch zu Eutin die hiesige völlige Einstimmung vorausgesetzet habe, indem daselbst das Testament nach denen aus Copenhagen eingelangten Anmerkungen nicht nur eingerichtet, sondern auch schon unterzeichnet worden. Jetzt ist auch der Entwurf der Convention, in welcher diejenigen Zusätze die in dem Testamente etwa nicht statt haben könnten, anzubringen und zur Erläuterung des letztern ausführlich zu erörtern wären, hier eingelangt. Mit denen in der Convention selbst enthaltenen acht Articuln sind S. Kaiserliche Hoheit der Grossfürst vollkommen zufrieden. Zu Betracht der zuzusetzenden drei Articuln aber geruhen Höchstdieselben folgendes zu äussern:

1-mo. Approbiren Sie die nähern Erläuterungen des ältern und neuern Schulden-quanti und deren bestimmte Abtragung, welche, wie

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1.

Sie vermuthen, in einem Verhältnisse mit denen sämtlichen Einkünften und Ausgaben des Herzogthums, so wohl wie des Bischofthums (wovon hieselbst keine Nachricht vorhanden) stehen werden.

2-do. Zu Betracht der beständigen Contracte haben S. Durchlaucht der Herzog sich in dem VII Art. zwar auf eine Hochdero künftigen Nachfolge vergnügliche Art zu äussern geruhet. Wegen der Pensions aber wäre annoch eine nähere Erläuterung und Vereinbarung mit dem künftigen Administratori eben so sehr der Billigkeit, als der zärtlichen und väterlichen Vorsorge des Durchl. Herzogs angemessen. Oldenburg hat ohnehin diejenigen zu salariren, die vorhin in Dänichen Diensten gestanden. Wenn es also künftig weniger auf den Administrator als auf die Willkühr derjeniger, die sich auf den 22-ten, 23-ten, 24-ten und 26-ten Articuln des Testaments berufen können, ankommt, in Dienst zu bleiben, oder nach gewissen Jahren mit einer Versorgung sich zu retiriren, so könnte der künftige Nachfolger in den Fall gerathen, die mehresten Posten dreifach zu besolden. Mit Anweisungen der Gnaden-Gehalte auf die Einkünfte des Bischofthums wäre billig noch vorsichtiger zu Werke zu gehen, da selbiges kein eigentliches Familien-Erbtheil ausmacht und ein wirklicher erwählter Coadjutor vorhanden ist, der nach der wahren Absicht des Stifters der ältern Fideicomis-Güter auch auf selbige ein sehr nahes Recht hat, wozu auch noch dasjenige hinzukommt, was ihm selbst nach der zwischen Seines Hochseeligen Vaters und des jetzt regierenden Herzogs Durchl: Anno 1761 geschlossenen Convention, nicht streitig zu machen wäre; auch wegen des zu dem Schlosse in Eutin gehörigen Mobiliar-Vermögens, wenn es auch nicht in dem Stifts-Inventario ausdrücklich angezeiget ist, könnte eine Verfügung gemacht werden, die den lebenswierigen Besitz desselben der Durchlauchtigsten Herzogin vorbehalten und dennoch von der wohlwollenden Vorsorge des Durchlauchtigsten Testatoris gegen dero Neveu und Stifts Nachfolgers zeugen könnte. Je weniger nun diese irgend einer Bezweiflung fähig ist, desto wirksamer kann sich auch der treue Eifer des H. geheimen Raths von Holmer zeigen, um nach Anleitung ebenerwähnter Aeusserungen die gehörige Erläuterungen und Zusätze, da wo es am schicklichsten ist, auf eine zur Zufriedenheit des Durchl. Coadjutoris gereichende Art in der Convention anzubringen. Unter dieser Voraussetzung folgt die Vollmacht zur wirklichen Abschliessung desselben im Namen S. Kaiserlichen Hoheit des Grossfürsten hiebei; wie denn auch Ihro Kaiserliche Majestät es huldreichst genehmigen, dass Ew. Hochwohlgeboren auch von Seiten des Durchlauchtigsten Coadjutoris zu diesem Geschäfte authorisiret werden können. Gegenwärtiges werden Sie dem Hr. geheimen Rath von Holmer in seinem ganzen Inhalte mitzutheilen und auch die Sache selbst, worauf es ankommt, nach dem bis dato gehabten Gewichte

Ihrer Vorstellungen bestens zu unterstützen beflissen sein, mit dem Beifügen, dass man dem Hr. geheimen Rath v. Holmer die Gerechtigkeit wiederfahren lässt, dass er bei allem was seit der unglücklichen Verfassung des Erb-Prinzen vorgefallen, sich einsichtsvoll und mit eben so vieler Vorsicht als Willfährigkeit betragen, worüber denn Ihro Kaiserliche Majestät, so wie des Grossfürsten Kaiserliche Hoheit das vollkommenste Wohlgefallen zu bezeigen und selbigen allerhöchst dero fortwährenden gnädigen Vertrauens hiemit versichern zu lassen geruhen, in der gewissen Zuversicht, es werde derselbe das dem Herzoge seinem Herrn so rühmlich gewidmete treue Attachement mit dem eifrigen Bestreben nach dem Vertrauen und gnädigen Beifall des künftigen Administratoris zu vereinigen beflissen sein, als worinn man sich auf dessen wohlverdienten Credit bei dem Herzoge und der sämtlichen Durchlauchtigsten Familie, sowie auf seine beprüfte Einsicht und Erfahrung vollkommen verlassen zu können glaubt.

3115) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

За вѣрную и усердную службу въ послѣдней съ турками войнѣ при флотѣ нашемъ въ Левантской экспедиціи графа Антонія Джики, который послѣ заключенія мира произведенъ изъ капитановъ въ маіоры войскъ нашихъ, всемилостивѣйше жалуя его симъ въ совѣтники посольства съ положеннымъ по сему чину жалованьемъ 1.200 рублей на годъ, кое Коллегія имѣетъ во свое время особливо требовать и получать отъ Статсъ-Конторы по сему нашему указу, повелѣваемъ еще отправить и особенно причислить его, графа Антонія Джику, къ министерской въ Неаполѣ канцеляріи, для употребленія его тамъ къ дѣламъ по способностямъ его и по усмотрѣнію министерства нашего.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, 21 мая 1777 г.

Къ настоящему указу приложена нижеслѣдующая докладная записка съ собственноручной резолюціей Императрицы [2]):

Графъ Антоній Джика происходитъ изъ знатнѣйшей фамиліи въ Албаніи; отецъ его, графъ Страти Джика, находится въ Неаполитанской службѣ генералъ-поручикомъ и полковникомъ королевскаго Македонскаго полка, формированнаго изъ албанцевъ, и пользуется особливымъ въ Неаполѣ уваженіемъ, которое онъ себѣ снискалъ въ по-

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., л. 458.

[2]) Ibid. № 90.

слѣдней итальянской войнѣ, а особливо на баталіи при Велетри. Албанцы греческаго исповѣданія просили его, графа Страти Джика, чтобъ онъ по переселеніи своемъ изъ ихъ провинціи въ Неаполь далъ имъ для учрежденія ими одного изъ дѣтей своихъ, къ чему и избранъ былъ графъ Антоній. Происхожденіе его изъ роду, всегда начальствовавшаго въ Албаніи, и приличное благородному человѣку воспитаніе, съ успѣхомъ имъ полученное, дали ему вліяніе надъ всѣми дѣлами сего народа; почему особливо приглашенъ онъ былъ отъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго при началѣ Левантской экспедиціи къ содѣйствованію въ исполненіи его въ тѣхъ мѣстахъ предпріятіямъ, и почему онъ, графъ Джика, склонилъ къ тому свою націю и привелъ оную къ присягѣ Ея Императорскому Величеству, которую во все продолженіе войны держалъ онъ посредствомъ безпрерывнаго съ нею сношенія во всегдашнемъ противъ турокъ ополченіи. Направя мысли сего народа къ общей съ нами въ войнѣ цѣли, пріѣхалъ онъ къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову въ званіи полномочнаго депутата отъ Албанской націи. Графъ Алексѣй Григорьевичъ, давъ ему капитанскій чинъ, отправилъ его обратно въ его отечество для набранія въ службу нашу албанцевъ, что онъ съ успѣхомъ исполнилъ какъ въ тотъ разъ, такъ и въ послѣдующіе, когда формированъ былъ г. камеръ-юнкеромъ Домашневымъ Албанскій легіонъ. Извѣданное его, графа Джики, усердіе и искусство въ греческомъ и итальянскомъ языкахъ доставили ему довѣренность употреблену быть въ письменныя дѣла подъ дирекціею г. камеръ-юнкера Домашнева. Между прочими его піесами одна, напечатанная на итальянскомъ языкѣ, называемая (Voti dei Greci all'Europa christiana) *Моленія Грековъ, приносимыя христіанской Европѣ*, ставилась въ Италіи за избраннѣйшее сочиненіе. По окончаніи войны, при отсутствіи своемъ изъ Италіи, графъ Алексѣй Григорьевичъ, давъ ему маіорскій чинъ, оставилъ его для окончанія дѣлъ по призамъ судовъ нейтральныхъ націй для вспомоществованія г. генералъ-цейхмейстеру Ганнибалу, съ которымъ онъ сюда и пріѣхалъ и который отдаетъ великую похвалу усердію и достоинствамъ его, графа Джики. Впрочемъ все сіе засвидѣтельствовано графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ въ данномъ ему, графу Джикѣ, отъ него аттестатѣ.

Нынѣ же онъ, графъ Джика, находится въ весьма критическомъ положеніи потой причинѣ, что во время поднятія имъ албанцевъ противъ турокъ находился онъ принужденъ сулить не только то, но еще и больше, нежели они хотѣть могли. Сей дикій народъ, не разсуждая невозможности обогатить всю націю, клялись непримиримой ненавистью ему, графу Джикѣ, раздѣлили по себѣ его земли и лишили его всего имущества. Состояніе отца его въ Неаполѣ обезпечиваетъ его въ его содержаніи, почему всѣ желанія его соединяются въ одно, чтобъ быть употреблену въ семъ мѣстѣ при Россійскомъ посольствѣ въ званіи и должности совѣтника посольства съ пристойнымъ жалованьемъ.

Противъ послѣднихъ словъ докладной записки Императрицею написано:

Опредѣлить къ сему мѣсту.

Въ Царскомъ Селѣ, мая 14-го 1777 г.

3116) ПИСЬМО КНЯЗЯ Г. А. ПОТЕМКИНА КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Имѣя честь препроводить при семъ къ в. с-ву копію съ высочайше конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшаго моего доклада о учреждаемой отъ Моздока до Азова линіи и пограничную карту, за должность нахожу донести в. с-ву при томъ, что построеніе оной линіи, также заселеніе ея всѣми въ Астраханской губерніи состоящими регулярными и иррегулярными войсками, также переселеніе туда Вольскаго войска и Хоперскаго казачьяго полку и командованіе всѣми оными возложено для лучшей связи дѣлъ подъ главнымъ начальствомъ моимъ на тамошняго губернатора г. генералъ-маіора и кавалера Якобія. Въ разсужденіи чего в. с-во покорнѣйше прошу возложенные предъ симъ на г. генералъ-поручика де-Медема исполнительныя дѣла по предписаніямъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, согласно съ высочайшимъ соизволеніемъ, препоручить г. генералъ-маіору Якобію, а г. генералъ-поручику де-Медему ожидать опредѣленія своего къ другому мѣсту отъ Военной Коллегіи. Впрочемъ съ совершенною преданностію и истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

Мая 21 дня 1777 г.

Приложеніе.

Копія со всеподданнѣйшаго доклада князя Г. А. Потемкина.

На подлинномъ написано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Быть по сему.

24 апрѣля 1777 г.

Отъ Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго генералъ-губернатора и кавалера князя Потемкина всеподданнѣйшій докладъ.

Принявъ Астраханскую губернію въ начальство мое по высочайше возложенной на меня довѣренности, во-первыхъ, встрѣтили меня дальновидныя на пользу края того Вашего Императорскаго Величества предположенія, изъ коихъ переселеніе Вольскаго войска на Терекъ главнѣйшимъ стало быть для меня упражненіемъ. Я, соображаясь высочайшей вашей волѣ, въ письмѣ къ г. министру перваго класса графу Никитѣ Ивановичу Панину изображенной, далъ повелѣніе Астраханскому г. губернатору

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 г.г.

генералъ-маіору и кавалеру Якобію самолично осмотрѣть положеніе границы нашей, простирающейся отъ Моздока до Азова, и получа отъ него вѣрное описаніе, осмѣливаюсь къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества повергнуть общее наше мнѣніе о учрежденіи линіи на помянутомъ разстояніи.

Сія линія имѣетъ простираться отъ Моздока къ Азовской губерніи въ слѣдующихъ мѣстахъ, гдѣ, построя новыя укрѣпленныя селенія, коимъ примѣрный планъ у сего представляется, а именно: 1-е на Курѣ, 2-е на Курѣ жъ, 3-е на Цалугѣ, 4-е на Кумѣ, гдѣ и командиръ вышеписанныхъ укрѣпленій и квартиру свою имѣть долженъ, 5-е на Томузловѣ, 6-е на Бійбалѣ, 7-е на Калаусѣ, 8-е на Ташлѣ, 9-е на Егарлыкѣ, 10-е въ главномъ укрѣпленіи отъ Чернаго лѣса къ Дону, гдѣ квартира второй части командиру быть должна, такъ, какъ всѣ оныя на подносимой при семъ картѣ показаны, а въ приложенномъ описаніи польза и намѣреніе каждаго укрѣпленія особенно и въ сей линіи вообще изображены. Если оная линія удостоится высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи, то осмѣливаюсь на нижеслѣдующее просить высочайшаго указа:

1-е. Назначеннымъ къ переселенію на ту линію Вольскому войску, о которомъ уже и удостоился я въ прошломъ 776-мъ году получить высочайшій указъ, также Хоперскому казацкому полку, имѣющему селеніе свое въ 27-ми верстахъ отъ Донскихъ станицъ, и слѣдовательно въ ненужномъ мѣстѣ расположенному, указать перейти туда наступающею весною, а для содержанія форпостовъ нарядить изъ Донского войска пристойное прикрытіе, и для всѣхъ оныхъ приготовить провіантъ въ нужныхъ для того мѣстахъ.

2-е. Царицынскую линію, которая теперь никакого уже предмета и защиты не составляетъ, оставить.

3-е. Какъ Бештомакъ къ удержанію Малой Кабарды жителей есть нанудобнѣйшее мѣсто, за которымъ и лѣса останутся внутри линіи по рѣкамъ Тереку и Малкѣ, то и слѣдуетъ на семъ мѣстѣ быть фланговой крѣпости. Моздокъ тогда будетъ городомъ торговымъ, и одна изъ крѣпостей, полагаемая на Курѣ, уничтожится.

4-е. Назначенныя вновь линейныя укрѣпленія наименовать, какъ благоугодно будетъ, и чтобъ всѣ оныя окончены были строеніемъ будущимъ лѣтомъ, для чего хотя третью часть войскъ, отряженныхъ на закрытіе ихъ, употребить въ работу оныхъ съ заплатою каждому по пяти копѣекъ въ сутки, и на то ассигновать сумму.

5-е. Для всѣхъ линейныхъ укрѣпленій потребное число орудій повелѣть отпустить изъ состоящихъ въ артиллеріи въ излишествѣ или изъ бывшихъ при легкихъ полевыхъ командахъ, а шанцовые инструменты взять изъ Астраханской инженерной команды, которыхъ тамъ весьма достаточно, по окончаніи же работъ возвратятся оные обратно.

И какъ сими способами Кубанская степь будетъ прегражденна, и откроются въ Россію извѣстныя только дороги, то калмыки и войско Донское для довольствія своего скота отъ прикрытія сего получатъ лучшую выгоду и безопасность, пользуясь пастьбою его и кочевьемъ своимъ до самой линіи, и слѣдовательно торговля ихъ съ тамошнимъ народомъ и пошлинный сборъ къ пользѣ государства пріумножиться можетъ.

Если Вашему Императорскому Величеству все вышеписанное благоугодно будетъ, то построеніе сей линіи, заселеніе войскъ и командованіе оными не сонзволите-ли, Ваше Императорское Величество, указать подъ управленіемъ моимъ возложить на попеченіе помянутаго губернатора, какъ испытаннаго уже въ пограничныхъ дѣлахъ начальника, который, по предписаніямъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отправляя тамошнія пограничныя секретныя дѣла, съ лучшею удобностію можетъ управлять и оною линіею, нежели другой военный начальникъ? А какъ заложеніе сей линіи имѣетъ связь съ дѣлами заграничными, то не благоугодно-ли высочайше указать о всемъ касающемся до того снестись мнѣ съ министромъ перваго класса его с-вомъ графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ?

Князь Потемкинъ.

Приложеніе къ докладу.

Описаніе линіи между Терекомъ и Дономъ.

Оная линія прикрываетъ отъ набѣговъ сосѣднихъ границу между Астрахани и Дона, кочевье нашихъ калмыкъ и татаръ, подаетъ имъ способъ распространяться до самаго Чернаго лѣса и Егарлыка, доставляя тѣмъ лучшее пропитаніе, и отдѣлитъ разнаго званія горскихъ народовъ продовольствіемъ скота и табуновъ ихъ отъ тѣхъ мѣстъ, коими нашимъ подданнымъ пользоваться слѣдуетъ, положеніемъ же мѣстъ своихъ подаетъ способъ учредить виноградные, шелковые и бумажные заводы, размножить скотоводство, табуны, сады и хлѣбопашество. Она соединитъ Азовскую губернію съ Астраханскою и во время войны съ сосѣдними народами можетъ удерживать стремленія ихъ на наши земли, подкрѣпитъ дѣйствіе войскъ нашихъ въ Крыму и прочихъ мѣстахъ; сверхъ сего, открываетъ способъ войти въ тамошнія горы и жилище Осетинское и со временемъ пользоваться ихъ рудами и минералами; возбранитъ тайный провозъ въ Россію запрещенныхъ товаровъ, умножа тѣмъ доходы таможенные, которые нынѣ по причинѣ многихъ чрезъ степь открытыхъ дорогъ пришли въ великій упадокъ.

Линія, назначенная на картѣ, оставляетъ Моздокъ фланговымъ пунктомъ и идетъ чрезъ рѣки Цалугу, Куму по вершинамъ Карамыка, Томузлова, Байбалы, Калауса, подлѣ Чернаго лѣса по Егарлыкамъ при соединеніи вершинъ оныхъ и внизъ по большому Егарлыку до Маначи форпостами, которые, по Маначѣ продолжаясь, примкнутъ около Черкаска къ Дону. № 1 на Курѣ крѣпость полагается ради надежной коммуникаціи. № 2 прикрываетъ на вершинѣ Куры соляной бродъ и главную дорогу изъ Кабарды внизъ по Кумѣ къ соляному Етогольскому озеру и въ Астрахань. Положеніе мѣстъ помянутыхъ двухъ крѣпостей по Курѣ столь авантажно, что лѣсу тамъ весьма не мало, кормы отмѣнные, и подъ № 2 имѣется весьма хорошая вода. Сія рѣка весьма способствуетъ разведенію тамъ хлѣбопашества, скотоводства, также къ заведенію виноградовъ, шелка и прочаго. Подъ № 3 крѣпость на Цалугѣ, служитъ коммуникаціею между крѣпостью подъ № 2 и расположенною на Подкумкѣ подъ № 4. Сія крѣпость на хорошемъ положеніи, и Цалуга имѣетъ къ устью своему хорошій, а въ

срединѣ въ довольномъ количествѣ и ко всякому хозяйству способный лѣсъ. Подъ № 4 крѣпость на Подкумкѣ, располагается на важнѣйшемъ мѣстѣ по всей линіи. Она будетъ прикрывать Куму, удерживать Абазинцевъ, которые недалеко оттуда имѣютъ всегдашнія и многолюдныя свои жилья, равнымъ образомъ имѣетъ обсерваціонный постъ надъ живущими по вершинамъ рѣкъ Кумы, Кубани, Малки и Баксани народами, содержа по малой и большой Кумѣ форпосты. Кума есть лучшая рѣка на всей Ногайской степи; она имѣетъ отъ самаго Подкумка почти до Можаръ великіе лѣса и заключаетъ всѣ выгоды, которыя только желать можно. Калмыки обыкновенно зимою по ней кочуютъ; однако выше Каракагона не смѣютъ простирать свое кочевье, боясь обидъ и воровства отъ хищныхъ сосѣдей. Подъ № 5 крѣпость, положенная по вершинамъ Томузлова, прикрываетъ сію рѣку и составляетъ коммуникацію съ Кумою и на вершины Карамыка. Рѣка Томузловъ имѣетъ хорошую и здоровую воду, а на вершинахъ оной имѣются темные и множествомъ звѣрей наполненные лѣса. Черкесы большой Кабарды содержатъ по сей рѣкѣ свои табуны, мѣстоположеніе ея есть весьма пріятное, и земля отмѣнно способна къ хлѣбопашеству. Подъ № 6 крѣпость будетъ по вершинамъ Бибалинскимъ. Сія крѣпость прикрываетъ оную рѣку, которая по своимъ вершинамъ имѣетъ также много лѣсу и лучшую воду на всей Ногайской степи. Сія рѣка столько лѣтъ не чищена, что теряетъ свою воду въ большихъ камышахъ, недалеко отъ устья своего, а подъ Можарами имѣетъ опять свое теченіе. Черкесы и Абазинцы по оной имѣютъ свои табуны и скотоводство. Сія крѣпость содержать будетъ форпостъ на правой своей послѣдней вершинѣ къ Томузлову, а далѣе сей рѣки Кабардинцы табуновъ своихъ не пущаютъ, почитая до тѣхъ мѣстъ свою границу, а отъ оной начинаютъ считать Кубанскою границею. Подъ № 7 крѣпость по Калаусской вершинѣ, называемой Аджилю. Сія крѣпость также прикрываетъ рѣку, которая въ вершинахъ своихъ имѣетъ великіе и отмѣнные лѣса. Вода въ оной по вершинамъ хороша и здорова; однако около средины теченія своего портится и внизу, а особливо лѣтомъ, къ употребленію не годится. Подъ № 8 крѣпость на вершинахъ Егарлыка, называемой Ташле, будучи первою крѣпостью къ Черному лѣсу, прикрываетъ обще съ крѣпостью подъ № 7 проходъ между Калаускими вершинами и Чернымъ лѣсомъ. Подъ № 9 крѣпость на самомъ Егарлыкѣ, будучи второю крѣпостью около Чернаго лѣсу, полагается ради коммуникаціи. Подъ № 10 крѣпость должна быть самою важною, потому что при ней какъ три главныя вершины рѣкъ, такъ и три дороги къ Кубани, Азову и Дону имѣются. Около онаго мѣста лѣсъ подъ Егарлыкомъ кончится, и хотя внизъ по оному всегда кормъ и вода хороши были, однако по недостатку лѣса селенію быть тамъ трудно, и по той причинѣ назначаются форпосты отъ оной крѣпости и до самаго устья рѣки Егарлыка. По Егарлыку и Качаю могутъ калмыки весьма удобно содержать пикеты и караулы съ кочевьями своими.

Форпосты по Маначи должны быть содержаны съ Дону, ибо тутъ броды и переправы чрезъ Маначъ. Сія рѣка, кромѣ корму и рыболовства, мало имѣетъ выгодъ, и лѣсовъ по ней никакихъ нѣтъ.

Натура и положеніе мѣстъ позволяетъ сію линію перемѣнить около Моздока другимъ образомъ, то есть учрежденіемъ крѣпости на устьѣ Малки при Бештомакѣ,

которая и будетъ составлять флангъ новой линіи и въ такомъ случаѣ одна изъ положенныхъ на Курѣ крѣпостей уничтожится. Бештомакъ есть наиудобнѣйшее мѣсто ко удержанію Малой Кабарды и подаетъ способъ ко вступленію впредь въ горы и къ возобновленію Осетинскаго подворья.

Дорога коммуникаціонная изъ Моздока можетъ быть прямо на Можары и Цымлянскую станицу, а оттуда чрезъ Казанскую станицу и Воронежъ до Москвы, и сею дорогою отъ Моздока до Москвы не будетъ болѣе какъ 1.400 верстъ; слѣдовательно, убудетъ противъ нынѣшняго разстоянія болѣе 500 верстъ, а Терекъ отъ Дону не болѣе 400 верстъ. Другая же дорога можетъ быть по крѣпостямъ до Черкаска и Азова.

Князь Потемкинъ.

ДВѢ СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

1) Послѣ 28 мая 1777 г.—на рапортъ А. И. Иловайскаго кн. Потемкину о желаніи живущихъ за Кубанью некрасовцевъ возвратиться подъ скипетръ Императрицы; 2) 1777 г.—на докладъ кн. Потемкина о томъ же. Напеч. въ Сборникѣ, -т. XXVII, стр. 128—129.

3117) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

(Послѣ 28 мая 1777 г.).

Вслѣдствіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, даннаго въ 28 день мая, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотря съ должнымъ раченіемъ счеты находящагося въ Константинополѣ посланника Стахіева, принимаетъ смѣлость всеподданнѣйше донести, что оные по самому существу своему здѣсь съ точностію повѣрены быть не могутъ, но вообще кажутся быть не только не излишними, но и нужными собственно для дѣлъ и службы Вашего Императорскаго Величества. Правда они довольно знатны и противъ прежняго времени превосходны; но и политическая неизвѣстность положенія дѣлъ требовала уже чрезъ все время смутнаго министерства г. Стахіева сугубыхъ подвиговъ, слѣдовательно же и большихъ расходовъ какъ на пріобрѣтеніе новыхъ и надежныхъ каналовъ, такъ и для полученія въ свое время достовѣрныхъ свѣдѣній о совѣщаніяхъ и мѣрахъ Порты. Сверхъ того, отыскиваніе здѣшнихъ и другихъ христіанскихъ невольниковъ, пребываніе въ Константинополѣ извѣстныхъ торговыхъ фрегатовъ, а отчасти и содержаніе бывшихъ тамо посланниковъ Шагинъ-Гирея-хана, долженствовали натурально умножать трату казенныхъ денегъ.

При таковомъ изъясненіи Коллегія считаетъ за долгъ всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о всемъ томъ, что сверхъ того находитъ она въ депешахъ помянутаго посланника достойнымъ уваженія и требующимъ высочайшаго рѣшенія.

---

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 г.

1. Для избѣжанія всякихъ непріятныхъ хлопотъ, могущихъ произойти отъ проѣздовъ въ турецкія области прежнихъ тамошнихъ подданныхъ, переселившихся въ Россійскую Имперію, какъ то уже не одинъ разъ и случилось, не соизволите-ли, Ваше Императорское Величество, указать Новороссійскому и Азовскому намѣстнику впредь совсѣмъ, а по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, таковымъ переселенцамъ запретить въ турецкія области ѣздить?

2. Находя полезнымъ, какъ для торговаго обращенія, такъ и для сношенія съ Черноморскими мѣстами, учредить между Кинбурномъ и Константинополемъ безпрерывный ходъ одного или двухъ пакетботовъ, которые со временемъ могутъ содержаться полученіемъ денегъ за провозъ товаровъ, какъ о томъ увѣряетъ самъ онъ, посланникъ Стахіевъ, Коллегія всеподданнѣйше докладываетъ, не соизволите-ли, Ваше Императорское Величество, повелѣніе о томъ дать Адмиралтейской Коллегіи.

3. Представляетъ онъ, посланникъ Стахіевъ, хотя еще при отправленіи своей реляціи отъ 23 апрѣля и не могъ имѣть извѣстія о данномъ Вашего Императорскаго Величества на министерскіе посты штатѣ, но примѣняясь къ примѣрному положенію бывшаго въ Константинополѣ посла генерала князя Репнина, что сверхъ 10.000 рублевъ, назначенныхъ имъ на чрезвычайные расходы, потребно еще 9.876 рублевъ на двѣ секретныя пенсіи и на содержаніе переносчика публичныхъ изъ Константинополя вѣстей; а какъ на оныя пенсіи и воспослѣдовала уже Вашего Императорскаго Величества высочайшая резолюція, то Коллегія съ своей стороны и принимаетъ смѣлость всенижайше доложить объ ассигнованіи той суммы 9.876 рублевъ въ прибавокъ къ штатному на Константинопольскій постъ окладу, тѣмъ паче, что по включеніи въ сумму 10.000 рублей на чрезвычайные онаго расходы всемилостивѣйше пожалованной пенсіи престарѣлому совѣтнику посольства Пинію, оная сама по себѣ только что для назначенія своего достаточна быть можетъ. Также представляетъ онъ нужнымъ для сбереженія казны, чтобы снабденъ былъ мѣхами, чаемъ и ревенемъ на подарки, въ чемъ и Коллегія съ его мнѣніемъ согласна.

4. Представляетъ о Николаѣ Пизаніи, правящемъ должность перваго драгомана, прося объ утвержденіи окладнаго ему жалованья съ другими выгодами и о награжденіи его чиномъ секретаря посольства. Первое нынѣ рѣшится утвержденіемъ ему оклада перваго драгомана, а по второму Коллегія находитъ его достойнымъ помянутаго чина, какъ вообще по ревностной его службѣ при повѣренномъ въ дѣлахъ Петерсонѣ, при полномочномъ послѣ генералѣ князѣ Репнинѣ, а напослѣдокъ при немъ, посланникѣ Стахіевѣ, отъ коихъ всѣхъ имѣлъ онъ немалыя одобренія и рекомендаціи, такъ особливо по многимъ и усернымъ трудамъ, кои онъ во время послѣдней негоціаціи до совершенной ея развязки съ похвалою исправлялъ, такъ что и отъ французскаго посла, какъ бывшаго въ оной посредственника, отличное засвидѣтельствованіе къ министерству Вашего Императорскаго Величества пріобрѣлъ.

Равномѣрно представляетъ онъ, посланникъ Стахіевъ, яко человѣка ревностнаго къ службѣ Вашего Императорскаго Величества и похвально трудившагося въ той же самой негоціаціи, въ положенные по штату секретаря посольства находящагося при немъ и бывшаго также при генералѣ князѣ Репнинѣ титулярнаго совѣтника Ивана

Северина. А какъ понынѣ званіе секретарей посольства не имѣетъ точно опредѣленнаго ранга, то Коллегія осмѣливается при семъ случаѣ всеподданнѣйше доложить, не повелите-ли, Ваше Императорское Величество, при награжденіи онаго Пизанія чиномъ, а Северина при наименованіи секретаремъ посольства, считать отъ сего времени секретарей посольства въ восьмомъ классѣ, такъ какъ старшіе секретари Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ собственно отъ Вашего Императорскаго Величества въ ономъ положены.

5. Проситъ о присылкѣ церковныхъ книгъ и двухъ штатомъ назначенныхъ церковниковъ, да о прибавкѣ дьякона съ двумя еще церковниками и о умноженіи суммы на церковные расходы. Коллегія признаетъ и то и другое нужнымъ, тѣмъ наипаче, что министерская церковь долженствуетъ нѣкоторымъ образомъ представлять и замѣнять національную въ Константинополѣ, почему уже и требуетъ она для достоинства двора Вашего Императорскаго Величества содержана быть съ приличнымъ благолѣпіемъ. А буде сіе сугубое представленіе посланника Стахіева удостоится высочайшей Вашего Императорскаго Величества апробаціи, то не угодно-ли будетъ повелѣть, чтобъ, сверхъ штатнаго оклада, отпускаемо было изъ Коллегіи Экономіи, въ прибавокъ на Константинопольскій постъ, на содержаніе дьякона до 300 руб., на двухъ церковниковъ 200 руб., да на церковные расходы еще 150 руб.?

6. Еще представляетъ онъ, посланникъ Стахіевъ: 1-е, что докторъ Беневени, коему, по имянному Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, производится теперь положенный на доктора окладъ 300 рублей, обязанъ будучи служить всему многолюдному въ Константинополѣ французскому купечеству, не имѣетъ подлежащей свободности Россійской націи по востребованію нуждъ пособлять, особливо въ лѣтнюю пору, когда моровая язва обыкновенно свирѣпѣе бываетъ; 2-е, что за положенные въ штатѣ 150 рублей искуснаго и особенно къ миссіи привязаннаго человѣка имѣть не можно, и чтобъ потому умножить оный окладъ до 200 рублевъ.

7. Проситъ также о прибавкѣ жалованья находящимся при немъ двумъ толмачамъ и 6 рейтарскимъ унтеръ-офицерамъ къ положенному окладу 80-ти рублямъ на каждаго, еще по 20 руб. въ годъ, потому что оный, по его признанію, недостаточенъ и на пропитаніе, когда онъ принужденъ на то одно выдавать имъ по 15 паръ на день, что уже и превосходитъ нѣсколько тотъ окладъ.

8. Представляетъ о переводчикахъ Дандріи и Крутѣ, что первый по старости употребляется только по купеческимъ дѣламъ и за долговременную службу достоинъ монаршей милости, а имѣя большую семью и наживъ много отъ того долговъ, пятисотнымъ окладомъ пробавляться не можетъ, и что Крута, по не довольному знанію турецкаго письма, способенъ однако жъ для посылокъ и словесныхъ переводовъ. Коллегія, не имѣя теперь для нихъ мѣстъ, а находя справедливымъ представленіе посланника Стахіева, такожъ уважая долговременную и по мѣрѣ силъ усердную службу переводчиковъ Дандріи и Круты, а особливо претерпѣнное ими обоими при началѣ послѣдней войны вмѣстѣ съ тогдашнимъ резидентомъ, тайнымъ совѣтникомъ Обресковымъ, изнурительное и опасное заключеніе, почитаетъ себя обязанною всеподданнѣйше доложить, не угодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству наградить ихъ изъ монаршей

щедроты нынѣшними ихъ окладами въ пенсію по смерть, а сверхъ того Дандрія, по глубокой его старости и для безпомощныхъ его дочерей, пожаловать еще изъ милосердія какое-либо награжденіе, дабы оныя за неспособностію къ замужеству не подпали, по точнымъ словамъ посланника Стахіева, такому же нищенскому жребію послѣ смерти отцовской, въ каковомъ находятся теперь двѣ престарѣлыя сироты бывшаго напредь сего при Константинопольской Вашего Императорскаго Величества миссіи лекаря Стефанелли, лишаясь здѣшняго призрѣнія, которое имъ тѣмъ чувствительнѣе, что всѣ другія имъ подобныя вдовы и сироты женскаго пола, конхъ отцы были въ службахъ другихъ дворовъ, особливо же Французскаго, Англійскаго и Венеціанскаго, получаютъ пенсіоны отъ тѣхъ дворовъ. Правда, изъ присланныхъ посланника Стахіева счетовъ чрезвычайнымъ его издержкамъ видно, что онъ имъ, Стефанеллямъ, отъ времени до времени дѣлалъ малыя подаянія казенными деньгами, но такая временная и мелкая помощь не можетъ и не могла соотвѣтствовать прославляемой всѣми щедротѣ Вашего Императорскаго Величества.

3118) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 29 мая 1777 г.

Извините меня, в. с-во, что я принужденъ былъ такъ долго замедлить отвѣтомъ моимъ на министерское ваше ко мнѣ письмо подъ № 3 отъ 14/25 генваря о желаніи вступить въ нашу службу отставленнаго изъ австрійской полковника барона Беервица [2]), несмотря на то, что хотя оно и поднесено было въ свое время на высочайшее Ея Императорскаго Величества прочтеніе, но оставалось безъ всякой резолюціи, которой я не могъ исходатайствовать такъ скоро, какъ нужно, за приключившеюся мнѣ долговременною болѣзнію; нынѣ же, получа вторичное таковое жъ в. с-ва ко мнѣ письмо подъ № 13 отъ $\frac{26 \text{ апрѣля}}{7 \text{ мая}}$, не преминулъ я также поднести его Ея Императорскому Величеству и поставляю за долгъ вамъ сообщить въ отвѣтъ, что сколь ни лестно было бы для меня сдѣлать в. с-ву угодность въ семъ дѣлѣ и тѣмъ самымъ удовлетворить моей искренней къ вамъ дружбѣ, питаемой такъ сказать въ душѣ моей съ самыхъ лѣтъ нашей молодости, но по всему видно, что по нѣкоторымъ причинамъ нѣтъ высочайшаго соизволенія, чтобъ сей подполковникъ былъ принятъ въ нашу службу, почему я и нахожусь дѣйствительно противъ воли и желанія моего въ необходимости просить васъ, м. г. м., покорно, чтобъ вы по испытанной вашей прозорливости изыскали такіе способы къ отклоненію его желанія, которые бъ не могли ни его огорчить и ни подать поводъ къ непріятнымъ толкованіямъ въ не пользу его. Впрочемъ я пребываю навсегда съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

---

[1]) М. Г. А. Австрія. III, св. 29.

[2]) Beerwiz.

3119) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ МАРКИЗУ МАРУЦЦИ ВЪ ВЕНЕЦІЮ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 29 mai 1777.

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice, M-r, la lettre que vous avez bien voulu m'écrire le 18/29 mars. Il a plu à S. M. I. d'avoir égard à vos représentations et de vous permettre de venir faire un tour à St.-Pétersbourg uniquement pour l'arrangement de vos affaires. Vous serez le maitre, M-r, de profiter de cette permission dès que vous le jugerez à propos, en prévenant seulement à votre poste qu'il ne vous a été permis de vous en absenter que pour un temps et pour vos propres besoins, et aussi en chargeant de la correspondance pendant votre absence le . . . [2]) qui se trouve auprès de vous. Je vous prie de ne pas douter du plaisir que j'aurai de vous revoir et de vous assurer de vive voix de la parfaite amitié et sincère considération etc.

3120) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [3]).

Monsieur mon frère et cousin. Je ne saurais qu' être très sensible aux sentiments infiniment flatteurs pour moi, qu'il a plu à Votre Majesté d'exprimer dans sa lettre du 1 juin, laquelle m'annonce son dessein de se rendre dans mes états. Je la prie d'être persuadée que la satisfaction que j'aurai en bonne parente et amie de la voir et de la recevoir, sera l'unique guide que je choisirai pour tâcher de lui rendre agréable le séjour qu'elle se propose de faire à ma cour. C'est en faisant des voeux sincères pour son heureux trajet, que je suis avec la plus haute considération et une amitié réciproque, Monsieur mon frère et cousin, de Votre Majesté

la bonne soeur, cousine et voisine

Tsarskoé Sélo, le 31 mai 1777. Catherine.

3121) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [4]).

Графъ Никита Ивановичъ. При семъ посылаю къ вамъ оригинальное отвѣтное письмо мое къ кор. Шведскому. Буде найдете чего прибавить или убавить, пришлите концептъ послѣ обѣда или поутру, возвратя и мною сочиненное письмо, дабы я Нолькину вручить могла завтра, на которое рѣшусь. Пребываю доброжелательна.

Мая 31 ч. 1777 г. Екатерина.

---

[1]) М. Г. А. Венеція, III.

[2]) Пропускъ въ подлинникѣ.

[3]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

[4]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ.

До іюня 1777 г.—о пріѣздѣ Шведскаго короля Густава III. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 129—130.

3122) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

St. Pétersbourg, ce 8 juin 1777.

J'ai l'honneur de vous adresser, M-r, un avertissement concernant un officier étranger tué au service de l'Impératrice, lequel s'est trouvé dans le cas de participer à la gratification générale que Sa Majesté Impériale a eu la libéralité de faire à toute sa flotte revenue de l'Archipel. L'usage que vous aurez la bonté de faire de ce papier est de le faire publier dans la gazette de la place où vous êtes, et en conséquence, si la veuve ou les enfants du dit officier s'adressent à vous et vous produisent ou vous font produire des certificats en bonne forme, comme quoi ils sont réellement la veuve ou les enfants du défunt, vous voudrez bien les faire connaître ici et y envoyer leurs titres afin qu'il leur soit délivré du Collège de l'Amirauté la somme de 312 roubles, qui est la part qui lui revient. J'ai l'honneur d'être etc.

Приложеніе.

Dans la guerre passée avec la Porte Ottomanne, la flotte de Russie étant dans l'Archipel, le sieur Louis Le Fort, ci-devant au service de France, fut reçu comme lieutenant sur la dite flotte au moi d'avril 1770, et le 24 juin de la même année il fut tué dans la bataille qui se donna sous Tchesmé entre les deux flottes, en faisant son devoir en brave homme. Comme il plut à Sa Majesté Impériale le 7 juillet de l'année dernière 1776 d'accorder une gratification en argent à tous ceux qui avaient servi sur la flotte et s'étaient trouvés dans quelque affaire contre l'ennemi, et plus particulièrement à ceux qui avaient assisté à la destruction des forces navales de l'ennemi lors de la dite bataille de Tchesmé, il s'est trouvé que le dit Louis Le Fort a été jugé digne par sa conduite de participer à la susdite gratification. En conséquence de quoi il est déclaré par la présente, que s'il a laissé après lui une femme ou des enfants, ils peuvent se faire connaître et produire les preuves justificatives de leur personnes, soit par le canal du ministre de leur cour résidant près l'Impératrice, soit par celui des ministres de la cour Impériale de Russie dans les cours étrangères, à l'effet de recevoir du Collège de l'Amirauté la somme de 312 roubles, qui lui revient pour sa part. Et pour la dite réclamation il est donné le terme d'un an à compter du mois de juillet prochain. On doit ajouter ici pour renseignement, que quelques officiers qui ont servi avec le dit Louis Le Fort sur le même vaisseau, lui ont entendu dire qu'il avait quelque parent à Marseille.

---

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

3123) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 4 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 9 juin 1777.

Monsieur. J'ai eu depuis peu l'honneur de marquer à v. e. que l'Impératrice avait accepté la médiation qui lui a été déférée par la république sur sa démarcation avec le Roi de Prusse et qu'en conséquence vous étiez autorisé, M-r, à entrer dans cette négociation. Maintenant le Roi de Prusse vient de proposer un moyen plus sûr et plus expéditif pour trancher la difficulté, c'est de s'en rapporter à votre arbitrage, en demandant de vous munir des ordres de régler cette affaire, comme vous le verrez par les deux extraits ci-joints de ses dépêches que le comte de Solms vient de nous communiquer. S. M. I. ne trouve aucune difficulté à acquiescer aussi à ce moyen et elle vous permet de répondre à la confiance que le Roi son allié vous marque, en vous recommandant néanmoins la circonspection de ne point paraître vouloir donner l'exclusion à la médiation de la cour de Vienne, sur laquelle cette cour a répondu au Roi de Pologne, qu'avant de s'en charger elle voulait s'entendre avec l'Impératrice. Toutefois il y aura toujours, jusqu'à ce que la négociation s'établisse sur le pied d'une médiation formelle, un temps précieux dont vous pouvez profiter pour rapprocher les commissaires des deux parties et tâcher de les accorder. Vous ne perdrez donc point de temps à vous offrir des deux côtés comme prêt à vous entremettre de tous vos soins et tous vos bons offices dans cet arrangement, et selon vos lumières et selon l'équité vous leur proposerez le point qui doit finir la contestation.

Je n'ai au reste d'autre instruction à vous donner, M-r, que ce qui vous a été écrit pour le cas de la médiation, en vous observant seulement que votre avis devenant personnel dans la nouvelle voie proposée par le Roi de Prusse, vous pouvez toujours le proposer avant de l'avoir soumis ici à l'approbation, parce que la vraie pierre de touche qui en prouvera la bonté est d'être agréée des deux parties et que S. M. I. ne peut point sur cela vous marquer moins de confiance que le prince qui y est le plus intéressé. J'ai l'honneur d'être etc.

3124) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [2]).

Графъ Никита Ивановичъ. Прочтя посланныя при семъ бумаги, скажите мнѣ ваше мнѣніе, что еще нужно предпринять, дабы по на-

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Отпуски рескриптовъ къ Стахіеву, донесенія Веселицкаго, Лашкарева, де-Бальмена и друг. 1776—1801 г.г.

шимъ видамъ питать шизму [1]) между татаръ. А я, до полученія вашихъ на сей случай мыслей, удержусь объявленіемъ моей резолюціи. Вамъ благосклонна

Екатерина.

10 іюня 1777 г. Цар. Село.

3125) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 10 іюня 1777 г.; отправлено 12-го того же мѣсяца.

Monsieur. Toutes vos lettres d'office depuis votre retour à votre poste, c'est-à-dire jusqu'au № 10 inclusivement, ont été mises sous les yeux de l'Impératrice, mais avant que j'aie l'honneur de vous faire connaître les intentions de Sa Majesté Impériale sur quelques points de vos rapports qui lui ont paru mériter son attention, il est important que je vous instruise de la manière dont s'est passée la visite du Roi auprès de l'Impératrice.

Ce prince a témoigné à Sa Majesté Impériale, avec combien d'empressement il désirait depuis si longtemps de faire sa connaissance et avec quelle satisfaction il accomplissait aujourd'hui un dessein qui depuis plusieurs années faisait une de ses plus chères occupations; qu'il était bien aise de porter à l'Impératrice elle-même l'assurance de ses sentiments pour elle, du désir qu'il avait toujours eu d'être bien avec elle et d'entretenir la tranquillité et la bonne intelligence entre leurs états.

Sa Majesté Impériale l'a reçu avec toute l'amitié et la cordialité que l'on peut marquer à un parent; elle l'a assuré de l'intérêt qu'elle avait toujours pris au bien-être de sa maison et de la satisfaction qu'elle trouvait à faire la connaissance d'un prince qui tenait à elle par des liens du sang si étroits, et elle y joignit qu'elle ne désirait pas moins que lui de maintenir la paix et la bonne amitié entre les deux nations.

Sur cela le Roi dans différentes conversations qu'il eut avec l'Impératrice, répétant les mêmes assurances et cherchant à toucher la corde de la révolution, glissa que quelles que fussent les bonnes intentions d'un prince ou d'une puissance, il y avait telle circonstance et telle occasion où on se voyait forcé par la nécessité à faire des choses qui pouvaient n'être pas agréables et paraître démentir ces bonnes dispositions, mais

[1]) Т. е. схизму.

[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 51.

qu'il assurait Sa Majesté qu'il n'avait jamais eu aucun dessein contre elle et son Empire et qu'il désirait au contraire de maintenir non seulement la bonne harmonie si heureusement établie entre les deux couronnes, mais encore de la resserrer par des noeuds plus étroits, en y ajoutant qu'il n'avait aucun engagement qui pût lui empêcher cette union si désirée par lui. Sa Majesté Impériale lui répondit qu'elle ne voulait pas lui cacher, que l'événement qu'il paraissait désigner n'avait pu que la surprendre, qu'elle souhaitait que Sa Majesté Suédoise y trouve sa satisfaction et que ses sujets soient heureux et contents; que quant à elle, quinze années de règne avaient assez fait connaître, combien elle aimait la paix et la tranquillité, mais qu'en même temps il n'avait pas moins paru, que quand elle était attaquée, elle savait se défendre, et que pour ce qui était de liaisons plus étroites, elle croyait que c'était l'affaire des ministres respectifs d'en traiter.

Le Roi s'est montré très satisfait de cette réponse, et quoiqu'il soit revenu à différentes reprises à la même matière, il n'a néanmoins rien obtenu de l'Impératrice au-delà de ce que je viens d'avoir l'honneur de vous marquer, d'où vous pouvez juger, M-r, qu'il n'a été rien déterminé par rapport à des liaisons étroites, que bien moins encore le Roi a à se prévaloir de la moindre marque d'approbation à son changement de la forme du gouvernement. Il vous sera donc aisé de dissiper sur cela les craintes des bien-intentionnés et de faire tomber tous les bruits qu'a occasionnés le voyage du Roi, en assurant positivement le contraire tant à m-r de Guldencroon qu'à vos amis les plus intimes. Vous êtes autorisé même à leur dire que Sa Majesté Impériale est trop constante dans ses principes et trop instruite à ne pas confondre les compliments de souverain à souverain avec les intérêts d'état pour s'être laissé surprendre sur la justice et la valeur de ses engagements, qu'elle désirera toujours de remplir.

Après vous avoir donné, M-r, le précis de ce qui s'est passé ici à cette visite du Roi, dont cependant vous ne ferez usage qu'envers ceux que vous jugerez les plus dignes de votre confiance, pour prévenir qu'il ne puisse rien transpirer qui trahisse cette attention toujours suivie de notre part aux affaires de Suède, je viens à l'objet le plus essentiel de votre dépêche № 8, savoir l'avis qui vous a été donné de l'assemblée d'une diète extraordinaire encore dans le courant de cette année. Quelque peu de fonds qu'il y ait encore à faire sur la véritable intention du Roi à cet égard, d'autant plus qu'il est à présumer que les informations que lui rapportera le comte Charles Scheffer, dont vous faites mention dans la même dépêche, contribueront beaucoup à le décider, une telle nouvelle n'a pu cependant qu'exciter l'attention de Sa Majesté Impériale, et en conséquence elle m'a ordonné de vous prescrire,

M-r, que vous travailliez avec tout le soin imaginable à découvrir en quoi aura consisté le rapport du comte Scheffer; que vous saisissiez bien et rapportiez ici, comment est vu et jugé à présent en Suède le voyage du Roi à la cour de l'Impératrice, tant parmi les «chapeaux» que parmi les «bonnets»; quels sont les bruits et les insinuations qui sont répandus de la part de la cour à cette occasion et quelles espérances sont données par le Roi à sa nation relativement à notre cour et à ses desseins; quelle sensation tout cela fait sur les esprits en général.

Après avoir recueilli ces informations, si vous voyez que l'avis touchant l'assemblée de la diète se confirme, comme on peut déjà l'augurer par votre dépêche № 10, l'intention de Sa Majesté Impériale est que vous tâchiez, M-r, de nous procurer le plus tôt possible toutes les notions spécifiées ci-dessous:

1. De quelle manière ce dessein d'une diète est envisagé des deux côtés, «chapeaux» et «bonnets», tant en ville que dans les provinces?

2. S'ils auraient intention, ainsi qu'ils y sont autorisés en vertu du § IX de l'ordonnance de la diète du 17 octobre 1723, de s'opposer aux usurpations violentes qui ont été faites par le Roi à l'ancienne forme du gouvernement, à quoi ils doivent être d'autant plus fortement excités, qu'ils voyent toutes les atteintes portées par ce prince à sa propre constitution, de quel côté se ferait cette opposition, des «chapeaux» ou des «bonnets», et qui seraient les chefs de l'entreprise?

3. Le comte Fersen et m-r Höpken ayant toujours paru, tant dans vos rapports que dans ceux du chargé d'affaires en votre absence, contraires aux opérations du gouvernement, vous pourriez sans affectation et par matière de discours les sonder pour savoir, quelles seraient leurs intentions dans un tel cas d'une diète?

4. Le sénateur, dont vous rapportez l'entretien avec vous et sur lequel je ne saurais m'expliquer, puisqu'il n'est pas nommé, serait-il un homme à qui vous puissiez marquer de la confiance dans une occasion de cette nature?

5. S'il y a réellement des dispositions assez fortes pour une opposition, de quelle manière penseraient-ils à la faire?

6. Y aurait-il un homme capable de se charger de la protestation et de se mettre à la tête de la besogne?

7. Croirait-on que la chose pût passer à la pluralité, en employant seulement la voie usitée anciennement, la corruption, et quels secours pécuniaires il faudrait? Ou bien

8. Faudrait-il nécessairement l'intervention des puissances voisines?

9. Si c'était ce dernier moyen qu'il fallût employer (quoique toujours le premier soit préférable), oseraient-ils faire la réclamation à notre cour, en qualité de garantie par notre paix de Neustadt, ainsi que vous trou-

verez dans l'archive, que nous avons toujours maintenu l'existence de cette garantie, malgré qu'on nous ait objecté qu'elle n'a pas été renouvellée à la paix d'Abo?

NB. Vous avez marqué dans une de vos lettres, que nonobstant le mécontentement général, cependant sans le concours des puissances voisines on rompra difficilement la glace; sur cela il sera à propos que vous fassiez entendre à nos amis, qu'il vaudra mieux de toute façon que ce soyent les Suédois qui commencent, en réclamant le concours des puissances voisines. Une telle démarche de la part de la nation sert à légitimer tout ce que celles-ci pourront entreprendre en sa faveur, et elle écarte ou au moins affaiblit les motifs de rivalité d'état à état ou de désir de conquête, que la plus grande partie de l'Europe ne manquerait pas de leur supposer, si elles agissent de leur chef et sans y être appelées par la nation souffrante. Il faudra donc, M-r, qu'au milieu de votre travail vous rectifiez les idées de nos amis sur ce point et les familiarisiez avec celle d'une réclamation, comme le moyen le plus légal et le plus naturel; bien entendu que la chose sera mûrement délibérée et concertée avec nous.

10. S'ils feront une semblable réclamation à la cour de Danemark en qualité de puissance voisine?

11. Dans le cas où ces réclamations ne pourraient pas se faire à Stockholm, ne pourrait-on point les faire vers les frontières, en Finlande du côté de la Russie et en Scanie du côté du Danemark?

12. De quelle façon se fera la nomination du land-maréchal et des orateurs, si ce sera comme anciennement par une élection libre, ou si le Roi ne prétendra pas les nommer?

13. Vous trouverez, M-r, dans l'archive une dépêche de moi au comte Panine du $^{20}/_{31}$ janvier 1773, avec la liste qui y est jointe. J'ignore jusqu'où on peut encore compter sur les sujets qui y sont nommés. C'est à vous par vos connaissances actuelles à juger, quels sont leurs sentiments à présent et quels d'entre eux vous devez sonder, aussi bien que de ceux que vous avez vu, depuis que vous êtes à votre poste, se ranger du côté des bien-intentionnés ou les plus inclinés à regagner leur liberté.

Enfin, M-r, toutes ces notions étant rassemblées, on demande de vous que vous fassiez un plan de ce qu'il sera expédient de faire pour cette diète extraordinaire, si elle a lieu, et que vous envoyez le tout ici sans perte de temps, pour que Sa Majesté puisse prendre une résolution et vous munir de ses ordres.

Vous aurez l'attention d'engager m-r de Guldencroon à recueillir de son côté les mêmes notions, vous aidant réciproquement de vos lumières, afin que sa cour soit également instruite et le munisse de ses

ordres, dont vous obtiendrez de lui qu'il vous fasse part et en donnerez avis ici. Je n'ai pas besoin de vous observer, M-r, que toutes ces notions étant un préliminaire essentiel sur lequel portera la résolution de l'Impératrice, demandent à être faites avec tout le soin et l'application dont vous êtes capable, et que le secret doit y être rigoureusement gardé pour qu'il ne transpire rien qui puisse faire pressentir nos vues. Vous aurez surtout besoin de beaucoup de circonspection vis-à-vis de la cour pour ne lui donner aucun ombrage, et à cet effet il ne sera pas déplacé que vous preniez occasion du voyage du Roi pour montrer un air plus riant et plus satisfait. Comme ce prince ne manquera pas de se louer de sa réception et de vous marquer, combien il est content de l'Impératrice, vous renchérirez sur cela de votre côté, en lui disant la sensation agréable qu'a causée ici sa visite, tant auprès de l'Impératrice que de toute la cour, les agréments que Sa Majesté Impériale a trouvés dans sa société, enfin les sentiments et l'amitié personnelle qu'elle lui porte comme à un parent si proche, et après vous vous appliquerez à approprier à un tel langage toute votre conduite extérieure.

Je finirai par un point rappelé plusieurs fois dans vos dépêches et sur lequel Sa Majesté a réfléchi comme il convient; c'est de rafraichir les fonds de votre caisse pour les dépenses extraordinaires. Sa Majesté a consenti à vous faire une remise de trente mille roubles, et je vous fais passer aujourd'hui cette somme en différentes lettres de change à votre ordre sur la Hollande. Vous serez en état de payer les arrérages à vos canaux et de les continuer et de plus vous vous verrez à même de vous procurer plus de facilité pour ramasser toutes les notions qu'on requiert de vous. Vous sentirez, sans que je vous le dise, que l'effet de ce secours, que Sa Majesté Impériale a bien voulu faire à ses amis dans la circonstance, joint aux confidences placées que vous êtes autorisé à leur faire dans le cours de cette lettre, doit être naturellement de les détromper sur tout ce qui peut leur avoir été insinué, ou qu'ils auraient eux-mêmes appréhendé, que le voyage du Roi à St.-Pétersbourg fût capable d'apporter le moindre changement aux sentiments et au plan de Sa Majesté Impériale. Au reste je me repose, M-r, sur votre bonne économie accoutumée, pour qu'il ne soit rien dépensé qu'à propos et en faveur de gens sûrs et utiles; et quant à l'objet propre de cette lettre que je crois avoir eu l'honneur de vous exposer suffisamment, je ne doute point que vous ne le remplissiez de la manière la plus propre à satisfaire aux intentions et aux vues de Sa Majesté Impériale. J'ai l'honneur d'être etc.

3126) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

С.-Петербургъ, 14 іюня 1777 г.

Съ отправленія послѣдняго къ вамъ курьера получены здѣсь разныя ваши экспедиціи, а именно: отъ 12-го, 15-го и 29-го марта по 26-е апрѣля, кои я во свое время Ея Императорскому Величеству подносить счастіе имѣлъ. А какъ по онымъ продолжительно оказывается, что дѣла наши съ Портою пребываютъ въ прежней нерѣшимости, и вы не имѣли еще случая вступить съ министерствомъ Турецкимъ въ дѣйствительные переговоры о полюбовной сдѣлкѣ, слѣдовательно же и открыть имъ послѣднюю черту позволенныхъ вамъ способовъ соглашенія, а напротивъ того единовременно извѣдать и настоящія ихъ мысли по поводу случившихся между тѣмъ на Крымскомъ полуостровѣ разныхъ и важныхъ перемѣнъ, кои сами по себѣ производить могутъ въ вашемъ мѣстѣ разныя явленія къ развязкѣ-ли или къ новымъ раздраженіямъ взаимныхъ хлопотъ, то и не остается мнѣ теперь болѣе, какъ вообще сослаться на прежнія вамъ собственно отъ Ея Императорскаго Величества преподанныя высочайшія, сколь важныя, столько же и ясныя, повелѣнія.

Можетъ быть однако жъ, что сіе письмо придетъ къ вамъ тогда уже, когда самое состояніе дѣлъ взяло другой видъ уничтоженіемъ главной Сераля отговорки, будто татары сами вольности не желаютъ; я разумѣю чрезъ то депутацію отъ новаго хана и всего корпуса Крымскихъ татаръ къ Портѣ, присылаемую какъ съ обвѣщеніемъ о выборѣ Шагинъ-Гирея, такъ и съ требованіемъ ему отъ калифа духовнаго благословенія; ибо тутъ представится ей самой пристойный и не зазорный способъ выдраться изъ лабиринта, безъ предосужденія чести и закона своихъ, тѣмъ паче, что суетность турецкая будетъ еще особливо угобжена добровольнымъ отъ татаръ названіемъ ихъ обвѣстительнаго листа *аргмагзаромъ*, каковое наименованіе присвоили они и тому листу, который съ нарочною же депутаціею отправленъ ко двору Ея Императорскаго Величества. Но сіе именованіе *аргмагзаръ*, потому что Абдулъ-Разакъ весьма его добивался на Бухарестскомъ конгрессѣ, а г. Обресковъ напротивъ того всячески отметалъ, не можетъ-ли нынѣ послужить къ каковому-либо превратному толкованію относительно даваемаго съ стороны Султана духовнаго благословенія, дабы турки не превратили онаго въ дачу Шагинъ-Гирею таковой же инвеституры, каковую они давали прежде ханамъ, собственно отъ нихъ возводи-

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 27.

мымъ. Правда, мы обѣщали мирнымъ трактатомъ не предосуждать ни въ чемъ преданіямъ и правиламъ магометанской вѣры, въ чемъ и нынѣ высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе есть непремѣнно; но со всѣмъ тѣмъ не можемъ и не будемъ конечно терпѣть, чтобъ подъ тщетнымъ званіемъ духовнаго по калифству благословенія дозволила себѣ Порта право свѣтской съ прежними обрядами инвеституры, ибо оная de facto разрушила бы независимость хана въ присвоенной ему самодержавной власти по гражданскимъ и политическимъ дѣламъ. Я почелъ за нужно войтить съ вами въ сіе дружеское изъясненіе по поводу письма вашего ко мнѣ отъ 18/29 апрѣля, гдѣ, говоря объ отправленіи отъ васъ къ генералъ-поручику князю Прозоровскому двухъ нарочныхъ для ускоренія присылки татарскихъ депутатовъ, употребили вы слово инвеституры, и по поводу еще того, что вы прямо къ тому генералу отъ себя написали: *миролюбивая партія между здѣшними правителями, для скорѣйшаго окончанія всѣхъ хлопотъ и опасности по Крымскимъ дѣламъ, желаетъ токмо, чтобъ новый ханъ Шагинъ-Гирей какъ можно скорѣе прислалъ сюда своихъ депутатовъ съ покорностію своею и прошеніемъ калифскаго благословенія и утвержденія на свое ханское достоинство,* ибо хану, какъ государю независимому, приличествуетъ только просить духовнаго благословенія, а не знаковъ утвержденія на свое достоинство, яко доставленное ему не отъ Султана и Порты, а отъ вольнаго и законнаго избранія земляковъ его. Въ вящшее вамъ ознаменованіе, колико о сей матеріи на Бухарестскомъ конгрессѣ трактовано было и на чемъ тогда обѣ стороны остановились, считаю я за нужно сообщить вамъ здѣсь копіи, какъ на россійскомъ, такъ и на турецкомъ языкахъ, съ проектованныхъ отъ г. Обрескова и отъ Абдулъ-Разака артикуловъ о татарской вольности. Судя объ оныхъ, о времени и обстоятельствахъ, въ коихъ потомъ миръ заключенъ и кои неоспоримымъ образомъ для Порты сугубо опасными были, можете вы, государь мой, сами сдѣлать заключеніе, что при совершеніи мира, въ коемъ отъ насъ законы предписывались, не могло намъ и въ мысль приходить, чтобы проектованный съ турецкой стороны артикулъ могъ отъ насъ впредь признаваемъ быть основаніемъ взаимной политики по татарскимъ дѣламъ, и что напротивъ того надлежитъ вамъ при всякомъ случаѣ непремѣнно держаться предѣловъ, въ нашемъ проектѣ означенныхъ и положенныхъ. Дѣлая вамъ въ запасъ сіе дружеское остереженіе, увѣряю я однако жъ себя, что вы конечно собою не оставили изъясняться къ министерству Порты объ одномъ только духовномъ благословеніи новому хану и по той уже причинѣ, что сами татары болѣе онаго ни о чемъ другомъ не имѣли просить.

3127) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАРОНУ И. И. МЕСТМАХЕРУ ВЪ ЭЙТИНЪ [1]).

Ce 16 juin 1777.

Monsieur. Les preuves fréquentes que j'ai été dans le cas de vous donner de mon amitié et de mon estime, M-r, ne vous laisseront point de doute sur la satisfaction avec laquelle je vous annonce la grâce que l'Impératrice a daigné vous faire, en vous conférant la dignité de baron de l'Empire de Russie. Je vous communique la copie de l'oukase donné pour cet effet au Sénat, en vous faisant mes compliments bien sincères sur cette distinction et en souhaitant de tout mon coeur que toutes vos entreprises soient continuellement suivies d'un succès entier. J'ai l'honneur d'être etc.

3128) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

(Отправлено на почтѣ 17 іюня 1777 г.).

Monsieur. Je viens d'être prié par le ministre de la cour de Saxe m-r de Sacken d'intéresser v. e. en faveur d'une réclamation des comtes d'Einsiedel sur quelques biens et effets de la succession du feldmaréchal comte Flemming. Le mémoire de ces messieurs qu'il m'a remis et que j'ai l'honneur, M-r, de vous envoyer ci-joint, vous fournira les lumières nécessaires sur leurs prétentions. Je vous prie de leur rendre tous les services et bons offices qui pourront dépendre de vous.

Le même ministre souhaiterait aussi qu'à la réquisition du résident de Saxe où vous êtes, vous voulussiez bien vous employer en faveur des demandes légales de marchands et sujets saxons à qui il est dû des sommes considérables par des polonais. Je prie v. e. de faire sur cela tout ce qui sera juste et propre à marquer à la cour de Saxe l'amitié que l'Impératrice lui porte. Enfin, M-r, et c'est le point qui aurait dû se trouver ici en titre, m-r de Sacken se plaint que les apanages aux princes de Saxe ne sont point payés, nonobstant l'arrangement qui a été fait. V. e. voudra bien porter cette affaire à la considération du gouvernement et même lui représenter, qu'il est naturel à S. M. I. de désirer de voir réaliser un objet sur lequel elle s'est plu, par l'intérêt qu'elle a pris à le faire décider, à donner à ces princes un témoignage de son affection. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Голштинія, III, св. 1.

[2]) М. Г. Польша, III, св. 42.

3129) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ реляціи отъ 22 іюня (3 іюля) 1777 г. повѣренный въ дѣлахъ въ Лондонѣ В. Г. Лизакевичъ извѣщалъ графа Н. И. Панина, что Португальскій министръ при Лондонскомъ дворѣ, кавалеръ Пиніо, сообщилъ ему о намѣреніи королевы Португальской назначить посланника при Россійскомъ дворѣ, причемъ сказалъ ему, «что теперь остается только знать, пребываетъ-ли Россійскій дворъ въ прежнихъ своихъ дружескихъ для Португаліи сентиментахъ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ королева не преминетъ назначить чиновную особу въ качествѣ министра своего въ Россію, сколь скоро узнаетъ о склонности высочайшаго Ея Императорскаго Величества двора вступить въ дружеское съ Португаліею сношеніе».

Дайте знать Лизакевичу для сообщенія Португальскому министру, что кой часъ свѣдаю, что его королева назначила министра, тотчасъ и своего назначу.

3130) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Ce 23 juin 1777.

A mon retour ici j'ai trouvé devant moi les lettres que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire relativement aux affaires du comte de Kayserling et de m-r de Borch. Elles avaient été mises sous les yeux de l'Impératrice pendant mon absence par m-r le comte de Panine. La présence du Roi de Suède continue à nous occuper. Quoiqu'il soit venu incognito sous le nom de comte de Gothland, sa suite ne laisse pas d'être très considérable; outre la galére qu'il avait montée lui même, il y a encore 7 petits bâtiments qui l'ont accompagnés, dont les équipages vont au-delà de trois cents hommes. Le départ de S. M. est fixé au 3 de juillet v. st.

Je vous suis très redevable, M-r le comte, d'avoir engagé m-r le comte Lacy de se charger de mon paquet de Vienne. Il me l'a remis en très bon état. M-r le comte Potocki m'a présenté votre lettre. Elle ne pourra que m'animer de faire tout ce qui dépendra de moi en sa faveur, mais il faut qu'il commence par le gouverneur général de la Russie Blanche, sans les représentations duquel l'Impératrice ne décide pas ordinairement ces sortes d'affaires. Je l'en ai prévenu déjà, afin qu'il s'adresse promptement à m-r le comte de Tchernicheff.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

3131) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Послѣ 28 іюня 1777 г., но не позже іюня 1784 г.).

Платитъ-ли Олсуфьевъ Гримму двѣ тысячи рублей ежегодной пенсіи, и до котораго года заплачено?

Императрица 28 іюня 1777 г. назначила Гримму 2.000 рублей ежегоднаго жалованья и зачислила его на русскую службу. (Автобіографическая записка Гримма въ Сборникѣ, т. II, стр. 331). Адамъ Вас. Олсуфьевъ умеръ 27 іюня 1784 г.

3132) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [2]).

Іюнь—іюль 1777 г.

Au Roi—l'ordre de st. Alexandre, une canne, un sac de renards noirs.

Au comte Scheffer—une boîte avec mon portrait.

Au c-te Posse » » » » »

Aux 2 chambellans—deux boîtes.

Au général Trolle—boîte et bague.

Gentilhomme de la cour—boîte.

Записка эта относится къ посѣщенію Петербурга королемъ Шведскимъ Густавомъ III, гдѣ онъ пробылъ съ 5 іюня по 5 іюля 1777 г.

3133) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [3]).

Ce 2 juillet 1777.

La considération des services et du mérite de m-r le baron d'Igelstroem lui a valu le gracieux agrément de S. M. I. de pouvoir accepter les marques de l'ordre de l'Aigle Blanc, quand Sa Majesté Polonaise voudra bien les lui conférer en vertu de l'espérance qu'il lui en a fait concevoir anciennement. Je suis charmé de pouvoir mettre v. e. en état d'en informer Sa Majesté le Roi et de l'assurer même que l'Impératrice verra avec plaisir cette décoration. M-r le prince Potemkine s'étant proposé de vous écrire, M-r le comte, sur ce même sujet, il ne me reste qu'à renouveller les assurances de la considération très distinguée etc.

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4.

[2]) Гос. Архивъ, разр. X, № 76, л. 96.

[3]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

Apostille. Je vous fais, M-r le comte, cette expédition par un courrier exprès que je vous prie de renvoyer à son régiment. Le maréchal c-te Roumiantsoff enverra les ordres dont il est question dans la dépêche par son propre courrier au gén. Chirkoff. La liste des avancements à l'anniversaire de l'avènement au trône n'a pas encore été publiée. En voici une de ceux que je me rappelle.

3134) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 29 іюня 1777 г. и отправлено 3 іюля съ нарочнымъ курьеромъ Нейманомъ.

Peu de jours après la réception de la lettre d'office de v. e. № 42 en date du 7/18 juin, m-r Déboli m'a remis copie de la note dont il y est fait mention, qui vous a été remise, M-r, au nom du Roi et de l'avis de son conseil. Tous les points dont il y est question seront redressés et ajustés de la manière la plus satisfaisante qu'il sera possible pour le gouvernement et la nation polonaise. Il sera envoyé sur cela les ordres nécessaires au général Chirkoff et à tous les autres commandants à qui il appartient. On examinera l'affaire de l'officier polonais, et il sera d'abord relâché. On fera retirer les troupes russes des endroits qui seront assignés pour la route de l'envoyé turc, nos officiers auront ordre de tenir la main à la discipline et de se conduire en toutes choses de la manière la plus amicale soit envers les habitants soit à l'égard des troupes de la république. Pour ce qui est, M-r, du rappel de m-r Drewitz, Sa Majesté Impériale, accoutumée à ne se conduire que par des principes d'équité et de bienveillance, n'accordera point ce rappel jusqu'à ce qu'il lui ait été produit des griefs assez forts et assez prouvés pour qu'elle donne ce désagrément à un officier qui d'ailleurs l'a toujours servi avec distinction. De simples allégations, des griefs vagues ou des griefs anciens, qui n'ont été que trop provoqués par la conduite d'alors des polonais et qui devraient être oubliés après la pacification tant intérieure qu'extérieure de la patrie, ne sont point suffisants pour justifier à Sa Majesté la complaisance qu'on exige d'elle. J'ai l'honneur d'être etc.

3135) НОТА ПРУССКОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ СОЛЬМСУ [2]).

Quoique le réglement du 18 mars de l'année 1776 fixe à 4 pour cent les droits de douane que les marchands russes sont obligés de

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42, и Доклады, св. 11.

[2]) М. Г. А. Пруссія, IV, св. 6.

payer des effets qu'ils transportent de leur patrie par les états de Sa Majesté le Roi de Prusse, et que les autres déclarations antérieurement publiées à ce sujet fassent espérer que désormais ils pourront trafiquer librement et sans souffrir le moindre désagrément, néanmoins il vient d'arriver que le nommé Awtschinnikof, négociant de la ville de Koursk, partant de Russie pour Dantzig et traversant les états de Prusse, a été obligé de payer à la douane de Soldan contre une quittance qui lui a été donnée douze pour cent au lieu de quatre, ce qui sur la totalité de ses marchandises a fait un produit de 211 écus 20 gros et 4 schillings. Arrivé à l'endroit de sa destination et persuadé du tort qu'on lui avait fait, il s'est adressé à la douane royale de Prusse établie à Alt—Schottland, où les droits à percevoir de ses effets ont été taxés à 4 pour cent et ont produit seulement la somme de 77 écus 15 gros, ainsi que cela se trouve attesté par le billet qui a été donné de la douane susmentionnée. Le ministère de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies étant persuadé que des abus de cette nature sont directement contraires aux intentions de Sa Majesté le Roi de Prusse, se voit en devoir de faire part de ces circonstances à m-r l'envoyé extraordinaire, afin qu'il veuille bien prendre les mesures nécessaires pour que le susdit Awtschinnikof reçoive la restitution du surplus qu'il a été obligé de payer sans la moindre raison et contre le réglement établi. Il se flatte au reste que de pareilles contraventions aux ordonnances de Sa Majesté le Roi seront tout-à-fait réprimées, comme nuisibles aux sujets respectifs, dont les intérêts sont si puissamment partagés par l'amitié intime qui dirige les actions de leurs souverains.

St.-Pétersbourg, ce 7 juillet 1777.

3136) НОТА ШВЕДСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ НОЛЬКЕНУ [1]).

Malgré les fréquentes communications et les plaintes réitérées qui ont été faites d'un temps à l'autre aux chancelleries provinciales de Lovisa et de Kopios par celle du gouvernement de Wibourg, touchant les torts et les empêchements que les sujets russes possédant des bien-fonds dans les frontières de la Suède ont essuyé de leurs voisins, les sujets suédois, et qui les ont souvent frustrés de la jouissance de leurs anciens droits, on n'a pourtant pas pu réussir jusqu'ici à les mettre à l'abri de ces inconvénients. Loin d'y voir apporter du remède, ils les ont vu augmenter au contraire par des excès auxquels leurs voisins se sont portés contre eux, pour les priver de ce qu'une longue et juste possession fondée sur les traités entre les états respectifs devait également

[1]) М. Г. А. Швеція, IV, св. 2.

leur garantir. Encore tout nouvellement et dans le temps même que la chancellerie du gouvernement de Wibourg espérait de recevoir une réponse satisfaisante de celle de Kopios, les paysans de Kérimek, sujets russes, lui ont porté de nouvelles plaintes contre ceux de Suède, qui les avaient empêchés l'été passé de jouir de leurs biens situés dans la frontière suédoise, et bientôt après on apprit par un autre rapport que des paysans suédois s'étaient non seulement appropriés de force plusieurs de ces morceaux de terrains cultivés appartenant à leurs voisins, les sujets russes de Matkaselk, Pirtipoghia et Kirkolépilax du district de Kuskéal, mais encore qu'ils s'étaient attroupés au nombre de cent, armés de piques et de fusils, et qu'ils avaient abattu tout le bois qui appartenait au dernier des dits villages.

Ces procédés, si peu conformes à ce que se doivent les sujets de puissances voisines et amies, privent les uns de tout le fruit de leurs anciennes possessions légitimes et d'une partie de leur subsistance, autant qu'ils chargent les autres du crime de troubler le repos public et de blesser la supériorité territoriale d'une manière directement contraire aux traités qui subsistent entre les deux états respectifs. C'est précisément pour prévenir tout ce qui pourrait occasionner de pareils désordres qu'on est convenu dans celui de Nystadt, article 8, et dans celui d'Abo, art. 7, de la fixation exacte et effective des limites à faire par des commissaires de part et d'autre, lesquels auraient soin aussi d'assigner d'autres morceaux de terrain aux particuliers qui en possèdent au-delà des frontières; et quoique les commissions nommées pour cet effet par les deux cours, surtout en 1753 et 1754, n'aient pu amener les choses à cette fin désirée, elles les ont cependant laissées in statu quo, et par conséquent les sujets respectifs, qui en vertu de traités ont possédé alors de ces terres coupées par la frontière voisine, doivent les posséder et en jouir également dans la suite jusqu'à ce qu'il n'en soit disposé autrement par des arrangements convenables.

Le ministère Impérial, en communiquant ces faits à m-r l'envoyé extraordinaire, se promet de son attention aux intérêts réciproques des deux cours, qu'il voudra bien en informer la sienne à l'effet de faire punir les auteurs des désordres ci-dessus exposés, de procurer une juste satisfaction aux sujets russes qui en ont souffert du préjudice et de faire enjoindre aux chancelleries provinciales de Lovisa et de Kopios et à tous ceux qui sont chargés de l'administration sur les frontières, qu'ils y tiennent la main à l'avenir, pour que les sujets de cet Empire ne soient plus exposés à de semblables violences de la part de leurs voisins et qu'ils puissent sans empêchemeut jouir de leurs bien-fonds qui sont situés au delà des limites. On doute d'autant moins que m-r l'envoyé ne fasse considération sur ces objets, qu'ils tendent uniquement à

entretenir le bon voisinage entre les sujets russes et suédois et à prévenir soigneusement les occasions de plaintes de part ou d'autre. C'est par ce même principe que le ministère Impérial a toujours donné la due attention à celles qui lui ont été faites en pareil cas et que, connaissant le désir sincère de sa Souveraine de cultiver constamment les sentiments d'amitié et de bonne intelligence pour Sa Majesté Suédoise, il continuera les mêmes soins à l'avenir pour l'avantage commun des deux états.

A St. Pétersbourg, le 7 de juillet 1777.

3137) НОТА ДАТСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ АЛЕФЕЛЬДУ [1]).

Le ministère de S. M. l'Impératrice de toutes les Russies avait communiqué le 25 octobre de l'année passée au sieur de Berger, chargé des affaires de S. M. le Roi de Danemark, la traduction du rescrit expédié à m-r de Golowtzine, lieutenant-général et gouverneur d'Arkhangel [2]), afin de prévenir dans la suite des plaintes auxquelles les habitants de Kola et d'Arkhangel donnaient lieu par leur passage sur les terres de la Norvège. Maintenant que m-r de Golowtzine à qui la lettre de m-r Fielstedt, baillif de Wardoehus, n'était point parvenue, vient d'envoyer ici un rapport circonstancié des mesures qu'il a prises à cet effet, le ministère se fait un plaisir d'en communiquer la substance à m-r l'envoyé extraordinaire aussitôt après la réception du dit rescrit: m-r de Golowtzine a fait publié dans son gouvernement un ordre, qu'à l'avenir aucun sujet de Russie sous quelque prétexte que ce puisse être n'ose entrer dans les domaines de S. M. Danoise, ni y construire quelque habitation sans que pour cet effet il se soit muni d'un passeport du supérieur de son endroit avec une traduction allemande et sans qu'il ait obtenu une permission par écrit du commandant danois du lieu où l'intérêt de la pêche, du trafic ou d'autres affaires l'appellent; de plus que chacun soit obligé de se procurer de lui un attestat de sa bonne conduite à chaque course et que finalement personne n'entreprenne rien qui puisse occasionner le moindre dommage ou préjudice aux sujets danois. Quant aux paysans russes, il leur est absolument défendu de passer par terre en grand nombre ou en petit, sans passeport ou avec passeport, par la province de Vardoehus pour gagner le bord septentrional de la mer, ainsi qu'ils l'ont fait. Cette même publication sera renouvellée chaque année au commencement de l'hiver et du printemps.

---

[1]) М. Г. А. Данія, IV, св. 2.

[2]) См. выше № 3012.

En même temps m-r le gouverneur a enjoint au supérieur du bourg Kemskoy et au commissaire de Kola de poser des gardes aux endroits de passage aux côtes par la province de Vardoehus, et il a fait ordonner à tout batelier allant dans des endroits de la domination de S. M. Danoise de ne point permettre, qu'aucun de ses associés ou compagnons n'exerce la pêche ou le trafic d'une manière irrégulière et sans la permission des commandants de ces lieux. Des arrangements pris avec tant de soin et d'exactitude ne laissent aucun doute qu'ils ne préviennent à l'avenir tout sujet de plainte, à la satisfaction de la cour de Danemark et conformèment au désir de celle de Russie de lui témoigner en toute occasion, combien elle a à coeur l'entretien de la bonne harmonie et de l'étroite amitié qui règnent si heureusement entre les deux états.

A St.-Pétersbourg, le 7 de juillet 1777.

3138) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ДАНЦИГѢ С. С. ВОЛЧКОВУ [1]).

Поданнымъ въ оной Коллегіи и при семъ въ копіи приложеннымъ при доношеніяхъ въ Коллегію доношеніемъ лифляндскій дворянинъ отставной секундъ-маіоръ Андреянъ Гагемейстеръ, представляя о чинимомъ ему отъ магистрата города Гданска неудовольствіи въ справедливомъ его иску принадлежащаго ему по наслѣдству имѣнія умершей тамо его родственницы Доротеи Гагедорнъ, урожденной Гагемейстеръ, проситъ о препорученіи вамъ возымѣть по тому дѣлу стараніе въ его пользу. Въ Коллегіи разсуждено объ ономъ вамъ чрезъ сіе дать знать съ тѣмъ, что надлежитъ вамъ напередъ развѣдать о всѣхъ подробностяхъ того дѣла, и если найдете оное справедливымъ, то дабы упомянутый маіоръ могъ себѣ получить въ томъ надлежащее и непродолжительное удовлетвореніе, имѣете за него, яко россійскаго подданнаго, прилагать стараніе всевозможнымъ образомъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 7 дня 1777 г.

3139) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Ce 11 juillet 1777.

Vous connaissez, M-r le comte, la protection particulière que l'Impératrice a daigné accorder au jeune prince Radziwill, dont vous vous aviez chargé vous

[1]) М. Г. А. Данцигъ, III, св. 1.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

même à l'occasion de votre dernier voyage en Russie. S. M. I. persistant toujours dans les mêmes sentiments favorables pour ce jeune prince qui ont pris une nouvelle force, l'Impératrice lui ayant fait l'honneur de le tenir tout récemment aux fonds de baptême, continue à s'intéresser à son sort et m'a ordonné de vous recommander ses intérêts de la manière la plus pressante pour que vous vous employiez en sa faveur dans toutes les occasions où il s'agira de lui ou de sa fortune. V. e. voudra bien m'accuser en son temps la réception de cette lettre et m'informer des démarches qu'elle pourra faire successivement en faveur de ce protégé de l'Impératrice. J'ai l'honneur d'être etc.

3140) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

11 іюля 1777 г.

Съ особливымъ удовольствіемъ имѣю я честь вашему высокородію сообщить, что Ея Императорское Величество всемилостивѣйше дозволяетъ вамъ принять знаки ордена св. Станислава, кои отъ Польскаго двора чрезъ г. Боскампа вамъ обѣщаны; почему, увѣдомляя сегодня пребывающаго въ Варшавѣ нашего посла графа Стакельберга, увѣренъ я, что онъ приложитъ стараніе, чтобъ помянутое обѣщаніе въ непродолжительномъ времени исполнено было. Итакъ, когда вы оные знаки получите, можете вы, возложа на себя, ихъ носить. Я же, радуяся весьма о оказаніи вамъ такой отличности, отъ искренняго сердца васъ съ тѣмъ поздравляю и желаю почасту имѣть случаи изъявлять вамъ то участіе, которое принимаю я во всемъ, что до благоденствія вашего касается, съ которымъ намѣреніемъ и пребываю я навсегда и проч.

3141) ПРОЕКТЪ РѢЧИ ДЛЯ КРЫМСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ ПРИ ПЕРВОЙ АУДІЕНЦІИ [2]).

(Высочайше апробованъ 12 іюля 1777 г.).

Всемилостивѣйшая, непобѣдимѣйшая, великая Императрица, Государыня всемилостивѣйшая!

Мы приближаемся къ престолу Вашего Императорскаго Величества въ сугубомъ образѣ посланничества, имѣя счастіе низложить здѣсь какъ извѣстительную грамоту нашего новаго, законнаго и самодержавнаго государя и хана Шагинъ-Гирея о счастливомъ и единодушномъ избраніи его въ сіе высокое достоинство всѣми безъ изъятія татарскими народами, такъ и всенижайшіе оныхъ магзары или прошенія къ Вашему Величеству.

Извѣстно всему свѣту, что Ваше Императорское Величество соизволили явить предъ симъ ко всей нашей области милость и благоволеніе неизреченныя, и хотя напротиву того отважились мы на дерзновенные и непристойные поступки, но теперь во

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 27.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

всѣхъ оныхъ признаемся и ощущаемъ истинное и совершенное раскаяніе. Впредь же на таковые неблагопристойныя дѣянія отнюдь не будемъ мы дерзать и въ семъ нашемъ обѣтѣ торжественно обязуемся. Итакъ, благоволите, всемилостивѣйшая Государыня, прошедшія наши преступленія монаршимъ вашимъ милосердіемъ упустить, представляемое нынѣ всенижайшее на будущія времена обязательство наше за благо принять и тѣмъ высочайшее Вашего Величества къ намъ благоволеніе сверхъ прежняго вторично въ свѣтѣ прославить.

Мы, по довѣренности отъ начальства и народа нашихъ, имѣемъ къ сей первой просьбѣ присовокупить еще и другую, равной для насъ важности, чтобъ Ваше Императорское Величество удостоили навсегда высочайшимъ и могущественнымъ вашимъ покровительствомъ и охраненіемъ устроенный нынѣ въ отечествѣ нашемъ образъ вольнаго и независимаго правленія подъ настоящимъ, самодержавнымъ государемъ и ханомъ, коему мы сами добровольно и безъ всякаго принужденія подвергнулись.

Впрочемъ собственное наше счастіе видѣть въ особѣ Вашего Императорскаго Величества величайшую и благотворительнѣйшую въ свѣтѣ монархиню превосходитъ силу нашихъ изреченій, и мы довольствуемся съ невмѣщаемою въ сердцахъ нашихъ радостію пасть въ почтительнѣйшемъ молчаніи къ стопамъ Вашего Величества.

3142) ПРОЕКТЪ ОТВѢТА НА РѢЧЬ КРЫМСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ ПРИ ПЕРВОЙ АУДІЕНЦІИ [1]).

(Высочайше апробованъ 12 іюля 1777 г.).

Ея Императорское Величество, извѣщаясь съ удовольствіемъ о возведеніи на ханство толь достойнаго князя, каковъ есть свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ, изволитъ всемилостивѣйше поздравлять съ онымъ вольную и независимую Татарскую область, коей истинное благосостояніе подъ державою сего государя пребудетъ непоколебимо однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ высочайшаго ея бдѣнія, охраненія и покровительства. Въ тоже время, принимая во всемилостивѣйшее уваженіе истинное раскаяніе татарскихъ народовъ въ содѣянныхъ ими непріязненныхъ поступкахъ, повелѣваетъ Ея Императорское Величество обнадежить чрезъ сіе господъ посланниковъ, что все минувшее предано уже вѣчному и совершенному забвенію. Господа посланники могутъ затѣмъ увѣрены быть о высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и благоволеніи къ ихъ лицамъ.

3143) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [2]).

Ея Императорское Величество сейчасъ получила увѣдомленіе отъ Ивана Ивановича г. Бецкаго, что нѣтъ возможности дать аудіенцію татарскимъ посланникамъ въ

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копія съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

Зимнемъ дворцѣ, поелику полы въ нѣкоторыхъ покояхъ разломаны и постройки не кончены. Ея Величество высочайше мнѣ указать соизволила сообщить в. с-ву, что Ея Величество считаетъ тутъ быть недоразумѣнію въ томъ, что будто бы мѣсто для аудіенціи назначивается въ аванзалахъ, вмѣсто того, что Ея Величество желаетъ дать оный въ обыкновенной тронной; въ Лѣтнемъ же дворцѣ Государыня для того почитаетъ за неудобное, что въ большой залѣ нѣтъ ея соизволенія, а малая тронная тѣсна и нехороша; почему соизволяетъ Ея Величество, чтобъ в. с-во объяснились съ Иваномъ Ивановичемъ, и что для упомянутой аудіенціи нужны только покои отъ большого крыльца чрезъ галлерею и до тронной, а нейдетъ дѣло ни до аванзала, ни до другихъ боковыхъ покоевъ; если же бы и въ семъ случаѣ встрѣтились крайнія препятствія, то не можно ли поставить тронъ въ одномъ изъ ближайшихъ и лучшихъ покоевъ въ галлереѣ? Весьма угодно было бы Государынѣ, еслибы в. с-во сами съ нимъ на мѣстѣ все то увидѣли и, о всемъ согласяся какъ наискорѣе, Ея Величество увѣдомили. Поспѣшая донести в. с-ву сію высочайшую волю, пользуюся я симъ случаемъ на засвидѣтельствованіе вамъ моего совершеннаго высокопочитанія и проч.

Въ Петергофѣ, іюля 13 1777 г.

3144) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 18 juillet 1777.

Monsieur. Je vous félicite de tout mon coeur, M-r le comte, sur l'heureuse issue de l'affaire de la démarcation qui a été commise à votre arbitrage. C'est un nouveau mérite que vous vous est acquis de la Pologne, et les polonais vous devront tout leur salut, si vos remontrances au sujet du commerce auront l'effet désiré auprès de Sa Majesté Prussienne. Il faudra bien de ce côté-ci attendre l'impression qu'elles auront produite, avant de faire quelque démarche ultérieure. Les lettres que v. e. m'avait adressées tant pour S. M. I. que pour [S. A. I., j'ai eu l'honneur de les leur présenter ainsi que le livre de m-r Bailly. Tout ce qui nous est venu jusqu'ici de Constantinople ne nous laisse entrevoir rien de décisif. L'embarras des turcs n'est que trop manifeste. Il faudra voir, quel moyen leur paraîtra le plus expédient pour sortir de bonne manière; je ne pense cependant pas qu'ils seront assez fous pour se déterminer au parti que m-r le baron de Revitzki leur suppose. J'ai l'honneur d'être etc.

3145) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

St.-Pétersbourg, ce 18 juillet 1777.

L'instruction qui vous est parvenue, M-r le comte, par m-r le comte de Panine de témoigner au Roi de Pologne, que l'Impératrice désirait que Sa Majesté

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.
[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

ne conférât point ses ordres qu'à ceux des sujets de l'Impératrice qu'elle ferait désigner par son ministère, me porte à vous indiquer que m-r le prince Fédor Bariatinsky, faisant les fonctions de maréchal de la cour, se trouve dans ce cas. Sa Majesté Impériale a daigné non seulement lui permettre d'accepter les marques de l'ordre de l'Aigle Blanc, mais même elle apprendra avec plaisir que Sa Majesté Polonaise les lui ait conférées. En faisant part au Roi des intentions de l'Impératrice à cet égard, v. e. voudra lui annoncer encore que Sa Majesté Impériale ayant appris qu'il avait fait prévenir m-r de Stakhieff par m-r de Boscamp, qu'il lui destinait l'ordre de s-t Stanislas, elle accorde à son ministre la permission d'accepter et de porter cette marque de bienveillance de la part de Sa Majesté Polonaise. J'en ai averti m-r de Stakhieff en droiture et je prie v. e. de vouloir bien faire expédier à la première occasion les marques de l'ordre, en cas qu'elles ne soient déjà envoyées à m-r de Boscamp. J'ai l'honneur d'être etc.

3146) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Государь мой Василій Григорьевичъ. Письмо вашего высокоблагородія отъ 3 іюля (22 іюня) не застало уже здѣсь графа Никиту Ивановича, который на нѣсколько времени въ деревни свои отъѣхалъ, почему и поставилъ я себѣ за долгъ поднести оное нашей всемилостивѣйшей Государынѣ. Ея Императорское Величество, съ удовольствіемъ извѣщаясь о учиненномъ вамъ отъ Португальскаго министра кавалера Пинто сообщеніи, что дворъ его постоянно желаетъ вступить въ дружеское и безпосредственное сношеніе съ здѣшнимъ, изволила высочайше повелѣть вамъ дать знать, что какъ скоро о назначеніи Португальскою королевою сюда министра извѣстіе здѣсь получено будетъ, соизволитъ и Ея Императорское Величество взаимно своего министра назначить. О такомъ высочайшемъ всемилостивѣйшей Государыни нашей соизволеніи имѣете вы, государь мой, г-ну Пинто съ пристойнымъ комплиментомъ сообщить, увѣряя его притомъ, что Ея Величеству вышепомянутое взаимныхъ министровъ назначеніе весьма пріятно потому, что такимъ образомъ установляется дружественная связь между обоими высочайшими дворами. Впрочемъ, пребываю я навсегда и проч.

С.-Петербургъ, 18 іюля 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30. См. выше № 3129.

3147) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 19 juillet 1777.

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice votre lettre particulière, M-r le comte, en date du 5/16 juillet. Sa Majesté a vu avec bien de la satisfaction la vigilance avec laquelle vous veillez sur les menées de cette clique qui ne se lasse pas de former de pernicieux desseins contre nous. On suivra sûrement de près la conduite de l'homme en question dès qu'il sera rendu ici, et comme on ignore la route qu'il aura pu choisir, on prendra les précautions nécessaires de tous côtés. En attendant il semble qu'au moyen des canaux que vous avez à Varsovie et des facilités que vous offrent vos relations, il vous sera aisé de découvrir sur les lieux la correspondance qu'il entretiendra soit d'ici, soit d'autre part, et que de cette façon on pourra parvenir à la découverte de ses liaisons ici et des spéculations qu'il peut avoir formées en entreprenant le voyage de Pétersbourg. J'ai l'honneur d'être etc.

3148) РЕСКРИПТЪ АСТРАХАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ И. В. ЯКОБІЮ [2]).

Въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сообщено отъ нашего Синода, по доношенію въ оный находящагося въ Моздокѣ при осетинской комиссіи протопопа Аѳанасія Лебедева, о встрѣтившихся препятствіяхъ и неудобствахъ въ продолженіи преподаемаго обученія въ Моздокѣ новокрещеныхъ осетинцевъ дѣтямъ, какъ въ законѣ христіанскомъ, такъ и въ россійской грамотѣ, потому что они напредь сего содержаны были и жили въ особливыхъ пристойныхъ покояхъ за присмотромъ учителя и имѣли отъ своего жалованья пищу и платье, напротивъ того, нынѣ по обветшаніи и разрушеніи оныхъ покоевъ, оставшись ученики безъ пристанища, скитаются по разнымъ домамъ у поселившихся осетинцевъ и претерпѣваютъ крайнюю бѣдность и недостатокъ, не имѣя ни обуви, ни рубахъ по причинѣ отбираемаго отъ нихъ жалованья отцами ихъ и родственниками, во время ихъ въ Моздокъ пріѣздовъ, для чего не только въ церковь, но и въ школу ходить не могутъ, къ чему и отведена тѣсная изба, въ которой лѣтомъ отъ течи, а зимой отъ угаровъ великое безпокойство ученикамъ и учителямъ причиняется. О построеніи жъ для школы

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Дѣла Персидскія. Указы и цидулы въ Астраханскую губернск. канцелярію, № 465.

лучшихъ и особливыхъ покоевъ и о поправленіи отведеннаго ему, протопопу, весьма тѣснаго и никакихъ домовыхъ потребностей не имѣющаго дома, хотя онъ, протопопъ, неоднократно и просилъ Моздоцкаго коменданта, полковника Иванова, но онъ по тому никакого исполненія не дѣлаетъ, который, сверхъ того, по своему недоброхотству и употребленнымъ въ учительство осетинской комиссіи діаконамъ съ самаго ихъ вступленія въ сію должность принадлежащаго за то жалованья не выдаетъ, хотя бывшіе при томъ до нихъ грузинцы оное всегда исправно получали.

По сему доношенію осетинской комиссіи протопопа слѣдующее предписывается вамъ къ исполненію: Хотя съ немалаго уже времени, по распоряженіямъ нашего Синода, и происходитъ проповѣдь христіанскаго закона въ осетинскомъ и ингушевскомъ народахъ, живущихъ въ горахъ за Малою Кабардою, по дорогѣ къ Грузіи, по воспріятой надеждѣ къ ихъ обращенію, въ разсужденіи всегда оказываемой ихъ къ тому склонности и въ разсужденіи еще и того, что, по оставшимся въ ихъ жилищахъ слѣдамъ старыхъ церковныхъ строеній, предки ихъ были христіане, почему подлинно многіе изъ нихъ и крестятся съ великою охотою и желаніемъ, но почти всѣхъ бывшихъ понынѣ въ Кизлярской сторонѣ начальниковъ единогласное напротивъ того предъявленіе не предполагаетъ однако же въ томъ ни малѣйшей пользы и прочности, по причинѣ грубаго и дикаго сихъ людей состоянія и неспособности ихъ понимать христіанскія истины и приступать къ онымъ со внутреннимъ удостовѣреніемъ, крестясь они по большей части изъ корыстолюбія, для опредѣленнаго на такой случай снабдѣнія, и оставаясь потомъ въ прежнемъ своемъ нечестіи и своевольствѣ, какъ не подручные къ здѣшнему за ними всегдашнему смотрѣнію; временные же къ нимъ здѣшнихъ священниковъ пріѣзды, иногда и съ опасностью соединенные, не могутъ къ тому достаточны быть, чтобъ утвердить ихъ въ общемъ благоустройствѣ, а всѣ другія мѣры означивали бы уже ихъ къ нашей сторонѣ непосредственное присвоеніе, но тѣмъ кабардинскіе владѣльцы, кои ихъ своими подчиненными называютъ, были бы напрасно огорченными, и, можетъ быть, еще и больше наконецъ изобрѣли бы затрудниительствъ въ теченіе проповѣди и произвели бы здѣсь нужду совсѣмъ отъ оныхъ людей отступиться, не стоя они въ настоящемъ своемъ состояніи употребленія великихъ усилій.

Такимъ образомъ, довольно видимо изъ сего, что нѣтъ лучшаго способа, по обстоятельствамъ осетинцевъ и ингушевцевъ, учинить ихъ прямыми христіанами и къ здѣшней сторонѣ приверженными, какъ просвѣщеніемъ изъ нихъ молодыхъ людей, для чего по докладу, поднесенному намъ отъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и нами

27 сентября 1764 г. конфирмованному, и заведена въ Моздокѣ особливая школа съ опредѣленіемъ на каждаго ученика и учителя по 2 рубли на мѣсяцъ изъ Кизлярскихъ и Астраханскихъ доходовъ или же изъ процентныхъ Астраханскаго банка, и съ препорученіемъ учрежденія и управленія оной школы Астраханскому губернатору и Кизлярскому коменданту, и о чемъ о всемъ, по настоящему вашему званію и мѣсту, не можетъ быть и вамъ неизвѣстно изъ отправленнаго для исполненія изъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ тогдашнему губернатору генералу-поручику Бекетову рескрипта отъ 21 октября того жъ 1764 г.

Вы, какъ настоящій губернаторъ Астраханскій, получа теперь, по смѣнѣ генерала-поручика де-Медема, и всѣ дѣла, до Кизлярскаго пограничнаго края касающіяся, въ ваше же вѣдомство, имѣете для того по сему сугубому вашему долгу обратить все возможное попеченіе на возстановленіе заведенной въ Моздокѣ толь нужной для осетинскихъ молодыхъ людей школы, вслѣдствіе чего и прикажите какъ пристойные для оной, такъ и для жительства учениковъ, покои немедленно вновь построить, когда старые въ починку уже не годятся, употребляя на то деньги изъ означенныхъ выше сего суммъ, изъ коихъ снабдѣніе такихъ учениковъ и ихъ учителей назначено, а сверхъ того воспріимите вы наилучшія мѣры и къ тому, чтобъ и число учениковъ всегда было нарочитое и чтобъ совокупное ихъ содержаніе и наставленіе происходило всегда съ порядкомъ и со всѣмъ пособіемъ отъ Моздокскаго начальства, будучи, напротивъ того, здѣсь неоднократно жалобы принесены на настоящаго Моздокскаго коменданта, полковника Иванова, какъ отъ протопопа осетинской комиссіи въ помѣшательствѣ ему, протопопу, въ порученныхъ дѣлахъ разными затрудненіями и суровыми поступками, въ разсужденіи пріѣзжающихъ въ Моздокъ новокрещеныхъ осетинцевъ, такъ и отъ самого генерала-поручика де-Медема въ явныхъ ему ослушаніяхъ, почему и общее такихъ на границѣ соблазновъ пресѣченіе равнымъ образомъ теперь отъ вашего же подвига зависѣть имѣетъ; а между тѣмъ, относительно къ заведенной въ Моздокѣ школѣ и происходящей въ тамошнихъ горскихъ народахъ проповѣди, еще вамъ здѣсь сказать остается, что будучи къ оной школѣ употреблены учителями, какъ доноситъ нашему Синоду протопопъ осетинскій, дьяконы той же комиссіи, они за сію свою должность, возложенную на нихъ сверхъ проповѣди и дьяконскаго служенія, по справедливости заслуживаютъ и жалованье, на учителей опредѣленное, которое вы имъ въ надлежащія времена и дѣйствительно производить прикажите, а при первомъ случаѣ и съ самаго ихъ употребленія въ учительство оное имъ выдано быть имѣетъ, и что непристойно бы было равнымъ образомъ и протопопа осетин-

скаго, жалующагося на худое свое жилище, оставлять всегда безъ удовольствія, когда онъ въ толь нужномъ званіи и дѣлѣ употребляется, да и по докладу нашего Сената, всемилостивѣйше отъ насъ конфирмованному 17 февраля 1771 г., съ котораго и въ Астраханскую губернскую канцелярію при указѣ изъ онаго отъ 7 марта того же года сообщена копія, именно и точно предписано построить въ Моздокѣ для него, протопопа, казенный домъ, что нынѣ, когда по сіе время не учинено, непремѣнно исполнить надлежитъ.

Впрочемъ, съ начала заведенія при Моздокѣ селенія время отъ времени присылались въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и вѣдомости, сколько когда въ сіе мѣсто выходило изъ горскихъ и другихъ народовъ для жительства, но съ нѣкотораго, не малаго уже времени совсѣмъ такая присылка оставлена, неизвѣстно по какимъ причинамъ, а здѣсь однако же вѣдать нужно, какъ о наличныхъ тамошнихъ обывателяхъ, такъ и о томъ еще и наипаче, продолжаются-ли и нынѣ такіе выходы, или же и совсѣмъ пресѣклись, почему и подтвердите вы накрѣпко Моздоцкому коменданту о присылкѣ къ вамъ вѣдомости о всѣхъ настоящихъ въ Моздокѣ жительствующихъ выходцахъ, которую вы и сюда въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ себя препроводите, и чтобъ онъ и впредь сюда посредствомъ же вашимъ доносилъ и о нововступающихъ поселенцахъ, а ежели въ настоящее время больше охотниковъ не является къ тамошнему поселенію, вы не преминете разсмотрѣть и отвратить тотчасъ препятствующія причины, соображаясь съ тѣми основательными положеніями, на коихъ начато Моздоцкое поселеніе и кои пока были въ своей силѣ и исполненіи, многіе изъ горцевъ крестились и въ семъ мѣстѣ селились съ охотою.

О всемъ томъ, что у васъ будетъ происходить и какія мѣры вами когда употребятся къ лучшему устройству и благосостоянію Моздоцкаго поселенія, тамошней школы и проповѣди, имѣете вы въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносить, а мы пребываемъ къ вамъ нашею Императорскою милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 27 іюля 1777 года.

3149) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Ce 28 juillet 1777.

Pendant le séjour du Roi ici, m-r le comte de Scheffer sur les ordres de Sa Majesté me porta des plaintes de ce qu'un courrier avait été

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 53.

pillé et un autre attaqué entre Fredricksham et Wibourg. Le détail en est contenu dans le récit ci-joint, dont je vous envoie, M-r, la copie. Le Roi crut devoir en parler à l'Impératrice même, qui ordonna incessamment à m-r de Kouzmine d'en écrire au gouverneur de Wibourg et de lui enjoindre la poursuite la plus rigoureuse de cet attentat. Voici, M-r, l'extrait de la réponse du gouverneur, que vous voudrez bien communiquer à son excellence m-r le comte de Scheffer pour qu'il le mette sous les yeux du Roi. Je me flatte qu'il servira à prouver, combien peu de fonds on peut faire sur le récit du courrier et sur la réalité du prétendu vol. J'ai l'honneur d'être etc.

3150) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Графъ Иванъ Андреевичъ. Отпишите Стахѣеву въ Царьградъ, что я находящемуся въ Константинополѣ доктору Беневени въ воздаяніе заслугъ его повелѣваю производить на годъ по смерть его по триста рублевъ, изъ экстраординарной суммы, коя всегда тамо находится.

Екатерина.

Іюля 29 ч. 1777 г.

При семъ прилагаю дѣло герцогини Курляндской о раздѣлѣ ея съ супругомъ. Прилагайте стараніе кончить оное дѣло къ удовольствію обиженной и невинной герцогини.

3151) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

29 іюля 1777 г.

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть мнѣ соизволила предписать вашему высокородію, чтобъ вы находящемуся въ Царьградѣ доктору Беневени, въ воздаяніе заслугъ его, производили по смерть его по 300 рублевъ на годъ, [изъ имѣющейся у васъ на чрезвычайные расходы суммы, которую высочайшую оказуемую Ея Императорскаго Величества милость благоволите ваше высокородіе ему объявить и меня о исполненіи увѣдомить. Пребываю я навсегда и проч.

---

[1]) Гос. Архивъ, разр. X, № 69, л. 353.
[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 27.

3152) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [1]).

Ce 30 juillet 1777.

Sire. L'heureuse arrivée de Votre Majesté dans sa capitale qu'elle a daigné m'apprendre par la lettre dont elle m'a honorée, m'a comblé de la plus vive joie, en remplissant mes voeux qui l'accompagnaient pendant son passage. Daignez, Sire, recevoir pour une marque si distinguée de votre bienveillance l'hommage de ma profonde gratitude et mes plus respectueuses félicitations sur le succès d'un voyage si intéressant pour tous ceux qui ont eu le bonheur d'approcher de votre auguste personne. Je n'ai rien eu de plus pressé que de m'acquitter des ordres de Votre Majesté, en remettant à ma Souveraine immédiatement après l'arrivée de m-r de Jernfels la lettre qu'elle a daigné me confier pour elle. La réponse de l'Impératrice, que j'ai l'honneur d'accompagner ici, vous prouvera, Sire, le tendre intérêt avec lequel Sa Majesté Impériale a attendu des nouvelles de Votre Majesté et j'ai eu le bonheur d'être témoin de celui qu'elle a ressenti, en apprenant son heureuse arrivée à Stockholm. La justice que Votre Majesté daigne rendre aux sentiments par lesquels je lui suis attaché, m'est bien glorieuse et animera toujours ceux du très profond respect, avec lequel je suis, Sire, de Votre Majesté etc.

3153) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ШВЕДСКОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ ШЕФФЕРУ [2]).

Ce 30 juillet 1777.

M-r de Jernfels m'a bien remis toutes les expéditions dont il était chargé, parmi lesquelles j'ai trouvé les assurances flatteuses du souvenir et de l'amitié de v. e., qui m'a toujours été d'un si grand prix. Je rends compte aujourd'hui au Roi de l'empressement avec lequel je me suis acquitté de ses ordes, en présentant à ma Souveraine la lettre de Sa Majesté. Je ne vous dirai point, M-r, avec combien d'intérêt l'Impératrice a appris l'heureuse arrivée de Sa Majesté dans sa capitale, car vous vous en ferez facilement la plus juste idée après avoir été témoin de toutes les marques d'amitié que se sont données ces deux augustes parents. Il ne me reste que de m'acquitter d'un devoir très agréable à mon coeur, celui de marquer à v. e. la satisfaction et la bienveillance

[1]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.
[2]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

avec lesquelles l'Impératrice a reçu les protestations de votre respectueux attachement pour elle. Un ministre qui fournit avec tant de distinction sa carrière ne peut que remporter les suffrages d'une princesse qui sait apprécier le mérite et les talents. Il est doux pour moi de pouvoir joindre à ces assurances celles de la considération et de l'attachement très distingués, avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

3154) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1].

Предписали мы Сенату нашему, чтобъ пожалованное отъ насъ генералъ-аншефу князю Потемкину въ Могилевской губерніи мѣстечко Кричевъ и все староство Кричевское обмежевано было нынѣ надлежащимъ образомъ. А какъ къ производству того межевого дѣла нужно имѣть находящіеся въ Варшавскомъ архивѣ документы на оное староство съ прочими мѣстечками, селами и деревнями, о чемъ предварительно дано вамъ знать рескриптомъ нашимъ отъ 27 февраля нынѣшняго года [2], съ тѣмъ, чтобъ вы, доставъ изъ тамошняго архива всѣ документы, какіе найтиться могутъ о томъ староствѣ и о принадлежащихъ къ нему земляхъ, селеніяхъ и угодьяхъ, прислали оные въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, но о желаемомъ по тому успѣхѣ ожидаемаго отъ васъ извѣстія здѣсь еще не получено; того ради подтверждая означенный рескриптъ, прилежно рекомендуемъ вамъ употребить всевозможное стараніе объ отысканіи въ тамошнихъ архивахъ на оное староство документовъ и о присылкѣ ихъ не замедля въ оную Коллегію. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 31 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

3155) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [3].

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ и отправлено на нарочной стафетѣ 1 августа 1777 г.

J'ai eu l'honneur de rendre compte à l'Impératrice de la lettre particulière que v. e. m'a adressée en date du 19/30 juillet au sujet du des-

[1] М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2] См. выше № 3079.

[3] М. Г. А. Польша, III, св. 42.

sein du c-te Oginski d'entreprendre un voyage ici. Sa Majesté Impériale l'a appris avec autant de surprise que d'étonnement, vu qu'elle ne s'attendait point qu'un homme qui, après avoir été l'objet de tant de grâce et de bienveillance, s'était oublié au point de lever le bouclier, oserait encore reparaître devant elle. Le silence qu'on a gardé sur les représentations que vous avez faites, M-r le comte, aurait dû lui prouver, que l'impression qu'avaient laissés ses égarements n'était point encore effacée, d'où il s'ensuit qu'il ne pouvait pas penser de réaliser le projet de son voyage, sans avoir demandé et obtenu d'ici la permission de le faire. Des considérations si naturelles ne l'ayant cependant pas arrêté, je m'empresse par ordre de l'Impératrice d'exciter tous vos soins pour le détourner d'une bonne manière de son entreprise. Si pourtant m-r le grand général, en dépit des insinuations de v. e., persistât à vouloir l'exécuter, alors elle lui déclarera qu'elle sait positivement qu'il ne peut point s'attendre à une bonne réception, que par conséquent il fera très bien de ne point hazarder son voyage médité. J'expédie cette lettre par estafette pour gagner sur le temps et pour prévenir, s'il est possible, le départ effectif du comte. Par cette raison je laisse aussi à une autre occasion de m'entretenir avec vous, M-r, sur le contenu de votre seconde lettre particulière et des dépêches de la même date. J'ai l'honneur d'être etc.

3156) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Въ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ получено отъ Кіевскаго оберъ-коменданта генералъ-маіора Елчанинова доношеніе съ оригинальнымъ письмомъ, даннымъ польскимъ шляхтичемъ Оскеркою раскольнической слободы Климовой обывателю Федору Калачникову, который отпущенъ былъ на нѣкоторое время въ Польшу за собственными его нуждами; симъ письмомъ оный Оскерка склоняетъ Россійскихъ подданныхъ разнаго званія людей къ выходу въ Польшу для населенія тамо въ мѣстечкѣ Бабичахъ слободы, обѣщая притомъ такимъ бѣглецамъ всякія выгоды, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ помянутаго его письма, которое прилагается при семъ въ оригиналѣ жъ. Вы имѣете о семъ Его Величеству королю, министерству и постоянному совѣту представить съ жалобою на онаго Оскерку, предъявя при томъ для изобличенія его помянутое оригинальное его письмо и употребя при томъ прилежное ваше домогательство, дабы онъ за такой его умышленный и въ противность постановленнымъ между обоими государствами трактатамъ учиненный поступокъ, явно нарушающій пограничное спокойствіе и взаимное сосѣдственное со-

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

гласіе, на страхъ прочимъ непремѣнно штрафованъ былъ, съ крѣпчайшимъ запрещеніемъ впредь такіе поступки чинить; а что у васъ по сему происходить будетъ, о томъ имѣете вы въ свое время съ точностію доносить. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 4 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

3157) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

5 августа 1777 г.

Отправляя къ вашему высокородію со вручителемъ сего, подпоручикомъ Блехаиомъ, письмо мое отъ 29 минувшаго мѣсяца, содержащее въ себѣ высочайшее Ея Императорскаго Величества именное повелѣніе о произвожденіи пансіона доктору Беневенію, не могу я оставить, чтобъ не препоручить сего доктора въ вашу благосклонность и не просить васъ, государь мой, чтобъ онъ, буде возможно, въ семъ званіи причисленъ былъ къ посольству вашему, которому онъ конечно полезенъ быть можетъ, ибо рекомендованъ онъ мнѣ, яко человѣкъ весьма усердный къ соотечественникамъ нашимъ и въ искусствѣ своемъ знающій. Равномѣрно препоручаю я въ благосклонное вашего высокородія попеченіе имѣющіяся въ Царьградѣ дѣла княгини Гики, рекомендованныя уже вамъ отъ графа Никиты Ивановича, и прошу васъ, государь мой, вспомоществовать ей, сколько отъ васъ зависѣть можетъ. Впрочемъ, по извѣстной вашей ко всѣмъ ласкѣ и благопріятству, не сомнѣваюсь я, что изволите вы вышеозначенному вручителю сего во все время его пребыванія въ Царьградѣ оказывать всякое снисхожденіе, за что, равно какъ и за исполненіе вышепомянутыхъ просьбъ моихъ, буду я вамъ весьма обязанъ, пребывая навсегда и проч.

3158) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [2]).

При изъявленіи в. с-ву наипризнательнѣйшей моей благодарности за почтенное ваше ко мнѣ письмо отъ 28 іюля и за дружескіе

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 27. См. выше №№ 3150 и 3151.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г. и Переписка чиновниковъ Россійскаго министерства съ Крымскимъ ханомъ и чиновниками его 1765—1802 г.г.

ваши въ ономъ ко мнѣ отзывы, касательно до обратнаго находящихся теперь въ С.-Петербургѣ татарскихъ депутатовъ возвращенія восвояси не нахожу я ничего вамъ сказать, кромѣ какъ препроводить до рукъ вашихъ сдѣланный мною отвѣтъ къ Крымскому хану Шагинъ-Гирею на два его ко мнѣ письма и съ копіею для прочтенія, дружески прося в. с-во, если по настоящему положенію сихъ дѣлъ сей мой отвѣтъ найденъ будетъ надобнымъ, то приказать его отдать на руки помянутымъ татарскимъ депутатамъ для доставленія къ хану, ихъ государю; но когда же въ разсужденіи моего отсутствія оный почтенъ будетъ излишнимъ, то въ такомъ случаѣ его кассировать. Впрочемъ удостовѣряя в. с-во о совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и проч.

Въ селѣ Дугинѣ, 5 августа 1777 г.

PS. Прошу всепокорнѣйше в. с-во приказать доставить мнѣ свѣдѣніе о подаркахъ, посланныхъ съ княземъ Николаемъ Васильевичемъ, гдѣ, конечно, упоминаетъ и о числѣ мѣховъ и парчей.

Приложеніе.

Проектъ письма графа Н. И. Панина къ хану Крымскому Шагинъ-Гирею [1]).

Свидѣтельствуя чрезъ сіе наипризнательнѣйшимъ образомъ вашей свѣтлости мое благодареніе за два почтеннѣйшія ваши письма, доставленныя ко мнѣ сюда въ деревни мои, въ коихъ я нахожусь съ прошедшаго іюня мѣсяца, по данному мнѣ высочайшему Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни позволенію пробыть въ оныхъ все лѣтнее время для поправленія благорастворенным воздухомъ разстроеннаго въ прошедшемъ году отъ претерпѣнной мною жестокой болѣзни моего здоровья, и обыкнувъ, по истинной моей къ вамъ, свѣтлѣйшій ханъ, дружбѣ, принимать во всѣхъ вашихъ патріотическихъ подвигахъ нелицемѣрное участіе, тѣмъ болѣе, что они соотвѣтствуютъ во всемъ съ тѣми премудрыми и великодушными намѣреніями Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни, кои она благоволила возымѣть изъ свойственнаго сердцу ея человѣколюбія къ роду человѣческому о собственной вашей славѣ

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Переписка чиновниковъ Россійскаго министерства съ Крымскимъ ханомъ и чиновниками его 1765—1802 г.г.

и о безпечномъ огражденіи на будущія времена благоденствія всѣхъ татарскихъ народовъ, находящихся теперь подъ властію вашею, и объ отвращеніи отъ нихъ всякихъ непріязненныхъ покушеній, могущихъ произойтить отъ стороны Порты Оттоманской, поздравляю васъ, свѣтлѣйшій ханъ, отъ всего моего сердца съ дѣйствительнымъ и окончательнымъ торжественнымъ васъ избраніемъ въ ханское достоинство всѣми татарскими народами и желаю, чтобъ вы, пребывая на таковой свойственной вашей знаменитой природѣ степени и устроевая наилучшимъ образомъ благоразумными вашими распоряженіями подвластныхъ вамъ народовъ участь, могли какъ пріобрѣтать ихъ къ себѣ любовь и преданность, такъ и заслуживать вящше и вящше таковымъ своимъ достойнымъ всякія похвалы поведеніемъ высочайшее къ себѣ благоволеніе Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни.

Я, ссылаясь теперь на прежнія мои къ вамъ письма, объясняющія во всемъ пространствѣ тѣ мѣры и правила, коихъ вамъ держаться собственная ваша польза требуетъ, почитаю за долгъ, который налагаетъ на меня дружба ваша, какъ истинный вашъ другъ и усердный доброжелатель, вамъ примѣтить, чтобъ вы не преставали слѣдовать во всемъ совѣтамъ и увѣдомленіямъ его с-ва генерала-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, яко руководителя всѣхъ тамошняго края дѣлъ, и который снабденъ, конечно, отъ Ея Императорскаго Величества моей всемилостивѣйшей Государыни новыми и подробными высочайшими по онымъ повелѣніями.

Впрочемъ, остается мнѣ не умолчать предъ вами и объ ощущаемомъ мною сожалѣніи, что отсутствіе мое изъ резиденціи моей всемилостивѣйшей Государыни лишило меня удовольствія видѣть персонально присланныхъ вашихъ депутатовъ ко всевысочайшему Ея Императорскаго Величества двору съ торжественнымъ обвѣщеніемъ объ единодушномъ всѣми татарскими народами васъ избраніи въ ханское достоинство, и удостовѣрить васъ, свѣтлѣйшій ханъ, чрезъ нихъ, какъ о монаршемъ къ вамъ благоволеніи Ея Императорскаго Величества, такъ и о непремѣнномъ моемъ доброжелательствѣ. Однако жъ я пребываю благонадежнымъ, что ваша свѣтлость, имѣя неоднократные случаи испытать меня доказательнымъ образомъ въ дружескомъ моемъ къ вамъ расположеніи, повѣрите, конечно, не меньше мнѣ и нынѣ, какъ и всегда, что я пребуду навсегда въ дружбѣ моей непремѣненъ и къ услугамъ готовымъ и проч.

3159) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Возвращая при семъ оставленныя в. с-вомъ по Польскимъ и Крымскимъ дѣламъ бумаги, имѣю честь донести, что проекты писемъ, грамотъ, рѣчи и отвѣта удостоены всевысочайшей апробаціи Ея Императорскаго Величества, такъ, какъ и примѣрное исчисленіе подарковъ посланникамъ татарскимъ и другихъ издержекъ, объ отпускѣ для коихъ изъ Статсъ-Конторы потребной суммы Ея Величество изволитъ ожидать отъ васъ заготовляемаго къ подписанію ея указа въ Статсъ-Контору. Что до посылки подарковъ въ Крымъ хану, то Ея Величеству благоугодно, чтобы в. с-во приказали выбрать вещей пристойныхъ на цѣну отъ шести до семи тысячъ рублевъ, а ежели еще кому-либо изъ тамошнихъ послать такіе подарки нужно или прилично, то в. с-во согласилися бы въ томъ съ его с-вомъ г. генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задунайскимъ и по общему постановленію оные назначили. Равному соглашенію обоихъ вашихъ сіятельствъ предоставляетъ всемилостивѣйшая Государыня, не надобно ли для поздравленія ханскаго со стороны Ея Императорскаго Величества отправить особаго человѣка въ характерѣ аккредитованной персоны, о чемъ и будетъ ожидать вашего увѣдомленія. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и проч.

Августа 8 дня 1777 г.

3160) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 8 августа 1777 г.

Свѣтлѣйшій и славнѣйшій Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей. Принося чрезъ сіе вашей свѣтлости усерднѣйшее мое поздравленіе по случаю счастливаго избранія вашего на высокое ханское достоинство, имѣю я честь, въ отлучкѣ отсюда на нѣкоторое время его с-ва графа Никиты Ивановича Панина, подать чрезъ сіе вашей свѣтлости извѣщеніе, что посланники ваши изъ Ширинскихъ мурзъ Мехметъ-Шагъ-мурза съ товарищи исправили похвально порученную имъ комиссію, бывъ допущены на публичную аудіенцію у Ея Императорскаго Вели-

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

[2]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 94.

чества. Что до здѣшняго ихъ содержанія принадлежитъ, могу я увѣрить вашу свѣтлость, что имъ многія отличности предъ прежними оказаны были единственно изъ уваженія къ вашей особѣ и въ показаніе свѣту, колико Ея Императорское Величество изволитъ благопріятствовать воздвигнутой высочайшимъ ея пособіемъ новой вольной и независимой области татарской. Впрочемъ, по пункту дѣлъ ссылаясь на порученныя посланникамъ Императорскія грамоты, прошу я вашу свѣтлость почтить меня вашею пріязнію, въ замѣну которой представляю я мои услуги и то совершенное почтеніе, съ каковымъ имѣю честь быть и проч.

3161) ПРОЕКТЪ РѢЧИ ДЛЯ КРЫМСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ ПРИ ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 8 августа 1777 г.

Всепресвѣтлѣйшая, непобѣдимѣйшая, великая Императрица, Государыня всемилостивѣйшая.

При возвращеніи въ отечество велитъ намъ священный долгъ почтительнѣйшей благодарности пасть къ подножію престола Вашего Императорскаго Величества и прославить тутъ по силѣ нашихъ способностей великость изліянныхъ отъ онаго монаршихъ милостей и щедротъ, какъ къ отчизнѣ нашей, такъ и къ намъ самимъ. Радостнѣйшіе будемъ мы согражданамъ нашимъ вѣстники, когда познаютъ они, что Ваше Императорское Величество соизволили услышать моленія наши и даровать намъ всемилостивѣйшее прощеніе въ нашихъ важныхъ простушкахъ. Не отнимай же затѣмъ и въ будущія времена, всеавгустѣйшая Государыня, покрова твоего отъ народовъ татарскихъ. Самое бытіе ихъ въ настоящемъ образѣ гражданскаго блаженства есть не иное что, какъ дѣло благотворительныхъ твоихъ рукъ.

3162) ПРОЕКТЪ ОТВѢТА НА РѢЧЬ КРЫМСКИХЪ ПОСЛАННИКОВЪ ПРИ ОТПУСКНОЙ АУДІЕНЦІИ [2]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 8 августа 1777 г.

Ея Императорское Величество повелѣваетъ обнадежить господъ посланниковъ при отпускѣ ихъ, что никогда не отмѣнится высочайшее ея попеченіе о цѣлости и пользѣ

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

отчизны ихъ въ образѣ вольной и независимой области, подъ управленіемъ своего собственнаго государя, о чемъ они какъ его свѣтлость Шагинъ-Гирей-хана, такъ и всѣхъ своихъ согражданъ высочайшимъ ея словомъ именно и точно увѣрить могутъ.

3163) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 8 августа 1777 г., отправлено съ нарочнымъ курьеромъ поручикомъ Гарбутаномъ 9-го того жъ мѣсяца.

J'ai l'honneur de répondre à la lettre particulière de v. e. du 19/30 juillet que je n'ai pas manqué, M-r, de mettre sous les yeux de Sa Majesté Impériale. Les propos du ministre turc ne seraient que des mots en l'air, auxquels on ne ferait pas grande attention ici, si l'on ne connaissait le caractère de ceux auxquels il a affaire. On se repose sur votre prudence ordinaire pour le faire veiller de près, suivre ses allures et empêcher qn'elles ne tirent à conséquence pour la suite. Vous savez quels sont les sujets dont vous avez le plus à vous défier et qui pourraient chercher à l'occasion de ce voyage du ministre de la Porte et de leurs liaisons avec lui à semer des bruits dans la nation propres à l'exciter à de nouvelles brouilleries. Nous sommes bien persuadés que v. e. ne négligera aucun des moyens qu'elle a à sa place, pour empêcher le commerce et des conversations trop fréquentes et trop suivies entre de tels gens et Numan-Bey. Quant à votre conduite personnelle envers lui, M-r, rien autre chose que la politesse et les procédés usités envers le ministre d'une cour amie, sans chercher d'ailleurs d'occasion de l'entretenir sur les affaires qui se traitent actuellement à Constantinople.

Si cependant v. e. aperçoit que Numan-Bey le désire, soit pour sa propre curiosité, soit par quelque ordre secret de la Porte, vous ne refuserez point, M-r le comte, d'entrer en matière et vous ne balancerez pas à l'assurer, comme étant parfaitement instruit des vues et des sentiments de votre cour, que l'Impératrice ne demande pas mieux que de conserver la paix et la bonne harmonie, mais qu'elle est également ferme à maintenir tout ce que le dernier traité a stipulé en faveur de son Empire, que ce serait se faire illusion que de croire qu'aucune cour ou puissance étrangère pût la porter à se relâcher sur des conditions justes

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42, и Доклады, св. 11.

et dont quelques unes, comme le commerce de la Mer Noire, ne leur sont pas moins avantageuses qu'à nous; que ce serait contre toute raison et toute justice qu'on nous supposerait de vouloir assujettir les tartares, puisque nous ne l'avons pas fait, lorsque le sort des armes les avait mis en nos mains; que nous ne changerons point de système et que pour tout ce qui vient de se passer dans ce pays là on y a été forcé par la conduite de la Porte, ainsi que vous en êtes suffisamment instruit par la copie qui vous a été communiquée en son temps de la déclaration faite à Constantinople par le ministre de l'Impératrice. Il est vrai que la lenteur et l'indécision éternelle du ministère Ottoman nous laissent encore en suspens sur cette affaire, mais vous sentez aisèment, M-r, combien peu il nous conviendrait de commettre de quelque façon que ce fût nos intérêts à la Pologne. V. e. travaillera donc avec son activité ordinaire à éloigner de la cour et du gouvernement toute idée d'accéder aux propositions qui pourraient lui être faites par l'envoyé turc, auquel ils n'ont qu'à répondre, qu'il ne dépend que de la Porte de maintenir la paix sans l'assistance de personne, qu'elle n'a qu'à observer le traité et que Sa Majesté Impériale ne demande rien au-delà. J'ai l'honneur d'être etc.

3164) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Приказаніе в. с-ва, во всепочтеннѣйшемъ вашемъ вчера мною полученномъ выраженное, исполнилъ я поднесеніемъ присланнаго пакета и всеподданнѣйшимъ представленіемъ всего въ томъ письмѣ сказаннаго. Ея Императорское Величество, по всевысочайшемъ выслушаніи проекта заготовляемаго къ г. Стахіеву рескрипта съ приложеніями, удостоила оный всемилостивѣйшаго своего благопризнанія, повелѣвъ мнѣ возвратить его в. с-ву. Отзывъ вашъ къ упомянутому министру относительно намѣреваемаго его с-вомъ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задунайскимъ отъѣзда Ея Величество пріемлетъ съ особливымъ удовольствіемъ, равно какъ и на общее ваше положеніе, чтобъ отправить къ хану въ качествѣ резидента или повѣреннаго въ дѣлахъ переводчика Константинова, на объясняемомъ вами основаніи соизволяетъ, предоставляя вашимъ сіятельствамъ распорядить то надлежащимъ образомъ. Пребуду впрочемъ навсегда и проч.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 10 дня 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

3165) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 10 августа 1777 г.

Изъ письма вашего къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Панину отъ 7/18 іюля усматриваемъ мы, что въ теченіе іюня мѣсяца происходили у васъ съ министерствомъ Порты разныя конференціи и переговоры. Весьма желательно, чтобъ въ то же время прислали вы сюда и подробные протоколы оныхъ конференцій, дабы здѣсь точнѣе, вѣрнѣе и ближае постигать какъ образъ исполненія вами предписанныхъ въ рескриптѣ нашемъ отъ 15 февраля [2]) рѣшительныхъ правилъ къ развязкѣ дѣлъ, такъ и мѣру податливости или же отвращенія Порты Оттоманской въ таковой развязкѣ; ибо что принадлежитъ до вышепомянутой вашей депеши отъ 7/18 іюля, не скроемъ мы здѣсь предъ вами, что не находимъ въ ней достаточнаго свѣта ни къ тому, ни къ другому, хотя и можно отчасти догадываться, что весь подвигъ министровъ турецкихъ шелъ единственно къ выигранію времени, къ отвлеченію васъ самихъ отъ той дороги, коею вы по нашему начертанію начали шествовать при первыхъ вашихъ конференціяхъ съ рейсъ-эффендіемъ, слѣдовательно же и къ произведенію сюрпризомъ совсѣмъ новаго оборота и вида въ самой негоціаціи.

Не примѣчаете-ли сами вы, что министры турецкіе брали на себя въ послѣднихъ конференціяхъ лестное покрывало имѣть причину жаловаться на нашъ дворъ и упрекать оному даже утѣсненіемъ и опроверженіемъ вольности татарской, вмѣсто того, что по неисполненію донынѣ отъ Порты Оттоманской разныхъ и важнѣйшихъ статей мирнаго трактата, намъ однимъ принадлежитъ право неоспоримое требовать отъ нея полнаго и достаточнаго удовлетворенія, и что вамъ, какъ министру нашему, довлѣло представлять и домогаться объ ономъ? Теперь нельзя здѣсь судить, колико въ оправданіяхъ вашихъ министрамъ турецкимъ предуспѣли вы обнажить слабость ихъ аргументовъ и поставить напротивъ того въ достойную цѣну оказыванное донынѣ отъ насъ терпѣніе ко многимъ и явнымъ неустойкамъ Порты

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, Доклады, св. 16, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

[2]) См. выше № 3072.

Оттоманской, давая ей притомъ чувствовать, что наступило уже время, гдѣ правленію ея должно одуматься и приняться съ доброю вѣрою за развязку дѣлъ, если оно инако не умыслило подвергнуть вновь Имперію свою бѣдствіямъ и опасностямъ войны и если еще до полученія сего нашего рескрипта не перемѣнило образа своего съ вами трактованія въ другой, пристойнѣйшій, на каковой случай имѣете уже вы довольно руководства въ рескриптѣ нашемъ отъ 15 февраля и въ препровождающей оный депешѣ министра нашего графа Панина [1]), гдѣ сказано: «чтобъ вы не много смотрѣли на первую пылкость Отто„манскихъ министровъ и всегда съ пристойною твердостію встрѣчали „ихъ пышныя требованія, а можетъ быть и самыя угрозы, давая имъ „при всякомъ случаѣ понимать, что вы отнюдь не подчиняете себя „онымъ и что съ своей стороны думаете имѣть больше права дѣлать „отъ имени двора вашего угрозы Портѣ, но что отъ того воздержи„ваетесь по единому усердному желанію скорѣе видѣть конецъ взаим„ныхъ хлопотъ и споспѣшествовать оному всѣми вашими силами, не„жели растравлять ало, само по себѣ уже существующее въ вышней „степени".

Подтверждая вамъ къ ревностнѣйшему наблюденію сіе и прочія наши до сего данныя предписанія, а особливо упомянутый рескриптъ отъ 15 февраля во всей его силѣ и пространствѣ, ибо тамъ неподвижно уже ознаменованы послѣднія степени нашихъ снисхожденій къ являемымъ Портою Оттоманскою внутреннимъ заботамъ, хотимъ мы еще войти здѣсь въ частное раздробленіе бывшихъ у васъ съ турецкими министрами трехъ послѣднихъ конференцій и прочаго содержанія депеши вашей отъ 7/18 іюля.

Въ началѣ оной повстрѣчалось намъ первымъ сумнѣніемъ, что когда Порта, отказавшись отправить своихъ полномочныхъ комиссаровъ къ нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, требовала спеціальнаго вамъ уполномочія для взаимной негоціаціи, вы, съ своей стороны, получа оное отъ насъ, не потребовали равнымъ образомъ таковой же полной мочи турецкимъ негоціаторамъ, а вступили съ ними просто въ дѣло. Мы вѣдаемъ довольно, что сей обрядъ въ существѣ своемъ немного значитъ; но въ наружности нуженъ оный тѣмъ не меньше для соблюденія равенства и взаимности.

Второе наше сумнѣніе по поводу первой конференціи гораздо важнѣе сего. Тамъ объявили вамъ турецкіе комиссары, „что присланныя съ Крымскими посланцами бумаги не токмо противны магоме„танскому закону, но и самому мирному трактату, потому что въ оныхъ „не требуется калифскаго диплома съ другими инвеститурными актами,

[1]) См. выше № 3077.

„но токмо просто поздравительной къ Шагинъ-Гирею грамоты, изъя-„сняясь притомъ, что Порта не можетъ дать своихъ инвеститурныхъ „актовъ безъ поправленія оныхъ присланныхъ бумагъ, а напослѣдокъ „принявъ на доношеніе Портѣ учиненныя вами вопреки представле-нія". Мы предполагаемъ натурально, что сіи ваши представленія состояли точно въ опроверженіи турецкаго прихотливаго требованія ссылкою на ясныя слова трактата, который, охраняя духовную связь по калифству въ особѣ Султана, не даетъ ему однако жъ никакого права или преимущества свѣтскаго надъ ханами татарскими, каковымъ справедливо долженствуетъ почитаема быть присвояемая Портою дача инвеститурныхъ актовъ или знаковъ. Сія нѣжная струна была на обоихъ конгрессахъ довольно трактована, и нельзя Портѣ не памятовать, что исканіе ея объ инвеститурѣ было всячески и всемѣрно отъ насъ отвергаемо, а когда такъ, то можно ли ей помышлять, чтобъ Россія уступила нынѣ въ семъ важномъ пунктѣ, имѣя на своей сторонѣ мирный трактатъ, обязующій Султана отрещись отъ всякаго владычества надъ татарами? Правда, тутъ предоставлена Портѣ свобода согласиться съ ними о духовныхъ обрядахъ по магометанскому закону, въ чемъ мы полюбовной ея негоціаціи съ ханомъ и областію татарскими отнюдь препятствовать не будемъ и не хотимъ; но великая однако жъ разница существуетъ между испрошеніемъ духовнаго по калифству благословенія, если оное для хана необходимо нужно по собственному его и татарскихъ улемовъ признанію, и между принятіемъ подтвердительной на ханство грамоты со знаками таковой же инвеституры, какую прежде обыкновенно давали султаны Турецкіе возводимымъ и низвергаемымъ отъ нихъ ханамъ. Впрочемъ, какъ уже Порта приняла привезенныя къ ней татарскими посланниками бумаги, то и можетъ она въ отвѣтахъ своихъ изъяснить, чего именно желаетъ отъ новаго хана, дабы оный желаніямъ ея сообразоваться могъ, поколику тутъ найдетъ способы и возможность согласить свѣтскую свою власть и независимость.

Такимъ образомъ, если министерство Порты станетъ вамъ вновь говорить о перемѣнѣ присланныхъ къ ней изъ Крыма бумагъ, имѣете вы съ своей стороны, отличая весьма духовную по калифству связь отъ даванія инвеститурныхъ актовъ, отсылать первую къ собственному ея съ татарами соглашенію, а напротивъ того, всякое о сихъ послѣднихъ настояніе необиновенно уже отвергать, какъ несовмѣстное ни съ достоинствомъ нашимъ, ни съ постановленіями мирнаго трактата, сказывая наотрѣзъ, что вы не смѣете и принять онаго на доношеніе двору нашему.

На второй конференціи, не отвѣтствуя на ваши предъ тѣмъ учиненныя возраженія, объявили вамъ турецкіе комиссары, „что избраніе

„хана, бывъ учинено въ присутствіи войскъ нашихъ, не можетъ по-„читаться вольнымъ и противно постановленному между обѣими Импе-„ріями трактату, а его дальнѣйшее въ Крыму пребываніе еще болѣе „низвергаетъ вольность и независимость татарскую, и потому требо-„вали, чтобъ оное войско сперва изъ Крыму вышло, для доставленія „татарамъ по силѣ трактата совершенной вольности избрать себѣ ха-„номъ, кого имъ угодно, изъ Чингисскаго племени, увѣряя, что Порта „съ своей стороны никакимъ образомъ въ то мѣшаться не будетъ, но „съ удовольствіемъ приметъ и снабдитъ инвеституроюю своею того, „кого татарская нація послѣ выступленія войска выберетъ и пред-„ставитъ Портѣ въ своихъ магзарахъ, написанныхъ въ надлежащей „формѣ“. Результатъ сей конференціи состоялъ въ томъ, что по долгомъ спорѣ приняли вы домогательство Порты на доношеніе намъ, требуя только, чтобъ Порта изъяснила мысли свои на письмѣ для большей точности, что турецкіе комиссары приняли также на доношеніе съ обѣщаніемъ отвѣта.

Здѣсь-то, къ сожалѣнію нашему, видимъ мы, что лукавая турецкая политика предуспѣла взять на себя совсѣмъ ей не принадлежащее качество жалобы и нареканія противу насъ, и что вы оному нѣсколько попустили, принявъ на доношеніе поклепы Оттоманскихъ министровъ. Имѣя въ собственныхъ вашихъ рукахъ всю цѣпь происходившихъ донынѣ дѣлъ и будучи снабдены отсюда изобильными наставленіями на всѣ турецкіе перевороты, могли бъ вы сами собою безъ ошибки сдѣлать вѣрное заключеніе, что таковыя требованія Порты не будутъ отъ насъ всемѣрно приняты и что потому не настояло и нужды брать ихъ на доношеніе. Правда, избраніе Шагинъ-Гирея на ханство учинено *не въ присутствіи*, а въ близости войскъ нашихъ; но сіе обстоятельство въ тогдашнемъ положеніи дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ не только не было предосудительно вольности избирающихъ голосовъ, но паче и даровало еще оную татарамъ, что они сами торжественно свидѣтельствуютъ въ посланныхъ ко двору нашему и къ самой Портѣ съ нарочными посланниками публичныхъ магзарахъ. А какъ вольное и непринужденное татарами избраніе Шагинъ-Гирей-хана не иное что въ существѣ своемъ есть, какъ мѣра, удовлетворяющая точнымъ постановленіямъ и разуму мирнаго трактата обѣихъ Имперій, то и можетъ ли Порта именовать ее противною тому самому трактату? Лучше бы было для собственнаго достоинства ея воспользоваться симъ отъ насъ въ татарскихъ дѣлахъ произведеннымъ поправленіемъ для пристойнаго окончанія всѣхъ непріятныхъ распрей, нежели толковать оное въ превратную сторону и заводить тѣмъ дѣла въ вящшее замѣшательство. Впрочемъ, для яснѣйшаго уличенія министровъ турецкихъ въ ихъ неправыхъ предъявленіяхъ, возвратимся къ началу татарскихъ

дѣлъ и покажемъ изъ онаго, что неприсутствіе войскъ нашихъ въ Крыму утѣсняетъ вольность татарскую и нарушаетъ мирный трактатъ, но что собственное несправедливое поведеніе Порты причинствовало давно уже и то и другое. Если принять и то за правду, что Сагибъ-Гирей-ханъ, вольными голосами и единодушно отъ татаръ избранный, низверженъ съ ханства не собственно Портою Оттоманскою и ея безпосредственнымъ подвигомъ, а преемникомъ его Девлетъ-Гиреемъ, то и тутъ можетъ-ли она не признаться, что по крайней мѣрѣ собственно симъ послѣднимъ ханомъ и предавшеюся ему частію татаръ было повреждено мирное обѣихъ Имперій постановленіе о татарской участи? А когда сіи истины ничѣмъ оспорить нельзя, то можно ли уже затѣмъ оправдать Портѣ дальнѣйшее свое поведеніе въ разсужденіи татаръ и Девлетъ-Гирея? Не сама ли она объявила намъ безъ всякаго стыда и зазрѣнія, что вольность татарская не можетъ сама по себѣ существовать, ниже ею по словамъ трактата дозволяема быть, и что она по сей причинѣ не испразднитъ Тамана и другихъ на Кубани войсками ея обдержимыхъ крѣпостей, вслѣдъ зачѣмъ отправила она къ Девлетъ-Гирею и обыкновенные знаки прежде даванной подвластнымъ ханамъ инвеституры? На собственное свидѣтельство Порты можемъ мы смѣло сослаться, что чрезъ долгое время старались возвратить ее на прямой путь одними дружескими представленіями и убѣжденіями, предпочитая лучше нѣсколько снести въ жертву драгоцѣнному миру, нежели вдругъ приняться за мѣры супротивленія и соотвѣтственные поступки. Но когда уже всѣ дружелюбныя пособія втунѣ истощены были, то можно ли было намъ обойтиться безъ употребленія съ своей стороны тѣхъ средствъ, на кои мы напослѣдокъ противу воли и желанія нашихъ пуститься принуждены были?

Въ таковыхъ-то обстоятельствахъ посланы были войска наши для занятія Орской крѣпости, послѣ котораго большая часть татаръ, улуча свободу изъявить желаніе свое, страхомъ и неволею до того угнетаемое отъ похитителя ханства Девлетъ-Гирея, пользоваться вольностію и независимостію новаго имъ присвоеннаго бытія, поспѣшила низвергнуть съ себя ненавистную власть его и призвать на его мѣсто настоящаго своего властителя Шагинъ-Гирея. Можно ли же затѣмъ утверждать, чтобъ избраніе его было принужденное и противное мирному трактату, когда сами татары торжественно признаютъ оное спасительнымъ для себя и для вольности своей, въ чемъ Порта получила даже въ Константинополѣ отъ находящихся тамъ посланниковъ сильнѣйшее подтвержденіе?

Напрасно также клевещутъ турки, чтобъ дальнѣйшее войскъ нашихъ пребываніе въ Крыму нарушало вольность и независимость области татарской. Не правда ли всесвѣтная, что мы даровали имъ

оныя посреди самой войны единственно изъ побужденія истинныхъ интересовъ Имперіи нашей, и что по сю пору никакъ и ни въ чемъ не прикасались еще ко внутреннему правленію ихъ, напротивъ чего Порта не можетъ, конечно, отрещись, чтобъ она, послѣ принятія уже на себя мирнымъ трактатомъ точныхъ обязательствъ, не искала подъ разными тщетными предлогами вновь установить потерянную свою власть надъ Крымомъ. Изъ сего сравненія пускай судитъ всякій безпристрастный человѣкъ, которой стороны долженствуютъ наипаче опасаться татары и вѣроятно ли, чтобъ мы восхотѣли разрушить дѣло собственныхъ нашихъ рукъ. Истинную въ томъ разность весьма понимаютъ сами татары, чего ради и просили они насъ публичнымъ чрезъ своихъ посланниковъ магзаромъ объ оставленіи войскъ нашихъ на нѣкоторое еще время въ Крыму для утвержденія и обезпеченія вольности ихъ, изъ развалинъ пособіемъ нашимъ возстановленной. Мы повелѣли приложить здѣсь копію и переводъ съ сего магзара, позволяя вамъ предъявить оный министрамъ турецкимъ кстати и ко времени въ уничтоженіе недѣльныхъ ихъ жалобъ. Впрочемъ, если бъ Порта не имѣла къ скорому и нечаянному нашествію на Крымъ физическихъ предъ нами способностей, то удовольствовавшись произведенною тамъ перемѣною въ особѣ правителя, беззаконно верховную власть похитившаго, не стали бъ мы сами медлить возвращеніемъ оттуда войскъ нашихъ, дабы избавиться дорогого ихъ содержанія въ такой дальности отъ границъ Имперіи; но доколѣ турки не признаютъ торжественно предъ свѣтомъ Шагинъ-Гирея законнымъ и самодержавнымъ ханомъ, а татаръ всѣхъ вообще областію отъ Имперіи Оттоманской совсѣмъ отдѣленною, вольною и независимою, также и не исполнятъ прочихъ своихъ предъ нами обязательствъ по мирному трактату, до тѣхъ поръ не дозволитъ намъ благоразуміе вывести войска наши изъ Крыма, и мы не поступимъ на то, несмотря ни на какія вопреки усилія.

По симъ изъясненіямъ нѣтъ нужды оговаривать послѣдней части турецкаго отзыва, «что Порта по выступленіи войскъ изъ Крыма не станетъ мѣшаться въ избраніе новаго хана и снабдитъ инвеституроюсвоею того, кого татары выберутъ и представятъ ей въ магзарахъ, написанныхъ въ надлежащей формѣ", а довольно будетъ примѣтить, что какъ при самопроизвольной отъ Сераля перемѣнѣ Крымскихъ хановъ прежде совсѣмъ не надобны были нарочные магзары, то нынѣ при новости ихъ употребленія слѣдуетъ учредить и опредѣлить имъ надлежащую форму не Портѣ, а самимъ татарамъ, какъ націи вольной и независимой.

Изъ описанія третьей конференціи явствуетъ, что негоціаторы Оттоманскіе сами ощутили нескладность первыхъ домогательствъ своихъ и стали говорить, что лучше тамъ на мѣстѣ дѣло распорядить,

«увѣряя, что Порта не имѣетъ ничего противнаго трактату предполагать, но ищетъ точію поправить нѣкоторыя отъ онаго отступки, какъ, напримѣръ, содержаніе войска въ Крыму и дозволяемое покровительство подданныхъ Порты выдачею имъ паспортовъ и россійскаго торговаго флага». Вы прибавляете, что тутъ опять происходилъ долговременный споръ, но развѣ не въ существѣ вещей, а въ образѣ превратнаго иногда толкованія ихъ, ибо что принадлежитъ до самаго существа вещей, не отрицаемся мы, что какъ настоящее содержаніе войскъ нашихъ въ Крыму есть въ наружномъ своемъ видѣ нѣкоторое отступленіе отъ трактата, такъ и въ дачѣ грекамъ паспортовъ нашихъ могутъ подлинно настоять неизвѣстныя намъ злоупотребленія, почему оба сіи пункта и могутъ съ удобностію трактованы и исправлены быть способомъ негоціаціи, которую вы произвесть уполномочены. О послѣднемъ изъ сихъ пунктовъ умалчивая здѣсь, потому что не имѣемъ мы никакого свѣдѣнія о причинахъ, возбудившихъ Порту на жалобу, и что вы съ своей стороны оныя сами собою по сущей справедливости отвратить можете, хотимъ мы присовокупить относительно до перваго, то есть пребыванія войскъ нашихъ въ Крыму, что оное есть вынужденное самою Портою, какъ то ей во свое время письменною чрезъ васъ декларацією объявлено было, и что потому въ ея же собственной волѣ состоитъ и привесть насъ въ состояніе возвратить ихъ восвояси скорымъ и полнымъ съ ея стороны исполненіемъ всѣхъ донынѣ не выполненныхъ статей мирнаго трактата. Сіе разсужденіе имѣетъ вамъ натурально служить рѣшительнымъ отвѣтомъ на всѣ впредь подобныя замашки турецкихъ министровъ, вмѣсто приниманія ихъ на доношеніе двору нашему; но въ то же время не возбраняемъ мы вамъ однако дать отъ себя Портѣ письменное обнадеживаніе о выводѣ войскъ нашихъ изъ Крыма на такомъ именно условіи, когда она напередъ съ доброю вѣрою и совершенно исполнитъ трактатныя свои обязательства въ полномъ ихъ пространствѣ, а особливо въ дѣлѣ татарской вольности, если вы дачу такого обнадеживанія по требованію турецкихъ министровъ признаете сами нужнымъ и полезнымъ средствомъ къ скорѣйшему преклоненію Сераля на правый путь.

Можетъ весьма статься, что послѣ отправленія депеши вашей самое дѣлъ положеніе въ Константинополѣ перемѣнилось и что потому настоящія наши вамъ преподаваемыя разсужденія придутъ уже не ко времени, но мы сочли однако жъ за лучшее отправить къ вамъ напрасnаго курьера, нежели оставить васъ въ недоумѣніи о истинныхъ нашихъ мнѣніяхъ по поводу бывшихъ у васъ трехъ конференцій. Съ удовольствіемъ, между тѣмъ, извѣстились мы отъ васъ, что татарскіе посланники умѣли хорошо встрѣтить требованное отъ нихъ Портою изъясненіе какъ о неисправностяхъ привезенныхъ ими бумагъ,

такъ и о чинимыхъ съ нашей стороны въ Крыму притѣсненіяхъ, и что еще при вашемъ съ ними о томъ разговорѣ свидѣтелемъ былъ ихъ приставъ. Не безполезно конечно будетъ и впредь для дѣлъ, чтобъ вы съ сими посланниками для учрежденія ихъ поступковъ къ одинаковой съ вами цѣли чаще видѣлись, въ чемъ Порта отнюдь возбранить не можетъ безъ нарушенія благопристойности и безъ оскорбленія публичныхъ вашихъ характеровъ, да и вамъ тутъ съ своей стороны неприлично какъ требовать на то ея позволенія, такъ и допускать турецкаго пристава присутствовать всякій разъ при взаимныхъ вашихъ между собою разговорахъ.

Столько же, или еще и больше похвальна осмотрительность татарскихъ посланниковъ противу поданнаго имъ со стороны Муратъ-моллы лестнаго совѣта. Изъ всѣхъ отзывовъ и поступковъ сего кадилескера можно съ вѣроятностію подозрѣвать, что доходящія отъ него къ вамъ внушенія и сообщенія имѣютъ, кромѣ желанія его сохранить миръ и тишину, если оныя искренни, другой еще сокровенный источникъ, а именно тайное согласіе его, буде не со всѣмъ министерствомъ Порты, по крайней мѣрѣ съ нѣкоторыми изъ онаго, ибо чему другому слѣдуетъ приписать его откровеніе Пинію и Пизанію, «что Порта безъ поправленія татарскихъ бумагъ не можетъ поступить на выданіе инвеституры» (подобно, какъ бы уже оная внѣ всякаго вопроса и затрудненія была), «а напротивъ того послѣ поправленія не возможетъ уже отказаться отъ таковой выдачи, и чтобъ при семъ случаѣ вольность и независимость татарскую оставить въ молчаніи» (будто бы не объ нихъ-то и все дѣло такъ далеко доходило), «тѣмъ паче, что вопросъ о настояніи ея не инако настоять можетъ, какъ въ случаѣ войны, когда Порта потребуетъ татарскаго вооруженія, и что тогда ханъ можетъ безъ опасности отъ того отказаться подъ предлогомъ оной независимости». Но если не заключается въ семъ откровеніи хитрости, о чемъ вы на мѣстѣ и зная характеръ Муратъ-моллы, вѣрнѣе разсудить можете, то уже надобно признаться, что понятія его о вещахъ весьма нечисты и неосновательны и что потому польза дѣлъ и службы нашей требуетъ исправить оныя какъ наискорѣе, дабы благонамѣренные его подвиги о сохраненіи мира инако втунѣ пропадать не могли, вмѣстѣ съ употребляемымъ на него знатнымъ иждивеніемъ.

Въ заключеніе остается примѣтить вамъ удивленіе наше о томъ, что вы на бывшихъ у васъ трехъ конференціяхъ ни словомъ не отозвались о фрегатахъ нашихъ и не требовали пропуска имъ въ Черное море, послѣ учиненнаго туркамъ на письмѣ объявленія, что вы не можете приступить къ переговорамъ прежде дозволенія такого пропуска. Вамъ не можетъ быть безъизвѣстно, что одержаніе сего пункта полагаемъ мы съ одной стороны знаменитою отъ васъ услугою, а съ

другой—такимъ въ разсужденіи Порты правомъ, отъ котораго никакія уваженія и никакая цѣна насъ отвлещи не могутъ.

Хотя по содержанію сего рескрипта найдете вы, что не всѣ ваши отзывы и поступки повстрѣчались съ нашими мнѣніями, однако жъ тѣмъ не меньше принимаемъ мы ко всевысочайшей угодности нашей являемое вами къ службѣ нашей усердіе, отъ котораго и ожидаемъ, что вы потщитесь наилучше исполнить во свое время какъ сіе, такъ и всѣ прежнія наши повелѣнія, а затѣмъ пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, 13 августа 1777 года.

Екатерина.

3166) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ въ Царскомъ Селѣ 10 августа 1777 г. Отправлено 13 августа того же года съ нарочнымъ курьеромъ.

При отправленіи сего курьера ссылаясь въ дѣлахъ на слѣдующій при семъ рескриптъ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, имѣю я удовольствіе сообщить вамъ, что его с-во графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій собирается на сихъ дняхъ ѣхать въ Малороссію, почему вы, вслѣдствіе прежняго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, и не оставите безпосредственно доносить его с-ву о всѣхъ по вашему мѣсту происшествіяхъ, также и исполнять во всей точности получаемыя отъ него приказанія. Я не сумнѣваюсь, что прибытіе сего знаменитаго военачальника на границы и принятіе тамъ ощутительнымъ уже образомъ повсемѣстно главной команды надъ войсками могутъ у Порты произвести важную сензацію и дать ей поводъ къ серьезному размышленію о ея предначинаніяхъ, чего ради совѣтую я вамъ разгласить о томъ и другомъ заранѣе, но безъ аффектаціи однако жъ, дабы инако не помѣшать полезному дѣйствію, которому собою произойтить надобно.

Впрочемъ, скажу я вамъ, что мы всегда съ нетерпѣливостію ожидаемъ отъ васъ извѣстій и что замедленіе оныхъ причиняетъ нерѣдко самыя сумнѣнія, а вслѣдствіе сего и долженъ я васъ просить, дабы

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

вы не такъ рѣдко, какъ донынѣ было, присылали сюда собственныхъ вашихъ курьеровъ, кои до войны, независимо отъ чрезвычайныхъ экспедицій, но однажды въ мѣсяцъ отправляемы были. Всегда пребуду я и проч.

3167) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Поспѣшаю доставить в. с-ву штатъ резидентскаго въ Крыму поста, удостоенный высочайшей конфирмаціи, и возвращая при томъ всѣ другія оставленныя вами бумаги, имѣю честь донести о всемилостивѣйшей на оныя резолюціи:

Потребную сумму на содержаніе того резидентскаго поста годовую, равно какъ и единовременную, угодно Ея Величеству назначить изъ доходовъ вѣдомства Коллегіи Малороссійской, оставляя что до переводовъ сей суммы по вашему мнѣнію на распоряженіе его с-ва графа Петра Александровича, равно и всѣ прочія учрежденія относительно сего дѣла учинить по вашей запискѣ и особливо снабдѣніе его с-ва нужными вещами для подарковъ присылаемымъ къ нему туркамъ и татарамъ, и на таковое же употребленіе отправляемому въ Крымъ министру.

Что до посылки хану подарковъ, то Ея Величество сверхъ перстня, о которомъ доносилъ я вамъ сего дня, соизволяетъ вмѣсто сабли послать предлагаемый в. с-вомъ серебряный сервизъ на ихъ вкусъ, который и приказали бы в. с-во пріуготовить, а и о мѣхѣ свое повелѣніе дастъ кому надлежитъ. Впрочемъ Ея Величество желаетъ, чтобъ в. с-во потребные по сей матеріи указы изготовить приказали и къ высочайшему ея подписанію прислали.

Для отпускной аудіенціи посланниковъ татарскихъ назначивается 29 августа; пріѣздъ оныхъ Государыня полагаетъ по тому же, какъ и при первой происходило, но о пріемѣ оныхъ опредѣляетъ просто, не на тронѣ, въ залѣ, при обыкновенной меньшей аудіенцъ-камерѣ Лѣтняго дворца, по возвращеніи Ея Величества изъ панафиды, имѣющей отправляться въ крѣпости. На письмо ханское къ князю Александру Александровичу Прозоровскому Государыня изволила сказать, что она уже графу Петру Александровичу объявила свое мнѣніе, что нѣтъ никакого препятствія хану учинить другимъ дворамъ нотификацію о своемъ возведеніи на ханство. Съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и проч.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 14 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

3168) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАНЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 21 августа 1777 г. Отправлено того жъ числа съ переводчикомъ Принципатіемъ.

Vous permettrez, M-r le comte, qu'après vous avoir écrit ma lettre ostensible, j'aie l'honneur d'ajouter ici un mot en mon particulier sur le même projet de mariage dont il s'agit. Nous pensons bien, que l'idée de le faire contracter au prince Poniatowski tombera d'elle même, aussitôt qu'on verra qu'il n'y a rien à faire pour la Courlande, parce qu'il n'est pas présumable qu'on eût pu la faire goûter à la cour de France et à la famille de Mademoiselle de Bourbon sans une pareille expectative. Mais si au défaut de cela le Roi pensait à y revenir pour lui même, je suis bien persuadé que vous ne manquerez pas de vous servir de tout votre crédit sur son esprit pour l'en empêcher, et vous avez des raisons assez fortes à employer pour espérer que vous réussirez. Le Roi ne saurait avoir oublié, et on peut au besoin le lui remettre énergiquement sous les yeux, que ce n'est point aux influences de la France qu'il doit son élection et son maintien sur le trône, bien au contraire, que ce sont ces mêmes influences qui y ont été ouvertement opposées et qui l'ont contrariées pendant tout son régne; que c'est à elles seules qu'il doit rapporter tous les troubles dont son état a été si longtemps et si violemment agité et qui, après l'avoir mis lui même à deux doigts de sa perte, n'ont fini que par des sacrifices et des pertes immenses pour la république; qu'il ne saurait se dissimuler l'inconvénient et même le danger de vouloir les rappeler, ces influences, et les rétablir de nouveau en Pologne; qu'en cela son intérêt et sa tranquillité, l'intérêt et la tranquillité de la république sont parfaitement d'accord avec la politique de votre cour, à laquelle il n'a rien de mieux à faire que de se tenir fidèlement et étroitement attaché. Je m'en remets bien à vos lumières et à votre dextérité, M-r le comte, pour manier comme il faut ces raisons et leur donner leur juste valeur. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42. См. ниже № 3174.

3169) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАРОНУ БЕКЕРСУ, МИНИСТРУ КУРФЮРСТА ПФАЛЬЦСКАГО [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ августа 21-го дня 1777 г.

L'Impératrice a permis à m-r le baron d'Elmpt, lieutenant-général de ses armées, de se rendre dans les états de S. A. S. Electorale pour y suivre et solliciter un procès en répétition d'héritage qu'il a contre le comte de Metternich. C'est ainsi de l'aveu de Sa Majesté Impériale que j'ai l'honneur de recommander ses intérêts à votre excellence et que je vous prie, M-r, de lui accorder votre assistance pour qu'il parvienne, sous l'autorité du gouvernement, à obtenir une prompte justice. L'Impératrice ma Souveraine ne pourra voir qu'avec satisfaction l'expédition et l'équité qui seront apportées à la discussion et au jugement des droits d'un officier général distingué dans son service, et elle me permet d'assurer qu'en pareil cas il en sera agi avec une parfaite réciprocité dans son Empire envers les sujets du Sérénissime Electeur dans leurs justes prétentions. Au reste je ne puis que témoigner à v. e., combien je suis flatté de cette occasion de commencer ma connaissance avec elle et de lui faire agréer les sentiments distingués et la parfaite considération, avec lesquels j'ai l'honneur d'être etc.

3170) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [2]).

Врученные мнѣ отъ в. с-ва проекты по отправленію въ Крымъ резидента удостоены всевысочайшей апробаціи, а только въ одномъ Ея Императорское Величество отмѣнить указала, чтобъ сумму, назначиваемую на резидентскій постъ, да и потребную для его с-ва графа Петра Александровича шестидесяти-тысячную назначить просто изъ доходовъ вѣдомства Малороссійской Коллегіи, а не на счетъ Статсъ-Конторы. О семъ отправленіи резидента совѣту сообщить Ея Величество в. с-ву позволяетъ; мѣхъ и парчи выбрать велѣно изъ казенныхъ вполы противъ того, что послано было султану, и все то прислано будетъ къ вамъ для доставленія графу Петру Александровичу. О деньгахъ въ Статсъ-Контору указъ подписанъ. Сервизомъ, для хана назначиваемымъ, Государыня по описанію весьма довольна. Ея Величество отзывъ графа Никиты Ивановича къ сему владѣтелю почитаетъ очень пристойнымъ и надобнымъ. Съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и проч.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 22 дня 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Баварія, II, св. 1, и Доклады, св. 5.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

3171) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Графъ Петръ Александровичъ. Письмо ваше и приложенныя Крымскія депеши я получила, и надѣюсь, что Кинбурнскія непріятныя извѣстія не суть основательны, ибо сего же числа получила письма отъ Стахіева отъ 24 іюля, изъ которыхъ усмотрите, что негоціація только что началась, а буде бы она кончилась арестомъ резидента, а могла бъ паки открываться подъ вашимъ руководствомъ, хотя посредствомъ господаря, то я бъ сіе почла полезнымъ дѣломъ, ибо все то, что въ вашихъ рукахъ, моя къ вамъ довѣренность представляетъ себя безпечнымъ [2]). Въ ожиданіи рѣшительныхъ извѣстій пребываю какъ всегда къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

Села Царск., авгу(ста) 23 ч. 1777 г.

3172) НОТА ДАТСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ АЛЕФЕЛЬДУ [3]).

Depuis que les droits du Sund ont été haussés à la douane d'Elseneur sur l'exportation des poutres et de la védasse du port de Riga, les négociants qui en font le commerce dans cette ville se trouvent sensiblement gênés par là dans leurs entreprises et éprouvent une diminution considérable de cette branche du commerce. Le ministère de Sa Majesté Impériale n'a pu s'empêcher d'avoir égard aux instantes prières qui lui sont parvenues de leur part et en même temps d'ordonner à m-r de Sacken, ministre plénipotentiaire de S. M. à Copenhague, de représenter au ministère de S. M. Danoise le préjudice sensible qui résulte de ce haussement des droits du Sund pour une partie du commerce des sujets d'ici, et par conséquent pour les liens heureux de la plus étroite amitié qui subsiste entre les deux cours, en effectuant le prompt redressement de cet inconvénient. Le ministère Impérial fait part de cet objet à m-r le ministre plénipotentiaire et espère qu'il voudra aussi de son côté appuyer auprès de la cour la juste demande que l'on fait ici pour l'abolition de la dite nouveauté préjudiciable et le rétablissement des anciens droits du Sund qui ont été payés ci-devant pour l'exportation des poutres et de la védasse. La justice reconnue de S. M. Danoise

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[2]) Слѣдуетъ разумѣть: представляетъ себѣ обезпеченнымъ.

[3]) М. Г. А. Данія, IV, св. 2.

laisse espérer cette déférence avec d'autant plus de fondement que de ce côté l'on a suivi constamment le principe de donner en toutes occasions l'attention la plus scrupuleuse aux intérêts de S. M. Danoise et à ceux de ses sujets.

St. Pétersbourg, le 23 août 1777.

(Помѣта: Съ сего копія сообщена въ Копенгагенъ полномочному министру Сакену при пидулѣ объ 25 августа 1777 г.).

3173) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Весь день сей употребленъ былъ на прочтеніе депешей Цареградскихъ и другихъ изъ Крыму полученныхъ, которыя безъ сомнѣнія в. с-ву сообщены будутъ отъ его с-ва г. генерала-фельдмаршала. Ея Императорское Величество мнѣ высочайше повелѣть изволила первыя тотчасъ доставить упомянутому г. генералу-фельдмаршалу, съ тѣмъ чтобъ онъ уже возвратилъ ихъ вамъ по прочтеніи. Въ нихъ, въ протоколѣ первой конференціи, Ея Величество указала поставить знаки въ одномъ мѣстѣ, гдѣ посланникъ, при разговорѣ о неисправности татарскихъ къ Портѣ магазаровъ, между прочимъ говоритъ, что можетъ быть оная произошла отъ недоумѣнія писца; а въ другомъ—объ инвеституръ, да и въ третьемъ—о готовости изъясняться съ татарскими посланниками за турецкія притязанія. Съ совершенною преданностію и проч.

Въ Царскомъ Селѣ, 23 августа 1777 г.

3174) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАНЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2])

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 21 августа 1777 г. Отправлено 23-го того жъ мѣсяца съ переводчикомъ Принципатіемъ.

J'ai mis sous les yeux de l'Impératrice la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 1/13 de ce mois. Sa Majesté Impériale y a vu avec satisfaction un nouveau témoignage de l'attention et de la confiance du Roi, dans la façon dont ce prince s'est ouvert à vous, M-r, sur la proposition de mariage qui lui a été faite. Comme le Roi de Pologne a

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42, и Доклады, св. 11. Ср. выше № 3168.

décliné le projet quant à lui même, l'Impératrice croit superflu de s'expliquer sur l'inconvénient ou l'avantage d'une telle alliance, et elle s'en tient à ce que le Roi lui même vous en a marqué. Pour ce qui est du neveu du Roi, que ce prince voudrait substituer à sa place pour le mariage en question avec des vues sur la Courlande, vous avez très sagement répondu et parfaitement d'accord avec le sentiment de l'Impératrice, en disant que ce duché n'est point vacant. Vous aurez la bonté de vous en tenir à la même réponse, s'il vous est porté par la suite d'autres paroles à ce sujet. J'ai l'honneur d'être etc.

3175) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 23 août 1777.

Le courrier Markoff m'a remis les dépêches de v. e. du 10/21 août avec les marques de l'ordre de l'Aigle Blanc que j'ai présentées à l'Impératrice et dont elle a daigné d'abord décorer m-r le pr. Bariatinsky. Je me serais attendu à toute autre chose qu'au scrupule qu'avait conçu le Roi par rapport au rang du nouveau chevalier. Si je n'en ai pas fait mention daus ma lettre à v. e.,, c'est que je dois supposer qu'elle n'ignorait point que m-r le pr. Bariatinsky est conseiller privé depuis longtemps, qualité qui lui donne le pas avec les lieutenants-généraux. D'ailleurs, en couchant ma lettre, je mis en avant que le Roi lui même lors du passage du prince par Varsovie avait paru incliner pour cette décoration. C'était dans ce sens que v. e. en avait écrit alors, et cette considération devait réduire ma lettre à un seul objet qui était celui de l'avertir de la permission que l'Impératrice avait accordée au pr. Bariatinsky d'accepter et de porter les marques de l'ordre. Quant au cordon de s-te Anne pour lequel vous vous êtes intéressé, M-r le comte, je me flatte de pouvoir vous satisfaire en peu.

Le mémoire par rapport au commerce demande une mure réflexion. A l'aide des éclaircissements que j'ai demandé à v. e. en dernier lieu, nous parviendrons ici à nous en faire de justes idées.

3176) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ К. И. САКЕНУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2]).

Отправленъ 23 августа 1777 г.

Вамъ уже обстоятельно извѣстно, по сообщенію отъ нашего генерала-аншефа и Лифляндскаго генералъ-губернатора графа Броуна, какое претерпѣваютъ притѣсненіе подданные наши Рижскіе купцы отъ

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

[2]) М. Г. А. Данія, III, св. 14. Ср. выше № 3172.

возвышенія въ Зунтѣ Гельсинерскою таможнею пошлины съ вывозимыхъ изъ Рижскаго порта бревенъ и смолчуга, о чемъ онъ, генералъ-губернаторъ, равномѣрно сообщилъ и въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Мы потому повелѣваемъ вамъ учинить объ ономъ Его Величеству королю и министерству Датскому въ пристойныхъ терминахъ дружеское представленіе именемъ двора нашего и употребить съ собственной вашей стороны рачительнѣйшее стараніе и домогательство о скорѣйшемъ отъ нихъ поправленіи сей предосудительной новости, такимъ образомъ, дабы собираемая въ Зунтѣ съ бревенъ и смолчуга пошлина оставлена была на прежнемъ основаніи, и прибавляя въ отзывахъ вашихъ, что мы сего справедливаго снисхожденія тѣмъ надежнѣе ожидаемъ отъ дружбы и собственнаго правосудія Его Датскаго Величества, что сами обыкли во всякое время оказывать особливое уваженіе къ интересамъ его короны и его подданныхъ. Что по сему у васъ произойдетъ, о томъ имѣете вы въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесть, а равно и помянутаго генерала-губернатора графа Броуна безпосредственно отъ себя увѣдомить для выиграніе времени.

3177) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Графъ Иванъ Андреевичъ. По содержанію депешей послѣднихъ, изъ Царяграда полученныхъ, я нахожу нужнымъ къ выручкѣ фрегатовъ нашихъ оттуда предписать посланнику Стахіеву, чтобъ онъ въ послѣдній разъ сдѣлалъ у Порты настояніе о пропускѣ оныхъ въ Черное море; но ежели при семъ случаѣ повстрѣчаются со стороны ея крайнія затрудненія, то приказалъ бы упомянутый посланникъ тѣмъ фрегатамъ немедленно возвратиться сюда тѣмъ путемъ, которымъ дошли они до мѣста нынѣшняго ихъ пребыванія. Сообщите о семъ графу Чернышеву и князю Вяземскому, дабы первый могъ предложить командиру оныхъ фрегатовъ, а послѣдній объявить купеческой конторѣ, на нихъ торгующей, чтобы и оная дала о томъ знать для исполненія тамошнему своему повѣренному, препоруча вамъ таковы письма къ надлежащему доставленію.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 24 дня 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., къ л. 459.

3178) ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 22 августа 1777 г.

Находящагося донынѣ при татарскихъ дѣлахъ съ самаго почти начатія ихъ титулярнаго совѣтника Андрея Константинова всемилостивѣйше жалуемъ мы за его вѣрную и усердную службу чиномъ надворнаго совѣтника; а какъ теперь по возвращеніи оныхъ дѣлъ въ такое положеніе, въ какомъ имъ быть слѣдуетъ по мирному нашему съ Портою Оттоманскою трактату, требуетъ польза и поспѣшествованіе службы нашей содержать впредь при новомъ ханѣ министра, то избирая его, Константинова, къ сему служенію, повелѣваемъ чрезъ сіе нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ снабдить его какъ обыкновенною кредитивною грамотою къ его свѣтлости хану на качество резидента, такъ и общественными, но достаточными однако жъ наставленіями относительно до политической нашей системы въ разсужденіи татаръ, составляющихъ по себѣ вольную и независимую область подъ самодержавнымъ ханомъ. Коллегія, представляя къ усмотрѣнію нашему даваемую отъ себя резиденту Константинову инструкцію, имѣетъ послѣ доставить къ нему оную и съ кредитивною грамотою чрезъ посредство нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, которому онъ, Константиновъ, безпосредственно подчиненъ быть долженствуетъ, потому что сему военачальнику поручено отъ насъ съ полною довѣренностію при главной военной командѣ и ближайшее на границахъ производство и распоряженіе всѣхъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою и татарами, доколѣ не будетъ развязанъ настоящій ихъ кризисъ. Что принадлежитъ до жалованья резиденту, опредѣленія ему денегъ на заведеніе дома, составленія его свиты и содержанія оной впредь, прилагается здѣсь апробованный нами статъ, по коему дѣйствительное во время исполненіе возложили мы на онаго же генералъ-фельдмаршала, указавъ ему употреблять деньги изъ доходовъ вѣдомства Коллегіи Малороссійской.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 25 дня 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г.—бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидентомъ надв. сов. Константинова, и Именные указы 1768—1778 г.г., № 97.

Приложеніе.

Штатъ резидентскаго въ Крыму поста.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ, августа 14 дня 1777 г.

Число людей.	Годовой расходъ.	Рубли.	Одновременный расходъ.	Рубли.
1	Резидентъ, ему жалованья	2.400	На дорогу, на заведеніе дома и экипажа . .	3.000
1	Переводчикъ, ему жалованья . . . (Сей окладъ получалъ находившійся при резидентѣ Веселицкомъ секретарь, коего должность можетъ исправлять одинъ).	500	Ему на дорогу и на экипажъ по прежнему примѣру	300
2	Канцеляриста, каждому жалованья по 300 р., а обоимъ . . . . . (Таковое жалованье назначивается канцелярістамъ, дабы они, будучи внѣ отечества, могли содержать себя съ пристойностію и меньше подверженными быть каковому-либо искушенію).	600	На дорогу каждому по 100 р., а обоимъ . .	200
4	Толмача:			
	изъ нихъ первымъ двумъ жалованья каждому по 150 р., а обоимъ	300		
	двумъ младшимъ по 120 р. каждому, а обоимъ.	240	На дорогу каждому по 50 р., а всѣмъ. . .	200
4	Курьера, имъ жалованья по 90 р. каждому, а всѣмъ . . . . . (Изъ сего жалованья содержать имъ себя мундиромъ, а по способности наполнять ими послѣ и упалыя мѣста толмачей).	360	На дорогу каждому по 50 р., а всѣмъ. . .	200

Число людей.	Годовой расходъ.	Рубли.	Одновременный расходъ.	Рубли.
1	Лѣкарь, ему жалованья . . . . . (Сіе жалованье назначивается для того, дабы можно было имѣть лѣкаря искуснаго, который бы по превосходству въ знаніи и практикѣ предъ обыкновенными въ Крыму лѣкарями могъ пріобрѣсть себѣ довѣренность и свободный входъ въ татарскіе домы и быть чрезъ то самое полезнымъ резиденту пособіемъ для самой службы).	400	На дорогу и экипажъ .	200
	Сверхъ того на расходы по канцеляріи, на отправленіе курьеровъ, на дачу выручаемымъ изъ плѣна кормовыхъ денегъ, на подарки въ праздничные дни и при случаѣ какихъ-либо обрядовъ служителямъ ханскимъ и другихъ татарскихъ чиновниковъ, а не меньше также и на расходы по дѣламъ и разныя развѣдыванія, поелику когда великаго иждивенія не потребуется, слѣдовательно же и приготовленіе для того и суммы уже особливой, полагается въ годъ, примѣняясь къ бывшимъ резидента Веселицкаго расходамъ, по	2.000		
	Но о сихъ послѣднихъ деньгахъ будетъ резидентъ присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ порядочные счеты съ означеніемъ причины и убѣжденія каждой издержки порознь.			
	Всего жъ, полагая жалованье резиденту и всѣмъ при немъ будущимъ служителямъ, также и опредѣляемую на обыкновенные расходы сумму, имѣетъ быть повсягодно .	6.800	Въ одинъ разъ	4.100

3179) ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ [1]).

Вручена оная грамота Крымскимъ посланникамъ въ бытность ихъ у его с-ва вице-канцлера на прощальной визитѣ сентября во 2 день.

Свѣтлѣйшему и славнѣйшему Крымскому хану Шагинъ-Гирею наша Императорская милость и поздравленіе.

По прибытіи ко двору нашему отъ всего Крымскаго общества посланниковъ и по поднесеніи ими предъ Императорскій престолъ нашъ грамоты вашей, а отъ онаго общества магзаровъ, поставляемъ мы себѣ въ особливое удовольствіе изъявить вашей свѣтлости чрезъ сію грамоту наше высочайшее поздравленіе благополучнымъ и единодушнымъ вашимъ избраніемъ отъ всѣхъ татарскихъ народовъ и племянъ въ знаменитое ханское достоинство, будучи увѣрены, что татарская область возможетъ подъ вашимъ добрымъ и благоразумнымъ правленіемъ скоро и прочно утвердиться на будущія времена въ присвоенныхъ ей драгоцѣннѣйшихъ преимуществахъ вольности и независимости гражданской и политической, которыя мы съ своей стороны всегда и всячески могущественнымъ нашимъ покровительствомъ охранять и защищать обѣщаемъ, ибо вся цѣль намѣреній и желаній нашихъ относительно до жребія татарскихъ народовъ къ тому только идетъ, чтобъ видѣть ихъ въ мирѣ и тишинѣ благоденствующихъ и изъ рода въ родъ въ благоустройствѣ преуспѣвающихъ, почему и нынѣ, уважая какъ ваше заступленіе, такъ и засвидѣтельствованное ими чрезъ посланниковъ и въ магзарахъ истинное раскаяніе о содѣянныхъ предъ симъ непріязненныхъ поступкахъ противу доброй вѣры и торжественнаго трактата, соизволили уже мы все мимошедшее предать вѣчному и совершенному забвенію. Повелѣвъ впрочемъ отпустить посланниковъ обратно въ Крымъ съ Императорскою нашею ко всему тамошнему обществу грамотою, не хотѣли мы оставить безъ отданія имъ передъ вашею свѣтлостію справедливой похвалы въ томъ, что они во всю ихъ при дворѣ нашемъ бытность вели себя пристойно и порядочно, и безъ повторенія еще собственно вамъ, что доброжелательное наше попеченіе о пользѣ дѣлъ вашихъ есть и пребудетъ всегда непремѣнно. Во увѣреніе чего дана сія наша Императорская грамота, которую мы государственною нашею печатью утвердить по-

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

велѣли, въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ въ 25 день августа мѣсяца 1777-го отъ Рождества Христова, а государствованія нашего шестаго на десять года.

3180) ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КРЫМСКОМУ ОБЩЕСТВУ [1]).

Начальникамъ Крымскимъ, мурзамъ, агамъ, духовному чину и всему благонамѣренному обществу наша Императорская высочайшая милость и благоволеніе.

Поднесенные къ Императорскому престолу нашему присланными сюда отъ всего Крымскаго общества посланниками магзары подали намъ удовольствительное завѣреніе, что всѣ народы татарскіе, по удаленіи отъ себя причинъ бѣдственнаго для нихъ разврата, ощутили нынѣ сами истинную свою пользу и возстановили дарованную имъ отъ двухъ въ свѣтѣ величайшихъ Имперій драгоцѣнную вольность; что вслѣдствіе того возведенъ ими на ханство толь достойный князь, каковъ есть свѣтлѣйшій Шагинъ-Гирей-ханъ; что затѣмъ, признаваясь и истинно раскаиваясь въ содѣянныхъ ими непріязненныхъ поступкахъ противу Имперіи нашей, прибѣгаютъ они къ нашему милосердію и испрашиваютъ всемилостивѣйшаго онымъ прощенія, обязуясь впредь на таковыя дѣянія отнюдь не дерзать, и что напослѣдокъ, всѣ купно желая, дабы отчизна ихъ, преобразованная изъ порабощенія въ область вольную и независимую, была всегда охраняема и защищаема высочайшимъ покровительствомъ нашимъ, просятъ еще притомъ объ оставленіи до времени въ Крыму части войскъ нашихъ для лучшаго утвержденія тамъ тишины и порядка.

Какъ наше намѣреніе всегда было и нынѣ есть сохранить въ цѣлости для всеобщей пользы воздвигнутое нами политическое зданіе вольной и независимой области татарской, то и не можетъ намъ инако, какъ весьма пріятно быть избраніе въ ханство свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирея, потому что мы довольно свѣдомы о его отличныхъ качествахъ и способностяхъ къ утвержденію онаго. Мы потому охотно поздравляемъ всѣ татарскіе народы пріобрѣтеніемъ себѣ такого государя, который въ особѣ своей соединяетъ и гласъ ихъ, и монаршую нашу довѣренность. Доколѣ будетъ онъ правительствовать, до тѣхъ поръ не возмогутъ, конечно, дѣйствовать и козни завистниковъ настоящаго блаженства татарскихъ народовъ.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Пріѣздъ посланниковъ отъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

Мы запечатлѣемъ сіе вамъ подаваемое увѣреніе дѣйствительнымъ опытомъ Императорской нашей милости, прощая и упуская всему татарскому обществу содѣянные предъ симъ непріязненные поступки противу Имперіи нашей. Посланники ваши сугубо возвѣстять вамъ сію нашу милость, ибо предъ самымъ престоломъ нашимъ повелѣли мы объявить имъ, что все мимошедшее предано уже вѣчному и совершенному забвенію. Вы должны за то благодарить какъ собственному вашему раскаянію, такъ и учиненному въ пользу вашу сильному заступленію свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, который въ благополучіи вашемъ полагаетъ собственное свое.

Впрочемъ, по той мѣрѣ, какъ обращенная нынѣ на истинный путь область татарская будетъ ощущать цѣну своей вольности и независимости подъ управленіемъ законнаго и самодержавнаго своего государя, вслѣдствіе заключеннаго съ Имперіею нашею трактата вѣчной дружбы и добраго сосѣдства, обѣщаемъ мы ей Императорское наше покровительство, огражденіе и обезпеченіе отъ всѣхъ посторонних происковъ и предначинаній, желая единственно видѣть татарскіе народы въ мирѣ и тишинѣ благоденствующими и изъ рода въ родъ въ благоустройствѣ преуспѣвающими.

Дана сія наша Императорская высочайшая грамота, которую мы, по обыкновенію, для надлежащей достовѣрности государственною нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ нашемъ городѣ Санктъ-Петербургѣ, въ 25 день августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1777-го, государствованія нашего шестаго на десять года.

3181) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Сего дни я имѣлъ честь докладывать всеподданнѣйше Ея Императорскому Величеству сообщенное мнѣ в. с-вомъ разсужденіе графа Петра Александровича [2]) о образѣ настоянія поручаемаго г. посланнику у Порты относительно пропуска фрегатовъ въ Черное море, а по трудностямъ въ томъ—возвращенія ихъ чрезъ Средиземное. Ея Величество апробуетъ оное, такъ, какъ и съ особеннымъ удовольствіемъ пріемлетъ распоряженія в. с-ва обще съ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ и княземъ Александромъ Алексѣевичемъ [3]) о снабдѣніи къ возвращенію тѣхъ фрегатовъ потребнымъ. Для лучшаго объясненія пріобщаю при семъ записку, мною для памяти сдѣланную, по которой я докладывалъ Ея Величеству. Что до отвѣта г. Стахіеву по прочимъ матеріямъ

---

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 гг.

[2]) Румянцова.

[3]) Чернышевымъ и Вяземскимъ.

его донесеній, то Ея Величество соизволяетъ на оныя отвѣтъ учинить въ такой силѣ, какъ вчера говорено было, возлагая на благоусмотрѣніе в. с-ва, чтобъ при примѣчаемомъ теперь его замѣшательствѣ не спутать его еще болѣе. Съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію есмь и проч.

Августа 26 дня 1777 г. Въ Царскомъ Селѣ.

Приложеніе.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Безбородки.

Г. вице-канцлеръ, вслѣдствіе соизволенія Вашего Императорскаго Величества о фрегатахъ, чтобъ повелѣніе объ нихъ согласить съ настоящимъ дѣлъ положеніемъ, трактовалъ о томъ съ графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задунайскимъ. Мнѣніе послѣдняго было, чтобы посланникъ крайнее свое настояніе о пропускѣ въ Черное море сдѣлалъ на письмѣ, не такъ, какъ отъ двора ему вновь предписанное, но отъ себя, дабы не дать повода къ сомнѣніямъ безвременно, что мы отчаиваемся въ миролюбивой развязкѣ дѣлъ и, предвидя неминуемый разрывъ, стараемся суда свои заранѣе выручить. Такимъ же образомъ поступилъ бы онъ въ случаѣ препятствій въ Перѣ и въ разсужденіи повороту оныхъ чрезъ Средиземное море, сказавъ, что отвращая дальніе убытки торгующей на нихъ компаніи въ напрасномъ ихъ тамъ содержаніи безъ той пользы и употребленія, на которыя сія компанія ихъ предполагала, и особливо когда они, приходя въ ветхость, требуютъ большой починки, по оказаннымъ затрудненіямъ въ свободномъ ихъ плаваніи по трактату, возвращаетъ ихъ на свой отвѣтъ прежнимъ путемъ. Какъ сіи суда необходимо должны будутъ зимовать гдѣлибо, да и въ самомъ дѣлѣ, по увѣдомленіямъ министра, нужна въ нихъ многая починка, а къ снабдѣнію ихъ у помянутаго министра денегъ довольныхъ конечно нѣтъ, то г. вице-канцлеръ хотѣлъ предложить о томъ г. генералу-прокурору для надлежащаго распоряженія, съ тѣмъ чтобъ слѣдующія по сему письма отъ него, а равно и отъ морского департамента, могъ онъ теперь же доставить г. Стахіеву.

По прочтеніи Цареградскихъ депешей, онъ, г. вице-канцлеръ, желалъ имѣть повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, не угодно-ли будетъ отвѣчать посланнику, сославшись на послѣдній рескриптъ, и по поводу домогательствъ турецкихъ о выводѣ войскъ изъ Крыма, повторя о причинахъ входу и пребыванія ихъ, сказать для рѣшительнаго объявленія, что выводъ оныхъ зависитъ единственно отъ выполненія самымъ дѣломъ точности трактата, а безъ того мѣста имѣть не можетъ? При томъ можно будетъ сообщить посланнику и сдѣланныя Вашимъ Величествомъ въ протоколахъ его конференцій примѣчанія, что онъ излишне распространяется въ подробностяхъ духовной власти калифа, и особливо объ инвеститурѣ, и берется предъ турками говорить о томъ съ татарами.

О словѣ *наслѣдственный ханъ*, какъ въ постановленіяхъ между Шагинъ-Гиреемъ и народомъ не прямое наслѣдство, но право владѣющему назначать себѣ въ фамиліи преемника установлено, то дабы хану о нашемъ стараніи къ удовлетворенію

его желанія дать отвѣтъ ясный для него, но и сходственный обязательствамъ съ турками и состоянію нынѣшнему дѣлъ взаимныхъ, намѣренъ г. вице-канцлеръ объясниться съ графомъ Петромъ Александровичемъ.

Приложеніе къ докладной запискѣ А. А. Безбородки.

Ордеръ командующему фрегатомъ «Сѣвернымъ Орломъ» капитану 2-го ранга и кавалеру ордена св. Георгія Тимофею Козляинову, въ небытность же его—командующимъ фрегатами «Павломъ», «Наталіею», «Григоріемъ», «Св. Павломъ» и «Констанціею», въ его эскадрѣ находящимся.

1-е. Ея Императорское Величество всевысочайше повелѣть соизволила, чтобъ всѣ отправленные фрегаты въ эскадрѣ, въ вашу команду ввѣренные, сюда возвратились тѣмъ же путемъ, которымъ они до мѣста нонѣшняго пребыванія дошли, какъ скоро то высочайшее соизволеніе командиру оныхъ фрегатовъ отъ находящагося въ Константинополѣ посланника г. Стахіева объявлено будетъ; почему и предписывается вамъ по оному немедленно исполнять.

2-е. А какъ позднее нынѣшнее осеннее время не дозволитъ вамъ окончать оный путь за наступленіемъ зимы до будущей весны, то и имѣете вы:

3-е. Отправясь на такомъ же основаніи, какъ туда пришли, то есть подъ купеческимъ флагомъ, приложить стараніе, чтобъ, ежели можно, состоящія въ командѣ вашей суда нагружены были купеческими товарами и до мѣста для исправленія и починки вашихъ судовъ, также зимованія и прибытія до отправленія къ своимъ портамъ, къ чему предписывается вамъ Ливурнскій портъ, какъ наиспособнѣйшій, откуда вы въ февралѣ или мартѣ отплыть уже можете, также нагруженный товарами. Впрочемъ, нѣтъ вамъ нужды дожидаться, ежели бы фрегаты и не полнымъ грузомъ товаровъ нагружены были, но отправиться въ путь имѣете, а особливо изъ Царяграда, какъ скоро послѣдуетъ приказаніе отъ г. Стахіева, а изъ Ливурны—по снабженіи себя и экипажъ вашъ всѣмъ надобнымъ и удовольствованіи отъ купеческой Цареградской конторы, къ которой адресованы будете изъ Царяграда.

4-е. Здѣсь особливо подтверждаются вамъ предписанные пункты въ инструкціи, съ которою отсюда отправлены, а именно: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 14, 15, 16, 20 и 22 [1]).

5-е. По извѣстному вамъ несогласію между Англіею и ея Американскими колоніями, которыя для поисковъ одни надъ другими имѣютъ великое число арматорскихъ судовъ на моряхъ, которыми вы проходить должны, коихъ однихъ отъ другихъ распознать не всегда можно, имѣя по большей части одинаковый флагъ и видъ судовъ, то и должны вы имѣть великую осторожность отъ внезапнаго отъ нихъ нападенія, а какъ въ числѣ послѣднихъ есть слухи, что будто бываютъ и французскіе корабли, тѣмъ болѣе вамъ оная предписывается.

[1]) См. выше № 2936.

6-е. А какъ для сего, такъ и для таковой же осторожности отъ Барбаресковъ, можете вы имѣть велѣть по нѣскольку пушекъ въ бортахъ и на тѣхъ фрегатахъ, которые подъ купеческимъ флагомъ; но не первѣе однако жъ оныя въ свои мѣста поставить, какъ по выходѣ изъ Дарданелей.

7-е. Для продовольствія вашего и экипажа вашего и для всякихъ внезапныхъ нуждъ, случиться могущихъ, дастъ вамъ г. Стахіевъ при отправленіи вашемъ изъ Царяграда на каждый фрегатъ по 5.000 рублевъ голландскими червонными, да кредитивы на каждое же судно на 6.000 рублевъ, которымъ счетъ и законную записку по регламенту вести имѣете.

3182) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 22 августа 1777 г.

По возвращеніи нынѣ дѣлъ татарскихъ въ такое положеніе, въ каковомъ имъ быть слѣдуетъ по мирному нашему съ Портою Оттоманскою трактату, востребовали польза и поспѣшествованіе службы нашей содержать впредь при новомъ ханѣ министра, и для того назнача резидентомъ къ его свѣтлости надворнаго совѣтника Константинова, повелѣли мы нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ снабдить его какъ обыкновенною кредитивною грамотою, такъ и общественными, но достаточными однако жъ наставленіями относительно до политической нашей системы въ разсужденіи татаръ, составляющихъ по себѣ вольную и независимую область подъ самодержавнымъ ханомъ. А какъ мы, по обыкновенной нашей довѣренности къ патріотическому вашему усердію и вашимъ отличнымъ дарованіямъ, препоручили собственно вамъ, при главной военной командѣ, и ближайшее на границахъ производство и распоряженіе всѣхъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою и съ татарами, то и слѣдуетъ изъ сего само собою, что ему, Константинову, должно состоять подъ вашими повелѣніями до тѣхъ поръ, какъ развяжется настоящій ихъ кризисъ, о чемъ ему отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ знать дано будетъ, а вы съ своей стороны, соотвѣтствуя таковому нашему соизволенію, имѣете призвать къ себѣ резидента Константинова и какъ нынѣ снабдить его на первый случай точными и нужными наставленіями къ его руководству

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 102, и дѣла Крымскія 1777 г. (бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидента Константинова).

въ новомъ его званіи, такъ и впредь, по востребованію обстоятельствъ и по дѣйствительнымъ въ дѣлахъ оборотамъ, снабдѣвать его оными независимо отъ корреспонденціи его съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, дабы чрезъ то всѣ начинанія и всѣ подвиги на Крымскомъ полуостровѣ и вообще всѣ мѣры о утвержденіи хана и вольности татарской одинаково управляемы и къ одному концу устраиваемы быть могли.

Что принадлежитъ до жалованья резиденту, опредѣленія ему денегъ на заведеніе дома, составленія его свиты и содержанія оной впредь, прилагается здѣсь апробованный нами штатъ, по коему дѣйствительное исполненіе возлагая на ваше попеченіе, повелѣваемъ мы какъ нынѣ употребить, такъ и впредь употреблять на оный деньги по способности изъ доходовъ вѣдомства Коллегіи Малороссійской. Не меньше предоставляемъ мы вашему же попеченію составить и назначенную резиденту свиту, желая только, чтобъ въ канцеляристы выбраны и употреблены были изъ молодыхъ людей такіе, кои бы съ нѣкоторыми пріобрѣтенными уже знаніями могли скорѣе другихъ формироваться и произвесть изъ себя со временемъ хорошихъ переводчиковъ, а можетъ быть и преемника резиденту.

Обыкновенно выдается изъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ впередъ полугодовое жалованье посылаемымъ отъ насъ въ иностранныя земли министрамъ и канцелярскимъ при нихъ служителямъ, дабы они въ новыхъ мѣстахъ лучше обзаводиться могли, почему и вамъ позволяемъ выдать при отъѣздѣ резиденту Константинову и свитѣ его полугодовое впередъ жалованье. Для надежности въ перепискѣ вашей съ резидентомъ Константиновымъ слѣдуютъ здѣсь особливые цифирные ключи, каковые сообщены и полномочному министру Стахіеву.

Впрочемъ разсудили мы за нужно для поспѣшествованія дѣлъ и службы нашей снабдить васъ, какъ разными вещьми на подарки хану, такъ и суммою 60.000 рублевъ на подарки же присылаемымъ къ вамъ съ разныхъ сторонъ туркамъ и татарамъ, а равномѣрно и на удѣленіе резиденту для обдаренія при первомъ случаѣ значущихъ между татарами чиновниковъ, съ коими ему дѣло быть можетъ. Подарки отъ насъ, собственно хану назначенные, будутъ къ вамъ доставлены отъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а деньгами 60.000 р. имѣете вы взять изъ доходовъ вѣдомства Коллегіи Малороссійской. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 27 дня 1777 года.

Екатерина.

3183) РЕСКРИПТЪ НАЗНАЧЕННОМУ РЕЗИДЕНТОМЪ ВЪ КРЫМУ А. КОНСТАНТИНОВУ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 22 августа 1777 г.

По возвращеніи нынѣ дѣлъ татарскихъ въ такое положеніе, въ каковомъ имъ быть слѣдуетъ по мирному нашему съ Портою Оттоманскою трактату, востребовали польза и поспѣшествованіе службы нашей содержать впредь при новомъ ханѣ министра. А какъ мы съ удовольствіемъ извѣстились, что вы, обращаясь чрезъ многое время при происходившихъ съ татарами дѣлахъ, пріобрѣли себѣ въ нихъ искусство съ персональною у хана довѣренностію, то за благо изобрѣли мы употребить васъ къ сему служенію и отправить въ Крымъ для пребыванія при ханскомъ дворѣ въ качествѣ резидента нашего, на который характеръ слѣдуетъ при семъ и кредитивная наша грамота къ хану. Въ разсужденіи сего порученнаго вамъ важнаго поста и въ награжденіе оказаннаго вами донынѣ къ службѣ нашей похвальнаго усердія, всемилостивѣйше жалуемъ мы васъ въ надворные совѣтники, надѣясь несумнѣнно, что вы всячески потщитесь заслужить сію нашу высочайшую милость.

Сей рескриптъ съ приложеніями его, кредитивную объ васъ грамоту, копію и татарскій переводъ оной, обыкновенный для проѣзда вашего паспортъ и особливую вамъ отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ инструкцію относительно до политической нашей системы въ разсужденіи татаръ, составляющихъ по себѣ вольную и независимую область подъ самодержавнымъ ханомъ, получите вы изъ рукъ нашего генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго, потому что сему военно-начальнику поручено отъ насъ съ полною довѣренностью, при главной военной командѣ, и ближайшее на границахъ производство и распоряженіе всѣхъ дѣлъ съ Портою Оттоманскою и съ татарами, доколѣ не будетъ развязанъ настоящій ихъ общій кризисъ, изъ чего далѣе естественнымъ заключеніемъ слѣдуетъ, что вамъ независимо отъ переписки, производимой съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, и получаемыхъ отъ оной по временамъ частныхъ предписаній, надлежитъ до того времени состоять подъ безпосредственными его повелѣніями и исполнять его приказанія съ точностью и радѣніемъ, дабы чрезъ то всѣ начинанія и подвиги на Крымскомъ полуостровѣ и вообще всѣ мѣры о утвержденіи хана и вольности татарской одинаково управляемы

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 101, и дѣла Крымскія 1777 г. (бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резид. Константинова).

и къ одному концу устроиваемы быть могли. Вслѣдствіе чего и возжелали мы, чтобъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, васъ къ себѣ призвалъ, какъ для персональныхъ съ вами по дѣламъ объясненій и преподанія вамъ кратчайшимъ путемъ точныхъ и ясныхъ отъ себя наставленій, такъ и для того, чтобъ вы получили время и способность къ хозяйственнымъ вашимъ распоряженіямъ на облеченіе въ Крыму качества министра нашего и заведеніе тамъ дома съ пристойностію, на что всемилостивѣйше жалуемъ мы вамъ 3.000 рублей, кои вы изъ доходовъ вѣдомства Коллегіи Малороссійской получить имѣете.

По принятіи затѣмъ отъ генерала-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго всѣхъ нужныхъ наставленій, актовъ экспедиціи вашей и нѣкотораго количества казенныхъ вещей для обдаренія при первомъ случаѣ значущихъ между татарами чиновниковъ, съ коими вамъ дѣло быть можетъ, имѣете вы отправиться немедленно въ Крымъ, а прибывъ въ то мѣсто, гдѣ ханъ обрѣтается, прежде всего требовать себѣ у его свѣтлости аудіенцію и, хотя по знакомству вашему съ симъ владѣтелемъ могли бы вы тутъ удобно обойтиться безъ посредства третьяго, но какъ при всѣхъ дворахъ новопріѣзжающіе иностранные министры обыкновенно адресуются съ просьбою о допущеніи на первую аудіенцію къ министру иностраннаго департамента, то и вамъ въ показаніе татарамъ на дѣлѣ, что мы во всѣхъ случаяхъ желаемъ равнять ихъ съ прочими народами, позволяемъ чрезъ сіе, изъяснясь предварительно о томъ съ самимъ ханомъ, и буде его свѣтлость признаетъ то за нужно, употребить равнымъ образомъ посредство его первенствующаго министра и сообщить оному напередъ какъ переводъ съ кредитивной объ васъ грамоты, такъ и копію рѣчи, держимой вами на аудіенціи.

Въ бытность на аудіенціи у хана имѣете вы, при поданіи ему самому въ руки кредитивной грамоты, препроводить ее пристойнымъ привѣтствіемъ по содержанію той грамоты; а какимъ образомъ находившійся при Портѣ Оттоманской нашъ резидентъ Обресковъ въ свое время при аккредитованіи себя въ томъ характерѣ имѣлъ тамъ публичныя аудіенціи, прилагается здѣсь подробное описаніе, для того, чтобъ въ церемоніальномъ пріемѣ васъ отъ хана скорѣе излишество и предпочтеніе наблюдены были, нежели какое либо упущеніе или же недостатокъ даже передъ тѣмъ, что Порта дозволяетъ резидентамъ коронованныхъ главъ. Ханъ, хотя и сталъ нынѣ пособіемъ нашимъ государь самодержавный, не можетъ однако жъ далеко равняться съ знатностью и могуществомъ султана Турецкаго, слѣдовательно же и присвоять себѣ одинакихъ съ нимъ церемоніальныхъ обрядовъ. Но мы, зная благоразуміе Шагинъ-Гирея, отнюдь не ожидаемъ съ его стороны въ церемоніалѣ напрасныхъ трудностей, а скорѣе хотимъ вѣ-

рить, что онъ самъ охотно потщится воздать достоинству нашему всевозможныя почести и отличія.

Какой о содержаніи въ Крыму резидента съ потребными канцелярскими служителями и другихъ должностей людьми установленъ нами особливый статъ, съ онаго для извѣстія вашего прилагается при семъ точный списокъ; изъ онаго увидите вы, какое вамъ и всѣмъ будущимъ при васъ въ разныхъ должностяхъ состоящимъ чинамъ назначено для тамошняго пребыванія наше годовое жалованье и одновременная на дорогу и экипажъ каждому дача. Вслѣдствіе того поручили мы часто упоминаемому генералу-фельдмаршалу, чтобъ объ опредѣленіи положеннаго числа людей, кромѣ переводчика, о выдачѣ нынѣ вамъ и имъ всѣмъ назначенныхъ денегъ, да и о переводѣ впредь всѣмъ же жалованья надлежащее по тому стату распоряженіе учинилъ онъ, и притомъ предписали мы ему, чтобъ оныя деньги какъ нынѣ употреблены, такъ и впредь употребляемы были въ расходъ по способности изъ принадлежащихъ до Малороссійской Коллегіи доходовъ. Въ положенное по тому стату число отправленъ будетъ къ вамъ отсюда вскорѣ изъ нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ Михайла Дуза, знающій греческій и нѣсколько турецкій и татарскій языки, которому притомъ и назначенные въ статѣ на дорогу и экипажъ 300 рублевъ, да впередъ на полгода жалованья 250 рублевъ выданы здѣсь изъ оной Коллегіи. Сверхъ того, на расходы по канцеляріи, на отправленіе курьеровъ, на дачу выручаемымъ изъ плѣна кормовыхъ денегъ, на подарки въ праздничные дни и при случаѣ какихъ-либо обрядовъ, служителямъ ханскимъ и другимъ татарскимъ чиновникамъ, а не меньше также и на расходы по дѣламъ и разныя развѣдыванія, поелику когда великаго иждивенія не востребуется, слѣдовательно же и приготовленія для того по вашимъ представленіямъ и суммы уже особливой, опредѣляемъ мы 2.000 рублевъ. Но въ сихъ деньгахъ имѣете вы по окончаніи каждаго года присылать въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ порядочные и подробные счеты съ означеніемъ причины и убѣжденія каждой издержки порознь.

Впрочемъ поручаемъ мы вамъ чрезъ сіе, дабы за всѣми опредѣляемыми въ вѣдомство ваше, состоящими въ разныхъ чинахъ людьми имѣли вы прилежное смотрѣніе, чтобъ каждый изъ нихъ должность свою исправлялъ радѣтельно и велъ себя совсѣмъ постоянно, а переводчикъ и опредѣляемые канцеляристы старались обучаться турецкаго и татарскаго языковъ, также и въ дѣлахъ пріобрѣтать нужныя познанія, чѣмъ они натурально и собственному своему счастью споспѣшествовать могутъ.

Въ какой силѣ увѣдомленъ о назначеніи вашемъ находящійся при Портѣ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полно-

мочнаго министра ст. сов. Стахіевъ, о томъ извѣститесь вы изъ копіи отправленнаго къ нему рескрипта, коего содержаніе и вамъ собственно мы здѣсь взаимно присвояемъ.

Для сохраненія секрета тамъ, гдѣ важность матеріи требовать будетъ въ перепискѣ вашей, какъ сюда къ намъ въ реляціяхъ вашихъ, такъ и съ упомянутымъ генералъ-фельдмаршаломъ и ст. сов. Стахіевымъ, имѣете вы употреблять приложенные при семъ цифирные ключи, изъ коихъ одинъ на русскомъ, а другой на итальянскомъ языкахъ, да третій тоже на русскомъ языкѣ, который имѣетъ вамъ служить единственно для переписки въ потребныхъ случаяхъ съ прочими обрѣтающимися министрами нашими при европейскихъ дворахъ, коимъ слѣдуетъ здѣсь для свѣдѣнія вашего роспись, еслибъ непредвидимыя теперь обстоятельства востребовали иногда взаимнаго вашего сношенія. А какъ отъ вѣрнаго и надежнаго сохраненія оныхъ цифирныхъ ключей зависѣть будетъ вся безопасность службы нашей. то поручается вамъ накрѣпко имѣть ихъ всегда въ собственномъ вашемъ храненіи. Какой къ пребывающимъ при иностранныхъ дворахъ нашимъ министрамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ отправленъ объ опредѣленіи васъ резидентомъ циркулярный рескриптъ, съ онаго при семъ прилагается копія для извѣстія и руководствованія вашего.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 28 дня 1777 года.

Графъ Иванъ Остерманъ.

3184) КРЕДИТИВНАЯ ГРАМОТА КЪ ХАНУ КРЫМСКОМУ ШАГИНЪ-ГИРЕЮ О РЕЗИДЕНТѢ А. КОНСТАНТИНОВѢ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 22 августа 1777 г.

Учиненное нами вашей свѣтлости и всей вамъ подвластной, впрочемъ же ни отъ кого, кромѣ Бога, не зависимой вольной татарской области, высочайшее обнадеживаніе о всегдашнемъ благоволеніи и неотмѣнномъ покровительствѣ нашихъ, желая доказывать всѣми образами, сколь оно свято и непреложно, разсудили мы за благо, какъ для публичнаго о томъ свѣту изъявленія, такъ и для подтвержденія совершенной нашей къ вамъ благонамѣренности, а при томъ и ради производства случающихся взаимныхъ дѣлъ, отправить къ вашей свѣтлости нашего надворнаго совѣтника Андрея Константинова и

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 99, и дѣла Крымскія 1777 г. (бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидента Константинова).

аккредитовать его при васъ въ качествѣ нашего резидента, котораго симъ опредѣляя и аккредитуя, желаемъ и требуемъ мы отъ вашей свѣтлости, чтобы вы онаго нашего надв. сов. Константинова признавая и принимая въ качествѣ нашего резидента, содержали его на обыкновенныхъ между дружественными областями всенародныхъ правахъ совершенной и ничѣмъ неприкосновенной безопасности со всѣмъ его домомъ и со всѣми при немъ будущими людьми, также и полной свободы въ отправленіи дѣлъ Имперіи нашей, дозволяя ему всегда по востребованію свободный къ себѣ доступъ и подавая ему вѣру во всемъ томъ, что онъ вашей свѣтлости именемъ нашимъ и двора нашего предлагать честь имѣть будетъ, а особливо увѣреніямъ нашимъ о непремѣнномъ во всякое время благоволеніи и покровительствѣ нашемъ вашей свѣтлости и всей татарской области въ новомъ ея политическомъ бытіи. Дано съ подписаніемъ собственной нашей руки и съ приложеніемъ Императорской нашей печати въ столичномъ нашемъ городѣ С.-Петербургѣ, въ 27 день августа мѣсяца, отъ Рождества Христова 1777 года, а государствованія нашего шестаго на десять лѣта.

Екатерина.

Контрасигнировалъ: Гр. Иванъ Остерманъ.

3185) ИНСТРУКЦІЯ НАЗНАЧЕННОМУ ВЪ КРЫМЪ РЕЗИДЕНТОМЪ А. КОНСТАНТИНОВУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 22 августа 1777 г.

По бытности вашей при дѣлахъ татарскихъ почти съ начала ихъ излишно было бы описывать вамъ здѣсь, какимъ образомъ достигли они напослѣдокъ настоящаго своего положенія, а довольно будетъ къ руководству вашему объяснить коротко намѣреніе перемѣны, произведенной Ея Императорскимъ Величествомъ въ самомъ образѣ правленія татарскихъ народовъ и въ моральномъ ихъ бытіи. Въ прежнія времена всѣ войны Россіи съ Портою Оттоманскою были причинствованы отъ татаръ, равно какъ и въ послѣдней извѣстное при Балтѣ происшествіе отъ Запорожскихъ казаковъ послужило къ дѣйствительному ея рѣшенію на разрывъ, въ коемъ до того колебалась еще политика Серальская, несмотря на тысячу разныхъ подстреканій отъ завистниковъ славы и превосходной въ дѣлахъ инфлюенціи Ея Импе-

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 г.г., № 100, и дѣла Крымскія 1777 г. (бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидента Константинова).

раторскаго Величества. Нерѣдко также и посреди мира съ Портою претерпѣвала Россія отъ набѣговъ татарскихъ чувствительный вредъ и чувствительныя опустошенія земель своихъ, къ Крыму и Кубани прилегшихъ. Бывали подлинно такіе моменты, гдѣ правленіе турецкое желало съ доброю вѣрою унимать татаръ и удовлетворять справедливымъ нашимъ на нихъ жалобамъ, но добрая его воля оставалась почти всегда тщетною, а Россія безъ удовлетворенія, какъ по укрывательству ханами виноватыхъ, такъ и потому, что Порта слишкомъ опасалась оскорблять и раздражать татаръ строгимъ взысканіемъ.

Хотя въ мудрое государствованіе Великія Екатерины и не ощущала Россія отъ хищности татарской большихъ озлобленій, но какъ тѣмъ не меньше продолжительно настояла возможность къ онымъ, обуздываемая единственно страхомъ времени, то и изволила Ея Императорское Величество, простирая матернія свои попеченія о цѣлости и благосостояніи Имперіи на будущіе вѣки, помыслить о употребленіи заранѣе такихъ средствъ, кои бы самое зла настояніе въ его корню единожды навсегда отвратить могли. Представился къ тому случай удобный отъ войны, которую Порта объявила намъ въ 1768 году, ибо тутъ развязались всѣ узлы прежнихъ обязательствъ, и Ея Императорское Величество получила, съ правомъ наказывать врага своего, свободу произвесть и совершить оное свое великое намѣреніе.

Знаменитые успѣхи оружія открыли къ сему скоро разные пути, и, конечно, въ волѣ Ея Императорскаго Величества было или покорить вовсе татаръ державѣ своей, или же въ конецъ ихъ истребить. Но какъ, съ одной стороны, присвоеніе Россіи татаръ не соотвѣтствовало бъ въ существѣ своемъ истинной пользѣ Имперіи, ибо чрезъ оное не удалилось бы, но паче приближилось безпосредственное наше сосѣдство съ турецкими владѣніями, такъ напротивъ, съ другой, искорененіе ихъ огнемъ и мечемъ не могло согласовать съ извѣстнымъ человѣколюбіемъ Ея Императорскаго Величества. По симъ между собою прекословнымъ уваженіямъ изволила всемилостивѣйшая Государыня избрать третью, благотворительной ея душѣ больше пріятную, а интересамъ государственнымъ не меньше полезную дорогу, а именно извлеченія татаръ изъ порабощенія Порты и преобразованія ихъ въ особливую вольную и независимую область на такой конецъ, дабы оная положеніемъ своимъ посреди обѣихъ Имперій составила вѣчную преграду взаимнымъ ихъ распрямъ и непріятельствамъ.

Сколь ни были татары погружены въ невѣжествѣ и закоренѣлой привычкѣ къ игу турецкому, но ощутили однако жъ многіе изъ нихъ всю пользу таковаго объ нихъ предопредѣленія, и мы можемъ справедливо сказать, что настоящій ханъ былъ изъ первыхъ, которые внутренно удостовѣрились объ искренности здѣшняго подвига въ доста-

вленіи отчизнѣ ихъ вольности и независимости. Хотя потомъ чрезъ заключеніе съ ханомъ Сагибъ-Гиреемъ и обществомъ татарскимъ торжественнаго нашего трактата и было положено дѣйствительное основаніе вольной и независимой области татарской, но мы хотѣли однако жъ утвердить и запечатлѣть оное и собственнымъ еще признаніемъ Порты Оттоманской, которая напослѣдокъ и была принуждена поступить на оное въ мирномъ трактатѣ съ тѣмъ однимъ условіемъ, *что въ духовныхъ обрядахъ имѣютъ татары, какъ единовѣрные съ мусульманами, въ разсужденіи Его Султанскаго Величества, яко верховнаго калифа магометанскаго закона, сообразоваться правиламъ, закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія однако жъ утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности.* Мы не оспориваемъ и не оспоривали никогда сіе условіе. Но Порта съ своей стороны, не довольствуясь уже онымъ, вздумала напослѣдокъ прямо отъ насъ требовать уступки въ вольности и независимости татарской, предъявляя ихъ несовмѣстными съ закономъ магометанскимъ, подобно какъ бы преданія Алкорана перемѣнились со дня подписанія ею мирнаго трактата, и какъ бы еще татары сами знать не могли, къ чему обязываютъ ихъ долгъ и обряды общей съ турками вѣры. А какъ Порта не остановилась на семъ требованіи, но паче не закрытымъ уже образомъ стала вновь установлять власть свою надъ татарами, чему отправленные отъ султана къ бывшему хану Девлетъ-Гирею знаки прежней обыкновенной инвеституры служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, то здѣшній дворъ нашелся напослѣдокъ въ непріятной необходимости употребить вопреки активныя мѣры, коихъ успѣхъ произвелъ удаленіе изъ Крыма Девлетъ-Гирея и возведеніе на ханство Шагинъ-Гирея. По неясности отзывовъ министерства Турецкаго къ посланнику Стáхіеву нельзя еще судить, въ чемъ будутъ состоять послѣднія Порты резолюціи, то есть, уступитъ ли она нуждѣ и признаетъ его свѣтлость Шагинъ-Гирея законно избраннымъ и самовластнымъ ханомъ, или же отважится употребить силу, а по крайней мѣрѣ проводить время въ пустыхъ переговорахъ и сношеніяхъ, приготовляясь между тѣмъ исподоволь къ ополченію. Но какой оборотъ ни послѣдуетъ съ турецкой стороны, высочайшее Ея Императорскаго Величества намѣреніе есть непремѣнно защищать до крайности какъ вообще вольность и независимость возстановленной нынѣ высочайшимъ ея пособіемъ области татарской, такъ и выборъ на ханство его свѣтлости Шагинъ-Гирея.

Изъ сего начертанія могли вы почерпнуть общественное свѣдѣніе о политической Ея Императорскаго Величества системѣ въ разсужденіи татаръ, а затѣмъ уже будетъ долгъ собственнаго вашего служенія согласовать оной вездѣ и при всякомъ случаѣ отзывы и по-

ступки ваши, стараясь по лучшему вашему уразумѣнію и крайней возможности содержать съ одной стороны и утверждать вящше и вящше его свѣтлость хана въ привязанности къ интересамъ Ея Императорскаго Величества чрезъ подаваемыя ему кстати и ко времени взаимныя увѣренія о высочайшемъ ея покровительствѣ ему и охраненіи отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній, а съ другой—толковать и вперять татарамъ, что благосостояніе ихъ зависитъ отъ цѣлости заключеннаго съ Россіею торжественнаго трактата, ибо въ немъ одномъ основывается вольность и независимость ихъ, когда турки, напротивъ того, всячески стремятся опровергнуть и уничтожить оныя; что изъ разнообразнаго поведенія Россіи и Порты должно имъ выводить заключеніе, которая держава прямо имъ добра желаетъ, и что напослѣдокъ истинные интересы Россіи весьма возбраняютъ намъ всякую мысль о покореніи себѣ Крыма, ибо безпосредственное сосѣдство съ владѣніями турецкими могло бъ для переду намъ больше вредно, нежели полезно быть и служить часто поводомъ къ войнѣ и непріятельствамъ, отъ чего натурально всякая держава по возможности убѣгать старается. Къ симъ внушеніямъ можете вы еще и слѣдующее прибавлять разсужденіе, что со временемъ и Порта Оттоманская, конечно, познаетъ и ощутитъ собственную свою пользу въ разведеніи границъ ея съ нашими чрезъ третью, ни той, ни другой сторонѣ не принадлежащую область, когда торги взаимныхъ подданныхъ, нынѣ только еще начинающіеся, придутъ въ цвѣтущее состояніе и составятъ собою новый узелъ дружбы, когда самый опытъ откроетъ правительству ея глаза, что не настоитъ больше въ существѣ вещей для обѣихъ Имперій ни причинъ, ни удобности ко взаимному между собою воеванію, и когда еще въ случающихся съ другими окрестными державами хлопотахъ и непріятностяхъ увидитъ она съ здѣшней стороны употребленіе въ ея пользу дружескихъ нашихъ оффицій безъ всякой за то корысти и заплаты. Желательно, чтобъ сіе наше разсужденіе могло отъ татаръ доходить и до ушей министровъ турецкихъ; ибо, будучи основано на самой истинѣ, не можетъ оно всегда остаться у нихъ безъ всякаго уваженія.

Для свѣдѣнія и руководства вашего пріобщаются здѣсь списки на русскомъ и турецкомъ языкахъ съ трактатовъ, какъ мирнаго съ Портою Оттоманскою, при Кайнарджи заключеннаго, такъ и подписаннаго г. генералъ-поручикомъ Щербининымъ съ братомъ нынѣшняго хана Сагибъ-Гиреемъ, а равномѣрно и акты разграниченія Кинбурнскаго округа и присяги, учиненной въ вѣрности Ея Императорскому Величеству владѣльцами обѣихъ Кабардъ, Большой и Малой, коихъ признанная отъ Сагибъ-Гирея принадлежность Россіи выведена тѣмъ изъ всякаго сумнѣнія. Вы не оставите всячески наблюдать и

престерегать, дабы всѣ постановленія второго изъ сихъ трактатовъ съ точностью и доброю вѣрою отъ хана и области татарской исполняемы были, напротивъ чего и съ здѣшней стороны будутъ оныя всегда непремѣнно хранимы.

Впрочемъ не безполезно увѣдомить васъ еще на всякій случай о настоящемъ положеніи двора Ея Императорскаго Величества съ прочими европейскими дворами. Прусскій и Датскій находятся съ нами въ тѣсной дружбѣ. О королѣ и правительствѣ Польскихъ можно въ настоящее время почти то же сказать. Но какъ однако жъ есть въ Польшѣ и такіе люди, кои противу интересовъ здѣшнихъ всякіе происки себѣ позволяютъ, то и не оставите вы за всѣми въ Крымъ изъ Польши пріѣзжающими имѣть прилежное смотрѣніе. Съ Шведскимъ дворомъ настоитъ дружеская корреспонденція, и Его Величество король Шведскій нынѣшнимъ лѣтомъ самъ посѣщалъ Ея Императорское Величество; при всемъ томъ можно полагать, что оный дворъ не безъ внутренней зависти взираетъ на величество и благосостояніе Россіи. Вѣнскій дворъ находился съ нами по дѣламъ польскимъ въ тѣсной связи, да и въ разсужденіи Порты являлъ намъ предъ симъ нѣкоторыя угодности. Съ Французскимъ, Гишпанскимъ, Неапольскимъ, Англинскимъ и Дрезденскимъ дворами, да съ республикою Голландскою производится обыкновенная переписка. Первые три, конечно, не много Россіи добра желаютъ, особливо же Французскій, имѣющій въ привычкѣ разсылать повсюду своихъ эмиссаровъ, почему, если появится въ Крыму какой-либо французъ подъ названіемъ лекаря или же купца, надобно вамъ будетъ какъ примѣчать за его поведеніемъ, такъ и представлять благовременно хану о его высылкѣ. Напротивъ того, четвертый дворъ, то есть Англинскій, можетъ прямо доброжелательнымъ почтенъ быть по свойству его собственныхъ интересовъ; но онъ теперь слишкомъ упражненъ хлопотами своими съ Американскими его селеніями. Сверхъ того, нельзя думать, чтобы англичане не имѣли внутренно равной съ Франціей зависти къ одержанному нами отъ Порты свободному кораблеплаванію по Черному морю. Республика Голландская находится съ нами издавна въ добромъ согласіи, а о Венеціанской слѣдуетъ прибавить, что она опасностію сосѣдства турецкаго столько объята, что въ прошлую войну пріятствовала больше Портѣ, нежели намъ, хотя естественные интересы и долженствовали бы ее влещи къ другому поведенію.

Графъ Иванъ Остерманъ

Въ С.-Петербургѣ, августа 28 дня 1777 г.

3186) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

По возвращеніи нынѣ татарскихъ дѣлъ въ такое положеніе, въ каковомъ имъ быть слѣдуетъ по мирному нашему съ Портою Оттоманскою трактату, востребовали польза и поспѣшествованіе службы нашей содержать впредь при новомъ ханѣ министра, и для того назначили мы резидентомъ къ его свѣтлости надворнаго совѣтника Константинова, который въ Крымъ отъ нашего генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго вскорѣ и отправленъ будетъ. А какъ татарскія дѣла находятся теперь въ тѣснѣйшей связи съ дѣлами нашими при Портѣ Оттоманской, то и надобно, чтобы вы производили съ резидентомъ Константиновымъ частое и откровенное сношеніе о всемъ, въ мѣстѣ пребыванія вашего происходящемъ относительно до татаръ, равно какъ и ему предписано то же самое исполнять въ разсужденіи васъ. Для надежности переписки вашей съ нимъ имѣете вы употреблять слѣдующіе при семъ особливые цифирные ключи, каковые также имѣетъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцовъ-Задунайскій. Впрочемъ пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 28 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Иванъ Остерманъ.

3187) ЦИРКУЛЯРНЫЙ УКАЗЪ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ РОССІЙСКИМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ [2]).

Обитающіе въ Крыму и внѣ онаго многочисленные татарскіе народы, по бывшемъ между ими развратѣ пріобрѣтя нынѣ опять здѣшнимъ пособіемъ присвоенное имъ заключеннымъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мирнымъ трактатомъ вольное и независимое бытіе въ образѣ особливой области, и единодушно избравъ въ ханы одареннаго превосходными качествами Чингисской породы князя Шагинъ-Гирея, повергнули себя во всемъ его самовластному управленію. При такомъ совершившемся въ Крыму полезномъ оборотѣ дѣлъ, Ея Императорское Величество разсудила за благо содержать тамо на всегдашнее время резидента, опредѣля въ сіе званіе

---

[1]) М. Г. А. Архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидента Константинова.

надворнаго совѣтника Андрея Константинова, который туда и отправится вскорѣ, о чемъ чрезъ сіе дается вамъ знать для того, дабы вы съ онымъ резидентомъ, еслибъ иногда какія теперь непредвидимыя обстоятельства востребовали взаимнаго вашего сношенія, производили переписку, употребляя о важныхъ и секрету поддежащихъ матеріяхъ имѣющійся у васъ старый на россійскомъ языкѣ генеральный цифирный ключъ подъ знакомъ 165.

Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ С.-Петербургѣ, августа 28 дня 1777 г.

3188) НОТА ДАТСКОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ АЛЕФЕЛЬДУ [1]).

Le ministère Impérial n'a pas voulu différer de communiquer à m-r le ministre plénipotentiaire par les copies ci-jointes la réponse du Collège de Justice pour les affaires de Livonie, d'Estonie et de Finlande et les éclaircissements que celui-ci a reçus du magistrat de Riga, concernant la prétention du batelier norvégien Lars Schipper contre la compagnie Rode et Federsen de la même ville. Quelque empressé que le ministère ait été à satisfaire en cela le désir de m-r le ministre plénipotentiaire, il appert par le rapport du magistrat de Riga, que le demandeur a lui-même opposé des obstacles à la conclusion finale de l'affaire et à la réussite de la demande.

St.-Pétersbourg, le 31 août 1777.

3189) ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-ПРОКУРОРА КНЯЗЯ А. А. ВЯЗЕМСКАГО КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

31 августа 1777 г.

По настоящимъ нынѣ политическимъ обстоятельствамъ Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила къ вамъ отписать, дабы въ то время, когда въ разсужденіи оныхъ по распоряженію вашему должно будетъ отправлять обратно пять россійскихъ фрегатовъ тѣмъ же путемъ, которымъ пришли они въ Константинополь, то по собственному вашему разсмотрѣнію, ежели за нужно найдете, приказали бы ихъ нагрузить товарами, стараясь однако жъ не задолжать на то излишнихъ денегъ, потребныхъ для другихъ могущихъ быть у васъ надобностей. Но какъ въ дальнемъ пути, коимъ фрегаты пойдутъ, нужно имѣть имъ наличныя деньги, то, по учиненному здѣсь сношенію съ его сіятельствомъ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, предписано чрезъ придворнаго банкира Фридрикса, дабы отъ Россійской конторы Сид-

---

[1]) М. Г. А. Данія, IV, св. 2.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 27.

нева съ товарищи снабдить каждый фрегатъ особымъ кредитомъ на 6.000 рублей, а на какія именно конторы, о томъ отъ барона Фридрикса надлежащее распоряженіе сдѣлано; да сверхъ того, благоволите на каждый же фрегатъ изъ состоящихъ въ Константинополѣ казенныхъ денегъ выдать по 5.000 рублей голландскими червонными. Въ заключеніе чего имѣю честь увѣдомить, что касательно до продаваемыхъ теперь товаровъ, на тѣхъ фрегатахъ полученныхъ, предписано Сидневой конторѣ, какъ вырученныя, такъ и выручаемыя деньги къ вамъ доставлять и во всѣхъ вышеизъясненныхъ надобностяхъ слѣдовать единственно вашимъ предписаніямъ, пребывая впрочемъ и проч.

3190) ПИСЬМО А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ ГРАФУ И. А. ОСТЕРМАНУ [1]).

Возвращая при семъ оригинальную грамоту ханскую и магзаръ народный съ переводомъ, имѣю честь донести в. с-ву, что Ея Императорское Величество сходно мнѣнію вашему соизволяетъ, чтобы вы какъ съ своей стороны, такъ и его с-во графъ Петръ Александровичъ отозвался къ хану и обществу съ благопризнаніемъ добрыхъ и полезныхъ къ соблюденію тишины и дружественнаго согласія постановленій, что самое в. с-во и посланникамъ при нхъ отбытіи подтвердили бы. Съ безпредѣльнымъ высокопочитаніемъ и проч.

Въ Царскомъ Селѣ, сентября 2 дня 1777 г.

3191) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ С. С. ЗИНОВЬЕВУ ВЪ МАДРИДЪ [2]).

5 сентября 1777 г.

Письмо вашего превосходительства отъ 13/24 іюля не застало уже здѣсь графа Никиту Ивановича, котораго мы въ половинѣ нынѣшняго мѣсяца изъ деревень его сюда обратно ожидаемъ, почему и имѣлъ я честь оное съ приложенною къ нему реляціею поднести Государынѣ Императрицѣ. Ея Величество, принимая во уваженіе понесенные вами убытки отъ платежа пошлинъ при въѣздѣ вашемъ въ Гишпанію, изволитъ въ удовлетвореніе того всемилостивѣйше жаловать вамъ 3.000 рублевъ, которые и приказалъ я Коллегіи, для переводу къ вамъ, изъ Статсъ-Конторы истребовать. Радуяся весьма, что могу быть провозвѣстникомъ сей высочайшей Ея Императорскаго Величества къ вамъ милости, всеусердно васъ съ оною поздравляю, желая почасту имѣть подобные случаи, въ доказательство пріемлемаго мною въ томъ искренняго участія и того истиннаго почтенія, съ которымъ навсегда пребываю и проч.

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Копіи съ писемъ къ гр. Остерману отъ Безбородки и гр. Панина 1777 г.

[2]) М. Г. А. Испанія, III, св. 10.

3192) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 5 сентября 1777 г.

Усматривая изъ послѣднихъ вашихъ депешей отъ 24 іюля, что министерство Турецкое остается непреклонно въ пропускѣ нашихъ фрегатовъ чрезъ Константинопольскій проливъ, признаемъ мы за нужно возвратить ихъ сюда тѣмъ же путемъ, которымъ дошли они до мѣста нынѣшняго ихъ пребыванія; но предварительно сему окружному возвращенію желаемъ однако жъ, чтобъ вы по полученіи сего нашего рескрипта неукоснительно учинили при Портѣ подачею слѣдующаго здѣсь меморіала новое домогательство и послѣднюю попытку о пропускѣ ихъ въ Черное море. Къ особливой между тѣмъ послужитъ намъ благоугодности, если полезному дѣйствію меморіала воспособствуете вы съ своей стороны какъ позволенными вамъ предъ симъ способами, такъ и пристойными отъ самаго существа дѣла происходящими разсужденіями. Но какъ, судя по прошедшему, нельзя однако жъ много надѣяться, чтобъ сею попыткою могла исправлена быть закоренѣлая упорность Сераля, то, дабы не терять напрасно время, имѣете вы нынѣ же поручить командирамъ фрегатовъ, дабы они суда свои какъ можно скорѣе снабдили всѣмъ нужнымъ и привели въ полную исправность къ дальнему плаванію.

Доколѣ продолжится у васъ сіе внутреннее распоряженіе, до тѣхъ поръ можно хранить предъ министерствомъ Порты молчаніе по поводу вашего меморіала; но когда уже фрегаты будутъ приведены въ состояніе итти въ море, тогда съ полученіемъ, или же и безъ полученія отрицательнаго отвѣта, приказывая командирамъ ихъ дѣйствительно и немедленно возвращаться сюда тѣмъ путемъ, которымъ дошли они до мѣста нынѣшняго ихъ пребыванія, не оставите вы подать одновременно Портѣ другой здѣсь слѣдующій меморіалъ, для учиненія протестаціи и охраненія въ цѣлости нашего неоспоримаго права на свободный проходъ торговыхъ нашихъ судовъ изъ одного моря въ другое по точнымъ словамъ мирнаго трактата. Какимъ образомъ приметъ министерство Оттоманское вашу протестацію и какую опять импрессію произведетъ оная какъ въ публикѣ, такъ и между иностранными министрами вашего поста, о томъ будемъ мы ожидать обстоятельнаго вашего донесенія, пребывая вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, 7 сентября 1777 года.

Екатерина.

---

[1]) М. Г. А. Турція, III, св. 26, Доклады, св. 16, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161.

Приложенія.

Первый меморіалъ Портѣ Оттоманской отъ имени посланника А. С. Стахіева.

Какъ удобное къ мореплаванію время приходитъ къ концу, то нижеподписавшійся, Ея Императорскаго Величества Всероссійской чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, не можетъ обойтиться, чтобъ чрезъ сей меморіалъ вновь не представить министерству Блистательной Порты прежнее свое, по высочайшему двора его повелѣнію, учиненное точное и формальное домогательство о свободномъ пропускѣ въ Черное море задержанныхъ толь долгое время при здѣшнемъ портѣ пяти торговыхъ судовъ, принадлежащихъ извѣстнымъ образомъ россійскимъ подданнымъ и адресованныхъ учрежденной здѣсь новой россійской купеческой компаніи, если не угодно ей, Блистательной Портѣ, показать въ тоже время Россійскому Императорскому двору нѣкоторое снисхожденіе и дружескую угодность въ пропускѣ военнаго фрегата по примѣру, какъ она въ бытность здѣсь повѣреннымъ въ дѣлахъ г. Петерсона то единожды учинить не отреклась. Сіе его требованіе относительно до пропуска торговыхъ судовъ, основываясь на ясныхъ и точныхъ словахъ мирнаго трактата, который Блистательная Порта обѣщаетъ при всякомъ случаѣ свято и ненарушимо наблюдать и сохранять, не можетъ потому отнюдь привлекаемо быть къ негоціаціи, начатой предъ нѣкоторымъ временемъ по пункту татарскихъ дѣлъ, слѣдовательно же и долженъ всякій безпристрастный человѣкъ признать по сущей справедливости, что не въ волѣ и во власти нижеподписавшагося состоитъ оставлять далѣе въ молчаніи настоящій о томъ вопросъ, сколько онъ впрочемъ ни склоненъ самъ по себѣ изнимать изъ среды всѣ по взаимнымъ дѣламъ встрѣчающіяся занозы, но что паче обязанъ онъ долгомъ званія и службы своей настоять непремѣнно о позволеніи отъ Блистательной Порты толь давно уже требуемаго пропуска въ Черное море вышепомянутымъ торговымъ судамъ, оставляя на ея соизволеніе рѣшиться въ разсужденіи военнаго фрегата.

Вслѣдствіе того, имѣя честь повторить чрезъ сіе прежнія свои многократныя представленія, пристойно проситъ нижеподписавшійся высокое и проницательное министерство Блистательной Порты Оттоманской какъ принять въ уваженіе деликатность собственнаго его положенія, такъ и снабдить его неукоснительно рѣшительнымъ отвѣтомъ; ибо въ настоящей неизвѣстности нельзя ему далѣе брать на себя удержаніе помянутыхъ судовъ, когда они отъ долговременнаго стоянія приходятъ уже въ ветхость.

Второй меморіалъ Портѣ Оттоманской отъ имени посланника А. С. Стахіева.

Нижеподписавшійся, Ея Императорскаго Величества Всероссійской чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, не получа отъ министерства Блистательной Порты требованнаго имъ рѣшительнаго отвѣта на его меморіалъ « » числа (или: получа отъ министерства Блистательной Порты точный отказъ на его меморіалъ « » числа) о пропускѣ въ Черное море извѣстныхъ торговыхъ россійскихъ судовъ, а съ другой стороны — уважая совсѣмъ уже истекающее на сей годъ время мореплаванія, находитъ себя въ непріятной нуждѣ, по оказаннымъ донынѣ затрудненіямъ въ свободномъ ихъ плаваніи по силѣ и словамъ мирнаго трактата, рѣшиться самъ собою и на собственный отвѣтъ предъ высочайшимъ своимъ дворомъ на возвратное ихъ отправленіе тѣмъ же самымъ путемъ, коимъ они сюда дошли, въ отвращеніе дальныхъ убытковъ торгующей на тѣхъ судахъ компаніи въ напрасномъ ихъ содержаніи при здѣшнемъ мѣстѣ, безъ той пользы и употребленія, на которыя сія компанія ихъ предполагала, и особливо когда они, отъ долговременнаго стоянія приходя въ ветхость, требуютъ извѣстнымъ образомъ большей починки.

Возвѣщая о семъ поступкѣ, вынужденнымъ крайнею необходимостію, не можетъ нижеподписавшійся оставить въ тоже время безъ учиненія чрезъ сей меморіалъ министерству Блистательной Порты формальной и торжественной протестаціи противу неисполненія ею точныхъ и словесныхъ обязательствъ одиннадцатой статьи мирнаго трактата, которая гласитъ тако: «Для выгодностей и пользы обѣихъ Имперій имѣетъ быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ кораблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ державамъ, во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ, и Блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно купеческимъ россійскимъ кораблямъ, каковы другія государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, такъ, какъ и приставать ко всѣмъ гаванямъ и пристанямъ, на берегахъ морей и въ проѣздахъ или каналахъ, оныя моря соединяющихъ, находящимся»,—предохраняя навсегда въ неприкосновенной цѣлости симъ между государями и государствами обыкновеннымъ способомъ ясную и неоспоримую правость высочайшаго двора своего въ свободномъ проходѣ торговыхъ его судовъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, каковой проходъ нынѣ безъ всякой законной причины подъ одними тщетными предлогами оспоренъ былъ пришедшимъ сюда изъ Балтійскаго моря пяти торговымъ судамъ россійскихъ подданныхъ.

3193) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 5 сентября 1777 г.; отправлено 8-го того же мѣсяца.

Препровождая къ вамъ, государю мою, здѣсь приложенный за высочайшимъ Ея Императорскаго Величества собственноручнымъ подписаніемъ рескриптъ, вы изъ онаго усмотрите послѣднее ея повелѣніе по поводу не преодолѣнной до днесь вами турецкой упорности въ пропускѣ нашихъ торговыхъ судовъ въ Черное море, и хотя я нимало не сумнѣваюсь, чтобъ вы при врученіи предписаннаго меморіала сами не испытали еще въ послѣднее всевозможныя домогательства и способы къ приведенію Турецкаго министерства на удовлетвореніе вашего справедливаго и на существѣ самого трактата основаннаго требованія,—однако по истинному моему принимаемому участію въ успѣхѣ вашей негоціаціи я не хотѣлъ оставить, дабы вамъ не изъявить, что я бъ не безполезнымъ признавалъ, когда бъ вы часто отъ васъ въ депешахъ упоминаемаго пріятеля, буде вы прямо на искренность его полагаться можете, предварительно о намѣреніи врученія онаго меморіала увѣдомили и отъ него требовали, чтобъ въ семъ случаѣ доказалъ вамъ свое усердіе, о которомъ онъ васъ толь неоднократно увѣрялъ, обѣщавъ ему и нѣкоторое награжденіе, ежели вамъ удовольствительную резолюцію исходатайствуетъ, и внушивъ партикулярнымъ примѣчаніемъ къ его собственному уваженію всѣ тѣ непріятныя слѣдствія, которыя въ противномъ случаѣ произойти могутъ и которымъ впредь ни вы, ни онъ пособить не въ состояніи будете. Впрочемъ же вы можете его увѣрить, что вы не для того о пропускѣ часто упоминаемыхъ кораблей толь много настоите, чтобъ нашему высочайшему двору въ томъ крайняя необходимая нужда состояла, но больше въ доказательство продолжительнаго вашего изысканія изнимать происшедшія занозы и получить какой ни есть опытъ съ ихъ стороны къ тому податливости, ибо, хотя правда вы отъ него не скроете, что тѣ корабли, будучи на доброй вѣрѣ сходственно съ содержаніемъ трактата отправлены, всемѣрно безъ напраснаго убытка хозяевъ ихъ и возвращены быть не могутъ, однако оный такъ маловаженъ для самой Имперіи Россійской, какъ и пропускъ оныхъ въ

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

Черное море, по вашему мнѣнію, мало страшенъ быть можетъ Оттоманской Имперіи по ея величеству и силѣ. А когда уже толь ясно, неоднократно, да и самою величиною въ сравненіи другихъ бывшихъ въ Константинополѣ купеческихъ кораблей, а именно одного Венеціанскаго, случившагося въ самое время прибытія нашихъ кораблей, доказано, что они величиною тѣхъ не превосходятъ и не суть военные, но дѣйствительно купеческіе, въ торгъ обращенные, такъ всякое дальнѣйшее затрудненіе въ свободномъ ихъ проходѣ безпрекословно есть противно заключенному трактату, гдѣ ни мѣра ни величина употребляемыхъ судовъ не назначена; слѣдовательно Ея Императорское Величество и никогда согласиться не можетъ, чтобъ такой пропускъ единственно отъ произвола Оттоманской Порты зависѣлъ, и вамъ то оказуемое затрудненіе тѣмъ сожалительнѣе, что оное только служитъ къ успѣху злонамѣренныхъ, завидующихъ доброму между обѣими Имперіями согласію и произрастаемой чрезъ такое свободное мореплаваніе отъ торговли общей для подданныхъ пользы.

Сіе увѣреніе и разсужденіе можете вы словесно и самому Турецкому министерству внушить въ разговорѣ, буде къ тому удобный случай представится, съ примѣчаніемъ всѣхъ какъ отъ нашего двора, такъ и собственно отъ васъ оказанныхъ Турецкому двору снисхожденій, яко перенесеніе негоціаціи въ Царьградъ, отвореніе оной, не взирая на неудовольствованіе вашего требованія, отступивъ отъ онаго изъ единственной жадности съ своей стороны всевозможно способствовать къ облегченію негоціаціи. Если вы и за симъ послѣднимъ вашимъ подвигомъ, которымъ вы не снисхожденія, какъ сама Порта по дѣлу о татарахъ прежде отзывалась, признавшись неимѣніемъ къ тому никакого права, но исполненія по трактату требуете, такъ вы можете сказать, что вамъ не останется иного заключенія сдѣлать, какъ что Порта не имѣетъ никакого намѣренія привести негоціацію къ желаемому концу, толь наипаче, что вы не можете думать, чтобъ Порта могла признать, чтобъ такое по трактату невыполненіе совокупно съ многими другими, какъ между прочимъ удержаніе условленнаго платежа денегъ, могло служить средствомъ къ преклоненію Ея Императорскаго Величества на требуемое отъ Порты снисхожденіе.

За симъ включаю здѣсь къ вамъ письма какъ отъ князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, такъ и отъ графа Ивана Григорьевича Чернышева, касающіяся до точнаго исполненія о возвратѣ нашихъ купеческихъ судовъ чрезъ Средиземное море, ежели проходъ въ Черное море не будетъ имъ отъ Порты дозволенъ; буде же вы оный предуспѣете удержать, такъ въ такомъ случаѣ изволите тѣ письма у себя оставить. Пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

*

3194) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Графъ Петръ Александровичъ. Полученное вами изъ Молдавіи письмо, которое вы мнѣ при своемъ отъ 3-го сего теченія доставили, подтверждаетъ то самое положеніе дѣлъ, въ каковомъ они донынѣ намъ извѣстны были, но о дальнѣйшихъ послѣдованіяхъ я не имѣю еще увѣдомленій. Сожалѣя чувствительно о невыгодахъ, которыми худая погода и дорога васъ обезпокоили, желаю, чтобъ вы, въ продолженіи пути вашего, сколько можно меньше имъ подвержены были, а всегда и вездѣ пользовалися наилучшимъ здоровьемъ и удовольствіемъ. Впрочемъ, имѣвъ толь многое время и случай испытать ваше ко мнѣ отличное усердіе, не сомнѣваюся, что и вы равно удостовѣрены въ непремѣнномъ къ вамъ благоволеніи и доброхотствѣ, съ которыми навсегда пребуду вамъ благосклонная.

Екатерина.

Въ Царскомъ Селѣ, сентября 9 дня 1777 г.

3195) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНѢ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 21 сентября 1777 г., отправлено 22 того жъ мѣсяца.

Il vous est sans doute connu que m-me la duchesse de Kingston s'était embarquée sur sa propre frégatte et avait entrepris un voyage pour ici. Après quelque séjour qu'elle avait fait dans cette capitale, elle touchait au moment de son départ au point de s'être munie de passeports y nécessaires, lorsqu'un ouragan terrible, qui a causé ici des dégats affreux, se saisit de son bâtiment, brisa tous ses mâts et le jetta sur la côte. Cet accident funeste l'expose naturellement au désagrèment de voir échouer tout son projet et ne peut que l'affecter sensiblement. Rien ne la touche cependant de si près que de se voir exposée au soupçon, comme si elle était bien aise de trouver un prétexte de trainer en longueur son procès. Quelque peu plausible qu'il puisse être après la notoriété du (sic) catastrophe dont je viens de vous entretenir, il se pourrait cependant que ses ennemis tâcheraient d'en profiter, et pour cet effet vous êtes autorisé, M-r, en cas de besoin de donner un témoignage formel là où il appartiendra, que l'accident funeste à la ville de Pétersbourg avait influé sur le voyage de m-me la duchesse, qu'il la forçait de le différer et qu'il la mettait dans la nécessité de prendre des arrange-

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[2]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

ments conformes à l'état où elle se trouve maitenant; qu'enfin tout le délai qui pourrait en résulter était d'autant moins un effet de sa répugnance de terminer l'affaire qui est actuellement en litige, qu'elle s'est déjà pourvue d'un autre bâtiment pour poursuivre son voyage médité. Tel est, M-r, le procédé que j'ai à vous prescrire et que vous observerez, lorsque vous y serez requis par la personne à laquelle est adressée la lettre ci-incluse, que vous voudrez bien remettre à son adresse sans aucun délai. J'ai l'honneur d'être etc.

3196) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 26 septembre 1777.

On serait curieux ici d'avoir des notions exactes et détaillées des revenus et des dépenses annuelles des autres états d'Europe, surtout de la manière de la perception des premiers, pour pouvoir la confronter avec celle qui se pratique ici. Comme je ne crois pas, M-r, qu'on y attache quelque mystère à l'endroit où vous vous trouvez, je vous prie de vous employer à nous procurer cet état aussitôt qu'il vous sera possible, pourvu qu'il soit authentique. Ce ne serait que mieux, si le tout pouvait être exposé par le moyen d'une table ou d'un plan général, accompagné des remarques et des éclaircissements nécessaires, tant pour la brièveté et pour la facilité de l'intelligence que pour rendre le plan plus susceptible de différentes combinaisons. Les altérations et les changements qui pourraient y survenir dans la suite du temps, vous voudrez bien, mon prince, les indiquer chaque fois, afin que l'on soit en état de suppléer à ces connaissances et de les rectifier où il sera besoin. J'ai l'honneur d'être etc.

3197) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РАДЗИВИЛУ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 25 сентября 1777 г.

Ce n'est qu'avec la plus vive surprise que j'ai reçu la lettre de votre altesse à moi et celle qu'elle a cru devoir m'adresser pour Sa Majesté Impériale. Tout ce que je puis y répondre, c'est que le compte que je n'ai pas voulu cependant me dispenser de rendre de cette démarche à l'Impératrice ne lui a pas causé un moindre étonnement. Il ne m'est pas permis par état d'entrer dans le détail d'actes tous émanés du concours de l'autorité et de la justice la plus indulgente et la plus modérée de ma Souveraine. Vous, Monseigneur, vous-même vous pouvez

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

[2]) М. Г. А. Доклады, св. 11.

repasser sur tous les faits de votre part et juger, quel droit il vous reste de recourir par quelque sollicitation que ce puisse être à l'Impératrice. Non seulement il ne lui convient point de recevoir à sa cour, mais même il ne saurait lui être agréable de savoir dans aucun pays de sa domination une personne qui s'est portée à de tels excès contre tout ce qui lui est dû. L'oubli et la tranquillité dans lesquels elle consent à vous laisser jouir de votre sort actuel est tout ce que la clémence peut lui dicter. Pour ce qui regarde les intérêts du prince votre frère, c'est à votre altesse à lui faire raison de ce que votre conduite a pu y apporter de dommage, et c'est aux tribunaux de la république à lui faire justice, sans que l'intervention de l'Impératrice doive y entrer en rien. J'ai l'honneur d'être etc.

St.-Pétersbourg, ce 28 septembre 1777.

3198) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ БАРОНУ АССЕБУРГУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Ce 6 octobre 1777.

L'Impératrice a permis à m-r le baron d'Elmpt, lieutenant-général de ses armées, de se rendre dans les états de S. A. E. Palatine pour y suivre et solliciter son procès connu à v. e. Quoique de l'aveu de S. M. I. je l'aie pourvu d'une lettre pour m-r le baron de Beckers, les bons offices de v. e. pourront cependant lui être d'une grande utilité, et pour cet effet je la supplie de lui en faire sentir les effets. M-r d'Elmpt s'est mis déjà en route et ne laissera apparemment pas d'informer v. e. dès qu'il sera arrivé en Allemagne, du moment où il conviendra de s'employer en sa faveur. J'ai l'honneur d'être etc.

3199) ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПИСЬМА ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

7 octobre 1777.

L'objet des sollicitations de m-me Borch vous est connu. L'enlévement de son neveu l'a engagé naturellement à les renouveller avec plus d'instance. Je vous prie, mon cher comte, donnez vous les mouvements possibles pour porter le Roi à nommer une commission pour juger toute cette affaire. On ne saurait disconvenir, et vous même vous le

[1]) М. Г. А. Регенсбургъ, III, св. 19.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

savez, comme ayant été originairement avocat dans la cause, qu' il ya de la part de m-r de Tiesenhausen de la violence et des procédés intéressés. La citation en Lithuanie ne saurait être regardée comme impartiale, m-r de Tiesenhausen étant membre de cette province, où il a le plus grand crédit, tandis que sa partie adverse est de la couronne. On ne doit point s'arrêter à l'objection que toutes les commissions ont été annulées par la diète; cela ne s'entend que des anciennes commissions et non du pouvoir d'en créer de nouvelles dont il y a même déjà des exemples. En un mot travaillez à ce que justice soit faite ou par compromis, ou par un jugement en forme légale et non suspecte, et vous pouvez d'autant moins vous abstenir de vous intéresser à cette affaire que les orphelins dont il s'agit sont sous la protection de l'Impératrice. Enfin je vous prie comme ami d'y faire de votre mieux. Je suis etc.

3200) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ О. М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 9 octobre 1777.

Il y a deux points sur lesquels je dois prier v. e. de s'entretenir avec le ministère de la république et de l'engager à prendre les résolutions propres à empêcher les inconvénients et l'incommodité qui en résultent pour les provinces récemment cédées à la Russie. Le premier, c'est que, nonobstant la cession, le gouvernement continue à conférer les titres des différentes charges provinciales dans la Russie Blanche à des gentilhommes qui y sont établis et sujets de Sa Majesté Impériale. L'inutilité absolue d'une pareille nomination, puisque nous avons nos propres charges et nos offices civils auxquels nous nommons, entraînent nécessairement l'avilissement des titres et doit être une raison à la république de n'en plus donner. mais pour nous une considération qui nous fait désirer qu'elle s'en abstienne, c'est que tous ces titres doubles dans les provinces de la part de l'ancien et du nouveau souverain causent nécessairement de la confusion dans les affaires et une sorte de jalousie dans la noblesse.

Le second point, c'est que l'évêque de Livonie continue à vouloir diriger ces provinces, quoiqu'il y ait effectivement un évêque catholique nommé par S. M. I., à qui toutes les églises de cette communion dans toute l'étendue de l'Empire sont subordonnées. Il s'agit de lui faire entendre raison là-dessus et qu'il s'abstienne d'envoyer à l'avenir ses mandements ni ses visiteurs qu'on ne pourrait recevoir ni reconnaître.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

Enfin, M-r, je ne puis pas me dispenser de vous parler du projet d'avoir un ministre polonais permanent à Constantinople. Par la constitution même du gouvernement une pareille permanence ne peut pas être d'une grande utilité pour la république, mais quant à nous ce sera là-bas l'écho perpétuel de toutes les criailleries de la nation, de ses projets chimériques et de ses mauvaises dispositions, ce qui ne nous convient dans aucun temps et surtout dans les circonstances actuelles. Je prie donc v. e. de faire jouer ses ressorts auprès du Roi et du ministère pour détourner cette idée et la faire tomber. J'ai l'honneur d'être etc.

3201) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ МОЧЕНИГО ВЪ ПИЗУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 7 октября 1777 г. Отправлено по почтѣ 17-го того же мѣсяца.

En l'absence du c-te Panine, M-r, j'ai mis sous les yeux de l'Impératrice la lettre que vous avez écrite à ce ministre le 19/30 juin avec les différentes pièces qui s'y trouvaient jointes. Sa Majesté Impériale n'a pu qu'approuver votre zèle pour son service dans la précaution que vous avez prise de donner un passeport, avec permission d'arborer pavillon russe, au navire anglais sur lequel sont embarqués les effets que Sa Majesté fait venir d'Italie. En cela tout est sage et dans l'ordre, et je suis expressèment chargé, M-r, de vous en marquer la satisfaction de l'Impératrice. Elle n'a pas cru devoir donner la même approbation à votre empressement à déférer à la réquisition qui vous a été faite d'un navire pour servir contre les barbaresques dans l'escadre du grand duc de Toscane. Si le besoin de protéger le commerce et la navigation de ses sujets détermine un jour Sa Majesté à quelque résolution contre ces corsaires, il lui conviendra d'agir immédiatement par elle même et non par de petites intelligences dans les croisières habituelles des puissances d'Italie. Vous ne devez donc dorènavant y prendre part d'aucune façon que ce soit, ni par recommandations et encouragements aux équipages des navires portant pavillon russe, ni par la cession de ses navires, ni par aucune sorte de conseil ou de direction aux frégates ou vaisseaux de guerre de Sa Majesté Impériale, qui se trouveront dans vos parages. S'il est pris quelque parti par Sa Majesté, il vous en sera donné communication en son temps, afin que vous puissiez contribuer à l'exécution

[1]) М. Г. А. Тоскана, III, св. 1.

selon qu'il conviendra à votre place, mais jusque là, M-r, vous n'avez qu'à rester tranquille et voir indifféremment sous vos yeux les armements et ces courses contre les états d'Afrique. Cependant, comme la réquisition qui vous a été faite et la complaisance que vous avez eue d'y entendre sont restées sans effet par l'état où s'est trouvé le navire, afin de ne pas perdre le mérite de ce que vous avez montré d'attention et de bonne volonté au grand duc, il ne sera pas besoin que vous rendiez publique la défense que porte cette présente lettre, mais elle vous servira de règle pour tous les cas à venir. J'ai l'honneur d'être etc.

3202) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

(Возвращенъ въ Коллегію отъ высочайшей Ея Императорскаго Величества апробаціи 21 октября 1777 г.).

Въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Оренбургскій губернаторъ генералъ-поручикъ Рейнсдорпъ представляетъ, что средней Киргизъ-Кайсацкой орды, за Сибирскими границами кочующей, главный начальникъ Аблай-салтанъ испрашиваетъ дозволенія отправить къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору сына своего для донесенія о нѣкоторыхъ своихъ дѣлахъ, пріемля ко всему тому поводъ отъ настоящей своей старости. Сей Киргизъ-Кайсацкій начальникъ, получая уже ежегодно жалованья Вашего Императорскаго Величества по 300 рублевъ, а сверхъ того, имѣя и пожалованную ему напредь сего саблю, вѣроятно, что главнѣйшую въ отправленіи и нынѣ сына своего сюда нужду поставляетъ въ томъ, чтобъ получить и еще какое-либо награжденіе, привыкши онъ между тѣмъ для того жъ самаго и съ Китайцами нерѣдко пересылаться, со времени распространенія ихъ владѣнія на Зенгорскія мѣста и открывшейся ему удобности по сосѣдству къ тѣмъ Зенгорскимъ мѣстамъ Киргизъ-Кайсацкаго кочевья познакомиться съ ними, Китайцами, которые, въ бывшей ихъ сюда по Зенгорскимъ дѣламъ перепискѣ, и подданнымъ своимъ называть начали было его, Аблай-салтана; почему напротивъ того, въ показаніе принадлежности его, Аблай-салтана, съ среднею Киргизъ-Кайсацкою ордою къ здѣшней сторонѣ, по добровольному вступленію еще передъ тѣмъ задолго оной орды въ подданство Россійскаго скипетра, и чтобъ онъ, Аблай, возымѣлъ причину и впредь не вовсе отставать, и найдено было за нужно опредѣлить ему погодное жалованье и дать ему же и саблю съ надписью, означающею его здѣшнимъ подданнымъ, искано было получить отъ него и аманата, но въ томъ не успѣто. А какъ онъ, довольствовавшись всегда званіемъ салтана, съ нѣкотораго только времени началъ называть себя ханомъ, не предъявляя однако жъ желанія и прошенія имѣть на такое новое свое достоинство высочайшее Вашего Императорскаго Величества подтвержденіе, по весьма извѣстному для него примѣру

[1]) М. Г. А. Именные указы по Азіатскимъ дѣламъ 1766—1779 гг.

находящагося въ меньшой Киргизъ-Кайсацкой ордѣ, за Оренбургскими линіями кочующей, Нурали-хана, который по избраніи своемъ на ханство по смерти отца своего, присылалъ сюда нарочнаго изъ своихъ родственниковъ съ прошеніемъ именемъ своимъ и всѣхъ вообще салтановъ и старшинъ Императорскаго въ томъ подтвержденія, почему чрезъ бывшаго въ то время въ Оренбургѣ губернаторомъ дѣйств. тайн. совѣтника Неплюева и получилъ онъ, по учиненіи при Оренбургѣ присяги въ должной вѣрности, за государственною печатью патентъ, шубу, шапку и саблю: то и не будетъ-ли Вашему Императорскому Величеству высочайше угодно, для утвержденія такого же обыкновенія и въ разсужденіи средней Киргизъ-Кайсацкой орды, повелѣть Аблай-салтану дать знать, что, хотя сынъ его и можетъ предстать монаршему Вашего Императорскаго Величества престолу, но не инако, какъ съ такимъ же всенижайшимъ по долгу вѣрнаго подданства прошеніемъ, какое и Нурали, ханъ меньшой орды, при случаѣ своего избранія учинилъ, а безъ того онъ сюда и допущенъ не будетъ, имѣя Аблай-салтанъ удобность по всѣмъ другимъ своимъ дѣламъ представлять сюда чрезъ пограничныхъ начальниковъ безъ дальнихъ отлагательствъ.

А впрочемъ тѣ уваженія, кои требовали къ средней Киргизъ-Кайсацкой ордѣ особенныхъ снисхожденій, по случаю завладѣнія Китайцами Зенгорскихъ мѣстъ, и принимаемой по сему обстоятельству опасности, чтобъ они не учинились наконецъ совершенно приверженными Китайской сторонѣ, теперь уже, кажется, больше и не настоять, оставшись Киргизъ-Кайсаки, по всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ, къ Китайской сторонѣ въ независимомъ положеніи, а здѣшней, по крайней мѣрѣ, въ наружности держаться продолжаютъ подъ именемъ подданныхъ.

3203) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

Въ реляціи отъ 18 (29) октября 1777 г. за № 64 посолъ въ Варшавѣ гр. Штакельбергъ сообщалъ гр. Н. И. Панину, что турецкій посланникъ въ Варшавѣ Нуманъ-бей получилъ извѣстіе о казни Молдавскаго господаря Гики вслѣдствіе притѣсненій, производимыхъ имъ надъ его народомъ. Въ концѣ письма гр. Штакельбергъ добавлялъ: „J'attends avec impatience le sentiment de v. e. sur la prolongation du séjour de ce ministre et celui de m-r de Boscamp à Constantinople; le départ du premier entraînera naturellement celui du ministre turc d'ici“.

1. Противъ послѣднихъ словъ Императрицею написано:

Faites les renvoyer au plus tôt tous les deux.

2. Буде извѣстіе о казни Молдавскаго господаря окажется неложнымъ, то подлежитъ предписать Стахіеву, чтобъ онъ, не входя въ изъясненіе, толкованіе или подробности съ Портою о семъ дѣлѣ, но просто и весьма сухо далъ бы министерству турецкому примѣтить, что сей поступокъ есть новый артикулъ мирнаго трактата нарушенія.

(Помѣта: 23 октября 1777 г.).

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 1, и Польша, III, св. 43.

3204) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [1]).

Ce 25 octobre 1777.

Sire. La lettre pleine de bonté et de nouvelles marques de confiance que Votre Majesté m'a fait la grâce de m'écrire par m-r de Munck, est d'autant plus flatteuse pour moi qu'elle me fournit, Sire, l'occasion de vous dire, combien j'ambitionne de prouver à Votre Majesté le zèle et la dévotion dont je suis rempli pour elle. M-r de Munck retourne auprès de Votre Majesté en remportant pleinement les suffrages de l'Impératrice pour la manière dont il s'est acquitté de sa commission. S'il me laisse le regret de n'avoir pu lui marquer tout mon empressement à lui être utile, il l'adoucit, en me promettant de me mettre aux pieds de Votre Majesté et d'être auprès d'elle l'interprête fidèle du dévouement respectueux que je lui porte. Rien n'est plus gracieux que la promesse que Votre Majesté daigne me renouveller. Elle me remplit de gratitude et m'inspire la plus vive impatience de posséder un don précieux et flatteur à tant de titres. Que Votre Majesté daigne agréer avec bienveillance les hommages du profond respect avec lequel je suis, Sire, de Votre Majesté etc.

3205) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [2]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 27 октября 1777 г.

Изъ прежнихъ нашихъ съ Оттоманскою Портою негоціацій по мирному дѣлу вамъ довольно извѣстно, сколь много мы интересовались, какъ вообще о выгоднѣйшемъ состояніи впредь въ турецкомъ подданствѣ княженій Молдавскаго и Волошскаго, такъ и особенно о личномъ жребіи господаря Гики и его твердомъ и безопасномъ сохраненіи навсегда въ семъ достоинствѣ; а посему наипаче мы нынѣ увѣдомились съ большимъ восчувствованіемъ, что въ концѣ минувшаго сентября Порта и въ семъ пунктѣ рѣшилась оказать нашему двору новую съ своей стороны неустойку и по своему варварскому обычаю, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія и суда, лишила

---

[1]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

[2]) М. Г. А. Турція, III, св. 27, и архивъ Константинопол. посольства старый, св. 161. См. выше № 3203.

жизни онаго господаря чрезъ нарочно присланнаго къ нему въ Яссы Канаджи-пашу, который, прибывъ туда, чрезъ полчаса позвалъ въ свою квартиру сего несчастнаго и, удержавъ у себя, отсѣкъ того же вечера ему голову.

Вы по полученіи сего нашего рескрипта имѣете избрать пристойнѣйшій и скорѣйшій случай свидѣться съ Турецкимъ министерствомъ, и не входя ни въ какія дальнѣйшія изъясненія, толкованія и подробности о семъ происшествіи, дать ему просто и сухо примѣтить, какъ отъ вашего двора вы чрезъ обыкновеннаго курьера увѣдомлены, что Молдавскій господарь Гика лишенъ жизни отсѣченіемъ головы чрезъ нарочно въ Яссы присланнаго Канаджи-пашу самымъ безчеловѣчнымъ и неожиданнымъ образомъ, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія и суда, и что сей поступокъ мы должны почесть между многими прежними неустойками мирнаго трактата съ стороны Порты новымъ нарушеніемъ его основаній, доброй вѣры, поданныхъ обнадеживаній и истиннаго желанія въ наблюденіи дружбы и согласія. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 27 октября 1777 года.

Екатерина.

3206) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1])

Графъ Петръ Александровичъ. При отправленіи сего курьера получила я вашу реляцію съ подтвердительнымъ извѣстіемъ о жалости достойномъ жребіи Молдавскаго господаря Гики и съ донесеніями о неспокойствѣ, въ Крыму происшедшемъ. Послѣ толь удостовѣрительныхъ обнадеживаній, каковы со стороны турецкой поданы были въ перепискѣ съ вами верховнаго ихъ визиря, да и въ самой грамотѣ султанской, господарямъ княженій Молдавскаго и Волосскаго данной, что они не лишатся мѣстъ своихъ и не коснется ихъ наказаніе безъ обличенія и доказательства въ преступленіи, приводя во основаніе тому постановленіе мирнаго трактата о сихъ народахъ, варварское лишеніе жизни сего господаря безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія и суда не можетъ инако почесться, какъ между многими прежними со стороны Порты противъ трактата неустойками новымъ нарушеніемъ доброй вѣры, данныхъ обнадеживаній и истиннаго желанія соблюсти дружбу и согласіе. На семъ основаніи прика-

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову-Задунайскому 1768—1783 г.г.

зала я посланнику Стахіеву примѣтить о томъ министерству тамошнему безъ дальнѣйшихъ толкованій и подробностей.

Что касается до Крымскаго замѣшательства, я согласна съ вами, что всѣ изъ одного слѣдствія, дальнее его распространеніе и самое намѣреніе возмутителей пробраться къ Очакову удобно могутъ быть отвращены бдительною войскъ нашихъ стражею и благовременно воспріемлемыми къ утушенію зла сего мѣрами. Всего болѣе спокойна я съ той стороны по настоящему вашему не въ отдаленности тѣхъ мѣстъ пребыванію. Усердіе ваше и толь превосходнѣйшее искусство, доказанныя вездѣ и во всякихъ случаяхъ, мнѣ служатъ лучшими поруками, что дѣла въ томъ краѣ, такъ, какъ и во всѣхъ частяхъ, благоразумному начальству вашему ввѣренныхъ, приведены будутъ въ такое состояніе, каково нужно есть къ достиженію желанія нашего въ разрѣшеніи настоящаго оныхъ кризиса и въ утвержденіи драгоцѣннаго спокойствія. Я желаю только, чтобъ вы во всѣхъ обращеніяхъ вашихъ пользовалися наилучшимъ здоровьемъ, пребывая впрочемъ непремѣнно вамъ благосклонная.

Въ С.-Петербургѣ, октября 28 дня 1777 г.

Екатерина.

3207) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 27 октября 1777 г.

Изъ слѣдующаго здѣсь высочайшаго именного рескрипта вы, государь мой, узнаете какъ особенную причину сего отправленія, такъ и точность вамъ по оному особенныхъ же повелѣній, почему я только присовокупить долженъ, что если бы, по причинѣ сего вами полученнаго курьера, Турецкое министерство у васъ стало навѣдываться о полученіи здѣсь вашихъ отправленій съ меморіаломъ ихъ послѣднихъ представленій, вы изволите оному отвѣчать, что о прибытіи ко двору того вашего курьера вы симъ курьеромъ отъ двора еще не увѣдомлены. Я имѣю честь быть и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1777 г.

---

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

3208) ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

(Возвращенъ отъ Ея Императорскаго Величества въ 3-й день ноября 1777 г.).

Воронежскій губернаторъ Потаповъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ представляетъ, что въ 1775 году присланы были къ прежнему губернатору Шетневу изъ Бѣла-города трое плѣнныхъ турковъ, Байрактаръ-Али, Османъ-Каракуловча и Османъ же, которые тамъ доношеніемъ объявили о себѣ, что уроженцы они города Бендеръ, гдѣ взяты въ плѣнъ капитаномъ Васильемъ Безобразовымъ съ женами и дѣтьми и прочими родственниками, всего мужеска и женска полу 15 душъ, и отосланы отъ него, Безобразова, въ вотчину его Ливенскаго уѣзда село Луковецъ, въ коемъ и находились при домѣ отца его вахмистра Игнатія Безобразова всѣ некрещеными. По происходимымъ же отъ него, Безобразова, побоямъ, услышавъ о заключенномъ между Россіей и Портою Оттоманскою мирѣ, явились они въ Курской воеводской канцеляріи съ прошеніемъ о учиненіи объ нихъ и объ оставшихъ у него, Безобразова, разсмотрѣнія въ силу указовъ. Помянутый Безобразовъ предъявилъ съ своей стороны вопреки, что означенные плѣнные отданы ему въ 1770 году по собственному ихъ желанію и въ небытность его въ домѣ бѣжали всѣ въ Курскъ къ таковымъ же плѣннымъ туркамъ и въ тамошней канцеляріи показывали ложно, якобы они не крещены, ибо они, находясь при отцѣ его, въ 1771 г. добровольно приняли всѣ вѣру греческаго исповѣданія, что двое изъ нихъ женаты на новокрещеныхъ же турчанкахъ, третій на крѣпостной отца его, Безобразова, дѣвкѣ, и что они въ бытность ихъ въ вотчинѣ отца его по самый ихъ побѣгъ ежегодно исповѣдывались, а узнавъ о заключеніи мира, бѣжали къ находившимся въ Курскѣ некрещенымъ плѣннымъ туркамъ и приняли опять ихъ магометанскій законъ; почему бывшимъ Воронежскимъ губернаторомъ Шетневымъ отосланы были къ изслѣдованію въ Ливенскую воеводскую канцелярію, которая по разсмотрѣніи репортовала, что оные турки дѣйствительно были крещены. Вслѣдствіе того для обращенія сихъ отступниковъ на истинный путь были они отосланы въ Воронежскую духовную консисторію, гдѣ во-первыхъ опредѣленнымъ священникомъ, а напослѣдокъ и самимъ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Воронежскимъ, увѣщеваемы были, но не обращаются, и для того задержаны подъ карауломъ съ 25 сентября 1775 г. съ поновленіемъ имъ по временамъ еще и собственнаго отъ губернатора увѣщеванія, съ обнадеживаніемъ, что, оставаясь въ Россіи, не будутъ они отданы ни означенному Безобразову, ниже кому другому въ вѣчное укрѣпленіе, но получатъ свободу жить тамъ, гдѣ сами похотятъ; однако жъ по сю пору отрекаются они принять по прежнему христіанскій законъ, чего ради содержатся подъ карауломъ и употребляются въ городовую казенную работу съ платою имъ, по прежнему о плѣнныхъ туркахъ положенію, кормовыхъ денегъ.

---

[1]) М. Г. А. Именные указы 1768—1778 гг., № 103.

Губернаторъ Воронежскій, сообщая Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ всѣ сіи обстоятельства, проситъ резолюціи. Но какъ Коллегія не властна сама собою дать ему оную, то и беретъ смѣлость всеподданнѣйше доложить, не угодно-ли будетъ Ея Императорскому Величеству, въ разсужденіи крайняго упорства тѣхъ трехъ турковъ, всемилостивѣйше повелѣть, чтобъ они скрытнымъ образомъ и безъ всякой огласки, чрезъ посредство генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго или же Азовскаго генералъ-губернатора, за границы Имперіи вывезены и восвояси отпущены были, объявляя въ Воронежѣ, что они оттуда взяты для учиненія имъ приличнаго наказанія и отсылки въ крѣпостную работу. Такимъ образомъ, съ одной стороны, будетъ сохранена вся наружность, безъ поданія прочимъ въ Россіи живущимъ крещенымъ туркамъ и татарамъ повода къ соблазну, а съ другой—представится Портѣ Оттоманской новое доказательство, что въ Россіи отнюдь не удерживаютъ плѣнниковъ, но охотно возвращаютъ и такихъ, коимъ бы въ областяхъ ея, по точной силѣ мирныхъ договоровъ, оставаться надлежало, въ соотвѣтствіе собственному ея, Порты, похвальному поведенію въ разсужденіи выдачи тѣхъ россійскихъ плѣнниковъ, кои о себѣ объявляли, что приневолены были къ принятію магометанской вѣры.

(Помѣта: По сему отправлено къ генералу-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому сообщеніе отъ 30 декабря 1777 г., а къ Воронежскому губернатору Потапову рескриптъ отъ того-жъ числа).

3209) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ
4 ноября 1777 г.

St.-Pétersbourg, ce 4 novembre 1777.

Pendant l'indisposition de v. e. m-r Maltsoff rendit compte de la marque de dévotion pour l'Impératrice que la compagnie d'arquebusiers à Berlin a cru être permis de lui témoigner. Sa Majesté, ayant daigné l'agréer gracieusement, veut bien en faire sentir les effets à ladite confrérie et a ordonné de lui envoyer en son nom trois médailles en or de différente grandeur, frappées à l'occasion de la paix avec les turcs, que j'ai l'honneur de joindre ici. L'Impératrice, remettant à vous, mon prince, d' en faire la distribution de la manière la plus convenable, daigne y ajouter 500 ducats en gratification à la compagnie pour fournir aux frais d'un repas et autres dépenses, que je vous transmets ici également. Je m'attends de recevoir de v. e. par occasion la gobelet dont il est question dans la lettre de m-r Maltsoff et j'ai l'honneur d'être etc.

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10 и 11.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ.

Послѣ 6 ноября 1777 г.—о полномочіяхъ посланнику въ Константинополѣ Стахіеву трактовать съ турками и о приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціей. Напеч. въ Сборникѣ, т. XXVII, стр. 137—138.

3210) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 4 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 2 ноября 1777 г.

Je dois recommander de nouveau et de la manière la plus pressante à v. e. la cause de m-me de Borch. Les batteries de m-r de Tiesenhausen au tribunal sont tellement dressées que sa partie n'y saurait comparaître sans être assurée de succomber sous son autorité. Le moyen qu'il a employé pour l'y traduire nous touche personnellement et mérite d'être approfondi à la rigueur. Il impute à nos troupes des dégats sur ses terres et à m-me de Borch, que c'est à son instigation qu'ils ont été commis. Il joint ces prétendus griefs au fond du procés et il se propose bien de faire prononcer sur le tout ainsi qu'il lui conviendra. Nous ne saurions vous dispenser, M-r, de mettre sous les yeux du Roi l'ennui et le dégoût que donnent naturellement à votre cour toutes ces entraves mises à la justice dans une cause qu'elle doit protéger. L'Impératrice, quoique sollicitée par m-me de Borch pour elle même et pour les deux tuteurs, tous sujets de Sa Majesté, s'est renfermée jusqu'à présent dans quelques bons offices que vous avez été chargé de leur rendre, et elle a cru qu'il suffirait de cela pour rendre libre le cours de la justice, sans en venir à une réclamation formelle de cour à cour. Elle s'abstient encore de cette démarche dans la persuasion, que le Roi ne refusera pas la commission demandée à Varsovie, et non ailleurs, pour juger définitivement l'affaire. V. e. ne manquera pas d'observer au Roi, combien il serait désagréable à l' Impératrice de se voir obligée de parler plus ouvertement de la protection qu'elle doit à la partie de m-r de Tiesenhausen; cependant il est bien difficile que la chose n'en vienne pas là, si le Roi ne se porte lui même au seul moyen de la soustraire à la persécution et de lui procurer un jugement légal. Et il est bien aisé de sentir, M-r, combien une protection ainsi formellement accordée se trouverait alors liée avec la dignité de l'Impératrice. J'ai l'honneur d'être etc.

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

3211) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА № 5 КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 2 ноября 1777 г.

St. Pétersbourg, ce 7 novembre 1777.

Dans l'état d'incertitude où continuent d'être nos affaires avec la Porte, il ne convient point à nos intérêts et surtout à la tranquillité que nous souhaitons de maintenir dans la république, que cette double ambassade de m-r de Boscamp et de Numan-Bey subsiste plus longtemps. J'ai ordre en conséquence de l'Impératrice de recommander à v. e. qu'elle s'emploie efficacement à y faire mettre fin le plus tôt qu'il sera possible. Le Roi et le ministère peuvent d'autant moins se refuser aux fortes insinuations que vous leur ferez à ce sujet, M-r, que leurs intérêts les plus clairs sont visiblement d'accord avec le désir de Sa Majesté Impériale. Car dans le fait toutes ces liaisons que propose Numan-Bey, toutes ces chimères d'union avec les turcs, dont il ne cesse d'entretenir les polonais, depuis qu'il a mis le pied sur leurs terres, que signifient-elles autre chose, que de reveiller, si jamais cela pouvait prendre quelque consistance, les cendres de la confédération de Bar, c'est-à-dire de causer personnellement au Roi tous les désagréments que ses ennemis intérieurs lui désirent et d'amener une révolution dans le gouvernement actuel? Je pense bien qu'il n'induira point en erreur le corps de l'état, mais les esprits faibles ou méchants toujours prêts à entendre à la séduction, qui forment toujours le plus grand nombre, et en Pologne plus qu'ailleurs. Nous attendons donc ici, M-r, que le renvoi respectif des ministres ne souffrira point autrement de difficulté et s'effectuera sans délai. Je dois aussi prier v. e. de s'attacher en même temps à faire tomber ces projets de commerce et surtout ces contrats pour la livraison des grains, qui doivent nous déplaire et nous être justement suspects dans les circonstances présentes. Vous devez faire sentir au Roi, que de pareilles livraisons ne seront qu'un motif de plus pour attirer les turcs dans son pays et que quand il aura une fois de pareils hôtes, il verra ce qu'il en coûte à les renvoyer. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42. См. выше № 3203.

3212) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1].

Равно по бытности вашей здѣсь и по ввѣренному вамъ отъ насъ руководству всѣхъ дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою и съ татарами, извѣстно уже вамъ, въ какомъ жестокомъ кризисѣ находятся оныя теперь, и что по всей вѣроятности наступаетъ и время непріятной ихъ развязки войною. Мы судимъ тако по содержанію меморіала, врученнаго турецкими комиссарами въ 15-й день іюля посланнику Стахіеву, который вы предъ отъѣздомъ своимъ отсюда успѣли еще прочесть и который заключаетъ въ себѣ точное требованіе Порты, чтобы войски наши немедленно изъ Крыма выведены, а татары въ полной свободѣ оставлены были, обѣщая она съ своей стороны не мѣшаться въ выборъ новаго хана, по паче снабдить нишаномъ и тешрифатомъ новоизбираемаго, хотя бъ то было въ лицѣ самого Шагинъ-Гирея, сколь скоро пришлютъ къ ней татары сходственные съ закономъ магзары, и присовокупляя напослѣдокъ безъ всякихъ обиняковъ, что, въ случаѣ неисполненія отъ двора нашего сего ея требованія, найдется она принужденною, для пріобрѣтенія себѣ равенства, поступить на равную въ Крымъ и Таманъ посылку войскъ своихъ, ибо и послѣдовавшія за симъ меморіаломъ новыя донесенія онаго посланника вящше и вящше утверждаютъ, что тутъ изъявила Порта послѣднія свои резолюціи и что потому, для конечнаго своего разрѣшенія въ самыхъ дѣяніяхъ, ожидаетъ она только нашего отвѣта, а между тѣмъ въ запасъ не оставляетъ напрягать всѣ свои силы къ дѣйствительному ополченію на морѣ и на сухомъ пути. Но какъ настоящая теперь глубокая осень и приближеніе зимы полагаютъ сами собою физическія препятствія къ открытію отъ Порты военныхъ дѣйствій до весны и до возобновленія навигаціи по Черному морю, то взыскиваютъ взаимно благоразуміе и предлежащая намъ стража о благѣ и безопасности нашей Имперіи не упустить съ своей стороны втунѣ сего драгоцѣннаго времени остатка безъ испытанія и употребленія напередъ всѣхъ тѣхъ средствъ, кои, согласно съ честью и достоинствомъ, могли бы иногда найтиться къ отвращенію разрыва и къ уврачеванію существующаго зла дружелюбною сдѣлкою. Но при таковомъ чрезъ зиму истощеніи послѣднихъ рессурсовъ умѣренности нашей, признаемъ мы однако жъ за необходимо нужно помыслить заранѣе и о постановленіи себя на случай войны въ почтительное состояніе и о устроеніи вооружительныхъ нашихъ мѣръ такимъ образомъ, чтобъ оныя во свое время не только непріятеля нашего вездѣ съ достаточною силою встрѣ-

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 г.г.

тить, но и упредить его могли тамъ, гдѣ бы того польза службы предпочтительно востребовала. Весьма пріятно было бы намъ узнать благовременно собственныя ваши разсужденія и усмотрѣнія по симъ обоимъ толь важнымъ предметамъ, дабы съ вящшею точностью и соображеніемъ всѣхъ подробностей, а особливо локальныхъ, кои вамъ толико свѣдомы, опредѣлить въ нихъ разныя степени и послѣднюю черту дѣйствительныхъ нашихъ резолюцій, наипаче же въ пунктѣ возможнаго снисхожденія къ требованіямъ Порты Оттоманской. Но какъ мы не получили еще отъ васъ такого свѣдѣнія, а между тѣмъ подоспѣла сюда непріятная вѣсть о неспокойствіи на Кубанской сторонѣ и о поднявшемся въ Крымскомъ полуостровѣ между чернію мятежѣ, который однако жъ, по собственному вашему примѣчанію, скоро утушенъ быть долженствовалъ, то и не хотѣли мы далѣе умедлить войти здѣсь съ вами въ изъясненіе собственныхъ нашихъ мыслей, каковымъ бы образомъ кончить настоящую безъизвѣстность въ дѣлахъ нашихъ съ Портою Оттоманскою одержаніемъ и полюбовной сдѣлки, или же поставленіемъ ея въ случаѣ обнажить предъ свѣтомъ сущее свое вѣроломство при извлеченіи оружія.

Имѣя на своей сторонѣ правое дѣло, будемъ мы съ равною твердостью ожидать и мира, и войны, а утѣшаться тѣмъ, что для сохраненія мира въ цѣлости подлинно истощили мы уже всѣ тѣ средства, кои отъ насъ зависѣть могли. Правда, хорошо бы было, если бы для воздержанія турковъ отъ брани могли еще существовать опасность и страхъ истребленія оружіемъ нашимъ Крыма, какъ корня всѣхъ донынѣ между обѣими Имперіями случившихся раздоровъ и непріятельствъ, и чтобъ опять укрѣпленіемъ на Кубани силы и власти новаго хана и нашей инфлюенціи отнята была у Порты всякая возможность къ возмутительнымъ и военнымъ съ той стороны покушеніямъ. Но теперь настоятъ совсѣмъ уже другіе аспекты и въ разсужденіи Крыма, и въ разсужденіи Кубани. Съ того времени, какъ Крымскіе татары признали Шагинъ-Гирея ханомъ и подчинилися его власти, должно намъ почитать ихъ своими союзниками, слѣдовательно же и ограждать ихъ отъ турецкаго нашествія, коего тѣмъ паче опасаться должно, что и изъ татаръ великая часть недоброхотствуютъ хану, приписывая ему излишнюю суровость, съ самаго начала правленія его оказанную, и огорчаяся вводимыми отъ него новостями, для нихъ непріятными, а посему самому и отъ стороны Кубанской нельзя ожидать никакого пособія въ пользу его и нашихъ дѣлъ, когда, напротивъ, оныя тамъ побочными явленіями больше прежняго разстроиваются и когда опять Порта Оттоманская по всѣмъ примѣтамъ со стороны Абазинскихъ жилищъ первыя свои дѣйствія открыть намѣряется. Мы надѣемся, что нынѣшній ханъ весьма памятуетъ и при-

знаетъ, что пріобрѣтенное имъ титло самодержавнаго хана есть въ себѣ сущая мечта безъ нашего пособія и покровительства, и что потому, бывъ единственно Россіи одолженъ за возвышеніе свое, надлежитъ ему всегда и впредь, для сохраненія своего и для цѣлости новой татарской области, повиноваться непремѣнно и во всемъ благонамѣренному руководству двора нашего, слѣдовательно же и соглашать поступки и подвиги свои политическимъ интересамъ онаго, а не, прилѣпляяся хотѣніямъ своимъ, всчинать такія дѣла, кои его прямо въ пагубу вести могли бы. Не трудно вамъ потому будетъ уломать иногда по надобности его заносчивость и поставить его въ необходимость руководствоваться во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ не собственнымъ своимъ воображеніемъ, а совѣтами и наставленіями вашими, кои поручаемъ мы вамъ обратить на внятное ему истолкованіе истины той, что, какъ съ одной стороны честь и слава Имперіи нашей въ томъ интересованы, дабы воздвигнутое нами зданіе политическое вольной и независимой области татарской сохранилося подъ его управленіемъ въ неприкосновенной цѣлости, такъ съ другой—собственныя Имперіи нашей статскіе интересы и сродное намъ человѣколюбіе весьма не дозволяютъ предпочесть сохраненію драгоцѣннаго мира вынужденіе для него, хана, отъ Порты поздравительной грамоты силою оружія и пролитіемъ невинной крови, когда извѣстнымъ образомъ есть другая, меньше трудная дорога къ достиженію отъ Порты формальнаго признанія его ханства; что сія дорога, хотя не означена въ мирномъ трактатѣ точными словами, но тамъ однако жъ подлинно предначертана чрезъ охраненіе въ особѣ султанской правъ верховнаго калифства; что потому ни ему, хану, персонально, ни корпусу области татарской вообще не можетъ быть зазорно и предосудительно отправить къ Портѣ на имя султана другіе магзары съ признаніемъ его въ качествѣ верховнаго магометанской религіи начальника и калифа, а потому и съ испрошеніемъ себѣ духовнаго его благословенія; и что, напослѣдокъ, мы, основательница и покровительница новаго бытія татарскихъ народовъ и личнаго возвышенія Шагинъ-Гирея въ ханское достоинство, всячески совѣтуемъ ему учинить такое новыхъ магзаровъ отправленіе къ упрежденію войны и къ обезпеченію блаженства области татарской, которое въ мирѣ и тишинѣ прочнѣе и надежнѣе укорениться возможетъ, а особливо если онъ, ханъ, станетъ больше пещися о пріобрѣтеніи ласкою и правосудіемъ любви и довѣренности подданныхъ своихъ, не оскорбляя ихъ несвойственными и непріятными для нихъ новостями.

Одержаніе новыхъ таковаго существа магзаровъ отъ хана и всего общества татарскаго къ Портѣ Оттоманской считаемъ мы нужнымъ и полезнымъ въ удовлетвореніе первой части того альтернатива, кото-

рый мы положили до будущей весны основаніемъ нашихъ подвиговъ и который, какъ выше сказано, имѣетъ состоять въ сугубомъ употребленіи зимы, съ одной стороны, на истощеніе при Портѣ ультиматныхъ средствъ къ достиженію въ татарскомъ дѣлѣ полюбовной сдѣлки, а съ другой, въ случаѣ неудачи оныхъ, на благовременное устроеніе вооружительныхъ нашихъ мѣръ къ сильному произведенію самой войны. Собою разумѣется, что доставленіе новыхъ магзаровъ въ руки татарскихъ, въ Константинополѣ находящихся депутатовъ долженствуетъ воспослѣдовать чрезъ посредство посланника Стахіева, дабы ихъ продуцировать и въ дѣло произвесть чрезъ нихъ же, татарскихъ депутатовъ, тогда, когда онъ, Стахіевъ, на мѣстѣ съ достовѣрностью узнаетъ отъ министерства Оттоманскаго, что Порта ими будетъ довольна и согласится съ своей стороны исполнить наши ей взаимно чинимыя требованія. Изъ слѣдующей при семъ къ помянутому посланнику экспедиціи, которая для вашего свѣдѣнія слѣдуетъ здѣсь подъ отверстою печатью, познаете вы точное и полное содержаніе чинимаго съ нашей стороны формальнаго отвѣта на меморіалъ Порты Оттоманской, слѣдовательно же, и въ чемъ состоитъ послѣдняя черта нашего испытанія къ отвращенію ея отъ войны. Нѣтъ нужды описывать здѣсь подробно всѣ части нашего плана, когда тамъ къ содѣйствію вашему представлена цѣлая картина и вся связь дѣла.

Для сего обращаяся къ другой части исполненія въ альтернативѣ разсужденій нашихъ, а именно—къ расположенію военныхъ нашихъ мѣръ такимъ образомъ, чтобъ оныя могли послѣ съ успѣхомъ и пользою поспѣшествовать сильному произведенію самой войны, предполагаемъ мы, что теперь-то, если бы время и обстоятельства не возлагали на насъ совсѣмъ противнаго попеченія, настоялъ бы прямой случай дать туркамъ почувствовать всю ту опасность, которая для Крыма неизбѣжна есть при разрывѣ мира конечнымъ опустошеніемъ онаго, прежде нежели они съ своей стороны могутъ поспѣть туда на отраженіе нашихъ войскъ и на огражденіе своихъ единовѣрцевъ. Возможность таковаго поступка была уже внушаема Портѣ и всемѣрно не оставалася она въ совѣщаніяхъ ея безъ полезной импрессіи. Мы предписали и нынѣ посланнику Стахіеву воспользоваться въ переговорахъ его съ министрами Оттоманскими первымъ удобнымъ моментомъ къ возобновленію сей угрозы и къ поселенію въ нихъ страха, что событіе оной упредить зависитъ единственно отъ Порты, ибо инако, въ случаѣ новой войны, конечно, не оставитъ уже нашъ дворъ наблюсти существительный свой интересъ въ истребленіи татаръ, дабы чрезъ оное не только нынѣ отнять у ней самыя причины побужденія ея на войну, но и для переду освободить обѣ Имперіи единожды навсегда отъ сего вреднаго гнѣзда взаимныхъ распрей, раздоровъ и

непріятельствъ. Въ самомъ дѣлѣ, буде турки не согласятся къ концу зимы на новыя наши предложенія, а рѣшатся на войну, никто уже не возможетъ намъ резонабельно зазрить въ употребленіи надъ Крымомъ мѣръ вынужденной строгости при малѣйшей колебленности тамошнихъ жителей, во упрежденіе, чтобъ войски наши не нашлися между двумя непріятелями, какъ турками, такъ и татарами, къ нимъ преклониться могущими. Судя по мимошедшему, нельзя почти ожидать, чтобъ Крымскіе татары намъ не измѣнили, по крайней мѣрѣ, увидя приближеніе турецкихъ силъ, чего ради въ таковомъ случаѣ и надобно предоставить себѣ свободу поступить съ ними впредь, какъ съ дѣйствительными врагами, или же какъ съ гнилою частію, которая для спасенія цѣлаго корпуса врачами отсѣкается; а между тѣмъ, для сохраненія во всякое время на своей сторонѣ лица татарской области, мнимъ мы, что нужно приняться отнынѣ съ сугубымъ раченіемъ за Кубань и обитающія тамъ Ногайскія орды и составить изъ нихъ, какъ наискорѣе, особливое благонамѣренное общество. Для сего предмета потребно приведеніе ихъ въ единомысленность и вящшее прилѣпленіе къ особѣ и власти Шагинъ-Гирей-хана, способы же, къ тому ведущіе, могутъ удобно взаимствованы быть отъ самаго хана и его, совѣтами вашими учреждаемаго, поведенія, а въ случаѣ нужды и отъ употребленія денегъ, къ чему мы васъ симъ спеціально уполномочиваемъ безъ всякаго ограниченія, будучи увѣрены, что вы сами будете умѣть согласовать благоразумную экономію съ нуждою и пользою службы нашей. Мы полагаемъ въ таковомъ составленіи на Кубани изъ тамошнихъ ордъ общества благонамѣреннаго и отъ Крыма нѣкоторымъ образомъ независимаго разныя важныя выгоды, а между прочими сію, что при взволнованіи Крыма можно будетъ перевести Шагинъ-Гирея на Кубань не изверженнымъ, а дѣйствительнымъ ханомъ, и удержать тамъ подъ его начальствомъ знатную часть татаръ въ образѣ и лицѣ независимой области, слѣдовательно же и достигнуть симъ способомъ, хотя для одной части границъ Имперіи, прежнюю нашу главную цѣль въ удаленіи отъ себя безпосредственной смежности владѣній турецкихъ. Сверхъ сего, будетъ еще на Кубани близкое убѣжище для тѣхъ Крымцевъ, кои искренне привязаны къ настоящему ихъ владѣтелю, или же при опустошеніи ихъ жилищъ, когда бы оное по необходимости воспослѣдовать имѣло, захотятъ туда переселиться, ибо въ таковомъ случаѣ предполагаемъ мы дозволить всѣмъ обителямъ Крымскаго полуострова свободу перебираться съ имуществомъ ихъ на всѣ четыре стороны, кто куда захочетъ, будучи для интересовъ Россіи довольно того, чтобъ не осталося тамъ удобности туркамъ для установленія твердой ноги, а намъ чрезъ то самое облегчена была надобность содержать войска болѣе, нежели нужно

для обороны принадлежащихъ намъ въ той сторонѣ крѣпостей и для самаго необходимаго на оную наблюденія, и при дѣйствительной войнѣ нашлися бы мы въ возможности имѣть всѣ силы наши при своихъ границахъ и дѣйствовать ими по благоизобрѣтенію съ развязанными руками.

Открывая вамъ съ неограниченною довѣренностью сіи два альтернатива нашихъ мыслей и разсужденій, желаемъ и ожидаемъ мы отъ вашей вѣрности, отъ вашего въ военномъ дѣлѣ превосходнаго искусства и отъ вашего патріотическаго усердія получить, напротивъ того, вскорѣ результатъ собственныхъ вашихъ размышленій и заключеній на разные, въ дѣлахъ возможные, обороты, тѣмъ паче, что вы, соединяя въ себѣ съ глубокимъ проницаніемъ разныя вѣтви военнаго и политическаго начальства, можете тутъ съ удобностію повстрѣчать особливыя, намъ здѣсь не представляющіяся соображенія. Но какъ между тѣмъ не предусматриваемъ мы, чтобъ изготовленныя здѣсь наставленія для посланника Стахіева могли много и въ чемъ-либо, существительномъ поразнствовать отъ вашего мнѣнія, то для выиграния времени и дабы инако излишнею медленностью не показать Портѣ напраснаго небреженія, разсудили мы адресовать ихъ къ вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы слѣдующую къ нему экспедицію, по прочтеніи ея, отправили въ Константинополь съ нарочнымъ курьеромъ прямо отъ себя, если не найдете въ ней ничего сомнительнаго или же предосудительнаго, а въ противномъ случаѣ позволяемъ мы вамъ или удержать вовсе сію экспедицію, или же поправить въ ней то, что вамъ покажется неудобнымъ, а написать вмѣсто того другое по собственному вашему усмотрѣнію, примѣняяся ко времени, обстоятельствамъ и новымъ иногда въ дѣлахъ открывающимся аспектамъ. Вамъ извѣстно, что посланникъ Стахіевъ имѣетъ повелѣніе исполнять ваши приказанія наравнѣ съ собственными нашими. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 10 дня 1777 года.

Екатерина.

3213) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Помѣта: Прислано въ 8 день ноября 1777 г.).

Рескриптъ какъ мною переправленъ.

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 г.г. Эта записка, можетъ быть, относится къ напечатанному выше рескрипту гр. Румянцову отъ 10 ноября 1777 г., концептъ коего возвращенъ отъ Императрицы въ Коллегію 8 но-

3214) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ, кромѣ того, что краснымъ карандашомъ очерчено, 8 ноября 1777 г.

Составя изъ депешей вашихъ отъ № 19-го по № 32-й цѣлую картину, находимъ мы по разнымъ ея тѣнямъ, что дѣла наши съ Портою дошли уже весьма близко до степени непріятной ихъ развязки войною. Искренно и усердно желаніе наше сохранить миръ, яко верховное блаженство сожитія человѣческаго; но сіе желаніе, составляя по себѣ одно изъ первыхъ обязательствъ государя, званіе свое въ полной мѣрѣ исполняющаго, не исключаетъ однако-жъ собою и не можетъ исключать другого, царямъ не меньше свойственнаго долга— блюсти въ неприкосновенной цѣлости честь и достоинство вѣнцовъ ихъ, дабы миръ самый былъ плодомъ премудрости и важности правленія ихъ, а не цѣною посторонняго небреженія. Чрезъ все время царствованія нашего обыкнувъ учреждать всѣ наши дѣянія по симъ двумъ началамъ, хотимъ мы и теперь взаимствовать отъ оныхъ послѣднія наши чрезъ васъ Портѣ Оттоманской ко упрежденію войны чинимыя испытанія. Они образованы здѣсь въ слѣдующемъ отвѣтномъ меморіалѣ двора нашего.

По достиженіи въ полной мѣрѣ предмета, для интересовъ нашихъ болѣе всѣхъ другихъ нужнаго, то есть: возстановленія области татарской въ состояніи вольности и независимости, присвоенныхъ имъ обѣими Имперіями, чрезъ вытѣсненіе изъ Крыма развратителя оныхъ Девлетъ—Гирея, чрезъ разорваніе узовъ рабства и подчиненія Портѣ, кои онъ явно уже тщился вновь возложить на себя и на всѣхъ татаръ вообще, а напослѣдокъ чрезъ выступленіе изъ Тамана и Темрюка войскъ турецкихъ, оставшихся тамъ въ противность мирному трактату, не настоитъ для насъ, да и не можетъ уже настоять въ самомъ существѣ вещей другихъ резоновъ къ дальнѣйшему войскъ нашихъ удер-

---

ября; однако на означенномъ концептѣ никакихъ исправленій рукою Императрицы не имѣется. Ея исправленіе есть напротивъ того на апробованномъ въ тотъ же день рескриптѣ Стахіеву, печатаемомъ ниже; но отнести записку съ увѣренностью къ этому рескрипту препятствуетъ то, что она сохранилась въ дѣлѣ, содержащемъ рескрипты гр. Румянцову.

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и архивъ Константинопольскаго посольства старый, св. 161.

жанію въ Крымскомъ полуостровѣ, кромѣ той одной цѣли, чтобъ сохранить и обезпечить на будущее время отъ новаго потрясенія возстановленную нами гражданскую и политическую независимость вольной татарской области, чего ради, а отнюдь не изъ боязни къ войнѣ, на которую силы и пособія Россіи и достаточны и готовы, предположили мы употребить время наступающей зимы на обращеніе Порты Оттоманской къ системѣ миролюбія такими съ нашей стороны новыми податливостями, кои безвредно и не зазорно можетъ дозволять перемѣнившееся между тѣмъ состояніе дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ, слѣдовательно же и самымъ оттуда изведеніемъ войскъ нашихъ на нѣкоторыхъ условіяхъ, отнюдь не раздражающихъ высокомѣрность невѣжества и фанатизма въ политикѣ турецкой.

Изъ прочтенія самаго меморіала не трудно вамъ будетъ обнять всю связь и весь размѣръ вашего по онымъ поведенія; но чтобъ въ кризисѣ толикой важности не могло однако жъ оставаться для васъ и малѣйшаго недоразумѣнія, хотимъ мы еще войтить съ вами въ ближайшія истолкованія и предначертать здѣсь самую нить вашихъ операцій, поколику то въ заочности учинить удобно по однимъ предположеніямъ полезной импрессіи въ туркахъ отъ нашего меморіала. Вслѣдствіе того препоручаемъ мы вамъ, когда прибудетъ къ вамъ настоящій курьеръ, отозваться къ Портѣ запискою, что вы получили нашъ дружескій отвѣтъ на ея меморіалъ и готовы вручить оный на особливой конференціи, дабы имѣть случай исполнить въ то же время предписанныя вамъ словесныя изъясненія двора нашего. Весьма имовѣрно, что министры Оттоманскіе, прежде назначенія вамъ таковой конференціи, захотятъ узнать какъ содержаніе нашего отвѣта, такъ и въ чемъ имѣютъ состоять препровождающія оный словесныя изъясненія. Любопытство ихъ въ томъ отчасти удовольствовать считаемъ мы не за безполезно, какъ для того, чтобъ ихъ найти при самомъ свиданіи готовыми и снабденными первою резолюціею Порты, такъ и высказать напередъ все, что можетъ въ себѣ имѣть непріятнаго опроверженіе съ нашей стороны несправедливыхъ укоризнъ туруцкаго меморіала, дабы послѣ о сей матеріи совсѣмъ уже и вопроса настоять не могло къ затрудненію главнаго дѣла.

Турецкія противу Россіи жалобы и укоризны слѣдуетъ дѣлить на двѣ части, то есть старыя, кои означены въ отвѣтѣ Порты на декларацію вашу о занятіи Перекопи, и новыя, съ тѣми помѣщенныя въ меморіалѣ 15 іюля. Сіи послѣднія объемлютъ вступленіе войскъ нашихъ въ Крымъ и многочисленность ихъ вопреки вашему обнадеживанію, а напротивъ того высылку изъ Тамана турецкихъ, введеніе въ Крымъ Шагинъ-Гирея, невольное его постановленіе ханомъ, насильственное въ семъ случаѣ поведеніе съ татарами нашего командую-

щаго генерала, мнимое въ Бахчисараѣ утѣсненіе магометанской вѣры и ея служенія, а напослѣдокъ—отправленіе въ Крымъ россійскихъ таможённыхъ служителей.

Что принадлежитъ до способовъ и аргументовъ опроверженія первой части турецкихъ жалобъ, оными въ избыткѣ снабдены уже вы прежними отсюда отправленіями, а особливо письмомъ нашего дѣйств. тайн. совѣтника графа Панина отъ 19 февраля, а на вторую часть можно вкратцѣ сказать:

О вступленіи войскъ нашихъ во внутрь Крыма: что оное учинилось по собственному приглашенію и просьбѣ знатнаго общества благонамѣренныхъ татаръ, кои, увидя россіянъ въ Перекопи, начали поднимать головы свои и возставать изъ усыпленія, въ коемъ держалъ ихъ страхъ отъ Девлетъ-Гирея и отъ присутственнаго оружія турецкаго, и что какъ сія ихъ просьба была по обстоятельствамъ времени справедлива, а притомъ могла въ исполненіи своемъ способствовать возстановленію области татарской въ опредѣленное ей мирнымъ трактатомъ вольное и независимое качество, то и не отреклись мы снизойтить на оную, съ тѣмъ однако жъ намѣреніемъ, чтобъ войски свои вывесть обратно изъ Крыма, сколь скоро исправятъ они цѣль желаній благонамѣреннаго татарскаго общества.

О многочисленности войскъ нашихъ: напрасно гласитъ меморіалъ турецкій, будто бы употребленныя къ занятію Перекопи войски имѣли только состоять въ двухъ или трехъ полкахъ, когда напротивъ того формальною декларацією дано было знать Портѣ, что мы поручили съ полною довѣренностію и достаточною властію нашему генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому какъ занятіе Перекопи, такъ и попеченіе о возстановленіи татаръ въ вольный и независимый образъ ихъ правленія, безъ прикосновенія однако жъ къ правамъ и обрядамъ магометанской религіи; а по важности сана сего знаменитаго военачальника, который толико лѣтъ сряду предводительствовалъ великими арміями, можно было бы ей, Портѣ, угадать безъ ошибки, что онъ не будетъ употребленъ въ дѣло съ двумя или тремя полками.

О высылкѣ изъ Тамана турецкихъ войскъ: что оная послѣдовала не отъ войскъ нашихъ, а собственно отъ татаръ, сколь скоро возвратились они изъ порабощенія въ состояніе вольности и познали тутъ истинные свои интересы.

О введеніи въ Крымъ Шагинъ-Гирея и о невольномъ постановленіи его ханомъ: что первое было дѣйствіемъ учиненнаго ему приглашенія отъ множества мурзъ, чиновниковъ и другихъ жителей Крымскаго полуострова, конечно не изъ части сообщниковъ Девлетъ-Гирея, кои предпочитали рабство и порабощеніе преимуществамъ вольнаго и не-

зависимаго правленія, а второе, то есть возведеніе его на ханство, происходило и въ Крыму съ таковою же свободою, съ каковою прежде послѣдовало на Кубани отъ всѣхъ Ногайскихъ ордъ. Россійскія войски нарочно были удаляемы отъ мѣсть избранія, дабы каждый могъ подавать голосъ свой безъ боязни и принужденія. Блистательная Порта можетъ о томъ достовѣрно извѣститься чрезъ находящихся нынѣ въ Константинополѣ татарскихъ посланниковъ, какъ очевидцевъ всего происходившаго, а если не довольно ихъ свидѣтельства, и адресоваться еще прямо отъ себя къ татарскому обществу съ вопрошеніемъ, было ли оное на мѣстѣ избранія военною рукою управляемо и принуждаемо. Но почто вопрошать о такихъ дѣяніяхъ, кои не могутъ сами по себѣ быть ей до сихъ поръ неизвѣстны? Турецкой политикѣ не нуженъ былъ донынѣ прямой свѣтъ, а нужны только предлоги къ жалобамъ, чтобъ оными затмѣвать справедливыя россійскія требованія.

О насильственномъ поведеніи нашего командующаго генерала при возведеніи Шагинъ-Гирея на ханство и о мнимомъ въ Бахчисараѣ утѣсненіи магометанской вѣры и ея служенія: что конечно въ томъ же самомъ намѣреніи соплетена и цѣлая басня о сгонѣ россійскими войсками татарскихъ мурзъ и чиновниковъ, какъ бы въ стадо, на сборное мѣсто Шагинъ-Гирей-хана, о принужденіи ихъ отъ князя Прозоровскаго писать магзары, о учиненныхъ имъ отъ сего генерала угрозахъ, что онъ ихъ всѣхъ велитъ перерубить, женъ и семьи ихъ подвергнетъ рабству, а жилища предастъ огню, о составленіи имъ самимъ татарскихъ магзаровъ, о принужденіи мурзъ и чиновниковъ къ приложенію ихъ печати къ такимъ бумагамъ, коихъ содержаніе имъ было неизвѣстно, о изрубленіи на страхъ имъ пяти или шести невинныхъ мурзъ и другихъ именитыхъ людей, о другомъ генералѣ, воспрепятствовавшемъ трубнымъ звукамъ собранію народа въ мечети для молитвы, о принесенной по сему случаю Шагинъ-Гирей-хану жалобѣ и о приписываемомъ ему нескладномъ на оную отвѣтѣ.

Какая нужда могла быть генералъ-поручику князю Прозоровскому сгонять къ Шагинъ-Гирею-хану татарскихъ мурзъ и чиновниковъ, когда напротивъ сами они съ радостію и усердіемъ поспѣшали на встрѣтеніе ему, какъ освободителю отечества ихъ отъ узовъ рабства, кои Порта Оттоманская тщилась возложить на оное способомъ Девлетъ-Гирея? Равнымъ образомъ не меньше осязательная есть ложь приписуемое сему генералу принужденіе татарскихъ мурзъ и чиновниковъ къ писанію по его волѣ магзаровъ и къ приложенію послѣ печатей ихъ къ тѣмъ, кои онъ самъ составилъ на мѣсто прежде сочиненныхъ ими, согласныхъ съ вѣрою и закономъ магометанскими. Выше сказано уже, что ни князь Прозоровскій, ни войски начальства его не были въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходили совѣщанія татарскаго

общества, а къ тому слѣдуетъ прибавить по сущей правдѣ, что онъ тогда только узналъ содержаніе разныхъ обществомъ писанныхъ магзаровъ, когда оное сообщило ему чрезъ депутацію точные ихъ списки и съ сихъ послѣднихъ учинены были россійскіе переводы. Впрочемъ, нельзя также оставить безъ достойнаго отверженія личную на сего генерала нашего отнесенную ненавистную клевету, будто онъ не только угрожалъ татарскимъ мурзамъ и чиновникамъ огнемъ, мечомъ и рабствомъ, но и дѣйствительно изрубилъ изъ нихъ пять или шесть невинныхъ на страхъ другимъ. Нельзя, кажется, не вѣдать Портѣ, что россійскіе генералы не имѣютъ въ животѣ и смерти таковой власти, каковую ея начальники и паши толь часто во зло употребляютъ. Сверхъ того, персональный характеръ князя Прозоровскаго, какъ человѣка знатной породы, благородно мыслящаго и благородно воспитаннаго, весьма удаленъ отъ того, чтобы человѣчество оскорблять, что и всѣ Россіяне въ прошлую войну на самомъ дѣлѣ довольно и предовольно изъявили. Судя жъ безпристрастно о всемъ здѣсь сказанномъ, нельзя не подумать, чтобъ и возводимая жалоба на второго генерала не была столько же пустая; по крайней мѣрѣ то подлинно, что мы объ ней въ первый разъ извѣстились изъ турецкаго меморіала, который основанъ на разсказахъ выходцевъ.

А напослѣдокъ, *объ отправленіи въ Крымъ Россійскихъ таможенныхъ служителей*: что не трудно Блистательной Портѣ увѣдать изъ самаго Крыма, что тутъ безъ всякаго отъ насъ участія партикулярные наши купцы изъ нѣкоторыхъ украинскихъ городовъ, нерѣдко по своимъ промысламъ въ Крыму бывалые, а потому собственно и хану знакомые, получили отъ него по договору всѣ пошлинные сборы на откупъ за извѣстную цѣну.

Мы разсудили войтить здѣсь въ сіи подробности для того, чтобъ вы ими и прежде вамъ преподанными аргументами могли пристойно встрѣчать министровъ Оттоманскихъ, если бъ они изъ умолчанія въ отвѣтѣ нашемъ о ихъ укоризнахъ и жалобахъ вздумали иногда величаться и выводить такое нелѣпое заключеніе, будто бы Россія ихъ меморіаломъ осталась уличенною въ неправости ея. Но какъ теперь къ счастливому окончанію полюбовной сдѣлки нужно не преніе о мимошедшемъ, а изъятіе изъ среды всѣхъ побочныхъ затрудненій, то дабы не найтиться послѣ въ принужденной необходимости такихъ на обѣ стороны досадительныхъ изъясненій и не возжигать оными вящшей горячности, считаемъ мы тутъ лучшимъ учрежденія способомъ учинить Турецкому министерству заранѣе серьезное примѣчаніе, что отъ его скромности будетъ зависѣть собственная ваша и что вы, конечно, не тронете струны жалобной, если они съ своей стороны васъ къ тому своими отзывами не приневолятъ.

Такое отъ васъ по указу чинимое примѣчаніе можетъ съ удобностію преподано быть какъ чрезъ переводчика Порты, такъ и другими надежными каналами, а особливо въ такомъ случаѣ, если негоціаторы Оттоманскіе станутъ у васъ до конференціи освѣдомляться о содержаніи нашего отвѣта, который, впрочемъ, для подкрѣпленія и ободренія миролюбивой партіи можете вы и другимъ надежнымъ пріятелямъ подъ рукою сообщить, дабы они съ своей стороны воспособствовали полезному его дѣйствію. Въ классѣ таковыхъ надежныхъ пріятелей полагаемъ мы предпочтительно извѣстнаго Муратъ-моллу, какъ человѣка смѣлаго, кредитъ имѣющаго и больше податливаго по лакомству его къ деньгамъ, которое въ настоящемъ случаѣ обѣщаніемъ знатной суммы тѣмъ легче подвигнуть на работу, что собственныя его мысли и желанія, вамъ чрезъ посредственника ознаменованныя, встрѣчаются съ нашими намѣреніями въ образѣ предположенной отъ насъ развязки дѣлъ. Независимо отъ сего обѣщанія Муратъ-моллѣ, позволяемъ мы вамъ употребить денежныя средства и у другихъ людей, коихъ содѣйствіе полезно быть можетъ, а особливо у муфтія, у фаворитовъ султанскихъ или же у самаго верховнаго визиря, буде только къ кому изъ нихъ дорогу вѣрную сыскать можно. Мы не означаемъ на сію потребу точное количество денегъ, ибо цѣна актеровъ долженствуетъ зависѣть отъ ихъ важности, а платежъ дѣйствительный—отъ мѣры исполненія въ томъ, что каждый на себя возьметъ; но вообще скажемъ здѣсь, что намъ не жаль будетъ на искупленіе пролитія невинной крови употребить весьма знатную сумму, только бы жертва ея была не напрасная, въ чемъ мы на разборчивость и вѣрность вашу несумнѣнно полагаемся.

Снабдя васъ сими потребными наставленіями, приступимъ мы теперь къ главному дѣлу, т. е. къ разсмотрѣнію степеней и существа отвѣтнаго нашего Портѣ меморіала и къ образу врученія его Оттоманскимъ министрамъ

Выше сказано уже, что для врученія сего меморіала надобно вамъ будетъ потребовать у турецкихъ министровъ нарочную конференцію, къ которой твердымъ заранѣе впечатлѣніемъ въ памяти вашей всѣхъ нашихъ предписаній, какъ новыхъ, такъ и прежнихъ, приготовьтесь вы поставить себя въ состояніе отвѣтствовать съ достоинствомъ на всѣ ихъ вопросы и рѣшить оные на мѣстѣ безъ потерянія времени, однако жъ съ наблюденіемъ благопристойной твердости, дабы инако невѣжество турецкое не поползнулось думать и вѣрить, что вы имѣете отъ двора нашего повелѣнія итти далѣе, нежели сказано въ меморіалѣ нашемъ. Вы, конечно, чувствуете, что такое въ турецкихъ министрахъ предубѣжденіе можетъ вамъ самимъ навести много заботы и хлопотъ и что потому вамъ, говоря и изъясняясь съ ними, необходимо

нужно уважать и размѣрять всѣ ваши слова съ крайнею осмотрительностію. Когда затѣмъ послѣдуетъ конференція, имѣете вы открыть оную съ своей стороны отзывомъ въ такой силѣ, что нашъ дворъ, обыкнувъ всѣ свои слова и дѣянія основывать на доброй вѣрѣ и совершенной ясности, увидѣлъ съ удовольствіемъ, что Блистательная Порта Оттоманская подала ему своимъ меморіаломъ 15 іюля удобный случай изъясниться съ нею безпосредственно и рѣшительнымъ образомъ о способахъ привесть настоящій между ими кризисъ къ полюбовной развязкѣ, согласно съ истиннымъ разумомъ заключеннаго при Кайнараджи вѣчнаго мира, который одинъ долженствуетъ составлять всю связь во взаимномъ положеніи обѣихъ Имперій, что когда спорятъ между собою два партикулярные человѣка, тогда верховная власть, разбирая взаимныя ихъ правости, рѣшитъ окончательно ихъ споръ по земскимъ законамъ; но когда случаются распри между государями и государствами, не сознающими надъ собою никого, кромѣ единаго Бога, тогда въ упрежденіе остуды, вражды и военныхъ бѣдствій надобно имъ самимъ, поставляя себя выше пристрастія, частнымъ людямъ свойственнаго, сообразоваться естественной справедливости и словамъ тѣхъ трактатныхъ обязательствъ, въ коихъ они находиться могутъ, и что впрочемъ подлинно на семъ началѣ расположенъ нашъ отвѣтный меморіалъ, ибо Блистательная Порта благоволитъ усмотрѣть въ немъ съ одной стороны, что нашъ дворъ не отвѣтствовалъ укорительному ея тону взаимными съ своей стороны нареканіями, хотя и всю справедливость къ тому имѣлъ, а съ другой, что мы истощеваемъ послѣднія средства возможныхъ отъ насъ снисхожденій ко удовлетворенію внутреннихъ ея заботъ, во взаимство чему имѣемъ причину требовать и ожидать отъ ея правосудія, чтобъ она оглянулась на собственное свое поведеніе и размѣрила нынѣ по оному податливость свою къ полюбовной сдѣлкѣ, которая для интересовъ ея по крайней мѣрѣ столько же драгоцѣнна быть долженствуетъ, сколько и для нашихъ, ибо сохраненіе мира есть благо, всѣмъ родомъ человѣческимъ равно желаемое.

По учиненіи сего отзыва имѣете вы дѣйствительно отдать турецкимъ негоціаторамъ отвѣтный нашъ меморіалъ, съ просьбою, дабы они его безъ отрывокъ прочли для внятнѣйшаго уразумѣнія, потому что въ немъ, конечно, безъ всякаго закрытія и безъ всякой резерваціи сказано послѣднее наше слово, которое ничѣмъ и ни въ чемъ перемѣнено быть не можетъ; а когда они по таковой отъ васъ просьбѣ прочтутъ оный меморіалъ со вниманіемъ, тогда можете вы прибавить, что готовы затѣмъ бесѣдовать съ ними о содержаніи его и трактовать далѣе о подробностяхъ исполненія, къ коему вы отъ насъ уполномочены. Сколько бы ни были турецкіе негоціаторы приготовлены къ со-

держанію меморіала и вашихъ объявленій, но въ первый разъ не учинятъ они вамъ рѣшительной отповѣди, а возьмутъ все на доношеніе Портѣ, которая съ своей стороны не оставитъ собирать разныя совѣщанія и требовать отъ законниковъ своихъ мнѣнія, соглашаться ли на здѣшнія предложенія или же оставить рѣшеніе спора жребію оружія; а тутъ-то и будетъ отверстое поле вашей патріотической ревности дѣйствовать всѣми силами къ преклоненію духовъ на миролюбивую сторону. Кажется здѣсь, что въ нѣкоторую подмогу вашихъ подвиговъ могутъ тутъ не безплодно употреблены быть татарскіе депутаты, если только чрезъ откровенное имъ сообщеніе нашего отвѣтнаго меморіала приведете вы ихъ въ состояніе разгласить по Константинополю, что Россія согласилась на духовное благословеніе татарамъ отъ калифа, что потому ханъ и область Крымскіе не отрекутся прислать имъ на руки другіе магзары, съ испрошеніемъ онаго благословенія, и что за симъ не настоитъ болѣе причины къ распрямъ и войнѣ, буде Порта не имѣетъ намѣренія касаться до гражданской и политической независимости народовъ татарскихъ. Чѣмъ гласнѣе учинятся между турками таковыя разглашенія депутатовъ татарскихъ и чѣмъ болѣе сами вы оныя предъ публикою безъ аффектаціи утверждать будете, тѣмъ вящше по всей вѣроятности будетъ оживотворена миролюбивая партія въ правительствѣ турецкомъ къ бодрствованію противу военной шайки капитана-паши и его единомысленниковъ, а напослѣдокъ при употребленіи отъ васъ въ пристойную пору и въ пристойныхъ мѣстахъ денежной коррупціи и къ одержанію надъ оной совершеннаго верха.

Статься еще и то можетъ, что меморіалъ нашъ, если Порта не рѣшилась еще прямо ни на войну, ни на миръ, умножитъ только ея недоумѣніе и что она, оставаясь далѣе въ безызвѣстности, станетъ только стараться выигрывать время; въ таковомъ случаѣ, равно какъ и въ случаѣ наклонности ея къ войнѣ, несмотря на нынѣшнія наши важныя снисхожденія, надлежитъ вамъ, для извлеченія-ли ея изъ сна или же для отвращенія отъ разрыва, необиновенно уже отзываться къ министрамъ Оттоманскимъ, да и въ публикѣ, по силѣ прежняго нашего рескрипта отъ 13 генваря, что при новой войнѣ не за кого Портѣ будетъ вступаться, ибо Крымъ, яко вредное гнѣздо всѣхъ раздоровъ, успѣютъ войски наши въ конецъ опустошить, прежде нежели турки могутъ поспѣшить на ихъ огражденіе; но не для чего повторять здѣсь то, что вы въ другомъ мѣстѣ достаточно почерпнуть можете. Но судя по заключеніямъ турецкаго меморіала, не представляемъ мы себѣ, чтобъ въ цѣну скораго и совершеннаго возвращенія войскъ нашихъ изъ Крыма усумнилась Порта Оттоманская удовлетворить сугубому нашему предложенію о посылкѣ на тотъ полуостровъ точнаго

и торжественнаго съ ея стороны ознаменованія татарской вольности и о дачѣ именемъ Султана извѣстнаго на письмѣ увѣренія въ пользу Шагинъ-Гирея-хана, и что потому ваша негоціація не встрѣтитъ другихъ затрудненій, кромѣ соглашенія въ терминахъ для постановленія на бумагѣ разныхъ актовъ, а именно: 1-е посылаемаго въ Крымъ о вольности объявленія, 2-е султанскаго намъ увѣренія въ пользу Шагинъ-Гирея-хана, 3-е форменныхъ отъ сего владѣтеля и всего татарскаго общества присылаемыхъ магзаровъ на имя Султана, яко верховнаго калифа магометанской вѣры, а напослѣдокъ—4-е формы же благословительныхъ Его Величества грамотъ.

Въ самомъ меморіалѣ нашемъ сказано ясными словами, что по сю пору удалялся дворъ нашъ отъ безпосредственнаго участія между Портою и татарами въ дѣлахъ, до религіи магометанской относящихся, изъ одной скромности; но дабы вопреки сей истинѣ не возмнили иногда турки, что перенятіе нынѣ Россіею на себя склонить Шагинъ-Гирея-хана и подвластную ему область на перемѣну прежнихъ чрезъ депутатовъ присланныхъ магзаровъ, изъявляетъ ея устрашеніе къ ихъ угрозамъ, имѣете вы при первой къ тому замашкѣ объявить сухо турецкимъ негоціаторамъ, что если они подлинно такъ думаютъ, пускай сами съ татарами въ чемъ имъ угодно соглашаются, только бы безъ всякаго прикосновенія къ политической и гражданской ихъ вольности, ибо въ сей части не допустимъ мы никогда и ни для чего преобразовать что-либо во вредъ мирнаго положенія; но что съ другой стороны, для поспѣшествованія общему дѣлу, вы готовы трудиться съ ними и о томъ, что собственно принадлежитъ до установленія духовныхъ обрядовъ между татарами и Портою, если только она будетъ признавать соучаствованіе ваше въ томъ за опытъ и доказательство прямой дружбы двора нашего, а не дѣйствіемъ вынужденной уступки.

Предписывая вамъ сей отзывъ на такой случай, когда бъ стали вы примѣчать въ туркахъ нѣкоторую надменность или же усиліе нѣкоторое противу васъ самихъ по пункту взаимнаго между вами опредѣленія степеней и частей духовной по калифству связи, не возбраняемъ мы вамъ съ другой стороны дѣйствительно согласиться какъ на дачу по словамъ отвѣтнаго нашего меморіала со стороны Султана нынѣшнему хану такихъ точно благословительныхъ грамотъ, *каковыя означены въ оном меморіалѣ* [1]), такъ и на сочиненіе отъ Порты проекта и формы для новыхъ магзаровъ въ такихъ терминахъ, кои бы, изъя-

[1]) Набранныя курсивомъ слова написаны на поляхъ концепта графомъ Н. И. Панинымъ, взамѣнъ отчеркнутыхъ Императрицею краснымъ карандашемъ словъ: „какія прежде отправлены были къ Сагибъ-Гирею во время дѣйствительнаго настоянія вольности татарской“.

вляя признаніе калифа и просьбу татаръ о духовномъ его благословеніи, не были однако жъ зазорны и предосудительны ни для нихъ, ни для хана въ качествѣ націи независимой и государя самовластнаго. Вы конечно сами собою въ состояніи предохранить и то и другое, но какъ оригиналы долженствуютъ быть на турецкомъ языкѣ, то для упрежденія всякаго подлога не худо будетъ показать ихъ прежде татарскимъ депутатамъ, а потомъ уже, когда они съ своей стороны ничего важнаго вопреки не скажутъ, отправить прямо къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, дабы онъ ихъ самъ разсмотрѣть и ввѣренною ему отъ насъ властію апробовать, а потомъ и хану сообщить могъ. На таковое отправленіе будетъ довольно времени, между тѣмъ какъ войски наши изъ Крыма выходить будутъ, а дабы сіе выступленіе могло исполниться, надобно напередъ одержать отъ Порты какъ султанское увѣреніе въ пользу Шагинъ-Гирея-хана, такъ и дѣйствительную посылку въ Крымъ торжественнаго объявленія объ оставленіи всѣхъ татаръ по мирному трактату вольною и независимою областію. Образованіе и конечное на мѣрѣ постановленіе сихъ двухъ важныхъ актовъ поручаемъ мы вашему искусству и вашей осмотрительности, требуя и желая только, чтобъ въ первомъ упреждено было всякое двоеразуміе, а въ послѣднемъ употреблены точныя слова мирнаго трактата. Правда, гдѣ нѣтъ доброй вѣры, тамъ не служатъ никакія слова, но по крайней мѣрѣ противу ясности и точности трудно въ неустойкѣ соплесть оправданіе. Если въ замѣну сихъ двухъ актовъ будутъ министры турецкіе требовать взаимнаго отъ васъ на письмѣ увѣренія именемъ двора нашего какъ о испражненіи отъ войскъ нашихъ Крымскаго полуострова, такъ и о присылкѣ къ ней отъ хана и области татарскихъ, по установленной между вами формѣ, новыхъ магазаровъ, въ томъ удовольствовать ихъ желаніе не находимъ мы затрудненія, поколику мы твердо намѣрены исполнить то, что нынѣ Портѣ предлагаемъ, если она подастъ намъ тутъ съ своей стороны примѣръ доброй вѣры и удовлетворитъ въ полной мѣрѣ нашимъ требованіямъ.

Весьма вѣроятно, что Порта будетъ еще отъ васъ требовать назначенія точнаго срока къ выступленію войскъ нашихъ изъ Крыма. На сіе можете вы ей отвѣтствовать, что они начнутъ оттуда выходить, сколь скоро она исполненіемъ съ своей стороны двухъ нашихъ требованій проложитъ къ тому дорогу, присовокупляя, впрочемъ, что и совершенное испражненіе послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени; но если бъ она не удовольствовалась симъ общественнымъ увѣреніемъ, въ такомъ случаѣ позволяемъ мы назначить срокъ трехъ или четырехъ мѣсяцевъ, подъ предлогомъ обширнаго по всѣмъ сторонамъ разсѣянія войскъ, а въ существѣ для того, чтобъ между тѣмъ,

по прибытіи въ Крымъ турецкаго о вольности объявленія, успѣли ханъ и правительство отправить въ Константинополь новые свои магзары и получить оттуда по онымъ обратно благословительныя грамоты калифа своего, чрезъ что вольность и независимость націи татарской были бы поставлены внѣ всякаго вопроса и утверждены навсегда точнымъ образомъ. Можетъ быть на весь сей политическій изворотъ не надобно столько мѣсяцевъ, но ближе въ томъ васъ наставить предоставляемъ мы генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, къ которому адресовали мы на руки всю экспедицію, съ позволеніемъ ему прибавить къ оной или же что въ ней перемѣнить по его усмотрѣнію, почему и надлежитъ вамъ всякую съ его стороны отмѣну или же прибавленіе въ семъ рескриптѣ почитать наравнѣ съ собственнымъ нашимъ предписаніемъ.

По серьезному тону отвѣта нашего нельзя думать, чтобъ Порта покусилась настоять далѣе о дозволеніи татарамъ свободы учинить выборъ новаго хана; но если бъ паче чаянія стали однако жъ министры ея говорить вамъ о семъ ея нелѣпомъ притязаніи, тутъ имѣете вы коротко отвѣтствовать, что безъ признанія Шагинъ-Гирея ханомъ негоціація мѣста имѣть не можетъ, и чтобъ Порта навѣрное знала, что отвѣтный меморіалъ двора нашего есть сущій ультиматумъ, коего вы ни одною чертою переступить не можете и не смѣете, и что, впрочемъ, когда Россія приноситъ съ своей стороны сохраненію мира толь знатныя жертвы, неприлично ей уступать напротивъ персональной ненависти и подвергать себя для оной бѣдствіямъ новой войны.

Въ окончаніи меморіала нашего признали мы за нужно упомянуть и о несправедливомъ себѣ присвоеніи Портою татарскихъ земель между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Какъ тамъ, хотя и короткими словами, но довольно ясно опровергнута сія несправедливая ея прицѣпка, то и остается здѣсь препоручить только попеченію вашему, чтобъ вы неослабно ходатайствовали о доставленіи хану и области татарской покойнаго и неприкосновеннаго владѣнія тѣхъ земель по точной силѣ мирнаго трактата.

Симъ нашимъ рескриптомъ не отмѣняемъ мы преподанныхъ вамъ наставленій въ рескриптѣ отъ 15 февраля относительно вновь постановленій между нами и Портою Оттоманскою къ вящшему и прочному утвержденію вольности татарской, но паче желаемъ, чтобъ вы, руководствуясь тѣми наставленіями, употребили кстати и ко времени приличное и удобь возможное стараніе дѣйствительно преклонить Порту на принятіе нашихъ видовъ, слѣдовательно же и на заключеніе особливаго акта, если только по аспектамъ настоящаго момента и теченію дѣлъ не признаете вы за лучшее отложить трактованіе о томъ до будущаго времени, когда вы приметесь за разбирательство

остальныхъ спорныхъ пунктовъ, по коимъ слѣдуетъ намъ отъ Порты удовлетвореніе.

Впрочемъ, ожидая съ нетерпѣливостію вашихъ донесеній въ отвѣтъ на сей рескриптъ, дабы по онымъ судить о удачѣ или неудачѣ послѣднихъ нашихъ у Порты испытаній къ сохраненію мира и размѣрять по той или другой дальнѣйшія наши мѣры, пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 10 ноября 1777 года.

Екатерина.

Приложеніе.

Дружественный отвѣтъ Россійскаго двора на меморіалъ Оттоманской Порты отъ 15 іюля 1777 г.

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 8 ноября 1777 г.

Россійскій Императорскій дворъ принимаетъ съ признательностію и благодареніемъ дружественный меморіалъ Блистательной Порты Оттоманской, предполагая, что тутъ намѣреніе ея было войтить съ нимъ въ безпосредственное сношеніе о настоящихъ между обѣими Имперіями дѣлахъ и достигнуть симъ способомъ скорѣйшаго разрѣшенія въ настоящемъ политическомъ кризисѣ. Министерство Ея Императорскаго Величества, соотвѣтствуя охотно съ своей стороны сему похвальному и полезному намѣренію министровъ Оттоманскихъ, не отреклось бы конечно принять за основаніе своихъ взаимныхъ изъясненій положенныя ими въ началѣ меморіала разныя цитаціи изъ мирнаго трактата и другихъ къ дѣлу приличныхъ бумагъ, если бъ оное не избрало по довольномъ размышленіи другой, къ цѣли ближе ведущей дороги. Сія дорога состоитъ, по здѣшнему мнѣнію, въ приступленіи прямо къ самому заключенію турецкаго меморіала и въ чистосердечномъ объявленіи на оное послѣднихъ Ея Императорскаго Величества высочайшихъ и прямо дружескихъ резолюцій, дабы обѣ стороны желаемую ими полюбовную сдѣлку тѣмъ скорѣе совершить могли, если только искренни и непритворны предъявляемыя склонности и расположенія Блистательной Порты.

Такимъ образомъ здѣшнее умолчаніе о тѣхъ жалобахъ и наказаніяхъ, коими наполненъ меморіалъ турецкій, долженствуетъ по сущей справедливости причитаемо быть не недостатку точныхъ, ясныхъ и неоспоримыхъ аргументовъ къ совершенному ихъ опроверженію, но

*

единственно сущей умѣренности Россійскаго Императорскаго двора, пекущагося въ настоящемъ случаѣ о сближеніи, а не о удаленіи духовъ. Въ семъ намѣреніи оставляя всякое разсужденіе о мимошедшемъ и о томъ, какимъ образомъ выступили одна по другой обѣ Имперіи изъ трактатнаго положенія, поставляетъ себѣ министерство Ея Императорскаго Величества первымъ и пріятнымъ долгомъ подать чрезъ сіе Блистательной Портѣ Оттоманской ясное и торжественное увѣреніе, что Государыня Императрица Всероссійская истинно желаетъ сохранить съ Его Величествомъ Султаномъ Турецкимъ заключенный при Кайнарджи вѣчный миръ и постоянную добрую дружбу, что существительные Ея Императорскаго Величества интересы нейдутъ къ предосужденію статскихъ и духовныхъ интересовъ Его Султанова Величества, и что напослѣдокъ высокій дворъ Ея Величества отнюдь не удаленъ показать Блистательной Портѣ Оттоманской всякое резонабельное снисхожденіе въ резонабельныхъ ея требованіяхъ, только бы оное могло быть безъ нарушенія священныхъ договоровъ мирнаго трактата.

Меморіалъ Блистательной Порты гласитъ въ заключеніяхъ своихъ тако: «de sorte que sincèrement et sans aucune altération ni changement elle (la Porte) assure, que si l'intention de l'Empire de Russie est en effet et réellement l'observation des articles du traité et d'être ferme dans ses promesses et engagements, en conformité du contenu de l'article de l'indépendance des tartares, il n'a qu'à retirer ses troupes de la Crimée dans ses propres domaines, laissant les tartares dans leur propre état et sans clandestinement ni ouvertement en aucune manière s'ingérer, ni qu'il y ait de la force ou aversion, que la susdite nation choisisse, si elle veut, Shahin-Ghireï Sultan ou quelqu'autre de la famille des Genghiz, et sur qui que ce soit que leur choix tombe, qu'ils envoyent après l'élection, pour l'exécution de ce qu'exige la loi, leurs mahzars, et la Sublime Porte en conformité de la condition du traité sans aucun retardement enverra le nescian et le tescrifat, c'est-à-dire le diplôme de l'investiture; et de cette manière tout discours et dispute sera éloigné et la Sublime Porte promet et assure l' Empire de Russie, que depuis qu' il retirera de la Crimée ses troupes dans ses domaines, qu'elle ni secrètement ni ouvertement n'enverra pas dire dans l'élection aux tartares, qu'ils élisent un tel, ni ne fera la moindre chose qui soit contraire aux articles, comme y envoyer parmi eux des troupes; et les autres articles, qu'on dit avoir rencontré des difficultés en conférant dans cet intervalle avec m-r l'envoyé dans les conférences qui se tiendront immédiatement après cette dernière conférence, dans laquelle on a échangé les pleins-pouvoirs, seront mis en ordre. Voilà quelle est l'intention et le désir de la Sublime Porte.»

А потомъ далѣе: «En substance et conclusion la Sublime Porte n'a fait aucune chose qui soit contraire aux articles et aux conventions, ni ne fera non plus à l'avenir, et autant que l'Empire de Russie voudra correspondre de la même manière, la Sublime Porte ne rompra pas le fil de sa promesse et serment, mais gardera et observera ce qu'exige la paix; et ne pouvant encore supporter un procédé opposé à l'article, elle a toute la raison de demander positivement la sortie entière des troupes russes de la Crimée, qu'on laisse les tartares dans leur état naturel, que l'élection soit faite conformèment aux articles, et si dorènavant on laissera rester continuellement les troupes de la Russie en Crimée contre l'article de la convention, et qu'on montrera une conduite contraire, en tel cas la Sublime Porte de son côté devra pour acquérir la prétendue égalité correspondre de la même manière et envoyer en Crimée et à Taman un nombre égal de troupes musulmannes et des pachas égaux aux généraux chefs d'armée et officiers russes».

Въ показаніе Блистательной Портѣ и всему свѣту, что вступленіе россійскихъ войскъ на Крымскій полуостровъ не замыкало и не замыкаетъ въ себѣ другого умысла, кромѣ возстановленія татарской области въ присвоенное ей мирнымъ трактатомъ состояніе вольности и независимости, которыя бывшій ханъ Девлетъ-Гирей толь нагло развращалъ, соглашается здѣшній Императорскій дворъ нынѣ, когда сей развратитель оттуда удаленъ, вывести всѣ свои войска изъ Крыма, слѣдовательно же и оставить татаръ въ полной свободѣ собственнаго ихъ независимаго управленія, на такомъ однако жъ условіи, если Порта Оттоманская, какъ великая въ свѣтѣ держава, славящаяся доброю вѣрою, благоволитъ съ своей стороны отправить напередъ точное и торжественное объявленіе ко всѣмъ вообще татарамъ въ такой силѣ, что она признаетъ отнынѣ всѣ татарскіе орды, роды и племена вообще, безъ всякаго изъятія, областію вольною и совершенно независимою отъ собственной ея и всякой посторонней власти, а управляемою собственнымъ ханомъ Чингисскаго поколѣнія, всѣмъ татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ всѣми татарами по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чемъ никакой посторонней державѣ, а при томъ еще дастъ двору Ея Императорскаго Величества точное и ясное на письмѣ увѣреніе священнымъ именемъ Его Султанскаго Величества, что она, Порта, безъ всякихъ вновь прицѣпокъ и затрудненій, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, признаетъ Шагинъ-Гирея законно избраннымъ ханомъ татарскимъ, и въ семъ качествѣ снабдитъ его предписаннымъ въ законѣ духовнымъ благословеніемъ верховнаго калифа, сколь скоро получитъ она отъ Крымскаго правительства подлинное извѣстіе о дѣйствительномъ переходѣ россійскихъ войскъ изъ Крыма

за Орскую линію, и сколь скоро опять представятся ей съ стороны новаго хана и подвластной ему области, чрезъ находящихся въ Константинополѣ депутатовъ ихъ, новые магзары въ приличныхъ терминахъ (о коихъ для утвержденія всякаго спора напередъ согласиться можно), съ торжественнымъ признаніемъ въ особѣ султанской верховнаго калифейства магометанской вѣры, а потому и съ испрошеніемъ духовнаго его благословенія какъ хану, такъ и всей націи татарской чрезъ присылку къ нимъ такихъ благословительныхъ грамотъ, каковыя свойственны быть могутъ для области вольной и независимой, а притомъ единовѣрной съ Оттоманскою Портою.

Россійскій Императорскій дворъ удалялся по сю пору отъ безпосредственнаго участвованія между Портою Оттоманскою и вольною татарскою областію въ дѣлахъ, до обрядовъ религіи магометанской относящихся, изъ одной скромности, чтобы не подать о себѣ повода къ сумнѣнію, будто бы онъ ищетъ стѣснять ту религію и ея обряды; но теперь, когда уже пришли дѣла въ нѣкоторую крайность и не остается къ миролюбной ихъ развязкѣ другихъ средствъ, кромѣ дружескаго и безпосредственнаго обѣихъ Имперій между собою сношенія и рѣшительнаго ими самими опредѣленія на будущее время точныхъ предѣловъ связи и подчиненія духовныхъ націи татарской къ Его Величеству Султану, яко верховному магометанскому калифу, не отрекается дворъ и министерство Ея Императорскаго Величества перенять на себя склоненіе Шагинъ-Гирея-хана и подвластной ему націи къ тому, чтобъ они прислали къ Портѣ новые магзары и исполнили вообще весь долгъ магометанскаго исповѣданія предъ особою своего калифа.

Вотъ послѣдняя черта возможнаго снисхожденія съ стороны Имперіи Россійской къ желаніямъ Блистательной Порты Оттоманской. Дворъ Ея Императорскаго Величества не покрываетъ оное мглою свойственныхъ мелкимъ негоціаторамъ тонкостей, но объявляетъ въ первый разъ открыто и наотрѣзъ сущій свой ультиматъ, далѣе котораго никакая сила и никакое уваженіе его подвигнуть не могутъ, а въ замѣну сего своего чистосердечія приглашаетъ Блистательную Порту воспользоваться послѣдними Ея Императорскаго Величества снисхожденіями и приступить къ сугубому здѣшнему предложенію съ доброю вѣрою и безъ потерянія времени, потому что медленность и волокиты тамъ невмѣстны, гдѣ дѣло идетъ о войнѣ и мирѣ и гдѣ оныя не могутъ отъ Россіи инако почтены быть, какъ сущимъ предзнаменованіемъ близкаго разрыва съ стороны Порты.

Не можетъ конечно министерство Оттоманское не признаться, что степень здѣшняго снисхожденія ко внутреннимъ его заботамъ есть весьма достаточенъ на обезпеченіе духовныхъ преимуществъ

калифства, и что теперь отъ собственной его воли зависитъ вывесть изъ Крыма россійскія войска тогда, когда оно само захочетъ. Можетъ-ли же затѣмъ существовать и малѣйшая недовѣрка о миролюбіи здѣшняго Императорскаго двора, который въ прочемъ предлагаетъ приняться, по окончаніи всего татарскаго дѣла на вышеупомянутыхъ началахъ, за разсмотрѣніе остальныхъ спорныхъ вопросовъ и разрѣшить ихъ съ равною на обѣ стороны доброю вѣрою по словамъ мирнаго трактата, надѣясь тутъ встрѣтить съ стороны Блистательной Порты Оттоманской всякое уваженіе къ справедливымъ его требованіямъ; но предварительно окончательной въ оныхъ развязкѣ не можетъ оный дворъ обойтиться безъ надлежащаго возраженія на неправедное себѣ Портою присвоеніе отданныхъ татарской націи мирнымъ трактатомъ земель между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ, за исключеніемъ одного Очаковскаго уѣзда. Весьма неосновательно именуетъ Порта сіи земли принадлежащими къ Бессарабіи и составляющими Очаковскій уѣздъ, когда напротивъ всѣ географическія карты, старыя и новыя, единогласно свидѣтельствуютъ, что границы Бессарабіи никогда не переходили за рѣку Днѣстръ, и когда опять всему свѣту извѣстно, что, за исключеніемъ города Очакова и его особливой округи, изстари владѣли всѣми землями между рѣкъ Буга и Днѣстра Эдисанскіе и Буджацкіе татары, имѣя на нихъ свои хуторы и свои селенія, въ коихъ ни одинъ турокъ не имѣлъ участія. По крайней мѣрѣ нельзя Блистательной Портѣ оспорить той истины, что въ прошлую войну нашла Россія татаръ въ сихъ земляхъ и что послѣ, при заключеніи мира, отдала она ихъ вольной татарской области, какъ прежнюю ея собственность, а отнюдь не ей, Портѣ, почему ей и теперь вступаться въ сіи земли и препятствовать татарамъ во владѣніи ихъ нѣтъ ни слѣда, ни права. По семъ дружескомъ изъясненіи не дозволяетъ себѣ Россійское Императорское министерство сумнѣваться, чтобъ Блистательная Порта не отступилась отъ мнимаго своего права на помянутыя татарскія земли, какъ бездѣлицу недостойную упражнять ее и Россію во всякое время, а особливо нынѣ, когда обѣ Имперіи трактуютъ о предметахъ величайшей важности, коихъ рѣшительное соглашеніе отнесено теперь на произволъ и опредѣленіе Его Величества Султана Турецкаго.

Въ заключеніе не можетъ здѣшній дворъ оставить безъ серьезнаго примѣчанія къ размышленію Оттоманскихъ министровъ, что онъ съ своей стороны приноситъ въ настоящихъ своихъ предложеніяхъ знатныя жертвы сохраненію мира и тишины ко блаженству рода человѣческаго, и что если, несмотря на оныя, воспослѣдуетъ дѣйствительный разрывъ дружбы, въ томъ и послѣдующемъ пролитіи невин-

ной крови одна уже Блистательная Порта Оттоманская должна будетъ дать отвѣтъ Господу Вседержителю неба и земли.

Имперія Россійская не боится войны, но препочитаетъ всѣмъ прибыткамъ отъ войны честное мира сохраненіе.

3215) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

Пришло мнѣ на мысль: не худо бы написать къ Стахіеву, чтобъ онъ туркамъ сказалъ, буде бы дошло до разрыва, что если они вздумаютъ учинить надъ нашими подданными, въ Царѣградѣ или индѣ [2]) у нихъ находящимися, какія бы то ни было суровости и жестокости, что у насъ положено у нихъ не оставить камень на камень.

(Помѣта: Прислано при письмѣ къ г. Стахіеву, которое возвращено отъ апробаціи Ея Имп. Величества 10 ноября 1777 г.).

3216) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ПОСЛАННИКУ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [3]).

Апробованъ Ея Императорскимъ Величествомъ 11 ноября 1777 г.

По изготовленіи другого съ симъ курьеромъ посылаемаго рескрипта нашего, получена здѣсь изъ Крыма непріятная вѣдомость, что вся тамошняя чернь взбунтовала, даже до поднятія оружія противу войскъ нашихъ. Мы оставляемъ времени рѣшить, отчего произошелъ сей бунтъ, отъ собственнаго-ли подвига татаръ или же отъ сокровенныхъ между ими происковъ Порты Оттоманской. Но въ томъ и другомъ случаѣ можно, кажется, предполагать съ равною вѣроподобностію, что турки не упустятъ возгордиться сею выгодою и что потому ввѣренная вамъ полюбовная негоціація встрѣтитъ нынѣ въ успѣхѣ своемъ вящшія, а можетъ быть и совсѣмъ уже непреодолимыя препятствія. Мы не перестаемъ однако жъ ласкать себя надеждою, что вы, какъ вѣрный сынъ отечества, не преминете съ своей стороны, ополчаясь противу оныхъ новою бодростію, употребить и истощить всѣ

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 4. Напеч. у Соловьева, «Исторія Россіи», приложеніе къ т. XXIX (кн. VI, стр. 1102—1103, по изд. тов. Общ. Пользы).

[2]) Написано: нигдѣ.

[3]) М. Г. А. Турція, III, св. 27, Доклады, св. 16, и архивъ Константинопольск. посольства старый, св. 161.

свои силы и пособія къ отвращенію дѣйствительнаго разрыва и по крайней мѣрѣ къ доведенію благоразумными вашими отзывами и поступками до того, чтобъ объявленіе войны или же безпосредственное мира нарушеніе послѣдовали не отъ насъ, а отъ Порты Оттоманской, дабы ей, а не намъ, отвѣтствовать предъ свѣтомъ за проливаемую кровь. А когда уже по тщетномъ отъ васъ истощеніи всѣхъ миролюбивыхъ средствъ, въ другомъ рескриптѣ предписанныхъ, подлинно удостовѣритесь вы, что нѣтъ больше способовъ къ отвращенію вражды, тогда повелѣваемъ мы вамъ оставить Константинополь и ѣхать прямо въ отечество, какъ сами за удобнѣе найдете, сухимъ ли путемъ или же водою, забирая съ собою, поколику то возможно будетъ, большее число нашихъ въ Константинополѣ находящихся подданныхъ съ ихъ семьями и имуществомъ, а прочимъ приказывая, чтобъ возвращались немедленно восвояси, какъ кто лучше знаетъ, дабы инако не понесли они озлобленія и грабительства. Таковое остереженіе наше имѣете вы совокупно распространить и на всѣхъ тѣхъ, кои по дѣламъ и промысламъ своимъ могутъ находиться, кромѣ Константинополя, и въ другихъ мѣстахъ турецкаго владѣнія.

Но дабы въ семъ случаѣ не подвергнуть вамъ ни себя, ни другихъ нашихъ подданныхъ каковымъ-либо непріятностямъ, ибо сокровенный выѣздъ несовмѣстенъ для васъ, по качеству публичнаго нашего министра, а для прочихъ едва ли уже безопасенъ быть можетъ, то и поручаемъ мы вамъ, при дѣйствительномъ настояніи вышеобразованнаго случая, а отнюдь не прежде, отозваться къ Портѣ письменнымъ меморіаламъ въ слѣдующей силѣ: что какъ вопреки истиннымъ и ревностнымъ вашимъ стараніямъ о сохраненіи въ цѣлости дружбы и мира между обѣими Имперіями, взаимныя ихъ распри достигли уже момента непріязненной развязки, то посему чувствуете вы, къ крайнему вашему оскорбленію, что ввѣренное вамъ отъ насъ служеніе въ качествѣ публичнаго министра не можетъ болѣе имѣть своего мѣста и своей дѣйствительности; что такимъ образомъ не осталось вамъ болѣе ни о чемъ помышлять, какъ единственно о возвращеніи въ отечество со всѣми нашими въ земляхъ Блистательной Порты Оттоманской находящимися подданными и ихъ имуществомъ; что вслѣдствіе того, на основаніи всенародныхъ правъ, кои вездѣ и отъ всѣхъ державъ, даже посреди самой войны, свято и ненарушимо сохраняются, просите вы себѣ и имъ позволенія и паспортовъ на безопасный выѣздъ изъ земель владѣнія ея со всѣмъ тѣмъ, что вамъ и прочимъ россіянамъ принадлежитъ и принадлежать можетъ, съ назначеніемъ для купцовъ и промышленниковъ повсемѣстною публикаціею такого срока, чтобъ они, какъ гости, пріѣхавшіе туда подъ сѣнію публичной вѣры и мирнаго трактата, могли дѣла свои безъ разоренія

себѣ кончить и въ порядокъ привести; и что напослѣдокъ вы, зная благоразуміе, умѣренность и просвѣщеніе Его Султанскаго Величества, не дозволяете себѣ сумнѣваться, дабы оное скорымъ и совершеннымъ исполненіемъ сей вашей справедливой просьбы въ разныхъ ея частяхъ не удовлетворило съ своей стороны охотно и безъ затрудненія священнымъ обязательствамъ всенародныхъ правъ, тѣмъ паче, что и задержаніе въ прошлую войну предмѣстника вашего г. резидента Обрескова не послужило извѣстнымъ образомъ ни къ чему другому, какъ только къ затрудненію послѣ способовъ на достиженіе спасительнаго мира.

Повторяя отъ избытка осторожности, что сей рескриптъ посылается къ вамъ на дѣйствительный уже случай разрыва, пребываемъ мы вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 11 ноября 1777 года.

Екатерина.

3217) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ А. С. СТАХІЕВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 10 ноября 1777 г.

Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1777 г.

При отправленіи настоящаго курьера съ именнымъ Ея Императорскаго Величества рескриптомъ и отвѣтомъ на турецкій меморіалъ 15 іюля, не могу я оставить по старой моей къ вамъ дружбѣ, чтобъ особливо не побесѣдовать еще съ вами о настоящемъ важномъ моментѣ, какъ для службы Ея Императорскаго Величества, такъ и для васъ самихъ собственно.

Во-первыхъ, совѣтую я вамъ дружески и усильнѣйшимъ образомъ приготовить себя, предъ вступленіемъ въ дѣйствительные переговоры по содержанію нынѣшней экспедиціи, къ тому, чтобъ вездѣ и всячески встрѣчать турецкихъ негоціаторовъ свойственными изъясненіями и точными отвѣтами, дабы нужды настоять не могло терять вновь время излишнею перепискою и сношеніями, ибо мнѣ кажется, что нынѣшнія Ея Императорскаго Величества вамъ преподанныя наставленія весьма достаточны къ разрѣшенію всѣхъ вопросовъ и сумнѣній. Нужно только, чтобъ вы ихъ прямо и въ истинномъ разумѣніи обняли, а притомъ еще и сообразили со всѣми прежними,

[1]) М. Г. А. Доклады, св. 16, и Турція, III, св. 27.

слѣдовательно же и составили въ памяти вашей цѣлый планъ, по которому бы вы надежно уже и безъ запинанія дѣйствовать могли. Пожалуйте, государь мой, не пренебрегите сего моего благонамѣреннаго совѣта, но паче, руководствуясь усердіемъ вашимъ, напрягите всѣ силы духа вашего къ оправданію возложенной на васъ монаршей довѣренности. Во-вторыхъ, считаю за нужно остеречь васъ съ таковымъ же прямодушіемъ на случай желаемаго у васъ сближенія дѣлъ къ полюбовной развязкѣ, дабы ни въ одномъ изъ тѣхъ актовъ, о коихъ вы съ турками соглашаться будете, отнюдь не было вмѣщено и употреблено слово инвеституры отъ Султана хану Крымскому. Вы довольно и давно уже знаете, что всемилостивѣйшая наша Государыня никакъ соглашаться не изволитъ на возобновленіе таковой инвеституры, каковую до послѣдней войны получали отъ Порты прежніе Крымскіе, ей подвластные и ею установляемые ханы. Для сего и нужно весьма, чтобъ проектируемыя нынѣ благословительныя грамоты верховнаго калифа магометанской вѣры не заключали въ себѣ знаковъ свѣтской власти, слѣдовательно же, и самаго слова инвеституры въ томъ разумѣніи, какъ оное можетъ пониматься отъ верховнаго государя къ подчиненному и зависимому владѣтелю, каковымъ ханъ Крымскій не есть и быть не долженствуетъ, по точнымъ словамъ мирнаго трактата. Къ пріобрѣтенію въ семъ случаѣ вящшаго лица, въ пользу вольности и независимости націи татарской, представляется мнѣ одна идея, но возможно ли будетъ одержать ее отъ Порты? Сія идея состоитъ въ томъ, чтобъ калифскія благословительныя грамоты, какъ акты духовные и отъ закона происходящіе, были впредь отправляемы въ Крымъ не чрезъ капиджи-башіевъ, обыкновенныхъ отъ Султана разсыльщиковъ, но чрезъ нарочно избираемую къ тому персону изъ корпуса улемовъ, дабы и въ наружности исполненія образовался обрядъ духовный, а не свѣтскій. Вы окажете, государь мой, дѣйствительную услугу Ея Императорскому Величеству тѣмъ, если представленіями и усерднымъ стараніемъ вашимъ, а буде нужда того востребуетъ, и деньгами, предуспѣете склонить Порту на формальное обязаніе себя къ таковой полезной новости.

Впрочемъ, прошу я васъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ поселенію въ турецкихъ негоціаторахъ сей истины, что когда здѣшній дворъ, усердствуя объ окончаніи дѣлъ полюбовною развязкою, соглашается нынѣ показать Портѣ толь многія и толь важныя угодности, то ей съ своей стороны надлежитъ, дабы инако сіи наши расположенія могли принесть пользу и плодъ, оставить вовсе всякія пустыя и несправедливыя отговорки: нежеланія татарами вольности, принужденія ихъ въ выборѣ Шагинъ-Гирей-хана, незаконности потому сего выбора, мнимаго утѣсненія магометанской вѣры и проч.,

а приняться вмѣсто того за общую съ вами работу съ ревностію и доброю вѣрою, какъ того отъ нея требуетъ собственное ея достоинство, ибо впрочемъ, хотя бы подлинно большая часть татаръ не желала вольности, жребій ея, бывъ единожды навсегда установленъ торжественнымъ трактатомъ обѣихъ Имперій, долженствуетъ натурально зависѣть не отъ ихъ прихоти, но отъ цѣлости сего трактата, безъ коего самый миръ между Россіею и Портою существовать не можетъ. И слѣдовательно, если Порта не имѣетъ скрытыхъ намѣреній опровергнуть трактатное неоспоримое положеніе свѣтскаго и гражданскаго бытія татаръ областію вольною и ни отъ кого независимою, не можетъ и не должна она отрещись отъ формальнаго съ своей стороны имъ объявленія, что она торжественнымъ трактатомъ отступила отъ прежней своей надъ ними власти и что обѣ Имперіи дали имъ положеніе независимое ни отъ кого, безъ чего весь трактатъ, конечно, остается неисполненнымъ съ турецкой стороны. Сія истинная принципія въ самой своей простотѣ должна быть ощущаема самымъ министерствомъ Турецкимъ, а потому и предлагается ему оная съ нашей стороны первою степенью къ искреннему окончанію дѣлъ миролюбнымъ образомъ, какъ то въ нашемъ отвѣтномъ меморіалѣ обстоятельно сказано. При чистосердечныхъ желаніяхъ полнаго вамъ успѣха въ предлежащемъ дѣлѣ, увѣряю я васъ, что всегда пребуду и проч.

PS. При рѣшительной крайности разрыва негоціаціи вашей, такъ, какъ во второмъ сегодняшнемъ именномъ рескриптѣ вамъ предписано, вы можете въ отзывахъ вашихъ чрезъ надежныхъ людей присовокупить, что если при поднятіи оружія будетъ поступаемо со стороны турецкой съ нашими подданными съ суровостію или жестокостію, то и у насъ положено впредь не щадить ихъ земель и взаимно тому оныя будутъ разоряемы нашими войсками [1]).

3218) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 18 ноября 1777 г. и отправлено того жъ числа на обыкновенной почтѣ.

Lors même que v. e. nous fit parvenir le projet de différents arrangements proposés par le conseil permanent pour établir le commerce entre la Russie et la Pologne sur un nouveau pied, on observa ici que les

[1]) Настоящій посткриптъ добавленъ вслѣдствіе выраженнаго Императрицею повелѣнія въ выше напечатанной запискѣ ея къ гр. Панину № 3215.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

avantages qui devaient en résulter n'étaient pas entièrement réciproques et que ce serait plutôt la Pologne que la Russie qui y gagnerait. Le gouverneur général de la Livonie, averti par le duc de Courlande des desseins dont on s'occupe à Varsovie, a cru devoir en faire un objet de son attention et a adressé à l'Impératrice la lettre dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie pour l'information de v. e. J'ai à y ajouter que Sa Majesté Impériale veut que vous vous appliquiez, M-r le comte, à détourner les polonais de toute vue tendante au préjudice du commerce de Riga, qui ne pourait que souffrir considérablement, soit qu'on voulût ériger la ville de Libau en port franc et libre, soit qu'on visât à l'établissement d'un port à Polangen. Il conviendra donc sans doute mieux d'étouffer ces idées-là dans leur naissance que de les laisser mûrir et d'être ensuite obligé de s'y opposer ouvertement, car il est très décidé que le commerce de Riga en général et les droits de la couronne en particulier seraient exposés à des secousses violentes, si on permit à quelque ville étrangère voisine de s'établir en rivale avec elle. Les raisons qu'en a alléguées m-r le comte de Brown sont si palpables que je ne doute nullement que v. e. n'en sente l'évidence et qu'elle n'oppose une attention suivie et vigoureuse à de pareilles tentatives. J'ai l'honneur d'être etc.

3219) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ Е. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ [1].

С.-Петербургъ, 21 ноября 1777 г.

Судя по послѣднимъ вашимъ ко мнѣ депешамъ, въ коихъ вы доносите какъ объ отъѣздѣ изъ Дрездена Палатинскаго министра барона Гальберга, назначиваемаго, сколько вамъ извѣстно по вашимъ партикулярнымъ спознаніямъ, министромъ къ здѣшнему двору, такъ и по воспослѣдовавшей потомъ скоропостижной смерти правившему иностранными дѣлами при Мангеймскомъ дворѣ министру барону Бекерсу, можно почти безъ ошибки полагать, что совершеніе намѣренія Его Палатинской Свѣтлости о присылкѣ къ нашему двору министра, если не будетъ совсѣмъ отложено, то по крайней мѣрѣ продолжится нѣсколько времени. А какъ отлагательство и медленность въ таковыхъ дѣлахъ кажутся быть не совсѣмъ у мѣста, то я и рекомендую вамъ, государь мой, чтобъ вы отозвались, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, словесно къ оставшему ли при Дрезденскомъ дворѣ, на время отсутствія г-на барона Гальберга, Палатинскому повѣренному въ дѣлахъ, или же, въ случаѣ, если онаго нѣтъ, и къ самому сему министру

[1]) М. Г. А. Саксонія, III, св. 8.

письменно, съ которымъ вы трактовали уже неоднократно о возстановленіи непосредственнаго сношенія между здѣшнимъ и Мангеймскимъ дворами, чрезъ содержаніе при оныхъ облеченныхъ министерскимъ характеромъ особъ въ слѣдующихъ словахъ: „что Ея Императорское Величество изволила спознать съ совершеннымъ удовольствіемъ о дружескомъ отзывѣ Его Палатинской Свѣтлости о присылкѣ къ ея двору министра, и что она соизволитъ конечно соотвѣтствовать оному, какъ скоро Его Свѣтлость соблаговолитъ назначить формальнымъ образомъ своего министра". Вы можете также смѣло удостовѣрить Мангеймскій дворъ и о томъ, что та персона, которая будетъ избрана Ея Императорскимъ Величествомъ къ заступленію при ономъ министра ея мѣста, будетъ конечно благородная и природная Россійская, а не иностранная, и которая заслужитъ конечно апробацію Его Палатинской Свѣтлости.

Впрочемъ, ожидая отъ васъ скорѣйшихъ извѣщеній, какимъ образомъ вы приметесь за довершеніе сего начатаго уже вами дѣла и какой будете имѣть въ ономъ успѣхъ, пребываю навсегда съ истиннымъ доброжелательствомъ и проч.

3220) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ В. Г. ЛИЗАКЕВИЧУ ВЪ ЛОНДОНѢ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 21 ноября 1777 г.

Извѣстясь изъ депеши вашей къ графу Ивану Андреевичу Остерману отъ 13/24 октября о новомъ къ вамъ отзывѣ находящагося въ мѣстѣ пребыванія вашего Португальскаго министра кавалера Пинто сообщеніемъ полученной имъ отъ его двора депеши, въ слѣдующихъ словахъ: „qu'aussitôt que la Reine de Portugal a appris les intentions favorables de Sa Majesté Impériale d'entrer en liaison d'amitié avec elle, Sa Majesté Très Fidèle a tout de suite donné ordre à la personne nommée en qualité de son ministre en Russie de se préparer le plus tôt possible pour se rendre à son poste"—поставляю я за долгъ званія моего предписать вамъ къ дальнѣйшему вашему руководству, чтобъ вы отозвались съ пристойнымъ комплиментомъ къ помянутому Португальскому министру тотчасъ по полученіи сего, что, какъ вы не преминули донести къ двору вашему о столь дружескомъ расположеніи Ея Португальскаго Величества къ возстановленію непосредственной корреспонденціи съ Государынею Императрицею чрезъ содержаніе взаимныхъ характеризованныхъ особъ при обоихъ дворахъ, то и полу-

[1]) М. Г. А. Англія, III, св. 30.

чили въ отвѣтъ, что Ея Императорское Величество изволитъ принимать съ изъявленіемъ особливаго высочайшаго своего удовольствія столь дружескіе сентименты королевы Португальской и соизволитъ онымъ соотвѣтствовать во всей ихъ полнотѣ, пріемля съ изъявленіемъ высочайшаго своего благоволенія ту персону, которую Ея Португальское Величество благоволитъ облещи министерскимъ характеромъ для резидованія при ея высочайшемъ дворѣ. Но какъ не получено еще здѣсь ни откуда и никакого извѣстія о дѣйствительномъ назначеніи къ намъ Португальскаго министра, то Ея Императорское Величество и изволитъ наименованіе отъ себя къ Лиссабонскому двору министра откладывать до тѣхъ поръ, пока не будетъ извѣстно здѣсь, что Ея Португальское Величество изволила своего министра назначить. Вы, увѣдомляя о всемъ вышеобъясненномъ Португальскаго министра кавалера Пинто, можете его удостовѣрить заблаговременно для донесенія ко двору его, что Государыня Императрица изволитъ конечно при наименованіи своего министра къ Португальскому двору облещи его характеромъ сходственнымъ съ тѣмъ, въ каковомъ будетъ отправленъ сюды Португальскій министръ. Впрочемъ вѣрьте мнѣ, что я пребуду навсегда и проч.

3221) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Письмомъ моимъ отъ 28 марта сего года имѣлъ я честь извѣстить в. с-во о высочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи, по случаю дошедшаго сюда отъ его свѣтлости родителя Ея Императорскаго Высочества описанія дѣлъ Виртембергскихъ, находившихся въ такомъ положеніи, что оба свѣтлѣйшіе брата владѣющаго герцога считали быть принужденными купно съ статами Виртембергскими принести жалобу Императору въ неисполненіи состоявшагося между герцогомъ и ими распоряженія, и учиненнаго вслѣдствіе того домогательства о употребленіи добрыхъ оффицій у дворовъ, входящихъ въ рѣшеніе онаго дѣла. Хотя я и нимало не сумнѣваюсь, что в. с-во съ тѣхъ поръ конечно всячески старались у министерства Его Прусскаго Величества своими отзывами довести до того, чтобъ оное преклонило Его Величество короля къ оказанію свѣтлѣйшимъ братьямъ владѣющаго герцога и штатамъ Виртембергскимъ всякаго отъ Его Величества зависящаго и съ расположеніями Ея Императорскаго Величества согласнаго вспоможенія въ полюбовномъ окончаніи того дѣла, дабы чрезъ то предостеречь совершенное разореніе Виртембергскаго вла-

[1]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

дѣнія, однако не могу я со всѣмъ тѣмъ, по вторичному о томъ домогательству, обойтиться, чтобъ не просить дружески васъ, милостивый мой государь, повторительными предъ министерствомъ Берлинскимъ отзывами еще вящше стараться, дабы сіе дѣло не доведено было до крайности, отъ которой ни той ни другой сторонѣ ничего другого, кромѣ вящшихъ неудобствъ, воспослѣдовать не можетъ. При такомъ сего дѣла положеніи, и зная, сколь много Ея Императорское Величество усердствовать изволитъ о благѣ Виртембергскомъ, в. с-во, конечно, не оставите при всякомъ удобь примышляемомъ случаѣ сдѣлать о семъ Прусскому министерству наисильнѣйшія внушенія и меня о успѣхѣ вашемъ почаще увѣдомлять. Я имѣю честь быть и проч.

Въ С.-Петербургѣ, 21 ноября 1777 г.

3222) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ Ѳ. И. ГРОССУ ВЪ ГАМБУРГЪ [1]).

Sur un bruit répandu dans votre ville, M-r, que le sr. de St. Paul pourrait y être nommé consul de Russie, le magistrat a chargé son agent ici, le sieur Willebrandt, de faire sur cette nomination les représentations contenues dans une note remise par lui à cet effet, dont je joins ici la copie. L'intention de l'Impératrice est, M-r, que vous fassiez connaître en réponse au magistrat, que quelque disposée que soit Sa Majesté Impériale à donner en toute occasion à la ville de Hambourg des preuves de son affection et de sa bienveillance, elle ne trouve point de possibilité dans le cas dont il s'agit de déférer à ses représentations; et pour l'en convaincre, elle ne refusera point de s'expliquer que ses vues, en conférant le caractère de consul au sr. de St.-Paul, ne sont pas de veiller aux seuls intérêts du commerce et de la navigation russe à Hambourg, mais de ménager des affaires personnelles de Sa Majesté, d'autres intérêts d'une plus grande importance qui lui sont confiés et qui exigent absolument qu'il ait un tel caractère. L'Impératrice attend donc avec confiance toute condescendance de la ville sur un objet qu'elle lui présente elle même comme absolument lié avec le bien de son service. Pour ne point discuter tous les exemples des autres puissances cités dans la note, on se bornera à observer que le commissaire de marine de France réside à Hambourg et y fait ouvertement les fonctions de consul, et cela en vertu des traités de la ville avec cette couronne; or, Sa Majesté Impériale, en rappelant avec discrétion à la ville ses bienfaits précedents et les marques qu'elle lui a données de son amitié et de sa protection, demande,

[1]) М. Г. А. Гамбургъ, III, св. 9.

si de tels bienfaits ne lui ont pas été plus utiles et ne lui ont pas procurés des avantages plus réels et plus solides que ces traités cités, et si conséquemment ils ne méritent pas autant de considération.

Le magistrat cite dans sa note l'exemple d'un fils de négociant de la ville, qui avait sollicité le titre de consul de Russie et à qui on refusa ici de l'accorder en conséquence des représentations qui furent faites à ce sujet au ministère de Sa Majesté Impériale. Le magistrat voudra bien observer, que cet exemple-là même prouve, qu'il ne faut pas moins que le besoin et l'importance de la chose pour retenir Sa Majesté de marquer encore aujourd'hui la même déférence à la ville, et qu'autre chose est de se prêter à la favoriser par une patente de consul un habitant d'une ville étrangère sans grande utilité pour soi-même, ou bien de faire un établissement dicté par un intérêt d'état majeur.

Telle est absolument la nomination du sr. de St.-Paul, comme consul général de Russie dans les trois villes de Hambourg, Brême et Lubeck. Vous la notifierez au magistrat comme une chose arrêtée, en lui disant que Sa Majesté Impériale se tient trop assurée et de l'equité de la chose et des sentiments et des égards de la ville envers elle pour ne pas se persuader qu'elle ne fera aucune difficulté de recevoir et reconnaître le sr. de St.-Paul dans cette qualité de son consul général. Je suis etc.

St.-Pétersbourg, ce 21 novembre 1777.

3223) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ Ѳ. И. ГРОССУ ВЪ ГАМБУРГЪ [1]).

Для поспѣшествованія и распространенія безпосредственной торговли подданныхъ нашихъ съ вольными городами Гамбургомъ, Любекомъ и Бременомъ, за потребно разсудили мы учредить тамо нашего генеральнаго консуля и избрали къ тому за способнаго Стокгольмскаго уроженца Фридриха Сентъ-Поля, котораго и снабдили надлежащею инструкціею и патентомъ на чинъ онаго генеральнаго консуля, съ которыхъ для извѣстія вашего прилагаются при семъ копіи. Вы имѣете о семъ учрежденіи увѣдомить помянутые города, сообщая, кому надлежитъ, приложенную здѣсь съ даннаго ему, Сентъ-Полю, патента копію, и стараясь исходатайствовать, чтобъ онъ, Сентъ-Поль, по предъявленіи отъ него Императорскаго патента въ семъ званіи признанъ и всѣ тѣ вольности ему дозволены были, какія и другимъ тамо находящимся консулямъ дозволяются. Впрочемъ мы прилежно рекомендуемъ вамъ оному генеральному консулю нашему, равно какъ

[1]) М. Г. А. Гамбургъ, III, св. 9.

и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ, во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывать ваше вспоможеніе, прилагая возможное стараніе, чтобъ имъ всякая справедливость и правосудіе оказываны были.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 22 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

3224) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Ce 22 novembre 1777.

J'ai bien reçu les différentes lettres que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire successivement, et nommèment celle du 25 septembre (6 octobre), à laquelle était jointe une à l'adresse de Msgr. le Grand Duc qui a été remise sans delai à S. A. I. Il m'est encore parvenu en dernier lieu deux lettres de v. e. en date du 28 octobre (8 novembre) avec les tables des impôts et des dépenses de la république et avec les informations relatives à la prétention de Nawrosoff. Je suis très sensible, M-r le comte, aux peines que vous avez bien voulu prendre par rapport à ces deux objets et je vous envoie ci-joint conformèment à votre désir tant la lettre de change en original transportée sur vous que le compte des intérêts et le protêt, en vous réitérant encore ma prière par rapport à la satisfaction due à ce pauvre Nawrosoff.

Quant aux états des recettes et des dépenses de la république, j'ai à vous demander, M-r, encore un petit supplément au premier. C'est principalement la manière et la façon de percevoir les impôts au sujet desquels il nous importe d'obtenir des notions exactes. Celui des cheminées par exemple, qui a été substitué à la capitation, comment est-il établi? Est-ce que chaque cheminée a été taxée une fois pour toutes et à combien, ou est-ce que cela est sujet à des changements et quelle est la règle établie pour cette fin? Les mêmes éclaircissements nous étant ici nécessaires par rapport aux autres genres d'impôts, c'est-à-dire comment est réglée la répartition de chaque article de ces impôts, je prie v. e. de vouloir bien faire faire des recherches propres à nous mettre au fait de ces différents objets et de me les communiquer. J'ai l'honneur d'être etc.

---

[1]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

3225) ИНСТРУКЦІЯ НАЗНАЧЕННОМУ ГЕНЕРАЛЬНЫМЪ КОНСУЛОМЪ ВЪ ГАМБУРГЪ, ЛЮБЕКЪ И БРЕМЕНЪ ФРИДРИХУ СЕНТЪ-ПОЛЮ [1]).

Съ сей инструкціи копія сообщена при рескриптѣ въ Гамбургъ къ резиденту Гроссу, а въ Коммерцъ-Коллегію при промеморіи отъ 22 ноября 1777 г.

Ея Императорское Величество, имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и распространеніи безпосредственной торговли подданныхъ ея въ порты другихъ областей, высочайше соизволила повелѣть по особливой вашей способности учредить васъ генеральнымъ консулемъ въ вольныхъ Римскаго государства городахъ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ и снабдить потребнымъ наставленіемъ ко исправленію той консульской должности. Вслѣдствіе сего прилагается присемъ на россійскомъ языкѣ за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ и за государственною большею печатью патентъ, съ переводомъ нѣмецкимъ, на оный вамъ пожалованный чинъ генеральнаго консуля. Причемъ въ наставленіе, поелику до департамента Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и собственной вашей персоны принадлежитъ, объявляется вамъ слѣдующее:

1. Прибывъ туда, надлежитъ вамъ пристойнымъ образомъ по тамошнему обычаю аккредитовать себя означеннымъ патентомъ у оныхъ городовъ, наблюдая въ церемоніалѣ все то, что въ подобныхъ случаяхъ другихъ націй консули, тамо находящіеся, наблюдаютъ, не требуя однако жъ притомъ для себя ничего излишняго; а чтобъ между тѣмъ оные города предуготовлены были къ принятію и признанію васъ въ качествѣ россійскаго генеральнаго консуля, и чтобъ всѣ тѣ вольности вамъ дозволены были, какія и другимъ тамо находящимся консулямъ дозволяются, то писано рескриптомъ Ея Императорскаго Величества къ пребывающему въ Гамбургѣ канцеляріи совѣтнику и резиденту Гроссу, чтобъ онъ о томъ тѣмъ городамъ предварительно сообщилъ; а притомъ прилежно рекомендовано ему, дабы онъ съ своей стороны какъ вамъ, такъ и всѣмъ россійскимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывалъ всякое вспоможеніе, о чемъ для извѣстія вашего прилагается при семъ копія съ онаго рескрипта.

2. Когда же вы себя аккредитуете въ ономъ достоинствѣ, то какимъ образомъ оное учинится, имѣете въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельно донесть и вышепомянутаго резидента Гросса

---

[1]) М. Г. А. Гамбургъ, V, св. 1.

извѣстить, равно какъ и впредь всегда о принадлежащемъ до его свѣдѣнія извѣщать, требуя, въ чемъ потребно, его вспоможенія и наставленія.

3. Во время консульства вашего, какимъ образомъ надлежитъ вамъ поступать въ дѣлахъ торговыхъ и купеческихъ, о томъ получите вы особливую инструкцію по принадлежности отъ Коммерцъ-Коллегіи. Коллегія же Иностранныхъ Дѣлъ съ своей стороны предписываетъ вамъ въ наставленіе единственно то, что служить можетъ къ лучшему споспѣшествованію вышеозначеннаго Ея Императорскаго Величества намѣренія, и впредь осторожность собственно до васъ принадлежащую, а именно, что вы по аккредитованіи себя при означенныхъ городахъ отъ двора Ея Императорскаго Величества генеральнымъ консулемъ, и нося потому на себѣ нѣкоторымъ образомъ публичный характеръ, должны стараться вести себя такимъ образомъ, чтобъ поведеніе ваше всемѣрно согласовало съ честію и достоинствомъ высочайшаго Императорскаго двора и пожалованнымъ вамъ консульскимъ званіемъ, а отнюдь бы никогда къ предосужденію россійской націи и къ нарушенію и уничтоженію предпріятаго намѣренія ни малѣйшаго случая отъ васъ подано не было.

4. А какъ съ надежностію уповается здѣсь, что со стороны помянутыхъ городовъ затрудненія оказано не будетъ въ принятіи и признаніи васъ здѣшнимъ генеральнымъ консулемъ, слѣдовательно вы, какъ аккредитованный въ семъ качествѣ отъ двора Ея Императорскаго Величества, имѣете во время пребыванія своего тамо пользоваться наравнѣ со всѣми другими консулями покровительствомъ всенародныхъ правъ. Здѣсь же необходимо нужно вѣдать, поелику тамъ распространяются и присвояются народныя права персонально къ консулямъ, къ ихъ домамъ и къ производимому иногда ими собственному торгу, такъ, какъ и о всемъ, что касаться можетъ до коммерческихъ дѣлъ, поколику оныя съ статскими сопряженіе имѣть могутъ, то рекомендуется вамъ о томъ обстоятельно отъ времени до времени доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5. А дабы и прочіе здѣшніе при иностранныхъ дворахъ находящіеся министры о учрежденіи васъ въ показанныхъ городахъ генеральнымъ консулемъ свѣдомы были и въ случающихся нуждахъ съ вами переписывались и къ требованіямъ вашимъ имѣли возможное уваженіе, то каковъ къ онымъ министрамъ отправленъ циркулярный рескриптъ, а къ повѣреннымъ въ дѣлахъ и къ консулямъ—указъ, съ оныхъ прилагаются при семъ для извѣстія и равномѣрнаго при случаѣ исполненія копіи съ переводами.

Графъ Никита Панинъ.
Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 22 дня 1777 г.

3226) ЗАПИСКА А. А. БЕЗБОРОДКИ КЪ ГРАФУ Н. И. ПАНИНУ [1]).

По симъ двумъ докладамъ Ея Императорское Величество высочайше соизволяетъ, чтобъ его с-во графъ Никита Ивановичъ объявилъ въ Правительствующемъ Сенатѣ именные указы:

1-й. Объ увольненіи изъ службы находящагося при здѣшнемъ оспенномъ домѣ доктора Шулинуса съ чиномъ надворнаго совѣтника и съ единовременною выдачею 5000 рублевъ.

2-й. О выдачѣ купцу Мизгиреву за употребленіе его къ службѣ съ начала 1771-го по нынѣшнее время, считая по 300 рублевъ въ годъ, о награжденіи чиномъ титулярнаго совѣтника и о выключкѣ, буде не исключенъ, изъ подушнаго оклада.

24 ноября 1777 г.

3227) РЕСКРИПТЪ ПОСЛУ ГРАФУ О.-М. ШТАКЕЛЬБЕРГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

Вслѣдствіе препровожденныхъ къ вамъ, при рескриптѣ нашемъ отъ 7 мая прошлаго 1776 г., жалобъ обитающихъ въ Польшѣ грекороссійской вѣры исповѣдниковъ о приключенныхъ имъ обидахъ, сообщаются при семъ копіи съ разныхъ доношеній, какія послѣ того въ нашемъ Синодѣ получены отъ Переяславскаго епископа и отъ находящихся за-границею священниковъ. Изъ оныхъ доношеній увидите вы, что поляки отъ часу болѣе устремляются на всеконечное искорененіе оныхъ исповѣдниковъ. Мы, подтверждая упомянутый нашъ рескриптъ, повелѣваемъ вамъ вновь объ оныхъ наглостяхъ представить Его Величеству королю и постоянному совѣту, требуя по содержанію онаго рескрипта нестложнаго въ толь чувствительномъ для насъ обстоятельствѣ удовлетворенія. И пребываемъ вамъ впрочемъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 29 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

---

[1]) М. Г. А. Высочайше утвержденные доклады 1776—1780 г.г. Доклады объ указанныхъ въ запискѣ лицахъ—см. выше №№ 3106 и 3107.

[2]) М. Г. А. Польша, III, св. 42.

3228) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Графъ Петръ Александровичъ. Вмѣстѣ съ донесеніями вашими отъ 24 ноября по дѣламъ татарскимъ получила я и два письма ваши отъ того жъ числа; видя съ удовольствіемъ начало событія моихъ заключеній, что обстоятельства тамошнія при настоящемъ вашемъ въ близости пребываніи возстановлены будутъ въ желаемомъ состояніи, нимало не сомнѣваюся и въ совершенномъ выполненіи тѣхъ моихъ гаданій. Благодарю вамъ впрочемъ за поздравленіе днемъ имени моего, такъ, какъ и за новый знакъ вашего особливаго къ службѣ усердія, что вы посреди всѣхъ заботъ, толико васъ обременяющихъ, столь ревностно стараетеся исполнить порученное отъ меня вамъ относительно учрежденія Курскаго намѣстничества, и есмь, какъ и всегда, непремѣнно вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 3 дня 1777 г.

3229) НОТА ВЕЛИКОБРИТАНСКОМУ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ОКСУ [2]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 7 декабря 1777 г. Вручена 9 декабря 1777 г.

Le ministère Impérial de Russie a fait, par ordre de l'Impératrice sa Souveraine, les recherches les plus exactes touchant l'arrêt du navire anglais l'Espérance, capitaine Timothée Goldsmith, et les circonstances qui se sont ensuivies. Il se trouve une parfaite conformité entre les faits énoncés dans le mémoire du ministre de Sa Majesté Britannique m-r le chevalier de Gunning en date du 9 février 1775 et ceux que le ministère est parvenu à constater; ainsi il ne sera question que des conséquences à tirer et d'un raisonnement juste pour savoir, si les prétentions du dit capitaine et des propriétaires de son navire sont fondées ou non. Pour cet effet on rangera ici dans leur ordre ces faits et les différentes sortes de pertes, et conséquemment—de dédommagements, qu'on prétend en résulter.

Le capitaine Goldsmith prêta son navire au mois de mai 1773 à des turcs à Fortesa sur la côte de Syrie et reçut d'eux une cargaison

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[2]) М. Г. А. Англія, IV, св. 5.

de 600 balles de tabac, adressée à d'autres turcs à Damiette en Egypte. Dans son trajet il fut obligé de toucher à l'île de Chypre où il fut arrêté par le vaisseau de guerre russe le St. Nicolas. Comme il n'y avait point de doute sur la propriété de la cargaison, on l'envoya vendre à Damiette sur le même navire, lequel fut de retour de ce voyage le 28 juin, et alors remis entièrement à la disposition et au commandement du capitaine Goldsmith, qui quitta le 3 juillet l'escadre russe et fit voile pour Chypre. Depuis le 3 juillet donc il est allé en pleine liberté où il a voulu, sans aucun empêchement de la part d'aucun vaisseau russe. A Chypre il ne trouva point de fret et en alla chercher à Alexandrie. Il en avait arrêté un pour 5000 dalers dans cette dernière place, mais sur l'appréhension qu'il eut d'être arrêté par les turcs, il en partit sans chargement et retourna à Chypre. Là à Chypre il s'engage à porter à Alexandrie une cargaison pour 1500 dalers et sur des nouvelles qu'il reçoit qu'on voulait toujours l'arrêter à Alexandrie, il rompt son engagement et se résout à aller à Paros solliciter un dédommagement, et encore, en voyage faisant, il prend un fret de Chypre à Candie de 1.500 dalers; mais il a le malheur de faire naufrage sur cette île et de perdre son navire. Il demande donc d'être dédommagé de toutes ses pertes et des gains qu'il n'a pas faits, et il en donne la liste qui suit. Pour le temps qu'il a été détenu, ayant à bord une cargaison turque, savoir depuis le 27 mai jusqu'au 27 août (quoiqu'il soit parti d'auprès de l'escadre russe le 3 juillet) 345 livres sterl. 10 sh.; pour le fret de Chypre à Alexandrie prétendu perdu par ladite détention—187 livres sterl. 10 sh.; pour le fret d'Alexandrie à Constantinople aussi prétendu perdu par cette détention 625 livres sterl.; la moitié du fret de Chypre à Candie, parce qu'une moitié seulement lui a été payée,—93 livres sterl. 15 sh. Enfin, parce que les propriétaires du navire qui étaient accoutumés à le faire assurer pour 1500 l. st., ne l'ont fait assurer que pour 900 l. st., comme étant un commerce avec moins de risque (raison incompréhensible, puisque le temps de guerre établit nécessairement plus de risque), enfin donc pour cette raison 600 l. st. Total 1.851 l. sterl. 15 sh. Sur quoi les propriétaires déduisant leurs dépenses (232 l. st. 10 sh.) reste L. s. 1.619 sh. 5. A quoi le capitaine ajoutant pour sa dépense et perte de temps, depuis qu'il a perdu son navire, 150 l., la prétention effective se réduit à 1.769 l. 5 sh. C'est sur cela donc qu'il s'agit de décider.

Il n'y a aucun doute, comme il a été dit, sur la propriété de la cargaison, aussi il n'y a aucune prétention sur cet objet. Seulement il est besoin d'ajouter à ce qui a été dit, que le capitaine Goldsmith, ayant prétendu avoir une hypothèque sur cette cargaison de 4.500 ducats, a reçu ces 4.500 ducats du comte Woinowitz, qui en a produit la quit-

tance, quoiqu'on croie être parvenu à des preuves certaines, que la prétendue hypothèque n'était que de la moitié de cette somme. Pour demeurage ou frais de retard, ainsi que pour le fret du tabac envoyé vendre à Damiette, il ne saurait non plus être question de rien dans le mémoire, puisque le comte Woinowitz a aussi produit deux quittances, l'une de 700 ducats et l'autre de 29 balles de tabac reçues par le capitaine Goldsmith, tant pour son fret que pour les frais de retard dont il a dit être très satisfait. Toutes ces quittances sont du 2 juillet, et c'est le 3 qu'il a quitté l'escadre russe. On en a agi avec lui avec toute la bonne foi imaginable, en ne lui faisant aucune sorte de contestation touchant sa prétendue hypothèque, qu'on a payée comptant sur sa simple allégation, et il a été traité pour son fret et ses frais avec toute la faveur qui convient à l'union naturelle et à l'amitié qui subsiste entre la nation russe et la nation anglaise. Mais pour tout ce qui lui est arrivé depuis le 3 juillet, qu'il a été remis en possession de son navire, ce sont des choses tout-à-fait étrangères et qui ne peuvent plus regarder en rien l'escadre de Sa Majesté Impériale. Si on a effectivement voulu l'arrêter à Alexandrie à cause de difficultés ou même d'inexécution d'engagement dans la vente faite par les russes du tabac à Damiette, c'était à lui à attendre les effets d'une pareille ménace, et comme il avance qu'il avait été dépossédé de tout commandement de son navire, il avait une raison assez valable pour ne pas redouter la justice turque; et si nonobstant cela, il avait été condamné, c'est toujours aux turcs qu'il aurait eu affaire et non aux russes. Tout ce qui lui est arrivé depuis, il ne peut donc l'imputer qu'à ses propres craintes ou du moins à des craintes imprimées par l'ennemi alors de la Russie, et pour elle qui ne la regardent en rien.

C'est avec peine que Sa Majesté Impériale voit les pertes que le capitaine et les propriétaires ont pu souffrir, mais elle ne peut les mettre à couvert ni des risques de la mer, ni des craintes de l'injustice des autres, et quelque penchant naturel qu'elle ait à favoriser la nation anglaise, l'invalidité absolue des motifs de la demande en dédommagement lui ôte tout moyen de le suivre dans l'affaire présente.

3230) НОТА АВСТРІЙСКОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ КАУНИЦУ, ПРУССКОМУ— ГРАФУ СОЛЬМСУ И ДАТСКОМУ—БАРОНУ АЛЕФЕЛЬДУ [1]).

Апробована Ея Императорскимъ Величествомъ 7 декабря 1777 г.

Вручена министрамъ Датскому Алефельду и Прусскому гр. Сольмсу 9-го, а Цесарскому гр. Каунищу 10 декабря 1777 г.

En conséquence de l'étroite amitié [2]) qui subsiste entre les deux cours Impériales, l'Impératrice de toutes les Russies crut en son temps ne pas pouvoir laisser ignorer à Leurs Majestés Impériales et Royales l'obligation où elle se trouvait par l'inexécution de nombre des conditions de la paix du côté de la Porte Ottomanne, et afin de se mettre en égalité avec cet Empire, de faire occuper Perekop, et elle confia alors à Leurs Majestés le mémoire par lequel elle annonçait cette démarche à la Porte. L'Impératrice se voit déterminée aujourd'hui par le même motif à mettre sous les yeux de Leurs Majestés Impériales et Royales les faits qui se sont ensuivis de cette mesure et l'état où se voyent amenées définitivement les affaires de sa cour avec l'Empire Ottoman.

La déclaration remise à la Porte sur l'occupation de Perekop y produisit la surprise et la mauvaise humeur qu'on devait naturellement en attendre. Elle chercha à se disculper par toutes sortes de prétextes des différents articles de la paix non exécutés par elle, en les soumettant tous à celui de l'indépendance des tartares, sur lequel elle prétendait qu'il était indispensable de faire un arrangement entre les deux cours, quoique ce point fût un de ceux qui eussent été le plus soigneusement discutés dans les deux congrès et déterminé dans le traité par les clauses les plus claires et les plus précises. Cependant la voie de la négociation fut jugée au Divan préférable à toute autre mesure. On accepta celle qui était proposée par la Russie, en demandant seulement d'en changer le lieu et de l'établir à Constantinople où le ministre que Sa Majesté Impériale y entretient conférerait directement avec le ministère Ottoman. L'Impératrice ne voulut pas par le refus d'une si légère condescendance commettre à des risques le maintien de la paix, si la Porte était sincèrement intentionnée de traiter, et elle envoya les pleins-pouvoirs nécessaires à son ministre à la Porte.

---

[1]) М. Г. А. Австрія, IV, св. 4, и Пруссія, IV, св. 4.

[2]) Въ нотахъ Прусскому и Датскому посланникамъ: de l'intime amitié et de l'étroite alliance.

Dans ces entrefaites la démarche de l'occupation de Perekop avait déjà produit l'effet désiré. La partie la plus considérable de la nation tartare, prévenue en faveur des avantages de l'indépendance qui lui est assurée par le traité, ne tarda pas à marquer son mécontentement de l'installation illégale de Dewlet-Ghirei et surtout des pratiques insidieuses et des voies violentes, par lesquelles il s'efforçait d'asservir de nouveau les tartares à la Porte, vis-à-vis de laquelle il avait déjà rétabli quant à lui personnellement et à son parti tous les liens de l'ancienne dépendance. Un parti considérable en faveur de la liberté, ayant à sa tête Schagin-Ghirei, s'était soutenu au Cuban contre tous les efforts de Dewlet-Ghirei appuyés de la garnison turque de Taman. Toutes les hordes hors de la presqu'île se réunirent sous ses drapeaux, comme près d'un prince connu par ses sentiments patriotiques et prêt à se sacrifier pour assurer à sa nation cet état d'une puissance libre et indépendante, auquel elle avait été élevée; il fut proclamé khan successivement par toutes ces hordes, et il ne manqua pas dès lors de le notifier à la Porte. Cet événement et la position qu'avaient prise les troupes russes contrebalançant avantageusement toute l'influence de la Porte et l'impression que faisait la présence de ses officiers commandants la garnison à Taman, Schagin-Ghirei acquit la supériorité sur le parti opposé; Taman fut évacué par le commandant turc et remis au nouveau khan. Le même esprit d'attachement à l'indépendance qui avait produit cette révolution au Cuban, se fit aussi bientôt sentir en Crimée. Tous ceux qui avaient été contraints par la crainte à adhérer aux sentiments et à la conduite de Dewlet-Ghirei se détachèrent de lui et formèrent bientôt à son compétiteur un parti considérable. Dans cet état les bien-intentionnés, pour se prémunir contre les secours qu'on présumait que la Porte pourrait envoyer pour soutenir Dewlet-Ghirei dans son usurpation, députèrent au commandant des troupes russes à Perekop avec prière d'en faire entrer quelques détachements en Crimée. Rassurée par là contre toute appréhension étrangère, la nation ne balança pas à manifester ses intentions et elle se disposa en pleine liberté à une nouvelle élection. Il n'était plus question pour Schagin-Ghirei que de se montrer en Crimée où tous les esprits étaient pour lui et pour l'indépendance. Il y entra, et dans le même temps que toute la nation assemblée, loin de tout corps de troupes qui eût pu gêner ses délibérations, le proclamait khan unanimement, Dewlet-Ghirei, abandonné de tous, s'embarqua avec ses seuls domestiques pour Constantinople. Shagin-Ghirei aussitôt après son élection s'attacha à remplir à la lettre les articles du traité. Il envoya une députation et des lettres, tant de sa part que du corps de la nation, aussi bien à la Porte qu'à la cour de St.-Pétersbourg. L'Impératrice reçut cette notification, reconnut Shagin-Ghirei comme khan légitimement

élu, et sur ses prières ainsi que sur ses assurances de son intention et du désir de tous les tartares de se conserver dans leur état de puissance indépendante, elle ne balança point à leur promettre sa protection pour s'y maintenir.

Il n'en a pas été de même de la Porte et il était naturel de s'y attendre. Au lieu d'un khan tout dévoué à elle comme sa créature et tout rendu aux anciens liens de dépendance pour lui et pour sa nation, elle voit un prince élu pour maintenir le traité. La Porte a fait difficulté de lui répondre et de le reconnaître, sous prétexte que ses mahzars ou lettres, tant de lui que de la nation, n'étaient point conformes aux dogmes de la loi musulmanne et aux droits du califat, inhérent à la personne du Grand Seigneur. On sent bien que cette contestation influait sur la négociation entre les deux cours; ou plutôt c'était le point de la négociation même, car si la Porte reconnaissait Shagin-Ghirei et l'état d'indépendance des tartares conformèment au traité, cet objet de discussion entre les deux cours n'existait plus et tous les autres articles non exécutés du côté de la Porte ayant toujours été renvoyés par elle à la décision de celui-là, on peut présumer que l'arrangement n'en aurait pas été difficile et n'aurait jamais fait craindre une rupture entre les deux Empires.

Depuis l'arrivée des députés tartares à Constantinople toutes les conférences du ministre de Russie avec le ministère Ottoman se sont donc toutes ramenées vers ce point que les mahzars de Shagin-Ghirei n'étaient pas conformes à la loi, que la Porte ne pouvait les recevoir sans soulever le peuple, qu'à moins de cette réforme la guerre était inévitable, et hors des conférences, c'est-à-dire dans Constantinople, un bruit général s'est répandu que la Porte serait forcée de déclarer la guerre aux tartares. Pour éviter cette extrémité et en même temps pour répondre aux demandes que le ministre de Russie avait eu ordre de faire dans le cours de la négociation, savoir que le ministère Ottoman fit connaître quelles sont les choses qu'il lui fallait indispensablement pour qu'il pût entretenir la tranquillité parmi son peuple, le ministère Ottoman remit à m-r de Stakhieff un mémoire dans lequel la Porte, après s'être disculpée de l'inexécution de plusieurs autres articles de la paix, comme étant suspendus par l'affaire des tartares, elle déclare sur cette affaire: „que sincèrement et sans aucune altération ni changement elle (la Porte) assure, que si l'intention de l'Empire de Russie est en effet et réellement l'observation des articles du traité et d'être ferme dans ses promesses et engagements, en conformité du contenu de l'article de l'indépendance des tartares, il n'a qu'à retirer ses troupes de la Crimée dans ses propres domaines, laissant les tartares dans leur propre état et sans clandestinement ni ouvertement en aucune manière

s'ingérer, ni qu'il y ait de la force ou aversion, que la dite nation choisisse si elle veut Shagin-Ghirei-sultan ou quelqu'autre de la famille des Genghiz, et sur qui que ce soit que leur choix tombe, qu'il envoyent après l'élection, pour l'exécution de ce qu'exige la loi, leurs mahzars, et la Sublime Porte en conformité de la condition du traité sans aucun retardement enverra le nescian et le tescrifat, c'est-à-dire le diplôme de l'investiture, et de cette manière tout discours et dispute sera éloigné; et la Sublime Porte promet et assure à l'Empire de Russie, que depuis qu'il retirera de la Crimée ses troupes dans ses domaines, qu'elle ni secrètement ni ouvertement n'enverra pas dire dans l'élection aux tartares, qu'ils élisent un tel, ni ne fera la moindre chose qui soit contraire aux articles, comme y envoyer parmi eux des troupes; et les autres articles qu'on dit avoir rencontré des difficultés, en conférant dans cet intervalle avec m-r l'envoyé dans les conférences qui se tiendront immédiatement après cette dernière conférence, dans laquelle on a échangé les pleins-pouvoirs, seront mis en ordre. Voilà quelle est l'intention et le désir de la Sublime Porte". Et à la fin du mémoire: «En substance et conclusion, la Sublime Porte n'a fait aucune chose qui soit contraire aux articles et aux conventions, ni ne fera non plus à l'avenir; et autant que l'Empire de Russie voudra correspondre de la même manière, la Sublime Porte ne rompra pas le fil de sa promesse et serment, mais gardera et observera ce qu'exige la paix, et ne pouvant encore supporter un procédé opposé à l'article, elle a toute la raison de demander positivement la sortie entière des troupes russes de la Crimée, qu'on laisse les tartares dans leur état naturel, que l'élection soit faite conformèment aux articles, et si dorénavant on laissera rester continuellement les troupes de la Russie en Crimée contre l'article de la convention et qu'on montrera une conduite contraire, en tel cas la Sublime Porte de son côté devra pour acquérir la prétendue égalité correspondre de la même manière et envoyer en Crimée et à Taman un nombre égal de troupes musulmannes et des pachas égaux aux généraux chefs d'armée et officiers russes».

Sur ce mémoire délivré par la Porte dès le mois de juillet et auquel elle s'est constamment référée dans les conférences subséquentes comme contenant ses dernières intentions, Sa Majesté Impériale de toutes les Russies a trouvé qu'il lui convenait de répondre par une déclaration conçue dans les termes suivants: «Pour montrer à la Sublime Porte et à l'univers entier, que l'entrée des troupes russes dans la presqu'île de Crimée n'a renfermé et ne renferme en soi aucun autre dessein que le rétablissement de la nation tartare dans l'état de liberté et d'indépendance qui lui appartient par le traité de paix, lequel état a été bouleversé et anéanti avec tant de violence par le khan précédent Dew-

let-Ghirei, la cour Impériale de Russie, maintenant que cet auteur du renversement et du trouble est éloigné, consent à retirer toutes ses troupes de Crimée et conséquemment à laisser les tartares en pleine liberté dans leur indépendance et leur propre gouvernement, mais sous la condition que la Porte, qui comme une des grandes puissances du monde met sa gloire dans la bonne foi, voudra bien de son côté envoyer préalablement à tous les tartares en général une déclaration précise et solennelle, portant que dès à présent elle reconnait toutes les hordes, races et tribus tartares sans exception pour une puissance libre et parfaitement indépendante, tant de sa propre couronne à elle, que de tout autre état étranger, gouvernée par son propre khan de la famille de Genghiz, élu et élevé à la souveraineté par toute la communauté tartare, lequel gouvernera tous les tartares selon leurs anciennes lois et coutumes, sans en rendre compte en quoi que ce soit à aucune puissance étrangère; que la Porte en même temps donnera par écrit, au nom du Sultan, à la cour de Sa Majesté Impériale une assurance claire et précise, que sans alléguer aucune défaite, ni former aucune nouvelle difficulté, sous quelque prétexte que ce soit, elle reconnaîtra Shagin-Ghirei pour khan des tartares légitimement élu, et en cette qualité le pourvoira de la bénédiction spirituelle du suprême calife prescrite par la loi, aussitôt qu'elle aura reçu du gouvernement de Crimée l'avis certain que les troupes russes de Crimée auront passé les lignes de Perekop, et qu'en même temps il lui aura été présenté de la part du nouveau khan et de l'état qui lui est soumis par leurs députés présents à Constantinople, de nouveaux mahzars conçus en termes convenables (sur lesquels on pourra préalablement s'entendre et demeurer d'accord, afin de prévenir toute contestation), contenant la reconnaissance formelle du suprême califat de la religion mahométanne dans la personne du Sultan, ainsi que la demande de sa bénédiction spirituelle, tant pour le khan que pour toute la nation tartare, par l'envoi de telles lettres de bénédiction qui peuvent convenir à une puissance libre et indépendante et en même temps professant la même religion que la Porte Ottomanne". Sa Majesté Impériale ne manque pas d'ajouter que comme il ne convient point à deux grandes cours qui traitent directement d'employer les lenteurs et les détours qui peuvent convenir à des négociateurs ordinaires, elle s'est déterminée à donner d'abord son ultimatum, et que c'est ainsi que sa réponse doit être considérée. Elle s'explique d'ailleurs que, quoiqu'elle se fût abstenue, pour ne point blesser la délicatesse de la religion musulmanne, de se mêler en quoi que ce puisse (être) des lettres de notification du khan et des tartares, cependant elle ne refuse pas de s'employer à disposer tant le khan que la nation à envoyer de nouveaux mahzars et à remplir en entier le devoir que la foi mahomé-

tanne envers la personne de son calife, se proposant au reste, après qu'on serait convenu de ce point essentiel (l'affaire des tartares), de continuer la négociation sur les autres points contestés et de travailler à les aplanir avec la même sincérité et la même bonne foi que promet la Porte d'y apporter.

C'est ainsi de l'acceptation de cette réponse à Constantinople que dépendra le sort de la paix. On sait que depuis le commencement de la contestation et plus fortement pendant tout le cours de cette année, la Porte a fait des préparatifs considérables de guerre tant par mer que par terre; on verra si ce sont de simples démonstrations ou si effectivement la Porte est intentionnée de rompre. En attendant la Russie se tient prête à tout événement. Elle fait tout ce qu'elle peut raisonnablement pour conserver le bien précieux de la paix, mais elle ne saurait jamais lui sacrifier la dignité de l'Empire et se désister du seul avantage qu'elle ait obtenu d'une guerre qu'elle a faite avec tant de supériorité.

(Pour le comte de Kaunitz seul):

Sa Majesté Impériale de toutes les Russies attend de l'amitié de Leurs Majestés Impériales et Royales, que dans une crise aussi importante pour son Empire l'influence de la cour Impériale et Royale à Constantinople non seulement ne permettra point, qu'il puisse naître telle occasion qui pourrait appesantir la conjoncture présente, mais qu'au contraire elle concourra à favoriser les vues et dispositions de Sa Majesté Impériale, si sincèrement exposées ici avec le même esprit de candeur et les sentiments d'amitié et de bonne volonté pour ses intérêts, qu'elle même se flatte d'avoir montré toutes les fois qu'il s'est agi des intérêts immédiats de Leurs Majestés Impériales et Royales et de leur monarchie.

3231) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Въ С.-Петербургѣ, 11 декабря 1777 г.

Я имѣю честь препроводить здѣсь къ в. с-ву копію съ откровеннаго сообщенія нашего всевысочайшаго двора Вѣнскому, которое я вручилъ здѣсь Римско-Императорскому министру графу Кауницу. В. с-во найдете въ немъ всѣ слѣдствія занятія нашими войсками Перекопи и ея линіи, равно какъ и настоящее положеніе дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою. Нѣтъ мнѣ нужды опредѣлять употребленіе онаго; проницаніе в. с-ва откроетъ вамъ конечно, что Ея Император-

[1]) М. Г. А.: Австрія, III, св. 29.

скаго Величества намѣреніе есть, чтобъ вы, м. г. м., при случающихся по оному съ принцомъ Кауницомъ разговорахъ старались своими отзывами довести до того, чтобъ Вѣнскій дворъ подалъ сему откровенному поступку Ея Величества всю принадлежащую оному цѣну, внушая тому первому министру, что Ея Императорское Величество, обыкнувъ трактовать всѣ свои дѣла съ откровенностію, не хотѣла и при семъ случаѣ обойтиться, чтобъ при новомъ явленіи дѣлъ не подать Римско-Императорскому двору и новый опытъ оной; и для того прошу я токмо в. с-во увѣдомить меня, какую сенсацію произведетъ въ томъ принцѣ сіе наше сообщеніе. В. с-ву преподается случай къ познанію того чрезъ вложенный здѣсь пакетъ къ нему отъ графа Кауница, содержащій въ себѣ означенное сообщеніе, и который прошу ему доставить такимъ способомъ, какимъ вы наилучше найти изволите, дабы чрезъ то имѣть случай съ нимъ скорѣе видѣться. Въ ожиданіи такого увѣдомленія имѣю я честь быть и проч.

3232) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРОССМЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА ЭММАНУИЛУ ДЕ-РОГАНЪ [1]).

Monsieur le grand-maître. L'attachement que votre éminence conserve pour mon Empire m'engage à vous notifier la naissance d'un Grand Duc qui a reçu le nom d'Alexandre, dont Son Altesse Impériale la Grande-Duchesse de toutes les Russies Marie Féodorowna, ma très chère belle-fille, est heureusement accouchée aujourd'hui à onze heures du matin. Je ne doute nullement que votre éminence ne partage sincèrement avec moi la joie que cet heureux événement me fait éprouver et de mon côté je vous renouvelle bien volontiers l'assurance que je m'intéresserai toujours à tout ce qui peut concerner votre bien-être et celui de tout l'ordre. Je suis au reste de votre éminence la bien affectionnée amie

Catherine.

St.-Pétersbourg, le 12 décembre 1777.

3233) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Графъ Петръ Александровичъ. Вчера въ 11-мъ часу пополуночи Всевышній обрадовалъ насъ благополучнымъ отъ бремени разрѣшеніемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, даровавъ

[1]) М. Г. А. Мальта, I, св. 1.

[2]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

намъ внука, Великаго Князя Александра Павловича. Возсылая благодареніе всемогуществу Его за исполненіе нашего и всеобщаго желанія, я поспѣшаю доставить вамъ сію вѣдомость, зная, колико оная вамъ и всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ пріятна будетъ. Есмь впрочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ доброжелательная

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 13 дня 1777 г.

3234) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ И. М. СИМОЛИНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Апробовано Ея Императорскимъ Величествомъ 18 ноября 1777 г.; отправлено 16 декабря 1777 г.

Toutes les dépêches auxquelles la mienne du 12 de juillet dernier a donné lieu et que vous m'avez successivement adressées depuis ce temps-là, me sont exactement parvenues et ont été mises sous les yeux de l'Impératrice. Aussi Sa Majesté Impériale a-t-elle daigné y remarquer avec satisfaction votre empressement, M-r, à suivre le plan adopté et à éclairer les points qui tiennent à son objet. Il n'est que très décidé, et vos conférences avec nos amis le confirment, que la forme actuelle du gouvernement n'est pas celle qui convient à la Suède et qu'on y souhaite presque généralement un changement propre à remédier aux atteintes portées par le Roi à l'ancienne constitution. Il est cependant tout aussi clair que la nation ne fera rien sans un secours immédiat des cours y intéressées, et nommèment sans l'intervention de celle de Russie, qui devrait être réclamée de la manière exposée dans la dépêche du 12 de juillet, article 9. C'est cependant cette réclamation si essentielle à la solidité de toute l'opération, à laquelle les suèdois trouvent tant de difficultés à se prêter et par où ils donnent une preuve évidente de leur pusillanimité et du peu de fonds qu'il y a à faire sur eux. Une considération si puissante suffirait pour nous déterminer à les abandonner à leur sort, si nos propres intérêts qui restent toujours permanents en Suède ne nous en offraient une infiniment plus importante qui ne souffre point d'indifférence, lorsqu'il sera question de l'assemblée des états. Toutes les démarches tendantes à sa convocation doivent donc fixer notre attention et faire naître dans ce moment-ci une parité d'intérêts avec le Roi, quoique occasionnée par des motifs différents et diamétralement opposés aux siens, d'en éloigner

[1]) М. Г. А. Швеція, III, св. 53.

autant que possible le terme. C'est en vertu d'un ordre exprès de Sa Majesté Impériale que j'ai à vous prescrire, M-r, de disposer toutes nos relations de ne contrarier aucunèment les vues du Roi, en cas qu'il trouvât bon de différer la diète qui doit avoir lieu l'année prochaine. Il est vrai que d'ici jusqu'à ce temps-là les conjonctures peuvent encore être sujettes à nombre de changements, mais tant que nous ne sommes pas bien sûrs d'avoir les mains libres de l'autre côté, il est de la prudence d'éviter de nouveaux embarras et de se vouer au contraire à l'intention supposée au Roi de différer la diète. Les raisons qu'en a si bien détaillées m-r le comte de Bernstorf dans sa dépêche à m-r le baron de Gyldencroon vous serviront à disposer celui-ci de conformer ses démarches aux vôtres. Je n'ai pas besoin de m'étendre sur la délicatesse et la circonspection extrêmes qui doivent y présider, quand j'aurai obtenu qu'elles peuvent être regardées comme les plus propres à donner de justes idées sur notre position actuelle. J'ai l'honneur d'être etc.

3235) ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КЪ ГУСТАВУ III, КОРОЛЮ ШВЕДСКОМУ [1]).

Sire. Les liens du sang qui m'attachent à Votre Majesté m'assurent d'avance de la part qu'elle voudra bien prendre à la vive joie que l'heureux accouchement de la Grande Duchesse mon épouse d'un fils fait éprouver à mon coeur. J'ai cru devoir notifier en particulier cet agréable événement à Votre Majesté et lui témoigner, combien je compte dans une occasion aussi intéressante sur les sentiments dont elle m'honore. Je la prie de me les conserver toujours et de recevoir de ma part l'assurance de ceux de la haute estime et de la parfaite amitié, avec lesquelles je suis, Sire, de Votre Majesté le très dévoué parent.

St.-Pétersbourg, ce 22 décembre 1777.

3236) ПИСЬМО ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [2]).

22 декабря 1777 г.

Я имѣю честь препроводить здѣсь къ в. с—ву копію съ откровеннаго сообщенія нашего высочайшаго двора Берлинскому, которое я вручилъ здѣсь Прусскому министру графу Сольмсу. В. с—во най-

[1]) М. Г. А. Швеція, I, св. 1.

[2]) М. Г. А. Пруссія, III, св. 10.

дете въ немъ всѣ слѣдствія занятія нашими войсками Перекопи и ея линіи, равно какъ и настоящее положеніе дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою, и постигнете, конечно, что Ея Императорскаго Величества намѣреніе есть чрезъ сіе дать Его Прусскому Величеству новый опытъ той довѣренности, съ коею она правиломъ себѣ поставила открываться сему государю, съ которымъ она связана узломъ тѣснѣйшей дружбы и союза; почему и рекомендую я вамъ, милостивый мой государь, при случающихся по оному съ тамошнимъ министерствомъ разговорахъ отозваться въ семъ разумѣ съ пристойнымъ привѣтствіемъ, что Ея Императорское Величество надѣется отъ дружбы Его Величества короля Прусскаго всякаго съ его стороны способствованія къ преклоненію Порты къ справедливымъ ея и на пользѣ обѣихъ государствъ основаннымъ требованіямъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и такою же преданностью имѣю честь быть и проч.

Приложеніе.

Communication confidentielle de la cour de St.-Pétersbourg à celle de Berlin.

En conséquence de l'intime amitié et de l'étroite alliance qui subsiste entre Sa Majesté Impériale de toutes les Russies et Sa Majesté le Roi de Prusse, l'Impératrice crut en son temps ne pas pouvoir laisser ignorer au Roi l'obligation où elle se trouvait par l'inexécution de nombre des conditions de la paix du côté de la Porte Ottomanne, et afin de se mettre en égalité avec cet empire—de faire occuper Pérékop, et elle confia alors à Sa Majesté Prussienne le mémoire, par lequel elle annonçait cette démarche à la Porte. L'Impératrice se voit déterminée aujourd'hui par le même motif à mettre sous les yeux du Roi son allié les faits qui se sont ensuivis de cette mesure et l'état où se voient amenées définitivement les affaires de sa cour avec l'Empire Ottoman.

(Далѣе—согласно тексту ноты, врученной гр. Сольмсу 9 декабря, № 3230).

3237) ПИСЬМО ЗА СОБСТВЕННОРУЧНЫМЪ ПОДПИСАНІЕМЪ ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДЕРИКѢ-ДОРОТЕѢ-СОФІИ, ГЕРЦОГИНѢ ВЮРТЕМБЕРГЪ-ШТУТГАРДТСКОЙ [1]).

Madame ma cousine. Je n'aurais pu trouver une occasion plus agréable de renouveller à Votre Altesse Royale les assurances de mon

[1]) Гос. Архивъ, разр. IV, № 153.

amitié, qu'en lui faisant part de l'heureux accouchement de Son Altesse Impériale madame la Grande Duchesse sa fille, qui nous a donné un petit-fils le 12 de ce mois. Il est bien doux pour moi de me féliciter avec elle d'un événement également intéressant à nos coeurs. Tandis qu'il me fait éprouver la joie la plus vive, je goûte aussi le plaisir de voir confirmer par là de nouveau les sentiments qui nous unissent, et je vous prie de croire que je serai toujours très charmée de vous constater ceux de la plus parfaite amitié, avec laquelle je suis, Madame ma cousine, de Votre Altesse Royale l'affectionnée cousine

Catherine.

St.-Pétersbourg, le 23 décembre 1777.

Къ письму приложенъ конвертъ съ слѣдующей надписью: A Son Altesse Royale, la Princesse Frédérique-Dorothée de Wurtemberg-Stuttgard, Madame ma cousine, à Montbéliard.

3238) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ФРИДРИХУ II, КОРОЛЮ ПРУССКОМУ [1]).

St.-Pétersbourg, ce 23 décembre 1777.

Monsieur mon frère. L'amitié constante et sincère qui m'unit à Votre Majesté me donne la plus juste confiance qu'elle aura été charmée d'apprendre la nouvelle de la naissance d'un Grand Duc dont S. A. I. madame la Grande Duchesse est accouchée le 12 de ce mois. Guidée par le même motif, je n'ai pas balancé un instant de demander Votre Majesté pour son parrain, et il a été bien doux pour moi d'en faire les fonctions aussi pour elle à l'acte du saint baptême. Il me restait encore à lui témoigner par une notification plus formelle le cas distingué que je fais des sentiments d'un intime allié dans une occasion aussi intéressante pour moi et mon Empire. J'en ai chargé exprès le prince Gagarine, mon gentilhomme de la chambre, en lui ordonnant d'exprimer à Votre Majesté toute l'étendue et la sincérité des miens. Je la prie de lui accorder une audience et d'ajouter foi aux assurances qu'il aura l'honneur de lui donner de la haute considération et de la parfaite amitié, avec lesquelles je suis, Monsieur mon frère, de Votre Majesté la bonne soeur, amie et alliée

Catherine.

---

[1]) М. Г. А. Пруссія, II, св. 1.

3239) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ ВЪ БЕРЛИНѢ КНЯЗЮ В. С. ДОЛГОРУКОВУ [1]).

По случаю благополучнаго рожденія любезнѣйшаго намъ внука, великаго князя Александра Павловича, восхотѣли мы для вящшаго изъявленія Его Величеству королю Прусскому дружескихъ нашихъ сентиментовъ, доставленныхъ чрезъ васъ, сверхъ извѣстительной о томъ нашей грамоты, отправить еще нарочную персону, къ чему избрали мы двора нашего камеръ-юнкера князя Гаврилу Гагарина, по прибытіи котораго въ мѣсто вашего пребыванія имѣете вы, какъ въ представленіи его тамошнему министерству, такъ и двору, подать всякое вспоможеніе и руководство. И пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 23 дня 1777 года.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

3240) ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ ВЪ БЕРЛИНЪ КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ КНЯЗЮ Г. П. ГАГАРИНУ [2]).

Ея Императорское Величество, для большаго засвидѣтельствованія дружескихъ своихъ сентиментовъ и аттенціи Его Прусскому Величеству, вознамѣрилась отправить въ Берлинъ нарочную персону съ обвѣщеніемъ о благополучномъ рожденіи и послѣдовавшемъ святомъ крещеніи Его Императорскаго Высочества великаго князя Александра Павловича и о избраніи Его Величества короля Прусскаго воспріемникомъ сего новорожденнаго великаго князя. Къ сему Ея Величеству угодно было назначить васъ, г. камеръ-юнкера, и высочайше повелѣть Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ снабдить васъ при отправленіи туда потребнымъ наставленіемъ, которое и дается вамъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. По пріѣздѣ вашемъ въ Берлинъ имѣете вы адресоваться вопервыхъ къ находящемуся тамо чрезвычайнымъ посланникомъ гене-

---

[1]) М. Г. А. Пруссія, II, св. 1.

[2]) М. Г. А. Пруссія, II, св. 1.

ралу-поручику князю Долгорукову, поступая во всемъ по его совѣту, какъ въ представленіи себя Прусскому министерству и въ испрошеніи себѣ аудіенціи, такъ и въ учрежденіи вашихъ поведеній, сходно съ достоинствомъ порученной вамъ комиссіи и не удаляясь отъ тамошняго этикета; а чтобъ помянутый министръ вамъ потребные совѣты подавалъ и показывалъ во всемъ вспоможеніе, о томъ отправляется къ нему рескриптъ Ея Императорскаго Величества, съ котораго при семъ для извѣстія вашего прилагается копія.

2. При первомъ свиданіи вашемъ съ тамошнимъ министерствомъ и по сообщеніи ему копіи съ приложеніемъ при семъ купно съ оными грамотъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича къ Его Величеству королю, не оставите вы требовать пристойнымъ образомъ исходатайствованія вамъ надлежащихъ аудіенцій.

3. Когда же вамъ оныя аудіенціи по такому вашему испрошенію назначены будутъ, имѣете вы поднести отправленныя съ вами грамоты и учинить какъ королю, такъ и всей его фамиліи особливыя къ случаю и къ намѣренію самой посылки вашей пристойныя привѣтствія на французскомъ языкѣ.

4. По полученіи какъ у короля, такъ и у всей королевской фамиліи, аудіенцій имѣете вы обстоятельно донести ко двору Ея Императорскаго Величества, адресуя реляцію вашу о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

5. Если во время пребыванія вашего тамо, да и въ другихъ мѣстахъ впродолженіе вашего пути, отзываться къ вамъ будутъ о нынѣшнемъ положеніи политическихъ дѣлъ, то надобно вамъ отходить отъ подробныхъ по онымъ изъясненій.

6. Какія вы можете иногда сдѣлать новыя примѣчанія во время пути и въ Берлинѣ, о всемъ томъ, что здѣшнее вниманіе заслуживаетъ, имѣете вы по возвращеніи вашемъ донести реляціею, какъ выше вамъ предписано.

7. На проѣздъ вашъ въ оба пути опредѣлено отъ Ея Императорскаго Величества двѣ тысячи рублевъ, которыя деньги и получите вы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ вмѣстѣ съ надлежащимъ для проѣзда вашего паспортомъ. По возвращеніи же вашемъ сюда имѣете вы сію инструкцію возвратить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 23 дня 1777 года.

Гр. Н. Панинъ.

Гр. Иванъ Остерманъ.

3241) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ Д. М. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

(Помѣта: Таковы жъ рескрипты отправлены въ равной силѣ въ Берлинъ къ кн. Долгорукову и въ Стокгольмъ къ Симолину).

По случаю благополучнаго рожденія любезнѣйшаго намъ внука великаго князя Александра Павловича восхотѣли мы для вящшаго изъявленія Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ-Королевѣ дружескихъ нашихъ сентиментовъ, сверхъ доставленныхъ чрезъ васъ извѣстительныхъ о томъ нашихъ грамотъ, отправить еще нарочную персону, къ чему избрали мы двора нашего дѣйствительнаго камергера Лопухина, по прибытіи котораго въ мѣсто вашего пребыванія имѣете вы какъ въ представленіи его тамошнему министерству, такъ и двору, подать всякое вспоможеніе и руководство. Пребываемъ къ вамъ впрочемъ Императорскою милостію нашею благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 23 дня 1777 г.

По Ея Императорскаго Величества указу:

Графъ Никита Панинъ.

Графъ Иванъ Остерманъ.

ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ ПОЛКОВНИКУ И ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТУ КНЯЗЮ МЕНШИКОВУ [2]).

Отъ 23 декабря 1777 г. Во всемъ, за исключеніемъ личныхъ именъ, сходна съ напечатанною выше (№ 3240) инструкціею камеръ-юнкеру кн. Г. Гагарину.

3242) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [3]).

Графъ Петръ Александровичъ. По отзыву, сдѣланному отъ короля Польскаго чрезъ посла графа Штакельберга о дозволеніи искать въ Кіевѣ и другихъ малороссійскихъ городахъ въ архивахъ тамошнихъ правленій и монастырей доказательствъ, касающихся до права фамиліи его на имѣнія Богуславскія, Каневскія и другія, когда отъ стороны Его Величества присланъ будетъ къ вамъ нарочный, не

---

[1]) М. Г. А. Австрія, III, св. 29.

[2]) М. Г. А. Швеція, III, св. 51.

[3]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

оставьте предписать, кому надлежитъ, чтобъ въ таковомъ исканіи потребныхъ ему доказательствъ, въ присутствіи самыхъ тѣхъ, у кого оные архивы въ вѣдомствѣ находятся, не дѣлано было препятствія, а напротивъ того оказано было всякое благопристойное пособіе. Пребываю впрочемъ съ непремѣннымъ благоволеніемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 27 дня 1777 г.

3243) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

Графъ Петръ Александровичъ. Между прочимъ отправленіемъ вашимъ отъ 6 декабря, я получила вашу реляцію о прибывшихъ прусскихъ офицерахъ для покупки лошадей. Въ разсужденіи надобности въ оныхъ для самой конницы нашей, особливо по настоящему времени, дабы не потерпѣть въ нихъ недостатка, я считаю нужнымъ, чтобъ вы таковымъ отъ стороны прусской и австрійской присылаемымъ въ Малую Россію и другія мѣста Имперіи нашей, объемлемыя войсками, вами предводимыми, подъ пристойнымъ видомъ дали знать, что такова покупка и выводъ лошадей внѣ границъ нашихъ нынѣ не дозволены, и предписали бы о наблюденіи и точномъ сего исполненіи кому слѣдуетъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

Екатерина.

Въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 28 дня 1777 г.

3244) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА ГРАФА И. А. ОСТЕРМАНА КЪ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [2]).

Въ Петербургѣ, декабря 28 дня 1777 г.

Препровождая при семъ в. с—ву кредитивную грамоту и инструкцію для назначеннаго въ Крымъ г. резидента Константинова, имѣю я честь рекомендовать въ милость и покровительство в. с—ва вручителя сего Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика Дузу, опредѣленнаго къ нему, резиденту, для исправленія канцелярскихъ дѣлъ, съ такимъ предувѣдомленіемъ, что положенные въ статѣ переводчику на проѣздъ

---

[1]) М. Г. А. Собственноручныя письма и записки Имп. Екатерины II, св. 3.

[2]) М. Г. А. Дѣла Крымскія 1777 г. Бумаги, касающіяся до пребыванія въ Крыму резидентомъ надв. сов. Константинова.

и экипажъ 300, да жалованья впередъ на полгода 250 рублевъ онъ, Дуза, при отправленіи своемъ отсюда уже получилъ здѣсь изъ Коллегіи, причемъ снабденъ онъ и прогонными деньгами на три почтовыя подводы до границы. Въ какихъ точно бумагахъ состоитъ оная экспедиція, сіе изволите вы, м. г. м., усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ реестра, равно какъ изъ слѣдующей здѣсь же росписи узнаете, въ какихъ штукахъ состоитъ изготовленный и съ вручителемъ же сего къ вамъ отправленный серебряный сервизъ въ подарокъ его свѣтлости хану Крымскому. Отправленіе отсюда сей экспедиціи остановлялось натурально до полученія отъ в. с—ва извѣстія о пріѣздѣ къ вамъ г. Константинова; но какъ вы по обстоятельствамъ изволили найти за нужно ввести его и безъ того въ активитетъ, то я спѣшу теперь доставить оную до рукъ вашихъ. Тѣ цифирные ключи на русскомъ и итальянскомъ языкахъ съ ихъ шифрантами, кои потребны в. с—ву для будущей съ резидентомъ Константиновымъ переписки, будучи во время в. с—ва отсюда отъѣзда не готовы, имѣю я честь ихъ здѣсь препроводить.

Узаконенный порядокъ требуетъ, дабы г. Константиновъ въ новопожалованномъ чинѣ былъ приведенъ по обыкновенію къ присягѣ, почему я в. с—во и прошу приказать исполнить съ нимъ сей обрядъ. Всегда пребуду и проч.

3245) РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ-ЗАДУНАЙСКОМУ [1]).

По поводу сдѣланныхъ намъ отъ васъ представленій въ реляціяхъ вашихъ отъ 30 октября и 14 ноября о выѣхавшихъ въ границы Имперіи нашей докторѣ Фотаки и секретарѣ Скиличи, бывшихъ при несчастномъ Молдавскомъ господарѣ князѣ Гикѣ и убѣжавшихъ изъ Яссъ послѣ учиненной ему вѣроломной казни, находимъ мы предписать вамъ въ резолюцію: Какъ изъ дошедшихъ сюда весьма достовѣрныхъ и обстоятельныхъ извѣщеній о смерти князя Гики, такъ и изъ самыхъ тѣхъ показаній, кои взяты были по собственному вашему приказанію нашимъ генералъ-поручикомъ Ржевскимъ отъ помянутаго секретаря Скиличи, яко самовидца всѣхъ происшедшихъ въ Яссахъ обстоятельствъ, явствуетъ, что докторъ Фотаки кажется быть не токмо подозрительнымъ, но, можно сказать, и самымъ споспѣшителемъ не винной смерти своего государя, то и повелѣваемъ мы вамъ дать отъ себя приказаніе, кому надлежитъ, чтобъ онъ высланъ былъ изъ предѣловъ областей нашихъ, какъ недостойный нашего покровительства,

---

[1]) М. Г. А. Дѣла Крымскія. Рескрипты гр. Румянцову 1768—1783 г.г.

съ объявленіемъ ему, что, какъ оказывается по всѣмъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, что онъ почитается участникомъ въ зломъ умыслѣ произведенной казни надъ несчастнымъ его государемъ, то мы, не хотя терпѣть такого подозрительнаго человѣка въ областяхъ нашихъ, повелѣваемъ только выслать его изъ границъ нашихъ, съ запрещеніемъ никогда не въѣзжать въ оныя. Что же касается до секретаря Скиличи, то мы, признавая его достойнымъ нашего сожалѣнія, слѣдовательно и покровительства, повелѣваемъ вамъ, войдя въ его бѣдственныя обстоятельства и соображаясь съ оными, поднесть намъ ваше мнѣніе объ его безпечномъ пристроеніи на будущія времена въ областяхъ нашихъ и какимъ свойственнымъ жребіемъ его состоянію можетъ онъ быть доволенъ. Предая все сіе въ собственное ваше благоразсужденіе и распоряженіе, будемъ мы ожидать о семъ вашего донесенія. И пребываемъ мы вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны.

Екатерина.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 29 декабря 1777 года.

Добавленіе.

3246) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ИМПЕРАТРИЦЫ [1]).

(Ноябрь 1777 г.).

Mon avis est, que les circonstances sont telles que nous pourrions avoir les mêmes intérêts que le Roi de Suède pour des motifs différents d'éloigner le terme de la tenue des états de Suède, vu que les conjonctures pourraient nous empêcher de donner l'attention convenable pour agir avec vigueur de ce côté-là, tandis que les conjectures font supposer que nous pourrions bientôt être occupés d'un autre. Il est donc nécessaire pour le présent d'instruire en conséquence m-r Simoline, afin qu'il puisse agir conformèment.

(Вслѣдствіе этого повелѣнія вице-канцлеромъ гр. Остерманомъ написано И. М. Симолину письмо, отправленное 16 декабря 1777 г.—см. выше № 3234).

[1]) Госуд. Архивъ, разр. X, № 76, л. 4.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абдулъ-Гамидъ I, султанъ Турецкій. О назначеніи имъ Девлетъ-Гирея Крымскимъ ханомъ 207, 336. О грамотахъ ему по поводу избранія Шагинъ-Гирея Крымскимъ ханомъ и о формѣ ихъ 312—314, 319—320, 371—372, 428—429, 516, 528, 555. О внушеніяхъ ему со стороны Стахіева 324—326. Объ избраніи имъ полномочныхъ для переговоровъ съ Россіей по поводу Крыма 350. О ратификаціи имъ пунктовъ мирнаго договора, касающихся Крыма 351, 352. О признаніи Россіею духовнаго главенства его надъ Крымомъ 354, 428—429, 459, 489, 527, 557. Объ исполненіи имъ мирнаго договора 355. О грамотѣ его Шагинъ-Гирею какъ духовнаго главы татаръ 459, 514, 516, 528, 529, 533—534, 539. О желаніи Императрицы сохранить съ нимъ миръ 532. О томъ, что отъ него зависитъ мирное разрѣшеніе конфликта съ Россіей по Крымскимъ дѣламъ 535. Объ увѣренности Императрицы въ соблюденіи имъ требованій международнаго права въ отношеніи русскихъ подданныхъ въ случаѣ разрыва съ Турціей 538. Упом. 26, 52, 114, 270, 271, 332, 341, 353, 468.

Абдулъ-Керимъ-эффенди, бегларъбей Румелійскій, турецкій чрезвычайный посолъ. Письмо графа Панина къ нему 50—53. О ходатайствѣ его за содержащагося въ Россіи турка-убійцу Ахмета-Деляли 16—18, 19. Объ отъѣздѣ его изъ Москвы 18—19, 21, 22. О туркахъ, выѣхавшихъ съ нимъ изъ Россіи 22. О письмѣ его къ гр. Панину и отвѣтѣ послѣдняго ему 54, 58, 112, 120. Объ отказѣ ему въ выдачѣ плѣнныхъ 120. О размѣнѣ кн. Репнина съ нимъ 167. Упом. 48, 283, 286.

Абдулъ-Резакъ, турецкій уполномоченный на Бухарестскомъ конгрессѣ. О переговорахъ его съ Обресковымъ по поводу предѣловъ духовной власти султана надъ Крымскимъ ханомъ 428—429.

Аблай-султанъ, начальникъ средней Киргизъ-Кайсацкой орды. Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ о немъ 505—506.

Авчинниковъ, Курскій купецъ. Объ излишне взятыхъ съ него въ Пруссіи таможенныхъ пошлинахъ 434.

Аджи-бекъ, посланецъ Дербентскаго хана, персіянинъ. О задержаніи его ген. Медемомъ 297.

Александръ Павловичъ, вел. князь. О рожденіи его 559—560, 561, 563, 564, 566.

Алексіано, Александръ, флота поручикъ, консулъ въ Портъ-Магонѣ. Инструкція ему 5—6.

Алексіано, Федоръ, бывшій консулъ въ Портъ-Магонѣ. Упом. 5.

Алексѣевъ, Семенъ, мушкатеръ Апшеронскаго полка. Объ избавленіи его изъ Алжирскаго плѣна 89.

Алефельдъ, бар., Датскій посланникъ въ СПБ. Ноты ему 282—284, 436—437, 469—470, 493, 553—558. О наставленіяхъ ему по дѣлу о Голштинскомъ престолонаслѣдіи 290.

Али-бей. Объ армянинѣ, посланцѣ его 152—153.

Ангальтъ-Бернбургскій принцъ. О дачѣ ему кредитива на охраненіе правъ наслѣдства Императрицы 170.

Андреевъ, Малафей, гренадеръ Сибирскаго полка. Объ избавленіи его изъ Алжирскаго плѣна 89.

Анна Іоанновна, Императрица Всероссійская. Декларація ея объ уплатѣ принцессѣ Амаліи-Луизѣ Нассау-Зигенъ 95.000 р. 96.

Антоновъ, Сергѣй, капралъ. Объ избавленіи его изъ Алжирскаго плѣна 89.

Антроповъ, оберъ-секретарь Адмиралтейской Коллегіи. Упом. 163.

Арсланъ-Гирей-султанъ, братъ Калги-султана Шагинъ-Гирея. Упом. 9, 10.

д'Артуа, графъ, братъ короля французскаго Людовика XVI. О замыслахъ его 86.

ф.-Ассебургъ, бар. Ахацъ-Фердинандъ, посланникъ при Имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ. Письма къ нему: гр. Панина 72—73, 293; гр. Остермана 235—236, 279, 333—335, 502. Упом. 252.

Ахметъ-Деляли, турокъ. О совершенномъ имъ въ Кіевѣ убійствѣ и объ отпускѣ его въ Турцію по ходатайству турецкаго посла 16—18, 19.

Багатыръ-Гирей-султанъ, братъ Калги-султана Шагинъ-Гирея. Упом. 9, 10.

Байрактаръ-Али, плѣнный турокъ. О жалобѣ его на помѣщика Безобразова и объ отпускѣ его въ Турцію 510—511.

Бакстеръ, генеральный консулъ въ Лондонѣ. О выдачѣ ему денегъ для выкупа русскихъ плѣнныхъ въ Алжирѣ 394—395. Упом. 252.

Бакунинъ, Петръ Васильевичъ, дѣйств. ст. совѣтникъ, членъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Упом. 151.

Бальи (Bailly). О книгѣ его 440.

Балэ де Сенъ-Симонъ (Balay de St. Simon), французъ, намѣревавшійся ввезти въ Россію фальшивыя ассигнаціи. О дѣлѣ его 90, 198. Объ арестованіи его 203—204. О высылкѣ его изъ Россіи 219.

Барбалль (Barballe), датчанинъ, контръ-адмиралъ. О службѣ его въ Россіи и оставленіи ея 95—96.

Барятинскій, кн. Иванъ Сергѣевичъ, посланникъ во Франціи. Письма къ нему: гр. Остермана 184, 285—286; гр. Панина 205—206, 242, 291—292, 292—293, 387. Упом. 251.

Барятинскій, кн. Федоръ Сергѣевичъ, гофмаршалъ. О пожалованіи ему ордена Бѣлаго Орла 441, 471.

Баховъ, графъ, Датскій посланникъ въ Вѣнѣ. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ кн. Голицынымъ при разрѣшеніи несогласій между Любекскимъ капитуломъ и городомъ 294.

Беервицъ, бар., Австрійскій полковникъ. Объ отклоненіи намѣренія его поступить въ русскую службу 419.

Безбородко, Александръ Андреевичъ, статсъ-секретарь Императрицы. Письма его: къ гр. Остерману 439—440, 453, 456, 466, 468, 470, 478—479, 494; къ гр. Панину 549. Всеподданнѣйшая докладная записка его съ приложеніемъ 479—481.

Безобразовы, Василій (капитанъ) и отецъ его Игнатій (вахмистръ). Объ обращеніи ихъ съ бывшими у нихъ плѣнными турками 510.

Бекерсъ, бар., министръ курфюрста Пфальцскаго. Письмо гр. Остермана къ нему 468. О смерти его 541. Упом. 502.

Бекетовъ, Никита Афанасьевичъ, ген.-поручикъ, б. Астраханскій губернаторъ. Упом. 444.

Беклемишевъ, Сергій, членъ Коммерцъ-Коллегіи. Подписалъ наставленіе графу Мочениго 183.

Беневени, докторъ при миссіи въ Константинополѣ. О повышеніи ему оклада содержанія 418. О назначеніи ему содержанія по 300 р. въ годъ 446, 450.

Бенуа, Прусскій посланникъ въ Варшавѣ. Объ имѣющейся у него картѣ разграниченія между Пруссіей и Польшей 88. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ гр. Штакельбергомъ на случай волненій въ Польшѣ 172—173.

Бергеръ, Датскій повѣренный въ дѣлахъ въ СПБ. О переговорахъ съ нимъ по поводу перемѣны престолонаслѣдія въ Голштиніи 13, 14, 71. Нота ему 254. Упом. 70, 71.

Бернсторфъ, графъ, Датскій министръ. О переговорахъ съ нимъ по поводу перемѣны престолонаслѣдія въ Голштиніи 71, 288. О дачѣ имъ указаній посланнику Сакену 407. О депешѣ его бар. Гильденкрону 561.

Бецкій, Иванъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов. О сношеніи его съ гр. Остерманомъ по поводу мѣста пріема посланниковъ Крымскаго хана 439—440.

Биберштейнъ. О продажѣ его погреба 379.

Биландтъ, графъ, Голландецъ, отставной капитанъ 1-го ранга. Объ убіеніи его на дуэли графомъ Робассоми 280, 282, 291—292.

Билистейнъ, баронъ. Объ увольненіи его отъ русской службы 109—110.

Биндеръ, Датскій представитель въ Гамбургѣ. Объ обращеніи къ нему Любекскаго капитула по случаю спора его съ г. Любекомъ 294.

Бирон, Петръ, герцогъ Курляндскій. О состоявшемся соглашеніи его съ Курляндскимъ дворянствомъ 237, 281. О разводѣ его съ его супругою 306—307, 446. Упом. 541.

Бокъ, подполковникъ. Упом. 152.

Борзовъ, генералъ-маіоръ, Керченскій и Еникальскій оберъ-комендантъ. Рескриптъ Императрицы ему 129—130. Письмо къ нему гр. Панина 135. О дачѣ ему гр. Панинымъ наставленій 105. О пересылкѣ ему 100.000 левковъ изъ Константинополя 176. О повелѣніи ему привести Керчь и Еникале въ оборонительное состояніе 211. О донесеніи его 218. О посылкѣ имъ судовъ на Кубанскій берегъ 318. Упом. 58, 109, 134, 238, 375.

Борхъ, г-жа. О процессѣ ея съ Тизенгаузеномъ 392—393, 431, 502—503, 512.

Боршеръ, генеральный консулъ въ Лиссабонѣ. Упом. 252.

Боскампъ, Польскій резидентъ въ Константинополѣ. О переданномъ имъ Стахіеву намѣреніи Польскаго короля пожаловать ему орденъ св. Станислава 438, 441. Объ отозваніи его изъ Константинополя 506, 513.

Брагансъ, герцогъ. Упом. 73.

Бранденбургъ, консулъ въ Кадиксѣ. О сношеніи его съ консуломъ въ Портъ-Магонѣ А. Алексіано 6. Указъ ему 93—94. Упом. 252.

Браницкій, гр. Францискъ-Ксаверій, великій коронный гетманъ. О воззваніи его сеймикамъ относительно нуждъ Польши 168.

Браницкій. Упом. 90.

Брёмсенъ (Broemsen). О дуэли, происшедшей въ этой семьѣ 293—294.

Бриль, ген.-поручикъ, Иркутскій губернаторъ. О порученіи, возложенномъ имъ на купца Мизгирева 400—401.

Бринкъ, Иванъ Федоровичъ, бригадиръ, состоящій при Калгѣ-султанѣ Шагинъ-Гиреѣ. Рескриптъ Императрицы ему 131—134. Письма къ нему гр. Панина 135—136, 144, 194—196. О дачѣ ему гр. Панинымъ наставленій 105, 187. Объ оставленіи въ его вѣдѣніи Кубанскихъ дѣлъ 109. О рапортахъ его 166, 208. Объ отправкѣ ему 800 ружей и проч. для Калги-султана 201. О повелѣніяхъ ему касательно Калги-султана 211, 217. О письмѣ къ нему турецкаго начальника въ Тамани Орду-Ага 314, 322, 324, 326. О приведеніи имъ Ногайцевъ въ повиновеніе Шагинъ-Гирею 318. О вступленіи Шагинъ-Гирея въ Кубанскіе предѣлы при его отрядѣ 323, 324. Упом. 9, 10, 129, 130, 143—144, 238, 305, 317, 332.

Броунъ, гр. Юрій Юрьевичъ, Лифляндскій ген.-губернаторъ. О перепискѣ его по поводу наслѣдства убитаго на русской службѣ ротмистра гр. Кастелли 398. О сообщеніи его относительно стѣсненій въ торговлѣ Рижскихъ купцовъ вслѣдствіе повышенія Зундской пошлины на бревна и смолчугъ 471—472. О представленіяхъ его по поводу намѣренія Польскаго правительства установить портофранко въ Либавѣ или открыть портъ въ Полангенѣ 541.

Брюль, графъ. Упом. 200.

Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ, совѣтникъ посольства, надв. сов. О пожалованіи его въ коллежскіе совѣтники 275—276.

Бьелке, г-жа. О письмѣ ея къ Императрицѣ и отвѣтномъ письмѣ Императрицы къ ней 12.

Бьелке, графъ, шведскій сенаторъ. О переговорахъ его съ Рюкманомъ по поводу предполагаемой поѣздки короля Шведскаго въ Россію 348, 374.

Бѣлосельскій, кн. Андрей Михайловичъ, посланникъ въ Дрезденѣ. Письмо къ нему гр. Остермана 24—25. Упом. 252.

Вагановъ, маіоръ. О посылкѣ его въ Дербентъ 296.

Валеніусъ, шведскій полковникъ. Упом. 66.

Ванцловъ, Иванъ, переводчикъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. О назначеніи его при консульствѣ въ Персіи 84.

Варукко, Спиридонъ, росс. консулъ на о-вѣ Корфу. Рескриптъ маркизу Маруцци о назначеніи его 201. Инструкція ему 201—203. Упом. 252.

Велтенъ, англичанинъ. О назначеніи его Великобританскимъ генер. консуломъ въ СПБ. 11.

Верженнъ (Vergennes), графъ, французскій министръ. О сообщеніи ему относительно сокрытія въ домѣ французской миссіи въ СПБ. гр. Робассомп послѣ дуэли его 292.

Верховный визирь Порты Оттоманской. О врученіи ему декларацін по поводу занятія Перекопа 261. О врученіи ему отзыва Калги-султана Шагинъ-Гирея 305. О письмѣ его къ Девлетъ-Гирею 332. Упом. 50, 208, 508, 525.

Веселицкій, Петръ Петровичъ, б. резидентъ въ Крыму. Упом. 475.

Викторъ-Амедей III, король Сардинскій. Объ отношеніяхъ его къ Россіи 364.

Виллебрандтъ, агентъ г. Гамбурга въ С.-Петербургѣ. О представленіяхъ его по поводу назначенія Сентъ-Поля россійскимъ консуломъ въ Гамбургѣ, Любекѣ и Веменѣ 544.

Вильде, надворный совѣтникъ. О выдачѣ ему заслуженнаго жалованья 275, 276.

Винтеръ, переводчикъ. О назначеніи его состоять при миссіи въ Неаполѣ 367.

Витфотъ, россійскій консулъ въ Бордо. Упом. 252.

Войновичъ, гр. Иванъ, подполковникъ, генер. консулъ въ Архипелагѣ. Указъ Коллегіи о назначеніи его ген. консуломъ 198—199. Инструкція ему 248—252. О назначеніи его генер. консуломъ 150, 247—248. О выданныхъ имъ англійскому капитану Гольдсмиту росписках 551—552.

Волконскій, кн. Михаилъ Никитичъ, Московскій генералъ-губернаторъ. Упом. 198, 274.

Волчковъ, Семенъ Сергѣевичъ, повѣренный въ дѣлахъ въ Данцигѣ. Указъ ему 437.

Вольтеръ. О письмѣ его къ Императрицѣ съ рекомендаціей Женевца Дантана 74.

Воронцовъ, гр. Александръ Романовичъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи. Подписалъ наставленіе графу Мочениго 183. О сношеніяхъ посланника въ Парижѣ кн. Барятинскаго съ нимъ по дѣламъ торговли 242. О сношеніяхъ посланника въ Константинополѣ Стахіева съ нимъ по дѣламъ торговли 258.

Вяземскій, кн. Александръ Алексѣевичъ, генералъ-прокуроръ. Письмо его къ Стахіеву въ Константинополь 493—494. Объ участіи его въ допросѣ Шампаніоло 90. О доставленіи ему квитанціи въ поступленіи отъ Турціи денегъ въ уплату контрибуціи 137. О сообщеніи его купеческой конторѣ относительно фрегатовъ съ ея товарами, задержанныхъ въ Константинополѣ 472. О высылкѣ имъ денегъ Стахіеву для возвращенія упомянутыхъ фрегатовъ 478, 479. О письмѣ его къ Стахіеву 499.

Гагаринъ, кн. Гавріилъ Петровичъ, камеръ-юнкеръ. Объ отправленіи его въ Берлинъ для извѣщенія Прусскаго двора о рожденіи вел. кн. Александра Павловича 563—564. Инструкція ему 564—565. Упом. 566.

Гагедорнъ, Доротея, рожд. Гагемейстеръ. О наслѣдствѣ ея 437.

Гагемейстеръ, Андреянъ, отставной секундъ-маіоръ. О дачѣ ему удовлетворенія въ его искѣ въ Данцигѣ 437.

Гальбергъ, бар., посланникъ курфюрста Пфальцскаго въ Дрезденѣ. О предположеніи о назначеніи его посланникомъ въ Петербургѣ и объ отъѣздѣ его изъ Дрездена 541.

Ганнибалъ, Иванъ Абрамовичъ. ген.-маіоръ, генералъ-цейхмейстеръ. Объ оставшихся въ Ливорно подъ его командою судахъ 161. О службѣ при немъ графа Антонія Джики 411.

Гарбутанъ, поручикъ, курьеръ. Упом. 455.

Гартенбергъ. О пріобрѣтеніи имъ имѣнія Сѣракова 200.

Гассанъ-паша, турецкій военачальникъ. Упом. 89.

Гедаетъ-ханъ Рященскій (Рештскій). Объ отношеніяхъ консула Мерка къ нему 82—83.

Гендриковъ, гр. Андрей Ивановичъ. Замѣтка Императрицы по поводу его пребыванія въ Константинополѣ 149.

Гендриковъ, гр. Иванъ Симоновичъ. Упом. 149.

Генрихъ, принцъ Прусскій. Отвѣтная нота на записку, представленную отъ его имени гр. Сольмсомъ 77—79. О присылкѣ чрезъ него пожалованнаго гр. Румянцову ордена Чернаго Орла 74. Объ участіи его въ вопросѣ о разграниченіи между Пруссіей и Польшей 88—89.

Георгъ III, король Великобританскій. Объ оказаніи имъ содѣйствія въ дѣлѣ осво-

божденія русскихъ плѣнныхъ въ Алжирѣ 93, 395. Объ отозваніи имъ кавалера Гуннинга изъ СПБ. 317. О содѣйствіи его интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома 388.

Гёпкенъ (Höpken), шведъ. О переговорахъ Симолина съ нимъ 425.

Гессенъ-Дармштадтскій наслѣдный принцъ. О непочтительныхъ отзывахъ его объ Императрицѣ и о сдѣланіи ему внушенія по этому поводу 72—73. О бракосочетаніи его 334.

Гиджіотти (Ghigiotti). Упом. 230.

Гика, княгиня. О порученіи Стахіеву озаботиться ея дѣлами въ Константинополѣ 450.

Гика, князь, Молдавскій господарь. О рекомендаціи ему Караджіо 58. О сообщеніи его о перемѣнахъ въ турецкомъ министерствѣ 186. О посредствѣ его въ переговорахъ съ Портою 469. О казни его 506, 507—508. О бывшихъ при немъ докторѣ Фотаки и секретарѣ Скиличи 568—569.

Гилленсванъ (Gyllensvahn), Шведскій полковникъ. О процессѣ его и о покровительствѣ ему со стороны Императрицы 20—21. О выдачѣ ему 3.000 рублей 405—406.

Гильденкроне (Гюльденкроонъ), баронъ. О предупрежденіи съ его стороны относительно нежелательности поѣздки короля Густава III въ СПБ. 20. О переговорахъ Симолина съ нимъ 424, 426. О депешѣ гр. Бернсторфа ему 561.

Глеръ. О пожалованіи ему табакерки 100.

Глѣбовъ, генералъ. Упом. 110, 174.

Гови, банкиры въ Голландіи. Упом. 278.

Голицынъ, кн. Дмитрій Алексѣевичъ, посланникъ въ Гаагѣ. Письма къ нему гр. Остермана 76, 109, 146, 278. Упом. 251.

Голицынъ, кн. Дмитрій Михайловичъ, посланникъ въ Вѣнѣ. Рескрипты ему 232, 566. Письма къ нему: гр. Панина 61—62, 139—140, 234—235, 287, 293—294, 316, 385—386, 399—400, 419, 558—559; гр. Остермана 183—184. Объ отношеніи его къ назначенію Коха резидентомъ принца-епископа Любекскаго въ Вѣнѣ 4. О переговорахъ его по поводу назначенія россійскаго представителя при Неаполитанскомъ дворѣ и о дачѣ имъ наставленій гр. Разумовскому 357, 358. О представленіи его по поводу выдачи наслѣдства послѣ убитаго на русской службѣ Піемонтскаго дворянина графа Кастелли 398. Упом. 55, 142, 251, 327, 339, 386—388.

Головцынъ, Егоръ Андреевичъ, Архангелогородскій губернаторъ. Переводъ рескрипта ему 254. О принятыхъ имъ мѣрахъ противъ входа русскихъ въ Норвежскія владѣнія короля Датскаго 436—437.

Гольдсмитъ, Тимофей, англійскій капитанъ. О претензіяхъ его къ Россіи по случаю задержанія груза его корабля въ Архипелагѣ 550—552.

Гольмеръ, тайный совѣтникъ, управляющій дѣлами принца-епископа Любекскаго. О содѣйствіи его Местмахеру въ дѣлѣ избранія принца Петра въ коадъюторы Любекскіе и улаженія семейныхъ отношеній въ Голштинскомъ домѣ 68, 290, 409—410.

Гольштейнъ-Бекъ, принцъ. Объ оставленіи имъ русской службы 334—335.

Гофманъ, росс. консулъ въ Гельзингерѣ. Жалоба его 151. Упом. 252.

Грейгъ, Самуилъ Карловичъ, вице-адмиралъ. Письма Императрицы къ нему 198, 204, 219, 246. О пожалованіи ему ордена св. Александра Невскаго 146. О письмѣ его къ Императрицѣ и отвѣтѣ ея 203—204.

Гриммъ, бар. Фридрихъ-Мельхіоръ. Объ уплатѣ ему пенсіи 432.

Гроссъ, Федоръ Ивановичъ, резидентъ въ Гамбургѣ. Письма къ нему: гр. Остермана 12, 25; гр. Панина 544—545. Рескриптъ ему 545—546. О рескриптѣ ему по поводу назначенія С.-Поля ген. консуломъ въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ и объ извѣщеніи его С.-Полемъ о всемъ касающемся его должности 547—548. Упом. 252, 407.

Гумецкая, графиня. О назначеніи ей пожизненной пенсіи 99.

Гуннингъ, Робертъ, Великобританскій посланникъ въ СПБ. О сношеніяхъ его съ гр. Остерманомъ по поводу назначенія генер. консула въ СПБ. 11. О выраженіи ему благодарности Императрицы по случаю найма имъ садовника 303. Письма гр. Панина къ нему 303, 316. О нотѣ его 550.

Гуровскій, гр. Владиславъ, маршалъ надворный вел. кн. Литовскаго. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99. Комиссаръ по разграниченію съ Россіею 190, 194.

Густавъ III, король Шведскій. Письма къ нему: Императрицы 96, 347, 420; в. кн. Павла Петровича и вел. княгини Маріи Феодоровны 347—348, 561; гр. Остермана 447, 507. О распоряженіи его относительно салютовъ съ кораблей 12. О предполагаемомъ пріѣздѣ его въ Россію 20, 348, 374, 420—421. Объ отправленіи кн. Куракина къ нему съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича 233. Объ отношеніяхъ его къ Россіи 338, 436. О реформѣ его во флотѣ 391. О пребываніи его въ Россіи и о переговорахъ его съ Императрицею 423—427, 431, 445—446, 491. О пожалованіяхъ ему по случаю пребыванія въ Россіи 432. О передачѣ его письма Императрицѣ 447. О намѣреніи его отложить созывъ сейма 560—561, 569. Упом. 67.

Дандрій, переводчикъ при миссіи въ Константинополѣ. О назначеніи ему пенсіи 418—419.

Дантанъ, Женевецъ. О желаніи его быть опредѣленнымъ русскимъ консуломъ въ Смирнѣ 73—74.

Деболи, Августинъ, Польскій резидентъ въ СПБ. О врученномъ имъ письмѣ короля Польскаго къ Императрицѣ 383. О врученныхъ имъ нотахъ 384, 433.

Девлетъ-Гирей, ханъ Крымскій. О враждѣ одного Крымскаго поколѣнія противъ него 102. Объ инвеституре султана на ханское званіе его 114. О незаконности избранія его въ ханы 121, 207, 283, 285, 313, 330, 336, 344. О необходимости выставить противъ него Шагинъ-Гирея 217. О происках его въ Кабардѣ 263—268, 270, 271—273, 283, 285. О вытѣсненіи его изъ Крыма 319, 320—321, 323—324, 354, 520, 554. Объ огражденіи Крыма отъ его нападенія 322. О дѣйствіяхъ Шагинъ-Гирея противъ него 328, 554. О низверженіи имъ Сагибъ-Гирея 330, 333, 461, 522, 556. О нападеніи его на ногайцевъ 330—331. О политикѣ Порты по отношенію къ нему 349, 461, 489, 523. О происках его 353, 372, 375, 376, 533.

Делиль, Іосифъ-Николай, академикъ, проф. астрономіи. О смерти его и объ оставшемся послѣ него имуществѣ 205—206.

Делиль-де-ла-Кройеръ, Людовикъ, академикъ, астрономъ. О прошеніи сына его Николая по поводу оставшагося послѣ дяди его имущества 205—206.

Делиль-де-ла-Кройеръ, Николай Людвиговичъ, бергмейстеръ при Колывано-Воскресенскихъ заводахъ. Прошеніе его по поводу имущества дяди его Іосифа-Николая Делиля 205—206.

Дершау. Упом. 230.

Джанъ-Мамбетъ-бей, начальникъ Эдисанской, Буджацкой и Джембуйлуцкой ордъ Ногайскихъ татаръ. Письмо къ нему гр. Румянцова 9—10. О дачѣ ему подарка 304. О дѣйствіяхъ его и о поощреніи его вѣрности 305. О смерти его 52.

Джанъ-Мамбетъ-мурза, Эдишкульскій начальникъ. О принятіи его въ милость Калги-султана и о дачѣ ему 100 р. 305.

Джика, гр. Антоній, албанецъ, маіоръ русской службы. Указъ о назначеніи его состоять при миссіи въ Неаполѣ и докладная записка о немъ 410—411.

Джика, гр. Страти, албанецъ, отецъ предыдущаго. Упом. 410—411.

Діяумъ-Хаджа. О дачѣ ему 300 р. 304.

Долгоруковъ, кн. Владиміръ Сергѣевичъ, посланникъ въ Берлинѣ. Рескрипты ему 222—223, 232, 564. Письма къ нему: гр. Панина 175, 197, 284—285, 386—387, 543—544, 561—562; гр. Остермана 294—295, 501, 511. Объ оказаніи имъ содѣйствія отправленному въ Берлинъ камеръ-юнкеру кн. Гагарину 565. Упом. 151, 251, 269.

Домашневъ, Сергѣй Герасимовичъ, камеръ-юнкеръ, директоръ Академіи Наукъ. Объ отправленіи его въ Берлинъ съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича 232, 236. Инструкція ему 237. Объ обращеніи къ нему авторовъ, желающихъ поднести свои произведенія Императрицѣ 184. Объ образованномъ имъ во время Морейской экспедиціи албанскомъ легіонѣ и о службѣ при немъ гр. Антонія Джики 411.

Драгоевскій, регментарь. О насиліяхъ его надъ православными духовными лицами въ Польшѣ 87.

Древицъ, генералъ. О несогласіи Императрицы отозвать его изъ Польши 433.

Дуза, Михаилъ, переводчикъ. О назначеніи его къ миссіи при ханѣ Крымскомъ 485, 567—568.

Дуранда, Михаилъ, протоіерей. О насиліяхъ уніатовъ надъ нимъ 87.

Дюбенъ, баронъ, шведъ. О передачѣ имъ Императрицѣ письма короля Шведскаго 347.

Дюкуенъ (Ducoin), французъ, намѣревавшійся ввезти въ Россію фальшивыя ассигнаціи. О дѣлѣ его 90, 198.

Евдокія, герцогиня Курляндская (кн. Евдокія Борисовна Юсупова). О несчастномъ состояніи ея 170—171. О разводѣ ея съ ея супругомъ 306—307, 446.

Екатерина Іоанновна, герцогиня Мекленбургская. О претензіи Неттельбладта за долгъ, ею заключенный въ Мекленбургѣ 21.

Елчаниновъ, ген.-маіоръ, Кіевскій оберъ-комендантъ. О доношеніи его 449.

Жамесъ (Джемсъ—James), Іоаннъ, англійскій купецъ. Объ учрежденіи имъ и друг. купеческой конторы въ Константинополѣ 148.

Жюнье (Juigné), маркизъ, Французскій посланникъ въ СПБ. Ноты ему 76—77, 282. О двухъ запискахъ его по поводу претензіи французскихъ принцессъ на имущество ихъ матери въ Польшѣ 199. О сокрытіи въ его домѣ графа Робассоми 291—292.

Завадовскій, Петръ Васильевичъ, ген.-маіоръ, статсъ-секретарь Императрицы. Письма его: къ гр. Остерману 89; къ гр. Панину 150, 151, 166, 187, 279—280. О пожалованіи его въ ген.-маіоры 146. О пожалованіи ему ордена Бѣлаго Орла 303—304.

Зелинскій, бывшій маршалъ Барской конфедераціи. О нападеніи его на рус-

скаго офицера и гренадеровъ въ Цѣхановѣ 169.

Зиновьевъ, Степанъ Степановичъ, камергеръ, посланникъ въ Мадридѣ. Письмо къ нему гр. Остермана 494. Объ утратѣ ввѣренныхъ ему цифирныхъ ключей 222. О переговорахъ его съ Испанскимъ министерствомъ по вопросу о правѣ безпошлиннаго ввоза имущества посланника 366—367. Упом. 251.

Ивановъ, полковникъ, Моздокскій комендантъ. О неправильныхъ дѣйствіяхъ его въ отношеніи духовныхъ лицъ, занятыхъ обученіемъ дѣтей осетиновъ 443—445.

Ивановы, Дмитрій и Кириллъ, гренадеры Сибирскаго полка. Объ избавленіи ихъ изъ Алжирскаго плѣна 89.

Игалайнъ, Шведскій подданный, мельникъ. О насиліяхъ надъ нимъ и его сыномъ 66—67.

Игельстромъ, бар. Оснпъ Андреевичъ, ген.-поручикъ. Письмо къ нему гр. Панина 58. О реляціи его относительно возвращающихся съ турецкимъ посломъ турокъ 22. О пожалованіи ему 2.500 р. 275. Объ отчетѣ его по провожденію турецкаго посольства 277. О пожалованіи ему ордена Бѣлаго Орла 432. Упом. 17—19, 50, 153, 154.

Иловайскій, Алексѣй Ивановичъ, атаманъ войска Донского. Упом. 416.

Ираклій, владѣтель Грузинскій. О соглашеніи его съ ханомъ Дербентскимъ 301.

Іакинфъ Пелкинскій, Виленскій игуменъ. О содѣйствіи ему со стороны посла гр. Штакельберга 69—70.

Іернфельсъ (Jernfels), шведъ. О привезенныхъ имъ Императрицѣ и гр. Остерману письмахъ 447.

Іоаннъ IV Васильевичъ, царь. О признаніи съ его времени Кабардинцевъ подданными Россіи 265.

Іовановъ, Жанеттъ Анастасьевичъ. О подачѣ имъ прошенія отъ имени грека Сарандопуло 67—68.

Іоганнигъ, банкиръ въ Ригѣ. Упом. 398.

Іосифъ II, Императоръ Австрійскій. О добрыхъ отношеніяхъ его съ Росс. дворомъ 59. О разграниченіи его съ Польшею 60, 61—63. О содѣйствіи его Россіи въ дѣлѣ принужденія Турціи выполнить мирный договоръ 137—140. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ Россіей на случай смуты въ Польшѣ 170. О разъясненіи ему поводовъ къ занятію Перекопа 284, 287. О возможной перемѣнѣ политической системы Австріи послѣ вступленія его въ правленіе по смерти Маріи-Терезіи 337. О содѣйствіи его интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома и страны 386. О сообщеніи ему о положеніи дѣлъ между Россіей и Турціей 553, 558. Объ извѣщеніи его о рожденіи в. кн. Александра Павловича 566.

Іосифъ-Эммануилъ, король Португальскій. Объ отношеніяхъ его къ Россіи 364.

Кавалькабо, маркизъ, Россійскій повѣренный въ дѣлахъ при Мальтійскомъ орденѣ. О переговорахъ его относительно установленія представительства ордена въ Россіи въ лицѣ гр. Сакрамозо 23—24.

Казбулатъ-ага, тефтердарь Крымскаго хана Девлетъ-Гирея. О пронскахъ его въ Кабардѣ и объ отправкѣ его къ князю Прозоровскому 263, 265, 271—273.

Каламай, Жанъ, купецъ въ Ливорно. Объ обращеніи командировъ русскихъ судовъ къ нему при выгрузкѣ и нагрузкѣ товаровъ 162.

Калачниковъ, Федоръ, обыватель раскольничьей Климовой слободы. О письмѣ къ нему польскаго шляхтича Оскерки 449.

Каменскій, аббатъ. О ходатайствѣ его по дѣлу княгини Радзивиллъ и объ оказаніи ему покровительства 174.

Канаджи-паша. О приведенной имъ въ исполненіе казни Молдавскаго господаря Гики 508.

Канале, графъ, Сардинскій посланникъ въ Вѣнѣ. О переговорахъ его съ кн. Голицынымъ по поводу выдачи наслѣдства убитаго на русской службѣ ротмистра гр. Кастелли 398.

Карагозъ. О дачѣ ему 100 р. и о пожалованіи его офицерскимъ чиномъ 304.

Караджіо. О рекомендаціи его Молдавскому господарю 58.

Карлъ, герцогъ Зюдерманландскій. О представленіи ему кн. Куракина 233.

Карлъ-Евгеній, владѣтельный герцогъ Вюртембергскій. О предотвращеніи предполагаемаго пріѣзда его въ СПБ. 277—278. О столкновеніи его съ его братьями и съ Вюртембергскими сословными чинами 385—389, 543—544.

Карлъ-Людвигъ, принцъ Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій. О незаконной дочери его маркизѣ Фаврасъ 188—189.

Карлъ-Теодоръ, курфюрстъ Пфальцскій. Письмо гр. Остермана къ его министру бар. Бекерсу 468. О намѣреніи его назначить посланника въ Петербургѣ 541—542. Упом. 502.

Каролина-Марія, королева Неаполитанская. Объ ауденціи гр. Разумовскаго у нея 360.

Карякинъ, Герасимъ, секундъ-маіоръ Черниговскаго полка. О награжденіи его за службу при провожденіи турецкаго посольства 277.

Кастелли, графъ, Піемонтецъ, ротмистръ русской службы, убитый въ Польшѣ. Докладъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ по поводу выдачи отцу его оставшагося послѣ него наслѣдства 398.

Катазановъ, маіоръ, корабельный мастеръ. О командировкѣ его въ Швецію 390—391.

Кауницъ, графъ, Австрійскій посланникъ въ СПБ. Нота ему 553—558. О врученной ему нотѣ 558—559.

Кауницъ, князь, графъ фонъ-Ритбергъ, Австрійскій канцлеръ. О переговорахъ кн. Голицына съ нимъ по поводу разграниченія Австріи съ Польшею и акта гарантіи этого разграниченія 61—62. О содѣйствіи его Россіи для принужденія Турціи выполнять мирный договоръ 139—140, 216. О сообщеніи ему относительно занятія Перекопа 287. О внушеніяхъ ему со стороны короля Прусскаго въ отношеніи сближенія между Пруссіей и Австріей 339. О переговорахъ съ нимъ по поводу оставленія барона Ревицкаго Австрійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ 399—400. О переговорахъ съ нимъ по поводу врученной Австрійскому посланнику въ СПБ. ноты 559.

Каховскій, Василій Васильевичъ, полковникъ, совѣтникъ Могилевской губ. Комиссаръ по разграниченію съ Польшею 190, 194.

Кашкинъ, генералъ-поручикъ. О назначеніи его сопровождать до Петербурга в. кн. Марію Ѳеодоровну 166.

Кверини (Querini), морской генеральный комиссаръ Венеціанской республики. Объ изданномъ имъ манифестѣ 151.

Квилецкій, полякъ. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Кейзерлингъ, графъ, сынъ бывшаго россійскаго посла въ Польшѣ. Объ уплатѣ ему королемъ Польскимъ 30.000 дукатовъ 356—357, 431.

Керимъ-ханъ, Персидскій владѣтель (векиль). Объ отношеніяхъ консула Мерка

*

къ нему 83. О нападеніи его на турецкія провинціи 339—340.

Кингстонъ, герцогиня. О пріѣздѣ ея въ Петербургъ и о разбитіи бурею ея судна 500—501.

Кинсбергеръ, капитанъ 1-го ранга. О пожалованіи его капитаномъ 1-го ранга 146.

Кириллъ, патріархъ Константинопольскій. О данномъ имъ архимандритамъ Аѳонскихъ монастырей свидѣтельствѣ 301.

Козлянновъ, Тимофей, капитанъ 2-го ранга. Инструкція ему и дополненія къ ней 155—163. Ордеръ ему 480—481.

Козьминъ, Сергѣй Матвѣевичъ, статсъ-секретарь Императрицы. О данномъ ему Императрицею повелѣніи снестись съ Выборгскимъ губернаторомъ по поводу ограбленія шведскаго курьера въ Финляндіи 446.

Кокцей (Соссеji), баронъ, Прусскій полковникъ. О чрезвычайной миссіи его въ СПБ. 295.

Константиновъ, Андрей, переводчикъ, состоящій при Калгѣ-султанѣ Шагинъ-Гиреѣ, впослѣдствіи—резидентъ въ Крыму. О дачѣ ему предписаній по отношенію къ Калгѣ-султану 304—305. О назначеніи его резидентомъ въ Крыму 456, 466, 468, 481—482, 492—493, 567—568. Указъ объ его назначеніи 473. Штатъ резидентскаго поста въ Крыму 474—475. Рескриптъ ему 483—486. Кредитивная грамота къ хану Крымскому о немъ 486—487. Инструкція ему 487—491. Упом. 9, 10, 144.

Корбаджи, іезуитъ, проживающій въ Константинополѣ. О награжденіи его 56.

Корберонъ (Corberon), кавалеръ, секретарь французской миссіи. О сокрытіи имъ у себя графа Робассоми послѣ дуэли его съ гр. Биландтомъ 280, 282, 291—292.

Коргорнъ, Грельсъ, крестьянинъ, русскій подданный. О наказаніи его за произведенное имъ насиліе надъ шведскимъ подданнымъ Игалайнъ 66—67.

Кортумъ, Польскій тайный совѣтникъ. Упом. 230.

Кохъ. О назначеніи его резидентомъ принцаепископа Любекскаго при Вѣнскомъ дворѣ 4.

Кречетниковъ, Михаилъ Никитичъ, ген.-маіоръ, правящій Псковскою губ. Комиссаръ по разграниченію съ Польшею 190, 194.

Крута, переводчикъ при миссіи въ Константинополѣ. О назначеніи ему пенсіи 418—419.

Крюденеръ (Криднеръ), бар. Алексѣй Ивановичъ, совѣтникъ посольства въ Варшавѣ. О возвращеніи его въ Варшаву 99. Упом. 174.

Крюденеръ (Криднеръ), маіоръ, состоящій при Дербентскомъ ханѣ. О неправильныхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ его 296, 298, 300.

Ксаверій, принцъ Саксонскій. Проектъ письма Императрицы къ нему 218.

Куракинъ, кн. Александръ Борисовичъ, камеръ-юнкеръ. Инструкція ему по случаю отправленія его въ Стокгольмъ съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича 233—234. Объ отправленіи его въ Стокгольмъ 236. Упом. 237.

Курантъ (Курандъ), агентъ. О порученіи ему выслѣдить Шампаніоло 90, 107, 205.

Ласси, графъ. Упом. 431.

Латинцовъ, студентъ при консульствѣ въ Персіи. О необходимости консулу Мерку совѣщаться съ нимъ 81.

Ла-Фертэ (de La Ferté). О поднесеніи имъ Императрицѣ книгъ 184.

Лашкаревъ, Сергѣй, переводчикъ. Докладъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ о немъ 393—394.

Лебедевъ, Аѳанасій, протоіерей. О доношеніяхъ его относительно обученія и просвѣщенія христіанскою вѣрою дѣтей осетиновъ въ Моздокѣ 442—445.

Ле-Во (Le Veaux), Шарль, негоціантъ въ въ Берлинѣ. О справкѣ у него по поводу погибшихъ ящиковъ съ выписанными для в. кн. Павла Петровича шелковыми матеріями 67.

Лентулюсъ, Прусскій генералъ-поручикъ. О пожалованіи ему ордена св. Андрея; письмо Императрицы къ нему по этому поводу 197.

Леопольдъ, вел. герцогъ Тосканскій. Упом. 504.

Лефоръ (Le Fort), Людвигъ, лейтенантъ русскаго флота, убитый въ битвѣ при Чесмѣ. О выдачѣ награжденія его наслѣдникамъ 421.

ф. Ливенъ, делегатъ Курляндскаго дворянства. О переговорахъ его съ гр. Панинымъ по поводу соглашенія между герцогомъ и дворянствомъ Курляндскими 237. О милостивомъ пріемѣ его Императрицею и объ исполненіи имъ порученнаго ему дѣла 280—281.

Ливіо, братья, С.-Петербургскіе купцы. О заказанныхъ ими для в. кн. Павла Петровича шелковыхъ матеріяхъ 67.

Линдсъ-Бутъ (Leeds-Booth), Россійскій консулъ въ Гибралтарѣ. Указы ему 94—95, 396—397. О выкупѣ имъ русскихъ плѣнныхъ въ Алжирѣ 394 — 395. Упом. 252.

Лизакевичъ, Акимъ Григорьевичъ, совѣтникъ посольства, повѣренный въ дѣлахъ въ Дрезденѣ. Письма къ нему гр. Панина 106—107, 176—177, 541—542. О возложеніи на него обязанностей повѣреннаго въ дѣлахъ на время отсутствія кн. Бѣлосельскаго 25. О письмѣ его 379.

Лизакевичъ, Василій Григорьевичъ, совѣтникъ посольства, повѣренный въ дѣлахъ въ Лондонѣ. Письма къ нему: гр. Остермана 10—11, 421, 441, 500—501; гр. Панина 388, 542—543. Указъ ему и нота отъ его имени 91—93. Циркулярный указъ ему 224. Указъ ему 394—396. Резолюція Императрицы по поводу его реляціи 431. О сношеніяхъ его съ консуломъ въ Портъ-Магонѣ Алексіано 5—6. О дачѣ ему предписанія на счетъ содержащихся въ Алжирѣ русскихъ плѣнниковъ 89. О перепискѣ его съ консулами въ Кадиксѣ и Гибралтарѣ по вопросу объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ въ Алжирѣ 94—95, 397.

де-Лиль, Николай—см. Делиль.

Липскій. О насильственныхъ дѣйствіяхъ его на сеймикѣ въ Гнѣзнѣ 169, 172.

Лицынъ, бывш. оберъ-офицеръ. О сумасшествіи его и о непринятіи писемъ отъ него 292—293.

Лобковичъ, кн., Австрійскій посланникъ въ СПБ. Ноты ему 59—60, 137—138, 168—170, 282—284. О просьбѣ его разрѣшить отправить офицеровъ въ Россію для покупки лошадей 60. О нотахъ ему 61, 139, 142, 171—173, 287. О переговорахъ гр. Панина съ нимъ по поводу оставленія бар. Ревицкаго Австрійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ 399. Упом. 109, 146.

Лопухинъ, дѣйств. камергеръ. Объ отправленіи его въ Вѣну для извѣщенія Вѣнскаго двора о рожденіи в. кн. Александра Павловича 566.

Лорензъ, Степанъ, капитанъ. О награжденіи его 58.

Луиза, принцесса Гессенъ-Дармштадтская. О бракосочетаніи ея 334.

Львовъ, капитанъ Нарвскаго пѣх. полка. О награжденіи его 275.

Любомирскій, князь, великій маршалъ коронный. Объ оскорбленіи имъ русскаго войска 173.

Людвигъ, герцогъ Вюртембергскій. О столкновеніи его съ его братомъ, владѣтельнымъ герцогомъ Карломъ-Евгеніемъ 385—389, 543—544.

Людовикъ XVI, король Франціи. Объ отношеніяхъ его къ Россіи 363. О содѣйствіи его интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома 387. Упом. 77.

Магони, графъ, Испанскій посолъ въ Вѣнѣ. О сношеніяхъ его съ посл. кн. Голицынымъ по поводу назначенія русскаго представителя при Неаполитанскомъ дворѣ 234—235, 316, 357.

Мальцовъ, Петръ, повѣренный въ дѣлахъ въ Берлинѣ. Письма къ нему: гр. Панина 67; гр. Остермана 197—198. Резолюція Императрицы по поводу его реляціи 177. О донесеніи его 511.

Марикони, Михель, подкорморжій Великомирскій. Комиссаръ по разграниченію съ Россіею 190, 194.

Марія, королева Португальская. О намѣреніи ея назначить своего представителя при Россійскомъ дворѣ 431, 441, 542—543.

Марія Лещинская, королева Французская. О претензіи ея дочерей на землю, пожертвованную ею іезуитамъ въ Польшѣ 199—200.

Марія-Терезія, Императрица Австрійская. О добрыхъ отношеніяхъ ея съ Росс. дворомъ 59. О разграниченіи ея съ Польшею 60, 61—63. О грамотѣ ея 109. О содѣйствіи ея Россіи въ дѣлѣ принужденія Турціи выполнять мирный договоръ 137—140. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ ея съ Россіей на случай смуты въ Польшѣ 170. Объ отправленіи къ ней камеръ-юнкера гр. Румянцова съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича 232. О разъясненіи ей поводовъ къ занятію Перекопа 284, 287. О возможной перемѣнѣ политической системы Австріи послѣ ея смерти 337. О сообщеніи ей о положеніи дѣлъ между Россіей и Турціей 553, 558. Объ извѣщеніи ея о рожденіи в. кн. Александра Павловича 566.

Марія Ѳеодоровна, вел. княгиня (Софія-Доротея-Августа-Луиза, принцесса Вюртембергская). Письмо Императрицы къ ней 164. Письмо ея къ королю Шведскому 347—348. О бракосочетаніи ея съ в. кн. Павломъ Петровичемъ 100, 164, 166, 232, 233, 236, 347. О пріѣздѣ ея въ Россію 219, 220. Объ ошибкѣ посланника въ Берлинѣ кн. Долгорукова въ титулованіи ея 175. О рожденіи в. кн. Александра Павловича 559, 561, 563. Упом. 543.

Марковъ, курьеръ. Упом. 471.

Марковъ, совѣтникъ посольства, секретарь посольства въ Константинополѣ. О награжденіи его 275. Упом. 28.

Маруцци, маркизъ, русскій повѣренный въ дѣлахъ при Венеціанской республикѣ. Рескриптъ ему 201. Письма къ нему: гр. Остермана 76, 326—327, 420; гр. Панина 151—152, 236. О сношеніяхъ его съ консуломъ на о. Корфу Варукко 202. Упом. 252.

Матушка, графъ, Курляндскій маршалъ. О переговорахъ его съ гр. Панинымъ по поводу развода герцога Курляндскаго съ его супругою 306—307.

Мауерръ, Венцеславъ, Майнцскій камеръ-ратъ. Резолюція Императрицы по поводу его предложенія устроить въ Россіи лотерею 177. Письмо гр. Остермана къ Мальцову по поводу резолюціи Императрицы 197—198.

Медемъ, Иванъ Федоровичъ, ген.-поручикъ, командующій въ Кизлярской сторонѣ. Рескрипты Императрицы ему 263—264,

295—301. Декларація отъ его имени 265—268. Письмо къ нему гр. Панина 63—64. О предписаніяхъ ему по поводу происковъ Девлетъ-Гирея въ Кабардѣ 271—273. О назначеніи его къ другимъ дѣламъ по Военной Коллегіи 412, 444.

Мейснеръ, Ефремъ, Полоцкій комендантъ. Комиссаръ по разграниченію съ Польшею 190, 194.

Мекленбургъ-Стрелицкій герцогъ. О судѣ его надъ участниками дуэли въ семействѣ Брёмсенъ 294.

Меллинъ, графъ, полковникъ. О дѣйствіяхъ его въ Слонимѣ во время сейма 169.

Мельчинскій, полякъ. Объ уплатѣ ему 4.000 дукатовъ 99.

Меншиковъ, кн., полковникъ, флигель-адъютантъ. Объ отправленіи его въ Стокгольмъ для извѣщенія короля Шведскаго о рожденіи в. кн. Александра Павловича (инструкція ему) 566.

Меркъ, Георгій, совѣтникъ посольства, консулъ въ Персіи. Высочайшій указъ ему 80—85. О дачѣ ему наставленій по поводу погрузки судовъ 91.

Местмахеръ, Иванъ Ивановичъ, впослѣдствіи—баронъ, резидентъ при принцѣ-епископѣ Любекскомъ въ Эйтинѣ. Письма къ нему: гр. Остермана 15—16, 430; гр. Панина 68, 70—71, 253, 288—290, 408—410. О дѣйствіяхъ его въ пользу избранія коадъюторомъ Любекскимъ принца Петра Голштинскаго 69, 72. Ратификація пунктовъ, заключенныхъ имъ съ Любекскимъ капитуломъ 221—222. О полномочіи ему подписать завѣщаніе и фамильный договоръ принца-епископа Любекскаго 288. Упом. 252.

Меттерних, графъ. О процессѣ его съ бар. Эльмптомъ 468.

Мехметъ-Шагъ-мурза, посланецъ Крымскаго хана Шагинъ-Гирея. Объ исполненіи имъ и его товарищами возложеннаго на нихъ порученія 453.

Мизгиревъ, Иванъ, Вологодскій купецъ. Докладъ гр. Панина о немъ 400—401. Записка Безбородки о повелѣніи Императрицы касательно награжденія его 549.

Мирза-бекъ, наибъ хана Дербентскаго, персіянинъ. О задержаніи его ген. Медемомъ 297.

Мозеръ, баронъ. Упом. 253.

Мольтке, графъ, Датскій министръ въ Эйтинѣ. Упом. 70.

Морсочниковъ, членъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ. Упом. 86.

Мосоловъ, Федоръ, капитанъ-лейтенантъ. О командованіи его фрегатомъ «Наталія» 155.

Мочениго, гр. Дмитрій, морской генералъ-комиссаръ въ итальянскихъ торговыхъ пристаняхъ. Указъ о назначеніи его 150. Инструкція ему 177—183. Письмо къ нему гр. Остермана 504—505. О назначеніи его морскимъ генералъ-комиссаромъ и объ исходатайствованіи ему права въѣзда въ Венецію 183—184. О перепискѣ Стахіева съ нимъ 186. Упом. 252.

Мункъ, шведъ, присланный королемъ Густавомъ III. Объ отъѣздѣ его изъ Петербурга 507.

Муратъ-молла (Моратъ-молла). О пожалованіи ему денегъ для уплаты долга 329. О сообщеніяхъ его Стахіеву 464. Объ обѣщаніи ему со стороны Стахіева денежной награды 525.

Мусинъ-Пушкинъ, Алексѣй Семеновичъ, посланникъ въ Лондонѣ. О пожалованіи его камергеромъ 146. Упом. 252.

Наврозовъ. О претензіи его къ Польскому правительству 546.

Нассау-Зигенъ, принцесса Амалія-Луиза, рожд. принцесса Курляндская,

Декларація объ уплатѣ ея наслѣдникамъ 95.000 р. 96—97.

Нассау-Зигенъ, принцы и принцессы. Декларація объ уплатѣ имъ 95.000 р. 96—97.

Наталія Алексѣевна, вел. княгиня Циркулярный рескриптъ о кончинѣ ея 75 О сообщеніи всѣмъ дворамъ о кончинѣ ея 74. Упом. 348.

Нейманъ, курьеръ. Упом. 433.

Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., бывшій Оренбургскій губернаторъ. Упом. 505.

Нессельроде, графъ. Упом. 335.

Неттельбладтъ (Nettelbladt), шведскій подданный. О претензіи его къ Россіи 21.

Нистанджи-Омеръ-эффенди. Слухъ о назначеніи его рейсъ-эффендіемъ Порты Оттоманской 186—187.

Нолькенъ, бар., Шведскій посланникъ въ СПБ. Ноты ему 66—67, 97—98, 434—436. О переговорахъ его съ гр. Остерманомъ по поводу претензіи Неттельбладта къ Россіи 21. О передачѣ имъ ордена Серафимовъ для кн. Потемкина 96. О передачѣ ему письма Императрицы къ королю Шведскому 420.

Нуманъ-бей, турецкій посланникъ въ Варшавѣ. О сношеніяхъ его съ поляками 455—456. Объ отозваніи его изъ Варшавы 506, 513.

Нурали-ханъ, начальникъ меньшей Киргизъ-Кайсацкой орды. Объ избраніи его на ханство 506.

Обресковъ, Алексѣй Михайловичъ, бывш. посланникъ въ Константинополѣ. О задержаніи его турками передъ войною 269, 538. О переговорахъ его на Бухарестскомъ конгрессѣ 428—429. Объ аудіенціяхъ его у султана 484. Упом. 223, 393, 418.

Огинскій, гр., великій коронный гетманъ. Объ отклоненіи его намѣренія пріѣхать въ Петербургъ 448—449.

Одинцовъ, Остафій, капитанъ-лейтенантъ. О командованіи его фрегатомъ «Григорій» 155.

Оксъ (Oackes), Великобританскій повѣренный въ дѣлахъ въ СПБ. Нота ему 550—552. Упом. 303, 317.

Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ, статсъ-секретарь Императрицы. Объ истребованіи у него денегъ на проѣздъ агента Куранта 90. Объ уплатѣ имъ пенсіи Гримму 432.

Орду-Ага, турецкій начальникъ въ Таманн. О письмѣ его къ бриг. Бринку 314, 322, 324, 326. Объ отправкѣ ему письма отъ Шагинъ-Гирея 375. О выходѣ его изъ Тамани 375.

Орловъ, кн. Григорій Григорьевичъ, ген.-аншефъ. О докладѣ его Императрицѣ по поводу дуэли гр. Робассоми 280.

Орловъ-Чесменскій, гр. Алексѣй Григорьевичъ. Объ отзывѣ его объ арманинѣ, посланцѣ Али-бея 152—153. О службѣ при немъ гр. Антонія Джики 411. Упом. 368.

Оскерка, польскій шляхтичъ. О склоненіи имъ русскихъ людей къ выселенію въ Польшу 449.

Османъ-Каракуловча, плѣнный турокъ. О жалобѣ его на помѣщика Безобразова и объ отпускѣ его въ Турцію 510—511.

Остерманъ, гр. Иванъ Андреевичъ, вицеканцлеръ. Письма и записки Императрицы къ нему 97, 446, 472. Письма его: къ королю Шведскому 447, 507; къ Шагинъ-Гирей-хану 453—454; къ гр. Штакельбергу въ Варшаву 85—86, 110, 174, 230—231, 356—357, 379, 390, 392—393, 431, 432—433, 437—438, 440—441, 442, 448—449, 455—456, 467, 470—471, 540—541, 546;

къ кн. Голицыну въ Вѣну 183—184; къ гр. Румянцову-Задунайскому 567—568; къ кн. Барятинскому въ Парижъ 184, 285—286; къ Рюкману въ Стокгольмъ 373—374, 378; къ Симолину въ Стокгольмъ 12—13, 20—21, 273—274, 390—391, 423—427, 445—446, 560—561; къ кн. Долгорукову въ Берлинъ 294—295, 501, 511; къ Мальцову въ Берлинъ 197—198; къ Зиновьеву въ Мадридъ 494; къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ 235—236, 279, 333—335, 502; къ Местмахеру въ Эйтинъ 15—16, 430; къ Сакену въ Копенгагенъ 13—15; къ Гроссу въ Гамбургъ 12, 25; къ кн. Бѣлосельскому въ Дрезденъ 24—25; къ Лизакевичу въ Лондонъ 10—11, 421, 441, 500—501; къ марк. Маруцци въ Венецію 76, 326—327, 420; къ кн. Голицыну въ Гагу 76, 109, 146, 278; къ Петерсону 59; къ кн. Репнину 27—28, 57—58; къ Стахіеву въ Константинополь 30—31, 56—57, 67—68, 98, 438, 446, 450, 465—466, 498—499; къ гр. Мочениго въ Пизу 504—505; къ шведскому министру гр. Шефферу 447—448; къ бар. Бекерсу 468. Письма къ нему: Завадовскаго 89; Безбородки 439—440, 453, 456, 466, 468, 470, 478—479, 494; гр. Панина 450—451. О доставленіи ему квитанціи въ поступленіи отъ Турціи денегъ въ уплату контрибуціи 137. Полномочіе ему на заключеніе акта о продленіи союзнаго довора съ королемъ Прусскимъ 380. Подписи его на различныхъ документахъ 49, 70, 75, 85, 87, 92, 94, 95, 97, 179, 201, 203, 221, 222, 223, 224, 230, 232, 248, 251, 254, 275, 276, 277, 302, 367, 368, 373, 382, 389, 396, 397, 398, 437, 448, 450, 486, 487, 491—493, 546, 548, 549, 564—566. Упом. 19, 96, 103, 108, 149, 177, 276, 348, 542, 569.

Павелъ Петровичъ, великій князь. Письма его къ королю Шведскому 347, 561. О письмахъ его къ принцу-епископу Любекскому 3, 71. Объ отношеніи его къ измѣненію престолонаслѣдія въ Голштиніи по случаю умопомѣшательства принца-коадъютора 13—15, 288—290, 408—410. О заказанныхъ для него шелковыхъ матеріяхъ 67. О полномочіи его Местмахеру въ дѣлѣ избранія коадъюторомъ Любекскимъ принца Петра 68, 69, 72, 288—290. О полномочіи его тайн. сов. Румору 71. О пожалованіи имъ ордена св. Анны различнымъ польскимъ вельможамъ 98—99. О бракосочетаніи его съ вел. кн. Маріей Ѳеодоровной 100, 164, 166, 175, 232, 233, 236, 281, 347—348. О пожалованіи ордена св. Андрея состоявшему при немъ прусскому генералу Лентулюсу 197. О совершившейся уступкѣ владѣній его въ Голштиніи принцу-епископу Любекскому 245, 262, 381. Объ изъявленіи его благосклонности къ герцогу Голштинскому и его дому 253. О письмѣ его къ принцу Петру Голштинскому и объ отношеніи его къ нему 401—402, 406. О ликвидаціонной комиссіи по дѣлу объ обмѣнѣ владѣній его въ Голштиніи 407. О письмѣ ему 546. О передачѣ привѣтствія его королю Прусскому 565. Упом. 287, 440.

Панинъ, гр. Никита Ивановичъ, дѣйств. тайн. совѣтникъ. Письма и записки Императрицы къ нему 19, 43, 74, 77, 86, 90, 97, 105, 107, 109, 110, 165, 170—171, 175, 188, 198, 200, 203—204, 246—247, 253, 280, 303—304, 379, 420, 421, 422—423, 536. Всеподданнѣйшіе доклады, мнѣнія и письма его 16—18, 22, 38—43, 100—103, 108—109, 206—218, 243—246, 255—257, 306—307, 311—316, 335—346, 400—401. Письма его: къ принцу-епископу Любекскому 3—4; къ принцу Петру Голштинскому 69, 401—402, 406;

къ Шагинъ-Гирею 143—144, 327—328, 451—452; къ Фетхъ-Али-хану 64—65; къ гр. Остерману 450—451; къ гр. Штакельбергу въ Варшаву 88—89, 98—100, 103—104, 145—146, 149—150, 171—173, 174, 185—186, 188—190, 199—200, 204—205, 228—230, 237, 252, 277—278, 383—385, 403—404, 422, 430, 502—504, 512—513; къ кн. Голицыну въ Вѣну 61—62, 139—140, 234—235, 287, 293—294, 316, 385—386, 399—400, 419, 558—559; къ Стахіеву въ Константинополь 55—56, 140—143, 154—155, 186—187, 224—228, 258, 268—269, 271—272, 329—333, 369—373, 374—377, 428—429, 509, 538—540; къ кн. Репнину 18—19, 152—154; къ графу Румянцову 53—55, 59—60; къ кн. Потемкину 200—201; къ бар. Игельстрому 58; къ бриг. Бринку 135—136, 144, 194—196; къ ген. Медему 63—64; къ Симолину въ Стокгольмъ 405—406; къ кн. Долгорукову въ Берлинъ 175, 197, 284—285, 386—387, 543—544, 561—562; къ кн. Барятинскому въ Парижъ 205—206, 242, 291—293, 387; къ маркизу Маруцци въ Венецію 151—152, 236; къ Местмахеру въ Эйтинъ 68, 70—71, 253, 288—290, 408—410; къ Сакену въ Копенгагенъ 71—72, 95—96, 287—288, 388—389, 407; къ бар. Ассебургу въ Регенсбургъ 72—73, 293; къ гр. Разумовскому въ Неаполь 311; къ А. Лизакевичу въ Дрезденъ 106—107, 176—177, 541—542; къ Мальцову въ Берлинъ 67; къ Гроссу въ Гамбургъ 544—545; къ В. Лизакевичу въ Лондонъ 388, 542—543; къ турецкому послу Абдулъ-Керимъ-эффендію 50—53; къ Курляндскому рыцарству 280—281; къ Голштинскому тайн. совѣтнику Румору 290—291; къ кавал. Гуннингу 303, 317; къ кн. Понятовскому 391—392; къ кн. Радзивиллу 501—502. Нота его кн. Лобковичу 59—60. Письма къ нему: Завадовскаго 150, 151, 166, 187, 279—280; Безбородки 549; кн. Потемкина 412. Полномочіе ему на заключеніе акта о продолженіи союзнаго трактата съ королемъ Прусскимъ 380. О нездоровьѣ его 76. О циркулярномъ письмѣ его 1769 г. 359. Объ отъѣздѣ его въ деревню 441, 453, 494, 504. О письмѣ его Шагинъ-Гирею 468. Подписи его на различныхъ документахъ 49, 85, 87, 179, 201, 203, 223, 224, 232, 248, 251, 254, 275, 276, 277, 302, 367, 368, 373, 382, 389, 396, 397, 398, 546, 548, 549, 564—566. Упом. 13, 15, 48, 73, 74, 112, 149, 208, 211, 273—274, 392, 412, 414, 426, 431, 440, 457, 458, 506, 528.

Пано Бичилло, капитанъ, албанецъ. Просьба его объ оказаніи покровительства албанцамъ, служившимъ Россіи во время Морейской экспедиціи 368.

Пассофетъ, Петръ и Іоаннъ, крестьяне, русскіе подданные. О наказаніи ихъ за произведенное ими насиліе надъ шведскимъ подданнымъ Игалайнъ 66—67.

Переровскій, Симеонъ, протоіерей. О доношеніи его по поводу насилій уніатовъ надъ православными духовными лицами въ Польшѣ 87.

Петерсонъ, Христоферъ Ивановичъ, дѣйств. стат. совѣтникъ, бывшій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ. О подкупѣ имъ турецкихъ министровъ 49. Объ уплатѣ ему турецкой контрибуціи 207. Объ уплатѣ ему заслуженнаго жалованья 275, 276. О назначеніи его состоять при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ 276. Письмо гр. Остермана къ нему 59. Упом. 393, 417, 496.

Петръ I, Императоръ Всероссійскій. Упом. 296.

Петръ-Фридрихъ-Вильгельмъ, принцъ Ольденбургскій, принцъ-коадъю-

торъ Любекскій, сынъ принца-епископа Фридриха-Августа. О бракосочетаніи его 3. Объ умопомѣшательствѣ его и отказѣ отъ наслѣдованія престола 13—15, 68, 69, 70—72, 287—291, 407, 408—410.

Петръ-Фридрихъ-Людвигъ, принцъ Голштинскій, племянникъ принца-епископа Любекскаго. О наслѣдованіи имъ Голштинскаго престола вмѣсто его двоюроднаго брата Петра-Фридриха-Вильгельма 14, 408—410. Объ избраніи его коадъюторомъ 68, 69, 72, 293. О назначеніи его опекуномъ по администраціи Голштиніи 289. Актъ гарантіи на капитуляцію его съ Любекскимъ капитуломъ и ратификація пунктовъ, заключенныхъ Местмахеромъ съ капитуломъ 220 — 222. Письма гр. Панина къ нему 69, 401—402, 406.

Пизани, Николай, 1-й драгоманъ миссіи въ Константинополѣ. О награжденіи его чиномъ и назначеніи ему жалованья 417—418. О сообщеніи Муратъ-моллы ему 464.

Пизани, теща Прусскаго посланника въ Константинополѣ Цегелина. О покупкѣ ея дома для россійской миссіи 56.

Пини, совѣтникъ посольства въ Константинополѣ. О пенсіи его 417. О сообщеніи Муратъ-моллы ему 464.

Пинто, кавалеръ, Португальскій посланникъ въ Лондонѣ. О переговорахъ его съ Лизакевичемъ по поводу установленія дипломатическаго представительства между Россіей и Португаліей 431, 441, 542—543.

Пій VI, папа Римскій. О порученіи имъ графу Сакрамозо дѣлъ Римской куріи въ Россіи 24.

Плещеевъ, капитанъ-лейтенантъ. О командировкѣ его въ Швецію 390—391.

Плещеевъ, совѣтникъ посольства. О назначеніи его состоять при миссіи въ Неаполѣ 367.

Поггенполь, переводчикъ. О назначеніи его состоять при миссіи въ Неаполѣ 367.

Поливановъ, Андрей, членъ Коммерцъ-Коллегіи. Подписалъ наставленіе графу Мочениго 183.

Понятовскій, князь, племянникъ короля Станислава-Августа. Письмо гр. Панина къ нему 391—392. О внушеніи ему по поводу пожалованія Завадовскому ордена Бѣлаго Орла 304. О миссіи его въ С.-Петербургѣ 377, 378, 379. О проектѣ брака его съ французскою принцессою 467.

Поссе, графъ, сопровождавшій короля Шведскаго въ СПБ. О пожалованіи ему табакерки 432.

Потаповъ, Воронежскій губернаторъ. О донесеніи его по поводу явившихся къ нему плѣнныхъ турокъ 510—511.

Потемкинъ, графъ, впослѣдствіи—князь, Григорій Александровичъ, ген.-аншефъ. Письмо его къ гр. Панину и всеподданнѣйшій докладъ его 412—416. Письмо гр. Панина къ нему 200—201. О написаніи ему рескрипта 38. О сообщеніи ему содержанія рескрипта гр. Румянцову 54, 211. О повышеніи имъ чиномъ капитана Лореиза 58. О награжденіи его Шведскимъ орденомъ Серафимовъ 96. О распоряженіяхъ его касательно русскихъ войскъ, пребывающихъ въ Польшѣ 104. О пожалованіи ему старостваа Кричевскаго 373, 448. О запрещеніи имъ ѣздить въ Турцію бывшимъ турецкимъ подданнымъ, переселившимся въ Россію 417. О письмѣ его къ гр. Штакельбергу 432. Упом. 44, 110, 199, 246, 284, 335, 512.

Потоцкій, гр. Игнатій. О насильственныхъ дѣйствіяхъ его на сеймикѣ въ Люблинѣ 169, 172.

Потоцкій, графъ, коронный кравчій. О пожалованіи ему ордена св. Андрея 98.

Потоцкій, графъ. Упом. 85, 86, 431.

Прангенъ, фонъ, Голштинскій тайный совѣтникъ. Объ оставшихся послѣ него бумагахъ по ликвидаціонной комиссіи по дѣлу объ обмѣнѣ Голштинскихъ владѣній в. кн. Павла Петровича 407.

Прачинскій, графъ. О назначеніи ему пенсіи 99.

Принципатій, переводчикъ. Упом. 467, 470.

Прозоровскій, кн. Александръ Александровичъ, ген.-поручикъ. Рескриптъ Императрицы ему 129. О дачѣ ему гр. Румянцовымъ наставленій 105. Объ отправкѣ къ нему посланца Девлетъ-Гирея 263, 271—273. О неудачѣ его похода на Перекопъ изъ за наступленія зимы 279—280. О взятіи имъ Перекопа 295, 317. О выводѣ имъ турецкихъ отрядовъ изъ Крыма 375. О письмѣ Стахіева къ нему 429. О письмѣ Шагинъ-Гирея къ нему 466. О насильственныхъ дѣйствіяхъ его при избраніи Шагинъ-Гирея ханомъ Крымскимъ 523—524. Упом. 109, 134, 238, 322, 392.

Птухинъ, Исай, житель раскольнической слободы Добрянки. Убійство его 18.

Радзивиллъ, княгиня Элеонора. О дѣлѣ ея съ ея шурьями 174.

Радзивиллъ, князь. Письмо къ нему гр. Панина 501—502.

Радзивиллъ, князь. О покровительствѣ ему со стороны Императрицы и о защитѣ его интересовъ 437—438.

Радзивиллъ, князья. О притязаніяхъ епископа Виленскаго на земли ихъ въ Бѣлоруссіи 99. О дѣлѣ ихъ съ княгиней Радзивиллъ 174.

Радзимовскій, Иванъ, протоіерей. О доношеніи его по поводу насилій уніатовъ надъ православными духовными лицами въ Польшѣ 87.

Разумовскій, гр. Андрей Кириловичъ, посланникъ при Неаполитанскомъ дворѣ. Инструкція ему 357—367. Письмо къ нему гр. Панина 311. О назначеніи его посланникомъ въ Неаполь 316, 326, 367.

Рахмановъ, гвардіи капитанъ. Объ отправленіи его къ родителямъ в. кн. Маріи Ѳеодоровны съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи ея съ в. кн. Павломъ Петровичемъ 236.

Ребиндеръ, Иванъ Михайловичъ, резидентъ въ Данцигѣ. Упом. 252.

Ревицкій, баронъ, Австрійскій посланникъ въ Варшавѣ. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его съ гр. Штакельбергомъ на случай волненій въ Польшѣ 172—173. О желательности оставленія его Австрійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ 399—400. О нотѣ ему по вопросу о разграниченіи между Польшей и Пруссіей 403. О мнѣніи его по поводу замысловъ Турціи 440.

Рейнсдорпъ, Иванъ Андреевичъ, ген.-поручикъ, Оренбургскій губернаторъ. О донесеніи его по поводу дѣйствій начальника средней Киргизъ-Кайсацкой орды Аблай-султана 505.

Рейсъ-эффендій Порты Оттоманской. О переговорахъ кн. Репнина съ нимъ 28, 39, 52, 208, 255. Объ отказѣ его въ платежѣ контрибуціи Россіи 55. О данныхъ Стахіеву наставленіяхъ касательно переговоровъ съ нимъ 108. О переговорахъ Стахіева съ нимъ 110—114, 224—226, 457. О возраженіяхъ Стахіева на его представленія 116—128, 140—143. Объ аудіенціяхъ Стахіева у него 125—126, 215, 312, 323. Слухъ о низверженіи его 186—187. О вручении ему декларации по поводу занятія Перекопа 261.

Рейтергольмъ, бар., шведскій сенаторъ. О вознагражденіи его вдовы за оказанныя имъ Россіи услуги 378.

Репнинъ, кн. Николай Васильевичъ, чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ.

Рескрипты Императрицы ему 26—27, 44, 167—168. Письма къ нему: гр. Остермана 27—28, 57—58; гр. Панина 18—19, 152—154. Резолюціи Императрицы на письмахъ и реляціяхъ его 73, 74. О дачѣ имъ наставленій Стахіеву 30, 48. О долгахъ плѣнныхъ русскихъ офицеровъ, уплаченныхъ имъ 31, 98. О посольствѣ его въ Константинополѣ и веденныхъ переговорахъ 38, 39, 45, 52, 55. О представленіяхъ его по различнымъ дѣламъ 56. О переговорахъ его въ Константинополѣ 207, 208, 209. О представленіяхъ его въ Коллегію Иностр. Дѣлъ 274—275. Упом. 28, 113, 118, 126, 141, 223, 255, 259, 270, 283, 286, 344, 393—394, 417, 451.

Ржевскій, ген.-поручикъ. О показаніяхъ, снятыхъ имъ съ секретаря Молдавскаго господаря Скиличи 568.

Робассомп, графъ, Піемонтскій офицеръ. О дуэли его съ гр. Биландтомъ 280, 282, 291—292.

де-Роганъ, Эммануилъ, гроссмейстеръ Мальтійскаго ордена. Письма Императрицы къ нему 11, 22—23, 559.

Роде и Федерсенъ, торговая компанія въ Ригѣ. О претензіи норвежца Ларса Шиппера къ ней 493.

Романіусъ, ген.-поручикъ, начальствующій отрядомъ русскихъ войскъ въ Польшѣ. О помощи его гр. Штакельбергу въ случаѣ надобности 104. О донесеніи его по поводу отказа поляковъ снабжать русскіе отряды въ Польшѣ дровами 390.

Руморъ, Голштинскій тайный совѣтникъ. Письмо къ нему гр. Панина 290—291. Объ избраніи его полномочнымъ со стороны Россіи при изслѣдованіи болѣзни принца-коадъютора Любекскаго 70, 71.

Румянцова, гр. Марія Андреевна, супруга ген.-фельдмаршала. О назначеніи ея встрѣтить въ Мемелѣ и проводить до Петербурга в. кн. Марію Ѳеодоровну 166.

Румянцовъ-Задунайскій, гр. Петръ Александровичъ, ген.-фельдмаршалъ. Рескрипты и письма Императрицы къ нему 25—26, 45—47, 74, 75, 231, 238—242, 258—259, 272—273, 279, 304, 317—322, 469, 481—482, 500, 508—509, 514—519, 550, 559—560, 566—567, 568—569. Письма къ нему: гр. Панина 53—55, 59—60; гр. Остермана 567—568. Письма его къ Калгѣ-султану Шагинъ-Гирею и къ Джанъ-Мамбетъ-бею 9—10. Объ увѣдомленіи его Стахіевымъ о положеніи дѣлъ въ Константинополѣ 30, 262—263. О написаніи ему рескрипта 38. О предложеніи его учредить лагери по берегамъ Днѣпра 41. О переговорахъ Императрицы съ нимъ по поводу занятія Перекопа 105. О собранныхъ имъ на границахъ Крыма и Кубанской области войскахъ 115, 211. О веденіи имъ переговоровъ съ Портою по поводу занятія Перекопа 253, 255—256. О декларацiи его по поводу занятія Перекопа 262, 268—271. О письмѣ его къ Джанъ-Мамбетъ-бею 305. О порученномъ ему главномъ руководствѣ по Крымскимъ дѣламъ 328, 340, 341. О данныхъ имъ ген. Ширкову приказаніяхъ 433. О слѣдованіи Шагинъ-Гирея его совѣтамъ 452. О соглашеніи его съ гр. Остерманомъ касательно подарковъ Шагинъ-Гирею 453, 466. Объ отъѣздѣ его 456, 465. О переводѣ ему денегъ 468. О доставленіи ему депешъ изъ Константинополя и Крыма 470. О подчиненіи ему резидента въ Крыму Константинова 473, 483—486, 492. О совѣщаніяхъ его съ гр. Остерманомъ 478—480. Объ отвѣтѣ его на грамоту Шагинъ-Гирея 494. О разсмотрѣніи имъ новыхъ грамотъ отъ Крымскихъ татаръ и хана къ султану 529. О дачѣ имъ наставленій Стахіеву 530. Упом. 28, 43, 44, 131, 136, 246, 261, 274, 276, 393, 458, 511.

Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ,

камеръ-юнкеръ. Объ отправленіи его въ Вѣну съ извѣстіемъ о бракосочетаніи вел. кн. Павла Петровича 232, 236. Инструкція ему 237.

Рюкманъ (Рикманъ), Иванъ Севастьяновичъ, секретарь посольства, повѣренный въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ. Письма къ нему гр. Остермана 373—374, 378. Объ оказаніи имъ содѣйствія отправляемому въ Стокгольмъ кн. Куракину 233. Объ уплатѣ ему 100 р. въ мѣсяцъ на время отсутствія посланника 273, 293. Резолюція Императрицы по поводу его реляціи о предполагаемомъ пріѣздѣ короля Шведскаго въ Россію 348.

Сагибъ-Гирей, ханъ Крымскій. О низверженіи его Девлетъ-Гиреемъ 330, 333, 461. О признаніи его независимымъ со стороны Порты 376. О договорѣ Россіи съ нимъ 489, 490. Упом. 266, 528.

Сакенъ, графъ, Саксонскій министръ. О переговорахъ Лизакевича съ нимъ 106—107.

Сакенъ, Саксонскій посланникъ въ СПБ. О пожалованіи ему ордена Бѣлаго Орла 391—392. О представленіяхъ его гр. Панину 430.

Сакенъ, Карлъ Ивановичъ, посланникъ въ Копенгагенѣ. Письма къ нему: гр. Остермана 13—15; гр. Панина 71—72, 95—96, 287—288, 388—389, 407. Рескриптъ ему 471—472. О предписаніяхъ ему по случаю перемѣны престолонаслѣдія въ Голштиніи 70, 290. О предписаніи ему по случаю повышенія Зундской пошлины на бревна и смолчугъ 469—470. Упом. 15, 251.

Сакрамозо, графъ, Мальтійскій кавалеръ. Отзывъ Императрицы о немъ и объ окончаніи возложеннаго на него порученія 11. О дачѣ ему подарка при отъѣздѣ 23. Записка о пребываніи его при Россійскомъ дворѣ 23—24.

Сальдернъ, Каспаръ, бывшій посолъ въ Варшавѣ. О переговорахъ его съ гр. Панинымъ по поводу назначенія Коха резидентомъ принца-епископа Любекскаго въ Вѣнѣ 4.

Самбуко, маркизъ, Неаполитанскій министръ. О сношеніяхъ съ нимъ посланника гр. Разумовскаго 359.

Сапѣга, князь, вел. канцлеръ Литовскій. О пожалованіи ему ордена св. Андрея 98.

Сарандопуло, Федоръ, грекъ. Объ оказаніи ему содѣйствія 67—68.

Сартори, капитанъ. О возложенномъ на него в. кн. Павломъ Петровичемъ порученіи купить лошадей для кирасирскаго полка въ Гамбургѣ и въ Голштиніи 25.

Свалло (Swallow), Великобританскій генеральный консулъ въ С.-Петербургѣ. О смерти его 10.

Северинъ, Иванъ, титул. совѣтникъ. О награжденіи его чиномъ секретаря посольства въ Константинополѣ 417—418.

Сентъ-Поль, Фридрихъ, ген. консулъ въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ. О назначеніи его ген. консуломъ 544—546. Инструкція ему 547—548.

Сиверсъ, вице-адмиралъ. Упом. 90.

Сидневъ, Иванъ, Тульскій купецъ. Объ учрежденіи имъ и др. купеческой конторы въ Константинополѣ 148. О снабженіи имъ деньгами русскихъ фрегатовъ въ Константинополѣ 493—494.

Синклеръ, маіоръ. О выдачѣ ему 1.000 р. 275.

Симолинъ, Иванъ Матвѣевичъ, посланникъ въ Стокгольмѣ. Письма къ нему: гр. Остермана 12—13, 20—21, 273—274, 390—391, 423—427, 445—446, 560—561; гр. Панина 405—406. О рескриптѣ ему 566. Упом. 252, 293, 569.

Симолинъ, Карлъ Матвѣевичъ, резидентъ въ Митавѣ. О разрѣшеніи ему отпуска

21. О пожалованіи ему ордена Бѣлаго Орла 149—150, 230—231. Упом. 252.

Скворцовъ, Гаврила, Астраханскій купецъ. О гибели его судна при берегахъ владѣнія Дербентскаго и Кубинскаго хана 63, 91, 295.

Скилича, секретарь Молдавскаго господаря Гики. Объ оказаніи ему покровительства 568—569.

Скуратовъ, Николай, капитанъ-лейтенантъ. О командованіи его фрегатомъ «Павелъ» 155. О порученіи ему итти съ двумя фрегатами изъ Ливорно въ Константинополь 162. Объ обращеніи его къ Ливорнскому купцу Каламаю 162. О числѣ пушекъ на командуемыхъ имъ фрегатахъ 163.

де-Сметъ, бароны Раймондъ и Теодоръ, банкиры въ Амстердамѣ. О переводѣ имъ изъ Константинополя денегъ, поступающихъ отъ Турціи въ уплату контрибуціи 136—137.

Соловьевъ, С. М., историкъ. Упом. 43, 86, 536.

Сологубъ, графъ, полякъ. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Сольбергъ, Эрикъ, шведскій корабельщикъ. О претензіи его 97—98.

Сольмсъ, графъ, Прусскій посланникъ въ С.-Петербургѣ. Ноты ему 77—80, 168—170, 282—284, 302, 404—405, 433—434, 553—558. О принятіи отъ него отвѣтной грамоты 97. О нотахъ ему 171—173, 561—562. О переговорахъ его съ гр. Панинымъ по поводу возобновленія союзнаго договора съ Пруссіей 243. Полномочіе ему на заключеніе акта о продолженіи союзнаго договора Императрицы съ королемъ Прусскимъ и подпись его на актѣ 380, 382. Упом. 146, 177, 422.

Софія-Доротея-Августа-Луиза, принцесса Вюртембергская — см. Марія Ѳеодоровна, вел. княгиня.

Станиславъ-Августъ, король Польскій. Письма Императрицы къ нему 37—38, 377—378, 382—383. О письмахъ Императрицы къ нему 31, 35, 36, 383—384. Объ окончаніи разграниченія его съ Австрійскимъ дворомъ 59—60. Актъ гарантіи Императрицы по случаю этого разграниченія 62—63. О просимыхъ имъ деньгахъ 86. О представленіяхъ ему по поводу притѣсненій православнаго духовенства въ Польшѣ 87, 549. О пожалованіи имъ ордена Бѣлаго Орла: К. Симолину 149—150, 230—231; Завадовскому 304; Саксонскому посланнику въ СПБ. Сакену 392; барону Игельстрому 432; кн. Барятинскому 440, 471. О гарантіи Императрицы въ заключаемомъ имъ займѣ 165, 185—186, 228—230. Объ оказаніи имъ покровительства аббату Каменскому 174. О санкціи его на состоявшееся соглашеніе между герцогомъ и дворянствомъ Курляндскими 237. Объ уплатѣ имъ 30.000 дукатовъ гр. Кейзерлингу 356—357. О письмѣ его къ Императрицѣ и отвѣтѣ ея 383—384. О посредничествѣ между нимъ и королемъ Прусскимъ въ вопросѣ о разграниченіи 403—405, 422. О пожалованіи имъ ордена св. Станислава Стахіеву 438, 441. О проектѣ брака его съ французскою принцессою 467, 470—471. О назначеніи имъ комиссіи для разбора дѣла г-жи Борхъ 502, 512. О необходимости склонить его отозвать польскаго резидента въ Константинополѣ и отпустить турецкаго въ Варшавѣ 504, 513. О содѣйствіи гр. Румянцова отысканію въ архивахъ г. Кіева и др. документовъ на имѣнія его въ Малороссіи 566—567. Упом. 173, 190, 390, 433, 449.

Станиславъ Лещинскій, король Польскій. Упом. 200.

Стахіевъ, Александръ Стахіевичъ, посланникъ въ Константинополѣ. Рескрипты Императрицы ему 28—30, 110—128,

136—137, 147—149, 176, 259—263, 322—326, 348—356, 457—465, 495—497, 507—508, 520—531, 536—538. Рескрипты ему 48—49, 186, 223, 247—248, 301—302, 367, 368, 492. Письма къ нему: гр. Панина 55—56, 140—143, 154—155, 186—187, 224—228, 258, 268—269, 271—272, 329—333, 369—373, 374—377, 428—429, 509, 538—540; гр. Остермана 30—31, 56—57, 67—68, 98, 438, 446, 450, 465—466, 498—499; кн. Вяземскаго 493—494. О сношеніяхъ его съ гр. Румянцовымъ 25—26, 239, 259, 519. О дачѣ ему кн. Репнинымъ наставленій 26—27. Предписаніе Императрицы относительно содержанія инструкцій ему 43. Объ отдачѣ ему привезенныхъ кн. Репнинымъ обоевъ 73. О рескриптахъ ему 108, 456. О совмѣстныхъ представленіяхъ его съ австрійскимъ интернунціемъ передъ Портою для принужденія ея выполнять мирный договоръ 138, 210. Замѣтки Императрицы по поводу его донесеній 149, 392, 470. О данныхъ ему предписаніяхъ 214—217. О сношеніяхъ его съ консуломъ въ Архипелагѣ гр. Войновичемъ 248—250. О декларацiи его Портѣ по поводу занятія Перекопа 255, 258, 280, 284, 287. Всеподданнѣйшія мнѣнія гр. Панина по поводу его депешъ 311—315, 335—346. О службѣ переводчика Лашкарева при немъ 394. О различныхъ представленіяхъ его 416—419. О пожалованіи ему ордена св. Станислава 438—441. О распоряженіи ему по поводу жалованья д-ра Беневени 446. О письмѣ его 469. О предписаніяхъ ему по поводу пропуска русскихъ фрегатовъ чрезъ проливы 472, 478—479. О дачѣ имъ наставленій кап. Козляинову 480—481. О сношеніяхъ его съ Константиновымъ 482, 486. Объ отвѣтѣ Порты ему касательно Крымскихъ дѣлъ 489, 514, 555. О предписаніи ему по поводу казни Молдавскаго господаря Гики 506, 509. О предписаніяхъ ему касательно переговоровъ съ Портою 517, 519. О предписаніи ему на случай разрыва съ Турціей 536. О данномъ ему полномочіи для переговоровъ съ Портою 533. Упом. 44, 58, 59, 74, 208, 209, 252, 276, 512.

Стефанелли, бывшій лѣкарь при миссіи въ Константинополѣ. О назначеніи пособія его дочерямъ 419.

Страховъ, ассессоръ. Объ отправленіи его въ Эйтинъ и о порученіи его покровительству Местмахера 253. Упом. 150.

Струве, повѣренный въ дѣлахъ при Имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ. Объ уплатѣ ему добавочнаго содержанія во время состоянія его повѣреннымъ въ дѣлахъ 293.

Сулковскій, графъ. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Сулковскій, князь, воевода Гнѣзненскій. О пожалованіи ему ордена св. Андрея 98.

Табасаранскій кадій. О враждѣ его съ Фетхъ-Али, ханомъ Дербентскимъ, и о примиреніи его съ нимъ 296, 297, 300.

Татищевъ, совѣтникъ посольства въ Гагѣ. О временномъ управленіи имъ миссіей въ Гагѣ 76. О неблаговидномъ поведеніи его 278.

Твардовскій, гр. Игнатій, воевода Калишскій. О пожалованіи ему ордена св. Андрея 98. Комиссаръ по разграниченію съ Россіею 190, 194.

Тизенгаузенъ, коронный казначей вел. княжества Литовскаго. О процессѣ его съ г-жею Борхъ 392—393, 502—503, 512.

Тилеманъ, Рижскій адвокатъ. Упом. 398.

Тимофѣевъ, Иванъ, Донской казакъ. Объ избавленіи его изъ Алжирскаго плѣна 89.

Тихонъ, епископъ Воронежскій. Объ увѣщаніи имъ отпавшихъ отъ православія плѣнныхъ турокъ 510.

Токтамышъ-Гирей-султанъ. О дѣйствіяхъ Джанъ-Мамбетъ-бея противъ него 10.

Толочко, Антоній, войскій судовой повѣта Волковыцкаго. Комиссаръ по разграниченію съ Россіею 190, 194.

Томара, Василій, титул. совѣтникъ. О выдачѣ ему заслуженнаго жалованья 275, 276.

Тролле, шведскій генералъ. О пожалованіи ему табакерки и перстня 432.

Тугутъ, Австрійскій интернунцій въ Константинополѣ. О совмѣстныхъ дѣйствіяхъ его со Стахіевымъ для принужденія Порты выполнить мирный договоръ съ Россіей 138, 142, 210, 216.

Ульрика-Фридерика, супруга принца-епископа Любекскаго Фридриха-Августа. Объ отношеніи ея къ вопросу о престолонаслѣдіи въ Голштиніи 15, 69, 288, 289—290, 409.

Усовъ, кабинетъ-курьеръ. Упом. 75.

Уцмій, Хайдатскій владѣлецъ. О враждѣ его съ Фетхъ-Али, ханомъ Дербентскимъ, и о примиреніи съ нимъ 296, 297, 300.

Фаврасъ (Mahy de Favras), маркиза, незаконная дочь принца Карла-Людвига Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскаго. Объ отклоненіи намѣренія ея пріѣхать въ С.-Петербургъ 188—189. Письмо ея къ гр. Панину 189.

Фазеръ. О наведеніи справки о немъ въ Военной Коллегіи 107.

Ферберъ, Христіанъ, членъ Коммерцъ-Коллегіи. Подписалъ наставленіе графу Моченго 183.

Фердинандъ IV, король Обѣихъ Сицилій. Объ установленіи дипломатическаго представительства его въ Россіи и россійскаго—въ Неаполѣ 234—235, 316, 357—367.

Ферзенъ, графъ. О переговорахъ Симолина съ нимъ 425.

Фетхъ-Али, Дербентскій и Кубинскій ханъ. Письмо гр. Панина къ нему 64—65. О гибели русскаго судна при берегахъ его владѣнія 63—64, 91. О сношеніяхъ консула Мерка съ нимъ 83. О незаконныхъ дѣйствіяхъ его въ отношеніи погибшаго при берегахъ его владѣнія русскаго судна 295—301.

Филковъ, Иванъ, мушкетеръ Апшеронскаго полка. Объ избавленіи его изъ Алжирскаго плѣна 89.

Финкенштейнъ, графъ, Прусскій министръ. Объ отвѣтѣ его по поводу содѣйствія короля Прусскаго интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома 387.

Фіельштедтъ, правитель провинціи Вардегусъ въ Норвегіи. О письмѣ его къ Архангелогородскому губернатору 254, 436.

Флемминг'ъ, гр., Саксонскій фельдмаршалъ. О наслѣдствѣ его 430.

Фотаки, докторъ, состоявшій при Молдавскомъ господарѣ Гикѣ. О высылкѣ его изъ предѣловъ Россіи 568—569.

Французскія принцессы, дочери Людовика XV. О претензіи ихъ на землю, пожертвованную ихъ матерью іезуитамъ въ Польшѣ 199—200. О проектѣ брака одной изъ нихъ (Mademoiselle de Bourbon) съ кн. Понятовскимъ или съ королемъ Станиславомъ-Августомъ 467, 470—471.

Фридерика-Доротея-София, герцогиня Вюртембергъ-Штутгардтская. Письма Императрицы къ ней 100, 164—165, 166, 219, 563. Объ отправленіи къ ней кап. Рахманова съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича съ в. княг. Маріей Ѳеодоровною 236.

Фридерика-София, принцесса Оранская. Письмо Императрицы къ ней 106. О пожалованіи ей ордена св. Екатерины 109.

Фридриксъ, баронъ, придворный банкиръ. О компаньонѣ его англичанинѣ Велтенѣ 11. Объ извѣщеніи его о поступающихъ отъ Турціи деньгахъ въ уплату контрибуціи 137. О сдачѣ его комиссіонерамъ въ Константинополѣ товаровъ, привезенныхъ русскими судами 147, 162, 163. О кредитивномъ письмѣ его на деньги, предназначенныя для выкупа русскихъ плѣнныхъ въ Алжирѣ 395. О распоряженіи его относительно снабженія деньгами русскихъ фрегатовъ въ Константинополѣ 493—494. Упом. 151.

Фридрихъ II, король Прусскій. Письмо Императрицы къ нему 563—564. Актъ о продолженіи союзнаго и оборонительнаго договора между нимъ и Императрицею 380—382. О разграниченіи его съ Польшею 31, 34. О предписаніи его представителю въ Варшавѣ дѣйствовать совмѣстно съ русскимъ посломъ 33. О пожалованіи имъ гр. Румянцову ордена Чернаго Орла 74. О желательности скорѣйшаго окончанія вопроса о разграниченіи его съ Польшею 77—79, 79—80. О переговорахъ пр. Генриха по его порученію по поводу разграниченія съ Польшею 88—89. О возобновленіи союзнаго съ нимъ договора 188, 243—246. О близкой кончинѣ его 210. Объ отправленіи къ нему кам.-юнкера Домашнева съ извѣстіемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича 232. О разъясненіи ему поводовъ къ занятію Перекопа 284—285. Объ отношеніяхъ его къ Россіи и къ союзу съ нею 339, 362. О посредничествѣ Императрицы въ вопросѣ о разграниченіи его съ Польшею 382—383, 403—405, 422, 440. О содѣйствіи его интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома 386—387, 543—544. О таможенныхъ постановленіяхъ его 434. О сообщеніи ему о положеніи дѣлъ между Россіей и Турціей послѣ занятія Перекопа 562. Объ извѣщеніи его о рожденіи вел. кн. Александра Павловича 564—565. Упом. 67, 90, 100, 164, 176, 196, 197, 220, 232, 311, 399.

Фридрихъ-Августъ, принцъ-епископъ Любекскій, дядя Императрицы. Письма гр. Панина къ нему 3—4. Объ отношеніи его къ вопросу о перемѣнѣ престолонаслѣдія въ Голштиніи вслѣдствіе умопомѣшательства его сына принца-коадъютора 13—15, 68, 69, 72, 287—290, 408—410. О письмѣ его къ Императрицѣ и къ в. кн. Павлу Петровичу и отвѣтныхъ ихъ письмахъ 3, 71. О совершившейся уступкѣ ему владѣній вел. кн. Павла Петровича въ Голштиніи 245, 381. О передачѣ ему актовъ, касающихся уступки графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго 253.

Фридрихъ-Евгеній, герцогъ Вюртембергскій. Письма Императрицы къ нему 164, 166, 220. Объ отправленіи къ нему кап. Рахманова съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи в. кн. Павла Петровича съ в. кн. Маріей Ѳеодоровною 236. О столкновеніи его съ его братомъ, владѣтельнымъ герцогомъ Карломъ-Евгеніемъ 385—389, 543—544.

Фроммъ, купецъ гор. Эльбинга. О претензіяхъ его къ русской казнѣ 302.

Христіанъ VII, король Датскій. О ратификаціи имъ трактата объ обмѣнѣ Голштиніи 3. Объ отношеніи его къ вопросу о перемѣнѣ престолонаслѣдія въ Голштиніи 13—15, 71, 288—290. О назначеніи его опекуномъ надъ сыномъ принца-епископа Любекскаго 289. Объ отношеніяхъ его къ Россіи и о роли его въ союзѣ съ Россіей 338—339, 362. О со-

дѣйствіи его интересамъ Вюртембергскаго герцогскаго дома 388—389. О мѣрахъ, принятыхъ противъ входа русскихъ въ его Норвежскія владѣнія 436—437. О представленіяхъ министерству его по поводу повышенія Зундской пошлины на бревна и смолчугъ 469—470, 472. Упом. 96.

Цановъ, Петръ, житель гор. Волына. О претензіяхъ его къ русской казнѣ 302.

Цегелинъ (Зегелинъ), Прусскій посланникъ въ Константинополѣ. О рекомендаціи имъ іезуита Корбаджи и о предложеніи его купить домъ для россійской миссіи 56.

Целенскій (Зеленскій), завѣдывавшій дѣлами Станислава и Маріи Лещинскихъ 199—200.

Циммерманъ, Голштинскій лейбъ-медикъ. Объ уплатѣ 1.000 р., израсходованныхъ на него 291.

Чернышевъ, гр. Захаръ Григорьевичъ, Бѣлорусскій ген.-губернаторъ. Объ обращеніи къ нему гр. Потоцкаго 431.

Чернышевъ, гр. Иванъ Григорьевичъ, президентъ Адмиралтейской Коллегіи. Подпись его на инструкціи капитану Козлянинову 163. О сношеніи его съ гр. Панинымъ по вопросу объ отправкѣ судна 200. О предписаніяхъ его командиру русскихъ фрегатовъ въ Константинополѣ 472, 478. О сношеніи его съ кн. Вяземскимъ 493. О письмѣ его къ Стахіеву 499.

Четвертинскій, кн. Каэтанъ. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Читъ (Czyt), полякъ, членъ постояннаго совѣта. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Шагинъ-Гирей, Калга-султанъ Крымскій, впослѣдствіи—ханъ Крымскій. Грамота Императрицы къ нему 476—477. Кредитивная грамота ему о резидентѣ Константиновѣ 486—487. Письма къ нему гр. Румянцова 9; гр. Панина 143—144, 327—328; гр. Остермана 453—454. О помощи ему со стороны Джанъ-Мамбетъ-бея 9—10. О содѣйствіи ему въ укрѣпленіи его власти среди ногайцевъ 102, 207, 211, 238. О дачѣ ему 50.000 руб. 105, 132, 136. О склонности къ нему Мансурскаго поколѣнія 130, 135. О внушеніяхъ ему со стороны бриг. Бринка 131—134, 135—136, 194—196. Объ отправкѣ ему 800 ружей и проч. 200—201. Объ объявленіи его ханомъ Ногайскимъ 217, 239. О дачѣ Константинову различныхъ предписаній по отношенію къ нему 304—305. Объ избраніи его Крымскимъ ханомъ 312—313, 317—320, 323—324, 330—333, 344, 371—372, 460—461, 515, 521, 522—523, 554—556. О грамотѣ его султану по поводу его избранія 313, 319—321, 371, 428, 528—529. О признаніи его со стороны султана и о грамотѣ султана ему 354, 372—373, 376—377, 392, 428—429, 459, 462, 489, 514, 528, 530, 532—534, 539, 557. О вступленіи его въ Крымъ 374—375. Рѣчи его посланниковъ при первой и при отпускной аудіенціяхъ и отвѣты на нихъ 438—439, 454—455. О подаркахъ ему 453, 466, 468. О назначеніи Константинова резидентомъ при немъ 473, 483—486, 492—493. Объ отношеніи Императрицы къ его избранію 477—478, О наименованіи его наслѣдственнымъ ханомъ 479—480. Объ отвѣтѣ на его грамоту 494. О подчиненіи его руководству Россіи 515—516. О переселеніи его на Кубань въ случаѣ возмущенія въ Крыму 518. Упом. 129, 187, 218, 416.

Шампаніоло (Champagnolo), французъ. намѣревавшійся ввезти въ Россію фальшивыя ассигнаціи. О раскрытіи его умысла 90, 198. Объ отысканіи жены его 188. Объ арестѣ его 198, 200. О письмѣ его

къ женѣ его 204. Объ ожидаемомъ пріѣздѣ его въ Любекъ 204. О допросѣ его 246.

Шембекъ, графъ, полякъ. О пожалованіи ему ордена св. Анны 99.

Шетневъ, бывшій Воронежскій губернаторъ. Упом. 510.

Шефферъ, гр. Карлъ. О донесеніи его королю Шведскому 424—425.

Шефферъ, гр. Ульрихъ, Шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Письмо гр. Остермана къ нему 447—448. О переговорахъ Симолина съ нимъ по поводу распоряженія короля относительно салютовъ съ кораблей 12—13. О пожалованіи ему табакерки 432. О жалобѣ его на ограбленіе шведскаго курьера въ Финляндіи 445—446.

Шилиндонскій (Chilindonsky), капитанъ. О произведенномъ имъ разслѣдованіи мѣстонахожденія графа Робассоми 282.

Шипперъ, Ларсъ, Норвежскій судовладѣлецъ. О претензіи его къ компаніи Роде и Федерсенъ въ Ригѣ 493.

Ширковъ, генералъ. О передвиженіи въ другое мѣсто начальствуемаго имъ въ Польшѣ отряда 104. О разрѣшеніи ему принять орденъ Бѣлаго Орла 252. О данныхъ ему приказаніяхъ 433.

Штакельбергъ, гр. Оттонъ-Магнусъ, посолъ въ Варшавѣ. Рескрипты ему 69—70, 86—87, 373, 389, 448, 449—450, 549. Инструкція ему 32—37. Письма къ нему: гр. Остермана 85—86, 110, 174, 230—231, 356—357, 379, 390, 392—393, 431, 432—433, 437—438, 440—441, 442, 448—449, 455—456, 467, 470—471, 540—541, 546; гр. Панина 88—89, 98—100, 103—104, 145—146, 149—150, 171—173, 174, 185—186, 188—190, 199—200, 204—205, 228—230, 237, 252, 277—278, 383—385, 403—404, 422, 430, 502—504, 512—513. О прибытіи его въ СПБ. 12, 13. О представленной имъ запискѣ о состояніи дѣлъ Польши 31. О передачѣ имъ королю Станиславу-Августу порученнаго ему Императрицею 37—38. О дачѣ ему предписанія относительно разграниченія Польши съ Пруссіей 80, 405. Письмо Императрицы по поводу его донесенія 86. Резолюціи Императрицы по поводу его донесеній 165, 506. О предписаніяхъ ему по случаю волненій на сеймикахъ 170. Объ отношеніяхъ его съ Австрійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ бар. Ревицкимъ 399. Упом. 218, 251, 438, 566.

Штрейцъ, Готфридъ, житель гор. Волина. О претензіяхъ его къ русской казнѣ 302.

Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ, оберъ-камергеръ. Упом. 278.

Шулинусъ, докторъ. Докладъ гр. Панина о награжденіи его 401. Записка Безбородки о повелѣніи Императрицы касательно награжденія его 549.

Щербининъ, Евдокимъ Алексѣевичъ, ген.-поручикъ. Объ употребленіи его снова по татарскимъ дѣламъ 105. О заключенномъ имъ съ Сагибъ-Гиреемъ договорѣ 490.

Эйнзидель, графы. О претензіяхъ ихъ на наслѣдство гр. Флемминга 430.

Эльмптъ, бар. Иванъ Карловичъ, ген.-поручикъ. Объ оказаніи ему содѣйствія въ его процессѣ 279, 335, 468, 502.

Энгельгардтъ. Упом. 24.

Энтонъ, Вилльямъ, англійскій купецъ. Объ учрежденіи имъ и другими купеческой конторы въ Константинополѣ 148.

Юрфайнъ, Петръ, крестьянинъ, русскій подданный. О наказаніи его за произведенное имъ насиліе надъ шведскимъ подданнымъ Игалайнъ 66—67.

Ябланскій, бывшій консулъ въ Персіи. Упом. 80 –83, 85.

Якобій, Астраханскій губернаторъ, ген.-поручикъ. Рескриптъ ему 442 — 445. О порученіи ему завѣдыванія пограничной линіей между Моздокомъ и Азовомъ 412—413. Упом. 153.

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . . . . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II, съ 1762 по 1769. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ—Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненій проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходъ въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщ. изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э.

Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I. 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича.—Переписка относительно несостоявшаго брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною.—Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг.—Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву.—Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія. П. П. Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. И. И. Костомаровымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ. съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.– Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ.—Соб-

ственноручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I.—Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.—Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг.—Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг.—Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г.—Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ.—Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г. и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерокъ, 1746—1787 гг. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностранн. Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ, 1788—1799 г. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ I . . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Томъ II . . . . . Цѣна 5 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.—Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу.—Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи рус-

скихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агеновъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набл. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Мини. стерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцама и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова-Томъ III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин-Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798 г.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV . . . . . Цѣно 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ брономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть I (февраль—іюнь 1826 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Ч. III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI. . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ родакціей А. С. Траческаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайша утвержденнаго, 6 декабря 1826 г., „Особаго секретнаго комитета". Изданы подъ редакціею А. А. Половцова . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціею въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1805 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюня по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина Цѣна 3 р.

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго 6 декабря 1826 года „Особаго секретнаго комитета". Часть II. Изданы подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1711 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею, 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла Шетарди. за вторую половину 1741 года. Часть XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI . . . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Алліона, съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1749 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Томъ I (1731—1732 гг.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномочен. министра д'Алліона, съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакціею А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 4 р.

Томъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг., съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакціею В. А. Кордта . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXVII. Бумага Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 р.

Томъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXIX. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ, за 1817—1818 гг. Подъ редакціею А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь—іюнь) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXI. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I, 1809—1825 гг. Подъ редакціею кн. Н. В. Голицына . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXII. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына . . . . . Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ CXXIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею А. Н. Филиппова. Томъ VIII (1738 г. Іюль—декабрь) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXVI. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731–1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IX. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXVII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакціей А. А. Половцева. Томъ III (1819—1820 гг.) С.-Петербургъ, 1908 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXVIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собранные и изданные, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ первый. С.-Петербургъ, 1909 г. . . . . Цѣна 5 р.

Томъ CXXIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго Государства съ Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціею В. В. Майкова. С.-Петербургъ, 1910 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXX. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова.—Томъ X. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXI. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Напечатанъ подъ наблюденіемъ Д. Ѳ. Кобеко. Томъ I. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXII. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. Томъ II. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1901 г. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ CXXXIII. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собранные и изданные, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ II. Балтійская окраина въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . Цѣна 5 р.

Томъ CXXXIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. Часть XII. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXV. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 гг. Часть VIII. Подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Т. I. 14 марта 1756 г.—28 февраля 1758 г. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXVII Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ IV. 1598–1618 гг. Изданы подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Москва, 1912 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXVIII. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ XI. 1740 г. Юрьевъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXXXIX. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 г. Собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ III. Бѣлоруссія и дѣло Могилевскаго епископа Варлаама Шишацкаго. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 5 р.

Томъ CXL. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II, 1762—1765 гг. Томъ I. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. С.-Петербургъ, 1912 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXLI. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II, 1766—1769 гг. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ В. Н. Смольянинова. Гельсингфорсъ, 1913 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXLII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ V. 1609—1615 гг. Изданъ подъ наблюденіемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Москва, 1913 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXLIII. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при дворѣ Екатерины II, 1769—1772 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. С.-Петербургъ, 1913 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXLIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. Часть XIII. С.-Петербургъ, 1914 г. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CXLV. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II за 1776 и 1777 гг. Часть IX. Издана подъ наблюденіемъ князя Н. В. Голицына. Петроградъ, 1914 г. . . . . Цѣна 3 р.